УРОКИ И ПРИМЕРЫ

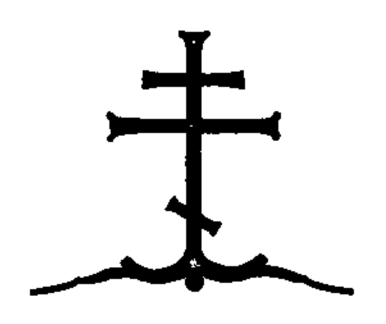
христианской

НАДЕЖДЫ

опыт
катехизической
хрестоматии

СОСТАВИЛ ПРОТОИЕРЕЙ
Григорий Дьяченко

«ПАЛОМНИК»



УРОКИ И ПРИМЕРЫ *христианской* НАДЕЖДЫ

опыт
катехизической
хрестоматии

СОСТАВИЛ ПРОТОИЕРЕЙ
Григорий Дьяченко

1998

ЛР 064733 от 27.08.96.
Издательский отдел Владимирской епархии,
издательство « Православный паломник ».
Отпечатано с диапозитивов в ПФ "Красный пролетарий".
Печать офсетная. Формат 70х108/16
Объем 41 п. л. Зак. 3515. Тир. 4 000 экз.
Адрес ПФ "Красный пролетарий":
103473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.
Адрес издательства:
600001, Владимир, ул. 3 Интернационала, 68.
Издание репринтное, качество печати соответствует
предоставленным диапозитивам.

УРОКИ И ПРИМѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ НАДЕЖДЫ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историческихъ разсказовъ и повѣствованій изъ житій святыхъ и другихъ статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану второй части „Пространнаго христіанскаго катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе ея.

ОПЫТЪ КАТИХИЗИЧЕСКОЙ ХРЕСТОМАТІИ.

ПОСОБІЕ

а) для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ;

б) для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и другихъ видовъ церковной проповѣди и при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ;

в) для родителей и воспит. при религіозно-нравств. обученіи дѣтей.

1. *Наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро, въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. V, 28—29).

2. *Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9).

Третье, вновь пересмотрѣнное и значительно дополненное, изданіе.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ, Магистръ Богословія, Законоучитель Реальн. Михайловск. Училища въ Москвѣ

Григорій Дьяченко.

МОСКВА.

Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой.

1894.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Января 27-го дня 1894 года.

Цензор Священник *Іоанн Петропавловскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ [1]).

Настоящее третье изданіе книги подъ названіемъ: *„Уроки и примѣры христіанской надежды“* является тщательно пересмотрѣннымъ и значительно дополненнымъ по сравненію со вторымъ изданіемъ ея, которое вслѣдствіе весьма благосклоннаго вниманія къ ней со стороны не только духовенства, но и свѣтскаго общества, въ настоящее время все разошлось [2]).

Назначая настоящую книгу въ качествѣ пособія для законоучителей при преподаваніи православнаго катихизиса въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для пастырей церкви при составленіи ими не только катихизическихъ поученій, но и вообще пособіемъ по собесѣдовательному богословію при составленіи всѣхъ видовъ церковной проповѣди, а также пособіемъ при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, для родителей и воспитателей при религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи дѣтей, наконецъ и для всѣхъ любителей духовно назидательнаго чтенія мы руководились при этомъ слѣдующими соображеніями:

а) Относительно назначенія нашей книги въ качествѣ пособія для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и краткаго катихизиса въ особенности мы считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя церкви, эта „учебная книга церкви“ и „правило вѣры для всѣхъ“, „свидѣтельство исповѣданія нашего предъ иновѣрными“ и книга, служащая „возбужденіемъ ихъ къ союзу и общенію съ церковью истинно—апостольской“ [3]) по своей великой важности въ дѣлѣ религіознаго образованія учащагося юношества, по своему необычайному богатству догматическаго и нравственнаго ученія, по своей изумительной точности, краткости и сжатости изложенія, свойственнаго геніальному составителю катихизиса, приснопамятному Филарету, митрополиту московскому, но далеко не всегда доступнаго безъ надлежащихъ разъясненій учащимся,—давно вызываетъ потребность въ составленіи такого пособія, которое далобы законоучителю полную возможность просто, наглядно, живо, убѣдительно, по возможности интересно и вмѣстѣ съ этимъ точно и основательно и притомъ въ строгомъ согласіи съ ученіемъ православной церкви преподавать православный катихизисъ, считающійся, къ глубокому прискорбію, до сихъ поръ предметомъ весьма труднымъ, отвлеченнымъ, скучнымъ, су-

---

[1]) *Примѣч.* Въ предисловіи къ только что изданной нами книгѣ подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“ мы подробно высказали свои мысли о характерѣ, свойствахъ, цѣли и необходимости этой книги, продолженіемъ коей, хотя въ совершенно самостоятельномъ видѣ, является настоящая книга; тамъ же можно читать и о тѣхъ источникахъ, коими мы пользовались, а равно и о нашемъ личномъ отношеніи къ обработкѣ всего матеріала, вошедшаго въ составъ нашихъ книгъ.

[2]) Одобрительные отзывы о названныхъ книгахъ во 2-мъ ихъ изданіи можно читать въ №№ 11, 17 и 44 „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Сунодѣ за 1892 годъ; въ № 43 журн. „Воскресный день“ за тотъ же годъ; въ № 10—11 Богословск. библ. листка, изд. при „Рук. для сельскихъ пастырей“ за тотъ же годъ; въ № 13 журн. „Вѣра и Разумъ“ въ отдѣлѣ епарх. извѣстій за тотъ же годъ, въ „Моск. Церк. Вѣдомостяхъ“ № 14; во Владимірскихъ, Донскихъ, Тульскихъ, Литовскихъ и мн. др. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за тотъ же 1892 годъ; въ Московск. Вѣдомостяхъ въ №№ 87 и 128 и нѣкоторыхъ другихъ духовн. и свѣтскихъ органахъ печати.

[3]) Эти слова взяты нами изъ рѣчи ректора М. Д. Академіи, протоіерея А. В. Горскаго, произнесенной имъ отъ лица Академіи въ день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія митроп. Филарета въ епископскомъ санѣ. См. „Сборникъ“, изд. Общ. люб. дух. просвѣщенія, по случаю столѣтняго юбилея митр. Филарета т. 11, стр. 667.

химъ, и почти недоступнымъ для усвоенія мало подготовленныхъ дѣтей, которыя къ тому же изучаютъ его слишкомъ рано, не пройдя церковной исторіи, во многихъ отношеніяхъ безусловно-необходимой для пониманія катихизическаго ученія, не ознакомившись съ жизнію св. угодниковъ Божіихъ, не прочитавъ ни одной странички святоотеческихъ твореній, не пріучившись къ чтенію слова Божія, не развивъ въ себѣ вкуса и любви къ чтенію духовныхъ сочиненій и не познакомившись съ ихъ богословскимъ языкомъ, безъ чего, какъ безъ надлежащей *почвы*, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ крайне трудно съ успѣхомъ преподавать православный катихизисъ.

Систематическій подборъ нѣкоторыхъ изреченій слова Божія, глубже и всестороние развивающихъ и проясняющихъ только затрогиваемыя въ катихизисѣ истины и незамѣтно вводящихъ учащихся въ міръ откровенныхъ истинъ, согрѣвающихъ, назидающихъ и питающихъ ихъ умъ и сердце, — краткія выдержки изъ твореній св. отцевъ — этихъ незамѣнимыхъ учителей вѣры и благочестія, этихъ причастниковъ Св. Духа, этихъ непогрѣшимыхъ истолкователей Божьяго слова и Божьей премудрости, — такой же систематическій сводъ краткихъ церковно-историческихъ повѣствованій и разсказовъ изъ жизни святыхъ, въ коихъ изображаются высоко-назидательные и *живые примѣры* духовнаго совершенства, всѣмъ доступные, даже и тѣмъ, кои еще не совсѣмъ потеряли свой духовный смыслъ и чувство, — далѣе, необходимый подборъ статей, въ коихъ болѣе подробно и болѣе всестороние и основательно излагалось, раскрывалось и объяснялось бы то догматическое и нравственное ученіе, которое только въ краткихъ и опредѣленныхъ, но далеко, какъ извѣстно, не всегда ясныхъ словахъ изложено въ учебномъ катихизисѣ; затѣмъ, критическій разборъ и опроверженіе разнаго рода лжеученій, силящихся подорвать или извратить истины христіанскаго ученія, — вотъ тѣ средства, которыя, по нашему глубокому убѣжденію, могутъ сдѣлать преподаваніе катихизиса плодотворнымъ, живымъ, интереснымъ, понятнымъ для всѣхъ и затрогивающимъ всѣ стороны человѣческаго духа: умъ, воображеніе, чувство (сердце) и волю, а не одну только способность запоминанія. Это мы и имѣли въ виду, обработывая нашу книгу, какъ пособіе для законоучителей.

Насколько мы успѣли въ этомъ, предоставляемъ судить другимъ.

б) Что касается другого назначенія нашей книги *въ качествѣ пособія для пастырей церкви при составленіи ими не только катихизическихъ поученій, но и всѣхъ видовъ церковной проповѣди, и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ*, то объ этомъ мы скажемъ только слѣдующее. Имѣя въ виду, что проповѣдь должна быть, во-первыхъ, *наглядною* [1]), изобилующею *живыми примѣрами благочестія*, взятыми изъ жизни

[1]) Прекрасно объ этомъ свойствѣ церковной проповѣди говорится въ одномъ изъ лучшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ: „чтобы быть наглядною, говорится здѣсь, проповѣдь должна давать слушателямъ духовныя ощущенія. Такъ, если проповѣднику требуется развить предъ слушателями какое-либо понятіе, то пусть онъ приведетъ изъ св. Писанія, или изъ исторіи церкви одинъ—два жизненныхъ образа, въ которыхъ слушатели, какъ во плоти, увидятъ нужное понятіе. Для той же цѣли проповѣдникъ можетъ пользоваться и другими средствами: картинами, сравненіями, олицетвореніями, параболами и т. п. Всѣ эти и имъ подобныя средства помогутъ проповѣднику сдѣлать свое слово болѣе удобопонятнымъ и болѣе полезнымъ для слушателей. Въ большинствѣ случаевъ современныя проповѣди, какъ появляющіяся въ печати, такъ и произносимыя только устно, тѣмъ именно и страдаютъ, что подобно ученымъ разсужденіямъ (трактатамъ) имѣютъ дѣло только съ отвлеченными философскими обобщеніями (съ абстракціями). А что пользы *народу* отъ такихъ проповѣдей? Онѣ остаются непонятными для большинства слушателей; большинство изъ нихъ выходитъ изъ церкви неудовлетворенными и голодными, ибо имъ предлагается пища неудобопріемлемая. Случается, что проповѣдникъ добросовѣстно потрудился надъ содержаніемъ проповѣди, раскрылъ въ ней богатыя и высокія мысли,—и все это оказывается напраснымъ трудомъ потому только, что онъ не съумѣлъ свои мысли облечь въ доступную слушателямъ форму. Можно смѣло утверждать, что коротенькая проповѣдь съ нагляднымъ (конкретнымъ) содержаніемъ принесетъ гораздо больше пользы слушателямъ, чѣмъ получасовая проповѣдь, наполненная отвлеченными разсужденія-

святыхъ, краткими церковно-историческими разсказами, подобіями и тому подобными формами словеснаго изложенія и вообще *итти отъ ощущенія къ представленію, отъ представленія къ понятію, отъ понятій къ сужденіямъ и умозаключеніямъ*, (а не на оборотъ, что бываетъ при отвлеченной проповѣди),—во-вторыхъ, *убѣдительною*, получающею таковое свойство отъ приводимыхъ въ ней для подтвержденія частныхъ ея положеній библейскихъ и святоотеческихъ изреченій и свидѣтельствъ символическихъ книгъ православной церкви, а также доказательствъ, которыя почерпаются изъ церковной исторіи и соображеній здраваго, чуждаго предразсудковъ и невѣрія, разума, всегда по своей чистой природѣ склоннаго къ признанію божественной истины,—въ-третьихъ,—*противоборствующею* суевѣріямъ, предразсудкамъ, невѣрію и заблужденіямъ раскольническаго и сектантскаго характера [1]), (ибо „земледѣлецъ, скажемъ словами Аѳинагора, не можетъ съ пользою бросать въ землю сѣмена, если не очиститъ ее отъ травъ дикихъ и вредныхъ для бросаемыхъ добрыхъ сѣмянъ"),—мы и старались соблюсти указанныя условія въ изданной книгѣ (какъ и другихъ однородныхъ съ настоящею книгою нашихъ трудахъ—„Урокахъ и примѣрахъ христіанской вѣры" и „Урокахъ и примѣрахъ христіанской любви"), строго сообразуясь при этомъ съ опредѣленіемъ Св. Сѵнода относительно современной проповѣди, напечатаннымъ въ „Церков. Вѣд.", издав. при Св. Сѵнодѣ за 1890 г. въ № 26-мъ.

Думаемъ, что въ нашей книгѣ пастыри церкви найдутъ для себя обильный и разнообразный матеріалъ для составленія всякаго рода церковныхъ поученій и веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, особенно же тѣ пастыри, которые при своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ не въ состояніи затратить значительныхъ денежныхъ суммъ на пріобрѣтеніе важнѣйшихъ святоотеческихъ твореній, наиболѣе необходимыхъ церковно-историческихъ сочиненій, дорогихъ справочныхъ богословскихъ словарей, весьма цѣнныхъ и многочисленныхъ сочиненій по разнымъ богословскимъ вопросамъ, апологетическихъ, противураскольническихъ и противо-сектантскихъ книгъ, излагающихъ исторію религіозныхъ заблужденій и научный критическій разборъ ихъ, и нѣкоторыхъ, необходимыхъ для проповѣдника, духовныхъ сборниковъ и духовныхъ журналовъ.

Не можемъ, впрочемъ, не прибавить и того, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ подобныя книжныя пособія, необходимыя для успѣшнаго веденія катихизическихъ поученій и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, и имѣются на лицо у нѣкоторыхъ пастырей, наша книга, тѣмъ не менѣе, какъ намъ кажется, не будетъ безполезна и для нихъ: въ ней въ стройной, по-возможности, системѣ катихизическаго ученія, къ которой всѣ съ дѣтства привыкли и которая всѣмъ хорошо извѣстна, расположенъ главный необходимый проповѣдническій матеріалъ, что, безъ сомнѣнія, весьма облегчаетъ трудъ проповѣдника и значительно сокращаетъ его время на приготовленіе къ проповѣди.

в) Что касается, наконецъ, назначенія нашей книги *для родителей и воспитателей*, особенно матерей при религіозно-нравственномъ воспитаніи ихъ дѣтей, то мы убѣждены, что и они въ нашей книгѣ найдутъ нѣчто полезное для своей высокой, отвѣтственной предъ Богомъ и людьми, и многотрудной дѣятельности, ибо мы крѣпко держимся той мысли, что нѣтъ иного средства болѣе сильнаго, болѣе дѣйствительнаго и болѣе вѣрнаго—внѣдрить въ умъ дѣтей истины вѣры и благочестія, пріучить сердце ихъ любить все святое и прекрасное и отвращаться отъ всего суетнаго и грѣшнаго, наклонить волю ихъ подражать святой

ми (абстракціями). Послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ запечатлѣться въ памяти *простыхъ* слушателей,—она исчезнетъ изъ головы ихъ прежде, чѣмъ они успѣютъ переступить порогъ церковный. Коротенькая, но убѣдительная исторійка, удачный примѣръ, мѣткое сравненіе—вотъ что легко и скоро воспринимается простымъ народомъ. Не безъ причины же Господь нашъ поучалъ слушателей въ наглядной бесѣдѣ". (Изъ журн: „Руководство для сельскихъ пастырей, 1888 г. № 12-й, стр. 405—6).

[1]) Не говоримъ здѣсь, по недостатку мѣста, о другихъ общеизвѣстныхъ свойствахъ церковной проповѣди: ея назидательности, ея сообразности съ духовными потребностями пасомыхъ и т. п. свойствахъ истиннаго и разумнаго проповѣднаго слова,

жизни тѣхъ угодниковъ Божіихъ, которые дали вѣчно живые, вѣчно прекрасные образцы вѣры, надежды, любви къ Богу и ближнему, смиренія, кротости, послушанія, воздержанія, почитанія старшихъ, незлобія, терпѣнія, довольства своимъ положеніемъ,—словомъ, осуществили всѣ христіанскія добродѣтели,—нѣтъ, повторяемъ, иного средства для достиженія этихъ высокихъ задачъ при воспитаніи христіанина, какъ чтеніе хотя краткихъ разсказовъ о жизни этихъ угодниковъ Божіихъ и благодатныхъ наставленій и внушеній св. отецъ и учителей церкви, неотразимо дѣйствующихъ на умъ и сердце читателей своею наглядностію и жизненностью, (какъ наглядна и поучительна сама жизнь ихъ) и своею внутреннею силою, согрѣтою пламенемъ вѣры въ Бога и любви къ человѣку. Никогда, рѣшительно никогда родители и воспитатели не должны забывать, что *этими*, *а не иными* средствами древніе христіане воспитывали своихъ дѣтей и дали міру великихъ угодниковъ Божіихъ—св. Аѳанасія Великаго, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Григорія нисскаго, святителя Тихона задонскаго и многіе сонмы святителей, мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ, являющихся до сихъ поръ въ своей жизни и богомудрыхъ твореніяхъ свѣтильниками міру, учителями и вождями всѣхъ къ царствію Божію.

Безспорно, что съ нами ни въ какомъ случаѣ не будутъ согласны тѣ, кои думаютъ воспитать своихъ дѣтей чрезъ чтеніе книгъ, описывающихъ исключительно земное, начиная съ домашнихъ животныхъ и полевыхъ занятій, передающихъ пустыя сказки и сообщающихъ такія свѣдѣнія, которыя никогда не понадобятся въ жизни и забываются тотчасъ по прочтеніи книги. Чтеніе школьныхъ книгъ (оказывающихъ, какъ извѣстно, въ раннемъ дѣтствѣ столь сильное вліяніе на выработку всего духовнаго характера человѣка, на его нравственныя и религіозныя воззрѣнія) по мнѣнію воспитателей, держащихся противоположнаго съ нами взгляда, должно имѣть одну только цѣль—ознакомить съ формами отечественной рѣчи. И вотъ для одной этой цѣли приносится въ жертву все—часто все нравственное и религіозное воспитаніе дитяти. Одно только здѣсь преступно забывается, а именно, что и на чтеніи духовно-нравственныхъ сочиненій, нравственно созидающихъ и развивающихъ человѣка,—на изученіи высоко-художественныхъ произведеній священной лирики и великихъ произведеній духовныхъ писателей и поэтовъ можно ознакомить съ формами отечественной рѣчи и развить вкусъ къ прекрасному въ человѣческомъ словѣ. Но не будемъ болѣе объ этомъ говорить: мы назначили между прочимъ настоящую свою книгу только для тѣхъ родителей и воспитателей, которые имѣютъ страхъ Божій, слушаются материнскаго голоса церкви и смотрятъ на дитя, какъ на будущаго гражданина не только земли, но, что всего главнѣе, неба, и потому образуютъ въ немъ не только умъ, но и сердце,—стараются не только обогащать память его разнообразными свѣдѣніями, но и для сердца и воли его предлагаютъ высокіе и св. образцы для подражанія.

Для облегченія труда при выборѣ матеріала для дѣтскаго чтенія мы совѣтовали бы предлагать дѣтямъ только тѣ статьи, которыя означены: *примѣры* благочестія и разныхъ христіанскихъ добродѣтелей.

г) Думаемъ, что наша книга можетъ быть назначена и *для всѣхъ любителей духовно-назидательнаго чтенія*, ибо всѣ статьи, напечатанныя въ ней въ текстѣ (а не въ примѣчаніяхъ), излагая важнѣйшія истины христіанскаго огласительнаго ученія, для всѣхъ обязательнаго и необходимаго, по своему содержанію и формѣ изложенія, будутъ доступны и для тѣхъ, кои не получили спеціально богословскаго образованія, но не чуждаются чтенія книгъ духовнаго содержанія, находя въ нихъ пищу для своего благочестиваго чувства и при помощи ихъ развивая и проясняя для себя тѣ свѣдѣнія, которыя вынесены ими изъ школьнаго изученія катихизиса.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что тѣ, которые привыкли читать только газеты, сатирическіе листки, повѣсти и романы, болѣе чѣмъ сомнительнаго нравственнаго характера,—что тѣ христіане, которые безъ скуки и отвращенія не могутъ прочитать и двухъ строкъ статьи, въ которой говорится объ угожденіи Богу и вѣчномъ спасеніи своей безсмертной души,—тѣ не найдутъ ничего въ нашей книгѣ, къ чему они привыкли и съ чѣмъ сроднились. Но не можемъ не сказать всѣмъ такимъ христіанамъ, чуждающимся книгъ духовнаго содержанія, словами великаго современнаго молитвенника русской зем-

ли, прот. Іоанна Сергіева (кронштадтскаго): „ты слѣдишь за сообщеніями во внѣшнемъ мірѣ, не упускай же изъ виду и своего внутренняго міра — твоей души: она ближе къ тебѣ и дороже тебѣ. Читать только газеты и журналы значитъ жить только одною стороною души, а не всей душей, или жить только по плоти, а не по духу. Но мірское съ міромъ и кончится". (См. „Моя жизнь во Христѣ" т. II, стр. 331).

Что касается источниковъ и пособій, которыми мы пользовались при составленіи нашей книги, то перечислять ихъ здѣсь было бы слишкомъ продолжительно; довольно сказать, что всѣ они указаны въ своемъ мѣстѣ, т. е. въ концѣ каждой статьи; въ предисловіи же къ только что изданной книгѣ подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христіанской вѣры" всѣ главнѣйшія книжныя пособія, какими мы пользовались, довольно подробно поименованы. Сюда мы и отсылаемъ желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ.

Относительно того участія, какое мы лично принимали въ каждой помѣщенной статьѣ, также довольно подробно выяснено въ предисловіи къ указанной книгѣ. Въ настоящемъ случаѣ только скажемъ, что изъ массы статей, вошедшихъ въ составъ настоящей книги, только весьма немногія статьи заимствованы нами безъ измѣненія изъ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ источниковъ и помѣщены въ нашъ систематическій сборникъ, расположенный въ системѣ катихизическаго ученія,—громадное же большинство статей подверглось существенной переработкѣ со стороны формы, языка и слога, плана и даже содержанія, во многихъ мѣстахъ исправленнаго, дополненнаго или сокращеннаго, обоснованнаго, на сколько возможно, научными примѣчаніями, провѣреннаго и исправленнаго по тѣмъ первоисточникамъ, которые мы могли достать. Значительное число статей, подписанныхъ нашимъ именемъ, составлено нами за-ново. Только библейскіе тексты, святоотеческія изреченія и выдержки изъ символическихъ книгъ приводились нами въ краткихъ извлеченіяхъ съ буквальною точностію.

Что касается собственно до третьяго изданія этой книги, а равно и „Уроковъ и примѣровъ христ. вѣры" и „Уроковъ и примѣровъ христ. любви," то въ нихъ произведены въ настоящемъ ихъ изданіи слѣдующія перемѣны съ цѣлію улучшенія ихъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны:

1) въ это изданіе „*Уроковъ и примѣровъ христ. надежды*" внесено нами около *ста семидесяти новыхъ статей*, имѣющихъ цѣлію дополнить содержаніе этой книги, дабы она служила по возможности полнымъ пособіемъ при изученіи всѣхъ: и главныхъ, и второстепенныхъ предметовъ нравственности какъ со стороны положительнаго раскрытія ихъ, такъ и со стороны отрицательной — при защитѣ ихъ отъ нападенія свободомыслящихъ и невѣрующихъ.

Въ особенности это изданіе пополнено:

а) *примѣрами* благочестія, которые бываютъ такъ полезны при пастырской проповѣди среди простыхъ слушателей;

б) *систематическимъ сводомъ библейскихъ изреченій*, которыя придаютъ силу и убѣдительность всякому церковному поученію служителя церкви;

в) *критическимъ разборомъ* (помѣщеннымъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ) *мнѣній и лжеученій раціоналистовъ*, который съ одной стороны даетъ готовое оружіе пастырю церкви въ духовной его борьбѣ съ невѣріемъ, съ другой—содѣйствуетъ болѣе полному и обстоятельному раскрытію и обоснованію положительнаго ученія церкви;

г) наконецъ, внесеніемъ въ книгу такихъ статей, которыя, будучи составлены по катихизическимъ поученіямъ или твореніямъ св. отцевъ церкви и извѣстныхъ проповѣдниковъ, могутъ быть въ томъ же видѣ, какъ напечатаны въ нашей книгѣ, произнесены съ церковной каѳедры какъ *катихизическія поученія.* Всѣ такія статьи—поученія для удобнѣйшаго и скорѣйшаго ихъ нахожденія мы отмѣтили въ нашей книгѣ въ *отдѣлъ оглавленія* содержанія статей знакомъ *).

2) Къ концу книги мы отнесли *Приложеніе*, въ которое вошли статьи, по своему содержанію и характеру долженствующія заключить книгу о *надеждѣ* христіанской: такъ какъ главный предметъ христ. надежды жизнь будущаго вѣка, а она предполагаетъ собою духовность и безсмертіе души человѣческой, то въ „Приложеніи" этой книги мы изложили довольно подробно доказательства въ пользу безсмертія души человѣческой.

3) Послѣ обозрѣнія содержанія статей мы помѣстили въ настоящемъ изданіи *Алфавитный указатель* разсматривающихся въ нашей книгѣ понятій. Такой

алфавитный сводъ содержанія *даетъ возможность почти безъ всякой потери времени найти требуемое понятіе.* Впрочемъ, онъ отнюдь не исключаетъ потребности въ предметномъ обозрѣніи содержанія статей по порядку ихъ помѣщенія въ книгѣ; здѣсь помѣщено все содержаніе книги со всѣми подробностями (съ указаніемъ и текста, помѣщеннаго въ примѣчаніяхъ); въ алфавитномъ же сводѣ обозначены понятія безъ подробнаго ихъ оглавленія.

Что касается *внѣшней стороны* нашей книги въ ея настоящемъ изданіи, то въ этомъ отношеніи произведены слѣдующія улучшенія:

а) всѣ статьи книги расположены въ болѣе строгой системѣ, соотвѣтственно катихизическому плану;

б) шрифтъ какъ для текста книги, такъ и для подстрочныхъ примѣчаній избранъ нами болѣе удобный и болѣе четкій, нежели какимъ напечатано 2-е изданіе этой книги; мелкій шрифтъ (петитъ) совсѣмъ исключенъ изъ этой книги;

в) для болѣе удобнаго и легкаго чтенія нашей книги, которая имѣетъ значительный форматъ, мы напечатали текстъ книги въ двухъ колоннахъ: глаза при чтеніи коротенькихъ строчекъ менѣе утомляются, нежели при чтеніи длинныхъ строкъ [1]).

Насколько мы успѣли въ достиженіи намѣченныхъ нами при обработкѣ этой книги задачъ—судить объ этомъ предоставляемъ тѣмъ, кто будетъ пользоваться нашею книгою.

Если же нѣкоторые изъ нихъ, особенно пастыри церкви, найдутъ ее для себя полезною, то мы усерднѣйше просимъ ихъ во имя Христовой любви, покрывающей всѣ недостатки, вспомянуть въ своихъ святыхъ молитвахъ потрудившагося съ помощію Божіею надъ этою книгою іерея Григорія. Это будетъ самая лучшая для него награда и въ этой жизни, и въ будущей.

Священникъ Московской Трифоновской церкви Григорій Дьяченко. Москва, 3-я Мѣщанская, домъ церкви св. муч. Трифона. 1894 года января 14-го дня.

---

[1]) *Примѣч.* Бумага, на которой напечатана наша книга въ 3-мъ ея изданія, хотя значительно лучше и значительно дороже нежели та, которая намъ была доставлена писчебумажными фабрикантами при второмъ ея изданіи, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть отнесена къ самымъ высокимъ сортамъ. Но это обстоятельство уже не зависитъ отъ насъ: при той весьма *дешевой цѣнѣ, которая поставлена нами на нашихъ книгахъ*, не смотря на весьма значительный объемъ ихъ, форматъ и убористый шрифтъ, а равно при томъ сравнительно небольшомъ количествѣ экземпляровъ, какое мы печатаемъ, мы рѣшительно не въ состояніи, не впадая въ неоплатные долги по изданію, еще больше улучшить внѣшнюю сторону изданія, чѣмъ сколько это сдѣлали. Только чтобы окупить огромныя издержки по изданію, весьма увеличенному противъ 2-го изданія, и получить самыя ничтожныя средства на дальнѣйшія изданія, а равно хотя самое незначительное вознагражденіе за продолжительные труды, значительно растроившіе наше здоровье, особенно зрѣніе, мы вынуждены были (особенно въ виду требуемой отъ насъ уступки книгопродавцами и другими лицами и учрежденіями, пріобрѣтающими отъ насъ книгу въ значительномъ количествѣ экземпляровъ) возвысить на нѣсколько копеекъ (50 к.) цѣну какъ этой книги, такъ и другихъ этого рода, т. е. кн. подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христ. вѣры" и „Уроки и примѣры христ. любви", которыя вмѣсто 1 р. 50 к., каковая цѣна была выставлена на 2-мъ ихъ изданія, каждая продаются теперь по 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

[1]) Звѣздочка, * поставленная возлѣ заглавія статьи, показываетъ, что эта статья почти безъ всякой передѣлки можетъ быть произнесена съ церковной каѳедры какъ готовое катихизическое поученіе.

Стр.

О пятомъ прошеніи молитвы Господней.

О шестомъ прошеніи молитвы Господней.

А. Искушенія отъ діавола.

Б. Искушенія со стороны плоти.

В. Искушенія со стороны міра.

О седьмомъ прошеніи молитвы Господней.

Шестая заповѣдь блаженства.

Седьмая заповѣдь блаженства.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

понятій, содержащихся въ этой книгѣ. Цифры указываютъ на страницу, на которой, или въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ, можно находить указанное мѣсто.

В.

Г.

Д.

Т.

ПОНЯТІЕ О ХРИСТІАНСКОЙ НАДЕЖДѢ.

1. Библейскія изреченія о надеждѣ на Бога.

Человѣкъ долженъ возлагать свою надежду только на одного Бога: лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка. Лучше уповать на Господа, нежели надѣться на князей (Пс. 117, ст. 8, 9).—Уповайте на Господа во вѣки; ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная. (Ис. XXVI, 4).—Не надѣйтесь на князей, на сына человѣческаго, въ которомъ нѣтъ спасенія (Пс. 145, ст. 3).—Перестаньте вы надѣяться на человѣка, котораго дыханіе въ ноздряхъ его: ибо что онъ значитъ? (Ис. II,22).—Такъ говоритъ Господь: проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка, и плоть дѣлаетъ своею опорою, и котораго сердце удаляется отъ Господа (Іер. XVII, 5).—Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Онъ совершитъ, и выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою, и справедливость твою, какъ полдень (Пс. XXXVI, 5, 6).—Предай Господу дѣла твои, и предпріятія твои совершатся (Притч. XVI, 3).—Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ (Филип. IV, 6).—Не бойся ихъ; ибо Я съ тобою, чтобъ избавлять тебя, говоритъ Господь (Іер. I, 8).—Итакъ страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро (1 Петр. IV, 19).—Когда я въ страхѣ, на Тебя я уповаю (Пс. LV, 4).—Горы сдвинутся, и холмы поколеблются; а милость Моя не отступитъ отъ тебя, и завѣтъ мира Моего не поколеблется, говоритъ милующій тебя Господь (Ис. LIV, 10).

Побужденія къ надеждѣ на Бога:

Его благость: благоволитъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его (Пс. 146, 11). — Благъ Господь, убѣжище въ день скорби, и знаетъ надѣющихся на Него. (Наум. 1, 7).

Его милость и Его милосердіе: да уповаетъ Израиль на Господа; ибо у Господа милость и многое избавленіе у Него (Пс. 129, ст. 7).—Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость, и обрѣсти благодать для благовременной помощи (Евр. IV, 16).

Его любовь во Христѣ: ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16).

Его благодѣянія: ангелъ Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ (Пс. XXXIII, 8).—Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщавай, чтобъ они не высоко думали о себѣ, и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія (1 Тим. VI, 17).

Его могущество: Господь крѣпость моя и щитъ мой; на Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ, и возрадовалось сердце мое, и я прославлю Его пѣснію моею (Пс. XXVII, 7). — Вотъ, Богъ—спасеніе мое; уповаю на Него, и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пѣніе мое—Господь; и Онъ былъ мнѣ во спасеніе (Ис. XII, 2).—Но со мною Господь, какъ сильный ратоборецъ; поэтому гонители мои споткнутся, и не одолѣютъ; сильно посрамятся, потому что поступали не разумно; посрамленіе будетъ вѣчное, никогда не забудется (Іер. XX, 11).

Его обѣщанія покровительства: любящіе Господа, ненавидьте зло. Онъ хранитъ души святыхъ Своихъ; изъ руки нечестивыхъ избавляетъ ихъ (Пс. 96, ст. 19).—Ибо Господь, Богъ вашъ, идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ врагами вашими (и) спасти васъ (Втор. XX, 4) — Никто не устоитъ предъ тобою во всѣ дни жизни твоей; и какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду и съ тобою; не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя. Вотъ Я повелѣваю тебѣ: будь твердъ и мужественъ, не страшись и не ужасайся; ибо съ тобою Господь, Богъ твой, вездѣ, куда ни пойдешь (Іис.

Нав. I, 5, 9).—Будешь ли переходить черезъ воды, Я съ тобою,—черезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя; пойдешь ли чрезъ огонь, не обожжешься и пламя не опалитъ тебя (Ис. XLIII, 2).

Попеченіе, которое Онъ имѣетъ о насъ: посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? (Мѳ. VI, 25, 26). — Всѣ заботы ваши возложите на Него; ибо Онъ печется о васъ (1 Петр. V, 7).

Господь есть твердыня вѣчная: возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя! Господь твердыня моя и прибѣжище мое, избавитель мой, Богъ мой,—скала моя; на Него я уповаю; щитъ мой, рогъ спасенія моего и убѣжище мое (Пс. XVII, 2).—Уповайте на Господа во вѣки; ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная (Ис. XXVI, 4).

Онъ есть крѣпость и прибѣжище: и будетъ Господь прибѣжищемъ угнетенному, прибѣжищемъ во времена скорби (Пс. IX, 10).—Благъ Господь, убѣжище въ день скорби, и знаетъ надѣющихся на Него (Наум. I, 7).

Онъ есть защита: блаженъ ты, Израиль! кто подобенъ тебѣ, народъ хранимый Господомъ, Который есть щитъ, охраняющій тебя, и мечъ славы твоей? Враги твои раболѣпствуютъ тебѣ, и ты попираешь выи ихъ (Втор. XXXIII, 29). Душа наша уповаетъ на Господа: Онъ помощь наша и защита наша (Пс. XXXII, 20).

Онъ нашъ Искупитель, нашъ Спаситель: ибо Я Господь, Богъ твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебѣ: „не бойся, Я помогаю тебѣ". Не бойся Іаковъ, малолюдный Израиль,—Я помогаю тебѣ, говоритъ Господь и Искупитель твой, Святый Израилевъ (Ис. XLI, 13, 14).

Онъ нашъ небесный Отецъ: итакъ если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него (Мѳ. VII, 11).

Тотъ, кто надѣется на Бога, будетъ окруженъ милостію: да будетъ милость Твоя, Господи, надъ нами, какъ мы уповаемъ на Тебя (Пс. XXXII, 22).

будетъ наслаждаться истиннымъ миромъ: твердаго духомъ Ты хранишь въ совершенномъ мирѣ; ибо на тебя уповаетъ онъ (Ис. XXVI, 3).

будетъ непоколебимъ: надѣющійся на Господа, какъ гора Сіонъ, пребываетъ во вѣкъ (Пс. 124, ст. 1).

не споткнется: разсуди меня, Господи, ибо я ходилъ въ непорочности моей, и уповая на Господа, не поколеблюсь (Пс. XXV, 1).

будетъ услышанъ: и вотъ, какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему, что, когда просимъ чего по волѣ Его, Онъ слушаетъ насъ (1 Іоан. V, 14).

возрадуется въ Богѣ: о Немъ веселится сердце наше; ибо на святое имя Его мы уповали (Пс. XXXII, 21).

будетъ спасенъ: и поможетъ имъ Господь и избавитъ ихъ отъ нечестивыхъ, и спасетъ ихъ; ибо они на Него уповаютъ (Пс. XXXVI, 40).

будетъ благоденствовать: надменный разжигаетъ ссору, а надѣющійся на Господа будетъ благоденствовать (Притч. XXVIII, 25).

наслѣдитъ землю: ибо дѣлающіе зло истребятся, уповающіе же на Господа наслѣдуютъ землю (Пс. XXXVI, 9).

будетъ получать помощь и покровительство: съ Тобою я поражаю войско, съ Богомъ моимъ восхожу на стѣну (Пс. XVII, 30).—Всякое слово Бога чисто; Онъ—щитъ уповающимъ на Него (Притч. XXX, 5).

будетъ избавленъ отъ злыхъ: и поможетъ имъ Господь и избавитъ ихъ; избавитъ ихъ отъ нечестивыхъ, и спасетъ ихъ; ибо они на Него уповаютъ (Пс. XXXVI, 40).—Я избавлю тебя, и ты не падешь отъ меча, и душа твоя останется у тебя вмѣсто добычи, потому что ты на Меня возложилъ упованіе, сказалъ Господь (Іер. XXXIX, 18).

не боится человѣка: Господь за меня, не устрашусь: что сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ? (Пс. 117, ст. 6).—Что же сказать на это? Если Богъ за насъ, кто противъ насъ? (Рим. VIII, 31).—Такъ что мы смѣло говоримъ: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь: что сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ! (Евр. XIII, 6).

не боится ничего: не убоится худой молвы; сердце его твердо, уповая на Господа. Утверждено сердце его; онъ не убоится, когда посмотритъ на враговъ своихъ (Пс. III, ст. 7, 8).

2. Святоотеческія изреченія о христіанской надеждѣ.

I. „Надежда, говоритъ св. Лѣствичникъ, есть обогащеніе невидимымъ богатствомъ, несомнѣнное сокровище до пріобрѣтенія сокровища“ (Сл. 30. 29).

II. „Вѣра, по св. Григорію Великому, — говоритъ: непостижимыя блага Богъ уготовалъ любящимъ Его; надежда говоритъ: они для меня соблюдаются“ (Serm. 10 in. Ps. 9).

III. „Исполненные надежды, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, не чувствуютъ труда, но дѣлаются нечувствительными къ скорбямъ, и во все продолженіе своего шествія думаютъ, что ихъ шествіе совершается по воздуху, а не человѣческими они идутъ стопами; и будутъ имъ *острая въ пути гладки* (Ис. 40, 4); это потому, что ежечасно обращено вниманіе ихъ на лоно Отца ихъ, и самая надежда какъ бы перстомъ въ каждое мгновеніе указуетъ имъ отдаленное и невидимое, какъ бы гадательно взирающимъ на сіе сокровеннымъ окомъ вѣры; и потому, далѣе, что желаніемъ отдаленнаго какъ бы огнемъ разжены всѣ части души, и отсутствующее вмѣняется ими за присущее. Туда простирается все протяженіе ихъ помысловъ и всегда поспѣшаютъ достигнуть туда; и когда приближаются къ совершенной какой-либо добродѣтели, не надъ нею одною трудятся, но вдругъ и всецѣло совершаютъ въ совокупности всѣ добродѣтели; потому что эти исполины шествіе свое не царскимъ совершаютъ путемъ, какъ и всѣ прочіе, но избираютъ для себя стези краткія. Самая надежда разжигаетъ ихъ какъ бы огнемъ, и не могутъ дать себѣ отдыха въ стремительномъ теченіи, совершаемомъ съ радостію. Съ ними бываетъ сказанное Іереміею: *рекохъ не воспомяну имене Его, ниже возглаголю ктому во имя Его: и бысть въ сердцѣ моемъ, яко огнь горящь и проницающій въ кости мои* (Іер. 20, 9). Такъ памятованіе о Богѣ дѣйствуетъ въ сердцахъ ихъ, упоеваемыхъ надеждою обѣтованій Божіихъ“ (Сл. 48, стр. 258).

IV. „Дабы ты зналъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какое сердце долженъ имѣть вѣрующій, апостолъ сказалъ: *и хвалимся упованіемъ славы Божіей*. Ему надобно быть не только несомнѣнно увѣреннымъ въ дарованныхъ ему благахъ, но и будущія почитать какъ бы уже дарованными; ибо хвалиться можно тѣмъ, что уже имѣешь въ рукахъ. Поелику же надежда на будущія блага столь же тверда и несомнѣнна, какъ и надежда на дарованныя блага, то апостолъ говоритъ, что мы хвалимся также и надеждою на будущее“ (На „посл. къ Римл. бесѣд. IX“, стр. 191).

V. „Корень всякаго добраго дѣла есть надежда воскресенія, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, ибо ожиданіе награды укрѣпляетъ душу въ доброй дѣятельности“ („Огл. поуч.“ XVIII, п. 1, стр. 405).

VI. „Братія, пишетъ блаженный Августинъ, усиливайте упованіе ваше на Бога, пламенѣйте желаніемъ къ вѣчному, ожидайте вѣчнаго. Братія! Мы христіане. Христосъ не для земныхъ радостей принялъ на Себя плоть человѣческую. Блага земныя требуютъ отъ насъ болѣе терпимости, нежели любви. Все насъ угнетающее тлѣнно, все насъ привлекающее носитъ на себѣ печать ласкательства. Не полагайся на море даже и тогда, когда оно тихо. Не безъ намѣренія сказано намъ: горѣ имѣемъ сердца—возносите сердца ваши къ небеснымъ вещамъ. Для чего же мы приковываемъ сердце наше къ землѣ, имѣющей разрушиться“ (См. въ Христ. чт. 1824 г. к. 9. стр. 314)?

VII. Подобнымъ образомъ св. Іоаннъ Златоустъ, предостерегая вѣрующихъ отъ излишнихъ заботъ и внушая во всемъ уповать на промыслъ Божій, учитъ: „если Богъ есть Отецъ, и притомъ Отецъ всевѣдущій и попечительный, то не можетъ презрѣть сыновъ, находящихся въ бѣдахъ, когда даже и человѣки, будучи отцами, не дѣлаютъ сего... Какой отецъ не захочетъ доставить необходимаго своимъ дѣтямъ? Такъ и поэтому уже Богъ непремѣнно подастъ нужное. Но Онъ Самъ и Творецъ природы... Кто сотворилъ и такъ устроилъ ее, Тотъ знаетъ и нужды ея лучше тебя, имѣющаго нужду въ пищѣ и одеждѣ; ибо Ему-же угодно было даровать природѣ твоей такую потребность. Онъ не будетъ противорѣчить Себѣ, лишая наше естество нужнаго и необходимаго, тогда какъ Самъ устроилъ оное съ такими потребностями... Но для васъ должно быть

не это важно, а другое; ибо мы не для того сотворены, чтобы ѣсть, пить и одѣваться, но чтобы угодить Богу и получить будущія блага... посему Спаситель и сказалъ: ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ. Итакъ ищи благъ будущихъ, и получишь настоящія; не ищи видимыхъ, и непремѣнно получишь оныя... Тотъ, Кто подаетъ большее, тѣмъ паче дастъ меньшее" (Злат. на „Мѳ. въ русск. пер. т. I Бес. 22", стр. 457—460).

VIII. „Участь наша вращается, подобно колесу, говоритъ св. Григорій Богословъ, въ различныя времена, и часто въ одинъ день, а иногда и въ одинъ часъ подвергаясь различнымъ перемѣнамъ, такъ что скорѣе можно положиться на постоянство вѣтровъ, никогда не останавливающихся, или слѣдовъ плывущаго по морю корабля, или на обманчивыя ночныя сновидѣнія,—или на твердость тѣхъ начертаній, какія дѣти играя дѣлаютъ на пескѣ, нежели на благоденствіе человѣческое... Для насъ здѣсь одно оружіе, одна стѣна, одна защита—надежда на Бога" (Григ. Бог. въ русск. перев. т. I. стр. 20 и т. 2 стр. 20).

IX. „Бѣденъ ты, но, безъ сомнѣнія, есть другой бѣднѣе тебя. У тебя хлѣба на десять дней, а у него на одинъ. Какъ человѣкъ добрый и благомыслящій, уступи свой излишекъ неимущему. Если у тебя остается одинъ хлѣбъ, но у дверей стоитъ просящій, то принеси изъ кладовой и этотъ одинъ хлѣбъ, и взявъ въ руки, подними къ небу и скажи: одинъ у меня хлѣбъ, который видишь Ты, Господи; но заповѣдь Твою предпочитаю своей опасности, и изъ малаго даю алчущему брату. Подай и Ты бѣдствующему рабу. Знаю Твою благость, возлагаю упованіе на Твое могущество" (изъ твор. св. Василія Великаго ч. IV. стр. 125).

3. Библейскіе примѣры глубокой надежды на Бога.

I. Авраамъ вѣрилъ Богу и уповалъ на Него; не имѣя надежды имѣть дѣтей, онъ не усомнился въ обѣтованіи Божіемъ невѣрованіемъ, но превозмогъ вѣрою, прославивъ Бога, и зналъ, что Богъ силенъ содѣлать то, что Онъ обѣщалъ. Когда же Богъ даровалъ ему сына, онъ не пощадилъ этого единороднаго своего сына, принося его въ жертву по повелѣнію Божію.

II. Моѵсей, укрѣпляемый Богомъ, всѣ полки египетскіе въ одинъ разъ потопилъ въ морѣ; на войнѣ съ амаликитянами, вмѣсто безчисленныхъ воинскихъ орудій имѣя одинъ только жезлъ въ рукѣ, сказалъ онъ своему военачальнику (Іисусу Навину): „выбери намъ мужей (сильныхъ), и пойди сразись съ амаликитянами, а я завтра стану на вершинѣ холма, и жезлъ Божій будетъ въ рукѣ моей". Чудное дѣло! Моисей стоялъ, ничего не дѣлая, какъ зритель, и поразилъ всѣ полки враговъ.

III. Іисусъ Навинъ, военачальникъ, имѣя невыразимое словами упованіе, дерзнулъ повелѣть солнцу, чтобы оно остановилось въ своемъ теченіи, сказавъ: „стой, солнце, надъ Гаваономъ!"... и оно остановилось, и стояло среди неба, не спѣша къ западу почти цѣлый день; и не было такого дня ни прежде, ни послѣ того, въ который бы Господь былъ такъ внимателенъ къ голосу человѣческому, и это потому, что Самъ Господь сражался за израильтянъ (Іис. Нав. 10, 12—14).

IV. Что же припомнить намъ о Халевѣ?—Онъ имѣлъ столь сильное упованіе на Бога, что не устрашился войти въ среду многотысячнаго народа израильскаго, взбунтовавшагося противъ Моисея и Аарона, и обличить ихъ беззаконіе, говоря: „если Господь милостивъ къ намъ, то введетъ насъ въ землю сію (т.-е. ханаанскую); только противъ Господа не возставайте, и не бойтесь народа земли сей, ибо онъ достанется намъ на снѣденіе; защиты у нихъ не стало, а съ нами Господь, не бойтесь ихъ" (Числ. 14, 8. 9).

V. Столь же сильное упованіе на Бога имѣлъ Гедеонъ, рожденный скорѣе быть земледѣльцемъ, нежели воиномъ; онъ, уповая на Бога, дерзнулъ съ тремя стами воиновъ выступить противъ безчисленнаго непріятельскаго войска, напалъ на него и побѣдилъ.

VI. Упованіе на Бога Езекіи обнаружилось во всей силѣ своей, когда Сеннахиримъ, царь ассирійскій, обложилъ многочисленнымъ войскомъ Іерусалимъ. Езекія укрѣпляя городъ Давидовъ, болѣе всего укрѣплялъ въ народѣ упованіе на Бога, говоря: „будьте

тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя ассирійскаго, и всего множества, которое съ нимъ; потому что съ нами болѣе защиты, нежели съ нимъ: съ нимъ мышца плотская (человѣческая сила), а съ нами Господь Богъ нашъ, чтобы помогать намъ и сражаться въ войскахъ нашихъ противъ враговъ"; и укрѣпилъ онъ народъ свой надеждою на Бога: и открылась чудная помощь Божія: Господь послалъ ангела, и онъ истребилъ всѣхъ: и главноначальствующаго и начальствующихъ въ войскѣ царя ассирійскаго, и тотъ со стыдомъ возвратился въ землю свою (Ср. 2 Паралип. 22, 7, 8, 21, а также Исаіи 37, 16, 17, 20, 21).

VII. Упованіе на Бога возвысило царя Давида на высокую степень святости: въ этой добродѣтели онъ всѣхъ превзошелъ: читающій съ любовію псалмы его, самъ увидитъ то. Какъ часто повторялъ онъ устами, говоря отъ искренняго сердца: Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюсь (Пс. 26, 1)? чего мнѣ бояться во дни бѣдствія, когда злоба гонителей моихъ окружаетъ меня? (Пс. 48, 6, ср. и мн. друг. псалмы).

VIII. Іона, заключенный во чревѣ кита, находясь уже на послѣдней ступени къ смерти, не палъ въ уныніе, но какъ бы находясь на безопасномъ кораблѣ, молитвенно воззвалъ къ Господу Богу своему: молитвѣ и прошенію всегда и вездѣ—мѣсто благопріятно; чего онъ просилъ? „Ты ввергъ меня въ глубину, въ сердце моря, и потоки окружили меня; всѣ воды Твои и волны Твои проходили надо-мною; однако-жъ я вспомнилъ о Господѣ... и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего" (Прор. Іон. 2, 4—8). Вотъ образъ величайшаго упованія на Бога!

IX. Такимъ же образомъ молились Даніилъ во рвѣ среди голодныхъ львовъ и три отрока въ вавилонской пещи: надежда на Бога не посрамила ихъ: они спасены изъ челюстей смерти.

X. Товія представляетъ въ этомъ дѣлѣ удивительный намъ примѣръ: онъ, потерявши имущество, родину—нищій, странникъ, ослѣпшій, однако не потерялъ крѣпкаго упованія на Бога, прилежно хранилъ его и сохранилъ, хотя родственники его, жена его и близкіе къ нему люди насмѣхались надъ нимъ, говоря: „гдѣ теперь твоя надежда, ради которой давалъ ты нищимъ милостыню, и столь многихъ погребалъ? тщетна была твоя надежда." Но онъ, вразумляя ихъ, сказалъ: „не говорите сего; ибо мы дѣти Святаго, и ожидаемъ той вѣчной жизни, которую Богъ обѣщалъ и даетъ тѣмъ, которые крѣпки въ вѣрѣ въ Него и упованіи на Него" (Тов. 2, 15—18). Это упованіе на Бога возвратило Товіи его имѣніе, его отечество, его зрѣніе и вѣчную награду въ будущей жизни утвердило за нимъ.

XI. Царь іудейскій Амасія нанялъ изъ израильтянъ 100,000 храбрыхъ воиновъ за сто талантовъ серебра. Но человѣкъ Божій пришелъ къ нему и сказалъ: „царь! пусть не идетъ съ тобою войско израильское, потому что нѣтъ Господа съ израильтянами, и всѣми сынами Ефрема; но иди ты одинъ, дѣлай дѣло, мужественно подвизайся на войнѣ; иначе повергнетъ тебя Богъ предъ лицемъ врага: ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть." Амасія спросилъ у человѣка Божія: что же дѣлать со ста талантами, которые отдалъ я войску израильскому? И отвѣчалъ ему человѣкъ Божій: „можетъ Господь дать тебѣ болѣе сего." Послушалъ Амасія, уповая на Бога, и двадцать тысячъ враговъ погубилъ. Таково упованіе на Бога, а не въ силы человѣческія (Сравн. Паралип. 25. 2—12)!

XII. Когда великое множество моавитянъ и аммонитянъ, соединясь вмѣстѣ, пришли войною на Іосафата, онъ, не могши противиться силамъ враговъ, обратился съ величайшимъ упованіемъ къ Богу: самъ весь предался молитвамъ ко Господу, объявилъ постъ по всей Іудеѣ, и общенародное собраніе предъ лице Господа для умилостивленія Бога, и для общаго совѣта; и молитву свою заключилъ словами: „Боже нашъ, Ты суди ихъ (враговъ); ибо нѣтъ въ насъ силы противъ множества сего великаго, пришедшаго на насъ, и мы не знаемъ, что дѣлать, но къ Тебѣ обращаемъ очи наши!" И помощь Божія немедленно явилась: здѣсь же, въ этомъ собраніи, находился благочестивый мужъ Іозіилъ, на котораго сошелъ Духъ Господень, среди собранія, и онъ вѣщалъ: „слушайте всѣ іудеи и жители Іерусалима, и царь Іосафатъ! Такъ говоритъ Господь къ вамъ: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великаго, ибо это война не ваша, но Божія... не вамъ

сражаться на сей разъ: вы станьте, стойте и смотрите на спасеніе Господне, посылаемое вамъ" (2 Парал. 20, 14—17). Ободренный этими словами Іосафатъ вывелъ свое войско противъ враговъ, и чтобы оно не оробѣло вступить въ брань съ столь великимъ множествомъ противниковъ, онъ, какъ храбрый и непобѣдимый полководецъ, ободряя сердца своихъ воиновъ упованіемъ на Бога, сказалъ имъ: „послушайте меня іудеи и жители Іерусалима! вѣрьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; вѣрьте пророкамъ Его—и будетъ успѣхъ вамъ." И тотъ же часъ сдѣлалъ необыкновенное на полѣ брани распоряженіе: онъ приказалъ поставить впереди войска церковныхъ пѣвцовъ, чтобы они, выступая впереди вооруженныхъ, въ благолѣпіи святыни воспѣвали и славословили Господа, поя псаломъ: „исповѣдайте Господа, ибо Онъ благъ, милость (помощь) Его вѣчна!"—Смотрите, дивная вещь: царь съ войскомъ вступаетъ на брань (въ сраженіе) подобно епископу, входящему въ церковь съ священнослужителями. По истинѣ явленіе необыкновенное, и въ сраженіяхъ, повидимому, достойное смѣха—поставлять безпомощныхъ, не вооруженныхъ пѣвцовъ впереди вооруженныхъ воиновъ! Но Богъ присутствовалъ при Іосафатѣ, споспѣшествуя ему, вооружавшемуся такимъ непобѣдимымъ оружіемъ упованія на Бога. Въ то время, когда пѣвцы начали пѣть славословіе Всевышнему—Господь невидимо возбудилъ между аммонитянами и моавитянами междоусобіе: враги рубили и рѣзали другъ друга до послѣдняго своего воина. Войско же Іосафатово вступило на возвышенное мѣсто и увидѣло одни трупы враговъ, лежащіе на землѣ, и не было ни одного изъ нихъ, который избѣжалъ бы смерти. На мѣстѣ вражьяго междоусобнаго побоища Іосафатъ увидѣлъ множество богатой, разнообразной добычи: дорогой одежды и драгоцѣнныхъ сосудовъ, и велѣлъ народу своему забирать добычу: три дня собирали ее: такъ она была многочисленна.—Смотрите, какъ могущественно крѣпкое, истинное упованіе на Бога, во всѣхъ случаяхъ жизни оно сильнѣе всѣхъ другихъ средствъ, словомъ оно непобѣдимо.

XIII. Изъ женъ всѣхъ превзошла въ этой добродѣтели Іудиѳь, совершившая неслыханное дѣло. Она, давши обѣтъ убить Олоферна (осаждавшаго г. Ветулію), возложила все упованіе свое на Бога, взывая къ нему: *„молю Тебя, Господи Боже, услыши меня, вдову: Ты сотворилъ прежде сего бывшее, и сіе, и послѣдующее за симъ, и содержалъ въ умѣ настоящее и грядущее, и что помыслилъ Ты, то и совершилось, что опредѣлилъ, то и явилось... Ибо вся пути Твои готовы, и судъ Твой Тобою предвидѣнъ* (Іудиѳ. 9, 4—6). *Не во множествѣ сила Твоя, и не въ могучихъ могущество Твое; но Ты — Богъ смиренныхъ, Ты помощникъ умаленныхъ, заступникъ немощныхъ, покровитель упавшихъ духомъ, спаситель безнадежныхъ; Боже небесъ и Творче водъ и Царю всякаго созданія Твоего! услыши меня, бѣдную и Твоея сильныя милости ожидающую"* (Тамъ же гл. 9, 11. 12). Съ такимъ же упованіемъ отвѣчала она Олоферну: „да живетъ душа твоя, господинъ мой, не буду ѣсть этого, чтобы не было соблазна, но пусть даютъ мнѣ то, что принесено со мною... раба твоя не издержитъ того (кушанья) прежде, нежели Господь совершитъ моею рукою то, что Онъ опредѣлилъ" (Тамъ же 9, 2. 4). Когда же, ставъ у постели опьянѣвшаго отъ вина Олоферна, изливая тайно слезы и молитвы, она говорила въ сердцѣ своемъ: „Господи Боже всякой силы, Боже Израилевъ! Призри въ часъ сей на дѣла рукъ моихъ, и укрѣпи меня, да совершу намѣреніе мое поразить враговъ, возставшихъ на насъ"; и она благополучно все совершила (см. тамъ же гл. 13). Воротясь въ городъ Ветулію, первымъ ея словомъ было: „хвалите Господа, Бога нашего, что Онъ не оставилъ уповающихъ на Него", и при этомъ показала гражданамъ отсѣченную ею голову Олоферна (Тамъ же 13, 14. 15).

XIV. Вспомнимъ здѣсь еще цѣломудренную Сусанну, эту представительницу чистоты, стыдѣнія и упованія на Бога, которая, будучи ведома на мѣсто побіенія камнями, возвела очи на небо со слезами, ибо сердце ея крѣпко уповало на Господа, и не напрасно: Даніилъ пророкъ на судѣ обличилъ ея клеветниковъ въ ложномъ свидѣтельствѣ противъ нея, и она освобождена была судомъ отъ смерти, которая постигла клеветниковъ—похотниковъ нечестивыхъ (Даніила гл. 13).

XV. Есѳирь имѣла столь же крѣпкую надежду на Бога, какъ и Сусанна. При дворѣ Артаксеркса царя былъ обычай, по которому никто какъ мужескаго, такъ и женскаго пола не имѣлъ права входить во внутренній домъ царя, не бывъ имъ призванъ, и нарушителю этого закона не было спасенія—смерть ему, исключая тотъ случай, когда царь въ знакъ помилованія простеръ къ вошедшему золотой жезлъ. Когда по извѣту Амана угрожало евреямъ поголовное избіеніе во всѣхъ областяхъ царства, о чемъ предувѣдомленъ былъ Мардохей, воспитатель Есѳири царицы, супруги Артаксерксовой изъ евреекъ, Мардохей настаивалъ на томъ, чтобы Есѳирь пошла въ царскіе покои съ прошеніемъ объ избавленіи евреевъ отъ смерти, а между тѣмъ царь не призывалъ ее; боясь нарушить царскій законъ, она прежде всего велѣла всѣмъ іудеямъ пребывать три дня въ постѣ и молитвахъ, тоже и сама сдѣлала съ дѣвицами своими; по истеченіи этихъ дней она, возложивъ на Бога величайшее упованіе, вошла къ царю съ моленіемъ объ отмѣнѣ изданнаго Аманомъ закона объ избіеніи евреевъ — и все исполнилось по ея просьбѣ (Есѳир. гл. 13).

XVI. Какіе успѣхи сдѣлалъ св. Павелъ въ добродѣтели упованія на Бога открывается изъ слѣдующаго: часто онъ, представляя въ умѣ себя уже окончившимъ земное поприще, возглашалъ: „я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой (вѣру, преданность) на оный день“ (т. е. день суда Божія) (2 Тимоѳ. 1, 12). Вооруженный такимъ упованіемъ, св. Павелъ не уклонялся ни отъ одного труда, ни отъ одного бѣдствія ни правыми, ни лѣвыми путями: онъ мужественно шелъ чрезъ остріе меча, побіеніе камнями, чрезъ различныя смертныя опасности, стрѣлы и огонь, укрѣпляемый упованіемъ на Бога, силою Котораго часто проходилъ сквозь желѣзные затворы. (Сост. по кн. „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною волею“, І. Максимовича, митр. тобольск. Кіевъ, 1890 г., стр. 326 — 332).

4. Церковно-историческіе примѣры крѣпкой надежды на Бога.

I. „Нѣкогда, повѣствуетъ о себѣ одинъ отецъ, по своимъ нуждамъ ходилъ я въ Константинополь. Въ то время, какъ я сидѣлъ въ церкви, входитъ нѣкто изъ мірянъ, знаменитый и весьма набожный человѣкъ; онъ, увидѣвъ меня, сѣлъ подлѣ и началъ бесѣдовать со мною о спасеніи души. Впродолженіе бесѣды я сказалъ ему, что хорошо живущимъ въ мірѣ за земное имъ воздается небомъ. Онъ отвѣчалъ: „правду сказалъ ты, отче; *блаженъ тотъ, кто надѣется на Бога и всею себя предаетъ Богу.* Я самъ сынъ славнаго отца, который былъ очень щедръ и много раздавалъ бѣднымъ; онъ однажды подозвалъ меня къ себѣ и сказалъ: сынъ мой, что тебѣ болѣе угодно: то-ли, чтобы я оставилъ тебѣ деньги, или чтобы поручилъ тебя покровительству Христову? Я, подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ: „лучше желаю предаться Христу, потому что все земное съ каждымъ днемъ исчезаетъ.“ Отецъ мой, выслушавъ меня, увеличилъ щедрость свою до того, что по смерти его мнѣ почти ничего не осталось. И такъ я остался бѣднымъ и не знатнымъ, съ крѣпкою надеждою на Бога, покровительству Которого ввѣрилъ меня отецъ мой. Въ томъ же городѣ жилъ одинъ знатный и богатый человѣкъ, имѣвшій набожную и богобоязненную жену. Они имѣли одну только дочь. Жена говоритъ мужу своему: „дѣтей у насъ только и есть, что одна дочь,—а Богъ наградилъ насъ такимъ богатствомъ“.—Чего-же недостаетъ ей? спросилъ мужъ. „Если мы будемъ стараться, отвѣчала жена, выдать ее за человѣка равнаго намъ по богатству, но съ дурнымъ сердцемъ, то онъ будетъ огорчать ее, такъ не лучше-ли намъ поискать для нея бѣднаго, но богобоязненнаго человѣка, который бы любилъ ее и покоилъ?“—Хорошо ты придумала, отвѣчалъ мужъ; ступай же въ церковь, молись прилежно и сядь тамъ; кто первый придетъ въ церковь, тотъ пусть и будетъ избранный женихъ для нашей дочери. Они такъ и сдѣлали; и когда она, помолившись, сѣла, я первый вошелъ въ церковь. Она тотчасъ послала слугу за мною, и лишь только я подошелъ къ ней, начала спрашивать меня: „откуда ты?“ Я сказалъ ей:—изъ такого города и такого-то отца сынъ. „Это того милостиваго?—прервала она,

и потомъ спросила, женатъ ли я?"— Нѣтъ, отвѣчалъ я. Она же, прославивъ Господа, сказала: „благій Промыслитель послалъ тебѣ жену и богатство, чтобы ты тою и другимъ обладалъ въ страхѣ Божіемъ" (Лимонарь).

II. Однажды предъ пасхою (наканунѣ ея) вышелъ въ кіево-печерскомъ монастырѣ весь хлѣбъ, такъ что не было изъ чего испечь даже просфоръ для совершенія литургіи. Монахи пришли въ крайнее уныніе. Но преп. Ѳеодосій, съ полною надеждою на Бога, велѣлъ тѣмъ не менѣе накрыть къ пасхѣ столъ. И что же? Предъ захожденіемъ солнца какой-то благотворитель привезъ въ монастырь обильный запасъ хлѣба.

Въ другой разъ, во время голода, собралось въ монастырь къ празднику пасхи такое множество народа, что распорядители трапезы рѣшились уменьшить обычную дачу хлѣба, дабы достало всѣмъ, и даже затворили монастырскія ворота, чтобы не впускать лишнихъ. Но преп. Ѳеодосій велѣлъ растворить ворота и кормить всѣхъ до сыта. И что же? Всѣ ѣли и насытились; хлѣбъ по мѣрѣ надобности размножался, какъ нѣкогда въ пустынѣ при насыщеніи Христомъ Спасителемъ пяти тысячь народа пятью хлѣбами (Чет.-Мин.).

III. Самый сильный и опасный врагъ св. Стефана, просвѣтителя Перми, былъ нѣкто Памъ или Панъ сотникъ, глубокій старикъ и начальникъ всѣхъ зырянскихъ волхвовъ. Имѣя сильное вліяніе на зырянъ, онъ многихъ удерживалъ отъ крещенія и самихъ крещенныхъ отвлекалъ отъ вѣры. Много разъ св. Стефанъ вступалъ съ нимъ въ открытый споръ, пренія ихъ длились дни и ночи; но Панъ оставался непреклоннымъ язычникомъ. Наконецъ знаменитый кудесникъ самъ вызвался пройти вмѣстѣ съ Стефаномъ сквозь огонь и воду, покрытую льдомъ, чтобы испытать, чья вѣра правая. Онъ никакъ не ожидалъ, что противникъ его согласится на этотъ опытъ. Между тѣмъ, Стефанъ сейчасъ же велѣлъ народу зажечь одно строеніе, стоявшее особнякомъ, и *проникнутый непоколебимою надеждою на помощь Божію* подалъ Паму руку, чтобы вмѣстѣ итти въ огонь; но тотъ отказался, не смотря ни на какія убѣжденія и требованія со стороны зырянъ. Тогда зыряне бросились на посрамленнаго кудесника и хотѣли его умертвить. Но св. Стефанъ не допустилъ ихъ до сего и настоялъ только на томъ, чтобы Памъ навсегда удалился изъ пермскихъ предѣловъ. („Истор. христіан. правосл. церкви", прот. П. Смирнова, изд. 4-е, стр. 162).

IV. Несмотря на высокій образецъ терпѣнія своего наставника, препод. Сергія радонежскаго, нѣкоторые изъ братіи, однажды не имѣвшіе пищи въ продолженіе двухъ дней, возроптали на преподобнаго и говорили ему: „слушаясь тебя, мы умираемъ съ голоду, потому что ты запрещаешь намъ выходить изъ монастыря. Завтра же уйдемъ отсюда и никогда не воротимся". Преподобный Сергій, собравъ всю братію, съ кротостію убѣждалъ ихъ терпѣливо переносить посланное испытаніе и твердо надѣяться на помощь Божію. И упованіе праведника на Господа не посрамило его. Еще не окончилъ св. Сергій бесѣды своей съ братіею, какъ привратникъ объявилъ, что въ монастырь привезли много хлѣбовъ и другой пищи. Услышавъ объ этомъ, св. Сергій принесъ благодарственную молитву Господу и велѣлъ всѣмъ собраться на общую трапезу, пригласивъ къ ней и привезшихъ хлѣбы. Но тѣ отказались неимѣніемъ времени и быстро удалились. Помолившись Господу, всѣ сѣли за трапезу и преподобный, благословивъ, раздалъ хлѣбы, которые были мягки и даже теплы. „Видите ли, сказалъ преподобный, какъ Господь не оставляетъ рабовъ Своихъ по слову Своему: *„вся елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете"* (Матѳ. 21).

Сила вѣры и молитвы св. Сергія проявилась и въ другомъ случаѣ. Близъ монастыря не было воды и за нею нужно было ходить далеко. Нѣкоторые изъ братіи, жалуясь на это, говорили преподобному: „для чего на такомъ мѣстѣ создалъ обитель?" Преподобный отвѣчалъ: „Я хотѣлъ безмолвствовать здѣсь одинъ; Богу угодно было воздвигнуть здѣсь обитель; но молитесь съ вѣрою; если Господь въ безводной пустынѣ далъ воду непокорному народу еврейскому, то тѣмъ болѣе услышитъ васъ, работающихъ ему день и ночь". Взявъ одного изъ братіи, преподобный вышелъ за ограду монастыря, и нашедши въ одномъ рвѣ немного воды, крѣпкій надеждою на Бога, помолился Господу. Тотчасъ послѣ его молитвы на этомъ мѣстѣ появился источникъ чистой воды,

который существуетъ и до сихъ поръ. Братія стали было называть этотъ источникъ Сергіевымъ, но преподобный строго запретилъ имъ: „не я, но Господь далъ сію воду намъ недостойнымъ“. (Житіе препод. Сергія).

V. Въ житіяхъ св. отцевъ мы видимъ много примѣровъ того, какъ Господь Богъ внушалъ добрымъ людямъ помогать нуждающимся обителямъ иноковъ. И Богъ помогалъ имъ именно тогда, когда у нихъ истощался весь запасъ хлѣба. Тоже бываетъ и въ нынѣшнее время съ тѣми нуждающимися, которые съ твердою вѣрою и полною надеждою обращаются съ молитвою къ Богу. Разскажемъ здѣсь случай съ однимъ мальчикомъ въ недавнее время. Это было въ столичномъ городѣ Петербургѣ въ 1878 году. Одинъ чиновникъ, жившій на Семеновской улицѣ, умеръ осенью въ крайней бѣдности, оставивъ послѣ себя семилѣтняго мальчика, трехлѣтнюю дѣвочку и грудного ребенка. Послѣ смерти отца дѣтямъ пришлось на время остаться съ матерью у хозяйки, которая не сгоняла ихъ съ квартиры изъ милости. У несчастной семьи не хватило хлѣба на пропитаніе. Однажды, когда ушла мать, маленькая дѣвочка просила у брата хлѣба, и тотъ не зналъ, чѣмъ ее утѣшить; дѣвочка плакала, а онъ помочь ей не могъ—хлѣба не было. Мальчикъ кое-какъ уже умѣлъ писать. Вотъ онъ въ сильной тревогѣ садится за столъ и начинаетъ писать письмо Самому Богу: „Святый и милостивый Боже! У меня сестра хочетъ ѣсть. Ты пошли мнѣ три копейки, чтобы купить ей хлѣба“. Написавъ это, онъ свертываетъ свое письмо и бѣгомъ бѣжитъ изъ дому, чтобы опустить его поскорѣе въ почтовый ящикъ, который находился неподалеку отъ ихъ квартиры. Но такъ какъ онъ былъ еще малъ, а ящикъ прибитъ высоко, то онъ никакъ не могъ достать его, чтобы опустить въ него письмо свое къ Богу. Въ это время мимо этого мѣста проходилъ священникъ того прихода и спросилъ мальчика: „что ты дѣлаешь?“ и взявъ изъ руки мальчика лоскутокъ бумаги—прочиталъ его. Послѣ того онъ тотчасъ пошелъ съ мальчикомъ въ ихъ квартиру и, удостовѣрившись въ нищетѣ этого семейства, далъ ему денегъ, сколько могъ. Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье священникъ сказалъ проповѣдь въ церкви о милосердіи, указалъ на стоявшаго подлѣ мальчика, разсказалъ слушателямъ его поступокъ, прочитавъ при этомъ и письмо мальчика, потомъ пошелъ по церкви съ блюдомъ—и что же? Собралъ въ пользу бѣднаго семейства 1500 рублей! Что это значитъ?—Это значитъ, что за дѣтскую вѣру мальчика и полную надежду его на Бога, Господь помогъ чрезъ добрыхъ людей несчастному семейству. („Русск. міръ“ за 1887 г.).

5. Увѣщаніе не терять надежды на Бога среди величайшихъ опасностей.

Одинъ изъ умныхъ учителей, увидѣвъ слишкомъ опечаленнаго авву (отца, начальника монастыря), сказалъ ему во утѣшеніе псаломскія слова: и да не погубитъ тебя эта ужасная буря морская, да не поглотитъ тебя пучина водная (пс. 68, 16), пусть смиренномудріе твое навыкнетъ не побѣждаться отъ злого, но побѣждать зло добромъ: и побѣдишь, если возложишь на Бога крѣпкую надежду и будешь терпѣливо ожидать окончанія дѣла. Лучше тебѣ смиренно предать себя подъ крѣпкую руку Божію, и никакъ ни противиться распоряженію Всевышняго. Хотя дьяволъ люто свирѣпѣетъ, и крѣпко вооружается, но безъ повелѣнія Божія не можетъ никому вредить, ни даже и свиніямъ прикоснуться не можетъ (см. Лук. 8, 32). Зачѣмъ же намъ бояться адскаго змѣя, связаннаго оковами желѣзными, ни для кого нестрашнаго, и не могущаго никому вредить кромѣ развѣ тому, кто самъ къ нему приблизится? Но вотъ я слышу, что нѣкоторые говорятъ о себѣ: я такъ страдаю, что кажется мнѣ, я уже брошенъ въ адъ... По этому ли ты, христіанинъ, теряешь надежду свою на Бога? вѣрь мнѣ, не ты одинъ страдаешь такъ; много есть такихъ, которые, страдая адскими муками, выходятъ изъ этого ада невредимыми. Товія (Товитъ), мужъ доброй, непорочной жизни, находился въ такомъ горькомъ положеніи, но не терялъ упованія на Бога, и, бывъ услышанъ, восхвалилъ Его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ты, Господи, наказываешь и опять утѣшаешь, низводишь во адъ, и опять выводишь оттуда: и отъ руки Твоей никто не убѣ-

житъ“ (Товита 13, 1. 2). Чтобы научить св. апостоловъ быть великодушными и попечительными также о другихъ, какъ и о себѣ самихъ, Христосъ Господь взялъ ихъ съ собою на корабль, и попустилъ вѣтрамъ взволновать море сильною бурею. Бѣдствуя среди ужаснѣйшихъ волнъ, ученики Христовы полагали, что они уже погибаютъ, и тѣмъ болѣе убоялись, предполагая, что Христосъ уснулъ крѣпкимъ сномъ, начали будить Его, взывая: „Господи! спаси насъ, погибаемъ“! Тогда Христосъ говоритъ имъ: „что вы такъ боязливы, маловѣрные? зачѣмъ устрашились? гдѣ вѣра ваша“? Что можетъ вредить спящему человѣку, когда Богъ надъ нимъ бодрствуетъ, и никогда не дремлетъ? Отсюда явно, что упованіе на Бога, преимущественно среди величайшихъ опасностей, торжествуетъ, когда всѣ и все находится въ страхѣ и трепетѣ. (Ср. Мѳ. 8, 24—27). (Изъ кн. Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ Божествен. волею, Іоанна Максимовича, митр. тобольскаго, Кіевъ, 1890 г. стр. 315—317).

6. Что содѣлываетъ надежду несомнѣнною и твердою въ человѣкѣ?

На этотъ вопросъ въ „Правосл. исповѣданіи вѣры“ дается слѣдующій отвѣтъ: „*вся надежда наша есть Господь нашъ І. Христосъ*, какъ говоритъ апостолъ: *по повелѣнію Бога Спаса нашего и Господа Іисуса Христа, упованія нашего* (1 Тим. 1, 1), ибо чрезъ Него мы все получаемъ, какъ учитъ Самъ Христосъ: *еже аще что просите во имя Мое, то сотворю: да прославится Отецъ въ Сынѣ* (Іоан. 14, 13). Въ томъ и познается Божественная благость, что чрезъ І. Христа дана намъ и благодать и истина, по словамъ священнаго Писанія, *яко законъ Моѵсеомъ данъ бысть: благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17). На сей-то благодати основывается вся надежда наша; также *и на соблюденіи заповѣдей Божіихъ* мы утверждаемъ великую надежду; поелику Христосъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21); еще надежда наша утверждается *чрезъ причащеніе страшнымъ и пречистымъ тайнамъ*, т. е. тѣлу и крови Христовой, что вселяетъ въ насъ Господа нашего, ибо Самъ Онъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56); наконецъ, *чрезъ непрестанную молитву*, какъ учитъ апостолъ: *злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣетъ* (Іак. 5, 13). И другой апостолъ говоритъ: *вы же возлюбленніи, святою вашею вѣроюназидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа, въ жизнь вѣчную* (Іуда ст. 20 и 21). („Прав. исп.“ отв. на вопр. 2, ч. II).

7. Примѣры силы христіанской надежды.

„Если ты хочешь сдѣлать для себя легкими труды и работы свои“, говоритъ блаж. Августинъ, „то подумай о наградѣ“.

I. Напр., земледѣлецъ не обрабатывалъ бы своего поля въ потѣ лица, если бы онъ не надѣялся, что въ награду получитъ богатую жатву. А награда, которая будетъ воздана намъ на небѣ, настолько велика, что если бы мы имѣли счастіе войти въ небо, то мы не могли бы понять и надивиться, какъ возможно, чтобы мы заслужили ее столь незначительною работою на землѣ.

II. Мыслію о небѣ утѣшалъ себя праведный Іовъ, когда онъ потерялъ своихъ дѣтей, лишился своего имущества, сдѣлался страшно боленъ.

III. О небѣ помышлялъ и царь Давидъ, когда онъ былъ всѣми оставленъ и гонимъ врагами своими (чит. пс. 26, 10 и дал.).

IV. Или что (говоритъ блаж. Августинъ) содѣлало для св. Стефана сладкимъ побіеніе его камнями? Взглядъ на открытое небо и на Іисуса, стоящаго тамъ и готоваго увѣнчать Своего вѣрнаго раба.

V. Эта мысль о небѣ настолько утѣшала и укрѣпляла всѣхъ вообще мучениковъ, что они среди жесточайшихъ пытокъ и мученій пѣли хвалебныя пѣсни и съ радостію шли на смерть. Въ увѣренности, что награда велика на небѣ, цѣлыя тысячи христіанъ оставляли міръ, его богатства, почести и радости, чтобы

въ уединеніи служить Богу дѣлами покаянія и самоумерщвленія, и неустанно и мужественно боролись противъ искушеній злаго врага. Когда св. муч. Адріанъ, будучи еще языческимъ воиномъ, увидѣлъ, съ какимъ мужествомъ христіане переносили страшныя пытки и мученія, то онъ спросилъ ихъ: какимъ образомъ возможно переносить столь страшныя страданія, да еще съ радостнымъ чувствомъ? Христіане отвѣчали ему, что они терпятъ ради великой награды, которая обѣщана терпѣливымъ страдальцамъ. Они говорили ему словами ап. Павла: „око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его" (1 Кор. 2, 9). Когда Адріанъ услышалъ эти слова, то и самъ сдѣлался христіаниномъ, и впослѣдствіи мужественно претерпѣлъ за свою христіанскую вѣру мученическую смерть.

VI. Надеждою на великую награду на небѣ утѣшали себя во всѣ времена бѣдные, угнетенные, гонимые, страждущіе, опечаленные. Напр. мать св. Мелитона, утѣшая и укрѣпляя своего сына предъ сожженіемъ его на кострѣ за христіанскую вѣру, говорила ему: „мужайся, сынъ мой! подними глаза твои къ небу и посмотри, вотъ Іисусъ Христосъ ожидаетъ тебя тамъ! Еще одно краткое страданіе—и вѣнецъ вѣчной славы будетъ возложенъ на тебя". (Сост. по „Проп. листку" за 1891 годъ, №№ 7 и 8).

8. Мысли о христіанской надеждѣ.

I. Надежда христіанская есть надежда наша на жизнь во Христѣ. Мы созданы были для жизни, но отпали отъ жизни и пали въ смерть духовную и тѣлесную, и еслибы не Господь, вѣчно-бы погибали, а уничтожиться никакъ не могли-бы. Богъ вѣренъ Самъ Себѣ. Сотворивши Богоподобныхъ, вѣчныхъ духовъ, Онъ вѣренъ Своей вѣчдости въ нихъ, и уничтожить ихъ—значитъ отречься отъ Своей вѣчности, а принять въ общеніе съ Собою падшихъ, грѣшныхъ, неочищенныхъ Онъ не можетъ: иначе Ему нужно было-бы отказаться отъ Своей святости и отъ Своей неизмѣняемости. — Потому-то препрославлена да будетъ во вѣки вѣковъ твердая къ намъ любовь Бога Отца, для искупленія и очищенія насъ грѣшныхъ отъ грѣховъ не пощадившая Единороднаго Сына Своего, на смерть за насъ предавшаго Себя, не только да очиститъ насъ отъ всякой скверны, но и да освятитъ насъ и представитъ насъ славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна.—„Азъ живу—и вы живи будете". Вотъ въ Комъ и вотъ на чемъ основывается вся наша надежда. Я живу—говоритъ Господь, и вы живы будете, перейдете отъ смерти къ жизни.—Все евангеліе подтверждаетъ надежду нашу на жизнь. (Воскрешеніе Лазаря, разговоръ съ Мареой и Маріей, рѣчи Спасителя по случаю установленія причащенія въ евангеліи Іоанна). (Изъ Дневника прот. І. И. Сергіева, кронштадскаго, стр. 69).

II. Надежда христіанская есть надежда наша на соединеніе съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ. Въ настоящемъ нашемъ христіанскомъ положеніи все отвѣтствуетъ и направлено къ этому соединенію: и вещественныя блага, и духовныя: благодать Божія въ церкви, богослуженіе, таинства, совѣсть, внутреннее Божіе испытаніе и очищеніе, молитвы, плоды молитвъ, скорби, очищающія сердце, болѣзни (возметъ крестъ свой). Къ небесному соединенію подготовляетъ нынѣшнее соединеніе въ усердной молитвѣ, въ таинствѣ причащенія: въ этомъ увѣряетъ залогъ Духа Святаго въ сердцахъ христіанъ. По этой-же причинѣ всякое другое соединеніе сердца, кромѣ Бога и не для Бога, строго намъ запрещается. По этой-же причинѣ должны мы оберегаться отъ плотскихъ похотей, отъ всякаго грѣха. (Оттуда-же стр. 70).

III. *Средства*, утверждающія надежду христіанскую: молитва, особенно частое искреннее молитвенное исповѣданіе грѣховъ своихъ, частое чтеніе слова Божія, особенно же частое причащеніе Св. Животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. (Оттуда-же стр. 83).

IV. *Руководители* наши въ надеждѣ христіанской: Самъ Господь, Пречистая Его Матерь, и всѣ святые, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные — всѣ они потекли къ Богу съ надеждою спасенія и никто не постыдился, всѣ спаслись. „Упованіе не посрамитъ" и не посрамило. (Оттуда-же стр. 83).

V. Бѣдствіе христіанъ отъ того, что не имѣютъ христіанской надежды. Вотъ у человѣка тѣснота грѣховная на сердцѣ, тоска: скука грѣшная, если надежды христіанской нѣтъ у него на сердцѣ, то что онъ дѣлаетъ? Прибѣгаетъ къ искусственнымъ средствамъ прогнать тѣсноту и скуку, къ развлеченіямъ преступнымъ; а не ко Христу, Коего иго благо сердцу нашему и бремя легко, не къ молитвѣ, не къ раскаянію во грѣхахъ, не къ слову Божію, которое полезно къ наученію, къ обличенію, утѣшенію. Такъ дѣлается большею частью. Отсюда необходимость для свѣтскихъ людей театровъ и множество другихъ развлеченій. Прибѣгаютъ къ самоубійству.

Утвержденію въ сердцѣ молящагося надежды много способствуютъ опыты полученія просимаго. А эти опыты внимательный къ себѣ легко замѣтитъ. (Оттуда-же стр. 84).

VI. „Если воистину ты называешь Бога Отцемъ своимъ, то надѣйся же на Него, какъ на Отца единаго, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, неизмѣняемаго въ любви Своей и во всѣхъ совершенствахъ; надѣйся на Него касательно благъ временной жизни, но особенно касательно дарованія будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ; глубоко напечатлѣй на сердцѣ слова: Богъ — мой Отецъ! *Отче нашъ*! *Иже еси на небесѣхъ*. Но какъ по любви Отца небеснаго къ тебѣ, ты самъ сдѣлался чадомъ Божіимъ, какъ отъ него происшедшій, какъ имѣющій разумъ и свободную волю, то ты долженъ непремѣнно употреблять и свои усилія къ достиженію блаженнаго и вѣчнаго наслѣдія небеснаго; ты долженъ знать и всегда помнить, что ты падшее существо,—и какъ палъ имѣя разумъ и свободу — палъ волею своею, то при томъ же разумѣ, просвѣщаемомъ свѣтомъ слова Божія и озареніями Духа Святаго, при той же свободной волѣ, подкрѣпляемой благодатію Святаго Духа во Христѣ Іисусѣ, — возставай отъ своего паденія и иди безостановочно къ небесному безконечному Животу, презирая все земное, какъ тлѣнное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь къ сребру и злату, къ пищѣ и питію, къ этой яди, изъ-за которой въ такую глубину золъ палъ весь родъ человѣческій".

VII. „*Не на трудѣ денегъ надѣйся, а на Бога*, неусыпно пекущагося о всѣхъ и наипаче о разумныхъ и словесныхъ тваряхъ Своихъ и въ особенности о живущихъ благочестиво. Вѣруй, что не оскудѣетъ рука Его наипаче для творящихъ милостыню, ибо человѣку щедрѣе Бога не быть. Этому доказательствомъ служитъ твоя собственная жизнь и жизнь всѣхъ прежде бывшихъ людей, подававшихъ милостыню. Да будетъ одинъ Богъ сокровищемъ сердца твоего; къ Нему прилѣпись всецѣло, какъ созданный по образу и подобію Его, и бѣги отъ тли земной, непрестанно тлящей души и тѣла наши. Поспѣшай къ жизни непреходящей, къ жизни, не старѣющейся въ безконечные вѣки; влеки туда и всѣхъ, сколько есть силъ" [1]) (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ" протоіерея кронштадскаго Іоанна Сергіева, т. II. Изд. 1-е 1892 г. стр. 354).

---

[1]) ***Примѣч. Основаніе христіанской надежды (по соч. Филарета, митр. московск.).***

„Надежду на Бога непремѣнно должно въ основаніе полагать", если человѣкъ, къ какому бы званію и состоянію ни принадлежалъ, хочетъ „созидать благополучіе прочно и безопасно". Надежда необходима въ настоящей временной жизни. „*О надеждѣ*, говоритъ апостолъ, *долженъ есть оряй орати и молотяй съ надеждою своею упованія причащатися*" (1 Кор. IX, 10). „Если бы по трудахъ дня отходящій ко сну потерялъ надежду встать на утро здравымъ и укрѣпленнымъ въ силахъ, то не нашелъ бы на ложѣ своемъ ни покоя, ни укрѣпленія, и благодѣтельная природа затруднилась бы въ преподаніи человѣку готовыхъ для него благодѣяній безъ помощи его надежды получить оныя. Не нужно больше примѣровъ. Очевидно, что нельзя жить во времени безъ надежды. Слѣдуетъ выбирать, на кого или на что положить надежду, чтобы она была тверда и необманчива" (Сл. III, 465). „Человѣкъ можетъ полагать надежду: 1) или на самого себя и на свои способности и силы, 2) или на другого человѣка, 3) на разныя вещи и обстоятельства, или—наконецъ—4) на Бога".

1) Полагать надежду на самого себя или самонадѣянность есть „безуміе". Въ этомъ можно убѣдиться: а) примѣрами, б) разсмотрѣніемъ человѣка въ соот-

9. Что есть христіанская надежда?

Съ христіанскою вѣрою самымъ тѣснымъ образомъ связана христіанская надежда. Если вѣра есть увѣренность въ „невидимомъ", т. е., въ томъ, что существуетъ Творецъ и Промыслитель міра и что совершено искупленіе чело-

---

ношеніи съ другими.—Примѣръ царя Навуходоносора, возгордившагося успѣхами своихъ предпріятій, возложившаго надежду на самого себя, не признавшаго власти Божіей надъ собою, за что и получившаго наказаніе отъ Бога (Дан. IV, 27—9),— „всякому самонадѣянному, каково бы ни было его состояніе, какія бы ни были его предпріятія, дѣйствительно угрожаетъ внезапнымъ разрушеніемъ на мечтаніи основаннаго благополучія" (Тамъ же стр. 465—6).

Далѣе, наблюденія надъ собственными усиліями человѣка сдѣлать себя совершеннымъ и благополучнымъ, при надеждѣ исключительно на свои собственныя силы и способности, доказываютъ, что такая самонадѣянность есть одно мечтаніе и ведетъ къ погибели. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ „желаетъ сдѣлаться мудрымъ, образуетъ свои способности, напрягаетъ силы своего ума, подкрѣпляетъ себя силами другихъ избранныхъ умовъ, составляетъ себѣ образъ вѣдѣнія, — что-же? Между тѣмъ, какъ онъ старается уяснить для себя въ семъ образѣ одну черту, другая въ немъ затмевается, пресѣкается, исчезаетъ; по той мѣрѣ, какъ расширяетъ кругъ своихъ познаній, за чертою знаемаго еще обширнѣе открывается область недовѣдомаго; истина, давно признанная за достовѣрную, приводится въ сомнѣніе вновь открытою истиною; конецъ самонадѣянныхъ изысканій, по признанію безпристрастнѣйшаго изъ древнихъ мудрецовъ, есть открытіе того, что человѣкъ самъ собою ничего не знаетъ. Желаетъ онъ сдѣлаться добрымъ, старается познать законъ справедливости, возбуждаетъ сердце свое къ добродѣтельнымъ чувствованіямъ, предпріемлетъ добрыя дѣла, — что-же и здѣсь? Опытъ доказываетъ, что желаніе быть добрымъ нерѣдко бываетъ слабѣе страсти, влекущей къ пороку, и ею побѣждается; что познанный законъ предлагаетъ добро, но не даетъ силы творить оное; что добродѣтельныя чувствованія изъ жестокаго сердца, какъ огонь изъ кремня, высѣкаются съ трудомъ, а легко угасаютъ, въ мягкомъ же сердцѣ хотя и скоро возгораются, какъ огонь во льну, но также тлятся слабо и недолго; что дѣла внѣшнею своею стороною добрыя, со внутренней стороны своей часто бываютъ осквернены нечистыми побужденіями: своекорыстіемъ, самоуслажденіемъ, тщеславіемъ; что природа человѣческая, какъ принужденъ былъ признать въ новѣйшія времена одинъ изъ самыхъ ревностныхъ почитателей такъ называемаго разума, изъ самаго корня своего зло производитъ. По таковымъ опытамъ что могутъ обѣщать и усилія сдѣлать себя благополучнымъ? Гдѣ не достаетъ истиннаго блага, тамъ истинное благополучіе, конечно, невозможно. Правильное слѣдствіе этихъ опытовъ, тщательно и безпристрастно наблюдаемыхъ, должно быть то, что человѣкъ, потерявъ надежду на самого себя, можетъ придти въ отчаяніе и погибнуть" (Сл. II, 65—6, ср. III, 466). — Если взять человѣка въ соотношеніи съ другими, то опыты показываютъ, что другіе люди „препятствуютъ надеждѣ на самого себя: они часто или не способствуютъ нашему благополучію, или даже вредятъ оному". Слѣдовательно, здѣсь, чтобы „перемочь многихъ, человѣку нужно имѣть качества превосходныя предъ каждымъ изъ остальныхъ, превосходить каждаго и всѣхъ умомъ, искусствомъ, силою, словомъ, всѣми возможными совершенствами. Но вообразить такого человѣка существующимъ есть мечтаніе, а вообразить такимъ самого себя есть безуміе. Итакъ очевидно, что въ надеждѣ на самого себя заключается безуміе" (Тамъ же стр. 467).

2) Безразсудно возлагать надежду на другого человѣка. „Всякій другой также человѣкъ ограниченный и несовершенный". Слѣдовательно, „если въ надеждѣ на самого себя заключается безуміе, то найдется оно также и въ надеждѣ на другого человѣка". Кромѣ того, если чтущіе Бога возлагаютъ надежду на другихъ людей, то впадаютъ въ тяжкое преступленіе, именно—оскорбляютъ величество Божіе, потому что, не возлагая надежды на Бога, они тѣмъ самымъ „не воздаютъ должной чести Божію могуществу, премудрости и благости", а потому и заслуживаютъ строгаго суда Божія (Iерем. XVII, 5. 6) (Ibid. 468, ср. Катих. 106).

вѣческаго рода Сыномъ Божіимъ, то надежда есть увѣренность „въ желаемомъ и ожидаемомъ“, т. е., въ томъ, что цѣль творенія міра и искупленія человѣка будетъ достигнута, и слѣд., высшее благо будетъ осуществлено. А

3) Наконецъ суетна надежда „на разныя вещи и обстоятельства, напр., на богатство, знатность родовую, преимущества званія, пріобрѣтенныя въ обществѣ“ и т. п. Давно уже опытный Соломонъ нашелъ суету во всемъ этомъ (Еккл. 1, 2), что подтверждаютъ многіе примѣры. Такъ, Навалъ кармильскій среди самаго богатства, на которое надѣялся, умираетъ смертію страха и отчаянія, Ахитофелъ галамонійскій, при надеждѣ на свою важность при дворѣ іерусалимскомъ (2 Цар. XVI, 23), самъ себѣ присуждаетъ смерть отчаянія (Сл. III, 468). Итакъ остается одно изъ двухъ: или отчаяніе, или надежда на Бога.

4) Надежда на Бога есть единственно твердая и спасительная надежда. „Если человѣкъ возложилъ надежду свою на Бога, то положилъ ее на основаніи непоколебимомъ и обезпечилъ свое благополучіе, поелику Богъ всегда будетъ имѣть довольно благости, чтобы попещись о его благѣ, довольно премудрости, чтобы изобрѣсти для сего средства, довольно милосердія, дабы и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ своимъ неблагоразуміемъ и злоупотребленіемъ свободы самъ поколеблетъ свое благополучіе, по его раскаяніи и молитвѣ, вновь придти къ нему на помощь и возстановить его падшую скинію“ (Пс. CXLIV, 18; XXI, 5. 6; IX, 11; LXI, 9), (тамъ же 469 — 70). *Еда не можетъ рука Моя спасти* (Ис. LIX, 1)? взываетъ Самъ Господь, укрѣпляя нашу на Него надежду. Какихъ затрудненій не разрѣшитъ многоразличная премудрость Его? Какого грѣха не побѣдитъ благость Его? *Живу Азъ, глаголетъ Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Iезек. XXXIII, 11). Наипаче же должно помышлять о неизреченномъ милосердіи Божіемъ въ І. Христѣ, Котораго апостолъ знаменательно именуетъ *упованіемъ нашимъ* (1 Тим. 1, 1). *Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего?* (Рим. VIII, 32, ср. 11 ст.; Ефес. II, 4—7) (Тамъ же 427. 22). Такимъ образомъ, человѣкъ долженъ уповать на Бога, къ Нему взывать, на Его всесильную помощь надѣяться. Надежда на Бога имѣетъ высокое достоинство, о чемъ говоритъ ап. Павелъ: *хвалимся упованіемъ славы Божія. Не точію же, но хвалимся въ скорбѣхъ, видяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. V, 2—5). „Какъ благотворно упованіе, когда оно такъ обильно исполняетъ душу чувствомъ внутренняго благополучія, что св. апостолъ, при свойственной ему скромности и смиреніи, не можетъ онаго скрыть, но обнаруживаетъ оное, *хваляся упованіемъ!* Какъ могущественно упованіе, когда апостолъ рѣшительно увѣряетъ, что оно *не посрамитъ*, т. е. никогда не обманетъ человѣка въ его благочестивомъ ожиданіи! Какъ побѣдоносно упованіе, когда оно даетъ возможность не только безъ ропота переносить *скорби*, но даже *хвалиться ими!* Сколь велико сокровище должно быть заключено въ упованіи, когда апостолъ не поколебался объявить столь великую цѣну, которою оно должно быть пріобрѣтено, а именно: *опытностію, терпѣніемъ, скорбями*“ (Тамъ же 426—7).

Человѣкъ, имѣя твердую надежду на Бога и увѣренность, что Онъ печется о его спасеніи и подаетъ Свою благодатную помощь, не долженъ забывать того, „что Богъ даруетъ надежду кающимся и желающимъ своего исправленія грѣшникамъ, а не безпечнымъ презрителямъ закона Его. Кающійся и надѣющійся прославляетъ безконечное милосердіе Божіе,—надѣющійся и не кающійся хулитъ Бога, представляя Его покровителемъ зла“ (Тамъ же 428). Слѣдовательно, человѣкъ имѣетъ безразсудную и дерзкую надежду, когда ожидаетъ прощенія и милосердія Божія безъ усилій съ своей стороны творить добро и удаляться отъ зла. Онъ совершаетъ тяжкій грѣхъ и заслуживаетъ строгаго наказанія, если обращаетъ надежду на благодать въ поводъ къ небрежной жизни, недостойной святой благодати“. „Что подумали бы мы о сынѣ, который бы не преставалъ умножать оскорбленія доброму отцу потому именно, что во многихъ прежнихъ получилъ прощеніе, или остался безъ наказанія? Не почли ли бы таковаго извергомъ, недостойнымъ болѣе ни прощенія, ниже имени сына? Таковъ предъ очами Отца небеснаго человѣкъ,

цѣль творенія и искупленія есть совершенство всего и соотвѣтствующее совершенству счастіе. Потому предметъ надежды есть,

во-первыхъ, совершенство и счастіе собственной личности каждаго изъ насъ и

во-вторыхъ —совершенство и счастіе всѣхъ другихъ людей и всего міра.

Частнѣе, предметъ надежды есть освобожденіе отъ грѣха и смерти, безпрепятственное раскрытіе всѣхъ силъ человѣческаго существа, полное соединеніе человѣка посредствомъ св. Духа со Христомъ Спасителемъ и Богомъ - Отцемъ. Этотъ предметъ самымъ совершеннымъ образомъ изображается ап. Павломъ въ посланіяхъ къ коринѳянамъ и къ римлянамъ. Здѣсь говорится, что *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ, кійждо во своемъ чинѣ*,—что, затѣмъ, *царство Христосъ предастъ Богу и Отцу, и испразднится всяко начальство и всяка власть, и сила*,— тогда истребится *послѣдній врагъ — смерть*, и *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 22, и д.). Тогда и *сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 19, и д.). Слѣд., предметъ христіанской надежды есть прежде всего и главнымъ образомъ *жизнь будущая*. Но насколько нравственное совершенство достижимо и на землѣ, предметъ надежды есть и настоящая жизнь. *Препоясавше чресла помышленія вашего*, пишетъ ап. Петръ, *трезвящеся, совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 1, 13). Ап. Павелъ высказываетъ надежду, *яко начный дѣло благо въ васъ совершитъ е, даже до дне Іисусъ Христова* (Филип. 1, 6).

Предметомъ христіанской надежды служатъ не только нравственныя или духовныя блага, но и физическія или тѣлесныя (здоровье, имущество и т. д.), насколько они необходимы для пріобрѣтенія благъ духовныхъ. Самъ Господь учитъ насъ молиться о „насущномъ хлѣбѣ"

Хотя надежда направлена на будущее время, какъ вѣра направлена на прошедшее, насколько она есть вѣра въ совершившееся въ исторіи откровеніе Господа Іисуса Христа и искупленіе Имъ человѣческаго рода, а раньше— на сотвореніе міра отъ вѣчности существовавшимъ Богомъ, но существо христіанской надежды состоитъ въ томъ, что будущее представляется въ ней какъ бы настоящимъ, какъ бы совершающимся уже,—какъ и существо христіанской вѣры состоитъ въ томъ, что она прошедшее представляетъ какъ бы настоящимъ, и теперь находящимся на лицо. Надежда не была бы истинною и дѣйственною, т. е., исполненною непоколебимой увѣренности и вливающею въ человѣка мужество и энергію, если бы она была *лишь чистымъ ожиданіемъ*, если бы предметъ и цѣль ея совершенно отсутствовали, т. е., находились лишь въ далекомъ и туманномъ будущемъ. Предметъ надежды, именно Богъ и Христосъ, и въ настоящее время присущи человѣку (Матѳ. 28, 20; Еф. 3, 20; Лук. 1, 37). Это внушаетъ христіанской надеждѣ неложность и силу, какъ неложенъ и силенъ спасти человѣка Богъ (по слову свящ. Писанія: Римл. 3, 4; 2. Тим. 2, 13; Евр. 10, 23). Ап. Павелъ говоритъ, что *мы спасены въ надеждѣ* (*упованіемъ бо спасохомся* Римл. 8, 24). Это выраженіе указываетъ, съ одной стороны, на то, что спасеніе наше еще впереди, ожидается пока нами въ буду-

---

который не престаетъ умножать грѣхи свои, въ дерзкой надеждѣ на преизбыточество благодати прощающей". Итакъ, во-первыхъ, человѣкъ при надеждѣ на Бога не долженъ быть безпечнымъ и нерадивымъ (Евр. IV, 16) (Тамъ же 292, 440). При покаяніи и вѣрѣ человѣкъ всегда можетъ ожидать прощенія отъ Бога въ своихъ грѣхахъ, хотя бы тяжкихъ и низкихъ, а потому, во-вторыхъ, никогда не долженъ малодушествовать и отчаяваться. Хотя бы грѣхъ унизилъ человѣка до скотоподобныхъ страстей и похотей, хотя бы онъ совѣстію принужденъ былъ самъ на себя обратить пророческое обличеніе: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. XLVIII, 13), и тогда не долженъ отчаяваться въ снисхожденіи Спаса своего, Который, не возгнушавшись возлечь въ ясляхъ, не возгнушается и въ ясляхъ души его почить Своею благодатію и Своимъ миромъ, если только онъ покаяніемъ и вѣрою предъ Нимъ себя повергнетъ" (Тамъ же 312). (Извлеч. изъ ст. „Нравственное Богословіе" по сочиненіямъ Филарета, митр. моск.; сн. „Странникъ" за 1889 г. декабрь, стр. 637—642).

щемъ, а съ другой стороны—на то, что это будущее, посредствомъ живой и непоколебимой надежды, уже какъ бы существуетъ въ настоящемъ. Указывается и основаніе для послѣдняго; оно заключается въ томъ, что мы уже въ настоящее время имѣемъ въ себѣ начатокъ Духа: *начатокъ Духа имуще, въ себѣ воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему* (Римл. 8, 23). Отсюда же видимъ, что надежда можетъ имѣть мѣсто только въ христіанствѣ. Хотя надежда, какъ и вѣра, свойственна вообще человѣку, но внѣ христіанства нѣтъ достаточнаго основанія для надежды. Потому язычниковъ апостолъ называетъ *неимущими упованія* (1 Ѳессал. 4, 13).

Истинная или, что тоже, христіанская надежда не есть простое и безплодное *желаніе*, не есть она также естественный отростокъ веселаго нрава, а есть добровольная и плодоносная *рѣшимость* (по этой причинѣ она есть, какъ и вѣра, добродѣтель). Въ этой рѣшимости совмѣщаются:

во первыхъ, готовность сносить всѣ приключающіяся человѣку въ семъ мірѣ страданія (внутренній и внѣшній „крестъ", по евангельскому выраженію), въ томъ сознаніи, что они назначаются воспитывающею насъ благостію Божіею, что *многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), что *его же любитъ Господь, наказуетъ*, (Евр. 12, 6; Апок. 3, 19), и что хотя *всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, но послѣди плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаетъ правды* (Евр. 12, 11).

во вторыхъ—довольство своимъ состояніемъ, въ томъ сознаніи, что каждый изъ насъ поставленъ на своемъ мѣстѣ и въ своемъ состояніи Самимъ Богомъ (1 Кор. 7, 20; 1 Петр. 4, 10, 11; Римл. 12, 3—8), и что мы *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ*, и потому, *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 7, 8);

въ третьихъ—преданность волѣ Божіей и успокоеніе въ Богѣ, въ томъ сознаніи, что о насъ печется Богъ (Матѳ. 10, 29 и д.), что надежда на Него *не посрамитъ* (Римл. 5, 5), что *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Евр. 8, 28), и что *если мы имѣемъ Господа, то не станемъ спрашивать ни о чемъ ни на небѣ, ни на землѣ* (*что бо ми есть на небеси, и отъ тебе что восхотѣхъ на земли* (Пс. 72, 25).

Христіанская надежда, очевидно, непосредственно вызываетъ къ терпѣнію, и безъ послѣдняго она невозможна; потому добродѣтель терпѣнія есть родная дщерь *надежды*. *Терпѣніемъ ждемъ*, говоритъ апостолъ (Рим. VIII, 25). Къ терпѣнію призываетъ насъ Господь, когда говоритъ: „*въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); претерпѣвый до конца той спасется (Мѳ. 24, 13). („Нравств. богосл." Олесницкаго, стр. 155—6).

ГЛАВНЫЙ ПРЕДМЕТЪ ХРИСТІАНСКОЙ НАДЕЖДЫ—ЖИЗНЬ БУДУЩАГО ВѢКА.

---

1. Гдѣ нѣтъ надежды на загробную жизнь, тамъ нѣтъ христіанства.

(Мысли Филарета митр. моск.).

Упованіемъ спасохомся (Рим. VIII, 24), говоритъ апостолъ; мы спасены въ надеждѣ, а не въ полномъ совершеніи спасенія. Что значитъ *спасеніе въ надеждѣ?—Ожиданіе*, какъ опредѣляетъ тотъ же апостолъ, *блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. II, 13). И такъ, гдѣ нѣтъ сего ожиданія, тамъ нѣтъ надежды; гдѣ нѣтъ надежды, тамъ нѣтъ спасенія; гдѣ нѣтъ спасенія, тамъ нѣтъ христіанства.

Кто чувствуетъ въ себѣ грѣхъ, тому не существенно ли потребна твердая надежда совершеннаго прощенія и очищенія? Безъ сего не угрожало ли бы ему отчаяніе, которое есть адъ въ душѣ, прежде нежели низведетъ во адъ душу?

Кто страждетъ: тому не существенно ли нужна отрадная надежда лучшаго состоянія? Кто испытываетъ, или хотя видитъ, несправедливость, тотъ, для успокоенія сердца и совѣсти, не имѣетъ ли также нужды въ надеждѣ

правосудія? Кто подвизается до изнуренія, не имѣетъ ли нужды въ ободряющей надеждѣ воздаянія?

Христіанинъ знаетъ, что прощеніе и очищеніе грѣховъ пріобрѣтено ему кровію и смертію Христовою: однако чувствуетъ и то, что корень грѣха еще не исторгнутъ изъ него, какъ признавался и апостолъ, что онъ чувствуетъ *живущій въ себѣ грѣхъ*, и что *не живетъ во плоти его доброе* (Рим. VII, 17, 18). Можно даже сказать, что святый болѣе грѣшника чувствуетъ въ себѣ грѣхъ, потому что сіе внутреннее чувство не заглушается въ немъ ни внѣшними чувственными удовольствіями, ни усыпленіемъ совѣсти: посему, что было бы съ христіаниномъ, если бы онъ не надѣялся и не ожидалъ непрестанно явленія Христова, которое во всѣхъ частяхъ, даже до тѣла смиренія, должно преобразить его въ славный образъ Христовъ, при чемъ безъ сомнѣнія и малѣйшіе останки нечистоты грѣховной исчезнутъ, и всякая брань грѣха, всякое искушеніе на вѣки прекратится?

Христіанинъ страждетъ, и страждетъ едва ли не болѣе прочихъ человѣковъ; ибо ему, сверхъ общихъ для растлѣннаго естества человѣческаго неизбѣжныхъ страданій, въ особенный жребій данъ крестъ, подобный тому, на которомъ пострадалъ Христосъ: сколь же несчастенъ былъ бы христіанинъ, если бы не думалъ, если бы не чувствовалъ въ своемъ страданіи, что *страданіемъ Вошедшій во славу* (Лук. XXIV, 26) ежеминутно приближается, чтобы осіять славою страдальцевъ?

Христіанинъ и видитъ надъ другими, и надъ собою испытываетъ несправедливость міра, по предреченію Истины: *якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. XV, 19); и чѣмъ яснѣе разумѣваетъ онъ правду Божію, тѣмъ пламеннѣе *ревнуетъ*, тѣмъ болѣзненнѣе снѣдается ревностію, *зря міръ грѣшниковъ* (Псал. LXXII, 3) и бѣдствія праведныхъ: истаялъ бы онъ отъ собственной ревности, если бы, какъ гласъ хлада тонка, не дышала на него прохладная надежда правосудія: *се гряду скоро, и мзда Моя со Мною воздати комуждо по дѣломъ его* (Апок. XXII, 12).

Наконецъ христіанинъ подвизается; ибо съ тѣхъ поръ, какъ грѣхъ воцарилъ въ мірѣ зло, никакое добро не пріобрѣтается въ немъ иначе, какъ подвигомъ, бранію и побѣдою; и долженъ подвизаться, по примѣру Подвигоположника, иногда и до кроваваго пота, и до истощенія всѣхъ силъ: что же необходимѣе для ободренія его въ подвигѣ, и для обновленія силъ его, какъ то, чтобы окомъ надежды усматривать въ концѣ поприща Самого Подвигоположника, являющагося уже Вѣнцедавцемъ;— не потому, чтобы въ истинномъ подвижникѣ была корысть или тщеславіе, алкающее вѣнца, но потому, что душа его жаждетъ Самого Возлюбленнаго Подвигоположника и Вѣнцедавца, за Котораго истинный подвижникъ *во всѣхъ препобѣждаетъ*, яко *за возлюбльшаго ны* (Рим. VIII, 37)? Если бы истинный христіанинъ не имѣлъ сей единственной надежды: то всякая другая надежда могла бы привести его въ отчаяніе. *Аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа: окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы* (1 Кор. XV, 19).

Все показываетъ, что съ истиннымъ христіанствомъ существенно должно быть соединено упованіе и ожиданіе явленія Христова (и жизни загробной). Что же посему должно сказать о тѣхъ, въ которыхъ или совсѣмъ нѣтъ сего упованія и ожиданія, или оно слабо и по большей части покрыто забвеніемъ?— То, что или въ нихъ нѣтъ истиннаго христіанства, или христіанство ихъ слабо, и они забываютъ, чѣмъ обязаны сему имени.—*Еда азъ есмь?*—можетъ быть, помыслитъ при семъ истинный ученикъ, страшась преступленія.—*Еда азъ есмь?* скажетъ и ложный, убѣгая обличенія. Не можемъ никому подать обличительнаго знака: но, для имѣющихъ очи, дѣла все обличаютъ. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. VII, 16).

Коснитъ господинъ мой пріити, говоритъ упоминаемый въ притчѣ злый рабъ, *и начинаетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами* (Матѳ. XXIV, 48. 49). *Коснитъ женихъ* (Матѳ. XXV, 5), думаютъ юродивыя дѣвы, и спятъ безпечно, между тѣмъ какъ послѣднія капли елея догораютъ въ лампадахъ ихъ. Такъ въ слабыхъ или ложныхъ христіанахъ забвеніе о предстоящемъ пришествіи Господа и праведномъ судѣ Его влечетъ за собою всѣ дѣла, противныя духу христіанства, и до конца истощаетъ всѣ добродѣтели христіанскія. Коснитъ *Князь царей земныхъ* (Апок. I, 5), говоритъ сильный земли, прельщен-

ный властолюбіемъ, и начинаетъ попирать слабыхъ. Коснитъ, вопіютъ мятежные народы, и замышляютъ безначаліе. Коснитъ Царь терноваго вѣнца, говоритъ сынъ чувственныхъ утѣхъ, и, увѣнчавъ себя цвѣтами, засыпаетъ на цвѣтахъ, которые вскорѣ должны увянуть, и оставить по себѣ одно будущее терніе. Коснитъ Царь Заимодавецъ, говоритъ рабъ сребролюбія или лѣности, и глубже зарываетъ въ землю талантъ, котораго лихвою могло быть царствіе. Коснитъ Женихъ, говоритъ душа, обрекшая себя небесному Жениху, и дремлетъ, не примѣчая, что въ ея духовномъ сосудѣ елей умиленія и любви Божественной оскудѣваетъ; а потому и свѣтъ разумѣнія вскорѣ угаснуть можетъ. Коснитъ, кричатъ ругатели; *гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? отнеліже бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія;* и въ надеждѣ на сіе коснѣніе, или лучше сказать, въ отчаяніи, *ходятъ по своихъ похотехъ* (2 Петр. III, 4. 3).

Нѣтъ, лукавые рабы и рабыни легкомысленныя, *не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. III, 9). И кто знаетъ, не наполнилась ли уже мѣра Его долготерпѣнія? — Примѣчайте, христіане, какъ со дня на день умножаются знаменія Его пришествія, Имъ Самимъ предназначенныя: туга языковъ, глады и пагубы и труси по мѣстомъ, множество соблазновъ, предательство другъ друга, умноженіе беззаконія, изсякновеніе любви,—и то уже знаменіе, что такъ многіе дремлютъ, не обращая вниманія на поразительныя знаменія времени; ибо, по преждереченнымъ глаголамъ отъ святыхъ пророковъ и апостолъ вашихъ, *пріидетъ день Господень, яко тать въ нощи* (10).

Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око (Апок. I, 7)! Блаженъ, кто можетъ отъ всего сердца сказать: *ей, гряди, Господи Іисусе* (Апок. XXII, 20)! *Вѣнецъ возлюбльшимъ явленіе Его!* Аминь. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Соч. Филарета митр. моск.“, т. III. Изд. 1874, стр. 98—101).

2. Рай.

(Изъ „Поучительныхъ словъ“ святителя Иліи Минятія).

Рай — это благословенное отечество прародителей моихъ, это любезное пристанище надежды моей, это единственный желанный предметъ любви моей, послѣднее воздаяніе вѣрѣ моей!.. И кого бы намъ спросить, братіе,—кто бы намъ повѣдалъ: что такое рай? Спросимъ о томъ двоихъ богомудрыхъ мужей, которые видѣли его во очію, это св. апостолы Іоаннъ Богословъ и Павелъ. Іоаннъ говоритъ: *и вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святый Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога* (Апок. 21, 10). Но сей городъ былъ только образомъ рая Божія, на который если бы мы когда нибудь удостоились взглянуть, то очи наши увѣрились бы въ красотѣ его, а умъ нашъ все же не постигнулъ бы, что такое рай. Ап. Павелъ былъ восхищенъ до третьяго неба, въ самый рай Божій; онъ видѣлъ то, чего никогда не видѣли очи людскія, чего *не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9); тамъ слышалъ онъ слова, которыхъ на человѣческомъ языкѣ нельзя и пересказать (2 Кор. 12, 4). Вотъ два человѣка видѣвшіе рай: одинъ изъ нихъ Іоаннъ—орелъ Богословія, другой—Павелъ, сосудъ избранный. Но оба они говорятъ о немъ не ясно и прикровенно. Стало быть и никакой человѣкъ не объяснилъ бы намъ, что такое рай. Не даромъ же одинъ праведникъ говорилъ: „о рай Божій! мы можемъ тебя пріобрѣсть, но не можемъ тебя умомъ нашимъ постигнуть!“

Христосъ Спаситель нашъ называетъ рай жизнію безсмертною и вѣчною, и радостью безконечною. *Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ,* говоритъ Онъ (Іоан. 16, 22). Подумай, христіанинъ, что такое здѣшнее счастіе? Положимъ, былъ бы ты царемъ, владѣлъ бы цѣлымъ свѣтомъ; положимъ, у тебя не было бы враговъ, не зналъ бы ты ни скорбей, ни болѣзней, былъ бы и собою красивъ, и богатъ, и славенъ: не правда ли, вѣдь въ этомъ то и состоитъ, по нашему мнѣнію, величайшее счастье на землѣ? И однакоже такое счастье есть тоже несчастье! Вѣдь сколько бы ты ни про-

жилъ, а все же тебѣ надобно умереть, и при томъ каждый часъ бояться смерти, а этотъ-то страхъ и дѣлаетъ тебя несчастнымъ... А тамъ, смотришь, и въ самомъ счастьи-то все еще чего нибудь не достанетъ!.. Положимъ, что ты никогда не умрешь и страхъ смерти не тревожитъ тебя; но и тогда развѣ когда нибудь возможно насытить всякое желаніе сердца человѣческаго? Ты счастливъ, но желалъ бы быть еще счастливѣе; а стало быть и счастіе твое не полно, недостаточно, а слѣдовательно, хотя бы и безсмертенъ былъ, ты все же несчастливъ... Подумай же теперь: имѣть все то счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отнимаетъ теперь отъ насъ счастіе, быть всегда и богатымъ, и здоровымъ, не знать и не бояться ни нищеты, ни болѣзней, ни зависти человѣческой,—что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь полная радости нескончаемой, вѣчной, такой радости, которая никогда не можетъ убавляться, но всегда, во вѣки вѣковъ будетъ одна и та же полная, всесовершенная, радость неизреченная... Горька и солона вода морская; представь же себѣ, что упала въ море съ высоты небесной одна только капля, которая все море усладила бы: понимаешь ли ты, какъ должна быть сладка эта небесная вода? Вотъ также горекъ и адъ; но если бы упала въ него одна только капля райской сладости, то эта капля усладила бы всю его горечь, погасила бы пламень адскій, утолила бы всѣ слезы грѣшниковъ, и адъ сталъ бы тогда раемъ. Разумѣешь ли теперь, какова радость райская? Возрадуется сердце ваше, и этой радости вашей никто-никто и никогда уже не отниметъ у васъ! — Да, въ блаженной вѣчности ты будешь радоваться радостію Божіею, будешь царствовать во царствіи Божіи, будешь прославленъ славою Божественною. Тогда *подобны Ему* — Самому Богу будемъ, говоритъ апостолъ, *потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2).

Но можно ли намъ получить райское блаженство? Очень можно; вѣдь наше спасеніе находится въ нашихъ же рукахъ.—Какъ же это такъ? А вотъ послушайте. Сотворилъ Богъ рай для праведныхъ, а адъ для грѣшныхъ. Заперъ Онъ рай, заперъ и адъ. Однако же ключи адскіе удержалъ при Себѣ: *имѣю ключи ада*, говоритъ Самъ Онъ въ Откровеніи ап. Іоанну. А ключи райскіе Онъ отдалъ Своимъ апостоламъ въ лицѣ ап. Петра: *и дамъ тебѣ ключи Царствія небеснаго*. Стало быть: ключи отъ ада находятся въ рукахъ Божіихъ, а отъ рая—въ рукахъ человѣческихъ. О какъ человѣколюбивъ промыслъ Спасителя нашего! Когда человѣкъ захотѣлъ бы самъ мучиться во адѣ, то оказывается, что ключи адскіе не у него въ рукахъ; а когда хочетъ спастись, то ключи райскіе въ его рукахъ! Значитъ, Самъ Богъ хочетъ, чтобы для людей трудно было попасть въ муку вѣчную, и потому Онъ не даетъ имъ ключей адскихъ. А райскіе ключи Онъ людямъ поручилъ: когда захочешь, тогда и иди въ рай! И замѣтьте: Господь говоритъ: дамъ тебѣ *ключи*, а не *ключъ*, стало быть рай Божій не однимъ ключемъ отпирается.—Какіе же это ключи? Да всякіе есть: и желѣзные, и золотые, и деревянные. У нищаго, напримѣръ, ключъ деревянный: онъ убожествомъ своимъ можетъ отпереть себѣ рай. У богатаго ключъ золотой: онъ богатствомъ своимъ можетъ отпереть себѣ райскія двери. А желѣзный ключъ терпѣнія, смиренія, труда, есть у каждаго человѣка. Стало быть каждый человѣкъ можетъ спастись, можетъ рай получить. Надобно только одно помнить: тѣсенъ и прискорбенъ путь, вводящій въ царство небесное. Это слова Самого Господа. Тѣсенъ этотъ путь, и потому многіе подвижники, вступивъ на него, оставили міръ, бросили все мірское позади себя, и прошли симъ путемъ въ нищетѣ и всякихъ лишеніяхъ; святые мученики омочили сей путь даже не пóтомъ, а кровію своей. Стало быть, кто ходитъ высоко поднявъ голову, кто гордится передъ другими, тому не пройти здѣсь, если не наклонитъ головы, если не смирится: узки врата и тѣсенъ путь! Кто пресыщается земными благами, тучнѣетъ отъ невоздержанія, тому не пройти, если не изнуритъ своего тѣла постомъ и трудами: узки врата и тѣсенъ путь! У кого много всякаго ненужнаго добра, кто не дѣлится съ ближними своими добрóмъ, кто при этомъ обремененъ еще и другими суетными попеченіями, тому не пройти здѣсь, если не убавитъ всего этого: узки врата и тѣсенъ путь! Тѣсенъ путь и при-

скорбенъ, полонъ терній и волчцевъ! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпѣть и пострадать, чтобы въ рай пройти: многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное! У кого тѣло любитъ нѣгу и покой, кто хочетъ итти гладкою, цвѣтами устланной дорогой, кто не можетъ и одного слова обиднаго переварить, тому не пройти въ рай: узки туда врата, тѣсенъ и прискорбенъ путь!—Кто же хочетъ въ рай войти? — Конечно всѣ хотятъ. Такъ пусть же всѣ и знаютъ, что путь туда тѣсный и прискорбный!—Пророкъ Илія, восходя на небо сбросилъ съ себя верхнюю одежду свою. Что же это была за одежда? Да простая кожа овчая. Стало быть ты, который такъ или иначе обижаешь бѣдныхъ людей,—знай, что въ чужой кожѣ въ рай тебя не пустятъ. Лучше и изъ головы выбрось, будто можно войти въ чужой кожѣ, съ отнятымъ у ближняго добромъ!—Да и возможное ли дѣло для христіанина рѣшиться промѣнять рай изъ-за временныхъ, мимолетныхъ благъ земныхъ! [1]). (Извл. въ сокращ. изъ 108 № „Троицк. лист.").

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь *святоотеческія изреченія о блаженствѣ святыхъ.*

1. *Іисуса Христа праведники узрятъ очами.* „Въ семъ блаженствѣ, учитъ блаж. Августинъ, Богъ всѣ чувства блаженныхъ несказанною сладостію исполнитъ; ибо Онъ будетъ всѣхъ вещей предметъ: глазамъ будетъ зеркало, пріятность ушамъ, сладость устамъ, благоуханіе наилучшее обонянію". (Зерцало жизни челов. гл. VIII).

„Тогда и Богъ будетъ смотрѣть на нихъ, яко отецъ чадолюбивый на возлюбленныхъ сыновъ своихъ", говоритъ святитель Тихонъ воронежскій. (Соч. Т. IX. 221).

„Какъ чистое зеркало, обращенное къ солнцу, какъ бы само дѣлается солнцемъ, отражая въ себѣ свѣтъ его; такъ и праведники, находясь близъ самаго солнца правды, отверзатъ въ себѣ подобіе сего духовнаго солнца: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ*". (Т. IV. Уч. Прав. каѳ. вѣры).

2. „Тогда ихъ душа упокоится въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокоеніи и благоденствіи". (О сокровищѣ Христ. Макар. египет. 213).

3. *Находя свое блаженство въ таинственномъ созерцаніи святѣйшаго Существа, праведники будутъ, вмѣстѣ съ этимъ, наслаждаться общеніемъ и съ святыми ангелами и святыми человѣками.* „Что должны будемъ чувствовать, когда облобызаютъ насъ тамъ всѣ святые (восклицаетъ преп. Ефремъ Сиринъ). Облобызаютъ тебя Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Ной, Іовъ, Давидъ и апостолы, мученики, и всѣ святые и праведные, благоугодившіе Богу въ сей жизни; всѣ, кого пожелаешь только видѣть, сами пріидутъ къ тебѣ, и объемля облобызаютъ тебя, радуясь о твоемъ спасеніи". (Ефр. Сир. слов. о терп. и конч. вѣка Ч. IV. стр. 62).

„Тамъ соединятся узами духовной любви супруги, родители съ своими дѣтьми; братья съ своими братьями,—такіе, которые соревновали другъ другу въ вѣрѣ и благочестіи: узнаютъ тамъ себя взаимно и возобновятъ прежнее общеніе между собою друзья, цѣлью дружества коихъ было взаимно усовершать себя во всемъ добромъ" (Уч. прав. каѳ. вѣр. IV. 290).

4. „Тамъ красная зрятся вся, ароматичныя ухаются, вся веселая слышатся, говоритъ св. Димитрій ростовскій. Тамъ не потребуется ни солнца, ни луны, ибо тамъ освѣщать будетъ слава Божія" (Апок. XXI. 23).

„Тамъ не будетъ никакой ночи, никакой темноты, никакого стеченія облаковъ, никакой стужи, ни жара", говоритъ блаж. Августинъ. (Избр. соч., ч. IV. 568).

„Тамъ не будутъ терпѣть ни отъ сырости, ни отъ холода, ни отъ жара, ни отъ другихъ перемѣнъ воздушныхъ; жизнь тамъ свободна отъ всѣхъ трудовъ, кои здѣсь необходимы для насъ. Тамъ не проливаютъ пота при обработываніи земли, не терпятъ трудовъ мореплаванія, далеки отъ несчастныхъ занятій строить домы, ткать и отъ другихъ тяжкихъ искусствъ". (Гр. нисскій, сн. Воскр. чт. VIII, 91).

„Удобнѣе мы можемъ говорить, пишетъ блаж. Августинъ, чего нѣтъ въ оной жизни вѣчной, чѣмъ то, что тамъ есть. Нѣтъ тамъ смерти, нѣтъ тамъ плача, нѣтъ тамъ безсилія, нѣтъ слабости, нѣтъ глада, никакой жатвы, никакого зноя, никакого тлѣнія, никакого недостатка, никакой скуки, никакой печали". Нѣтъ тамъ премѣненія ни тѣла, ни души. Нѣтъ тамъ мыслей противорѣчій, ниже раз-

3. Адъ.

(Изъ „Поучительныхъ словъ“ святителя Иліи Минятія).

Представьте себѣ мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, безотрадное мѣсто плача или ужаснѣйшую пещь огня неугасимаго, и посмотрите тамъ на заключеннаго, горящаго въ пламени грѣшника!.. Его непрестанно уязвляетъ тамъ державная десница Вышняго тремя страшными стрѣлами и наноситъ ему три страшныя раны: вѣчное раскаяніе безъ пользы, безмѣрную муку безъ отрады, крайнее желаніе безъ надежды.

личія мнѣній. Нѣтъ тамъ возмущенія, уносящаго постоянство и спокойствіе духа. Тамъ страна живущихъ, кои непрестанно сами себѣ равны и подобны; въ которой нѣтъ ночи, нѣтъ сна, смерти изображенія, ни пищи, ни питія, человѣческой слабости укрѣпленій, ни болѣзни, ни печали, ни лѣкарства, ни судовъ, ни торжищъ; нѣтъ тамъ искусствъ, ни денегъ, причины золъ, но страна живущихъ, не умирающихъ за грѣхъ, но истинною жизнію живущихъ, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. (Изъясн. пс. XLIV).

„Тамъ на блаженной землѣ кроткихъ — говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, все тихо и безмятежно, все свѣтло и богоугодно, — нѣтъ тамъ ни труда, ни слезъ, нѣтъ ни заботы, ни попеченій, ни сѣтованія, ни поста, ни печали, ни вражды, ни ревности; но въ высочайшей степени есть радость, миръ, веселіе, — тамъ всегдашнее радованіе, вѣчное веселіе, невечерній свѣтъ, незаходящее солнце, тамъ градъ царя, о которомъ преславная глаголашася; тамъ гласъ празднующихъ, тамъ утаенныя сокровища премудрости и разума“. (О блаж. мѣст. ч. III. 279).

„Тамъ нѣтъ ни горестей сиротства, говоритъ св. Григорій нисскій, ни несчастій вдовства, ни тѣхъ разнообразныхъ болѣзней, которыя терпятъ наши тѣла. Тамъ не завидуютъ счастливымъ, не презираютъ несчастныхъ. Тамъ царствуетъ совершенная справедливость“. (Воскр. чт. VIII. 91).

„Тамъ житіе безъ труда, говоритъ святитель Тихонъ, радость безъ печали, удовольствіе безъ оскуденія; нѣтъ тамо стара, слѣпа, хрома, разслабленнаго, безобразнаго, но всѣ въ цвѣтущей юности, красной добротѣ и возрастѣ мужа совершенна, въ мѣрѣ возраста исполненія Христова“. (Соч. Т. IX. 108).

„Вообще, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, къ надлежащему изображенію блаженной жизни недостанетъ никакого слова; только изъ того, что слышимъ, какъ бы изъ какихъ-нибудь загадокъ, мы можемъ получить нѣкоторое неясное представленіе о ней. Тамъ иное какое-то состояніе, такое, которое узнаютъ одни достойные“. (Въ сл. къ Ѳеод. пад. „Хр. чт.“ 1844 г. 1. 370).

5. Блаженная жизнь праведниковъ хотя будетъ *различная для каждаго праведника*, но тѣмъ не менѣе всегда и для всѣхъ будетъ блаженная. „Людямъ, Бога любящимъ, говоритъ св. Димитрій ростовскій, уготовится мѣсто между серафимами, богомудрымъ между херувимами, богоноснымъ между богоносными престолами, добрымъ господамъ между господствіями, добрымъ и мужественнымъ воинамъ, подвизающимся за вѣру и отечество, между силами, — разнымъ властямъ между властями, — великимъ начальникамъ, уповающимъ на начальство свое по Бозѣ, между началами; тѣмъ, кои утѣшаютъ друговъ своихъ, сущихъ въ бѣдахъ и напастяхъ, милуютъ нищихъ и помогаютъ имъ, тѣмъ мѣсто со архангелами, ангельски на землѣ по плоти живущимъ — тѣмъ мѣсто со ангелами“. (Поуч. ч. II. стр. 144).

„Какъ лучами солнца чувственнаго наслаждается всякій по мѣрѣ чистоты зрительной силы, говоритъ св. Ефремъ сиринъ, такъ въ будущемъ вѣкѣ каждый въ своей мѣрѣ озарится единымъ мысленнымъ солнцемъ и по степени достоинства будетъ черпать радость и веселіе. И никто тамъ не увидитъ мѣры высшаго и низшаго, чтобы, смотря на превосходящую благодать другого и на свое лишеніе, не имѣть въ этомъ для себя причины къ скорби и безпокойству. Нѣтъ тамъ ни печали, ни воздыханія; но всякій, по данной ему благодати, въ своей мѣрѣ веселится внутренно, а по внѣшности у всѣхъ одно созерцаніе, одна радость“. (О блаж. обит. Твор. Отц. XIV. 496). — (Сн. „Воскр. чт.“ 1881 г. № 25, стр. 242—244).

Первая стрѣла гнѣва Божія — это живое воспоминаніе протекшей жизни,— воспоминаніе горькое, которое производитъ еще болѣе горькое, но безполезное раскаяніе. О если бы эта земная жизнь наша какъ скоро проходитъ, такъ же скоро и забывалась! если бы, лишаясь земныхъ наслажденій, мы лишились бы вмѣстѣ съ тѣмъ и памяти! Но нѣтъ! Что было, того нельзя передѣлать, что бы не было, — и нераскаянный грѣшникъ никогда не забудетъ грѣховъ своихъ! И вѣчно они будутъ мучить его совѣсть, вѣчно онъ будетъ въ нихъ раскаяваться, но безъ пользы, вѣчно будетъ онъ лить слезы, но онѣ уже не омоютъ грѣховъ его: нѣтъ! онѣ еще болѣе будутъ разжигать пламень мученія... Во адѣ нѣтъ мѣста покаянію: заключилися уже двери царства небеснаго и будутъ заперты во вѣки вѣковъ! Бѣдная душа грѣшная! Что ты такое сдѣлала, что мучишься такъ страшно? Въ чемъ ты согрѣшила, что мучишься тутъ вѣчно? — „Я вкусилъ каплю меду и вотъ за это мучусь вѣчно!“ говоритъ грѣшникъ. И что такое было плотское наслажденіе, ради котораго я отдалъ и имѣніе и душу и сердце непотребной женщинѣ—что это было, какъ не капля меду? А эти пиры и ликованія, игры и потѣхи — что это было какъ не капля меду? А эта сатанинская радость, когда я видѣлъ ближняго въ несчастіи, когда я мстилъ ему, поносилъ его изъ зависти и по злобѣ—что это было, какъ не капля меду! И всѣ эти богатства, ради которыхъ я обременилъ совѣсть мою безчисленными обидами, дѣлами беззаконными—вѣдь все это было только капля меду! И слава, и знатность, и честь и покой, все, чѣмъ наслаждался я безъ страха Божія, — все, все было капля меду, да и то смѣшаннаго съ отравой, съ суетами и болѣзнями! Да если бы и вся жизнь моя протекла лишь въ счастіи земномъ,—что все это въ сравненіи съ вѣчнымъ мученіемъ? — Одна капля меду, ничто, *яко день вчерашній, иже мимо иде!*..

Кто далъ бы мнѣ теперь хоть одинъ изъ тѣхъ часовъ, которые казались мнѣ такими долгими, кто далъ бы мнѣ хоть одну минуту для покаянія! Но нѣтъ уже *времени*: оно окончилось; теперь настала *вѣчность*, и вѣчно я буду плакать безъ пользы. Такъ будетъ онъ проклинать чрево, его носившее, грудь матери, его вскормившую, будетъ проклинать родителей, друзей и всѣхъ знаемыхъ, а болѣе всего — тотъ медъ грѣховный, ради котораго онъ терпѣть будетъ горечь вѣчнаго мученія адскаго.—Но это только первая стрѣла гнѣва Божія, его поражающаго.

Вторая стрѣла это—самая мука адская. Соберу на нихъ злая, угрожаетъ Богъ грѣшникамъ (Второз. 32, 20). Собраніе, соединеніе всѣхъ золъ, всѣхъ бѣдъ и мукъ вмѣстѣ — вотъ состояніе мучимыхъ во адѣ! Всѣ яды скорбей собраны въ одну чашу, всѣ пламени огня неугасимаго соединены въ одинъ пламень, всѣ муки вѣчныя— въ одной минутѣ! Мученіе вѣчное—безъ ослабы, безъ конца! Отче Аврааме, взываетъ евангельскій богачъ, ты отецъ милости, окажи милость мнѣ, горящему въ огнѣ неугасающемъ! О, пошли этого счастливца Лазаря, чтобы омочилъ онъ конецъ перста въ водѣ и прохладилъ языкъ мой пламенѣющій.—И что же говоритъ ему Авраамъ? Нѣтъ, чадо мое; ты все получилъ уже въ жизни твоей, не ожидай болѣе ничего...

Третья стрѣла гнѣва Божія, уязвляющая сердце грѣшника, это — желаніе безъ надежды, желаніе Бога, безъ надежды на Бога! Видалъ ли ты когда нибудь волны морскія, которыя устремляются на берегъ, будто хотятъ затопить всю землю собою, но потомъ, ударившись о скалы, разбиваются на тысячу брызгъ и съ пѣною возвращаются назадъ? Вотъ также устремляться будетъ и душа грѣшника къ общенію съ Богомъ, но встрѣтивъ сердце Божіе, точно скалу твердую, будетъ разбиваться отъ болѣзни лютой! Желать Бога всегда и не надѣяться увидѣть Его никогда — да это такое мученіе, которое я и объяснить не могу! Подумайте только, что если бы прекраснѣйшее и святѣйшее Лицо Божіе на одну лишь минуту сокрылось отъ очей праведныхъ, то самый рай сталъ бы для нихъ адомъ; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимымъ во адѣ, то самый адъ сталъ бы раемъ. Подумайте, еслибы грѣшники имѣли надежду когда нибудь увидѣть Лице Божіе, то мученіе милліоновъ вѣковъ показалось бы имъ ни за что! Каково же ихъ мученіе, когда они будутъ вѣчно желать безъ надежды уз-

рѣть Лице Божіе!—А мы между тѣмъ нимало о томъ и не думаемъ! Мы считаемъ за великую потерю, если на одинъ день лишимся милости какого нибудь вельможи, если сутки не видались съ близкимъ человѣкомъ, а вѣчное лишеніе любви, благодати, славы Божіей ставимъ ни во что! Мы знаемъ, что есть мука вѣчная, а сами идемъ прямо въ геенну... Одно изъ двухъ: или мы не вѣримъ, что есть эта мука, или же мы просто обезумѣли... Ясно, что мы достойны этой муки вѣчной, если не за другое что, такъ за невѣріе или за безуміе наше! Какъ же быть? Да надобно, всегда надобно помнить муку вѣчную, — вотъ мы и избѣжимъ ея. Въ древнія времена, одинъ святый отшельникъ терпѣлъ искушеніе отъ плоти; вотъ разъ діаволъ и представилъ ему подобіе женщины, чтобы его скорѣе на грѣхъ соблазнить. Что же отшельникъ сдѣлалъ? Онъ протянулъ палецъ на огонь горѣвшей свѣчи, а какъ не могъ болѣзни вынести, тотчасъ же одернулъ руку и сказалъ самъ себѣ: „если я не могу вытерпѣть одной минуты, чтобы мой палецъ горѣлъ на огнѣ, то какъ же вытерплю я муку вѣчную, когда буду горѣть весь тѣломъ и душею въ пламени геенны? Иди за мною сатано!"—И тотчасъ женщина исчезла, отшельникъ побѣдилъ плоть, посрамилъ діавола, избѣжалъ грѣха, спасъ душу... О, если бы и каждый изъ насъ, когда будетъ его искушать плоть, міръ или діаволъ, говорилъ самъ себѣ: „вѣдь за то, что я дѣлаю, мнѣ придется мучиться во адѣ; мучиться вѣчно",—подумайте: что была бы тогда за охота грѣшить? Нѣтъ! повторяю: не будетъ мучиться тотъ, кто помнитъ муку вѣчную. Но многіе ли помнятъ о ней?.. [1]) (Извлеч. въ сокращ. изъ № 109 „Троицк. листк.").

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь *святоотеческія изреченія о вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ.*

1. „Не стерпима геенна и мученіе въ ней, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, впрочемъ, если представить и тысячи гееннъ, то все это ничего не будетъ значить въ сравненія съ несчастіемъ лишиться оной блаженной славы, возненавидѣну быть отъ Христа, и слышать отъ Него: *не вѣмъ васъ*, и обвиненіе, что мы, видя Его алчущаго, не напитали! Лучше подвергнуться безчисленнымъ ударамъ молніи, нежели видѣть кроткое лице Господа, отъ насъ отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на насъ". (Бес. на ев. Матѳ. XXIII, Т. 1 стр. 495).

2. Глазамъ ихъ (говоритъ св. Василій Великій) будутъ предстоять страшные и угрюмые ангелы, у которыхъ и взоръ огненный, и дыханіе огненное, по жестокости ихъ воли, и лица подобныя ночи, по унылости и человѣконенавидѣнію". (Бес. на пс. XXXIII. 12. ч. 1. стр. 302).

3. „О, сколько времени погубили мы, проживъ въ нерадѣніи, скажутъ они тогда словами св. Ефрема Сирина! Какъ насмѣялся надъ нами суетный міръ! Какую пользу доставили намъ мірскія пріятности? Гдѣ богатство? Гдѣ народная молва и ужины? Гдѣ многолюдныя и безвременныя стеченія? Гдѣ родные и знакомые? Гдѣ цари и властелины? Гдѣ мудрецы и витіи? Почему отъ всего этого нѣтъ никакой пользы намъ несчастнымъ?" (Твор. его ч. III. стр. 52).—„О почему не подвизались мы, бѣдные, но погубили время въ нерадѣніи, забавляясь и служа другимъ забавой! Почему не были бдительными! Для чего не постились? Для чего не имѣли жалости къ бѣднымъ? Для чего завидовали мы, несчастные, и поступали худо? Для чего не покаялись, когда было время покаянію, но провели жизнь смѣясь, роскошествуя, предаваясь разсѣянности? И теперь нѣтъ уже времени и покаянію". (Ефр. Сир. Твор. р. пер. ч. III. стр. 15).

4. *Къ этому прибавятся еще для грѣшниковъ особыя муки угрызенія совѣсти*—вѣчный стыдъ за содѣянныя, явныя и тайныя, преступленія. „Можетъ быть страшнѣе тьмы и вѣчнаго огня тотъ стыдъ, говоритъ Василій Великій, съ которымъ увѣковѣчены будутъ грѣшники, непрестанно имѣя предъ глазами слѣды грѣха, содѣланнаго во плоти, подобно какой то не выводимой краскѣ, навсегда остающейся въ памяти души ихъ" (Бес. на пс. XXXIII. 6. Твор. ч. I. стр. 293). Отъ стыда и мученія они тогда готовы были бы и уничтожиться, но это для нихъ будетъ не возможно (Апок. VI. 16).

5. Муки грѣшниковъ усилитъ *еще огнь геенскій*, въ которомъ они несчастные будутъ всегда горѣть и никогда не сгарать. „Услышавши объ огнѣ геенскомъ,

4. Разсказы изъ жизни святыхъ и обыкновенныхъ людей, удостовѣряющіе бытіе загробной жизни.

I. *Явленія умершихъ святыхъ:*

а) *Явленіе Богоматери преп. Сергію.* Однажды, въ глубокую ночь, преподобный Сергій совершалъ свое келейное правило и предъ иконою Богоматери пѣлъ акаѳистъ, что онъ дѣлалъ, по своему обычаю, ежедневно. Часто взиралъ онъ на святую икону и усердно молилъ Матерь Божію о своей обители. „Пречистая Мати Христа моего", взывалъ святой старецъ, „ходатаица, заступница и крѣпкая помощница рода человѣческаго! Буди и намъ недостойнымъ ходатаицей,—присно моли Сына Твоего и Бога нашего, да призритъ Онъ милостиво на святое мѣсто сіе, посвященное въ похвалу и честь Его святаго имени на вѣки! Тебя, Матерь сладчайшаго моего Христа Іисуса, призываемъ на помощь рабы Твои, ибо Ты имѣешь великое дерзновеніе у Сына Твоего и Бога! Будь же всѣмъ спасительное упокоеніе и пристанище!"

Такъ молился преподобный; его чистое сердце горѣло благодатнымъ пламенемъ, его смиренный умъ весь погруженъ былъ въ молитву, и онъ, какъ дитя, въ простотѣ души бесѣдовалъ съ пречистой Матерію всѣхъ, возлюбившихъ чистымъ сердцемъ Ея Божественнаго Сына.

Окончивъ молитву, онъ сѣлъ для отдохновенія: но вдругъ его святая душа ощутила приближеніе небеснаго явленія, и онъ сказалъ своему келейному ученику, преподобному Михею: „бодрствуй, чадо: мы будемъ въ сей часъ имѣть чудесное посѣщеніе". Едва сказалъ онъ это, какъ послышался голосъ: „се, пречистая грядетъ!"...

Тогда старецъ всталъ и поспѣшно вышелъ въ сѣни; здѣсь осіялъ его свѣтъ паче солнечнаго, и онъ узрѣлъ преблагословенную Дѣву, сопровождаемую апостолами: Петромъ первоверховнымъ и Іоанномъ дѣвственникомъ—Богословомъ... Не въ силахъ будучи вынести этого чуднаго сіянія и неизреченной

говоритъ св. Златоустъ, не думай, будто тамошній огонь похожъ на здѣшній: этотъ, что захватитъ, сожжетъ и измѣнитъ на другое; а тотъ, кого однажды обыметъ, будетъ жечь всегда и никогда не перестанетъ, почему и называется неугасимымъ. А сколь это ужасно, того и представить умъ никогда не можетъ,—развѣ изъ опытнаго познанія маловажныхъ бѣдствій можно получить малое понятіе о тѣхъ великихъ мученіяхъ. Если ты будешь когда въ банѣ, натопленной сильнѣе надлежащаго, то представь себѣ огнь геенскій; и если ты когда будешь горѣть въ сильной горячкѣ, то перенесись умомъ къ оному пламени, и тогда будешь въ состояніи хорошо понять это различіе. Ибо, если баня и горячка такъ мучатъ и безпокоятъ насъ, то что мы будемъ чувствовать, когда попадемъ въ ту огненную рѣку, которая будетъ течь предъ страшнымъ судилищемъ"? (Сл. 1 къ Ѳеод. пад. Хр. чт. 1844, 7. 363).

6. Ничего не поможетъ тамъ грѣшникамъ никакое раскаяніе. „Когда отойдемъ туда, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, то если покажемъ и самое сильное раскаяніе, никакой уже не получимъ отъ того пользы; но сколько ни будемъ скрежетать зубами, сколько ни будемъ рыдать и молить тысящекратно, никто и съ конца перста не капнетъ на насъ, объятыхъ огнемъ: напротивъ мы услышимъ тоже, что и оный богачъ: что *пропасть велика между вами и нами утвердися* (Лук. XVI. 28).—(Тамъ же I. 361).

7. Муки грѣшниковъ, при всемъ ихъ различіи, по различію грѣшниковъ, будутъ однакоже для всѣхъ ихъ нескончаемы, вѣчны. „Протекутъ вѣки подобно часамъ, гдѣ и одинъ часъ покажется цѣлымъ вѣкомъ, говоритъ одинъ отечественный нашъ святитель, а надъ адскою темницею слышенъ будетъ голосъ правосуднаго Бога: *Я гнѣваюсь еще!* Протекутъ милліоны милліоновъ вѣковъ, а слухъ несчастныхъ узниковъ будетъ поражаться словами: *Я гнѣваюсь еще!* Потеряются въ счетѣ вѣковъ быстрѣйшіе ангельскіе умы, осужденные забудутъ, было ли когда начало ихъ мукъ, но отъ правосудія Божія не услышатъ ничего иного, кромѣ: *Я гнѣваюсь еще! Я гнѣваюсь еще!*" (Ѳеоф. Прок. сн. „Хр. чт." 1826 г. XXIII. 307).—(Сн. „Воскр. чт." 1881 г. № 26 стр. 251—252).

славы Матери Свѣта, преподобный Сергій палъ ницъ; но благая Матерь прикоснулась къ нему рукою и ободрила его словами благодати: „не бойся, избранниче Мой“, изрекла Она, „Я пришла посѣтить тебя; услышана молитва твоя объ ученикахъ твоихъ; не скорби больше и объ обители твоей: отнынѣ она будетъ имѣть изобиліе во всемъ, и не только при жизни твоей, но и по отшествіи твоемъ къ Богу Я не отступна буду отъ мѣста сего, и всегда буду покрывать его“... Сказала такъ и—стала невидима...

Вострепеталъ старецъ отъ страха и радости; нѣсколько минутъ былъ какъ бы въ восторженномъ состояніи, а когда пришелъ въ себя, то увидѣлъ, что ученикъ его Михей лежитъ на полу, какъ бы умершій: великій наставникъ могъ видѣть Царицу небесную и слышалъ голосъ Ея; ученикъ же, пораженный ужасомъ, не въ состояніи былъ видѣть все, и видѣлъ только свѣтъ небесный...

— „Встань, чадо мое“, кротко сказалъ старецъ. Михей пришелъ въ чувство, поднялся, но тутъ же упалъ къ ногамъ пр. Сергія. „Скажи, отче, Господа ради“, говорилъ онъ: „что это за чудное видѣніе? Душа моя едва не раздѣлилась отъ тѣла“...

Но Сергій и самъ еще не могъ говорить отъ душевнаго волненія, только лицо его цвѣло небесною радостію. „Подожди, чадо“, сказалъ онъ ученику: „и моя душа трепещетъ отъ этого видѣнія“.

Когда наконецъ старецъ нѣсколько успокоился, то послалъ Михея пригласить двоихъ благоговѣйныхъ мужей изъ братіи—Исаакія молчальника и Симона экклесіарха. Тѣ поспѣшили на зовъ своего старца-игумена, и онъ разсказалъ имъ все, что сейчасъ было у него въ келліи. И всѣ вмѣстѣ совершили они молебное пѣніе Богоматери, а пр. Сергій всю ночь провелъ безъ сна, внимая умомъ Божественному видѣнію, которое было вѣнцомъ его подвиговъ еще здѣсь, на землѣ. „Не гаданіемъ, не въ сонномъ видѣніи, а на яву видѣлъ онъ Матерь Божію, какъ видѣлъ Ее нѣкогда преподобный Аѳанасій аѳонскій“, замѣчаетъ при семъ лѣтописецъ.

По древнему преданію, записанному въ Никоновой лѣтописи, это небесное посѣщеніе было въ постъ Рождества Христова, въ ночь съ пятницы на субботу и, какъ думаютъ, въ 1384 году...

Въ благодарное воспоминаніе сего чуднаго посѣщенія, въ обители преп. Сергія установлено каждую пятницу, съ вечера, совершать всенощное бдѣніе, съ акаѳистомъ Богоматери, въ югозападномъ притворѣ Троицкаго собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стояла келлія пр. Сергія, и гдѣ красуется теперь величественная икона, изображающая это чудное пришествіе небесной Гостьи. А каждую субботу послѣ ранней литургіи въ церкви пр. Никона—въ томъ же притворѣ совершается молебное пѣніе во славу Богоматери, при чемъ поется нарочито составленный, по образу пасхальнаго, канонъ въ воспоминаніе сего посѣщенія (попеременно съ двумя другими канонами). (Изъ кн.: „Житіе и подвиги преп. Сергія“, іеромонаха Никона).

б) Св. Іоанну Златоусту на пути его въ ссылку въ г. Комнахъ явился епископъ Василискъ, умершій сто лѣтъ тому назадъ, и сказалъ: „мужайся, братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ.“ Св. Іоаннъ повѣрилъ этому видѣнію, одѣлъ на себя чистыя одежды, пріобщился св. таинъ и дѣйствительно, какъ ему было сказано, почилъ смертію праведника.

в) Врачъ Геннадій, всегда милостивый къ бѣднымъ и страждущимъ,—недоумѣвалъ и сомнѣвался, какъ будетъ жить человѣкъ послѣ смерти?

Господь, видя его любовь къ ближнимъ, вразумилъ его о продолженіи загробной жизни слѣдующимъ образомъ: Однажды во снѣ Геннадію явился незнакомый юноша и велѣлъ ему итти за собою. Вошли они въ какой-то городъ. Здѣсь Геннадій увидѣлъ великолѣпные дома, украшенные золотомъ, слышалъ торжественное пѣніе, наполнившее душу его невыразимою радостію.

— Что это за городъ и кто это поетъ? спросилъ онъ у юноши.—„Это городъ Божій,“ отвѣчалъ юноша, „а поютъ и веселятся въ немъ жители этого города, святые Божіи!“

Послѣ этого Геннадій проснулся и скоро позабылъ про свой сонъ, не придавая ему особаго значенія. — Но вотъ, въ другой разъ, также во снѣ, является ему тотъ же юноша и спрашиваетъ: „Узнаешь ли ты меня?“—Узнаю—отвѣчалъ Геннадій. „А гдѣ ты меня ви-

дѣлъ?“ – Я былъ съ тобою въ томъ неизвѣстномъ городѣ, гдѣ еще такъ хорошо пѣли.—„Какъ же ты видѣлъ меня и городъ, и какъ слышалъ пѣніе во снѣ, или на яву?“—Во снѣ. И теперь я сознаю, что вижу тебя и говорю съ тобою также во снѣ.—„А гдѣ же теперь твое тѣло?“—Въ моей комнатѣ.—„И ты сознаешь, что въ настоящее время глаза твои закрыты въ тѣлѣ, и ничего не видятъ; что слухъ твой и языкъ также не дѣйствуютъ? Какими же глазами смотришь на меня; какъ слышишь мой голосъ, какъ говоришь?... И такъ, вразумись, что и по смерти, и безъ тѣлесныхъ очей, ты будешь видѣть, и безъ тѣла будешь жить до всеобщаго воскресенія. Вѣрь этому и не сомнѣвайся о жизни души по смерти тѣла“. Юноша сталъ невидимъ: это былъ ангелъ Божій. (Повѣсть бл. Августина въ письмѣ къ Еводію, у Баронія подъ 411-мъ году).

г) Жила нѣкогда богатая, знатная и благочестивая вдова. Звали ее Клеопатра.

Въ то же время и въ томъ же городѣ проповѣдывалъ Христову вѣру нѣкто Уаръ, и, послѣ жестокихъ мученій, былъ преданъ смерти. Тѣло мученика, по приказанію его мучителей, было выброшено за городъ, на добычу хищныхъ звѣрей и птицъ. Благочестивая Клеопатра тайно взяла святые останки въ свой домъ, и вскорѣ построила, на свои деньги, церковь во имя мученика Уара.

Во время первой литургіи, въ день освященія новаго храма, Клеопатра на колѣняхъ предъ мощами св. Уара усердно молилась, прося св. мученика Христова испросить у Бога для нея и ея единственнаго сына такую милость, которая послужила бы имъ обоимъ на пользу.

Послѣ освященія храма, Клеопатра сдѣлала угощеніе духовенству и народу, созвала нищихъ и странниковъ, и сама вмѣстѣ съ сыномъ, только что опредѣленнымъ на царскую службу, усердно служила гостямъ. Сдѣлавъ доброе дѣло, Клеопатра радовалась и утѣшалась имъ. Но на землѣ нѣтъ прочной радости.

Во время пира сынъ ея заболѣлъ и слегъ въ постель. Съ нимъ сдѣлалась сильнѣйшая горячка, и въ ту же ночь онъ умеръ.

Гдѣ искать помощи и утѣшенія матери въ такомъ неожиданномъ, такомъ внезапномъ горѣ!...

И вотъ она идетъ въ новый храмъ Божій, въ церковь св. Уара, и, упавъ на колѣни предъ его мощами, въ слезахъ изливаетъ всю свою душу, и жалобно говоритъ: „такъ-ли ты, угодникъ Божій, воздалъ мнѣ за мои труды и попеченія о тебѣ?—Такой ли милости я ждала отъ тебя? Отнялъ у меня сына, мою единственую надежду! Кто теперь меня прокормитъ въ старости? Кто положитъ въ гробъ мои кости? Лучше бы ужъ мнѣ самой умереть, чѣмъ лишиться такого молодого и прекраснаго сына! Угодникъ Божій! Или возврати мнѣ сына, какъ нѣкогда—Илія вдовѣ сарептской, или пусть и я умру! Не могу я жить безъ любимаго сына“.

Долго такъ рыдала мать при гробѣ мученика, и, утомленная слезами, наконецъ заснула.

Во снѣ ей является св. мученикъ Уаръ, держа за руку ея сына; оба они одѣты въ бѣлыхъ блестящихъ одеждахъ съ драгоцѣнными вѣнцами на головахъ. Св. Уаръ сказалъ Клеопатрѣ: „Усердная почитательница мучениковъ! я не забылъ твоихъ благодѣяній, оказанныхъ моему тѣлу, и умолилъ Бога, чтобы твоего сына Онъ причислилъ къ ангельскому лику. Ты сама молилась въ день освященія храма, чтобы я испросилъ у Бога тебѣ и сыну, что вамъ обоимъ полезно и что угодно Богу. Вотъ я исполнилъ твое желаніе. Посмотри на славу твоего сына: онъ теперь одинъ изъ предстоящихъ престолу Божію. О чемъ же ты такъ скорбишь, о чемъ такъ плачешь? Или не хочешь, чтобы твой сынъ наслаждался небесными благами, *которыя не видѣлъ глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку* (1 Кор. 2, 9)?

Если такъ, то возьми его! При этихъ словахъ Іоаннъ крѣпко прижался къ св. Уару и сказалъ матери: „если ты любишь меня, то радуйся моему блаженству, и не сѣтуй предъ Господомъ!“ Тогда Клеопатра воскликнула; „О, блаженныя души! Возьмите и меня съ собою“... проснулась и возвратилась домой съ радостью. (Чет.-Мин. 19 Окт.).

Такимъ образомъ увѣренность въ блаженствѣ дорогихъ нашему сердцу людей утоляетъ скорбь и обращаетъ ее въ радость.

д) Одна вдова, лишась зрѣнія и не най-

дя помощи у врачей, задумала итти въ Іерусалимъ, поклониться св. мѣстамъ и искать исцѣленія у угодниковъ Божіихъ. Вмѣстѣ съ нею отправился и ея единственный сынъ. Пришли въ Іерусалимъ. Но и здѣсь, какъ вездѣ, горе живетъ съ людьми. Вдову поразило новое несчастье: ея сынъ захворалъ и умеръ. Кто не пойметъ отчаяннаго положенія больной вдовы и любящей матери! Теперь она осталась въ чужой землѣ, никого не имѣя знакомыхъ, безъ глазъ и проводника.

Во время ея скорби явился ей св. Логгинъ въ видѣніи, и сказалъ: „не скорби, ты получишь зрѣніе и увидишь въ небесной славѣ своего сына, если только потрудишься выйти за городъ и отыщешь мою голову, отсѣченную по приказанію Пилата, и брошенную внѣ города".

Вѣрующая вдова наняла за городъ проводника; остановилась на указанномъ мѣстѣ, и разгребая своими руками кучу мусора, нашла голову святаго Логгина и сразу прозрѣла.

Съ великою радостью возвратилась вдова въ городъ, славя Бога и Его угодника.

Въ слѣдующую ночь ей снова явился святый Логгинъ, окруженный небеснымъ свѣтомъ, ведя съ собою ея сына, одѣтаго въ свѣтлую одежду.

„Посмотри на своего сына, сказалъ мученикъ Логгинъ, въ какой онъ чести и славѣ! Посмотри, и утѣшься! Онъ причтенъ къ лику св. Божіихъ!" (Чет. Мин. 16-го Окт.).

е) Однажды отроковицѣ Музѣ во снѣ явилась Божія Матерь, окруженная множествомъ отроковицъ. Обрадовалась сильно Муза такому видѣнію и подумала: „какъ весело бы было жить съ такими подругами подъ покровительствомъ Матери Божіей!"

И вотъ Божія Матерь спрашиваетъ ее: „хочешь ли жить съ отроковицами, которыхъ видишь со Мною?"

Муза отвѣчала, что очень желаетъ этого, и готова хоть сейчасъ итти за Матерью Господа. Тогда Божія Матерь обѣщала придти къ ней чрезъ 30 дней, чтобы взять ее съ Собою, и заповѣдала ей въ это время воздержаться отъ дѣтскихъ забавъ, не смѣяться и ничего не дѣлать дурного.

Послѣ этого видѣнія Муза проснулась. Родители замѣтили эту перемѣну въ дочери и спрашивали: „отчего ты такъ вдругъ измѣнилась?" Муза разсказала имъ свой сонъ и какую она получила заповѣдь отъ Божіей Матери. Съ вѣрою приняли родители ея объясненіе и ждали событія.

Чрезъ 25 дней Муза захворала и на 30-й день, когда Божія Матерь обѣщала придти за ней, больная съ радостью обратилась къ невидимой для другихъ посѣтительницѣ и, сказавъ тихо: *се гряду, Госпоже, се гряду!"* скончалась (Чет. Мин. 16 Мая).

Вѣруя въ будущую жизнь, намъ бы слѣдовало ждать смерти, какъ особенной милости Божіей, и, по крайней мѣрѣ, не плакать надъ умершими, какъ надъ пораженными несчастіемъ. Смерть, разлучая насъ съ тѣломъ, только разрываетъ узы, которыя душѣ всегда были въ тягость,—узы, которыми связывались наши добрыя желанія;—разлучая насъ съ міромъ, выводитъ изъ мѣста постоянной борьбы со страстями, и взамѣнъ того намъ даетъ вѣчныя блага, *которыя не видѣлъ глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку.*

ж) Тѣ люди, которые знали объ этомъ блаженствѣ, съ радостью шли на различныя мученія, чтобы скорѣе разстаться съ тѣломъ. И когда ихъ вели на смерть, они соревновали между собою, кому изъ нихъ первому пострадать за Христа и вкусить смерть (Чет. Мин. 23 Дек.).

При нашемъ маловѣріи, очень назидательны подобные примѣры святаго желанія смерти. Остановимся на одномъ изъ нихъ.

Преподобный Ѳеодосій, основатель монашескаго общежитія, сначала имѣлъ только семь учениковъ. Зная, какъ полезно помнить о смерти для желающихъ вести благочестивую жизнь, онъ приказалъ своимъ ученикамъ выкопать могилу, чтобы они, смотря на нее, имѣли смерть всегда передъ глазами. Могила готова. Преподобный пришелъ съ учениками посмотрѣть ее и, остановясь предъ ней, сказалъ: „вотъ, чада, гробъ готовъ; есть ли изъ васъ кто готовый на смерть, чтобы обновить этотъ гробъ?

Одинъ изъ учениковъ, священникъ Василій, тотчасъ упалъ на колѣни передъ старцемъ и просилъ благословенія умереть и обновить гробъ. Св. Ѳеодосій одобрилъ желаніе Василія и приказалъ совершать поминовеніе о немъ, какъ о умершемъ, въ 3, 9 и 40 дни.

По окончаніи поминовенія Василій скончался безъ всякой болѣзни.

Черезъ 40 дней послѣ похоронъ, св. Ѳеодосій увидѣлъ въ церкви умершаго Василія; онъ стоялъ вмѣстѣ съ другими иноками и пѣлъ. Усердно помолился преподобный, прося Господа, чтобы Онъ отверзъ очи братіи и они сподобились бы увидѣть это чудо.

И вотъ одинъ изъ иноковъ бросился къ умершему, какъ бы къ живому, хотѣлъ уже обнять его, но видѣніе скрылось и послышался голосъ: „спасайтесь отцы и братія, спасайтесь! А меня здѣсь уже не увидите". (Чет. Мин. 11 января. Сн. брошюру „Утѣшеніе въ болѣзняхъ, скорбяхъ и смерти". Д. Успенскаго).

[1]) *Примѣч.* Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о *возможности явленій умершихъ.* Что явленія умершихъ живымъ возможны и бывали, этого не отрицаетъ само Божественное Откровеніе. Изъ священнаго Писанія видно, что іудеи не сомнѣвались въ возможности явленій умершихъ. У современныхъ Спасителю іудеевъ вѣра въ эти явленія была всеобщею вѣрою. Іисусъ Христосъ предполагалъ ее уже, какъ несомнѣнную и никогда не говорилъ ничего такого, изъ чего бы можно было заключить, что Онъ не одобрялъ или осуждалъ эту вѣру.

Апостолы не сомнѣвались въ возможности и дѣйствительности явленій духовъ: увидѣвши Спасителя, идущаго къ нимъ по водамъ озера генисаретскаго, они думали сначала, что видятъ духа (Матѳ. XIV, 26). Евангельскій богачъ, находясь въ адскихъ мученіяхъ, проситъ Авраама послать на землю Лазаря, чтобы тотъ предостерегъ его братьевъ отъ опасности подвергнуться тому ужасному состоянію, какое онъ самъ испытывалъ. Слѣдовательно, онъ не сомнѣвался, что души умершихъ могутъ возвращаться въ міръ, по волѣ Божіей, и являться людямъ. Во время преображенія Іисуса Христа на Ѳаворѣ, явились Моисей и Илія, давно передъ тѣмъ отшедшіе въ загробный міръ, и бесѣдовали со Христомъ (Матѳ. XVII, 3). По воскресеніи Спасителя, многіе умершіе возстали и явились въ Іерусалимѣ (Матѳ. XXVII, 52—53).

Блаженный Августинъ, говоря о явленіи умершихъ, сознается, что очень трудно найти объясненіе для многаго, происходящаго въ нашей душѣ, какъ въ бодрственномъ, такъ и въ сонномъ состояніи. Но тотъ же Августинъ признаетъ, что часто умершіе являлись живымъ людямъ, указывали имъ мѣста, гдѣ были зарыты ихъ тѣла безъ должнаго погребенія, и просили для себя таковаго погребенія. При этомъ онъ замѣчаетъ, что часто въ храмахъ, въ которыхъ были похоронены умершіе, слышенъ бываетъ шумъ и раздается пѣніе и что часто видѣли, какъ мертвые входили въ дома, въ которыхъ они жили на землѣ. (Августинъ гл. 10).

Св. отцы и учители церкви не сомнѣвались въ явленіи умершихъ, и не только утверждали эту истину, но сами такъ сказать подчинялись видѣніямъ, исполняя то, что требовали отъ нихъ являвшіеся умершіе. Такъ, когда Іоанну Златоусту явился въ городѣ Комнахъ епископъ Василискъ, за сто лѣтъ до того умершій, и сказалъ: „Мужайся братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ",—святитель повѣрилъ этому видѣнію, и просилъ стражу на другой день не вести его дальше (это было въ то время, когда его отправляли въ заточеніе), одѣлъ на себя чистыя одежды, пріобщился св. Таинъ, и дѣйствительно, какъ было ему сказано, скончался.

Пастыри нашей православной церкви не только сами всегда вѣрили, что явленія умершихъ возможны и дѣйствительны, но учили своихъ пасомыхъ не отвергать этой истины. Такъ московскій митрополитъ Филаретъ въ одномъ изъ поученій говоритъ: „Явленія изъ духовнаго міра неизъяснимы, но неопровержимы", и самъ онъ не только не усомнился въ фактѣ, когда явился умершій родитель его, который открылъ ему день смерти, но сталъ приготовляться къ отшествію въ загробный міръ (Душеполезн. Чт. 1876 ч. I). А равно тотъ же святитель, когда увидѣлъ во снѣ умершихъ, которые ходатайствовали передъ нимъ за одного священника, не только не отнесъ это къ ассоціаціи идей, но уважилъ просьбу явившихся покойниковъ. (Странникъ 1852, май).

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій говоритъ: „изъ древнихъ сказаній видно, что вѣра въ безсмертіе души постоянно соединялась съ вѣрою въ явленія умершихъ. Сказанія о семъ безчисленны... Есть явленія умершихъ или ихъ дѣйствія, кои не подлежатъ сомнѣнію, хотя они рѣдки". (Соч. Иннокентія т. VII).

II. Теперь передадимъ нѣсколько разсказовъ *о явленіяхъ душъ умершихъ обыкновенныхъ людей.*

а) „У меня былъ товарищъ по семинаріи, съ которымъ я былъ друженъ, и въ продолженіи богословскаго курса вмѣстѣ квартировалъ, разсказываетъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ протоіерей о. Соколовъ. Это сынъ болховскаго священника Николай Семеновичъ Веселовъ. По окончаніи курса семинаріи, онъ остался учителемъ уѣзднаго училища, а я по окончаніи академіи поступилъ священникомъ въ Херсонъ. Но въ одно время приснился онъ мнѣ такъ, что я понялъ, что его нѣтъ въ живыхъ. Написалъ къ отцу его, и получилъ отвѣтъ, что сынъ его умеръ, какъ разъ въ тотъ день и часъ, когда видѣлъ его во снѣ. Мнѣ снилось, что будто я нахожусь на херсонскомъ кладбищѣ подлѣ одного ветхаго пирамидальнаго памятника, въ которомъ отъ вывалившихся камней образовалось отверстіе шириною около пяти вершковъ. Изъ любопытства я влѣзъ черезъ отверстіе вовнутрь памятника. Потомъ хочу вылѣсти назадъ, не нахожу отверстія въ темнотѣ. Я сталъ ломать каменья, и блеснулъ свѣтъ. Проломавъ отверстіе больше, я вышелъ и очутился въ прекрасномъ саду. На одной изъ аллей вдругъ навстрѣчу Веселовъ.

— Николай Семеновичъ, какими судьбами? воскликнулъ я.

— Я умеръ, и вотъ видишь... отвѣчалъ онъ.

Лицо его сіяло, глаза блестѣли, грудь и шея были обнажены. Я бросился къ нему, чтобы поцѣловать его, но онъ отскочилъ назадъ и, устраняя меня руками, сказалъ: „я умеръ, не приближайся".

Я какъ-будто повѣрилъ, что онъ на томъ свѣтѣ, и испугался. Я взглянулъ на него, и замѣтилъ, что лицо его было весело, страхъ мой пропалъ. Веселовъ прошелъ мимо меня, я пошелъ съ нимъ рядомъ, не дотрогиваясь до него.

— Я живъ, хотя и умеръ, умеръ и живъ — все равно, сказалъ онъ.

Слова его показались мнѣ такъ логичны, что я ничего не могъ возразить на нихъ. Когда мы приблизились къ старому пирамидальному памятнику, Веселовъ сказалъ: „Прощай, ты пойдешь домой", и указалъ мнѣ на отверстіе. Я полѣзъ и тутъ-же проснулся. (Прибавл. къ Херсон. Еп. Вѣд. 1891 г. № 11).

б) „Болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, я зналъ двухъ молодыхъ людей, разсказываетъ одинъ изъ военныхъ ветерановъ, они служили въ переяславскомъ конно-егерскомъ полку оберъ офицерами гг. А. православнаго вѣроисповѣданія, и Ш. лютеранскаго. Эти два молодые мои пріятели были друзьями между собою. Они дали другъ другу обѣтъ, что тотъ, кто изъ нихъ прежде умретъ, придетъ къ оставшемуся въ живыхъ и скажетъ, что бываетъ съ человѣкомъ, по исходѣ души, и что ожидаетъ ихъ въ будущей жизни.

Нѣсколько лѣтъ я не видалъ ни того, ни другого, однако-же зналъ, что одинъ изъ нихъ, именно Ш. умеръ. Въ 1836 году мнѣ предстояла надобность быть въ Тамбовѣ, откуда въ 25 верстахъ про-

---

Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій, говоря въ одномъ изъ своихъ поученій о загробной жизни, и передавъ два случая явленія умершихъ живымъ, утверждаетъ: „Такихъ фактовъ можно было бы насчитать не мало, которые имѣютъ полное значеніе достовѣрности для лицъ, которыя о нихъ сообщаютъ, для лицъ совершенно достопочтенныхъ и заслуживающихъ вѣры... Факты достовѣрны, дѣйствительны, возможны, но нельзя сказать, что согласны съ установленнымъ волею Божіею обычнымъ порядкомъ вещей". (Странникъ, 1887 г., сентябрь).

Многіе изъ ученыхъ и писателей иностранныхъ и нашихъ отечественныхъ не только сами вѣрятъ въ явленія умершихъ и разсказываютъ необыкновенные случаи изъ собственной жизни, но убѣждаютъ другихъ не сомнѣваться въ этомъ. Такъ аббатъ Августинъ Калметъ, жившій во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, извѣстный въ свое время, какъ историческій писатель и какъ толкователь св. Писанія, пишетъ: „Отвергать возможность и дѣйствительность явленій и дѣйствій отшедшихъ душъ на томъ одномъ основаніи, что они необъяснимы по законамъ земного міра, также совершенно незаконно, какъ незаконно было бы отвергать возможность и дѣйствительность явленій физіологическихъ на томъ основаніи, что они не объясимы по однимъ законамъ чисто механическихъ явленій". (О явленіи духовъ — Калмета, ч. I, стр. 115. См. брош.: „Изъ загробн. міра", Спб. 1893 г. Свящ. Булгаковскаго).

живала въ одномъ селѣ тетка моя. Я пріѣхалъ къ ней съ намѣреніемъ пробыть у ней нѣсколько дней. Въ первый день моего пріѣзда, она разсказала мнѣ объ одномъ странникѣ, посвятившемъ себя Богу. Онъ ведетъ самую строгую жизнь, говорила она, такъ что, почитая себя недостойнымъ входить въ храмъ, часто становится у порога и, не смотря на холодъ, стоитъ босикомъ, носитъ монашеское полукафтанье и опоясывается ремнемъ. Не хотите ли видѣть его? спросила она меня, онъ теперь у меня. Я попросилъ познакомить меня съ нимъ. Странникъ, по приглашенію моей тетки, пришелъ и что же? Это былъ А. Я вскочилъ съ мѣста, подбѣжалъ къ нему и вскричалъ: „А, это вы?" Да, это я, отвѣчалъ мнѣ странникъ, и мы съ нимъ обнялись.

— Какими судьбами ты сдѣлался такимъ? Онъ объяснилъ мнѣ, что по данному обѣту, его другъ явился ему не въ сновидѣніи, а наяву, разсказалъ, что испытываетъ душа по исходѣ изъ тѣла, а что именно, говорить мнѣ запрещено, прибавилъ А. Но чтобы сколько-нибудь понять, что это такое, достаточно тебѣ видѣть на мнѣ вотъ эту свитку. Вотъ причина, по которой я, продавъ свое богатое имѣніе, употребилъ деньги на богоугодныя дѣла, и хожу, какъ бѣдный грѣшникъ, умоляя Господа о прощеніи грѣховъ. Надѣюсь, Господь меня не оставитъ. (Душеполезное чт. 1861 г., ч. I).

в) Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ одномъ изъ губернскихъ городовъ проживалъ нѣкто Н., отставной чиновникъ, довольно пожилыхъ лѣтъ, человѣкъ добрый и истинно благочестивый. Онъ былъ очень друженъ съ В., сотоварищемъ своего дѣтства и сослуживцемъ, одинаковыхъ съ нимъ лѣтъ и однихъ воззрѣній на вещи. Когда умеръ В., товарищъ его усердно молился Богу объ упокоеніи своего друга, при чемъ время отъ времени раздавалъ милостыню за спасеніе его души. Часто онъ думалъ о загробной участи друга.

Въ сороковой день послѣ кончины В., другъ его, сидя въ своей комнатѣ, услышалъ скрыпъ дверей. Приподнявъ глаза, видитъ входящаго въ комнату умершаго своего друга В. „Благодарю тебя, другъ, сказалъ тихимъ голосомъ явившійся, за твои усердныя обо мнѣ молитвы и за милостыни, которыя много помогли мнѣ. По милости Божіей, я избавленъ отъ ада: обитель моя покойна". Съ ужасомъ и изумленіемъ слушалъ Н. чуднаго пришельца, не смѣя его прерывать. „Прости, другъ, до свиданія въ вѣчности, промолвилъ явившійся, уповаю, что скоро мы свидимся, будемъ обитать вмѣстѣ, а пока потрудись еще для вѣчнаго своего спасенія", и съ этими словами скрылся за дверью.

Набожный Н. усилилъ свои благочестивые подвиги, предоставивъ всѣ житейскія попеченія старшимъ своимъ дѣтямъ. Спустя два года послѣ своего видѣнія, онъ колѣнопреклоненный на молитвѣ тихо и мирно скончался. (Душеполезн. чт. 1868 г. ч. I).

г) Въ одномъ селѣ жила почтенная чета: старикъ, заштатный священникъ, отецъ Г. и старушка, жена его. Жили они очень долго на свѣтѣ и, какъ говорится, душа въ душу между собою. Отецъ Г. пріобрѣлъ своею жизнію уваженіе у многихъ въ окрестности. Это былъ человѣкъ добраго стараго времени, хлѣбосолъ, привѣтливый и ласковый со всякимъ, а главное благочестивый и добрый. Но всему бываетъ на свѣтѣ конецъ: отецъ Г. занемогъ, слегъ въ постель, и напутствованный христіанскими таинствами, тихо и мирно перешелъ въ вѣчность, оставивъ горько оплакивавшую спутницу своей жизни. Вотъ уже минулъ и годъ послѣ его смерти. Старушка, жена его, наканунѣ годичнаго о немъ поминовенія послѣ разныхъ хлопотъ, легла немножко отдохнуть. И вотъ видитъ во снѣ покойнаго мужа. Съ радостію бросилась она къ нему и начала его разспрашивать: что съ нимъ и гдѣ онъ теперь находится? Покойникъ отвѣчалъ: „Хотя я и не обязанъ съ тобою говорить, но такъ какъ при жизни не было у меня отъ тебя никакихъ тайнъ, то скажу, что, по милости Божіей, я не въ аду; скоро и ты послѣдуешь за мною, готовься къ смерти черезъ три недѣли послѣ этого дня.

Покойникъ медленно удалился, какъбы не желая съ нею разстаться, а старушка, проснувшись, радостно стала всѣмъ разсказывать о своемъ свиданіи съ покойнымъ мужемъ. И дѣйствительно, ровно черезъ три недѣли она мирно скончалась. (Душеп. чт. 1868 г., ч. I).

д) Въ ночь съ 28 на 29 сентября сни-

лось мнѣ, передаетъ графъ М. В. Толстой, будто стою я у себя въ залѣ и слышу изъ гостинной раздаются голоса дѣтей. Смотрю — проходятъ мимо меня въ залу разныя дѣти и между ними Володя, нашъ недавно умершій сынъ. Я съ радостью кинулся къ нему, онъ улыбается мнѣ своей прежней ангельской улыбкой. Я протянулъ къ нему руки: Володя, это ты? Онъ кинулся мнѣ на шею, и крѣпко, крѣпко обнялъ меня.

— Гдѣ ты, моя радость, ты у Бога? — Нѣтъ, я еще не у Бога, я скоро буду у Бога. — Хорошо ли тебѣ? — Хорошо, лучше чѣмъ у васъ. А у васъ я часто бываю, все около васъ. Я все почти одинъ, только Марія Магдалина со мною бываетъ. Иногда мнѣ дѣлается скучно. — Когда тебѣ скучно? — Особенно когда плачутъ обо мнѣ. А меня утѣшаетъ, когда обо мнѣ молятся, когда даютъ бѣднымъ за меня. Я все молюсь, молюсь за мамашу, за васъ, за братьевъ, за Пашу (сестру), за всѣхъ, кто меня любитъ. Милую мою мамашу обнимите за меня, вотъ такъ, крѣпко. — Ты съ ней повидался бы, моя радость. — И повидаюсь, непремѣнно повидаюсь. — Когда же? — Когда плакать перестанетъ.

Тутъ послышался голосъ моей жены изъ коридора, я обернулся туда къ ней, потомъ взглянулъ назадъ—его ужъ нѣтъ.

Я проснулся съ усиленнымъ біеніемъ сердца, въ такомъ волненіи, что не могъ удержаться отъ громкихъ рыданій, которыми разбудилъ жену свою. Въ ту же минуту я набросалъ на бумагу видѣнное во снѣ слово въ слово такъ, какъ было. (М. Погодинъ — „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ").

е) „Въ наше время, такъ разсказываетъ одинъ пустынникъ, былъ братъ, по имени Іоаннъ, который несъ послушаніе чтеца. Спустя нѣкоторое время послѣ своей смерти онъ явился не во снѣ, а наяву своему отцу духовному Саввѣ. Іоаннъ стоялъ въ дверяхъ кельи нагой и обгорѣлый, какъ уголь. Съ горькими слезами онъ испрашивалъ себѣ милостыни и прощенія, исповѣдуя своему отцу духовному свои грѣхи, за которые несетъ ужасныя мученія. „Я, говорилъ онъ, всегда противился и смѣялся закону и писаніямъ". Черезъ нѣсколько дней видѣніе повторилось. Явившійся просилъ духовнаго отца разсказать о его грѣхѣ всей монашествующей братіи, иначе онъ самъ будетъ отвѣчать по смерти". (Прологъ 23 авг.).

ж) Архимандритъ Симеонъ, живя въ Екатеринославлѣ, былъ друженъ съ однимъ благороднымъ семействомъ. Отецъ этой семьи умеръ въ февралѣ 1844 года. Въ это время о. Симеонъ уже служилъ въ Воронежѣ. Въ числѣ осиротѣвшей семьи была дочь Любовь, которая страдала чахоткою. 6 августа того же года больная пріобщилась св. Таинъ, не снимая съ себя траура. Мать замѣтила ей, зачѣмъ она ради причастія не сняла съ себя траура, на что она отвѣтила: „я 15 числа наряжусь". И дѣйствительно, въ день Успенія Божіей Матери она надѣла на себя полное вѣнчальное убранство, послала за священникомъ и снова пріобщилась св. Таинъ. Потомъ попросила читать ей отходныя молитвы, и во время чтенія ихъ, обращаясь къ умершему отцу своему, какъ-бы явившемуся ей, сказала: „папенька, милый папенька, подождите". Съ послѣднимъ словомъ отходной улетѣла душа ея.

Въ тотъ же день и часъ, когда она умерла въ Екатеринославлѣ, о. Симеонъ увидѣлъ въ Воронежѣ наяву отца скончавшейся дѣвицы, который сказалъ ему: вамъ въ Екатеринославлѣ надо утѣшить скорбныхъ, а Любовька со мною, но вы и насъ не забывайте". (Монастыр. письма 1884 г., XVII).

з) Дорогою, когда Ломоносовъ плылъ моремъ изъ заграницы въ свое отечество, случилось съ нимъ происшествіе, которое онъ никогда не могъ забыть. Михаилъ Васильевичъ видѣлъ во снѣ своего отца, выброшеннаго кораблекрушеніемъ и лежавшаго мертвымъ на необитаемомъ, неизвѣстномъ островѣ на Бѣломъ морѣ, но памятномъ ему съ юности потому, что онъ нѣкогда былъ прибитъ къ нему бурею съ отцемъ своимъ. Лишь только онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, какъ поспѣшилъ справиться объ отцѣ у своихъ земляковъ; и узналъ, что онъ еще прошлою осенью отправился на рыбную ловлю и съ тѣхъ поръ не возвращался, а потому полагаютъ, что съ нимъ случилось несчастіе. Ломоносовъ такъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, какъ прежде своимъ сновидѣніемъ, и далъ себѣ слово отправиться на родину, отыскать тѣло несчастнаго отца на томъ самомъ островѣ, на которомъ

онъ ему приснился, и съ честью предать землѣ. Но такъ какъ занятія въ С.-Петербургѣ не позволяли Ломоносову исполнить это намѣреніе, то онъ съ купцами, возвращающимися изъ С.-Петербурга на его родину, послалъ къ тамошнимъ роднымъ своимъ письмо и поручилъ брату исполнить это предпріятіе. Желаніе его было исполнено въ тоже лѣто: ватага холмогорскихъ рыбаковъ пристали къ указанному острову, дѣйствительно отыскали мертвое тѣло Василія Ломоносова, похоронили и взвалили большой камень на могилу. (Исторія Импер. Акад. Наукъ, въ С.-Петербургѣ, т. II, стран. 312).

и) Въ 1831 году 28 февраля скончался въ Москвѣ генералъ отъ инфантеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ коротко познакомился съ княземъ Василіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ. Оба они служили въ одномъ полку; первый въ чинѣ полковника, второй маіора. Долгоруковъ умеръ въ 1789 году въ совершенной бѣдности, такъ что не было средствъ похоронить его. Другъ его Степанъ Степановичъ Апраксинъ устроилъ на свой счетъ погребеніе и поминовеніе князя; казалось онъ отдалъ послѣдній долгъ какъ-бы родному брату.

На третій день, послѣ похоронъ умершій Долгоруковъ явился къ своему благодѣтелю съ тѣмъ, чтобы принести ему свою благодарность. Таинственный гость предсказалъ неизмѣнному и сердобольному другу долгую и благополучную жизнь на землѣ, обѣщался явиться незадолго до его кончины. Послѣ того добрый Апраксинъ былъ особенно внимателенъ къ нуждамъ бѣдныхъ и радовался всякій разъ, когда представлялся ему случай къ благотворительности.

Прошло 42 года и вѣрный своему обѣщанію князь Долгоруковъ вторично посѣтилъ старца - генерала въ десять часовъ вечера. Прежде всего князь счелъ нужнымъ напомнить о себѣ и о томъ благодѣяніи, какое ему было оказано много лѣтъ тому назадъ, потомъ увѣщевалъ своего друга готовиться къ смерти, имѣющей послѣдовать чрезъ 20 дней, обѣщался еще разъ посѣтить его за три дня до его кончины и вдругъ вышелъ изъ комнаты. Апраксинъ повѣрилъ словамъ загробнаго вѣстника: исповѣдался, причастился и освятился елеемъ. За три дня до смерти онъ пригласилъ къ себѣ на ночь одного друга. Въ 11 часовъ ночи явился Долгоруковъ и вступилъ въ бесѣду со старцемъ Апраксинымъ. Присутствовавшій его другъ послѣ разсказывалъ многимъ, что во время разговора Апраксина съ Долгоруковымъ онъ ощущалъ невольный страхъ, хотя явившагося князя не видалъ, но голосъ его слышалъ. Черезъ три дня Апраксинъ скончался. Послѣ его смерти въ Москвѣ долго носилась молва о его свиданіяхъ съ покойнымъ Долгоруковымъ. (Душеполезн. чт. 1867 г., ч. I).

і) „Вскорѣ по выпускѣ въ офицеры, дядя мой Логгинъ Ивановичъ Гречъ отправился къ арміи дѣйствовавшей противъ турокъ, разсказываетъ въ своихъ запискахъ Н. И. Гречъ. Умеръ онъ въ 1772 г. отъ моровой язвы въ Яссахъ, Онъ былъ любимцемъ своей матери и, какъ говоритъ семейное преданіе, явился ей въ минуту своей смерти. Моя бабушка, а его мать, однажды послѣ обѣда легла отдохнуть; вскорѣ выбѣжала она изъ своей спальни встревоженная и спрашивала у домашнихъ: „Гдѣ онъ? Я еще не спала“.—„Кто?“ спрашиваютъ ее домашніе. „Какъ кто? Сынъ мой, Логгинъ Ивановичъ! Я начала было засыпать, вдругъ услышала шорохъ, открыла глаза, и вижу, что онъ проходитъ бережно, съ остановкой, мимо дверей спальни, чтобы не разбудить меня. Гдѣ онъ? Не прячьте его“. Ее увѣрили, что Л. И. не пріѣзжалъ, и что ей это пригрезилось, и она со слезами убѣдилась въ своей ошибкѣ. Въ это время вошелъ въ комнату зять ея Безакъ. Узнавъ о случившемся, онъ призадумался, вынулъ изъ кармана записную книжку, и записалъ день и часъ этого случая. Черезъ двѣ недѣли было получено письмо, что въ этотъ самый часъ Логгинъ Ивановичъ скончался. (Изъ записокъ Н. И. Греча).

к) У Евдокіи Петровны Елагиной занемогъ сынъ Рафаилъ. Мальчику, горячо любимому, было около двухъ лѣтъ. Онъ сильно страдалъ и мать, не сводя съ него глазъ, сидѣла подлѣ его кроватки. Нечаянно она взглянула на дверь, и въ это мгновеніе видитъ живо входящую Марью Андреевну Мойеръ (урожденную Протасову), свою подругу. Евдокія Петровна вдругъ вскакиваетъ со стула, и бѣжитъ къ ней навстрѣчу

съ восклицаніемъ „Маша!“ Но въ дверяхъ уже никого не было. Съ Евдокіей Петровной сдѣлалось дурно. Въ эту самую ночь и въ этотъ самый часъ Марья Андреевна скончалась въ Дерптѣ, какъ послѣ было получено извѣстіе. (Собран. соч. В. А. Жуковскаго т. VI).

л) Въ Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщенъ слѣдующій случай изъ жизни митрополита Платона. Въ моей жизни, говоритъ преосвященный, есть одинъ случай, при которомъ я видѣлъ тѣнь другого человѣка, да при томъ такъ живо и отчетливо, что вотъ какъ васъ вижу теперь, обращаясь къ своимъ слушателямъ. Это было въ 30-хъ годахъ, когда я состоялъ инспекторомъ С.-Петербургской Духовной Академіи. У насъ былъ въ числѣ другихъ студентовъ Иванъ Крыловъ изъ орловской семинаріи, извѣстный мнѣ, когда я былъ тамъ наставникомъ. Учился онъ недурно, былъ хорошаго поведенія, благообразнаго вида. Разъ онъ приходитъ ко мнѣ и проситъ, чтобы я позволилъ ему отправиться въ больницу. Я думаю себѣ: вѣрно онъ истощалъ, пусть тамъ покормятъ его получше и онъ поправится. А можетъ быть и курсовое сочиненіе тамъ напишетъ. Проходитъ нѣсколько времени, я объ немъ ничего не слышу, докторъ ничего не говоритъ. Но вотъ однажды лежу я на диванѣ и читаю книгу, смотрю—стоитъ Крыловъ и прямо смотритъ на меня. Лицо его вижу такъ ясно, вотъ какъ васъ, но тѣло его было какъ-бы въ туманѣ или облакѣ. Я взглянулъ на него. Онъ... Меня передернуло. Призракъ точно понесся къ окну и скрылся. Я еще раздумывалъ, чтобы это значило, слышу стукъ въ мою дверь, входитъ больничный сторожъ и говоритъ мнѣ: „студентъ Крыловъ Богу душу отдалъ“.

— Давно ли? спросилъ я въ изумленіи.

— Да вотъ минутъ пять, я только собрался къ вамъ.

„Вотъ извольте разгадать эту тайну“, сказалъ архипастырь, обращаясь ко всѣмъ присутствовавшимъ при разсказѣ. Всѣ молчали. „Все это, заключилъ владыка, несомнѣнно доказываетъ намъ какую-то таинственную связь между нами и душами умершихъ“. (Могилев. Епарх. Вѣд. 1883 г.).

м) Въ 1851 году апрѣля 20 дня въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ умеръ іеромонахъ о. Симеонъ, котораго похоронили съ подобающею честію. На другой день послѣ погребенія одинъ изъ духовныхъ его дѣтей М. рано утромъ, сидя у себя на кровати, занятъ былъ грѣховными помыслами. Но вотъ чувствуетъ, что кто-то около него; поднявъ голову, онъ увидѣлъ о. Симеона, который, подойдя къ нему съ веселымъ лицомъ и покачавъ головою, сказалъ: „Полно тебѣ грѣховнымъ помысламъ предаваться,—борись и сопротивляйся имъ, а обители обѣими руками держись.“ Еще что-то назидательное онъ говорилъ, но М. такъ перепугался, что не могъ запомнить всего сказаннаго. (Монастыр. письма, XXIX).

н) Блаженный Августинъ разсказываетъ слѣдующее: Въ бытность его въ Миланѣ одинъ молодой человѣкъ постоянно былъ преслѣдуемъ своимъ заимодавцемъ. Долгъ, который тотъ требовалъ отъ него, былъ собственно долгъ его отца, въ это время уже умершаго, и уплаченъ былъ имъ еще при жизни, но сынъ не имѣлъ объ этомъ никакого письменнаго документа. Отецъ явился сыну и указалъ мѣсто, гдѣ лежала квитанція, изъ-за которой перенесъ онъ такъ много безпокойства. (О явленіяхъ духовъ, Калмета).

о) Лордъ Томасъ Эрскинъ разсказываетъ о слѣдующемъ видѣніи.

Когда я былъ молодымъ человѣкомъ, мнѣ случилось на нѣкоторое время отлучиться изъ Шотландіи. Въ день моего возвращенія въ Эдинбургъ, утромъ, спускаясь изъ книжнаго магазина, я встрѣтилъ стараго дворецкаго нашего семейства. Я нашелъ въ его наружности сильную перемѣну: онъ былъ блѣденъ, худъ и мраченъ.

— А, старина, ты зачѣмъ сюда?

— Чтобы встрѣтить вашу милость, отвѣчалъ онъ, и просить вашего заступничества передъ милордомъ: нашъ управляющій обчелъ меня при послѣднемъ разсчетѣ.

Пораженный его видомъ и тономъ, я велѣлъ ему слѣдовать за собою въ магазинъ книгопродавца, куда и вошелъ обратно; но когда я обернулся, чтобы заговорить съ старикомъ, его уже не было. Я вспомнилъ домъ и квартиру, гдѣ онъ жилъ, и потому отправился къ нему. Но каково же было мое удивленіе, когда я вошелъ въ квартиру его и увидѣлъ жену его въ тра-

урѣ. „Мужъ мой умеръ, говорила она, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Передъ смертью онъ сказалъ мнѣ, что нашъ управитель обсчиталъ его, но вы вѣрно поможете сыскать слѣдуемыя деньги.“ Я обѣщалъ это сдѣлать и вскорѣ, по моему настоянію, недоплаченная сумма была вручена вдовѣ. (Спорн. обл. между двумя мірами, Р. Д. Оуэнъ).

п) Затворникъ Георгій (Машуринъ) разсказываетъ въ собственноручной запискѣ, найденной въ его бумагахъ послѣ смерти, слѣдующій фактъ. Когда все покоилось въ мирной тишинѣ въ самую глухую ночь, и мать моя почивала на ложѣ своемъ, вдругъ озарился весь ея покой свѣтомъ. Отворилась дверь, увеличился свѣтъ; явился священникъ, бывшій ея духовникомъ и уже три года почивавшій во гробѣ, и принесъ на рукахъ своихъ святую икону. Тихо онъ приблизился къ одру ея и благословилъ образомъ стоявшую въ радостномъ трепетѣ и объятую страхомъ свою духовную дочь и возвѣстилъ ей вожделѣнныя слова сіи: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Богъ дастъ тебѣ сына Георгія. Вотъ тебѣ и образъ св. великомученика Георгія“. Несказанно обрадованная Божіимъ благословеніемъ, она приложилась къ св. образу и, принявъ на свои руки, поставила въ божницу. Симъ видѣніе окончилось. Дивный сонъ этотъ сбылся: отъ Анны родился сынъ Георгій. Исторію чуднаго сновидѣнія затворникъ Георгій оканчиваетъ словами: „все это я имѣлъ счастіе слышать отъ самой родительницы моей.“ (Посмертныя записки затворника Георгія).

р) Наканунѣ праздника св. Пятидесятницы преосвященный тульскій Димитрій видѣлъ сонъ, что будто онъ находится въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. На архіерейскомъ амвонѣ стоитъ архіепископъ одесскій Иннокентій съ свиткомъ бумагъ. Вручая свитокъ епископу Димитрію, онъ сказалъ: „Отецъ Димитрій, докончите“. Оказалось потомъ, что архіепископъ Иннокентій умеръ наканунѣ Пятидесятницы, и преосвященный Димитрій былъ назначенъ преемникомъ ему. (Прибавл. къ Херс. Епарх. Вѣдом. 1887 № 24).

с) Иванъ Афанасьевичъ Пращевъ, молодой офицеръ, участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1831 году, разсказывается въ одномъ изъ распространенныхъ журналовъ. Деньщикомъ у него былъ въ эту пору Наумъ Середа. Въ одной изъ перестрѣлокъ смертельно ранили Середу, и умирая, онъ просилъ Пращева переслать матери его находящіеся при немъ три золотыхъ.

— Непремѣнно исполню твое порученіе, отвѣтилъ Пращевъ, и не только эти три золотыхъ, но и отъ себя еще прибавлю за вѣрную твою службу.

— Чѣмъ же я васъ, ваше бл-іе, отблагодарю, со стономъ проговорилъ умирающій.

— А вотъ если умрешь, приди ко мнѣ съ того свѣта въ тотъ день, когда я долженъ умереть.

— Слушаюсь, ваше бл-іе, отвѣчалъ Середа, и вскорѣ умеръ.

Однажды, пользуясь превосходной погодой (это было черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти Середы), Пращевъ, его жена, дочь и ея женихъ были въ саду ночью. Собака, постоянно бывшая при Пращевѣ, вдругъ бросилась вдоль по аллеѣ, какъ обыкновенно бываетъ, когда собака завидитъ чужого. За ней послѣдовалъ Пращевъ и чтожъ? онъ видитъ — подходитъ къ нему Середа.

— Ты что, Середа, скажешь? Развѣ сегодня день моей смерти? спросилъ Пращевъ.

— Такъ точно, ваше бл-іе, я пришелъ исполнить ваше приказаніе, день вашей смерти наступилъ, отвѣтилъ неземной вѣстникъ и скрылся.

Пращевъ немедленно приготовился къ смерти по христіанскому обряду, исповѣдался и причастился св. Таинъ, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія. Но смерти не было. Около 11 часовъ вечера 17 мая Пращевъ былъ со всѣми домашними въ саду; вдругъ раздался женскій крикъ, и у ногъ Пращева, какъ у своего помѣщика, просила помощи жена повара: за нею гнался мужъ ея. Поваръ былъ пьянъ и въ такомъ видѣ онъ всегда считалъ жену свою измѣнницей и билъ ее. Онъ подскочилъ къ Пращеву и большимъ поварскимъ ножемъ нанесъ ему въ животъ смертельную рану, отъ которой тотъ тотчасъ же умеръ. (Нива 1880 г. № 15—17).

т) Въ концѣ прошлаго столѣтія помѣщикъ З., человѣкъ еще не старый, обремененный многочисленнымъ семействомъ и имѣвшій при этомъ довольно ограниченное состояніе, служилъ для семьи своей единственной опорой.

Но вотъ однажды З. отчаянно заболѣлъ и видимо началъ приближаться къ смерти; врачи отказались лѣчить. Убитая горемъ жена оплакивала больного мужа, какъ умершаго, представляя себѣ безвыходное положеніе съ кучею малолѣтнихъ дѣтей. Видя все это, безнадежный больной началъ мысленно просить Бога продлить ему жизнь, пока онъ пристроитъ своихъ старшихъ сыновей и такимъ образомъ оставитъ на нихъ попеченіе другихъ младшихъ своихъ дѣтей. Послѣ этой молитвы онъ уснулъ и проспалъ довольно долго. Проснувшись, немедленно зоветъ къ себѣ жену и радостно сообщаетъ ей, что видѣлъ во снѣ архипастыря бѣлгородскаго Іосифа Горленко, котораго помнилъ еще въ живыхъ. Архипастырь въ сонномъ видѣніи сказалъ ему, что по милосердію Божію, ради невинныхъ малютокъ, дается ему еще двадцать лѣтъ жизни. Но чрезъ 20 лѣтъ, ровно въ этотъ день, Господь призоветъ его къ себѣ.

Разсказавъ свое сновидѣніе, больной попросилъ жену все это со словъ его записать въ молитвенникъ, что и было исполнено, и безнадежный дотолѣ больной З. началъ къ удивленію семьи и лѣчившихъ его врачей быстро поправляться, и вскорѣ совсѣмъ выздоровѣлъ.

Ровно чрезъ 20 лѣтъ, въ назначенный день З. почилъ вѣчнымъ сномъ на рукахъ своихъ сыновей и дочерей, уже пристроенныхъ и обезпеченныхъ, съ благодарной молитвой на устахъ.

Молитвенникъ его съ записью доселѣ хранится у его потомковъ, какъ фамильная рѣдкость. (Душеполезн. чтен. 1868 г., ч. 1—3.).

у) Извѣстный польскій драматургъ Доминикъ Магнушевскій разсказываетъ, что однажды днемъ, когда онъ лежалъ въ постели и задремалъ, его разбудилъ шумъ въ сосѣдней съ его спальной комнатѣ, которую подметали, и онъ увидѣлъ свою мать, умершую уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Она стояла около столика и, казалось, читала молитвенникъ. Когда онъ въ испугѣ вскрикнулъ, то она загнула страницу, которую читала, закрыла книгу и мгновенно исчезла. Магнушевскій тотчасъ подбѣжалъ къ столику и, открывъ книжку на загнутомъ листкѣ, нашелъ на томъ мѣстѣ молитву объ умершихъ. (Ребусъ 1890 г. № 9, сн. кн. свящ. Д. Булгаковскаго: „Изъ загробнаго міра явленія умершихъ“, 1894 г. стр. 139).

ф) Передадимъ здѣсь слѣдующій весьма назидательный разсказъ изъ русской жизни о явленіи умершей матери одному дурному сыну.

„Тихо, плавно текла моя жизнь въ дѣтствѣ среди благочестивыхъ родителей, разсказывалъ одинъ помѣщикъ своему приходскому священнику, и я былъ примѣрный ребенокъ. Я молился, и моя дѣтская молитва была искренняя, усердна и тепла,—хорошо жилось тогда, и нельзя безъ радостнаго замиранія сердца вспоминать теперь объ этой дѣтской жизни. Но не всегда же должна была продолжаться эта блаженная жизнь: мнѣ исполнилось 10 лѣтъ, и я поступилъ въ одно изъ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеній.

Тяжело мнѣ было привыкать къ новой жизни; въ заведеніи, въ которое я поступилъ, я уже не слышалъ болѣе того теплаго, истинно-религіознаго наставленія, какое мнѣ давалось дома на каждомъ шагу. Сначала я былъ религіозенъ и часто молился. Молился я... но эта молитва была часто причиной насмѣшекъ моихъ глупыхъ и дурныхъ товарищей. Всѣ воспитанники этого заведенія, безъ надзора богобоязненныхъ родителей, были страшными кощунниками, и ихъ язвительныя насмѣшки сыпались градомъ на мою голову за мою набожность. Время шло, поддержки у меня не было, и моя охота къ молитвѣ постепенно начала ослабѣвать и наконецъ совсѣмъ пропала, сначала потому, что я боялся товарищей, потомъ ужъ обратилась въ привычку; я присталъ къ моимъ товарищамъ, и молитва болѣе уже никогда не приходила на умъ. Бесѣды и разговоры наши были самые грязные, богопротивные: насмѣшки надъ священнымъ писаніемъ, надъ Богослуженіемъ, надъ усердіемъ и религіозностію нѣкоторыхъ священниковъ и простого народа — вотъ что было постояннымъ предметомъ нашихъ разговоровъ. Сначала меня коробило отъ всего этого, потомъ время и общество притупили во мнѣ и это послѣднее проявленіе добраго—остатокъ домашняго воспитанія. Но все-таки, какъ бы я ни опошлился въ этой средѣ, во мнѣ было сознаніе того, что я грѣшу этимъ предъ Богомъ, но я продолжалъ дѣлать за одно съ товарищами... Иног-

да—это бывало очень не рѣдко—я чувствовалъ потребность молиться и даже начиналъ молиться, но это была уже не прежняя молитва,—это была скорѣе механическая работа, не согрѣтая сердцемъ, и я чувствовалъ, что чего-то недостаетъ мнѣ... Время шло, я перешелъ въ послѣдній классъ, и тутъ-то окончательно совершилось мое паденіе, и прежнія насмѣшки надъ обрядами и религіозностію людей перешли въ полное осмѣяніе всей Божественной религіи.

Время летѣло, и я сдѣлался отъявленнымъ невѣрующимъ безумцемъ... Крестъ—это орудіе нашего спасенія—я—страшно теперь и подумать—сбросилъ съ себя и съ какимъ-то презрѣніемъ посмотрѣлъ на него. Когда стоялъ въ церкви, по приказанію начальства, какъ издѣвался я, какъ смѣялся надъ отправленіемъ божественной службы! Когда наступали постные дни, я нарочно старался покушать скоромнаго, чтобы показать полное презрѣніе къ церковнымъ постановленіямъ. Св. иконы, житія святыхъ были главными предметами моихъ насмѣшекъ,—однимъ словомъ, въ это время я былъ какимъ-то извергомъ, а не человѣкомъ. Но вотъ наступило время моего выхода изъ учебнаго заведенія, и тутъ то со всей силой я ринулся въ бездну погибели, и много я увлекъ за собой чистыхъ и невинныхъ душъ...

Да, за эти падшія души мнѣ придется отдать страшный отчетъ Господу! я ихъ соблазнилъ, а въ Писаніи сказано: „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ!"

Разумъ нашъ слишкомъ слабъ, чтобъ остановить насъ отъ пошлости, когда въ насъ нѣтъ голоса совѣсти, или, вѣрнѣе сказать, когда этотъ голосъ совѣсти заглушенъ порочною жизнію; такъ и я: заглушивъ все святое въ моемъ сердцѣ, я старался руководиться во всемъ разсудкомъ, но онъ не помогалъ мнѣ—и я окончательно погибалъ. Окруженный безбожными и развращенными товарищами и потерявшими стыдъ и совѣсть женщинами, я проводилъ цѣлыя ночи за бутылками вина, и чего не бывало въ этихъ шумныхъ бѣсовскихъ оргіяхъ!... Время шло, я еще больше развратился и окончательно погрязъ въ безднѣ порока. Казалось—чего больше: человѣкъ окончательно погибъ, и никакая сторонняя рука не могла меня вытащить изъ этого омута; но, знать, нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе, знать, Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему; если мнѣ не могъ помочь человѣкъ, то помогъ всесильный Господь, Котораго я отвергалъ; особенное дѣйствіе Промысла его обратило меня на путь истинный и воззвало къ нравственному возрожденію.

Въ одинъ годъ померли холерой мои добрые родители, и ихъ-то теплая молитва предъ престоломъ Всевышняго, должно быть, повела къ исправленію заблудшаго сына. По полученіи о смерти ихъ извѣстія я отправился въ село къ ихъ могилѣ. Странно: какъ я ни опошлѣлъ, какъ ни смѣялся надъ всѣми святыми чувствами человѣка, все-таки эта привязанность къ родителямъ осталась, и холодный развратный умъ уступилъ голосу сердца — желанію побывать на могилѣ, и не осмѣялъ его. Это я приписываю особенному дѣйствію Промысла Божія, потому что эта поѣздка на родину была началомъ или поводомъ къ моему исправленію.

Пріѣхавъ въ родное село, я спросилъ церковнаго сторожа, гдѣ могила такихъ-то, и, не думая перекреститься на церковь, отправился къ указанному мѣсту... Вотъ уже могила отъ меня шагахъ въ десяти, вотъ уже я вижу свѣжую насыпь, но вдругъ потемнѣло у меня въ глазахъ, дыханіе захватило, голова закружилась, и я упалъ безъ памяти на землю. Не знаю, что со мною тутъ было, только я въ сознаніе пришелъ ужъ въ квартирѣ, нанятой моимъ служителемъ у одного крестьянина. Изъ разсказовъ его я узналъ, что всѣ окружавшіе меня думали, что со мною ударъ, потому что я былъ безъ памяти, съ багровымъ лицомъ и пѣной у рта. На другой день я всталъ совершенно здоровый и, какъ ни ломалъ голову, не могъ объяснить себѣ,—отчего со мною сдѣлался такой припадокъ. Потомъ я опять въ тѣ же часы дня отправился на могилу, но каково было мое удивленіе, когда и въ этотъ разъ случилось со мной тоже, что вчера! Думая, что меня постигла падучая болѣзнь, періодически возвращающаяся въ извѣстные часы дня, я на третій день остался дома и припадка не было. Но когда я пошелъ на четвертый день и лишь только сталъ приближаться къ мо-

гилѣ, прежній припадокъ снова повторился. Вставъ утромъ на другой день, я встрѣтилъ своего слугу какимъ-то испуганнымъ, боящимся меня. Послѣ я узналъ, что онъ тутъ же порѣшилъ, что въ этихъ припадкахъ что-нибудь недоброе, и что я долженъ быть слишкомъ грѣшенъ, коли Господь не допускаетъ меня до могилы родителей. Счастливѣе меня онъ былъ тогда: у него была вѣра въ Промыслъ, вѣра въ Бога, а я былъ жалкій, несчастный человѣкъ и не хотѣлъ признавать во всемъ этомъ дѣйствія перста Божія. Впрочемъ, меня довольно озадачили эти странные припадки, и я послалъ за докторомъ. Докторъ обѣщался прибыть на другой день, и, въ ожиданіи его, я уснулъ часовъ въ 12 ночи. Утромъ я проснулся рано и—Боже мой—страшно вспомнить: я не могъ пошевелиться, языкъ не повиновался, я лежалъ весь разслабленный, тѣло мое было все въ огнѣ, губы высохли, я чувствовалъ страшную жажду и окончательно упалъ духомъ. Явился докторъ, осмотрѣлъ меня и далъ лѣкарство. Началось лѣченье... Сначала докторъ прописывалъ мнѣ лѣкарство безъ затрудненія, но потомъ долго иногда простаивалъ надъ моей постелью, кусая губы, и вотъ однажды, послѣ шестинедѣльнаго лѣченья, написалъ мнѣ на бумагѣ: „имѣя дѣло съ мужчиной, я открыто всегда говорю о его болѣзни, какъ бы она ни была опасна: ваша болѣзнь необъяснима, несмотря на мои усилія открыть ее; поэтому, не предвидя успѣха отъ трудовъ моихъ, я оставлю васъ ждать, когда она сама собой откроется“. Каковъ былъ мой ужасъ, когда меня оставляла человѣческая помощь, на которую я только и надѣялся! У другого есть надежда на высшую помощь, но ее отвергъ мой развратный умъ. Время шло, болѣзнь моя еще больше усилилась, на тѣлѣ появились пупырышки, которые перешли въ гнойныя раны, отъ которыхъ несся смрадный запахъ; и я не зналъ, что и дѣлать. Цѣлыя ночи я не спалъ и не находилъ себѣ покоя. — И какія страшныя картины рисовались тогда въ моемъ воображеніи! Вотъ какъ теперь помню, однажды мнѣ представилось: мрачное, сырое, душное подземелье... смрадъ не даетъ дохнуть, кругомъ тьма... отвсюду несутся стоны, крики и какое-то дикое рычаніе... Страшно стало мнѣ, морозъ по кожѣ пробѣжалъ, я вздрогнулъ и раскрылъ глаза... Свѣча горѣла тускло... въ комнатѣ было темно, и я насилу забылся. Какъ только я сталъ засыпать, вдругъ почувствовалъ въ своей рукѣ другую руку. Я вздрогнулъ, раскрылъ глаза и—Боже мой—что я увидѣлъ: предо мною стояла моя мать! Я не могъ вообразить, какъ и какимъ образомъ она очутилась предо мною. Да вѣдь она умерла, подумалъ я, какъ же она можетъ существовать? А между тѣмъ сердце билось при видѣ дорогой матери. Она была вся въ бѣломъ, и только въ одномъ мѣстѣ было черное пятно; ея лице было сумрачно, и она была вся въ какомъ-то полумракѣ. „Я—твоя мать, начала она; твои беззаконія и твоя распутная жизнь, полная невѣрія и безбожія, дошли до Господа, и Онъ хотѣлъ истребить тебя, стереть съ лица земли. Ты не только погубилъ себя, но даже запятналъ и насъ, и это черное пятно на моей одеждѣ—твои тяжкіе грѣхи. Господь, говорю, хотѣлъ поразить тебя, но отецъ твой и я молились предъ престоломъ Всевышняго о тебѣ, и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ Себѣ не милостію, потому что ты этого не могъ понять, а строгостію. Онъ зналъ, что одна могила наша для тебя дорога здѣсь, и потому не допустилъ тебя къ ней, поражая сверхъестественною болѣзнію, дабы ты призналъ надъ собой высшую силу, тобой отвергаемую, но ты не обратился! Потомъ Господь послалъ меня къ тебѣ—это послѣднее средство для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, будущей жизни, безсмертія души: вотъ же тебѣ доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю съ тобою; увѣруй въ отрицаемаго тобою Бога; помни твою мать, которая, жизни не жалѣя, старалась сдѣлать изъ тебя истиннаго христіанина“. Съ этими словами лицо ея еще больше помрачилось, глухія могильныя рыданія раздались въ комнатѣ и потрясли мою душу. „Еще разъ заклинаю тебя, продолжала мать, обратись къ Богу. Ты не вѣришь, и, можетъ быть, думаешь объяснить мое явленіе разстройствомъ твоего воображенія, но познай, что твои объясненія ложны, и я своимъ духовнымъ существомъ предстою предъ тобой. И, въ доказательство этого, вотъ

тебѣ крестъ, отвергнутый тобою—прими его, иначе погибнешь: увѣруй —и твоя болѣзнь исцѣлится чудеснымъ образомъ. Погибель и вѣчный адъ тебѣ, если ты отвергнешь меня!“ Такъ сказала мать и скрылась. Я опомнился и увидалъ въ рукѣ своей маленькій крестикъ, во всей комнатѣ пахло чѣмъ-то невыразимо — хорошимъ. Сверхъестественное явленіе матери, ея просьбы и проклятія потрясли до самой сокровенной глубины мою душу; никогда, кажется, не бывало со мной такого переворота: совѣсть поднялась со всей силой, прежнія убѣжденія рушились—и я въ минуту, кажется, весь переродился! Какое сладостное непонятное чувство у меня явилось въ груди, и я хотѣлъ ужъ поблагодарить Бога за Его милость, за Его благодатное обращеніе меня; но вотъ услышалъ, что кто-то идетъ ко мнѣ... я прислушался, и въ комнату мою вошелъ лакей, держа у себя чайную чашку съ водою. — „Искушай-ко, батюшка, можетъ и полегче будетъ; это святая водица съ животворящаго креста“, проговорилъ мой лакей, подавая чашку. Я съ радостію принялъ его предложеніе и, приподнятый имъ, выпилъ воды. Господи! не могу вспомнить безъ слезъ этой чудесной минуты: я тутъ же почувствовалъ себя здоровымъ, члены стали повиноваться, языкъ сталъ свободно говорить, на мѣстѣ струповъ остались только одни пятна, и въ этомъ-то подтвердились слова матери. Я всталъ и первымъ моимъ дѣломъ было помолиться предъ образомъ, который принесъ лакей, у меня же своего не было, потому что я въ своемъ безумномъ отрицаніи считалъ это суевѣріемъ! Послѣ этого я пошелъ въ церковь и тамъ молился... И сколько было искренности въ этой непритворной молитвѣ, когда душа могла свободно высказаться предъ Господомъ, послѣ долговременнаго рабства въ оковахъ грѣха и служенія сатанѣ! Тутъ же я отправился на дорогую могилку... цѣловалъ я ее, плакалъ, и *эти слезы омывали прежнюю мою жизнь и были раскаяніемъ блуднаго сына*. День моего исцѣленія — и духовнаго и тѣлеснаго былъ 15-е число мѣсяца іюля, и я всегда празднную его, какъ день своего избавленія. Въ свѣтъ я не поѣду, потому что онъ мнѣ опротивѣлъ; я здѣсь хочу потрудиться, загладить свою прежнюю жизнь; завтра будутъ у васъ причастники, и вы, быть можетъ, позволите мнѣ послѣ исповѣди пріобщиться св. страшныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, потому что я лѣтъ десять не былъ удостоенъ этого,—вы же мнѣ посовѣтуете, что мнѣ дѣлать для заглажденія прежней моей жизни“.

Долго, долго приходскій священникъ говорилъ съ этимъ господиномъ, долго и много онъ давалъ ему совѣтовъ. „Слава Тебѣ, Боже милосердый, показавшему свѣтъ этому человѣку“, думалъ священникъ, идя дорогой и сердечно радуясь обращенію грѣшной души на путь истины. (Сост. по „Душ. размышл.“ изд. Аѳонск. русск. пантелеймонова монастыря, за 1866 г., сн. Ниж. еп. вѣд. за 1865 г.).

х) „Въ одномъ приходѣ, по случаю смерти священника, мѣсто было занято другимъ. Вновь поступившій на мѣсто умершаго чрезъ нѣсколько дней померъ, вмѣсто его поступилъ другой, но и сей тоже чрезъ нѣсколько дней померъ. Такимъ образомъ приходъ въ самое короткое время лишился трехъ священниковъ.

Два эти событія устрашили кандидатовъ священства, почему означенный приходъ оставался немалое время вакантнымъ. Духовное начальство само назначило кандидата на сіе мѣсто. Поступившій священникъ, войдя въ первый разъ во храмъ и затѣмъ въ алтарь, увидѣлъ здѣсь, въ сторонѣ отъ св. престола, незнакомаго священника въ полномъ священническомъ облаченіи, но окованнаго по рукамъ и ногамъ тяжелыми желѣзными цѣпями. Новый служитель алтаря не потерялъ присутствія духа: онъ началъ обычное священнодѣйствіе съ проскомидіи, а по прочтеніи 3-го и 6-го часовъ, совершилъ и всю божественную литургію, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ посторонняго, загадочнаго лица, которое, по окончаніи службы, стало невидимо. Теперь новый пастырь понялъ, что видѣнный имъ скованный священникъ есть обитатель загробнаго міра. Не понималъ онъ только причины его явленія, но это скоро объяснилось. Скованный священникъ, въ продолженіе всей службы, не вымолвилъ ни слова и только время отъ времени приподнималъ скованныя цѣпями руки и указывалъ ими на одно мѣсто помоста въ алтарѣ. Тоже самое повторилось и въ слѣдующую

службу, во время которой, при входѣ въ алтарь, священникъ обратилъ особенное вниманіе на то мѣсто, на которое какъ прежде, такъ и теперь, указывало привидѣніе. Всматриваясь пристально въ ту сторону, священникъ замѣтилъ лежавшій тамъ на полу у стѣны ветхій небольшой мѣшокъ. Онъ поднялъ этотъ мѣшокъ, развязалъ его и нашелъ въ немъ немалое число записокъ съ именами умершихъ и живыхъ лицъ, какія обыкновенно подаются служащему священнику для поминовенія на проскомидіи о упокоеніи душъ отошедшихъ въ вѣчность и о здравіи и спасеніи живыхъ.

Теперь священникъ понялъ, что записки эти при жизни стоявшаго тутъ окованнаго собрата его, бывшаго тутъ прежде настоятелемъ этой же церкви, вѣроятно, остались непрочитанными имъ во время совершавшихся имъ божественныхъ литургій. Посему, начавши службу, онъ началъ поминать на проскомидіи имена живыхъ и умершихъ, означенныхъ въ запискахъ найденнаго имъ мѣшка, и лишь только онъ окончилъ чтеніе ихъ, какъ тяжелыя желѣзныя цѣпи, коими окованъ былъ загробный узникъ, въ одно мгновеніе съ шумомъ спали съ рукъ и ногъ его и рухнулись о земь; а самъ онъ, сдѣлавшись свободнымъ отъ узъ, подошелъ къ служащему священнику и, не говоря ни слова, поклонился ему въ ноги до лица земли. Затѣмъ вдругъ ни его, ни желѣзныхъ оковъ не стало видно. Послѣ сего, существо загробное не являлось уже болѣе во время божественныхъ службъ. (Странникъ за 1867 г., мартъ мѣс., стр. 125).

ц) Дочь сенатора Резанова, Анна Дмитріевна, вскорѣ послѣ смерти своей матери, увидѣла ее во снѣ; умершая сказала ей: „долго ли тебѣ, другъ мой, плакать обо мнѣ? Утѣшься: 15 апрѣля мы соединимся навсегда“. Анна Дмитріевна разсказала этотъ сонъ своимъ роднымъ и друзьямъ, а они увѣрили ее, что этотъ сонъ — пустая греза, и въ іюлѣ мѣсяцѣ она вышла замужъ. Но наступило 15 число апрѣля 1822 г., день, когда отъ ней благополучно родилась дочь. Помня слово матери, А. Дм. наканунѣ 15 апрѣля исповѣдалась и пріобщилась, а 15-го апрѣля благословила новорожденную дочь свою и сказала: „не мнѣ тебя воспитывать“ и вечеромъ того же дня скончалась. (Душеп. чт. 1862 г. апр. кн. 463—468).

ч) Въ первыхъ числахъ сентября 1848 г. о. протоіерей Е—въ увидѣлъ во снѣ знакомаго ему умершаго священника Посельскаго, который сказалъ ему: „напиши твоей знакомой, графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, чтобы она приготовилась къ смерти. Но протоіерей, не повѣрилъ сну и не писалъ графинѣ. Спустя недѣлю опять приснился ему тотъ же священникъ и повторилъ ему тоже самое. Но протоіерей и на этотъ разъ не рѣшился писать. Наконецъ умершій еще разъ приснился, сдѣлалъ ему выговоръ за неисполненіе и прибавилъ: если ты пропустишь хотя одну почту и не напишешь ей: то твое извѣстіе уже не застанетъ ея въ живыхъ, и Богъ взыщетъ съ тебя. Протоіерей проснулся, подумалъ, опять заснулъ, и вотъ - новый сонъ: онъ — какъ будто на кладбищѣ въ томъ краю, гдѣ жила графиня, а графиня въ толпѣ народа проситъ у какого-то старичка денегъ; но тотъ отказалъ, а протоіерей далъ ей столько денегъ, сколько было нужно, и послѣ того увидѣлъ на томъ же кладбищѣ небольшую комнату графини. Пробудившись отъ сна, онъ сряду же написалъ графинѣ письмо и совѣтывалъ ей каждый часъ быть готовою къ смерти. Она показала это письмо своему духовнику и въ тотъ же день исповѣдалась, а на другой день пріобщилась св. Таинъ и вскорѣ послѣ пріобщенія въ тотъ же день внезапно скончалась 6 октября 1848 г. (Душеп. чт. 1862 г. февр. кн. 242—245).

ш) Былъ въ Ярославлѣ архіерей Евгеній, который скончался 27 іюля 1871 г. на 94 году жизни въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ онъ жилъ уже на покоѣ. Вотъ что онъ писалъ о замѣчательномъ снѣ, который видѣлъ, когда еще былъ архіереемъ во Псковѣ: около половины іюля 1825 г. явилась мнѣ во снѣ покойная мать моя и совѣтывала мнѣ для моей пользы просить начальство о перемѣщеніи меня куда нибудь изъ Пскова. Спустя два дня, приснился мнѣ покойный отецъ мой, поздоровался со мною, благословилъ и сказалъ: „что же ты не слушаешься своей матери“. И велѣлъ непремѣнно исполнить ея совѣтъ. Чрезъ три дня явился мнѣ во снѣ покойный московскій митрополитъ Платонъ, котораго я любилъ и почиталъ, какъ учителя и воспитателя

моего, какъ отца и благодѣтеля, и сказалъ: что жъ ты не слушаешься отца и матери и не просишься изо Пскова?... Просись въ Тобольскъ. Преосвященный Евгеній сряду же послалъ прошеніе въ св. Сѵнодъ о перемѣщеніи его въ Тобольскъ и перемѣщенъ былъ туда 13 сентября 1825 г. (Стран. 1872 г. апр. кн. 13—16. Сн. кн. „Минуты пастырскаго досуга", еп. Гермогена, т. II, стр. 782).

щ) „Зналъ я, говоритъ преподобный Аммонъ, одну святую отшельницу, которая очень долгое время провела въ удаленіи отъ міра, постѣ и молитвахъ. Однажды на вопросъ мой: что заставило ее разстаться съ міромъ? — она отвѣчала такъ: „отецъ мой, начала она, былъ человѣкъ тихій, кроткій, смиренный, справедливый и молчаливый, такъ что видѣвшіе его въ первый разъ думали, будто онъ нѣмъ. Онъ былъ больной; изрѣдка занимался обработкою земли, большую же часть времени проводилъ въ постели (по причинѣ болѣзни). Мать же моя, напротивъ, была злоязычна; со всѣми постоянно ссорилась, пьянствовала, оскверняла себя блудомъ и, несмотря однако на это, всегда была здорова и со дня рожденія до пресмертнаго недуга не знала, что такое болѣзнь. Но вотъ пришла къ нимъ обоимъ смерть. Сначала умеръ отецъ и, вслѣдствіе бывшей тогда дурной погоды, тѣло его до того испортилось, что неразумные сосѣди сочли его изъ-за того великимъ грѣшникомъ, называли врагомъ Божіимъ и съ неохотою предали землѣ. Когда же умерла мать, то тѣло ея сохранилось; погода была хорошая и погребеніе совершено было съ честію. — Въ одинъ вечеръ послѣ смерти ихъ я задумалась, какъ мнѣ жить. Спрашивала я себя: такъ-ли, какъ отецъ, или какъ мать? Если итти по стопамъ отца, то что это будетъ за жизнь? Ни при жизни онъ не видѣлъ радости, ни по смерти не былъ погребенъ, какъ люди. Мать же моя жила весело и погребена съ честью; буду жить, какъ она. Пришла еще и другая мысль: какъ бы хорошо было мнѣ своими глазами увидѣть, гдѣ теперь души ихъ обоихъ и кому изъ нихъ лучше за гробомъ?—И съ такими размышленіями я заснула. Во снѣ предсталъ предо мною страшный и великорослый мужъ и съ гнѣвомъ спросилъ: „что ты о себѣ думаешь?" Я отъ ужаса не могла произнести ни слова. Онъ снова предложилъ мнѣ тотъ же вопросъ,—я опять молчала. Тогда онъ самъ передалъ мнѣ то, о чемъ я думала, и, взявъ за руку, сказалъ: „пойдемъ со мною, я покажу тебѣ, гдѣ отецъ твой и гдѣ мать; послѣ этого кого хочешь изъ нихъ подражай житію". И вотъ поставлена я была имъ на нѣкоторое великое поле, по которому раскидано было множество садовъ, имѣвшихъ красивыя и обремененныя плодами деревья, и тутъ, среди невообразимаго блаженства, я встрѣтила моего отца: онъ обнялъ меня и облобызалъ. Я пала къ ногамъ его и стала умолять, чтобы онъ оставилъ меня съ собою. Онъ же отвѣчалъ мнѣ: „теперь нельзя этого сдѣлать, чадо мое; но если будешь слѣдовать въ жизни моему примѣру, то чрезъ малое время поселишься здѣсь". Послѣ этого явившійся снова взялъ меня и сказалъ: „теперь поди посмотри, гдѣ мать твоя, и тогда поймешь, ея или твоего отца жизнь слѣдуетъ принять тебѣ въ образецъ". И вотъ онъ показалъ мнѣ печь, горящую огнемъ, и кипящую смолу; какія-то страшилища стояли у устья печи. Я взглянула во внутренность печи, и увидѣла въ ней мать мою: она погрязла по шею въ огнѣ, скрежетала зубами, горѣла огнемъ; тяжелый смрадъ разливался отъ червя неусыпающаго. Увидѣвъ меня, она всклинула съ рыданіемъ, назвала дочерью: увы мнѣ, дочь моя! страданія эти—по дѣламъ моимъ. Воздержаніе и всѣ добродѣтели казались мнѣ достойнымъ посмѣянія; я думала, что жизнь моя въ сладострастіи и развратѣ никогда не кончится, пьянство и объяденіе я не признавала грѣхами. И вотъ я наслѣдовала геенну, подверглась этимъ казнямъ за краткое наслажденіе грѣхами; за ничтожное веселіе терплю страшныя мученія. Вотъ какую награду получаю за презрѣніе Бога и Его заповѣдей! Объяли меня всевозможныя безконечныя бѣдствія. Нынѣ время помощи! нынѣ вспомни, что ты вскормлена грудью моею! нынѣ воздай мнѣ, если ты получила отъ меня когда-либо что-либо! Умилосердись надо мною! жжетъ меня этотъ огонь, но не сожигаетъ. Умилосердись надо мною! меня снѣдаетъ отчаяніе въ тѣхъ мукахъ. Умилосердись надо мною, дочь моя! подай мнѣ руку твою, и выведи меня изъ

этого мѣста. Ея вопль извлекъ у меня слезы; я также начала стенать, испускать вопли и рыданія. Эти вопли и рыданія разбудили моихъ домашнихъ, они достали огня и спрашивали меня о причинѣ столь громкаго стенанія. Я разсказала имъ видѣніе мое. Тогда я избрала послѣдовать жизни отца моего, будучи удостовѣрена, по милосердію Божію, какія муки уготованы для произволяющихъ проводить грѣховную жизнь". (См. Прол. въ поучен. стр. 178, 179, и Отечникъ Еп. Игнатія стр. 445).

ъ) Одинъ разслабленный, изнемогая въ духѣ терпѣнія, съ воплемъ просилъ Господа прекратить его страдальческую жизнь.

— Хорошо, сказалъ явившійся къ больному ангелъ,—Господь, будучи неизреченно благъ, соизволяетъ на твою молитву,—Онъ прекращаетъ твою временную жизнь, только съ условіемъ: вмѣсто одного года страданій на землѣ, которыми каждый человѣкъ очищается, какъ золото въ огнѣ, согласенъ ли ты пробыть три часа въ вѣчныхъ мученіяхъ? Твои грѣхи требуютъ очищенія въ страданіяхъ собственной твоей плоти; ты долженъ бы быть въ разслабленіи еще годъ, потому что какъ для тебя, такъ и для всѣхъ вѣрующихъ, нѣтъ другого пути къ небу, кромѣ крестнаго, проложеннаго безгрѣшнымъ Богочеловѣкомъ. Этотъ путь тебѣ наскучилъ на землѣ,—испытай, что значатъ вѣчныя муки въ адѣ, куда идутъ всѣ грѣшники; впрочемъ, испытай эти муки только въ теченіе трехъ часовъ, а послѣ молитвами св. церкви ты будешь спасенъ.

Страдалецъ задумался: годъ страданій на землѣ—это ужасное продолженіе времени! лучше же я вытерплю три часа въ этихъ безконечныхъ мукахъ,—сказалъ онъ самъ себѣ,—чѣмъ годъ на землѣ.

— Согласенъ въ адъ!—сказалъ онъ наконецъ ангелу.

Ангелъ тихо принялъ его страдальческую душу и, заключивши ее въ преисподнихъ ада, удалился отъ страдальца со словами утѣшенія: „черезъ три часа явлюсь я за тобою!"

Господствующій повсюду мракъ, тѣснота, долетающіе отвсюду звуки неизъяснимыхъ грѣшническихъ воплей, видѣніе духовъ злобы въ ихъ адскомъ безобразіи, — все это слилось для несчастнаго страдальца въ невыразимый страхъ и томленіе. Онъ всюду видѣлъ и слышалъ только страданіе и вопли и ни ползвука радости въ необъятной безднѣ ада; одни лишь огненные глаза демоновъ сверкали въ преисподней тьмѣ и носились предъ нимъ ихъ исполинскія тѣни, готовыя сдавить его, и сжечь своимъ геенскимъ дыханіемъ. Бѣдный страдалецъ затрепеталъ и закричалъ; но на его крикъ и вопли отвѣчала только адская бездна своимъ замирающимъ вдали эхомъ и клокотаніемъ геенскаго пламени, которое клубилось въ виду трепетавшаго заключенника. Ему казалось, что протекли уже цѣлые вѣка страданій, съ минуты на минуту ждалъ онъ къ себѣ свѣтоноснаго ангела,—но ангела не было. Наконецъ страдалецъ отчаялся въ его райскомъ появленіи и, скрежеща зубами, застоналъ; но никто не внималъ его воплямъ. Всѣ грѣшники, томившіеся въ безднѣ геенской, были заняты собою, своимъ собственнымъ только мученіемъ, и ужасные демоны въ адской радости издѣвались надъ мученіями грѣшниковъ.

Наконецъ тихій свѣтъ ангельской славы разлился надъ безднею. Съ райскою улыбкою приступилъ ангелъ къ добровольному страдальцу и спросилъ о его состояніи.

— Не думалъ я, чтобы въ устахъ ангельскихъ могла быть ложь,—прошепталъ едва слышнымъ, прерывающимся отъ страданій голосомъ страдалецъ.

— Ты обѣщался взять меня отсюда чрезъ три часа, а между тѣмъ цѣлые годы, цѣлые вѣка протекли въ моихъ невыразимыхъ страданіяхъ.

— Что за годы, что за вѣка?—кротко отвѣчалъ ангелъ.—Часъ, одинъ только часъ прошелъ со времени моего отсутствія, и два часа еще быть тебѣ здѣсь.

— Два часа? — въ испугѣ спросилъ страдалецъ,—два часа? а это часъ только протекъ? Охъ, не могу болѣе терпѣть, нѣтъ силы! Если только можно, если только воля Господня, — умоляю тебя: возьми меня отсюда! Лучше на землѣ буду страдать годы и вѣка, даже до послѣдняго дня, до самаго пришествія Христова на судъ, — только выведи меня отсюда. Невыносимо! Пожалѣй меня! — со стономъ воскликнулъ страдалецъ, простирая руки къ свѣтлому ангелу.

— Богъ, какъ отецъ щедротъ и утѣхи,—отвѣчалъ ангелъ, — удивляетъ на

тебѣ благодать Свою. Но ты долженъ знать и помнить, сколь жестоки и невыносимы адскія мученія. При этихъ словахъ страдалецъ открылъ глаза и видитъ, что онъ по прежнему на своемъ болѣзненномъ ложѣ. Всѣ чувства его были въ крайнемъ изнеможеніи, страданія духа отозвались и въ самомъ тѣлѣ; но онъ съ той поры уже въ сладость терпѣлъ и переносилъ свои страданія, приводя себѣ на память ужасы адскихъ мученій и благодаря о всемъ милующаго Господа. (Извлеч. изъ „Писемъ" Святогорца, стр. 224, письмо 15 см. Троицк. Лист. № 135).

ы) Наконецъ передадимъ замѣчательный разсказъ о схимникѣ о. Панкратіи. О. Панкратій, въ мірѣ Парамонъ, былъ господскій человѣкъ. Въ дѣтствѣ его жестокая госпожа водила его босикомъ въ глубокую осень, когда ужъ снѣгъ и леденица покрывали землю, и тогда какъ ему надобно было постоянно оставаться въ полѣ въ одной рубашкѣ. Парамонъ ходилъ за господскими гусями и утками и до самой юности страдалъ жестоко. Суровая госпожа его готова была высосать изъ него самую кровь. Бѣдный отрокъ не вытерпѣлъ; онъ тайно убѣжалъ отъ своей барыни, и, во что бы то ни стало, рѣшился выбраться за границу и ушелъ за Дунай, гдѣ нѣсколько времени оставался въ услуженіи у русскихъ, тоже перебѣжавшихъ за границу.

Случай прихода Панкратьева на св. Гору страненъ: онъ былъ задушевнымъ другомъ одного изъ малороссовъ, который почему-то самъ лишилъ себя жизни. Чувствительный Панкратій былъ сильно тронутъ и пораженъ вѣчною потерею сердечнаго друга; онъ пламенно молился Богу о помилованіи несчастнаго, и видя, какъ суетна мірская жизнь, бросилъ ее и удалился на св. Гору. Здѣсь, въ Русикѣ, нашелъ онъ желаемое спокойствіе духа, не смотря на то, что нога его уже сгнивала отъ ранъ, которыя были слѣдствіемъ жестокой простуды. Впрочемъ, какъ ни ужасны страданія о. Панкратія, онъ ликуетъ себѣ и часто даже говоритъ мнѣ: „повѣрь, что я согласенъ сгнить всѣмъ тѣломъ; только молюсь Богу, чтобъ избавилъ меня отъ сердечныхъ страданій, потому что онѣ не выносимы". — „Я на тебя иногда смотрю и жалѣю тебя: ты бываешь временемъ самъ не свой отъ внутреннихъ волненій".—Охъ! если сердце заболитъ; бѣдовое дѣло! это адское мученіе: а мои раны, будь ихъ въ десятую болѣе — пустошь: я не нарадуюсь моей болѣзни, за тѣмъ, что, по мѣрѣ страданій, утѣшаетъ меня Богъ. Чѣмъ тяжелѣе моей ногѣ, чѣмъ значительнѣе боль, тѣмъ я веселѣе, оттого, что надежда райскаго блаженства покоитъ меня, надежда царствовать въ небесахъ - всегда со мною. А въ небесахъ вѣдь очень хорошо! — съ улыбкою иногда восклицаетъ Панкратій.

— Какъ же ты знаешь это? — спросилъ я его однажды.

— Прости меня, — отвѣчалъ онъ, — на подобный вопросъ я бы не долженъ тебѣ отвѣчать откровенно; но мнѣ жаль тебя въ твоихъ сердечныхъ страданіяхъ, и я хочу доставить тебѣ хоть малое утѣшеніе моимъ разсказомъ. Ты видалъ, какъ я временемъ мучусь; охъ, не даромъ я вьюсь змѣей на моей койкѣ: мнѣ бываетъ больно, больно тяжело — невыносимо! За то, что бываетъ со мною послѣ: это знаетъ вотъ оно только,—таинственно замѣтилъ о. Панкратій, приложивъ руку къ сердцу; — ты помнишь, какъ я однажды, не вынося боли, метался на моей постелькѣ, и даже что-то похожее на ропотъ вырвалось изъ моихъ устъ. Но боль притихла, я успокоился; вы разошлись отъ меня по своимъ кельямъ, и я, уложивши мою ногу, сладко задремалъ. Не помню, долго ли я спалъ или дремалъ, только мнѣ видѣлось, и Богъ вѣсть къ чему... Я и теперь, какъ только вспомню про то видѣніе, чувствую на сердцѣ неизъяснимое, райское удовольствіе и радъ бы вѣчно болѣть, только бы повторилось, еще хоть разъ въ моей жизни, незабвенное для меня видѣніе. Такъ мнѣ было хорошо тогда!

— Что жъ ты видѣлъ? — спросилъ я о. Панкратія.

— Помню, — отвѣчалъ онъ, когда я задремалъ, удивительной ангельской красоты отрокъ подходитъ ко мнѣ и спрашиваетъ: „тебѣ больно, о. Панкратій!" — Теперь ничего, — отвѣчалъ я,—слава Богу! — „Терпи,—продолжалъ отрокъ, —ты скоро будешь свободенъ: потому что тебя купилъ Господинъ, и очень, очень дорого"...

— Какъ, я опять купленъ? — возразилъ я.

— Да, купленъ,—отвѣчалъ съ улыбкою отрокъ, — за тебя дорого заплачено, и Господинъ твой требуетъ тебя къ себѣ. Не хочешь ли пойти со мной?—спросилъ онъ.

Я согласился. Мы шли по какимъ-то слишкомъ опаснымъ мѣстамъ; дикіе огромные псы готовы были растерзать меня, злобно кидаясь на меня; но одно слово отрока, и они вихремъ неслись отъ насъ. Наконецъ мы вошли на пространное, чистое и свѣтлое поле, которому не было, кажется, и конца. — Теперь ты безопасенъ, — сказалъ мнѣ отрокъ, — иди къ Господину, который вонъ, видишь, сидитъ въ дали.—Я посмотрѣлъ, и дѣйствительно увидѣлъ трехъ человѣкъ, рядомъ сидѣвшихъ. Удивляясь красотѣ мѣста, радостно пошелъ я впередъ; лики неизвѣстныхъ мнѣ людей, въ чудномъ одѣяніи, встрѣчали и обнимали меня; даже множество прекрасныхъ дѣвицъ, въ бѣломъ, царственномъ убранствѣ, видѣлъ я: онѣ скромно привѣтствовали меня и молча указывали на даль, гдѣ сидѣли три незнакомца. Когда приблизился я къ сидѣвшимъ, двое изъ нихъ встали и отошли въ сторону; третій, казалось, ожидалъ меня. Въ тихой радости и въ какомъ-то умилительномъ трепетѣ, я приблизился къ Незнакомцу.

— Нравится ли тебѣ здѣсь?—кротко спросилъ меня Незнакомецъ.—Я взглянулъ на лице Его: оно было свѣтло; царственное величіе отличало моего новаго Господина отъ людей обыкновенныхъ. Молча упалъ я въ ноги къ Нему, и съ чувствомъ поцѣловалъ ихъ; на ногахъ Его были насквозь пробитыя раны. Послѣ того я почтительно сложилъ на груди моей руки, прося позволенія прижать къ моимъ грѣшнымъ устамъ и десницу Его. Не говоря ни слова, Онъ подалъ ее мнѣ. И на рукахъ Его были также глубокія раны. Нѣсколько разъ облобызалъ я десницу Незнакомца, и въ тихой, невыразимой радости смотрѣлъ на Него. Черты моего новаго Господина были удивительно хороши; онѣ дышали кротостью и состраданіемъ, улыбка любви и привѣта была на устахъ Его; взоръ выражалъ невозмутимое спокойствіе сердца Его.

— Я откупилъ тебя у госпожи твоей; и ты теперь навсегда уже Мой, — началъ говорить мнѣ Незнакомецъ. — Мнѣ жаль было видѣть твои страданія; твой дѣтскій вопль доходилъ до Меня, когда ты жаловался Мнѣ на госпожу твою, томившую тебя холодомъ и голодомъ; и вотъ ты теперь свободенъ навсегда. За твои страданія, Я вотъ что готовлю тебѣ...

Незнакомецъ указалъ мнѣ отдаленіе: тамъ было очень свѣтло; красивые сады, въ полномъ своемъ расцвѣтѣ, рисовались тамъ, и великолѣпный домъ блестѣлъ подъ ихъ эдемской сѣнью.—Это твое, — продолжалъ Незнакомецъ, — только не совсѣмъ еще готово; потерпи. Когда наступитъ пора твоего вѣчнаго покоя, Я возьму тебя къ Себѣ; между тѣмъ побудь здѣсь, посмотри на красоты мѣста твоего, потерпи до времени; претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ!

— Господи!—воскликнулъ я внѣ себя отъ радости, — я не стою такой милости! — При этихъ словахъ я бросился Ему въ ноги, облобызалъ ихъ; но когда поднялся, передо мною никого и ничего не было. Я пробудился. Стукъ въ току (доску) на утреню раздался по нашей обители, и я всталъ тихонько съ постели на молитву. Мнѣ было очень легко, а что я чувствовалъ, что было у меня на сердцѣ: это моя тайна! Тысячи лѣтъ страданій отдалъ бы я за повтореніе подобнаго видѣнія. Такъ оно было хорошо!...

Съ тѣхъ поръ о. Панкратій остается въ одинаковомъ болѣзненномъ положеніи, умоляя Господа, да не дастъ ему ослабы или здоровья, но да ниспослетъ ему, въ замѣнъ того, духъ терпѣнія къ достойному ношенію страдальческаго креста. (Изъ писемъ Святогорца).

СВОЙСТВА ХРИСТІАНСКОЙ НАДЕЖДЫ.

(Довольство своимъ состояніемъ, терпѣніе и мужество въ скорбяхъ и страданіяхъ и преданность въ волю Божію).

А. Довольство своимъ состояніемъ.

1. Библейскіе тексты о довольствѣ своимъ состояніемъ.

Благочестіе съ довольствомъ великое пріобрѣтеніе: лучше немногое при страхѣ Господнемъ, нежели большое сокровище, и при немъ тревога (Притч. XV,

16).—Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (1 Тим. VI, 6).

Вѣрующіе должны быть довольными:

а) *во всякомъ своемъ состояніи*: въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ томъ каждый и оставайся предъ Богомъ (1 Кор. VII, 24).—Умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ; быть въ сытости и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ (Филип. IV, 12).—Не говори: „отъ чего это прежніе дни были лучше нынѣшнихъ?" потому что не отъ мудрости ты спрашиваешь объ этомъ (Екклез. VII, 10).

б) *тѣмъ, чѣмъ они владѣютъ*: малое у праведника лучше богатства многихъ нечестивыхъ (Пс. XXVI, 16).—Лучше немногое съ правдою, нежели множество прибытковъ съ неправдою (Притч. XVI, 8).—Я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть (Филип. IV, 11).

в) *своими доходами*: спрашивали Іоанна (Крестителя) воины: намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ (Лук. III, 14).

г) *пищею и одеждою*: имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (1 Тим. VI, 8).

Лучше умѣренное состояніе съ миромъ и любовію, чѣмъ изобильное съ немирствомъ и враждой: лучше горсть съ покоемъ, нежели пригоршни съ томленіемъ духа (Екклез. IV, 6).—Лучше блюдо зелени, и при немъ любовь, нежели откормленный быкъ, и при немъ ненависть (Притч. XV, 17).—Лучше кусокъ сухого хлѣба, и съ нимъ миръ, нежели домъ полный заколотаго скота, съ раздоромъ (Притч. XVII—1);—Нищеты и богатства не давай мнѣ, питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся *Тебя*, и не сказалъ: „кто Господь?" и чтобъ, обѣднѣвъ, не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всуе (Притч. XXX, 8—9).

Не быть никогда довольнымъ опасно: желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тимоѳ. VI, 9—10).—*Человѣкъ* одинокій и другого нѣтъ; ни сына, ни брата нѣтъ у него; а всѣмъ трудамъ его нѣтъ конца, и глазъ его не насыщается богатствомъ. „Для кого же я тружусь, и лишаю душу мою блага?" И это—суета и недоброе дѣло! (Екклез. IV, 8).—Горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ (Ис. V, 8).

Апостольское увѣщаніе къ довольству: имѣйте нравъ не сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Ибо Самъ Господь сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Евр. XIII, 5).

2. Библейскій примѣръ довольства своимъ состояніемъ.

Верзеллій галаадитянинъ пришелъ изъ Роглима и перешелъ съ царемъ (Давидомъ) Іорданъ, чтобы проводить его за Іорданъ... потому что былъ человѣкъ богатый. Онъ продовольствовалъ царя въ пребываніе его въ Маханаимѣ. И сказалъ царь Верзеллію: иди со мною, и я буду продовольствовать тебя во Іерусалимѣ. Но Верзеллій отвѣчалъ царю: долго ли мнѣ осталось жить, чтобы итти съ царемъ во Іерусалимъ? Мнѣ теперь восемьдесятъ лѣтъ... узнаетъ ли рабъ твой вкусъ въ томъ, что буду ѣсть, и въ томъ, что буду пить. И буду ли въ состояніи слышать голосъ пѣвцовъ и пѣвицъ? Зачѣмъ же рабу твоему быть въ тягость господину моему царю? Еще немного пройдетъ рабъ твой съ царемъ за Іорданъ: за что же царю награждать меня такою милостію! Позволь рабу твоему возвратиться, чтобы умереть въ своемъ городѣ, около гроба отца моего и матери моей (2 цар. XIX, 31—37).

3. Мысли о довольствѣ своимъ состояніемъ при нищетѣ и низкомъ званіи.

I. „Не прельщайся чужимъ добромъ, ибо и свое скоро оставишь". (Св. Димитрій ростов.).

II. „Не обольщайся видя богатство, пышность и великолѣпіе у другихъ, ибо при смерти никто ничего не возь-

метъ съ собою (Пс. 48, 47, 17, 18). Гдѣ теперь пышность, богатство и слава Соломоновы?“ (Прот. П. Соколовъ).

III. „Не завидуй богатымъ и не скорби, что нѣтъ у тебя богатства, потому что оно нисколько не есть признакъ истиннаго счастья и довольства: „и чрезъ золото рѣкою слезы горькія текутъ,“ сказалъ одинъ поэтъ.“ („Дух. цв.“).

IV. „Земное счастіе состоитъ не въ обиліи земныхъ благъ, а въ довольствѣ и спокойствіи духа, большею частію недоступномъ людямъ, надѣленнымъ избыткомъ земныхъ благъ“. (Виссаріонъ, еписк. костромской).

V. „Отъ вѣрности въ маломъ зависитъ успѣхъ въ великомъ.“ „Хочешь ли быть великимъ, начинай съ самаго малаго,“ говоритъ блаж. Августинъ. (Прот. І. Толмачевъ).

VI. „По судьбамъ Промыслителя бѣдность представляетъ удобства для лучшей жизни, какихъ не имѣетъ богатство“. (Филар. архіеп. черниг.).

VII. „Бѣдность при благочестіи служитъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ огражденію смиренія“. (Св. Григор. Богосл.).

VIII. „Отложивъ скорбь о томъ, чего у насъ нѣтъ, научимся воздавать благодарность за то, что есть“. (Св. Вас. Велик.).

IX. „Не въ томъ состоитъ богатство, чтобы имѣть богатство, но въ томъ, чтобы не заботиться о снисканіи его“. (Златоустъ).

X. „Не воинъ Христовъ тотъ, кто жалуется на жребій свой“. (Авва Пименъ).

XI. „Ты улыбаешься, смотря на то, какъ дитя хочетъ казаться великаномъ: осмотрись: не болѣе ли смѣшонъ ты, когда не доволенъ своимъ состояніемъ?“ (Филаретъ, митроп. московскій).

4. Въ чемъ состоитъ истинное блаженство христіанина на землѣ?

I. „Подлинно, говоритъ св. Макарій Великій (Слово VI, гл. 17), блаженны и достойны удивленія и по жизни и по сверхъ-естественному наслажденію всѣ тѣ, которые, водясь горячею любовью къ добродѣтели, опытно и ощутительно пріобрѣли видѣніе небесныхъ таинъ Духа, и имѣютъ жительство на небесахъ. Они превосходнѣе всѣхъ людей,— и вотъ явное на то доказательство: кто изъ людей сильныхъ, или мудрыхъ, или благоразумныхъ, пребывая еще на землѣ, восходилъ на небо, и тамъ совершалъ дѣла духовныя, созерцалъ лѣпоты Духа? а теперь какой-нибудь, по наружности нищій, нищій до крайности и униженный, и даже вовсе незнаемый сосѣдями, повергается ницъ лицемъ своимъ предъ Господомъ, и путеводимый Духомъ, восходитъ на небо, и съ несомнѣнною увѣренностію въ душѣ своей наслаждается тамошними чудесами, тамъ дѣйствуетъ, тамъ имѣетъ житіе, по слову божественнаго апостола; ибо сказано: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20); и еще: *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*“ (1 Кор. 2, 9). „И лицезрѣніе земного царя вожделѣнно всякому человѣку, говоритъ тотъ же святый отецъ въ другомъ мѣстѣ. Кто ни приходитъ въ царственный городъ, всякому желательно хотя взглянуть только на лѣпоту царя, или на красоту одеждъ, или на великолѣпіе порфиры, на блескъ разныхъ жемчуговъ, на благолѣпіе діадемы, на драгоцѣнность царскихъ его отличій... и всякій говоритъ самъ себѣ: о, если бы и мнѣ кто далъ эту славу, это благолѣпіе, эту красоту!... Если же плотскимъ людямъ столько вожделѣнна слава царя земного: то люди, на которыхъ укапула оная роса Духа божественною любовію къ небесному Царю-Христу, тѣмъ болѣе прилѣпляются къ оной красотѣ, къ неизглаголанной славѣ, къ нетлѣнному благолѣпію, къ недомыслимому богатству истиннаго и вѣчнаго Царя-Христа. Они отдаются въ плѣнъ вожделѣнію и любви, всецѣло устремляясь ко Христу, и вожделѣваютъ улучить тѣ неизглаголанныя блага, какія созерцаютъ духомъ, и ради сего ни во что вмѣняютъ всякую на землѣ красоту, и славу, и благолѣпіе, и честь, богатство царей и князей; потому что они уязвились божественною красотою, и въ ихъ души укапула жизнь божественнаго безсмертія“. („Бес. 5“, гл. 5—6).

II. Подобнымъ же образомъ говоритъ и святитель Димитрій ростовскій (По изд. 1857 г. ч. 1, стр. 384—385). „Возлюби точію истинно всѣмъ сердцемъ Господа, и вкусивши извѣстнѣ познаеши, яко благъ есть Господь, и самъ разлученія отъ тѣла и съ Господомъ всегдашняго пребыванія зѣло возжела-

еши: Онъ бо есть щедръ и милостивъ, благоутробенъ, *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3); Онъ есть вѣчный покой, единъ точію Онъ Самъ душу нашу упокоитъ и утѣшитъ... въ Немъ единомъ и въ благодати Духа пресвятаго миръ и тишина: тамъ радость, тамъ веселіе, тамъ безпечаліе, безсмертіе, безбоязнство: тамъ миръ нератенъ, покой непремѣненъ, радость нескончаемая, присносущное наслажденіе, присно наслаждающее человѣка!"...

III. „Пусть же утѣшаются земными земная мудрствующіе, говоритъ святитель Тихонъ воронежскій (томъ II, стр. 168—169), пусть довольствуются иные златомъ и сребромъ, иные честію и славою, иные мудростію вѣка сего, иные роскошами и сластями, иные инымъ своимъ сокровищемъ: да будетъ имъ то утѣшеніемъ, что желаютъ, что за сокровище себѣ поставляютъ; меня ничто то не веселитъ: отъ всего того отвращается сердце мое, — не токмо того, какъ земного, но и на небеси ничего не ищу, и не желаю, кромѣ Тебя, Боже мой и Создателю мой! Ты мнѣ единъ все; въ Тебѣ единомъ нахожу все, чего во всѣхъ Твоихъ созданіяхъ не нахожу. Я тогда удовольствуюсь, когда Тебя увижу; тогда перестану желать, когда Тебя сыщу, тогда утѣшусь, когда къ Тебѣ пріиду, тогда насыщуся, когда явлюся лицу Твоему. О! *когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 3)! Пожелай и ты, душе моя, того единаго, и пожеланнаго возлюби, и возлюбленнаго поищи, и поищи, пока сыщешь, поищи, пока ищется и обрѣтается. — Ищи Того, Кому подобна, и стремись къ Нему, какъ очи, въ высоту!" „Пропади міръ со всѣми своими прелестями, говоритъ тотъ же святитель, (Томъ 15, стр. 102—103, сн. „Душеполезное чтеніе", 1864 годъ), пусть ищутъ его и любуются тѣмъ не познавшіе Христа! Намъ, о христіане, единъ Христосъ— красота всѣхъ красотъ краснѣйшая— премудрость, вся премудрости сокровища содержащая,—сладость вся сладости превосходящая, слава, честь и похвала истинная довлѣетъ. Онъ намъ— украшеніе, богатство, слава, честь, премудрость, утѣшеніе, радость и все блаженство!" (Сост. по „Душеп. чт." за 1864 годъ).

Б. Терпѣніе и мужество въ скорбяхъ и страданіяхъ.

1. Библейскія мысли о терпѣніи.

Богъ есть Богъ терпѣнія: Богъ (же) терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Іисуса (Рим. XV. 5).

Христосъ былъ примѣромъ терпѣнія: Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно, и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ (Ис. III. 17).— Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими (Евр. XII. 3). (Ибо вы къ тому призваны, потому что и) Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному (1 Петр. II, 21, 23).

Терпѣніе одобрено: терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши (Лук. XXI. 19).—Умоляемъ (также) васъ, братья, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ (Сол. V. 14).—Долготерпите и вы, укрѣпите сердца ваши, потому что пришествіе Господне приближается (Іак. V. 8). — Въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи — благочестіе (2 Петр. I. 6).

Вѣрные должны обнаруживать терпѣніе дѣлая добро: дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ (Еф. VI. 9).—(Ибо) что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу (1 Петр. II. 20).

принося плоды: а упадшее (т. е. сѣмя) на добрую землю, это тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ, и приносятъ плодъ въ терпѣніи (Лук. VIII. 15).

въ скорби и преслѣдованіи: утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны (Рим.

XII. 12).—Но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ (2 коринe. VI. 4, 5).—(Такъ что) мы сами хвалимся вами въ церквахъ Божіихъ, терпѣніемъ вашимъ и вѣрою во всѣхъ гоненіяхъ и скорбяхъ, переносимыхъ вами (2 сол. I, 4).

надѣясь на Бога: твердо уповалъ я на Господа, и Онъ преклонился ко мнѣ, и услышалъ вопль мой (Псал. XXXIX. 2).

ожидая избавленія вѣчнаго: благо тому, кто терпѣливо ожидаетъ спасенія отъ Господа (Плачъ Іер. III. 26).

ожидая пришествія Христова: Господь же управитъ сердца ваши въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово (2 сол. III. 5).—И такъ, братіе, будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоцѣннаго плода отъ земли, и для него терпитъ долго, пока получитъ дождь ранній и поздній. Долготерпите и вы, укрѣпите сердца ваши, потому что пришествіе Господне приближается (Іак. V. 7, 8).

ожидая воскресенія: ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего. Ибо мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видитъ, не есть надежда: ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи (Рим. VIII. 22—25).

по примѣру пророковъ: въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братія мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ (Іаков. V. 10).

Дѣло терпѣнія должно быть совершеннымъ: терпѣніе (же) должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка (Іак. I. 4).

Терпѣніе есть плодъ св. Духа: плодъ же Духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра (Гал. V. 22).

Любовь и скорбь производятъ терпѣніе: любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится (2 кор. XIII. 4).—(И не симъ только), но хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе (Рим. V, 3).

Терпѣніе производитъ опытность: отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда (Рим. V. 4).

надежду: а все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохраняли надежду (Рим. XV. 4).

Терпѣніе должно сопровождаться вѣрою: дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наслѣдуютъ обѣтованія (Евр. VI. 12).

благочестіемъ: въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе (2 Петр. I. 6).

кротостію и радостію: укрѣпляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушіи съ радостію (Кол. I. 11).

Терпѣніе необходимо для наслѣдованія обѣтованія: терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивъ волю Божію, получить обѣщанное (Евр. X. 36).

Похвала за терпѣніе: долготерпѣливый лучше храбраго, и владѣющій собою лучше завоевателя города (Прит. XVI. 32).—Конецъ дѣла лучше начала его; терпѣливый лучше высокомѣрнаго (Еккл. VII. 8). — Знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое, и то, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они не таковы, и нашелъ, что они лжецы. Ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился, и не изнемогалъ (Апок. II. 2, 3).

Приближеніе пришествія Господа всѣхъ—побудительная причина къ терпѣнію: терпѣніе нужно вамъ, исполнивъ волю Божію, получить обѣщанное; ибо еще не много, очень немного, и Грядущій пріидетъ и не умедлитъ (Евр. X. 36, 37).

Увѣщанія къ терпѣнію и упованію на Бога: сынъ мой! если хочешь служить Господу Богу, то приготовь свою душу къ искушенію. Устрой свое сердце, будь мужественъ и не унывай во время посѣщенія. Твердо держись Бога и не отступай отъ Него, и ты въ послѣдствіи будешь великъ. Все, что ни будетъ послано на тебя, принимай, и будь великодушенъ, когда ударъ за ударомъ поражаетъ тебя, ибо золото

искушается въ огнѣ, а возлюбленные Божіи въ пещи скорбей. Вѣруй Ему—и Онъ защитить тебя: управь пути свои и надѣйся на Него. Боящіеся Господа! ждите Его милости и не колеблитесь, чтобы не пасть. Боящіеся Господа! вѣруйте Ему—и ваша награда не погибнетъ. Боящіеся Господа! ожидайте благъ, вѣчной радости и милости. Воззрите на прежніе роды и посмотрите, кто уповалъ на Господа и былъ посрамленъ? или кто пребывалъ въ Его страхѣ и былъ оставленъ? или кто призывалъ Его и былъ отвергнутъ? ибо благъ и милостивъ Господь! Онъ прощаетъ грѣхи и помогаетъ во время скорби. Горе сердцамъ робкимъ и рукамъ ослабѣвшимъ, и грѣшнику, который ходитъ двумя путями! Горе сердцу унылому! поелику оно не уповаетъ, то и не найдетъ защиты. Горе вамъ, потерявшимъ терпѣніе! Что станете дѣлать, когда Господь посѣтитъ васъ? Боящіеся Господа вѣрятъ Его словамъ, и любящіе Его хранятъ пути Его. Боящіеся Господа стараются благоугождать Ему, и любящіе Его исполняютъ законъ Его. Боящіеся Господа уготовляютъ сердца свои (къ страданію), и смиряютъ предъ Нимъ души свои. (Изъ кн. „Прем. Іисуса сына Сирахова", гл. II). (Сост. при пособіи „Богосл. библ. словаря" прот. Михайловскаго).

2. Свидѣтельство св. отцевъ и учителей церкви и подвижниковъ благочестія о добродѣтели терпѣнія.

I. Преподобный Макарій египетскій говоритъ: „желающій быть подражателемъ Христу, чтобъ при посредствѣ этого получить званіе сына Божія, рожденнаго Духомъ, прежде всего долженъ переносить благодушно и терпѣливо всѣ случающіяся съ нимъ скорби, какъ-то: тѣлесныя болѣзни, обиды и поруганія отъ человѣковъ и навѣты отъ невидимыхъ враговъ, потому что, по Промыслу Божію, распоряжающемуся всѣмъ премудро и со всеблагою цѣлью, такія испытанія различными напастями попускаются душамъ, чтобъ обнаружилось явственно, которыя изъ нихъ любятъ Бога искренно. Отъ начала вѣка для св. патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ было знаменіемъ избранія то, что они прошли по тѣсному пути искушеній и скорбей: и такимъ образомъ благоугодили Богу. *Сыне*—говоритъ Писаніе—*аще приступаеши работати Богу, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое, и потерпи* (Сирах. 2, 1. 2). И въ другомъ мѣстѣ: *все, елико аще нанесено ти будетъ, пріими* (Сирах. 2, 4), какъ благое, зная, что безъ Бога ничего не случается съ нами. И потому душѣ, желающей благоугодить Богу, прежде всего должно вооружиться терпѣніемъ и надеждою. Къ злохитростямъ діавольскимъ принадлежитъ и то, что онъ во время нашедшей скорби ввергаетъ насъ въ уныніе съ цѣлію отвратить отъ упованія на Бога. Богъ никогда не допускаетъ искушеніямъ столько угнести уповающую на Него душу, чтобъ она доведенная до крайности, пришла въ отчаяніе. *Вѣренъ Богъ*, говоритъ апостолъ, *Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (Кор. 10, 13). И діаволъ озлобляетъ душу не столько, сколько хочетъ, но въ такой мѣрѣ, въ какой попускается Богомъ. Если людямъ не неизвѣстно, какое бремя можетъ нести мулъ, какое оселъ, какое верблюдъ, и на основаніи этого знанія на каждаго изъ упомянутыхъ животныхъ возлагается соотвѣтствующая силѣ его ноша; если знаетъ скудельникъ, сколько времени должно держать въ печи глиняные сосуды, чтобъ они, будучи передержаны въ ней, не перетрескались, или напротивъ того, будучи вынуты недостаточно обожженными, не оказались негодными къ употребленію; если, говорю, человѣкъ одаренъ такимъ соображеніемъ, то не гораздо ли болѣе предусматриваетъ премудрость Божія, какое бремя искушеній должно возложить на каждую душу, чтобъ она будучи испытана имъ, содѣлалась способною къ небесному царству". (Sancti Macarii Aegyptii opera omnia, Liber de libertate mentis, caput XIII).

II. Препод. Маркъ подвижникъ учитъ: „полезна горькая полынь для тѣхъ, у которыхъ испорчено пищевареніе: такъ и злонравнымъ полезно подвергаться злоключеніямъ. То и другое служитъ врачевствомъ, доставляя тѣлесное здравіе первымъ, и приводя къ покаянію

вторыхъ“ (Гл. 115). „Не думай, что всякая скорбь попускается человѣкамъ за грѣхи ихъ: искушаются и благоугождающіе Богу. Писаніе говоритъ: *нечестивіи и беззаконницы изженутся* (Псал. 36, 28); оно же говоритъ: *вси, хотящіи благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ*“ (2 Тим. 3, 12 Гл. 174). „Подвергшись какому-либо безчестію отъ человѣковъ, узнай, что этимъ тебѣ уготовляется слава отъ Бога,—и пребудешь въ безчестіи безпечаленъ и несмущенъ; въ славѣ же, когда она придетъ, вѣренъ и неосужденъ“ (Гл. 68).

III. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: „не возможно змѣю совлечь съ себя старой чешуи иначе, какъ пролѣзши сквозь тѣсную скважину: и намъ невозможно свергнуть съ себя грѣховные навыки и впечатлѣнія, — невозможно свергнуть ветхость души и одежду ветхаго человѣка, если не пройдемъ по узкому пути поста и безчестія“ (Гл. 15). „Высохшее болото уже не принимаетъ къ себѣ свиней,—и плоть, изсушенная подвигами, уже не упокоиваетъ въ себѣ бѣсовъ“. (Лѣств. гл. XVII).

IV. Препод. авва Дороѳей учитъ: „вѣруй, что все, относящееся до насъ, до самомалѣйшаго, состоитъ подъ Промысломъ Божіимъ,—и будешь претерпѣвать встрѣчающіяся тебѣ скорби безъ смущенія“. „Вѣруй, что безчестія и досады суть врачевства отъ гордости, которою заражена душа твоя“. „Молись объ укоряющихъ тебя, какъ объ истинныхъ врачахъ твоихъ, при убѣжденіи несомнѣнномъ, что ненавидящій безчестіе ненавидитъ смиреніе, и убѣгающій отъ огорченій убѣгаетъ отъ кротости.“

V. Преп. Илія отшельникъ учитъ: „если кто, въ присутствіи твоемъ, начнетъ порицать брата: то не промолчи предъ порицателемъ, не устыдись его, не соглаcись съ нимъ, не согрѣши предъ Богомъ. Со смиреніемъ скажи порицателю: „братъ, прости меня: и я грѣшникъ, достойный всякаго сожалѣнія; тотъ порокъ, о которомъ говоришь, принадлежитъ и мнѣ, и я не могу выслушивать обличеніе въ немъ“. (Слово 4). „Если братъ сдѣлаетъ тебѣ зло, и кто-либо, въ присутствіи твоемъ, начнетъ злословить его, — озаботься охранить сердце твое, чтобъ не возобновилось въ немъ чувство злобы на брата. Вспомни множество согрѣшеній твоихъ предъ Богомъ, и, если хочешь, чтобъ они простились тебѣ, не воздай зломъ за зло ближнему твоему“. (Слово 4). „Если услышишь, что братъ отнесся о тебѣ худо, и послѣ этого встрѣтишься съ нимъ гдѣ-либо, или онъ придетъ къ тебѣ,—прими его благосклонно, съ радостнымъ привѣтствіемъ и видомъ. Не скажи ему того, что слышалъ о немъ; не спроси его: „зачѣмъ говорилъ ты то и то?“ Написано въ притчахъ: *помнящій безчестія законопреступенъ*“ (Притч. 12, 16. Слов. 4). „Если вспомнишь о комъ-либо, сдѣлавшемъ тебѣ зло, то встань, и помолись отъ всего сердца Богу, чтобъ Богъ простилъ сдѣлавшему зло, и помыслъ мести отойдетъ отъ тебя“. (Сл. 4). „Если впадешь въ болѣзнь, не впади въ малодушіе, но благодари Бога. Если увидишь, что по причинѣ болѣзни смущеніе вкрадывается въ душу твою, то скажи ей въ увѣщаніе и утѣшеніе: „эта болѣзнь полезнѣе той болѣзни, которая ожидаетъ тебя въ гееннѣ и въ которую впадешь, если не будешь твердъ и постояненъ въ терпѣніи“. Отъ такого размышленія умолкнетъ въ тебѣ смущеніе“. (Слово 4).

VI. Одинъ древній учитель церкви, (Тертулліанъ) такъ изображаетъ добродѣтель терпѣнія: „Богъ—надежная порука намъ въ терпѣніи. Если ты довѣришь Его власти испытанную тобою неправду, — Онъ отмститель ея; если ты предашь въ руки Его причиненный тебѣ вредъ — Онъ вознаградитель; если печаль — Онъ уврачеватель; если смерть — Онъ воскреситель жизни. И какъ великъ просторъ для терпѣнія— сдѣлать Бога должникомъ своимъ! Ибо терпѣніе внимательно слѣдитъ за всѣмъ, что пріятно Богу, и неуклонно шествуетъ за всѣми заповѣдями Его. Терпѣніе укрѣпляетъ вѣру, управляетъ миромъ, споспѣшествуетъ любви, научаетъ скромности, выжидаетъ раскаянія, налагаетъ печать исповѣданія, укрѣпляетъ плоть, сохраняетъ духъ, обуздываетъ языкъ, останавливаетъ руку, простертую для насилія, попираетъ искушенія, отгоняетъ соблазны; оно дѣлаетъ совершеннымъ мученичество, утѣшаетъ бѣднаго, научаетъ умѣренности богача, сокращаетъ время для больного, и здороваго не утомляетъ. Оно увеселяетъ вѣрующаго, привлекаетъ къ вѣрѣ язычника, слугу дѣлаетъ пріятнымъ для господина, а господина для Бога. Терпѣніе укрѣпляетъ женщину

и дѣлаетъ совершеннымъ мужа; оно любезно въ отрокѣ, похвально въ юношѣ, достойно удивленія въ старцѣ. Вообще во всякомъ полѣ и во всякомъ возрастѣ оно похвально".

„Попытаемся уловить прекрасный образъ и наружный видъ терпѣнія, продолжаетъ тотъ же учитель церкви. Выраженіе лица его полно спокойствія и мира, чело его ясно, не подернуто никакимъ оттѣнкомъ унынія или гнѣва; брови его поднимаются лишь для выраженія радости, глаза его потуплены—отъ скромности, а не отъ стыда; уста его запечатлѣны безмолвною важностію; цвѣтъ лица его—цвѣтъ безмятежныхъ и невинныхъ людей. Одѣяніе его чисто и такъ плотно прилегаетъ къ тѣлу, что не растрепывается и не болтается. Таковъ образъ терпѣнія. Ибо оно сидитъ на тронѣ Духа Господня, столь кроткаго и тихаго, вѣющаго не въ клубѣ вихря, не въ синевато-сѣромъ облакѣ, но въ гласѣ хлада тонка (3 Цар. 19, 11),—Духа чистаго и свѣтлаго, какимъ видѣлъ его Илія (Мѳ. 12, 3), ибо гдѣ Богъ—тамъ и питомецъ Его — терпѣніе". (Изъ сочинен. Тертулліана „О терпѣніи", гл. XI).

VII. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „если будучи несчастнымъ порожденіемъ грѣха, процвѣтаешь, то знай, что блюдешься для конечныхъ мученій; а если, будучи добродѣтельнымъ, получишь въ удѣлъ скорбную жизнь; то знай, что очищаешься, какъ золото въ горнилѣ; или если, какъ новый Іовъ, изнемогаешь тѣломъ въ борьбѣ съ завистникомъ, то для того, чтобы послѣ подвига получить тебѣ побѣдный вѣнецъ. Посему и благоденствуя, не услаждай тѣмъ мысли, и въ горестяхъ не упадай духомъ, все принимая съ Христоноснымъ сердцемъ". (Изъ „твор. св. Гр. Богосл.", т. V, изд. 3, стр. 102).

VIII. Св. Григорій Двоесловъ по поводу терпѣнія замѣчаетъ: „если мы сохранимъ истинное терпѣніе среди жизненныхъ скорбей, — то мы мученики безъ меча и палачей". („Бес. на Ев." 35).

IX. Святитель Тихонъ Задонскій о терпѣніи такъ училъ: „истиннымъ терпѣніемъ мы дѣлаемся сообразными Христу Сыну Божію, какъ члены Главѣ, Который столько скорбей и страданій для насъ претерпѣлъ! А кто сообразенъ Ему въ терпѣніи, тотъ будетъ участникомъ и славы Его по воскресеніи. Самая любовь Божія требуетъ, чтобы мы безропотно, и даже съ благодарностію несли крестъ, налагаемый на насъ. Богъ отъ любви Своей наказываетъ насъ, а не отъ гнѣва: и мы должны отеческое наказаніе Его терпѣть не съ гнѣвомъ и ропотаніемъ, но съ любовію и благодареніемъ. Ничто такъ ни показываетъ любви нашей къ Богу, какъ благодарное терпѣніе бѣдъ и скорбей. Многіе думаютъ о себѣ, что они любятъ Бога; но случись какая-нибудь напасть, и окажется противное тому. А какую великую пользу приноситъ терпѣніе въ общественной жизни! Терпѣніемъ сохраняется любовь и согласіе между властями и подвластными, между родителями и дѣтьми, между господами и слугами, между братьями, между друзьями, между сосѣдями, между покупающими и продающими, такъ что безъ терпѣнія никакого добра быть не можетъ. Отъ нетерпѣнія мужъ съ женою, братъ съ братомъ, другъ съ другомъ, гдѣ должно быть миру и согласію, ссорятся и враждуютъ. Нетерпѣніе разоряетъ домы, села, города и государства: ибо отъ нетерпѣнія бываетъ несогласіе, отъ несогласія—ссора и брань, отъ брани кровопролитіе и убійство. Терпѣніе же все это зло отвращаетъ, ибо гдѣ терпѣніе, тамъ нѣтъ ссоры и брани. Какой быть тамъ ссорѣ, когда одинъ обидѣлъ, а другой уступилъ и простилъ обидѣвшему? Отъ нетерпѣнія даже самъ себя человѣкъ бьетъ, а иногда и убиваетъ, и т. образ. умираетъ и тѣломъ и душею. Терпѣніе же не допускаетъ и сего бѣдствія. Оно источникъ мира, крѣпость дружества, хранилище добродѣтелей, вѣнецъ благочестія, знаменіе вѣры, плодъ смиренія, покой совѣсти, знамя Христовыхъ воиновъ, путь къ вѣчному спасенію, побѣда на враговъ, язва діаволу, торжество надъ самимъ собою". (Изъ „Твор. св. Тихона задонскаго", т. VI).

3. Библейскіе примѣры терпѣливаго перенесенія несчастія.

I. *Манассія*, царь іудейскій. Перенесемся мыслію ко временамъ библейскимъ и войдемъ въ одну темницу—въ Вавилонѣ. Въ ней содержится Ма-

нассія, царь іудейскій. Сынъ благочестиваго царя Езекіи, въ ранней юности наслѣдовавшій престолъ его, онъ скоро совратился съ пути благочестія, предался идолопоклонству, волхвованіямъ и всѣмъ мерзостямъ языческимъ. Примѣръ царя увлекъ весь народъ іудейскій въ ту же бездну нечестія. Тщетно призывалъ его Господь къ покаянію и вѣрѣ праотеческой—устами св. пророковъ; тщетно гремѣло грозное пророческое слово, предвѣщавшее ему и народу бѣдствія и погибель: Манассія не внималъ гласу пророческому, гналъ и преслѣдовалъ проповѣдниковъ покаянія и, какъ бы въ поруганіе имени Божія, поставилъ идоловъ въ самомъ храмѣ Господнемъ. Наконецъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: „и наведе Господь на Іерусалимъ начальника воевъ, царя ассирійскаго, и яша Манассію во узахъ, и связаша его оковы ножными, и отведоша въ Вавилонъ“, а тамъ заключили его въ темницу. Здѣсь-то убѣдился несчастный царь, что слово Божіе есть вѣчная, непреложная истина, и ни едина черта его не прейдетъ, дондеже вся будутъ, что обѣтованія и угрозы пророческія суть „ей“ и „аминь“,—что правосудіе Божіе не попуститъ злу остаться безнаказаннымъ,—что какъ неисповѣдима благость и долготерпѣніе Божіе, такъ страшенъ и ужасенъ гнѣвъ Его. Что-же дѣлалъ онъ въ темницѣ? Внегда озлобленъ бысть, взыска лице Господа Бога своего и смирился зѣло предъ лицемъ Бога отецъ своихъ, и помолися ко Господу. О чемъ молится царь-узникъ въ своемъ бѣдственномъ положеніи? Не объ избавленіи изъ темницы и изъ неволи, не о возвращеніи въ прежнее состояніе и славѣ царства: нѣтъ, онъ сознаетъ себя недостойнымъ самой жизни временной, недостойнымъ наслаждаться дневнымъ свѣтомъ и видѣть красоту небесную. Онъ молится объ одномъ только прощеніи грѣховъ своихъ, чтобъ не остались они неизглажденными и не пошли за нимъ въ другую—будущую жизнь, чтобы не отяготѣли на немъ въ вѣчности и не предали его вѣчному осужденію. „Умножишася беззаконія моя, Господи, умножишася беззаконія моя, нѣсмь достоинъ возрѣти и видѣти высоту небесную: зане прогнѣвахъ ярость Твою, и лукавое предъ Тобою сотворихъ. И нынѣ преклоняю колѣна сердца моего, требуя отъ Тебе благости, и прошу моляся: ослаби ми, Господи, ослаби ми, и не погуби мене со беззаконми моими: ниже въ вѣкъ враждовавъ соблюдеши золъ моихъ, ниже осудиши мя въ преисподнихъ земли“. Премилосердый Господь принялъ милостиво покаяніе грѣшника, и не только простилъ ему грѣхи, но возвратилъ ему и царскій престолъ. За то и Манассія посвятилъ всю остальную жизнь свою на изглажденіе всѣхъ слѣдовъ своего прежняго нечестія, на труды о благоденствіи и безопасности царства, на утвержденіе и распространеніе благочестія въ народѣ своемъ [1]).

II. *Давидъ*. Когда дошелъ царь Да-

[1]) *Примѣч*. „Этотъ примѣръ ближе всѣхъ другихъ ко всякому *заключенному въ темницѣ*. Не первый, безъ сомнѣнія, грѣхъ и не первое преступленіе закона привели его въ темницу. Милосердый Господь много долготерпѣлъ, ожидая его добровольнаго покаянія и исправленія его. Не мало, конечно, каждый слышалъ предостереженій и совѣтовъ, слышалъ и угрозы Самого Господа въ св. евангеліи. Нерѣдко, быть можетъ, пробуждалась въ иномъ и собственная совѣсть и громко напоминала о покаяніи; иному попускалъ даже Господь избавляться отъ осужденія запирательствомъ и ложью, чтобы дать время одуматься и придти въ себя. Но вотъ мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: виновный въ темницѣ и въ узахъ. Что будетъ онъ дѣлать далѣе? Сѣтовать и роптать на людей, заключившихъ его въ темницу? Но люди суть только исполнители судебъ Божіихъ. Они не знали многихъ грѣховъ узника; не узнали бы и того, за что осуждается онъ нынѣ, если бы Господу не угодно было обличить его и положить преграду дальнѣйшему развитію въ беззаконіяхъ. Пусть же онъ увѣрится хотя теперь, что есть всевидящее Око, предъ Которымъ не утаится ничто, но вся нага и объявлена,—что милосердіе и благость Божія не могутъ превратиться въ потворство беззаконію, что есть всесудящая Правда, которая говоритъ грѣшнику: ты непщевалъ еси, яко буду тебѣ подобенъ; обличу беззаконія твоя и поставлю предъ тобою грѣхи твоя. Аще не покаетеся, погибнете, погибнете на всю вѣчность! Будетъ-ли онъ надѣяться обмануть правосудіе человѣческое,—закрыть дѣла свои ложью, укрыться

видъ до Бахурима, вотъ вышелъ оттуда человѣкъ изъ рода дома Саулова, по имени Семей; онъ шелъ и злословилъ, и бросалъ камнями на Давида и на всѣхъ рабовъ царя Давида. Такъ говорилъ Семей, злословя его: уходи, уходи, убійца и беззаконникъ. Господь обратилъ на тебя всю кровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарился, и предалъ Господь царство въ руки Авессалома сына твоего; и вотъ ты въ бѣдѣ, ибо ты—кровопійца. И сказалъ Авесса, сынъ Саруинъ, царю: зачѣмъ злословитъ этотъ мертвый песъ господина моего царя. Пойду я и сниму съ него голову. И сказалъ царь: что мнѣ и вамъ, сыны Саруины? (оставьте его), пусть онъ злословитъ, ибо Господь повелѣлъ ему злословить Давида. Кто же можетъ сказать: зачѣмъ ты такъ дѣлаешь? И сказалъ Давидъ Авессѣ и всѣмъ слугамъ своимъ: вотъ, если сынъ мой, который вышелъ изъ чреслъ моихъ, ищетъ души моей, тѣмъ больше сынъ Веніамитянина; оставьте его, пусть злословитъ, ибо Господь повелѣлъ ему. Можетъ быть, Господь призритъ на уничиженіе мое, и воздастъ мнѣ Господь благостью за теперешнее его злословіе. И шелъ Давидъ и люди его *своимъ* путемъ, а Семей шелъ по окраинѣ горы, со стороны его, шелъ и злословилъ, и бросалъ камнями на сторону его и пылью (2 Цар. 16, 5—13). Я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною. Я былъ нѣмъ и безгласенъ, и молчалъ *даже* о добромъ (Пс. 38, 2. 3).

III. Вдали отъ города, безъ одежды, день и ночь сидѣлъ Іовъ, нѣкогда одинъ изъ богатыхъ и знатныхъ людей своей страны, на гноищѣ и черепицей очищалъ свое тѣло, покрытое проказой. Давно онъ уже страдалъ, а все-таки терпѣливо переносилъ испытаніе Божіе, не высказывалъ ни малѣйшаго ропота на свое несчастіе.

Бѣдная жена его, не имѣя средствъ къ существованію переходила изъ одного дома въ другой, прислуживала сосѣдямъ, чтобы добыть кусокъ насущнаго хлѣба, и утолить голодъ и жажду страждущаго своего мужа. Наконецъ терпѣніе ея истощилось; она начала роптать на Господа. Такъ ей было тяжело переносить это горе!

И вотъ, находясь въ такомъ положеніи, она однажды подошла къ больному мужу и сказала ему: „Что ты такъ долго и сильно страдаешь? Лучше умереть, чѣмъ жить и мучиться такъ, какъ ты! *И такъ, скажи глаголъ нѣкій ко Господу и умри!..*“ (Іов. 2, 9).

А Іовъ, этотъ великій страдалецъ, кротко сказалъ ей: „*ты говоришь, какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать?*... (2, 10).

IV. Представимъ себѣ Божію Матерь, стоящую около креста Своего Сына...

подъ паутиною хитросплетеній? Неужели-жъ онъ думаетъ, что обличающее его всевѣдѣніе Божіе не найдетъ уже средствъ обличить его совершенно, что онъ успѣетъ укрыться и отъ самой правды Божіей, что карающая рука Божія не постигнетъ его нигдѣ? Если же Господь и попуститъ кому-либо уйти отъ наказанія временнаго, то не будетъ-ли это явнымъ и несомнѣннымъ предвѣстіемъ осужденія вѣчнаго въ геенну? Не явно-ли принадлежитъ онъ къ числу тѣхъ несчастныхъ, о которыхъ говоритъ Господь: обидяй да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще: се гряду скоро и мзда Моя со Мною — воздати комуждо по дѣломъ его. Но горе, страшное горе человѣку тому: уне ему было бы, аще не бы родился человѣкъ той! Нѣтъ, братія возлюбленные, единый и единственный путь избавленія и спасенія вашего—искреннее, всесердечное покаяніе Манассіино: сознать всю тяжесть беззаконій и грѣховъ своихъ, исповѣдать ихъ не только предъ правосудіемъ Божіимъ, но и предъ судомъ человѣческимъ, рѣшиться понести за нихъ всякое наказаніе временное, чтобы только избавиться отъ осужденія вѣчнаго, посвятить всю остальную жизнь свою, гдѣ-бы ни привелось провести ее,—въ темницѣ иль на свободѣ, на родинѣ или въ изгнаніи,—на изглажденіе всѣхъ слѣдовъ беззаконій своихъ, на обновленіе своего духа, на исправленіе своей жизни, на утвержденіе себя въ вѣрѣ и благочестіи, на дѣла правды, любви и милосердія христіанскаго, на подвиги молитвы, пощенія, умиленія и сокрушенія сердечнаго". (Извлеч. съ перемѣною нѣкот. оборотовъ рѣчи изъ „Полнаго собр. проповѣдей“ Димитрія, архіеп. херсонскаго и одесскаго, т. 5, стр. 276 - 283).

Кто можетъ изобразить Ея страданія! Любимѣйшій Сынъ, слава Израиля, страдаетъ, пригвожденный ко кресту! Чегобы не сдѣлала Мать, чтобы только, хотя нѣсколько, облегчить эти страданія Сына! Но что Она могла сдѣлать? Пусть Ей позволили-бы дрожащими руками хотя поддержать отягченную муками голову возлюбленнаго Сына; позволили-бы утолить изъ Своихъ рукъ жажду, мучившую Его!... И этого утѣшенія не было Матери Божіей. Она только слышала, со всѣхъ сторонъ, безжалостныя насмѣшки и поруганія надъ распятымъ Страдальцемъ.

Молча, покорно, безропотно стояла Богоматерь при крестѣ любимаго Своего Сына, а Онъ со креста молился за Своихъ мучителей: „Отецъ Мой! прости имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ!"

4. Какъ научиться терпѣть?

Въ одномъ монастырѣ жилъ благочестивый инокъ; пять братій любили его, а одинъ оскорблялъ. Не желая терпѣть оскорбленій, онъ перешелъ въ другой монастырь; но тутъ восемь братій его полюбили, а двое относились къ нему недружелюбно. Онъ ушелъ въ третій монастырь; но и въ этомъ было не лучше: семь его любили, а пять ненавидѣли. Что было дѣлать? Онъ рѣшился итти въ четвертый монастырь, и пошелъ. На пути между тѣмъ сталъ размышлять самъ съ собою: „если мнѣ слушаться моего помысла, то придется обойти весь міръ, и вѣрно не найду нигдѣ покоя: ибо люди вездѣ одни и тѣ же; много добрыхъ, много и злыхъ; вѣрно и въ этомъ монастырѣ, куда я теперь иду, будетъ мнѣ не лучше". Подумавъ немного, онъ взялъ записную свою книжку и написалъ въ ней: „пусть меня оскорбляютъ: я терплю все для Іисуса Христа". Написавъ это, онъ свернулъ книжку, навязалъ ее на поясъ и пошелъ въ монастырь. Какъ онъ ожидалъ, такъ и случилось: и въ этомъ монастырѣ, куда онъ пришелъ, тоже стали оскорблять его; но онъ тотчасъ за свою книжку, и прочитавъ въ ней слова: „я терплю все для Іисуса Христа", въ ту же минуту успокоивался, въ ту же минуту ему становилось легче. Такимъ образомъ онъ наконецъ пріучился все терпѣть, все сносить. („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.").

5. Отъ огня золото дѣлается свѣтлѣе: отъ терпѣнія наша душа дѣлается чище.

Хотите ли на опытѣ видѣть, какъ спасительно для души терпѣніе? Выслушайте, что разсказываетъ одинъ праведный мужъ, который сподобился видѣть тѣ мѣста, гдѣ по смерти покоятся святые. (См. Прол. на 21-е іюля). Въ одномъ славномъ мѣстѣ онъ увидѣлъ нѣкоего человѣка и спросилъ его: „что ты дѣлалъ въ мірѣ, и чѣмъ заслужилъ такое мѣсто?"—Я былъ работникомъ у одного злого человѣка, отвѣчалъ тотъ, и много терпѣлъ отъ него до конца жизни. Послѣ онъ увидѣлъ другого человѣка въ столь же славномъ мѣстѣ и спросилъ его: „ты чѣмъ занимался въ мірѣ?"—Я долго былъ боленъ, и терпѣливо переносилъ свою болѣзнь. Наконецъ, онъ увидѣлъ человѣка, но не въ столь славномъ мѣстѣ, какъ тѣ, и также спросилъ его: „ты какъ жилъ въ мірѣ?"—Я сначала былъ простымъ монахомъ, день и ночь трудился для спасенія души, послѣ произвели меня въ епископы. Итакъ, переносить что-нибудь горестное также полезно, какъ и дѣлать добрыя дѣла; удерживаться отъ словъ оскорбительныхъ для ближняго также пріятно Богу, какъ и славословить Его непрестанно. Терпѣніе даже важнѣе иногда иныхъ богоугодныхъ дѣлъ [1]). (Златоустъ въ 31 бесѣдѣ на Матѳ. сн. „Поуч." Р. Путятина).

---

[1]) *Примѣч. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* (Лук. 21, 19). Совѣтъ ли это, или повелѣніе? — Какъ примешь: совѣтъ, если захочешь слушать охотно, съ любовію; повелѣніе, когда имѣешь слухъ слабый и тугой. Впрочемъ совѣтъ ли это, повелѣніе ли, только это непремѣнно должно выполнить.

„Стяжать душу?... Но развѣ мы безъ души".

Видно, что такъ! у каждаго изъ насъ есть душа, но не такая, какой быть должно. Истинной души человѣческой во многихъ нѣтъ. Есть ли душа у завое-

6. Благочестивые не должны унывать, когда терпятъ бѣдствія безъ вины.

Во время тяжкихъ бѣдствій многіе и изъ благочестивыхъ падаютъ духомъ, изнемогаютъ и говорятъ: „Богъ оставилъ меня, иначе Онъ бы видѣлъ, что я терплю, и явился бы помочь мнѣ!" Такъ ли? Нѣтъ. Господь все видитъ, все знаетъ и никогда не попуститъ рабамъ Своимъ искуситься болѣе, нежели могутъ; если же и попускаетъ на нихъ бѣдствія и иногда очень тяжкія, то единственно лишь для того, чтобы даровать имъ высшую награду на небѣ, какъ претерпѣвшимъ до конца.

Въ доказательство послѣдняго возьмемъ нѣчто изъ повѣствованія о страданіи св. великомученика Θеодора Стратилата. Когда онъ былъ распятъ на крестѣ и кромѣ ужасныхъ страданій отъ пригвожденія ко кресту терпѣлъ еще другія ужасныя истязанія, то среди ихъ, изнемогшій и духомъ и тѣломъ, наконецъ воскликнулъ: „Господи, Господи, Ты мнѣ предрекъ, что Ты со мною; зачѣмъ же нынѣ оставилъ меня? Вотъ пришло время помощи! Помоги мнѣ, такъ какъ я переношу всѣ эти страданія ради Тебя и изъ любви къ Тебѣ терплю такое мученіе. Укрѣпи меня, Господи, или возьми душу мою отъ меня, ибо болѣе не могу терпѣть." Сказавши это мученикъ умолкъ. Мучитель Ликиній изъ этого молчанія заключилъ, что святый умеръ и, отдавши повелѣніе оставить тѣло его на крестѣ до утра, покинулъ мѣсто казни. Но вотъ въ полночь явился ангелъ, отрѣшилъ тѣло святаго отъ креста, облобызалъ его и сказалъ: „радуйся, Θеодоръ, воинъ Христовъ! Дерзай и укрѣпляйся именемъ Христа, истиннаго Бога; вотъ съ тобою Богъ. И зачѣмъ ты говорилъ, что Онъ оставилъ тебя? Докончи подвигъ твой—и придешь къ Господу взять уготованный тебѣ вѣнецъ." Сказавши это, ангелъ сталъ невидимъ, а святый сталъ хвалить и благодарить Бога.

вателя, когда онъ, для удовлетворенія пустымъ видамъ своей гордости, проливаетъ рѣки крови, предаетъ огню города и села? Есть ли душа у скупца, который, имѣя у себя милліоны, проходитъ мимо больного нищаго, не подавъ ему ни копейки? Какая душа у сластолюбца, когда онъ, предавшись скотскимъ удовольствіямъ, сдѣлался весь плотію и кровію?

Итакъ, надобно стяжать душу, то есть, пріобрѣсти ее и купить.

Но развѣ душа продается? гдѣ, у кого и какъ?

Собственно въ одномъ мѣстѣ, у Бога. Онъ одинъ можетъ дать намъ сердце новое, умъ новый и новую душу. Почему тѣ, кои стяжали душу, и называются *новою тварію, созданною по Богѣ въ правдѣ и преподобіи истины, созданными во Христѣ на дѣла благая.*

У одного Бога можно стяжать душу; — но чтобы намъ удобнѣе было стяжевать ее, когда только захотимъ, то Господь открылъ намъ возможность къ тому по разнымъ, ближайшимъ къ намъ, мѣстамъ. Душу стяжевать можно вездѣ: во храмѣ и на торжищѣ, въ больницѣ и темницахъ, изъ рукъ пастырей и нищихъ, изъ рукъ друзей и враговъ нашихъ.

Поступать въ семъ случаѣ — какъ показываетъ выраженіе Спасителя — надобно подобно тому, какъ мы поступаемъ въ пріобрѣтеніи земныхъ сокровищъ.

Какъ поступаетъ желающій обогатиться? — Онъ не тратитъ напрасно времени; одно у него на умѣ и сердцѣ: какъ бы пріобрѣсти что-нибудь. Благопріятные случаи къ тому, времена и мѣста ему всѣ извѣстны; и онъ не пропуститъ ни одного.

Подобно сему должно поступать и въ стяжаніи души. Ты узналъ, что тамъ-то живетъ безпомощное семейство,—спѣши туда, съ помощію: тамъ можно пріобрѣсти душу; тебя обидѣли напрасно, чувствительно,—не мсти, а воздай любовію, — этимъ стяжешь свою душу. Такимъ образомъ нынѣ пріобрѣтешь одну, завтра другую — добродѣтель: а добродѣтели суть члены, изъ коихъ составляется истинный образъ души человѣческой.

Все это, явно, требуетъ терпѣнія. Безъ терпѣнія нельзя разбогатѣть и въ земномъ отношеніи, кольми паче въ духовномъ. Чѣмъ выше вещь, тѣмъ дороже; а чѣмъ дороже, тѣмъ труднѣе пріобрѣтается. Поелику же душа дороже всего міра, то — *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша!* — (Воскр. чт. г. I. стр. 295—296).

И такъ, благочестивый христіанинъ, какъ бы ни были тяжки твои страданія или испытанія, никогда не говори, что Богъ оставилъ тебя. „Гдѣ Ты былъ, Господи, сказала великомученица Екатерина явившемуся ей Господу,—что во время столь тяжкихъ страданій не явился утѣшить меня?“—„Я былъ здѣсь, въ твоемъ сердцѣ,“ сказалъ ей Господь. Это слово Господне помни и ты, страждущій христіанинъ, и никогда не думай, чтобы отъ Бога утаились печали твои; нѣтъ, Онъ видитъ ихъ и знаетъ; и чѣмъ прискорбнѣе духъ твой, тѣмъ Онъ, милосердый, ближе къ тебѣ.— („Душеп. чтеніе.“ 1888 г.).

7. Терпѣливое перенесеніе скорбей изглаждаетъ грѣхи.

Въ одной азіатской обители былъ послушникъ, который находился въ повиновеніи у кроткаго, тихаго и безмолвнаго инока; но видя, что старецъ какъ бы почитаетъ и покоитъ его, онъ благоразсудилъ, что такое обхожденіе для многихъ бываетъ бѣдственно, потому и упросилъ старца отпустить себя; а какъ старецъ тотъ имѣлъ еще другого ученика, то удаленіе перваго не слишкомъ было ему тягостно. Отшедши такимъ образомъ, послушникъ этотъ, при помощи письма отъ своего настоятеля, помѣстился въ одномъ изъ общежитій, находящихся въ Понтѣ. Въ первую ночь, по вступленіи своемъ въ эту обитель, онъ видитъ во снѣ, что нѣкоторые люди истязываютъ его за долгъ, и будто, по окончаніи сего страшнаго истязанія, онъ остался долженъ сто литръ (литра=$^3/_4$ фунта) золота. Пробудившись отъ сна онъ разсуждалъ о видѣнномъ, и говорилъ самъ себѣ: смиренный Антіохъ! (это имя его) по-истинѣ еще много остается на тебѣ долгу.—„Прожилъ я, говорилъ онъ, въ этомъ общежитіи три года, безъ сомнѣнія исполняя всякія послушанія, и будучи всѣми уничижаемъ и оскорбляемъ, какъ странный (ибо кромѣ меня тамъ не было другого страннаго монаха). Тогда опять вижу во снѣ, будто какой-то человѣкъ далъ мнѣ свидѣтельство въ уплатѣ десяти литровъ моего долга. Пробудившись, я понялъ это, и сказалъ себѣ; еще десять только? когда же я все выплачу?—Бѣдный Антіохъ! тебѣ нуженъ большій трудъ, и большее безчестіе!—съ того времени началъ я притворяться лишеннымъ разсудка, впрочемъ не оставлялъ служенія; немилостивые же тамошніе отцы, видя меня въ такомъ положеніи и въ прежнемъ усердіи, возлагали на меня всѣ тяжкія дѣла въ обители. Проживъ тринадцать лѣтъ въ такомъ подвигѣ, я снова увидѣлъ во снѣ явившихся мнѣ прежде мужей, будто они пришли, и дали мнѣ рукописаніе, которое совершенно освобождало меня отъ попеченія о моемъ долгѣ; и такъ, когда отцы той обители въ чемъ-нибудь меня оскорбляли,—я вспоминалъ мой долгъ и терпѣлъ мужественно.“ („Лѣствица“ св. Іоанна, игум. Синайскія горы. Москва. 1862 г. Сл. IV, § III, стр. 71—72).

8. Награда за терпѣливое перенесеніе огорченій отъ нетрезвыхъ.

Вотъ одно событіе, служащее къ подкрѣпленію терпѣнія тѣхъ, которые терпятъ различныя бѣдствія отъ людей, преданныхъ пороку пьянства. Въ египетскихъ пустыняхъ жили нѣкогда тысячи отшельниковъ; между ними были и такіе, которые не были воздержны въ употребленіи вина. Съ однимъ изъ такихъ жилъ братъ смиренный нравомъ; занимались они вмѣстѣ рукодѣліемъ, и тотъ, который подъ конецъ каждаго дня ходилъ въ селеніе сдавать рукодѣліе, пропивалъ деньги, брату же приносилъ одного хлѣба, и то, случалось, около полуночи. По прошествіи двухъ лѣтъ такой жизни, братъ вздумалъ оставить пьющаго: „какая мнѣ польза отъ него? такъ думалъ онъ: и голоденъ, и босъ-то я изъ-за него; уйду отъ него.“ На порогѣ встрѣтилъ его нѣкто, и говоритъ: „не уходи; чрезъ два дня мы придемъ за тобой и возьмемъ къ себѣ.“

Инокъ остался и разсказалъ брату, что онъ оставитъ его чрезъ два дня; и тотъ отъ кручины не выходилъ изъ келліи, не желая разстаться съ братомъ, который, по прошествіи двухъ дней, безболѣзненно и мирно предалъ душу свою въ руки ангельскія. Оставшійся старецъ неутѣшно плакалъ о томъ, что жилъ онъ не на радость брату, и бросилъ пить вино. (Изъ „Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“).

9. Примѣры дивнаго терпѣнія св. подвижниковъ въ перенесеніи ими болѣзней.

Святые подвижники, когда подвергались болѣзнямъ, то принимали ихъ какъ величайшее благодѣяніе Божіе, старались пребывать въ славословіи и благодареніи Бога; не искали исцѣленія, хотя чудесныя исцѣленія и совершаются наиболѣе между св. иноками. Они желали терпѣливо и смиренно переносить попущеніе Божіе, вѣруя и исповѣдуя, что оно душеполезнѣе всякаго произвольнаго подвига.

I. Въ египетскомъ скитѣ, гдѣ пребывали величайшіе св. иноки, жилъ преп. Веніаминъ. За добродѣтельную жизнь его Богъ даровалъ ему обильный даръ исцѣленія недуговъ. Имѣя этотъ даръ, онъ самъ подвергся тяжкой и продолжительной водяной болѣзни: онъ необыкновенно отекъ. Принуждены были вынести его изъ собственной келліи въ другую, болѣе помѣстительную. Для этого должно было въ его келліи вынуть двери и съ косяками. Въ новомъ помѣщеніи устроили для него особенное сидѣніе, потому что онъ не могъ лежать на постелѣ. Находясь въ такомъ положеніи, преп. продолжалъ исцѣлять другихъ, а тѣхъ, которые, видя его страданія, соболѣзновали ему, увѣщавалъ, чтобъ они молились о душѣ его, не заботясь о тѣлѣ. „Когда мое тѣло здраво, говорилъ онъ, тогда мнѣ нѣтъ особенной пользы отъ него. Нынѣ же подвергшись болѣзни, оно не приноситъ мнѣ никакого вреда“. („Алфавитный патерикъ“).

II. Авва Петръ сказывалъ, что онъ, посѣтивъ однажды преп. Исаію отшельника, и нашедши его страждущимъ отъ сильной болѣзни, выразилъ сожалѣніе. На это преп. сказалъ: „столько удрученный болѣзнію, я едва могу содержать въ памяти грозное время (смерти и суда Божія). Еслибъ тѣло мое было здраво; то воспоминаніе объ этомъ времени было бы совершенно чуждымъ для меня. Когда тѣло бываетъ здраво: тогда оно наклоннѣе къ возбужденію враждебныхъ дѣйствій противъ Бога; скорби служатъ намъ пособіемъ къ сохраненію заповѣдей Божіихъ“. (Преп. Исаія отшельникъ. Слово 27-е).

III. Великіе подвижники и чудотворцы не преподавали исцѣленія, столько для нихъ удобнаго, ученикамъ своимъ, подвергавшимся болѣзни по попущенію или промыслу Божію, чтобъ не лишить ихъ духовнаго преуспѣянія, которое непремѣнно должно доставиться болѣзнію, переносимою съ христіанскимъ терпѣніемъ. Игуменъ газскаго общежитія, преп. Серидъ, ученикъ великаго Варсонофія, безмолвствовавшаго въ томъ же общежитіи, былъ долго боленъ. Нѣкоторые изъ старшихъ братій просили Варсонофія о исцѣленіи игумена. Св. Варсонофій отвѣчалъ: „о здравіи сына моего могли бы помолиться Богу нѣкоторые изъ находящихся здѣсь святыхъ, и онъ не былъ бы боленъ ни одного дня; но тогда онъ не получилъ бы плодовъ терпѣнія. Болѣзнь эта весьма полезна ему для терпѣнія и благодаренія“. (Отвѣтъ 130-й); сн. кн. „О чудесахъ и знаменіяхъ“ еп. Игнатія (Брянчанинова).

IV. „Былъ нѣкто по имени Стефанъ, повѣствуетъ св. Григорій Двоесловъ, настоятель монастыря, мужъ весьма святой, преимущественно отличавшійся добродѣтелію терпѣнія. Онъ по любви къ небесному отечеству все презиралъ, избѣгалъ всякаго обладанія въ этомъ мірѣ; уклонялся мірскаго шума, и былъ занятъ частыми и продолжительными молитвами. И добродѣтель терпѣнія возросла въ немъ столь высоко, что онъ считалъ своимъ другомъ того, кто что-либо обидное дѣлалъ ему; за поношеніе онъ воздавалъ благодарностію; если въ самомъ его убожествѣ наносили ему какой-либо вредъ, онъ почиталъ это за величайшую прибыль; всѣхъ враговъ своихъ признавалъ онъ за своихъ помощниковъ. Когда насталъ день его смерти, тогда собрались многіе и нѣкоторые тѣлесными очами видѣли входящихъ ангеловъ; всѣхъ присутствовавшихъ объялъ такой сильнѣйшій страхъ, что при исходѣ этой святой души никто не могъ тамъ оставаться, и всѣ разбѣжались. Итакъ помыслите, какъ страшенъ будетъ всемогущій Богъ, когда явится праведнымъ Судіею, если Онъ такъ устрашилъ присутствующихъ, когда пришелъ съ благоволеніемъ и милостію; или какъ Онъ могъ бы быть страшенъ, если бы могъ быть видимъ, если и невидимое явленіе Его такъ поразило души присутствовавшихъ! Вотъ,

на какую высоту воздаянія поставило его терпѣніе"! (Изъ „Бес." св. Григ. Двоеслова).

V. Этотъ же св. отецъ пишетъ, что во времена его былъ въ Римѣ нѣкоторый мужъ, именемъ Сервилій, разслабленный всѣмъ тѣломъ, и нѣкоторая благочестивая жена, именемъ Ромула, страдавшая подобною болѣзнію многіе годы. Сервилій до самыя смерти такъ страдалъ разслабленіемъ, что никогда не могъ ни съ постели встать, ни руки ко устамъ принести, ни на другой бокъ поворотиться; равнымъ образомъ и Ромула долгое время лежала на постелѣ безъ всякаго употребленія членовъ. Какую же жатву добродѣтелей и заслугъ обоимъ имъ принесла столь долговременная и столь тяжкая болѣзнь, сообщаетъ тотъ же св. Григорій, говоря о божественныхъ знаменіяхъ, которыя просіяли при смерти обоихъ, ибо пишетъ, что при кончинѣ Сервилія слышаны были ангельскія пѣнія, а вскорѣ по кончинѣ произошло нѣкое чудное благоуханіе; такимъ же образомъ и о смерти Ромулы повѣствуетъ, что въ комнатѣ ея сперва показался чистѣйшій свѣтъ, потомъ пріятнѣйшее благовоніе распространилось свыше, и наконецъ слышны были голоса ангеловъ, попеременно поющихъ. За что бы такія особенныя почести и преимущества этимъ разслабленнымъ были оказаны? Поистинѣ не за что другое, какъ за долговременную и непрестанную болѣзнь, которая отдаляла отъ нихъ всякій случай ко грѣху, и вмѣстѣ подавала поводъ прибѣгать къ покаянію, и непрестанно упражняться въ собесѣдованіи съ Богомъ. „Самое, говоритъ св. Григорій, лишеніе членовъ, содѣлалось приращеніемъ добродѣтелей; ибо тѣмъ попечительнѣе пріобучили ихъ ко употребленію молитвы, чѣмъ менѣе могли дѣлать ими что-либо другое". („Разгов. гл. XIV и XV").

VI. Нѣкто старецъ пиргійской лавры, по имени Мирогенъ, велъ такую строгую жизнь, что подвергся водяной болѣзни. И когда другіе старцы приходили къ нему съ желаніемъ лѣчить его, то онъ всегда говорилъ имъ: „отцы, молитесь за меня, дабы мой внутренній человѣкъ не подвергся подобной болѣзни; а что касается до настоящей моей болѣзни, то я прошу Бога о томъ, чтобы Онъ не вдругъ освободилъ меня отъ нея". („Лугъ дух." стр. 11).

VII. Преподобный Пименъ „многоболѣзненный" путемъ тяжкой болѣзни достигъ царствія небеснаго. Онъ родился больнымъ и больнымъ выросъ. Много разъ просилъ онъ родителей отдать его въ монастырь; но имъ жаль было разставаться съ единственнымъ сыномъ—наслѣдникомъ. Болѣзнь усиливалась такъ, что не было надежды на выздоровленіе—и родители отнесли его въ печерскій монастырь, прося молитвъ о его здоровьѣ. Въ обители по просьбѣ родителей молились объ исцѣленіи страдальца; но страдалецъ уже чувствовалъ высокую цѣну страданій, и молитва его о продолженіи болѣзни была услышана Господомъ. Много лѣтъ провелъ Пименъ въ тяжкой болѣзни. Прислуживавшіе ему тяготились имъ и часто оставляли безъ хлѣба и воды, голоднымъ и въ жаждѣ: но Пименъ все терпѣлъ съ радостію. Въ пещеру его принесли другого больного, чтобы за обоими ухаживать за одинъ разъ: но и обоихъ часто оставляли безъ присмотра. „Брате, сказалъ разъ Пименъ лежавшему съ нимъ, служащіе гнушаются нами: если Богъ исцѣлитъ тебя—станешь ли ты исполнять эту службу?" Больной обѣщался служить больнымъ до смерти своей. По слову Пимена онъ всталъ здоровымъ и сталъ служить болящему. Разъ онъ облѣнился въ служеніи и вновь постигла его болѣзнь: но Пименъ опять исцѣлилъ его. „Маловѣрный, сказалъ ему тогда Пименъ, развѣ ты не знаешь, что разную награду получаютъ и больной и тотъ, кто служитъ ему? Терпѣніе бѣдныхъ не пропадаетъ даромъ: здѣсь скорбь и туга,—тамъ радость и веселіе. Потому-то терплю я все. Богъ, Который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ и мнѣ *возвратить здоровье*: но я не желаю того. Претерпѣвшій до конца спасется. Пусть весь я сгнію въ этой жизни: только бы тамъ плоть моя оставалась безъ истлѣнія: пусть здѣсь будетъ смрадный запахъ: только бы тамъ наслаждаться благоуханіемъ неизреченнымъ. Что значитъ эта смрадная и тѣсная храмина, какъ не судъ прежде суда того, мученіе прежде муки безконечной?" Двадцать лѣтъ провелъ Пименъ въ страданіи. Предъ смертію онъ сталъ здоровъ, простился со всею братіею, причастился

въ церкви св. таинъ, поклонился гробу св. Антонія и указалъ мѣсто для его погребенія. (Извлеч. изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно" Филарета, архіеп. черниг. ч. II. Спб. 1882 г., стр. 472—474).

10. Уроки изъ жизни святыхъ, подающіе утѣшеніе въ перенесеніи болѣзней.

I. Одинъ старецъ говорилъ: „если овладѣетъ тобою слабость тѣла, то не малодушествуй, ибо если Господь хочетъ, чтобы ты былъ слабъ тѣломъ, то кто ты, что съ огорченіемъ принимаешь это? Не Самъ ли Онъ за тебя печется обо всемъ? Ужели ты безъ Него живешь? Потому переноси терпѣливо, и проси Его, чтобы даровалъ тебѣ полезное, т. е. чего Онъ хочетъ, то и дѣлай, и сиди съ терпѣніемъ, вкушая съ любовію, что имѣешь". (Pelag. 1. 8. c. 45. Rosw. pag. 591).

II. Θеодоръ, ученикъ Пахомія В., сильно страдалъ головою, и просилъ авву Пахомія, чтобы онъ своими молитвами облегчилъ его болѣзнь. Авва Пахомій говорилъ ему: „ужели ты думаешь, сынъ мой, что кому-нибудь приключается болѣзнь или страданіе безъ попущенія Божія? Потому переноси болѣзнь, и имѣй терпѣніе въ смиреніи. Когда Богъ захочетъ, подастъ тебѣ здравіе; а если захочетъ дальше испытать тебя, будь благодаренъ, какъ Іовъ благословлялъ Бога, и получишь отъ Христа большое успокоеніе. Хорошо воздержаніе и пребываніе въ молитвѣ; но недугующій получитъ большую награду, если пребудетъ великодушенъ и терпѣливъ; и не надѣйся на лѣкарства больше, нежели на Бога, будто Онъ не можетъ даровать здравіе". (B. Ieronim. in vita Pachom. Rosw. pag. 136).

III. Св. Аθанасій В., пришедши къ св. Нифонту, лежавшему на смертномъ одрѣ, и сѣвъ возлѣ него, спросилъ его: „отче! есть ли какая польза человѣку отъ болѣзни?" Св. Нифонтъ отвѣчалъ: „какъ золото, разжигаемое огнемъ, очищается отъ ржавчины: такъ и человѣкъ, терпящій болѣзни, очищается отъ своихъ грѣховъ". („Чет.-Мин." 23 дек.).

IV. Св. Лѣствичникъ говоритъ: „болѣзнь посылается иногда для очищенія согрѣшеній, а иногда для того, чтобы смирить возношеніе. Благій Господь видя, что кто-нибудь весьма лѣнивъ къ подвигамъ, смиряетъ плоть его недугомъ, какъ отраднѣйшимъ подвижничествомъ; а иногда очищаетъ и душу отъ лукавыхъ страстей и помысловъ". („Лѣств." сл. 26, § 55).

V. Одинъ братъ въ монастырѣ аввы Серида близъ Газы въ Палестинѣ, когда впалъ въ болѣзнь и не въ силахъ былъ терпѣть страданія, просилъ великаго старца Варсонофія молиться за него и помочь ему. Св. Варсонофій говорилъ ему: „возлюбленный о Господѣ! Будучи увѣренъ въ тебѣ, по духовной любви моей къ тебѣ о Христѣ, открываю тебѣ тайны Божіи. Ты знаешь и убѣжденъ въ томъ, что я день и ночь молю Бога, да спасетъ Онъ насъ отъ лукаваго въ царствіе Свое вѣчное. И когда, по обыкновенію, я началъ молить Бога о тебѣ, Онъ сказалъ мнѣ: „оставь, да испытаю его для пользы души его, и да откроется чрезъ тѣлесное страданіе, каково терпѣніе его, и что онъ долженъ наслѣдовать за мольбы и труды". („Отв." 510).

VI. Мірской братъ великаго старца Варсонофія, будучи и самъ уже старъ, пришедши къ нему въ монастырь, отрекся отъ міра и, впадши въ водяную болѣзнь, просилъ великаго старца помолиться о его болѣзни. Св. Варсонофій отвѣчалъ ему такъ: „болѣзнь эта постигла тебя для того, чтобы ты не отошелъ къ Богу безплоднымъ. Итакъ, если потерпишь, и будешь благодарить Бога, то она вмѣнится тебѣ вмѣсто подвиговъ, такъ какъ ты недолго пробылъ въ иноческомъ образѣ. Отчасти же скорбь эта постигла тебя и за то, что ты счелъ меня ничтожнаго и себя значущими нѣчто, — меня, какъ великаго человѣка, себя, какъ брата такому человѣку, а не знаешь того, что мы чада преступленія Адамова, земля и пепелъ. Благодари же Бога, приведшаго тебя въ такое состояніе". („Отв." 345).

VII. Св. Златоустъ говоритъ: „если увидишь, что праведникъ терпитъ злую кончину, не упадай духомъ: ибо несчастія уготовляютъ ему свѣтлый вѣнецъ. Богъ наказываетъ нѣкоторыхъ на землѣ, чтобы облегчить имъ тамошнее наказаніе, или совсѣмъ освободить ихъ отъ онаго. Когда видишь, что нѣкоторые или при кораблекрушеніи

погибли, или задавлены домомъ, или потонули въ рѣкѣ, или другимъ насильственнымъ образомъ окончили жизнь, между тѣмъ, какъ иные, подобно имъ, или еще хуже грѣшатъ, однако остаются невредимыми,—не смущайся, и не говори: отъ чего это согрѣшающіе одинаково не пострадали одинаково? Богъ попускаетъ одному быть убитымъ, облегчая тамошнее наказаніе ему, или пресѣкая грѣховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собиралъ для себя большее осужденіе; а другому не попускаетъ такой смерти, чтобы, наученный казнію перваго, онъ сдѣлался благонравнѣе. Если же вразумляемые не исправляются, виновенъ не Богъ, а безпечность ихъ". („Бес. 3 о Лазарѣ" § 9).

11. Мысли о терпѣливомъ перенесеніи скорбей.

I. „Скорбь можно сравнять съ горькимъ лѣкарствомъ, которое, если завернуть или закатать въ терпѣніе, легко можно проглотить; но когда, по негодованію, станемъ его жевать, оно оказывается отвратительнымъ и несноснымъ."(Изъ кн.: „Утѣшеніе скорбящимъ, почерпнутое изъ св. Писанія". Москва 1855 г. стр. 219, 157—158).

II. „Ты скорбишь, говорилъ св. Антоній В. св. Дидиму, жаловавшемуся на свою слѣпоту, что лишенъ зрѣнія, глазъ, которыми смотрятъ комары и мошки, ничтожныя животныя; лучше радуйся, что имѣешь глаза херувимскіе, которыми видишь Бога и воспринимаешь свѣтъ, а это дороже зрѣнія тѣлеснаго!" (Сократ. кн. 4, гл. 25).

III. Мать Синклитикія говорила: „испросивъ себѣ позволеніе, діаволъ поражаетъ тяжелыми болѣзнями, чтобы люди малодушные ослабѣли въ любви къ Богу. Посему-то тѣло иногда страдаетъ сильною горячкою и томится несносною жаждою. Если ты—грѣшникъ, то страдая въ болѣзняхъ, вспоминай о будущемъ наказаніи, о вѣчномъ огнѣ, о мученіяхъ послѣ суда и не малодушествуй въ настоящихъ страданіяхъ, но радуйся, что Богъ посѣтилъ тебя, и повторяй это прекрасное изреченіе: „наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя" (Пс. 117, 18); ты—желѣзо,—и огонь очиститъ твою ржавчину; если ты праведникъ и подвергаешься болѣзнямъ, то чрезъ это отъ великаго переходишь къ большему, ты—золото,—и чрезъ огонь дѣлаешься чище. Ты искушаешься горячкою? наказуешься простудою? Но писаніе говоритъ: проидохомъ сквозь огнь и воду, и извелъ еси ны въ покой (Пс. 65, 12). Достигъ ты перваго,—ожидай и втораго. Успѣвая въ добродѣтели, повторяй слова праведника: нищь и боляй есмь азъ (Пс. 68, 30). Эта двоякая скорбь содѣлаетъ тебя совершеннымъ, ибо псалмопѣвецъ говоритъ: въ скорби распространилъ мя еси (Пс. 4, 2). Въ этихъ училищахъ нуждъ и страданій будешь образовывать свою душу подвигами". (Скит. пат.).

IV. Авва Исаакъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію и долго страдалъ отъ нея. Одинъ братъ приготовилъ для него немного варенья, въ которое положилъ сливъ; но старецъ не хотѣлъ отвѣдать. Братъ просилъ его, говоря: „поѣшь немного, авва, ради немощи". Старецъ отвѣчалъ ему: *„повѣрь, братъ, тридцать лѣтъ желалъ бы я провесть въ этой болѣзни"*. (Изъ „Скит. патер."),

V. „Всѣ святые жизнь свою проводили въ скорбяхъ и печаляхъ, въ страданіи, терпѣніи и гоненіи: ты-ли одинъ хочешь оставаться безъ всякаго страданія и печали? Или ты одинъ только хочешь быть изъ числа избранныхъ Божіихъ, не желая ничего потерпѣть? Да не будетъ сего"! (Св. Димит. рост.).

VI. „Если опасность, бѣдствіе, скорбь колеблютъ твое мужество, истощаютъ твое терпѣніе: помяни Матерь Господа, стоявшую при крестѣ Его". (Филаретъ, митрополитъ московскій).

VII. „Если и Христосъ, не сотворившій грѣха, пострадалъ: можно-ли намъ грѣшнымъ роптать на страданіе"? (Онъ-же).

VIII. „Если Христосъ, безвинный, за наши вины соизволилъ переносить скорбь и тугу смертную: ты-ли не покоришься перенести безъ сравненія меньшую скорбь, безъ сомнѣнія за нѣкія вины твои предъ Богомъ, хотя можетъ быть и безвинно предъ человѣками"? (Онъ-же).

IX. „Терпи до конца со Христомъ и Христа ради, если хочешь со Христомъ царствовать". (Ѳома кемп.).

X. „Какъ молотъ разбиваетъ камень, такъ скорби сокрушаютъ грубость, безчувствіе, гордость и безстрашіе сердца". (Іаковъ, архіеп. нижегор.)

XI. „Когда отецъ оставляетъ сына безъ наказанія и попускаетъ ему по своей волѣ жить, то видно, что онъ отринулъ его отъ себя: такъ, когда и Богъ оставляетъ человѣка безъ наказанія, то это есть знакъ отверженія его отъ Божіей милости; и не иное что такому послѣдуетъ, какъ терпѣть на себѣ вѣчный гнѣвъ Божій". (Св. Тихонъ задон.).

XII. „Какая бы ни постигла тебя скорбь, не обвиняй въ ней никого, кромѣ себя, и говори: „это случилось со мною за грѣхи мои". (Авва Оръ).

XIII. „Не говори: „ахъ! какъ я несчастливъ!" но говори: „еще мало мнѣ этого за грѣхи мои!" (Иннокентій, митрополитъ москов.).

XIV. „Какая въ томъ добродѣтель, чтобъ охотно принимать пріятное? Но скорбное принять благодушно, по благоговѣнію къ волѣ Божіей,—вотъ подвигъ, вотъ добродѣтель, вотъ залогъ награды". (Филаретъ, митроп. москов.)!

XV. „Золото жгутъ, дабы оно сдѣлалось чище, а праведниковъ Богъ поражаетъ скорбями для того, чтобы возвысить ихъ святость". (Іаковъ, архіеп. нижегор.).

XVI. „Терпи скорби; потому что въ нихъ, какъ розы въ тернахъ, растутъ и воспитываются добродѣтели". (Св. Нилъ синайскій).

XVII. „Если желаешь войти въ небесное царство, то желай себѣ скорбей; ибо кто не имѣлъ скорбей, тотъ никакъ не войдетъ въ него, потому что *врата узки*" (Матѳ. 7, 14). („Духов. цв.").

XVIII. „Всѣ скорби земныя противъ наслажденія будущей жизни суть не что иное, какъ мгновенная боль отъ укушенія малаго насѣкомаго". (Тамъ же).

XIX. „Будемъ терпѣть настоящая мужественнѣ, веселяся будущими". (Филаретъ, митр. москов.).

XX. „Во время тишины ожидай бури, во время здравія—болѣзни, во время богатства — бѣдности; во время довольства—глада, и не падешь подъ тяжестію находящихъ бѣдствій". („Дух. маргар.").

XXI. „Проси Бога не столько о томъ, чтобъ Онъ избавилъ тебя отъ настоящихъ бѣдствій, но болѣе о томъ, чтобъ Онъ далъ тебѣ силы перенести ихъ". (Иннокентій, митр. москов.).

XXII. „Врачъ душъ и тѣлесъ употребляетъ оружіе скорбей, чтобъ исторгнуть корни и загладить слѣды грѣха, и огнемъ страданія выжигаетъ заразу наклонности къ грѣховнымъ услажденіямъ". (Филар., митр. москов.).

XXIII. „Встрѣчай бѣдствіе, не какъ врага и мучителя, но какъ справедливаго наказателя грѣховъ, какъ врача душевныхъ болѣзней, какъ посланника Божія, какъ вѣстника благодати: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ*" (Евр. 12, 6). (Онъ же).

XXIV. „Пластырь, прикладываемый къ ранамъ, тогда оказываетъ свое дѣйствіе, когда больной терпѣливо носитъ его на язвахъ. Въ противномъ случаѣ самый лучшій пластырь, безвременно сброшенный съ язвы, не сдѣлаетъ больному пользы. Тоже можно сказать и о скорбяхъ: нетерпѣливое перенесеніе скорбей можетъ сдѣлать ихъ недѣйствительными, безсильными достигнуть благотворной цѣли, для которой онѣ премудрымъ Промысломъ намъ посылаются". (Филар., архіеп. черниг.).

XXV. „Чтобы стяжать терпѣніе въ скорбяхъ и искушеніяхъ,—вѣруй, что все дѣлается съ нами по волѣ Божіей". (Схимон. Парѳеній).

XXVI. „Богъ нашъ вездѣсущъ: слѣдовательно, Онъ слышитъ каждый нашъ вздохъ, видитъ каждую слезу, пролитую нами; Богъ нашъ всемогущъ: слѣдовательно, Онъ можетъ избавить насъ отъ всякихъ враговъ, исхитить изъ челюстей самой смерти; Богъ нашъ преблагъ: слѣдовательно, Онъ хочетъ, чтобы мы наслаждались благополучіемъ въ настоящей, дарованной отъ Него, жизни. Итакъ, если при всемъ томъ угнетаетъ насъ какое-либо несчастіе, то это значитъ, что оно, по суду Божію, признается для насъ полезнымъ и необходимымъ". („Духов. цв.").

XXVII. „Если Благій посылаетъ страданіе: то, конечно, и въ страданіи есть нѣкоторое благо". (Филар., м. москов.).

XXVIII. „Внушайте сколько угодно дитяти, держащему въ рукахъ своихъ острое орудіе, чтобы оно не сдѣлало себѣ имъ какого-либо вреда, но если не лишите его этого орудія, то всѣ ваши наставленія, всѣ даже угрозы останутся тщетными: такъ и Богъ остается иногда принужденнымъ отнять у человѣка здоровье, стяжанія и прочія блага, когда человѣкъ, пользующійся ими,

не слушая ни упрековъ совѣсти, ни увѣщаній закона, обращаетъ ихъ во вредъ себѣ". („Духовн. цв.").

XXIX. „Не страшитъ тебя ни отецъ, ни учитель, ни начальникъ, ни законодатель, ни судія? не пристыжаетъ тебя другъ? не исправляетъ тебя и совѣсть? — Такъ приходитъ тѣлесная болѣзнь, и нерѣдко исправляетъ все". (Златоустъ).

XXX. „Смиряйся въ счастіи, доколѣ тяжкая рука Божія не смирила тебя чрезъ бѣдствіе". (Прот. П. Соколовъ).

XXXI. „Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человѣчества въ семъ мірѣ... Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣка". (Филаретъ, митр. московск.).

XXXII. „Безъ терпѣнія нѣтъ подвига, а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія, ибо *царствіе небесное нудится*" [1]) (Матѳ. 11, 12). (Митр. Филаретъ).

---

[1]) *Примѣч. Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). „*Спастися*, въ обыкновенномъ употребленіи сего слова, значитъ избавиться отъ опасности, отъ врага, отъ бѣды, отъ страданія, отъ смерти, отъ погибели, учитъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій. Такъ Ной посредствомъ ковчега спасся отъ водъ потопа, Лотъ бѣгствомъ спасся отъ огня содомскаго. Въ высшемъ духовномъ разумѣ, *спастися* значитъ избавиться отъ врага діавола или отъ опасности подвергнуться его мучительству, сохраниться или очиститься отъ грѣха, какъ источника всѣхъ бѣдъ и страданій, освободиться отъ клятвы закона, связующей и поражающей грѣшника, избѣгнуть осужденія отъ вѣчнаго правосудія, быть безопаснымъ отъ поглощенія бездною, *идѣже червь не умираетъ, и огнь не угасаетъ*, гдѣ жизнь и безсмертіе непрестанно убиваются смертію неумирающею. Кто такимъ образомъ спасется отъ всякаго зла: того жребіемъ, очевидно, должно быть благо и блаженство.

Вспомогательное средство спасенія есть терпѣніе, и притомъ терпѣніе до конца.

Христосъ Спаситель поставляетъ терпѣніе въ ближайшемъ соотношеніи съ гоненіями за имя Его. *Се Азъ*, говоритъ Онъ, *посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ; — предадятъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ; — и будете ненавидимы всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.* Гоненіе за истинную вѣру есть открытое и торжественное поприще терпѣнія; и славный въ церкви чинъ претерпѣвшихъ до конца и спасшихся суть святые мученики.

Начальникъ нашего спасенія преподалъ ученіе о спасительномъ терпѣніи въ слѣдъ за предреченіемъ о гоненіяхъ за вѣру, по естественной послѣдовательности: но симъ не ограничилъ области терпѣнія. Посему всѣ мы, если желаемъ спастися, должны стяжать терпѣніе, и сохранить оное до конца. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человѣчества въ семъ мірѣ. Съ терпѣніемъ — человѣкъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ прираженія золъ: вышедъ изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо и пострадать отъ зла, или, что не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки.

Безъ терпѣнія нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. Ибо *царствіе небесное нудится* (Матѳ. 11, 12).

Хочешь ли, по заповѣди Христовой, стяжать совершенную любовь, объемлющую и враговъ? — Размысли, какъ сіе возможно. Въ людяхъ встрѣчаешь ты часто недостатки, не рѣдко пороки, иногда и ненависть къ тебѣ: а это располагаетъ къ неуваженію людей, къ отвращенію отъ нихъ, къ взаимной ненависти, а не къ любви. Какъ же стяжать любовь ко всѣмъ? — Если рѣшишься и пріобучишь себя съ терпѣніемъ взирать на недостатки и пороки людей и на самую ненависть къ тебѣ: то можешь возлюбить всѣхъ, не преставая ненавидѣть пороки: а безъ терпѣнія не можешь.

Хочешь ли, по апостолу, быть *чадо послушанія* (1 Петр. 1, 14)?—Размысли, какъ сіе возможно. Если начальствующій или старѣйшій будетъ тебѣ повелѣвать только то, чего ты и самъ желаешь: то ты будешь исполнять свою волю, исходящую изъ устъ другого. Трудно признать здѣсь добродѣтель послушанія. Послу-

12. Мужество въ бѣдствіяхъ.

Наставленіе Іисуса Христа о мужествѣ въ бѣдствіяхъ (Мате. XXIV. 6).

(Филарета, митрополита московскаго).

Христосъ Спаситель, между прочими изреченіями о судьбѣ ветхаго Іерусалима и новой Своей церкви, указуетъ Своимъ послѣдователямъ на будущія брани и заповѣдуетъ имъ быть мужественными: *услышати же имате брани и слышанія бранемъ: зрите, не ужасайтеся* (Мате. XXIV. 6).

Господь даетъ и причину, почему при видѣ угрожающихъ событій мы не должны быть боязливы, а должны быть мужественны. *Зрите*, говоритъ, *не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти*. Вотъ слово, изъ котораго не вдругъ можно почерпнуть углубленный въ немъ разумъ. По разсужденію обыкновенному, отъ безпокоящаго слышанія можно было бы найти успокоеніе въ тѣхъ мысляхъ, что угрожающаго не будетъ, по крайней мѣрѣ, вѣроятно, не будетъ, или, что оно не коснется тѣхъ, которые видятъ опасность; а мысль, что угрожающее непремѣнно должно послѣдовать, можетъ, по видимому, только увеличить, а не уменьшить страхъ. Но не такъ велитъ разсуждать Христосъ, Божія Премудрость и Божія Истина. *Зрите*, говоритъ, *не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти*. Если бы событія происходили случайно: то какъ разсудкомъ нельзя поставить предѣлъ угрожающему случаю, такъ нельзя было бы поставить предѣлъ страху. Но когда знаемъ, что событія происходятъ, не какъ случится; что жребій человѣковъ и человѣческихъ обществъ не преданъ неограниченно произволу и страстямъ человѣческимъ; когда помышляемъ, что всѣ явленія на зрѣлищѣ міра, не только благопріятныя, но и могущія потревожить и устрашить, каковы брани и слышанія бранемъ, бываютъ, какъ *подобаетъ быти*, по предусмотрѣнію Божію, подъ невидимымъ управленіемъ Промысла Божія, въ направленіи къ благимъ цѣлямъ Божескаго міроправленія: тогда, хотя бы всѣ народы міра возстали, чтобы устрашить насъ, этотъ страхъ, если уповаемъ на Бога, можетъ быть такъ малъ, какъ малы предъ Богомъ всѣ народы, а они, по слову пророка, *аки капля отъ кади, и яко притяженіе вѣса вмѣнишася* (Пс. XL. 15). Какъ бы ни велика была сила неправды, она не можетъ разрушить истиннаго блага вѣрующихъ и уповающихъ на Бога, — блага внутренняго и вѣчнаго, и благосостояніе внѣшнее и временное можетъ поколебать не болѣе, какъ сколько попуститъ Богъ; а Онъ попускаетъ, растворяя Свой судъ милосердіемъ, защищая правыхъ и побуждая къ исправленію согрѣшившихъ, дабы потому исчерпанную ими мѣру скорбей и лишеній наполнить утѣшеніемъ и воздаяніемъ. Итакъ храни вѣру, правду, и упованіе на Бога, и не будь боязливъ, ввѣряя себя Божію Провидѣнію. Такъ должно понимать и исполнять слово Христово: *зрите, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти*. (Изъ слова въ день рожденія Государя Императора. Т. 3. стр. 277—278).

шаніе несомнительно тогда, когда ты очевидно не своему слѣдуешь мудрованію, и не своимъ желаніямъ, но разсужденію и волѣ повелѣвающаго. Посему надобно, да и неизбѣжно, чтобы тебѣ нерѣдко повелѣваемо было то, что тебѣ не по мысли, не по желанію, не по вкусу, что тягостно для твоей нѣги, непокойно и обременительно для твоей безпечности: но чтобы сіе исполнить безъ противленія, безъ прекословія, безъ ропота, для сего нужно терпѣніе. Итакъ, если имѣешь терпѣніе, то можешь имѣть послушаніе: а безъ терпѣнія не можешь.

Подобно сему и всякая добродѣтель требуетъ нѣкоторыхъ лишеній, труда, подвига, брани противъ страстей, вожделѣній, искушеній, не всегда легко и скоро увѣнчаваемой побѣдою: и слѣдственно требуетъ терпѣнія. Если поколеблется терпѣніе: не устоитъ и другая добродѣтель. И поелику добродѣтель есть обязанность всей жизни до конца: то и терпѣніе есть потребность всей жизни до конца". (Изъ слова въ день памяти преподобн. Сергія, Т. 3-й. стр. 92—93, 95).

13. Скорби необходимы для нашего спасенія.

„Гораздо было бы хуже для тебя, если бы ты никакихъ скорбей не испытывалъ въ жизни: тогда ты легко могъ бы забыть Бога, и такимъ образомъ сойти съ пути, ведущаго въ царствіе Божіе. Оттого-то и трудно богатымъ войти въ царствіе небесное: печалей у нихъ большихъ не бываетъ, въ довольствѣ они всегда живутъ: къ Богу прибѣгнуть нѣтъ имъ случая: такъ все у нихъ идетъ хорошо. Нѣтъ, не сѣтовать безутѣшно, а Бога благодарить ты долженъ, что Онъ хоть какія-нибудь попускаетъ испытывать скорби, при которыхъ ты о Немъ вспоминаешь: это значитъ, что Онъ тебя не забылъ, не оставилъ Своею благодатію и ведетъ тебя въ царствіе Свое небесное. Разсказалъ нѣкто изъ отцевъ другому, что, бывши въ Александріи, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться, и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную. Она была въ черномъ, печальномъ одѣяніи, и, молясь предъ иконою Спасителя, все плакала и со слезами повторяла: „оставилъ мя еси, Господи, помилуй мя, милостивый!" Что это она такъ плачетъ? — подумалъ я. Вдова она, и видно, отъ кого-нибудь обиду терпитъ. Поговорю съ нею, и успокою ее. Дождавшись конца ея молитвы, я подозвалъ къ себѣ слугу ея, который былъ при ней, и сказалъ ему: скажи госпожѣ своей, что мнѣ нужно съ нею поговорить. Когда она подошла, я, оставшись съ нею наединѣ, сказалъ ей: „видно, обижаетъ тебя кто-нибудь, что ты такъ плачешь?" — „Ахъ, нѣтъ, отвѣчала она, и опять заплакала: нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу, и ни отъ кого не терпѣла оскорбленія никакого. И вотъ о томъ я и плачу, что такъ какъ живу въ забвеніи о Богѣ, то и Богъ забылъ посѣщать меня и три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сынъ мой, и ни курицы у меня изъ дома не пропало. Думая, поэтому что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылалъ мнѣ никакихъ скорбей, я плачу предъ Нимъ, чтобы онъ помиловалъ меня по милости Своей". Выслушавъ это отъ нея, я удивился богобоязненной и крѣпкой ея душѣ и, молясь за нее Богу, доселѣ дивлюсь ея крѣпости (Прол. апр. 5 числа). Вотъ какъ люди богобоязненные разсуждаютъ, когда долго не бываетъ у нихъ скорбей: имъ тогда думается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость". (Изъ „Поуч." прот. Род. Путятина).

14. Какъ должно относиться къ бѣдствіямъ, которыя постигаютъ насъ, повидимому, безъ всякой съ нашей стороны вины?

Препод. Симеонъ, Христа ради юродивый, жилъ въ большой дружбѣ съ однимъ благочестивымъ діакономъ — Іоанномъ. Однажды съ этимъ другомъ преподобнаго случилось такое несчастіе: въ городѣ, въ которомъ онъ жилъ, злодѣи ночью убили человѣка и, никѣмъ не замѣченные, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе, трупъ его подбросили на дворъ діакона. Когда-же насталъ день и народъ увидалъ убитаго человѣка, то по городу пошла молва, что діаконъ убійца несчастнаго. Дошла молва и до начальника города, и онъ сталъ судить діакона, какъ убійцу. Послѣдній ни какъ не могъ доказать свою невинность и несчастный былъ приговоренъ къ позорной смерти чрезъ повѣшеніе. Осужденнаго повели на мѣсто казни. Въ это время одинъ изъ жителей прибѣжалъ къ блаженному Сvмеону и воскликнулъ: „смотри, юродъ! другъ твой и благодѣтель — діаконъ Іоаннъ осужденъ на смерть. Вѣдь никто о тебѣ такъ не пекся, какъ онъ, и если онъ умретъ, то вѣдь ты съ голоду погибнешь!" — И за тѣмъ разсказалъ причину, ради которой діаконъ осужденъ. Св. Сvмеонъ тотчасъ же скрылся въ уединенное мѣсто, на которомъ онъ имѣлъ обыкновеніе молиться, и сталъ усердно просить Бога, чтобы Онъ избавилъ діакона отъ смертной бѣды. Молитва блаженнаго была услышана: настоящіе убійцы были открыты, и діаконъ получилъ прощеніе на самомъ мѣстѣ казни, можетъ быть за нѣсколько мгновеній до приведенія ея въ исполненіе. Отпу-

щенный на свободу, онъ поспѣшилъ къ блаженному Сумеону, котораго засталъ еще молящимся. Окончивъ молитву, святой обратился къ діакону и сказалъ: „и такъ, братъ Іоаннъ, и ты едва, едва не испилъ смертной чаши! Ступай же молись и благодари Избавителя — Бога. Но предъ этимъ вотъ что выслушай отъ меня: ты можетъ быть думаешь, что ты напрасно пострадалъ? Нѣтъ, знай, не напрасно. Искушеніе вотъ ради чего постигло тебя: вспомни, что къ тебѣ приходили двое нищихъ; но ты, имѣя что подать имъ,—подалъ-ли? Не отвратился-ли отъ нихъ? Не отпустилъ-ли ихъ ни съ чѣмъ?... Да, отвратился и отпустилъ ихъ ни съ чѣмъ и за это-то впалъ въ бѣду“. (Чет. мин. іюля 21). Этотъ разсказъ поучаетъ насъ безропотно переносить постигающія насъ несчастія. Мы не должны говорить: „за что я страдаю? Невиненъ я! Если не предъ несчастіемъ, то гораздо раньше его мы, быть можетъ, глубоко оскорбили своими грѣхами милосерднаго Бога и призвали на себя праведный Его гнѣвъ.

15. Библейскіе тексты объ утѣшеніи въ скорби.

Богъ есть Богъ всякія утѣхи: благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа, Отецъ милосердія и всякаго утѣшенія (2 кор. I, 3).

Утѣшеніе въ скорби подается Богомъ: Я, Я Самъ Утѣшитель вашъ; кто ты, что боишься человѣка, который умираетъ, и сына человѣческаго, который тоже, что трава? (Ис. 51, 12).—Богъ же терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Іисуса (Рим. 15, 5).—По мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше (2 кор. I, 5).

Утѣшеніе въ скорби обѣщано: сѣявшіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостію, неся снопы свои (Пс. 125, 5—6).—Блаженни плачущіе; ибо они утѣшатся (Мтѳ. 5, 4). Блаженни плачущіе нынѣ; ибо возсмѣетесь (Лук. 6, 21).

Утѣшеніе въ скорби вѣчное: Самъ же Господь нашъ І. Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благую во благодати, да утѣшитъ ваше сердце, и да утвердитъ васъ во всякомъ дѣлѣ и словѣ Божіемъ (2 сол. 11. 16—17).

Основанія къ утѣшенію въ скорби для вѣрующихъ:

а) *Кратковременность ихъ теперешнихъ искушеній:* ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 кор. IV, 17). — И лучше захотѣлъ Моисей страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе (Евр. XI, 25). — О семъ радуйтесь, поскорбѣвъ теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній (1 Петр. 1, 6).— Богъ же всякой благодати, призвавшій васъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми (1 Петр. V, 10).

б) *Надежда на славное воскресеніе:* и я въ правдѣ буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ (Пс. XVI, 15).—И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (Дан. 12, 2)—Итакъ если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Колос. III, I). — Возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, (т. е. Христу), потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть (1 Іоан. III, 2).

в) *Обѣтованіе вѣчной жизни:* мы для того и трудимся, и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ (Тимоѳ. 4, 8—10).

г) *Надежда на вѣчную славу и блаженство:* (ибо) думаю (говоритъ ап. Павелъ), что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Рим. VIII, 18).—(И потому) Онъ (т. е. І. Христосъ) есть Ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное (Евр. IX, 15).—

Ты укажешь мнѣ путь жизни: полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ (Пс. 15, 11). — И возвратятся избавленные Господомъ, прійдутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ; и радость вѣчная будетъ надъ главою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Исаія XXXV, 10).

д) *Обитаніе неизмѣннаго и вѣчнаго блаженства:* поглощена будетъ смерть на вѣки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ, и сниметъ поношеніе народа Своего по всей землѣ (Исаія XXV, 8).—Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной: ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ (Ап. VII, 16, 17).—И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло (Ап. XXI, 4).

***Како должно предлагать утѣшеніе въ скорби*:**

а) *для больныхъ*: въ тѣ дни заболѣлъ Езекія смертельно и пришелъ къ нему Исаія, сынъ Амосовъ, пророкъ и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: сдѣлай завѣщаніе для дома твоего, ибо умрешь ты, и не выздоровѣешь. И отворотился (Езекія) лицемъ своимъ къ стѣнѣ, и молился Господу, говоря: о Господи! вспомни, что я ходилъ предъ лицемъ Твоимъ вѣрно, и съ преданнымъ Тебѣ сердцемъ, и дѣлалъ угодное въ очахъ Твоихъ. И заплакалъ Езекія сильно. Исаія еще не вышелъ изъ города, какъ было къ нему слово Господне: возвратись, и скажи Езекіи, владыкѣ народа Моего: такъ говоритъ Господь, Богъ Давида, отца твоего: Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои. Вотъ, Я исцѣлю тебя; въ третій день пойдешь въ домъ Господень; и прибавлю къ днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ, и отъ руки царя ассирійскаго спасу тебя и городъ сей, и защищу городъ сей ради Себя и ради Давида, раба Моего. И сказалъ Исаія: возьмите пластъ смоквъ. И взяли, и приложили къ нарыву; и онъ выздоровѣлъ. И сказалъ Езекія Исаіи: какое знаменіе, что Господь исцѣлитъ меня и что пойду я на третій день въ домъ Господень? И сказалъ Исаія: вотъ тебѣ знаменіе отъ Господа, что исполнитъ Господь слово, которое Онъ изрекъ: впередъ ли пройти тѣни на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней? И сказалъ Езекія: легко тѣни подвинуться на десять ступеней; нѣтъ, пусть воротится тѣнь назадъ на десять ступеней. И воззвалъ Исаія пророкъ къ Господу, и возвратилась тѣнь назадъ на ступеняхъ, гдѣ она спускалась по ступенямъ Ахазовымъ на десять ступеней (4 ц. XX, 1—11).

Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднялъ меня, и не далъ моимъ врагамъ восторжествовать надо мною. (Пс. XXIX, 2 ст.).—Онъ (Богъ) прощаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои. (Пс. 102, 3 ст.). — Вотъ, что я отвѣчаю сердцу моему, и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли; ибо милосердіе Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика вѣрность Твоя! Господь часть моя, говоритъ душа моя, итакъ буду надѣяться на Него. Благъ Господь къ надѣющимся на Него, къ душѣ, ищущей Его. Благо тому, кто терпѣливо ожидаетъ спасенія отъ Господа... Но послалъ горе, и помилуетъ по великой благости Своей (Плач. Іер. III, 19—26).

Въ скорби своей они съ ранняго утра будутъ искать Меня и говорить: пойдемъ, и возвратимся къ Господу! ибо Онъ уязвилъ, и Онъ исцѣлитъ насъ, поразилъ, и перевяжетъ наши раны (Осія VI, 1). — И вотъ, принесли къ Нему разслабленнаго, положеннаго на постелѣ. И видя Іисусъ вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: дерзай чадо! прощаются грѣхи твои (Матѳ. IX, 2).—И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь: и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему (Іак. V, 15).—Возлюбленные! огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго. Но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіи славы Его возрадуетесь и восторжествуете. — Итакъ страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро (1 Пет. IV, 12, 13, 19).

б) *Для бѣдныхъ*: изъ праха подъемлетъ Онъ бѣднаго, изъ бренія возвышаетъ нищаго, посаждая съ вельможами; и престолъ славы даетъ имъ въ наслѣдіе; ибо у Господа основанія земли, и Онъ

утвердилъ на нихъ вселенную. (1 Цар. II ,8).—(Ибо) Ты (Господь) былъ и убѣжищемъ бѣднаго, убѣжищемъ нищаго въ тѣсное для него время, защитою отъ бури, тѣнію отъ зноя; ибо гнѣвное дыханіе тирановъ было подобно бурѣ противъ стѣны. (Исаія XXV, 4).—Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Онъ спасаетъ душу бѣднаго отъ руки злодѣевъ. (Іер. XX, 13).—Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? (Матѳ. VI, 26).—Послушайте, братія мои возлюбленные, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣдниками царствія, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его? (Іак. II, 5).

в) *Для вдовъ и сиротъ*: ни вдовы, ни сироты не притѣсняйте (говоритъ Господь). Если же ты притѣснишь ихъ; то когда они возопіютъ ко Мнѣ, Я услышу вопль ихъ. (Исх. XXII, 22, 23).—Господь хранитъ пришельцевъ, поддерживаетъ сироту и вдову; а путь нечестивыхъ извращаетъ. (Пс. 145, 9).—Оставь сиротъ твоихъ, Я поддержу жизнь ихъ, и вдовы твои пусть надѣются на Меня (говоритъ Господь). (Іер. 49, 11).

г) *Для искушаемыхъ*: но вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ (говоритъ І. Христосъ); и Я завѣщеваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите за трапезою Моей въ царствѣ Моемъ и сядете на престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ. — И сказалъ Господь: Симонъ, Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ (Лук. XXII, 28—32).—Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести. (1 Кор. X, 13).—(Ибо) мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искушенъ въ всемъ, кромѣ грѣха. (Евр. IV, 15).—Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе; потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его. (Іак. I, 12).

И такъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего: то и Я сохраню тебя отъ годины искушенія, которая пріидетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ. (Ап. III, 10).

д) *Для гонимыхъ*: прибѣжище *твое* Богъ древній, и *ты* подъ мышцами вѣчными. Онъ прогонитъ враговъ отъ лица твоего, и скажетъ: истребляй! (Втор. XXXIII, 27).—Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня (Матѳ. V, 10—12).

Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди, и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына человѣческаго. Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитесь; ибо велика вамъ награда на небесахъ (Лук. VI, 22—23).—Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ (Тим. II, 12).—Но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіи славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ въ васъ (1 Петр. IV, 13, 14).

Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. II, 10).

е) *Для душъ преданныхъ унынію и грусти:* тогда забудешь горе; какъ о водѣ протекшей будешь вспоминать о немъ (Іов. XI, 16).—Взываютъ (праведные), и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ (Пс. XXXIII, 18).—Скажите робкимъ душею: будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ вашъ, пріидетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе; Онъ пріидетъ и спасетъ васъ (Исаія XXXV, 4).—Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте (говоритъ І. Христосъ) (Іоан. XIV, 1).

ж) *Для душъ труждающихся и обремененныхъ*: пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ (говоритъ І. Христосъ) (Матѳ. XI, 28).

з) *Для оплакивающихъ свои грѣхи*: утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ вашъ. Говорите къ сердцу Іерусалима, и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за

неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои (Исаія XL, 1, 2).—Блаженны алчущіе нынѣ, ибо насытитесь (Лук. VI, 21).—Блаженны плачущіи; ибо они утѣшатся (Мѳ. V, 4).

и) *Для оплакивающихъ потерю какой-либо любезной и дорогой сердцу личности*: и сказалъ (Іовъ): нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось) да будетъ имя Господне благословенно! (Іов. I, 21).—Но, послалъ (Господь) горе, и помилуетъ по великой благости Своей (Пл. Іер. III, 32).—Въ скорби своей они съ ранняго утра будутъ искать Меня, и говорить: пойдемъ, и возвратимся къ Господу! ибо Онъ уязвилъ, и Онъ исцѣлитъ насъ, поразилъ, и перевяжетъ наши раны. Оживитъ насъ черезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ жить предъ лицемъ Его (Осія VI гл. 1 и 2 ст.).

Іисусъ говоритъ ей: воскреснетъ братъ твой. Мароа сказала Ему: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ вовѣкъ (Іоан. XI, 25—27).—Не хочу же оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Ибо сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ, потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ мы будемъ. И такъ утѣшайте другъ друга сими словами (Ѳес. IV, 13—18).—И услышалъ я (говоритъ св. Іоаннъ Богословъ) голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними (Апок. XIV, 13).

і) *для тѣхъ, которые покинуты всѣми*: ибо отецъ мой и мать моя оставили меня; но Господь приметъ меня (Пс. XXVI)).—Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя (XLIX, 15). — Не оставлю васъ сиротами; пріиду къ вамъ, говоритъ Господь (Іоан. XIV, 18).

к) *Для обремененныхъ старостію*: не отвергни меня во время старости; когда будетъ оскудѣвать сила моя, не оставь меня. И до старости, и до сѣдины не оставь меня, Боже, доколѣ не возвѣщу силы Твоей роду сему и всѣмъ грядущимъ могущества Твоего (Пс. 70, 9, 18).—Вѣнецъ славы—сѣдина, которая находится на пути правды (Притч. XVI, 31).—И до старости вашей Я тотъ же буду, и до сѣдины вашей Я же буду носить васъ; Я создалъ, и буду носить, поддерживать и охранять васъ (Ис. 46, 4), (говоритъ Господь).

л) *Для умирающихъ*: а я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога (Іов. XIX, 25, 26).—Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокоиваютъ меня (Псал. XXII, 4). — За зло свое нечестивый будетъ отвергнутъ, а праведный и при смерти своей имѣетъ надежду (Прит. XIV, 32).

Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое, и вѣрующій въ пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь (говоритъ I. Христосъ) (Іоан. V, 24).—Но скажетъ кто нибудь: какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ пріидутъ. Безразсудный! то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя: но иная слава небесныхъ, иная земныхъ. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Сѣется въ тлѣніи, во-

4 Зак.3515

стаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ уничиженіи, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное.—Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся, вдругъ во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся. Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе. Когда же тлѣніе сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе; тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Ис. 25, 8). Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Ос. 13, 14). Жало же смерти грѣхъ, а сила грѣха законъ. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ І. Христомъ! (1 кор. XV, 35—44; 51—57). Ибо знаемъ, что, когда земной нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворный, вѣчный. Отъ того мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище; только бы намъ и одѣтымъ не оказаться нагими. Ибо мы, находясь въ этой хижинѣ, воздыхаемъ подъ бременемъ; потому что не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнію. На сіе самое и создалъ насъ Богъ, и далъ намъ залогъ Духа. Итакъ мы всегда благодушествуемъ; и какъ знаемъ, что, водворясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа: (ибо мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ); то мы благодушествуемъ и желаемъ лучше выйти изъ тѣла, и водвориться у Господа (2 кор. V, 1—8). Ибо для меня (говоритъ св. ап. Павелъ) жизнь – Христосъ, и смерть — пріобрѣтеніе (Фил. I, 19—23). Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ. Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ (Тим. II, 11, 12).

16. Утѣшеніе въ бѣдности.

а) „Богъ *для всѣхъ равно* повелѣваетъ сіять солнцу, пишетъ Св. Григорій Богословъ, дождитъ для богатыхъ и бѣдныхъ; для всѣхъ смѣняются ночь и день, общій даръ—здоровье; у всѣхъ общіе—предѣлъ жизни, мѣра и красота тѣла, способность чувствъ. Даже бѣдный имѣетъ, можетъ быть, больше, потому что больше благодаритъ за сіи дары и съ большимъ удовольствіемъ наслаждается общими благами, нежели сильные земли—благами избыточествующими“. (Гр. Богословъ, въ рус. пер., т. 3, стр. 154).

б) Но, что всего важнѣе, *бѣдность болѣе можетъ возбуждать и питать чувствованія вѣры и благочестія*, и такимъ образомъ пріобрѣтать благоволеніе Божіе и дѣлать достойными наслѣдниками того царствія, которое Богъ обѣщалъ любящимъ Его. Не Богъ ли избра нищія міра сего, пишетъ ап. Іаковъ, богаты въ вѣрѣ и наслѣдники царствія, еже обѣща любящимъ Его? (Іак. 2, 5). Ноэммини и Руѳи бѣдность не препятствовала сохранять благочестіе и добродѣтель и пользоваться общею любовію и уваженіемъ ближнихъ. Пророкъ Илія и другіе пророки жили въ бѣдности, и удостоились особенной близости къ Богу. Предтеча былъ воспитанъ въ бѣдности. Апостолы и Богоматерь были очень бѣдны. Самъ Господь въ притчѣ о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ ясно даетъ видѣть, что бѣдность не препятствуетъ жить добродѣтельно и достигать блаженства на лонѣ Авраама.

в) Отсюда не удивительно, что св. отцы церкви *превозносили бѣдность похвалами*, и даже предпочитали богатству. „Бѣдность, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, это убѣжище безмятежное и безопасное, тихая пристань, училище любомудрія, образъ жизни ангельской. Услышьте сіе вы, бѣдные, а особенно вы, желающіе быть богатыми. Не бѣднымъ быть худо, но худо не хотѣть быть бѣднымъ. Не считай бѣдность зломъ, и для тебя она не будетъ зломъ. Въ существѣ самой вещи нѣтъ причины сего страха, она только въ мнѣніи изнѣженныхъ людей. Впрочемъ, къ великому стыду мнѣ послужило бы, еслибы я о бѣдности сказалъ только то, что она не есть зло. Если ты внимательнѣе размыслишь, то найдешь ее источникомъ безчисленныхъ благъ... Въ бѣдности воспитанный Илія восхищенъ былъ тѣмъ блаженнымъ восхищеніемъ (на небо); ею Елисей просла-

вился; въ бѣдности былъ Іоаннъ и апостолы. Съ богатствомъ Ахаавъ, Іезавель, Гіезій, Іуда, Неронъ и Каіафа погибли. Если угодно, мы не на тѣхъ только смотрѣть будемъ, которые въ бѣдности прославились; но разсмотримъ и самую красоту (бѣдности). Взоръ ея—кротокъ, ясенъ, привѣтливъ; ласковъ, пріятенъ, ни кому не выражаетъ ни ненависти, ни отвращенія. Гдѣ деньги, тамъ случай къ враждѣ и безчисленнымъ распрямъ. Уста корыстолюбія исполнены обидъ, тщеславія, чрезмѣрной гордости, проклятій и лести; а у бѣдности и уста и языкъ здравы, исполнены всегда благодарности, благословенія, словъ кроткихъ, ласковыхъ, покорныхъ, одобреній и похвалъ... Ежели многіе убѣгаютъ ее, то не удивляйся: безумные бѣгаютъ и другихъ добродѣтелей. Но скажешь: бѣднаго обижаетъ богатый. Опять говоришь въ похвалу бѣдности... Бѣдный, говоришь ты, томится голодомъ; и Павелъ алкалъ, и не имѣлъ, чѣмъ утолить голода. Бѣдный не имѣетъ спокойнаго пристанища; и Сынъ человѣческій не имѣлъ гдѣ главу преклонить. Видишь ли, какъ далеко простирается достоинство бѣдности, гдѣ она поставляетъ тебя, какимъ уподобляетъ мужамъ, и какъ дѣлаетъ тебя подражателемъ Самого Господа? Если бы имѣть золото было благо, то І. Христосъ, Который далъ ученикамъ Своимъ неизреченныя блага, далъ бы имъ и его; а Онъ не только не далъ имъ его, но и запретилъ имѣть". (Злат. на Мѳ, бесѣд. 90, въ рус. пер., изд. 2, т. 3. стр. 534—536).

17. Утѣшеніе въ скорби.

(Изъ сочинен. преосвященнѣйшаго епископа Ѳеофана).

Самые многосложные, самые разнообразные кресты разбросаны на всѣхъ путяхъ жизни нашей и встрѣчаются почти на каждомъ шагу: скорби, бѣды, несчастія, болѣзни, потери близкихъ, непріятности семейныя, неблагопріятность внѣшнихъ отношеній, оскорбленія, обиды, напраслины, и, вообще доля земная у всякаго болѣе или менѣе не легкая. У кого нѣтъ чего либо такого! Не избавляется отъ этихъ крестовъ ни знатность, ни богатство, ни сила и никакое величіе земное. Они срослись съ земнымъ пребываніемъ съ той минуты, какъ заключился рай земной, и пребудутъ съ нимъ до тѣхъ поръ, когда отверзется рай небесный.

Но, зачѣмъ же, скажешь, у меня больше горя, а у другого меньше? Зачѣмъ меня тяготятъ бѣды, а другому почти во всемъ удачи? Я изнываю отъ скорби, а другой радуется. Ужъ если это общая участь, то раздавать бы ее всѣмъ поровну.

Да вѣдь она такъ и раздается. Присмотрись, и увидишь. Тебѣ сегодня тяжело, а другому было вчера, или будетъ завтра тяжело. Зачѣмъ смотрѣть на дни и часы? Смотри на всю жизнь, отъ начала до конца, и увидишь, что всѣмъ бываетъ тяжело, и очень тяжело. Найди мнѣ такого, который ликовалъ бы цѣлую жизнь. Сами цари не рѣдко ночи не спятъ отъ туги сердечной.

Тебѣ тяжело теперь, а прежде развѣ не видалъ ты веселыхъ дней? Конечно, видалъ, Богъ дастъ и еще увидишь. Претерпи же, и прояснится надъ тобою небо. Въ жизни, какъ въ природѣ: то свѣтлые, то мрачные дни. Мрачные говорятъ тебѣ, что ты въ изгнаніи и подъ гнѣвомъ: а свѣтлые даютъ мысль, что ты не совсѣмъ заброшенъ, что тебя хотятъ щадить и миловать. Помни это и терпи, подкрѣпляя себя упованіемъ.

Тебѣ тяжело—да развѣ случай это устроилъ? Есть Господь, Который отечески смотритъ на тебя и печется о тебѣ. Это Онъ послалъ тебѣ горе; а что, кому, когда и какъ послать, то посылаетъ для того самаго, кто подлежитъ горю. Осмотрись же, и увидишь, можетъ быть, благія о тебѣ намѣренія Божіи въ постигшей тебя скорби: или грѣхъ какой нибудь очистить хочетъ Господь, или отъ дѣла грѣховнаго отвесть или дать тебѣ случай показать свое терпѣніе и вѣрность Ему, или Онъ Самъ желаетъ потомъ удивить на тебѣ величіе милосердія Своего,—что нибудь изъ этого ужъ вѣрно идетъ къ тебѣ; ну и приложи то къ ранѣ своей, и умалится жгучесть ея. Если же и усмотришь, что именно хочетъ даровать тебѣ Господь черезъ горе твое,—возбуди въ сердцѣ своемъ общее, неразмышляющее вѣрованіе, что все отъ Бога и что все, идущее отъ Него, служитъ во благо

намъ, и толкуй мятущейся душѣ своей: такъ Богу угодно; терпи и вѣрь, что кого Онъ наказуетъ, тотъ у Него, какъ сынъ. Да и безъ того, кто можетъ противиться волѣ Его?

Скажи еще, скорбящій: ты грѣшенъ, или нѣтъ? Конечно, грѣшенъ. А если грѣшенъ, то радуйся, что пришелъ огнь скорби, попаляющій твой грѣхъ. Ты все смотришь на теперешнее горе; а перенесись-ка въ другую жизнь; стань на судѣ Божіемъ, и посмотри оттуда на свое горе. Если ты чувствуешь, что непремѣнно будешь осужденъ, то что, въ сравненіи съ послѣдствіями того осужденія, всѣ теперешнія скорби и бѣдствія? Говори же: по грѣхамъ моимъ достается мнѣ такъ, и я благодарю Господа Бога, что благость Его ведетъ меня къ покаянію. Когда расположишь себя такъ, то не будешь тяготиться горемъ, а скажешь: мало еще мнѣ; по грѣхамъ моимъ не того еще я стою.

Такимъ образомъ, несешь ли ты общую горькую долю, или испытываешь частныя горести и скорби, терпи благодушно и принимай ихъ съ благодарностію отъ руки Господней, какъ врачевство отъ грѣховъ, какъ ключъ отверзающій дверь въ царство небесное.

18. Господь даетъ каждому крестъ по его силамъ. (Вразумительный сонъ).

Жилъ одинъ земледѣлецъ, который питался трудами рукъ своихъ, но заработывалъ такъ мало, что едва доставало ему, чѣмъ прокормить себя и свою семью. Однажды пошелъ онъ къ берегу моря, присѣлъ тутъ на камень и сталъ смотрѣть, какъ къ пристани подходили большіе корабли съ богатыми товарами. И вотъ запала ему въ голову грѣшная мысль: зачѣмъ Господь однимъ людямъ послалъ богатство и всякое довольство, а другихъ оставилъ жить въ бѣдности? И началъ онъ роптать на свою горемычную долю. Между тѣмъ полуденное солнце сильно пекло; бѣдняка стала одолѣвать дремота, и онъ незамѣтно заснулъ. И вотъ видитъ сонъ: стоитъ онъ у подошвы высокой горы; подходитъ къ нему почтенный старецъ съ длинною бѣлою бородою и говоритъ ему: „иди за мной!“ Онъ тотчасъ пошелъ за нимъ. Долго они шли и, наконецъ, пришли къ такому мѣсту, гдѣ лежало великое множество крестовъ всякаго вида и различной величины. Были тутъ кресты большіе и малые, и золотые и серебряные, и мѣдные и желѣзные, и каменные и деревянные. И говоритъ ему старецъ: „выбирай себѣ любой крестъ и неси его на вершину той самой горы, которую ты видѣлъ предъ собою“.—Взглянулъ нашъ поселянинъ на золотой крестъ: такой онъ красивый, точно красное солнышко блеститъ. Понравился ему этотъ крестъ, и онъ хотѣлъ взять его на плеча; но сколько ни трудился, не могъ онъ этотъ крестъ не только поднять, но и съ мѣста сдвинуть. „Нѣтъ, говоритъ ему старецъ, видно, не взнести тебѣ этого креста на гору. Бери вотъ другой—серебряный. Можетъ быть онъ будетъ по твоимъ силамъ“. Взялъ простецъ серебряный крестъ. Этотъ былъ, правда, полегче золотого, но всетаки и съ нимъ онъ ничего не могъ сдѣлать. То-же было и съ мѣднымъ, и съ желѣзнымъ, и съ каменнымъ крестами. „Нечего дѣлать, говоритъ ему старецъ, возьми одинъ изъ деревянныхъ крестовъ“. Тогда взялъ себѣ простецъ самый малый изъ деревянныхъ крестовъ и легко и скоро отнесъ его на ту гору. — Обрадовался онъ, что нашелъ, наконецъ, одинъ крестъ по своимъ силамъ, и спросилъ своего спутника: „а какая мнѣ будетъ награда за это?“ — „Чтобы ты самъ разсудилъ, чѣмъ наградить тебя, отвѣчалъ ему тотъ, я открою тебѣ, что это за кресты, которые ты видѣлъ. Золотой крестъ, который такъ тебѣ сначала приглянулся,—это царскій крестъ. Ты думаешь: какъ хорошо и легко быть царемъ! А то забываешь, что царская— власть нелегкая власть, что царскій крестъ — самый тяжелый крестъ. Трудно, очень трудно быть царемъ! Ты вотъ спокойно заснулъ на берегу моря; нѣтъ у тебя никакихъ особыхъ заботъ, кромѣ развѣ заботъ о насущномъ пропитаніи самого себя и своей семьи. Не то—у царя: онъ никогда не имѣетъ покоя, потому что ему ввѣрено Богомъ попеченіе о цѣломъ государствѣ. Съ ранняго утра до поздняго вечера онъ занятъ трудами управленія и заботами о своихъ подданныхъ, о безопасности отечества отъ враговъ, о томъ, чтобы всѣмъ добрымъ людямъ у него въ царствѣ хорошо жилось, а злодѣямъ нельзя

было зла творить, такъ что отъ всѣхъ этихъ трудовъ и заботъ немного остается ему времени для отдыха. Подумай, какъ все это трудно, — и ты поймешь, почему золотой, царскій крестъ, хоть и блеститъ какъ солнышко, а все же самый тяжелый крестъ. — А серебряный крестъ — это крестъ всѣхъ тѣхъ, кто властью облеченъ, это крестъ пастырей церкви Божіей, крестъ ближайшихъ слугъ царевыхъ, его министровъ и совѣтниковъ, которые помогаютъ царю въ управленіи государствомъ. Хотя имъ жить и не такъ трудно, какъ царю, но все же и у нихъ много заботъ и скорбей, и у нихъ отдыха очень мало. — А мѣдный крестъ — это крестъ всѣхъ, кому Богъ богатство послалъ. Ты, вотъ, имъ завидуешь и думаешь: какіе они счастливые! А богатымъ тяжелѣе жить, чѣмъ тебѣ. Правда, имъ не нужно своими плечами работать, чтобы кормить себя и своихъ домашнихъ, — всего у нихъ вдоволь, — но за то и враговъ, и завистниковъ у нихъ много. Тебѣ, послѣ своихъ трудовъ, можно спокойно уснуть: никто не тронетъ твоей убогой хаты и твоего малаго добра, — а богатый человѣкъ всегда — и днемъ, и ночью боится, какъ бы кто-нибудь не обманулъ его, не обокралъ или не поджогъ его дома. А случится бѣда — пошлетъ Богъ испытаніе, — обнищаетъ богачъ: сколько скорбей тогда на него обрушится! Никому не приведи Богъ испытать такое несчастіе; лучше, во сто разъ лучше родиться бѣднякомъ, чѣмъ быть богатымъ, а потомъ въ нищету притти. Наконецъ, для всякаго богача, окруженнаго соблазнами, путь къ царствію небесному гораздо труднѣе, нежели бѣдному, свободному отъ множества земныхъ привязанностей и грѣховныхъ удовольствій. Тяжелъ этотъ крестъ — очень тяжелъ!... А вотъ желѣзный крестъ — это крестъ людей военныхъ. Поразспроси тѣхъ, которые бывали на войнѣ, и они скажутъ тебѣ, какъ имъ часто приходится проводить ночи на голой, сырой землѣ, — терпѣть голодъ и холодъ; а о томъ ужъ и говорить нечего, что каждый воинъ обязанъ присягою въ случаѣ нужды и жизнь свою положить за вѣру, царя и отечество, а другой, если и домой съ войны воротится, то несчастнымъ калѣкою. — А каменный крестъ — это крестъ людей торговыхъ. Тебѣ нравится ихъ жизнь, потому что имъ не приходится работать, какъ тебѣ? Но развѣ не бываетъ, что ѣдетъ купецъ за море, тратитъ весь свой капиталъ на товаръ, а товаръ весь гибнетъ отъ кораблекрушенія, и возвращается несчастный купецъ домой совершеннымъ бѣднякомъ? А разныя другія несчастія: бѣды отъ пожара, бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ безчестныхъ людей... Кто изъ купцовъ можетъ быть увѣренъ, что онъ будетъ счастливъ во всю свою жизнь, что никогда не разорится, что ему не грозитъ никакая бѣда? И чѣмъ больше и шире его торговое дѣло, тѣмъ больше у него заботъ и тревогъ... Нѣтъ, незавиденъ ихъ крестъ, и не всякому подъ силу нести его! А вотъ деревянный крестъ, который ты такъ легко внесъ на гору, это и есть твой крестъ. Ты жаловался, что жизнь у тебя трудная, а теперь вотъ видишь, что она гораздо легче, чѣмъ жизнь другихъ людей. Твое занятіе — земледѣліе — самое благопріятное для жизни благочестивой; кто знаетъ? Будь ты богатъ — ты забылся бы въ счастіи; будь ты славный вельможа — сталъ бы быть можетъ другихъ притѣснять; будь купецъ — сталъ бы не честно торговать, а если-бы воиномъ былъ — не понесъ бы трудовъ и лишеній военнаго времени и возроптал бы на Бога... Зналъ сердцевѣдецъ Господь, что во всякомъ другомъ званіи и положеніи ты загубилъ-бы душу свою, вотъ Онъ и далъ тебѣ крестъ самый смиренный — крестъ самый легкій — крестъ деревянный... И такъ, ступай и не ропщи на Бога за свою бѣдную долю. Господь, знающій и настоящее, и прошедшее, и будущее человѣка, даетъ каждому крестъ по его силамъ, — сколько можетъ нести". При послѣднихъ словахъ старца нашъ простолюдинъ проснулся, поблагодарилъ Бога за вразумительный сонъ, который Онъ ему послалъ, и съ того времени никогда больше не роπталъ на Бога. (Сокращ. и перед. изъ № 420 „Тр. листк.").

19. Несеніе креста своего.

У каждаго изъ насъ есть свой крестъ. Онъ слагается изъ всего, что безпокоитъ и тяготитъ духъ нашъ, что терзаетъ сердце наше на правомъ пути нашемъ ко Господу, во всѣ дни нашей жизни. *Первый конецъ этого креста составля-*

ютъ немощи естества нашего и худое направленіе силъ его какъ-то: недалекость ума и незрѣлость соображеній, отсутствіе энергіи въ волѣ и неподвижность ея на дѣла долга, вялость чувствъ и падкость ихъ на недолжное, особенно же исчадія нашей самости—полчища страстей и всякаго рода похоти плоти. Пробудившійся духъ видитъ все это въ себѣ, тяготится тѣмъ и несетъ на себѣ, какъ преступникъ, которому, въ наказаніе, привязанъ на плечи тлѣющій трупъ. Это крестъ падшаго человѣчества.

Второй конецъ креста нашего составляютъ всѣ труды и непріятности житейскія. Мы ищемъ довольства, добрыхъ отношеній ко всѣмъ и благопріятнаго теченія дѣлъ нашихъ: но во всѣхъ этихъ сторонахъ нашей жизни почти поминутно происходитъ разстройство скорбное, а иногда и бѣдственное. Желая избыть непріятностей, мы боремся съ противленіями, и тянемъ жизнь свою похоже на то, какъ кто идетъ среди терна и шиповника: то и дѣло—зацѣпки и царапины. Это крестъ житейскій.

Третій родъ креста слагается изъ трудовъ по исполненію обязательныхъ для насъ дѣлъ. Каждый изъ насъ обложенъ своими обязанностями; каждая обязанность имѣетъ свой кругъ занятій; каждое дѣло требуетъ труда и терпѣнія, чтобъ довести его отъ начала до конца въ томъ духѣ, порядкѣ и полнотѣ, какія составляютъ его существо, съ преодолѣваніемъ всѣхъ неизбѣжно сопряженныхъ съ тѣмъ препятствій. Стало быть, всякое обязательное для насъ дѣло есть ноша; а всѣ они, въ совокупности, составляютъ не легкое иго долга, которые мы несемъ и нести должны до гроба. Это крестъ служебный Господу, обществу и нашимъ ближнимъ.

Нѣтъ никого на свѣтѣ, кто не былъ бы обложенъ этими крестами, или своимъ трехсоставнымъ крестомъ. Но одни несутъ этотъ крестъ во спасеніе, другіе на пагубу себѣ. Господь, возлагая на насъ крестъ, хочетъ, чтобы мы содѣвали имъ спасеніе свое, и если кто, усиливаясь свергнуть съ себя этотъ крестъ, уязвляется имъ на смерть, то виноватъ самъ неразуміемъ своимъ и невниманіемъ къ попечительнымъ указаніямъ спасающей насъ благости Божіей.

Господь Богъ обложилъ каждаго изъ насъ своимъ крестомъ для того, чтобы мы, борясь съ похотьми и страстями, посредствомъ подвиговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и благодушно перенося тѣсноту житейскую, терпѣливо пребывали въ исполненіи долга своего, каждый въ своемъ кругу, и такимъ образомъ содѣлывали себя достойными внити въ вѣчный покой. Если мы такъ несемъ крестъ свой, то онъ воздвиженъ у насъ; если же нѣтъ, то онъ валяется у насъ подъ ногами. Впрочемъ, послѣдняго быть не можетъ. Крестъ нашъ такъ присталъ къ намъ, какъ кожа къ плоти: хочешь не хочешь, а крестъ все на тебѣ, и ты все подъ крестомъ. Отъ насъ зависитъ только или спастись съ этимъ крестомъ, или погибнуть подъ нимъ. Изберемъ же лучшее и, взявъ крестъ свой, пойдемъ благодушно вслѣдъ Господа, благодаря Его великую милость къ намъ, явленную наложеніемъ креста. Какъ пластырь на раны, какъ пища голодному, какъ ключъ заключенному въ темницѣ, такъ крестъ нашъ намъ, и именно тотъ крестъ, который на насъ возложенъ. У каждаго свой крестъ, и каждому во спасеніе только его крестъ. Не завидуй другому, почитая крестъ его болѣе легкимъ: вѣса и тяжести креста никто не можетъ знать, кромѣ того, кто несетъ его. То несомнѣнно, что какой ты крестъ ни возьми себѣ, никакой тебѣ не годится, кромѣ твоего. Есть сказаніе, что одинъ крестоносецъ докучалъ все Господу въ своихъ молитвахъ, чтобъ Онъ перемѣнилъ крестъ, который казался ему тяжелымъ. Господь, явившись крестоносцу во снѣ, предложилъ ему множество крестовъ, позволивъ выбрать какой онъ захочетъ. Но какой ни возлагалъ онъ на себя, все какъ нибудь не приходился по немъ; пришелся только послѣдній, а это и былъ тотъ самый, который возложенъ былъ на него Господомъ. Успокоенный этимъ, крестоносецъ уже не колебался и благодушно сталъ нести крестъ свой. Такъ и всѣмъ намъ лучше ужъ покориться распоряженію Божію. Не крестъ должно выбирать, а способъ, какъ воспользоваться имъ. Возьми возложенный на тебя, и неси его по указанію Божію. Господь знаетъ лучше насъ, какую широту долга опредѣлить намъ, какую тяготу жизненную возложить на насъ, въ какую борьбу и въ какія искушенія вводить насъ. Покоримся же и пойдемъ безропотно, каждый подъ крестомъ сво-

имъ, заботясь только о томъ, чтобы наше крестоношеніе было во славу Божію и во спасеніе наше. (Изъ соч. св. Ѳеофана).

В. Преданность Богу.

1. Библейскія изреченія о преданности Богу.

Преданность Богу заповѣдана: предай Господу путь твой и уповай на Него. Покорись Господу (Пс. 36, 5. 7).

Господь Іисусъ Христосъ былъ образцомъ преданности Отцу Своему: Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты. Если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя (Матѳ. 26, 39. 42). Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты (Марк. 14, 36). Отче! избавь Меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ (Іоан. 12, 27). Неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ? (—18, 11).

Преданность Богу должна обнаруживаться а) *въ подчиненіи волѣ Божіей*: сказалъ (Илій): Онъ—Господь: что Ему угодно, то да сотворитъ (1 Цар. 3, 18).—Сказалъ царь *(Давидъ)* Садоку: возврати ковчегъ Божій въ городъ. Если я обрѣту милость предъ очами Господа, то Онъ возвратитъ меня и дастъ мнѣ видѣть Его и жилище Его. А если Онъ скажетъ такъ: нѣтъ Моего благоволенія къ тебѣ, то вотъ я: пусть творитъ со мною, что Ему благоугодно (2 Цар. 15, 25—26).—Отче нашъ! да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ (Матѳ. 6, 10).

б) *въ подчиненіи власти Божіей*: Горе тому, кто препирается съ Создателемъ Своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь?" и твое дѣло *скажетъ ли о тебѣ*: „у него нѣтъ рукъ?" (Ис. 45, 9).—Ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго *употребленія*, а другой для низкаго? (Рим. 9, 20—21).

в) *въ страданіяхъ тѣлесныхъ:* сатана поразилъ Іова проказою лютою отъ подошвы ноги его по самое темя его. И взялъ онъ себѣ черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сѣлъ въ пепелъ. И сказала ему жена его: ты все еще твердъ въ непорочности своей. Похули Бога, и умри. Но онъ сказалъ ей: ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать? Во всемъ этомъ не согрѣшилъ Іовъ устами своими (Іов. 2, 7—10).

г) *въ потерѣ дѣтей и благъ*: *когда возвѣщено было Іову о потерѣ всего имѣнія и дѣтей его*, онъ палъ на землю и поклонился и сказалъ: нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось), да будетъ имя Господне благословенно! Во всемъ этомъ не согрѣшилъ Іовъ и не произнесъ ничего неразумнаго о Богѣ (Іов. 1, 14—22).

д) *въ испытаніяхъ*: горе мнѣ въ моемъ сокрушеніи; мучительна рана моя, но я говорю *самъ въ себѣ*; „подлинно, это—моя скорбь, и я буду нести ее" (Іер. 10, 19).—Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остается безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны. Притомъ, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ,—то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить. Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей—для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его (Евр. 12, 7—10).

е) *въ готовности умереть*: Павелъ сказалъ: я не только хочу быть узникомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса. Когда же мы не могли уговорить его, *чтобъ не ходилъ въ Іерусалимъ*, то успокоились, сказавши: да будетъ воля Господня! (Дѣян. 21, 13—14).

Побужденія къ преданности Богу: а) *наше состояніе виновности*: зачѣмъ сѣтуетъ человѣкъ живущій? всякій сѣтуй на грѣхи свои (Пл. Іер. 3, 39).—Гнѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ (Мих. 7, 9).

б) *правда и вѣрность Божія:* во всемъ

постигшемъ насъ Ты, *Господи*, праведенъ, потому что Ты дѣлалъ по правдѣ, а мы виновны (Неем. 9, 33).—Бѣдствіе постигло насъ; но мы не умоляли Господа Бога нашего, чтобы намъ обратиться отъ беззаконій нашихъ и уразумѣть истину Твою. Наблюдалъ Господь это бѣдствіе и навелъ его на насъ; ибо праведенъ Господь Богъ нашъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, которыя совершаетъ, но мы не слушали гласа Его (Дан. 9, 13—14).—Знаю, Господи, что суды Твои праведны, и по справедливости Ты наказалъ меня (Пс. 118, 15).—Страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро (1 Петр. 4, 19).

в) *любовь Божія:* наказанія Господня, сынъ мой, не отвергай, и не тяготись обличеніемъ Его; ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему (Притч. 3, 11—12; Евр. 12, 5—6).

г) *сострадание Божіе:* какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь боящихся Его (Пс. 102, 13).—Утѣшилъ Господь народъ Свой и помиловалъ страдальцевъ Своихъ. Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя (Ис. 49. 13. 15).—Господь послалъ горе, и помилуетъ по великой благости Своей (Пл. Іер. 3, 32).

Злой не имѣетъ преданности Богу: глупость человѣка извращаетъ путь его, а сердце его негодуетъ на Господа (Притч. 19, 3). Хулили Бога небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ (Ап. 16, 11).

2. Святоотеческія изреченія о преданности въ волю Божію.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „какъ глина принимаетъ всякій видъ, какой только даютъ ей руки обдѣлывающаго ее: такъ и человѣку должно сообразоваться съ тѣмъ, что повелѣваетъ Богъ, и что Богъ посылаетъ, то и принимать съ благодарностію, нисколько не противорѣча и не дѣлая никакихъ изслѣдованій; потому что судьбы Божіи непостижимы не для однихъ насъ, но и для людей святыхъ и чудныхъ, которые жили прежде насъ“. (Св. Іоанна злат. слова т. 3. стр. 276 и 277. Спб. 1850 г.).

II. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Господь нашъ І. Христосъ молился, чтобы научить насъ молиться и всегда просить объ избавленіи отъ бѣдствій; но если это будетъ невозможно, то съ любовію принимать угодное Богу. Потому Онъ и сказалъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты*, не потому, чтобы иная воля Его, и иная Отца; но чтобы научить людей, хотя бы они бѣдствовали, хотя бы угрожала имъ опасность, хотя бы не хотѣлось имъ разставаться съ настоящею жизнію, не смотря на это предпочитать собственной волѣ волю Божію. Такъ и Павелъ (апост.), научившись этому, исполнилъ то и другое на самомъ дѣлѣ. Онъ и просилъ избавить его отъ искушеній: *о семъ*, говоритъ, *трикраты Господа молихъ* (2 Кор. 12, 8); и, такъ какъ это не угодно было Богу, говорилъ: *тѣмже благоволю въ немощахъ, въ досажденіихъ, во изгнаніихъ* (ст. 10). Эти слова, можетъ быть, не ясны; посему и поясню ихъ. Павелъ подвергался многимъ опасностямъ и молилъ Бога, чтобы избавиться отъ опасностей. Но, услышавъ отъ Христа: *довлѣетъ ти благодать Моя*: *сила бо Моя въ немощи совершается* (ст. 9).., онъ подчинилъ волю свою волѣ Божіей. Итакъ, этою молитвою Христосъ научилъ насъ тому и другому, чтобы мы не стремились къ опасностямъ и даже молились, чтобы не впасть въ нихъ, но если онѣ постигнутъ насъ, то переносили бы ихъ мужественно и предпочитали собственной волѣ волю Божію. Посему, зная это, будемъ молиться, чтобы намъ никогда не впадать въ искушеніе, а если впадемъ, то будемъ просить Бога, чтобы Онъ далъ намъ терпѣніе и мужество, и станемъ предпочитать волю Его всякому нашему желанію. Такимъ образомъ мы и настоящую жизнь проведемъ безопасно и достигнемъ будущихъ благъ“. („Изъ Бес. на сл.: „Отче, аще возможно“ и проч.).

III. „Все управляется благостію Владыки, пишетъ св. Василій В. Что ни случается съ нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаемъ законовъ, по которымъ все, что ни бываетъ съ нами, посылается намъ отъ

Владыка во благо; однако же должны мы быть увѣрены въ томъ, что случившееся съ нами, безъ сомнѣнія, полезно, или намъ самимъ по причинѣ награды за терпѣніе, или душѣ у насъ похищенной, (т. е. чрезъ нашу смерть), чтобы она, замедливъ долѣе въ сей жизни, не заразилась порокомъ, водворившимся въ мірѣ" („Вас. В." въ русск. пер., т. 6, стр. 239).

IV. „Мы не знаемъ путей промысла Божія, пишетъ св. авва Дороѳей, и потому должны предоставлять Ему устроять все, касающееся до насъ... Ибо если ты захочешь по человѣческимъ мыслямъ судить о случающемся, вмѣсто того, чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такіе помыслы лишь утрудятъ тебя... Изъ всего, что творитъ Богъ, нѣтъ ничего такого, чтобы не было благо, но все добро, и добро зѣло. Итакъ никому не должно скорбѣть о случающемся, но все возлагать на промыслъ Божій и успокоиваться... Въ чемъ Божій промыслъ, то вполнѣ хорошо, и служитъ къ пользѣ души, ибо все, что дѣлаетъ съ нами Богъ, дѣлаетъ Онъ для нашей пользы, любя и милуя насъ... Во всякомъ случаѣ мы должны взирать горѣ. Добро ли намъ кто-нибудь дѣлаетъ, или злое потерпимъ отъ кого-либо, мы должны взирать горѣ и благодарить Бога за все, случающееся съ нами, всегда укоряя самихъ себя и говоря, какъ сказали св. отцы, что если случится съ нами нѣчто доброе, то это дѣло Божія промысла, а если злое, то это за грѣхи наши, ибо по истинѣ все, что мы ни терпимъ, терпимъ за грѣхи наши". (Преп. Дороѳ. поуч. и посл., въ русск. пер. 1856 г., стр. 215, 143, 154, 98).

V. „Спаси меня, Спаситель мой, по Твоей благости, а не по моимъ дѣламъ, взываетъ святитель Димитрій ростовскій. Ты хочешь меня спасти, Ты знаешь, какимъ образомъ меня спасти: итакъ спаси меня, какъ хощешь, какъ можешь, какъ знаешь: *имиже вѣси судьбами, спаси мя!* Я на Тебя, Господа моего, надѣюсь, и Твоей волѣ святой себя вручаю: *твори со мною, еже хощеши!* Если хощешь меня имѣть во свѣтѣ: буди благословенъ! если хощешь имѣти меня во тьмѣ: буди паки благословенъ! Если отверзешь мнѣ двери милосердія Твоего: добро убо и благо; если затворишь мнѣ двери милосердія Своего: благословенъ еси Господи, затворивый ми во правду. Если не погубишь меня со беззаконіями моими, слава безмѣрному милосердію Твоему; если погубишь меня со беззаконіями моими, слава праведному суду Твоему: *якоже хощеши, устрой о мнѣ вещь!*" (Молитва св. Димитрія, митр. ростовскаго).

3. Увѣщаніе предать себя въ волю Божію.

Мы ничего не можемъ сдѣлать для себя лучше и безопаснѣе (спасительнѣе для души), какъ совершенно покориться волѣ Божіей, всецѣло предать свою волю волѣ Божіей, повторяя слова первосвященника Иліи: „Онъ Господь, что Ему угодно, то да сотворитъ" (1 цар. III, 18), и слова царя Давида: „если я обрѣту милость предъ очами Господа, то Онъ возвратитъ меня и дастъ мнѣ видѣть Его и жилища Его; а если Онъ скажетъ такъ: нѣтъ Моего благоволенія къ тебѣ, то (смиренно возглашу): вотъ я, сотвори со мною по святой волѣ Твоей" (2 цар. XV. 25—26);—и слова Іуды Маккавея: „какая будетъ воля на небѣ, такъ да сотворитъ Господь" (1 Макк. III. 60); наконецъ, помолись, предавая каждый себя всецѣло волѣ Божіей вмѣстѣ со Христомъ Спасителемъ: „Отче Мой (небесный)! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя" (Мѳ. XXVI. 42). Если Сынъ Божій столь послушенъ былъ и въ совершенствѣ исполнилъ волю Отца Своего небеснаго, говоря о Себѣ: „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца" (Іоан. VI. 38); если это требовалось отъ Сына Божія (какъ человѣка), то слугамъ тѣмъ болѣе должно повиноваться своему Господу и Владыкѣ жизни и смерти, всецѣло послѣдовать Его волѣ, ни въ чемъ не сопротивляясь Его владычеству. Св. правда требуетъ отъ насъ того, чтобы угодно было каждому человѣку то, что отъ вѣчности было то или другое угодно Богу. Воинъ въ полкахъ, услышавъ трубный голосъ или барабанный бой, призывающій къ походу, собираетъ свои вещи; получивъ же приказъ вступить въ бой съ противни-

комъ, оставляетъ все лишнее, могущее препятствовать бою, возлагаетъ на себя свое вооруженіе, и готовъ сердцемъ, очами и ушами внимать рѣчи полководца и все въ ней излагаемое исполнить въ совершенствѣ: такъ и намъ надлежитъ поступать, находясь во все теченіе временной нашей жизни въ борьбѣ съ влеченіями (страстями) плотскими, прельщеніями міра и искушеніями горделиваго духа тьмы. Мы должны быть во всемъ послушны своему вождю, учителю и наставнику—Спасителю нашему I. Христу, Господу нашему; должны подражать (по мѣрѣ силъ нашихъ) Его примѣру и дѣламъ, изображеннымъ въ евангельскомъ Его ученіи. (Сост. по кн. „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣч. воли съ божест. волею". Іоанна Максимовича, митроп. тобольскаго. Кіевъ. 1890 г. стр. 64—65).

4. Примѣры преданности волѣ Божіей, заимствованные изъ слова Божія.

„Все великое, что представляетъ намъ слово Божіе, совершилось великою преданностію Богу", говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій.

I. Кто не знаетъ Авраама и его великой жертвы? Какъ возмогъ онъ поднять смертоносную руку на сына, о которомъ получилъ потомственныя обѣтованія? Какъ не усомнился онъ? Какъ не сказалъ Богу: не Ты ли Господи, обѣщалъ, что *во Исаакъ наречется* мнѣ *сѣмя* (Быт. XXI, 12)? Гдѣ же будетъ сіе сѣмя, когда отрокъ Исаакъ сгоритъ на жертвенникѣ? Патріархъ не имѣлъ въ сіе время ни помышленія, ни желанія, ни дѣйствія собственнаго; все предалъ онъ Богу, *паче упованія во упованіе вѣруя* (Рим. IV, 18); и такимъ образомъ и вожделѣнную жертву принесъ, и вожделѣннаго сына не лишился; и благословеніе надъ собою усугубилъ. *Воистинну*, сказано ему, *благословляя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое,—и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи* (Быт. XXII, 17. 18). Такимъ образомъ преданность есть лучшая Богу жертва, и вѣрнѣйшій залогъ Его благословеній".

II. „Кто не слыхалъ о Іовѣ, котораго добродѣтель проповѣдывалъ Самъ Богъ предъ собраніемъ небесныхъ силъ? Но въ чемъ состоитъ сила его добродѣтели, если не въ преданности Богу, Котораго непостижимымъ судьбамъ съ благодарностію предалъ онъ себя, и дѣтей, и богатство, и здравіе, и чрезъ то содѣлалъ ничтожными всѣ усилія врага добродѣтели и блаженства человѣческаго? *Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно* (Іов. I, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда отъ всѣхъ искушеній".

III. „Посмотрите и на Моисея въ ужасную минуту, когда предъ нимъ море, а за нимъ войско египетское. Народъ вопіетъ къ Богу; ропщетъ на вождя: но что вождь? Онъ не приготовляетъ народъ къ брани, не ищетъ пути къ бѣгству, не воздвигаетъ чудодѣйственнаго жезла, не произноситъ даже ни одного молитвеннаго слова къ Богу. Что сіе значитъ?—Онъ предался Богу, и вводитъ народъ въ сію преданность: *Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните* (Исх. XIV, 14). Все умолкло: но молчаніе сіе громко раздалось на небесахъ, и подвигло чудодѣйственную силу Божію. *И рече Господь Моисею: что вопіеши ко Мнѣ? рцы сыномъ израилевымъ, и да путешествуютъ;—и да внидутъ сынове израилевы посредѣ моря по суху* (Исх. XIV, 15. 16). Здѣсь видно, что преданность Богу есть самая крѣпкая и дѣйствительная молитва". (Извлеч. изъ „слова митр. Филарета въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы").

IV. Илій, первосвященникъ іудейскій, когда ему сказалъ Самуилъ о томъ, какую казнь Богъ опредѣлилъ дому Илину и его дѣтямъ, смиренно сказалъ: „Онъ-Господь, что Ему угодно, то да сотворитъ" (1 Цар. III. 18); какъ бы выразился такъ: „непріятно для меня твое объявленіе суда Божія, о Самуилъ! но такъ какъ мнѣ извѣстно, что это—воля Божія, то охотно принимаю твои слова и познаю въ нихъ волю Божію: я и мои сыновья получаемъ наказаніе по дѣламъ нашимъ, по приговору суда Божія, которому никто противиться не имѣетъ права; да сотворитъ Господь все то, что всесвятѣйшей Его волѣ угодно: мы — рабы, Онъ — Господь; мы преступны во многомъ; Его дѣло исправлять наши грѣхопаденія праведнымъ наказаніемъ".

V. Царь Давидъ до того подчинилъ свою волю волѣ Божіей, что это повиновеніе его съ похвалою ему Самимъ Богомъ засвидѣтельствовано: „нашелъ Я мужа по сердцу Моему Давида, сына Іессеева, который исполнитъ всѣ хотѣнія Мои (Дѣян. XIII, 22); какъ бы говорилъ Богъ такъ: долго Я искалъ человѣка, угоднаго Мнѣ и способнаго къ исполненію Моей воли, Моихъ предначертаній, ожидалъ его и наконецъ нашелъ его. Эта похвала, данная Богомъ царю іудейскому, выше всѣхъ почестей царей земныхъ (Изъ кн. „Иліотропіонъ" митр. Іоанна Максимовича).

VI. Св. Іоаннъ Златоустъ превозноситъ великими похвалами Іосифа, обручника преблагословенной Дѣвы Маріи за его добродѣтель—безусловно исполнять волю Божію, не смотря на кажущіяся противорѣчія Божественныхъ повелѣній. „Когда Іосифъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, получилъ во снѣ отъ ангела повелѣніе оставить свою землю и бѣжать во Египетъ, онъ не соблазнился этимъ, не сказалъ: „не истинно это повелѣніе и очень сомнительно:—незадолго передъ этимъ говорилъ ты, ангеле: „Онъ спасетъ людей Своихъ" (Матѳ. 1, 21), а теперь Онъ Самого Себя не можетъ освободить отъ преслѣдованія; ты говоришь—намъ необходимо бѣжать, странствовать, и переселяться въ далекую сторону,—это противно Божію вѣщанію",—Іосифъ ничего подобнаго не возражаетъ ангелу, ибо онъ былъ мужъ вѣрный, даже не спрашиваетъ у ангела о времени обратнаго ихъ возвращенія, о чемъ ангелъ выразился неопредѣленно: „пока не скажу тебѣ," однакожъ Іосифа не смутила такая неопредѣленность, онъ охотно повѣрилъ словамъ ангела, и повѣрилъ имъ, перенося всякую скорбь и неудобства пути: не отказался предпринять бѣгство, оставить отечество, и пошелъ во Египетъ съ Младенцемъ и Богоматерію." (Оттуда же).

VII. Когда ап. Павелъ шелъ въ Іерусалимъ чрезъ Кесарію и кесарійскіе христіане, зная по предсказаніямъ, что онъ въ Іерусалимѣ будетъ имѣть много непріятностей и скорби отъ іудеевъ, желали отклонить его отъ намѣренія продолжать свой путь туда, то на слезное ихъ прошеніе ап. Павелъ отвѣчалъ: что вы дѣлаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узникомъ, но готовъ и умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса; когда же кесарійскіе христіане не могли уговорить его, то успокоились, сказавъ: да будетъ воля Господня (Дѣян. XXI, 13—14). Это единственное, вѣрное успокоеніе души, если не будетъ услышана наша молитва, наши прошенія, молиться объ одномъ: воля Господня да будетъ (Оттуда же стр. 53—54).

„Но—чтобы вкратцѣ сказать все для христіанина, заключимъ это собраніе библейскихъ примѣровъ преданности въ волю Божію словами Филарета, митр. московскаго, спросимъ: чѣмъ начинается высочайшее дѣло Христово?—ПреданностіюСына Божія волѣ Бога Отца Своего: *се иду сотворити волю Твою, Боже* (Псал. XXXIX, 9), глаголетъ Онъ, исходя къ воплощенію. Чѣмъ оканчивается сіе дѣло?—тою же преданностію: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. XXVI, 39). *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* Лук. XXIII, 46). Итакъ преданность Богу есть и начало, и совершеніе христіанства и вѣчнаго спасенія.

Заключимъ сіе ученіе увѣщаніемъ, которымъ церковь заключаетъ большую часть молитвенныхъ провозглашеній, дабы непрестанно питать въ насъ духъ преданности, которымъ дышитъ и живетъ истинное христіанство: *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію со всѣми святыми помянувше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*". (Извлеч. изъ „слова Филарета митроп. московск. въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы").

5. Церковно-историческіе примѣры всецѣлой преданности христіанина въ волю Божію.

I. Во время императора Діоклитіана Епиктетъ пресвитеръ и Астіонъ монахъ (память ихъ подъ 7-мъ числомъ іюля) благочестиво жили на востокѣ и, во время гоненій на христіанъ, были схвачены и заключены въ тюрьму Латроніаномъ, алмиридійскимъ княземъ. Тогда Епиктетъ сказалъ Астіону: „возлюбленный Астіонъ! когда завтра приведутъ насъ предъ судію, и онъ спроситъ

насъ о имени, отечествѣ и родителяхъ, то одно отвѣтимъ: „мы христіане, это имя наше, родъ и отечество". Если Богу угодно будетъ, чтобы мы пострадали за Христа, то при налагаемыхъ на насъ мученіяхъ не станемъ представлять мучителямъ ничего о себѣ другого, кромѣ того, что будемъ молиться Богу: говоря одно: „Господи Іисусе, Твоя въ насъ да будетъ воля". На другой день утромъ среди города устроено было общенародное судилище, на которомъ поставлены были оговоренные въ христіанствѣ Епиктетъ и Астіонъ. Судья, сѣвши на свое кресло, въ присутствіи народа, спросилъ подсудимыхъ: „откуда вы родомъ, какъ васъ зовутъ по имени и отечеству?" Епиктетъ отвѣчалъ на сдѣланный вопросъ: „мы—христіане и рождены отъ христіанскихъ родителей". „Не объ этомъ спрашиваю васъ, возразилъ Латроніанъ, скажите имена ваши, я уже знаю ваше вѣроученіе". Опять св. мученики отвѣчаютъ ему: „мы христіане: единому Господу нашему І. Христу покланяемся, а идоловъ гнушаемся". — Услышавъ это, князь весьма разсердился и повелѣлъ обнажить ихъ и бить безъ милосердія въ продолженіе долгаго времени. Мученики, обагряемые кровію отъ безчисленныхъ причиняемыхъ біеніемъ имъ ранъ, возводили очи на небо и громко молились: „Господи І. Христе, Боже нашъ! да будетъ воля Твоя съ нами!" При этомъ Латроніанъ язвительно смѣялся и укорялъ св. мучениковъ, говоря, „гдѣ вашъ Заступникъ, у Котораго вы просите помощи? пусть Онъ придетъ теперь на помощь вамъ и возьметъ васъ изъ рукъ моихъ". Св. же мученики опять воззвали: „да будетъ воля Бога нашего въ насъ!" Этимъ еще болѣе разъярился мучитель и повелѣлъ повѣсить ихъ тутъ же и строгать ихъ тѣла немилосердно желѣзными ногтями (орудіями—желѣзными крючками на подобіе ногтей). Однакожъ и теперь мучитель не исторгъ изъ устъ мучениковъ другихъ словъ кромѣ прежнихъ: „мы христіане, о мучителю Латроне, пусть совершится въ насъ воля Бога нашего". Судья же считая за безчестіе себѣ быть побѣжденнымъ мучениками, повелѣлъ опалять ихъ зажженными факелами, но и при этомъ ничего другого не услышалъ отъ нихъ, кромѣ прежнихъ словъ исповѣданія своей вѣры. Затѣмъ, претерпѣвши такія мученія, святые были отведены въ темницу.

На другой день послѣ перваго ихъ допроса судьею Латроніаномъ, они были по его же повелѣнію приведены въ народное собраніе для дальнѣйшаго испытанія ихъ. Судья, принявъ теперь манеры лисицы, съ хитрою ласкою спросилъ св. мучениковъ: „почитаете ли вы теперь народныхъ боговъ нашихъ или еще остаетесь при своемъ неразуміи?" На этотъ вопросъ отвѣтилъ св. Епиктетъ:—„напрасно ты, Латроніанъ, трудишься, мы адскихъ страшилищъ не почитаемъ: ты скорѣе можешь лишить насъ здоровья и жизни, чѣмъ исповѣданія Христа, Бога нашего". При этихъ словахъ мучитель воскипѣлъ гнѣвомъ, и, рыкая подобно льву, вскрикнулъ на своихъ рабовъ: „подать сюда самаго крѣпкаго уксуса и соли!—Пусть узнаютъ эти нечестивцы, что они имѣютъ уже раны, а вы не щадите своихъ трудовъ, натирайте ихъ израненные члены покрѣпче уксусомъ и солью". При всемъ этомъ св. мученики не произнесли ни одного слова, противнаго своему вѣроисповѣданію. При всѣхъ мученіяхъ оставаясь невредимыми, они опять заключены были въ темницу, но по истеченіи 30 дней ихъ опять представили на судъ совершенно здоровыми: здѣсь сокрушали имъ уста и зубы камнями и жестоко били палками; они же все одно и тоже возглашали всенародно: „Господи Боже нашъ, будь св. воля Твоя въ насъ", и это продолжалось многократно, пока наконецъ не былъ произнесенъ смертный приговоръ, осуждавшій ихъ на смертную казнь чрезъ отсѣченіе головы. Бывъ ведены на мѣсто казни внѣ города, св. мученики взаимно укрѣпляли другъ друга терпѣніемъ и великодушно восхваляли Господа возглашая: „хвалите имя Господне за то, что сбылась на насъ воля Божественная", и достигши мѣста казни, воспѣли пѣснь св. тріехъ отроковъ: „благословенъ Ты, Господи Боже отцевъ нашихъ, хвально и прославлено имя Твое во вѣки: ибо праведенъ Ты во всемъ, что сдѣлалъ съ нами, и всѣ дѣла Твои истинны, и пути Твои правы и суды—истинны" (Дан. 3, 26, 27); „благодаримъ Тебя, что не воля человѣка, но Твоя воля во всемъ совершилась въ насъ". И въ то мгновеніе когда имъ предстояло *быть усѣченными во главы*, возникъ между ни-

ми похвальный споръ о преимуществѣ и чести въ томъ, кому изъ нихъ первому наклонить свою голову подъ мечъ: Епиктетъ былъ уже сѣдинами украшенный старикъ, лѣтъ 60-ти, онъ изъявилъ свое согласіе, чтобы предпослать къ Богу Астіона, а потомъ и самому склонить голову подъ мечъ. Ни мало не прекословя, возгласилъ Астіонъ: „о возлюбленный отецъ, честный іерей (священникъ) Божій, пусть будетъ воля Божія и твоя" и съ этими словами наклонилъ свою голову подъ мечъ; святый же Епиктетъ, падши на тѣло ученика своего, съ любовію обнялъ и поцѣловалъ его, а затѣмъ охотно склонилъ и свою голову подъ мечъ. Такимъ образомъ оба богоугодно скончались. („Московск. простр. мѣсяцесловъ", подъ 7 іюля сн. кн. „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною волею". Іоанна Максимовича, митр. тобольскаго, Кіевъ, 1890 г. стр. 186—190).

II. Преп. Агафонъ, желая тѣснѣйшимъ образомъ соединить собственную волю съ Божественною волею, готовъ былъ переносить ради Христа со всѣмъ усердіемъ всѣ труды, болѣзни, скорби и всѣ бѣдствія, какія только можно выразить словами или въ умѣ представить, — готовъ былъ не отказаться даже отъ адскихъ мученій, съ тѣмъ только, чтобы могъ онъ подчинить свою волю волѣ божественной; Бога же любить столь сильно желалъ онъ, что еслибы ему, по святой волѣ Божіей, было отказано въ этомъ, то онъ во всю свою жизнь не переставалъ бы умолять Бога о разрѣшеніи ему любить Бога. Онъ имѣлъ привычку часто вопрошать свою совѣсть: „за чѣмъ ты не больше сокрушаешь себя (печалишься о грѣхахъ) теперь, чѣмъ прежде ты это дѣлала"? совѣсть же ему отвѣчала: „потому такъ поступаю, что ты совершенно отдался на волю Божію и во всемъ ей покоряешься, ни въ чемъ не отказываешься исполнять ее: что ни случается съ тобою благопріятное или противное, ты за все то благодаришь Бога, и охотно покоряешься Его святой волѣ". (Составл. по той же книгѣ, стр. 122).

III. Св. Іоаннъ, патріархъ александрійскій, потерпѣвшій огромнѣйшіе убытки — когда буря морская уничтожила тринадцать церковныхъ кораблей съ пшеницею, которой на каждомъ коraблѣ было по десяти тысячъ мѣръ, — возложилъ все свое упованіе на единаго Бога, и въ Немъ одномъ нашелъ себѣ величайшую отраду. Такую же и въ то же время понесли потерю едва не половина александрійскихъ гражданъ, а потому всѣ кораблеплаватели и всѣ пассажиры спасшіеся собрались въ Александрію, какъ въ тихое пристанище. Ко всѣмъ св. Іоаннъ тотчасъ же послалъ письмо для утѣшенія ихъ, въ которомъ написалъ единственное утѣшеніе для всѣхъ: „Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно! (Іов. 1, 21). Потерпите, дѣти, и ничего не бойтесь"! На другой день собралось у него много почетнѣйшихъ гражданъ для успокоенія его въ скорби. Но онъ, предваряя ихъ, возложилъ всю вину на себя, говоря: „Богъ предохранилъ меня отъ большаго грѣха: не случись это: я превознесся бы умомъ, возгордился бы тѣмъ, что подаю многую милостыню бѣднымъ, и имѣлъ бы о себѣ высокое мнѣніе, что я щедролюбивъ: а потому справедливо любящій Отецъ тщеславнаго сына наказалъ, чтобы онъ не превозносился. Богъ милостиво насъ увѣщеваетъ, нанесши намъ нѣсколько ранъ, чтобы мы пришли въ чувство, и скорѣе бы обратились къ Нему. Но Онъ есть тотъ же самый Богъ, Который былъ и во время Іова, столь же всемогущій и столь же милосердный — Онъ не оставитъ насъ". Этими словами архіерей Божій самъ утѣшилъ пришедшихъ для его утѣшенія. Въ скоромъ времени Господь Богъ потерю Іоаннову вознаградилъ сугубо, и онъ по-прежнему подавалъ нищимъ обильнѣйшую милостыню. (Оттуда же, стр. 364).

IV. Епископъ туринскій (въ Піемонтѣ) — ***Мартинъ***, умирая, при послѣднемъ вздохѣ, сказалъ: „Господи! если я полезенъ Твоему словесному стаду, то не отказываюсь трудиться, но да будетъ о семъ воля Твоя"! Признательная церковь въ пѣсняхъ своихъ о немъ свидѣтельствуетъ, восклицая: „О мужъ предивный, въ трудахъ неизнемогавшій, смертію непобѣжденный и не ужаснувшійся ея даже на одрѣ смертномъ, и тогда отъ жизни и трудовъ неотказывавшійся, предоставляя все о себѣ волѣ Божіей". Вотъ примѣръ достойный подражанія! (Оттуда же, стр. 233).

V. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ по-

ловцами при нападеніи на кіево-печерскій монастырь, находился преп. Никонъ—сухой, который достался въ рабы одному половчанину. Родственники Никона, узнавъ о его мѣстопребываніи, пришли къ нему и хотѣли предложить за него богатый выкупъ; но Никонъ на это не согласился, сказавъ, что, конечно, *Самъ Господь предалъ его въ руки беззаконныхъ и что онъ охотно перенесетъ наказаніе отъ руки Господней*. Половчанинъ крайне огорчился и началъ ежедневно предавать Никона разнымъ мукамъ, морилъ его голодомъ, подвергалъ побоямъ и т. п. Такъ прошло три года: страдалецъ только молился Богу, и наконецъ, удостоившись откровенія, предсказалъ, что чрезъ три дня онъ будетъ въ кіево-печерскомъ монастырѣ. Половчанинъ, полагая, что его плѣнникъ хочетъ бѣжать, подрѣзалъ у ногъ его жилы, заковалъ его въ оковы и сталъ стеречь его со всею бдительностію. Но на 3-й день въ 6 часу Никонъ дѣйствительно сдѣлался невидимымъ и внезапно явился, окованный цѣпями и съ подрѣзанными жилами, въ церкви кіевопечерскаго монастыря, къ общему изумленію братіи. Когда, по заключеніи мира съ половцами, бывшій господинъ преп. Никона случайно пришелъ въ печерскій монастырь и увидѣлъ здѣсь своего узника, такъ чудесно спасшагося изъ плѣна, это до того поразило язычника, что онъ тутъ же принялъ крещеніе со всѣмъ родомъ своимъ и даже поступилъ въ число братій кіевопечерскаго монастыря, гдѣ и скончался. (Сост. по кн. „Исторія русской церкви“ Макарія, митр. московскаго, т. II., стр. 36—37).

VI. Однажды ночью сильная вьюга засыпала домы и улицы снѣгомъ въ Устюгѣ, гдѣ жилъ блаженный Прокопій, Христа ради юродивый; морозъ и сѣверный вѣтеръ были такъ рѣзки, что птицы падали мертвыя на землю, даже скотъ и люди замерзали. Нечего и говорить, какъ тяжко было почти нагому Прокопію. Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, жившихъ вблизи храма, чтобы хотя сколько-нибудь отогрѣться; но одни запирали дверь, другіе прогоняли блаженнаго палками. Не найдя пріюта у людей, страдалецъ отыскалъ сарай, въ одномъ изъ угловъ котораго лежали собаки; чтобы согрѣться отъ собакъ, Прокопій легъ около нихъ, — но и собаки ушли отъ него: тяжело и прискорбно не найти защиты отъ смерти не только у людей, но и у псовъ; однако Прокопій не огорчился этимъ; уповая на помощь Божію и ввѣряя Ему свою жизнь, онъ сказалъ: „буди имя Господне благословенно“, и пошелъ на обычный свой ночлегъ на паперть соборнаго храма. (по „Ч.-М“. іюля 8).

ГРѢХИ ПРОТИВЪ ХРИСТІАНСКОЙ НАДЕЖДЫ.

(Уклоненія отъ христіанской надежды выражаются въ формахъ *самонадѣянности*, *малодушія*, *лжеупованія*, *нетерпѣнія и отчаянія*).

1. Самонадѣянность.

Въ примѣръ *самонадѣяннаго* человѣка можно указать на того евангельскаго богача, который, полагаясь на свое богатство, считалъ свое положеніе прочнымъ, обнадеженнымъ, вмѣсто того, чтобы надѣяться на Бога. А иные люди, вмѣсто Бога, надѣются *на князи и на сыны человѣческія*, по выраженію Псалмопѣвца, т. е., на великихъ и сильныхъ земли; между тѣмъ *въ нихъ нѣсть спасенія* (Пс. 145, 3). А еще иные надѣются на свои способности, на свою изобрѣтательность, опытность, заслоняя ими помощь Божію. Таковая надежда осуждается слѣдующими словами ап. Іакова: *слышите нынѣ глаголющіи: днесь или утрѣ пойдемъ въ онъ градъ, и сотворимъ ту лѣто едино, и куплю дѣемъ и пріобрѣтеніе, вмѣсто еже бы глаголати вамъ: аще Господь восхощетъ, и живы будемъ, и сотворимъ сіе или оно* (Гл. 4, 13, 15.). Такимъ образомъ самонадѣянность всегда есть противопоставленіе надежды на сей земной міръ, на его тлѣнныя и преходящія блага и силы, надеждѣ на Бога, Который одинъ неизмѣняемъ и непреходящъ. Имѣя это въ виду, ап. Павелъ заповѣдуетъ Тимоѳею: *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство*

погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе (1 Тим. 6, 17). *Буди уповая всѣмъ сердцемъ на Бога*, говоритъ Премудрый, *о твоей же премудрости не возносися* (Гл. 3, 5). Слово Божіе такъ осуждаетъ цѣль самонадѣянности: „да не хвалится премудрый премудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ (Іер. 9, 23—24; Іез. 4, 13—15; Притч. 3, 5). [1]).

[1]) *Примѣч. Забудь свои добрыя дѣла.* (Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго). „Если хочешь доказать великую добродѣтель, не высокомудрствуй, и тогда покажешь еще большую: не думай, что ты совершилъ уже что нибудь, и ты все сдѣлалъ. Господь гораздо лучше тебя знаетъ твои заслуги. Если ты дашь чашу холодной воды, Онъ и сего не презритъ. Если подашь одну полушку, если только вздохнешь, Онъ приметъ все сіе съ великою благосклонностію, и вспомнитъ, и опредѣлитъ за сіе великія награды. Для чего же ты разсматриваешь свои добродѣтели, и всегда показываешь намъ оныя? Или ты не знаешь, что, если хвалишь самого себя, не будешь похваленъ Богомъ? Равнымъ образомъ если ты унижаешь самого себя, Онъ непрестанно будетъ прославлять тебя предъ всѣми, ибо Онъ не хочетъ уменьшить награду за труды твои. Что я говорю уменьшить? Онъ все дѣлаетъ и устрояетъ, чтобы и за малое увѣнчать тебя, ищетъ всякихъ предлоговъ, за что бы избавить тебя отъ геенны. Посему-то, если ты потрудишься одиннадцатый часъ дня, Господь дастъ тебѣ полную награду. Если только вздохнешь, только прослезишься, Онъ Самъ тотчасъ воспользуется всѣмъ симъ, какъ случаемъ къ твоему спасенію. Итакъ, забудь о своихъ добрыхъ дѣлахъ.

Но ты скажешь: какъ можно не знать того, что намъ совершенно извѣстно?— Что ты говоришь? Ты непрестанно оскорбляешь Господа, живешь въ небреженіи и не знаешь того, что ты грѣшилъ, а не можешь позабыть о своихъ добрыхъ дѣлахъ? Каждый день оскорбляя Бога, мы не обращаемъ на то и вниманія. А если подадимъ бѣдному хотя малую монету, то занимаемся симъ непрестанно. Это крайнее безуміе! Забвеніе добрыхъ своихъ дѣлъ есть самое безопасное ихъ хранилище. И какъ одежда и золото, если мы раскладываемъ оныя на торгу, привлекаютъ многихъ злоумышленниковъ, ежели убираемъ и скрываемъ оныя дома, то соблюдаются въ безопасности; такъ если и добрыя свои дѣла мы постоянно содержимъ въ своей памяти, то тѣмъ оскорбляемъ Господа, вооружаемъ врага и возбуждаемъ его къ похищенію. Если же никто не будетъ знать ихъ, кромѣ Того, Кому знать оныя надлежитъ, то онѣ пребудутъ въ безопасности. Итакъ, не хвались ими, чтобы кто нибудь не лишилъ тебя оныхъ, чтобы съ тобою не случилось тоже, что съ фарисеемъ, который носилъ ихъ на языкѣ своемъ, откуда и похитилъ ихъ діаволъ. Хотя онъ и съ благодареніемъ припоминалъ себѣ оныя, и все возносилъ къ Богу, но и это не спасло его. Ибо благодарящему Бога неприлично поносить другихъ и превозноситься предъ грѣшниками. Если ты благодаришь Бога, то тѣмъ только и довольствуйся: не говори о томъ людямъ и не осуждай ближняго. Ибо это уже не есть дѣло благодарности. Если же ты хочешь знать, какъ выражать благодарность, то послушай, что говорятъ три отрока: *согрѣшихомъ и беззаконновахомъ* (Дан. III, 20); *праведенъ еси, Господи, о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ* (27), *яко истиннымъ судомъ вся навелъ еси* (31). Ибо исповѣдывать свои согрѣшенія, значитъ благодарить Бога. Итакъ, будемъ остерегаться говорить о себѣ что нибудь доброе, потому что это дѣлаетъ насъ и предъ людьми ненавистными и предъ Богомъ мерзкими. Посему, чѣмъ больше будемъ дѣлать добра, тѣмъ менѣе будемъ говорить о себѣ. Такимъ только образомъ можемъ пріобрѣсть величайшую славу у Бога и у людей; вѣрнѣе же сказать — у Бога не только славу, но и награду и великое воздаяніе. Если ты желаешь, чтобы твои добрыя дѣла были великими, то не почитай ихъ великими, и тогда онѣ будутъ велики. Такъ и сотникъ говорилъ: *нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши* (Мате. VIII, 8); и чрезъ сіе сдѣлался достойнымъ и заслужилъ удивленіе паче всѣхъ іудеевъ. Такъ и Павелъ говорилъ: *нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ* (I Кор. XV, 9); и чрезъ сіе сдѣлался первымъ изъ всѣхъ. Такъ и Іоаннъ Предтеча говорилъ: *нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу Его* (Лук. III, 16); и за сіе былъ другомъ Жениха, и ту руку, которую считалъ недостойною прикоснуться къ сапогамъ, Христосъ возло-

2. Малодушіе.

Малодушіе есть робость человѣческой души, не находящей въ себѣ способности рѣшительно и твердо положиться на будущее. Оно возникаетъ изъ недостатка крѣпкой вѣры въ промыслъ Божій въ трудныхъ обстоятельствахъ. Въ такомъ состояніи находились нѣкогда, напр., ученики Господа Іисуса Христа во время плаванія по бурному морю. Въ великомъ страхѣ они разбудили спавшаго Учителя своего и воззвали къ Нему: *спаси ны, погибаемъ*; Господь отвѣчалъ: *что страшливы есте маловѣры* (Матѳ. 8, 26). Къ малодушнымъ и робкимъ относятся слова ап. Петра: *всю печаль вашу возверзите на Господа, яко Той печется о васъ* (Гл. 5, 7). Малодушные должны поучаться у Псалмопѣвца, который среди несчастій взывалъ къ самому себѣ: *вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя; уповай на Бога, яко исповѣмся ему, спасеніе лица моего и Богъ мой* (Пс. 41, 6; ср. 2 Кор. 4, 8 и д. 6, 4). [1]

жилъ на Свою главу. Ибо ничто столько не пріятно Богу, какъ если кто считаетъ себя въ числѣ величайшихъ грѣшниковъ. Смиренный и сокрушенный никогда не будетъ тщеславиться, гнѣваться, завидовать своему ближнему, словомъ не будетъ питать въ себѣ ни одной страсти. Господь говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. XI, 29). Итакъ, чтобы намъ наслаждаться покоемъ и здѣсь и тамъ, со всѣмъ тщаніемъ будемъ водворять въ душахъ нашихъ матерь всѣхъ благъ, т. е. смиренномудріе. Ибо такимъ образомъ возможемъ безъ волненій преплыть море сей жизни и достигнуть оной тихой пристани, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.“ (Извлеч. въ сокращ. изъ 3 бес. на ев. Матѳ).

[1] *Примѣч. Какъ пагубно маловѣріе*, показываетъ намъ приводимый въ евангеліи примѣръ апостола Петра, утопавшаго въ морѣ и спасеннаго Христомъ. Съ дерзновенною вѣрою пошелъ Петръ по волнамъ морскимъ на встрѣчу Спасителю и эта вѣра держала его на поверхности воды, но лишь только закрались въ душѣ его сомнѣніе и страхъ, онъ началъ утопать и закричалъ: „Господи! спаси меня! Іисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?“ (Матѳ. XIV. 30. 31). Съ положеніемъ утопавшаго Петра св. церковь въ одной изъ своихъ пѣсней сравниваетъ положеніе человѣка, потопляемаго бездною грѣховною. Не опасна была Петру буря морская, если бы не возникла въ душѣ его буря сумнительныхъ помышленій (акаѳ. Спасит. 4-ый конд.) Крѣпкая вѣра держала его на водѣ, а немощь человѣческая влекла въ глубину, и только молитва спасла апостола отъ потопленія. Тоже самое бываетъ со всякимъ человѣкомъ малодушнымъ и маловѣрнымъ, полагающимся болѣе всего на свои естественныя силы и средства, а не на Бога. Нѣтъ у такого человѣка опоры въ дни невзгодъ. Всѣ земныя надежды, обыкновенно, рушатся при бурномъ прираженіи бѣдствій. Только одна надежда на Бога, сильнаго спасти насъ отъ временныхъ бѣдъ и привести къ будущей вѣчной славѣ,—только эта надежда можетъ служить для человѣка твердымъ и неподвижнымъ камнемъ среди треволненій житейскихъ и быть путеводною звѣздою во время бѣдственнаго плаванія его по морю житейскому. Лучъ такой надежды всегда, какъ бы ни была мрачна облегающая насъ туча бѣдъ, можетъ разсѣять мглу скорбей человѣческихъ и указать намъ впереди славную цѣль временнаго странствованія нашего. Нужно только намъ съ крѣпкою вѣрою и несомнѣнною надеждою держаться за всеправящую десницу небеснаго Кормчаго—Господа нашего І. Христа и не оставлять находящагося подъ Его невидимымъ управленіемъ спасительнаго корабля—церкви православной, внѣ которой никому нѣтъ спасенія на бурномъ житейскомъ морѣ. Къ сожалѣнію, въ нынѣшнее время нѣкоторые изъ христіанъ мало довѣряютъ спасительному руководству вѣры и церкви православной, думая устроить свое счастіе и избавиться отъ бѣдъ и всегубительства безъ молитвы и благодатной помощи и спасенія чрезъ Господа. Горько ошибаются и бѣдственно наказуются такіе самонадѣянные за свое маловѣріе и отступленіе отъ Бога. Болѣе и болѣе учащающіеся случаи само-

3. Лжеупованіе.

Лжеупованіе есть безразсудная, мечтательная, даже дерзкая надежда на Бога. Оно выражается главнымъ образомъ въ двухъ видахъ.

Во первыхъ, въ расположенности и желаніи человѣка произвольно распоряжаться дѣлами божественнаго промысла и чудодѣйственною силою Божіей. Напр., подвергаетъ тѣлесную или душевную жизнь свою большой опасности, въ надеждѣ, что Богъ чудодѣйственно спасетъ ее; съ увѣренностію ожидаютъ чуда отъ Бога для доказательства чьей-либо невинности; въ нуждѣ и бѣдности бездѣйствуютъ, въ ожиданіи Божіей помощи; въ болѣзни не хотятъ обратиться къ врачу, предоставляя все дѣло Богу. Тогда человѣкъ *искушаетъ Бога*, по библейскому выраженію (Вт. 6, 16; ср. Мѳ. 4, 7).

Во вторыхъ, лжеупованіе выражается въ слишкомъ большой увѣренности въ собственномъ вѣчномъ спасеніи. Лжеуповающій въ этомъ смыслѣ забываетъ слова апостола: *содѣвайте спасеніе свое со страхомъ и трепетомъ* (Филип. 2, 12). А къ обоимъ видамъ лжеупованія относятся слова Премудраго: *иже надѣется на Господа, въ прилежаніи будетъ; а иже надѣется на дерзо сердце, таковый безуменъ* (Притч. Сол. 28, 25, 26). Бываетъ и такое странное и безразсудное лжеупованіе: человѣкъ проситъ и ожидаетъ иногда содѣйствія Божія въ положительно злыхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ своихъ; напр., въ мстительности, воровствѣ, обманѣ и т. п. Въ обличеніе такого лжеупованія ап. Іаковъ пишетъ: *просите и непріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Гл. IV, 3) [1].

убійствъ краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуютъ, какъ гибельно терять надежду на Бога въ напастяхъ и какъ безразсудно считать свое положеніе безвыходнымъ, когда надъ нами непрестанно бодрствуетъ всевидящее око Промыслителя Бога, не хотящаго, да кто изъ насъ погибнетъ, но да вси въ покаяніе и разумъ истинный пріидутъ, обратятся къ Нему и будутъ спасены изъ самыхъ неисходныхъ глубинъ зла и отчаянія. (Изъ Воскр. бесѣдъ, изд. Общ. люб. дух. просв. 1892 № 30).

[1]) *Примѣч.* Есть люди, которые доходятъ до другой крайности, чѣмъ отчаянный, которые предъ каждымъ своимъ грѣхомъ или послѣ множества тяжкихъ грѣховъ только говорятъ: „Богъ милостивъ...; все проститъ Богъ". Такъ говорятъ, и — сами не просятъ прощенія, будто прощеніе должно пріити къ нимъ само по себѣ. Такъ говорятъ, и — въ душѣ своей вовсе не таятъ желанія сколько нибудь и когда нибудь (наприм. хоть бы подъ старость лѣтъ) измѣниться; напротивъ еще остаются довольны собой, еще думаютъ, что „особенныхъ грѣховъ не имѣютъ". Такъ говорятъ не однажды, а тысячу разъ, или во всю свою жизнь. И такъ-то надѣются на Бога только въ этомъ одномъ случаѣ: въ прощеніи грѣховъ; въ другихъ же случаяхъ не живутъ надеждою на Него, а надѣются на себя или на человѣческую помощь. По ихъ мнѣнію достаточно имъ для спасенія того, что „они христіане", а не язычники какіе либо; между тѣмъ какъ *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20), да и въ такомъ случаѣ цѣль искупленія Христова по отношенію къ нимъ не достигается (Ефес. 2, 10) и ими самими совершенно искажается. О томъ, что Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ безконечно-правосуденъ и что если Онъ долготерпитъ тяжкимъ грѣшникамъ, то ожидая ихъ покаянія и исправленія (Римл. 2, 4), — о томъ эти люди не помышляютъ. Они только желаютъ видѣть Бога болѣе и болѣе милостивымъ, чтобъ болѣе и болѣе грѣшить. Такимъ образомъ Господь Богъ, судя по ихъ направленію, какъ-бы потворствуетъ имъ въ грѣхахъ и какъ-бы участникъ ихъ грѣховъ: если-бъ Онъ не былъ милостивымъ, то они и не грѣшили бы (а то „грѣшны да Божіи"). Конецъ здѣсь выходитъ не тотъ же ли, что и въ грѣхѣ отчаянія? Отчаявшійся прилагаетъ вину къ винѣ, преступленіе къ преступленію; — потому что потерялъ всякую надежду востать при помощи Божіей отъ паденія и быть прощеннымъ во грѣхахъ; но вотъ и чрезмѣрно надѣющійся на милосердіе Божіе нисколько не думаетъ объ исправленіи себя, о борьбѣ *противу грѣха до крове*, (Евр. 12, 4), безъ конца грѣшитъ въ такой надеждѣ, что все будетъ прощено ему. А такимъ образомъ и состояніе послѣдняго менѣе ли опасно и вина менѣе ли

4. Нетерпѣніе.

Нетерпѣніе есть такое состояніе, въ которомъ человѣкъ возмущается и тяготится земною жизнію, съ ея нестроеніями и бѣдствіями, и нетерпѣливо и тревожно желаетъ и ожидаетъ исполненія обѣтованій Божіихъ о полномъ откровеніи царства Божія и о совершенствѣ всего существующаго. Вмѣсто того чтобы подчиниться порядку постепеннаго устроенія царства Божія и пользоваться условіями земной жизни, какъ средствомъ воспитанія для царства Божія, человѣкъ хочетъ разрушить этотъ порядокъ, преждевременно восхитить славное царство Божіе, и потому постоянно жалуется на земную жизнь. Уже первые ученики Господа обращались къ Нему съ нетерпѣливымъ вопросомъ: *аще въ лѣто сіе устроиши царство?* [1]).

преступна? Да; этотъ человѣкъ вмѣсто милосердія Божія отвергаетъ въ Богѣ самымъ дѣломъ другое свойство—правосудіе, искупительную же жертву Спасителя уничижаетъ въ одинаковой мѣрѣ, какъ и отчаянный. Словомъ: чрезмѣрная надежда на милосердіе Божіе есть такъ-же, какъ и отчаяніе, грѣхъ хулы на Духа Святаго, т. е. непрощаемый. (См. Общенарод. чтенія по пред. прав. Богосл. Е. Попова, ч. I, стр. 105—6).

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ такъ учитъ *о терпѣніи въ скорби и гоненіяхъ*, обличая вмѣстѣ съ тѣмъ и нетерпѣніе. „Будемъ имѣть терпѣніе въ скорби. Вспомни, какъ три отрока побѣдили пламень пещи. Связанные, они въ скорби были ввержены туда; но внутри нашли совершенный просторъ, въ противоположность тѣмъ, которые стояли внѣ. Подобное тому будетъ и нынѣ, если мы захотимъ твердо и мужественно стоять противъ постигающихъ насъ искушеній. Если мы возложимъ надежду на Бога, то мы будемъ въ безопасности и на свободѣ, а нападающіе на насъ погибнутъ; ибо *ископавый ровъ*, говоритъ Премудрый, *ввалится въ него* (Сир. 27, 29. 30). Хотя они свяжутъ намъ руки или ноги, скорбь въ состояніи будетъ разрѣшить насъ. Посмотри на это чудо: кого люди связали, тѣхъ огонь разрѣшилъ. Подобно, какъ если бы кто-нибудь отдалъ рабамъ кого-нибудь изъ своихъ друзей, то рабы, уважая дружбу его съ господиномъ, не только не станутъ оскорблять его, но и воздадутъ ему великую честь; такъ и огонь, узнавъ, что эти отроки суть друзья Самого Господа, расторгъ оковы ихъ, разрѣшилъ и избавилъ ихъ, сдѣлался для нихъ помостомъ и былъ попираемъ ими; и справедливо; ибо они были ввергнуты ради славы Божіей. Будемъ помнить такіе примѣры всѣ мы, находящіеся въ скорбяхъ. Но вотъ, скажешь, они избавились отъ скорби, а мы—нѣтъ. И справедливо. Они шли въ пещь не съ тѣмъ, чтобы избавиться, но твердо рѣшившись умереть; ибо, послушай, что говорятъ они: *аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. 3, 17, 18). А мы, какъ бы подчиняя своимъ соображеніямъ наказанія Божіи, назначаемъ для нихъ и время, и говоримъ: если до такого-то времени не помилуетъ насъ Богъ; потому мы и не избавляемся. Также Авраамъ шелъ не съ тѣмъ, чтобы получить сына живымъ, но чтобы заколоть его; и сверхъ чаянія получилъ его живымъ. Такъ и ты, когда подвергаешься скорби, не будь нетерпѣливъ и не спѣши освободиться отъ ней, но расположи душу свою ко всякому терпѣнію, и тогда скоро освободишься отъ скорби,—ибо для того Богъ и посылаетъ ее, чтобы вразумить. Такимъ образомъ, если мы съ самаго начала умѣемъ переносить скорби и не ропщемъ, то Онъ скоро освобождаетъ насъ отъ нихъ; потому что все уже сдѣлано. Я хочу разсказать вамъ одинъ весьма полезный и назидательный примѣръ. Какой же? Когда воздвигнуто было гоненіе и началась жестокая война противъ церкви, были взяты нѣкоторые два мужа; одинъ изъ нихъ былъ готовъ переносить все, а другой также мужественно готовъ былъ перенести отсѣченіе головы, но другихъ мученій боялся и трепеталъ. Смотри же устроеніе Божіе: когда судія сталъ судить, то готовому на все велѣлъ отсѣчь голову, а того повѣсить и терзать, и не разъ или два, но проводя по всѣмъ городамъ. Для чего же это было попущено? Для того, чтобы слабая душа его укрѣпилась въ страданіяхъ, чтобы онъ отвергнулъ всякій страхъ, чтобы онъ не боялся, не колебался и не трепеталъ

5. Отчаяніе.

Отчаяніе есть состояніе полной безнадежности. Въ этомъ состояніи для человѣка, такъ сказать, заключаются всѣ исходы, запираются всѣ пути. И потому не удивительно, если отчаяніе нерѣдко оканчивается самоубійствомъ. Для примѣра можно указать на Іуду предателя. Не бѣда еще, если человѣкъ отчаивается въ самомъ себѣ, но не отчаялся въ Богѣ; даже необходимо въ извѣстномъ смыслѣ отчаяться въ самомъ себѣ, взывая съ апостоломъ: *бѣденъ я человѣкъ; кто избавитъ меня отъ тѣла смерти сея!* Но горе человѣку, если онъ отчаялся въ Богѣ. Отчаяніе въ послѣднемъ смыслѣ направлено противъ благодати и милости Божіей, оно по существу своему исключаетъ возможность исправленія, неосуществимаго безъ надежды на благодать и милость Божію, и, слѣд., оно есть грѣхъ противъ св. Духа. Отчаяніе большею частію есть слѣдствіе продолжительнаго отчужденія отъ Бога, т. е. продолжительной порочной жизни. Раскаяніе и живое представленіе безконечнаго милосердія Божія, помиловавшаго и распятаго на крестѣ разбойника, могутъ и отчаивающагося человѣка вывести изъ плачевнаго состоянія его. *Да оставитъ нечестивый пути своя*, говоритъ пр. Исаія, *и обратится къ Господу, и помилованъ будетъ* [1]). (Ис. 55, 7). (Нравст. богосл. М. Олесницкаго, стр. 159—160).

предъ мученіями. И Іосифъ, когда особенно усиливался выйти изъ темницы, тогда и оставался въ ней; ибо, послушай, что говорилъ онъ: *татбою украденъ быхъ изъ земли еврейскія, и да помянеши о мнѣ Фараону: и не помяну старѣйшина Іосифа, но забы его* (Быт. 40, 15. 14. 23). Потому онъ и оставался тамъ, дабы научиться, что не должно полагаться и надѣяться на людей, но все возлагать на Бога. Итакъ, зная это, будемъ благодарить Бога и дѣлать все, служащее къ нашему благу, дабы намъ сподобиться будущихъ благъ". (Изъ 6 Бес. на пос. къ Титу).

[1]) *Примѣч. О томъ, что не должно отчаяваться.* (Изъ твор. св. Іоанна Златоустаго).

„Отчаяніе сводитъ въ самую бездну, тогда какъ не—отчаяніе скоро изводитъ и оттуда. Вотъ, смотри на силу того и другого.

Діаволъ прежде былъ добръ; но, сдѣлавшись безпечнымъ и отчаявшись, палъ въ такую злобу, что послѣ уже и не возсталъ. А что онъ былъ добръ, такъ послушайте, что Христосъ говоритъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Сравненіе съ молніей показываетъ и свѣтлость прежняго состоянія, и быстроту паденія.

Павелъ былъ хулитель, и гонитель, и обидчикъ; но какъ возревновалъ и не предался отчаянію, то и возсталъ и сдѣлался равнымъ ангеламъ.

Напротивъ, Іуда былъ апостоломъ, но предавшись безпечности, сдѣлался предателемъ.

Опять, разбойникъ, такъ какъ не отчаялся и послѣ такой злой жизни, то прежде всѣхъ другихъ вошелъ въ рай; фарисей, по самонадѣянности, упалъ съ самаго верха добродѣтели; мытарь, не поддавшись отчаянію, такъ исправился, что упредилъ и фарисея.

Хочешь, покажу тебѣ и цѣлый городъ, сдѣлавшій это? Такъ спаслись ниневитяне. Хотя приговоръ повергалъ ихъ въ отчаяніе, ибо пророкъ не сказалъ, что если они покаются, то спасутся, но просто: *еще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. 3, 4); однакожъ, не смотря на то, что Богъ угрожалъ, и пророкъ вопіялъ, и приговоръ не допускалъ ни отсрочки, ни ограниченія, они не упали духомъ, и не потеряли доброй надежды. Богъ для того не сдѣлалъ ограниченія и не сказалъ: если покаются, то спасутся, чтобы и мы, когда услышимъ Божій приговоръ, произносимый безъ ограниченія, и тогда не отчаявались и не унывали, взирая на этотъ примѣръ. Но человѣколюбіе Бога видно не изъ того только, что Онъ, хотя и не сдѣлалъ ограниченія въ приговорѣ, однакожъ примирился съ покаявшимися, но даже изъ того, что произнесъ безусловный приговоръ. Онъ сдѣлалъ это, чтобы увеличить въ ниневитянахъ страхъ и поразить великую ихъ безпечность. Да и самое время покаянія показываетъ неизреченное Его человѣколюбіе; ибо чтобы

НРАВСТВЕННЫЯ ПРЕДПИСАНІЯ, ИСПОЛНЕНІЕ КОИХЪ УКРѢПЛЯЕТЪ И РАЗВИВАЕТЪ ХРИСТІАНСКУЮ НАДЕЖДУ НА ПОЛУЧЕНІЕ БЛАГЪ ВѢЧНЫХЪ ВЪ ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ.

А. Радуйтесь всегда о Господѣ (Филип. 4, 4).

1. Духовная радость.

„Какъ чувство здравія неотъемлемо отъ здороваго, такъ радость духовная отъ живущаго духомъ и похотей плотскихъ несовершающаго, говоритъ современный великій духовный писатель, епископъ Өеофанъ. Это радость спасеннаго, который видитъ ясно, что миновалъ пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама раждается и стоитъ. Заповѣдь апостола: *всегда радуйтеся* (1 Сол. 5, 18), можетъ быть есть болѣе признакъ, что если не радуетесь, то вы не стоите въ настоящемъ чинѣ.

По увѣренію Палладія еленопольскаго въ Лавсаикѣ, въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались, несмотря на великія пустынныя лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, и авва Аполлосъ обычно говорилъ: „не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать царство небесное; пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться". (Лав. 47, стр. 168). (Изъ кн. „Толкованіе посланія къ галатамъ", еп. Өеофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

2. Радуйтеся всегда о Господѣ: и паки реку: радуйтеся (Филип. 4, 4).

(Изъ твор. св. Іоанна Златоустаго).

„Знаю, что исполненіе этихъ словъ для многихъ кажется невозможнымъ, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. Какъ возможно, говорятъ, человѣку непре-

---

такое сдѣлали три дня, что могли загладить столь великіе пороки? Не видишь ли, какъ и отсюда открывается Божія попечительность! Она преимущественно содѣйствовала спасенію этого города.

Итакъ зная это, не будемъ никогда отчаяваться; ибо нѣтъ ни одного столь сильнаго оружія у діавола, какъ отчаяніе. Поэтому мы не такъ радуемъ его, когда грѣшимъ, какъ когда отчаяваемся.

Что сдѣлалъ діаволъ съ Іудою? Іуда раскаялся: *согрѣшихъ*, говоритъ, *предавъ кровь неповинную* (Матө. 27, 4). Услышалъ эти слова діаволъ; понялъ, что Іуда вступаетъ на путь къ лучшему и идетъ къ спасенію, и — устрашился такой перемѣны. Человѣколюбивъ, говоритъ, у него Господь; когда хотѣлъ Іуда предать Его, Онъ плакалъ объ немъ и многократно вразумлялъ его; не гораздо ли болѣе приметъ его кающагося? Когда онъ былъ неисправимъ, и тогда влекъ и звалъ его къ Себѣ; не гораздо ли болѣе привлечетъ къ Себѣ исправившагося и познавшаго свой грѣхъ? для этого Онъ пришелъ и на распятіе. Что же діаволъ сдѣлалъ? Смутилъ Іуду, омрачилъ чрезмѣрностію печали, гналъ, преслѣдовалъ, пока не довелъ до петли, пока не вывелъ изъ настоящей жизни и не лишилъ намѣренія покаяться. А что спасся бы и Іуда, еслибы остался живъ, это видно изъ примѣра распинателей. Если Господь спасъ вознесшихъ Его на крестъ, и на самомъ крестѣ умолялъ Отца и просилъ имъ прощенія въ грѣхѣ, то явно, что Онъ со всѣмъ благоволеніемъ принялъ бы и предателя, еслибъ этотъ принесъ надлежащее покаяніе, но онъ не въ состояніи былъ воспользоваться симъ врачевствомъ, бывъ поглощенъ чрезмѣрною скорбію. Сего и Павелъ опасаясь, понуждаетъ коринөянъ исхитить того человѣка изъ челюстей діавола. И зачѣмъ говорить о томъ, что было у коринөянъ? Петръ трижды отрекся отъ Господа послѣ участія въ таинствахъ, но слезами загладилъ все. Павелъ былъ гонитель, богохульникъ и обидчикъ, гналъ не только Распятаго, но и всѣхъ послѣдователей Его; но — раскаялся, и сталъ апостоломъ. Богъ требуетъ отъ насъ только малаго повода, и даруетъ намъ отпущеніе многихъ грѣховъ." (Изъ 1 бесѣды о покаян.).

станно радоваться? Радоваться не трудно, скажетъ, можетъ быть, кто нибудь: но радоваться непрестанно—это мнѣ кажется уже невозможнымъ, потому что насъ постигаютъ со всѣхъ сторонъ многіе неизбѣжные случаи къ печали. Иной потерялъ или сына, или жену, или искренняго друга, который роднѣе всякаго родственника; или понесъ ущербъ въ имуществѣ, или впалъ въ болѣзнь, или потерпѣлъ другое какое-либо несчастіе, или огорченъ незаслуженною обидою; или случился голодъ, или язва, или налогъ неуплатимый, или разстроились домашнія дѣла; а впрочемъ, и не перечтешь всего, что, и въ частномъ и въ общественномъ быту, обыкновенно, огорчаетъ насъ.

Какъ же, говорятъ, возможно всегда радоваться? Конечно, возможно, человѣкъ! А если бы было не возможно, то апостолъ Павелъ не сталъ бы убѣждать, не сталъ бы совѣтовать человѣкъ, обладающій духовною мудростію. Многіе думаютъ, что богатство бываетъ причиною радости. Но, если бы оно было причиною, никто изъ имѣющихъ деньги никогда не скорбѣлъ бы: а между тѣмъ, многіе изъ богачей жизнь считаютъ не жизнію, и желаютъ тысячи смертей, когда почувствуютъ какое-либо огорченіе; и если кто печалится много, такъ они болѣе всѣхъ... Другіе думаютъ, что здоровье—причина удовольствія. Нѣтъ: многіе изъ здоровыхъ и сами тысячу разъ желали умереть, не могши перенести постигавшихъ ихъ огорченій. Иные опять говорятъ, что наслажденіе славою и обладаніе властію и начальствованіе, и ласкательство отъ многихъ, доставляетъ непрестанную радость. И это не такъ. Да что и говорить о другихъ (низшихъ) властяхъ? Если мы взойдемъ мыслію до самаго царскаго сана, найдемъ, что живущій въ этомъ санѣ окруженъ множествомъ огорченій, и тѣмъ болѣе имѣетъ неизбѣжныхъ поводовъ къ скорби, чѣмъ большимъ занятъ онъ количествомъ дѣлъ. А поводовъ къ печали у царей столько, сколько волнъ у моря. Итакъ, если и царскій санъ не дѣлаетъ жизни безпечальною, что же другое можетъ сдѣлать это? Изъ житейскаго—ничто, а изреченіе апостола Павла, притомъ краткое и малое, оно одно откроетъ намъ это сокровище. Не нужно много словъ, ни продолжительнаго кругообращенія рѣчи, размыслимъ только объ этомъ изреченіи, и найдемъ путь, ведущій къ этому. Не сказалъ (Павелъ) просто: ***радуйтеся всегда***, но присовокупилъ и причину непрерывной радости, сказавъ: ***радуйтеся всегда о Господѣ***.

Радующійся о Господѣ никакимъ случаемъ не можетъ быть лишенъ этой радости. Все другое, о чемъ мы радуемся, превратно, непостоянно и удобоизмѣнчиво; и не только это имѣетъ въ себѣ зло, но и то еще, что, и будучи постоянно, не доставляетъ намъ такой радости, которая-бы прогоняла и затмевала печаль, причиняемую намъ другими предметами. А страхъ Божій имѣетъ и то и другое, онъ твердъ и неподвиженъ, и столько источаетъ радости, что мы бываемъ совершенно нечувствительны къ другимъ бѣдствіямъ. Боящійся Бога, какъ должно, и надѣющійся на Него пріобрѣлъ себѣ корень радости и владѣетъ вполнѣ источникомъ благодушія. И какъ малая искра, упавши въ безбрежное море, легко исчезаетъ, такъ, что бы ни случилось съ боящимся Бога, все, упадая какъ бы въ великое море благодушія, угасаетъ и исчезаетъ. А въ особенности удивительно то, что такой человѣкъ не перестаетъ радоваться и тогда, какъ есть причина печали. Если бы ничто не причиняло печали, не было бы велико для него то, что онъ можетъ непрестанно радоваться. Но быть выше всего, когда постигаютъ многія бѣдствія, повергающія въ скорбь, и радоваться среди печали—это необычайно! Какъ никто не удивлялся бы, что три отрока не сгорѣли, если бы они были вдали отъ вавилонской печи; изумило же всѣхъ то, что они, пробывъ столько времени среди огня, вышли невредимѣе не бывшихъ въ немъ, такъ и о святыхъ должно сказать, что, если бы ихъ не постигало никакое искушеніе, мы не удивились бы, что они непрестанно радуются; а изумленія достойно и превышаетъ человѣческую природу то, что они, будучи окружены со всѣхъ сторонъ безчисленными волнами, въ лучшемъ находятся расположеніи, чѣмъ наслаждающіеся совершенною тишиною.

Представимъ человѣка, который не знаетъ за собою никакой вины, но имѣетъ добрую совѣсть, стремится къ будущему и пребываетъ въ благихъ тѣхъ надеждахъ; что можетъ, скажи мнѣ, повергнуть его въ печаль? Не всего-ли

невыносимѣе представляется смерть? Но ожиданіе ея не только не печалитъ, а еще весьма радуетъ его: онъ знаетъ, что приходъ смерти есть избавленіе отъ трудовъ и приведеніе къ вѣнцамъ и наградамъ, назначеннымъ для подвизавшихся въ благочестіи и добродѣтели. А безвременная кончина дѣтей? Но и это переноситъ онъ мужественно и говоритъ словами Іова: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. I, 21). Если же смерть и потеря дѣтей не могутъ опечалить, тѣмъ болѣе ущербъ въ имуществѣ, поношенія, обвиненія, клеветы и болѣзни тѣлесныя никогда не могутъ поразить столь великой и доблестной души. Такъ и апостолы были биты, а не скорбѣли. Велико уже и это: но гораздо важнѣе то, что они не только не скорбѣли, но и самые бичи сдѣлали основаніемъ еще большей радости, и возвратились *отъ лица собора радующеся, яко за имя* Христово приняли *безчестіе* (Дѣян. 5, 41). Оскорбилъ кто и обругалъ такого человѣка? Но онъ наученъ Христомъ радоваться среди поношеній: *радуйтеся*, говоритъ (Христосъ): *и веселитеся, егда рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 11, 12).

Впалъ онъ въ болѣзнь? Но онъ слышалъ, какъ другой увѣщеваетъ и говоритъ: *въ болѣзни* и бѣдности *уповай нань: яко во огни искушается злато, и человѣцы пріятни въ пещи смиренія* (Сир. 38, 9; 2, 5. 6). Если же ни смерть, ни потеря имущества, ни болѣзнь тѣлесная, ни безчестіе, ни поруганіе, ни иное что подобное не можетъ его опечалить, напротивъ еще и радуетъ, то какая будетъ у него еще причина печали? Что же, скажешь, развѣ святые не скорбѣли? Не слышишь-ли, что говоритъ Павелъ: *скорбь ми есть велія, и непрестающая сердцу моему* (Рим. 9, 2)?.. Вотъ это самое и удивительно, что скорбь приносила пользу и радость отъ самаго плача. Какъ бичи причиняли (апостоламъ) не боль, а радость; такъ опять и скорбь доставляла (Павлу) великіе тѣ вѣнцы. И вотъ что еще удивительно: мірская не только печаль, но и радость наноситъ крайній вредъ, а въ вещахъ духовныхъ совсѣмъ напротивъ: не только радость, но и печаль имѣетъ великое сокровище благъ.

Опечалился ты объ имуществѣ? не получилъ отъ этого никакой пользы; опечалился о болѣзни? нисколько не помогъ; но еще болѣе повредилъ себѣ. Я и самъ слышалъ, какъ многіе, испытавъ это, винятъ себя и говорятъ сами себѣ: что пользы, что я скорбѣлъ? и денегъ не возвратилъ, и себя разстроилъ. Но если ты попечалишься о грѣхѣ, то и его загладишь, и получишь величайшую радость. Если попечалишься о падшихъ братіяхъ, то и себя вразумишь и утѣшишь, и ихъ возстановишь; а если и не принесешь имъ никакой пользы, такъ самъ имѣешь величайшую награду.

Итакъ, кто печалится по Богѣ, тотъ получаетъ отъ этого великую пользу. Если же претерпѣвающіе побои блаженнѣе тѣхъ, которые наносятъ ихъ; если наши [1]) страдальцы блаженнѣе язычниковъ, живущихъ въ покоѣ, и скорбящіе веселящихся: какой же еще будетъ у насъ поводъ къ скорби? Поэтому никого не должно называть блаженнымъ, кромѣ живущаго только по Богѣ; этихъ однихъ ублажаетъ и Писаніе. *Блаженъ*, говоритъ, *мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Пс. 1, 1). *Блаженъ, его же аще накажеши, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Пс. 93, 12). *Блажени непорочніи въ путь* (Пс. 118, 1). *Блажени вси надѣющіися нань* (Пс. 2, 12). *Блаженъ языкъ, ему же Господь Богъ его* (Пс. 32, 12). *Блаженъ, кого не осудила душа его. Блаженъ мужъ, бойся Господа* (Пс. 111, 1). И Христосъ опять говоритъ такъ: *Блажени плачущіи, блажени нищіи, блажени кротцыи, блажени миротворцы, блажени изгнани правды ради* (Матѳ. 5, 3—11). Видишь, какъ божественные законы вездѣ ублажаютъ, ни кого-либо изъ богатыхъ, ни изъ знатныхъ родомъ, ни изъ пользующихся славою, но стяжавшаго добродѣтель! Это потому, что требуется, чтобы основаніемъ всѣхъ нашихъ дѣлъ или страданій былъ страхъ Божій; и если ты преднасадишь этотъ корень, то не только покой, честь, слава и уваженіе, но и обиды, и клеветы, и оскорбленія, и безчестіе, и мученія, и всѣ вообще бѣдствія произрастятъ тебѣ плоды радости. И какъ корни деревъ сами

[1]) т. е. христіанскіе.

горьки, а плоды приносятъ намъ весьма пріятные, такъ и печаль по Богѣ принесетъ намъ великую радость. Кто только часто молился съ скорбію и проливалъ слезы, тѣ знаютъ, какую получили они радость, какъ очищали совѣсть, какъ возставали съ благою надеждою. Это потому, что, какъ я всегда говорю, не свойство вещей, а мысль наша обыкновенно печалитъ и радуетъ насъ. Итакъ, если мы настроимъ ее, каковою ей быть должно, то будемъ имѣть залогъ всякаго благодушія. Какъ тѣлу вредитъ и пользуетъ не столько свойство воздуха и внѣшніе удары, сколько собственное устройство, такъ и съ душею, и тѣмъ еще болѣе, что тамъ необходимость природы, а здѣсь все зависитъ отъ свободной воли. Поэтому Павелъ, претерпѣвъ безчисленныя бѣдствія: кораблекрушенія, брани, насилія, навѣты, нападенія разбойниковъ, и все, чего и исчислить словомъ невозможно, и умирая каждый день, не только не скорбѣлъ и не роптатъ, но и хвалился, и радовался, и говорилъ: *нынѣ радуюся во страданіяхъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ въ плоти моей* (Кол. 1, 24). И опять: *не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ* (Рим. 5, 3). А хвалиться значитъ радоваться въ высшей степени. Аминь." (Извлеченіе изъ 17-й бесѣды св. Іоанна Златоустаго къ Антіохійскому народу. „Бесѣды къ Антіох. народу," т. I, изд. 2-е 1859. стр. 531 и сл.; см. Церк. Вѣдом., изд. при Св. Син. за 1888 г. № 26).

Б. Отвергнись себя (Лук. 9, 23).

1. Библейскіе тексты о самоотверженіи.

Самоотверженіе заповѣдано: Господь Іисусъ ко всѣмъ сказалъ: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя (Лук. 9, 23).

Господь а) *подалъ примѣръ самоотверженія во всемъ*: лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову (Мате. 8, 20).—Я не ищу Моей воли; но воли Пославшаго Меня Отца (Іоан. 5, 30).—Господь, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою (2 Кор. 8, 9); уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 7—8).—Іисусъ, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе (Евр. 12. 2).

б) *отдалъ Себя Самого, чтобы спасти насъ:* Хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра (Іоан. 6, 51).—Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ (Іоан. 10, 11). Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (—15, 13).—Господь отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка (Гал. 1, 4).—Живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное (Ефес. 5, 2).—Единъ посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. 2, 5 — 6).

Самоотверженіе необходимо для того, чтобы быть ученикомъ Христовымъ: всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. 14, 33).

Самоотверженіе должно состоять а) *въ отверженіи нечестія и похотей:* не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ оживишихъ изъ мертвыхъ, и члены ваши въ орудія праведности (Римл. 6, 13). Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили (Тит. 2, 11—12).—Возлюбленные! прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божіей (1 Петр. 2, 11; 4, 2).

б) *въ распятіи плоти и умерщвленіи страстей*: тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24).—Умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую

похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе (Кол. 3, 5).

в) *съ совлеченіи съ себя ветхаго человѣка и облеченіи въ новаго*: вы слышали о Христѣ и въ Немъ научились отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ ума вашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Ефес. 4, 21—24).—Ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху (Римл. 6, 6).

г) *въ принятіи своего креста, чтобы слѣдовать Христу*: кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня (Матѳ. 10, 38).—Приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ (Марк. 10, 21).—Кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. 14, 27).

д) *въ предпочтеніи Христа всякому естественному пожеланію*: кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня (Матѳ. 10, 37).—Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. 14, 26).

е) *въ жизни не для себя, но для Христа:* уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20).

ж) *въ оставленіи всего для Христа*: всякій кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную (Матѳ. 19. 29).—Все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ (Марк. 10, 21).—Кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. 14, 33).— Расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее (Евр. 10, 34).

з) *въ пожертвованіи своею жизнію за Христа*: сберегшій душу свою потеряетъ ее; потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее (Матѳ 10, 39).—Кто хочетъ душу (жизнь) свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее (—16. 25).

и) *въ томъ, чтобы не соблазнять другихъ*: ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ; лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не *дѣлать* ничего *такого*, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Римл. 14. 20—21).—Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другого. Не подавайте соблазна ни іудеямъ, ни еллинамъ, ни церкви Божіей (1 Кор. 10, 24. 32).

і) *въ томъ, чтобы назидать и угождать другимъ*: каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему во благо, къ назиданію (Римл. 15, 2).—Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. 9, 22). Я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись (— 10, 33).—Не о себѣ *только* каждый заботься, но каждый и о другомъ (Филип. 2, 4).

к) *въ пожертвованіи своею жизнію за своихъ братьевъ*: нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13).—Я охотно буду истощать себя за души ваши, не смотря на то, что чрезвычайно любя васъ, Я менѣе любимъ вами (2 Кор. 12, 15).—Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ (1 Іоан. 3, 16).

л) *даже по отношенію къ законному и позволенному*: все мнѣ позволительно, но не все полезно: все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ. Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другого (2 Кор. 10, 23—24).

Священнослужители призваны къ самоотверженію: во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ (2 Кор. 6, 4—10).

Жизнь вѣчная есть награда за самоотверженіе: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцевъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной (Марк. 10, 29—30).

2. Библейскіе примѣры самоотверженія.

I. *Авраамъ*: вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія; ибо онъ ожидалъ города, имѣющаго основаніе, котораго художникъ и строитель Богъ (Евр. 11, 8—10).

II. *Моисей*: вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе (Евр. 11, 24—25).

III. *Давидъ*: Давидъ былъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, а отрядъ филистимлянъ въ Виѳлеемѣ. И захотѣлъ Давидъ пить и сказалъ: кто напоитъ меня водою изъ колодезя виѳлеемскаго, что у воротъ? Тогда трое храбрыхъ пробились сквозь станъ филистимскій и почерпнули воды изъ колодезя виѳлеемскаго, что у воротъ, и взяли и принесли Давиду. Но онъ не захотѣлъ пить ее и вылилъ ее во славу Господа, и сказалъ: сохрани меня Господь, чтобы я сдѣлалъ это! Не кровь ли это людей, ходившихъ съ опасностію собственной жизни? И не захотѣлъ пить ее. Вотъ, что сдѣлали трое храбрыхъ (2 Цар. 23, 14—17).

IV. *Ученики Господа*: вотъ, мы оставили все, и послѣдовали за Тобою (Лук. 18, 28).

3. Что значитъ отвергнуться себя?

Желающій послѣдовать за Христомъ, *долженъ отречься самого себя*, т. е. отвергнуть свое самолюбіе, не быть привязаннымъ къ собственной чести, собственной выгодѣ и собственному удовольствію, но все сіе, по образу путешественника, встрѣчать мимоходомъ, и вскорѣ оставлять позади себя: во всемъ поступать по сему наставленію апостола: *да имущіи жены, якоже не имущіи будутъ: и плачущіи, якоже не плачущіи: и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи, яко не содержаще: и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. VII. 29—31). Какъ можно, скажутъ, дойти до такого самоотверженія? Можно такъ же, какъ воинъ отрекается отъ пріятностей домашней жизни, когда выходитъ на поле брани; какъ онъ отрекается и отъ самой жизни, когда вступаетъ въ сраженіе, безъ каковаго отреченія не могъ-бы онъ быть ни мужественнымъ, ни побѣдоноснымъ. Если сіе можно дѣлать для тлѣннаго вѣнца и временной славы: чего не можно и не должно сдѣлать для вѣнца нетлѣннаго и славы вѣчной?—(Изъ слова Филарета митр. моск., въ нед. Крестопоклонную).

В. Иди въ царствіе небесное „узкимъ путемъ" (Мѳ. III, 14; Лук. XIII, 24).

1. Тѣсныя врата.

„*Подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата: ибо, сказываю вамъ, многіе поищутъ войти, и не возмогутъ.*" (Лук. XIII, 24). Этими словами І. Христосъ направлялъ Своихъ послѣдователей къ подвигу о спасеніи своей души. Недостаточно *желать* только спасенія, необходимъ строгій *подвигъ*, т. е. сосредоточеніе всѣхъ мыслей, напряженіе всѣхъ силъ къ одной цѣли и устойчивость до конца. Преосвященный Ѳеофанъ говоритъ: *Подвизайтеся внити сквозь тѣсная врата*. Тѣсныя врата—жизнь не по своей волѣ, не по своимъ желаніямъ, не въ угоду себѣ; широкія врата—жизнь по всѣмъ движеніямъ и стремленіямъ страстнаго сердца, безъ малѣйшаго себѣ отказа въ чемъ либо. Такимъ образомъ врата въ царствіе—самостѣсненіе. Стѣсняй себя во всемъ,—и это будетъ тоже, что напряженія или упоръ въ дверь, чтобъ отворить ее, и протѣсниться сквозь нее. Какъ и чѣмъ себя стѣснять? Заповѣдями Божіими, противоположными страстнымъ движеніямъ сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповѣдь Господа: *не гнѣвайтеся всяко*, и стѣсни

тѣмъ сердце свое. Когда придутъ блудныя движенія, приведи на мысль запрещеніе даже и смотрѣть на жену съ вожделѣніемъ, и стѣсни тѣмъ свое похотѣніе. Когда захочется осудить кого, вспомни слово Господа, что этимъ ты дѣлаешь Судію небеснаго неумолимымъ въ отношеніи къ тебѣ, и стѣсни тѣмъ свою заносчивость. Такъ въ отношеніи и ко всякому порочному движенію. Собери противъ каждаго изъ нихъ изреченія Божественнаго Писанія, и держи ихъ въ памяти. Какъ только выйдетъ изъ сердца какое либо дурное желаніе, ты тотчасъ вяжи его направленнымъ противъ него изреченіемъ; или напередъ обвяжи свои желанія и помышленія Божественными словесами, и ходи въ нихъ: будешь будто въ узахъ. Но въ этихъ узахъ—свобода, или свободный путь въ царствіе Божіе. (Мысли на каждый день года епископа Θеофана).

2. Подвиги благочестія святыхъ, шедшихъ узкимъ путемъ въ царствіе небесное.

I. Александрійскій еп. Θеофилъ (кон. IV и нач. V в.). разсказываетъ, что нѣкто Аммоній, нитрійскій *аскетъ* [1]) или инокъ, для усмиренія плотской страсти ***выжигалъ себѣ раны на различныхъ частяхъ тѣла*** и время отъ времени подновлялъ ихъ посредствомъ раскаленнаго желѣза. Другой нитрійскій монахъ, св. Макарій александрійскій или младшій, въ продолженіе шести мѣсяцевъ ***лежалъ обнаженный среди скитскаго болота, отдавая себя на терзаніе ядовитымъ комарамъ.*** Подобное же блаж. Θеодоритъ говоритъ о знаменитомъ столпникѣ св. Симеонѣ. Этотъ послѣдній въ продолженіе долгаго времени позволилъ кусать себя двадцати червямъ, необыкновенно большимъ и ядовитымъ, чтобы „малыми подвигами пріучить себя къ упражненію въ большихъ".

II. Въ началѣ появленія монашества такіе великіе мужи, какъ св. Антоній, св. Иларіонъ и др. патріархи монашеской жизни, ***носили постоянно власяницу на голомъ тѣлѣ*** и находили себѣ подражателей. Впослѣдствіи примѣры этого рода встрѣчаются рѣже; только у такихъ лицъ встрѣчаемъ ношеніе власяницы, которыя отличались особымъ подвижническимъ терпѣніемъ. Къ числу такихъ подвижниковъ принадлежатъ — греческій св. Θеодоръ Трихина, т. е. волосатый, коего память празднуется 20 апр.; Елигій († 659), еп. нойонскій, который снималъ грубую власяницу только на ночь предъ тѣмъ, какъ отойти ко сну; ее постилалъ при этомъ возлѣ постели и становился на нее колѣнами во время молитвы; — извѣстный Мартинъ, еп. турскій, умирая и вознося свои послѣднія молитвы къ Богу, одѣтый во власяницу, говорилъ окружающимъ его ученикамъ: „христіанинъ не иначе долженъ умирать, какъ во власяницѣ и на пеплѣ". Также примѣры великихъ подвижниковъ въ средѣ монашества,—св. Антонія, св. Иларіона, умершихъ во власяницѣ, содѣйствовали широкому распространенію того обычая, о которомъ у насъ рѣчь.

III. Въ исторіи древняго и новаго монашества, а также въ разсказахъ о различныхъ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, о крестныхъ ходахъ, извѣстенъ еще одинъ видъ аскетическаго самоумерщвленія, о которомъ теперь и поведемъ рѣчь. Разумѣемъ ***босоножіе или самолишеніе обуви.*** Босоножіе основы-

[1]) *Примѣч.* Подъ именемъ *аскета* обыкновенно разумѣютъ подвижника или монаха, а подъ именемъ аскетизма—упражненія того же подвижника или монаха въ дѣлахъ, ведущихъ къ самоумерщвленію плоти—понятіе слишкомъ ограниченное и одностороннее: подъ именемъ аскета нужно разумѣть *всякаго христіанина*, употребляющаго тѣ или другія средства въ борьбѣ съ грѣховными влеченіями своей плоти, а подъ именемъ аскетизма совокупность всѣхъ тѣхъ характеристическихъ средствъ, помощію которыхъ христіанинъ поставляетъ себя на путь добродѣтели.

Аскетизмъ и добродѣтель — въ нѣкоторомъ родѣ понятія, совпадающія одно съ другимъ по своему содержанію. Какъ въ классической литературѣ, такъ и у древнихъ св. отцевъ церкви подъ аскетизмомъ (ἄσκησις) понималось сознательное и цѣлесообразное примѣненіе тѣхъ средствъ, которыя вели къ добродѣтели. Аскетизмъ, въ особенности по употребленію этого слова св. отцами, есть такое упражненіе, которое *вело къ достиженію нравственнаго совершенства, къ осуществленію идеала добродѣтели въ дѣйствительной нравственной жизни.*

валось прежде всего на нѣкоторыхъ очень извѣстныхъ примѣрахъ изъ вет. завѣта; такъ Моисею приказано было снять обувь (Исх. III 5); Давидъ босой спасается бѣгствомъ отъ Авессалома (2 Цар. XV. 30), а Исаіи повелѣно было снять сандаліи (XX. 2. 4). Въ христіанской древности встрѣчаемъ какъ увѣщанія къ босоножью, такъ и примѣры того же рода. Уже Климентъ александр. въ числѣ нравственныхъ предписаній, необходимыхъ для мужчины, поставляетъ и совѣтъ ходить безъ обуви. Онъ высказываетъ мнѣніе, что самое приличное дѣло для мужчины совсѣмъ не носить обуви, за исключеніемъ военной службы, такъ какъ привязываніе къ ногамъ сандалій есть, по его сужденію, дѣло постыдное и унизительное, признакъ рабства, подобно тому, какъ постыдны „цѣпочки на ногахъ женщинъ“, противъ которыхъ вооружался еще прор. Исаія (III. 16—18). И дѣйствительно, объ ученикѣ Климента Оригенѣ извѣстно, что онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ ходилъ босой. Другія основанія для босоножья представляетъ извѣстный описатель жизни древнихъ монаховъ — Кассіанъ римлянинъ. Онъ находитъ такія основанія для монаховъ въ евангеліи. Онъ указываетъ, что босоножье предписываетъ Самъ І. Христосъ Своимъ апостоламъ (Лук. X. 4; Мѳ. X. 10), хотя І. Христосъ только воспрещаетъ апостоламъ брать съ собою запасную обувь, повелѣвая довольствоваться простою обувью (Мр. VI. 9).

IV. Подобно тому, какъ нѣкоторые изъ аскетовъ христіанскихъ отказывали себѣ въ обуви, иные изъ нихъ считали возможнымъ обходиться *безъ всякой одежды* необходимой для покрытія тѣла. Въ исторіи христіанства подобные примѣры встрѣчаются не часто. Вполнѣ нагими ходили отшельники такъ называемой скитской пустыни въ Египтѣ; при взглядѣ на нихъ преп. Макарій египетскій вынесъ для себя то назиданіе, что при всей суровости своей жизни онъ еще не дошелъ до той степени въ самолишеніяхъ, до какой дошли эти отшельники. Встрѣчались также и отдѣльные примѣры обнаженныхъ аскетовъ, которые или жили въ пещерахъ или же подъ открытымъ небомъ. Сульпицій Северъ говоритъ объ одномъ пустынникѣ синайской горы, что онъ не имѣлъ другого покрова въ продолженіе „50 лѣтъ“, кромѣ того, какой доставляли ему его собственные длинные волосы. Нѣчто подобное извѣстно о подвижникахъ Онуфріи и Софроніи. Гораздо многочисленнѣе и поучительнѣе примѣры *крайней аскетической скудости въ одеждѣ, какой умѣли довольствоваться подвижники христіанскаго общества.* Уже со временъ глубокой христіанской древности раздаются сильные и непрестающіе голоса, ратующіе за возможную простоту и безпритязательность въ одеждѣ. Такіе знаменитые писатели древней церкви, какъ Климентъ александрійскій и Тертулліанъ кареагенскій въ своихъ сочиненіяхъ, можно сказать, начертали стройныя правила библейско-созерцательной аскетики. Климентъ рекомендуетъ предпочитать простую бѣлую одежду всякой другой, потому что въ бѣлое одѣты ангелы и св. люди на небѣ (Апок. VI. II; XIX. 8); онъ предостерегаетъ отъ пестрыхъ и цвѣтныхъ одеждъ, потому что такія одежды болѣе ласкаютъ взоръ, чѣмъ служатъ какой-либо практической потребности, и потому что простота есть лучшее отображеніе христіанской святости и истинности. Въ ветхомъ завѣтѣ уже запрещены были пестрыя и смѣшанныя изъ различныхъ нитей одежды. Шелковыя матеріи совершенно неприличны христіанину не только потому, что это совершенно безполезное издѣліе, но и потому, что шелкъ продуктъ червей, служащихъ символомъ непостоянства и перемѣнчивости духовнаго расположенія. Жемчугъ христіанинъ совсѣмъ не долженъ употреблять, потому что само слово Божіе уподобляется драгоцѣнному жемчугу (Мѳ. VII. 6; XIII. 45), потому что двери небеснаго Іерусалима состоятъ изъ двѣнадцати жемчужинъ, и потому что сама природа хотя не запрещаетъ, однако сильно затрудняетъ употребленіе жемчуга и золота, скрывъ первый подъ водой, а второе подъ землей. Носить фальшивые волоса, что дѣлаютъ женщины, неприлично и совершенно отвратительно, ибо носить чужіе волоса на своей головѣ также мерзко, какъ и имѣть обритую голову. И на кого въ такомъ случаѣ будетъ возлагать священникъ свою благословляющую десницу? Не будетъ ли онъ благословлять чужую голову, когда будетъ касаться своей рукой такихъ волосъ у колѣнопреклоненной женщины, которые ей не

принадлежать? Также христіанину не слѣдуетъ украшать головы своей вѣнками изъ цвѣтовъ, ибо онъ не долженъ любить противоположное тому, чѣмъ украшена глава Спасителя, а Его глава носила на себѣ терновый вѣнецъ. Вообще человѣкъ, заботящійся о внѣшнихъ украшеніяхъ, но недостаточно пекущійся о внутренней чистотѣ и красотѣ, уподобляется капищамъ египетскимъ, которыя хотя снаружи и блистали роскошью, но внутри были наполнены кошками, крокодилами и другими отвратительными животными, служившими для поклоненія язычниковъ.— Въ IV и началѣ V вѣка, блаж. Іеронимъ и св. Златоустъ также преподаютъ много мудрыхъ совѣтовъ касательно одежды христіанина. Блаж. Іеронимъ даетъ уже опредѣленныя предписанія о томъ, какъ должны одѣваться монахи или аскеты. Онъ требуетъ, чтобы монахи и монахини носили бѣдныя, грубыя и темныя платья, предостерегая впрочемъ отъ грязныхъ и неряшливыхъ одеждъ, какъ хвастовства бѣдностію. Св. Златоустъ съ своей стороны обличаетъ тѣхъ, кто выставлялъ на видъ свою, такъ сказать, искусственную простоту въ платьѣ. Ибо нѣкоторыя лица, хотя подъ предлогомъ простоты, и носили узкую, черную нижнюю одежду, того же цвѣта плащи и обувь, но при этомъ старались копировать собою нѣкоторыхъ лицъ, изображенныхъ на древнихъ картинахъ. Взамѣнъ того, онъ хвалитъ свою вѣрную ученицу, богатую вдову Олимпіаду, ея бѣдное одѣяніе, за то, что она по внѣшности ничѣмъ не отличалась отъ самыхъ бѣдныхъ людей.

V. Переходимъ къ описанію аскетическихъ лишеній *по части постели*. Постель есть, такъ сказать, ночная одежда, и потому о ней умѣстнѣе всего сказать, когда у насъ идетъ рѣчь объ одеждѣ аскетовъ. Попытки аскетовъ, если не вполнѣ искоренить въ себѣ потребность во снѣ и ночномъ отдыхѣ, то по крайней мѣрѣ сколько возможно ограничить удовлетвореніе этой потребности,—попытки подобнаго рода такъ же древни, какъ сама аскетическая жизнь вообще. Многіе изъ древнѣйшихъ египетскихъ отшельниковъ старались отгонять отъ себя сонъ въ продолженіе цѣлаго ряда ночей или тѣмъ, что они постоянно стояли на молитвѣ, или чрезъ напряженныя тѣлесныя занятія, напримѣръ носили взадъ и впередъ песокъ въ какой-нибудь корзинѣ, въ значительномъ количествѣ. Св. Макарій младшій для того, чтобы совсѣмъ отогнать отъ себя сонъ въ продолженіе 20 дней и ночей не входилъ въ свою келью, пока чрезмѣрность напряженія и общее разслабленіе не заставило его войти въ келью, лечь на полъ и найти себѣ подкрѣпленіе въ непродолжительномъ снѣ. Тотъ же Макарій однажды, сильно искушаемый демонами, цѣлую ночь носилъ коробъ съ пескомъ изъ двухъ мѣръ на значительномъ пространствѣ въ пустынѣ. Когда же ему встрѣтился другой монахъ, который хотѣлъ отнять у него эту ношу, онъ сказалъ: „оставь меня; я мучу того, кто мучитъ меня и кто можетъ заставить меня сдѣлать еще болѣе длинный путь, такъ какъ онъ знаетъ мою лѣность“. Макарій возвратился въ келью полумертвый и совершенно разбитый отъ усталости. Дороѳей ѳиваидскій днемъ вмѣстѣ съ другими носилъ камни, нужные для постройки келій ему и братіи, а ночью для отогнанія сна сидя занимался плетеніемъ пальмовыхъ веревокъ и никогда не ложился для отдохновенія. Одни, какъ напримѣръ Оригенъ, побѣждали сонъ тѣмъ, что цѣлую ночь отдавали научнымъ занятіямъ, — другіе — тѣмъ, что предавались благочестивымъ созерцаніямъ и неустанной молитвѣ, какъ напримѣръ тотъ Ануфъ, о которомъ разсказываетъ Палладій, или тотъ Аврамъ, о которомъ повѣствуетъ Ѳеодоритъ; третьи—чрезъ постоянную бесѣду о благочестивыхъ предметахъ съ братіею; такъ старецъ Махетъ, по разсказу Кассіана римлянина, когда занимался такою бесѣдою, то могъ не спать нѣсколько ночей подрядъ, но лишь ему стоило услышать бесѣду о мірскихъ предметахъ, какъ онъ тотчасъ же засыпалъ. Нѣкто Ѳеодулъ причинялъ себѣ мученія тѣмъ, что не иначе ложился, какъ только на спину. Многіе другіе изъ монаховъ спали въ сидячемъ положеніи, какъ напр. монахи преп. Пахомія въ Тавеннѣ, которые на ночь заключались въ тѣсные короба, принимая въ нихъ полусидячее положеніе, или какъ тѣ монахи, о которыхъ говоритъ Кассіанъ, что они подкладывали себѣ подъ головы снопы папируса, служащіе днемъ братіи для сидѣнія. Нѣкоторые изъ аскетовъ ложились ночью на голой

землѣ; первоначально такой способъ провожденія ночи предписывался грѣшникамъ въ знакъ покаянія и былъ одинаковъ со возлежаніемъ во вретищѣ и на пеплѣ, о чемъ говоритъ Библія; но уже съ древнихъ христіанскихъ временъ спанье на голой землѣ стало обыкновеннымъ явленіемъ въ средѣ наиболѣе строгихъ аскетовъ. Такъ исторія подобное сообщаетъ объ Оригенѣ, св. Антоніи, св. Иларіонѣ, св. Іаковѣ низибійскомъ, св. Ефремѣ и Григоріи турскомъ. Этотъ же родъ аскетизма усвоили себѣ даже христіанскія женщины, напримѣръ Горгонія, сестра Григорія Богослова, Павла, высокочтимая Іеронимомъ римская матрона (т. е. знатная и богатая женщина), ученая пустынница Сильванія, о которой сверхъ того Палладій разсказываетъ, что она въ продолженіе 60 лѣтъ совсѣмъ не мыла тѣла, исключая рукъ, предъ принятіемъ св. причастія.

VI. Въ настоящемъ ряду разсказовъ объ аскетизмѣ, въ которомъ рѣчь шла о такихъ формахъ плотскаго самоумерщвленія, какъ босоножіе, полное или неполное обнаженіе, весьма кстати сообщить свѣдѣнія о томъ аскетическомъ *обычаѣ, который состоитъ непосредственно въ борьбѣ съ чувствомъ холода и въ пріученіи себя къ перенесенію самой ужасной стужи.* Простѣйшій и болѣе обыкновенный способъ борьбы съ чувствомъ холода или зимней стужей состоитъ въ постоянномъ нарочитомъ нетопленіи комнатъ, хотя бы на воздухѣ былъ морозъ. Подобное обыкновеніе встрѣчается въ исторіи аскетизма очень рано. Такъ блаж. Θеодоритъ объ Авраамѣ, епископѣ въ Карахъ (400 г.), говоритъ, что онъ употребленіе огня считалъ излишнимъ для какой-бы то ни было цѣли. Самый смѣлый и самый тяжелый видъ принимаетъ борьба съ неблагопріятнымъ вліяніемъ вѣтровъ и непогоды въ томъ случаѣ, когда аскетъ въ продолженіе многихъ дней или даже на всю жизнь остается безъ всякаго крова, подъ открытымъ небомъ. Этотъ видъ аскетизма, какъ и естественно, встрѣчаемъ на востокѣ, гдѣ климатъ по крайней мѣрѣ въ большую часть года благопріятствуетъ такого рода жизни или значительно облегчаетъ его. Въ исторіи подвижниковъ древней церкви находимъ многихъ отшельниковъ въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи, Месопотаміи, о которыхъ говоритъ блаж. Θеодоритъ, и которые по его разсказу, или стояли на столпахъ, или же собственно пустынножительствовали по примѣру Іоанна Крестителя (Лук. 1. 56; 2, 3), или пребывали въ цистернахъ (т. е. вмѣстилищахъ для воды) и въ открытыхъ не представляющихъ ни какой защиты пещерахъ, или наконецъ поселялись на подверженныхъ холоду скалахъ и горныхъ вершинахъ, открытыхъ для всякихъ перемѣнъ погоды. Многіе изъ этихъ анахоретовъ (отшельниковъ) проводили подобную жизнь болѣе или менѣе долгое время, нѣкоторые всю жизнь. У блажен. Θеодорита можно находить подобные разсказы даже о благочестивыхъ женщинахъ, напримѣръ Маринѣ и Кирѣ, носившихъ желѣзныя рубашки. По разсказу другихъ писателей св. Марія египетская оставалась безъ всякаго крова болѣе 47 лѣтъ, живя въ дикой пустынѣ.—Даже въ позднѣйшее время этотъ родъ аскетизма сохранился въ значительной мѣрѣ. Въ сочиненіяхъ Евстафія θессалоникійскаго встрѣчаемъ указанія на многочисленныхъ аскетовъ, жившихъ внѣ крова,—онъ упоминаетъ о столпникахъ, о живущихъ на деревьяхъ, о обитателяхъ пещеръ и т. п.

VII. *Посты составляютъ одинъ изъ отличительнѣйшихъ признаковъ аскета.* Постъ заключается, какъ извѣстно, не въ томъ только, что извѣстное лице воздерживается отъ извѣстныхъ родовъ пищи или употребляетъ пищу въ самомъ умѣренномъ количествѣ, но и въ томъ, что съ этимъ родомъ воздержанія соединяется отреченіе отъ всякихъ крѣпительныхъ и пріятныхъ напитковъ, (само собой разумѣется — отъ всякой животной пищи) и вообще отъ всего, что можетъ услаждать чувство вкуса. Приступаемъ къ описанію постовъ и постничества въ христіанствѣ. Св. Пахомій, основатель общежительнаго монашества, послѣдуя примѣру своего учителя Палемона, питался только хлѣбомъ съ солію, не употребляя масла (а если и разрѣшалъ себѣ на масло въ праздничные дни, то смѣшивалъ его съ пылью или пепломъ); тѣмъ не менѣе былъ довольно снисходителенъ къ подчиненнымъ ему монахамъ. Запретивъ имъ употребленіе вкусныхъ и аппетитныхъ блюдъ, а также вина, Пахомій установилъ, чтобы братія имѣли ежедневно пищу, приготовленную на огнѣ, чтобы

они имѣли достаточное количество хлѣба, вообще заботился, чтобы монахи имѣли достаточную силу для полевыхъ и ручныхъ работъ. Однажды, когда Пахомію сдѣлалось извѣстно, что монахи одного основаннаго имъ общежитія, ради большаго подвига, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ не имѣли за столомъ горячей пищи, вслѣдствіе чего монастырскій поваръ, пользуясь досугомъ, приготовилъ для продажи не менѣе 500 ручныхъ издѣлій, то Пахомій сильно разгнѣвался на отступленіе отъ его предписаній,—всѣ издѣлія повара сжегъ на глазахъ изумленныхъ монаховъ и обратился къ нимъ съ сильнымъ обличительнымъ словомъ. Онъ говорилъ имъ, что гораздо легче и удобнѣе отказаться отъ пищи, которой не готовятъ и не ставятъ на столъ, чѣмъ наблюдать умѣренность, когда достаточная и хорошая пища предлагается для насыщенія человѣка. Только въ четыредесятницу монахи должны были питаться болѣе скудною пищею, и нѣкоторые монахи въ это время, какъ напримѣръ монахи въ Тавеннѣ, не ѣли по два или по три дня и даже по пяти подъ рядъ. Мясо монахамъ было совершенно запрещено, но оно и не составляло большой необходимости въ жаркомъ Египтѣ. Хлѣбъ составлялъ главную пищу монаховъ. Въ день монахамъ давалось по два хлѣбца, которые, по свидѣтельству Кассіана, вѣсили 1 фунтъ или 12 унцій, слѣдовательно каждый хлѣбецъ былъ вѣсомъ 12—14 лотовъ. (Нужно помнить, что древній фунтъ былъ меньше теперешняго фунта: древній фунтъ заключалъ въ себѣ 12 унцій или 24 лота, а не 16 унцій, какъ теперешній). Одинъ изъ такихъ хлѣбцевъ съѣдался около 3-хъ часовъ по полудни, а другой по захожденіи солнца. Въ постные дни монахамъ выдавалась только вечерняя порція. Болѣе строгіе изъ монаховъ довольствовались однимъ хлѣбцемъ въ день, а иные изъ таковыхъ старались съѣдать и того менѣе: такъ св. Макарій александр., желая превзойти нѣкоторыхъ монаховъ въ Тавеннѣ, довольствовавшихся ежедневно 12 лотами хлѣба, въ продолженіе 3-хъ лѣтъ съѣдалъ въ каждый день отъ 10 до 8 лотовъ хлѣба. Св. Иларіонъ, начиная отъ 31 года своей жизни до 35 года, не ѣлъ болѣе 12 лотовъ ячменнаго хлѣба ежедневно. Для Маркіана кирскаго на Евфратѣ обычную ежедневную порцію хлѣба составляла четверть фунта или только 6 лотовъ. Довольно умѣренныя требованія касательно поста монаховъ высказываетъ Василій В., который, какъ извѣстно, въ своихъ правилахъ для монаховъ далъ образецъ монашеской жизни для всего православнаго востока. Строго предписывая воздерживаться отъ мяса, а по временамъ и отъ рыбы, масла, вина (напримѣръ въ четыредесятницу и другіе дни поста), Василій является поборникомъ того правила, что степень пощенія нужно соразмѣрять съ состояніемъ здоровья и съ тѣми трудами, какими занимается монахъ. Онъ предписываетъ избѣгать всего, что можетъ повредить здоровью, всякаго избытка въ пищѣ и слишкомъ большихъ лишеній въ ней. Греческіе монастыри послѣдующихъ временъ, вѣрно слѣдуя примѣру Василія, никогда не вводили у себя слишкомъ строгихъ предписаній касательно пищи.

Доселѣ мы говорили о монашескихъ постахъ, положенныхъ различными монашескими уставами, слѣдовательно принудительныхъ. Отъ этихъ постовъ слѣдуетъ отличать *посты произвольные отдѣльныхъ аскетовъ*. Какъ произвольные, они очень разнообразны. Церковная исторія сохранила много поучительныхъ свѣдѣній о постахъ подобнаго рода. Св. Антоній во время пребыванія въ пустынѣ претерпѣвалъ сильныя нападенія со стороны своего тѣла, не хотѣвшаго вполнѣ подчиняться его духу; средствомъ въ борьбѣ съ грѣховными пожеланіями былъ для него усиленный постъ. Въ указываемое время его подвижничества онъ жилъ то въ полуразрушенной крѣпости, то въ заброшенной пещерѣ, служившей нѣкогда для погребенія покойниковъ; единственной пищей его были хѣбъ и вода, которые онъ вкушалъ обыкновенно разъ въ день по захожденіи солнца, а иногда черезъ 2 и даже 4 дня; тѣмъ и другимъ, хлѣбомъ и водой онъ запасался впередъ на цѣлые полгода. Ученикъ Антонія, св. Иларіонъ руководился въ своей собственной жизни такою мыслію: „чтобы укротить осла, т. е. собственное тѣло, для этого нужно кормить его не ячменемъ а мякиною“. Иларіонъ довольствовался пищею самою неприхотливою, принимая ее чрезъ нѣсколько дней, и наконецъ достигъ того, что ему до-

вольно было вкушать пищу разъ въ недѣлю. О св. Макаріи египетскомъ исторія разсказываетъ много поучительнаго. Такъ она разсказываетъ о той мужественной борьбѣ, какую онъ велъ съ чувствомъ жажды. Своему ученику Евагрію, просившему у него воды, такъ какъ Евагрій изнемогалъ подъ палящими лучами южнаго солнца, Макарій сказалъ: „довольно съ тебя, что ты имѣешь тѣнь, которой лишены многіе путешественники и мореплаватели. Подумай сынъ мой, вотъ я уже болѣе 20 лѣтъ никогда не высыпаюсь и не ѣмъ досыта хлѣба, и не пью вдоволь воды. Во все это время я ѣмъ хлѣбъ въ опредѣленной мѣрѣ, воду пью тоже въ опредѣленной мѣрѣ, сну посвящаю лишь немного времени, потому что я засыпаю стоя, прислонившись къ стѣнѣ“. Подвижникъ Арсеній, чтобы не доставлять удовольствія чувству обонянія, которое у него было тонко и развито, не употреблялъ другой воды, кромѣ вонючей, въ какой онъ размачивалъ свой сухой хлѣбъ и пальмовые листья. Также Постумій такъ мало заботился объ удовлетвореніи чувства жажды, что у него высохъ и растрескался языкъ. Марозисъ, одинъ изъ монаховъ, никогда не пилъ ни вина, ни воды; онъ довольствовался размоченнымъ хлѣбомъ, да и въ этомъ отношеніи онъ старался, сколько возможно, ограничивать себя. Іоаннъ Мосхъ разсказываетъ, что одинъ монахъ въ продолженіе трехъ лѣтъ настолько воздерживался отъ питья, что наконецъ впалъ въ горячку.—Другіе аскеты выражали свое подвижничество въ томъ, что они воздерживались отъ всякаго хлѣба. Такъ поступали Авраамъ каррскій и Евагрій, такъ дѣлалъ Иларіонъ. Послѣдній подъ старость отъ 64 по 80 годъ своей жизни питался только кочанными листьями, немного посыпанными мукой. А Посидоній ѳиваидскій и монахъ Аласъ лишали себя хлѣба въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ,—первый въ продолженіе 40-ка, а второй 80-ти. Палладій разсказываетъ о нѣкоемъ Іоаннѣ, что онъ до 90-го года питался лишь древесными плодами и никогда не употреблялъ пищи, приготовляемой на огнѣ. Другіе подвижники показывали свое воздержаніе въ томъ, что они хотя имѣли предъ глазами пищу, но старались, какъ можно долѣе не вкушать ея, пріучая себя какъ-бы совсѣмъ не обращать вниманія на пищу. Такъ поступалъ Павелъ препростый. Елпидій въ теченіе 25 лѣтъ вкушалъ пищу только по субботамъ и воскресеньямъ; по этому на видъ онъ казался скелетомъ изъ кожи и костей. Св. Февронія ѣла по немножку въ два дня одинъ разъ. Св. Евфросія или Евпраксія, дочь сенатора Антигона, сначала постилась два дня въ недѣлю, потомъ четыре, наконецъ шесть съ цѣлію побѣдить лукаваго, искушавшаго ее въ сонномъ состояніи. Св. Савва, жившій въ пещерѣ близъ Едессы, наконецъ достигъ того, что могъ принимать пищу только разъ въ недѣлю, и притомъ пищу самую скудную, состоящую изъ просяного хлѣба съ водою и солью. Нѣкто отшельникъ Іоаннъ цѣлыхъ 3 года ни ложился, ни садился, а только стоялъ, а силы свои подкрѣплялъ евхаристіей, которую принималъ каждую субботу [1]). О св.

[1]) *Примѣч.* Не можемъ не упомянуть здѣсь о подвигахъ нашего русскаго препод. Іоанна затворника. Изумительны подвиги этого подвижника. „Истинно блаженъ посвятившій себя, пишетъ Поликарпъ, волѣ Божіей и сохранившій заповѣди Его непорочныя, соблюдшій тѣло и душу безъ оскверненія плотскаго и душевнаго; я говорю объ Іоаннѣ преподобномъ, затворившемъ себя въ узкомъ мѣстѣ пещерномъ. Тридцать лѣтъ пробылъ онъ въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое крѣпкимъ постомъ, нося желѣзы на всемъ тѣлѣ“. Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю; тяжелыя желѣза на тѣлѣ усиливали тяжесть голода и жажды, но страсть плотская не потухала. Онъ пошелъ въ пещеру пр. Антонія и въ ней пробылъ день и ночь, молясь у гроба его. Святый возвѣстилъ ему: „Іоаннъ, Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослаблять брань; — Господь поможетъ тебѣ молитвами святыхъ“. И Іоаннъ затворился въ самой тѣсной и темной пещерѣ; брань не умолкала; 30 лѣтъ проведены въ сей пещерѣ и тридцать лѣтъ были временемъ борьбы мучительной. Не зная, что сдѣлать съ собою, Іоаннъ рѣшился на подвигъ, еще болѣе тяжкій: выкопалъ яму, сѣлъ по перси и засыпалъ себя землею. Въ такомъ положеніи пробылъ весь великій

Маріи египетской, которую церковь восточная представляетъ образцемъ постничества, извѣстно слѣдующее: пребывая въ восточно-іорданской пустынѣ, она въ продолженіе трехъ лѣтъ пропитывалась взятыми ею съ собою хлѣбами, и затѣмъ цѣлыхъ 40 лѣтъ питалась только злаками и водой, какіе доставляла ей пустыня. Когда ее, считавшуюся уже давно умершею, встрѣтилъ благочестивый монахъ Зосима и предложилъ пищу, то она въ состояніи была съѣсть лишь 3 чечевичныхъ зерна, такъ какъ она совсѣмъ отвыкла отъ обыкновенной человѣческой пищи [1].

VIII. Рядомъ съ постничествомъ *безбрачная или дѣвственная жизнь составляетъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ аскета.* О томъ, кто строго постится или ведетъ дѣвственную жизнь, обыкновенно говорятъ, что это аскетъ. Дѣйствительно, безбрачіе или дѣвственность—одинъ изъ самыхъ трудныхъ подвиговъ въ числѣ другихъ аскетическихъ самолишеній.

Среди аскетовъ существовалъ обычай—усмирять внутренній жаръ своихъ страстей посредствомъ холода, для чего прибѣгали къ холодной водѣ, льду и снѣгу. Сюда же принадлежитъ стремленіе нѣкоторыхъ аскетовъ смирять свои вожделѣнія посредствомъ лежанія на терновникѣ, волчцахъ и въ крапивникѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчательный примѣръ представляетъ св. Бенедиктъ, который, желая изгнать изъ воображенія образъ прекрасной женщины, вошелъ въ чащу терновника и изранилъ себя со всѣхъ сторонъ. Дальнѣйшая форма аскетизма въ охраненіи цѣломудрія состояла въ избѣганіи со стороны мущинъ рѣшительно всякихъ встрѣчъ съ женщинами. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи разсказъ объ одномъ египетскомъ монахѣ—Павлѣ. Однажды, когда Павелъ случайно встрѣтился съ женщиной, онъ обратился въ бѣгство, какъ будто онъ встрѣтился „со львомъ.“ Въ сказаніяхъ Іоанна Мосха, одинъ настоятель говоритъ своимъ монахамъ: „монаху должно съ такою же заботливостію избѣгать всякаго соприкосновенія съ женщиной, съ какой предохраняютъ соль отъ воды, въ которой соль растворяется и исчезаетъ.“ Въ другихъ случаяхъ избѣганіе встрѣчъ съ женщиной простиралось такъ далеко, что аскеты подавляли въ себѣ даже родственныя чувства и не хотѣли видѣться ни съ сестрами, ни съ матерью (на основаніи Мѳ. XII, 50). Пахомій отказывался видѣть свою сестру, и даже когда она сдѣлалась монахиней и настоятельницей особаго женскаго монастыря, разговаривалъ съ ней не иначе, какъ при посредствѣ монаха Петра, человѣка престарѣлаго и высоко-цѣломудренной жизни. Подобное же исторія передаетъ о Піорѣ, Іоаннѣ Каламитѣ, Ѳеодорѣ, Маркіанѣ и другихъ подвижникахъ востока, а на западѣ о Бенедиктѣ Нур-

постъ; ноги его горѣли, жилы корчились, жаръ пожиралъ внутренность; Іоаннъ радовался духомъ, не чувствуя грѣховнаго огня. Только страшное видѣніе привело его въ ужасъ. „Господи, Боже мой! вскую мя еси оставилъ? ущедри мя, яко Ты еси единъ человѣколюбивый“, молился страдалецъ. И когда окончилъ молитву, возсіялъ свѣтъ, и страшный змѣй, дотолѣ готовый пожрать его, исчезъ, и онъ услышалъ голосъ: „вотъ помощь тебѣ, Іоаннъ; но внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою горшее. По силѣ терпѣнія твоего попущено тебѣ, да выжженъ будешь, какъ злато; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ плохую и легкую“. О такихъ подвигахъ говорилъ самъ пр. Іоаннъ одному брату, находившемуся въ сильномъ унынін („Исторія рус. церкви“ Фил. Гумилевскаго, пер. 1-й, стр. 244—245).

[1]) *Примѣч.* Съ точки зрѣнія современной физіологической науки разсказы о продолжительномъ постѣ подвижниковъ не представляютъ ничего невѣроятнаго. Физіологія утверждаетъ, что человѣкъ, какъ и многія животныя, напр. собаки, лошади, если давать имъ пить воду и не заграждать доступъ воздуху, могутъ жить безо всякой пищи нѣсколько дней и даже недѣль. Одинъ преступникъ въ Тулузѣ, захотѣвшій уморить себя голодомъ, но пившій воду, умеръ только на 63-й день своего поста. Извѣстно также изъ свидѣтельствъ самыхъ правдивыхъ путешественниковъ по Индіи, что иные изъ индійскихъ аскетовъ дѣйствительно поддерживаютъ себя только водой и воздухомъ. Примѣръ сорокадневнаго поста недавно былъ показанъ врачемъ Таннеромъ, о чемъ сообщены извѣстія во всѣхъ газетахъ.

сійскомъ, который своей сестрѣ Схоластикѣ позволялъ съ собой видѣться только разъ въ годъ, при чемъ это свиданіе не должно было длиться болѣе одного дня. Иные не хотѣли даже видѣть своихъ собственныхъ матерей: это извѣстно о Θеодорѣ, ученикѣ Пахомія, Пименѣ, Нуфѣ и Симеонѣ столпникѣ. Послѣдній не хотѣлъ видѣться съ матерью, не смотря на неотступныя ея просьбы объ этомъ. – Сюда же относятся строгія старанія монаховъ охранять свои монастыри отъ посѣщенія ихъ женщинами.

IX. Новый видъ аскетическаго воздержанія составляетъ *добровольный отказъ отъ брачныхъ сношеній людей, живущихъ въ бракѣ.* Это не рѣдко встрѣчается въ средѣ міранъ. Обыкновенно извѣстная брачная чета или совсѣмъ чуждается брачныхъ сношеній, или же сначала не чуждается ихъ, а потомъ хоть супруги и продолжаютъ сожительствовать вмѣстѣ, но уже въ полномъ цѣломудріи. Этотъ обычай исторія встрѣчаетъ съ раннихъ временъ существованія христіанской церкви, при самыхъ различныхъ отношеніяхъ и условіяхъ. Многочисленные примѣры полнаго брачнаго воздержанія супруговъ представляетъ исторія монаховъ и св. мужей восточной церкви. Амонъ, впослѣдствіи нитрійскій монахъ, сначала по принужденію вступилъ было въ бракъ, но въ первую же брачную ночь уговорилъ свою молодую жену хранить дѣвство. Въ подобномъ же мнимомъ бракѣ жили св. Магна анкирская, благочестивый рабъ Малхъ, жизнь коего описалъ Іеронимъ и др.—Другіе покидали своихъ молодыхъ женъ въ самый день брака, съ тѣмъ, чтобы поселиться въ качествѣ пустынниковъ въ какомъ нибудь неизвѣстномъ мѣстѣ; такъ поступилъ тотъ Авраамъ, жизнь котораго описалъ св. Ефремъ Сиринъ,—Макарій римскій и извѣстный Алексѣй „человѣкъ Божій,“ сынъ римскаго сенатора Евфиміана и супругъ благочестивой Адріатики. Иные въ началѣ жили въ дѣйствительныхъ супружескихъ отношеніяхъ, но потомъ по взаимному согласію принимали на себя подвигъ воздержанія, жили вмѣстѣ какъ братъ съ сестрой, или же уходили въ различные монастыри. Такъ сдѣлали въ древнее время еп. Павлинъ ноланскій и его супруга Терезія и др. Церковь съ своей стороны очень благосклонно смотрѣла на такое, такъ сказать, безбрачіе въ бракѣ; но она въ то же время наблюдала, чтобы воздержаніе было вслѣдствіе взаимнаго согласія обоихъ супруговъ. Въ этомъ случаѣ церковь руководилась какъ заповѣдію ап. Павла (1 кор. VII. 3), такъ и примѣромъ св. Макарія, который восхвалялъ двухъ благочестивыхъ женъ за то, что онѣ, имѣя склонность къ монашеской жизни, не рѣшались покинуть своихъ мужей, не раздѣлявшихъ этой ихъ склонности, но пребывали вѣрными своимъ супружескимъ обязанностямъ и послушно жили при мужьяхъ [1]. (Составлено по кн. профес. Моск. Дух. Акад. А. Лебедева: „Разсказы изъ исторіи христ. аскет. жизни“ и др. указ. въ своемъ мѣстѣ источникамъ).

3. Похвала подвижникамъ благочестія (аскетамъ).

(Изъ твор. св. Григорія Богослова).

„Одни изъ нихъ услаждаются пустынными пещерами и вездѣ готовыми на голой землѣ ложами, ненавидятъ же домы, бѣгаютъ городского многолюдства, любятъ покой, сродный небесной мудрости; другіе изнуряютъ себя желѣзными веригами и, истончевая плоть, истончеваютъ вмѣстѣ грѣхъ; а иные, заключаясь въ лѣсныхъ домахъ подобно звѣрямъ, не встрѣчали и лица человѣческаго. Часто, подражая въ половину Христову терпѣнію, по двадцати дней и ночей проводятъ они безъ пищи. Похвалюсь: въ числѣ ихъ была овца и моего стада—нѣкто ушедшій изъ сего малаго города. А нѣкто связалъ молчаніемъ говорливый языкъ и уста, единымъ же умомъ возносилъ хвалу вели-

[1]) *Примѣч.* Блаж. Августинъ пишетъ внушительное письмо къ нѣкой Екдиціи, вопреки волѣ своего мужа начавшей воздерживаться отъ брачныхъ сношеній. Св. Григорій В. весьма осуждаетъ поступокъ одного сицилійца, безъ согласія своей жены ушедшаго въ монастырь: Григорій приказалъ ему покинуть монастырь и вернуться къ женѣ для исполненія своихъ супружескихъ обязанностей.

5 Зак.3515

кому Уму. Былъ и такой, что цѣлые годы, стоя въ священномъ храмѣ, распростиралъ чистыя руки, и вѣждей его не касался сонъ, но, какъ одушевленный камень (невѣроятное самозабвеніе!), онъ водруженъ былъ во Христѣ. Другому сосѣдъ воронъ удѣлялъ остатки скудной трапезы, и обоимъ доставало одного куска хлѣба. А нѣкто востекъ отсюда на божественную гору ко Христу, съ которой Онъ, по совершеніи страданія, оставилъ человѣковъ, и тамъ, неразвлекаемый ни словомъ, ни умомъ, ни тѣломъ, стоялъ подъ снѣгомъ и вѣтромъ, и не уступалъ прошеніямъ собравшихся вокругъ него благочестивыхъ мужей, но, воспрянувъ умомъ своимъ отъ земли и ставъ выше людей, крѣпко держался великаго Христа-Царя, пока не соорудилъ новаго дома себѣ бездыханному, когда для погребенія не нашлось попечительной руки.

Вся жизнь у нихъ—время молитвы, созерцанія и трудовъ. При созерцаніи своемъ, они прежде всего удерживаютъ помыслъ, установивъ надъ нимъ трезвенный надзоръ ума, чтобы недозволять душѣ предаваться необузданнымъ стремленіямъ, по влеченію тѣла.... Ибо когда душа, приводя въ движеніе свою мысленную силу, какая естественно вложена въ нее сотворившею ее св. Троицею, желаетъ должнаго и надлежащаго, тогда избѣгаетъ она нападеній тѣла, предусматривая и обуздывая безпорядочныя его движенія, блюдетъ въ себѣ приличную ей тишину, и, среди безмолвнаго досуга, занимается свойственными ей созерцаніями; и сіе дѣлаетъ, по возможности, возводя внимательный взоръ къ достопоклоняемой Троицѣ, и умозаключая о неприступности Божіей славы по преизбытку ея сіянія, о свѣтлости блаженства, о безпредѣльной премудрости, о постоянствѣ и неволненности безмятежія, объ естествѣ безстрастномъ и неподвижномъ... Посему душа, соблюдающая мысленную силу свою въ трезвеніи и приличныхъ дѣйствованіяхъ, утверждается въ описанныхъ выше созерцаніяхъ, и будетъ упражнять свою нравственность въ томъ, что правильно, справедливо, благопристойно и мирно. А какъ скоро прекратитъ размышленіе и перестанетъ углубляться въ надлежащія созерцанія,—возставшія тѣлесныя страсти, какъ безчинные и наглые псы, надъ которыми нѣтъ надсмотрщика, начинаютъ сильно лаять на душу, и каждая страсть усиливается всячески истерзать ее, отдѣляя себѣ часть жизненной ея силы.

Всякому пріятно стремленіе къ одной какой-нибудь добродѣтели. По причинѣ множества обителей и много способовъ пріобрѣтать ихъ. Но къ чему описывать мнѣ подробно? Они шествуютъ тѣснымъ путемъ, которымъ идутъ здѣсь немногіе изъ людей; они входятъ скорбными путьми, куда со многими трудами вступаютъ добрые. Таково достояніе Христово, такой плодъ Своихъ страданій Христосъ приносилъ отъ земли Отцу! Это опора слова, слава людей, основаніе міру, уподобляющееся небеснымъ лѣпотамъ!

Во-первыхъ, вотъ Каледоній, который живетъ для бѣдныхъ, и въ даръ Христу принесъ все, но прежде всего—самого себя, а потомъ уже и то, что пріобрѣлъ,—принесъ, ничего не оставивъ для земной жизни. Это жемчужина между дорогими камнями; это весна между временами года; это роза между растеніями. Украшаясь нѣкогда славою при дворѣ царя земного, онъ еще большую славу имѣетъ въ нашей оградѣ, потому что предстоитъ Царю-Христу.

Не въ числѣ послѣднихъ и Ѳеогоній. Стоя на землѣ, касается онъ небесныхъ престоловъ; онъ ласковъ, сладкорѣчивъ; на цвѣтущемъ лицѣ его всегда видно сіяніе благорасположеннаго духа.

Умолчу о Филадельфѣ, моемъ другѣ, котораго благосердный Христосъ объемлетъ великими крылами, котораго не надмеваетъ гордость, овладѣвающая всѣми.

Умолчу о другихъ свѣтлыхъ звѣздахъ между мужами простого нрава, даже неизвѣстныхъ многимъ изъ міролюбцевъ, о сихъ достопочтенныхъ членахъ Христовыхъ. Ибо кто исчислитъ сіи печати Божественнаго, сіи плотоносныя красоты?

Всѣ они — служители всемогущаго Бога, и каждый изъ нихъ совершенъ на особомъ пути благочестія. Легкими стопами попираютъ они землю; это прекрасныя овцы, принадлежащія къ десной сторонѣ; это камни великаго храма, и Христосъ связуетъ ихъ между собою вселюбезнымъ согласіемъ духа. Съ малыми искрами жизни, въ скудости, проводятъ они настоящую жизнь; не много уступаютъ они виновнику злачреву; усмиряютъ въ себѣ жестокій

мятежъ страстей— эти черныя волны, воздвигаемыя Веліаромъ; полагаютъ мѣрило слову и мѣру молчанію. Держать въ уздѣ и смѣхъ, и слухъ, и неподвижныя очи. Безъ обуви, съ нечесанными волосами, съ слезами на глазахъ, имѣя у себя одинъ хитонъ, эти земные мертвецы живутъ мыслію о горнемъ, непрестанно имѣютъ предъ взорами великую Божію славу и тамошнее ликованіе душъ благочестивыхъ.

Вотъ люди, которые не имѣютъ у себя ни пропитанія, ни пристанища, не имѣютъ почти ни плоти, ни крови, и тѣмъ почти приближаются къ Богу... У нихъ волосы сухіе и нечистые, ноги босыя и подобно апостольскимъ ничего не носящія на себѣ мертваго, стриженіе власовъ, тому же соотвѣтствующее, одежда, смиряющая гордость, поясъ прекрасный своею неукрашенностію, подбирающій нѣсколько, но ни мало не поднимающій одежды, походка твердая, взоръ неблуждающій, улыбка пріятная, или, лучше сказать, только видъ улыбки, цѣломудренно удерживающій отъ неумѣреннаго смѣха; слово съ разумомъ, молчаніе драгоцѣннѣйшее самаго слова, хвала, приправленная солію, но не для ласкательства, а въ руководство къ лучшему, умѣренность въ печали и веселіи и растворееіе одной другою, мягкость, соединенная съ мужествомъ, и суровость съ скромностію, такъ что одно другому не вредитъ, но одно чрезъ другое дѣлается похвальнымъ, умѣренность въ общеніи съ другими и въ уклоненіи отъ общенія... Занятія ихъ жизни: бдѣніе, пощеніе, молитвы, слезы, біеніе въ перси, воздыханіе изъ глубины сердца, всенощное стояніе, переселеніе умомъ къ Богу, тихій плачъ среди моленій, приводящій въ умиленіе слушающихъ". (Изъ твор. св. Григорія Б. т. IV, см. письмо его къ нѣкоему Гелленію).

4. Разсказы о жизни нѣкоторыхъ св. подвижниковъ, отличавшихся особенною строгостію жизни.

I. *Преподобный Антоній Великій.* Преподобный Антоній, учредитель монашескаго житія и великій подвижникъ, родился въ Египтѣ въ 251 году отъ богатыхъ и благородныхъ родителей. На 18-мъ году онъ осиротѣлъ. Часто посѣщая храмъ Божій и слушая со вниманіемъ слово Божіе, онъ однажды услышалъ слова изъ евангелія: „*аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь иыѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаши сокровище на небеси; и гряди въ слѣдъ Мене* (Мѳ. 19, 21). Глубоко запали въ душу юнаго Антонія эти слова Господни: онъ отнесъ ихъ къ себѣ самому. Возвратясь домой, Антоній рѣшился разстаться съ міромъ и его сокровищами навсегда: богатое наслѣдство, доставшееся отъ родителей, онъ продалъ и деньги роздалъ нищимъ, а самъ рѣшился служить Богу въ совершенномъ уединеніи, и для этого поселился въ одной изъ египетскихъ пещеръ, гдѣ часто проводилъ цѣлыя ночи въ молитвѣ, не смыкая глазъ, а пищу — хлѣбъ съ солью и водою — принималъ однажды въ день, иногда же два-три дня не ѣлъ ничего. Постелью его была одна рогожа, но большею частію онъ спалъ на голой землѣ. Тяжела была пустынная жизнь преп. Антонія! И холодъ, и голодъ, и зной,—все было имъ испытано. А главное, много приходилось ему терпѣть отъ врага рода человѣческаго — діавола. Діаволу хотѣлось изгнать его изъ пустыни. И вотъ вокругъ своего уединеннаго мѣста, юный подвижникъ нерѣдко слышалъ шумъ,— являлись подобія львовъ, волковъ, змѣй, скорпіоновъ; всѣ эти страшилища угрожали напасть на него и рвались въ его пещеру. Страхъ смѣнялся иногда сожалѣніемъ о розданныхъ деньгахъ и объ оставленныхъ имъ наслажденіяхъ жизни. Нерѣдко онъ унывалъ, тосковалъ, плакалъ. Среди такой душевной борьбы онъ однажды воскликнулъ: „Господи! что мнѣ дѣлать? — Хочу спастись, но помыслы мѣшаютъ мнѣ". Послѣ этихъ словъ онъ тотчасъ увидѣлъ предъ собою человѣка, который работалъ, а послѣ работы началъ молиться, а потомъ снова работать. Это былъ ангелъ, посланный отъ Бога для вразумленія св. Антонія. Понялъ св. Антоній, что ему нужно дѣлать. Онъ усилилъ трудъ и молитву, и чрезъ 20 лѣтъ пребыванія въ пещерѣ достигъ, наконецъ, свѣтлаго и спокойнаго состоянія духа. Сначала св. Антоній подвизался одинъ, но потомъ слава о его святой жизни стала распространяться. Къ нему стало стекаться

много народа, — одни за тѣмъ, чтобы послушать его душеспасительныхъ наставленій, а другіе,—чтобы поселяться близъ него. Вскорѣ около него образовалось много иноческихъ обителей и скитовъ. Св. Антоній сдѣлался руководителемъ монаховъ.

Преподобнаго Антонія Господь прославилъ чудотвореніями еще при жизни его. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Однажды явился къ нему полководецъ Мартиніанъ и сталъ просить исцѣлить его больную дочь. Св. Антоній, не отворяя двери своей келліи, сказалъ отцу несчастной дочери: „Зачѣмъ ты просишь моей помощи? Я смертный, какъ и ты. Если ты имѣешь вѣру во Христа, иди и молись Ему, и дочь твоя будетъ здорова". И дѣйствительно, лишь только полководецъ призвалъ имя Христово, дочь его выздоровѣла.

Однажды преп. Антоній путешествовалъ съ другими иноками по пустынѣ; всѣ утомились, чувствовали жажду, такъ какъ палилъ солнечный зной; между тѣмъ воды не было. Антоній преклонилъ колѣна, помолился и сейчасъ же заструился источникъ, — всѣ напились и подкрѣпили свои силы на дальнѣйшее путешествіе. Полюбивши уединеніе, преп. Антоній очень рѣдко оставлялъ свою пещеру и притомъ только тогда, когда нужно было наставить, утѣшить и укрѣпить иноковъ въ вѣрѣ и подвигахъ благочестія. Такъ, въ 311 году императоръ Максиминъ возобновилъ гоненіе на христіанъ. Антоній, желая получить мученическій вѣнецъ, отправился въ Александрію; но остерегаясь вызваться на смерть самовольно, онъ ограничился тѣмъ, что сопутствовалъ мученикамъ, ведомымъ на пытку предъ судьею, присутствовалъ при самомъ страданіи ихъ и сопровождалъ ихъ на казнь, поддерживая каждаго изъ нихъ въ мужествѣ, вѣрѣ и упованіи вѣчной блаженной жизни. Судья, видя неустрашимость Антонія и другихъ отшельниковъ бывшихъ съ нимъ, запретилъ имъ являться на судъ и велѣлъ удалиться изъ города. Всѣ скрылись,—одинъ Антоній безбоязненно остался, и только по прекращеніи гоненія возвратился въ свой монастырь. Аріане (еретики, отвергавшіе Божество въ Іисусѣ Христѣ), видя славу подвиговъ и чудесъ великаго подвижника, стали распространять слухъ, будто бы и св. Антоній держится ихъ лжеученія. Узнавши объ этомъ, 104 лѣтній Антоній немедленно отправился въ Александрію, всенародно засвидѣтельствовалъ свою православную вѣру въ Божество Іисуса Христа, обличилъ и посрамилъ ересь Арія. Весь городъ сбѣжался видѣть великаго подвижника; даже язычники старались коснуться его одежды и многіе изъ невѣрныхъ обратились въ христіанство.

Почувствовавъ приближеніе смерти, преподобный Антоній призвалъ къ себѣ двухъ преданныхъ ему иноковъ и сказалъ: „меня Господь призываетъ къ Себѣ на вѣчный покой. Не забывайте моихъ наставленій и возлагайте всю надежду на Господа". Онъ скончался на 105 г. своей жизни, въ 356 г. Память его пр. церковь совершаетъ 17 января.

II. *Преподобный Симеонъ столпникъ:* будучи восемнадцати лѣтъ, усердно молился Богу, да покажетъ ему путь спасенія. Однажды Господь вразумилъ его слѣдующимъ видѣніемъ: Симеону приснилось, что онъ копаетъ землю, чтобы положить основаніе для зданія, и слышитъ голосъ: „копай глубже". Потрудившись нѣсколько времени, онъ остановился, думая, что достаточно глубины для твердаго основанія, но опять услышалъ голосъ: „копай глубже". То же повторилось и въ третій разъ, и тогда Симеонъ продолжалъ трудиться безостановочно, пока не услышалъ голоса, который сказалъ ему: „перестань, основаніе твердо". Изъ этого видѣнія Симеонъ познаіъ, что для полученія спасенія необходимъ трудъ, и притомъ трудъ непрерывный и неослабный. Преп. Симеонъ, дѣйствительно, началъ трудиться необыкновеннымъ образомъ, обуздывая грѣховныя страсти. Онъ началъ съ того, что взошелъ на высокій холмъ и приковалъ себя къ камню. Но когда увидѣлъ его въ такомъ положеніи св. Мелетій антіохійскій, онъ не похвалилъ его вещественныхъ оковъ, сказавши, что человѣкъ можетъ владѣть собою и безъ оковъ, силою воли. Услышавъ такія слова, Симеонъ немедленно снялъ съ себя оковы и предпринялъ другой подвигъ, дотолѣ еще неслыханный; онъ соорудилъ столпъ сначала въ 6 локтей (локоть равняется 14 вершкамъ), но потомъ, съ помощію благочестивыхъ посѣтителей, столпъ возвышенъ былъ до 40 локтей. Подвизаясь на столпѣ,

преподобный терпѣлъ и зной и холодъ. Одна только ветхая мантія и монашескій куколь защищали его отъ вѣтра, дождя и всякой непогоды. Но ничто не могло заставить преподобнаго измѣнить образъ своего подвижничества. До конца своей жизни онъ устоялъ въ своемъ подвигѣ, не сходя со столпа внизъ. Необыкновенный подвигъ преподобнаго и слава его чудотвореній привлекли къ нему многихъ посѣтителей изъ разныхъ странъ. Нѣкоторые изъ нихъ устрояли для себя тутъ постоянныя жилища и такимъ образомъ при подножіи столпа образовался какъ бы шумный городъ. Преподобный желалъ паче всего уединенія и безмолвія, но такова была воля Божія, что сей свѣтильникъ, стоявшій на свѣщницѣ, не могъ укрыться отъ взоровъ людскихъ, но долженъ былъ свѣтить людямъ, чтобы они, видя добрыя дѣла преподобнаго, прославляли Отца небеснаго (Мѳ. 5, 15, 16). Не въ одномъ молитвенномъ подвигѣ состояло служеніе преп. Симеона; нѣтъ, преподобный принималъ живое участіе и въ дѣлахъ общественныхъ. Ночь проводилъ онъ на молитвѣ, а днемъ поучалъ онъ окружавшій его народъ, проповѣдывалъ евангеліе, подавалъ совѣты требующимъ, примирялъ враждующихъ и исцѣлялъ больныхъ. Стоя на одномъ мѣстѣ, преподобный такъ же былъ полезенъ церкви, какъ если бы проходилъ съ своею проповѣдію разныя страны. Отрѣшаясь постепенно отъ пристрастія къ землѣ и всему земному и постоянно устремляясь къ небу, преподобный Симеонъ достигъ такого благодатнаго состоянія, какого сподобился ап. Павелъ (2 Кор. 12, 4). Преподобный, находясь однажды въ духовномъ восторгѣ, былъ возведенъ на седьмое небо и тамъ видѣлъ предивныя вещи: видѣлъ рай, сады, палаты, видѣлъ Адама и благоразумнаго разбойника; въ другой разъ онъ видѣлъ Іисуса Христа на высокомъ престолѣ; одесную Его былъ рай и души праведныхъ, а ошуюю — адъ. Преподобный скончался въ молитвенномъ предстояніи предъ Господомъ, будучи 103 лѣтъ. Когда императоръ хотѣлъ нетлѣнные останки преподобнаго имѣть въ своей столицѣ, то жители Антіохіи воспротивились сему и сказали: „Градъ нашъ не имѣетъ каменныхъ стѣнъ, для сего да почиваетъ у насъ святое Симеоново тѣло; оно Антіохіи будетъ стѣною и защищеніемъ". (Память его 1 сент.).

III. *Блаженный Василій Христа ради юродивый*, проходилъ свое многотрудное служеніе Христу въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Въ ранней юности оставилъ онъ родительскій домъ, лишивъ себя на всю жизнь крова, пристанища и всякаго земного утѣшенія. Зиму и лѣто блаженный ходилъ едва прикрытый, съ терпѣніемъ вынося и лютый морозъ и палящій зной, днемъ скитался по улицамъ, а на ночь ложился на паперти церковной и проводилъ время въ молитвѣ. Среди городского шума онъ былъ постоянно углубленъ въ богомысліе и преданъ устной молитвѣ, никогда не показывалъ вида недовольства на оскорбленія, наносимыя ему злыми людьми. Не легко было праведнику смотрѣть на грѣхи своихъ согражданъ. Внимательные къ своему спасенію замѣчали, что когда Василій проходилъ мимо дома, въ которомъ безумно веселились, то со слезами обнималъ углы того дома. „Что это значитъ?"—спрашивали Василія. „Ангелы скорбные, — отвѣчалъ онъ,—стоятъ у этого дома и сокрушаются о грѣхахъ людскихъ, а я со слезами упрашивалъ ихъ молить Господа объ обращеніи грѣшниковъ". Блаженный возвышался до чудныхъ духовныхъ состояній; его видѣли ходящимъ по морю, какъ по суху,—видѣли люди невѣрные и дивились, а придя въ Россію говорили: „Мы видѣли такого человѣка ходящимъ по морю". То были персидскіе купцы, спасенные Василіемъ на морѣ во время бури.

Господь еще при жизни блаженнаго обнаружилъ высоту его христіанскихъ добродѣтелей, надѣливъ его даромъ чудесной прозорливости. Однажды царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный стоялъ въ храмѣ и думалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ изъ храма къ царю. Царь спросилъ его: „Гдѣ ты былъ, Василій? я не видѣлъ тебя въ храмѣ".—„А я видѣлъ тебя,—отвѣчалъ юродивый,—только ты былъ не въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ". Однажды царю вздумалось пригласить Василія къ себѣ на именины. Подносили заздравную чашу; юродивый три раза принималъ ее и выливалъ за окно. Увидѣвъ это, Іоаннъ разгнѣвал-

ся на поступокъ Василія, но онъ сказалъ: „Не сердись, царь; надобно было залить пожаръ въ Новгородѣ“. Изъ Москвы посланъ былъ нарочный гонецъ въ Новгородъ, и оказалось, что, дѣйствительно, въ Новгородѣ въ то время произошелъ пожаръ.

Одинъ богатый вельможа московскій любилъ блаженнаго Василія и съ радостію принималъ его въ домъ свой. Однажды въ лютый морозъ зашелъ къ нему Василій; сострадательный хозяинъ сталъ упрашивать его, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, въ такое время защитилъ отъ мороза свое тѣло теплою одеждою. „Хочется тебѣ этого?—спросилъ юродивый.—Пусть будетъ такъ“. Тогда вельможа надѣлъ на Василія свою богатую лисію шубу; блаженный по обычаю побѣжалъ по улицѣ. Недобрые люди, увидѣвъ юродиваго въ богатой шубѣ, захотѣли обманомъ взять ее у него. Одинъ изъ нихъ легъ на дорогѣ и притворился умершимъ, а товарищи стали просить Василія подать что-нибудь на погребеніе бѣдняка. Отдавая шубу, Василій сказалъ: „Лукавнующіе потребятся“,—и вслѣдъ за этимъ обманщики нашли своего товарища мертвымъ.

Блаженный неоднократно предсказывалъ приближеніе общественныхъ бѣдствій, заранѣе оплакивалъ ихъ и побуждалъ всѣхъ молиться объ отвращеніи гнѣва Божія. Всѣ граждане столицы и самъ царь съ митрополитомъ чтили въ блаженномъ Василіи угодника Божія. Онъ скончался въ 1552 году, 2-го августа, 88 лѣтъ отъ роду, изъ которыхъ 72 провелъ въ подвигахъ юродства. Царь съ боярами несъ одръ его, а погребеніе совершалъ митрополитъ Макарій съ соборомъ духовенства. Тѣло его было положено на томъ мѣстѣ, гдѣ, спустя два года, царемъ Грознымъ въ память покоренія города Казани была построена церковь, извѣстная теперь подъ именемъ Покровскаго и Василія блаженнаго собора. Въ этомъ соборѣ и доселѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи блаженнаго Василія, источая исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ съ вѣрою приходящимъ къ нему на поклоненіе. Живая память объ этихъ исцѣленіяхъ сохраняется у многихъ благочестивыхъ христіанъ царствующаго града Москвы. Чернори̂зецъ Герасимъ двѣнадцать лѣтъ былъ безъ ногъ и питался подаяніемъ у Спасскихъ воротъ. Однажды ему явился блаженный Василій и спросилъ: „Сколько лѣтъ ты ползаешь на колѣняхъ? Для чего ты,—сказалъ онъ,—не вѣришь святымъ, отъ которыхъ можно получать исцѣленіе безъ всякой платы? Вѣруешь ли, что Богъ можетъ исцѣлить тебя?“ — „Вѣрую,—сказалъ бѣднякъ;—вѣрую, что твоими молитвами помилуетъ меня Богъ“ — „Хорошо, — сказалъ явившійся,—ступай же ко гробу юродиваго“. Герасимъ пошелъ къ гробницѣ Василія и получилъ исцѣленіе. (Изъ житія св. Василія блаженнаго).

5. Похвала святымъ пустынникамъ.

(Изъ твореній преподобнаго Ефрема Сирина).

„Приклоните ко мнѣ слухъ свой, послушайте меня нѣсколько минутъ: я разскажу вамъ о жизни отцевъ, обитавшихъ въ пустынѣ. Это тѣ, которые, услышавъ голосъ Пастыря, тотчасъ познали благаго Владыку. Это купцы, исшедшіе искать добраго бисера. Повѣдаемъ подвиги возжелавшихъ жить въ пустыняхъ на пользу всѣмъ слушающимъ о нихъ. Неразлучны съ нами преподобные отцы, потому что съ нами всегда любовь ихъ. Они всегда молятся о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Для всѣхъ людей они стали наставниками въ добрыхъ дѣлахъ, сами же поучаются у своего Владыки. Скитаясь по горамъ, питаясь, какъ звѣри, они исполнены правды, потому что суть члены церкви; не отлучаютъ себя отъ стада, потому что суть чада св. крещенія; сохраняютъ заповѣди, будучи горячи вѣрою. Когда честные іереи предстанутъ святой трапезѣ совершать литургію, тогда первые они, простирая руки свои, пріемлютъ вѣрою тѣло Владыки, Который всегда есть и всегда съ ними. Какъ голуби, парятъ они по высотѣ, какъ овцы, скитаются они въ мѣстахъ пустынныхъ. Это искусные подвижники благочестія. Перенеситесь же мыслію въ пустыню: тамъ увидите вы дивное и славное видѣніе. Пойдемъ немедля, начертаемъ добрые и дивные образцы ихъ житія. Когда преклонятъ они колѣна на молитву, тогда и меня хилаго могутъ сдѣлать крѣпкимъ. Когда тво-

рятъ онѣ молитву, тогда и моя мысль свободна и услаждается ихъ кротостію и житіемъ ихъ. И если только одинъ изъ нихъ прольетъ облако слезъ за грѣхопаденія мои, то немедленно будетъ услышанъ. Самому Христу уподобились сіи святые. Христосъ никогда не отвращаетъ сокровищъ Своихъ отъ приходящихъ въ девятый или десятый часъ, но какъ благій Владыка даетъ равную плату и тому дѣлателю, который потрудился съ одиннадцатаго часа въ винограднике.—Приступимъ же и возьмемъ у преподобныхъ отцевъ любовь ихъ, которая славнѣе и драгоцѣннаго камня и славнаго смарагда, а вмѣсто жемчуговъ—возьмемъ ихъ вѣру. Очистимъ сердца свои, сдѣлаемъ себѣ голубиныя крылья и полетимъ, посмотримъ на жилища оныхъ мужей, которые оставили шумные города и возлюбили лучше горы и пустыни. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ жилища, и увидимъ, какъ живутъ они, подобно мертвецамъ въ гробахъ своихъ. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ пищу, которою съ веселіемъ наслаждаются они на вершинахъ горъ. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ тѣла, одѣтыя власами. Пойдемъ, взглянемъ на ихъ рубища, въ которыхъ они радостно славятъ Бога. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ лица, какъ они выражаютъ скорбь, а веселятъ души. Пойдемъ, посмотримъ какъ ангелы вмѣстѣ съ ними поютъ и славословятъ. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ питіе, растворенное ихъ слезами. Пойдемъ, посмотримъ на ихъ столъ, состоящій всегда изъ дикихъ растеній. Пойдите, посмотрите на тѣ камни, которые они кладутъ подъ головы свои. Встрѣтится ли съ ними разбойникъ, тотчасъ падаетъ предъ ними: ибо они всегда ограждены крестомъ. Увидятъ ли ихъ дикіе звѣри въ ихъ рубищахъ,—тотчасъ уступаютъ дорогу, и смотрятъ на нихъ, какъ на великое чудо. Пресмыкающихся они попираютъ ногами, ибо они обуты вѣрою правды. Когда видитъ ихъ сатана,—трепещетъ, и съ болѣзненными воплями бѣжитъ отъ нихъ, потому что много разъ терпѣлъ онъ пораженіе и перервалъ тысячи сѣтей, но не могъ причинить вреда праведникамъ. Они не были, подобно намъ, безпечны и неразумны, но всѣ мужественно боролись со врагомъ, пока въ конецъ не сокрушили сатану подъ ногами своими: въ ничто обращали они всѣ замыслы его и не робѣли отъ всѣхъ ухищреній его. Покажетъ ли имъ богатство: они ни во что вмѣняютъ его, пренебрегаютъ имъ и попираютъ какъ камни, потому что имѣютъ богатство на небесахъ со святыми ангелами. Голодъ ихъ не безпокоитъ: они всегда вкушаютъ хлѣбъ жизни—Іисуса Христа, сходящаго съ св. небесъ. Равно и жажда ихъ не мучитъ: какъ въ душѣ своей, такъ и на языкѣ они всегда имѣютъ живой источникъ—Іисуса Христа. Лукавый сатана не можетъ ни одного изъ нихъ поколебать помыслами, ибо основаніе ихъ на камнѣ. Живутъ они въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. Окрестные горы и холмы для нихъ пріятнѣе высокихъ стѣнъ. Трапезою служитъ имъ всякая гора и вся земля, а ужиномъ—дивія травы. Обильное питіе ихъ—вода изъ источниковъ, вино для нихъ течетъ изъ разсѣлинъ камней. Храмомъ служитъ имъ собственный языкъ, которымъ всегда совершаютъ они молитвы свои. Всѣ двѣнадцать часовъ, изъ которыхъ состоитъ день, идутъ у нихъ на молитву Владыкѣ ихъ. Славословіе, которое они воспѣваютъ на горахъ и въ пещерахъ,— постоянная жертва ихъ Богу. Они врачуютъ наши болѣзни своими молитвами, ибо они всегда молятся о насъ. Они не думаютъ о себѣ высоко, не ищутъ первыхъ мѣстъ: они славу свою поставляютъ въ смиреніи, подражая Іисусу Христу, обнищавшему насъ ради бѣдныхъ. Не даютъ они себѣ покоя въ этомъ мірѣ, потому что ожидаютъ успокоенія въ томъ. Они скитаются со звѣрями, какъ птицы летаютъ по горамъ. Но скитаясь по горамъ, они сіяютъ какъ свѣтильники и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, кто съ любовію къ нимъ приходитъ. Пустынные отцы—стѣны твердыя. Тамъ миръ, гдѣ живутъ они. Какъ голуби увиваются они на холмахъ, какъ орлы на высотахъ горъ и въ ущеліяхъ. Царямъ скучно бываетъ и въ чертогахъ, а имъ весело въ ихъ подземельяхъ. Преподобные отцы носятъ власяницу, а восхищаются ею болѣе носящихъ багряницу. Они презираютъ дорогую одежду, и по великому своему смиренію предпочитаютъ ей рубище. Они гнушаются гордынею и пламенно любятъ смиреніе. Ненавидятъ всякую славу суетнаго міра,

и вотъ всѣ люди прославляютъ ихъ за ихъ смиреніе и кротость. Цари не имѣютъ такого спокойствія, какимъ наслаждаются отцы въ пустынѣ, потому что ихъ радость—Христосъ. Травами питаются они въ пустынѣ какъ звѣри, потому что ожидаютъ сладкаго рая. Когда изнемогутъ, скитаясь по горамъ, ложатся на землѣ, какъ на мягкомъ ложѣ. Немного заснутъ и спѣшатъ встать, дабы, подобно трубамъ, пѣть хвалы возлюбленному ихъ Христу. Сонмы ангеловъ всегда съ ними, ограждая и охраняя ихъ. Благодать Владыки никогда не оставляетъ ихъ и не допускаетъ врагу тайно напасть на нихъ. Когда молятся они, стоя на колѣнахъ, изъ глазъ ихъ текутъ источники. Наступаетъ утро — и они, какъ бы взявши крылья, облетаютъ всю вселенную: ибо не имѣютъ они, св. отцы, постояннаго жилища; оно для нихъ въ Едемѣ. Гдѣ застигнетъ ихъ вечеръ, тамъ они и остаются; гдѣ застанетъ ночь, тамъ и ночуютъ. О могилахъ не заботятся, ибо они уже мертвы, распявши себя міру изъ любви ко Христу. Гдѣ кто кончилъ постъ свой, тамъ для него и могила. Многіе изъ нихъ молились, повергшись на землю, и тихо почили предъ Господомъ. Другіе, стоя на камняхъ, отдали души свои Владыкѣ. Иной умеръ просто, ходя по горѣ, и то мѣсто было для него гробъ и погребатель. Иной самъ себя приготовилъ къ погребенію и уснулъ по благодати Господа. Иной, вкушая траву, почилъ за своею трапезою. Иной стоялъ на славословіи, и смерть пресѣкла гласъ его. Иной стоялъ на горѣ, читалъ псалмы и молитвы, но пришла смерть и запечатлѣла поющія и молящіяся уста его. Теперь ожидаютъ они гласа, который нѣкогда разбудитъ ихъ, и тогда процвѣтутъ они, какъ цвѣты благовонные. Когда повелѣно будетъ землѣ отдать мертвецовъ, они произрастутъ и процвѣтутъ, какъ лиліи. За труды, которые понесли они изъ любви ко Христу, Господь дастъ имъ жизнь вѣчную, вмѣсто власовъ украситъ ихъ вѣнцомъ славы; за власяницы, въ которыхъ подвизались они, облечетъ ихъ славною брачною одеждою; за траву и воду, которыми они питались, будетъ Самъ ихъ пищею и питіемъ; за ущелія земныя, въ которыхъ обитали они, Христосъ введетъ ихъ въ великій рай. За то, что они терпѣли въ мірѣ скорбь, дастъ имъ великую радость. Словомъ нельзя изобразить того веселія, въ которое внидутъ всѣ святые за то, что несли здѣсь добровольную скорбь, подвизались противъ нечистыхъ страстей, побѣдили врага, сохранили заповѣди Бога Вышняго. За то и ангелы святые ублажаютъ ихъ и говорятъ имъ: „блаженны вы, которые всецѣло сохранили въ сердцахъ своихъ любовь ко Христу и съ совершеннымъ терпѣніемъ направили ладію свою по заповѣдямъ всеблагаго Владыки Христа. Войдите теперь въ тихое пристанище, насладитесь Христомъ, Котораго возлюбили. Радуемся и мы съ вами, блаженные, что избѣжали вы сѣтей врага, пришли ко Христу, вѣнчавшему васъ, и сдѣлались наслѣдниками Его царствія, немолчно славословя Святую Троицу, Которой подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки“. Аминь.

Г. Будь нестяжателенъ (Мѳ. 19, 21—22).

1. Библейскіе тексты о любостяжаніи (скупости, жадности къ пріобрѣтенію богатства).

Любостяжаніе а) *запрещено*: не желай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, что есть у ближняго твоего. (Исх. 20, 17; Втор. 5, 21).—Кумиры боговъ сожгите огнемъ; не пожелай взять себѣ серебра или золота, которое на нихъ, дабы это не было для тебя сѣтью (—7, 25).—Смотрите, берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія (Лук. 12, 15). Заповѣди: не кради, не пожелай *чужаго* и всѣ другія заключаются въ семъ словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Римл. 13, 9).—Воля Божія есть, чтобы вы ни въ чемъ не поступали съ братомъ своимъ корыстолюбиво (1 Сол. 4, 6).—Имѣйте нравъ не сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть (Евр. 13, 5).

б) *есть идолопоклонство и корень всякаго зла*: любостяжатель есть идолослужитель (Ефес. 5, 5).—Любостяжаніе есть

идолослуженіе (Кол. 3, 5). — Корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе (1 Тим. 6, 10).

в) *ненасытимо*: человѣкъ одинокій, а всѣмъ трудамъ его нѣтъ конца, и глазъ его не насыщается богатствомъ. И это суета и не доброе дѣло (Еккл. 4, 8). Кто любитъ серебро, тотъ не насытится серебромъ; и какое благо для владѣющаго имъ: развѣ только смотрѣть своими глазами. И это суета (—5, 9. 10).

г) *исходитъ изъ сердца и онымъ овладѣваетъ*: извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, кража, лихоимство, завистливое око, безумство (Марк. 7, 21. 22). — Твои глаза и твое сердце обращены только къ твоей корысти, къ тому, чтобы дѣлать притѣсненіе и насиліе (Іер. 22, 17). — Сердце ихъ увлекается за корыстью ихъ (—33, 31). — Сердце беззаконниковъ пріучено къ любостяжанію; это—сыны проклятія (2 Петр. 2, 14).

Корыстолюбіе ведетъ

а) *къ безумнымъ желаніямъ и невѣрію*: желающіе обогащаться впадаютъ во многія безразсудныя и вредныя похоти. Предавшись *сребролюбію*, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тим. 6, 9. 10).

б) *ко лжи и обману*: сердце корыстолюбца помышляетъ о беззаконномъ, чтобы голоднаго лишать хлѣба и отнимать питье у жаждущаго; онъ замышляетъ ковы, чтобы погубить бѣднаго словами лжи, хотя бы бѣдный былъ и правъ (Ис. 32, 7. 8). — Домы ихъ полны обмана; чрезъ это они и возвысились и разбогатѣли (Іер. 5, 27). — Ты берешь ростъ и лихву и насильемъ вымогаешь корысть у ближняго твоего, а Меня забылъ, говоритъ Господь Богъ (Іез. 22, 12). — Выслушайте это алчущіе поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ, — вы, которые говорите: когда-то пройдетъ новолуніе, чтобы намъ продавать хлѣбъ, и суббота—чтобы открыть житницы, уменьшить мѣру, увеличить цѣну сикля и обманывать невѣрными вѣсами, чтобы покупать неимущихъ за серебро и бѣдныхъ за пару обуви, и высѣвки изъ хлѣба продавать. Клялся Господь славою Іакова поистинѣ во-вѣки не забуду ни одного изъ дѣлъ ихъ! (Амос. 8, 4. 7).

в) *къ несправедливости и притѣсненію*: неразумный правитель много дѣлаетъ притѣсненій, а ненавидящій корысть продолжитъ дни (Притч. 28, 16). — Пожелаютъ полей и берутъ ихъ силою, домовъ, — и отнимаютъ ихъ; обираютъ человѣка и его домъ, мужа и его наслѣдіе (Мих. 2, 2).

г) *къ воровству*: Аханъ сказалъ Іисусу: я согрѣшилъ предъ Господомъ: между добычею увидѣлъ я одну прекрасную сеннаарскую одежду и двѣсти сиклей серебра, и слитокъ золота, вѣсомъ въ пятьдесятъ сиклей; это мнѣ полюбилось и я взялъ это. И побили его всѣ израильтяне камнями (І. Нав. 7, 20. 21).

д) *къ убійству*: сынъ мой! если будутъ склонять тебя, не соглашайся; если будутъ говорить: „иди съ нами, сдѣлаемъ засаду для убійства, наберемъ всякаго драгоцѣннаго имущества, наполнимъ домы наши добычею;“ сынъ мой! не ходи въ путь съ ними (Притч. 1, 10, 11. 13). — Взятки берутъ у тебя, чтобы проливать кровь (Іез. 22, 12).

е) *къ разстройству и бѣдности*: корыстолюбивый разстроитъ домъ свой (Притч. 15, 27). — Спѣшитъ къ богатству завистливый человѣкъ и не думаетъ, что нищета постигнетъ его (—28, 22).

ж) *къ погибели*: желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и сѣть, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу (1 Тим. 6, 9).

Вѣрующіе должны а) *беречься корыстолюбія*: блудъ и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ (Ефес. 5, 3).

б) *умерщвлять въ себѣ корыстолюбіе*: умертвите земные члены ваши: блудъ,... любостяжаніе (Кол. 3, 5).

в) *избѣгать тѣхъ, которые преданы любостяжанію*: я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. 5, 11).

г) *молиться объ избавленіи отъ корыстолюбія*: приклони сердце мое къ откровеніямъ Твоимъ, а не къ корысти (Пс. 118, 36).

Служители Божіи должны быть свободны отъ любостяжанія: сказалъ Самуилъ всему Израилю: вотъ я; свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его, у кого взялъ я вола, у кого взялъ осла, кого обидѣлъ и кого притѣснилъ, у кого взялъ даръ и закрылъ въ *дѣлѣ* его глаза мои, — и я возвращу вамъ. И отвѣчали: ты не обижалъ насъ и не притѣснялъ насъ; и ничего ни у кого не взялъ (1 Цар. 12, 2. 4). — Никогда не было у насъ

предъ вами ни словъ ласкательства, какъ вы знаете, ни видовъ корысти: Богъ свидѣтель! (1 Сол. 2, 5).—Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ (Дѣян. 20, 33).—Епископъ долженъ быть непороченъ, не корыстолюбивъ не сребролюбивъ (1 Тим. 3, 2. 3).

Нечестивые преданы любостяжанію и чтутъ его: они исполнены всякой неправды, корыстолюбія... (Римл. 1, 29).—Корыстолюбецъ ублажаетъ себя (Пс. 9, 24).

Любостяжательный не останется безъ наказанія: вѣрный человѣкъ богатъ благословеніями, а кто спѣшитъ разбогатѣть, тотъ не останется ненаказаннымъ (Притч. 28, 29).—Наслѣдство, поспѣшно захваченное вначалѣ, не благословится впослѣдствіи (—20, 21).

Наказаніе за любостяжаніе: кто алчетъ чужаго добра, оно отнимаетъ жизнь у завладѣвшаго имъ (Притч. 1, 19).—За грѣхъ корыстолюбія народа Моего Я гнѣвался и поражалъ его, скрывалъ и негодовалъ (Исх. 57,17).—Домы Израиля перейдутъ къ другимъ, равно поля и жены; потому что Я простру руку Мою на обитателей сей земли, говоритъ Господь. Ибо отъ малаго до большаго, каждый изъ нихъ преданъ корысти (Іер. 6, 12. 13).—Князья какъ волки, похищающіе добычу, губятъ души, чтобы пріобрѣсти корысть. Итакъ изолью на нихъ негодованіе Мое, огнемъ ярости истреблю ихъ (Іез. 22, 12. 27, 31).—Горе тому, кто жаждетъ неправедныхъ пріобрѣтеній для дома своего! (Авв. 2, 9).—Послушайте вы богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихъ на васъ. Богатство ваше сгнило; и одежды ваши изъѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло; и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу какъ огонь: вы собрали себѣ сокровища на послѣдніе дни (Іак. 5, 1—3).

Любостяжатели исключены изъ царства Божія: ни воры, ни лихоимцы, ни хищники царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10).

Любостяжаніе будетъ господствовать въ послѣдніе дни: знай, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы (2 Тим. 3, 1. 2).—Будутъ у васъ лжеучители, которые изъ любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами, судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2, 3).

2. Церковно-историческіе примѣры отреченія отъ богатства и мірской славы ради Бога и для спасенія души.

Въ числѣ св. подвижниковъ русской земли, промѣнявшихъ и славу и богатство жизни мірской на тѣсную келью, мы видимъ князей, именитыхъ бояръ, купцовъ и людей простого званія.

I. Въ XV вѣкѣ князь вологодскій Андрей Дмитріевичъ оставилъ княженіе на двадцатомъ году своей жизни. Онъ пришелъ въ Спасовъ монастырь, что на Каменномъ островѣ, и просилъ у игумена Кассіана постриженія. Удивился игуменъ, услышавъ такую просьбу изъ устъ юноши-князя. „Напрасно смущаешься, говорилъ на это князь, я имѣю твердое намѣреніе не принимать услуги отъ другихъ, а служить другимъ и нести крестъ по слѣдамъ моего Господа“. Игуменъ наконецъ рѣшился принять молодого подвижника въ монастырь и подъ именемъ Іосафа (10 сентября) постригъ въ монашество, сдѣлавъ увѣщаніе не возвращаться помыслами къ разъ покинутому земному величію. Бывшій князь сталъ примѣрнымъ инокомъ; до конца жизни соблюдалъ строжайшій постъ, и мысль о богатствѣ и славѣ никогда не нарушала его душевнаго мира. Однажды дядя его, ржевскій князь Борисъ, посѣтивъ Іосафа, предложилъ ему основать свой монастырь и давалъ для этого деньги; молодой подвижникъ сказалъ ему: „серебро и золото не нужно тому, кто искренно желаетъ жить въ пустынѣ; раздай бѣднымъ то, что ты опредѣлилъ для меня, и получишь награду отъ Бога“. Такъ и скончался бывшій князь бѣднымъ монахомъ.

II. Такимъ же образомъ оставилъ княженіе и скончался строгимъ подвижникомъ въ Петропавловскомъ монастырѣ, въ XIII в., князь Олегъ Романовичъ Брянскій (20 сентября).

III. Преподобная Евфросинія Полоцкая (23 мая) была внучка полоцкаго князя Всеслава и ушла въ монастырь даже тайно, не желая выходить замужъ (XII в.).

IV. Преп. Евфросинія Суздальская

(25 сент.) — дочь св. князя Михаила черниговскаго. Она согласилась выйти замужъ только по волѣ родителей; но женихъ ея померъ, и благочестивая княжна стала инокиней Ризположенскаго Суздальскаго монастыря (XIII в.).

V. Также поступила (въ XIV в.) вдова нижегородскаго князя Андрея, которая подъ именемъ Θеодоры (16 апрѣля) поселилась въ Нижегородскомъ Зачатьевскомъ монастырѣ.

VI. Преподобный Варлаамъ Шенкурскій былъ въ IV в. новгородскимъ посадникомъ, т. е. первымъ послѣ князя лицомъ. Родовыя имѣнія его были такъ велики, что могли бы составить большое княжество. Утомленный трудами правленія такимъ безпокойнымъ городомъ, какъ Новгородъ, вѣчными мятежами и клятвопреступленіями новгородцевъ, бояринъ Василій Степановичъ Своеземцевъ оставилъ свой высокій постъ и удалился въ свои владѣнія на р. Вагѣ (Архангельской губ.). Тамъ построилъ онъ монастырь и къ концу своей жизни постригся въ немъ съ именемъ Варлаама (19 іюня).

VII. Изъ знатнаго и богатаго рода происходилъ и знаменитый подвижникъ Кириллъ Бѣлоозерскій (9 іюня). Оставшись рано сиротою, онъ воспитанъ былъ своимъ родственникомъ, Вельяминовымъ, окольничимъ великаго князя Димитрія Донскаго. Его ожидало высокое положеніе при дворѣ. Но однажды посѣтилъ Вельяминова св. Стефанъ, игуменъ Махрицкой обители. Молодой Козьма открылъ ему свое стремленіе къ иноческой жизни. Съ большимъ трудомъ св. Стефанъ и жена боярина убѣдили Вельяминова отпустить юношу. Козьма съ радостью оставилъ богатый домъ вельможи, все имѣніе роздалъ нищимъ и, принявъ постриженіе въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, началъ длинный рядъ подвиговъ, стяжавшихъ ему нетлѣнную славу.

VIII. Преп. Макарій Калязинскій (17 марта), въ мірѣ бояринъ Матеей Кожа, удаляясь въ Кашинскій Николаевскій монастырь, роздалъ все имущество нищимъ (XV в.).

IX. Сынъ богатыхъ родителей, препод. Арсеній Тверской (2 марта) отпустилъ на волю своихъ рабовъ, щедро наградилъ ихъ и, роздавъ все имѣніе, тайно ушелъ въ Кіево-Печерскій монастырь (XIV в.).

X. Преп. Авраамій Смоленскій, роздавъ богатство свое церквамъ, монастырямъ и бѣднымъ, ходилъ въ рубищѣ, моля Бога указать ему путь спасенія, и наконецъ постригся въ Смоленскомъ монастырѣ Богоматери (21 авг.).

XI. Св. Прокопій Устюжскій (8 іюля) былъ иностранный купецъ, католикъ. Жизнь православныхъ русскихъ иноковъ такъ плѣнила его душу, что онъ принялъ православіе, оставилъ торговлю и нажитое посредствомъ ея богатство и принялъ иночество въ Хутынскомъ Новгородскомъ монастырѣ (XIII в.).

Подобныхъ примѣровъ въ исторіи православнаго подвижничества можно найти множество. Но и приведенные показываютъ, что русскіе люди мужественно выполняли заповѣдь Христову — оставить имѣніе свое и твердою ногою вступали на эту первую ступень подвижническаго пути. (См. брош. „Тѣсныя врата," Сперанскаго, СПб. 1893 г. стр. 13—16).

3. Богатство препятствуетъ спасенію.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

„Не столько имѣютъ препятствій на пути ко спасенію тѣ, кои имѣютъ малое богатство, сколько тѣ, кои погружены въ бездну его, ибо страсть къ богатству тогда совершенно ими владѣетъ." *Яко неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное.* Христосъ сими словами не богатство порицаетъ, но тѣхъ, кои пристрастились къ нему. А ежели трудно войти въ царствіе небесное богатому, то что сказать о любостяжателѣ; ибо ежели не давать отъ своего имѣнія другимъ есть уже препятствіе на пути къ царствію; то представь, какой собираетъ огонь тотъ, кто захватываетъ чужое! Но какъ можетъ возстать тотъ, кѣмъ уже овладѣла ненасытимая страсть къ богатству. Если онъ начнетъ раздавать имѣніе и раздѣлять свои избытки, чрезъ это онъ мало по малу будетъ удаляться отъ своей страсти, а впослѣдствіи сіе поприще для него облегчится.. Ибо ничто сей страсти не прекращаетъ такъ легко, какъ постепенное ослабленіе желанія корысти. Кто презираетъ богатство, тотъ только подавляетъ въ себѣ страсть къ оному; а напротивъ, кто желаетъ обо-

гатиться и умножить свое имѣніе, тотъ болѣе воспламеняетъ оную, и никогда уже не въ силахъ подавить ее. Послѣдній хотя бы собралъ безчисленное богатство, но все желаетъ получить еще столько же; хотя бы удалось ему и это получить, но и тогда онъ пожелаетъ имѣть еще вдвое болѣе; и такимъ образомъ, болѣе и болѣе желая, онъ впадаетъ въ нѣкоторый новый, ужасный и никогда неизлѣчимый родъ сумасшествія, которое заставляетъ его желать, чтобы и горы, и земля, и море, и вообще все претворилось для него въ золото.... Размысливъ о всемъ этомъ, истреби въ себѣ злую страсть къ богатству; ибо ты не можешь сказать и того, что она доставляетъ блага настоящія, а лишаетъ только будущихъ; да хотя бы это было и такъ, впрочемъ и это есть уже крайнее наказаніе и мученіе.

Да при томъ и не такъ еще бываетъ, ибо страсть къ богатству подвергаетъ тебя жестокому наказанію не только въ гееннѣ, но еще и прежде оной въ настоящей жизни. Страсть сія разоряла многіе домы, воздвигала жестокія войны и заставляла прекращать жизнь насильственною смертію. Да еще и прежде сихъ бѣдствій, она помрачаетъ добрыя качества души и часто содѣлываетъ человѣка рабомъ слабымъ, дерзкимъ, обманщикомъ, клеветникомъ, хищникомъ, лихоимцемъ и вообще имѣющимъ въ себѣ всѣ низкія качества. Но, можетъ быть, ты, смотря на блескъ серебра, на множество рабовъ, на великолѣпіе зданій и на уваженіе къ богатству въ собраніяхъ, обольщаешься всѣмъ этимъ? Какое же средство противъ этой гибельной болѣзни? Собственное твое помышленіе, сколь тяжко это уязвляетъ твою душу, сколько помрачаетъ ее и дѣлаетъ гнусною, безобразною и порочною; собственное твое размышленіе, съ какими бѣдствіями соединено собираніе богатства, съ какими трудами и опасностями должно его беречь, и даже едва ли можно уберечь его до конца жизни.

Но если и удастся тебѣ сберечь оное, то приходитъ смерть и передаетъ твое богатство часто въ руки враговъ, а тебя самого похищаетъ ничего не имѣющаго, кромѣ ранъ и язвъ, съ которыми душа твоя переселяется въ тотъ міръ. Итакъ, если ты увидишь кого нибудь облеченнаго блестящею одеждою и окруженнаго многими тѣлохранителями, то раскрой его совѣсть, и ты найдешь внутри его много паутины и увидишь много нечистоты. Представь Павла и Петра, Іоанна и Илію; и въ особенности Самого Сына Божія, Который не имѣлъ *гдѣ главу подклонити* (Луки IX, 58). Подражай Ему и Его рабамъ и помышляй о неизреченныхъ благахъ ихъ. Если же ты, нѣсколько прозрѣвъ, опять помрачишься земными благами, подобно погибающимъ во время кораблекрушенія, то припомни, что невозможно богатому войти въ царствіе небесное, какъ говоритъ Іисусъ Христосъ... Помышляй не о множествѣ богатства, но о томъ вредѣ, которому подвергаются слишкомъ пристрастившіеся къ оному; они изъ-за него теряютъ небесныя блага и уподобляются тѣмъ, кои въ царскихъ чертогахъ, лишившись великой чести, получаютъ вмѣсто оной кучу навоза, и даже еще гордятся этимъ; ибо куча богатства ничѣмъ не лучше кучи навоза, даже еще хуже. Навозъ годенъ ке земледѣлію, истопленію бань и подобному; золото же, закопанное въ землю, совершенно безполезно; да и дай Богъ, чтобы оно было только безполезно. Но оно въ душѣ обладающаго имъ воспламеняетъ какъ бы огненную печь, если не употребляется, какъ должно. Ибо какихъ золъ оно не причиняетъ? Посему свѣтскіе писатели называютъ любостяжаніе верхомъ золъ, а гораздо лучше и съ большею выразительностію назвалъ оное блаженный Павелъ корнемъ всѣхъ золъ. Итакъ, размышляя о всемъ этомъ, поревнуемъ тому, что достойно ревности: не желая величественныхъ зданій или дорогихъ помѣстьевъ, поревнуемъ мужамъ, имѣющимъ великое дерзновеніе къ Богу, которые приготовили себѣ сокровище на небесахъ и наслаждаются онымъ; мужамъ, которые по истинѣ богаты, поелику сдѣлались бѣдными для Христа; поревнуемъ симъ, дабы получить намъ вѣчныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь"[1]. (Изъ бес. 64 на еван. Матѳ.).

---

[1]) ***Примѣч. О нестяжательности.*** **(Матѳ. XIX. 20—22).** ***Рече ему Іисусъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти***

Д. Не предавайся невоздержанію (Лук. 21, 34).

1. Противъ невоздержанія (Лук. XXI. 34).

Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той. (Лук. XXI, 34.) „Если настоящее назначеніе пищи, говоритъ святитель Филаретъ, митроп.

имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене. (Матѳ. XIX. 21). Въ сихъ словахъ мы имѣемъ ученіе о нестяжаніи, преподанное Самимъ Іисусомъ Христомъ.

„Ученіе о нестяжательности, говоритъ Филаретъ, митрополитъ московскій, очевидно, есть истинное и спасительное, потому что ученіе есть Божественное, преподанное Іисусомъ Христомъ, Который есть Самъ истина и источникъ спасенія. Не смотря на то, упоминаемый въ евангеліи юноша, который и самъ признавалъ Іисуса Христа *учителемъ благимъ*, въ примѣненіи ученія Его къ жизни встрѣтилъ затрудненіе, котораго не умѣлъ преодолѣть. Но не найдутся ли подобные сему юношѣ и нынѣ, и между нами?

Не скажутъ ли нѣкоторые, что ученіе о совершенномъ нестяжаніи могло быть примѣнено только къ ближайшимъ послѣдователямъ Христа Спасителя во время Его земной жизни, когда оскудѣніе пособій естественныхъ легко восполняемо было Его чудодѣйственною силою, что, напротивъ того, ученіе сіе въ общемъ видѣ не примѣнимо къ благоустройству общественной и частной жизни, потому что, если бы всѣ богатые роздали свое имѣніе нищимъ, то и тѣ, которые честнымъ трудомъ въ пользу богатыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, сдѣлались бы нищими и весь міръ сдѣлался бы безпомощнымъ?

Сіи недоумѣнія о возможности нестяжательной жизни кажутся основанными на разсужденіи; но сокровенное ихъ основаніе есть маловѣріе и мудрованіе плотское, затмѣвающее духовный свѣтъ.

Вы боитесь, что нестяжательный не возможетъ жить, если не будетъ съ нимъ видимо Христосъ, питающій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ? Напрасно. Послѣ времени пребыванія видимаго Христова на землѣ мы знаемъ многихъ нестяжательныхъ; и не знаемъ ни одного изъ нихъ, который бы вслѣдствіе нестяжанія умеръ отъ голода или наготы. Провидѣніе Божіе, было для нихъ, большею частію, невидимымъ, но непрерывнымъ чудомъ къ ихъ сохраненію и снабдѣнію; а иногда, когда они естественнымъ путемъ не могли доставить себѣ пропитанія въ пустынѣ, ангелъ видимо представлялъ имъ пищу, подобно какъ древле Иліи предъ путемъ въ Хоривъ.

Вы боитесь, что чрезъ распространеніе нестяжанія обнищаетъ весь міръ? Напрасно. Если бы духъ нестяжательности объялъ всѣхъ людей, и богатыхъ; то нищихъ просящихъ осталось бы очень мало; ихъ недостало бы для того, чтобы истощить богатыхъ; и богатые, оставаясь любителями нестяжанія, по своей готовности все отдать нищимъ, остались бы еще богатыми, по недостатку нищихъ, пріемлющихъ расточаемое богатство; міръ нестяжательный былъ бы богатѣе міра любостяжательнаго.

Можно ожидать, что скажутъ еще нѣкоторые: поелику Спаситель призываетъ къ совершенному нестяжанію тѣхъ, которые *хотятъ быть совершенными*, а мы находимъ себя недостойными имѣть притязаніе на совершенство; то совѣтъ Христовъ о нестяжаніи не относится къ нашему исполненію. Это можемъ и могутъ сказать всѣ до одного. И вслѣдствіе сего слово Христово можетъ остаться совершенно безъ исполненія. Для чего же оно и сказано? Господь не повергаетъ Своего слова на вѣтръ. Духовное сѣмя слова Христова не должно пасть на землю безполезно, а должно, хотя на меньшей части ея, прозябнуть и принести плодъ. Итакъ благовидная отговорка недостоинствомъ имѣть притязаніе на совершенство не должна воспрепятствовать дѣйствію ученія о совершенствѣ. Если отъ самопознанія и смиренія рождается у тебя помышленіе, что ты недостоинъ имѣть притязаніе на совершенство; то это помышленіе правильное, и оно не должно тебя останавливать или воспящать на пути ученія Христова, а должно побуждать тебя простираться въ преднія, подвизаться, чтобы какъ-нибудь уменьшить свое недостоинство и сдѣлаться не недостойнымъ спасенія вѣчнаго. На встрѣчу сему стремленію

Московскій, есть поддержаніе и возобновленіе тѣлеснаго состава, который непримѣтнымъ образомъ непрестанно снѣдаетъ тлѣніе; а вкусъ пищѣ и пріятность питію даны, какъ средства для сей цѣли: то каждый кусокъ пищи, сверхъ утоленія голода, снѣдаемый для вкуса, есть доля объяденія; каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для пріятности, принадлежитъ къ чашѣ піянства.

Что же суть наши столы, на которыхъ трудно перечесть различные роды пищи, трудно угадать ихъ составъ; трудно упомнить названія различныхъ родовъ питія? Не хитросплетенныя ли сѣти, которыя мы разставляемъ другъ другу, чтобы уловить въ объяденіе, хотя иногда очень тонкое, и въ піянство, хотя повидимому, трезвое? И не примѣтишь, какъ перейдешь отъ яденія къ объяденію, какъ простое употребленіе питія превратится въ піянство. Надобно прилежно смотрѣть за собою. Внемлите себѣ.

Восклонись, несчастный поклонникъ чрева, и если ты не можешь вдругъ выше себя вознести глазъ твоихъ, стань прямо предъ зеркаломъ и посмотри, не написанъ ли на самомъ тебѣ законъ противъ раболѣпства чреву? Не видишь ли, что выше чрева твоего есть грудь, въ которой живетъ сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что надъ нею еще возвышается глава, въ которой царствуетъ умъ, созерцающій истину, разумъ мыслящій о вѣроятностяхъ; что подъ тою и другою, какъ бы подъ небомъ и землею адъ, низвержено темное чрево, не имѣющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно проницанія, чтобы примѣтить, что оно не владычествовать должно надъ высшими областями, но быть въ служеніи, въ порабощеніи, въ презрѣніи? Если, напротивъ, ты стараешься болѣе и болѣе угождать чреву въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сдѣлалось сильнѣе и выше головы, и своею безобразною тяжестію не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не когда отягчают сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ.*

Подъ именемъ *сердца* Господь разумѣетъ вообще *внутренность* человѣка, что можно видѣть изъ Его собственнаго другого изреченія, въ которомъ Онъ сіи слова соединяетъ, изъясняя одно другимъ: *извнутрь бо*, глаголетъ, *отъ сердца человѣка исходятъ помышленія злая.* Итакъ подъ именемъ сердца, какъ внутренности вообще, въ изреченіи Господнемъ разумѣть должно духовныя силы человѣка съ ихъ дѣйствіями и совершенствами, въ особенности разумъ, силу хотѣть и способность познавать. Смотрите, на что наконецъ можетъ обрушиться подавляющая тяжесть пресыщеннаго чрева. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша.*

Пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гиря виситъ подъ крилами духа, и тянетъ его къ землѣ, такъ что, при всѣхъ усиліяхъ, онъ болѣе бьется о землю, нежели возлетаетъ къ небу.

Ужаснымъ бѣдствіемъ угрожаетъ Господь чревоугодникамъ. *Найдетъ*, говоритъ, *на вы внезапу день той.* Какой день?—День, котораго только малый образъ, только предвѣщаніе показано было въ грозный день Содома,—день, который угрожаетъ не одному, или нѣсколькимъ роскошнымъ и сладострастнымъ городамъ, но цѣлой вселенной, который заставитъ *издыхать человѣковъ отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную.* Господь неоднократно внушаетъ намъ, что сей страшный день особенно нечаянно постигнетъ тѣхъ, которые преданы невоздержанію, роскоши, попеченію о выгодностяхъ и пріятностяхъ жизни. *Якоже бо*, говоритъ,

---

идетъ благодать Божія, и поддержитъ тебя, и поведетъ тебя отъ недостоинства къ достоинству, отъ несовершенства къ совершенству, въ легкости ли нестяжанія, если ты чувствуешь тягость стяжанія и искушеніе богатства, или въ бремененошеніи честнаго стяжанія и безпристрастнаго обладанія, потому что Христосъ Спаситель указалъ нестяжаніе, какъ пособіе къ совершенству, полезное для нѣкоторыхъ, а не какъ необходимое для всѣхъ. *Буди совершенъ* (Быт. XVII. 2), сказалъ Богъ Аврааму, и онъ былъ совершенъ, тогда какъ онъ *бѣ богатъ зѣло* (13. 2), но къ богатству непристрастенъ, и, слѣдственно, хранилъ нестяжаніе въ душѣ, обладая стяжаніями въ домѣ". (Извлечено съ опущеніемъ нѣкотор. мѣстъ изъ бесѣды Филарета, митр. моск. къ братству Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря. Т. 3. стр. 327—329).

бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ; и не увѣдѣша, дондеже пріиде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго (Матѳ. XXIV. 38, 39). И еще говоритъ: *яко-же бысть во дни Лотовы: ядяху, піяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху; въ оньже день изыде Лотъ отъ содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огнь съ небесе, и погуби вся: по тому же будетъ и въ день, въ оньже Сынъ человѣческій явится* (Лук. XVII. 28, 30).

По истинѣ, людямъ, которыхъ гортань отверзается не для того, чтобы воспѣвать славу Божію, или изрекать предъ Богомъ желанія сердца, но для того, чтобы, подобно гробу, поглощать и обращать въ тлѣніе все, что лучшаго живетъ и растетъ на землѣ; которые проводятъ половину жизни въ трудѣ обременять свое чрево, а другую въ трудѣ влачить сіе бремя; у которыхъ вино волнуетъ кровь и отуманиваетъ голову: — гдѣ имъ помышлять о дѣлахъ небесныхъ, прозирать въ сокровенныя судьбы Божіи, вникать въ словеса пророческія, примѣчать знаменія временъ, стоять на стражѣ въ ожиданіи грядущаго царствія Божія, которое совсѣмъ не про нихъ; поелику оно *не есть брашно и питіе*"? (Изъ слова на сырной недѣлѣ. Т. 2-й, стр. 242—244).

2. Разсказы изъ жизни подвижниковъ о добродѣтели воздержанія.

I. Нѣкогда одинъ старецъ отправился въ (пустыню) Скитъ; съ нимъ шелъ другой братъ. Когда надлежало имъ разойтись другъ съ другомъ, старецъ сказалъ брату:—„вкусимъ вмѣстѣ, братъ." Тогда было утро и начало седьмицы. Въ субботу же старецъ, совершивъ утреню, пошелъ къ брату и говоритъ ему: „взалкалъ ли ты, братъ, съ тѣхъ поръ какъ мы поѣли вмѣстѣ?"—Братъ отвѣчалъ: „нѣтъ; ибо, принимая пищу каждый день, я не алчу." Старецъ говоритъ ему: „а я, повѣрь мнѣ, сынъ мой, еще не ѣлъ съ тѣхъ поръ." Услышавъ сіе, братъ пришелъ въ сокрушеніе и многую отсюда получилъ пользу.

II. Былъ нѣкогда праздникъ въ Скиту. Одному старцу подали чашу вина, но онъ возвратилъ ее, сказавъ: „возьми отъ меня смерть сію." Видя сіе и прочіе, кушавшіе вмѣстѣ съ нимъ, не приняли вина.

III. Одинъ братъ взалкалъ съ утра, и боролся съ помысломъ своимъ, чтобъ не ѣсть, по крайней мѣрѣ до третьяго часа. Но когда наступилъ третій часъ, онъ понудилъ себя не ѣсть до шестого. Потомъ, намочивъ хлѣбъ, онъ сѣлъ уже ѣсть, но опять всталъ и сказалъ помыслу: „потерпимъ до девятаго часа." Когда пришелъ девятый часъ, онъ сотворилъ молитву и увидѣлъ, что навожденіе бѣсовское, какъ дымъ, восходило къ небу отъ рукодѣлія его и вмѣстѣ съ тѣмъ утихла алчба его.

IV. Одинъ ученикъ разсказывалъ о своемъ аввѣ, что во всѣ 20 лѣтъ онъ не спалъ на боку, а на стульцѣ, на коемъ работалъ, тамъ и засыпалъ сидя; ѣлъ онъ чрезъ два дня, или чрезъ четыре, или чрезъ пять; такъ въ продолженіе 20 лѣтъ; когда ѣлъ, одна рука его была простерта на молитву, а другою онъ ѣлъ. Когда я сказалъ ему: „что это?—Для чего такъ дѣлаешь ты, авва?"—Онъ отвѣчалъ мнѣ: „судъ Божій полагаю предъ очи мои, и не могу стерпѣть." Однажды случилось, что, когда мы начали правило, я забылся и сбился въ словахъ изъ псалма. По окончаніи правила, старецъ сказалъ мнѣ: „я, когда начинаю правило, мню, что какъ бы огнь возженъ подо мною, и отъ того помыслъ мой не можетъ уклониться ни одесную, ни ошуюю: гдѣ былъ твой помыслъ, когда мы начали правило, что ушло отъ тебя слово псалма? Или не знаешь, что ты стоялъ предъ лицемъ Божіимъ и бесѣдовалъ къ Богу?"

V. Пришелъ одинъ старецъ посѣтить другого. Сей сказалъ ученику своему: „приготовь намъ немного чечевицы,"— и онъ приготовилъ; „намочи намъ хлѣбовъ,"—и онъ намочилъ. Но они до шестаго часа другого дня пробесѣдовали о духовныхъ предметахъ, забывъ о пищѣ. Тогда старецъ опять сказалъ ученику своему: „приготовь намъ немного чечевицы."—Ученикъ отвѣчалъ: „я приготовилъ ее еще совчера." И такимъ образомъ они вкусили.

VI. Другой старецъ пришелъ къ одному изъ отцевъ. Сей, сваривъ немного чечевицы, сказалъ ему: „сотво-

римъ небольшое правило;" — и одинъ кончилъ всю псалтирь, а братъ прочиталъ на память двухъ большихъ пророковъ. Когда настало утро, пришедшій старецъ пришелъ домой, не вспомнивъ о пищѣ.

VII. Нѣкогда заболѣлъ одинъ старецъ, и какъ онъ много дней не принималъ никакой пищи, то ученикъ его упросилъ его позволить ему приготовить немного хорошаго кушанья. Пошелъ, приготовилъ и принесъ ему покушать. Тамъ висѣли два сосуда—одинъ съ небольшимъ количествомъ меда, а другой — съ льнянымъ масломъ, которое попортилось и было годно только для свѣтильника. Братъ ошибся, и вмѣсто меда, положилъ въ кушанье старца этого масла. Старецъ, отвѣдавъ, ничего не сказалъ, но продолжалъ ѣсть молча. Ученикъ принудилъ его съѣсть и другое блюдо; старецъ сдѣлалъ себѣ насиліе, поѣлъ и другое. Тотъ подалъ ему и третье, но онъ не хотѣлъ принять, и сказалъ: „не могу болѣе ѣсть, сынъ мой." Ученикъ, чтобъ лучше расположить его, говорилъ: „оно хорошо, авва!—Вотъ и я буду ѣсть съ тобою." Но отвѣдавъ, тотчасъ понялъ, какую сдѣлалъ ошибку, палъ на лицо свое, и сказалъ: „увы мнѣ, авва! я убилъ тебя! И ты оставилъ грѣхъ на мнѣ, что не сказалъ." Старецъ говорилъ: „сынъ мой! не скорби! Если бы Богъ хотѣлъ, чтобъ я ѣлъ медъ, то ты положилъ бы мнѣ меду."

VIII. Разсказывали объ одномъ старцѣ, что, пожелавъ однажды смоквы, онъ взялъ ее и повѣсилъ предъ очами своими; и хотя не былъ побѣжденъ желаніемъ, но томилъ себя, каясь, что похотѣлъ ея.

IX. Одинъ братъ пришелъ въ женскій монастырь посѣтить сестру свою, когда она заболѣла. Сестра его была весьма благочестива, и не хотѣла видѣть лица мужчины, ни даже того, чтобъ братъ ея вошелъ въ среду женъ по поводу ея.—Потому велѣла сказать ему: „поди, братъ, молись о мнѣ; и благодатію Христовою я узрю тебя въ царствіи небесномъ."

X. Одинъ монахъ, встрѣтивъ на пути монахинь, отстранился отъ пути. Игуменья сказала ему при семъ: „еслибъ ты былъ совершенный монахъ, то не смотрѣлъ бы на насъ, какъ на женъ".

XI. Одинъ старецъ страдалъ тяжкою болѣзнію, и изъ внутренностей его шла сильно кровь. У одного брата случились сухія сливы;—приготовивъ изъ нихъ кушанье, онъ принесъ его къ старцу и просилъ его покушать, говоря: „сдѣлай милость, вкуси: можетъ быть это будетъ тебѣ полезно." — Старецъ долго смотрѣлъ на него со вниманіемъ и потомъ сказалъ: „по истинѣ, я желалъ бы, чтобъ Богъ оставилъ меня въ сей болѣзни другихъ 30 лѣтъ;"—и не согласился старецъ въ такой даже болѣзни вкусить хотя немного сладкой пищи. Братъ взялъ ее и пошелъ обратно въ келлію свою.

XII. Другой старецъ жилъ далеко въ пустынѣ. Одинъ братъ, пришедши къ нему, нашелъ его больнымъ, омылъ его и, приготовивъ варенье изъ того, что принесъ съ собою, предложилъ ему поѣсть. Старецъ сказалъ ему при семъ: „истинно, братъ, я забылъ уже, что люди имѣютъ такое утѣшеніе". Братъ подалъ ему потомъ чашу вина; старецъ, увидѣвъ вино, заплакалъ и сказалъ: „никакъ не надѣялся я пить вино даже до смерти".

XIII. Нѣкоторый старецъ наложилъ на себя подвигъ вовсе ничего не пить сорокъ дней; и если когда случался сильный жаръ, онъ полоскалъ кувшинчикъ и, наполнивъ его водою, вѣшалъ предъ собою. Когда одинъ братъ спросилъ его: „для чего онъ такъ дѣлаетъ?" Онъ отвѣчалъ: „чтобъ жаждою болѣе утрудить себя и большую получить награду отъ Бога." („Тамбов. Еп. Вѣд." за 1864 г. 1 апрѣля; № 7, стр. 245—249).

3. Символическое изображеніе сластолюбія.

Одинъ пустынножитель египетскій, оставивши свою келлію, пошелъ въ Александрію, чтобы тамъ продать свое рукодѣліе. Приблизившись къ городу, онъ увидѣлъ великаго и страшнаго змія, который окружалъ его тѣломъ своимъ, какъ стѣною, а голову простеръ во внутренность его и огромнымъ зѣвомъ своимъ пожиралъ людей безъ различія, старыхъ и юныхъ, духовныхъ и мірскихъ, богатыхъ и убогихъ. При такомъ ужасномъ явленіи пустынникъ остановился и не смѣлъ итти далѣе, боясь подвергнуться участи городскихъ жителей, пожираемыхъ зміемъ. Онъ обратился къ Богу съ мо-

леніемъ открыть ему тайну этого видѣнія, и услышалъ голосъ, вѣщавшій къ нему: „змій, видимый тобою, есть образъ плотскаго сластолюбія, которое всѣхъ побѣждаетъ и погубляетъ; если ты хочешь избавиться отъ него, то не входи въ городъ". Старецъ тотчасъ возвратился назадъ и поспѣшно пошелъ въ пустыню. (изъ Патерика) (Воскр. чт. г. 1855—56. 24).

4. Поученіе о постахъ въ нашей православной церкви.

У насъ, въ православной церкви много постовъ, такъ что почти цѣлая половина года посвящена посту. Каждое изъ четырехъ временъ года: весна, лѣто, осень и зима имѣетъ у насъ по посту. У насъ есть посты въ честь Господа и Пресв. Богородицы, какъ Великій, Рождественскій и Успенскій, и въ честь святыхъ Божіихъ, какъ напр., Петровъ и др. Изъ сихъ постовъ нѣкоторые продолжаются по нѣскольку недѣль, напр. до 7-ми, другіе однодневные. Кромѣ того, и въ непостное время, отъ каждой недѣли отдѣляется у насъ посту по два дня—среда и пятокъ.

Для чего въ православной церкви такъ много времени отдѣлено посту, тогда какъ въ другихъ христіанскихъ обществахъ или меньше, какъ у католиковъ, или и совсѣмъ нѣтъ постовъ, какъ у лютеранъ?—Многочисленность постовъ вполнѣ прилична нашей православной церкви, потому что она въ высшей степени духовна. Отступивъ отъ истины въ вѣроученіи православной церкви, сіи общества отступили и отъ правилъ и постановленій ея для жизни, напр. и о постахъ. Лютеране, пожалуй, отвергаютъ и монашество, слѣд. и подвижничество ради царствія Божія. Многочисленные и строгіе посты соотвѣтствуютъ духовному характеру нашей православной церкви въ томъ отношеніи, что служатъ наилучшимъ пособіемъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души. Какимъ же образомъ постъ, т. е. воздержаніе отъ излишней и извѣстной мясной, —лакомой пищи и отъ излишнихъ и извѣстныхъ, горячащихъ —питій помогаетъ намъ въ угожденіи Богу и спасеніи души?

1) Воздерживаясь отъ излишней пищи и питія, мы удобнѣе и больше можемъ заниматься добрыми дѣлами. Кто больше способенъ къ молитвѣ, къ размышленію о Богѣ, о божественномъ и о грѣхахъ, и къ другимъ духовнымъ занятіямъ и добрымъ дѣламъ, — кто, какъ не тотъ, который удерживается отъ излишней пищи и питія? Обременившему себя пищею и питіемъ обыкновенно бываетъ не до бодрствованія, не до молитвы, у него забота объ одномъ тѣлесномъ покоѣ. „Кто постится, тотъ съ добрымъ духомъ молится" (св. Злат. 57 бес. Матѳ.) „Въ насыщенномъ чревѣ нѣтъ разума таинъ Божіихъ," говорятъ св. подвижники, собственнымъ опытомъ извѣдавшіе пользу поста въ отношеніи благочестія (Св. Исаакъ Сир., сл. 56). „Постъ предшественникъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ", говорятъ они же. „Животныя многопищныя и тучныя не могутъ бѣгать такъ скоро, какъ малопищный олень; подобно тому чревоугодникъ не можетъ быть такъ дѣятеленъ и благоспѣшенъ въ подвигахъ, какъ воздержный." (Изъ бес. Фил. м. м.). И вообще когда хотимъ мы заняться чѣмъ либо важнымъ и требующимъ размышленія, то избираемъ для сего часы утренніе, когда тѣло не отягчено пищею, а послѣ стола говоримъ, что теперь не способны къ умственной работѣ.

2) Постясь, мы меньше можемъ грѣшить. Извѣстно, что у насъ больше грѣховъ отъ нѣги, въ которой мы любимъ содержать нашу плоть. Кто обыкновенно въ своей плоти имѣетъ меньше влеченій ко грѣхамъ, особенно грубымъ, чувственнымъ, и кто посему меньше грѣшитъ,—кто, какъ не тотъ, который воздерживается отъ излишнихъ и горячащихъ пищи и питій, кто изнуряетъ тѣло свое постомъ, воздержаніемъ, и тѣмъ укрощаетъ въ себѣ страсти и не даетъ имъ возобладать надъ духовными потребностями? (Бес. 8, на кн. Быт. Зл.). Это каждый можетъ видѣть и вѣрно не разъ видѣлъ на себѣ. „Постъ, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, источникъ цѣломудрія." (Твор. св. от. XII г. стр. 110). Авва Іоаннъ Коловъ говоритъ: „если царь захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего задерживаетъ воду и съѣстные припасы, и такимъ образомъ непріятель, погибая отъ голода, покоряется. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями: если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ, то

враги, будучи обезсилены, оставятъ душу его." (Душеп. Чт. 1861 г. окт. Пат. § 15). „Пресыщеніе — начало всякаго зла; ибо вмѣстѣ съ роскошью и лакомствами возникаютъ всѣ виды невоздержности," говоритъ Василій Великій (Бес. о постѣ 1-я). *Не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ*, сказалъ прямо св. апостолъ Павелъ (Еф. 5, 18). Исидоръ пресвитеръ говорилъ: „кто предается винопитію, тотъ не избѣжитъ навѣта помысловъ. Лотъ, принужденъ дочерями, упился виномъ, — и діаволъ чрезъ опьяненіе легко вовлекъ его въ беззаконное дѣло" (Патер. § 23). Вообще постъ служитъ средствомъ отогнанія отъ насъ діавола съ его искушеніями ко грѣху (Мѳ. 17, 21), по словамъ Самого Господа и по Его примѣру, такъ какъ Самъ Онъ послѣ поста или лучше самымъ постомъ въ пустынѣ отразилъ отъ себя сатану, Его искушавшаго (Мѳ. 4. Лук. 4.).

3) Постомъ и воздержаніемъ мы дѣлаемъ нѣкотораго рода вознагражденіе за грѣхи; лишеніемъ себя вкусныхъ и пріятныхъ яствъ, каковы мясныя, и питій, каковы вина, воздержаніемъ и отъ простой пищи и питія, мы какъ бы платимъ за тѣ грѣховныя удовольствія, которыя часто позволяемъ себѣ во всемъ, наказываемъ себя тѣмъ за нихъ (Аскет. оп. еп. Игн. т. 1 стр. 355), какъ наказываютъ духовники извѣстною эпитиміею въ исправленіе. Такъ о препод. Макаріи извѣстно, что онъ за стаканъ вина, который приходилось ему иногда выпить, по цѣлымъ днямъ не позволялъ себѣ пить воды. Марія египетская за 17 лѣтъ, проведенныхъ во грѣхахъ плотскихъ, 47 лѣтъ строго постилась и подвизалась. Подобное значеніе имѣли подвиги преп. Арсенія великаго, хотя и не относившіеся къ посту. Такъ, когда онъ былъ при дворѣ, то никто не носилъ лучшей его одежды, за то въ скиту никто изъ иноковъ не носилъ худшаго его рубища. Также за то, что при дворѣ наслаждался благовонными куреніями и сластями, онъ производилъ у себя въ келіи смрадъ, никогда не перемѣняя воды, гдѣ мокли прутья для плетенія корзинъ.

Итакъ, вотъ почему въ православной церкви такъ много времени отнято у скоромной и пріятной пищи и отдано постной и болѣе умѣренной,—потому, что постъ весьма много помогаетъ намъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души. Вотъ почему и Самъ Господь, нашъ Спаситель, собственнымъ примѣромъ освятилъ для Своихъ послѣдователей постъ (Мѳ. 4, 3). Вотъ почему и св. апостолы постились. (Дѣян. 13, 3; 14, 23. 2 Кор. 6, 15; 11, 27), и всѣ святые и стремившіеся быть святыми, праведными, постились и постятся. Вотъ почему заповѣдано поститься и всѣмъ, ищущимъ богоугожденія и спасенія.

Правда, постъ непріятенъ для нашей плоти. Но что же дѣлать? Царствіе небесное, какъ и все земное болѣе важное, не дается легко. Оно, какъ говорится въ евангеліи, *нудится*, т. е. берется силою, усиліемъ, *путь* въ него *узкій и тѣсный*, по словамъ Самого же Спасителя (Мѳ. 11, 12; 7, 14), т. е. путь лишеній и скорбей; и желающему войти въ него не угождать своей плоти должно, а, по слову апостола, *распинать* ее *со* всѣми ея *страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Ученикъ Христовъ къ тому и долженъ стремиться всегда, чтобы, порабощая плоть, дѣлать крѣпкимъ и неослабнымъ духъ въ стремленіи къ небу. Въ какой мѣрѣ *внѣшній нашъ человѣкъ*, т. е. тѣло, *тлѣетъ*, въ такой *внутренній*, т. е. душа, *обновляется* (2 Кор. 4, 16). Аминь. (Извлеч. изъ № 23-го ж. „Кормчій" за 1888 г.).

Е. Противоворствуй страстямъ.

1. Мысли о страстяхъ человѣческихъ.

I. „Истинный миръ сердцу можно найти только въ сопротивленіи страстямъ, а не въ служеніи имъ" (Ѳома кемп.).

II. Человѣкъ, откладывающій до старости сопротивленіе страстямъ своимъ, подобенъ больному, который говоритъ своему врачу: „не заботьтесь обо мнѣ; я найду еще время излѣчиться и тогда, когда болѣзнь моя усилится". — Онъ подобенъ плавателю, который вопреки предостереженіямъ, отъ спутниковъ дѣлаемымъ ему, говоритъ; „не безпокойтесь! я успѣю еще поворотить къ берегу и въ то время, когда увеличится

буря". — Какъ жалокъ этотъ несчастный! Развѣ легче вырвать съ корнемъ страсти, отъ времени сдѣлавшіяся подобными многовѣтвистымъ деревьямъ, нежели выбросить ихъ изъ сердца при самомъ зарожденіи? („Дух. цвѣт.").

III. „Море волнуется отъ вѣтра, а сердце отъ страстей: волны морскія можетъ укротить одинъ Богъ, если однако само сердце не будетъ противиться Его дѣйствію". („Дух. цвѣт.").

IV. „Въ ветхомъ завѣтѣ взглядъ на мѣднаго змія исцѣлялъ язвы людей, происходившія отъ угрызенія зміями. Нынѣ въ новомъ завѣтѣ взглядъ мысленный на крестъ Христовъ, на терпѣніе Христово, много можетъ содѣйствовать къ уврачеванію язвъ, производимыхъ нравственными зміями—страстями". (Іаковъ, архіеп. нижегородскій).

V. „Какъ дерево чѣмъ болѣе растетъ, тѣмъ болѣе въ землю корень свой пускаетъ: такъ чѣмъ болѣе растетъ грѣховный обычай, тѣмъ глубже въ сердцѣ человѣческомъ утверждаетъ свой корень". (Св. Тихонъ задон.).

VI. „И хорошую привычку и худую питаетъ время, какъ дрова питаютъ огонь". (Св. Петръ дамаскинъ).

VII. „Какъ дерево, чѣмъ больше выростаетъ, тѣмъ съ большею трудностію исторгается изъ земли: такъ чѣмъ болѣе усилится и утвердится грѣховный обычай, тѣмъ съ большею трудностію отъ него освобождается человѣкъ". (Св. Тихонъ задонскій).

2. Бойся грѣховной привычки.

I. „Нѣтъ тиранства, которое было бы такъ невыносимо, какъ привычка: недаромъ называютъ ее второю природою". (Св. Злат. на Прит. 18, 3).

II. Если всякій грѣхъ омрачаетъ духовное зрѣніе, то привычка ко грѣху производитъ, можно сказать, въ нашемъ глазѣ темную воду, противъ которой нѣтъ лѣкарства. „Какъ бы ни были безобразны и отвратительны грѣхи, привычка дѣлаетъ ихъ маловажными и ничтожными". (Бл. Август.).

III. Стыдъ, который бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ дурныхъ поступковъ, чрезъ привычку ослабляется и уничтожается,—и тогда *смѣхомъ безумный творитъ злая* (Прит. 10, 23; 18, 3).

IV. „Когда часто обмакиваютъ холстъ въ краску, онъ принимаетъ болѣе и болѣе твердости или тотчасъ дѣлается неизгладимымъ: точно такъ и привычки, долго сохраняемыя, становятся почти неисправимыми" (Св. Вас. Вел. на 2 гл. Исаіи). „Хроническія болѣзни излѣчиваются только при великомъ стараніи, постоянствѣ и усиліи; то же самое нужно сказать о грѣховныхъ привычкахъ". (Св. Вас. Вел. Воп. 55).

V. Какимъ образомъ діаволъ насъ искушаетъ? Онъ воюетъ противъ насъ нашимъ же собственнымъ оружіемъ, а именно: посредствомъ внѣшнихъ предметовъ уязвляетъ наши чувства, и посредствомъ внутреннихъ похотѣній воспламеняетъ огнемъ страстей наши сердца. „Какъ Далида связывала Сампсона пленицами власовъ главы его, такъ діаволъ пленицами страстей нашихъ насъ связуетъ, — однакожъ силою на злое никого не привлекаетъ, такъ что въ нашей состоитъ волѣ принять искушеніе, или не принять". (Іоаннъ Дам. кн. II, гл. 4).

3. Для чего Богъ попускаетъ діаволу искушать насъ нашими страстями?

Отвѣчая на вопросъ, для чего Богъ попускаетъ діаволу искушать насъ нашими страстями, св. Максимъ исповѣдникъ говоритъ: а) „да борими и противуборющеся въ разсужденіе добродѣтели и злобы пріидемъ; б) да бореніемъ и трудомъ добродѣтель стяжавше, извѣстну сію и неотпадну возъимамы; в) да преспѣвающе въ добродѣтели, не высокомудрствуемъ, но навыкнемъ смиренномудрствовать; г) да искусившеся злобою, совершенною ненавистію оную возненавидимъ; д) да безстрастны сотворшеся, не забудемъ своея немощи, ниже силы помогшаго Бога". („О люб." сот. 2, гл. LXVII).

4. Наставленія св. подвижниковъ о борьбѣ со страстями.

I. „Воздерживаемся отъ страстей или страха ради человѣческаго, или страха ради суднаго, или будущаго ради мздовоздаянія, или любве ради Божія,

или совѣсти ради біющія", говоритъ тотъ же учитель церкви. (Св. Максимъ Сот. 2, гл. LXXXII).

II. „Не всѣ страсти да бореши вдругъ, яко да не уклонивыйся вспять обратишися, и не управленъ обрящешися во царствіе небесное, но съ единой коейждо борися отъ страстей", говоритъ св. Петръ дамаскинъ. („Добр. Петра дамаскина", кн. II, сл. 5).

III. „Легче не поддаться пороку въ началѣ и избѣжать его, когда онъ только къ намъ близокъ, пишетъ св. Григорій Богословъ, нежели пресѣчь и стать выше его, когда уже онъ сдѣлалъ въ насъ успѣхи: какъ и камень легче подпереть и удержать въ началѣ, нежели поднять вверхъ, во время его паденія". (Григор. Бог. въ р. пер., т. III, стр. 159).

IV. „Пока проступокъ еще малъ и не созрѣлъ, пишетъ св. Исаакъ сиринъ, истреби его, прежде нежели пустилъ вѣтви въ широту и сталъ созрѣвать. Не предавайся нерадѣнію, когда недостатокъ кажется тебѣ малымъ; потому что въ послѣдствіи найдешь въ немъ безчеловѣчнаго властелина, и побѣжишь предъ нимъ, какъ рабъ узникъ, а кто въ началѣ противоборствуетъ страсти, тотъ вскорѣ восгосподствуетъ надъ нею". (Исаакъ сиринъ слов. подвижниковъ. 1858 г., стр. 422).

V. „Какая польза воину противъ одного врага стоять и подвизаться, говоритъ св. Тихонъ задонскій, а другимъ не противиться, но отъ нихъ побѣжденнымъ и умерщвленнымъ быть? Что пользы и христіанину противъ одной нѣкоей страсти стоять и подвизаться, а другимъ покоряться и работать? Многіе подвизаются противъ блудной похоти, что похвально, славно, но гнѣвомъ и яростію побѣждаются; иные щедры и милостивы къ ближнимъ своимъ, но языкомъ своимъ вредятъ человѣку, оклеветая и осуждая его; многіе удерживаютъ чрево свое отъ объяденія и пьянства, но отъ злопомнѣнія и мало поститься не хотятъ, тако и въ прочемъ". („Твор. св. Тихона задонскаго", т. II, стр. 27).

5. Страсти—адъ для души.

(Изъ словъ преосвящ. епископа Ѳеофана.)

Есть люди, которые не вѣрятъ, что будутъ огонь, червь, скрежетъ зубовъ и прочія тѣлесныя мученія во адѣ, ожидающемъ грѣшниковъ.—Нечестиво такъ думать. Люди сіи находятся въ заблужденіи, крайне опасномъ и пагубномъ. Ибо кто вѣритъ сему, ничего не теряетъ, хоть бы и въ самомъ дѣлѣ не было такихъ мученій; а кто не вѣритъ, тотъ будетъ горько пораженъ позднимъ раскаяніемъ, когда придется испытывать то, что такъ легкомысленно отвергалъ здѣсь на землѣ. Такъ худо дѣлаютъ невѣрующіе сему. А я скажу: пусть такъ; но вѣдь вы не можете же отвергать, что, по разлученіи съ тѣломъ, душа останется живою, чувствующею и себя сознающею, и что страсти, которымъ поблажала она здѣсь, перейдутъ съ нею и въ ту жизнь. Если такъ, то этого одного будетъ достаточно, чтобъ составить самый мучительный адъ. Страсти, коими жила здѣсь душа, не находя себѣ обычнаго удовлетворенія тамъ, будутъ жечь и точить ее, какъ огонь и червь, и будутъ такимъ образомъ терзать ее непрерывными и самыми таинственными мученіями.

Страсти не суть какія либо легкія помышленія, или желанія, кои являются и исчезаютъ, не оставляя слѣда. Нѣтъ, это сильныя стремленія,—это внутреннѣйшія настроенія сердца порочнаго. Онѣ глубоко входятъ въ естество души и долгимъ властвованіемъ надъ нами и привычнымъ удовлетвореніемъ ихъ до такой степени сродняются съ нею, что составляютъ какъ бы ея природу; и ихъ не выбросить такъ легко, какъ легко выбрасывается соръ или сметается пыль. Но какъ онѣ не естественны душѣ, а входятъ въ нее, вслѣдствіе грѣхолюбія нашего; то по причинѣ сей неестественности и будутъ томить и мучить душу, Это все тоже, какъ кто приметъ ядъ. Ядъ сей жжетъ и терзаетъ тѣло, потому что противенъ устройству его; или какъ если бы кто змѣю посадилъ въ себя и она, живою оставаясь, грызла его внутренности; такъ и страсти, какъ змѣя и ядъ, внутрь души принятыя, будутъ грызть и терзать ее, и она хотѣла бы тогда выбросить ихъ изъ себя, да не сможетъ, ибо сроднила ихъ съ собою; а спасительныхъ средствъ исцѣленія, кои здѣсь

св. церковію предлагаются въ покаяніи и исповѣди, тогда имѣть не будетъ. И будетъ такимъ образомъ во вѣкъ терзаема ими непрерывно и нестерпимо, внутри себя самой нося адскій огонь, вѣчно палящій и не угасающій.

Употребимъ другое сравненіе. Слыхали-ль вы про пытки? Накормятъ иного чѣмъ либо соленымъ и запрутъ, не давая ничего пить. Какое мучительное терзаніе испытываетъ онъ? Но кто жжетъ и мучитъ его? совнѣ никто. Онъ въ себѣ носитъ мучительное жженіе: нечѣмъ ему удовлетворить своей жажды, — жажда и снѣдаетъ его. Такъ и страсти суть внутреннія жажданія, суть разженныя вожделѣнія души грѣхолюбивой; удовлетворятъ ихъ, — онѣ молчатъ на время; но потомъ опять съ силою требуютъ удовлетворенія и безпокоятъ, пока снова не получатъ его. На томъ же свѣтѣ нечѣмъ будетъ удовлетворять ихъ, ибо всѣ предметы ихъ суть предметы земные. Сами онѣ останутся въ душѣ, и будутъ жаждать удовлетворенія,—жаждать и томить душу сею жаждою, потому что нечѣмъ ей удовлетворить ихъ, и чѣмъ болѣе будетъ жить душа, тѣмъ болѣе будетъ томиться и терзаться страстями неудовлетворимыми,—и эта мука, непрекращаясь, все будетъ расти и расти, и конца не будетъ сему возрастанію и усиленію; потому что душа не умретъ, какъ бы ни была мучима,—не то, что тѣло, которое помучится отъ жажды и умираетъ. Вотъ и адъ! — Зависть — червь, гнѣвъ и ярость — огонь, ненависть—скрежетъ зубовъ, похоть—тьма кромѣшная.

Сей адъ отъ страстей еще здѣсь начинается, ибо кто изъ страстныхъ наслаждается покоемъ? Только здѣсь онѣ не всю свою мучительность обнаруживаютъ надъ душею. Тѣло и общежитіе отводитъ удары ихъ. Тамъ этого не будетъ, и онѣ всею своею злобною ядовитостію нападутъ на душу. Приведу вамъ на сей предметъ слова преподобнаго аввы Дороѳея: „находясь въ тѣлѣ семъ, душа получаетъ облегченіе отъ страстей своихъ и нѣкоторое утѣшеніе: человѣкъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, бесѣдуетъ, ходитъ съ любезными друзьями своими. Когда же выйдетъ изъ тѣла, душа его остается одна со страстями своими, и потому всегда мучится ими; исполненная ими, она опаляется ихъ мятежемъ и терзается ими (Стр. 144). Какъ страждущій горячкою страждетъ отъ внутренняго огня: такъ и страстная душа всегда мучиться будетъ, несчастная, своимъ злымъ навыкомъ, имѣя всегда горькое воспоминаніе и томительное воздѣйствіе отъ страстей, которыя непрестанно жгутъ и опаляютъ ее (Стр. 145). Итакъ, заключаетъ онъ, бр., когда это такъ, то поистинѣ намъ предстоитъ тягчайшій конецъ, если не будемъ внимать себѣ. Потому я и говорю вамъ всегда: старайтесь воздѣлывать добрыя въ себѣ расположенія, чтобъ найти ихъ тамъ, ибо что человѣкъ имѣетъ здѣсь, то исходитъ съ нимъ отсюда, и тоже будетъ онъ имѣть тамъ!“ (Стр. 147).

То же самое приложу и я къ бесѣдѣ моей. Позаботимся, пока живы, очистить себя отъ всякой страстной скверны плоти и духа, и на мѣсто страстей насадить всякія добродѣтели. Конечно, это требуетъ труда. Какъ же и быть иначе? безъ труда ничего не сдѣлаешь. Кто запустилъ свое поле и далъ ему заросли всякою дурною травою, а потомъ рѣшается очистить его, тотъ неизбѣжно, исторгая терніе и негодныя колючія травы, порѣжетъ себѣ руки и окровавится.—Но считаетъ ли онъ это чѣмъ либо?—Ничѣмъ.—Онъ и не замѣчаетъ почти труда сего, въ ожиданіи, что онъ будетъ наконецъ имѣть садъ—съ цвѣтами и плодовыми деревьями и будутъ наслаждаться пріятностями его. Такъ и душу, заросшую терніемъ страстей, нельзя очистить безъ болѣзненныхъ трудовъ и бореній. Но за то, когда, очистивъ ее отъ нихъ, посадимъ добрыя сѣмена, она расцвѣтетъ всякаго рода добродѣтелями и всякими красотами духовными, кои привлекутъ взоры небесныхъ и земныхъ. Тогда въ душѣ будетъ рай духовный, и Самъ Господь, какъ нѣкогда въ раю земномъ, будетъ ходить въ ней, исполняя ее неизреченными утѣшеніями, какъ Самъ обѣтовалъ чрезъ пророка, говоря; очиститесь, и Я вселюся въ васъ и похожду, и буду вамъ въ Бога (2 Кор. 6, 16). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ Господь: буду вамъ во Отца и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери (18 ст.). А притча о десяти дѣвахъ подаетъ мысль, что такія души становятся невѣстами Христовыми, коихъ желательно пріемлетъ небесный Женихъ и вводитъ во внутренній чертогъ Свой брачный.

И въ самомъ дѣлѣ, душа, очистившаяся отъ страстей и украсившая себя добродѣтелями, точно разукрашенная невѣста, подъ вѣнецъ готовая.—Смиреніе—ея наглавный уборъ, вниманіе усерязи, послушаніе—ожерелье, милосердіе—запястье, благодушное терпѣніе—обувь, чистота—препоясаніе, кротость—наплечье, воздержаніе—покровы и проч.

Понудьтесь, бр., и вы такъ украсить души свои, и возжелаетъ Царь доброты вашей. Аминь.

Ж. Не ищи счастія на землѣ.

1. Не прилѣпляйся къ землѣ: она не рай, а изгнаніе изъ рая.

„Жизнь міра сего, учитъ св. Василій Великій, многаго унынія полна и воздыханія; она ни для кого не безпечальна и исполнена лести и злобы. Однихъ, не вступившихъ въ бракъ, одолѣваютъ скверныя похоти, а другихъ, вступившихъ въ оный, великія заботы о домашнихъ дѣлахъ, о воспитаніи и содержаніи дѣтей и о женѣ преслѣдуютъ; мучаютъ споры съ сосѣдями: безпокоятъ суды и тяжбы. И каждый день свою непріятность приноситъ, какъ носящимъ багряницу и вѣнецъ, такъ и одѣтымъ въ рубище. Ночью, въ бодрствованіи, не отступаетъ сокрушеніе о случившемся днемъ, а во снѣ прельщенія отъ бѣсовъ. Бурному морю подобны всѣ человѣческія вещи,—морю, въ которомъ мы тонемъ, думая спастись, держась за ничтожную вѣтку; сами же хуже вѣтра возмущаемъ другъ друга, и какъ въ водоворотѣ кружимся. Одному предстоитъ трудъ землю обработывать, другому хочется взять у собрата то, чего ему самъ не давалъ; иной, взявши въ долгъ, должное не отдаетъ; этотъ никакъ не можетъ насытиться въ своемъ сребролюбіи; а тотъ, потерявши довѣренность у людей, нужду терпитъ; одинъ скорбитъ ничего не имѣя, а другой, и много имѣя, также не радуется; нищаго укоряютъ, а богатому сѣти разставляютъ; обладающіе властью страдаютъ отъ гордости; многіе часто ссорятся между собой; въ междоусобіяхъ другъ друга убиваютъ; грабятъ, мучатъ насиліемъ; ложь превозносится, любовь удалилась; истина оставила землю; хитрость и клевета честью вѣнчаются; лихоимцы управляютъ градами. И все это на землѣ собрано“![1]). (Сн. кн. „Прологъ въ поученіяхъ“, свящ. В. Гурьева, стр. 373—374)

2. Ничто земное не можетъ удовлетворитъ человѣка.

Одинъ древній царь язычникъ хотѣлъ создать на землѣ для своего единственнаго сына „Адамовъ рай“. Онъ съ малолѣтства помѣстилъ сына въ велико-

---

[1]) *Примѣч.* Вотъ какъ изображаетъ *непостоянство земной жизни* св. Григорій Богословъ: „много путей многобѣдственной жизни, говоритъ онъ, и каждый исполненъ своихъ скорбей: богатство невѣрно; бѣдность—оковы; красота—краткій блескъ молніи; молодость—зной лѣта; старость—печальный западъ жизни; краснорѣчіе—парящая птица; слава—воздухъ; изобиліе — притѣснитель; супружество—иго: многочадіе—необходимая забота; безчадіе—болѣзнь; собранія—изобрѣтатели пороковъ; уединеніе—бездѣйствіе; искусства — занятія людей, прилѣпленныхъ къ землѣ; горекъ чужой кусокъ хлѣба; тяжело воздѣлывать землю; мореплаватели часто плывутъ къ своей могилѣ; страна чуждая приноситъ безчестіе. Все здѣсь скорбь для смертныхъ: все здѣшнее смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, перо, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, кругъ всегда кружащійся и все одинаково вращающій, и неподвижный и вертящійся, и разрушающійся и непремѣнный во временахъ года, дняхъ, ночахъ, трудахъ, смертяхъ, заботахъ, забавахъ, болѣзняхъ, лишеніяхъ и успѣхахъ. И это есть опредѣленіе Твоея премудрости, Творче и Слове! все непостоянно, чтобы мы сохраняли въ себѣ любовь къ постоянному. Одно прекрасно и прочно для человѣка: взять крестъ и переселяться отселѣ. Прекрасны слезы и воздыханія, умъ питающійся божественными надеждами! Прекрасны отрѣшеніе отъ неразумной персти, нерастлѣніе образа пріятаго нами отъ Бога! Прекрасно жить жизнію чуждою жизни, и одинъ міръ промѣнявъ на другой, терпѣливо переносить всѣ горести.“ (Изъ твор. св. Гр. Богослова).

лѣпномъ дворцѣ съ садомъ, окружилъ его молодыми товарищами, запретилъ при немъ говорить про болѣзни и смерть, велѣлъ постоянно занимать его разнообразными, пріятными предметами. И—цесаревичъ достигъ уже юношескихъ лѣтъ, но не зналъ ни малѣйшаго недовольства и огорченія, не зналъ даже, что люди терпятъ иногда нищету, старятся, болѣютъ и умираютъ. Когда онъ выѣзжалъ изъ дворца къ народу, то на всѣхъ путяхъ прогулки, по распоряженію отца, его встрѣчали увеселительныя зрѣлища и музыка. Но душа молодого человѣка, оставленная въ голодѣ, предъявила о себѣ: *онъ не былъ счастливъ.* Разъ встрѣтивъ старика, близкаго къ смерти, онъ сталъ желать—привязаться къ чему-либо вѣчному и томился недоумѣніями относительно загробной жизни. Богъ послалъ ему наставника въ лицѣ одного христіанскаго пустынника,—и онъ позналъ истину, утолилъ ею голодъ своей души, и тотчасъ же отвратился отъ наслажденій плотскихъ. Онъ извѣстенъ въ исторіи иночества подъ именемъ препод. Іоасафа. („Ч.-М." подъ 19 ноября).

3. Преп. Анѳуса, какъ образецъ презрѣнія къ міру и его удовольствіямъ.

Анѳуса была дочь императора Константина Копронима. Жизнь этого императора, обезображенная пороками, и мучительная смерть его (предъ смертію онъ кричалъ, что горитъ и наказывается за хулы на Богоматерь) болѣе всего расположили царевну вести жизнь благочестивую. По смерти своего отца (775 г.) она часть оставшагося ей имущества употребила на украшеніе и построеніе церквей и монастырей, а другую часть раздала нищимъ и бѣднымъ. Лишившись добровольно тлѣющихъ земныхъ благъ, Анѳуса всею душею отдалась подвигамъ благочестія: она часто возносила молитвы къ Богу, читала св. писаніе, довольствовалась хлѣбомъ и водою, подавала добрые, утѣшительные совѣты скорбящимъ и бѣдствующимъ. Наконецъ по любви къ уединенной жизни приняла постриженіе въ монастырѣ св. Евѳиміи и вскорѣ сдѣлалась настоятельницею омонейскаго цареградскаго монастыря. Полная любви и смиренія, Анѳуса, казалось, забыла, что она царская дочь и настоятельница, и исполняла всѣ монастырскія работы, какъ простая послушница, и прислуживала сестрамъ, которыя трудами своихъ рукъ добывали себѣ пропитаніе. Св. подвижница, слѣдуя древнему правилу, не позволяла ни себѣ, ни сестрамъ переступать ногою за ограду обители безъ крайней нужды, такъ какъ иначе душа разстраивается мірскими впечатлѣніями, да и другимъ подается случай къ соблазну. Преп. Анѳуса скончалась 12 апрѣля 811 г., на 57 году своей жизни. („Ч.-М." апр. 12, сн. кн. „Святые подв. вост. церкви", Филарета, арх. черн., стр. 297—301).

4. Человѣкъ, не ищи счастія на землѣ!

Что это значитъ, что никакая земная вещь: ни честь, ни богатство, ни таланты, ни знанія не удовлетворяютъ наше сердце? Что значитъ, что мы среди земного счастія скучаемъ и чувствуемъ пустоту души нашей? — Это выразительный голосъ сердца, говорящій: человѣкъ! не ищи благъ на землѣ, въ этой юдоли суеты и тлѣнія: твое блаженство—въ единомъ Богѣ. Къ Нему обращай всѣ твои желанія, въ Немъ ищи постоянныхъ наслажденій и успокоенія!

Этой истинѣ учитъ жизнь царя іудейскаго Соломона. Онъ былъ царь, и царь богатѣйшій, великолѣпнѣйшій и знаменитѣйшій изъ царей своего времени; но послушайте однако, что говоритъ онъ, „я предпринялъ у себя множество дѣлъ: настроилъ домовъ, насадилъ виноградниковъ, развелъ сады и вертограды, въ которыхъ были у меня всякія плодовыя деревья; надѣлалъ водохранилищъ, для орошенія рощей, накупилъ рабовъ и рабынь и множество прислуги; у меня было множество крупнаго и мелкаго скота, болѣе, чѣмъ у всѣхъ, которые жили до меня въ Іерусалимѣ; я собралъ множество золота и серебра, богатства различныхъ царей и странъ хранились въ моей сокровищницѣ; я окружилъ себя пѣвцами и пѣвицами. Никто до меня въ Іерусалимѣ не достигалъ такого величія, не говоря уже о моей мудрости. Все имѣлъ я, чего только

ни пожелало бы мое сердце, ни въ какомъ удовольствіи я себѣ не отказывалъ. Но я взглянулъ серіозно на все, что я сдѣлалъ, и увидѣлъ, что вся моя дѣятельность, всѣ труды мои—суета и мученіе духа; суета и мученіе духа—одно, что осталось мнѣ отъ всей моей дѣятельности" (Еккл. II, 4—11).

5. Какая цѣль непостоянства земного счастія?

Да не хвалится, сказано, *мудрый мудростію своею, ни богатый богатствомъ своимъ, ни сильный крѣпостію своею* (Іер. IX. 23), если бы и достигнулъ кто самой высокой степени—или мудрости, или богатства, или силы, а я, говоритъ св. Григорій Богословъ, къ симъ словамъ писанія прибавлю еще и то, что съ ними согласно: да не хвалится ни славный своею славою, ни здоровый здоровьемъ своимъ, ни красивый красотою своею, ни юный юностью, кратко сказать: ничѣмъ такимъ, что прославляютъ здѣсь, да не хвалится надмевающійся тѣмъ. Однимъ токмо *да хвалится хваляйся*,—именно тѣмъ, чтобы разумѣть и усердно искать Бога (Іер. IX, 24), сострадать страждущимъ, и уготовлять себѣ что-нибудь доброе для будущаго вѣка. Ибо здѣшнія блага быстро протекаютъ, даются на часъ, и подобно какъ камешки въ игрѣ, перекидываются съ мѣста на мѣсто и переходятъ то къ тѣмъ, то къ другимъ; ничего здѣсь нельзя назвать своимъ: все или время отниметъ, или зависть переведетъ въ чужія руки. Напротивъ, блага душевныя постоянны и прочны, никогда ни отойдутъ и не отпадутъ отъ насъ, никогда не обманутъ надеждъ того, кто имъ повѣрилъ. Но и это самое, что ни одно изъ здѣшнихъ благъ не вѣрно и не прочно, мнѣ кажется прекрасно, какъ и все прочее, устроенное предусмотрительнымъ Художникомъ—Словомъ и Премудростію, превосходящею всякъ умъ (1 кор. 1. 24; Филип. IV. 7.); это самое, что видимыя блага подвергаются и подвергаютъ насъ то тѣмъ, то другимъ превратностямъ, то возносятся вверхъ, то упадаютъ внизъ и кружатся какъ въ вихрѣ, и прежде нежели овладѣемъ ими, убѣгаютъ и удаляются отъ насъ, и такимъ образомъ играютъ нами, обманываютъ насъ,—*не направлено ли къ тому, чтобы мы, усмотрѣвъ непостоянство и перемѣнчивость, скорѣе устремились къ пристанищу будущей жизни?* Въ самомъ дѣлѣ—что было бы съ нами, еслибъ земное наше счастіе было постоянно, когда и при непостоянствѣ его мы столько къ нему привязаны? когда обманчивая пріятность и прелесть его держитъ насъ, какъ рабовъ, въ такихъ узахъ, что мы ничего и представить себѣ не можемъ лучше и выше настоящаго, и это тогда, какъ мы слышимъ и вѣримъ, что мы сотворены по образу Бога, Который, пребывая на небеси, и насъ влечетъ къ Себѣ (Колос. 1. 15; Іоан. III. 13; XII. 32)! (Изъ „Слова о любви къ бѣднымъ", Григорія Богослова).

6. Гдѣ истинное счастіе для человѣка?

Сердце человѣческое стремится къ счастію. Человѣкъ чувственный ищетъ этого счастія въ земныхъ радостяхъ и наслажденіяхъ, въ земныхъ богатствахъ и почестяхъ. Болѣе возвышенный человѣкъ ищетъ его въ духовныхъ дарахъ. Но какъ часто возмущается это счастіе! Человѣкъ ищетъ истины и замѣчаетъ часто, что онъ принималъ за дѣйствительность пустой только призракъ;—сомнѣнія и противорѣчія безпокоятъ его. Онъ ищетъ счастія въ спокойствіи своей совѣсти,—но какъ часто чувствуетъ и сознаетъ онъ въ минуты одиночества свое ничтожество и безсиліе, и не можетъ найти истиннаго мира! Люди съ низкимъ развитіемъ ума и сердца ничего не знаютъ объ этой борьбѣ. Но сердца болѣе благородныя должны пройти и перечувствовать всѣ ея мученія и перенести все ея бремя и зной. Знаменитый англійскій поэтъ Байронъ разсчиталъ, что только одиннадцать счастливыхъ дней онъ имѣлъ въ своей жизни. Калифъ Абдеррахманъ передъ своею смертію писалъ: „я царствовалъ 50 лѣтъ; я имѣлъ богатства, почести и всевозможныя наслажденія; я пользовался любовію и уваженіемъ моихъ друзей; у меня не было недостатка ни въ чемъ, чѣмъ въ этомъ скоропреходящемъ мірѣ можетъ Творецъ надѣлить человѣка.

Поэтому я захотѣлъ сосчитать тѣ дни, въ которые, по моему мнѣнію, я чувствовалъ себя совершенно счастливымъ и—нашелъ, что такихъ 14 дней". А между тѣмъ несчастный негритянскій рабъ въ Америкѣ всплескиваетъ своими отягченными оковами руками и восклицаетъ: „я счастливъ, я счастливъ!" И почему? „Потому что я имѣю Христа!" отвѣчалъ онъ. Одно только христіанство и одно только евангеліе въ состояніи удовлетворить стремленію къ счастію. Правда, наша жизнь полна заботъ и трудовъ. Много ненависти и огорченій, печали и страданій отравляетъ кратковременную жизнь человѣка; каждый день приноситъ съ собою новое мученіе. Но христіанинъ, который вѣруетъ въ Бога, содержащаго въ Своей десницѣ всю жизнь его и съ любовію управляющаго всѣми путями его, который знаетъ, что онъ чадо Божіе и *наслѣдникъ небеснаго царства* [1]), который нашелъ наконецъ въ своемъ Спасителѣ миръ и блаженство—онъ одинъ можетъ со смиреніемъ и терпѣніемъ совершенно предаться всеблагой волѣ Божіей,—онъ одинъ можетъ сказать съ апостоломъ: „мы знаемъ, что любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу" (Римл. 8, 28); онъ одинъ пойметъ того негритянскаго невольника и его восклицаніе, и со всею радостію засвидѣтельствуетъ, что онъ ежедневно и обильно находитъ то же счастіе въ своемъ Спасителѣ и въ общеніи съ нимъ. (Сост. по кн.: „Истина и величіе христіанства", Ците).

7. Мысли мудрыхъ мужей о вредѣ земныхъ пристрастій.

I. „Не пристращайся ни къ чему больше того, какъ столько, сколько ты привыкаешь къ чужой вещи, о которой знаешь, что она можетъ быть отнята у тебя. Когда обнимаешь своего ребенка, брата, друга, то говори себѣ, что ты обнимаешь нѣчто такое, что должно умереть, что дано тебѣ только на время. Виноградъ спѣетъ только осенью, и смѣшно желать, чтобы онъ росъ и созрѣвалъ и зимою, и весною, и лѣтомъ: желать, чтобы никто съ тобою не разставался и не умиралъ,—это все равно, что желать винограда зимою. Обнимай ребенка или друга, а самъ думай: ты завтра уѣдешь или умрешь, и мы не увидимся больше". (Эпиктетъ).

II. „Какъ сила и сокъ виноградной лозы, или другого дерева весьма увеличиваются и укрѣпляются посредствомъ отсѣченія прочихъ сучьевъ: такъ утверждается сердце въ истинномъ благочестіи, когда оно оставляетъ излишнія заботы и суетныя дѣла". („Памятникъ вѣры", изд. 1843, стр. 335).

3. Не любите міра, ни яже въ мірѣ. (Іоан. II, 15).

1. Не любите міра, ни яже въ мірѣ.

Не любите міра, ни яже въ мірѣ, говоритъ св. ап. Іоаннъ. Подъ міромъ апостолъ разумѣетъ не совокупность твореній Божіихъ, получившихъ свое бытіе отъ Бога, и не родъ человѣческій вообще, который любимъ Самимъ Богомъ (Ін. 3, 10), но все то, что въ мірѣ и людяхъ испорчено грѣхомъ и даетъ пищу грѣху, что сдѣлалось враждебно Богу (Іак. 4, 4) и лежитъ во злѣ (Іоан. 5, 19), слѣд. и то, что въ самомъ человѣкѣ влечетъ его ко грѣху (Римл. 7, 17 сл.). Частнѣе апостолъ опредѣляетъ въ ст. 16, что такое этотъ міръ, именно: *похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская.* Онъ называетъ здѣсь тѣ душевныя состоянія или страсти, которыя возбуждаются пред-

---

[1]) *Примѣч.* „Вотъ наше истинное и вѣчное благо, счастіе, благополучіе и блаженство, говоритъ Иннокентій, митр. московскій. *Въ одномъ только царствіи небесномъ человѣкъ будетъ совершенно доволенъ, вѣчно счастливъ*, каждую минуту веселъ и радостенъ, всегда спокоенъ, — словомъ сказать, только въ царствѣ небесномъ человѣкъ можетъ быть блаженъ совершенно. А кромѣ царствія небеснаго никто и никогда не найдетъ блаженства. Итакъ, чего же мы должны себѣ желать? чего мы должны себѣ искать: богатства ли, чести ли, славы ли? Нѣтъ! *одного только царствія небеснаго*".

метами міра, показывая тѣмъ, что не самые предметы неодушевленные и одушевленные нечисты, а употребленіе ихъ, воззрѣніе на нихъ дѣлаетъ ихъ поводомъ ко грѣху, дѣлаетъ ихъ нечистыми. Прекрасное созданіе Божіе жена, но и одно нечистое воззрѣніе на нее можетъ повести человѣка ко грѣху (Мѳ. 5, 28); *невинно вино*, говоритъ Премудрый, *но піанство укоризненно* (Притч. 20, 1). Такъ рождается *похоть плотская*.

Другая похоть — *похоть очей*, всякое порочное желаніе видѣть, знать и испытывать. Она рождается при видѣ всего, обладаніе чѣмъ можетъ доставить человѣку удовольствіе, напр. при видѣ богатства (Еккл. 4, 8). *Адъ и погибель не насыщаются, такожде и очи человѣчестіи несыти* (Притч. 27, 20).

Наконецъ, *гордость житейская*, желаніе поставить себя выше другихъ, превозношеніе даже дѣйствительными достоинствами (Лук. 18, 11). *Начало грѣха гордыня* (Сир. 10, 15), *а въ гордости погибель и развращеніе много* (Тов. 4, 13). Таковъ, по апостолу, міръ. Не любить своихъ страстей, своихъ порочныхъ расположеній, влекущихъ къ міру и въ его предметахъ находящихъ себѣ пищу, — а затѣмъ — не любить и того, что возбуждаетъ эти страсти — вотъ что значитъ „не любить міра". (Сн. кн. „Рук. къ истолк. чт. книгъ и зав." Сост. А. Ивановъ. Изд. 2-е, стр. 64—65).

2. Суетность любви къ міру.

(Изъ твор. св. Димитрія ростовск.)

1. „Не пристращайся, человѣкъ, къ земному, чтобы по неразумію, сдѣлавшись рабомъ земныхъ наслажденій, не быть плачевно связаннымъ вѣчными узами, учитъ св. Димитрій ростовскій. Не привязывайся сердцемъ своимъ къ предметамъ временнымъ, чтобы тебѣ не обмануться, какъ въ сновидѣніи. Ищи покоя для себя не въ земныхъ наслажденіяхъ, и утѣшенія не въ плотскихъ удовольствіяхъ, но въ Господѣ, все сотворившемъ. Если и имѣешь что на землѣ, будь какъ неимѣющій; получаешь что, будь какъ не получающій; ѣшь что, будь какъ бы не ядущій; пьешь что, будь какъ бы не пьющій: будь свободенъ отъ всего земного, чтобы всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ одному Господу: ибо все земное служитъ на малое время, а Божія благодать вѣчна.

2. Можетъ ли тварь и плотское удовольствіе доставить совершенный покой и вѣрное утѣшеніе для души? Нисколько! Одинъ только Творецъ можетъ успокоить и утѣшить душу и даровать ей вѣчное и всегдашнее наслажденіе. Какъ вѣтка расцвѣтаетъ и вырастаетъ не иначе какъ отъ корня: также точно и душа можетъ получить совершенное утѣшеніе единственно отъ благодати Господней и Пресвятаго утѣшителя Духа, отъ Котораго получила и бытіе свое.

3. Часто душа, желая утѣшиться во время скорби и печали, обращается и привязывается къ земнымъ благамъ, ища себѣ въ нихъ покоя и утѣшенія: по неразумію, на малое время усладившись ими, потомъ получаетъ большую тоску и скорбь, ибо тварь не можетъ доставить душѣ совершеннаго утѣшенія, а только мнимое и обманчивое, маловременное, смѣшанное съ скорбію и печалію. Кто провелъ много лѣтъ въ плотскихъ наслажденіяхъ, и тому подъ конецъ кажется, что ихъ какъ бы вовсе не бывало, и что все это происходило какъ бы въ мечтахъ сновидѣнія". (Изъ „Алфавита дух.", св. Димитрія ростовскаго, 1866 г., стр. 60—62).

3. О житейскомъ попеченіи, какъ препятствіи къ благодатному посѣщенію Божію.

(Филарета, митрополита московскаго).

Житейское попеченіе развлекаетъ и смущаетъ. Посмотрите на Мароу. Христосъ въ ея домѣ, — Тотъ, для Котораго множество народа бѣгало по селеніямъ и по пустынямъ, чтобы увидѣть Его, чтобы услышать слово Его, Тотъ — Котораго *мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти и не видѣша* (Лук. X. 24), — Тотъ, Котораго *день* знакомый уже съ Божественными посѣщеніями *Авраамъ радъ бысть видѣти*, и когда *увидѣлъ* только издалека, *возрадовался* (Іоан. VIII. 56), искомый, вожделѣнный для Мароы близокъ, видимъ, слышимъ. Что

же Мареа? радуется ли о Немъ? Наслаждается ли Его лицезрѣніемъ и слышаніемъ глаголовъ Его?—Сомнительно. У нея иное занятіе, иныя мысли и чувствованія. Она думаетъ и заботится о мукѣ и елеѣ, о хлѣбѣ и рыбахъ. Божественнаго Учителя истины, Подателя благодати, почти нѣтъ для нея: *Мареа же молвяше о мнозѣ службѣ.* Негодованіе на сестру, не раздѣляющую сей заботы, обращаетъ наконецъ ее ко Господу, но и у Него ищетъ она помощи для того только, чтобы увеличить заботу и развлеченіе и вовлечь въ тоже другихъ. *Ставши же рече: Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможетъ.*

Житейское попеченіе отуманиваетъ умъ предъ свѣтомъ истины и благодати.—Такое затмѣніе ума Господь обличаетъ въ Мареѣ, когда сказуетъ ей, что *едино есть на потребу.* Какъ прежде сего вразумленія не уразумѣла она, сама собой, сей истины, если не глубоко, по крайней мѣрѣ въ простомъ и открытомъ значеніи словъ? Положимъ, что не вдругъ она могла возвыситься къ постиженію того, какимъ образомъ на потребу есть Богъ, и Его слово, и Его царствіе. Но пріявъ Христа въ домъ свой, и слѣдственно имѣя о Немъ нѣкоторое познаніе предварительно, какъ не поняла она, что Нарицающій Себя хлѣбомъ животнымъ, Призывающій къ Себѣ жаждущихъ, не тѣмъ благоугождается, чтобы Ему въ изобиліи предлагали брашно гиблющее, но развѣ тѣмъ, чтобы отъ Него пріимали брашно негиблющее, воду живую, слово истины и спасенія?—Нѣтъ! не поняла сего пекущаяся о мнозѣ; потому что привыкла житейскимъ заниматься, о житейскомъ заботиться, какъ свинецъ отягчало крило ума, и не допускала возвыситься къ разумѣнію духовному.

Житейское попеченіе обезсиливаетъ волю въ избраніи лучшаго. Марія благую часть избра, глаголетъ Спаситель. Избрала же она то, чтобы *сѣдше при ногу Іисусову, слышати слово Его.* Какъ не избрала и другая сестра сей благой части? Развѣ не желала она приближаться ко Іисусу? Но сіе желаніе оказалось въ ней еще прежде, нежели въ Маріи, когда *Мареа пріятъ Его въ домъ свой.* Почему же одно сѣмя не одинаково возрасло и принесло плодъ?—Потому, что въ сердцѣ Маріи оно росло свободно: а въ сердцѣ Мареы заглушили оное плевелы житейскаго попеченія. *Молвяше о мнозѣ службѣ.* Волею духа стремилась она къ Господу, и привлекла Его къ себѣ: но склонность къ житейскому отвлекалась отъ духовнаго Ему благоугожденія къ тѣлесному служенію, и не достигла близости къ Нему благодатной. (Изъ слова въ день Успенія пр. Богородицы. Т. 1, стр. 200—202).

4. Противъ роскоши въ одеждѣ и убранствѣ.

(Филарета, митрополита московскаго).

О одежди что печетеся? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ; не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Что такое одежда? Въ порядкѣ естественномъ — средство для защищенія человѣческаго тѣла отъ разрушительнаго дѣйствія стихій; въ порядкѣ нравственности—защита стыдливости: въ порядкѣ гражданскомъ—искусственное прикрытіе членовъ тѣла, приспособленное къ отправленію того или другого званія общественнаго, и вмѣстѣ отличительный знакъ званій и степеней въ нихъ поставленныхъ. Изъ сихъ понятій тотчасъ можно усмотрѣть, что попеченіями объ одеждѣ должны управлять необходимость, скромность, постоянство.

Богъ нѣкоторымъ образомъ освятилъ то, что есть въ одеждѣ простѣйшаго и вмѣстѣ необходимѣйшаго. *И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны: и облече ихъ* (Быт. III, 21). Но чрезъ сіе самое осуждается безразсудная заботливость о украшеніи тѣла. Если вещество по наставленію Самого Бога, употребленное для составленія одѣянія, была кожа: то для чего нѣкоторые или несчастными, или презрѣнными представляютъ себѣ тѣхъ, которые носятъ простой ленъ и грубую волну? Для чего намъ непріятно, если не на насъ прядетъ шелковичный червь; не для насъ земля раждаетъ злато, и море перлы? Къ чему столь дѣтскія прихоти? Чего вамъ лучше и благолѣпнѣе той одежды, которую для насъ готовитъ

Самъ Богъ! Ибо можно сказать, что Онъ и для каждаго изъ насъ, какъ для Адама и его жены, творитъ потребныя ризы. Въ какой странѣ міра Онъ предопредѣляетъ намъ произойти на свѣтъ, въ той же и производитъ все, что, по качеству сея страны, потребно для нашего тѣла; и для сисканія того, что необходимо потребно, почти всегда довольно средствъ влагаетъ въ руки наши Его премудрый Промыслъ. Для чего же мы еще нерѣдко желаемъ, чтобы одежда наша превышала не только требованіе необходимости, но и приличіе нашего состоянія? Для чего мы иногда недовольны нашими украшеніями потому только, что оныя не похищены у отдаленнѣйшихъ братій нашихъ? Посмотрите—такъ премудрость Божія постыжаетъ не только суетныя попеченія о излишнемъ, но и о потребномъ излишнія,—посмотрите на полевые цвѣты, какъ они растутъ; не прядутъ и не трудятся: а вы, маловѣры, мучите себя по произволу изыскиваемыми заботами о вашемъ одѣяніи: какъ будто Провидѣніе меньше занимается вами, нежели быліемъ, нынѣ цвѣтущимъ, а завтра увядающимъ? и будто Оно забыло произвести близъ васъ потребное для васъ!

Если вы, смотря на полевые цвѣты, не обрѣтаете въ себѣ мудрости пчелъ, дабы собрать съ нихъ тонкій духовный медъ; если зрѣлище природы не приноситъ вамъ наставленія, которое бы обратилось въ васъ въ силу и жизнь: изберите себѣ другое, высшее зрѣлище; возвысьте духъ вашъ, и воззрите не на образъ и тѣнь истины, но на самое лицо ея, на красоту несозданную, на цвѣтъ совершенства — воззрите, члены тѣла Христова, на Главу свою, и всмотритесь пристально, пристанутъ ли ей любимыя ваши украшенія. Какая несообразность! Глава во ясляхъ, на соломѣ; а члены хотятъ почивать на своихъ сѣдалищахъ, и утопать въ одрахъ своихъ! Глава въ уничиженіи, въ нищетѣ; а члены только и помышляютъ о богатствѣ и великолѣпіи! Глава орошается кровавымъ потомъ? а члены умащаются и обливаются благовоніями! со Главы падаютъ слезы; а члены жемчугъ осѣняетъ! Глава въ терніи; а члены въ розахъ! Глава багрѣетъ отъ исеекшей крови и смертною объемлется тѣдностію; а члены лукавымъ искусбтвомъ дополняютъ у себя недостатокъ сстественной живости и, думая сами себѣ дать красоту, въ которой природа имъ отказала, превращаютъ живой образъ человѣческій въ изображеніе художественное! Глава то въ наготѣ, то въ одеждѣ поруганія; а члены любятъ покоиться подъ серебрянымъ виссономъ, подъ златымъ руномъ, или, вмѣсто наготы Распятаго, съ презрѣніемъ стыда и скромности, вымышляютъ себѣ одежду, которая бы не столько покрывала, какъ обнажала!

Но неужели всѣ должны отвергнуть всякое благолѣпие и облечься въ рубище!—Нѣтъ, совопросники *мудрые, иже творите злая, благо же творити не познавшие* (Іер. IV, 22)! Никто сего не требуетъ. Божественный Учитель нашъ обличаетъ только попеченія объ одеждѣ, и особенно излишнія, суетныя, пристрастныя. *О одеждѣ что печется?* Впрочемъ извѣстно, что и Самъ Онъ (безъ сомнѣнія, дабы не лишить утѣшенія и награды людей, служившихъ Его тѣлеснымъ потребностямъ) носилъ драгоцѣнный нешвенный хитонъ, который пожалѣли раздрать раздѣлявшіе ризы Его. Есть родъ и степень благолѣпія, и даже великолѣпія въ одеждѣ, который назначаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, не суетность, но состояніе, не тщеславіе, но долгъ и обязанность. Но попеченіе безъ конца, пышность безъ мѣры, расточеніе безъ цѣли, ежедневныя перемѣны уборовъ потому только, что есть люди, которые имѣютъ низость заниматься изобрѣтеніями сего рода, и что слишкомъ много такихъ, которые имѣютъ рабскую низость подражать симъ дѣтскимъ изобрѣтеніямъ, невѣроятная безразсудность! Безразсудность тѣмъ болѣе нелѣпая, что, безъ сомнѣнія, многіе виновные въ ней признаютъ ее, и однакожъ не престаютъ вновь дѣлаться виновными въ ней! И пусть бы оставалась она безразсудностью: бѣдственно то, что ею пораждаются и питаются беззаконія. Посмотримъ напримѣръ, какъ иногда на торжищѣ безъ вниманія проходятъ мимо нищаго, просящаго мелкой монеты на хлѣбъ насущный, и тысячи отдаютъ за ненужное украшеніе. Кто дерзнетъ сказать, что тутъ не нарушена любовь къ ближнему? Кто же не видитъ изъ этого и многихъ другихъ примѣровъ, какъ легко извиняемая міромъ суетность можетъ сдѣлать человѣка повиннымъ предъ обѣими скрижалями закона Божія? (Т. 1. Изъ сл. въ нед. 3-ю по Пятидесят. стр. 93—96).

II. Поминай послѣдняя твоя (Сирах. VII. 39).

I. Чаще размышляй о мукѣ вѣчной и животѣ вѣчномъ.

(Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

„Какъ вѣчное блаженство отъ временнаго благополучія, такъ и вѣчное злополучіе отъ временнаго нѣсколько познавается и ощущается. Нѣтъ такого великаго въ мірѣ семъ бѣдствія, которое бы не имѣло какого утѣшенія и прохлажденія. Скучна нищета; но получаетъ утѣшеніе отъ Христова имени и милости добрыхъ людей; мучительна жестокая болѣзнь; но прохлаждается врачевствомъ, или другимъ чѣмъ. За великое бѣдствіе и злополучіе поставляется не только чести, имѣнія, жены, дѣтей лишиться, но и ввержену быть въ темницу: однакожъ тако бѣдствующій не безъ утѣшенія, свѣта и воздуха всѣмъ общаго наслаждается, хотя и неравно, какъ свободные; пищею и питіемъ прохлаждается, скуку спящи забываетъ, посѣщеніемъ добрыхъ людей утѣшается, надеждою свобожденія питается; можетъ быть, что ранъ и біенія не терпитъ: когда неправедно страждетъ, надеждою небесныя мзды увеселяется; когда праведно, — смиряется предъ Богомъ и признаетъ грѣхъ, кается, и тако надеждою милости Божія прохлаждается, говоря: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Пс. 118, 71). Сверхъ того, смерть все то кончитъ.

Но коль тяжко, коль нестерпимо лишиться той славы, предъ которою вся слава міра сего собранная, какъ гной! Лишиться зрѣнія того прекраснаго Лица, Котораго красота, любезность и благопріатіе, все сердце и духъ весь въ желаніе и любовь претворяетъ; Котораго блаженные духи отъ начала насытитися не могутъ и вовѣки безъ сытости насыщатися будутъ! Отринуться отъ Царя славы, Христа, Котораго красота солнечное сіяніе превосходитъ, Котораго сладости мало вкусивъ на горѣ, св. Петръ возопилъ: *добро намъ здѣ быти* (Матѳ. 17, 4). Удалиться отъ града онаго прекраснаго, небеснаго Іерусалима, который не требуетъ *солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ; слава бо Божія просвѣти его, и свѣтильникъ его Агнецъ* (Апок. 21, 23). Изгнаться отъ славной и сладкой оной вечери, на которой отъ начала міра до конца *званніи и избранніи Божіи пити, веселитися, и отъ радости восклицати будутъ!* Отчуждиться любезнаго дружества блаженныхъ духовъ и всѣхъ святыхъ; сверхъ того причислиться темнымъ и лукавымъ духамъ; заключену быть въ темницу, свѣта непричастную; страдать безъ ослабленія въ геенскомъ огнѣ, который жжетъ, но не сожигаетъ, мучитъ, но не умерщвляетъ!

Временное бѣдствіе и страданіе, какъ сказано, коликое бы ни было, не безъ утѣшенія; и коль долго ни продолжается, смертію заключается: но оное бѣдствіе и злополучіе безконечно! Не будетъ возвращенія къ славѣ Божіей; не будетъ избавленія отъ узъ адовыхъ и страданія огненнаго; словомъ: вѣчное отчаяніе милости Божія, вѣчное чувствованіе праведнаго гнѣва Божія. Тамо услышится отвѣтъ: *помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ* (Лук. 16. 25). Здѣ убѣгаютъ люди отъ смерти, но тамо пожелаютъ ея, и бѣжитъ отъ нихъ; пожелаютъ въ ничтоже обратиться, но не возмогутъ. И тако всегда будутъ умирать, но никогда не умрутъ; и *се есть вторая смерть*. Зѣльное страданіе умножается тѣмъ, что страждущему не остается никогда надежды возвратить того добра, которое нерадѣніемъ потерялъ, и освободиться отъ того страшнаго зла, въ которое самовольно попался. Отъ сего воспослѣдуетъ тоска превеликая, страхъ и ужасъ превеликій; востанетъ совѣсть, которая чрезъ всю вѣчность будетъ обличать и грызть грѣшника, что такъ высокую Божію благодать отринулъ, и такъ самовольно высочайшей Божіей милости навѣки лишился и въ такое мучительное состояніе пришелъ.

Богъ, Творецъ небесе и земли, Сына Своего ради тебе не пощадилъ, но на смерть и лютая страданія предалъ Его, какъ тебѣ евангеліе объявляло и учители церковные проповѣдали; и сіе Богъ учинилъ того ради, чтобы тебѣ отъ бѣды сей избавить. Но ты сію неизреченную Божію любовь презрѣлъ; ради временнаго малаго услажденія Бога оставилъ; исполнялъ свои прихоти, а не волю Божію, которая хотѣла спасти

тебя; работалъ и угождалъ сатанѣ, а не Христу. Вотъ прочіе подобные тебѣ люди нынѣ утѣшаются, радуются, насыщаются вѣчныхъ благъ; понеже вѣровали, и вѣрою послѣдовали Христу Спасителю своему: а ты совѣтъ Божій отринулъ, и такъ погибнулъ! Сколько тебя Богъ призывалъ на покаяніе; сколько увѣщевали проповѣдники! Ты все презрѣлъ; не хотѣлъ ты послушать Бога въ животѣ твоемъ: не услышитъ и тебе нынѣ Богъ! Не ожидай болѣе ничего, кромѣ сего, въ которомъ находишься бѣдствіи.

Сію чашу горести всегда будешь пить, но никогда всей не испіешь. Кайся нынѣ: но поздно и безполезно, когда не хотѣлъ въ мірѣ полезно каяться. Стенай, воздыхай, плачь, рыдай; но безполезно, когда не хотѣлъ плакать тамо, гдѣ полезны слезы были! Тамо осужденнаго мучить, и, какъ червь, грызть будетъ безъ конца совѣсть, и къ болѣзни болѣзнь, къ мученію мученіе придавать будетъ. Въ такой тѣснотѣ и отчаяніи не иное что послѣдуетъ, какъ то, что осужденный самъ себя ненавидѣть будетъ, самъ на себя гнѣваться, самъ собою мерзѣть, гнушаться, самаго себя окаявать, осуждать, часъ зачатія и часъ рожденія проклинать; проклинать время, въ которое грѣшилъ; проклинать случаи, которые ко грѣху приводили; проклинать тѣ лица, которыя ко грѣху случай подавали; вспоминать тѣхъ, которые отъ грѣха увѣщевали.

О вѣчность—вѣчность, злополучная вѣчность! Сколь и самое воспоминаніе твое ужасаетъ духъ нашъ! Сколько увеселяетъ и восхищаетъ духъ размышляющаго блаженная, столько въ печаль и страхъ приводитъ злополучная вѣчность. Невозможно о сей послѣдней помыслить безъ воздыханія и ужаса. Лучше здѣсь всякое бѣдствіе терпѣть; лучше во всякой болѣзни тягчайшей чрезъ все житіе страдать: лучше оковану въ смрадной и мрачной темницѣ чрезъ весь вѣкъ сидѣть, біенія и раны пріимать, по вся дни умирать, во огнѣ горѣть, когда сіе возможно будетъ; лучше, наконецъ, всѣ, сколько на свѣтѣ могутъ быть, бѣды, во едино собравшіяся, съ благодареніемъ терпѣть, когда волѣ Божіей угодно будетъ, нежели блаженной лишиться, и попасться въ неблагополучную вѣчность. Ибо здѣсь какое бы ни приключилося страданіе, всякое имѣетъ какое-нибудь утѣшеніе, и смертію оканчивается. Тамо страданіе лютое, страданіе безъ всякаго утѣшенія; страданіе не только словомъ, но и умомъ непостижимое; страданіе, которое всегда будетъ, но никогда не скончается: *червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ*, глаголетъ пророкъ (Исаіи 66, 24).

Кто вѣритъ сему, тотъ, размышляя и часто поминая о страшномъ злополучіи ономъ, можетъ къ усерднѣйшему возбудиться покаянію, чтобы отъ бѣдствія того избавиться: а кто не вѣритъ, тотъ самымъ дѣломъ горести его вкуситъ, и безъ конца, какъ сказано, вкушать будетъ. Въ блаженную вѣчность входятъ благочестивые, вѣрою во Христа, Сына Божія оправданные, и въ вѣрѣ живой житіе сіе скончавшіе, которыхъ Самъ Христосъ ублажая призываетъ въ блаженство оное: *пріидите благословенніи* (Матѳ. 25, 34 — 36). Въ неблагополучную же ввергнутся грѣшницы нераскаяннiи, которыхъ Христосъ отошлетъ отъ Себе, яко неблагодарныхъ, тако: *идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный* (Тамъ же, 41 — 43)... *И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Тамъ же, 46). Идутъ тѣ и другіе, но не равно: одни съ плачемъ и рыданіемъ неутѣшнымъ; другіе съ веселіемъ и ликованіемъ неизреченнымъ. Ибо въ неравныя мѣста идутъ: одни во обители Отца небеснаго, въ украшенные чертоги Царя славы, на велію вечерю, безконечно увеселяющую, и пресладкій бракъ Агнчій; другіе въ темницу вѣчную и мѣсто плача, рыданія и мученія вселютѣйшаго. Однихъ воспріемлетъ небо со всѣми благами, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (Кор. 2, 9). Другихъ заключаетъ адъ со всѣми злыми, которыхъ ни словомъ изобразить, ни умомъ постигнуть не можемъ".

2. Случаи и обстоятельства въ человѣческой жизни и предметы природы, напоминающіе человѣку о его загробной жизни.

(Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

I. Судъ человѣческій и судъ Божій. „Видишь судъ производимый, на которомъ стоя, виновный, обличаемый, трепещетъ отъ страха и весь стыдомъ по-

крывается; слышитъ выговоръ за преступленіе закона, лишается чести и имѣнія, выключается изъ числа добрыхъ и честныхъ людей, означается злымъ и непотребнымъ человѣкомъ; потомъ со стыдомъ отводится въ темницу, и по законамъ пріемлетъ казнь. Отъ сего суда да восхититъ вѣра духъ твой къ страшному оному и вселенскому суду, на которомъ Судія—Самъ Богъ, сердца наши испытуяй. Представь себѣ во умѣ, что на судѣ томъ стоятъ грѣшники, отлученные отъ числа праведныхъ, стоятъ со стыдомъ, страхомъ и трепетомъ несказаннымъ; обличаются за преступленіе закона Божія, обличаются предъ всѣмъ свѣтомъ, предъ ангелами и человѣками; видятъ свои грѣхи, которые словомъ, дѣломъ и помышленіемъ втайнѣ дѣлали, въ познаніе всему свѣту являемые; видятъ уготованную по дѣламъ своимъ казнь; видятъ тѣхъ, которыхъ здѣсь поносили, ругали, смѣялись, гнали, озлобляли, и какъ сметіе попирали, въ славѣ и радости великой; видятъ неправедные праведнаго Судіи гнѣвъ, слышатъ страшный приговоръ и опредѣленіе: *идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41, 42). Наконецъ, съ превеликимъ стыдомъ, страхомъ, печалію, плачемъ, рыданіемъ, воплемъ и отчаяніемъ отвергаются отъ лица Божія; влекутся лютыми агтелами, и заключаются въ темницѣ, *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь ихъ не угасаетъ* (Марк. 9, 48). Сей случай и того разсужденіе, да научитъ тебя каятися, плакати за грѣхи, и милости нынѣ искать у Судіи: чтобы и тебѣ на вселенскомъ ономъ позорищѣ не посрамиться, и не услышать страшнаго онаго выговора и опредѣленія".

II. *Сила тяготѣнія къ землѣ.* „Видишь, что камень, желѣзо, олово и прочая тяжелая вещь, сколько ни подымается и бросается вверхъ, однакожъ къ землѣ, своему центру, съ великимъ стремленіемъ обращается и падаетъ. Отъ сего случая научаешься, что такое состояніе пристрастившихся къ міру, которые сколько ни возбуждаются проповѣдію слова Божія, увѣщаніями и устрашеніями, и какъ бы подымаются, чтобы, освободившись отъ суеты, къ небу устремиться, однакожъ отъ обычая—пристрастія отстать немогутъ: и хотя временемъ тщатся и нудятся отъ сего зла отторгнуться, благодатію Божіею побуждаемые, и къ верху, т. е. любленію небесныхъ благъ, подняться; однакожъ паки внизъ, т. е. къ страсти, обращаются съ немалымъ стремленіемъ. Страсть бо пристрастившагося не иначе, какъ магнитъ желѣзо, къ себѣ обращаетъ и привлекаетъ. Сіе разсужденіе увѣщеваетъ тебя отъ всякаго пристрастія не иначе, какъ отъ огня или какъ яда смертоноснаго берещися, и всякими силами нудить себя къ желанію и исканію небесныхъ благъ, смертію Христовою пріобрѣтенныхъ. А тщащемуся Богъ помогаетъ".

III. *Баня и печь огнемъ раскаленная.* „Видишь человѣка огневицею, или горячкою мучима; или вшедши въ баню чувствуешь жаръ великій; или видишь пещь огнемъ раскаленную. Отъ сего огня пріиди умомъ до огня геенскаго, въ которомъ некающіеся грѣшники безъ конца будутъ страдать. Сіе разсужденіе научаетъ тебя покаяніемъ и слезами умилостивлять благость Божію, чтобъ отъ той бѣды избавиться".

IV. *Человѣкъ въ темницѣ.* „Видишь человѣка въ темницѣ заключеннаго, узами окована, всего блѣдна, изсохша. Отъ сей темницы пріиди умомъ къ вѣчной оной темницѣ адской, въ которой осужденники за беззаконія заключаются и свѣта вовѣки не увидятъ. Чего ради кайся за грѣхи свои, чтобъ и тебѣ не пріити на оное мѣсто мученія".

V. *Отецъ и непослушный сынъ.* „Видишь, или слышишь, что отецъ сына преслушнаго и неисправнаго отрекается, и наслѣдія лишаетъ. Отъ сего случая научись, что Христосъ христіанъ неисправныхъ и нераскаянныхъ отречется, и наслѣдія вѣчнаго лишитъ. Скажетъ имъ, хотя имя Его и нарицали: *не вѣмъ васъ, откуду есте: отступите отъ Мене вси дѣлателіе неправды* (Лук. 13, 27). Сіе увѣщаваетъ тебя, чтобы ты не токмо имя христіанское имѣлъ, но и житіе согласное имени и исповѣданію тщился имѣти."

VI. *Дерево изсохшее.* „Видишь дерево изсохшее и ни къ чему, какъ токмо къ сожженію, годное. Разумѣй, что тако имѣется грѣшная душа, которая живыя вѣры и плодовъ ея не имѣетъ, которыя кончина—посѣченіе и вѣчнаго огня адъ. *Всяко бо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо* (Мѳ. 3, 10). Сей случай

подаетъ тебѣ причину обратить очи твои на душу твою, не находится ли и она въ такомъ бѣдномъ состояніи,— и молиться Христу Богу, Который и мертвыхъ оживляетъ, чтобы оживотворилъ ее росою благодати Своея, напоилъ къ прозябенію плодовъ духовныхъ."

VII. *Собраніе сѣмянъ въ житницу.* „Видишь земледѣльца, вѣюща сѣмена своя, и сѣмена въ житницу собирающа, а плевелы вонъ изметающа. Тако будетъ и въ скончаніе вѣка сего, какъ пишется: тогда вѣрные и благочестивые люди, какъ пшеница въ житницу, въ небесное царствіе внидутъ, а злые, какъ плевелы, извергнутся и *ввергнутся въ пещь огненную; ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мѳ. 13, 40—42). Сей примѣръ поощряетъ тебя весьма пещися о спасеніи своемъ, и не плевеломъ непотребнымъ, но пшеницею быти."

VIII. *Человѣкъ въ рубище одѣтый.* „Видишь человѣка, въ рубища одѣянна, полунага, всего пороками замаранна. Отъ сего обрати умъ твой къ душѣ грѣшной, которая благодати Божіей, какъ прекрасной одежды, обнажилася, и вмѣсто того, вся пороками грѣховными, какъ рубищами обложилася. Гнусенъ человѣкъ, замаранный предъ очами человѣческими; но душа, скверными грѣховными замаранная, гнуснѣйшая есть предъ очами Божіими. Сей случай увѣщеваетъ тебя уклоняться отъ всякаго грѣха, которымъ душа порочится, и зрѣнія Божія недостойна является".

IX. *Часы заведенные.* „Видишь, что часы заведенные непрестанно идутъ, и хотя спимъ или бодрствуемъ, дѣлаемъ или не дѣлаемъ, непрестанное теченіе имѣютъ и приближаются къ термину своему. Тако житіе наше имѣется: отъ рожденія до смерти непрестанно течетъ и убавляется. Упокоеваемся или трудимся, бодрствуемъ или спимъ, бесѣдуемъ съ кѣмъ или молчимъ, непрестанно теченіе свое совершаетъ, и къ концу своему приближается; и уже ближе учинилося къ концу нынѣ, нежели вчера и третьяго дня,—сего часа, нежели прошедшаго. Тако нечувствительно намъ житіе наше сокращается! тако преходятъ часы и минуты! А когда кончится вервь и престанетъ ударять маятникъ, не знаемъ того. Промыслъ Божій скрылъ отъ насъ то, да всегда готовы будемъ ко исходу, когда ни позоветъ насъ къ себѣ Владыка нашъ, Богъ. *Блаженъ тотъ, его же Господь обрящетъ бдяща* (Лук. 12, 37)! Окаяненъ, его же въ грѣховномъ снѣ погруженна обрящетъ!"

X. *Приговоренный къ смерти человѣкъ.* „Видишь приговореннаго и осужденнаго на смерть, или больнаго при смерти. Разсуждай и смотри, что онъ тогда дѣлаетъ? Нѣтъ попеченія о богатствѣ, чести и славѣ; не ищетъ ни на кого суда, всѣмъ прощаетъ, кѣмъ ни обиженъ; не помышляетъ о роскоши, и ни о чемъ, къ міру сему надлежащемъ. Единая смерть предъ душевными его глазами обращается, и тоя страхъ сердце его колеблетъ. Сей случай, любезный христіанине, насъ увѣщаваетъ о нашей смерти. Что на братіи нашей видимъ, то себѣ съ часа на часъ ожидаемъ: и не знаемъ, оны ли прежде, которыхъ при вратахъ смерти видимъ, отъидутъ, или мы, которые надѣемся еще жить на свѣтѣ. Часто бо бываетъ, что надѣющіеся продолжать свой животъ тотчасъ падаютъ бездыханны, и, прежде находящихся на одрѣ смертномъ, полагаются во гробѣ. Всѣ бо мы къ смерти приговорены; всякому Богъ въ словѣ Своемъ святомъ глаголетъ, что праотцу нашему сказалъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Почтожъ не имѣемъ того приговора въ памяти? Почто не готовимся къ исходу? Почто обѣщаваемъ себѣ долго дней, что не въ нашей власти, но въ Божіей только состоитъ? Почто столько богатства собираемъ, столько домовъ строимъ, столько утѣхъ заводимъ, аки вѣчно въ мірѣ семъ жити надѣяся? Почто за честію и славою міра сего гоняемся, которая сего дня, или утро отъ насъ отъидетъ, и оставитъ насъ подлѣйшихъ и худѣйшихъ, паче пса живаго? Почто язвительными и мстительными челобитными другъ на друга наполняемъ судебныя мѣста? Почто другъ на друга злобимся и клянемъ? Почто другъ у друга похищаемъ добро, другъ друга оклеветаемъ, прельщаемъ? Почто беззаконно чужаго касаемся ложа, и душу и тѣло наше сквернимъ? Сего дня или утро позоветъ насъ гласъ Божій отсюду, который всегда гремитъ всякому: *земля еси, и въ землю отъидеши.* О горе намъ, когда съ симъ тяжкимъ бременемъ отъидемъ отсюду! Неотмѣнно погрузитъ оно обремененныхъ во дно адово: *ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*

(Матѳ. 25, 30). Сей случай и разсужденіе увѣщаваетъ тебя всегдашнюю память о смерти имѣть. Она научитъ тебя во всегдашнемъ покаяніи быть; она не попуститъ тебя собирать богатства, чести и славы искать и сладострастіемъ утѣшаться; угаситъ пламень нечистыя похоти; укротитъ гнѣвъ, въ сердцѣ твоемъ курящійся; увѣщаетъ тебя оставить ближнему всякіе долги—согрѣшенія; отвратитъ руки твои отъ хищенія, и языкъ отъ скверннословія, злословія, клеветы и осужденія, и устамъ твоимъ положитъ храненіе; подвигнетъ къ усердной молитвѣ, воздыханію и теплымъ слезамъ. Страхъ бо будущаго суда и боязнь мученія сердце связуетъ и не попущаетъ хотѣть того, что Богу противно и къ вѣчному суду приводитъ, и колеблющуюся и падающую душу удерживаетъ, возставляетъ: яко въ чемъ застанетъ насъ Богъ при кончинѣ въ томъ и судитъ (Iезек. 81, 20 и проч.; 33, 20 и пр.). Блаженъ и мудръ, кто всегда помнитъ смерть!" (Изъ твор. св. Тихона задонск. т. IV, стр. 27 и д. „Случаи и духовное отъ того разсужденіе").

3. Предсказаніе нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ о времени ихъ часа смертнаго.

За благочестіе на землѣ, за св. жизнь по руководству св. православной церкви, нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ предсказано было о времени ихъ часа смертнаго за нѣсколько годовъ, мѣсяцевъ и дней.

I. Такъ св. св.-муч. Клименту, еп. анкирскому, Господь открылъ, что онъ 28 лѣтъ будетъ страдать и чрезъ эти 28 лѣтъ мученически скончается (23 янв. Ч.-Мин.).

II. Св. Василиссѣ было предсказано, что за $1/2$ года до ея смерти, впередъ предпошлются дѣвы ея монастыря. Въ теченіе полугода всѣ дѣвы монастыря дѣйствительно умерли. Предъ смертію св. Василиссы, всѣ, прежде ея умершія дѣвы, въ сонномъ видѣніи явились въ свѣтлыхъ царскихъ одеждахъ и сказали ей: „мы ждемъ тебя, о мати наша! да вмѣстѣ съ тобою вкупѣ поклонимся Господу и Царю нашему, гряди и передай насъ Христу, Которому ты уневѣстила насъ." (8 янв. Ч.-Мин. житія Iульян. и Вас.).

III. Св. Стефану, еп. пермскому, было предсказано о днѣ смерти за три мѣсяца. (апр. 5 Ч.-М.).

IV. Преп. Макарію египетскому предстали два мужа: Антоній пустынникъ и Пахомій, и сказали ему: „Христосъ послалъ насъ благовѣстить тебѣ радостное твое скончаніе: отъ настоящаго дня въ 9-й день ты отойдешь въ присносущный животъ и мы въ тотъ день придемъ къ тебѣ и съ радостію поймемъ тебя съ собою, Владычному престолу вмѣстѣ съ нами предстать, насладиться безсмертныя пищи". Преподавши миръ:—„миръ тебѣ", отъ очей его скрылись—сдѣлались невидимы. Насталъ 9-й день, преподобному отцу предсталъ херувимъ со множествомъ ангеловъ и говоритъ ему: „востань, подражателю Господень, пойдемъ съ нами въ вѣчную жизнь, возведи окрестъ очи твои и смотри, сколько послано тебѣ безплотныхъ ликовъ и святыхъ отъ Вседержителя, чтобы къ Нему привести тебя; виждь соборъ апостоловъ, сонмъ пророковъ, множество мучениковъ, ликъ святителей, полкъ постниковъ и собраніе преподобныхъ и праведныхъ; преподаждь мнѣ твою душу, которую отъ Бога повелѣно мнѣ хранить въ твоемъ тѣлѣ живущую, разъединившуюся отъ плотскихъ союзовъ; какъ великое богатство восприму ее честно и, прошедши противныя силы, представлю Божественному Владычнему престолу, веселиться со всѣми святыми сущими отъ Бога". (19 января ж. Мак. егип.).

V. Преп. Евфимій сказалъ братіи: „въ субботу въ полунощь отлучуся отъ васъ, а ученикъ мой Домитіанъ въ 7-й день за мною умретъ". При этомъ наставлялъ братію такъ: „какъ соль нужна для хлѣба, такъ и любовь для добродѣтели и смиреніе, въ чистотѣ нужно хранить душу и тѣло, ходить въ храмъ Божій для общественной молитвы". Онъ предъ смертію 3 дня былъ безвыходно въ церкви и въ ночь субботную скончался. Послѣ его смерти ученикъ его пребылъ неотлучно при гробѣ 6 дней и ночей. Въ 7 день явился ему пр. Евфимій ночью съ свѣтлымъ лицемъ, радостенъ и говоритъ ему: „гряди къ уготованному тебѣ покою, умоленъ бо Владыка Христосъ, да со

9 Зак.3515

мною будеши“. Домитіанъ пришелъ въ церковь, разсказалъ братіи и при нихъ же скончался и былъ погребенъ при гробѣ отца своего, преп. Евфимія. (20 янв. Ч.-М. Евѳ. Вел.).

VI. Пр. Іоанну Кущнику было предсказано такъ о времени часа смертнаго: „радуйся Іоанне! уподобивыйся возлюбленному ученику моему Іоанну дѣвственнику, что оставилъ все и въ дѣвствѣ чистомъ послѣдовалъ Мнѣ; се уже совершилось теченіе твое и приспѣлъ конецъ многимъ болѣзнямъ твоимъ: чрезъ 3 дня ты пріидешь ко Мнѣ (къ Богу), и въ покояхъ преподобныхъ водворишься“ (янв. 15 д. ж. Іоан. кущ. Ч.-М.).

4. Примѣры приготовленія себя благочестивыми людьми къ исходу часа смертнаго.

I. Предъ смертію къ преп. Марку пришелъ преп. Серапіонъ. Преп. Маркъ встрѣтилъ Серапіона съ сердечною радостію и сказалъ ему: „Богъ послалъ мнѣ тебя, чтобы ты св. твоими руками приготовилъ къ погребенію мое смиренное тѣло!“ Чрезъ часъ времени сказалъ: „брате, Серапіоне! пребуди нощь сію безъ сна ради моего разлученія!“ Оба встали на молитву.

По окончаніи молитвы Маркъ сказалъ Серапіону: „тѣло мое по отшествіи моемъ положи въ пещерѣ сей съ миромъ Христовымъ, двери пещеры загради камнями и иди во свое мѣсто, а здѣсь не будь“. Серапіонъ просилъ его взять съ собою, но онъ сказалъ ему: „тебѣ не здѣсь слѣдуетъ умереть, но въ своемъ мѣстѣ“. Еще присовокупилъ: „великъ сей день, онъ мнѣ лучше всѣхъ дней живота моего, потому что сегодня разлучается душа моя отъ страданій плотскихъ и идетъ упокоиться во обители небесной: сегодня тѣло мое почіетъ отъ многихъ трудовъ и болѣзней; сегодня пріиметъ меня свѣтъ покоя моего“. При этихъ словахъ вертепъ исполнился свѣта, свѣтлѣе солнца, въ воздухѣ носился ароматъ; преп. Маркъ взялъ Серапіона за руку и сказалъ ему: „пусть мое мертвое тѣло, гдѣ трудилось во временной сей жизни, тамъ пребудетъ до всеобщаго воскресенія, здѣсь мой домъ болѣзнямъ, трудамъ и нуждамъ. Ты, Господи, разлучи душу мою отъ тѣла, потому что ради Тебя я претерпѣвалъ голодъ, жажду, наготу, морозъ, зной и всякую тѣсноту; Самъ, Владыка, одѣй меня одеждою славы въ страшный день пришествія Твоего; почіійте очи и ноги мои, потрудившіяся во всенощномъ стояніи; отхожу отъ временныя жизни, всѣмъ же остающимся желаю спастися. Спасайтесь вси Бога ради!“ По наставленіи, поцѣловалъ Серапіона и сказалъ ему: „спасайся и ты, Серапіоне! Заклинаю тебя Богомъ, ничего не бери отъ смиреннаго моего тѣла“. Когда Серапіонъ заплакалъ, съ неба былъ голосъ: „принесите мнѣ сосудъ избранный отъ пустыни, принесите мнѣ дѣлателя правды, совершеннаго христіанина и вѣрнаго раба. Гряди, Марко! гряди! почій во свѣтѣ радости и духовныя жизни!“ Маркъ сказалъ Серапіону: „преклонимъ колѣна, брате!“ Тогда былъ голосъ ангельскій Марку: „простри руки твои!“ Этотъ голосъ слышалъ Серапіонъ.

Серапіонъ всталъ тотчасъ и увидѣлъ душу святаго отъ союзовъ плотскихъ уже разрѣшившуюся и руками ангельскими бѣлосвѣтлою одеждою покрываемую и на небо возносимую. (5 апр. ж. Марк. въ Ч.-М.).

II. Преподобная Аѳанасія, получивъ извѣщеніе о времени часа смертнаго за 12 дней, не пила и не ѣла, а присутствующимъ сестрамъ говорила: „пойте и хвалите Бога всегда“. Когда наступилъ 12 день, она не докончила чтеніе псалтири и сказала: „помогите мнѣ изнемогшей, идите въ церковь и докончите чтеніе псалтири, я не могу кончить: сила моя изнемогла“. Онѣ, плача, спросили ее: „до котораго псалма она читала?“ Она отвѣтила: „19-й во устахъ имѣю и болѣе не могу“. Сестры ушли въ церковь и окончили чтеніе псалтири. Оставшіяся же сестры: Марина и Евпраксія заплакали. Она обняла ихъ, поцѣловала и сказала имъ: „сегодня разлучимся, а въ будущемъ вѣкѣ увидимся!“ Лицо ея просвѣтилось, какъ солнце. Она сказала: „день праздника не оставляйте по службѣ. Церковное пѣніе пусть будетъ благочинно; сиротамъ, нищимъ и вдовамъ сотворите учрежденіе по силамъ; по божественной литургіи предайте мое тѣло убогое землѣ!“ Посемъ закрыла уста, очи смежила и почила о Господѣ, уснувши общимъ сномъ смерти. Скончалась въ навечеріе 14 августа. (12 апрѣля ж. преп. Аѳанасіи. Ч.-М.).

5. Смерть тѣла.

Смерть тѣла есть разлученіе души отъ тѣла и разложеніе его на составныя части. Когда душа разстанется съ тѣломъ, тогда мы называемъ человѣка мертвымъ. Одно тѣло безъ души не составляетъ полнаго человѣка, а тѣло есть трупъ, а не человѣкъ; душа есть духъ, а не человѣкъ. Тѣло человѣка безъ души само по себѣ мертво. Оно состоитъ изъ составныхъ земнородныхъ частей и возвращается въ землю, откуда взято и разлагается. „Тѣло наше подобно глиняному сосуду. Какъ глиняный сосудъ чрезъ жаръ окрѣпъ, такъ и тѣло наше чрезъ теплоту души утверждается. Какъ глиняный сосудъ, упадши, разбивается на мелкія части, такъ и тѣло наше смертію низпадшее разрушается на части: кости отдѣльно, какъ твердыя части, мягкія отдѣльно". (Св. Іоан. Злат. на 2 пос. Тим. гл. 2, бес. 6-я). Время отъ разлученія души съ тѣломъ до втораго пришествія Христова на землю, какъ оно долго продолжится, не извѣстно намъ, а извѣстно одному Богу и называется въ словѣ Божіемъ сѣнью смертною (Псал. 22, 4), какъ и преходящее время нашего ночного покоя, отдыха, называется сѣнью ночною. Это-то преходящее время, отъ настоящаго временнаго состоянія къ будущему въ вѣчности, неизвѣстно намъ, а извѣстно одному Богу; по вступленіи въ сѣнь смертную тѣло человѣка будетъ пребывать въ землѣ до гласа послѣдней архангельской трубы, какъ сѣмя брошенное сѣятелемъ въ землю для ожиданія будущихъ плодовъ. Сѣмя, если сгніетъ (умретъ), многъ плодъ принесетъ. „Смерть тѣла есть, какъ бы естественный временный сонъ, способствующій обновленію силъ душевныхъ и тѣлесныхъ; это есть какъ бы погребеніе сѣмени въ землю, которое и должно истлѣть, чтобы возрастить въ себѣ корень новой жизни, чтобы произвесть изъ себя зеленѣющее растеніе съ цвѣтами и плодами въ вѣчности". (Прав. собес. Казань 1858 г. ч. I, стр. 417-я). „Видя умирающаго не на то смотри, что онъ сомкнулъ глаза и лежитъ безгласенъ, но на то, какъ онъ воскреснетъ и получитъ неизъяснимую, изумительную и дивную славу; отъ настоящаго видѣнія возведи помыслы къ надеждѣ будущаго. Умершій гніетъ, тлѣетъ и превращается въ персть и прахъ. Чтожъ изъ этого? Надо радоваться; ибо тотъ, кто хочетъ перестроить развалившійся ветхій домъ, напередъ выводитъ изъ него живущихъ, потомъ разрушаетъ его и снова воздвигаетъ его въ лучшемъ видѣ. Выведенные не скорбятъ объ этомъ, а еще радуются; ибо обращаютъ вниманіе не на видимое разрушеніе, но воображаютъ будущее, хотя еще и невидимое зданіе. Тоже и Богъ творитъ. Онъ разрушаетъ наше тѣло, сперва изводитъ изъ него душу въ немъ живущую, какъ бы изъ нѣкоего дома, дабы потомъ, воздвигнувъ его въ лучшемъ видѣ, снова ввести въ него душу съ большею славою". (Хрис. Чт. 1842 г. С.-ПБ. стр. 137-я). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „если у кого статуя испортилась отъ ржавчины или отъ времени, и многія части у нея отвалились, то владѣлецъ, разбивъ ее, бросаетъ въ горнъ и тщательно ее переплавляетъ и дѣлаетъ лучшую. И какъ разрушенная статуя не есть уничтоженіе, но возобновленіе: такъ и смерть нашихъ тѣлъ не есть уничтоженіе, но обновленіе ихъ. И такъ тѣло наше, какъ бы въ горнѣ, разлагается и тлѣетъ, и послѣ будетъ возобновлено. Ваятель бросаетъ статую мѣдную, такою же изъ горна вынимаетъ мѣдною, а земля, принявъ тѣло тлѣнное и смертное, возвращаетъ его нетлѣннымъ, безсмертнымъ, какъ бы золотымъ". (тамъ же 138-я). При погребеніи пречистаго тѣла Іисуса Христа въ землю, мы видимъ образъ человѣческаго естества, истощеннаго въ страданіяхъ, но созерцаемъ и силу Божества, человѣчество въ Себѣ возраждающаго; поражаемся печальнымъ видомъ смерти, но утѣшаемся побѣдою надъ смертію, въ этой же самой смерти; совершаемъ погребеніе тѣла умершаго, но несомнѣнно ожидаемъ и славнаго востанія его. И такъ послѣ искупительной смерти Сына Божія, хотя смерть, по немощамъ и законамъ нашего естества, еще дѣйствуетъ въ мірѣ, — смерть неизбѣжна, — но только до времени общаго, славнаго воскресенія. Каждый истинно вѣрующій во Христа и умершій

во Христѣ, пойдетъ чрезъ сѣнь смерти не иначе, какъ путемъ смерти Побѣдителя, уже прошедшаго и озарившаго эту сѣнь смертную свѣтомъ Своего Божества... (Прав. соб. Каз. 1858 г. стр. 400—409). (Сн. брош. свящ. А. Нагорова: „Поминай послѣдняя твоя“. Спб. 1893 г. стр. 47).

6. Примѣры отпущенія нѣкоторыхъ прегрѣшеній по смерти умершимъ людямъ.

Св. Писаніе учитъ, что кто изречетъ хулу на Святаго Духа, тому не отпустятся грѣхи ни въ вѣкъ сей, ни въ будущій (Мѳ. 18, 31). Хулою на Св. Духа называется сатанинско-упорное закоренѣніе въ грѣхахъ, при чемъ не считаютъ для себя долгомъ просить у Бога прощенія въ грѣхахъ (1 Іоан. 5, 16). Эти смертные грѣхи, въ которыхъ человѣку не будетъ прощенія и въ будущей жизни, повлекутъ душу человѣка по смерти въ адъ. Эти же слова даютъ понять, что нѣкоторые грѣхи могутъ быть прощены человѣку въ семъ вѣкѣ, а нѣкоторые въ будущемъ, т. е. для нѣкоторыхъ легкихъ грѣховъ бываетъ отпущеніе по смерти. Св. Іоаннъ милостивый говоритъ: „если мы не покаемся въ какомъ грѣхѣ по забвенію на землѣ, то милостынею можемъ избавиться отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ, поданною живыми за умершихъ“. Въ разрѣшительной молитвѣ церкви говорится, что Богъ прощаетъ умершему ради человѣколюбія Своего грѣхи забвенія, по немощи плоти содѣянныя. („Слово о смерти“; еп. Игнат. Брянч. стр. 122).

Въ доказательство того, что умершимъ съ вѣрою молитвами церковными испрашивается у Бога прощеніе грѣховъ и по смерти, представляются слѣдующіе примѣры:

I. Нечестивый иконоборецъ, императоръ византійскій Ѳеофилъ, 12 лѣтъ гналъ чтителей святыхъ иконъ и истреблялъ самыя иконы. За это Богъ покаралъ его тяжкою и крайне мучительною болѣзнію. Благочестивая жена его, царица Ѳеодора, была тайною почитательницею святыхъ иконъ, изъ которыхъ она имѣла у себя въ покояхъ икону Богоматери. Во время болѣзни мужа она увидѣла во снѣ Пречистую Богородицу съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, окруженную святыми ангелами, и своего мужа Ѳеофила, котораго они били и презирали. Проснувшись, она разсказала свой сонъ больному мужу, который сознался въ своемъ грѣхѣ — въ иконоборчествѣ, тутъ же раскаялся и присовокупилъ, что онъ наказанъ былъ именно за то, что гналъ чтителей св. иконъ и за истребленіе св. иконъ. Въ знаменіе своего раскаянія тотчасъ же велѣлъ поставить вверху своей постели образъ Пресвятой Богородицы, предварительно облобызавъ его, и слезно просилъ прощенія въ своихъ грѣхахъ. Въ это время, какъ бы въ явѣ, предсталъ ему одинъ изъ св. отцевъ въ полномъ святительскомъ облаченіи, къ которому онъ припалъ и поцѣловалъ его въ знакъ почтенія и покорности; въ то же время, взглянувши на Богородичный образъ, какъ бы прося себѣ прощенія и помилованія въ грѣхѣ, тотчасъ получилъ исцѣленіе въ устахъ. Царица Ѳеодора принесла ему другія св. иконы, которыя онъ со слезами цѣловалъ и въ скоромъ времени скончался, не успѣвши предъ всею церковію исповѣдать своего грѣха и принести плодовъ, достойныхъ покаянія.

Послѣ его смерти царица Ѳеодора объявляетъ иконопочитаніе открытымъ и всѣмъ изгнанникамъ и заключеннымъ въ темницахъ за иконопочитаніе даетъ свободу быть тамъ, гдѣ кто желаетъ. Святые отцы и благочестивые мужи являются къ благочестивой царицѣ съ благодарностію. Къ святителямъ императрица Ѳеодора вышла съ иконою Богоматери на груди, поцѣловала ее въ присутствіи всѣхъ и сказала: „кто не кланяется святымъ иконамъ, не цѣлуетъ и не почитаетъ ихъ, тотъ будь проклятъ!..“ Въ то же время разсказала все о своемъ мужѣ, что случилось предъ смертію его и просила святыхъ отцевъ помолиться о немъ. Сначала святители отказывались молиться о немъ, какъ объ иконоборцѣ, но послѣ усиленной и неотступной ея просьбы согласились. Патріархъ Меѳодій, взявши бумагу, переписалъ на ней всѣхъ еретиковъ, въ то число включилъ и царя Ѳеофила, положилъ эту бумагу подъ престолъ, предписалъ по всѣмъ цер-

скамъ архіепископамъ и народу поститься и молиться всю 1-ю седмицу Великаго поста о упокоеніи и оставленіи грѣховъ раба Божія ц. Θеофила, давши совѣтъ и самой царицѣ Θеодорѣ со всѣми царедворцами въ эти дни усугубить свои молитвы и постъ. Въ пятокъ, при наступленіи утра отъ бодрствованія всей ночи, ц. Θеодора заснула и видитъ себя во снѣ стоящею у крестнаго столба и мимо съ шумомъ проходящій народъ и несущій разныя орудія для казни, среди же народа шелъ съ связанными руками сзади царь Θеофилъ. Когда же привели къ мѣсту казни его, она, увидѣвши тутъ дивнаго Мужа, сѣдящаго предъ образомъ Христовымъ, подошла къ Нему, поклонилась въ ноги и на колѣняхъ стала умолять Его о помилованіи своего мужа. Этотъ дивный Мужъ сказалъ ей: „жено! велика вѣра твоя! знай, что ради слезъ твоихъ, твоей вѣры и ради прошенія молитвъ Моихъ рабовъ и служителей Божіихъ даю прощеніе твоему мужу Θеофилу, и сказалъ ведущимъ: развяжите его и передайте его женѣ". Она, взявши его, обрадовалась, возвеселилась и тотчасъ проснулась. Патріархъ же Меθодій въ этотъ же день, и часъ видѣлъ входящаго въ храмъ Божій ангела страшнаго и великаго, который, подошедши къ нему, сказалъ: „услышано моленіе твое, епископъ: царь Θеофилъ получилъ прощеніе, не ктому убо прочее о семъ стужай Божеству". Меθодій послѣ сего пошелъ смотрѣть хартію подъ престоломъ, взялъ и развернулъ ее. Чтоже? имя царя Θеофила было заглажено. Всѣ, узнавши объ этомъ чудѣ, обрадовались, особенно же царица Θеодора: Она просила патріарха объ этомъ чудѣ объявить церкви, чтобы всѣ знали и передавали объ немъ изъ рода въ родъ. (Синак. въ утро недѣл. прав.).

II. Въ одномъ монастырѣ умеръ завѣдывающій дѣлами по тяжебнымъ имѣніямъ монастыря братъ и, по смерти, лицо его сдѣлалось черно, какъ сажа, или уголь. Настоятель монастыря понялъ по чернотѣ тѣла о состояніи души брата, возжалѣлъ о немъ, созвалъ всю братію монастыря и приказалъ всѣмъ со слезами молиться Богу и поститься о помилованіи души умершаго брата. Приказаніе настоятеля монастыря было исполнено: вся братія провела 3 дня и 3 ночи въ постѣ, молитвѣ, плачѣ и сокрушеніи сердечномъ о погибели брата. Чрезъ 3 дня аввѣ монастыря было видѣніе: онъ видитъ Спасителя, умилостивленнаго трудами братіи; діаволъ, обратившись къ Спасителю, началъ обвинять душу этого брата, говоря такъ: „Владыко, онъ мой! онъ изъ нашихъ, я содѣйствовалъ ему въ грѣхѣ невоздержанія. И Ты, Господи, будучи Судіею праведнымъ, суди праведно!" Спаситель отвѣтилъ ему: „Я Судія праведный, но и милостивый и предѣломъ Моей милости и правды служитъ Мое человѣколюбіе. И такъ какъ Я милосердъ и человѣколюбивъ, то благосклонно непрезрѣлъ моленія стольких св. мужей, приносимаго Мнѣ за одного уязвленнаго и притомъ ради ихъ самихъ, молящихся за то, что онъ впалъ въ грѣхъ,—ибо онъ могъ пребыть въ безмолвіи, какъ и всѣ въ монастырѣ, и неуязвленнымъ соблюстись отъ стрѣлъ твоихъ; но по поводу дѣлъ братіи, какъ человѣкъ, погубилъ себя. Или невидишь, какъ всѣ на смерть предаютъ себя за него! Пожалуй, убѣди ихъ перестать умолять Меня и тогда возьми его. Если таковыя души подвергаются опасности погибнуть отъ голода, 3 дня и 3 ночи призывая Меня со слезами и умоляя за него, не оставляя молитвъ, воздыханій и колѣнопреклоненій, и пепломъ осыпавъ свои главы, и сіе за брата побѣжденнаго не съ сознаніемъ, а лукавствомъ твоимъ, — не благословно ли успокоить ихъ въ прошеніи ихъ! Ибо если и цари земные, когда весь городъ за осужденнаго уже, ведомаго на смерть, взываетъ противъ царскаго рѣшенія,—умилостивляются: не тѣмъ ли болѣе Я, будучи Царемъ праведнымъ и человѣколюбивымъ, исполню прошеніе и моленіе Моихъ воиновъ, приносимое Мнѣ за одного?"... Когда Господь изрекъ сіе, діаволъ исчезъ. Авва разсказалъ сіе братіи и всѣ возрадовались. Лице брата по немногу стало очищаться отъ черноты и сдѣлалось все чисто; тогда всѣ увѣровали, что Господь вчинилъ душу его въ ликъ спасаемыхъ; опрятавши тѣло его, погребли его. (Древн. патер. прилож. къ окт. кн. Душ. чт. 1873 г. стр. 425—426).

7. Смерть души.

Смерть духовная есть отлученіе души отъ жизни Божіей, отъ благодати Святаго Духа, происходящее вслѣдствіе паденія въ смертные грѣхи и пребыванія въ нихъ. Эта смертоносная язва души помрачаетъ въ насъ образъ Божій, лишаетъ правды Божіей, святости и всѣхъ совершенствъ, прекращаетъ наше общеніе съ міромъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ и заключаетъ для насъ входъ въ горнія селенія, въ царство славы, блаженства, жизни безконечной и радости неизглаголанной, низвергаетъ человѣка въ бездну адскую.

Душа мертвая для жизни Божіей можетъ быть и въ живомъ человѣкѣ. Іисусъ Христосъ, живши на землѣ, сказалъ одному человѣку, желающему погребсти своего отца и слѣдовать за Нимъ: „оставь мертвымъ погребсти своихъ мертвецовъ." (Лук. 9, 10(. Мертвыми Господь назвалъ тѣхъ живыхъ людей по плоти, которые были по истинѣ мертвы, какъ умерщвленные душею.

Явился нѣкогда Господь возлюбленному Своему ученику Іоанну Богослову и сказалъ ему: „ангелу Сардійской церкви напиши: знаю твои дѣла; ты носишь имя, будто живъ; но ты мертвъ" (Ап. 3, 1). „Внемлемъ словамъ Господнимъ: нѣкоего человѣка честна, образомъ свята, чиномъ ангела, ангела Сардійской церкви, жива нарицаетъ, а мертва быти сказуетъ. Имя имаши яко жива, а мертвъ еси. Именемъ живъ, а дѣлы мертвъ; именемъ святъ, а дѣлы грѣшенъ. Именемъ ангелу подобенъ, а дѣлы не ангелу, но сопротивному. Тѣломъ живъ, а душею мертвъ. Почто? Причину же Самъ Господь высказываетъ, глаголя: не обрѣтохомъ дѣлъ твоихъ, совершенныхъ предъ Богомъ твоимъ" (Ап. 3, 2). (Св. Димитр. рост. поуч. на день Благов. въ понед. Пасх. ч. 2, стр. 97-я). Тотъ же святитель въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что „всякій грѣшникъ, пребывающій въ непрестанныхъ грѣхахъ какъ свинія, валяющаяся въ болотѣ, мертвъ предъ Богомъ душею, хотя тѣломъ и живъ. Многіе имѣютъ мертвую душу въ живомъ тѣлѣ, какъ во гробѣ погребенную. Тѣло гробъ, а душа мертвецъ. Гробъ ходитъ, а душа въ немъ бездушна, т. е. безбожна, Бога въ себѣ неимѣющая. Тѣло живое носитъ въ себѣ мертвую душу. Богъ есть животъ". Люди, живущіе на землѣ, но невѣрующіе въ Бога и неисполняющіе Его святой и всеблагой воли, заживо мертвы душею. Св. Григорій Ѳесс. говоритъ, что смерть души есть разлученіе души отъ Бога, или отъ Его божественной благодати и союзъ ея съ грѣхомъ. Тѣ изъ этихъ мертвецовъ, которые остаются чуждыми Христа и Его ученія въ теченіе всей земной жизни и въ этомъ состояніи отходятъ въ вѣчность, не познавшіе перваго воскресенія душею во все пространство времени, данное для этого воскресенія и заключающееся между 2-мя пришествіями Христовыми: 1-мъ совершившимся и 2-мъ имѣющимъ совершиться, всѣ снидутъ во адъ, по разлученіи души съ тѣломъ" (слово о смерти, стр. 71),—послѣ частнаго суда души, тотчасъ по разлученіи души съ тѣломъ.

8. Примѣры явленія св. душъ благочестивымъ людямъ, жившимъ на землѣ.

I. Однажды пр. Савва сербскій является пр. Симеону (своему сыну) ночью, облеченный неизреченною славою, въ вѣнцѣ, сіявшемъ свѣтозарнѣе солнца, въ сообществѣ свѣтлыхъ лицъ и говоритъ ему: „не унывай и не скорби о мнѣ, сынъ мой возлюбленный, а скорѣе радуйся; вотъ по твоему прошенію, Богъ являетъ тебѣ твоего родителя и ты видишь, какъ Онъ почтилъ меня славою и какими, въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ, обогатилъ меня благами. Воспріявъ нынѣ то, о чемъ ты говорилъ мнѣ при жизни только въ упованіи, я радуюсь и наслаждаюсь созерцаніемъ невообразимой для васъ красоты. Благословенъ ты отъ Бога, бывшій мнѣ вожатаемъ къ вѣчному блаженству и безконечной жизни, ибо твои труды за меня и подвиги, молитвы и милостыни, взошли на память Богу и за нихъ ожидаетъ тебя великое воздаяніе. Но прежде ты самъ обогатишься отъ Бога благодатію и властію апостольскою вязать и рѣшить; прежде ты самъ, въ санѣ святительскомъ, просвѣ-

тишь своихъ соотечественниковъ, научишь ихъ вѣрѣ и покаянію и приведешь ко Христу; поклонишься ты и святымъ мѣстамъ, гдѣ плотію странствовалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и гдѣ совершились всѣ Его страданія за насъ; все это начертаешь ты на скрижаляхъ сердца твоего, для многихъ будешь образцомъ добродѣтели и всѣ заповѣди Христовы утвердишь на незыблемомъ основаніи въ своемъ отечествѣ; послѣ этого пріидешь къ намъ и сподобишься еще большихъ даровъ,— какъ за меня, такъ и за многихъ,—и украсишься двойнымъ вѣнцемъ сколько ради постничества твоего, столько же ради и учительства, и, сподобившись безсмертнаго блаженства, будешь ликовать со всѣми святыми въ безконечные вѣки, насладишься не гадательно, а существенно лицезрѣніемъ Пресвятыя Троицы.“ (Аѳ. пат. ч. 1-я 1876 г. стр. 193—194. Жит. Саввы Серб.).

II. Предъ смертію св. Іоанну Златоустому, стоявшему, въ ночное время, на молитвѣ, предстали св. апостолы Петръ и Іоаннъ и сказали ему: „радуйся, пастырю добрый словесныхъ овецъ Христовыхъ, крѣпкій страстотерпче! мы посланы къ тебѣ отъ общаго Владыки нашего Іисуса Христа, да поможемъ тебѣ и утѣшимъ тебя въ скорбяхъ и трудахъ твоихъ, яже подъялъ еси, чистоты ради совѣсти твоея, обличилъ бо еси царей беззаконнующихъ, подражатель бывъ Іоанна Крестителя, законопреступленію обличителя, тѣмъ же возмогай и крѣпись, воздаяніе тебѣ уготовано въ царствіи небесномъ. Благовѣствуемъ же тебѣ радость велію, яко по малыхъ днѣхъ отъидеши ко Господу Богу твоему и будешь почивая съ нами въ небесномъ царствіи безконечныя вѣки; уповай убо, одолѣлъ бо еси враговъ и ненавидящія тебя посрамилъ еси и супостата діавола побѣдилъ. Евдоксія же царица червми воскипѣти имать и искать тебя будетъ на помощь и не обрящетъ, и умретъ въ недугѣ съ великою болѣзнію, безъ исцѣленія бо болѣти будетъ, яко отъ Бога сію казнь пріиметъ“. Послѣ этого, давши ему нѣчто снѣдно, св. апостолы сказали: „пріими сіе и яждь, да уже по семъ не потребуеши иныя пищи въ томъ житіи: сіе бо достаточно будетъ для тебя, дондеже предаси душу твою въ руки Божіи“. Св. Іоаннъ Златоустъ предъ ними съѣлъ поданное и обвеселился. Явльшіеся отошли отъ него. — Апостоловъ видѣли два пресвитера и діаконъ, шедшіе съ Іоанномъ въ изгнаніе, слышали слова ихъ и радовались съ нимъ. (13 ноябр. жит. Іоанна Зл.).

III. Въ городѣ Кукузѣ епископъ аравійскій Аделфій, по смерти св. Іоанна Златоуста, со слезами молился Богу, сожалѣя, что святитель Іоаннъ умеръ въ изгнаніи, желая знать о немъ: въ какомъ ликосостояніи находится св. Іоаннъ со святыми. Однажды, молясь Богу, бывъ въ изступленіи, видитъ свѣтлаго юношу веселаго, который какъ будто взялъ его за руку, ввелъ въ нѣкое мѣсто святыхъ и показалъ ему ликъ св. церковныхъ учителей. Онъ, осматривая всѣхъ ихъ, не усмотрѣлъ въ числѣ ихъ св. Іоанна и пошелъ за юношею печальнымъ. При выходѣ изъ этого свѣтлаго мѣста кто-то изъ стоявшихъ при дверяхъ взялъ его за руку и сказалъ ему: „зачѣмъ отсюда уходишь печальнымъ! Сюда кто и печаленъ приходитъ, выходитъ веселъ, ты пришелъ веселъ и уходишь печаленъ“. Аделфій сказалъ: „я потому скорблю, что не видѣлъ возлюбленнаго мнѣ Іоанна съ учителями церковными“. Привратникъ спросилъ: „Іоанна, проповѣдника покаянія?“ Аделфій отвѣчалъ: да. — Привратникъ отвѣчалъ: „человѣкъ, въ тѣлѣ сущій, не можетъ видѣть его, т.-е. (І. Златоуста): онъ предстоитъ Божію престолу, его же обстоятъ херувимы и серафимы. (13 ноября жит. Іоанна Зл.).

IV. Одни благочестивые родители очень печалились и скорбѣли о умершей своей дочери отроковицѣ Агніи. По ночамъ ходили они на могилу ея молиться. Въ одну изъ ночей они видѣли мимо ихъ грядущихъ дѣвъ въ золототканныхъ и свѣтло украшенныхъ одеждахъ, сіяющихъ небесною славою, и среди нихъ свою дочь Агнію, сіяющую, паче снѣга бѣлѣйшую. Она, обратившись къ своимъ другинямъ, велѣла имъ остановиться, подождать и сказала своимъ родителямъ: „не плачьте о мнѣ, какъ о умершей, но паче радуйтесь, что съ сими дѣвами я наслѣдовала селенія свѣтлыя, которыя всѣмъ сердцемъ возлюбила еще на землѣ“. Сказавъ эти слова, она сдѣлалась невидима.

Дочери царя Константина Великаго Констанціи, молившейся при ея гробѣ о исцѣленіи болѣзни, Агнія явилась и ска-

зала ей: „дерзай, Констанція, и вѣруй въ Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя твоего, Имъ же нынѣ исцѣляешься отъ ранъ твоихъ". (Янв. 21, жит. Агніи).

V. Въ житіи пр. Максима кавсокаливскаго (13 янв.) говорится, что онъ видѣлъ истинное явленіе Богоматери на землѣ съ младенствующимъ Господомъ на рукахъ и, поклонившись Ей, воскликнулъ: „радуйся благодатная, Господь съ Тобою!" Господь благословилъ его и въ подкрѣпленіе его ослабѣвшихъ силъ, далъ ему небесный хлѣбъ, при этомъ послышалось ангельское пѣніе, при которомъ окружилъ его божественный свѣтъ, и Богоматерь въ виду его вознеслась на небо. Видѣніе это, божественный свѣтъ и благоуханіе такъ усладили его душу и восхитили сердце, что онъ 3 дня и ночи оставался на мѣстѣ явленія въ молитвенномъ подвигѣ и славословіи Бога, лобзалъ то мѣсто, гдѣ въ неизреченной славѣ явилась ему Богоматерь. Какъ тогда, такъ и послѣ, при воспоминаніи сего видѣнія, онъ исполнялся чувствомъ невыразимой радости и веселія, и каждый разъ разливалось вокругъ него райское благоуханіе и божественный свѣтъ. (Аѳ. пат. ч. 1-я стр. 271).

9. Видѣнія обителей царства небеснаго[1]).

I. Одинъ благочестивый мужъ-воинъ умиралъ и видѣлъ зеленѣющій лугъ, украшенный цвѣтами пахучихъ травъ, на которомъ виднѣлись собранія людей, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды. Такой былъ пріятный запахъ въ этомъ мѣстѣ, что

---

[1]) *О разнообразіи и многочисленности небесныхъ обителей.* Господь сказалъ: въ дому Отца Моего небеснаго обители многи суть (Іоан. 14, 2). Высшіе чины ангеловъ пребываютъ въ обителяхъ ближайшихъ къ Богу, а другіе въ удаленіи отъ Бога, а все-таки обитаніе каждаго чина ангельскаго доставляетъ имъ блаженство, равное довольству обитанія первыхъ существъ ангельскихъ, такъ что всѣ ангелы, начиная съ высшихъ и кончая низшими, довольны своимъ блаженнымъ состояніемъ. Равнымъ образомъ всѣ праведники обитаютъ въ разныхъ обителяхъ, смотря по степени заслугъ ихъ въ земной жизни. Св. Григорій Двоесловъ говоритъ, что избранные, заслужившіе одинаковыми дѣлами одинаковую награду, отводятся въ одинаковыя мѣста; въ этомъ могутъ увѣрить насъ слова самой истины, если бы и не доставало примѣровъ. Іисусъ Христосъ говоритъ, имѣя въ виду избранныхъ, что въ дому Отца Моего обители многи суть (Іоан. 14, 2). Если бы въ вѣчной жизни воздаяніе было всѣмъ равное, то скорѣе была бы одна обитель, а не многія. И такъ существуетъ много обителей, въ которыхъ добрые пребываютъ по степенямъ. По причинѣ соучастія въ заслугахъ они вмѣстѣ блаженствуютъ и всѣ трудившіеся получаютъ, хотя по одному пенязю (Матѳ. 20, 9), но различаются многими обителями: одно блаженство, которымъ они наслаждаются тамъ, но равная мѣра воздаянія слѣдуетъ за разныя дѣла. (Соб. кн. 4, о безс. душ., гл. 35, стр. 323). Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ, такожде и воскресеніе мертвыхъ. Связавшій свою плоть подвигомъ воздержанія подобенъ утренней звѣздѣ; украсившійся смиреніемъ—подобенъ полной лунѣ; украсившій себя вѣнцомъ мученика за Христа—блистающему солнцу. Всѣ же они имѣютъ жительство на небесахъ. (Черты дѣят. благоч. стр. 234, 1871 г.).

Есть отдѣльно обители апостольскія, отдѣльно обители мученическія, отдѣльно обители каждаго чина святыхъ. Каждая обитель неизреченной красоты, со многими пресвѣтлыми нерукотворенными палатами. (26. мар. Вас. Нов.). Если обителей у Отца небеснаго много, то и домостроительствъ Владычнихъ, по которымъ будетъ управленъ и распредѣленъ родъ человѣческій, будетъ много. Св. Макарій Вел. говоритъ о людяхъ, пріобрѣтшихъ небесное богатство: „знаютъ ихъ сограждане, т. е. духи святыхъ и ангеловъ, и съ удивленіемъ говорятъ: великое богатство пріобрѣли наши братья, находящіеся на землѣ. Они при отшествіи изъ сего міра, имѣя съ собою Господа, идутъ съ великою радостію къ небеснымъ жителямъ: обитающіе же съ Господомъ пріемлютъ и отводятъ ихъ въ приготовленныя имъ заблаговременно обители и возлагаютъ на нихъ драгоцѣнныя и знаменитыя одѣянія. (Слово о смер. епископа Игн. Бр. 1863 г., бес. 16, 18, стр. 22).

са́мая пріятность запаха насыщала живущихъ и гуляющихъ тамъ. Тамъ же строился удивительной красоты домъ, повидимому изъ золотыхъ кирпичей. Золотые кирпичи для строенія дома несли старцы и юноши, дѣвы и отроки.

А другой мужъ имѣлъ видѣніе такое, что домъ его для него строился, но работающіе его являлись строить его только по субботамъ. Послѣ имѣвшему видѣніе было откровеніе для уясненія видѣнія, что домъ этотъ строился только по субботамъ потому, что этотъ мужъ имѣлъ обычай относить въ субботній день въ церковь блаженнаго Петра и раздавать нищимъ то, что изъ выработаннаго въ прочіе дни оставалось отъ пищи и одежды. (Св. Григор. Двоеслов. Казан. 1858 г. стр. 328 и 331-я).

II. Было видѣніе св. Маврѣ: предсталъ ей чудный мужъ, лицо его сіяло, какъ солнце; онъ, взявши ее за руку, возвелъ на небо, показалъ ей престолъ устланный и на немъ одежду лежащую бѣлую и прекрасный вѣнецъ. Она, удивляясь красотѣ, спросила водившаго мужа: „чье это, господинъ?“ Онъ отвѣтилъ ей: это воздаяніе тебѣ за твои подвиги, тебѣ приготовленъ престолъ, одежда на немъ и вѣнецъ. Онъ возвелъ ее еще выше, показалъ ей другой престолъ, такъ же устланъ, одежду и вѣнецъ; опять она спросила его: чье это?—„Твоего мужа Тимоѳея, отвѣтилъ проводникъ.“ А зачѣмъ они отстоятъ одинъ отъ другаго?—„Великая разница между тобою и твоимъ мужемъ: ты отъ мужа получила увѣщаніе на подвигъ мученичества и онъ виновникъ твоего вѣнца. (Маія 3 дн.).

III. Однажды праведная Марѳа, мать св. Симеона дивногорца, прибывши къ сыну на дивную гору для прощанія съ нимъ, остановилась у него переночевать. Въ сонномъ видѣнія она (т. е. душа ея) восхищена была на высоту небесную и видѣла пресвѣтлую и чудную палату, которую описать невозможно. Когда она ходила по палатѣ сей, увидѣла тамъ Пресвятую Дѣву Богородицу съ двумя свѣтлыми ангелами. Богоматерь сказала ей: „что удивляешься?“ Она со страхомъ, съ радостію и благоговѣніемъ поклонилась Ей и сказала: „о, Владычице! я удивляюсь красотѣ палаты, ибо во всю свою жизнь не видывала такихъ палатъ.“ Богородица спросила ее: „кому, думаешь, она готовится?“—Она: „не знаю, о Госпоже!“ Богоматерь: „не знаешь ли, что сей покой тебѣ уготованъ, въ которомъ отнынѣ будешь во вѣки пребывать: сынъ твой пріобрѣлъ его тебѣ.“ Богоматерь велѣла ангеламъ поставить посреди дивный престолъ и сказала ей: „сія слава дарствуется тебѣ, потому что богоугодно пожила въ страхѣ Господнемъ“; потомъ присовокупила: „хочешь-ли видѣть еще лучшее? И велѣла ей за Собою слѣдовать. Они взошли на высочайшія небесныя мѣста, гдѣ Богоматерь показала ей чуднѣйшую и пресвѣтлѣйшую, лучше первой палату, преисполненную небесной славы, которую умъ человѣческій постигнуть не можетъ и языкъ высказать. Богоматерь сказала: „сію палату создалъ сынъ твой для себя и началъ строить третью“. Богоматерь опять повела ее выше къ востоку солнечному и показала ей съ высоты райскія селенія, въ которыхъ ликовало множество веселящихся мужей и женъ, и сказала: „сіи мѣста сынъ твой даровалъ тѣмъ, которые живутъ въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ, цѣломудренно и праведно, съ усердіемъ творятъ милостыни, за то отъ Господа сами сподобятся милости: блажени милостивіи“... (4-го іюля ж. Марѳы).

IV. Въ житіи преп. Евпраксіи дѣвы говорится: „мать игуменья повѣдала видѣніе такъ: я, взявши Евпраксію, приведена была свѣтлыми мужами къ нѣкоторымъ пречуднымъ вратамъ; онѣ сами отворились; мы вошли внутрь; увидѣли палату нерукотворенную неописанной красоты и высокій престолъ, на немъ сидѣлъ свѣтлый Царь: я не

Пр. Акакій нѣкогда, совершая свои молитвы, пришелъ въ изступленіе и увидѣлъ чуднаго мужа, который взялъ его за руку, привелъ въ поле, казалось безграничное, гдѣ было множество дивныхъ зданій, но пустыхъ. Удивляясь, онъ спросилъ вожатаго: отчего они пусты? Это мѣсто приготовлено для тѣхъ изъ христіанъ, которые платятъ туркамъ подати и иныя повинности и терпятъ все это ради Христа съ благодарностію“. Когда видѣніе кончилось, утромъ онъ призвалъ своихъ учениковъ и велѣлъ имъ заплатить подать туркамъ, говоря, что и мы должны имѣть участіе съ тѣми, которые платятъ повинности туркамъ. (Аѳ. пат. ч. 2-я, 1876 г., стр. 119. Память его 12 апр.).

могла войти на средину, а Евпраксію ангелы взяли и привели къ Царю, они поклонились Ему и поцѣловали Его ноги; я видѣла тамъ тьмы темъ ангеловъ и безчисленное множество святыхъ; всѣ стояли и смотрѣли на Евпраксію; я видѣла Матерь Божію, Которая взяла Евпраксію за руку и показала ей чертогъ прекрасный и уготованный вѣнецъ, сіяющій славою и чистотою, и слышала гласъ: „Евпраксія! вотъ воздаяніе твое и покой, нынѣ возвратись и чрезъ 10 дней насытишься всѣхъ сихъ безконечныхъ благъ“ (Іюля 25).

V. По смерти Филарета милостиваго одинъ благочестивый мужъ удостоился видѣть нерукотворенную обитель его. Онъ такъ разсказывалъ: „въ восхищеніи я узрѣлъ себя въ пресвѣтломъ мѣстѣ, гдѣ увидалъ пресвѣтлаго и благообразнаго мужа, который показалъ мнѣ рѣку огненную, текущую съ такимъ шумомъ и страхомъ, что человѣкъ стерпѣть не можетъ. По ту сторону рѣки видѣнъ былъ прекрасный рай, исполненный неизреченной радости и веселія; все то мѣсто было наполнено благоуханія; прекрасныя большія, многоплодныя деревья колебало тихимъ вѣтромъ и было тамъ прекрасно все, что Богъ приготовилъ любящимъ Его. Тамъ среди людей въ бѣлыхъ одеждахъ радующихся и веселящихся и плодами наслаждающихся я увидѣлъ и Филарета милостиваго, но не узналъ его; онъ былъ въ свѣтлой одеждѣ и сидѣлъ на золотомъ престолѣ посреди садовъ; съ одной стороны предстояли ему дѣти, державшія свѣщи въ рукахъ, а съ другой—тѣснились нищіе и убогіе. Явился тутъ одинъ юноша, свѣтлый лицемъ съ золотымъ жезломъ въ рукѣ и я осмѣлился спросить его: „господинъ, кто это сидитъ на пресвѣтломъ престолѣ среди тѣхъ свѣтлообразныхъ мужей, не Авраамъ ли? Юноша отвѣтилъ: Филаретъ амніатскій, любитель нищихъ, честнымъ своимъ житіемъ подобный Аврааму. Св. Филаретъ посмотрѣлъ на меня и началъ тихо звать меня, говоря: „чадо! пріиди и ты сюда, да насладишься сихъ благъ.“ Я ему сказалъ: не могу: огненная рѣка возбраняетъ и устрашаетъ меня, чрезъ нее путь узокъ и мостъ неудобенъ, боюся, чтобы и мнѣ туда не попасть. Филаретъ сказалъ: „иди безбоязненно, всѣ этимъ путемъ пришли сюда и нѣтъ иного пути; я помогу тебѣ и простеръ руку.“ Я началъ было проходить огненную рѣку безъ вреда и когда подошелъ къ его рукѣ, видѣніе кончилось, и я проснулся. (Ч.-М. 1 дек.).

VI. Въ Царьградѣ было видѣніе одному благочестивому мужу: онъ видѣлъ великій и чудный домъ, ворота его разукрашены золотомъ и драгоцѣнными камнями, надъ воротами была надпись: обитель и покой вѣчный блаженнаго Василія новаго. Мужъ прочиталъ надпись и дивился красотѣ зданія дома того; изъ этого дома вышелъ прекрасный юноша и говоритъ ему: „что дивишься, человѣкъ! хочешь ли видѣть нѣчто прекраснѣе этого?“ Послѣ этого чудный юноша отворилъ ворота дивнаго дома; внутри его я увидѣлъ прекрасныя и чудныя палаты, красоту коихъ описать невозможно и объять умомъ человѣческимъ. Преп. Василій сидѣлъ на царскомъ престолѣ въ великой славѣ, окруженный многими пречудными и пресвѣтлыми мужами и юношами. Тамъ я видѣлъ прекрасные сады и все было преисполнено радости и веселія. Слышанъ былъ голосъ: „таково воздаяніе по преставленіи пріемлютъ всѣ возлюбившіе Бога и Творца своего и Тому усердно послужившіе.“ (Мар. 26 ч. ж. преп. Вас.).

10. Видѣнія мукъ грѣшниковъ.

I. На иконѣ страшнаго суда Христова есть такое изображеніе: человѣкъ привязанъ къ столбу, обращенный лицемъ къ царству небесному. Такое изображеніе на иконѣ страшнаго суда не безъ основанія сдѣлано, но по поводу извѣстной истины. Въ г. Константинополѣ, въ царствованіе царя Леона жилъ богатый и славный мужъ, весьма любившій нищихъ, но до того пристрастный къ блуду, что и подъ старость не оставлялъ его. Умереть пришлось ему безъ покаянія. Епископъ съ патріархомъ Гермогеномъ спорили о состояніи души его за гробомъ: одинъ говорилъ, что чрезъ богатство и милости онъ избавленъ муки; другой же утверждалъ, что для того, чтобы быть въ раю, нужно быть непорочнымъ и несквернымъ; человѣкъ въ

одномъ согрѣшилъ и не покаялся, правда его не помянется; Господь сказалъ: въ чемъ застану, въ томъ и сужду." За рѣшеніемъ недоумѣній прибѣгли къ Богу. Патріархъ приказалъ инокамъ и затворникамъ всѣмъ молиться, чтобы Богъ открылъ участь богача. Богъ услышалъ молитву рабовъ Своихъ. Одному затворнику было открыто, какъ и гдѣ пребываетъ человѣкъ тотъ; призвавъ патріарха, сей затворникъ предъ всѣми сказалъ ему: „сегодня ночью я молился Богу, видѣлъ нѣкое мѣсто, по правую сторону котораго былъ рай, исполненный неизреченныхъ благъ, а по лѣвую сторону озеро огненное, котораго пламень доходилъ до облакъ; между блаженнымъ раемъ и страшнымъ пламенемъ стоялъ привязаннымъ тотъ умершій мужъ, весьма стоналъ, часто взиралъ но рай и горько плакалъ. И я видѣлъ приступившаго къ нему свѣтоноснаго ангела, который сказалъ ему: зачѣмъ напрасно, человѣкъ, стонешь? ради твоея милостыни ты избавленъ муки, а такъ какъ ты не оставилъ сквернаго любодѣянія, за то лишенъ блаженнаго рая: безъ чистоты никто не узритъ Бога. (Прол. авг. 12 д.).

II. Одинъ благочестивый воинъ былъ при смерти и возвратившись къ жизни разсказывалъ: „я видѣлъ темную и мрачную рѣку, чрезъ которую былъ мостъ; по этому мосту былъ творимъ искусъ, или испытаніе: кто грѣшенъ, тотъ упадалъ въ эту темную и зловонную рѣку, а кто праведенъ, тотъ проходилъ по нему свободно и безпечально. По ту сторону этой рѣки видѣнъ былъ зеленѣющій лугъ, благоухающіе травы и цвѣты и видны были обители съ живущими въ нихъ въ бѣлыхъ одеждахъ мужами. Однѣ обители стояли ближе къ рѣкѣ и мосту, а другія—дальше; до однѣхъ обителей доходилъ смрадный запахъ рѣки этой, а до другихъ нѣтъ. Еще строилась одна свѣтлая обитель, чудная и благодатная, изъ однихъ золотыхъ камней, а для кого не извѣстно. Такое было благоуханіе въ томъ мѣстѣ, что переходившіе чрезъ то мѣсто и жившіе тутъ отъ одного обонянія и благоуханія его насыщались. Близъ той страшной рѣки я видѣлъ умершаго 4 года уже назадъ некоего мужа именемъ Петра, висящаго стремглавъ въ страшныхъ тѣхъ мѣстахъ, связаннаго великими тяжелыми желѣзами. Я спросилъ его: „за что онъ такъ страждетъ?" Онъ отвѣтилъ: за то, что когда мнѣ велѣно было кого наказывать за преступленія, такъ я наказывалъ не столько изъ за послушанія, сколько по жестокости и безчеловѣчію характера. (Прол. маія 23 дня).

III. Еще одинъ старецъ слышалъ объ одномъ постникѣ, жившемъ въ одной горѣ, что-то странное о его жизни и пошелъ къ нему узнать его жизнь; пришелъ и пробылъ у него нѣсколько дней. Къ нему многіе приходили для наученія и наставленія, между тѣмъ какъ самъ постникъ разрѣшалъ себѣ въ снѣдяхъ и питіяхъ все,—скрывая свои грѣхи подъ видомъ любви и послушанія; пришедшій старецъ пришелъ къ той мысли, что жизнь у постника не иноческая, хотя жить ему осталось не много, и размышлялъ, что ему будетъ за сіе въ будущей жизни! Старецъ молилъ Бога показать ему дѣланіе этого монаха. Что же! Богъ показалъ ему: онъ видитъ его повѣшеннымъ внизъ головою, а вверхъ ногами. Отъ этого видѣнія старецъ впалъ въ печаль. Вдругъ ему былъ голосъ свыше: „что ты печалишься о семъ! Богъ услышалъ твою молитву и показалъ тебѣ дѣланіе этого старца: онъ не къ небу, а землѣ прилѣплялся и имѣлъ не духовное, а плотское мудрованіе". (Прол. 28 авг.).

IV. Во времена гоненій на христіанъ со стороны языческихъ царей одинъ епископъ за нѣкую ложную вину запретилъ въ священнослуженіи одному пресвитеру. Этотъ пресвитеръ по своей нуждѣ отправился въ другую страну, гдѣ было гоненіе на христіанъ, и тамъ за вѣру Христову пострадалъ. По смерти его отъ тѣла совершались чудеса. Одинъ благочестивый князь, имѣя особенное благоговѣніе и любовь къ пострадавшему пресвитеру, мощи его положилъ во вновь устроенную имъ раку, принесъ въ храмъ, нарочно созданный для мученическаго тѣла, и пригласилъ для освященія храма епископа той мѣстности. Когда священникъ началъ вечернее богослуженіе, рака съ мощами изъ святилища сама двинулась и вышла изъ храма, какъ будто кѣмъ-то вынесена была. На всѣхъ людей присутствующихъ напалъ страхъ и ужасъ. Раку съ мощами опять внесли въ храмъ; но она опять сама собою вышла изъ храма. Князь, видя это, убоялся и на-

чалъ плакать и исповѣдывать свои грѣхи, говоря, что святый за его грѣхи не хочетъ пребывать въ церкви. И народъ тоже плакалъ. Мученикъ ночью является епископу и говоритъ ему: „зачѣмъ вы скорбите о себѣ, думая, что я не пребуду съ вами въ церкви; окажи мнѣ любовь: сходи въ такой-то городъ къ моему епископу и попроси его разрѣшить меня отъ запрещенія, потому что я отлученъ отъ священнослуженія, а потому не могу съ вами быть нынѣ въ служеніи и выхожу вонъ. Хотя вѣнецъ мученія я и принялъ, но лица Христова не вижу, (находясь какъ бы въ темницѣ невидѣнія Бога), потому что я отлученъ. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: елика свяжете на земли, будутъ связана на небеси.“ Послѣ сихъ словъ явившейся мученикъ сдѣлался невидимымъ. На слѣдующій день епископъ повѣдалъ видѣніе князю. Они отправились въ тотъ городъ къ епископу и разсказали ему о случившемся. Этотъ святитель отправился съ ними къ мученику и, пришедши, сказалъ: Христосъ, связавый тебя моимъ смиреніемъ, да разрѣшитъ нынѣ тебя пролитіемъ твоея крови за Его имя: вниди и пребуди съ нами! Раку съ мощами внесли въ храмъ и служба шла обычнымъ порядкомъ; рака съ мощами съ тѣхъ поръ стояла на своемъ мѣстѣ неподвижно. (Прол. Сент. 20 дня).

V. Въ одномъ скитѣ былъ подъ запрещеніемъ одинъ монахъ за непослушаніе. Онъ ушелъ въ Александрію и тамъ былъ замученъ, потому что не поклонился идоламъ. Какъ мученикъ, онъ былъ погребенъ вѣрными съ честію въ храмѣ. Во время божественной литургіи, когда возглашали: елицы оглашенніи изыдите, — при всѣхъ ковчегъ самъ собою безъ помощи человѣческихъ рукъ исходилъ изъ церкви на паперть и стоялъ до окончанія службы. Потомъ опять самъ собою входилъ въ церковь и стоялъ на своемъ мѣстѣ. Всѣ дивились. Одинъ изъ вельможъ царскихъ за благочестіе по молитвѣ получилъ извѣщеніе чрезъ ангела, который, представши ему, говорилъ: что дивишься о случившемся! Не получили ли апостолы и ихъ преемники власть вязать и рѣшить отъ Господа грѣхи! Сей братъ излилъ кровь свою за Христа и въ жертвенникѣ лежать не можетъ; во время службы изгоняется ангеломъ на паперть. Онъ былъ ученикъ постника и за преслушаніе запрещенъ, находится подъ епитимією, не можетъ быть во время службы въ храмѣ, если связавый не разрѣшитъ его.“ Этотъ мужъ сходилъ къ постнику и разсказалъ о случившемся и съ нимъ пришелъ въ Александрію въ церковь, гдѣ лежало тѣло мученика, открылъ ковчегъ, совершилъ разрѣшеніе, поцѣловалъ его и сталъ на славословіе Богу. Мученикъ пребылъ въ церкви неподвижно. (Прол. Окт. 15 дня).

I. Молитеся, да не внидете въ напасть. (Мѳ. 26, 41).

1. Понятіе о молитвѣ.

Молитва, сколько даетъ намъ видѣть св. Писаніе, есть возношеніе ума и сердца къ Богу, или изліяніе души человѣка предъ Богомъ, благоговѣйное собесѣдованіе человѣка съ Богомъ [1]) (1 Цар. 1, 5. Псал. 18, 15. 1 Кор. 14, 15. Ефес. 6, 18). Сущность ея составляютъ внутреннія дѣйствія души: молитвенное расположеніе и состояніе души, благоговѣйныя мысли, желанія и чувствованія, обращенныя къ Богу. Отсюда слово Божіе даетъ видѣть, что молитва можетъ быть и безъ словъ и другихъ внѣшнихъ знаковъ—однимъ умомъ и сердцемъ. Такая молитва называется *внутреннею*, *иначе — духовною*, *умною и*

---

[1]) *Примѣч.* Вотъ какое даетъ понятіе о молитвѣ православная церковь. „Молитва есть собесѣдованіе съ Богомъ, восхожденіе къ Богу, благочестивое, устремленное къ Богу, расположеніе, мысленное исканіе горняго, врачевство души святой, служеніе пріятное Богу, признакъ покаянія и твердаго упованія. Она укрѣпляетъ вѣру и надежду, учитъ терпѣнію, соблюденію заповѣдей и особенно испрошенію благъ небесныхъ: она произращаетъ многіе плоды, исчисленіе коихъ было бы излишне. Столь велика польза отъ молитвы, что она составляетъ пищу и жизнь души. Все сказанное основывается на св. Писаніи, и тотъ, кто требуетъ доказательствъ сему, подобенъ безумному или слѣпому, во время яснаго полудня сомнѣвающемуся въ свѣтѣ солнечномъ“. („Посл. вост. патр.“ л. 42 и 43).

сердечною; та же, напротивъ, молитва, которая произносится словами и сопровождается и другими знаками благоговѣнія, называется внѣшнею или наружною (Іоан. 4, 23 — 24. 1 Кор. 14, 15. Кол. 3, 16. сн. Исх. 14, 15. 1 Цар. 1, 13 и 15). Впрочемъ, та и другая молитва должны быть связаны между собою также тѣсно, какъ тѣсно связана душа съ тѣломъ въ человѣкѣ. Одно духовное поклоненіе Богу свойственно и возможно только для существъ безплотныхъ; наше молитвенное состояніе должно быть плодомъ нераздѣльнаго служенія Богу — духовнаго и тѣлеснаго. Тамъ, гдѣ расположенія сердца разногласятъ съ внѣшними дѣйствіями, или внѣшніе поступки не соотвѣтствуютъ внутреннимъ, тамъ нѣтъ истинной молитвы, а одно лицемѣріе, тщеславіе и пустосвятство (Исаіи 15,—16. Мѳ. 15, 8—9. 23, 5. 14, 28). Молитва составляетъ существенную часть и средоточіе религіи. Отсюда 1) она является въ жизни прежде внѣшняго предписанія закона. Авель безъ сомнѣнія молился, принося жертву свою Богу, когда Богъ милостиво призрѣлъ на жертву его. При Эносѣ люди молились, когда призывали имя Господне (Быт. 4, 26). Энохъ молился, когда ходилъ предъ Богомъ, и угодилъ Богу (Быт. 5, 22. 24). Ной молился, когда приносилъ жертву Богу послѣ потопа, и Богъ такъ милостиво принялъ его всесожженіе. Авраамъ молился, когда призывалъ Бога и устроялъ Ему жертвенники (Быт. 12, 7—8. 13, 4. 18). Исаакъ молился о Ревеккѣ, и Господь услышалъ его (25, 21). Іаковъ молился, когда, возвращаясь изъ Месопотаміи, боялся мести со стороны брата своего Исава (Быт. 32, 9—12). Въ законѣ Моисеевомъ нѣтъ буквальнаго предписанія о молитвѣ, но всѣ учрежденія касательно Богослуженія и жертвоприношеній служатъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ благоговѣйнаго, молитвеннаго служенія Богу (сн. Втор. гл. 26, 19). Отсюда молитва является въ жизни и патріарховъ, и пророковъ и всѣхъ древнихъ благочестивыхъ мужей, какъ всегдашняя и важнѣйшая наша обязанность. 2) Въ н. зав. Самъ Господь говоритъ: „просите—и дастся вамъ, ищите—и найдете, стучитесь—и отворятъ вамъ“ (Мѳ. 7, 7. Лк. XI, 9). „Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ грядущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына человѣческаго“ (Лк. 21, 36). „Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе; духъ бодръ, плоть же немощна“ (Мѳ. 26, 41). И Господь научаетъ сему и собственнымъ примѣромъ. Молитва была любимѣйшимъ Его занятіемъ. Онъ молился при всѣхъ обстоятельствахъ жизни—и среди подвиговъ ученія, и среди чудотвореній, и въ минуты радости, и среди страданія, и цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ (Лк. 3, 21. 5, 16. 6, 12. Мѳ. 14, 23. Лк. 9, 18, 28 — 29. 10, 21. 18, 1. 22, 41—44. Мѳ. 26, 36 — 44). 3) Молитву внушаютъ намъ св. апостолы (Ефес. 6—18. Кол. 4, 2. 1 Сол. 5, 18. 1 Тим. 2, 1 — 3), которые и сами пребывали постоянно въ молитвѣ (Лк. 24, 53. Дѣян. 1, 14. 3, 1. 10, 9. Рим. 1, 10. Ефес. 1, 16. 3, 14. Фил. 1, 9. Колос. 1, 2 и др.). 4) Къ молитвѣ призываетъ насъ всецѣлая наша зависимость отъ Бога, сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и всегдашняя потребность для насъ высшей помощи. Мы имѣемъ безчисленныя нужды, духовныя и тѣлесныя, которымъ сами собою, безъ высшей помощи, пріобрѣтаемой молитвою, удовлетворить не можемъ (Мѳ. 7, 7. Лк. XI, 9. 13. Іоан. 14, 13—14. 16, 23—24 и др.). 5) Къ молитвѣ побуждаетъ насъ безпредѣльная благость и милосердіе Божіе къ молящимся (Псал. 85; 5. 144, 18—19) и величайшія блага, пріобрѣтаемыя чрезъ нее отъ Бога. Молитва, подобно земледѣльцу, воздѣлываетъ землю нашего сердца и дѣлаетъ ее способною къ принятію небесныхъ вліяній и къ пріобрѣтенію обильныхъ плодовъ добродѣтели и совершенства. Она низводитъ благодать Св. Духа въ сердца наши (Лк. XI, 13). Она укрѣпляетъ вѣру, надежду и любовь (Ефес. 3, 14—21). Она пріобрѣтаетъ просвѣщеніе нашему уму (Іак. 1, 5. Ефес. 1, 16 — 18), укрѣпляетъ волю въ дѣланіи добра (Евр. 13, 20 — 21), утѣшаетъ сердце въ скорби страданій (Псал. 17, 5—7. 26, 7—14. Іак. 5, 13 и др.), и вообще можетъ пріобрѣтать все, что служитъ къ истинному нашему благу во времени и вѣчности (Іоан. 14, 13. 16, 23. Мрк. XI, 24). 6) Молитва, какъ частію мы уже видѣли, освящена для насъ примѣромъ всѣхъ святыхъ Божіихъ, какъ въ в. зав., такъ и въ новозавѣтныя времена. Молитва была стихіею ихъ жиз-

ни. Молитвою питали они духъ свой; въ молитвѣ находили подкрѣпленіе и успокоеніе для себя среди волненій жизни; молитвою дѣлали себя способными къ принятію различныхъ даровъ благодати; молитвою приготовляли себя на великіе подвиги, соединенные съ великими пожертвованіями. Таковы послѣ ветхозавѣтныхъ св. мужей, въ н. зав.: Захарія, отецъ Предтечи, Богоматерь, Симеонъ Богопріимецъ, апостолы, подвижники, исповѣдники, мученики и всѣ святые Божіи человѣки. Молитва составляетъ предметъ занятій благочестивыхъ душъ и по отшествіи ихъ отъ міра (Апок. 4, 8—11. 5, 9—14. 7, 9—12 и др.); всѣ святые молятся; самые ангелы молятся.—7) Послѣ внушеній слова Божія и примѣровъ жизни святыхъ трогательныя наставленія о молитвѣ представляютъ намъ св. отцы церкви. Они называютъ молитву царскою добродѣтелію и усвояютъ ей такое же значеніе въ жизни христіанина, какое имѣетъ дыханіе въ жизни естественной. Какъ въ жизни естественной,—въ комъ есть хотя слабые признаки дыханія, въ томъ есть признаки жизни; такъ въ жизни духовной,—въ комъ есть начатки молитвы, въ томъ есть признаки духовной жизни; состояніе человѣка безъ молитвы есть состояніе бездыханнаго. „Что для тѣла свѣтъ солнца, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, то для души молитва. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами; ею вступаемъ мы въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости, разумѣнія. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія непрестанно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безсмысленъ... Молитва дѣлаетъ жизнь человѣка правильною и стройною, не допускаетъ въ душу ничего низкаго и непристойнаго, поселяетъ отвращеніе къ порочнымъ наслажденіямъ; никто безъ молитвы не можетъ проводить жизнь добродѣтельную“ (Слово. 1 и 2 о мол.). Еще св. Златоустъ, указывая на примѣры святыхъ, о молитвѣ пишетъ: „если так. обр. Самъ Господь молился, если апостолы молились, если всѣ святые молились, если тѣ, которые обладали величайшею вѣрою и не знали за собой никакихъ преступленій, имѣли нужду въ молитвѣ—въ молитвѣ постоянной и неослабной: то какъ можемъ мы, имѣя тысячи недуговъ, не употреблять противъ нихъ врачевства молитвы“? (de inscript. Act. Ap. Hom. 12).—8) Къ молитвѣ, наконецъ, должны побуждать каждаго тѣ пагубныя послѣдствія, которыя происходятъ отъ небреженія о ней. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ уваженія къ дарамъ и обѣтованіямъ Божіимъ, которыя Господь по безпредѣльному милосердію Своему являетъ намъ. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ оскудѣваетъ и мало по малу погасаетъ вѣра, любовь, надежда и всякая другая добродѣтель; ибо онѣ въ молитвѣ находятъ для себя пищу и подкрѣпленіе. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ не можетъ быть благодати Божіей и Духъ Св. не можетъ имѣть мѣста. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ легко нарушается всякая обязанность, тамъ открывается удобное поползновеніе ко всякому пороку, тамъ является дерзость на всѣ злодѣянія, жизнь духовная наконецъ совершенно погасаетъ, человѣкъ подвергается всѣмъ искушеніямъ и бѣдствіямъ, и выходъ къ лучшей будущности долженъ остаться для него невозможнымъ. (о „Должн. пресв. прих.“ 1850 г., стр. 232).

2. Богоугоднѣйшій предметъ молитвы.

„Не будь безразсуденъ въ прошеніяхъ твоихъ, чтобы не оскорбить Бога безразсудностію своею, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ. Будь мудръ въ молитвахъ твоихъ, чтобы удостоиться славы. Проси драгоцѣннаго отъ щедраго Подателя, дабы получить отъ него честь за мудрое твое желаніе. Елисей просилъ сугубой благодати Духа, бывшей въ учителѣ его, и прошеніе его не было тщетно, ибо просящій у Царя чего либо низкаго оскорбляетъ величіе Его. Израиль просилъ низкаго, и обратилъ на себя гнѣвъ Божій, ибо онъ переставъ удивляться страшнымъ чудесамъ Божіимъ въ дѣлахъ Его, и сталъ просить удовлетворенія похотямъ чрева своего. *Еще пища ихъ была во устахъ ихъ, гнѣвъ Божій подвигнулся на нихъ* (Пс. 76, 30). Приноси Богу моленія, сообразныя съ Его славою, чтобы чрезъ сіе свидѣтельствовалось твое благоговѣніе предъ Нимъ и чтобы Онъ возвеселился о тебѣ. Ибо если бы кто у царя попросилъ не-

много грязи, то онъ не только посрамилъ бы себя тѣмъ, что низкою просьбою своею показалъ великое невѣжество, но и оскорбилъ бы царя своею просьбою: такъ и просящій у Бога въ молитвахъ своихъ земныхъ предметовъ. Ибо ангелы и архангелы, которые суть вельможи Царя, смотрятъ на тебя во время молитвы твоей, чего просишь ты у Господа ихъ; и восхищаются и торжествуютъ, когда видятъ, что ты, перстный житель, просишь небеснаго: напротивъ печалятся, когда кто, оставя небесное, проситъ грязи своей. Не проси у Бога того, что Онъ благоволитъ намъ ниспослать и безъ молитвы нашей; и не токмо Своимъ возлюбленнымъ, но и незнающимъ Его. Ибо, *молясь*, говоритъ Господь, *не говорите лишняго, какъ язычники. Ибо плотскаго сего ищутъ язычники, а вы не заботьтесь говоря, что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться? потому что знаетъ Отецъ вашъ небесный, что вы во всемъ томъ имѣете нужду* (Матѳ. 6, 7, 31). Сынъ не проситъ у отца своего хлѣба, но чего нибудь важнаго и значительнаго въ домѣ отца своего. Господь же повелѣлъ просить насущнаго хлѣба изъ снисхожденія къ немощи ума человѣческаго. Ибо смотри, что заповѣдано тѣмъ, которые совершенны умомъ и здравы душею: *не заботьтесь о пищѣ или одеждѣ; ибо если Богъ печется о безсловесныхъ животныхъ, птицахъ и даже о самыхъ бездушныхъ, то не паче ли о васъ? Ищите же прежде царствія Божія и правды Его: и все сіе приложится вамъ* (Мѳ. 6, 28, 33).

Если (же) ты о чемъ (либо изъ даровъ небесныхъ) молишься Богу, и Онъ не скоро исполняетъ твою молитву, не печалься, ибо ты не умнѣе Бога. А это происходитъ или отъ того, что ты недостоинъ получить просимое тобою, (а непрестанной молитвой удостоишься наконецъ); или отъ того, что пути сердца твоего не соотвѣтствуютъ прошеніямъ твоимъ, но противны имъ; или отъ того, что ты не достигъ еще въ ту мѣру возраста, (а чрезъ постоянную молитву достигнешь) чтобы быть способнымъ къ принятію сего дара, котораго ты просишь; поелику не должно намъ прежде времени домогаться высшихъ степеней, чтобы даръ Божій не содѣлался тщетнымъ отъ того, что рано полученъ. Ибо все, легко получаемое, скоро и теряется, а пріобрѣтаемое съ скорбію сердца тщательно и сохраняютъ". („Христ. чт." 1828 г., іюль).

3. Условія угодной Богу, благотворной и спасительной для насъ, молитвы.

Чтобы молитва была угодна Богу и благотворна и спасительна для насъ, для сего необходимо наблюдать нѣкоторыя важныя условія. 1) *Необходимо, чтобы, приступая къ молитвѣ, предварительно приготовить себя къ сему.* „Прежде даже не помолишися, пишетъ Премудрый, уготови себе, и не буди, яко человѣкъ, искушая Господа" (Сир. 18, 23).—2) *Необходима живая вѣра и упованіе на Бога.* „Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ" (Евр. XI, 6). Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете (Мѳ. 21, 22). Кто молится безъ вѣры и упованія на Бога, тотъ, по слову ап. Іакова, подобенъ волненію морскому, вѣтры возметаемому. Да не мнитъ, яко получитъ что отъ Бога (1, 6—7).—3) *Необходимо глубочайшее смиреніе и благоговѣніе, чтобы молились съ полнымъ сознаніемъ нашего недостоинства и величія Того, предъ Кѣмъ мы молимся.* „Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ" (Псал. 50). „На кого воззрю, говоритъ Богъ чрезъ пророка, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ" (Исаіи 66, 2). Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать (Іак. 4, 6). Мытарь во время молитвы не смѣлъ и очей своихъ возвести на небо, но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику", и онъ оправданъ сошелъ въ домъ свой (Лк. 18, 10—14). 4) *Необходимо, чтобы молитва была искренняя и нелицемѣрная.* „Егда молишися, не буди, якоже лицемѣры" (Мѳ. 6, 5). Приближаются ко Мнѣ людіе сіи усты своими, и устами своими чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене... всуе же чтутъ Мя... (Мѳ. 15, 8—9).—5) *Необходима чистота совѣсти и сердца и жизнь добродѣтельная.* Ибо какъ Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя, такъ и мы должны ходить въ свѣтѣ, дабы имѣть общеніе съ Нимъ (Іоан. 1, 5 — 7. 2, 6.

3, 3. 20—22). Онъ Богъ, не любящій беззаконія; у Него не водворится злой; Онъ ненавидитъ всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе (Псал. 5, 5—7). „Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Богъ чрезъ пророка? Кто требуетъ сего отъ рукъ вашихъ? Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете молитвы ваши, Я не слышу: ибо руки ваши полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите худыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго; защищайте сироту, вступайтесь за вдовицу. Тогда приходите и разсудимъ“... (Исаіи 1, 11—18). „Грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, говорилъ исцѣленный Господомъ слѣпорожденный, а если кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ“ (Іоан. 9, 31). — 6) *Необходимо, чтобы мы не имѣли никакого гнѣва въ сердцѣ на ближнихъ, со всѣми примирились, оставивъ всѣ непріязненныя расположенія къ нимъ.* „Егда стоите, молящеся, отпущайте, аще что имате на кого. Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Мрк. XI, 25. Мѳ. 6, 15. 18, 35). „Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на ти: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“ (Мѳ. 5, 23—24).—7). *Необходимо, чтобы молились во имя І. Христа, не на себя и свои дѣла надѣясь, но все упованіе свое возлагая на Его безконечныя заслуги, на Его ходатайство и заступленіе;* ибо Онъ одинъ даетъ намъ право приближаться къ Богу, сотворивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ и ходатайствуя за насъ предъ Нимъ. „Ибо единъ Богъ и единъ Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себѣ избавленіе за всѣхъ. (1 Тим. 2, 5—6. Евр. 7, 25. Сн. Іоан. 16, 33—34. 14, 13—14). — 8) *Въ отношеніи къ предмету молитвы необходимо, чтобы молитва наша была чиста, свята и Богоугодна, и вообще сообразна съ волею Божіею и духомъ молитвы Господней,* и слѣд. необходимо, чтобы прежде и болѣе всего просили благъ духовныхъ и вѣчныхъ (ищите прежде царствія Божія и правды Его, и все прочее приложится вамъ) (Мѳ. 6. 33), и чтобы не о себѣ только молились, но и о ближнихъ (Іак. 5, 16. Ефес. 6, 18—19).—9) *Необходимо, чтобы, обращаясь къ Богу съ молитвою, не оставляли и другихъ нашихъ обязанностей, но соединяли съ молитвою жизнь дѣятельную, трудолюбивую, и прося у Бога различныхъ земныхъ благъ, всегда должны предавать себя въ волю Божію.* Самъ Господь молился такимъ образомъ (Мѳ. 26, 39—42). — 10) *Наконецъ необходимо, чтобы молились со всѣмъ усердіемъ и постоянно* — не для того, чтобы смягчить Бога и такъ сказать вынудить у Него даръ Его, но—чтобы чрезъ то укрѣпить самихъ себя въ благой надеждѣ и содѣлать себя способными къ принятію Его благодѣяній [1]) (Лук. 18, 1. 21, 26. 1 Сол. 5, 18. Еф. 6, 18).

[1]) *Примѣч.* Подобнымъ же образомъ учатъ *св. отцы и учители церкви объ условіяхъ успѣшности молитвы.* Кто молится во имя Господа І. Христа и желаетъ быть услышаннымъ ради Его всесильнаго имени, тому необходимо, чтобы молитва его была:

I. *Изліяніемъ сердца чистаго и отвращающагося отъ грѣха.* Св. Василій В., на вопросъ: съ какимъ страхомъ и съ какими слезами душа, обремененная многими грѣхами, должна удаляться отъ нихъ, и съ какою надеждою, съ какимъ расположеніемъ приступать къ Богу,—отвѣчаетъ такъ: „во-первыхъ, она должна возненавидѣть прежнюю свою предосудительную жизнь, чувствуя отвращеніе и омерзѣніе къ самому о ней воспоминанію; ибо написано: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же твой возлюбихъ* (Пс. 118, 163);—потомъ принять въ учители страха угрозу вѣчнымъ судомъ и наказаніемъ, познать, что время покаянія есть время слезъ, какъ научилъ Давидъ въ 6 псалмѣ; а когда несомнѣнно увѣрится душа въ очищеніи грѣховъ кровію Христовою, по величію милосердія и по множеству щедротъ рекшаго Бога: *аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (Исаія 1. 18); тогда уже, получивъ способность и силу благоугождать Богу, говоритъ она: *вечеръ водворится плачь, и заутра радость. Обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретище мое,* и

4. Виды молитвы по ея существеннымъ свойствамъ.

Различны роды и виды молитвы. Молитва по различнымъ отношеніямъ бываетъ различна. Такъ, бываетъ молитва внутренняя, умная, сердечная и внѣшняя, выражаемая въ словахъ и различныхъ дѣйствіяхъ внѣшнихъ; бы-

препоясалъ мя еси веселіемъ: яко да воспоетъ Тебѣ слава моя (пс. 29, 6, 12, 13). И такимъ образомъ приступивъ къ Богу, поетъ Ему, говоря: *вознесу Тя, Господи; яко подъялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ*" („Твор. св. отецъ" въ русск. пер., т. 9-й, стр. 218 и 219).

Св. Григорій Б. учитъ: „должно сперва самому себя очистить, и потомъ уже бесѣдовать съ чистымъ: если не хотимъ потерпѣть одного съ Израилемъ, который не вынесъ славы лица Моисеева, и потому требовалъ покрывала;... не хотимъ потерять зрѣніе подобно Павлу, до очищенія отъ гоненій вступившему въ сообщеніе съ Гонимымъ, или, лучше сказать, съ малымъ блистаніемъ великаго Свѣта; не хотимъ, прося врачевства, какъ сотникъ изъ похвальной боязни не принимать въ домъ Врача". („Твор. св. отецъ" въ русск. пер., т. 3-й, стр. 258 и 259).

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ восклицаетъ въ одной бесѣдѣ къ молящемуся: „скажи мнѣ: осмѣлился ли бы ты молиться, если бы замаралъ руки въ навозѣ или въ грязи? Никакъ. Но это не причинило бы тебѣ никакого вреда, а то оскверненіе (именно нечистота, исходящая изъ устъ твоихъ, — злословіе, хула, ругательство, гнѣвныя слова, срамословіе, смѣхъ, насмѣшки) пагубно. И такъ, для чего же ты, въ дѣлахъ безразличныхъ опасливъ, а въ томъ, что запрещено, нерадивъ? Что же? скажешь ты: или не должно молиться? Должно,—только надобно быть чистымъ и не оскверненнымъ. Но что же, скажешь ты, если я прежде осквернилъ себя? Очистись! Какимъ образомъ? Плачь, стенай, раздавай милостыню, примирись съ обиженнымъ тобой, очисти языкъ, дабы болѣе не раздражать Бога. Ибо, если бы кто измаранными въ грязи руками держалъ тебя за ноги, умоляя о прощеніи, ты не только не сталъ бы слушать его, но и оттолкнулъ бы ногою: какъ же ты самъ дерзаешь въ такой нечистотѣ приступать къ Богу? Языкъ молящихся есть рука, коею мы обнимаемъ колѣна Божіи; итакъ не оскверняй его, дабы и тебѣ не сказалъ Господь: аще умножите моленія, не услышу васъ" (Исаіи 1. 15. „Св. Іоан. Злат. бесѣд. 51, на Мат." въ русск. пер. ч. 2, стр. 376 и 377).

II. *Истинно-христіанская молитва должна быть приносима съ глубокимъ смиреніемъ.*—„Помыслимъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, къ кому мы приступаемъ и зачѣмъ? Что желаемъ получить? Мы приступаемъ къ Богу, Коего созерцая серафимы отвращаютъ лице, не имѣя силъ сносить сіянія, отъ лица Коего трепещетъ земля, къ Богу, Который живетъ во свѣтѣ неприступномъ; и приступаемъ для того, дабы Онъ избавилъ насъ отъ геенны, отпустилъ намъ наши грѣхи, освободилъ отъ нестерпимыхъ наказаній, и даровалъ намъ небо и Его блага. И такъ припадемъ къ Нему и тѣломъ и мыслію, дабы Онъ Самъ воздвигъ насъ лежащихъ, будемъ бесѣдовать съ Нимъ съ кротостію и со всякимъ смиреніемъ" („св. Іоан. Злат. бесѣд. 51 на Матѳ." въ русск. пер. ч. II, стр. 379).

„Молящіеся, учитъ св. священномученикъ Кипріанъ, еп. карѳагенскій, должны соблюдать благочиніе въ словахъ и моленіи; должны молиться спокойно и благоговѣйно; должны помышлять, что стоятъ предъ лицемъ Божіимъ и что очамъ Божіимъ должно благоугождать и положеніемъ тѣла и звукомъ голоса. Безстыдному человѣку свойственно кричать: благоговѣйному, напротивъ, свойственно молиться скромно". („Христ. чт." 1839. 1. 135). „Когда ты предстанешь предъ Бога въ молитвѣ, учитъ преп. Исаакъ сиріанинъ, тогда будь въ мысляхъ твоихъ, какъ муравей, какъ ползающее по землѣ животное, какъ дитя лепечущее". („Христ. чт." 1822. VII. 24). Тихонъ, еп. воронежскій, прославившій себя святою и благочестивою жизнію, такъ научаетъ молиться: „какъ праведнику, не смотря на его праведность, должно молиться; такъ и грѣшнику не слѣдуетъ оставлять молитвы, по причинѣ сотворенныхъ имъ грѣховъ; но какъ тому, такъ и другому должно со смиреніемъ взирать на единое милосердіе Божіе, ибо какъ праведникъ отъ Бога, а не отъ себя имѣетъ праведность: такъ и грѣшнику должно искать той же пра-

вается также молитва частная, домашняя, уединенная, и молитва общественная, приносимая въ общемъ собраніи вѣрующихъ, въ храмѣ, по извѣстному чину и порядку. По содержанію и предмету своему особенно различаются молитвы: славословія, прошенія и благодаренія; есть еще молитва ходатайственная.

ведности отъ Бога молитвою, прошеніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ. Фарисей, какъ взиравшій во время молитвы на свою праведность, былъ отверженъ: а мытарь, обремененный грѣхами, поелику имѣлъ въ виду, когда молился, единое только милосердіе Божіе, былъ услышанъ. *И сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго*, говоритъ І. Христосъ" (Лук. XVIII 14). („Соч. Тих. еп. воронеж.", т. VI, стр. 277. Спб. 1826 г. Изд. второе). Авва Моисей говорилъ: „ежели человѣкъ въ своемъ сердцѣ не сознаетъ себя грѣшникомъ, Богъ не услышитъ его". („Достоп. сказ. о подвижничествѣ св. и блаж. отцевъ", стр. 160 Моск. 1846 г.).

III. *Истинно-христіанская молитва, приносимая во имя І. Христа, должна быть соединена съ полною вѣрою, съ твердою увѣренностію, что мы непремѣнно получимъ просимое отъ Бога.* „Въ молитвахъ да приступимъ со дерзновеніемъ, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. Будемъ имѣть токмо вѣру и все получимъ. Нынѣ еще время даровъ есть; посему никто да не отчаявается въ надеждѣ. Будетъ время отчаянія, когда брачный чертогъ затворится... когда лоно патріарха (Авраама) будетъ принимать только достойныхъ. Но теперь еще не это время. Сего ради да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ Богу, ни мало не сомнѣваясь, да пріимемъ просимую благодать". („Злат. VII бесѣд. на послан. къ евр. гл. IV").

Подобнымъ образомъ учитъ и великій святитель нашей россійской церкви Тихонъ, еписк. воронежскій: „по подобію жены той (хананейской), — говоритъ онъ, должно и намъ съ вѣрою толкать въ двери милосердія Божія и вмѣнять себя аки псовъ, которые ѣдятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ, да призритъ на наше смиреніе І. Христосъ, Господь нашъ, Который призрѣлъ на смиренную и вѣрную молитву жены хананейскія".. („Сочин. Тих. еп. вор.", т. VI, стр. 279. Изд. 2-е. Спб. 1826 г.).

IV. *Для дѣйствительной благоуспѣшности нашихъ молитвъ, совершаемыхъ во имя І. Христа, нужно избѣгать въ нихъ многоглаголанія*, отъ коего предостерегаетъ насъ Самъ І. Христосъ. *Молящеся не лишше глаголите*, говоритъ Онъ, *яко же язычницы: мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышаны будутъ: не подобитеся убо имъ* (Матѳ. VI. 8). „А подъ многоглаголаніемъ, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустый, Господь разумѣетъ здѣсь то, когда, напримѣръ, у Бога просимъ неприличнаго, какъ то: власти, славы, побѣды надъ врагами, множества богатства, словомъ—всего того, что безполезно для насъ". („Злат. бесѣд. XIX на Матѳ.").

Отъ многоглаголанія и громкихъ молитвъ въ храмѣ и въ другомъ мѣстѣ предостерегаютъ насъ и св. отцы и учители церкви. — Такъ св. священномученикъ Кипріанъ, еписк. карѳагенскій, учитъ: „когда мы собираемся вмѣстѣ съ братіею и съ священникомъ Божіимъ совершаемъ божественную службу, не должны никакъ забывать о благоговѣніи и благочиніи; не должны, гдѣ бы то ни было, произносить нашихъ молитвъ словами безпорядочными, или скромное моленіе замѣнять шумнымъ многоглаголаніемъ. Богъ внемлетъ не голосу, а сердцу. Не воплями должно преклонять на милость Того, Кто видитъ помышленія человѣческія, какъ вѣщаетъ о семъ Самъ Господь: *что помышляете въ сердцахъ вашихъ* (Лук. 5, 22)? И въ другомъ мѣстѣ: *и уразумѣютъ вся церкви, яко Азъ есмь испытуяй сердца и утробы*" (Апок. II. 23). („Христ. чт". 1839 г. I ч. 135 стр.).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не видишь ли ты, что и въ царскихъ чертогахъ возбраняется всякій шумъ и бываетъ повсюду великое молчаніе? Такъ и ты, какъ бы входя въ царскій домъ не земной, но болѣе страшный — небесный, яви всевозможную скромность, ибо ты находишься въ сонмѣ ангеловъ и въ обществѣ архангеловъ, и поешь съ серафимами,—а всѣ сіи чины небесные сохраняютъ великое благоустройство, и свое таинственное сладкопѣніе и священныя пѣсни со многимъ страхомъ воспѣваютъ Царю всѣхъ Богу. И такъ соединись съ ними во время молитвы, и поревнуй ихъ таинственному благолѣпію. Ибо ты не человѣкамъ молишься, но Богу вездѣсущему, слышащему тебя еще прежде твоего гласа,

Молитва славословія есть выраженіе благоговѣйнаго удивленія, хвалы и прославленія, рождающихся въ насъ при представленіи безконечныхъ совершенствъ Божіихъ и при размышленіи о величественныхъ дѣлахъ Его творенія и промышленія. Къ этой молитвѣ призываютъ насъ прямыя и ясныя вну-

и знающему тайны сердечныя. Если ты такъ станешь молиться, то получишь великую награду". („Злат. бесѣд. XIX на Матѳ.").

V. *Истинно-христіанская молитва во имя І. Христа должна быть неотступная и постоянная.* „Прося того, что достойно Бога—говоритъ Василій В.—не переставай просить, пока не получишь, ибо, на сію наводя мысль, Господь говоритъ въ евангеліи: *кто отъ васъ иматъ друга, и идетъ къ нему въ полунощи и речетъ ему: друже, даждь ми взаимъ три хлѣбы... Глаголю вамъ, аще и не дастъ ему воставъ, зане другъ ему есть: но за безочество его, воставъ дастъ ему, елика требуетъ* (Лук. XI. 5—7). Господь представляетъ намъ примѣръ, чтобы научить насъ быть неослабными и неотступными въ вѣрѣ. Онъ беретъ примѣръ съ человѣка, обращающагося къ человѣку, чтобы научился ты никогда не терять надежды, чтобы, когда будешь просить и не получишь, *не переставалъ* просить, пока не получишь, если только просишь того, что Богу угодно... Хотя пройдетъ мѣсяцъ и годъ и трехлѣтіе и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отступай, но проси съ вѣрою". („Твор. св. отецъ" въ русск. пер. т. 9-й, стр. 384).

„Спаситель запрещаетъ продолжительныя молитвы, замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, впрочемъ продолжительныя не по времени, но по множеству и продолжительности словъ: ибо съ терпѣніемъ должно ожидать того, чего просимъ; *въ молитвѣ терпяще*, говоритъ апостолъ (Римл. XII. 12). Притомъ и Самъ Спаситель—притчею о вдовицѣ, которая немилосерднаго и жестокаго судью преклонила неотступностію просьбы, и притчею о другѣ, который, безвременно ночью пришедши и поднявъ съ одра спящаго, получилъ отъ него просимое, не по дружбѣ, но по неотступному прошенію,—не иное что заповѣдалъ, какъ то, что всѣ *непрестанно должны молиться* Ему". („Злат. бесѣд. XIX. на Матѳ.").

Св. священномученикъ Кипріанъ, еписк. кареагенскій, пишетъ: „если по словамъ св. Писанія Христосъ есть истинное Солнце и истинный День, то у христіанъ нѣтъ ни одного часа, въ который они не должны были бы молиться Богу *неусыпно и непрестанно*, то есть мы, сущіе во Христѣ—истинномъ Солнцѣ и Днѣ, весь день должны пребывать въ молитвѣ; и хотя, по закону природы, день смѣняется ночью: однакожъ для молящихся не можетъ быть никакого вреда и отъ ночного мрака, потому что для сыновъ Свѣта ночь—день.—Ибо какъ безъ свѣта можетъ быть тотъ, у кого свѣтъ въ сердцѣ? Или какъ можетъ не быть солнца и дня у того, у кого солнце и день есть Христосъ? Посему мы, пребывая всегда во Христѣ, т. е. во Свѣтѣ, и ночью не должны прекращать молитвы". („Хр. чт." 1839 г. I ч. 178 и 179).

Послушаемъ, какъ вопросъ — *можно ли всякому непрестанно молиться?* рѣшаютъ св. отцы и учители церкви. „Надобно не въ словахъ заключать молитву,—говоритъ св. Василій В.,—а напротивъ того поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ чрезъ цѣлую жизнь. Ибо сказано: *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). Сидишь за столомъ—молись; вкушаешь хлѣбъ — воздавай благодареніе Давшему; подкрѣпляешь виномъ немощь тѣла — помни Подавшаго тебѣ даръ сей на веселіе сердцу и въ облегченіе недуговъ. Миновалась ли потребность въ снѣдяхъ? Да не прекращается памятованіе о Благодѣтелѣ. Надѣваешь хитонъ,—благодари Давшаго; облекаешься въ одежду, усугубь любовь къ Богу, даровавшему намъ покровы, пригодные для зимы и лѣта, сохраняющіе жизнь нашу, и закрывающіе наше безобразіе. Прошелъ ли день? Благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и Давшаго огонь освѣщать ночь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Пусть ночь доставитъ тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда воззришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго, и поклонись наилучшему Художнику всяческихъ, Богу, Который *вся премудростію сотворилъ* (Псал. 103, 24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сномъ, опять покло-

шенія слова Божія (Пс. 28, 1 — 2. 65, 1—5. Псал. 106. 135. 144. 148 и др.). „Господь для того и сотворилъ насъ, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, да имя святыни Его восхвалимъ и да исповѣдуемъ величество дѣлъ Его“ (17, 8). Въ новомъ завѣтѣ сему научаетъ насъ Самъ Господь. Онъ многократно воз-

нись Тому, Кто посредствомъ сна и противъ воли нашей разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ, и чрезъ малое успокоеніе опять приводитъ въ бодрость силъ. Поэтому ночь да не вся будетъ у тебя собственнымъ и исключительнымъ удѣломъ сна; не попускай, чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалась безполезною половина жизни, напротивъ того ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и на молитву. Даже и самые сны да будутъ упражненіемъ въ благочестіи; ибо и сонныя представленія часто бываютъ какъ бы отголосками дневныхъ заботъ: каковы житейскія наши занятія, таковы по необходимости и сновидѣнія. Такимъ образомъ непрестанно будешь молиться, не въ словахъ заключая молитву, но чрезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою“ („Твор. св. отц.“ въ русск. пер. т. 8-й, стр. 68 и 69).

Св. Тихонъ, еписк. воронежскій, о непрестанной молитвѣ такъ учитъ: „молиться всегда и непрестанно не то значитъ, чтобы всегда читать псалмы, или молитвы написанныя, и кланяться—это невозможное дѣло, ибо всякому христіанину надобно дѣлать дѣло, по званію своему; также плоть утружденная требуетъ успокоенія, сна и проч. Но значитъ то, чтобы часто, во всякомъ начинаніи и дѣлѣ, возводить умъ и сердце и воздыханіе къ Богу, и просить у Него милости, помощи и заступленія. Причина сему та, что сатана, во всякое время, съ своими злыми слугами навѣтуетъ намъ; также плоть всегда похотствуетъ на духъ; а этимъ врагамъ мы сами противиться не можемъ. Посему должны молитвою вооружаться, стоять и крѣпиться“. („Соч. св. Тих. еп. вор.“ т. 7-й, стр. 245). И въ другомъ мѣстѣ: „молитва не въ томъ только состоитъ, чтобы стоять и кланяться тѣломъ предъ Богомъ, и читать написанныя молитвы, но возможно и безъ того, на всякое время, на всякомъ мѣстѣ умомъ и духомъ молиться. Ходишь ли, сидишь ли, лежишь ли, за трапезою ли сидишь, или дѣло дѣлаешь, въ народѣ или уединеніи, всегда можешь къ Богу умъ и сердце возводить, и такимъ образомъ просить у Него милости и помощи: ибо Богъ—вездѣ и на всякомъ мѣстѣ, и вездѣ и всегда, по Своему человѣколюбію, готовъ насъ слушать и намъ помогать“. („Соч. Тих. еп. вор.“ т. I-й, стр. 108 и 109).

Наконецъ 6-е и послѣднее условіе, отъ котораго зависитъ благоуспѣшность молитвы, есть внимательность къ молитвѣ. Безъ внимательности нѣтъ истинной молитвы. Можно ли сказать, что мы прославляемъ Бога, молимся Ему, благодаримъ Его, когда совершаемъ это, не помышляя о томъ, что дѣлаемъ! То, что существенно составляетъ молитву, чему внемлетъ Богъ, — есть не звукъ, исходящій изъ устъ и теряющійся въ воздухѣ, *но чувство, изъ сердца возносящееся къ Богу.* Какъ скоро перестаешь быть внимательнымъ къ молитвѣ, тотчасъ перестаешь и молиться. „Уста безъ сердца,—замѣтилъ одинъ достоуважаемый святитель нашей церкви—и слова безъ разума, и гласъ внѣшній безъ внутренняго сердечнаго усердія — ничего не пользуютъ. Ибо гласъ внѣшній и слово должны быть согласны съ внутреннимъ помышленіемъ. Богъ *проницаетъ сердце наше, и смотритъ на сердце, а не на слова* (1 парал. XXVIII, ст. 9, 1. Цар. XVI, 7)... Сего ради должно стараться, чтобы и сердце молилось, когда молится языкъ, и умъ помышлялъ то, что уста говорятъ; чтобы сердце согласно было слову, и слово сердцу, и помышленіе въ томъ упражнялося, что гласомъ произносится“. („Соч. Тих. еп. вор.“, т. VI, стр. 276 и 277). Св. Василій В. говоритъ: „не надобно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ-либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать помощь Божію; призывать же ее должно не съ нерадѣніемъ, не умомъ скитающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получитъ просимаго, но еще болѣе преогорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ великимъ страхомъ, не дозволяя блуждать, какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему душевному; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремя къ Нему Единому, а не къ чему либо иному? Потому что Онъ не только, подобно людямъ, видитъ внѣшняго чело-

сылалъ хвалу и славословіе небесному Отцу Своему (Іоан. 6, 11. Лук. 10, 21, Мѳ. 26, 27. 10), всю жизнь Свою обращая къ славѣ Его (Іоан. 5, 41—44. 7, 18. 8, 50. 17, 4). Подобнымъ образомъ учили апостолы (1 Петр. 4, 11. 1 Кор. 10, 31. Римл. 15, 6). Глубочайшее основаніе сего молитвословія составляютъ безконечныя совершенства Божіи и величественныя дѣла Его творенія и промышленія. Будучи преисполненъ величіемъ и славою Самъ въ Себѣ, Онъ явилъ намъ Свое величіе въ дѣлахъ Своихъ. Вся природа и всѣ твари прославляютъ Его (Псал. 18, 2. 103, 24. 112, 3—4). Открывъ намъ безконечныя совершенства Свои въ дѣлахъ творенія и промышленія, Онъ особенно явилъ намъ ихъ въ нашемъ искупленіи (Іоан. 3, 16. Римл. XI, 33). Отсюда молитва славословія всегда была однимъ изъ главныхъ предметовъ благоговѣйнаго служенія Богу, и св. Писаніе представляетъ намъ многочисленные примѣры ея. Такъ прославляли Бога израильтяне по переходѣ чрезъ Чермное море; такъ прославлялъ Бога царь и пророкъ Давидъ, Даніилъ и благочестивые вавилонскіе отроки, Захарія—отецъ Предтечи, Марія Богоматерь, виѳлеемскіе пастыри, апостолы и всѣ святые; славословіе неумолкно возсылаютъ Богу св. ангелы (Исаія 6, 2—3. Лук. 2, 13—14. Апок. 4, 8. 5, 11—13. 7, 11—12 и др.).

Въ просительной молитвѣ мы выражаемъ предъ Богомъ различныя наши нужды и желанія въ живой надеждѣ получить просимое. Самъ Богъ призываетъ насъ къ сему (Псал. 49, 15), и Самъ Господь учитъ: „просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте, и отверзется вамъ“ (Мѳ. 7, 7); „просите и пріимете, да радость ваша будетъ исполнена“ (Іоан. 16, 23—24). Къ сему естественно должны побуждать насъ сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и безчисленныя наши нужды, какъ по внѣшнему, такъ особенно по внутреннему нашему состоянію, каковы напримѣръ: просвѣщеніе нашего разума свѣтомъ Божественной истины, укрѣпленіе нашей воли въ дѣланіи добра, прощеніе грѣховъ, удаленіе искушеній, соблазновъ, бѣдствій и пр.,—и св. Писаніе въ многочисленныхъ примѣрахъ даетъ намъ видѣть, что тѣ, которые обращались къ Богу съ молитвою въ нуждахъ своихъ, не были Имъ оставляемы. Такъ просили Бога въ нуждахъ своихъ патріархи — Авраамъ, Исаакъ, Іа-

вѣка, но прозираетъ и во внутренняго“. („Твор. св. отц.“ въ русск. пер. т. IX. 385). Подобное же наставленіе о внимательности въ молитвѣ даетъ св. священномученикъ Кипріанъ, еписк. кареагенскій. „Когда же, братія возлюбленнѣйшіе, говоритъ онъ, стоимъ на молитвѣ, тогда должны всѣмъ сердцемъ предаваться молитвѣ и бодрствовать. Умъ нашъ да не помышляетъ въ сіе время ни о чемъ другомъ, кромѣ того, о чемъ молимся. Посему-то и священникъ, приступая къ молитвѣ, приготовляетъ къ ней мысли братіи сими словами: *горѣ имѣемъ сердца*, дабы люди, отвѣтствуя: *имамы ко Господу*, знали, что имъ въ сіе время не должно помышлять ни о чемъ другомъ, какъ только о Господѣ... И какая безпечность—позволять себѣ увлекаться суетными и студными помышленіями, во время молитвы, какъ будто въ это время можетъ быть что нибудь другое, болѣе достойное твоего помышленія, нежели бесѣда твоя съ Богомъ! Какъ просишь у Бога, чтобы услышалъ тебя, когда самъ себя не слышишь? Какъ хочешь, чтобы Богъ вспомнилъ о тебѣ, во время твоего моленія, когда самъ себя не помнишь?! Это значитъ — вовсе не блюстися отъ врага; это значитъ—очами бодрствовать, а сердцемъ спать; между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ бодрствовать сердцемъ даже и въ то время, когда спитъ очами. Посему-то апостолъ весьма ревностно и премудро увѣщаваетъ насъ, говоря: *въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. IV, 2), научая и показывая симъ, что только тѣ могутъ получить просимое отъ Бога, которыхъ Богъ видитъ въ молитвѣ“. („Христ. чт.“ 1839 г. I. 170, 171, 172). Разсѣянность въ молитвѣ также возбраняетъ преп. Нилъ подвижникъ, и называетъ блаженнымъ того, кто не предается ей. „Во время молитвы имѣй взоръ неразсѣянный, говоритъ онъ, и, отрекшись отъ своей плоти и души, живи по уму. Блаженъ умъ, который, молясь неразсѣянно, ощущаетъ въ себѣ непрестанно большое стремленіе къ Богу. Блаженъ умъ, который во время молитвы совершенно отрѣшился отъ чувствъ“. („Христ. чт.“ 1828 г. XXXII. 151 и 153).

ковъ, прор. Моисей, Самуилъ, Давидъ, Соломонъ, Езекія, Даніилъ и др., и Богъ милостиво внималъ имъ.

Молитва благодаренія есть такое расположеніе нашего духа, въ которомъ мы съ радостнымъ и дѣтскимъ чувствомъ признаемъ Бога виновникомъ всякаго истиннаго нашего блага, и, прославляя Его за все, стараемся какъ самихъ себя со дня на день болѣе и болѣе содѣлывать достойными Божественныхъ Его благодѣяній, такъ и другихъ возбуждать къ таковой благодарности, самыя благодѣянія употребляя достойно великаго ихъ Подателя. Молитва эта также близка и естественна намъ. Къ ней призываютъ и возбуждаютъ насъ и внушенія слова Божія (Псал. 49, 14—15. 23. Псал. 106. 135. Ефес. 5, 20. Кол. 3, 17. 1 Сол. 5, 18), и негодованіе Спасителя на неблагодарныхъ (не десять ли очистились? гдѣ же девять? какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника?) (Лук. 17, 12—19), и безчисленность благодѣяній Божіихъ къ намъ и ихъ великость (Псал. 35, 6—10. Ср. Псал. 102. 103. 106. 144), и благоволеніе Божіе къ благодарнымъ, и самая пріятность благодарности (Пс. 70, 23. 91, 1. 146, 1), и примѣры святыхъ, которые благодарность считали священнѣйшею своею обязанностію. Такъ благодарили Бога: Ной, Авраамъ, Моисей и израильтяне по переходѣ чрезъ Черное море, Деввора и Варакъ, Анна пророчица, царь и пророкъ Давидъ, Даніилъ и отроки еврейскіе; въ новомъ завѣтѣ: Захарія—отецъ Предтечи, Богоматерь, Самъ Господь, апостолы и всѣ люди благомыслящіе и богобоязненные.

Особенный нѣкоторый видъ молитвы составляетъ *молитва ходатайственная*, когда мы молимся за другихъ, прося имъ различныхъ благъ у Бога. Молитва эта также ясно вмѣняется намъ въ обязанность, и св. Писаніе представляетъ намъ многіе примѣры ея (см. напр. Быт. 20, 7. 17. Іов. 42, 8—10. 3 Цар. 17, 20. Іоан. гл. 17. Іак. 5, 16). (Сост. по „Опыт. библ. слов. собств. им." прот. П. Солярскаго, т. IV, стр. 662—669).

5. Виды молитвы по ея внѣшнимъ проявленіямъ.

I. *Молитва непрестанная*. „Молитва непрестанная, говоритъ Каллистъ Константинопольскій, есть еже призывати имя Божіе выну. Аще убо бесѣдуетъ кто, аще сѣдитъ, аще ходитъ, аще дѣлаетъ, аще ястъ, аще что̀ ино творитъ. На всяко бо время, и на всякомъ мѣстѣ подобаетъ призывати имя Божіе, якоже пишетъ: непрестанно молитеся" (1 Солун. 5, 17). (См. 4-ю часть „Добротолюбія"). Нужно, говоритъ преосвященный Ѳеофанъ, въ продолженіе всего дня, какъ можно чаще взывать ко Господу краткими словами, смотря по нуждѣ души и текущимъ дѣламъ. Напримѣръ, начинаешь что̀,—говори: „благослови, Господи!" да не языкомъ только, но чувствомъ сердца. Поднимется какая нибудь страсть,—говори: „спаси Господи, погибаю;" находитъ тьма смутительныхъ помышленій,—взывай: „изведи, Господи, изъ темницы душу мою". Предстоятъ неправыя дѣла, и грѣхъ влечетъ къ нимъ,—моли: „настави мя, Господи, на путь", или, „не даждь, Господи, во смятеніе ноги моея". Грѣхи подавляютъ и влекутъ къ отчаянію,—взывай мытаревымъ гласомъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!" Такъ и во всякомъ случаѣ. Или просто говори почаще одно: „Господи помилуй! Владычице, Богородице, спаси мя; ангеле Божій, хранителю мой святый, защити мя", или взывай другимъ какимъ либо словомъ молитвеннымъ. Только старайся какъ можно чаще дѣлать эти воззванія, домогаясь всячески, чтобы они исходили изъ сердца, какъ бы выжатыя изъ него" [1]). (Домаш. бесѣда 1872 г. стр. 618).

[1]) *Примѣч*. Въ странѣ египетской жилъ одинъ благочестивый мужъ, по имени Лукій. Онъ отличался строгостію своей жизни, трудолюбіемъ и яснымъ пониманіемъ слова Божія. Однажды пришли къ нему евхиты, а евхитами назывались люди, которые, неправильно толкуя слова апостола: „непрестано молитеся", отвергали всѣ прочія добродѣтели и всю важность и силу въ дѣлѣ спасенія приписывали одной молитвѣ. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій Лукій спросилъ своихъ посѣтителей: „какимъ занимаетесь рукодѣльемъ"?—Мы не занимаемся работою, отвѣчали евхиты, но по заповѣди апостольской непрестанно молимся. „А ѣдите?" спро-

II. *Умная молитва.* „Умная молитва, говоритъ преп. Нилъ сорск. (пам. 7 ап.), выше тѣлесной: тѣлесное дѣланіе — листъ, а внутреннее — умное — плодъ. Кто молится только устами, объ умѣ же небрежетъ, тотъ молится воздуху. Ибо Богъ внимаетъ уму. Упражненіе во внутренней молитвѣ доводитъ человѣка до высшаго духовнаго состоянія, въ которомъ духъ даже не имѣетъ молитвы, ни движенія, ни самовластія, а наставляется силою иною."—На этомъ пути, кромѣ молитвы, необходима борьба съ помыслами. „Если не можешь молиться въ безмолвіи, безъ помысловъ, и даже видишь ихъ умножающимися въ умѣ твоемъ,— не малодушествуй, пребывай постоянно въ молитвѣ." [1]) (Изъ кн. „Житія Святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, апр. 7 д. стр. 77—78).

III. *Пѣніе псалмовъ, какъ молитвенное занятіе.* Св. отцы и учители церкви постоянно внушаютъ христіанамъ пѣть псалтирь, считая это дѣло необходимымъ дополненіемъ тѣлеснаго и умственнаго труда; въ особенности они

силъ старецъ.—Конечно, ѣдимъ, отвѣчали они.—„А спите ли?"—Какъ же не спать? „И такъ, когда вы ѣдите и спите, кто за васъ тогда молится?" опять спросилъ старецъ. Пришельцы не могли дать ему на это никакого отвѣта. Тогда преподобный сказалъ имъ: „простите мою откровенность. Вы сами себѣ противорѣчите и говорите неправду, а я докажу вамъ, что, и занимаясь рукодѣльемъ, можно молиться непрестанно: напримѣръ, я плету изъ камыша корзины и читаю: помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое... не молитва ли это"?—Безъ сомнѣнія молитва, отвѣчали евхиты. — „Такимъ образомъ проведши день въ трудѣ и молитвѣ, продолжаетъ старецъ, я вырабатываю нѣсколько денегъ и половину изъ нихъ отдаю нищимъ, а другую употребляю на свои нужды; когда же ѣмъ, или сплю, тогда молятся за меня тѣ, для которыхъ я трудился, т. е. получившіе отъ меня милостыню. Видите ли, сказалъ преподобный въ заключеніе своей рѣчи, что я съ помощію Божіею, и занимаясь рукодѣльемъ, соблюдаю постановленіе св. апостола о непрестанной молитвѣ"! (Сост. по кн.: „Учил. бл.").

[1]) *Примѣч. Приведемъ здѣсь нѣсколько мыслей объ умной молитвѣ.*

I. „Непрестанное обращеніе ума къ Господу въ сердцѣ, или непрестанное предстояніе Господу умомъ въ сердцѣ, съ воззваніями къ Нему, или безъ воззваній, съ одними чувствами преданности и сокрушеннымъ припаданіемъ къ Нему въ сердцѣ, вотъ что можно назвать „умною молитвою". Для навыка въ этомъ самопринудительномъ молитвенномъ трудѣ, опытные молитвенники избрали одну молитву къ Господу Спасителю, и установили правила, какъ ее совершать, чтобы съ помощію ея развить въ себѣ своеличную молитву. Дѣло это просто: стань умомъ въ сердцѣ предъ Господомъ, и молись Ему: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!" Такъ дома предъ молитвословіемъ, въ промежутокъ молитвословія, и въ концѣ, такъ и въ церкви, такъ и весь день, чтобы всѣ моменты дня наполнить молитвою" (еп. Ѳеофанъ).

II. „Эта спасительная молитва сначала обыкновенно бываетъ трудовая, дѣлательная. Но если не полѣнится кто потрудиться надъ нею, она станетъ и самодвижною, сама будетъ твориться, словно ручеекъ, журчащій въ сердцѣ". (Слова старца о. Парѳенія кіевскаго).

III. „Это благо великое, и потрудиться стоитъ, чтобъ достигнуть его. Труженики, преуспѣвшіе въ молитвѣ, указываютъ для этого не многотрудное молитвенное упражненіе, именно: прежде или послѣ молитвеннаго правила утренняго, или вечерняго (церковнаго), а то и днемъ, опредѣлили нѣсколько времени на совершеніе этой одной молитвы, и совершай ее такъ: сядь, а лучше стой, молитвенно сосредоточься вниманіемъ въ сердцѣ предъ Господомъ, воздвигнувъ убѣжденіе, что Онъ тутъ и внимаетъ тебѣ, и взывай къ Нему: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!" И клади поклоны, если есть охота, поясные и земные. Такъ дѣлать четверть часа, полчаса, больше или меньше, какъ тебѣ удобнѣе. Чѣмъ усерднѣе потрудишься, тѣмъ скорѣе молитва эта привьется къ сердцу. Лучше взяться за дѣло поревностнѣе и не отступать; пока не достигнешь желаемаго, или пока эта молитва не начнетъ сама двигаться въ сердцѣ, тогда только поддерживай". (Изъ брош.: „Искат. непрест. молитвы", изд. Саров. пустыни).

внушали совершать утреннюю и вечернюю молитвы въ сопровожденіи псалмопѣнія (свв. Кипріанъ, Амвросій, Іеронимъ). Они требовали, чтобы каждый христіанинъ, будь то священникъ или мірянинъ, старецъ или отрокъ—зналъ какъ можно болѣе псалмовъ наизусть. Въ древніе вѣка существовало много неодинаковыхъ предписаній о томъ, сколько и въ какое время и какъ пользоваться псалтирью. На западѣ св. Бенедиктъ старался ввести правильный порядокъ въ монастыряхъ относительно употребленія псалтири. По его правиламъ монахи обязывались пѣть не менѣе 12-ти псалмовъ ночью и въ извѣстные часы дня по два и по 3 псалма; въ продолженіе недѣли слѣдовало пропѣть всю псалтирь — разъ. Самъ Бенедиктъ находилъ свои требованія очень скромными, такъ какъ, по его словамъ, св. отцы нерѣдко успѣвали въ теченіе сутокъ пропѣть всю псалтирь. Устанавливая правило, чтобъ иноки ночью исполняли 12 псалмовъ, онъ въ этомъ случаѣ подражалъ нѣкоторымъ египетскимъ монастырямъ. Обыкновенное чтеніе и пѣніе псалмовъ во время домашней молитвы христіанскихъ подвижниковъ совершалось въ стоячемъ положеніи. Какъ колѣнопреклоненіе для молящихся, такъ стояніе для читающаго или поющаго псалмы считалось самымъ приличнымъ дѣломъ.

Св. Златоустъ упоминаетъ о другомъ способѣ исполненія псалмопѣнія, который состоялъ въ томъ, что во время пѣнія псалмовъ держали руки поднятыми вверху и притомъ крестообразно. Далѣе въ исторіи встрѣчаемъ указаніе на колѣнопреклоненное пѣніе и чтеніе псалтири. Болѣе трудный способъ совершенія псалмопѣнія состоялъ въ томъ, что читали псалтирь распростершись на землѣ; такъ читали 7 и 12 псалмовъ, иногда и болѣе, и даже цѣлую псалтирь. Иногда пѣніе псалмовъ сопровождалось земными поклонами; такъ Сѵмеонъ столпникъ, совершая псалмопѣніе, клалъ множество земныхъ поклоновъ. Одинъ спутникъ блаж. Ѳеодорита, посѣтившій Сѵмеона, сталъ было считать число земныхъ поклоновъ этого подвижника, но, насчитавъ ихъ до 1244 и притомъ въ короткій срокъ, утомился и перестаилъ считать [1]). (Сост. по кн.: „Разсказы изъ истор. христіан. аскет. жизни.“ А. Л. Моск. 1884 г. ст. 188—91).

IV. *Церковныя молитвы.*

а) *Святоотеческія свидѣтельства объ общихъ молитвахъ христіанъ.*

1. Св. Игнатій Богоносецъ († 107 г.), ученикъ св. ап. Іоанна Богослова, говоритъ: „въ общемъ собраніи должна быть у васъ одна общая молитва; въ согласной и стройной любви вашей воспѣвайте вы Христа Іисуса и всѣ составляйте одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божіимъ, пѣть единомысленное единымъ гласомъ. Убѣждаю васъ, старайтесь дѣлать все въ единомысліи Божіемъ. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете дѣлать сами по себѣ; но въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной. Одинъ І. Христосъ и лучше Его нѣтъ ничего. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій, какъ бы одинъ жертвенникъ, какъ бы одного І. Христа. Никто да не обольщается: кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ (Мѳ. XVIII, 19) имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва цѣлой церкви? Потому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя, ибо написано: *Богъ гордымъ противится* (Притч. III. 34; Іак. IV. 6; 1 Петр. V. 5). Составляйте же изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ І. Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына. Ибо если вы—вмѣстѣ, то низлагаются

---

[1]) Св. Амвросій Медіоланскій вотъ что говоритъ о псалтири: „во всемъ священномъ писаніи дышитъ благодать Божія, но въ сладостной книгѣ псалмовъ дышитъ она преимущественно... Исторія назидаетъ, законъ учитъ, пророчество предвозвѣщаетъ, нравоученіе убѣждаетъ, а книга псалмовъ Давидовыхъ даетъ намъ все это вмѣстѣ, и есть полная врачебница спасенія человѣческаго. Кто-бы ни читалъ ее, всякій можетъ найти въ ней то лѣкарство, котораго именно требуютъ язвы его“. (Изъ твор. св. Амвросія медіолан. т. I.).

силы сатаны и единомысліемъ вашей вѣры разрушаются гибельныя его дѣла". (св. Игн. Богон. „Посл. къ магнез. гл. III, VI и VII; къ римл. гл. II; смирн. гл. VIII; къ ефес." гл. IV. V. и 13).

2. Св. Іустинъ философъ († 166 г.), разсказывая въ апологіяхъ своихъ, или защитительныхъ рѣчахъ, о христіанахъ, такъ выражается о молитвѣ церкви Христовой: „мы ведемъ просвѣщеннаго (крещеніемъ) къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы о всѣхъ, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться исполнителями заповѣди для полученія вѣчнаго спасенія. Тутъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ любви. Тутъ пѣсни свои поютъ христіане въ торжествѣ души и не имѣютъ нужды увеличивать торжества сего звукомъ орудій мертвыхъ; языкъ ихъ—цитра благозвучная и жертва ихъ—жертва духа, который поетъ и славитъ Господа и молитъ Его одними чувствами сердца". (Іуст. фил. „1 аполог. гл. LXVII и 2 апол.").

3. Св. Афанасій Великій († 373 г.), ревнитель общаго единогласнаго пѣнія въ церкви, на вопросъ—„почему псалмы поются въ церкви мѣрнымъ тактомъ и на распѣвъ"? отвѣчаетъ: „Господь желая, чтобы мелодія словъ была символомъ духовной гармоніи душъ (молящихся), назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ на распѣвъ, сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія (молящихся)".—(Филар. черниг. „Историч. обзоръ пѣснoп." Черниг. 1864 г., ч. 1, стр. 83).

4. Св. Іоаннъ Златоустъ († 470 г.), ревностнѣйшій устроитель церковнаго богослуженія, составитель литургіи, говоритъ: „молиться, думаютъ, можно и дома. Обманываешь самъ себя ты, человѣкъ! Конечно, молиться можно и дома, но молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ единодушно возсылается пѣснь къ Богу, невозможно. Не столько будешь ты услышанъ, молясь Владыкѣ у себя, сколько молясь съ своими братьями, ибо здѣсь есть нѣчто большее, какъ то: единодушіе, согласіе, союзъ любви и молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, соединились съ ихъ молитвами сильнѣйшими и — вмѣстѣ съ ними восходили на небо". (Св. Іоаннъ Златоуст. „Бес. на раз. случаи". Спб. 1874 г., т. I, стр. 407). „Можешь молиться и дома, но эта молитва имѣетъ не столь великую силу, какъ та, которая совершается вмѣстѣ съ сочленами, когда все тѣло церкви единодушно и и единогласно возсылаетъ прошеніе, въ присутствіи священниковъ, возносящихъ молитвы всего народа". (Св. Іоан. Злат. тамъ же, стр. 41).

б) *Преимущество церковной молитвы предъ домашней.* „Мы можемъ молиться и дома", говорятъ въ извиненіе своей лѣности многіе изъ тѣхъ, которые рѣдко ходятъ въ церковь.—Но въ такомъ случаѣ для чего же употреблены церкви? Для чего древніе христіане съ такимъ усердіемъ, не смотря на великія опасности, собирались вмѣстѣ на общественную молитву? Почему Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ нашей жизни по крайней мѣрѣ двое или трое совѣщались просить о всякой вещи Отца небеснаго (Мѳ. XVIII, 19. 20). Нѣкогда враги Христова ученія заключили ап. Петра въ темницу и хотѣли умертвить; все общество вѣрующихъ прилежно молилось о немъ Богу—и вотъ ангелъ Господень былъ посланъ отъ Бога освободить Петра и возвратить его вѣрующимъ (Дѣян. I, 2). Апостолъ Павелъ, совершеннѣйшій учитель и подвижникъ молитвы, избранный сосудъ благодати Божіей, сознавая важность общей церковной молитвы, просилъ учениковъ молиться о немъ (Еф. XVI, 19)! Если же для такихъ мужей, каковы первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, была полезна и нужна молитва церковная; то мы ли можемъ не имѣть крайней нужды въ общей молитвѣ братій, и довольствоваться нашею одинокою домашнею молитвою?

Много есть и примѣровъ на то, какъ Господь призываетъ на молитву въ св. храмъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что домашняя молитва ниже церковной. Такъ однажды праведная Іуліанія (пам. ея 2 янв.), во время суровой зимы, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣкоторое время не ходила въ храмъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя однажды къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: „иди, скажи милостивой вдовѣ Іуліаніи, что напрасно она не ходитъ въ церковь;

домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее, Духъ Божій почиваетъ на ней". Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и вслухъ всѣхъ разсказалъ, что слышалъ въ церкви отъ иконы Богоматери. Съ того времени, не смотря ни на какую погоду, праведная Іуліанія ходила въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же, что бы то ни дѣлала, ѣла или пила, шила или пряла, постоянно говорила молитву Іисусову (Ч.-М. 2 генв.).

в) *Примѣръ любви къ церковной молитвѣ:* когда римскій императоръ Валентъ, послѣдователь аріанъ, отнялъ у православныхъ многіе храмы, жители города Едессы, лишенные своихъ храмовъ, изъ любви къ общественному богослуженію, стали собираться на поле за городомъ совершать служеніе Богу. Врагу православія не могло быть пріятнымъ такое торжество благочестія. Онъ запретилъ православнымъ молитвенныя собранія подъ угрозою смертной казни тому, кто взятъ будетъ на мѣстѣ этихъ собраній. Префектъ, которому строго приказано было наблюдать за исполненіемъ царскаго указа, тайно далъ знать жителямъ Едессы, чтобы они остереглись въ слѣдующій день собираться на запрещенное имъ мѣсто для общественнаго молитвословія. Что же? Православные, презрѣвъ угрозу своего гонителя, на другой день стеклись еще въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде. Когда донесли объ этомъ префекту, онъ поспѣшилъ на поле къ мѣсту собранія. Въ это время одна христіанка съ поспѣшностію влекла за руку свое дитя. Префектъ, увидѣвши это, спросилъ ее: почему она такъ спѣшитъ? Жена отвѣчала, что ей желательно скорѣе придти на то мѣсто, гдѣ собираются православные христіане.—„Ты, вѣроятно, одна не знала, сказалъ на это неузнанный женою префектъ, что сюда придетъ слуга царскій и возьметъ всѣхъ, кого найдетъ здѣсь?"—„Нѣтъ, я слышала то, снова отвѣчала жена, но для того я и должна спѣшить, чтобы не остаться позади другихъ и не лишиться вѣнца мученическаго".—Зачѣмъ же ведешь съ собой дитя? спросилъ префектъ.—„Затѣмъ, чтобы и оно имѣло участіе въ общемъ страданіи и удостоилось равныхъ наградъ". („Церковн. ист. Созом." кн. VI, гл. 18).

г) *Мысли о церковной молитвѣ:*

1. „О церковной молитвѣ знайте, что она выше домашней вашей молитвы; ибо оная возносится отъ цѣлаго собора людей, въ числѣ коихъ, можетъ, много есть чистѣйшихъ молитвъ, отъ смиренныхъ сердецъ къ Богу приносимыхъ, кои Онъ пріемлетъ, яко кадило благовонное, съ коими и ваши, хотя немощныя и ничтожныя, пріемлются". (Іеросхим. Макарій).

2. „Не пренебрегай церковной службы даже и въ будничные дни, если имѣешь къ тому возможность, а тѣмъ болѣе въ дни праздничные. Какъ дождь возращаетъ сѣмя, такъ церковная служба укрѣпляетъ души въ добродѣтели". (Св. Ефремъ сиринъ).

3. „Что холоднѣе камня? Но если мы будемъ ударять камень о камень, то посыплются искры. Тѣмъ болѣе, когда наши души соединятся въ молитвѣ, она будетъ сильна и пламенна". (Св. Іосифъ волоколамскій).

4. „Стоя въ церкви и слушая читаемое и поемое, старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, и чтобъ молитва церкви сдѣлалась твоею собственною молитвою". (Филаретъ, митр. моск.).

5. „Если Даніилъ, *иже Духа Божія Свята имать въ себѣ* (Дан. IV. 5), не довольствуется тѣмъ, чтобы искать благодатнаго присутствія Божія только въ своей внутренности, но ищетъ онаго въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ которомъ особеннымъ тайнодѣйствіемъ положилъ и утвердилъ оное Богъ для Своей церкви; то намъ, которые, можетъ быть, и *начатка Духа* еще не имѣемъ, колико необходимѣе искать Бога преимущественно во храмѣ, въ которомъ Онъ, какъ въ Своей сокровищницѣ, положилъ Свое присутствіе, Свою благодать, Свои таинства, Свою силу, Свои дары!" (Филаретъ, митр. московскій).

6. „Не говори мнѣ, что ты можешь и дома приносить въ жертву Богу духъ сокрушенный, призывать имя Господа Іисуса, и ограждать себя крестнымъ знаменіемъ. Знаю, что можешь: и желаю, чтобы ты не только могъ, но и дѣлалъ сіе внимательно и постоянно: только можешь сіе не безъ помощи храма Божія. Можешь пить воду въ твоемъ домѣ; но надобно, чтобы, по временамъ, ты приходилъ почерпать ее изъ источника или рѣки: подобно сему можешь и въ твоемъ домѣ, и въ уединенной храминѣ сердца твоего вкушать отъ

воды благодати въ молитвѣ: но надобно, чтобы по временамъ приходилъ ты почерпать воду благодати во храмѣ Божіемъ, гдѣ она особенно жива и живоносна, какъ въ источникѣ, и обильна, какъ въ рѣкѣ". (Филаретъ, митр. моск.).

д) *Библейскія изреченія объ общественной молитвѣ.*

Господь и апостолы ходили на общественную молитву: Іисусъ и ученики Его приходятъ въ Капернаумъ; и вскорѣ въ субботу вошелъ Онъ въ синагогу и училъ (Марк. 1, 21).—Пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, и всталъ читать (Лук. 4, 16).—*Послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, Господь* училъ каждый день въ храмѣ (—19, 47).—Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятый (Дѣян. 3, 1).—Мы (*Павелъ. Лука и прочіе*) шли въ молитвенный домъ (—16, 16).

Господь обѣщалъ а) *духовно присутствовать на общественной молитвѣ*: гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ (Матѳ. 18, 20).

б) *что Богъ будетъ внимать общественной молитвѣ*: истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго (Матѳ. 18, 19).

Вѣрные а) *любятъ принимать участіе въ общественной молитвѣ:* я ходилъ въ многолюдствѣ, вступалъ съ ними въ домъ Божій, со гласомъ радости и славословія празднующаго сонма (Пс. 41, 5).—Пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его (Пс. 131, 7).

б) *и другихъ побуждаютъ къ общественной молитвѣ*: воздайте Господу, сы-

---

[1]) *Примѣч. Приведемъ здѣсь разсказъ о силѣ общественной молитвы.* „Лѣтъ десять или болѣе тому назадъ, точно года не могу припомнить (разсказывалъ священникъ), была продолжительная засуха,—весь іюнь не было дождя. Начался іюль, а дождя все нѣтъ; нивы начинаютъ совсѣмъ сохнуть. Крестьяне Владим. губ., муромскаго уѣзда, села Клина, опасаясь за свои засѣянныя поля, встревожились и рѣшились (помню 7-го іюля) искать защиты отъ угрожающаго имъ бѣдствія у Царя небеснаго. Пришли ко мнѣ два крестьянина и заявили, что всѣ желаютъ по случаю бездождія совершить молебствіе и просить милости у Господа. Я думалъ 8 іюля отправиться на родину (въ меленковскій уѣздъ) по случаю храмоваго тамъ праздника; но при видѣ такого заявленія прихожанъ своихъ я долженъ былъ отложить свое намѣреніе. Изъ сосѣдняго села, по желанію прихожанъ, принесена была икона Спасителя, чтимая особенно во всей окрестности. Три дня всѣ, отъ малаго до стараго, слезно молились всемилостивому Спасу о помилованіи: такого молитвеннаго и умилительнаго настроенія въ своихъ прихожанахъ я прежде не видывалъ. Всѣ три дня совершалось богослуженіе въ церкви; всенощныя совершались съ вечера; послѣ всенощныхъ прихожане оставались въ храмѣ до утра, дополняя свои моленія пѣніемъ акаѳистовъ. Послѣ литургіи каждодневно совершались молебствія по домамъ и на поляхъ, и все это при тепломъ и умилительномъ настроеніи всѣхъ присутствующихъ. И что же? На третій день усиленныхъ моленій къ вечеру появилось небольшое облако, и потомъ образовалась туча, и всю ночь при страшныхъ раскатахъ грома шелъ проливной дождь. Своею благотворною влагою оросилъ онъ поля крестьянъ села Клина и Курмыша, совершавшихъ усердныя моленія ко Господу. Но замѣчательно, что милость Божія излилась только на нихъ однихъ: поля другихъ, не принимавшихъ участія въ общественной молитвѣ, остались неувлаженными. И до сего времени мои прихожане воспоминаютъ объ этомъ событіи, какъ объ особенной милости Божіей, явленной имъ вслѣдствіе ихъ усердныхъ молитвъ".

Не слѣпая судьба заправляетъ сплетеніемъ явленій нашей исторіи, а разумная, всеблагая и праведная Сила, безъ воли которой, по слову Спасителя, не падетъ ни одинъ волосъ съ головы нашей (Матѳ. X, 30). Она съ отеческою заботливостію охраняетъ насъ на путяхъ жизни нашей. Она вразумляетъ насъ внѣшними бѣдствіями, когда мы уклоняемся отъ закона правды и любви Божіей: но Она всегда готова и миловать насъ и доставлять намъ утѣшеніе, лишь только мы съ открытымъ и покорнымъ сердцемъ обратимся въ Ней. У Ней *всякъ просяй пріемлетъ, и всякъ ищай обрѣтаетъ* (Матѳ. VII, 8). (Воскресн. чтеніе, см. „Вологод. Еп. Вѣд." 1879 года 1 сент. № 17, стр. 374—378).

ны Божіи, воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его (Пс. 28, 1, 2 и 1 Пар. 16, 28. 29).—Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: пойдутъ жители одного города къ жителямъ другого и скажутъ: пойдемъ молиться лицу Господа и взыщемъ Господа Саваоѳа; *и каждый скажетъ:* пойду и я. И будутъ приходить многія племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваоѳа въ Іерусалимѣ и помолиться лицу Господа (Зах. 8, 21. 22).

в) *призываются къ общественной молитвѣ во время общаго бѣдствія:* назначьте постъ, объявите торжественное собраніе, созовите старцевъ и всѣхъ жителей страны въ домъ Господа Бога вашего и взывайте къ Господу. Не предъ нашими ли глазами отнимается пища, опустѣли житницы, ибо не стало хлѣба. Какъ стонетъ скотъ, уныло ходятъ стада воловъ, ибо нѣтъ для нихъ пажити, томятся и стада овецъ. Оставшееся отъ гусеницы ѣла саранча, оставшееся отъ саранчи ѣли черви, а оставшееся отъ червей доѣли жуки. Къ Тебѣ, Господи, взываю; даже и животныя на полѣ взываютъ къ Тебѣ, потому что изсохли потоки водъ (Іоил. изъ 1-й гл.).—Обратитесь ко Господу Богу вашему, ибо Онъ благъ и милосердъ, и сожалѣетъ о бѣдствіи. Кто знаетъ, не сжалится ли Онъ? Соберите народъ, созовите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ, пусть выйдетъ женихъ изъ чертога и невѣста изъ своей горницы. Да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: „пощади, Господи, народъ Твой". И отвѣтитъ Господь и скажетъ народу своему: вотъ, Я пошлю вамъ хлѣбъ и вино и елей, и будете насыщаться ими. Не бойся земля, не бойтесь животныя, ибо пастбища пустыни произрастятъ траву, дерево принесетъ плодъ свой. И вы, чада Сіона, радуйтесь о Господѣ, ибо Онъ дастъ вамъ дождь въ мѣру и будетъ ниспосылать вамъ дождь, дождь ранній и поздній, какъ прежде. И наполнятся гумна хлѣбомъ, и воздамъ вамъ за тѣ годы, и до сытости будете ѣсть и насыщаться и славить имя Господа (Іоил. изъ 2 й гл.).

V. *Молитва застольная.*

а) *Всегда молись предъ принятіемъ пищи.* „Столъ, гдѣ не бываетъ никакого воспоминанія о Богѣ, ничѣмъ не отличается отъ стойла животныхъ", говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Мы, какъ существа разумныя, созданныя по образу и по подобію Божію, должны и поступать разумно; кромѣ того, какъ получившіе отъ Бога все, что имѣемъ, должны быть благодарны Ему отъ всего нашего сердца. При этомъ припоминается намъ слѣдующій разсказъ о весьма остроумномъ отвѣтѣ одного крестьянина. Однажды, бывши по своимъ дѣламъ въ городѣ, зашелъ онъ въ гостиницу и велѣлъ подать себѣ обѣдъ; передъ ѣдою и послѣ ѣды, какъ подобаетъ благочестивому христіанину, онъ набожно помолился. Сидѣвшіе неподалеку отъ него стали смѣяться надъ нимъ, и наконецъ эти глупцы предложили ему слѣдующій глупый вопросъ: „неужели у васъ въ селѣ всѣ такъ суевѣрны и всѣ молятся передъ обѣдомъ и послѣ обѣда"? „Нѣтъ", отвѣчалъ онъ имъ серьезно, „у насъ въ селѣ есть многіе, которые не суевѣрны и не молятся: это свиньи и всѣ вообще наши домашнія животныя." И такъ никогда не забывай воздать благодареніе Тому, Кто подаетъ тебѣ пищу, одежду и все потребное для твоей временной жизни, чтобы тебѣ не уподобиться безсловеснымъ животнымъ. (Священникъ Гр. Дьяченко).

б) *Сила молитвы предъ принятіемъ пищи.* Близъ Константинополя на одномъ безмолвномъ мѣстѣ жилъ одинъ инокъ, родомъ египтянинъ, имѣя небольшую келлію. Однажды случилось проходить тамъ благочестивому царю Ѳеодосію Младшему. Узнавъ о мѣстопребываніи инока, царь оставилъ свиту, и, какъ простой воинъ, пришелъ къ келліи инока и постучался въ двери. Инокъ отперъ двери и, не узнавъ царя, принялъ его, какъ простого воина. Послѣ молитвы они сѣли. Царь сталъ разспрашивать о жизни и подвигахъ египетскихъ пустынниковъ и отшельниковъ. Инокъ отвѣчалъ: „всѣ молятъ о спасеніи воиновъ!" Царь разсматривалъ келлію и, не увидѣвъ ничего кромѣ корзины, висѣвшей на стѣнѣ, и въ ней немного сухого хлѣба, сказалъ ему: „благослови меня, отче, вкусить немного пищи!" Инокъ налилъ въ блюдо воды, всыпалъ соли и положилъ туда сухихъ кусковъ хлѣба. Они оба стали ѣсть. Потомъ инокъ принесъ сосудъ

съ водою и далъ царю пить. Тогда царь сказалъ иноку: „знаешь-ли кто—я?“ „Не знаю—отвѣчалъ инокъ, Богъ тебя знаетъ!“ — „Я — сказалъ гость— царь Ѳеодосій!“ Тогда инокъ поклонился ему, а царь сказалъ: „блаженны вы, иноки, свободные отъ попеченій міра сего, живя безмолвно и заботясь только о спасеніи души своей, какъ получить жизнь вѣчную! Истинно говорю тебѣ, что я рожденъ въ царствѣ и нынѣ царь, а никогда не вкушалъ съ такою сладостію хлѣба и воды, какъ нынѣ!“—„Такъ какъ мы, иноки, отвѣчалъ царю инокъ, вкушаемъ всегда съ молитвою и благословеніемъ, поэтому и худая эта пища бываетъ сладкою; а въ вашихъ домахъ трапеза бываетъ безъ молитвы, но съ празднословіемъ, поэтому и кушанья ваши не получаютъ услаждающаго благословенія.“ Царь простился съ инокомъ и съ того времени началъ почитать его. [1]) („Ч-М“ 27 авг.).

---

[1]) *Примѣч. Поученіе о застольной молитвѣ и о благоговѣйномъ вкушеніи пищи.* Въ отеческихъ сказаніяхъ объ Іоаннѣ Коловѣ, повѣствуется, что однажды, когда братія ѣли на вечери любви, и одинъ братъ разсмѣялся за столомъ, то авва Іоаннъ, увидѣвъ это, заплакалъ и сказалъ: „что это у брата на сердцѣ, что онъ разсмѣялся, когда ему надлежало бы лучше плакать, потому что ѣстъ милостыню“. Кротко это вразумленіе святаго старца, но сильно и многозначительно. Всѣмъ намъ полезно это помнить для удержанія себя отъ безчиннаго и неблагоговѣйнаго принятія пищи и питія. До чего нынѣ дошло неблагочиніе во время трапезы, стыдно даже и подумать. Если бы кто изъ нашихъ благочестивыхъ предковъ явился и посмотрѣлъ, что нынѣ у насъ дѣлается за столомъ, то какъ бы былъ пораженъ необузданностью и распущенностію нравовъ нашего времени! Посмотрите. Вездѣ ли у насъ въ семействахъ держатся стариннаго святаго обычая, садясь за столъ, читать общую молитву и, выходя изъ-за стола, приносить благодареніе за насыщеніе? Многіе нынѣ, не только не читаютъ молитвъ, положенныхъ предъ столомъ и послѣ стола, но садятся и выходятъ изъ-за стола даже и не перекрестившись. Нѣкоторые, подражая иновѣрнымъ, не считаютъ нужнымъ обнажить головы во время принятія пищи. А какъ ведутъ себя во время самой трапезы? Смѣхъ, крикъ, всевозможныя безчинія допускаются даже и на такихъ обѣдахъ, которые устрояются по поводу особенныхъ и даже печальныхъ происшествій, напр. на свадебныхъ пиршествахъ, на поминкахъ и др. Гдѣ помнить о благахъ царствія небеснаго чревоугодникамъ, погрязшимъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ? *Сущіи по плоти плотская мудрствуютъ* (Рим. VIII, 5.) и въ плотоугодіи поставляютъ для себя высшее благо. Могутъ ли они усвоить себѣ отрезвляющую мысль о Богѣ и укоренить въ себѣ убѣжденіе; что земныя блага даны человѣку для поддержанія нашей тѣлесной жизни, ради лучшаго приготовленія къ жизни будущей, а не для одного только животнаго насыщенія? Человѣкъ, существо разумное, не для того долженъ жить, чтобы только ѣсть. Это свойственно однимъ животнымъ и по справедливому замѣчанію св. отецъ, „тотъ столъ, гдѣ не бываетъ никакого памятованія о Богѣ, ничѣмъ не отличается отъ стойла животныхъ“. Хорошо ли уподобляться животнымъ? Нѣтъ, братіе, существа разумныя при всякомъ принятіи пищи и питія должны помнить, что получаютъ оныя, какъ великіе дары Божіи, для сохраненія и продолженія жизни во славу Божію и во благо ближнихъ. „*Аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся во славу Божію творите*“ (1 Кор. X, 31), говоритъ ап. Павелъ. Кто при вкушеніи пищи забываетъ о долгѣ благодаренія Творца, Подателя насущныхъ благъ, тотъ обнаруживаетъ этимъ свою безчувственность и невниманіе къ своему верховному Благодѣтелю, а чрезъ это лишается Его благоволенія и помощи. Въ изобиліи благъ земныхъ всякій долженъ воздавать Творцу хвалу и благодареніе, помня, что всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ *свыше есть*, сходяй отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17), и что, пользуясь многоразличными дарами благости Божіей, безчестно забывать верховнаго Благодѣтеля. Такъ, для каждаго человѣка просительная и благодарственная застольная молитва обязательна не по одному только обычаю, но главнымъ образомъ по долгу Богопочтенія. Самъ І. Христосъ подаетъ намъ въ этомъ примѣръ. Онъ всегда предъ принятіемъ и раздаяніемъ хлѣба воздавалъ хвалу Богу (Мѳ. 14, 19), а о послѣдней Его вечери прямо говорится, что она и окончилась хва-

6. Три степени въ молитвѣ.

„Кто-то опредѣляетъ молитву дыханіемъ духа. Она и есть дыханіе духа... Какъ въ дыханіи расширяются легкія и тѣмъ привлекаютъ животворныя стихіи воздуха, такъ и въ молитвѣ разверзаются глубины нашего сердца, и духъ возносится къ Богу, чтобы пріобщеніемъ къ Нему воспріять соотвѣтственный даръ. И какъ тамъ кислородъ, принятый въ дыханіи чрезъ кровь, расходится потомъ по всему тѣлу и оживляетъ его, такъ и здѣсь принятое отъ Бога входитъ во внутренняя наша и оживотворяетъ тамъ все...

Можно назначить *три степени молитвы*. На первой она бываетъ преимущественно внѣшняя: чтенія, поклоны, бдѣнія и проч... Съ сего начинаютъ, и иные довольно долго трудятся надъ собою, пока появятся начатки молитвы, или легкія движенія молитвеннаго духа... Молитва, какъ высшій даръ, ниспосылается какъ бы по каплѣ малой-малой, чтобы научить человѣка дорого цѣнить ее.

На второй степени въ ней тѣлесное съ духовнымъ являются въ равной силѣ. Здѣсь каждое слово молитвы сопровождается соотвѣтственнымъ чувствомъ, или внутреннія молитвенныя движенія, внутренно движимыя, изъясняются и изъявляются своимъ словомъ... Это повсюднѣйшая молитва, общая всѣмъ почти. Она обыкновенна въ томъ, въ комъ живъ духъ благочестія.

На третьей степени въ молитвѣ преобладаетъ внутреннее или духовное,—когда и безъ словъ и безъ поклоновъ, и даже безъ размышленія, и безъ всякаго образа, при нѣкоторомъ молчаніи или безмолвіи, во глубинѣ духа совершается дѣйство молитвы. Эта молитва не ограничивается ни временемъ, ни мѣстомъ, ни другимъ чѣмъ внѣшнимъ и можетъ никогда не прекращаться. Почему и называется *дѣйствомъ молитвы*, т. е. чѣмъ-то пребывающимъ неизмѣнно. Вотъ собственно *внутренняя молитва!* Но, чтобъ дойти до сей послѣдней степени, необходимо пройти первыя и слѣдовательно поднять всѣ труды тѣлеснаго дѣланія для молитвы, какъ-то: посты, поклоны, чтенія молитвъ, бдѣніе, колѣнопреклоненіе. Кто пройдетъ это, вступитъ на вторую степень, когда, какъ говоритъ Макарій Великій, лишь поклонишься, и духъ уже согрѣвается въ молитвѣ. Какъ тому, кто не знаетъ алфавита, нельзя начинать складовъ, потому что это будетъ безполезною тратою времени, такъ и здѣсь: кто не умѣетъ плавать по мелкой рѣкѣ, какъ того пускать въ глубокое море? Но и тогда, какъ кто взойдетъ до послѣдней степени молитвы, внѣшнее моленіе не прекращается, а также участвуетъ во внутреннемъ. Та только разница, что въ первомъ внѣшнее предшествуетъ внутреннему, а здѣсь внутреннее внѣшнему. Какъ же можно браться за одно внутреннее, когда еще не научились трудомъ и опытомъ отъ внѣшняго восходить къ внутреннему!

Видно теперь, гдѣ во всей полнотѣ, силѣ и красотѣ является жизнь въ Богѣ? На высшихъ степеняхъ молитвы. Такъ велика сила молитвы и такъ вы-

---

лою Богу: „воспѣвше, изыдоша" (Мр. 14, 26). И св. церковь заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ неопустительно совершать застольную молитву, а во время самаго вкушенія пищи соблюдать тишину и благоговѣніе. Въ монастыряхъ, долженствующихъ служить для міранъ образцомъ благообразнаго и чиннаго поведенія, не безъ основанія введено правило во все продолженіе трапезы читать душеспасительное. Это дѣлается, безъ сомнѣнія, для того, чтобы братія во время вкушенія пищи не только удерживались отъ суетныхъ разговоровъ, но и въ мысляхъ своихъ сохраняли благоговѣйное настроеніе. Въ этомъ монастырскомъ обычаѣ и для насъ міранъ содержится указаніе того, чтобы во время стола вести себя благочинно и не допускать смѣха и какихъ либо неприличныхъ разговоровъ. Благоговѣйное вкушеніе пищи свидѣтельствуетъ о благоговѣніи къ Самому Богу и о томъ, что мы цѣнимъ дары Его.

Будемъ же, братіе, держаться крѣпко святаго обычая совершать застольную молитву и вкушать пищу съ благоговѣйною памятію о Богѣ, Подателѣ всѣхъ благъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Воскр. бесѣдъ" за 1886 г.).

соко ея значеніе!.. Молитва есть все: вѣра, благочестіе, спасеніе... Кто умѣетъ молиться, тотъ уже спасается"... (Преосв. Ѳеофанъ. Начерт. христіанск. вѣроученія, 399).

7. Молитва есть пища для души.

Молитва для христіанской души тоже, что пища для тѣла, что вода для дерева и рыбы. Св. отцы весьма часто молитву называютъ пищею души. „Всѣ люди имѣютъ потребность въ молитвѣ не менѣе той",—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„какую имѣютъ дерева въ водѣ; ибо какъ они не могутъ приносить плодовъ, не принимая сока отъ корней; такъ и мы, не будучи напоеваемы молитвами, не можемъ приносить въ изобиліи многоцѣнныхъ плодовъ благочестія." (Изъ 1-го слова о молитвѣ). „Если ты лишишь себя молитвы",—говоритъ онъ же,—„то сдѣлаешь то же, какъ бы ты извлекъ рыбу изъ воды; ибо какъ вода составляетъ жизнь рыбы, такъ жизнь твою составляетъ молитва. Черезъ молитву, какъ чрезъ воду, можно воспарить, перейти небеса и приблизиться къ Богу." („Христ. чтен." 1835 г., ч. 3, стр. 8).

„Не оставляй молитвы, какъ духовной пищи,"—говоритъ св. Геннадій;—„ибо какъ тѣло, лишаемое пищи, ослабѣваетъ, такъ и душа, лишаемая молитвенной пищи, приближается къ разслабленію и мысленной смерти." („Правила о вѣрѣ и жизни христ." прав. 44 въ „Прибавл. къ твор. свв. отц." г. 3-й).

8. Библейскіе тексты о молитвѣ.

Молитва заповѣдана: ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Онъ близко (Ис. LV, 6).—Вознесемъ сердце наше и руки къ Богу, сущему на небесахъ (Плач. Іер. III, 41).—Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ (Мѳ. VII, 7—11).—Сказалъ (также) І. Христосъ имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться, и неунывать (Лук. XVIII, 1).—Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ (Кол. IV, 2). — Непрестанно молитесь (1. Сол. V, 17).—Итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія (1.Тим.II,8).

Съ молитвою должно обращаться къ Богу, какъ нашему Отцу: Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое (Мѳ. VI, 9)!—А какъ вы сыны: то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! (Гал. IV,6).

Во имя Христово: и въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ. Истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна (Іоан. XVI, 23, 24).—Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ (Іоан. XIV, 13).

Богъ знаетъ наши нужды: не уподобляйтесь имъ (т. е. язычникамъ), ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ (Мѳ. VI, 8, 32).

слышитъ молитву: Ты слышишь молитву (Пс. LXIV, 3).—Но Богъ услышалъ, внялъ гласу моленія моего (Пс. LXV, 19).

находится вблизи тѣхъ, которые призываютъ Его: близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ (Пс.144,ст. 18).

Молитву должно совершать съ вѣрою: и все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите (Мѳ. XXI, 22).—А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобъ приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ (Евр. XI, 6).—Но да проситъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой (Іак. I, 6).

съ надеждою на Бога: а когда мы знаемъ, что Онъ слушаетъ насъ во всемъ, чего бы мы ни просили; знаемъ и то, что получаемъ просимое отъ Него (1. Іоан. V. 14).

съ дерзновеніемъ: посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость, и об-

рѣсти благодать для благовременной помощи (Евр. IV, 16).

безъ памятозлобія: итакъ если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда прійди, и принеси даръ твой (Мѳ. V, 23, 24).

въ духѣ прощенія: и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ (Мѳ. VI, 12).—И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши (Мрк. XI, 25).

отъ всего сердца: но когда ты взыщешь тамъ Господа, Бога твоего, то найдешь (Его), если будешь искать Его всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею (Втор. IV, 29).—Молился я Тебѣ всѣмъ сердцемъ: помилуй меня по слову Твоему (Пс. 118, ст. 58). — И взыщете Меня, и найдете, если взыщете Меня всѣмъ сердцемъ вашимъ (Іер. XXIX, 13).

не изъ лживыхъ устъ: услышь, Господи, правду (мою), внемли воплю моему, прими мольбу изъ устъ нелживыхъ (Пс. XVI, 1).

безъ тщеславія, какъ дѣлаютъ лицемѣры: и когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѳ. VI, 5, 6).

безъ пустословія, какъ дѣлаютъ язычники: а молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны (Мѳ. VI, 7).

со смиреніемъ: недостоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу Твоему; ибо я съ посохомъ моимъ перешелъ этотъ Іорданъ; а теперь у меня два стана (Быт. XXXII, 10).—И въ тѣснотѣ своей онъ сталъ умолять лице Господа Бога своего, и глубоко смирился предъ Богомъ отцовъ своихъ (2 Парал. XXXIII, 12).

съ покорностію: Отче! о, если бы Ты благословилъ пронесть чашу сію мимо Меня! Впрочемъ, не Моя воля, но Твоя да будетъ (Лук. XXII, 42).

съ желаніемъ быть услышаннымъ: Господи, услышь молитву мою, внемли моленію моему по истинѣ Твоей; услышь меня по правдѣ Твоей (Пс. 142, ст. 1).

съ осмотрительностію: ибо какъ сновидѣнія бываютъ при множествѣ заботъ, такъ голосъ глупаго познается при множествѣ словъ (Еккл. V, 2).

съ бодрствованіемъ: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна (Мѳ. XXVI. 41).

не унывая: если, говорю вамъ (говоритъ І. Христосъ), онъ (другъ) не встанетъ, и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ; то по неотступности его, вставъ дастъ ему, сколько проситъ. И Я скажу вамъ: просите, и дано будетъ вамъ: ищите, и найдете; стучите и отворятъ вамъ (Лук. XI, 8, 9).

съ постоянствомъ: утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны (Рим. XII, 12).—Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ (Кол. IV. 2).

тайно: ты же, когда молишься, войди въ комнату твою, и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѳ. VI, 6).

утромъ: Боже! Ты Богъ мой; Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, по тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохшей и безводной (Пс. LXII, 2). — Предваряю разсвѣтъ, и взываю; на слово Твое уповаю (Пс. 118, ст. 147).

утро и вечеръ: вечеромъ и утромъ и въ полдень буду умолять и вопіять, и Онъ услышитъ гласъ мой (Пс. LIV, 18).

день и ночь: Господи, Боже спасенія моего! днемъ вопію и ночью предъ Тобою (Пс. 87, ст. 1).—Истинная вдовица и одинокая надѣется на Бога, и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь (1 Тим. V, 5).

безпрестанно: итакъ бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій, и предстать предъ Сына человѣческаго (Лук. XXI, 36).—Непрестанно молитесь (1 Сол. V, 17).

непрерывно: взыщите Господа и силы Его, ищите непрестанно лица Его (1. Пар. XVI, 11).

на всякомъ мѣстѣ: итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили мо-

литвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія (1 Тим. II, 8).

обо всемъ: не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ (Филип. IV, 6).

Побужденія къ молитвѣ:

а) *Богъ обѣщаетъ внимать молитвѣ:* и смирится народъ Мой, который именуется именемъ Моимъ, и будутъ молиться, и взыщутъ лица Моего, и обратятся отъ худыхъ путей своихъ: Я услышу съ неба, и прощу грѣхи ихъ, и исцѣлю землю ихъ (2. Парал. VII, 14).—И призови Меня въ день скорби: Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. XLIX, 15).—И воззовете ко Мнѣ, и пойдете, и помолитесь Мнѣ, и Я услышу васъ (Iep. XXIX, 12).—Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы (Амос. V, 4).

б) *Христосъ обѣщалъ, что Богъ будетъ внимать молитвѣ:* и Я скажу вамъ: просите и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ. Какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или, когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣю вмѣсто рыбы? Или, если попроситъ яйца, подастъ ему скорпіона? Итакъ если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ: тѣмъ болѣе Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лук. XI, 9—13).

в) *воспоминаніе о бывшихъ милостяхъ:* когда Я взываю, услышишь меня, Боже правды моей! Въ тѣснотѣ Ты давалъ мнѣ просторъ. Помилуй меня и услышишь молитву мою (Пс. IV, 2).

г) *Богъ богатый для всѣхъ призывающихъ Его:* здѣсь нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ; потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ, призывающихъ Его (Рим. X, 12).

Положенія тѣла, принимаемыя во время молитвы:

поднятіе рукъ: Соломонъ сдѣлалъ мѣдный амвонъ, длиною въ пять локтей, и шириною въ пять локтей, а вышиною въ три локтя, и поставилъ его среди двора; и сталъ на немъ, и преклонилъ колѣна впереди всего собранія израильтянъ, и воздвигъ руки свои къ небу (2 Парал. VI, 13).—Услышь голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ, когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему (Пс. XXVII, 2).—Вставай, взывай ночью, при началѣ каждой стражи; изливай, какъ воду, сердце твое предъ лицемъ Господа; простирай къ Нему руки твои о душѣ дѣтей твоихъ, издыхающихъ отъ голода на углахъ всѣхъ улицъ (Плач. Iep. II, 19).—Итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія (1 Тим. II, 8).

преклоненіе колѣнъ: когда Соломонъ произнесъ все сіе моленіе и прошеніе къ Господу; тогда всталъ съ колѣнъ отъ жертвенника Господня, руки же его были распростерты къ небу (3 Цар. VIII, 54).—Пріидите, поклонимся, и припадемъ, преклонимъ колѣна предъ лицемъ Господа, Творца нашего (Пс. 94, ст. 6). Даніилъ же, узнавъ, что подписанъ такой указъ, пошелъ въ домъ свой; окна же въ горницѣ его были открыты противъ Іерусалима, и онъ три раза въ день преклонялъ колѣна, и молился своему Богу, и славословилъ Его, какъ это дѣлалъ онъ и прежде того (Дан. VI, 10).—И Самъ (т.-е. І. Христосъ) отошелъ отъ нихъ на верженіе камня и, преклонивъ колѣна, молился (Лук. XXII, 41).—Петръ (апостолъ) выслалъ всѣхъ вонъ, и, преклонивъ колѣна, молился, и обратившись къ тѣлу, сказалъ: Тавиѳа! встань. И она открыла глаза свои и, увидѣвъ Петра, сѣла (Дѣян. IX, 40).

поверженіе себя: Моисей тотчасъ палъ на землю, и поклонился (Богу) (Исх. XXXIV, 8).—И преклонился Іосафатъ лицемъ до земли, и всѣ іудеи и жители Іерусалима пали предъ Господомъ, чтобы поклониться Господу (2 Парал. XX, 18).—Воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его (Пс. XXVIII, 2).—Съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ небеснымъ? Предстать ли предъ Нимъ со всесожженіями, съ тельцами однолѣтними? (Мих. VI, 6).

паденіе лицемъ на землю: и палъ Авраамъ на лице свое. Богъ продолжалъ говорить съ нимъ (Быт. XVII, 3)—Они же пали на лица свои, и сказали: Боже, Боже духовъ всякой плоти! Одинъ человѣкъ согрѣшилъ, и Ты гнѣваешься на все общество? (Числ. XVI, 22). И поднялъ Давидъ глаза свои, и увидѣлъ ангела Господня, стоящаго между землею и небомъ, съ обнаженнымъ въ рукѣ его мечемъ, простертымъ на

Іерусалимъ, и палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои (1 Парал. XXI, 16).—И благословилъ Ездра Господа, Бога великаго. И весь народъ отвѣчалъ: аминь, аминь, поднимая вверхъ руки свои, и покланялись и повергались предъ Господомъ лицемъ до земли (Неем. VIII, 6).—И, отошедъ немного, палъ на лице свое, молился и говорилъ: Отче Мой, если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты (Мѳ. XXVI, 39).

9. Примѣры, объясняющіе ту мысль, что кто съ усердіемъ молится, съ тѣмъ молится ангелъ-хранитель.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „когда при какомъ-либо изреченіи своея молитвы почувствуешь внутреннее услажденіе, либо умиленіе, то остановись наономъ: ибо тогда ангелъ-хранитель вкупѣ съ нами молится". („Лѣств.").

I. Извѣстно изъ житій святыхъ, что ангелъ-хранитель молился, напр., съ пр. Маркелломъ, какъ это видѣлъ Сергій игуменъ, съ нимъ въ монастырѣ жившій. („Ч.-М." 29 декабря).

II. Въ юношескихъ лѣтахъ благочестивый Григорій, впослѣдствіи епископъ аграгантійскій, ходилъ къ разнымъ старцамъ, чтобы научиться ихъ примѣромъ благочестивой жизни и иноческимъ подвигамъ. Однажды приближается онъ къ келліи одного великаго старца и слышитъ пріятное пѣніе многихъ лицъ. Подойдя ближе, онъ услышалъ голоса только трехъ поющихъ. Когда же подошелъ къ дверямъ келліи, то услышалъ, что поетъ одинъ старецъ и оканчиваетъ девятый часъ. Не смѣя постучаться въ двери, чтобы не нарушить спокойствія молящагося, онъ стоялъ объятый страхомъ. По окончаніи молитвы, святой тотъ старецъ увидѣлъ стоящаго юношу и тотчасъ узналъ духомъ, кто стоитъ предъ нимъ, и сказалъ: „чадо Григоріе, войди сюда". Въ большій пришелъ страхъ богобоязненный Григорій, когда услышалъ, что незнакомый старецъ называетъ его по имени. Войдя въ келлію онъ увидѣлъ одного старца, никого другого онъ не могъ увидѣть, и удивлялся, что пѣлъ одинъ старецъ, а слышался голосъ многихъ поющихъ, и уразумѣлъ, что ангелы Божіи пѣли съ нимъ.

Такъ, христіанинъ, ангелы поютъ и прославляютъ Бога вмѣстѣ съ тѣмъ, кто съ усердіемъ и любовію совершаетъ свою домашнюю молитву! Палъ Григорій къ ногамъ старца со слезами говоря: „помилуй мя, отче, и моли о мнѣ грѣшномъ, да спасетъ Богъ душу мою". Старецъ благословилъ юношу и сказалъ: „Богъ помилуетъ тя, чадо, и дастъ тебѣ воздаяніе за труды твои"[1] („Ч.-М." ноябр. 23 дня, сн. „Воскр. чт." 1888 г. № 34).

---

[1]) *Примѣч. Въ молитвѣ человѣкъ вступаетъ въ ближайшее общеніе съ міромъ духовнымъ:*

а) *съ міромъ ангельскимъ:*

„Когда твой умъ, говоритъ св. Нилъ, усиленно стремится къ Богу, какъ бы удаляется отъ плоти и отвращается отъ того, что представляютъ чувства или память или помыслы, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ исполненъ радости и благоговѣнія, въ то время будь увѣренъ, что ты приблизился къ началу молитвы. Если ты истинно молишься, получишь полное удовлетвореніе въ этомъ: ангелы Божіи придутъ къ тебѣ, какъ къ Даніилу, и откроютъ тебѣ причины событій. Знай, что святые ангелы побуждаютъ насъ къ молитвѣ, и вмѣстѣ съ нами предстоятъ, радуясь и молясь за насъ. Молись тихо и не возмущайся помыслами, и ты будешь подобенъ птенцу орлему, парящему въ высоту" (Св. Нила, о молитвѣ. „Добр." Ч. IV, стр. 162).

„Во время молитвы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, мы бесѣдуемъ съ Богомъ. Она есть занятіе, общее человѣку съ ангелами, ею мы вступаемъ въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, мудрости, разумѣнія". (Слова о молитвѣ, стр. 778, т. II, изд. Монтф.).

б) *съ Богомъ.* „Человѣкъ, говоритъ Нилъ Сорскій, въ продолженіе жизни различнымъ образомъ впадаетъ въ грѣхъ; причиною сего бываетъ то, что люди не просятъ Бога содѣйствовать ихъ дѣламъ. Еслибы молитва предшествовала дѣламъ, то прилипчивый и многообразный грѣхъ не имѣлъ бы доступа къ душѣ; потому что когда

10. Святоотеческія изреченія о молитвѣ.

I. Исаакъ Сиринъ говоритъ: „всякая молитва, въ которой не утруждалось тѣло и не скорбѣло сердце, вмѣняется за одно съ недоношеннымъ плодомъ чрева, потому что такая молитва не имѣетъ въ себѣ души". (Сл.11, стр. 63).

II. „Глава всякой добродѣтели и верхъ добрыхъ дѣлъ, учитъ св. Макарій Вел., есть постоянное пребываніе въ молитвѣ; чрезъ нее испрашивая у Бога, можемъ ежедневно пріобрѣтать и прочія добродѣтели". (Сл. 1, 8).

III. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: „когда молитва сопутствуемая любовію, восходитъ для собесѣдованія съ Богомъ, врата небесныя отверзаются, и никто не возбраняетъ ей входа; ни ангелы, ни серафимы не препятствуютъ ей, по желанію своему, приблизиться къ Богу и получить просимое". („Бес. на слова: положи храненіе" и проч. М. 1848, ч. 3).

IV. „Имѣй непрерывное моленіе во всякой вещи, якоже ничтоже совершиши безъ помощи Божіей" (Марк. подвиж. 94 о мнящихся оправдитися отъ дѣлъ). „Безъ молитвы бо что творяй, или пекійся неблагоуспѣшенъ бываетъ къ концу дѣла, и сіе есть, еже рече Господь: *не можете творити безъ Мене ничесоже*" (Іоан. 15, 5. 166).

V. „Чтобы молитва была услышана Богомъ, говоритъ св. Іаковъ низибійскій, надобно омыться, очиститься, перестать дѣлать зло, научиться дѣлать добро, полюбить правосудіе, оказывать помощь и защиту страждущимъ и угнетеннымъ". (Св. Іаковъ низиб. въ „Христ. чт." 1842 г. март. стр. 385—386).

VI. „Кто совершаетъ молитву безъ вѣры, говоритъ св. Ѳеофилактъ, тотъ напрасно и молится". (Толк. на XVIII гл. Луки).

11. Мысли о молитвѣ.

I. Подвижникъ Нилъ говорилъ: „желай, чтобы съ тобою сбылось не то, чего тебѣ хочется, но что Богу угодно — и тогда ты будешь спокоенъ и благодаренъ въ молитвѣ своей". („Скитскій патерикъ").

II. Авва Моисей сказалъ: „ежели человѣкъ въ своемъ сердцѣ не сознаетъ себя грѣшникомъ,—Богъ не услышитъ его". Братъ спросилъ его: „что изъ этого, если человѣкъ въ сердцѣ своемъ сознаетъ себя грѣшникомъ?" Старецъ отвѣчалъ: „кто чувствуетъ тяжесть своихъ грѣховъ, тотъ не смотритъ на грѣхи ближняго своего". (Оттуда же).

III. Авва Зенонъ далъ такое наставленіе: „кто хочетъ, чтобы Богъ скоро услышалъ молитву его, тотъ, когда станетъ предъ Богомъ и простретъ руки свои къ Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душѣ своей, долженъ отъ всего сердца молиться о врагахъ своихъ. За это доброе дѣло Богъ услышитъ его, о чемъ бы онъ ни молился". (Оттуда же).

IV. Одинъ братъ сказалъ аввѣ Антонію: „помолись обо мнѣ". Но старецъ отвѣчалъ ему: „ни я, ни Богъ не сжалятся надъ тобою, если ты не будешь заботиться самъ о себѣ и молитьсяБогу". (Оттуда же).

V. „Молитва есть дыханіе духовнаго человѣка, учитъ святитель Филаретъ московскій. Какъ дыханіемъ тѣлесный человѣкъ привлекаетъ окружающій воздухъ и вдыхаетъ изъ него жизненность и силу: такъ молитвою душа отверзаетъ себя вездѣприсутствующему Духу Божію и пріемлетъ отъ Него жизнь и силу духовную". („Слова и рѣчи Филарета, митр. моск.", ч. II, стр. 66).

VI. „Молись и трудись"—вотъ золо-

въ сердцѣ утверждена память о Богѣ, и въ сомнительныхъ случаяхъ всегда посредствуетъ правда, то вражескіе замыслы бываютъ не дѣйствительны; а кто не хочетъ соединиться съ Богомъ посредствомъ молитвы, тотъ удаляется отъ Него". (Кн. 3, пис. 261). „У людей твердыхъ молитва пріобрѣтаетъ великую силу и крѣпость. Итакъ нужно постоянно—день и ночь молиться. Если мы будемъ нерадивы къ молитвѣ, то подвергнемся многимъ наказаніямъ и крайнему вреду, и не только ничего не сдѣлаемъ достойнаго похвалы, но еще отдалимся отъ Господа, не желая соединяться съ Нимъ посредствомъ молитвы, надежды и похвальнаго постоянства". (Кн. 3, пис. 319).—(См. „Воскр. чт." 1880 г., № 13).

тое правило, обнимающее всю мудрость земной жизни. (Прот. І. Толмачевъ.).

VII. „Кому изъ насъ не случалось видѣть и слышать, какъ голосистый жаворонокъ вьется весною надъ полемъ, или вспаханною нивою, и своимъ пріятнымъ пѣніемъ часто услаждаетъ тяжкій трудъ земледѣльца? Но не вся жизнь этого маленькаго пернатаго проходитъ въ пѣніи, не все время носится онъ въ воздушномъ пространствѣ. Нѣтъ, у него есть свой трудъ и забота; онъ спускается на землю, и здѣсь то добываетъ себѣ пищу, то устроаетъ теплое гнѣздышко, то заботится о своей подругѣ или молодыхъ птенцахъ своихъ. И опять: не все же рыться въ землѣ, не все же хлопотать и трудиться. Птичка снова несется къ небу и поетъ, поетъ свою нескончаемую пѣсню. Вотъ урокъ и примѣръ для тебя, человѣкъ! Трудись, гдѣ бы ты ни былъ поставленъ въ обществѣ: низко ли, высоко ли, трудись: это твое назначеніе и обязанность на землѣ. Но ты не для земли созданъ, а для неба. Послѣ труда и заботъ житейскихъ, возносись горѣ умомъ и сердцемъ, изливай предъ Богомъ свою душу въ славословіи, благодареніи и молитвѣ. Молись: это твой долгъ, твоя слава, твое блаженство. Отъ трудовъ переходи къ молитвѣ, отъ молитвы къ трудамъ: *трудись и молись* („Дух. цв.“ ч. II).

VIII. „Хотя Богъ знаетъ наши нужды, но молитва нужна для очищенія и просвѣщенія нашей души, учитъ великій современный молитвенникъ, кронштадтскій прот. о. Іоаннъ Сергіевъ. Хорошо стоять на солнцѣ: и тепло, и свѣтло, — такъ и на молитвахъ предъ Богомъ—нашимъ духовнымъ Солнцемъ, и согрѣваешься, и просвѣщаешься“. (Дневникъ прот. І. Сергіева).

IX. „Надо омываться отъ грязи, а молитва есть омовеніе отъ духовной грязи, т. е. отъ грѣховъ, особенно слезная“. (Онъ же).

X. „Ты мечтаешь, что молишься, а ты давно оставилъ молитву: такъ называемая тобою молитва, это одни суетные звуки безъ значенія для твоего сердца. Слова говоришь, а сердцемъ не сочувствуешь имъ; ты обманываешь Бога и себя. Молясь, непремѣнно нужно внимать своему сердцу и словамъ молитвъ, чувствовать ихъ истину и силу“.(онъ же).

XI. „Когда Царю и Богу предстати и возглаголати въ молитвѣ грядемъ, говоритъ св. Лѣствичникъ, *да не приступаемъ къ сему не приготовившися;* да не како узрѣвъ насъ издалеча, не имущихъ оружія и одѣянія приличная царскому предстоянію, повелитъ своимъ рабамъ и служителямъ, связавъ насъ, далече отъ лица Своего отринуть, и хартію прошеній нашихъ растерзавъ, на лице наше повергнуть; и потому, приступая къ бесѣдѣ съ Богомъ, должно отринуть отъ себя все житейское, не внимая никакимъ помысламъ, которые во время молитвы востаютъ съ особенною силою“.

XII. Преп. Кассіанъ римлянинъ касательно молитвы даетъ слѣдующее наставленіе: „чтобы молитва была возносима съ надлежащею горячностію, должно непремѣнно *отложить всякое земное попеченіе* и не только заботиться, даже думать не должно о какомъ-либо житейскомъ занятіи и предпріятіи“.

XIII. А св. Макарій великій говоритъ такъ: „*стоя на молитвѣ, помни, предъ Кѣмъ стоишь!* Будь глухъ и нѣмъ ко всему тебя окружающему, призывай Господа на помощь, и Онъ поможетъ тебѣ. Должно исторгнуть съ корнемъ всякое расположеніе къ гнѣву, и вовсе истребить пагубное разженіе плотской похоти, къ чему бы она ни направлялась“.

XIV. Первая мысль твоя по востаніи отъ сна будетъ *благодареніе Богу;* съ этою же мыслію и ко сну отходи, имѣй въ умѣ, что одръ твой, быть можетъ, содѣлается гробомъ твоимъ.

XV. *Прощать обиды, даже самыя тяжкія, необходимо для успѣха въ молитвѣ*, памятуя слово апостольское: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Еф. IV, 26).

XVI. Ангеломъ Господнимъ открыто было одному изъ монашествующихъ о слѣдующемъ образѣ молитвы благопріятнѣйшемъ: „прежде всего принесемъ *искреннее благодареніе Богу, потомъ исповѣданіе грѣховъ и сокрушеніе души въ чувствѣ; и наконецъ, да представляемъ Царю всяческихъ наши прошенія*“.

XVII. Учители церкви и всѣ св. *отцы заповѣдали* во время молитвы имѣть *смиреніе и сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ*, и сказали: „если человѣкъ въ своемъ сердцѣ не сознаетъ себя грѣшникомъ, то Богъ не услышитъ его; это мы видимъ изъ молитвы фарисея и мытаря. Молитва, растворенная слезами смиренія и покаянія,

непремѣнно будетъ услышана; изливаясь изъ души смиренной, она, по словамъ Премудраго, проникаетъ облака и не останавливается, пока не дойдетъ до Господа".

Молитва смиренная отверзаетъ небеса и преклоняетъ на милость разгнѣванное правосудіе Божіе: *смиритеся предъ Господомъ и вознесетъ вы* (Іак. IV, 10).

Мытарь, когда молился, не дерзалъ даже и взглянуть на небо, или воздѣвать свои руки, но ударялъ себя въ грудь, и исповѣдуя грѣхи, смиренно просилъ помилованія; тогда какъ велерѣчивый фарисей исчислялъ мнимыя свои добродѣтели и какъ бы требовалъ отъ Бога награды. Что же вышло? Тотъ помилованъ, а этотъ осужденъ. „Помыслимъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: къ кому мы приступаемъ и зачѣмъ? Что желаемъ получить? — Мы приступаемъ къ Богу, при созерцаніи Коего серафимы отвращаютъ лице, не имѣя силъ сносить сіяніе; приступаемъ къ Богу, Который живетъ во свѣтѣ неприступномъ и приступаемъ для того, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ геенны, отпустилъ намъ грѣхи наши, освободилъ насъ отъ нестерпимыхъ наказаній и даровалъ намъ небо и его блага. Итакъ, припадемъ къ Нему и тѣломъ и мыслію, чтобы Онъ Самъ воздвигъ насъ лежащихъ, будемъ бесѣдовать съ Нимъ съ кротостію и со всякимъ смиреніемъ". (Св. І. Златоуста „бес. 51, на ев. Матѳ." въ русск. пер., ч. II, стр. 379).

Преподобный Іоаннъ египетскій, пустынникъ и затворникъ, называемый прозорливымъ, между прочими совѣтами, пришедшимъ къ нему за наставленіями братіямъ, далъ слѣдующую заповѣдь: „никогда не должно высокомудрствовать во время молитвы, не почитать себя праведнымъ, но со смиреніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ непрестанно взывать къ Богу о помилованіи и скользкомъ пути къ спасенію". (Извлеч. изъ кн. „Маргаритъ". „Избран. душеспасит. изреч.", стр. 17).

XVIII. Преп. авва Агафонъ на вопросъ: какая добродѣтель труднѣе другихъ, отвѣчалъ братіи: „простите мнѣ, я думаю, нѣтъ еще такого труда, какъ молиться Богу. Всегда, когда только захочетъ человѣкъ молиться, враги стараются отвлечь его, ибо знаютъ, что ничто такъ имъ не противодѣйствуетъ, какъ молитва Богу. Во всякомъ подвигѣ, какой бы ни предпринялъ человѣкъ, послѣ усильнаго труда получаетъ онъ успокоеніе, а молитва до послѣдней минуты жизни требуетъ борьбы". („Дост. сказ. о подв. св. и блаж. оо.", стр. 29).

XIX. „Надобно, по словамъ св. Макарія Великаго, принуждать себя къ молитвѣ, не взирая на сопротивленіе сердца. Богъ, видя труды и принужденія къ молитвѣ, не смотря на сопротивленіе сердца, даетъ даръ истинной молитвы и всѣ духовные дары, и упражненія въ ней содѣлаются какъ бы природною склонностію". (Изъ бес. Макарія египетскаго).

XX. „Не оставляй молитвы, какъ духовной пищи, говоритъ св. Геннадій, патріархъ константинопольскій: ибо какъ тѣло, лишаемое пищи, ослабѣваетъ; такъ и душа, лишаемая молитвенной пищи, приближается къ разслабленію и мысленной смерти". („Прав. о вѣрѣ", 44).

XXI. „Если же ты лишишь себя молитвы, говоритъ св. Златоустъ, то сдѣлаешь то же, какъ бы ты извлекъ рыбу изъ воды: ибо, какъ вода составляетъ жизнь рыбы, такъ жизнь твою составляетъ молитва". („Хр. чт." 1835 г. іюль, сл. 2 о мол., стр. 8).

XXII. *Не нужно спѣшить чтеніемъ молитвъ.* Нѣкто разсказывалъ, что ему нерѣдко случается во все положенное у него время для молитвы прочитать одно — *Отче нашъ*, потому что всякое слово у него обращается въ цѣлую молитву.

Другой сказывалъ, что когда растолковалъ ему кто-то, что такъ можно молиться, то онъ всю утреню простоялъ въ благоговѣйной молитвѣ, читая — *Помилуй мя, Боже*, и не успѣлъ докончить псалма. (См. кн. „Что есть духовная жизнь?" Еп. Ѳеофана, стр. 275).

12. Какимъ образомъ упражненіе въ молитвѣ низводитъ отъ Господа даръ молитвы?

„Хотя младенецъ, говоритъ св. Макарій Великій, ничего не можетъ дѣлать, однакоже онъ, ища матери, движется, плачетъ, и матерь сжаливается надъ нимъ; она рада, что дитя съ усиліемъ и воплемъ ищетъ ее, и такъ какъ младенецъ не можетъ итти къ ней, то сама мать, преодолѣваемая любовію къ младенцу за долгое его исканіе, подходитъ къ нему, и съ великою нѣжностію

беретъ, ласкаетъ и кормитъ его. То же дѣлаетъ и человѣколюбивый Богъ съ душею, которая ищетъ Его". Постоянно пребывающій въ молитвѣ, какъ учитъ св. Макарій Великій, какъ бы таинственно соединяется съ Господомъ, принимаетъ Св. Духа, воспламеняется любовію къ Господу, возгорается ненасытнымъ желаніемъ сопребыванія съ Нимъ, по реченному: *ядущіи Мя еще взалчутъ, и піющіи Мя еще вжаждутся* (Сирах. XXIV. 23). Подобное состояніе человѣка служитъ какъ бы предъизображеніемъ того блаженства, которое уготовано любящимъ Бога въ будущемъ вѣкѣ. („Маргаритъ", изд.3, стр. 21).

13. Примѣры силы молитвенныхъ слезъ.

Великую силу имѣютъ слезы у Бога! Это, во-первыхъ доказать можно изъ словъ и образа выраженія, какое употребляетъ о нихъ священное Писаніе.

I. Въ первой книгѣ царствъ, Анна, мать Самуилова, по долговременномъ безчадствѣ молится ко Господу и получаетъ плодъ, и при томъ зѣло вожделѣнный, т. е. Самуила пророка и судію всего израильскаго народа, мужа великаго и святаго. И чтобы показать, какая была главнѣйшая причина этого, Писаніе присовокупляетъ: *и та умиленна душею, помолися Господу, и плачущи проплака* (1 Цар. 1, 10). Итакъ не только молилась Анна, но и молилась *плачущи*; и этотъ-то дождь безплодное поле прорастити сотворилъ.

II. Давидъ часто въ псалмахъ говоритъ, что Богъ не столько молитву его слушалъ, сколько на слезы взиралъ, или гласу слезъ внималъ: *положилъ еси*, говоритъ, *слезы моя предъ Тобою* (Пс. 55, ст. 9), каковое мѣсто толкуя, Кассіодоръ не убоялся сказать, что слезы, употребляемыя въ молитвахъ, какъ бы насиліе творятъ Богу.

III. Езекія царь, по свидѣтельству пр. Исаіи, разболѣвшись до смерти, молился ко Господу и плакалъ плачемъ великимъ (Исаіи 38, 3); и Господь немедленно чрезъ Исаію отвѣтствовалъ Езекіи: *услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя: се прилагаю къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятнадесять* (тамъ же, ст. 5). Но достойно замѣчанія и иное мѣсто у Сираха: *не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда изліетъ прошеніе* (Сирах. 35, 14). Весьма удивительна сила слезъ предъ Богомъ, когда Духъ Святый столь ясно обѣщаетъ, что вдовица презрѣнна не будетъ отъ Бога, если слезами болѣе, нежели словами возглаголетъ. И опять тотъ же сынъ Сираховъ продолжаетъ: *не слезы ли вдовичи по ланитома текутъ, и вопль ея на наведшаго я* (тамъ же ст. 5)? т. е. хотя слезы вдовицы упадаютъ на землю, но вопль ея чрезъ голосъ слезъ восходитъ къ Богу противъ того, который утѣсняя вдовицу, исторгаетъ у нея слезы.

IV. Сюда можно привести въ примѣръ и Монику, мать блаженнаго Августина, которой, когда она непрестанно и неутѣшно плакала предъ Богомъ объ обращеніи сына своего изъ ереси манихейской въ православную вѣру, Амвросій, благочестивый медіоланскій епископъ, сказалъ: *иди отъ мене съ миромъ, и живи такъ; ибо быть не можетъ, чтобъ сынъ такихъ слезъ погибъ!* Это она такъ приняла, какъ бы былъ то голосъ, возгремѣвшій съ неба.

V. Наконецъ приведемъ слова св. Аѳанасія въ житіи св. Антонія, гдѣ онъ, описывая дѣйствіе слезъ Антоніевыхъ предъ Богомъ, говоритъ, что при слезахъ молившагося Антонія на самомъ мѣстѣ молитвы его искипѣлъ источникъ воды. (Сост. Г. Д-ко).

14. Что значитъ приближаться къ Богу устами, а сердцемъ далеко отстоять отъ Него? (Мѳ. XV, 8—9).

„Произносить устами, или принимать слухомъ изъ устъ другихъ молитвенныя къ Богу слова, но не соединять съ ними сердечнаго вниманія и духовной теплоты, короче, молиться безъ любви"—вотъ какой отвѣтъ на поставленный вопросъ даетъ святитель Филаретъ, митр. московскій. „Не трудно суетность такой молитвы обнаружить даже простымъ, естественнымъ разсужденіемъ и побужденіемъ природы. Что дѣлаетъ дитя только начинающее мыслить, дабы получить желаемую вещь отъ отца или матери? Не соединяетъ ли оно для сего съ своими прошеніями всѣхъ, какія знаетъ, выраженій дѣтской

любви и нѣжности? Итакъ не должны ли мы признать себя несмысленными болѣе самыхъ дѣтей, когда думаемъ нашими хладными, безъ вниманія, безъ любви, безъ сердца произносимыми прошеніями что-либо получить отъ Отца небеснаго, Который именно зритъ на сердце вмѣсто того, что человѣкъ зритъ на лице (1 Цар. XVI, 7)? Скажемъ ли, что небесный Отецъ благъ паче земныхъ родителей, и потому дастъ просящимъ у Него? Правда, но Онъ и праведенъ паче ихъ, и потому не можетъ дать недостойнымъ, и даже по самой благости, не можетъ дать блага злѣ просящимъ, дабы они не осквернили самаго блага; но злѣ конечно просимъ, когда безъ любви просимъ у Всеблагаго и Вселюбящаго... Не будетъ свѣтить свѣтильникъ безъ елея: и молитва не озаритъ духа безъ любви. Не взыдетъ безъ огня куреніе кадила, и молитва безъ любви не взыдетъ къ Богу". (Изъ „слова митрополита Филарета московскаго въ недѣлю всѣхъ святыхъ).

15. Хотя Богъ знаетъ наши нужды прежде прошенія о нихъ, тѣмъ не менѣе не только не излишне, но даже необходимо просить о нихъ въ молитвѣ.

Св. Златоустъ и блаж. Ѳеофилактъ, примиряя слова Спасителя: „просите и дастся вамъ" — съ словами: „знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него", — говорятъ: „молиться должно не для того, чтобы извѣстить Его, но для того чтобы преклонить Его, дабы чрезъ непрестанное моленіе соединиться съ Нимъ, дабы смириться предъ Нимъ, дабы вспомнить грѣхи свои". („Толков. еванг." еп. Михаила, т. I, стр. 120).

16. Что значитъ молиться Богу духомъ и истиною? (Іоан. IV, 24).

„*Кто молится Богу духомъ?* Тотъ, кто, произнося слова молитвы, произноситъ ихъ не одними устами, а всею душею и сердцемъ; кто, ограждая себя знаменіемъ креста Христова, взираетъ духомъ на Самого распятаго на крестѣ Господа; кто, преклоняя выю свою, преклоняетъ предъ Богомъ и сердце и душу свою; кто, повергаясь на землю, всего себя повергаетъ въ руцѣ Божіи въ глубочайшемъ смиреніи и сокрушеніи сердца, съ полною преданностію волѣ Божіей; кто, предстоя тѣломъ предъ изображеніемъ Господа или пречистой Матери Его, предстоитъ духомъ предъ Нимъ Самимъ, сѣдящимъ на престолѣ славы, и предстоящею одесную Его пречистою Матерію Его; кто, лобызая устами св. икону Господню, лобызаетъ сердцемъ своимъ самыя пречистыя руцѣ и нозѣ Его.

Кто молится Богу истиною? Тотъ, у кого душа и сердце оживлены тою самою вѣрою и любовію, тѣми самыми мыслями и чувствами, тѣми надеждами и желаніями, которыми дышатъ молитвы, составленныя мужами святыми и духоносными; кто, поклоняясь Богу въ храмѣ, не кланяется истуканамъ страстей своихъ внѣ храма; кто, служа Богу участіемъ въ богослуженіи церковномъ, служитъ Ему и самою жизнію и дѣлами своими; кто, называя Бога отцемъ своимъ, дѣйствительно любитъ Его, боится Его, повинуется Ему и исполняетъ св. волю Его, какъ истинный сынъ Его; кто, молясь Отцу небесному, чтобы святилось въ мірѣ имя Его, не оскорбляетъ святѣйшаго имени Божія не только дѣлами, а и словами и мыслями грѣховными; кто, прося у Бога хлѣба насущнаго, самъ не только не отнимаетъ его у другихъ, а раздѣляетъ все, подаваемое ему Богомъ, съ другими—неимущими; кто, прося у Господа прощенія грѣховъ своихъ, и самъ прощаетъ отъ всего сердца всякому, согрѣшившему предъ нимъ человѣку; кто, молясь объ избавленіи отъ искушеній и навѣтовъ лукаваго, и самъ не поставляетъ брату своему претыканія и соблазна, не мыслитъ зла своему сопернику; напротивъ, любитъ самыхъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть; кто, произнося въ молитвѣ священнѣйшее слово: „да будетъ воля Твоя!" искренно готовъ исполнять все, что повелѣваетъ сія святѣйшая воля, претерпѣть все по волѣ Божіей и во славу пресвятаго имени Его—до креста и до смерти, подобно какъ Самъ Единородный Сынъ Божій, заключивъ молитву Свою словами: буди воля Твоя,

пошелъ съ покорностію на страданія и крестъ. Таковыхъ-то ищетъ Отецъ поклоняющихся Ему!“ (Изъ „Полнаго собр. проповѣдей“ Димитрія, арх. херс. и одесскаго, т. III, стр. 63—64).

17. О молитвѣ во имя Іисуса Христа.

Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ не просисте ничесоже во имя Мое: просите, и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ. (Іоан. XVI, 23. 24). „Что такое—просить во имя Господа Іисуса? Просто сіе для простыхъ, искреннихъ и смиренныхъ сердецъ и безъ изслѣдовательнаго объясненія, или понятно для нихъ, или ощутительно. Мѵро изліянное имя Твое (Пѣсн. 1, 2), Господи Іисусе! Когда изливается мѵро, его благоуханіе распространяется, и не притупленное или не подавленное обоняніе безъ искусства и усилія получаетъ ощущеніе услаждающее и ободряющее: когда имя Господа Іисуса изливается въ молитвѣ, отъ него распространяется благоуханіе Св. Духа, и не отягченное земными пристрастіями сердце, не заглушенное страстями чувство внутреннее, легко и просто пріемлетъ ощущеніе благодати, услаждающее и возвышающее. Такъ вѣрующая душа, въ имени Господа Іисуса, и чрезъ то въ благодати Духа Святаго, приближается къ Отцу небесному и съ дерзновеніемъ вопіетъ Ему: Авва Отче! и съ дѣтскою простотою сказуетъ Ему свои прошенія; и Онъ благопріемлетъ ея прошенія, сопутствуемыя ходатайствомъ Его Единороднаго Сына и Единосущнаго Духа“. (Изъ „слова митр. Филарета въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія“).

18. Примѣры изъ жизни святыхъ, показывающіе, что при молитвенномъ настроеніи ихъ души просвѣтлялися (преображалися) ихъ тѣла.

И бысть егда молящеся, говоритъ св. евангелистъ Лука, о Преображеніи Господа, *видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся* (9, 29). Замѣчательно, что такая необычайная и славная перемѣна въ наружномъ видѣ Господа произошла не при другихъ какихъ либо обстоятельствахъ, а именно во время молитвы.

Здѣсь,—въ преображеніи Господа Іисуса, открывается во всей ясности чудная сила молитвы: ибо надо знать, что молитва преобразила не только Господне лице, но можетъ преображать и всякаго молящагося. Эта мысль можетъ, пожалуй, показаться слишкомъ смѣлою; но въ самомъ дѣлѣ она совершенно вѣрна, и въ житіяхъ святыхъ не разъ можно встрѣтить повѣствованіе о томъ, что молитва чуднымъ образомъ преображала молящихся. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

I. Преподобный Іоанникій великій, по любви къ безмолвію, имѣлъ обычай уходить на молитву въ церковь (не въ богослужебные часы), и тамъ въ полномъ уединеніи совершалъ свое правило. Ученикъ преподобнаго, блаженный Евстратій, желая душевной пользы себѣ, давно искалъ случая видѣть уединенную молитву своего учителя; но это ему никакъ не удавалось. Разъ однакожъ онъ успѣлъ незамѣтно войти за нимъ въ храмъ и сталъ въ темный уголъ; а св. Іоанникій, не подозрѣвая, что за нимъ слѣдили, спокойно началъ самъ обычное правило. По мѣрѣ того, какъ умъ преподобнаго возносился къ Богу, и тѣло его начало отдѣляться отъ земли, и стоялъ онъ на воздухѣ все время, пока продолжалась его пламенная молитва. Выходя изъ церкви, св. Іоанникій замѣтилъ Евстратія и сказалъ ему строго: „въ писаніи сказано: *не приселится къ тебѣ лукавнуяй* (Псал. 5, 5), зачѣмъ же ты лукаво подкрался и подсмотрѣлъ мою грѣшную молитву?“ (Ч.-Мин. ноября 4).

II. Подобное же сказаніе находимъ въ жизнеописаніи преподобной Маріи Египетской и преподобнаго Луки Елладскаго.

III. Въ Египтѣ въ первые вѣка христіанства было много дивныхъ подвижниковъ, и едва-ли гдѣ-нибудь люди достигали большей мѣры святости, чѣмъ жившіе тамъ славные мужи. Въ пустынѣ нижняго Египта безмолвствовалъ авва Іосифъ. Однажды посѣтилъ его авва Лотъ и сказалъ ему: отецъ мой! по силѣ моей я исполняю малое молитвенное

правило, соблюдаю умѣренный постъ, стараюсь наблюдать чистоту, не принимая грѣховныхъ помысловъ, что мнѣ надлежитъ еще сдѣлать? Старецъ сталъ на молитву и простеръ руки къ небу, и персты его сдѣлались подобными десяти возжженнымъ свѣтильникамъ. Потомъ онъ сказалъ аввѣ Лоту: „если хочешь, будь весь, какъ огонь. Невозможно называться монахомъ, если не будешь пламенѣть, какъ огонь".(Отечникъ еписк. Игнатія стр. 298).

IV. Тамъ же, въ Египтѣ, славился подвигами преподоб. Арсеній. Жизнь этого великаго отца была истинно ангельская, а молитва, какъ молитва серафимовъ... Одинъ изъ братіи по нѣкоторой нуждѣ пришелъ къ хижинѣ аввы Арсенія и сквозь дверную щель увидѣлъ старца какъ бы огненнымъ, весь онъ былъ подобенъ пламени. Братъ достоинъ былъ такого видѣнія, потому и сподобился. Немного постоявши, онъ постучалъ въ дверь; старецъ вышелъ и замѣтивъ измѣненіе въ лицѣ брата, спросилъ его, давно-ли онъ тутъ и не видѣлъ ли чего? Братъ сказалъ, что не видѣлъ. Старецъ, побесѣдовавъ съ нимъ, отпустилъ его. (Чет. Мин. мая 8).

V. „Случилось мнѣ, разсказываетъ преосвященный Өеофанъ, принять къ себѣ одного инока, въ которомъ начали уже проявляться ощутительныя дѣйствія благодати. Началась рѣчь о духовныхъ вещахъ. По мѣрѣ того, какъ входилъ онъ въ себя и мысль его углублялась, лице его все болѣе и болѣе свѣтлѣло, а потомъ стало все бѣло, какъ снѣгъ, и глаза его искрились.

VI. И объ отцѣ Серафимѣ саровскомъ говорятъ, что онъ часто просвѣтлялся, особенно во время молитвы въ церкви, видимо для всѣхъ. О подобныхъ проявленіяхъ есть много сказаній въ отечникахъ.

VII. Объ одномъ пишется, напримѣръ, что лишь только онъ, ставъ на молитву, поднялъ руки къ небу, какъ изъ всѣхъ пальцевъ его рукъ потекли пуки свѣта на довольное пространство.

VIII. О другомъ говорится, что ученикъ его пришелъ къ нему зачѣмъ-то и постучался; отвѣта не было. Онъ пригнулся посмотрѣть въ скважину и увидѣлъ, что старецъ стоялъ весь въ огнѣ, какъ столпъ свѣта. И много—много есть такихъ сказаній". (См. кн. „Что есть дух. жизнь?" еп. Өеофана стр. 108).

Читая эти и подобныя сказанія, невольно спрашиваешь, что это было съ св. мужами? Когда они въ молитвенномъ подвигѣ стояли на воздухѣ, когда они пламенѣли, — не подобно ли тому происходило съ ними, что съ Господомъ Спасителемъ на Өаворѣ?—Да, Господь обѣщалъ, что *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мө. 13, 43), и это просвѣщеніе, эта слава для великихъ угодниковъ Божіихъ началась еще здѣсь, на землѣ. Она не постоянно обнаруживалась, но лишь во время молитвы, подобно тому, какъ преображеніе Господа послѣдовало тоже во время молитвы.

Однакожъ какъ ни знаменательно, какъ ни дивно преображеніе внѣшнее, т. е. измѣненіе внѣшняго вида молившихся праведниковъ, это не такъ еще важно; гораздо важнѣе то преображеніе, которое происходитъ въ душѣ молящагося. Даже и святые не всѣ преображались тѣлесно; преображеніе внутреннее можетъ быть со всякимъ, даже и съ грѣшнымъ человѣкомъ; преображеніе внѣшнее, тѣлесное для насъ, напримѣръ, никогда не принесло бы никакой пользы, напротивъ есть много причинъ полагать, что оно повредило бы намъ, а потому намъ и желать этого никогда не должно; преображенія же внутренняго, т. е. измѣненія души своей, мы должны и желать всѣми силами, и достигать всѣми мѣрами: потому что это и возможно, и полезно, и необходимо для насъ.

19. Примѣры усердныхъ молитвенниковъ.

I. Пророкъ Давидъ молился въ началѣ ночи, вставалъ на молитву въ полночь, предъ разсвѣтомъ, молился по утру, вечеромъ и въ полдень. Посему онъ сказалъ: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя* (Пс. 118, 164).

II. Авва Дула, ученикъ преп. Виссаріона, разсказывалъ: „вошелъ я къ своему старцу въ келью и засталъ его стоящимъ на молитвѣ; руки его были простерты къ небу, и онъ оставался въ этомъ подвигѣ четырнадцать дней". (Изъ „Скитскаго патер.").

III. Св. Антоній Вел. часто ночи

проводилъ безъ сна, такъ что солнце, бывшее свидѣтелемъ его молитвеннаго подвига при своемъ захожденіи, находило его въ такомъ же положеніи и при своемъ снова появленіи на горизонтѣ. Но тревожимый иногда духомъ унынія, онъ воздыхалъ предъ Господомъ о томъ, что подобное смущеніе мѣшаетъ ему въ дѣлѣ спасенія, выводя его изъ состоянія внутренняго блаженства, которое онъ почерпалъ въ молитвенномъ общеніи съ Господомъ и молилъ о вразумленіи. Послѣ молитвы онъ вышелъ однажды изъ келліи и увидѣлъ нѣкоего незнакомца, который, имѣя видъ похожій на него самого, сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ за работы и молился; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять вставалъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. И ангелъ сказалъ вслухъ ему: „и ты такъ дѣлай—и спасешься“. Услышавъ это, Антоній весьма обрадовался и во всю свою жизнь соблюдалъ это правило, переходя отъ работы къ молитвѣ и отъ молитвы къ работѣ. Но едва ли, впрочемъ, можно сказать, что онъ когда либо переставалъ молиться, потому что и во время работы мысль его постоянно возносилась къ Богу.

Въ послѣдующее время его жизни, молитва для него была уже не правиломъ, но услажденіемъ. Обратившись съ вечера къ востоку, онъ становился на молитву, и когда, по прошествіи ночи, наступалъ дневной свѣтъ, онъ восклицалъ: „о солнце, зачѣмъ своими лучами развлекаешь меня и заслоняешь истинный Свѣтъ души моей!“ Препод. Кассіанъ, передающій эту черту изъ жизни святаго, прибавляетъ, что Антоній, разсуждая о молитвѣ, говорилъ: „молитва иногда несовершенна, если онъ самъ замѣчаетъ и помнитъ, что онъ молится“. Это показываетъ, какая дана была ему сила духа надъ чувствами. (Извлеч. изъ брош.: „Жизнь преп. отца нашего Антонія Великаго и его устныя и письменныя духовно-подвижническія наставленія“. Свято-Троицкой Сергіевой лавры іеромон. Агапита. Спб. 1865 г., стр. 12—14).

IV. Палладій разсказываетъ объ одномъ еѳіопскомъ монахѣ Моусеѣ, который былъ прежде атаманомъ разбойниковъ, что онъ совершалъ молитву 50 разъ въ день.

V. Тотъ же Палладій о діаконѣ Евагріи говоритъ, что онъ ежедневно молился 100 разъ; а объ отшельникѣ Аполлоніи онъ разсказываетъ, что онъ молился и днемъ и ночью, совершая молитву тоже сто разъ.

VI. Авва Павелъ, жившій въ скитской пустынѣ, ежедневно совершалъ 300 молитвъ, а чтобы не ошибиться въ счетѣ, клалъ за пазуху 300 камней и при совершеніи каждой молитвы выбрасывалъ по камню. Однакожъ тотъ же Павелъ къ его смущенію и стыду узналъ, что въ сосѣдствѣ съ нимъ проживаетъ одна благочестивая дѣва, которая 5 дней въ недѣлю постится и которая ежедневно совершаетъ 700 молитвъ.

VII. По собственному свидѣтельству Макарія александр., когда онъ въ теченіе 4-хъ сутокъ предавался молитвенному созерцанію, то привелъ этимъ діавола въ ужаснѣйшую ярость.

VIII. Отшельникъ Ѳеодоръ на востокѣ въ продолженіе 7-ми дней молился, не оставляя этого дѣла ни на минуту.— (Сост. по кн.: „Разсказы изъ истор. христ. аскетич. жизни“. А. Лебедевъ. Москва. 1884 г. стр. 130—131,134—136).

IX. Препод. Евсевія—Ксенія (память ея 24 янв.) не довольствовалась молитвами храма; она всю ночь стояла на молитвѣ въ своей кельѣ, съ поднятыми къ небу руками. Это скрывала она, но подруги ея, ревнуя подражать подвигамъ ея, видали это своими глазами. (Изъ кн.: „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 26 д. стр. 240).

X. Св. мученикъ Анастасій персянинъ, видя чудеса, совершавшіяся отъ честнаго и животворящаго креста Господня, всѣмъ сердцемъ увѣровалъ въ распятаго на немъ Господа и, сдѣлавшись инокомъ, совершенно измѣнилъ образъ своей жизни. Это былъ инокъ добродѣтельный, кроткій и трудолюбивый; ради дневныхъ трудовъ, онъ никогда не оставлялъ молитвы. День у него проходилъ въ постоянныхъ трудахъ; то онъ трудился въ поварнѣ или въ пекарнѣ, то работалъ въ саду монастырскомъ, то исполнялъ иныя иноческія послушанія. Несмотря на все это ина утомленіе отъ постоянныхъ трудовъ, святый преподобно-мученикъ Анастасій никогда не оставлялъ и общественной въ храмѣ молитвы, и ни разу не случалось, чтобы онъ оставилъ положенное келейное правило. Кромѣ того,

онъ находилъ время прочитывать божественное Писаніе, читалъ сказанія о св. мученикахъ и при этомъ обливалъ слезами книгу, выражая ими сострадание терпѣнію страстотерпцевъ и горя сердцемъ подражать житію и дѣламъ ихъ. Господь услышалъ его молитву: удостоилъ преподобнаго Анастасія вѣнца мученика и причислилъ къ лику избранныхъ (янв. 22 дня).

Какъ бы ни были велики и утомительны твои труды и занятія, христіанинъ, не оставляй ни утренней, ни вечерней молитвы,—и Господь подастъ тебѣ силу и благословитъ твои труды успѣхомъ. (Воскр. чт. 1888 г. № 34).

XI. Препод. Виссаріонъ (пам. 6 іюня), едва прикрытый ветхою одеждою, не обращая вниманія ни на зной, ни на холодъ, дни и ночи проводя въ молитвѣ, среди которой часто подолгу забывалъ даже о пищѣ, въ безмолвномъ возношеніи ума и сердца къ Богу, какъ бы отдѣлялся отъ всего земного и удостоился отъ Бога дара великихъ чудотвореній. Однажды цѣлыхъ сорокъ дней простоялъ онъ на молитвѣ посреди тернія безъ сна и пищи, забывши все земное, молясь съ воздѣяніемъ рукъ къ небу, не двигаясь съ мѣста. Молитвою низводилъ онъ дождь во время засухи, переходилъ черезъ рѣки, какъ бы по землѣ, исцѣлялъ больныхъ. (Изъ кн.: „Житія святыхъ", архіеп. Филарета Гумилевскаго, іюнь 6 д., стр. 52).

XII. Когда одинъ благочестивый инокъ молился, ехидна, подползши, коснулась ноги его; но онъ не прежде опустилъ руки, какъ совершивъ обычную молитву. И никакого вреда не потерпѣлъ сей, возлюбившій Бога паче себя.

XIII. Иному еще боголюбивому иноку, когда онъ творилъ умную молитву, ходя по пустынѣ, предстали два ангела и пошли вмѣстѣ съ нимъ, имѣя его въ срединѣ. Но онъ ни на минуту не обратился къ нимъ вниманіемъ, чтобы не потерпѣть ущерба въ лучшемъ, ибо помнилъ изреченіе апостола, который говоритъ: *ни ангели, ни начала, ниже силы* возмогутъ *насъ разлучить отъ любве Христовы* (Рим. VIII. 38. 39).—(Препод. Нила, подвижника Синайскаго „о молитвѣ". Гл. 153. Ст. 109, 112. Сн. „Святоотеческія наставленія въ молитвѣ и трезвеніи," еп. Θеофана, стр. 179).

XIV. Преподобный Іоаннъ Коловъ такъ погружался въ молитву, что забывалъ все. Однажды пришелъ къ нему братъ взять корзины. Онъ вышелъ къ нему и сказалъ: „братъ! чего ты хочешь?" Братъ отвѣчалъ:—Мнѣ нужны корзины, авва. Старецъ вошелъ въ келлію, чтобы вынести корзины, но тотчасъ забылъ. Братъ опять постучался, и когда старецъ вышелъ, то напомнилъ ему о корзинахъ. Старецъ взошелъ въ келлію и, продолжая молитву, опять забылъ. Братъ постучался въ третій разъ. Старецъ вышелъ къ нему и говоритъ: „чего ты хочешь, братъ?" Братъ отвѣчалъ:—корзинъ, авва! Старецъ взялъ его за руку, ввелъ въ келлію и сказалъ: „если тебѣ нужны корзины,—возьми и иди! Мнѣ недосужно."

Въ другой разъ къ тому же преподобному пришелъ хозяинъ верблюдовъ, чтобы взять корзины и везти, куда слѣдовало, для продажи. Авва взошелъ въ келлію и, взявъ одну корзину, забылся, потому что умъ его былъ занятъ молитвою. Хозяинъ верблюдовъ опять обезпокоилъ его, постучавшись въ двери. Авва вышелъ къ нему; но, возвратясь въ келлію, опять забылся. Хозяинъ верблюдовъ постучался въ третій разъ. Авва вышелъ къ нему, и, возвращаясь въ келлію, твердилъ: корзины-верблюдъ, корзины-верблюдъ. Твердилъ онъ это, чтобы снова не забыться. (Отечникъ епископа Игнатія, стр. 290—291).

XV. Авва Даніилъ около 420 года, посѣщая пустыни Θиваиды, пришелъ въ Гермополь, въ одинъ женскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ игуменіею со всѣми сестрами инокинями. Изъ инокинь одна лежала въ монастырѣ въ разодранной одеждѣ. Старецъ спросилъ игуменію: „кто это лежитъ?" Игуменія отвѣчала:—„Это одна изъ сестеръ, не трезвая; не знаю, что съ нею дѣлать? Выгнать изъ монастыря боюсь, не согрѣшить бы; держать ее, смущеніе для другихъ." Старецъ сказалъ ученику: „возьми умывальницу и налей воды на нее." Когда онъ исполнилъ это, она встала какъ будто пьяная. „Такова она всегда," сказала игуменія... Когда всѣ ушли спать, старецъ приказалъ ученику итти посмотрѣть, гдѣ она будетъ спать? Онъ, посмотрѣвъ, сказалъ: „въ отхожемъ мѣстѣ." Старецъ сказалъ: „побдимъ эту ночь." Когда заснули инокини, старецъ и ученикъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ была мнимая пьяная, и видятъ: она стоитъ съ подня-

тыми къ небу руками, слезы текутъ по щекамъ ея,—она бьетъ поклоны усердные. Когда выходила для нужды сестра, она ложилась, какъ пьяная, и храпѣла. „Позови ко мнѣ игуменію и вторую по ней, сказалъ старецъ ученику. Онѣ, придя, смотрѣли всю ночь. Игуменія со слезами говорила: „какъ много непріятностей дѣлала я ей!" Когда ударили въ било, игуменія разсказала всѣмъ постницамъ о подвигѣ мнимой пьяницы. Но та, когда увидѣла, что узнали ее, тайно пришла туда, гдѣ спалъ старецъ, унесла посохъ его съ милотью, отворила ворота и на воротахъ написала: „простите меня, сестры, въ чемъ согрѣшила я, и молитесь о мнѣ." Затѣмъ скрылась. Сестры искали ее цѣлый день, и не найдя, увидали на воротахъ прощальныя слова ея. Сестры плакали по ней. Старецъ сказалъ имъ: „вотъ какихъ пьяницъ любитъ Богъ" (Египетскій патерикъ, гл. 54. Сборный патерикъ подъ знам. *д*; сн. „Житія святыхъ," архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 5 д. стр. 68—70).

XVI. Св. преподобно-мученикъ Онуфрій, родомъ Болгаринъ, іеросхимонахъ Хиландарскаго на Аѳонѣ монастыря, заключившись въ келлійцѣ, клалъ земныхъ поклоновъ до 3500 въ сутки и слезы постоянно текли изъ очей его. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 4 д. стр. 48—50).

XVII. Препод. Нилъ сорскій, потомокъ князей смоленскихъ, когда жилъ въ Іосифовомъ монастырѣ „въ хлѣбопекарнѣ работалъ за двухъ и къ тому же пѣлъ 77 псалмовъ и творилъ по 3000 поясныхъ поклоновъ каждый день".(Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, апр. 7 д. стр, 75).

XVIII. Ночи проводилъ препод. Ѳеодосій печерскій въ обители безъ сна, въ молитвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрыть свой подвигъ отъ людей. Не разъ служитель, когда надлежало будить къ утреннему пѣнію, тихо подойдя къ двери преподобнаго, слышалъ, что онъ молится, сильно плачетъ и часто ударяетъ головою о землю. Когда же служитель подходилъ обыкновеннымъ образомъ, блаженный, слыша приходъ его, не только прекращалъ молитву, но молчалъ, пока тотъ до трехъ разъ не совершалъ молитвы громко. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, мая 3 д. стр. 96).

XIX. Препод. Спиридонъ поступилъ въ кіево-печерскую обитель вовсе безграмотнымъ, — онъ пришелъ „не изъ города, а невѣжею селяниномъ". Но онъ понялъ, что законъ Божій—свѣтъ путямъ нашимъ. И потому хотя былъ уже не молодъ, сталъ учиться грамотѣ и за тѣмъ изучилъ псалтирь. Эту святую книгу онъ такъ усвоилъ душѣ своей, что зналъ ее всю наизусть. Послѣ того рубилъ ли онъ дрова, мѣсилъ ли тѣсто, топилъ ли печь, готовилъ ли просфоры, онъ непрестанно читалъ псалмы. Такъ подвизался рабъ Божій.

XX. Другомъ и сотрудникомъ преп. Спиридона былъ преп. Никодимъ, такой же, какъ и онъ, простецъ, но умудрившійся для Господа. Онъ дѣлилъ съ Спиридономъ труды печенія просфоръ, носилъ дрова и воду, мѣсилъ тѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ пребывалъ въ молитвѣ и пѣлъ псалмы. Такъ провели тридцать лѣтъ и мирно почили угодные Господу рабы! (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. 1882 г., стр. 297—298).

XXI. Св. праведная Іуліанія Лазаревская, (память коей 2 января), утромъ и вечеромъ постоянно совершала колѣнопреклонныя молитвы, клала по сту и больше поклоновъ. Къ тому-же она пріучала и мужа своего. Ночью она обыкновенно молилась Богу, особенно великое усердіе ея было къ святителю Николаю. Разъ ночью, во время молитвы, она была поражена такимъ страхомъ, что, оставивъ молитву, поспѣшила укрыться въ постель, но и за тѣмъ страшныя грезы преслѣдовали ее; мечты грозили погубить ее, если не перестанетъ молиться; наконецъ она мысленно обратилась къ Богу и призывала въ помощь святителя Николая. Внезапно явился святитель съ книгою въ рукахъ и сказалъ: „будь тверда, дочь моя, не бойся этихъ угрозъ, Христосъ повелѣлъ мнѣ хранить тебя". Пробудясь, она уже на яву увидѣла святолѣпнаго мужа, выходящаго изъ ея комнаты. Съ тѣхъ поръ она еще болѣе начала молиться и поститься. Каждый пятокъ проводила она въ уединенной клѣти на молитвѣ, ничего не вкушая; въ понедѣльникъ и среду вкушала одинъ разъ сухой хлѣбъ; въ субботу и вос-

кресеніе учреждала трапезы для духовныхъ и нищихъ. Ночью спала она не болѣе двухъ часовъ, съ вечера, и то подложивъ подъ голову полѣно, а подъ бокъ ключи. Когда другіе крѣпко засыпали, она вставала на молитву и молилась до утрени, потомъ шла въ церковь. Хотя и не умѣла она грамотѣ, но, любя слушать чтеніе книгъ, она такъ научилась, что объясняла другимъ, какъ надобно жить, чтобъ угодить Господу. Благочестивое чувство и опыты жизни привели ее къ уразумѣнію высокихъ истинъ христіанскихъ.

Однажды зима была весьма суровая; блаженная, не имѣя ни одежды, ни обуви теплой, за раздачею бѣднымъ, нѣсколько времени не ходила въ храмъ; ей было уже 60 лѣтъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: „иди, скажи милостивой вдовѣ Іуліаніи, что напрасно не ходитъ она въ церковь: домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее, Духъ Божій почиваетъ на ней". Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и вслухъ всѣхъ разсказалъ, что слышалъ. Смиренная раба Божія огорчилась такимъ разсказомъ священника. „Ты въ прелести, сказала она; кто я грѣшная, чтобы удостоиться такого приглашенія?" Она заклинала священника и всѣхъ слышавшихъ не говорить о томъ ни слова, ни при жизни, ни по смерти ея. Потомъ пошла въ храмъ и отслужила молебенъ Богоматери. Съ того времени, не взирая ни на какую погоду, ходила она въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же, что бы ни дѣлала, ѣла ли или пила, постоянно творила молитву Іисусову.

Когда приблизилось время ея кончины, въ самый день рождества Христова она заболѣла и была больною шесть дней. Но и въ эти дни сама ночью вставала на молитву, такъ что слуги смѣялись и говорили: что это за больная? Въ самый день кончины (2 янв. 1604 г.), рано утромъ, призвала она духовника своего, исповѣдалася и причастилась св. таинъ, потомъ благословила дѣтей и заповѣдывала имъ жить въ страхѣ Божіемъ и съ словами: „слава Богу за все", мирно предала духъ свой Богу. — (Изъ кн: „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 2 д., стр. 31—36).

XXII. Св. Тихонъ, епископъ воронежскій, ходилъ почти каждый день въ храмъ на литургію и вечерню и самъ пѣлъ на клиросѣ. Ночи проводилъ безъ сна и ложился на разсвѣтѣ. Упражненіемъ его въ ночное время были молитвы съ поклонами, притомъ не холодныя, но самыя горячія; иногда кричалъ онъ въ голосъ: *Господи помилуй! Господи пощади!* и прибавлялъ: *Кормилецъ помилуй!* Самъ же главою ударялъ объ полъ.—Въ полночь выходилъ въ переднюю келлію, пѣвалъ тихо и умилительно псалмы святые. Когда бывалъ въ мрачныхъ мысляхъ пѣлъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Пс. CXVIII. 71). Въ ведренныхъ мысляхъ пѣвалъ: *Хвалите Господа съ небесъ* (Пс. CXLVIII) и другіе утѣшительные псалмы, но всегда со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ. (Изъ кн. „Житія святыхъ", архіеп. Филарета Гумилевскаго, авг. 13 д., стр. 98).

20. Ученіе о молитвѣ св. Іоанна Златоустаго.

Понятіе о молитвѣ. „Во время молитвы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, мы бесѣдуемъ съ Богомъ. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами. Всѣ мы нуждаемся въ молитвѣ, какъ деревья въ водѣ. Молитвы—нервы души нашей. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія бесѣдовать съ Богомъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безсмысленъ."

Какова должна быть молитва? „Богъ не требуетъ отъ молящагося красоты рѣчи и искуснаго сложенія словъ, но душевной теплоты и усердія. Если онъ въ такомъ расположеніи изречетъ предъ Нимъ благоугодное Ему, то отойдетъ отъ Него, все получивъ. Видишь, какое удобство? У людей бываетъ такъ, что приступая къ кому-либо съ прошеніемъ, нужно подобрать и особыя слова; а здѣсь ничего такого не нужно; но имѣй ты трезвенный умъ и ничто не помѣшаетъ тебѣ быть близъ Бога. *Богъ приближаяйся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23. 23), такъ что если мы далеки отъ Него, то причиною этому мы сами, а Онъ всегда близъ есть. Но что я говорю, что здѣсь не нужно заботиться

объ искусствѣ въ словѣ? Часто не нужно бываетъ и голоса, ибо, если и въ сердцѣ своемъ изречешь только Ему свою нужду и призовешь Его какъ должно, то и въ такомъ случаѣ Онъ услышитъ тебя. Такъ онъ услышалъ Моусея, такъ услышалъ Анну."

Когда наша молитва будетъ услышана? „Всегда нужно помнить, что должно не просто только молиться, но молиться такъ, чтобы быть услышану, ибо одна молитва недостаточна для полученія желаемаго, если мы не будемъ возсылать ее такъ, какъ угодно Богу. И фарисей молился, но не получилъ пользы, и іудеи молились, но Богъ отвратился отъ моленій ихъ, потому что молились не такъ, какъ должно молиться. Что же нужно? Нужны слезы, рыданія, воздыханіе, удаленіе отъ людей порочныхъ, страхъ и опасеніе суда Божія. Скажу вообще: будемъ услышаны, если окажемся достойными получить просимое; если молимся согласно съ законами Божіими о молитвѣ; если молимся непрестанно, если не просимъ ничего, Бога недостойнаго; если просимъ полезнаго; если исполняемъ должное и съ своей стороны. Такимъ образомъ многіе были услышаны: Корнилій былъ услышанъ за (благочестивую) жизнь; сирофиникіянка—за неотступность въ молитвѣ; Соломонъ—за достойный предметъ прошенія; мытарь—за смиреніе, другіе—за другое. Не услышаны бываемъ—когда произносимъ безполезное,—также когда, молясь, не оставляемъ грѣховъ своихъ,—и еще когда просимъ отмщенія врагамъ."

Ночныя молитвы. „Когда св. Петръ заключенъ былъ въ темницу, и приговоренъ къ смерти, въ ночь предъ тѣмъ собрались всѣ вѣрующіе воедино и молились о немъ (Дѣян. XII. 5)... Видишь, какъ бодрственна душа ихъ? съ женами и дѣтьми и служанками они воспѣвали, отъ скорби сдѣлались чище неба. Нѣтъ ничего свѣтлѣе тогдашней церкви. Будемъ же подражать ей, будемъ соревновать. Не для того дана ночь, чтобы мы всю ее спали и бездѣйствовали. Свидѣтели тому ремесленники, погонщики муловъ, торговцы, церковь Божія, востающая среди ночи. Встань и ты, посмотри на ходъ звѣздъ, на глубокую тишину, на великое безмолвіе,—и удивляйся дѣламъ Господа твоего. Тогда душа бываетъ чище, легче и бодрѣе, бываетъ особенно способна воспарять и возноситься горѣ; самый мракъ и совершенное безмолвіе много располагаютъ къ умиленію. Преклони же колѣна, воздохни и моли Господа твоего быть милостивымъ къ тебѣ. Онъ особенно преклоняется на милость ночными молитвами, когда ты время отдохновенія дѣлаешь временемъ плача. Вспомни о царѣ, который говоритъ о себѣ: *утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всякую нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. VI. 7). И въ другомъ еще мѣстѣ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (CXVIII. 62). Дѣлай тоже и ты — мужъ, и ты — жена. Пусть домъ вашъ сдѣлается церковію. Не считай препятствіемъ къ этому того, что ты мужъ только одинъ, и что она жена только одна. *Идѣже бо еста два собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*, говоритъ Господь (Мате. XVIII. 20). А гдѣ Христосъ, тамъ и ангелы, и архангелы и прочія силы. Посему вы не одни, когда съ вами Господь всѣхъ. Если у тебя есть дѣти, то подними и дѣтей, и пусть во время ночи весь домъ сдѣлается церковію. Нѣтъ ничего прекраснѣе жилища, въ которомъ совершаются такія молитвы."

Мѣсто и время молитвы. „Не говори мнѣ, что для человѣка, занятаго дѣлами, не возможно проводить цѣлый день въ молитвѣ. Можно и какъ легко!... Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль; не воздѣяніе рукъ, но возношеніе ума, не наружный видъ, но внутренній смыслъ... Можно, идучи на площадь, ходя по улицамъ, творить продолжительныя молитвы; можно сидящему въ рабочей храминѣ и занимающемуся работой посвящать Богу духъ свой, и входящему и выходящему, и рабу и купцу стоящему у очага можно, говорю, творить продолжительную и усердную молитву."

Молитва—виновница всѣхъ добродѣтелей. „Что можетъ быть святѣе того, кто бесѣдуетъ съ Богомъ? что праведнѣе, что достославнѣе, что премудрѣе? Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми отъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся, подобно имъ, мудрыми: то что сказать о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? какою добродѣтелію, вѣдѣніемъ, добродушіемъ цѣломудріемъ и кротостію должно испол-

нить ихъ молитвенное о семъ ихъ къ Богу прошеніе? По истинѣ тотъ не погрѣшитъ, кто признаетъ молитву виною *всякой добродѣтели и правды*, и кто почтетъ невозможнымъ, чтобы безъ молитвы душа сдѣлалась благочестивою". (Изъ слова св. І. Златоустаго о молитвѣ).

21. Ученіе о молитвѣ св. Іоанна Лѣствичника.

Понятіе о ней. „Молитва,—такъ начинаетъ св. Лѣствичникъ,—въ разсужденіи своего качества есть сообщеніе и соединеніе человѣка съ Богомъ, а въ разсужденіи дѣйствія, есть ходатайство о благосостояніи міра, Божіе примиреніе, матерь и дщерь слезъ, очищеніе грѣховъ, надежный мостъ для прехожденія волнъ искушеній, средостѣніе, защищающее отъ всякихъ заключеній, пресѣченіе внутреннихъ браней, ангельское упражненіе, всѣхъ безтѣлесныхъ существъ пища, будущее веселіе, непрерывное дѣйствіе, источникъ добродѣтелей, ходатаица благодатныхъ дарованій, невидимое преспѣяніе, душевное брашно, просвѣщеніе мысли, сѣкира отчаянія, утвержденіе надежды, разрушеніе печали, монашеское богатство, безмолвническое сокровище, утоленіе гнѣва, зерцало духовнаго успѣванія, учительница умѣренности, живое представленіе человѣческаго состоянія, будущихъ вещей вѣстница, предзнаменованіе грядущія славы; молитва для молящагося истинно, есть судъ и истязаніе Господне, прежде будущаго онаго страшнаго судища"...

Различные виды молитвы. „Предстояніе на молитвѣ едино, но имѣетъ многіе и различные виды, ибо иные съ Богомъ, яко съ Другомъ своимъ и Владыкою бесѣдуютъ, и не столько для своего, сколько для другихъ заступленія, пѣснь и молитву ему возсылаютъ, другіе просятъ духовнаго богатства, славы и священнаго къ Богу дерзновенія; иные молятъ избавиться вовсе отъ своего супостата; другіе молятся о полученіи какого нибудь достоянія; иные, дабы совершенно освободиться отъ безпокойства о долгѣ грѣховномъ; другіе, чтобъ изведеннымъ быть изъ скучныя житія сего темницы; иные, наконецъ, чтобъ разрѣшены были ихъ преступленія".

Какъ предстоять на молитвѣ? „Ежели случилось тебѣ, — отвѣчаетъ Лѣствичникъ,—когда ни есть, быть обвиненнымъ предъ земнымъ судіею, то не для чего искать тебѣ другого образа предстоянія на молитвѣ. Если же ты ни самъ ни предъ какимъ не предстоялъ судіею, ниже другихъ истязуемыхъ не видывалъ: то по крайней мѣрѣ научися сему отъ примѣра тѣхъ прошеній, коими больные врачей умоляютъ, когда врачи хотятъ у нихъ рѣзати или жещи какіе нибудь члены".

Образъ моленія. „Не мудрствуй, вразумляетъ Лѣствичникъ, при молитвѣ своими словами, ибо часто простая и нехитростная дѣтская нѣмота небесному Отцу пріятна бываетъ; не пецыся также при ней быть многословнымъ, дабы пріискиваніемъ рѣчей не разсѣяти своей мысли: едино мытарево слово умилостивило Бога, и едино съ вѣрою произнесенное реченіе спасло разбойника,—многоглаголаніе бо при молитвѣ часто разныя въ умъ нашъ мечтанія приводитъ и расхищаетъ оный, а краткое и едино слово нерѣдко разсѣянную мысль нашу во едино собираетъ. Не зѣло буди при молитвѣ дерзновененъ, хотя бы ты и чистоту нѣкоторую стяжалъ, но паче приступай къ Богу съ великимъ смиренномудріемъ; болѣе получишь у него дерзновенія. Хотя бы ты взошелъ на всю добродѣтелей лѣствицу, однако всегда молися о оставленіи своихъ прегрѣшеній, слушая ап. Павла, о грѣшникахъ глаголющаго: отъ нихъ же первый есмь азъ". „Когда при какомъ ни есть молитвы своея изреченіи почувствуешь внутреннее услажденіе, либо умиленіе, то остановись наономъ: ибо тогда ангелъ хранитель вкупѣ съ нами молится".

Степени въ молитвѣ. „Начатіе молитвы состоитъ въ томъ, чтобы приходящія къ намъ постороннія мысли, при первой ихъ встрѣчѣ, единымъ своимъ умомъ отражати; средина оныя есть, когда мысль наша въ томъ единственно углубляется, что мы читаемъ и о чемъ разсуждаемъ; совершенство же ея заключается въ восхищеніи души нашея къ Богу".

Что дѣлать тѣмъ, кои не стяжали еще умѣнія молиться? „Доколѣ мы достодолжнымъ образомъ молиться еще не можемъ, дотолѣ походимъ на тѣхъ,

кои малыхъ дѣтей учатъ ходити. Старайся всегда мысль свою горѣ возносити, или, лучше сказать, въ разумленіе молитвенныхъ словъ углубляти; и хотя бъ она по младенчеству своему утомилась, паки возставляй ее, ибо непостоянство есть свойственно нашей мысли, но Могущій вся утвердити, конечно и оную можетъ возставить. Ежели ты неупустительно въ подвигѣ семъ пребудешь, то конечно и къ тебѣ пріидетъ Тотъ, Иже положитъ предѣлы морю твоея мысли, и речетъ къ оному: во время твоея молитвы доселѣ гряди и не переходи далѣе! Невозможно духа никакими узами связати: но идѣже присутствуетъ Творецъ духовъ, тамо вся Ему повинуются".

Успокоеніе тѣхъ, кои думаютъ, что молитва ихъ безплодна, и тѣмъ смущаются. „Моляся чрезъ долгое время, и прощенія своего не получая, не говори, что будто ничего не стяжалъ ты своею молитвою: ибо уже получилъ ты и такъ много. Какое бо добро можетъ быти величественнѣе, какъ прилѣплятися Господу и въ безпрерывномъ съ Нимъ союзѣ пребывати?"

Можно ли дерзать молиться за другихъ, не имѣя еще дара молитвы? „Когда тебя просятъ, чтобы ты помолился о спасеніи другого, то ты не отрицайся, хотя и не стяжалъ еще дара молитвы, ибо часто вѣра того, который проситъ, и молящагося въ сокрушеніи сердца спасаетъ. Моляся же о другихъ и бывъ отъ Бога услышанъ, не возносися: потому что вѣра ихъ въ томъ тебѣ содѣйствовала и помогала".

Доколѣ ли надобно стоять на молитвѣ? „Не отходи отъ молитвы дотолѣ, дондеже, по Божію мановенію, огнь усердія твоего нѣсколько угасати и вода слезъ твоихъ истощатися будетъ, ибо, можетъ статься, таковаго другаго времени, къ прощенію грѣховъ твоихъ толь способнаго, во всю жизнь не получишь".

Можно ли по чему-либо узнать о дѣйствіяхъ своей молитвы? „Можно, отвѣтствуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. При всякой молитвѣ бываетъ нѣкоторое знаменіе о услышаніи Богомъ нашего прошенія: знаменіе сіе состоитъ въ разрѣшеніи нашего сомнѣнія и въ твердомъ объявленіи намъ неизвѣстнаго".

Какія дѣйствія молитвы тѣхъ, кои умѣютъ молиться? „Нѣкоторые, воставъ отъ молитвы, какъ бы изъ нѣкоторой распаленной пещи исходятъ, чувствуя себя отъ грѣховной нечистоты очищенными, а другіе, какъ бы нѣкіимъ свѣтомъ озарены будучи, и въ одежду смиренія и веселія облечены, отъ молитвеннаго подвига возвращаются". (Извл. изъ „Лѣствицы" св. І. Лѣств.).

22. Ученіе о молитвѣ св. Нила постника.

Св. Нилъ постникъ, современникъ св. Іоанна Златоуста, пресвитеръ Синайской горы, въ своихъ сочиненіяхъ такъ учитъ о молитвѣ: „Она есть бесѣда ума съ Богомъ; а потому въ какое состояніе долженъ придти умъ, чтобы онъ могъ быть неуклонно обращенъ къ Богу и бесѣдовать съ Нимъ безъ всякаго посредника!" — „Молитвенное состояніе есть состояніе, свободное отъ страстей, посредствомъ высшей любви восхищающее мудрый и чистый умъ на высоту духовную".

„Молись сперва о пріобрѣтеніи слезъ, чтобы плачемъ смягчить жестокость души твоей... Прекрасная баня для души — слезы во время молитвы; но послѣ молитвы помни, о чемъ ты плакалъ".

„Съ великою радостію пріемлетъ Богъ молитву, принесенную въ слезахъ". — „Если во время молитвы ты проливаешь потоки слезъ, то ни мало не превозносись самъ въ себѣ, будто бы ты выше многихъ. Молитва твоя привлекла тебѣ помощь въ томъ, чтобы могъ ты усердно исповѣдывать грѣхи твои и умилостивлять Бога слезами".

„Стой неутомимо, молись усиленно, избѣгай всякой мысли о заботахъ и житейскихъ разсчетахъ: они смущаютъ и тревожатъ тебя, чтобы ослабить напряженіе силъ"....

„Молись не о томъ, чтобы исполнились твои желанія, потому что они не во всякомъ случаѣ согласны съ волею Божіею, но молись такъ, какъ ты наученъ, говоря: да будетъ воля Твоя во мнѣ (Матѳ. VI. 10). Да и во всякомъ случаѣ проси добраго и полезнаго душѣ; самъ же ты не во всякомъ случаѣ этого домогаешься".

„Молясь, часто я просилъ себѣ того, что мнѣ казалось хорошимъ, и упорствовалъ въ прошеніи, неразумно при-

нуждая Божію волю и не предоставляя Богу устроить, какъ лучше, и что Самъ Онъ признаетъ полезнымъ; но, получивъ просимое, впослѣдствіи крайне скорбѣлъ, зачѣмъ просилъ, чтобы исполнилась моя воля, потому что дѣло оказывалось для меня не такимъ, какъ я думалъ".

„Не домогайся немедленно получить просимое, какъ бы пріобрѣтая это силою; Богу угодно — если долго пребудешь въ молитвѣ, оказать тебѣ большое благодѣяніе. А что выше того, чтобы бесѣдовать съ Богомъ и быть привлекаемымъ къ общенію съ Нимъ?"

„Молись, во-первыхъ, объ очищеніи отъ страстей, во-вторыхъ—объ избавленіи отъ невѣдѣнія, и въ-третьихъ — о спасеніи отъ всякаго искушенія и оставленія".

„Если не воспріялъ еще ты дара молитвы, то жди неутомимо и воспріемлешь"...

„Когда, стоя на молитвѣ, ощущаешь радость, которая выше всякой другой радости, тогда дѣйствительно обрѣлъ ты молитву!"

„Какъ дымъ отъ тлѣющей соломы безпокоитъ глаза, такъ и памятозлобіе — умъ во время молитвы. Помыслы раздраженнаго — ехиднины порожденія, пожираетъ породившее ихъ сердце. Молитва раздраженнаго — мерзостное куреніе; псалмопѣніе гнѣвнаго — непріятный звукъ; даръ злопамятнаго — червивая жертва, и да не приблизится къ очистительнымъ алтарямъ".

„Молись разумно и усиленно, и духъ унынія отойдетъ отъ тебя".

„Если простираешь руку къ работѣ, то пусть языкъ поетъ, а умъ молится, потому что Богъ требуетъ, чтобы мы всегда памятовали о Немъ". (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, ноябрь 12 д. стр. 125—128).

23. Ученіе о молитвѣ святителя Тихона задонскаго.

Святитель Тихонъ задонскій такъ учитъ о молитвѣ: „молитва не въ томъ только состоитъ, чтобы въ извѣстный часъ стоять и кланяться тѣломъ предъ Богомъ и молитвы написанныя читать, но возможно и безъ того на всякое время и на всякомъ мѣстѣ умомъ и духомъ молиться (Іоан. IV. 21—24). Можешь ходя, сидя, лежа, путемъ ѣдучи, за трапезою сидя, дѣло дѣлая, въ народѣ и уединеніи, къ Богу умъ и сердце возводить и милости и помощи отъ Него просить. Ибо Богъ вездѣ и на всякомъ мѣстѣ есть, и всегда къ Нему двери отверсты и приступъ къ Нему удобенъ, не такъ какъ къ человѣку, и вездѣ по Своему человѣколюбію готовъ насъ слушать и намъ помогать.

До царя земного неудобно приступаемъ съ прошеніемъ, а къ Царю небесному безъ всякаго задержанія всегда приходить можемъ, когда хочемъ; не надобно никого о докладѣ просить: прямо иди, приступай съ надеждою.

Многіе, оскорбивши ближняго своего и *съ нимъ не примирившися*, къ Богу въ молитвѣ приступаютъ: таковыхъ суетна и тщетна есть молитва. Когда не оставляешь сердечно ближнему твоему (т. е. не прощаешь ему прегрѣшеній противъ тебя), то молишься словомъ только и устами, и потому лицемѣрно молишься и такая молитва твоя не только не принесетъ пользы тебѣ, но и въ грѣхъ обращается. Безполезны тогда всѣ твои воздыханія и самыя слезы. Воздѣваешь руки твои къ Богу? Но не оскверняешь ли ихъ грабительствомъ, хищеніемъ и прочею неправдою? Призываешь устами твоими святое и страшное имя Божіе? Но не порочишь ли ихъ злословіемъ; клеветою, осужденіемъ, лестію, лжею и прочими пороками? Ищешь у Бога милости? Но самъ милуешь ли ближняго твоего, тебѣ подобнаго человѣка? Говоришь къ Богу: „услыши, Господи!" Но самъ не затыкаешь ли ушей ближнему твоему, просящему тебя? (т. е. но самъ ты не затыкаешь ли ушей, когда обращаются къ тебѣ съ просьбою)? Итакъ что молитва безъ милости?—Какъ глазъ безъ силы. Милость сама собою молится болѣе, нежели всѣ человѣки. И Богъ нашъ болѣе на сердце незлобивое, сострадательное, милостивое и доброхотное смотритъ, нежели на частое повтореніе: Господи! Господи! Ибо Богъ есть милостивъ и праведенъ; такъ какъ милостивъ, Онъ любитъ милость и творящаго милость милуетъ; а какъ праведенъ, отнимаетъ праведно милость отъ того, кто самъ не хочетъ миловать. Прочитай притчу о должникѣ и клевретѣ его (Матѳ. XVIII, 23 — 35) и увидишь истину сію.

Молитвы, каноны и стихи церковные, со скоростію и безъ разсужденія и вниманія чтомые, не что иное суть, какъ только единъ шумъ, и болѣе они, тако чтомые, Бога раздражаютъ, нежели умилостивляютъ. Таковые хотя часто мнятся молитися (т. е. хотя думаютъ, что они часто молятся), однакожъ никогда не молятся. Лучше предъ Богомъ сказать отъ сердца и со смиреніемъ и благоговѣніемъ два или три слова, нежели много прочитать молитвъ и каноновъ безъ разсужденія и со скоростію. Богъ внимаетъ внутренности, а не внѣшности, и слушаетъ вопіенія сердечныя, а не устныя. Анна, мать Самуилова, ничего не говорила устами, но только сердцемъ единымъ воздыхала и вопила ко Господу: однако же услышана была молитва ея, и получила желаемый плодъ молитвы своей (1 кн. Цар. I. 13 и 20 ст.). Итакъ Богъ внимаетъ сердцу, а не устамъ нашимъ!

Итакъ учися, христіанинъ, Богу молиться духомъ и истиною и такъ Ему поклоняться и Его призывать и Его почитать. Со всякимъ усердіемъ старайся, чтобы молитва отъ сердца происходила, и умъ и разсужденіе чтомымъ молитвы словомъ было привязано.

Не имѣетъ человѣкъ отъ себя истинной и сердечной молитвы—Божія благодать научаетъ его о чемъ молиться и возбуждаетъ въ немъ истинную и сердечную молитву. И какъ дымъ благовоннаго порошка, положеннаго на горячемъ углѣ, восходитъ (къ небу); такъ возбужденная благодатію Божіею молитва отъ сердца возстаетъ и восходитъ къ Богу. Тогда человѣкъ кратко, но усердно молится и вопіетъ: „о Господи, помилуй! О, Господи, ущедри, о Господи, услыши и спаси!“ Таковыя слова суть слова сердечныя и устами произносятся,—сіи слова отъ избытка сердца уста глаголютъ. Таковая молитва, хотя краткая, но проходитъ небеса и входитъ въ уши Господа Вседержителя. Пріучая себя къ молитвѣ, проси Самого Господа, чтобы Духомъ Святымъ научилъ тебя молиться, какъ апостоли просили Его о семъ: „Господи! научи ны молитися“ (Лук. XI. 1). [1]) (Изъ твор. св. Тихона задонскаго съ перемѣною нѣкоторыхъ словъ и реченій съ слав. на русскій яз.).

---

[1]) ***Примѣч. Приведемъ здѣсь замѣчательное наставленіе о молитвѣ*** о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго).

I. ***Молитва, ея сущность, значеніе и сладость.*** „Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, — созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, благости и всемогущей славы Божіей,—молитва—постоянно благодарственное настроеніе. Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва—сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы, или прежде на людей, на ихъ лица, наряды, говоритъ: „помолился Богу“; постоялъ дома предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія, говоритъ: „помолился Богу“, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими лицами и вещами, а не съ Богомъ. Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцомъ, благоговѣйное стояніе души предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ и Само-Животомъ, дающимъ всѣмъ животъ, забвеніе для Него всего окружающаго, пища души, воздухъ, свѣтъ, животворящая теплота ея, очищеніе грѣховъ—благое иго Христово, легкое бремя Его; молитва — постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь освѣжающій, напояющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, очищеніе и освѣженіе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, златая связь, соединяющая тварь съ Творцемъ, бодрость и мужество при всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельское достоинство, утвержденіе вѣры, надежды и любви; молитва—сообщество съ ангелами и святыми, отъ вѣка Богу угодившими; молитва—исправленіе жизни, мать сердечнаго сокрушенія и слезъ, сильное побужденіе къ дѣламъ милосердія, безопасность жизни, уничтоженіе страха смертнаго, пренебреженіе земными сокровищами, желаніе небесныхъ благъ, ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія, жизни будущаго вѣка, усиленное стараніе избавиться отъ вѣчныхъ мученій, непрестанное исканіе милости (помилованія) у Владыки, хожденіе предъ очами Божіими, блаженное ис-

24. Прежде даже не помолишися, уготови себе, и не буди яко человѣкъ искушая Господа. (Сир. XVIII. 23).

Во всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ дѣлахъ требуется приготовленіе, чтобы исполнилось желаемое дѣйствіе. Сочное дерево не можетъ горѣть

чаяніе предъ Всесоздавшимъ и Всеисполняющимъ Творцомъ, живая вода души, вмѣщеніе въ сердцѣ всѣхъ людей любовію, низведеніе неба въ душу, вмѣщеніе въ сердцѣ пресв. Троицы, по сказанному: къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ... Чѣмъ живѣе вѣра и познаніе своей немощи и ничтожества и чувство нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе... Ты не можешь жить безъ Бога ни минуты, и дѣйствительно каждую минуту живешь Имъ: о Немъ же бо живемъ и движемся и существуемъ". (Заимств. изъ Прибав. къ „Церковн. вѣдом." изд. при Св. Сѵнодѣ за 1891 г. № 2, стр. 52—53).

II. *Борьба съ искушеніями во время молитвы.* „Во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящихъ отъ невѣрія сердца. Лукавый старается разсыпать молитву, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ безъ связи, безъ влаги, т. е. безъ теплоты сердечной". Понятно, вслѣдствіе постоянныхъ колебаній настроенія молящагося, „молитва бываетъ то храмина на песцѣ, то храмина на камнѣ".

а) *Прежде всего весьма важно приготовленіе къ молитвѣ, созиданіе въ себѣ такого настроенія*, которое могло бы противостать внѣшнимъ и внутреннимъ искушеніямъ во время самой молитвы.

„Если хочешь молитвою испросить себѣ какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы *приготовь себя къ несомнѣнной, крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно средства противъ сомнѣнія и невѣрія.* Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней: тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сомняся, потому что ты оскорбилъ Бога; а ругателю Богъ не даетъ даровъ Своихъ! *Вся*, сказалъ Господь, *елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете* (Мѳ. XXI—22), и, значитъ, если воспросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не пріимете. *Аще имате вѣру, и не усумнитеся*, еще говоритъ Онъ, то и горы можете переставлять (тамъ же, ст. 12). Значитъ, если усомнитеся и не повѣрите, то не сдѣлаете этого. *Да проситъ же* (каждый человѣкъ) *вѣрою, ничтоже сумняся*, говоритъ апостолъ Іаковъ... *да не мнитъ сумняйся, яко пріиметъ что отъ Бога.—Мужъ двоедушенъ, неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* (Іак. I, 7 — 8). Сердце, сомнѣвающееся въ томъ, что Богъ можетъ даровать просимое, наказывается за сомнѣніе: оно болѣзненно томится и стѣсняется отъ сомнѣнія. Не прогнѣвляй же Вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія, особенно ты, испытавшій на себѣ Божіе всемогущество многое множество разъ. Сомнѣніе—хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи или нѣтъ,—что я говорю, пренебрегай имъ, не обращай на него ни малѣйшаго вниманія. Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: вѣруешь ли, яко могу сіе сотворити? Да, ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтить: вѣрую, Господи! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей.

Твоему сомнѣнію или невѣрію да поможетъ слѣдующее разсужденіе: я прошу у Бога:

1) Существующаго, а не воображаемаго только, не мечтательнаго, не фантастическаго блага, а все существующее—отъ Бога получило бытіе, потому что *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I—3), и, значитъ, ничто и не бываетъ безъ Него, что бываетъ, а все или отъ Него получило бытіе или по Его волѣ или допущенію бываетъ и дѣлается при посредствѣ данныхъ отъ Него тварямъ Его силъ и способностей,—и во всемъ сущемъ и бывающемъ Господь полновластный Владыка. Кромѣ того, Онъ *нарицаетъ и не сущая, яко сущая* (Рим. IV—17); значитъ, если бы я просилъ и не сущаго, Онъ могъ бы мнѣ дать, сотворивъ его.

2) Я прошу возможнаго, а для Бога и наше невозможное — возможно; значитъ, и съ этой стороны нѣтъ препятствія, потому что Богъ можетъ сдѣлать для меня даже то, что по моимъ понятіямъ невозможно. Та бѣда наша, что въ вѣру

до тѣхъ поръ,пока не испаритъ содержащуюся въ немъ влажность; желѣзо должно раскалить огнемъ прежде, нежели можно будетъ ковать его и употреблять въ пользу: равнымъ образомъ и душа человѣка должна согрѣться

нашу мѣшается близорукій разсудокъ, этотъ паукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнимаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходитъ до истины: вѣра — средство сообщенія духа съ духомъ, а разсудокъ—духовночувственнаго съ духовночувственнымъ и просто матеріальнымъ; та духъ, а этотъ—плоть.

Отсутствіе надлежащаго настроенія для молитвы бываетъ причиной ея безплодности для души.

б) Иногда человѣкъ молится, повидимому, усердно, но молитва его не приноситъ ему плодовъ покоя и радости сердца о Духѣ Святѣ. Отчего? Оттого, что, молясь по готовымъ молитвамъ, *онъ не каялся искренно въ тѣхъ грѣхахъ, которые онъ учинилъ въ тотъ день, которыми осквернилъ свое сердце, этотъ храмъ Христовъ, и коими прогнѣвалъ Господа.* Но вспомни онъ о нихъ да раскайся, со всею искренностію осуди себя безпристрастно—и тотчасъ водворится въ сердцѣ *миръ, превосходяй всякій умъ* (Филип. 4, 7). Въ молитвахъ церковныхъ есть перечисленіе грѣховъ, но не всѣхъ, и часто о тѣхъ-то самыхъ и не бываетъ упомянуто, коими мы связали себя; надо непремѣнно самому перечислить ихъ на молитвѣ съ яснымъ сознаніемъ ихъ важности, съ чувствомъ смиренія и съ сердечнымъ сокрушеніемъ. Оттого-то въ молитвахъ вечернихъ и говорится, при перечисленіи грѣховъ: или то-то, или это сдѣлалъ худого, т. е. предоставляется на нашу волю упоминать тѣ или другіе грѣхи.

в) Но иногда, повидимому, при усердномъ приготовленіи къ молитвѣ во время ея совершенія вдругъ *наступаетъ уныніе, малодушіе и разсѣяніе.*

Когда во время молитвы овладѣетъ твоимъ сердцемъ уныніе и тоскливость, знай, что это происходитъ отъ діавола, всячески старающагося занять тебя въ молитвѣ. Крѣпись, мужайся и памятію о Богѣ прогоняй убійственныя ощущенія.

а) Когда ты одинъ молишься и унываетъ духъ твой, и станетъ скучать и тяготиться одиночествомъ, *помяни тогда, какъ и всегда, что на тебя свѣтлѣйшими, паче солнца, очами взираетъ Тріипостасный Богъ, всѣ св. ангелы, ангелъ твой хранитель и святые Божіи человѣки.* Истинно! ибо всѣ они едино въ Богѣ, и гдѣ Богъ, тамъ и они. Куда солнце, туда и всѣ лучи его обращены. Разумѣй, что говорится. Молись всегда горящимъ сердцемъ, а для этого никогда не объѣдайся и не упивайся. Помни, съ Кѣмъ бесѣдуешь. Люди забываютъ пречасто, съ Кѣмъ они бесѣдуютъ на молитвѣ, кто свидѣтели ихъ молитвы. Они забываютъ, что бесѣдуютъ съ Бодрымъ и Всевидящимъ, что бесѣдѣ ихъ съ Богомъ внимаютъ всѣ силы небесныя и св. Божіи человѣки".

б) А вотъ и *еще средство, прогоняющее разслабленность духа и тѣла во время молитвы.*

„Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялъ, разслабленъ духомъ и тѣломъ и ему хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: съ Кѣмъ ты бесѣдуешь, душа моя? И, живо представляя послѣ этого предъ собою Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и со слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись, и онъ весь оживотворялся. Вотъ что значитъ живо представлять предъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его! Если, говорилъ онъ дальше, душа моя, ты не смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить ихъ, то какъ ты смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ Господомъ"!

Вообще сдѣлать усиліе воли и съ напряженіемъ обратить свой взоръ къ Богу—самое благоплодное средство, сразу поднимающее человѣка надъ разсѣянностію и обращающее его къ сосредоточенной молитвѣ.

Вообще, „когда молишься, говори въ сердцѣ своемъ противъ разныхъ вражіихъ помысловъ и раженій: Господь—все для меня. Такъ и во всей жизни при нападеніи страстей и при всякихъ налогахъ вражіихъ, въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ бѣдахъ и напастяхъ, говори: все для меня Господь; я самъ не могу ничего сдѣлать, ничего стерпѣть, превозмочь, побѣдить,—Онъ сила моя".

пламенемъ Господнимъ и духовно воспалиться, прежде нежели сдѣлается способною дѣйствительно и достойно творить молитву. (Г. Д.).

III. *Условія истинной молитвы.* Но если существуютъ люди, которые глубоко страдаютъ отъ различныхъ искушеній въ молитвѣ, и именно оттого, что ищутъ молитвы истинной, то много и гораздо больше такихъ, которые, молясь недостойно, думаютъ, что вполнѣ достаточно такой ложной молитвы.

Многіе люди молятся лицемѣрно, и ихъ лицемѣрная молитва вошла у нихъ въ привычку; они сами даже не замѣчаютъ и не хотятъ замѣтить, что молятся лицемѣрно, а не въ духѣ и истинѣ, такъ что если бы кто сказалъ имъ въ обличеніе, что они молятся лицемѣрно, они прогнѣвались бы на дерзнувшаго сказать такую, по ихъ мнѣнію, несообразность. До лицемѣрія человѣкъ доходитъ не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ, можетъ быть, молился отъ сердца, но потомъ, такъ какъ молиться всегда сердцемъ составляетъ значительный трудъ, къ коему надо всегда принуждать себя, ибо *царствіе небесное* (сказано) *нудится* (Мѳ. 11, 12), онъ начинаетъ молиться больше устами, поверхностно, а не изъ глубины души, такъ какъ это гораздо легче; и наконецъ, при усиленной борьбѣ плоти и діавола, молится устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ. Такихъ людей очень много. Господь говоритъ объ нихъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Мѳ. 15, 8).

Какихъ же условій требуетъ со стороны молящагося истинная молитва и какія правила можетъ предписать духовный опытъ людей, опытныхъ въ подвигахъ молитвы?

а) Въ молитвѣ главное, о чемъ нужно прежде всего позаботиться—*это живая, ясновидящая вѣра въ Господа. Представь Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ*,—и тогда, еже хощеши, проси о Христѣ Іисусѣ въ Духѣ Святомъ, и будетъ тебѣ. Проси просто, ничтоже сумняся, — и тогда Богъ твой будетъ все для тебя, во мгновеніе совершающій великія и чудныя дѣла, подобно тому, какъ крестное знаменіе совершаетъ великія силы. Проси не для себя одного, но и для всѣхъ вѣрныхъ, для всего тѣла церкви благъ духовныхъ и вещественныхъ, не отдѣляя себя отъ прочихъ вѣрующихъ, но находясь въ духовномъ единеніи съ ними, какъ членъ единаго великаго тѣла церкви Христовой, — и любящій всѣхъ, какъ чадъ Своихъ во Христѣ, Отецъ небесный исполнитъ тебя великимъ миромъ и дерзновеніемъ.

б) *Далѣе, необходимо крѣпкое упованіе на помощь Божію.* Наша надежда на полученіе просимаго во время молитвы основывается на вѣрѣ въ благость и щедроты Божіи, яко Богъ милости и щедротъ и Человѣколюбецъ есть, и при этомъ мы вспоминаемъ о прежнихъ безчисленныхъ опытахъ благости и милости какъ на другихъ людяхъ (въ Св. Писаніи и въ житіяхъ святыхъ), такъ и въ насъ. Потому для успѣха молитвы надобно также, чтобы молящійся уже получалъ прежде просимое и твердо вѣровалъ въ это сердцемъ. Часто мы получаемъ по молитвѣ своей просимое, особенно же ко спасенію душъ нашихъ прошенія; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Гдѣ можно дать мѣсто случаю въ царствѣ Вседержавнаго Бога? Безъ Него ничто поистинѣ не бываетъ, какъ *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I—3). Многіе не молятся потому, что имъ кажется, будто они не получили отъ Бога молитвою никакихъ даровъ, или считаютъ молитву ненужнымъ дѣломъ; Богъ, говорятъ, все знаетъ, прежде нашего прошенія, и забываютъ, что сказано: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ* (Мѳ. VII—7). Наши прошенія (молитвы) нужны именно для усиленія нашей вѣры, которою одною мы и спасаемся: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру* (Еѳес. II—8); *о жено, велія вѣра твоя* (Мѳ. XV—28). Спаситель для того и заставилъ женщину усиленно просить, чтобы возбудить ея вѣру, усилить ее. Такіе люди не видятъ того, что они не имѣютъ вѣры—самаго драгоцѣннаго достоянія христіанина, которое необходимо какъ жизнь, что они лжа творятъ Бога невѣріемъ и суть чада діавола, недостойныя никакихъ милостей Божіихъ; что они—погибающіе. Нужно также, чтобы сердце горѣло во время молитвы желаніемъ благъ духовныхъ, любовію къ Богу, ясно созерцаемому сердцемъ въ Его крайней благости къ человѣческому роду и готовому слушать съ отеческой любовію всѣ его молитвы. *Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мѳ. VII—11).

25. Святоотеческія наставленія о предрасположеніи къ молитвѣ.

Св. ап. Павелъ говоритъ: „*желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія*“ (1 Тим. 2, 8). „По-

в) Въ частности, приступая молиться Царицѣ Богородицѣ, прежде молитвы будь твердо увѣренъ, что ты *не уйдешь отъ Ней, не получивши милости.* Такъ мыслить и такъ быть увѣреннымъ относительно Ея—достойно и праведно. Она—Всемилостивая Матерь Всемилостиваго Бога-Слова, и о Ея милостяхъ, неисчетно великихъ и безчисленныхъ, возглашаютъ всѣ вѣка и всѣ церкви христіанскія; Она точно есть *бездна благостыни и щедротъ*, какъ говорится о Ней въ канонѣ Одигитріи (Кан., пѣснь 5, ст. 1). Потому приступать къ Ней въ молитвѣ безъ такой увѣренности было бы неразумно и дерзко, а сомнѣніемъ оскорблялась бы благость Ея, какъ оскорбляется благость Божія, когда приступаютъ въ молитвѣ къ Богу и не надѣются получить отъ Него просимаго. Какъ спѣшатъ за милостію къ какому-либо высокому и богатому человѣку, милости коего всѣ знаютъ, который милость свою доказалъ многочисленными опытами? Обыкновенно съ самою покойною увѣренностію и надеждою получить отъ него, чего желаютъ. Такъ надо и въ молитвѣ не сомнѣваться, не малодушествовать.

г) Молясь Господу, Божіей Матери или святымъ, всегда *помни, что Господь даетъ по сердцу (дастъ ти Господь по сердцу твоему)* (Пс. 19, 5): каково сердце, таковъ и даръ; если молишься съ вѣрою, искренно, всѣмъ сердцемъ, нелицемѣрно, то сообразно вѣрѣ твоей, степени горячности твоего сердца, подастся тебѣ даръ отъ Господа. И, наоборотъ, чѣмъ хладнѣе твое сердце, чѣмъ оно маловѣрнѣе, лицемѣрнѣе, тѣмъ безполезнѣе твоя молитва, мало того, тѣмъ болѣе она прогнѣвляетъ Господа, Который есть Духъ и ищетъ Себѣ покланяющихся духомъ и истиною (Іоан. 4, 24, 23). Поэтому, призываешь ли Господа, Божію Матерь, ангеловъ или святыхъ,—призывай всѣмъ сердцемъ; молишься ли о комъ изъ живыхъ или умершихъ,—молись о нихъ всѣмъ сердцемъ, выговаривая имена ихъ съ теплотою сердечною; молишься ли о дарованіи себѣ или другому какого-либо блага духовнаго или о избавленіи себя или ближняго отъ какого-либо бѣдствія или отъ грѣховъ и страстей, худыхъ привычекъ,—молись объ этомъ отъ всего сердца, желая всѣмъ сердцемъ себѣ или другому просимаго блага, имѣя твердое намѣреніе отстать, или желая другимъ освободиться отъ грѣховъ, страстей и грѣховныхъ привычекъ, и дастся тебѣ отъ Господа даръ по сердцу твоему. *Его же аще хощете, просите: и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 7). Видишь—надо непремѣнно хотѣть того, чего просишь, тогда только и получишь. *Молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 15, 6).

д) Молясь Богу, бесѣдуешь съ Нимъ лицомъ къ лицу; бесѣдуй же съ Нимъ какъ съ царемъ—глазъ на глазъ; съ Матерію, Царицею небесной, бесѣдуй какъ съ живою; съ ангелами и святыми такъ же, какъ глазъ на глазъ, *и отнюдь ничѣмъ постороннимъ сердце да не занимается въ это время и ни къ чему не прилѣпляется*, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая съ царемъ или съ царицею, заниматься въ это время чѣмъ-либо стороннимъ или маловажнымъ, напр.: смотрѣть въ окно на проѣзжающихъ или разсматривать вещи, находящіяся въ покояхъ, и проч.? И не было ли бы это крайней обидой для царскаго величія? Какъ же мы, при бесѣдѣ съ Господомъ, дѣлаемъ подобное и гораздо хуже этого?

е) *Во время молитвы необходимо глубокое вниманіе къ словамъ произносимыхъ молитвъ.* Многіе, молясь, совсѣмъ не слѣдятъ за молитвенными словами; поспѣшно повторяя слова знакомой молитвы, они не даютъ себѣ труда слить свое существо съ благодатными звуками.

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцемъ съ тою силою, какая содержится въ каждомъ изъ нихъ, какъ и лѣкарства принимаются, обыкновенно, съ соотвѣтствующею каждому изъ нихъ лѣкарственною, данною имъ отъ Творца, силою.

Сливать свое религіозное чувство съ словами молитвы—это условіе должно особенно помнить христіанину.

Помни, что если ты во время молитвы не празднословишь, а съ чувствомъ говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся къ тебѣ тощи, безъ силы

сему, какъ внушаетъ преп. Макарій Великій, приступай къ молитвѣ и обращай вниманіе на сердце свое и на умъ, желай, чтобы чистая молитва возсылалась тобою Богу, преимущественно же смотри при этомъ, нѣтъ ли чего препятствующаго молитвѣ, чиста ли молитва, занятъ ли умъ твой Господомъ

(какъ шелуха безъ зерна), но непремѣнно принесутъ тебѣ тѣ самые плоды, которые заключаются въ словѣ, какъ плодъ въ оболочкѣ.

При молитвѣ держись того правила, что лучше сказать пять словъ отъ сердца, нежели тьмы словъ языкомъ. Когда замѣчаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, — остановись, согрѣй свое сердце какимъ-нибудь живымъ представленіемъ,—напримѣръ, своего окаянства, своей духовной бѣдности, нищеты и слѣпоты, или представленіемъ великихъ, ежеминутныхъ благодѣяній Божіихъ къ тебѣ и къ роду человѣческому, особенно же къ христіанамъ, и потомъ молись не торопясь, съ теплымъ чувствомъ; если и не успѣешь прочитать всѣхъ молитвъ ко времени — бѣды нѣтъ, а пользы отъ теплой и неспѣшной молитвы получишь несравненно больше, чѣмъ если бы ты прочиталъ всѣ молитвы, но спѣшно, безъ сочувствія. *Хощу пять словъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словъ языкомъ* (I Кор. 14, 19). Но очень хорошо, разумѣется, было бы, если бы мы могли съ должнымъ сочувствіемъ сказать на молитвѣ и тьмы словесъ. Господь не оставляетъ трудящихся для Него и долго предстоящихъ Ему; въ нюже мѣру они мѣрятъ, возмѣриваетъ и Онъ, и, соотвѣтственно обилію истинныхъ словъ ихъ молитвы, посылаетъ въ душу ихъ обиліе духовнаго свѣта, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но *не вси вмѣщаютъ словесе сего, а имже дано есть, могій вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. 19, 11, 12). Не могущимъ вмѣщать продолжительной молитвы лучше творить молитвы кратнія, но съ горячею душою.

Необходимо помнить, что какъ бросаемые вверхъ камни или куски дерева или другое что упадаютъ непремѣнно на землю или въ воду, смотря по тому, гдѣ ихъ бросаютъ,—такъ слова молитвы непремѣнно доходятъ до Бога, если отъ сердца они произносятся, а если не отъ сердца, ложно, то упадаютъ въ змія бездны, въ океанъ лжи—діавола, который есть существо лжи.

ж) Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько *своихъ* словъ, *дышащихъ горячею вѣрою и любовію ко Господу*. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтьми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, отрыгнуть отъ сердца и свое слово благо, притомъ же къ чужимъ словамъ какъ-то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятенъ бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца—пересказать нельзя; надобно только то сказать, что душа при своихъ словахъ къ Богу трепещетъ радостію, вся разгорячается, оживляется, блаженствуетъ. Нѣсколько словъ скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его въ такой мѣрѣ отъ самыхъ длинныхъ и трогательныхъ чужихъ молитвъ, по привычкѣ и неискренно произносимыхъ.

з) *Молясь, мы непремѣнно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу.* Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, невѣрно, двоедушно. Иначе что пользы отъ нашей молитвы, отъ нашего говѣнья? Хорошо ли слышать отъ Господа гнѣвный гласъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Мѳ. XѴ—8). Итакъ не будемъ стоять въ церкви съ душевнымъ разслабленіемъ, но да горитъ каждый духомъ своимъ, работая Господу. И люди немного цѣнятъ тѣ услуги, которыя мы дѣлаемъ съ холодностію, по привычкѣ. А Богъ хочетъ именно нашего сердца. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* (Прит. XXIII—26); потому что сердце—главное въ человѣкѣ, жизнь его, больше—сердце наше есть самый человѣкъ. Потому, кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ — тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ безъ души—то же, что земля. Помните, что, предстоя на молитвѣ, вы предстоите Богу, имѣющему разумъ всѣхъ. Потому молитва ваша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ". (Извлеч. въ сокращ. изъ разн. мѣстъ „Дневника о. прот. Іоанна Сергіева, и его книги: „Моя жизнь во Христѣ").

такъ же, какъ у земледѣльца — земледѣліемъ, у мужа — женою, у купца — торговлею; и когда преклоняешь колѣна свои на молитву, не расхищають ли помысловъ твоихъ другіе?" (Бесѣда 15, вопр. 12. стр. 153—154, по изд. Московск. Акад. 1855 г.). „Если хочешь расположить душу свою къ молитвѣ, очищающей умъ, и къ ночному бдѣнію, чтобы имѣть свѣтлыя мысли: то отврати взоръ свой отъ міра, прекрати бесѣды, оставь обыкновеніе принимать къ себѣ друзей, даже и подъ предлогомъ пользы, кромѣ только тѣхъ, которые одного съ тобою нрава, однихъ мыслей, и находятся съ тобою на одной степени таинственныхъ познаній. Опасайся нечистой примѣси душевнаго бесѣдованія, которое, обыкновенно, дѣлается противъ воли. Послѣ того, какъ прервешь, прекратишь и совершенно оставишь внѣшнее бесѣдованіе, присоедини къ молитвѣ твоей милостыню, — и душа твоя увидитъ свѣтъ истины: ибо по мѣрѣ того, какъ сердце успокоивается отъ внѣшнихъ предметовъ, умъ созерцаніемъ можетъ понимать предметы божественные и поражаться ими. Душа, обыкновенно, скоро перемѣняетъ одно собесѣдованіе на другое, если хотя малое приложимъ стараніе. Чтобы перемѣнить одно собесѣдованіе на другое, занимайся чтеніемъ св. Писанія, которое откроетъ тебѣ путь къ тонкому созерцанію, и житіями святыхъ, хотя отъ сего въ началѣ и не почувствуешь сладости, омрачаясь близостію предметовъ. Отъ сего когда востанешь на молитву и на правило: то, вмѣсто помышленія о томъ, что видѣлъ и слышалъ въ мірѣ, придетъ на мысль тебѣ то, что читалъ въ Божественномъ Писаніи; и чрезъ сіе изгладится то изъ памяти, и так. образомъ умъ достигнетъ чистоты. И сіе-то означаютъ написанныя негдѣ слова, что душа въ молитвѣ получаетъ помощь отъ чтенія, и обратно въ чтеніи просвѣщается молитвою. И оно же вмѣсто внѣшней примѣси служитъ веществомъ для молитвы, такъ что душа отъ чтенія получаетъ свѣтъ, чтобы молиться всегда нелѣностно и безъ разсѣянія." [1]) (Сл. 23, о любви къ Богу и проч. по пер. „Хр. чт." 1822 г. ч. VII, стр. 125—127).

---

[1]) *Примѣч. Вѣрно ли мнѣніе невѣрующихъ, что природа непреложна и что человѣкъ своею молитвою не можетъ ни измѣнить, ни задержать теченія событій?*

„Вѣрно ли это?" спрашиваетъ одинъ проповѣдникъ. „Вы утверждаете, что не можете измѣнить природы и ея законовъ, а сами каждую минуту измѣняете. Вы подымаете, напримѣръ, камень и уже этимъ однимъ нарушаете законъ тяготѣнія, который удерживалъ его у земли. Вы сообщаете больному и почти разложившемуся члену новую жизнь, которая его должна преобразить; вы прививаете дереву вѣтвь, которую природа сама по себѣ не воспроизвела бы никогда,—вы превращаете въ орудія труда и жизни тѣ грубыя силы, которыя, будучи предоставлены самимъ себѣ, внесли бы всюду разрушеніе; вы извлекаете изъ самого яда вещество, которое отдаляетъ смерть: все это вы дѣлаете. Вы постоянно и безпрестанно дѣйствуете на міръ и на людей. Скажемъ болѣе: вы иногда противитесь даже Самому Богу вашимъ своеволіемъ и произволомъ, а между тѣмъ когда я хочу молиться, вы останавливаете мои порывы, противопоставляя моей молитвѣ неизмѣнность природы.

Моя рука можетъ измѣнять природу; мой умъ можетъ заставить послужить эти слѣпыя силы къ моей пользѣ; почему же моя душа одна осталась бы передъ нею безсильною и обезоруженною? Вы не можете же отрицать приводимыхъ здѣсь фактовъ. Не вѣрно то, что природа непобѣдима и что мы не можемъ ее укрощать. Для меня этого достаточно, и моя душа свободная отъ этого ложнаго ученія, которое ее порабощаетъ и унижаетъ, можетъ отнынѣ молиться въ безусловной увѣренности, что, по слову І. Христа, все возможно вѣрующему (Марк. IX. 23).

Мы знаемъ, что намъ отвѣтятъ. Скажутъ, что нельзя понять, какимъ образомъ подъ вліяніемъ молитвы произойдетъ измѣненіе законовъ природы. Но сколько есть такихъ вещей, которыя были бы вполнѣ понятны для насъ и разрѣшимы? Понимаете ли вы, какъ воля, будучи духовною, можетъ дѣйствовать на матерію, вещество? Знаете ли вы, какъ моя рука слушается моей мысли? Не окружаетъ ли васъ здѣсь тайна отовсюду, и болѣе просвѣщенные болѣе ли проникаютъ въ разрѣшеніе этихъ тайнъ, чѣмъ самые простые смертные? Когда земледѣлецъ бросаетъ на своемъ полѣ сѣмена, знаетъ ли онъ, какимъ образомъ они пустятъ ростокъ, какой непонятной тайной произойдетъ жизнь изъ разложившагося зерна?

26. Библейскія изреченія о молитвѣ въ скорби.

Молитва въ скорби есть долгъ: въ тѣснотѣ моей я призвалъ Господа и къ Богу моему воззвалъ, и Онъ услышалъ изъ святаго чертога голосъ мой, и вопль мой *дошелъ* до слуха Его (2 Цар. 22, 7).—Если прійдетъ на насъ бѣдствіе: мечъ наказующій, или язва, или голодъ, то мы станемъ предъ домомъ симъ и предъ лицемъ Твоимъ, и воззовемъ къ Тебѣ въ тѣснотѣ нашей, и Ты услышишь и спасешь (2 Пар. 20, 9).—Въ день скорби моей взываю къ Тебѣ, потому что Ты услышишь меня (Пс. 85, 7).—Господи! въ бѣдствіи *народъ* искалъ Тебя, изливалъ тихія моленія, когда наказаніе Твое постигало его (Ис. 26, 16).—Злостраждетъ ли кто изъ васъ, пусть молится (Іак. 5, 13).

Нужно просить

а) *защиты Божіей въ нашихъ скорбяхъ*: помилуй меня, Господи: воззри на страданіе мое отъ ненавидящихъ меня,—Ты, Который возносишь меня отъ вратъ смерти (Пс. 9, 14). Скорби сердца моего умножились; выведи меня изъ бѣдъ моихъ (Пс.24, 17).—Вспомни, Господи, что надъ нами совершилось (Пл. Іер. 5, 1).

б) *присутствія и помощи Божіей*: не удаляйся отъ меня, Господи, ибо скорбь близка, а помощника нѣтъ (Пс. 21, 12, 20).—Сила моя! поспѣши на помощь мнѣ. Скорби сердца моего умножились; выведи меня изъ бѣдъ моихъ (Пс. 24, 16). Подай намъ помощь въ тѣснотѣ, ибо защита человѣческая суетна (Пс. 59, 13).—Скоро услышь меня, Господи; духъ мой изнемогаетъ, не скрывай лица Твоего отъ меня (Пс. 142, 7).

в) *утѣшенія божественнаго*: да будетъ милость Твоя, *Господи*, утѣшеніемъ моимъ! (Пс. 118, 76).

г) *облегченія и освобожденія отъ нашихъ бѣдствій*: Господи, не во гнѣвѣ Твоемъ наказывай меня. Помилуй меня, ибо я немощенъ (Пс. 6, 2. 3).—Скорби сердца моего умножились; выведи меня изъ бѣдъ моихъ, призри на страданіе мое и на изнеможеніе мое (Пс. 24, 17, 18).—На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь во вѣкъ; приклони ко мнѣ ухо Твое, поспѣши избавить меня. Въ Твоей рукѣ дни мои: избавь меня отъ руки враговъ моихъ (Пс. 30, 1, 2, 16). Господи! помилуй насъ: на Тебя уповаемъ мы, будь спасеніемъ нашимъ во время тѣсное (Ис. 33, 2).

д) *милосердія*: помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей (Пс. 50, 3).—Повергаемъ моленія наши предъ Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердіе (Дан. 9, 18).

е) *прощенія грѣха и избавленія отъ онаго*: грѣховъ юности моей и преступленій моихъ не вспоминай, Господи (Пс. 24, 7).—Отъ всѣхъ беззаконій моихъ избавь меня (Пс. 38, 9).—Отъ грѣха моего очисти меня, изгладь беззаконія мои (Пс. 50, 4, 3).—Прости намъ грѣхи наши ради имени Твоего (Пс. 78. 9).

ж) *руководства и наставленія отъ Бога*: укажи мнѣ, Господи, пути Твои и научи меня стезямъ Твоимъ. Направь меня на истину Твою (Пс.24, 4. 5).—Дай мнѣ уразумѣть путь повелѣній Твоихъ (Пс. 118, 27).—Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты—Богъ мой; Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды (Пс. 142, 10).

з) *оживотворенія*: оживи насъ, и мы будемъ призывать имя Твое, Господи Боже силъ! возстанови насъ (Пс. 79, 19. 20).—Сильно угнетенъ я, Господи; оживи меня по слову Твоему (Пс. 118, 107).

Скорбящіе молятся:

а) *объ обращеніи къ Богу*: Ты наказалъ меня,—и я наказанъ; обрати меня, и обращусь; ибо Ты Господь Богъ мой (Іер. 31, 18).

б) *о познаніи причины нашихъ скорбей*: буду говорить въ горести души моей; скажу Богу: объяви мнѣ, за что Ты со мною борешься (*по слав*: за что ми сице судилъ еси)? Сколько у меня пороковъ и грѣховъ? покажи мнѣ беззаконіе и грѣхъ мой (Іов. 10, 2; 13, 23).

в) *объ исцѣленіи отъ болѣзни*: исцѣли

Онъ не знаетъ этого точно такъ, какъ не знаете этого вы, какъ не знаютъ и самые ученѣйшіе изъ людей, но все таки онъ довѣряетъ свое зерно землѣ. Я самъ также не знаю, какъ дѣйствуетъ моя молитва и предоставляю это на волю Божію, но я молюсь съ полною увѣренностію, что это духовное сѣмя найдетъ свое поле и пустить ростокъ для вѣчности". (Составлено по бесѣдѣ Берсье: дѣйствительна ли молитва? сн. „Бесѣды Е. Берсье", т. I, стр. 195—197).

меня, Господи, ибо кости мои потрясены (Пс. 6, 3).—Исцѣли меня, Господи, и исцѣленъ буду; ибо Ты хвала моя (Iер. 17, 14).

г) *объ избавленіи отъ враговъ:* сказалъ Самуилъ Израилю: когда отцы ваши возопили ко Господу и сказали: согрѣшили мы, ибо оставили Господа, теперь избавь насъ отъ руки враговъ нашихъ и мы будемъ служить Тебѣ, тогда Господь избавилъ васъ и вы жили безопасно (1 Цар. 12, 10. 11).—Давидъ воспѣлъ: призову Господа достопокланяемаго и отъ враговъ моихъ спасусь (2 Цар. 22. 4).—Господи Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня отъ всѣхъ гонителей моихъ и избавь меня (Пс. 7, 2).—Услышь, Боже, гласъ мой въ молитвѣ моей, сохрани жизнь мою отъ страха врага: укрой меня отъ замысла коварныхъ (Пс. 63, 2. 3).

Богъ а) *обѣщаетъ внимать молитвѣ въ скорби:* призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49, 15).—Воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ Я въ скорби; избавлю его (Пс. 90, 15).—Я, Господь, услышу *бѣдныхъ*; Я, Богъ Израиля, не оставлю ихъ (Пс. 41, 17).—Просите у Господа дождя во время благопотребное; Господь блеснетъ молніею и дастъ вамъ обильный дождь, каждому злакъ на полѣ (Зах. 10, 1).

б) *внимаетъ молитвѣ въ скорби:* въ тѣснотѣ своей Манассія сталъ умолять лице Господа Бога своего и глубоко смирился предъ Богомъ отцевъ своихъ. И помолился Ему, и *Богъ* преклонился къ нему, и услышалъ моленіе Его, и возвратилъ его во Іерусалимъ на царство его (2 Пар. 33, 12. 13).—Господь не презрѣлъ и не пренебрегъ скорби страждущаго, не скрылъ отъ него лица Своего, но услышалъ его, когда сей воззвалъ къ Нему (Пс. 21, 25).—Сей нищій воззвалъ, и Господь услышалъ и спасъ его отъ всѣхъ бѣдъ его (Пс. 33, 7).—Враги мои обращаются назадъ, когда я взываю къ Тебѣ (Пс. 55, 10).—Изъ тѣсноты воззвалъ я ко Господу, —и услышалъ меня и на пространное мѣсто вывелъ меня Господь (Пс. 117, 5).

27. Библейскіе примѣры молитвы въ скорбяхъ.

I. *Іаковъ, предъ встрѣчею съ Исавомъ, молился такъ:* Боже отца моего, сказавшій мнѣ: возвратись въ землю твою, и Я буду благотворить тебѣ! Недостоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу Твоему; ибо я съ посохомъ моимъ перешелъ Іорданъ, а теперь у меня два стана. Избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исава; ибо я боюсь его, чтобы онъ пришедъ не убилъ меня (и) матери съ дѣтьми (Быт. 32, 9—11).

II. *Израильтяне:* спустя долгое время, умеръ царь египетскій. И стенали сыны Израилевы отъ работы и вопіяли, и вопль ихъ отъ работы восшелъ къ Богу. И услышалъ Богъ стенаніе ихъ, и вспомнилъ Богъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. И увидѣлъ Богъ сыновъ Израилевыхъ, и призрѣлъ ихъ Богъ (Исх. 2, 23—25).

III. *Господь въ саду Геесиманскомъ: см. у Матѳ. въ 26-й гл., у Марк. 14 гл., у Лук. 22-й.*

Св. ап. Павелъ упоминаетъ объ этомъ молитвенномъ подвигѣ Господа: Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ [1]) за Свое благоговѣніе (Евр. 5, 7).

28. Библейскіе примѣры молитвъ услышанныхъ.

I. *Рахиль:* и сказала Рахиль: судилъ мнѣ Богъ, и услышалъ голосъ мой, и далъ мнѣ сына; посему нарекла ему имя: Данъ (Быт. XXX, 6). И вспомнилъ Богъ о Рахили, и услышалъ ее Богъ, и отверзъ утробу ея (ст. 22).

II. *Сампсонъ:* и почувствовалъ сильную жажду, и воззвалъ къ Господу и сказалъ: Ты содѣлалъ рукою раба Твоего великое спасеніе сіе; а теперь умру я отъ жажды, и попаду въ руки необрѣзанныхъ (Суд. XV, 18). И раз-

[1]) Молился Спаситель о нашемъ помилованіи, прощеніи и спасеніи, и былъ услышанъ, услышанъ тѣмъ образомъ, что Ему предоставлено Своею крестною смертію и воскресеніемъ избавить насъ отъ владычества грѣха и смерти вѣчныя. Итакъ молитвою Христовою въ саду Геесиманскомъ побѣждена сила всѣхъ возможныхъ искушеній. (Филаретъ м. м.).

верзъ Богъ ямину въ Лехѣ, и потекла изъ нея вода. Онъ напился, и возвратился духъ его, и онъ ожилъ; отъ того и наречено имя мѣсту: источникъ взывающаго, который въ Лехѣ до сего дня (ст. 19).

III. *Анна*: о семъ дитяти молилась я, и исполнилъ мнѣ Господь прошеніе мое, чего я просила у Него (1 Цар. I, 27).

IV. *Давидъ*: въ тѣснотѣ моей я призвалъ Господа, и къ Богу моему воззвалъ, и Онъ услышалъ изъ (святаго) чертога Своего голосъ мой, и вопль мой дошелъ до слуха Его (2 Цар. XXII, 7). Гласомъ моимъ взываю къ Господу, и Онъ слышитъ меня съ святой горы Своей (Пс. III, 5). Но Богъ услышалъ, внялъ гласу моленія моего (Пс. LXV, 19).

V. *Соломонъ*: и нынѣ, Господи, Боже мой! Ты поставилъ раба Своего царемъ вмѣсто Давида, отца моего; но я отрокъ малый, не знаю ни моего выхода, ни входа (3 Цар. III, 7).—Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народъ Твой, и различать, что добро и что зло; ибо кто можетъ управлять этимъ многочисленнымъ народомъ Твоимъ?(ст. 9).—Вотъ Я сдѣлаю по слову твоему. Вотъ Я даю тебѣ сердце мудрое и разумное, такъ что подобнаго тебѣ не было прежде тебя, и послѣ тебя не востанетъ подобный тебѣ (ст. 12).

VI. *Езекія*: о Господи! вспомни, что я ходилъ предъ лицемъ Твоимъ вѣрно и съ преданнымъ Тебѣ сердцемъ, и дѣлалъ угодное въ очахъ Твоихъ. И заплакалъ Езекія сильно (4 Цар. XX, 3). Исаія еще не вышелъ изъ города, какъ было къ нему слово Господне (ст. 4): возвратись, и скажи Езекіи, владыкѣ народа Моего: такъ говоритъ Господь, Богъ Давида, отца твоего: Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои. Вотъ Я исцѣлю тебя; въ третій день пойдешь въ домъ Господень (ст. 5).

VII. *Манассія*: и въ тѣснотѣ своей онъ сталъ умолять лице Господа, Бога своего, и глубоко смирился предъ Богомъ отцовъ своихъ (2 Парал. XXXIII, 12). И помолился Ему, и Богъ преклонился къ нему, и услышалъ моленіе его, и возвратилъ его въ Іерусалимъ на царство его. И узналъ Манассія, что Господь есть Богъ (ст. 13).

VIII. *Іона*: и помолился Іона Господу Богу своему изъ чрева кита (Іон. II, 2), и сказалъ: къ Господу воззвалъ я въ скорби моей, и Онъ услышалъ меня; изъ чрева преисподней я возопилъ, и Ты услышалъ голосъ мой (ст. 3). И сказалъ Господь киту, и онъ извергъ Іону на сушу (ст. 11).

IX. *Прокаженный*: и вотъ, подошелъ прокаженный и, кланяясь Ему, сказалъ: Господи! если хочешь, можешь меня очистить (Мѳ. VIII, 2). Іисусъ, простерши руку, коснулся его и сказалъ: хочу, очистись. И онъ тотчасъ очистился отъ проказы (ст. 3).

X. *Захарія:* ангелъ же сказалъ ему: не бойся, Захарія; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя: Іоаннъ (Лук. I, 13).

XI. *Разбойникъ на крестѣ*: и сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи! когда пріидешь въ царствіе Твое (Лук. XXIII, 42). И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю (ст. 43).

XII. *Корнилій*: Корнилій сказалъ: четвертаго дня я постился до теперешняго часа, и въ девятомъ часу молился въ своемъ домѣ, и вотъ, сталъ предо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ (Дѣян. X, 30), и говоритъ: Корнилій! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись предъ Богомъ (ст. 31).

XIII. *Павелъ и Сила*: около полуночи, Павелъ и Сила молясь воспѣвали Бога; узники же слушали ихъ (Дѣян. XVI, 25). Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ-что поколебалось основаніе темницы; тотчасъ отворились всѣ двери, и у всѣхъ узы ослабѣли (ст. 26).

29. Примѣры библейскихъ ходатайственныхъ молитвъ услышанныхъ.

I. *Авраамъ за Измаила*: и сказалъ Авраамъ Богу: о, хотя бы Измаилъ былъ живъ предъ лицемъ Твоимъ (Быт. XVII, 18)! И о Измаилѣ Я услышалъ тебя: вотъ, Я благословлю его, и возращу его, и весьма, весьма размножу; двѣнадцать князей родятся отъ него; и Я произведу отъ него великій народъ (ст. 20).

II. *Авраамъ за Содомъ*: и подошелъ Авраамъ, и сказалъ: неужели Ты погубишь праведнаго съ нечестивымъ, (и съ праведникомъ будетъ то же, что съ нечестивымъ)? (Быт. XVIII, 23). Господь сказалъ: если Я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ: то Я ради нихъ пощажу (весь городъ и) все мѣсто сіе (ст. 26). Авраамъ ска-

залъ: да не прогнѣвается Владыка, что я скажу еще однажды: можетъ быть, найдется тамъ десять? Онъ сказалъ: не истреблю ради десяти (ст. 32).

III. *Исаакъ за свою жену*: и молился Исаакъ Господу о (Ревеккѣ) женѣ своей, потому что она была неплодна; и Господь услышалъ его, и зачала Ревекка, жена его (Быт. XXV, 21).

IV. *Самуилъ за Израиля:* и сказалъ Самуилъ: соберите всѣхъ Израильтянъ въ Массифу, и я помолюсь о васъ Господу (1 Цар. VII, 5). И взялъ Самуилъ одного ягненка отъ сосцевъ и принесъ его (со всѣмъ народомъ) во всесожженіе Господу, и воззвалъ Самуилъ къ Господу о Израилѣ, и услышалъ его Господь (ст. 9).

V. *Илія о засухѣ и дождѣ:* Илія былъ человѣкъ подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ (Іак. V, 17). И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (3 Цар. XVIII, 42,43) (ст.18).

VI. *Іовъ за своихъ друзей:* и возвратилъ Господь потерю Іова, когда онъ помолился за друзей своихъ; и далъ Господь Іову вдвое больше того, что онъ имѣлъ прежде (Іов. XLII, ст. 10).

VII. *Хананеянка за свою дочь*: и вотъ, женщина хананеянка, вышедши изъ тѣхъ мѣстъ, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сынъ Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется (Мѳ. XV, 22). Тогда Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о, женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ (ст. 28).

VIII. *Ап. Петръ за Тавиѳу*: Петръ выслалъ всѣхъ вонъ, и, преклонивъ колѣна, помолился, и, обратившись къ тѣлу, сказалъ: Тавиѳа! встань. И она открыла глаза свои и, увидѣвъ Петра, сѣла (Дѣян. IX, 40).

IX. *Церковь іерусалимская за ап. Петра*: итакъ Петра стерегли въ темницѣ; между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу (Дѣян. XII, 5).—Тогда Петръ, пришедши въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистинну, что Господь послалъ ангела Своего, и избавилъ меня изъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ іудейскій (ст. 11).

X. *Павелъ за Публія*: отецъ Публія лежалъ, страдая горячкою и болью въ животѣ: Павелъ вошелъ къ нему, помолился и, возложивъ на него руки свои, исцѣлилъ его (Дѣян. XXVIII, 8).

30. Примѣры услышанныхъ молитвъ, почерпнутые изъ церковной исторіи и житій святыхъ.

I. Во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ кесаремъ Максиміаномъ, подвергся страданіямъ за Христа св. мученикъ Евтропій (память Евтропія, Клеоника и Василиска совершается 3 марта и 17 февраля) съ роднымъ братомъ своимъ Клеоникомъ и другомъ Василискомъ. Послѣ многихъ жестокихъ мученій, которыя съ твердостію потерпѣли эти мученики, гонитель повелѣлъ привести ихъ въ храмъ языческой богини Артемиды, куда собранъ былъ народъ, и когда всѣ приносили жертву богинѣ, мучитель принуждалъ къ жертвоприношенію и св. мучениковъ. Что же дѣлаетъ Евтропій, чтобы, отрекшись отъ исполненія нечестиваго повелѣнія мучителя, въ самомъ ясномъ свѣтѣ показать безсиліе языческихъ боговъ? Произноситъ Господу теплую, исполненную горячей вѣры молитву. „Господи Боже", взываетъ онъ — „Вседержителю вѣчный, нескверный, пречистый, неизмѣнный и дивно просвѣщающій насъ съ высоты Своея! Ты избавилъ нѣкогда св. Твоихъ трехъ отроковъ отъ вавилонской пещи, и спасъ св. Даніила отъ устъ львовыхъ. Буди и съ нами, пріиди на мѣсто сіе, покажи силу Твою, и истреби все еллинское бѣснованіе". Едва только святый окончилъ молитву эту, вдругъ раздался громъ, и потряслась земля. Поколебалось все зданіе языческаго храма; народъ, собранный въ храмѣ, и самъ мучитель, со страхомъ бѣжали изъ него, боясь смерти; идолъ же богини Артемиды упалъ на землю и разбился на мелкія части. При этомъ среди этого смятенія слышанъ былъ голосъ съ неба, который вѣщалъ такъ св. мученикамъ: „услышана молитва ваша, и отнынѣ на семъ мѣстѣ будетъ молитвенный храмъ христіанъ!" („Прологъ" марта 3-й день).

II. Жители одного села пришли къ преп. Ѳеодору, именуемому Сикеоту, и со слезами молили его притти къ нимъ и прогнать саранчу, которая, подобно

облаку, спустилась на нивы ихъ и виноградники и производила ужасныя опустошенія. Преподобный внялъ просьбѣ сихъ несчастныхъ земледѣльцевъ, пришелъ въ ихъ село, и цѣлую ночь провелъ въ ихъ церкви, молясь о нихъ Богу. На другой день, утромъ, онъ вышелъ на нивы и здѣсь, взявъ въ руку нѣсколько саранчи, еще совершилъ молитву о спасеніи несчастныхъ земледѣльцевъ. И такъ какъ во время молитвы, саранча въ рукѣ его умерла, то возблагодарилъ Господа, и съ увѣренностію сказалъ окружающему его народу: „возвратимся въ церковь, дѣти, Господь не замедлитъ явить намъ милость Свою!“ И дѣйствительно, на другой день земледѣльцы увидѣли, что вся саранча погибла на нивахъ ихъ. (Изъ „Метафраста“. Пам. преп. Ѳеодора совершается 22 апр.).

III. Ученикъ аввы Виссаріона разсказывалъ: „пошли мы со старцемъ въ пустыню. Почувствовавъ жажду, я сказалъ ему: „авва, хочу пить“! Старецъ взялъ мою милоть, отошелъ на верженіе камня, и сотворивъ молитву, принесъ мнѣ милоть полную воды“. („Скитск. пат.“).

IV. Однажды подвижникъ Аммонъ пошелъ посѣтить авву Антонія, и сбился съ пути. Присѣвши, онъ немного соснулъ; потомъ, вставши отъ сна, молился Богу такъ: „молю Тебя, Господи Боже мой, не погуби созданія Твоего“! И явилась ему какъ бы человѣческая рука, висящая съ неба, которая показывала ему путь до тѣхъ поръ, пока онъ пришелъ и сталъ у пещеры аввы Антонія (Изъ „Скитскаго патерика“).

V. Преподобный Лука, урожденецъ елладскій, отъ юныхъ лѣтъ возлюбивъ иноческіе подвиги, ушелъ тайно отъ своей матери, и въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей постригся въ новоначаліе. Евфросинія (имя его матери), зная благочестіе сына, хотя и догадывалась о святомъ его подвигѣ, но будучи вдовою, не могла переносить разлуки и безпрестанно молилась Богу: „Господи! Ты свидѣтель вдовства моего и всѣхъ огорченій съ нимъ соединенныхъ, не забудь меня до конца; не отними у меня единственную отраду жизни, любезнаго сына! Я не запрещала ему жить по Твоему закону; я была ему матерью не только по плоти, но и по душѣ, хотѣла видѣть его совершеннымъ въ добродѣтеляхъ. Господи! не презри слезъ моихъ; возврати мнѣ сына, да прославлю имя Твое святое“! — Такъ молилась осиротѣвшая мать — и *Господь услышалъ молитву ея*: въ одно время игуменъ обители, въ которой подвизался св. Лука, узрѣлъ въ сонномъ видѣніи плачущую мать. — „Зачѣмъ меня, бѣдную вдову, такъ жестоко обижаешь, вопіяла она къ настоятелю? Зачѣмъ отнялъ у меня единственнаго сына, утѣху моей старости? Возврати мнѣ сына; или не престану жаловаться на тебя Богу“.— Устрашенный игуменъ пробудился, долго размышлялъ о сновидѣніи, и наконецъ почелъ за пустое мечтаніе. — Но въ слѣдующую ночь увидѣлъ тоже; въ третью ночь услышалъ вопль сѣтующей матери. Тогда наконецъ онъ позналъ, что это не есть дѣйствіе духа — искусителя, но явленіе Богомъ устрояемое, долго размышлялъ онъ о каждомъ инокѣ порознь и, такъ какъ св. Лука всегда скрывалъ отъ него и всей братіи свой родъ и отечество, пришелъ къ мысли, что сновидѣніе относится къ нему. На слѣдующій день онъ призываетъ къ себѣ Луку и говоритъ съ гнѣвомъ: „какъ осмѣлился ты обмануть насъ, увѣривъ, что не имѣешь родителей? Какъ дерзнулъ жить съ нами, имѣя ложь въ сердцѣ своемъ? знаешь-ли, кто начальникъ лжи? Уйди отъ насъ; уйди даже изъ предѣловъ аѳонскихъ и возвратись къ твоей родительницѣ: уже третью ночь она укоряетъ и смущаетъ меня. Горе тебѣ, если меня ослушаешься“! Пораженный Лука стоялъ неподвижно, и, потупивъ глаза свои, не смѣлъ выговорить ни одного слова: онъ плакалъ, не желая оставить святую дружину. Тогда настоятель сжалился надъ нимъ и сказалъ съ кротостію: „сынъ мой! теперь непремѣнно возвратись къ своей матери, а послѣ Самъ Господь поможетъ тебѣ въ добромъ намѣреніи. Послушайся: я вижу, что ея молитва имѣетъ великую силу у Бога и можетъ уничтожить всѣ твои молитвы; иди съ миромъ и помни, что *безъ благословенія родительскаго ничего предпринимать не должно*“.—Выслушавъ это, св. Лука въ молчаніи поклонился настоятелю, простился съ братіею и отправился въ путь свой.

Кто можетъ описать удивленіе и радость Евфросиніи при видѣ сына. Она бросилась обнять его; но вдругъ остановилась, возвела очи и руки на небо

и воздала благодареніе Богу.—„Благословляю Тебя, Господи, сказала она, что не оставилъ молитвы моея.“ Потомъ облобызала сына своего. Святый Лука пробылъ у своей матери четыре мѣсяца, но, стремясь сердцемъ и душею къ Богу и къ житію безмолвному, началъ у нея просить позволенія удалиться въ пустыню. Богобоязненная Евфросинія благословила его, ибо знала она, что Бога должно почитать и любить болѣе, нежели родителей; и ея молитвы были вторымъ вождемъ на пути спасенія сына. („Ч. М-“—февраль).

VI. Есть извѣстіе, что Маркъ Аврелій въ позднѣйшіе годы своего царствованія измѣнилъ свое отношеніе къ христіанамъ, именно вслѣдствіе чудеснаго избавленія, которое онъ испыталъ во время одного изъ своихъ походовъ противъ квадовъ (174 г. по Р. Хр.). Его войско было стѣснено этими варварами; воины были истощены ранами, крайне истомлены и палимы лучами знойнаго солнца. Въ этой крайности (по преданію) выступилъ впередъ одинъ легіонъ, составленный изъ христіанъ, и колѣнопреклоненно сталъ молиться; вслѣдствіе этого небо мгновенно покрылось облаками и выпалъ обильный дождь для освѣженія римлянъ, которые сняли свои шлемы для наполненія ихъ влагой. Когда они такимъ образомъ отчасти были разоружены и заботились только объ удовлетвореніи своей жажды, непріятели сдѣлали на нихъ нападеніе; но пронеслась сильная буря съ молніей и градомъ, которая прямо ударила противъ варваровъ и дала возможность императорскому войску безъ труда одержать побѣду. Преданіе прибавляетъ, что тутъ было признано заступничество Бога христіанъ, что императоръ далъ названіе „молніеносный“ легіону, молитвы котораго были столь успѣшны, и издалъ указъ въ пользу христіанской религіи. (Euseb. V, 5). (Сн. „Исторію христ. церкви“ Робертсона, перев. съ англ., изд. А. П. Лопухина, т. 1, стр. 23—24).

VII. Св. Ѳеодоръ, бывшій епископомъ едесской церкви, въ отроческихъ лѣтахъ часто терпѣлъ насмѣшки отъ товарищей и строгіе выговоры отъ учителей за то, что плохо учился грамотѣ.

Но для отрока всего горестнѣе была печаль отца и матери, которые, казалось, не ожидали отъ него ничего добраго. Но не лѣность и нерадѣніе были причиною его безуспѣшности, а неимѣніе природныхъ дарованій.

Когда ни родители, ни наставники не могли содѣйствовать успѣхамъ его образованія, онъ самъ нашелъ силу, которая одна въ состояніи была, если можно такъ выразиться, пересоздать его душу. Эта сила была *молитва*. Онъ рано пришелъ въ церковь и скрылся подъ св. престоломъ. Тутъ, никѣмъ не замѣченный, молясь Богу о просвѣщеніи разума, Ѳеодоръ уснулъ. Между тѣмъ собрались священнослужители, пришелъ архіерей, и началась божественная служба.

Во время богослуженія спящій Ѳеодоръ увидѣлъ ангелоподобнаго отрока, который питалъ его медомъ. Обрадованный и вмѣстѣ устрашенный Ѳеодоръ проснулся и, не успѣвъ опомниться, вдругъ вышелъ изъ подъ престола. Архіерей и всѣ бывшіе тутъ удивились внезапному явленію мальчика, и начали спрашивать, кто онъ и что его побудило тутъ спрятаться? Ѳеодоръ разсказалъ все подробно и открылъ свое сновидѣніе. Съ того времени св. Ѳеодоръ началъ преуспѣвать въ ученіи, и вскорѣ своими успѣхами превзошелъ всѣхъ сверстниковъ. („Ч.-М.“).

VIII. Св. Александръ свирскій въ началѣ своего ученія былъ также по природѣ непонятливъ, но получилъ просвѣщеніе отъ Бога. Однажды онъ пришелъ въ церковь и, повергшись предъ иконами Спасителя и Богоматери, умолялъ — просвѣтить его душу свѣтомъ познанія. Среди молитвы онъ услышалъ голосъ: „встань и не бойся, ты получишь то, о чемъ просилъ!“ И дѣйствительно, съ того времени юный Александръ со дня на день началъ преуспѣвать въ божественномъ ученіи. (Ч.-М.).

IX. Татарскій ханъ Амуратъ, слыша о чудесахъ св. Алексія, совершаемыхъ имъ молитвою, прислалъ въ Москву требованіе, чтобы угодникъ Божій прибылъ въ Орду и исцѣлилъ его ослѣпшую жену Тайдулу. По смиренію своему, считая это выше своихъ силъ, св. Алексій отказывался ѣхать,—однако по усильной просьбѣ князя для блага отечества рѣшился исполнить требованіе хана. Что же дѣлаетъ святитель? Онъ предъ отъѣздомъ совершаетъ въ Успенскомъ соборѣ предъ мощами св. Петра молебенъ, во время котораго свѣча зажигается сама собою и служитъ знаменіемъ Божія благоволенія. Съ этою

свѣчею пріѣхавъ въ столицу татарскую, святитель опять совершаетъ молебенъ съ водосвятіемъ, при чемъ зажигаетъ свѣчу, усердно молится и окропляетъ больную водою. Чудодѣйственная помощь не замедлила явиться. Царица внезапно прозрѣла, и святитель, одаренный ханомъ, приноситъ его благоволеніе для всего нашего отечества чрезъ исходатайствованіе отъ него облегченія тяжкой доли. (Изъ житія свят. Алексія, мит. московскаго).

X. Въ ряду разсказовъ объ услышанныхъ Богомъ людскихъ молитвахъ передадимъ высоко назидательный и вмѣстѣ трогательный разсказъ объ одномъ аѳонскомъ инокѣ, который слезно и долго молился Богу о томъ, чтобы Онъ лучше *здѣсь* его наказалъ, но и помиловалъ бы его *послѣ смерти*. „Здѣсь, Спаситель мой, накажи меня, какъ чадолюбивый и сердобольный Отецъ, а тамъ прости, какъ единый безгрѣшный и многомилостивый Богъ, ибо если здѣсь не вразумишь несчастнаго, и не дашь ему сердечнаго озаренія, чтобы ежедневно безъ стыда приносилъ онъ покаяніе во грѣхахъ своихъ: что тамъ дѣлать ему, неимѣющему оправданія? И такъ, здѣсь, Спаситель мой, здѣсь, гдѣ наслаждался я прелестію грѣха, вразуми меня, какъ благосердый и чадолюбивый Отецъ, а тамъ прости мнѣ, какъ милостивый Богъ, единый, безгрѣшный“! (Слова св. Ефрема Сирина).

Непрестанный молитвенный вопль старца наконецъ проникъ небеса и дошелъ до Господа Бога. Однажды, по обычной молитвѣ, старецъ прилегъ отдохнуть и погрузился въ тихій сонъ. Въ первыя мгновенія сна онъ былъ пораженъ ослѣпительнымъ сіяніемъ разлившимся по кельи. Старецъ боязненно осмотрѣлся и его взоры остановились на крестѣ, къ которому пригвожденъ былъ Божественный страдалецъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; терновый вѣнецъ лежалъ на израненной главѣ Его; изъ рукъ, изъ ногъ и изъ ребра Его кровь струилась потокомъ; отъ лица Искупителева, отъ Его кроткихъ взоровъ исходило удивительное сіяніе. Старецъ затрепеталъ отъ радости, палъ предъ Господомъ на колѣни и залился слезами... „Что ты такъ горько и безпрестанно плачешь? Чего ты хочешь отъ Меня?“ спросилъ кротко съ креста Спаситель плачущаго старца.—„Господи!“ воскликнулъ старецъ, умиленно скрестивъ на груди руки: „Ты знаешь, какъ я огорчилъ Тебя; Ты видишь, какъ много у меня грѣховъ: покарай меня за нихъ въ настоящей жизни, какъ Тебѣ угодно, и помилуй меня по смерти. Болѣе ничего я не хочу, болѣе ничего я не прошу отъ Тебя“. — „Хорошо“, отвѣчалъ Господь: „будетъ по твоему желанію“.—Видѣніе кончилось. Старецъ сильно потрясенный чувствами неизъяснимой радости отъ лицезрѣнія и сладкой бесѣды Господа, не пробуждаясь еще, ощутилъ, что его внутренность вся какъ будто подорвалась; онъ пробудился и дѣйствительно увидѣлъ, что у него появилась огромная грыжа; она и осталась таковою навсегда.

Еслибъ знали мы, еслибъ дано было видѣть намъ преждевременно, что насъ ждетъ за гробомъ и въ послѣднія минуты жизни, конечно, какъ говаривалъ одинъ св. отецъ, мы цѣлый вѣкъ согласились бы съ удовольствіемъ просидѣть въ кельѣ, переполненной язвительными червями, чѣмъ пробыть нѣсколько времени въ аду. (Извлеч. изъ № 135 „Тр. лист.“).

XI. Препод. Іуліанъ пустынникъ, по словамъ блажен. Ѳеодорита, живя въ Парѳянской странѣ при рѣкѣ Евфратѣ въ пещерахъ въ пустынѣ съ сонмомъ иноковъ, избравшихъ его на пути спасенія въ руководители, имѣлъ постоянное въ устахъ своихъ псалмопѣніе св. пророка Давида, непрерывное въ умѣ размышленіе и молитвенную бесѣду съ Богомъ. Недовольствуясь этимъ, онъ часто удалялся на время изъ своей пещерной келліи въ дальнѣйшую глубь пустыни верстъ за 50 для уединенной молитвы и бралъ съ собою кого-нибудь изъ братіи по желанію ихъ для соучастія въ молитвѣ. Въ одно время ему сопутствовалъ юноша Астерій, который по прошествіи трехъ дней пути сталъ изнемогать отъ нестерпимаго зноя въ пустынѣ; мучимый жаждою, онъ однако же стыдился сказать старцу о своихъ страданіяхъ, о которыхъ тотъ предупреждалъ. Наконецъ, обезсилѣвъ совершенно, Астерій умолялъ старца сжалиться надъ нимъ. Такъ какъ предстояло еще много пути, то Іуліаній предложилъ юношѣ возвратиться назадъ. Но Астерій не зналъ пути къ пещерѣ, къ тому же и не могъ итти, потому что силы его истощились отъ жажды, томившей его. Тогда человѣкъ Божій,

тронутый страданіемъ своего спутника, снисходя къ слабости его, преклонивъ колѣна, усердно воззвалъ къ Богу, оросивъ землю горячими слезами, о спасеніи юноши. И молитву праведника услышалъ Богъ: капли слезъ, упавшихъ на землю, превратилъ въ водяный источникъ. „Этотъ источникъ,—повѣствуетъ Ѳеодоритъ,—сохранился и до нынѣ какъ памятникъ молитвы благочестиваго старца, подобной молитвѣ Моѵсея. Ибо какъ Моѵсей, ударивъ жезломъ по сухому камню, извелъ потоки водъ, чтобы напоить многія тысячи людей, изнемогавшихъ отъ жажды, такъ и этотъ богоугодный старецъ, оросивъ слезами сухой песокъ, произвелъ воду, чтобы утолить жажду одного юноши". Этотъ юноша, извѣстный впослѣдствіи подвижникъ Астерій, былъ основателемъ обители въ окрестностяхъ Гиндара (селеніе близъ Антіохіи) и воспиталъ многихъ знаменитыхъ добродѣтелями учениковъ. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета черниговскаго, окт. 18 д., стр. 184—186; 360).

XII. Св. Іаковъ, епископъ низибійскій, въ двукратную осаду города Низиба персами въ 338 и 347 гг. явилъ себя пламеннымъ молитвенникомъ предъ Богомъ; уже готовые вторгнуться въ городъ, они, по молитвамъ святителя, прогнаны были несмѣтнымъ множествомъ мухъ и комаровъ, произведшихъ разстройство въ рядахъ ихъ. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 13 д., стр. 154).

XIII. Господь явилъ въ святомъ Николаѣ, бывшемъ еще пресвитерѣ—впослѣдствіи-же Мѵръ-Ликійскомъ епископѣ, великаго чудотворца. Св. Николай отправился на кораблѣ въ Палестину, и едва корабль вышелъ въ море, какъ поднялась сильная буря, и грозила гибелью кораблю и бывшимъ на немъ людямъ. Пловцы въ виду угрожающей опасности обратились съ просьбою къ св. Николаю помолиться о спасеніи Господу Богу. „Если ты, святче Божій, говорили они, не поможешь намъ моленіемъ твоимъ, то мы потонемъ въ сей пучинѣ и погибнемъ". Св. Николай увѣщевалъ ихъ возложить надежду на Бога одного и ожидать скораго избавленія отъ Него, а самъ началъ съ усердіемъ молиться Господу. Господь услышалъ молитву праведника; буря утишилась и опасность миновала. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, дек. 6 д., стр. 112).

XIV. Св. Евѳимій Великій, основатель знаменитой лавры при потокѣ Іерихонскомъ, кромѣ другихъ духовныхъ дарованій, имѣлъ и даръ чудотвореній, свидѣтельствовавшій о близости его къ Богу. Однажды, когда отъ сильныхъ жаровъ изсякли всѣ источники и колодцы, а св. Евѳимій, предъ началомъ великаго поста, готовился по обычаю удалиться въ пустыню заіорданскую, окрестные жители собрались къ нему и умоляли его испросить у Бога дождь. Долго смиреніе его колебалось исполнить ихъ прошеніе; наконецъ, возбудивъ ихъ самихъ къ молитвѣ, онъ вмѣстѣ съ братіею воззвалъ къ Богу—и внезапно пролился съ громомъ и молніею обильнѣйшій дождь, оживившій лице земли, какъ нѣкогда по гласу пророка Иліи. („Ч.-М." 20 января).

XV. Разсказывали объ аввѣ Моѵсеѣ египетскомъ: однажды возъимѣлъ онъ намѣреніе сходить въ Петру [1]). Утомившись на пути къ ней, говорилъ самъ съ собою: гдѣ достать мнѣ тамъ воды?—И вотъ онъ услышалъ голосъ, говорящій: „иди и не заботься ни о чемъ"! Авва вошелъ въ Петру. Тамъ пришли къ нему нѣкоторые отцы, а у него была одна только кружка воды и та вся вышла, когда сварилъ онъ немного чечевицы. Старецъ скорбѣлъ. Онъ, входя и исходя, молился Богу. И вотъ дождь изъ облака сошелъ на Петру, и такимъ образомъ наполнилъ всѣ сосуды его. Послѣ этого спросили у него старцы: „скажи намъ, для чего ты то входилъ, то выходилъ?"—Старецъ отвѣчалъ имъ: „я имѣлъ прю съ Богомъ, говоря: „Ты привелъ меня сюда, — и вотъ у меня нѣтъ и воды, чтобы напились рабы Твои!" Потому я и входилъ и выходилъ, призывая Бога, доколѣ Онъ не послалъ намъ дождя". („Древн. патер." гл. 6).

XVI. Во время одного морского плаванія св. Григорій Богословъ едва не погибъ. Только *его усердныя молитвы въ соединеніи съ молитвами родителей* спасли его отъ угрожавшаго потопленія.

Объ этомъ опасномъ плаваніи самъ

[1]) Главный городъ каменистой Аравіи, стоящій на высокой скалѣ и нуждающійся въ водѣ, какъ и вся окрестность.

Григорій разсказываетъ такъ: „время было самое неудобное для плаванія; но меня влекла страсть къ наукамъ, особенно же меня ободряло то, что корабельщики были какъ бы свои. Но едва мы совершили нѣсколько пути,—поднялась страшная буря, какой, по словамъ плывшихъ со мной, и не было дотолѣ на ихъ памяти. Двадцать дней и ночей лежалъ я на кормѣ корабельной, призывая въ молитвахъ царюющаго въ горнихъ Бога; пѣнистая волна, подобная горамъ и утесамъ, то съ той, то съ другой стороны ударяла въ корабль, и не рѣдко низвергалась въ него; отъ порывистаго вѣтра, свистящаго въ канатахъ, потрясались всѣ паруса; облака спустились, воздухъ омрачился, освѣщаясь на мгновеніе ослѣпительнымъ свѣтомъ молніи; оглушительные раскаты грома, сотрясая воздухъ, приводили въ трепетъ все живое. Всѣ пришли въ страхъ при видѣ общей смерти; но я, бѣдный, боялся болѣе всѣхъ за свою душу, ибо подвергался опасности умереть некрещеннымъ, и среди губительныхъ водъ желалъ воды духовной. Посему вопіялъ, просилъ и молилъ себѣ хотя малой отсрочки. Такъ страдалъ я; но со мною страдали родители, въ ночномъ видѣніи раздѣляя со мною бѣдствіе. Они съ суши подавали помощь, своею молитвою какъ бы заговаривали волны, о чемъ узналъ я, когда впослѣдствіи, по возвращеніи домой, высчиталъ время... А нѣкто изъ плывшихъ со мною, оказавшій ко мнѣ особое благорасположеніе и любовь, и весьма безпокоившійся обо мнѣ, видѣлъ, что во время опасности мать моя вошла въ море и, взявши корабль, безъ большого труда извлекла его на сушу. И видѣніе оправдалось: ибо море стало укрощаться, и мы вскорѣ, по непродолжительномъ бѣдствованіи на морѣ, пристали къ Родосу. Во время этой-то опасности и я принесъ себя въ даръ, давъ обѣтъ, если спасусь, посвятить себя Богу, и, посвятивъ, спасся". (Изъ книги „Жизнь св. Григорія Богослова", архимандрита Агапита, стр. 14).

XVII. Однажды въ одномъ мѣстѣ св. Парѳеній (пам. его 7 февр.) нашелъ прекрасный камень, удобный для престола. Онъ велѣлъ обдѣлать его и приготовить. Камень положили на колесницу, запряженную волами для перевозки въ церковь. Но вдругъ дорогою волы взбѣсились, такъ что никому нельзя было удержать ихъ, и они опрокинули подъ колеса правившаго ими человѣка Евтихіона. Колесница съ тяжелымъ камнемъ проѣхала по немъ и раздавила его. Евтихіонъ умеръ. Узнавъ о случившемся несчастіи, преп. Парѳеній взялъ съ собою благочестивыхъ мужей, пошелъ на то мѣсто и, увидѣвъ тѣло мертваго, преклонилъ колѣна свои на землю и со слезами помолился Господу. Вдругъ, при всемъ народѣ, мертвый Евтихіонъ ожилъ и сказалъ: „Слава Тебѣ, Христе Боже, воздвигающій мертвыхъ"! Онъ всталъ съ земли и, управляя волами, довезъ камень до храма. Всѣ, видѣвшіе чудо воскресенія, прославили Господа. (Ч.-М. 7 февр.).

XVIII. Одна женщина съ ослѣпшими глазами пришла изъ Никомидіи къ преп. Авксентію (пам. его 14 февр.), прося исцѣлить ее. Преподобный мужъ усердно помолился о ней Богу, прикоснулся къ глазамъ ея и сказалъ: „исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ, Свѣтъ истинный", и женщина прозрѣла. (Ч.-М. 14 фев.).

XIX. У святителя Акакія (пам. его 17 апр.) былъ собственный домъ, въ которомъ онъ жилъ до своего епископства. Онъ сдѣлалъ изъ него больницу для бѣдныхъ, и самъ часто ходилъ служить имъ. Однажды во время жатвы, онъ пришелъ въ больницу и спросилъ призрѣваемыхъ: „не имѣете ли вы въ чемъ недостатка"? Они отвѣчали, что всѣмъ довольны, только множество мухъ надоѣдаетъ имъ. Помолившись Господу, святитель прогналъ мухъ. Жабамъ же, которыя громко кричали, велѣлъ молчать, но черезъ нѣсколько времени разрѣшилъ ихъ молчаніе, приказавъ кричать не громко. Въ одномъ безводномъ мѣстѣ, помолившись, Акакій изъ камня источилъ воду и напоилъ жаждущихъ. (Чет. Мин. 17 апр.).

XX. Въ одно время св. Григорій, еп. Неокесарійскій, выбравши красивое мѣсто, хотѣлъ выстроить церковь. Но когда положилъ основаніе для ней, то увидѣлъ, что гора, находящаяся вблизи, мѣшаетъ дальнѣйшей работѣ. Тогда св. Григорій усердно помолился Господу и повелѣлъ именемъ Божіимъ горѣ сдвинуться съ мѣста своего, и гора подвинулась дальше. (Чет. Мин. 17 ноябр.).

XXI. Однажды преп. Іоанникій отправился въ Ефесъ на мѣсто кончины Іоанна Богослова для поклоненія. На

1 Зак.3515

дорогѣ встрѣтилась ему глубокая рѣка. Іоанникій помолился Богу и перешелъ поверхъ воды, какъ по мосту. (Чет. Мин. 4 ноябр.).

XXII. Весь островъ былъ покрытъ лѣсомъ, среди котораго въ пещерѣ жилъ препод. Нилъ (пам. его 7 декабр.), проводя время въ молитвѣ, постѣ и трудахъ. Злые люди изъ окрестныхъ жителей недовольные, что преподобный тутъ поселился, однажды зажгли лѣсъ, разсчитывая сжечь и келью Нила и тѣмъ заставить его удалиться съ острова. Когда горѣлъ лѣсъ, св. мужъ сталъ на молитву, и пламя, дошедши до того мѣста, гдѣ онъ жилъ, Божіею благодатію погасло само собою.(Ч.-М. 7 декаб.).

XXIII. Въ одинъ годъ на островъ, принадлежавшій аѳонской Лаврѣ, напала такая сильная саранча, что истребила тамъ почти всякую растительность, отчего произошелъ голодъ и моръ скота. Св. Аѳанасій (пам. его 5 іюля) самъ отправился на этотъ островъ, совершилъ тамъ прилежную молитву, и тотчасъ же налетѣло туда столько птицъ, что онѣ въ одинъ день истребили всю саранчу. (Аѳон. Патер., стр. 95).

XXIV. Однажды нѣкоторый старецъ пришелъ въ Синайскую гору. Когда онъ уходилъ оттуда, встрѣтился съ нимъ на пути братъ и, воздыхая, жаловался ему: „мы въ скорби, по причинѣ засухи: дождя нѣтъ у насъ“. Старецъ сказалъ ему: „отчего вы не молились и не просили дождя у Бога“? Братъ отвѣтилъ: „и молились, и прилежно просили Бога, но дождя нѣтъ“. Старецъ сказалъ: „полагаю, не усердно молились. Хочешь ли знать, что это такъ? Станемъ вмѣстѣ на молитву“. Съ этими словами онъ простеръ руки къ небу и помолился. Дождь пошелъ тотчасъ. Братъ, увидѣвши это, испугался и поклонился въ ноги старцу, и старецъ немедленно бѣжалъ оттуда. („Отечн.“ Еп. Игнат., стр. 507).

XXV. Къ настоятелю Каневскаго монастыря, преподобно-мученику Макарію, жившему въ XVII в. разъ пришелъ житель Канева, лишившійся зрѣнія отъ болѣзни, покрывшей тѣло его струпьями. Болѣзнь, при пособіи лѣкарствъ, частію облегчилась; но зрѣніе не возвратилось, и никакіе совѣты врачей не оказали пользы слѣпцу. По совѣту родныхъ обратился онъ за совѣтомъ къ препод. Макарію. Преподобный отвѣчалъ, что лѣкарствъ у него нѣтъ, но предлагаетъ евангельскій совѣтъ: вѣруй и молись Тому, Кто далъ зрѣніе слѣпому; „иди, прибавилъ преподобный, къ навечерію Богоявленія Господня и молись“. Навечеріе совершалъ самъ преподобный, молясь и о слѣпцѣ. Когда сказалъ онъ въ молитвѣ храма: „велій еси Господи и чудна дѣла Твоя,“ слѣпецъ ощутилъ, что мимо очей его прошелъ рѣзкій лучъ свѣта, и онъ сталъ видѣть все. Въ благодарность построилъ онъ храмъ въ честь Богоявленія Господня. (Изъ кн. „Житія святыхъ,“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, сент. 7 д., стр. 85—86).

XXVI. Жители города Устюга слезными молитвами своими предъ иконою Богоматери спаслись отъ каменной тучи, которая готова была разразиться надъ ихъ городомъ за грѣхи ихъ.

XXVII. О старцахъ Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ пишутъ: „когда они завидятъ тучу, готовую или сильнымъ ливнемъ или градомъ погубить въ ихъ виноградникахъ созрѣвающій виноградъ, они по звону колокола становятся всѣ на молитву, и лишь прострутъ свои руки къ небу, гроза проходитъ и разражается вихремъ гдѣ-нибудь въ мѣстѣ пустынномъ.“

Такъ и въ житейскихъ хозяйственныхъ дѣлахъ молитва одинаково дѣйственна, какъ и въ дѣлахъ касающихся спасенія. Итакъ блаженъ тотъ, кто имѣетъ твердую вѣру и умѣетъ молиться горячо: онъ безопасенъ на путяхъ своихъ,—молитва оградитъ его, защититъ, утѣшитъ, утвердитъ. Онъ подобенъ скалѣ, которой не могутъ причинить вреда никакія бури морскія.

31. За кого должна быть первая молитва?

Препод. Зинонъ, подвизавшійся на Синаѣ (въ IV в.), бесѣдуя однажды о значеніи молитвы, сказалъ: „кто хочетъ, чтобы Богъ скоро услышалъ молитву его, тотъ, когда станетъ передъ Богомъ и простретъ руки свои къ Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душѣ своей, долженъ отъ всего сердца молиться о врагахъ своихъ. За это доброе дѣло Богъ услышитъ его, о чемъ бы онъ ни молился“ (Изъ кн. „Житія святыхъ,“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, іюнь 19 д., стр. 201—2).

32. Причины, по коимъ не всегда бываютъ услышаны наши молитвы.

I. *Невнимательность во время молитвы.* „Многіе приходятъ въ церковь, произносятъ тысячи стиховъ молитвы, и выходятъ, *не зная, что говорили они; уста ихъ движутся, а слухъ не слышитъ.* Ты самъ не слышишь своей молитвы; какъ же хочешь, чтобы Богъ услышалъ твою молитву? Ты говоришь: „я преклонялъ колѣна“; но умъ твой блуждалъ далеко; тѣло твое было внутри церкви, а мысль твоя летала невѣдомо гдѣ; уста произносили молитву, а умъ исчислялъ доходы, договоры, условія, поля, владѣнія, общества друзей. Діаволъ золъ; онъ знаетъ, что во время молитвы мы дѣлаемъ великіе успѣхи; потому тогда онъ и нападаетъ на насъ. Часто, лежа спокойно на постелѣ, мы ни о чемъ не мыслимъ; а когда приходимъ молиться, то являются тысячи помысловъ, чтобы мы вышли безъ пользы.“ Итакъ, вотъ первая причина, почему Богъ не внемлетъ молитвѣ нашей,—потому, что мы и сами-то не внимаемъ словамъ своей молитвы. Устами читаемъ молитву, а сердце далече отстоитъ отъ Бога.

II. *Дальнѣйшая причина, почему не получаемъ просимаго,* заключается, по ученію того же св. Іоанна Златоуста, въ томъ, что *не всегда просимъ полезнаго для себя.* „Получимъ ли просимое, или не получимъ, будемъ прилежать къ молитвѣ и благодарить не только тогда, когда получаемъ, но и когда не получаемъ: потому что и неполученіе, когда бываетъ по волѣ Божіей, не менѣе благотворно, какъ полученіе. Ибо мы не знаемъ, что намъ полезно, въ той мѣрѣ, въ какой Онъ это знаетъ. Слѣдовательно, получимъ ли, или не получимъ, мы должны благодарить. И что удивляешься, что мы не знаемъ полезнаго для насъ? И Павелъ, мужъ столь великій и высокій, удостоившійся такихъ неизреченныхъ (откровеній), не зналъ, что онъ просилъ неполезнаго себѣ. Видя себя окруженнымъ бѣдствіями и непрестанными искушеніями, онъ молился объ избавленіи отъ нихъ, и не однажды, не дважды, но многократно: ибо говоритъ: *трикраты Господа молихъ: трикраты.* Такъ, *трикраты,* т. е. многократно, онъ молилъ, и не получилъ. Посмотримъ же, какъ онъ это перенесъ. Возроптадъ ли? впалъ ли въ уныніе? отчаялся ли? Нѣтъ; но что онъ говоритъ? *рече ми* (Господь): *довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 8. 9). Богъ не только не освободилъ его отъ постигшихъ его бѣдъ, но и попустилъ ему оставаться въ нихъ.—Пусть такъ. Но откуда извѣстно, что онъ не роптадъ на это?—Слушай, что самъ Павелъ говорилъ, когда узналъ, что такъ угодно Богу. *Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ:* не только, говоритъ, не ищу уже освободиться отъ этихъ бѣдъ, но еще съ великимъ удовольствіемъ хвалюсь ими. Видишь, какая благопріятельная душа,—какая любовь къ Богу? Послушай, что еще говоритъ онъ: *о чесомъ же помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы* (Рим. 8, 26),—то есть, мы какъ люди, не можемъ знать все обстоятельно. Итакъ должно все предоставить Создателю естества нашего и принимать съ веселіемъ и великою радостію все, что ни опредѣлитъ Онъ, и смотрѣть не на то, чѣмъ кажутся намъ происшествія, а на то, что такъ угодно Богу. Ибо Онъ, лучше насъ зная, что намъ полезно, знаетъ и то, какъ устроить наше спасеніе.“

Впрочемъ, „хотя Богъ иногда и медлитъ подаяніемъ, но дѣлаетъ это,—говоритъ св. Златоустъ — не по немилосердію и отвращенію, а желая медленностію подаянія болѣе удержать тебя при Себѣ, какъ поступаютъ и чадолюбивые отцы: и они медленностію подаянія мудро стараются долѣе удержать при себѣ нерадивѣйшихъ дѣтей.“—А посему когда просимъ у Господа въ молитвѣ чего-либо изъ земныхъ благъ, то надо имѣть въ умѣ: „если Ты видишь, Господи, что то-то полезно для спасенія моего, то даруй мнѣ.“ Безусловно прилично просить только духовныхъ благъ: покаянія, сохраненія рѣшимости жить хорошо, разумѣнія воли Божіей, молитвы, терпѣнія и проч. О внѣшнихъ же благахъ всегда надлежитъ молиться условно, а еще лучше,—предавая свою участь въ волю Божію.“ (Еп. Өеофанъ).

III. *Третья причина, почему наши молитвы не бываютъ услышаны Богомъ, та, что мы преступаемъ заповѣди Божіи.*

„Ты требуешь и хочешь узнать, говорить пр. Нилъ, есть ли плоды отъ молитвы людей богобоязненныхъ, а самъ между тѣмъ ***не представляешь, что Богъ ищетъ и требуетъ отъ тебя плода Своихъ заповѣдей***. Ты хочешь, чтобы Богъ скоро внималъ молитвѣ твоей, а самъ преступаешь заповѣди Его. Если ты будешь повиноваться Ему, то Онъ услышитъ тебя; повинуйся Его законамъ и Онъ приметъ твои молитвы. Не повинуясь Его заповѣдямъ, ты то дѣлаешь, что, если и святые будутъ молиться за тебя, не будутъ услышаны". (кн. 3, пис. 37).—„Въ книгѣ Исходъ сказано, говоритъ еще тотъ же св. отецъ, что *егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль Амалика* (17, 11). И ты, если, воздвигая свои руки къ небу, не будешь питать зла противъ брата твоего, будешь молиться за обидѣвшаго тебя, получишь помощь въ борьбѣ съ діаволомъ; но если ты сердишься на ближняго твоего, обвиняешь его и злословишь; то руки внутренняго твоего человѣка опущены къ землѣ, хотя ты молишься съ воздѣяніемъ рукъ и обращеніемъ очей къ Богу; посему молитва твоя не будетъ услышана, потому что руки твои, по словамъ Господа, исполнены крови братней; ибо что смертоноснѣе злопамятства? И такъ, измоемся, по заповѣди Господней, покаяніемъ и чистыми молитвами очистимъ себя отъ злобы". (Кн. 1. письм. 4).—(Воскр. чт. 1880 г. № 33 стр. 359—360).

IV. ***Многіе, оскорбивши ближняго своего и съ нимъ не примирившись, къ Богу въ молитвѣ приступаютъ: таковыхъ суетна и тщетна есть молитва.***

„Когда не оставляешь сердечно ближнему твоему, то словомъ только и устами и потому лицемѣрно молишься и тако молитва твоя не только не пользуетъ тебѣ, но и въ грѣхъ обращается. Безполезны тогда всѣ твои воздыханія и слезы. Воздѣваеши руцѣ твои къ Богу? Но не оскверняеши ли ихъ грабленіемъ, хищеніемъ и прочею неправдою? Призываеши устами твоими святое и страшное имя Божіе? Но не порочиши ли ихъ злословіемъ, клеветою, осужденіемъ, лестью, ложью и прочими пороками?

„Ищешь у Бога милости? Но самъ милуеши ли ближняго твоего, тебѣ подобнаго человѣка? Говоришь къ Богу: *Услыши, Господи!* Но самъ не затыкаеши ли ближнему твоему, просящему тебя? Что бо молитва безъ милости? Какъ гласъ безъ силы. Милость сама собою молится болѣе, нежели всѣ человѣки. И Богъ нашъ болѣе на сердце незлобивое, сострадательное, милостивое и доброхотное смотритъ, нежели на частое повтореніе: ***Господи! Господи!*** Богъ бо есть милостивъ и праведенъ: яко милостивъ, любитъ милость и творящаго милость милуетъ; а яко праведенъ,—отнимаетъ праведно милость отъ того, кто самъ не хочетъ миловать. Прочитай притчу о должникѣ и клевретѣ его (Мѳ. XVIII, 23—35) и увидишь истину сію".

V. Молитва должна ***быть неотступна***, чтобы была услышанной. ***Аминь, аминь, глаголю вамъ, елико аще чесо просите отъ Отца, во имя Мое, дастъ вамъ.*** (Іоан. 16, 23), сказалъ Господь и еще съ подтвержденіемъ ***аминь, аминь, глаголю вамъ***. Какой стыдъ для насъ, что мы не умѣемъ пользоваться такимъ неложнымъ обѣтованіемъ! И добро бы только намъ стыдъ отъ того; а то наводится тѣнь на самое обѣтованіе, будто оно слишкомъ велико и неисполнимо. Нѣтъ, вина вся на насъ, и главнымъ образомъ, въ томъ, что мы не сознаемъ себя вѣрными рабами Христовыми, и совѣсть не даетъ намъ чаять какой-либо милости отъ Господа. Ко тому же и то бываетъ, что если иногда и приступаетъ кто просить о чемъ Бога, то съ раздвоенною душою: помянетъ о томъ мимоходомъ въ молитвѣ своей разъ и два—и бросаетъ, да и говоритъ потомъ: „не слышитъ Богъ". Нѣтъ,—прося чего либо особенно, надо держать неотступность и неутомимость въ молитвѣ, подобно вдовѣ, которая и безсердаго судію докучаніемъ своимъ заставила удовлетворить ея прошенію. Настоящіе молитвенники, испрашивая что-либо въ молитвѣ, соединяютъ съ молитвою постъ, бдѣнія, лишенія всякаго рода и всякое благотвореніе, и при томъ просятъ не день, не два, а мѣсяцы и годы; за то и получаютъ. Имъ и подражайте, если желаете имѣть успѣхъ въ молитвѣ.[1] (Изъ кн. „Мысли на каждый день года", еп. Ѳеофана, стр. 164—5).

---

[1]) ***Примѣч. Увѣщаніе не малодушествовать, когда не исполняются наши молитвы.*** Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, примѣромъ своей молитвы въ саду

VI. *Наши молитвы иногда не исполняются оттого, что исполненіе ихъ было бы не согласно съ премудрыми планами Божественнаго Провидѣнія.* Великій учитель церкви, блаженный Августинъ, до своего обращенія ко Христу, проводилъ въ высшей степени нечестивую жизнь. Объ этомъ глубоко скорбѣла его благочестивая мать Моника. Много лѣтъ она молилась объ обращеніи своего сына, но, какъ ей казалось, совершенно напрасно. Въ 383-мъ году Августинъ вознамѣрился оставить мать и отправиться въ Римъ. Благочестивой Моникѣ это было весьма нежелательно, ибо Римъ тогда былъ городомъ безнравственнымъ, и она боялась, что сынъ ея сдѣлается тамъ еще болѣе грѣшникомъ. Поэтому она усердно молилась, чтобы Богъ воспрепятствовалъ Августину исполнить намѣреніе свое. Но Августинъ, вопреки желанію матери, ночью сѣлъ на корабль и отплылъ въ Италію. Глубоко была опечалена этимъ Моника; она не могла понять, почему Богъ не слышитъ ея столь усердную молитву. Но на самомъ дѣлѣ Богъ слышалъ ее. Въ Италіи Августинъ, подобно упоминаемому въ евангеліи блудному сыну, впалъ въ великую нужду. Въ такомъ состояніи онъ отправился въ Медіоланъ. Здѣсь онъ однажды вошелъ въ церковь, въ которой проповѣдывалъ тогда св. Амвросій. Проповѣдь эта потрясла его душу, и Августинъ обратился ко Христу. Этимъ были исполнены всѣ безчисленныя молитвы благочестивой матери его, хотя послѣдняя молитва ея, казалось, и оставлена была безъ исполненія. Объ этомъ говоритъ самъ Августинъ слѣдующимъ образомъ: „усердно и со слезами она (т. е. мать его) умоляла Тебя, Боже, не допустить меня до путешествія, но Ты, по непостижимому совѣту Своему, услышавъ главный предметъ всей ея молитвы за меня, не исполнилъ того, о чемъ она просила тогда, чтобы исполнить на мнѣ то, о чемъ она просила всегда". Такъ вся эта исторія научаетъ насъ не только быть постоянными въ молитвѣ, но и совершенно предавать себя въ волю Божію и не отчаяваться, когда, по видимому, молитвы наши остаются не услышанными. Всѣ мы твердо должны помнить при этомъ слѣдующія слова, изреченныя Богомъ чрезъ пророка Исаію: „Мои мысли не ваши мысли, ни ваши пути—пути Мои, говоритъ Господь. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ". (См. кн. „Уроки по зак. Б.", А.Царевск., в.IV, стр. 27—29).

геѳсиманскомъ научаетъ насъ не опечаливаться, когда мы молимся, и—не бываемъ услышаны (Мѳ. 26, 43—44). Равнымъ образомъ изъ самыхъ великихъ святыхъ одни совсѣмъ не были услышаны въ молитвахъ своихъ, наприм. Моисей, желавшій войти въ землю обѣтованную и не достигшій ея (Второз. 3, 26); другіе же, какъ богоотцы Іоакимъ и Анна, только въ концѣ жизни увидѣли исполненіе своей молитвы („Четьи-Мин." подъ 9 сент.). Можетъ быть молитва наша еще не самая прилежная; можетъ быть просимъ не полезнаго для насъ или нашихъ ближнихъ; можетъ быть и полезное само въ себѣ было бы намъ не въ пользу, почему и сбывается даже противное нашей молитвѣ, почему въ безплодіи своей молитвы мы можемъ видѣть, напротивъ, истинный плодъ ея; можетъ быть не пришло еще время исполниться нашей молитвѣ; или же Господь, замедляя оправдать нашу молитву, желаетъ пріучить насъ къ терпѣливой молитвѣ, хочетъ сдѣлать насъ вообще усердными молитвенниками. Во всякомъ случаѣ, какъ бы наша молитва ни представлялась возможною для исполненія, неисполненіемъ ея не слѣдуетъ огорчиться до того, чтобъ оставить ее или раскаяваться за нее: будущее прикрыто отъ насъ: пріидетъ время, и—многое, чего мы не понимали въ жизни своей, раскроется предъ нами. И такъ *обаче* (впрочемъ) *не якоже азъ хощу* (по своей человѣческой волѣ и расчитанной надеждѣ), *но якоже Ты* (по волѣ Божеской). (Мѳ.26,39).

„Если и отказано будетъ тебѣ въ полученіи прошенія (не тотчасъ оно услышано будетъ), не переставай взывать къ Богу, не приходи въ уныніе, что не услышанъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Вспомни хананеянку и поревнуй ея терпѣнію; вспомни, какъ ей отказываемо было въ полученіи просимаго ею; а она все просила. Что же? отринулъ ли ее Господь въ конецъ? Нѣтъ; но на малое время Онъ отказывалъ ей, а потомъ далъ ей, чего просила, въ наше наученіе, чтобы и мы, получивъ отказъ, умѣли стоять въ своемъ прошеніи". (Сост. по кн. „Святоот. настав. о молитвѣ и трезв.", еп. Ѳеофана).

33. Мысли о томъ, отчего часто молитвы наши не бываютъ услышаны.

I. „Не будемъ скорбѣть, если, прося чего у Господа, нѣсколько времени не бываемъ услышаны. Всѣ, которые просятъ чего-либо у Бога и не получаютъ, безъ сомнѣнія не пріемлютъ по одной изъ слѣдующихъ причинъ: или потому, что просятъ прежде времени, или потому, что, получивъ, они стали бы превозноситься, или потому, что вознерадѣли бы, по исполненіи ихъ прошенія". (Изъ „Лѣствицы" св. Іоанна, игумена Синайской горы).

II. „Кто не почитаетъ себя грѣшникомъ, того молитва не пріемлется Богомъ". (Св. Исаакъ Сиринъ).

III. „Молитва безъ любви не бываетъ услышана". (Фил., митроп. москов.).

IV. „Тщетны молитвы человѣка, желающаго мщенія". (Авва Исаія).

О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ,

служащей образцомъ христіанскихъ молитвъ о дарованіи благъ духовныхъ.

1. Происхожденіе молитвы Господней.

Молитва Господня принята христіанскою церковію изъ устъ Самого Господа І. Христа (Мѳ. 6, 9, Лук. 11, 2) и потому называется *Господнею.* Въ евангеліи св. ап. Луки читаемъ: „случилось, что когда Онъ *(Іисусъ)* въ одномъ мѣстѣ молился и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите (или, какъ читаемъ въ евангеліи Матѳея, молитесь такъ): *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое: да пріидетъ царствіе Твое. Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе:* но *избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.*

2. Составъ молитвы Господней.

Молитва Господня по своему составу раздѣляется на призываніе, седмь прошеній и славословіе.

Призываніе: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!"—обращаетъ нашъ умъ и сердце къ Богу и выражаетъ нашу увѣренность въ благости и могуществѣ Божіемъ, по которымъ Господь даруетъ намъ просимое у Него.

Прошенія молитвы Господней заключаютъ въ себѣ два отдѣленія: первое отдѣленіе, состоящее изъ первыхъ трехъ прошеній (1: „да святится имя Твое", 2: „да пріидетъ царствіе Твое" и—3: „да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли)",—относится исключительно къ славословію имени Божія, хотя со славою Божіею тѣсно связывается и наша собственная слава; во второмъ отдѣленіи, которое составляютъ остальныя четыре прошенія (4: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь", 5: „и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ", 6: „и не введи насъ во искушеніе", 7: „но избави насъ отъ лукаваго"),—мы испрашиваемъ у Бога благъ, относящихся къ нашей личной пользѣ, хотя, опять, дарованіе намъ этой пользы есть вмѣстѣ и слава имени Божія.

Заключеніе, состоящее изъ словъ: „яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь",—есть какъ бы верхъ и вѣнецъ всей молитвы: въ немъ мы воздаемъ Богу славу и благодареніе, которыя принадлежатъ Ему, какъ Царю и верховному Владыкѣ всякаго созданія. Такимъ образомъ молитва Господня обнимаетъ собою все, *что долженъ дѣлать христіанинъ, вознося умъ и сердце къ Богу, т. е., и славословіе, и благодареніе, и прошеніе.*

3. Молитва Господня есть молитва вѣрныхъ.

Древніе писатели называютъ молитву Господню—молитвою основною, сокращеніемъ всего евангелія („Тертул. о молитвѣ", 1, XI), молитвою вѣрныхъ (Злат. въ „XIX бес. на св. Матѳ.."). Дѣйствительно, называть Бога Отцемъ сво-

имъ достойны только вѣрующіе во І. Христа, кои вѣрою и благодатію Божіею возраждаются и дѣлаются чадами Божіими (Іоан. 1. 12—13; Римл. VIII. 15—16); равно и причастниками благъ, испрашиваемыхъ въ молитвѣ Господней, каковы особенно: *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*, могутъ содѣлаться только вѣрующіе.

Въ четырехъ послѣднихъ прошеніяхъ Господь научаетъ насъ просить Бога преимущественно объ удаленіи препятствій - быть причастниками благъ, испрашиваемыхъ первыми тремя прошеніями. „Что молитва Господня принадлежитъ вѣрнымъ, говоритъ св. Златоустъ, показываютъ какъ уставы церкви, такъ и начало самой молитвы. Непросвѣщенный не можетъ называть Бога своимъ Отцемъ“ [1]). (въ XIX бес. „на ев. Мѳ.“).

[1]) *Примѣч. Молитва Господня есть образецъ всѣхъ нашихъ молитвъ.* Не только неопытные, но также опытные и усовершившіеся въ дѣлѣ молитвы, всѣ обязаны молиться по данному намъ готовому образцу молитвы. Отъ этой обязанности не только не освобождаетъ насъ, но еще располагаетъ къ исполненію ея то, что, по слову Спасителя, „поклоняющіеся Отцу, должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24). Данный Христомъ образецъ молитвы не есть буква убивающая, а духъ животворящій; не есть что-нибудь преходящее, временное, несущественное и допускающее измѣненія, напротивъ, въ ней выражается истинная, непреложная сущность молитвы. Св. Кипріанъ такъ разсуждаетъ объ этомъ: „Христосъ предрекаетъ, что грядетъ часъ, когда истинные поклонники поклонятся Отцу духомъ и истиною, и исполнилъ обѣтованіе, такъ что мы, которые пріяли духъ и истину по силѣ принесеннаго Имъ удовлетворенія, поклоняемся истинно и духовно по Его также преданію, ибо какая молитва можетъ быть духовнѣе той, которую далъ намъ Христосъ, пославшій намъ и Духа Святаго? Какое моленіе предъ Отцемъ можетъ быть болѣе истиннымъ, какъ не происшедшее изъ устъ Сына, Который есть Истина? Молиться иначе, нежели какъ Онъ научилъ, есть не только невѣжество, но и преступленіе“. („De orat. Dominic.“).— Такимъ образомъ ревнители молитвы духовной напрасно стали бы уклоняться отъ употребленія молитвы Господней подъ тѣмъ предлогомъ, будто она несогласна съ духовнымъ служеніемъ Богу: она есть самое лучшее выраженіе молитвенныхъ *духовныхъ* расположеній и лучшее средство для возбужденія и укрѣпленія ихъ. „Итакъ,—продолжимъ слово св. Кипріана,—будемъ молиться такъ, какъ Учитель нашъ Господь научилъ. Любезна и пріятна молитва того, кто проситъ Бога Его же словами, кто въ уши Его возноситъ моленіе Христово. Знаетъ Отецъ глаголы Сына. Когда молитву Сына возсылаемъ, то въ семъ гласѣ слышится Тотъ Самый, Который обитаетъ въ персяхъ Отца; и такъ какъ мы имѣемъ въ Немъ Ходатая предъ Отцемъ о грѣхахъ, то, прося о грѣхахъ, произносимъ слова Споручника нашего“.

Впрочемъ, изъ сказаннаго не слѣдуетъ, чтобы по намѣренію Господа Іисуса мы обязаны были молиться единственно только по данной Имъ молитвѣ, и чтобы кромѣ ея уже не были нужны другія молитвы. Нѣтъ, неприкосновенная и неизмѣнная сама по себѣ, какъ непреложная истина, молитва Господня въ то же время не исключаетъ употребленія и другихъ опредѣленныхъ молитвъ. Господь хотѣлъ не того, чтобы кромѣ данной Имъ молитвы никто не смѣлъ вводить въ употребленіе другихъ, а того, чтобы она служила для нихъ образцомъ; не того, чтобы мы и не смѣли выражать нашихъ молитвенныхъ желаній иначе, нежели какъ Онъ выразилъ ихъ, а того, чтобы наши молитвы, каково бы ни было ихъ выраженіе, *подобны* были Его молитвѣ по духу и содержанію. Въ ней дышитъ духъ сыновней любви къ Богу, сыновняго дерзновенія къ Нему, какъ *Отцу нашему* небесному. Та же любовь и дерзновеніе должны одушевлять наши молитвы.

Она вся проникнута любовію къ ближнимъ, напоминая, что Господь есть общій *нашъ* Отецъ, и научая каждаго изъ насъ просить у Него разныхъ благъ не себѣ только одному, но всѣмъ намъ: хлѣбъ *нашъ* даждь *намъ*, остави *намъ* долги *наша* и проч. Этотъ же духъ братолюбія долженъ господствовать и во всѣхъ нашихъ молитвахъ. Въ ряду прошеній молитвы Господней первое мѣсто занимаютъ прошенія о томъ, что относится къ славѣ Божіей (*да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя*), и уже далѣе слѣдуютъ прошенія о нашихъ нуждахъ тѣлесныхъ

4. Примѣры силы молитвы Господней.

I. Преподобный Елеазаръ, инокъ Соловецкой обители, подвизался за 20 верстъ отъ обители, на анзерскомъ островѣ. Не мало пришлось ему претерпѣть искушеній отъ духа злобы. Разъ явился ему искуситель въ видѣ брата обители, съ приглашеніемъ въ обитель. Подвижникъ не хотѣлъ итти въ путь, прежде чѣмъ совершитъ правило келейной, молитвы, и сталъ на молитву. Но когда приходилось ему читать молитву Господню — Отче нашъ, мнимый братъ выходилъ изъ кельи; подвижникъ изумлялся и продолжалъ молиться. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ опытовъ повторенія той же исторіи, мнимый братъ исчезъ безъ слѣда, а подвижникъ увидѣлъ, что если бы отправился онъ въ обитель, то бурное море поглотило бы его. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 13 д., стр. 159).

II. Къ настоятелю Каневскаго монастыря, преподобномученику Макарію, жившему въ XVII в., пришла скорбящая душею мать и просила его оказать помощь своему сыну, молодому человѣку, который велъ разсѣянную жизнь. Преподобно-мученикъ взялся врачевать больного душею сына и то призывалъ его къ себѣ, то бывалъ въ домѣ матери, уговаривая сына притти въ себя. Разсѣянный сынъ, долго не внимавшій ничему, разъ сказалъ: зачѣмъ принуждаютъ его долго молиться? Преподобный отвѣчалъ: „долгія молитвы совершаютъ иноки по обѣту, и это къ тебѣ не относится; но вотъ что относится къ тебѣ: оставаться тебѣ безъ молитвы — то же что осудить душу на голодную смерть; читай одну молитву: „Отче нашъ" и въ ней найдешь все, и свѣтъ Богопознанія, и уроки для жизни, и утѣшеніе и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманіемъ, думаю, не тяжело". Разсѣянный сынъ послушался. И чтоже вышло? Прочтя разъ молитву, онъ захотѣлъ прочесть ее въ другой и въ третій разъ. Молитва до того понравилась ему, что онъ сталъ читать ее часто и, читая, учился добру — сталъ трудиться, сталъ жить внимательно къ себѣ, перемѣнился совсѣмъ и былъ утѣхою матери до гроба. (Изъ кн. „Ж. свв." архіеп. Филарета Гумилевскаго, сент. 7 д., стр. 86).

III. Проѣзжая полтавскою губерніею на пути въ Кіевъ, одинъ священникъ заѣхалъ на постоялый дворъ, чтобы покормить лошадей и отдохнуть. По

и духовныхъ. Тотъ же самый порядокъ долженъ быть и во всѣхъ нашихъ молитвахъ. Прежде и паче всего мы должны выражать въ нашихъ молитвахъ ревность о славѣ Божіей и потомъ уже открывать Отцу небесному наши нужды, такъ чтобы видно было, что мы молимся Ему не по чувству только нужды въ Немъ и зависимости отъ Него, а главнымъ образомъ потому, что того требуютъ безпредѣльныя Его совершенства, что Онъ есть источникъ и образецъ всего совершеннаго и великаго въ мірѣ. Кто сталъ бы обращаться къ Богу съ моленіемъ объ однихъ своихъ нуждахъ, безъ мысли о Его славѣ и величествѣ, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ безкорыстной любви къ Нему; ибо любящему кого-нибудь безкорыстно свойственно больше помышлять и услаждаться помышленіемъ о достоинствахъ любимаго, чѣмъ думать и заботиться о личныхъ выгодахъ, какія можно было бы извлечь изъ близости къ любимому.

Въ тѣхъ прошеніяхъ молитвы Господней, которыя имѣютъ своимъ предметомъ наши нужды и благо, гораздо больше дано мѣста нуждамъ и благамъ духовнымъ, чѣмъ тѣлеснымъ. Это значитъ, что и во всѣхъ нашихъ молитвахъ мы должны имѣть въ виду гораздо больше то, что нужно для блага и спасенія нашей души, чѣмъ то, что относится къ внѣшнему нашему благосостоянію,—должны просить у Бога *не столько пищи и другихъ потребностей* для поддержанія и благоустроенія нашей тѣлесной жизни, сколько того, что *нужно для избавленія насъ отъ вѣчной погибели* (т. е. прощенія грѣховъ и избавленія отъ искушеній).

Такимъ образомъ молитва Господня имѣетъ для насъ священную важность не только сама по себѣ, какъ данная намъ для дѣйствительнаго употребленія, но и потому, что въ ней предлагается наставленіе въ дѣлѣ молитвы вообще. (Сост. по кн.: „Обозрѣніе употребит. церковныхъ молитвъ", прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, епископа костромского, М. 1880 г., стр. 27—30).

указанію хозяйки, женщины среднихъ лѣтъ, занявъ одну изъ комнатъ, онъ потребовалъ вина и закуски. Чрезъ нѣсколько минутъ хозяйка внесла на подносѣ небольшой графинъ съ виномъ и холодной закуской и, поставивъ на столъ, сама вышла изъ комнаты. Священникъ, по обычаю, началъ читать молитву Господню „Отче нашъ". Едва окончилъ онъ молитву, сказавъ послѣднія слова: „но избави насъ отъ лукаваго!" — какъ стоявшій на столѣ графинъ мгновенно разлетѣлся вдребезги, какъ будто отъ удара молоткомъ, и все вино разлилось. Въ недоумѣніи и въ нѣкоторомъ страхѣ онъ призываетъ хозяйку и, указывая на неожиданно и безъ всякой по-видимому причины растреснувшійся графинъ и разлитое вино, спрашиваетъ ее: „что это значитъ?" Она, поблѣднѣвъ отъ сильнаго страха, дрожащимъ голосомъ произнесла: „виновата, батюшка!" и съ этими словами повергается къ ногамъ священника, сказавъ: „простите, батюшка!" Приказавъ ей встать, онъ спросилъ ее: „что тутъ такое кроется?" Со слезами на глазахъ она призналась ему, что задумала отравить своего нелюбимаго мужа, чтобы послѣ его смерти выйти за другого. „Составивъ отраву на винѣ, я поставила, говорила она, графинъ съ отравой въ шкафъ, гдѣ стоялъ другой такой же графинъ чистаго вина, и когда вы потребовали вино и закуску, я второпяхъ, вмѣсто одного графина, схватила, по ошибкѣ, другой — съ отравой, и подала его вамъ. Судите и карайте меня, какъ знаете, великую грѣшницу, посягнувшую на жизнь моего мужа!" Добросердечный пастырь, сдѣлавъ ей приличное наставленіе, положилъ на нее церковную епитимію, завѣривъ, что если бы ей даже и пришлось отравить мужа, то выйти замужъ за другого не удалось бы никогда, потому что слѣдствіе открыло бы ея преступленіе и она по суду была бы сослана въ ссылку на каторжную работу...

По возвращеніи изъ богомолья домой священникъ разсказалъ многимъ объ этомъ очевидномъ чудѣ при немъ или надъ нимъ совершившемся, совѣтуя съ вѣрою читать молитву Господню „Отче нашъ" при всѣхъ случаяхъ, особенно угрожающихъ опасностію жизни и даже смертію. (См. журн. „В. день" за 1887 г.).

5. Опытъ краткаго изъясненія (на основаніи отцевъ и учителей церкви) молитвы Господней (Лук. 11. 1—13).

Однажды Господь въ одномъ уединенномъ мѣстѣ молился. По окончаніи молитвы одинъ изъ учениковъ сказалъ Ему: „Господи, научи ны молитися, якоже Іоаннъ научи ученики своя". Удовлетворяя этому желанію, Господь преподалъ Своимъ ученикамъ образецъ молитвы, заключающій въ себѣ главнѣйшія прошенія, съ какими послѣдователь евангелія обращается къ Богу. Эта молитва, данная Господомъ, и называется по этой причинѣ Господнею.

Егда молитеся, сказалъ Господь, глаголите: *Отче нашъ, Иже на небесѣхъ!* „Человѣкъ новый, возрожденный и примирившійся съ Богомъ по Его благодати, прежде всего говоритъ: Отче! потому что уже началъ быть сыномъ" (замѣчаніе св. Кипріана въ „Хр. чт." 1839 г. 1. стр. 140). И это великое право—называть Бога Отцемъ христіанинъ получаетъ по особенному благодатному усыновленію во Христѣ Спасителѣ, какъ замѣчаетъ св. евангелистъ: елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его (Іоан. 1, 12. ср. Римл. 8, 14. Гал. 4, 6). Господь научаетъ возносить молитву отъ лица всѣхъ вѣрующихъ: Отче нашъ! а словомъ: на небесѣхъ, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, „не заключаетъ Бога на небѣ, но отвлекаетъ молящагося отъ земли и поставляетъ его въ превыспреннихъ странахъ и горнихъ жилищахъ, располагая къ стремленію на небеса". („Весѣд. на ев. Матѳ. ч. 1. стр. 401. Весѣд. на разныя мѣста св. Писанія", Спб. 1862 г. т. 2. стр. 71). Хотя Богъ вездѣсущъ, но въ св. Писаніи небеса представляются мѣстомъ особеннаго явленія Его присутствія (Псал. 2, 4. 102, 19); тамъ ангелы Божіи (Іоан. 1, 51) и всѣ святые созерцаютъ Его славу; туда и молящійся, „взявъ крылья вѣры" (Выраженіе св. І. Злат. Весѣд. на разн. мѣста св. Писанія, т. 2. стр. 71), возноситъ свой умъ и сердце.

Да святится имя Твое. Богъ Самъ въ Себѣ, по выраженію одного св. отца церкви, „святъ, и всесвятъ, и святѣе всѣхъ святыхъ. Онъ имѣетъ собственную славу, исполненную всего величія и ни-

когда неизмѣняемую“. Но среди вѣрующихъ имя Божіе можетъ прославляться добрыми дѣлами, совершаемыми во славу Отца небеснаго (Матѳ. 5, 16), можетъ и хулиться нечестивою жизнію, возбуждающею соблазнъ и осужденіе со стороны невѣрныхъ или маловѣрныхъ (Ис. 52, 5). Посему Спаситель внушаетъ молящемуся просить, чтобы Богъ славился и нашею жизнію: „сподоби насъ такъ чисто жить, чтобы чрезъ насъ всѣ Тебя славили, предъ всѣми являть жизнь столь неукоризненную, чтобы каждый изъ видящихъ оную возносилъ хвалу Владыкѣ“. (Св. I. Златоуст. „Бесѣд. на ев. Матѳ.“ ч. 1. стр. 402. „Бес. на разн. мѣста св. Писанія“, т. 2. стр. 71).

Да пріидетъ царствіе Твое. Господь для того и нисходилъ на землю, чтобы воссоздать и распространить между людьми царство благодати и чрезъ него привести вѣрующихъ къ грядущему царству славы. „Ищется и призывается царствіе Божіе, по замѣчанію отечественнаго учителя церкви, потому что хотя Богъ и царствуетъ, но человѣки еще учатся служить Ему и еще готовятся къ блаженному причастію царствія Его“. (Филаретъ митр. москов. Сочиненія его, слова и рѣчи, т. 3 стр. 461). Царство благодати, являющееся въ душѣ человѣка сокровенно и внутренно (Лук. 17, 20. 21), для нѣкоторыхъ не приходитъ во всей силѣ, а для иныхъ и совсѣмъ не приходитъ, если еще царствуетъ въ нихъ грѣхъ (Римл. 6, 12); также и царство славы, въ торжественномъ пришествіи своемъ, многихъ обойдетъ и оставитъ ошуюю, и только истинные сыны Христова царства призваны будутъ наслѣдовать уготованное имъ вѣчное царствіе (Мѳ. 25, 34). Моленіе о царствіи есть благоговѣйное желаніе, чтобы царство Божіе, распространяясь на землѣ, утверждалось въ душахъ вѣрующихъ, и въ свое время привело ихъ въ „наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ“ (1 Петр. 1, 4).

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Не умноженія могущества Вседержавнаго желаетъ молящійся этими словами, воли бо Его кто противитися можетъ (Римл. 9, 19)? Но тварь разумная — человѣкъ, получивъ отъ Творца свободную волю, можетъ злоупотреблять своею свободою и, вмѣсто воли Божіей, слѣдовать своимъ суетнымъ и грѣховнымъ влеченіямъ. Для нравственнаго воспитанія человѣка на землѣ основано благодатное царство Христово, служащее предверіемъ и приготовленіемъ къ небесному царству. Тамъ, въ свѣтлыхъ обителяхъ небесныхъ, у всѣхъ мысли чистыя, желанія и намѣренія святыя, тамъ всѣ наслаждаются миромъ, радостію и блаженствомъ, потому что во всемъ и всегда неуклонно исполняютъ волю Божію. Находясь еще на трудномъ пути къ царству небесному, окруженный разнообразными соблазнами и препятствіями, христіанинъ молитъ Бога: „дай намъ, Господи, подражать жизни небесной, чтобы и мы желали того, чего желаешь Ты; помоги нашей волѣ ослабѣвающей и хотя желающей исполнять дѣла Твои, но удерживаемой немощію плоти; простри руку стремящимся итти, но принуждаемымъ хромать; душа легка, но ее обременяетъ плоть: та быстро стремится къ небесному, а эта тяготѣетъ къ земному, но при Твоей помощи и невозможное будетъ возможнымъ“. (Св. I. Злат. „Бесѣд. на разн. мѣста св. Писанія“, т. 2. стр. 73).

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. По наставленію Господа христіанинъ обращается съ молитвою къ Отцу небесному о насущномъ хлѣбѣ, т. е. о всемъ, что нужно для поддержанія жизни тѣлесной и духовной. Для жизни тѣлесной необходимы пища, одѣяніе и жилище: всего этого заповѣдано просить лишь на всякъ день, чтобы попеченіе о потребностяхъ естественныхъ не заглушало мысли о всеблагомъ Промыслѣ Божіемъ (Матѳ. 6, 25—31). Почто заранѣе стужать попечительному Отцу о такихъ нуждахъ, которыхъ, можетъ быть, завтра не будетъ болѣе? „Для чего заботиться о завтрашнемъ днѣ тому, кто, можетъ быть, и не увидитъ завтрашняго дня“? (Тамъ же, стр. 74). Ограничивая естественныя потребности предѣлами строгой необходимости, прося не суетныхъ украшеній и предметовъ роскоши, льстящихъ чувственности, но только хлѣба, и не въ житницѣ на лѣта многія, но только на сей день, чадо Отца небеснаго помышляетъ и о томъ хлѣбѣ жизни, безъ котораго внутренній человѣкъ умираетъ съ голода. Этотъ хлѣбъ — слово Божіе (Мѳ. 4, 4) и св. таинства, особенно же таинство причащенія (Іоан. 6, 53—56). Пречистое тѣло и святая кровь Господа, по толкованію св. Кирилла іерусалимскаго, — истинно „насущ-

ный хлѣбъ, имѣющій дѣйствіе на сущность души; онъ сообщается всему составу человѣка, къ пользѣ тѣла и души". (Тв. св. отц., М., 1855 г. т. 25. стр. 376).

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Наши грѣхи Господь называетъ долгами предъ Богомъ, потому что, получивъ все отъ Бога, мы и должны все отдать Ему; получивъ отъ Него и естественные, и духовные дары, мы должны употребить ихъ во благо, сообразно Его волѣ и закону. Въ противномъ же случаѣ, если мы злоупотребляемъ дарами благости Его, то остаемся должниками предъ Его правосудіемъ. Велики и разнообразны долги наши предъ Богомъ, но они прощаются намъ по вѣрѣ нашей въ Спасителя—Господа нашего І. Христа, принесшаго Себя въ искупительную жертву за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2) и давшаго намъ право просить и получать оставленіе грѣховъ, подъ условіемъ, если мы прощаемъ своимъ должникамъ.

Должники наши—это тѣ люди, которые согрѣшили противъ насъ словомъ или дѣломъ, оказали намъ несправедливость, нанесли незаслуженную обиду и причинили вредъ. Господь хочетъ, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, „чтобы мы были кротки къ виновнымъ, незлопамятны къ согрѣшающимъ противъ насъ, прощеніемъ ихъ пріобрѣтали прощеніе себѣ и сами предуготовляли себѣ мѣру человѣколюбія, ибо мы просимъ столько даровать намъ, сколько сами даемъ ближнимъ, и испрашиваемъ себѣ такого же прощенія, какое даруемъ своимъ должникамъ". („Бесѣд. на разн. мѣста св. Писанія", т. 2, стр. 75).

И не введи насъ во искушеніе. Богъ, не искушая, т. е. не склоняя никого ко грѣху (Іак. 1, 13), для испытанія добродѣтели, попускаетъ иногда христіанину подвергаться искушенію со стороны враговъ спасенія — плоти, міра и діавола. Такое искушеніе св. Кириллъ іерусалимскій сравниваетъ съ стремительнымъ потокомъ, который трудно перейти: „одни, не погрязая въ искушеніяхъ, минуютъ ихъ, какъ-бы сдѣлавшись нѣкіими искусными пловцами и нимало не увлекаясь ими, а другіе не таковы, — входятъ и погрязаютъ". („Твор. св. отц.", М., 1855 г. т. 25. стр. 377). Сознавая свою немощь и безсиліе безъ помощи благодати Божіей, всеукрѣпляющей и недостающее восполняющей (Іоан. 15, 5), христіанинъ молитъ Отца небеснаго — не допускать до искушеній, превышающихъ силы и угрожающихъ добродѣтели крушеніемъ, или, если нужно быть испытаннымъ и очищеннымъ посредствомъ искушенія, даровать и силы, и искусство, необходимыя для побѣды надъ духовными врагами.

Но избави насъ отъ лукаваго, — отъ всякаго зла, какое можетъ постигать насъ въ мірѣ, который весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19), особенно же отъ грѣха, какъ причины всѣхъ бѣдствій, и отъ козней виновника грѣха — діавола. Болѣзнь, печаль, убожество, униженіе, гоненіе, потеря имущества, вообще всякое несчастіе, есть вразумляющій и исправляющій насъ жезлъ любви Божіей (Евр. 12, 6. 7), но, по немощи природы содрогаясь при одномъ видѣ страданія, мы просимъ Отца небеснаго, да успокоитъ насъ и отъ сихъ призраковъ несчастія, да поможетъ намъ устоять противъ обольщеній грѣха, ввергающаго насъ въ пучину золъ, и да оградитъ насъ силою Своей благодати и ополченіемъ свѣтлыхъ ангеловъ отъ страшныхъ сѣтей злаго духа, который, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити (1Петр. 5, 8).

Яко твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь. Молитву свою къ Отцу небесному христіанинъ, по ученію Господа, заключаетъ прославленіемъ всемогущества Его, утверждаясь въ надеждѣ, что Онъ даруетъ просимое, потому что сіе въ Его власти и относится къ Его славѣ. „Этого, говоритъ, я прошу у Тебя, потому что знаю, что Ты Царь всего, имѣешь вѣчную державу, можешь сдѣлать все, что ни захочешь, и обладаешь неотъемлемою славою". („Слова св. І. Злат. Бесѣд. на разн. мѣста св. Писанія", т. 2, стр. 76).

Аминь, т. е. истинно или да будетъ, подтверждаетъ, что молитва приносится съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія [1]). (Сост. по „Евангельской истор. о Богѣ—Словѣ"..., прот. П. Мат., стр.442—446).

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь *объясненіе молитвы Господней св. Іоанна Златоустаго, св. Тихона Задонскаго и святителя Филарета, митрополита московскаго.*

І. Св. Іоанна Златоустаго. Изъясненіе молитвы Господней [1]). *Отче нашъ,*

---

[1]) Заимствовано изъ бесѣды на слова: Мат. 7, 14.

О ПРИЗЫВАНІИ ВЪ МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ.

1. Объясненіе призыванія въ молитвѣ Господней.

Первое слово молитвы Господней: *Отче*, весьма многозначительно. Этимъ словомъ І. Христосъ научаетъ христіанина, какъ толкуетъ св. Кассіанъ рим-

---

иже еси на небесѣхъ (Матѳ. 6, 9). Не напрасно наученъ ты произносить это слово, а для того, чтобы, благоговѣя предъ именемъ Отца, произносимымъ собственнымъ языкомъ твоимъ, ты подражалъ Его благости; какъ и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: будьте подобны *Отцу вашему, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45). Посему не можетъ называть человѣколюбиваго Бога Отцемъ своимъ тотъ, кто имѣетъ настроеніе души звѣрское и безчеловѣчное; потому что онъ не имѣетъ свойствъ благости, какія есть у небеснаго Отца, но измѣнился въ звѣрскій видъ и лишился божественнаго достоинства, по словамъ Давида: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 21). Ибо, кто нападаетъ какъ волкъ, лягаетъ, какъ оселъ, злопамятствуетъ, какъ верблюдъ, насыщаетъ чрево, какъ медвѣдь, похищаетъ, какъ волкъ, уязвляетъ, какъ скорпіонъ, хитритъ, какъ лисица, похотствуетъ, какъ неистовой конь, тотъ какъ можетъ произносить слово, свойственное сыну, и называть Бога Отцемъ своимъ? Слѣдовательно тотъ, кто кротокъ и человѣколюбивъ къ ближнимъ и не мститъ согрѣшающимъ противъ него, но воздаетъ за обиды благодѣяніями, безукоризненно можетъ называть Бога Отцемъ. И вникни въ точность выраженія, какъ Онъ заповѣдуетъ намъ взаимную любовь, и соединяетъ всѣхъ дружелюбнымъ расположеніемъ. Онъ не повелѣлъ говорить: *Отче мой, Иже еси на небесѣхъ*, но: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, для того, чтобы, научившись имѣть общаго Отца, мы оказывали братское расположеніе другъ къ другу. Притомъ, желая научить, чтобы мы оставили землю и земное и не преклонялись внизъ, а взяли крылья вѣры и, возлетѣвъ выше воздуха и поднявшись выше эѳира, стремились къ называемому Отцу, Онъ заповѣдалъ говорить: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*,—не потому, чтобы Богъ находился только на небесахъ, но чтобы насъ, пресмыкающихся по землѣ, расположить къ стремленію на небеса и, озаривъ красотою небесныхъ благъ, обратить туда всѣ наши желанія.

Далѣе Онъ прибавилъ второе изреченіе, сказавъ: *да святится имя Твое*. Сказано: *да святится*—вмѣсто: да прославится. Итакъ научимся этимъ словомъ вести жизнь добродѣтельную, чтобы люди, видя ее, прославляли небеснаго Отца нашего, какъ и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16).

Послѣ этого мы научены говорить: *да пріидетъ царствіе* (Матѳ. 6, 10); потому что, претерпѣвая насиліе отъ плотскихъ страстей и подвергаясь безчисленнымъ искушеніямъ, мы имѣемъ нужду въ царствѣ Божіемъ, *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ* нашемъ, *во еже послушати его въ похотехъ его, и да не представляемъ уды наши оружія неправды грѣху, но да представляемъ ихъ оружія правды Богови и воинствуемъ* для Бога вѣковъ (Рим. 6, 12, 13). Притомъ мы научаемся—не слишкомъ прилѣпляться къ настоящей жизни, но презирать настоящее и желать будущаго, какъ постояннаго, и искать царства небеснаго и вѣчнаго, а здѣшними пріятностями не увлекаться, но непрестанно искать царства Божія.

Такимъ образомъ научивъ насъ и этой добродѣтели, Господь повелѣлъ говорить: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли*. Возбудивъ въ насъ любовь къ будущему и желаніе царства небеснаго и воодушевивъ насъ этимъ желаніемъ, Онъ заповѣдуетъ говорить: *да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли*. Дай намъ, Господи, говоритъ,—подражать жизни небесной, чтобы и мы желали того, чего желаешь Самъ Ты, помоги нашей волѣ ослабѣвающей и хотя желающей исполнять дѣла Твои, но удерживаемой немощію плоти; простри руку стремящимся итти, но принуждаемыхъ хромать; душа легка, но ее обременяетъ плоть; та быстро

стремится къ небесному, а эта тяготѣетъ къ земному; но при Твоей помощи и не возможное будетъ возможнымъ; *да будетъ же воля Твоя яко на небеси, и на земли.*

Такъ какъ Онъ упомянулъ о землѣ, а существамъ, происшедшимъ изъ ней и живущимъ на ней и облеченнымъ земнымъ тѣломъ, нужна соотвѣтственная пища, то необходимо Онъ присовокупилъ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Матѳ. 6, 11). Онъ повелѣлъ просить хлѣба *насущнаго* не для объяденія, а для питанія, восполняющаго истраченное въ тѣлѣ и отклоняющаго смерть съ голода. Научаетъ насъ заповѣдь просить *хлѣба насущнаго*, т. е. обращающагося въ существо тѣла и могущаго поддержать его. Притомъ и его заповѣдано намъ просить не на великое число лѣтъ, а столько, сколько нужно намъ на настоящій день. *Не пецытеся убо*, сказалъ Господь, *на утрій* (Матѳ. 6, 34).

Такимъ образомъ, научивъ этими словами высокому любомудрію и зная, что не возможно, чтобы мы, какъ люди облеченные смертнымъ тѣломъ, не падали, онъ научилъ еще говорить: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѳ. 6, 12). Этими словами доставляются три блага вмѣстѣ: достигшихъ высоты добродѣтели—Онъ научаетъ смиренномудрію и увѣщеваетъ не полагаться на свои подвиги, но бояться, трепетать и помнить о прежнихъ грѣхахъ; а падшихъ послѣ благодати святаго крещенія не попускаетъ отчаяваться въ своемъ спасеніи, но научаетъ ихъ просить у Врача душъ врачевства прощенія. Кромѣ того эти слова научаютъ человѣколюбію. Онъ хочетъ, чтобы мы были кротки къ виновнымъ, не злопамятны къ согрѣшающимъ противъ насъ, прощеніемъ ихъ пріобрѣтали прощеніе себѣ и сами предуготовляли себѣ мѣру человѣколюбія. Ибо мы просимъ столько даровать намъ, сколько сами даемъ ближнимъ, и испрашиваемъ себѣ такого-же прощенія, какое даруемъ своимъ должникамъ.

Сверхъ того намъ заповѣдано говорить: *и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. 6, 13). Подлинно, много скорбей причиняется намъ отъ діавола, много и отъ людей, или явно оскорбляющихъ, или тайно злоумышляющихъ. И тѣло, иногда возставая на душу, наноситъ тяжкій грѣхъ; а иногда подвергаясь различнымъ болѣзнямъ, причиняетъ намъ скорби и страданія. Посему, такъ какъ многія и различныя бѣдствія нападаютъ на насъ со многихъ сторонъ, то мы научены испрашивать у Бога всѣхъ избавленія отъ нихъ. Ибо, при Его запрещеніи, прекращается всякое смятеніе, буря превращается въ тишину и пристыженный лукавый удаляется, какъ нѣкогда, оставивъ людей, онъ удалился въ свиней, даже не осмѣлившись сдѣлать и этого безъ приказанія (Матѳ. 8, 31). А кто не имѣетъ власти даже надъ свиньями, тотъ какъ можетъ овладѣть людьми, бодрствующими и внимательными, охраняемыми Богомъ и признающими его Царемъ своимъ? Посему и въ концѣ молитвы Онъ выразилъ царство и силу и славу Божію, сказавъ: *яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь* (Матѳ. 6, 13). Этого, говоритъ, я прошу у Тебя потому, что знаю, что ты Царь всего, имѣешь вѣчную державу, можешь сдѣлать все, чего ни пожелаешь, и обладаешь неотъемлемою славою. За все же это будемъ благодарить удостоившаго насъ такихъ благъ: ибо Ему подобаетъ всякая слава, честь и держава, Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

II. *Св. Тихона Задонскаго объясненіе молитвы Господней.*

I. *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* „Сей стихъ есть предисловіе молитвы, отъ котораго научаемся: 1) что Богъ есть *истинный Отецъ христіанъ, и они суть сынове Божіи вѣрою о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 26),—слѣдовательно, какъ Отца, съ упованіемъ должно Его призывать имъ, какъ дѣти плотскія родителей своихъ призываютъ и руки свои къ нимъ во всякихъ нуждахъ простираютъ; 2) Богъ христіанамъ есть *единъ Отецъ;* слѣдовательно, они суть братія между собою, какъ единаго Отца имѣющіе; 3) должны христіане, какъ братія духовные, любовь между собою имѣть; 4) другъ за друга къ Богу молиться, и какъ бы одинъ гласъ отъ сердца возносить къ небесному своему Отцу: *Отче нашъ*! „Научаетъ симъ, глаголетъ св. Златоустъ на сіе слово, общую за братію творить молитву. Не глаго-

лянинъ, достигать въ молитвѣ „состоянія возвышеннѣйшаго и совершеннѣйшаго, которое заключается въ созерцаніи единаго Бога и въ пламенной къ Нему любви, и гдѣ умъ нашъ, объятый и проникнутый сею любовію, бесѣдуетъ съ Богомъ ближайшимъ образомъ и съ особенною искренностію, какъ съ От-

цемъ своимъ. Мы говоримъ: *Отче нашъ!* Если же такимъ образомъ Бога и Господа вселенной собственными устами исповѣдуемъ Отцемъ своимъ; то вмѣстѣ съ симъ исповѣдуемъ и то, что мы изъ состоянія рабства приведены въ со-

летъ бо: Отче мой, но *Отче нашъ*, — за общее тѣло возсылать молитвы: и не свою только пользу, но и ближняго смотрѣти вездѣ"; 5) когда христіане суть братія о Бозѣ, то всѣ одну честь и славу въ семъ имѣютъ, *вси*, глаголю, господа и раби, славные и неславные, богатые и нищіе, яко *вси едино суть о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28). „Тако глаголетъ святой Златоустъ на сіе мѣсто, неравенство отъ насъ выводитъ, и великое царя съ нищимъ равночестіе показуетъ"; 6) какъ опасно отъ грѣховъберещися, паче же добрыми нравами Богу подобитися должны, яко сынове Отцу своему, когда безъ зазрѣнія совѣсти хотятъ Его призывати и нарицати Отцемъ; 7) видно отъ сего, что христіанинъ неисправный, пока не исправитъ и не очиститъ себя истиннымъ покаяніемъ, не можетъ Бога съ пользою своею призывати, много паче Отцемъ нарицати и сію молитву глаголати. Како бо можетъ Ему сказать: *Отче нашъ*, а самъ скотамъ или діаволу нравами своими подобится? Ибо тѣ, которые Бога Отцемъ нарицаютъ, и такъ молятся: *Отче нашъ*, должны быть сынами Божіими, а въ сынахъ должны быть свойства, подобныя отцу. Должно убо неотмѣнно, по подобію блуднаго сына, пріити въ себя, обратиться и возвратиться ко Отцу, и предъ Нимъ со смиреніемъ признать свой грѣхъ: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой* (Лук. 15, 17—21). И впредь не отлучаться отъ Отца небеснаго, но Ему отъ чистаго сердца работать; 8) глаголется: *на небесѣхъ*—„не яко Богъ на небесѣхъ заключается, но молящагося отъ земли отводитъ, глаголетъ Златоустъ: потому что тамъ отечество есть избранныхъ, и Богъ въ славѣ Своей тамъ Себя показываетъ, и души святыхъ Своихъ увеселяетъ. Иначе Богъ *существенно* на всякомъ мѣстѣ, на небеси и на земли есть, какъ и псалмопѣвецъ поетъ: Богъ *нашъ на небеси и на земли*" (Пс. 113, 11).

II. *Да святится имя Твое!* „то есть, да славится имя Твое. Сіе значитъ, чтобы мы 1) ничего иного, какъ только славы Божіей искали. Достойна молитва того, глаголетъ Златоустъ, который Бога Отцемъ нарицаетъ, ничего *не проситъ* прежде славы Божіей, но всему *предпочитаетъ* хвалу Ему; 2) имя Божіе свято и славно есть безъ нашего прославленія, но мы должны стараться, чтобы и въ насъ славилось; 3) имя Божіе прославляется, когда слово Его чисто проповѣдуется, и мы по слову Его житіе наше исправляемъ, какъ глаголетъ Христосъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16); 4) сего сами, безъ Божіей благодати, творить не можемъ, поэтому просимъ небеснаго Отца, да милостиво намъ то подастъ; 5) отсюда примѣчается немощь наша, что мы безъ Бога никакого добра не можемъ творить, какъ глаголетъ Христосъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); 6) если просимъ, дабы святилось и славилось имя Божіе, то не должно намъ нашему имени славы искать отъ добрыхъ дѣлъ; 8) кто иначе учитъ, или живетъ, какъ слово Божіе научаетъ, тотъ имени Божія не прославляетъ. Поэтому, чтобы до того Самъ Богъ не допустилъ насъ, молимся Ему: *да святится имя Твое*".

III. *Да пріидетъ царствіе Твое!* „По ученію святаго Златоустаго царствіе здѣсь разумѣется небесное,—царствіе, котораго ожидаютъ истинные христіане, и молятся: *да пріидетъ царствіе Твое!* И сіе, рече, благоразумнаго сына слово есть, что не прилѣпляется къ видимымъ вещамъ, ни за великое почитаетъ настоящее, но къ Отцу спѣшитъ и къ будущимъ благамъ стремится. Кто царствія небеснаго желаетъ и молится такъ: *да пріидетъ царствіе Твое*, тому надобно презирать земное царствіе, славу, честь, утѣхи и богатство. Иначе напрасно глаголетъ и молится: *да пріидетъ царствіе Твое*, ибо надобно прежде презрѣть земное и тогда небеснаго желать; надобно ему имѣть чистую совѣсть, или очистить ее покаяніемъ, и тогда молиться: *да пріидетъ царствіе Твое*. Иначе не можетъ желать того и просить, когда совѣсть, грѣхами оскверненная, судомъ Божіимъ и вѣчною мукою грозитъ. Ибо какъ можетъ молиться и сказать: *да пріидетъ царствіе Твое*,—а въ совѣсти ожиданіемъ вѣчныя муки смущается? Итакъ, неотмѣнно требуется, чтобы оставилъ грѣхи, и ихъ покаяніемъ, сокрушеніемъ и вѣрою очистилъ тотъ, кто хочетъ и проситъ, чтобы царствіе Божіе пришло, ибо царствіе Божіе праведнымъ и святымъ уготовано и пріидетъ неотмѣнно, но его напрасно ожидаетъ грѣхами оскверненный".

стоянie усыновленныхъ чадъ Божiихъ". (См. „Собесѣдованiе о молитвѣ" св. Кассiана римлянина, гл. XXIII).

Словомъ: *Отче*, если частнѣе разбирать значенiе его, I. Христосъ научаетъ христiанина молящагося:

IV. *Да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли!* „Воля Божiя бываетъ и безъ нашего прошенiя; почему и не просимъ, чтобы Богъ дѣлалъ, что хощетъ, но просимъ, чтобы мы могли дѣлать то, что воля Его хощетъ. Отсюда видимъ, что мы воли Божiей безъ Бога творить не можемъ. Воля Божiя исполняется когда благочестiе цѣло хранимъ, и до конца въ томъ пребываемъ, по реченному: *буди вѣренъ даже до смерти* (Апок. 2, 10); также: Богъ *хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прiити* (Тим. 2, 4). Поэтому, чтобы сiе было, просимъ Бога: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли*: то-есть, какъ ангелы на небеси исполняютъ волю Бога, и живутъ между собою любовно, мирно, согласно, такъ и мы, на землѣ подражая имъ, да возможемъ творить волю Его, и жить свято, чисто, мирно, любовно и согласно. Когда молимся: *да будетъ воля Твоя*: то должны отъ своей воли отречься и оставить ее".

V. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* „Хлѣбъ насущный, по Златоустаго толкованiю, разумѣется *повседневный*. Здѣсь не только разумѣется хлѣбъ, но и все къ житiю сему временному нужное, напр. питiе, одѣянiе, покой, или домъ, и прочее, какъ нѣкоторые толкуютъ. Не просимъ богатства, но просимъ нужнаго къ содержанiю житiя сего; не о деньгахъ, не о роскоши, не о многоцѣнномъ одѣянiи, не объ иномъ подобномъ молиться повелѣлъ, но о хлѣбѣ только, и о хлѣбѣ повседневномъ, да о утреннемъ не печемся, глаголетъ Златоустъ. Отсюда слѣдуетъ, что христiанину не должно заботиться о богатствѣ, многоцѣнномъ одѣянiи, богатыхъ домахъ, богатой пищѣ и прочемъ, тому подобномъ, ибо христiанинъ всегда готовъ долженъ быть, когда его позоветъ Господь его, все сiе оставить; зоветъ же Господь всякаго къ Себѣ чрезъ смерть. Хощетъ, глаголетъ Златоустъ, всегда намъ готовыми быть и тѣмъ довольствоваться, что естеству нашему нужно. Когда молимся: *хлѣбъ даждь намъ*, исповѣдуемъ, что мы нищiе, убогiе и бѣдные, и потому всего у Бога просить, и что ни имѣемъ, Его благости приписывать должны, какъ Давидъ поетъ: *очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременiи; отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всяко животно благоволенiя* (Пс. CXLIV. 15—16). Когда говоримъ: *хлѣбъ нашъ даждь*, тѣмъ показываемъ, что не только о своемъ пропитанiи, но и о прочихъ просимъ отъ любви христiанской, ибо любовь христiанская требуетъ, чтобы мы не только о себѣ, но и о ближнихъ нашихъ старались. Извѣстно сiе, что Богъ, какъ щедръ, не только христiанамъ, но и незнающимъ Его подаетъ временныя блага; но христiанамъ должно всего вѣрою просить у Него, какъ сынамъ у Отца, и тѣмъ показывать, что все то есть Божiе добро, что необходимо къ житiю, и такъ, прiемля благодѣянiе, благодарить Благодѣтеля".

VI. *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Долги здѣ разумѣются *грѣхи*—слова, дѣла и помышленiя, противныя закону Божiю, откуда Лука святый въ своемъ благовѣстiи написалъ: *остави намъ грѣхи наша* (Лук. 11, 4); называются же грѣхи долгами потому, что какъ въ гражданствѣ бываетъ, что долги обязываютъ должника къ отдачѣ заимодавцу, и когда не отдаетъ долговъ должникъ, то въ темницу за долги заключается и содержится тамъ, доколѣ не отдастъ долговъ: такъ и грѣхи обязываютъ насъ къ удовлетворенiю правдѣ Божiей, и когда не имѣемъ чѣмъ удовлетворить, то заключаютъ насъ въ вѣчную темницу. Сихъ долговъ заплатить сами по себѣ не можемъ; поэтому прибѣгаемъ къ заслугамъ Христовымъ и милосердiю Божiю, чтобы ихъ даромъ намъ оставилъ и просимъ Его о семъ: *остави намъ долги наша*. Когда просимъ такъ: *остави намъ долги наша*, чрезъ сiе показуется, что мы не только за себя, но и другъ за друга молиться, и другъ другу отпущенiя грѣховъ просить должны. Симъ словомъ: *остави намъ долги наша*, показуется ясно, что и самые святые согрѣшаютъ, и потому должны себѣ отпущенiя грѣховъ просить, какъ написано: *за то*, т. е., за оставленiе грѣховъ, *помолится къ Тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно* (Пс. 31, 6). Грѣхи здѣсь разумѣются не тѣ, которые отъ произволенiя и предразсужденiя бываютъ, какъ-то: блудъ, воровство, хищенiе, злоба, лукавство, лесть и прочая,—отъ сихъ грѣховъ удаляются святые,—но разумѣются немощи,

1. *Чтобы онъ былъ истиннымъ сыномъ Божіимъ по вѣрѣ своей въ Него, или чтобы былъ истиннымъ сыномъ православной церкви Христовой*, ибо право именовать Бога Отцемъ преподается только по вѣрѣ во І. Христа и по благодати воз-

которыхъ ради слабости своей уберечься не могутъ, хотя и стараются о томъ. О сихъ грѣхахъ молятся святые: *Отче! остави намъ долги наша.* Глаголется *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Симъ словомъ научаемся, чтобы мы и сами оставляли грѣхи ближнимъ нашимъ, когда отъ Бога просимъ и получаемъ оставленіе грѣховъ. Онъ намъ отъ милосердія прощаетъ грѣхи,—и мы, подражая Ему, отъ милосердія должны прощать грѣхи братіи нашей. Когда оставляемъ грѣхи братіи нашей, оставляетъ и Богъ намъ грѣхи наши; не оставляемъ мы, не оставляетъ и намъ Богъ, якоже Христосъ учитъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мѳ. 6, 14 и 15), что и притчею о царѣ и должникѣ показуется (Мѳ. 18, 23 — 35). Кто отъ грѣшниковъ, которые во грѣхахъ находятся и не оставляютъ ихъ, хочетъ молиться и грѣховъ оставленія у Бога просить, тому должно прежде самому оставить грѣхи свои, и такъ оставивши просить Бога, чтобы благодатію Своею оставилъ ихъ, и отъ казни, которой грѣхи грѣшника предаютъ, избавилъ его, ибо не оставляетъ и Богъ намъ грѣховъ, когда мы сами ихъ не оставляемъ. А когда намъ грѣхи не оставляются, то не иное что оттуда послѣдуетъ, какъ казнь за грѣхи, якоже случается должнику, которому долга заимодавецъ не оставляетъ; ибо заключаетъ его въ темницу и держитъ, доколѣ отдастъ долгъ свой: такъ и грѣшникъ, которому грѣхи не оставляются, заключится судомъ Божіимъ въ вѣчную темницу, и будетъ правдѣ Божіей за долги грѣховные платить казнію, но никогда не заплатитъ. За прогнѣваніе и оскорбленіе *вѣчнаго и безконечнаго* Бога праведно воздается *вѣчное и безконечное* наказаніе, ибо правда Божія того требуетъ, чтобы грѣшникъ непокаявшійся достойное воспріялъ наказаніе. Но за разореніе *вѣчнаго* закона Божія, и тѣмъ оскорбленіе *безконечнаго* величества Божія ничѣмъ инымъ человѣку удовлетворить невозможно, какъ *вѣчною* казнію и страданіемъ.

Что кающимся, престающимъ грѣшить, сокрушающимся о грѣхахъ и просящимъ отпущенія ихъ, грѣхи отъ Бога оставляются, то дѣлаетъ Богъ отъ единаго милосердія Своего и ради заслугъ Христовыхъ, ради которыхъ въ словѣ Своемъ обѣщалъ всѣмъ кающимся и вѣрующимъ во Христа подать отпущеніе грѣховъ, якоже сіе милосердіе Божіе изображается во пс. 102: *благослови, душе моя, Господа!*

Но хотящему каяться и ради страданій и смерти Христовой получить отпущеніе грѣховъ, должно неотмѣнно оставить грѣхи свои; ибо гдѣ нѣтъ оставленія грѣховъ, тамъ нѣтъ истиннаго покаянія; гдѣ нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ заслуги Христовы мѣста не имѣютъ; гдѣ заслуги Христовы мѣста не имѣютъ, тамъ нѣтъ отпущенія грѣховъ; гдѣ нѣтъ отпущенія грѣховъ, тамъ слѣдуетъ осужденіе и вѣчное за грѣхи во адѣ страданіе. Итакъ грѣшникъ, когда не оставятся ему грѣхи (не оставятся же ему, яко самъ ихъ оставить не хощетъ), за всѣ тѣ грѣхи, какъ за долги должникъ, которыми предъ Богомъ обдолжился, истязанъ будетъ; и такъ какъ не имѣетъ чѣмъ искупиться, будетъ *вѣчною* смертію удовлетворять. Итакъ надобно хотящему каяться и такъ спастися, отъ грѣховъ отстать и прибѣгнуть къ милосердію Божію, и исповѣдать себя со смиреніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ виноватымъ предъ Богомъ, прощенія просить ради изліянной крови Христовой, которая за всякаго грѣшника изліянна есть, и всякій грѣхъ очищаетъ; надобно съ блуднымъ сыномъ оставить чуждую беззаконную страну, и возвратиться къ Отцу съ жалѣніемъ и уничиженіемъ себя самого, и повергнуть себя, яко недостойнаго, предъ милосердыми очами Его и признать: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ* (Лук. 15, 18 и 19). Помилуй меня благодатію и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Твоего, Который какъ за всѣхъ, такъ и за меня грѣшнаго кровь Свою излілъ и умеръ; ради Его неповиннаго страданія и смерти мнѣ, повинному, прости и остави долги моя. Такъ обратившемуся и со смиреніемъ и жалѣніемъ исповѣдующему грѣхи свои и просящему милости оставятся безъ сомнѣнія всѣ долги его отъ Отца небеснаго, не по какимъ его заслугамъ, но по еди-

рожденія, что видно изъ словъ евангелиста Іоанна: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его; иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. I, 12, 13). Истинный сынъ бываетъ совершенно послушенъ матери своей; слѣдова-

---

ной благодати, ибо самая кровь Сына Божія, ради грѣшника изліянная, вопіетъ, да всѣ ему долги оставятся и не помянутся уже. Узнаетъ на себѣ таковый грѣшникъ милость Отца небеснаго, какъ блудный сынъ возвратившійся узналъ на себѣ милость благоутробнаго отца своего. Увидитъ грѣшника таковаго Отецъ небесный пришедшаго въ себя, и воззритъ на него милосердыми Своими очами, и милъ ему будетъ. Не услышитъ выговора отъ Отца за своевольство, удаленіе и житіе развращенное; но услышитъ единый благоутробнаго Отца гласъ: *изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ его; и приведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ Мой сей мертвъ бѣ, и оживѣ; и изгиблъ бѣ, и обрѣтеся* (Лук. 15; 22—24). *И такъ*, по словеси Христову, *радость будетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (ст. 7). Но за такую великую отъ Бога получившему грѣшнику милость должно и самому являть милость ближнему своему, и прощать ему согрѣшенія его, да не то узнаетъ на себѣ, что узналъ должникъ оный евангельскій, тьмою талантъ царю своему обдолжившійся, который, получивши отъ царя своего милость, не хотѣлъ клеврета своего помиловать, и, великаго долга своего по единой царя своего милости свободившись, не хотѣлъ малаго долга брату своему оставить,—чего ради гнѣву царя своего подпалъ, и долгъ свой тяжкій опять на себѣ увидѣ" (Мѳ. 18, 32—35).

VII. *И не введи насъ во искушеніе.* „Искушеніе бываетъ намъ къ добру, или ко злу. Искушеніе къ добру отъ Бога есть, которымъ искуситися Давидъ и прочіе святые просятъ: *искуси мя Боже, и увиждь сердце мое; истяжи мя и разумѣй стези моя* (Пс. 138, 23). Такъ искушаемъ былъ Авраамъ (Быт. 22). Не о семъ искушеніи здѣсь слово.—Искушеніе ко злу, или прельщеніе, бываетъ или *отъ діавола*, который всякимъ образомъ ищетъ насъ уловить, прельстить, ко грѣху привести и погубить; или *отъ плоти*, которая страстьми и похотьми боретъ насъ; или *отъ міра*, который прелестію, суетою и соблазнами ко злу поощряетъ насъ. О семъ искушеніи есть слово здѣсь. Богъ, какъ благъ, ко злу никого не искушаетъ. *Никтоже искушаемь да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемь есмь: Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, и не искушаетъ Той никогоже. Кійждо же искушается, отъ своея похоти влекомь и прельщаемь* (Іак. I, 13 и 14). Симъ словомъ: *не введи насъ во искушеніе*, молимъ Бога, чтобы насъ отъ искушенія міра, плоти и діавола Своею благодатію сохранилъ. А хотя и впадемъ во искушенія, о томъ просимъ, чтобы не попустилъ ими быть намъ побѣжденными, но помогъ бы намъ ихъ одолѣть и побѣдить. Изъ сего видно, что мы безсильны и немощны сами по себѣ безъ Божіей помощи. Если бы сами могли мы противиться искушенію, то не повелѣно было бы намъ помощи въ семъ просить. Симъ научаемся, коль скоро почувствуемъ искушеніе на насъ находящее, тотчасъ Богу молиться и просить отъ Него помощи. Учимся наконецъ отъ сего не надѣяться на себя и свою силу, но на Бога".

VIII. *Но избави насъ отъ лукаваго.* „По ученію св. Златоустаго лукавый здѣсь разумѣется діаволъ. Онъ такъ называется по причинѣ великой злобы своей, потому что неусыпно на насъ вооружается, и всякія бѣды, какъ тѣлесныя, такъ и духовныя, на насъ навести старается, какъ глаголетъ апостолъ: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Симъ молимся Отцу небесному, чтобы Самъ насъ отъ него защитилъ, потому что отъ него сами чрезъ себя сохраниться не можемъ. Наконецъ, дабы въ часъ смерти нашей, гдѣ онъ наипаче противъ вѣрныхъ подвизается, сохранилъ насъ отъ него, и по блаженной кончинѣ принялъ бы души наши въ небесное отечество и такъ бы какъ отъ него, такъ и отъ всѣхъ бѣдъ, отъ него возставляемыхъ, избавивши, вѣчное подалъ намъ блаженство, которое обѣщалъ вѣрующимъ во имя Его. Симъ словомъ: *избави насъ отъ лукаваго*, къ молитвѣ насъ возбуждаетъ Спаситель нашъ, и молитвою отъ него избавлятися научаетъ. Поминая о врагѣ, глаголетъ Златоустъ, къ подвигу насъ пріуготовляетъ, а лѣность отъ насъ отсѣкаетъ. Молися: *не введи насъ*, а не меня, *во искушеніе*, но *избави насъ*,

тельно, и на христіанина, какъ сына церкви Христовой, налагается обязанность быть совершенно послушнымъ ученію и правиламъ матери его, св. церкви. Но кто не признаетъ церкви матерью своею, тотъ не можетъ признать и Бога Отцемъ своимъ (См. „Правосл. исповѣданіе“, часть II, вопр. 10), ибо сказано:

а не меня, *отъ лукаваго*, научаемся и увѣщаваемся другъ за друга молиться, и другъ другу отъ Бога помощи, защищенія, избавленія и спасенія просить“.

IX. *Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во вѣки. Аминь.* „Сіе слово есть заключеніе молитвы Господней, которымъ означается упованіе и дерзновеніе къ милосердому небесному Отцу. Ты *царствуешь* надъ всѣми, Твоей власти все повинуется; Ты сильнѣйшій всѣхъ, противъ Тебя никто не можетъ стоять: отсюда имени Твоему *слава* будетъ, что мы бѣдные грѣшники получимъ просимое отъ Тебя, и такъ отъ сердца возблагодаримъ Тебя, и здѣсь, а паче въ будущей жизни, прославимъ имя Твое со избранными Твоими“. (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

III. *Святителя Филарета, митрополита московск. объясненіе молитвы Господней.*

I. „*Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* взываемъ мы, послѣдуя Единородному, изъясняетъ эти слова святитель Филаретъ московскій.

Я говорю: *послѣдуя*, ибо кто дерзнулъ бы произнести сіе призываніе, когда бы *Единородный* не содѣлался *Перворожденнымъ въ многихъ братіяхъ* (Рим. 8, 29), облекшися въ плоть нашу, и если бы мы взаимно не облеклись въ Него крещеніемъ? Дщери Евы производятъ на свѣтъ только рабовъ и сыновъ гнѣва: одна церковь рождаетъ чадъ свободы и благодати. Рожденіе въ рабство совершается безъ нашей воли: рожденіе въ свободу долженствуетъ быть болѣе свободное. Гдѣ слабый остатокъ первоначальной свободы воздвигается отъ земли, расторгаетъ узы плоти, стремится къ благу духовному, тамъ начинается рожденіе небесное, сыноположеніе Духа, пріемлемое вѣрою.

Часто мы произносимъ имя Отца небеснаго; но размышляли-ль мы когда о нашемъ правѣ такъ именовать Его? Занимаясь земными мыслями, земными желаніями, земными дѣйствіями, охотно покорствуя суетѣ вмѣстѣ съ тварью, которая покорена ей неволею, безпечно продолжая быть также плотію, какъ и родились отъ плоти (Іоан. 3, 6), какую часть имѣемъ мы въ Отцѣ небесномъ; и какъ можемъ поставлять себя въ санъ Его сыновъ, вмѣстѣ съ Единороднымъ, *Иже есть сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3)? Именуя Отца небеснаго не для того, чтобы благодарственно исповѣдать наше благодатное усыновленіе, но только для того, чтобы ульстить (если бы то возможно было) Его милосердіе, ужели мы думаемъ нашими воплями обезоружить правду Бога, испытующаго сердца и утробы? Нѣтъ, отвѣчаетъ Онъ на дерзновенныя взыванія чадъ міра и плоти,—Я не Отецъ вашъ, доколѣ вы не тщитесь внутренно содѣлываться Моими чадами: вы *отца есте* того, коего *вожделѣнія хощете творити* (Іоан. 8, 44); Мнѣ подобаетъ быть для васъ токмо Господомъ рабовъ и Судіею повинныхъ.

Дадимъ, христіане, Богу нашему быть для насъ тѣмъ, чѣмъ Его именуемъ. Отторгнемъ себя отъ земли, взыщемъ отечества небеснаго: тогда неосужденно наименуемъ Отцемъ нашимъ живущаго на небесахъ, и Онъ безъ гнѣва услышитъ наши прошенія“.

II. *Да святится имя Твое*: „вотъ первое прошеніе: Божіе имя есть вещь священнѣйшая въ мірѣ. Имъ совершаются наши спасительныя таинства; имъ запечатлѣется вѣрность нашихъ клятвъ и обѣщаній; его полагаемъ мы въ основаніе начинаній нашихъ. Было время, когда оно, исходя изъ устъ рабовъ Божіихъ, владычественно потрясало природу и низлагало ихъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ. Сія непостижимая сила есть собственно Божія: но ея дѣйствіе въ насъ зависитъ отъ нашей вѣры и благочестія. Посему заповѣдано намъ хранить имя Божіе съ благоговѣніемъ, и употреблять съ бережливостью: *да не пріимеши имени Господа Бога твоего всуе* (Вт. 5, 11). Посему, признавая себя недостойными хранителями сего небеснаго сокровища, мы молимъ Отца небеснаго, да вѣчно святое въ самомъ себѣ имя Его святится и въ насъ; да съ благодатною силою произносимъ его устами; да съ вѣрностію нарекаемъ его дѣлами; *да свѣтъ нашъ просвѣтится предъ человѣки*, и они въ насъ и съ нами *прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16).

Но что, если языкъ молящагося, долженствующій освятить имя Божіе, или паче, освятиться имъ, еще не очищенъ отъ празднословія, злорѣчія, лжи, клеветы? что, если желанія нашихъ сердецъ противоборствуютъ хотѣніямъ нашихъ устенъ? если гласы

аще кто и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. XVIII, 17).

2. *Чтобы христіанинъ, при содѣйствіи благодати, съ твердою надеждою возносилъ къ Отцу свои молитвы, ибо онъ проситъ у Отца чадолюбиваго и премилосердаго* (Лук. VI, 36), *у Отца премудраго, всевѣдущаго и всемогущаго.* Но кто

молебныхъ пѣній и славословій нашихъ возмущаетъ нами же возносимый къ небу вопль нищихъ (Быт. 4, 10), въ которыхъ мы не прославили Бога, Судію обидящихъ? Какая въ томъ польза, что мы на языцѣ носимъ славу Божію, если языцы, взирая на нашу жизнь, въ удивленіи вопрошаютъ другъ друга: гдѣ есть Богъ ихъ? (Пс. 78, 10).

Сколько можешь, удержи языкъ твой отъ зла, сотвори благо (Псал. 33, 14, 15) всѣмъ сердцемъ твоимъ: тогда не вотще молиться будешь: „да святится имя Божіе!“

III. *Да пріидетъ царствіе Твое*: вотъ второе прошеніе сыновъ царствія.

„Царствіе Божіе—царство всѣхъ вѣковъ (Псал. CXLIV, 13): и еще прежде, нежели родились вѣки, Богъ былъ Царемъ Своей сокровенной вѣчности. Нынѣ во времени Онъ открываетъ владычество Творца и Промыслителя въ царствѣ природы, и въ царствѣ благодати любовь Отца и Спасителя: впрочемъ такъ, что мы видимъ Его токмо якоже зерцаломъ въ гаданіи (1 Кор. 13, 12). Наконецъ оба сіи царства, постепенно достигая предопредѣленнаго совершенія, преобразятся въ единое царствіе славы, въ которомъ Онъ явится сынамъ царствія лицемъ къ лицу, и будетъ возводить ихъ отъ славы въ славу. Грядущее такимъ образомъ отъ Бога къ человѣкамъ царствіе многихъ въ торжественномъ пришествіи Своемъ обыдетъ и оставитъ ошуюю: только избранные и носящіе въ себѣ внутреннее сѣмя царствія призваны будутъ *наслѣдовать уготованное имъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Итакъ моленіе наше о царствіи Божіемъ есть благоговѣйное желаніе, чтобы Богъ совершилъ *чаяніе твари, откровенія сыновъ Божіихъ чающей* (Рим. 8, 10), и насъ сподобилъ достойно срѣтить сіе вожделѣнное для всего міра событіе.

Искренно ли въ насъ такое желаніе? Мы желаемъ царствія Божія и знаемъ, что сіе царство нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18, 36); но не многіе ли изъ насъ въ легкомысленныхъ мечтаніяхъ созидаютъ здѣсь каждый собственное царство? Сынъ силы думаетъ мечемъ начертать другимъ законъ страха и умиленія; мнящійся быть мудрымъ хочетъ владычествовать перомъ въ царствѣ мнѣній; легкомысленный мечтаетъ быть законодателемъ въ удовольствіяхъ и забавахъ; корыстолюбивый устрояетъ темное царство и собираетъ бездушныхъ подданныхъ въ своихъ сокровищахъ. Мы желаемъ царствія Божія и вѣримъ, что въ него вводятъ узкія врата и тѣсный путь (Матѳ. 7, 14): однако, не часто ли, упреждая другъ друга, поспѣшаемъ занять широкій путь и вступаемъ во врата пространныя? Мы любимъ поставлять себя одесную другихъ, не представляя того, что по самому естественному послѣдствію, идя такимъ образомъ на встрѣчу Господу, мы обрѣтаемся ошуюю Его. Мы желаемъ царствія Божія и слышали, что нудится (Матѳ. 11, 12) оно: итакъ дѣлаемъ ли себѣ какое насильствіе для пріобрѣтенія его, и не для того ли только молимся о немъ, чтобы трудъ сего великаго дѣла сложить на единаго Бога?

Возревнуемъ о служеніи Богу, подобно какъ мы ревнуемъ о господствованіи въ мірѣ; изыдемъ во срѣтеніе царствію Божію путемъ креста и смиренія: тогда молитва о его пришествіи не будетъ лицемѣріемъ“.

IV. Третіе прошеніе: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* „Богъ нашъ на небеси и на земли творитъ вся, елика хощетъ: *волѣ бо Его кто противитися можетъ* (Рим. 9, 19)? Итакъ, безъ сомнѣнія, не умноженія могущества желаемъ мы Всемогущему въ нашей молитвѣ. Тварь одаренная всѣмъ, но которая видитъ все свое блаженство въ единой волѣ Творца своего, молитъ, да Его благая воля и совершенная покоритъ Себѣ ея волю несовершенную и слабую, и будетъ въ ней и еже хотѣти и еже дѣяти (Фил. 2, 13). Но что есть воля Божія на земли, яко на небеси? Ангелы суть небо; человѣки суть земля: когда земнородные будутъ служить Богу съ любовью столь пламенною, съ ревностью столь неудержимою, какъ ангелы; тогда исполнится воля Его, яко на небеси, и на земли.—Церковь вѣрующихъ есть небо на земли; омраченный и заблуждающійся міръ есть токмо земля; когда и погибшія овцы познаютъ спасительный гласъ Пастыря, и сѣдящія во тьмѣ и сѣни смертной увидятъ свѣтъ велій; тогда исполнится воля Отца свѣтовъ, яко на небеси, и на земли“.

можетъ отъ такого Отца ожидать не отеческаго? *Аще вы лукави суще*, говоритъ I. Христосъ, *умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. VII, 11)? Также говоритъ Богъ устами и пр. Исаіи: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати*

„Духъ есть, нѣкоторымъ образомъ, небо въ человѣкѣ; плоть—земля: когда *внутренній человѣкъ, соуслаждающійся закону Божію*, подчинитъ себѣ *законъ сущій во удѣхъ* (Рим. 7, 23—22), а плоть останется тѣмъ, чѣмъ ей должно быть,—покорною рабынею: тогда исполнится воля Бога духовъ, яко на небеси, и на земли“.

„Много мы говоримъ о волѣ Божіей: но едва ли не болѣе помышляемъ объ исполненіи своей воли. Мы желаемъ видѣть землю, по исполненіи воли Божіей, подобною небу, или самимъ небомъ; но начинаемъ ли сіе великое превращеніе съ самихъ себя? Любовь ангельская! Гдѣ ты обитаешь? Гдѣ ты дѣйствуешь, ревность благочестивая? Гдѣ почиваешь ты, кроткая преданность волѣ Божіей? Вмѣсто возвышенія отъ земли къ небу, отъ жизни христіанской къ ангельской, не болѣе ли примѣтно въ насъ нисхожденіе отъ неба къ землѣ, униженіе духа предъ плотію, ниспаденіе отъ благословеннаго царства благодати въ мятежное владычество растлѣнной природы? Возненавидимъ прежде злую волю собственную, и потомъ уже молиться будемъ о благой въ насъ волѣ Божіей“.

V. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. „Симъ желаніемъ должны ограничиваться наши попеченія о благахъ міра. Жизнь есть благо потому, что ею можно заслужить блаженную вѣчность: потому только благо для насъ и то, что служитъ къ сохраненію жизни. Кто знаетъ, сколько долженъ онъ сдѣлать для вѣчности, тотъ немного имѣетъ времени заботиться о жизни настоящей. Къ счастію, благій Промыслитель слагаетъ съ насъ сей послѣдній трудъ, какъ скоро мы пріемлемъ на себя первый: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 13). И посему вѣрныя чада Божіи просятъ не у рабовъ, но у *Отца*: просятъ не суетныхъ украшеній и ничтожныхъ драгоцѣнностей, но *хлѣба*; хлѣба не вкуснаго, но *насущнаго*; не въ житницы на лѣта многа, но только *днесь* на трапезу. *Довлѣетъ*, говорятъ они, настоящему *дневи злоба его* (Матѳ. 4, 34); почто заранѣе стужать попечительному Отцу о такихъ нуждахъ, которыхъ, можетъ быть, заутра не будетъ болѣе? Но и при столь ограниченномъ требованіи не столько помышляютъ они о хлѣбѣ, насыщающемъ тѣло, какъ о томъ *насущномъ* хлѣбѣ, который питаетъ и укрѣпляетъ *существенную* часть человѣка: ибо *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4). Всѣ ли мы умѣемъ хотя чувствовать спасительный гласъ слова Божія, если не обрѣтать для онаго сродную пищу? Не часто ли подавляется сей духовный гладъ алчностью плоти, которая требуетъ не насыщенія, но пресыщенія, не одежды, но убранства; не здравія для отправленія дѣлъ, но нѣги и бездѣйствія? Удовлетворивъ себѣ въ обыкновенныхъ временныхъ потребностяхъ, мы вымышляемъ для себя случаи непредвидимые и нужды въ будущихъ лѣтахъ, которыя никогда къ намъ не придутъ. Наконецъ, недовольствуясь оскорблять Бога столь излишними желаніями, мы еще оставляемъ Его, и обращаемся съ оными къ сильнымъ земли, къ хитростямъ, къ неправдамъ, и такимъ образомъ присовокупляемъ къ дерзости невѣріе.

Будемъ умѣреннѣе въ нашихъ желаніяхъ и благоразумнѣе въ выборѣ потребнаго для насъ. Одна благоразумная умѣренность умѣетъ просить хлѣба у Хлѣба животнаго“ (Іоан. 6. 35).

VI. *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. „Сколь многочисленны долги наши Богу! Есть долгъ наслѣдственный: нашъ первый праотецъ купилъ запрещенный плодъ цѣною жизни своея и своего потомства: мы родимся должниками.

Есть долги собственные: Богъ невидимо намъ раздаетъ драгоцѣнные таланты, внутренніе и внѣшніе, коемуждо противу силы его (Матѳ. 25, 15); употребленіе ихъ во благо и во славу Его есть лихва, Имъ требуемая: каждое беззаконное дѣйствіе, каждое порочное желаніе, каждый лукавый помыслъ исчитаются Всевѣдѣніемъ, и составляютъ ужасное множество долговъ нашихъ. Они неоплатимы. Но какой легкій договоръ намъ о нихъ предлагается! *аще отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. 6, 14). Для сего-то священнаго дого-

исчадія чрева своего; аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе (Исаіи XLIX, 15). Отецъ небесный не только не отказываетъ намъ въ томъ, что мы просимъ, но Самъ даетъ намъ и способы, какъ просить у Него, и съ благоутробіемъ пріемлетъ молитвы наши, только бы онѣ были чисты и проис-

---

вора мы приводимъ предъ Него съ собою нашихъ должниковъ; указуемъ Его милосердію на наше милосердіе: и если бы такимъ образомъ всѣ до единаго старались изглаждать предъ очами Божіими зло, сдѣланное человѣками, то рукописанія грѣховъ нашихъ постепенно бы оскудѣвали, доколѣ наконецъ взаимныя прощенія всѣхъ и каждаго оставили бы единое всеобщее оправданіе, къ неизреченной славѣ Помилователя, къ несказанному блаженству помилованныхъ".

„Не такъ же ли удобно, скажутъ, милосердію безконечному и безъ условія простить погрѣшности и заблужденія слабыхъ смертныхъ, сколько бы ни были они многочисленны?—Но не удобнѣе ли тебѣ простить несравненно меньшія оскорбленія твоего ближняго? То истинно, что милосердіе Божіе безконечно: потому-то и хощетъ оно, чтобы не ты одинъ, но и всѣ получили прощеніе, и, подавая его тебѣ, какъ бы проситъ его у тебя твоимъ братіямъ. О человѣкъ, который живешь и дышишь единою милостью Господа! Если ты отвергаешь Его у тебя ходатайства за ближнихъ твоихъ: какъ можетъ Онъ пріять за тебя ходатайство Сына Своего? Тогда въ прошеніи *оставленія долговъ нашихъ, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, уже заключается и осудительный на насъ приговоръ: *судъ безъ милости не сотворшему милости*" (Іак. 2, 13).

„Не забудемъ, христіане, миловать прежде, нежели будемъ просить помилованія. *Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ*" (Мѳ. 5, 7).

VII. *И не введи насъ во искушеніе.* „Безполезно было бы и прощеніе грѣховъ, еслибы мы всегда возвращались къ нимъ съ прежнею слабостію. Но какъ трудно не пасть когда-либо среди непрестанной брани противу плоти, міра и духа злобы! Левъ рыкаетъ; лисы коварствуютъ. Если мы противопоставляемъ лукавству прозорливость, то крѣпость измѣняетъ намъ; если ярости силу, то коварство насъ обманываетъ. Нѣтъ для насъ иной надежды, развѣ единый Побѣдитель всѣхъ враговъ нашихъ не попуститъ на насъ болѣе нападеній, нежели мы можемъ выдержать, или даруетъ намъ столько искусства и силъ, сколько нужно для совершенной побѣды".

„И мы молимся, слушатели, о сохраненіи насъ отъ искушеній: но не приближаемся ли къ нимъ сами, прежде нежели они постигаютъ насъ? Молимся, да не поработитъ насъ плоть: но не сами ли слишкомъ заботливо питаемъ и грѣемъ врага сего, и служимъ ему, какъ другу и владыкѣ? Молимся, да не очаруетъ насъ міръ: но не мы ли отверзаемъ ухо къ его тлетворнымъ обаяніямъ? Молимся, да не соблазнитъ насъ око: но не мы ли его пригвождаемъ къ земнымъ прелестямъ? Противъ кого въ такомъ случаѣ обращается наша молитва, если не противъ насъ самихъ? *Кійждо искушается отъ своея похоти влекомь и прельщаемь* (Іак. 1, 14). Отъ насъ зависитъ нейти на встрѣчу искушеніямъ: молитвою отвращать должно тѣ, которыя противъ воли нашей съ нами срѣтаются".

VIII. *Но избави насъ отъ лукаваго.* „Есть наконецъ нѣкоторый родъ зла въ поврежденной природѣ, которое находится не столько во внутреннемъ существѣ вещей, сколько во мнѣніи, въ дѣйствіи токмо наружномъ и преходящемъ ощущеніи. Оно не всегда есть бичъ карающаго Правосудія; но часто поражающій жезлъ любви, горькое врачевство, и, такъ сказать, благо несозрѣвшее. Убожество, болѣзнь, печаль, униженіе, гоненія суть зло развѣ тогда, когда мы виновны въ нихъ, но немощная природа содрогается при одномъ видѣ страданія. И сколь велико снисхожденіе Отца небеснаго, Который позволяетъ намъ просить Его, да успокоитъ насъ и отъ сихъ призраковъ зла; да ускоритъ разсѣять и сіи легкія тѣни, пробѣгающія по юдоли жизни!"

„Но тѣмъ дерзновеннѣе и неблагодарнѣе мы, когда употребляемъ во зло толикое снисхожденіе. Сколь многіе вопіютъ къ Богу на несчастія, которыя суть дѣло ихъ собственныхъ рукъ! Тотъ, который неумѣренностію сокрушилъ крѣпость свою, приходитъ жаловаться на свои немощи; тотъ призываетъ судъ Божій на оскорбляющихъ его, кто самъ осуждается предъ ними своею совѣстію; тотъ оплакиваетъ свою нищету, кто привлекъ ее расточительностію. Просить ли таковымъ избавленія отъ лукаваго, или лучше благодарить Промыслъ за предстоящее обличеніе и внушаемое исправленіе лукаваго сердца?"

ходили изъ глубины сердца. (См. кн. „Правосл. исповѣданіе“, часть втор., вопросъ 10-й). Итакъ, если кто молясь, не имѣетъ твердой надежды на Бога, тотъ не умѣетъ еще сыновнѣ молиться.

3. Далѣе, словомъ *Отче*, І. Христосъ научаетъ всякаго послѣдователя Своего, чтобы онъ имѣлъ для своей молитвы всѣ необходимыя душевныя качества и весь образъ жизни усыновленнаго чада Божія. „Въ самомъ дѣлѣ, произносящій сіе имя (какъ говоритъ св. Григорій нисскій) какую долженъ имѣть душу, какое дерзновеніе, какую совѣсть, чтобы, уразумѣвъ по возможности Бога и неизреченную славу Его изъ усвояемыхъ Ему наименованій, и познавъ, что Божественная природа есть сущая благость, святость, величіе, сила, слава, чистота, вѣчность всегда неизмѣняемая, всегда сама себѣ подобная,—чтобы изъ Божественнаго Писанія и посредствомъ собственнаго размышленія понявъ все, что только можно представить о Божественномъ существѣ,—дерзнулъ онъ произнесть столь высокое имя, и столь высокое Существо назвать Отцемъ своимъ? Такъ, если сей человѣкъ имѣетъ нѣсколько разсудка; то, не находя въ самомъ себѣ подобныхъ совершенствъ, не дерзнетъ вознесть къ Богу сего гласа, и сказать: *Отче!* Благій по естеству, очевидно, не можетъ быть Отцемъ существа злаго; Святый—Отцемъ нечистаго по жизни, неизмѣняемый—непостояннаго, Отецъ жизни—мертваго грѣхомъ, чистый и нескверный не можетъ быть Отцемъ зараженнаго нечистотою страстей, Благодѣтель—любостяжателя; словомъ: Тотъ, Кто обладаетъ всѣми совершенствами, не можетъ быть Отцемъ поработившихъ себя злу. Посему, ежели человѣкъ, имѣющій еще нужду въ очищеніи, вникнувъ въ самого себя, и находя порочную совѣсть свою исполненною скверны и обезображенною грѣхомъ,—ежели такой человѣкъ, прежде очищенія себя отъ столь многихъ и столь великихъ золъ, осмѣливается присвоять себѣ родство съ Богомъ, и неправедный Праведнаго, нечистый Чистаго именуетъ: *Отче!*; то, очевидно, слова его суть дерзновенное богохульство. Онъ называетъ Бога Отцемъ собственной скверны; ибо наименованіе *отецъ* означаетъ причину того, что произошло отъ него. Итакъ, если человѣкъ, имѣющій порочную совѣсть, назоветъ Бога Отцемъ своимъ, то симъ обнаружитъ, что онъ почитаетъ его началомъ и виною злыхъ дѣлъ своихъ. Но *кое причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. VI, 14)? вопрошаетъ апостолъ. Нѣтъ! свѣтъ сообщается только со свѣтомъ, праведное съ праведнымъ, благое съ благимъ, нетлѣнное съ нетлѣннымъ. Противныя симъ свойства могутъ соединяться только съ однородными себѣ: ибо *не можетъ древо добро плоды злы творити* (Матѳ. VII, 18). Итакъ, когда Господь учитъ насъ въ молитвѣ называть Бога Отцемъ своимъ, то симъ самымъ предписываетъ намъ высокій образъ жизни. Посему, приступая къ Богу, мы прежде всего должны обратить вниманіе на жизнь свою и разсмотрѣть, имѣемъ-ли мы что-либо достойное общенія съ Богомъ; а потомъ уже съ дерзновеніемъ возносить къ Нему оную молитву.“ (Св. Григорій нисскій, слово о мол. Госп.).

4. *Наконецъ словомъ*: *Отче*, *христіанинъ научается во-первыхъ*, *что для его молитвы*, *въ духѣ сыновнемъ возносимой къ Богу*, *не нужны витіеватость и наборъ словъ*, ибо когда сынъ проситъ о чемъ-либо добраго и мудраго отца: тогда отецъ не требуетъ отъ него многословнаго изложенія просьбы, но только простоты, откровенности и добродушія его. Посему-то и Спаситель нашъ, поучая учениковъ Своихъ истинной молитвѣ, говоритъ: *молящеся*, *не лишше глаголите, якоже язычницы; мнятъ бо*, *яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ*: *не подобитеся убо имъ*: *вѣстъ бо Отецъ вашъ*, *ихже требуете*, *прежде прошенія вашего* (Матѳ. VI, 7, 8); *во-вторыхъ*, *слово „Отче“ учитъ молящагося*, *что ему*, *какъ усыновленному чаду Божію*, *прилично въ случаѣ нужды неотступно молиться и не унывать* (Лук. XVIII, 1), *потому что онъ прошенія свои возноситъ ко всеблагому Отцу*. Если мудрые земные отцы съ благими цѣлями иногда не вдругъ исполняютъ и полезныя просьбы добрыхъ дѣтей своихъ,—между тѣмъ какъ и смышленыя дѣти въ такомъ случаѣ,

---

„Будемъ, слушатели, съ радостію сносить наказаніе, когда мы виновны; когда невинны, безъ нетерпѣливости молиться о избавленіи отъ бѣдствія. *Вѣстъ Отецъ нашъ небесный, ихже требуемъ*“ (Матѳ. 6, 32). (Изъ соч. Филарета, митроп. московск.).

будучи твердо увѣрены въ любви къ нимъ родителей, не престаютъ нѣсколько разъ и съ большимъ усиліемъ просить ихъ, доколѣ наконецъ не получатъ просимаго: то подобнымъ образомъ и христіане, сыны Божіи по благодати, не должны ослабѣвать въ молитвахъ касательно благихъ нуждъ своихъ, если просимаго скоро не получаютъ; но продолжать свои молитвы тѣмъ съ большимъ душевнымъ усердіемъ,—воодушевляясь тою мыслію, что они просятъ у такого Отца, Котораго милосердіе и человѣколюбіе безпредѣльны. При этомъ нельзя не повторить опять утѣшительныхъ словъ І. Христа: *аще вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ; кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. VII, 11)?

Подлѣ слова *Отче* поставлено въ молитвѣ Самимъ І. Христомъ слово: *нашъ*. Чрезъ это небесный Наставникъ научаетъ насъ тому, что какъ Богъ есть Отецъ всѣмъ намъ (Матѳ. XXIII, 9), такъ и мы, вѣрные, всѣ должны быть между собою братьями, и просить Господа не только о себѣ, но и о ближнихъ нашихъ, другъ о другѣ, по наставленію свящ. Писанія: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. V, 16), ибо Богъ, видя братскую нашу любовь, (которую непрестанно заповѣдуетъ во святомъ евангеліи), и какъ Отецъ, радуется сему, и какъ готовый ко услышанію, скорѣе выслушиваетъ насъ (См. „Православ. испов.", ч. II, вопросъ 10). Кромѣ того, св. І. Златоустъ по поводу этого слова дѣлаетъ еще такое замѣчаніе: „поелику Господь не только въ призываніи, но и въ прошеніяхъ преподанной имъ молитвы часто повторяетъ слово: *нашъ*, то симъ научаетъ насъ, чтобы мы, какъ послѣдователи Его, даже слѣда огорченія на ближняго не имѣли, ибо ничто столько не уподобляетъ насъ Богу, Отцу нашему небесному, какъ когда во всемъ прощаемъ злымъ и обижающимъ насъ людямъ." (См. Іоанна Злат. „бесѣду 19 на еванг. Матѳея").

Слова Господни: *Иже еси на небесѣхъ* научаютъ насъ тому, что въ молитвѣ преимущественно должно обращаться къ небу, ибо хотя Отецъ небесный вездѣ присутствуетъ и все наполняетъ, но благость и богатство благодѣяній Его преимущественно сіяютъ на небѣ. Посему небо въ свящ. Писаніи называется *престоломъ* Божіимъ (Пс. CII, 19), къ которому конечно должны быть въ особенности обращены моленія вѣрующихъ. Да на небѣ же находится и истинное отечество (Филип. III, 20) всѣхъ христіанъ, къ которому души ихъ должны стремиться, по словамъ Господа: *идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мат. VI, 21). Извѣстно также, что и Самъ І. Христосъ, въ часы молитвы Своей, обращался къ небу (Іоан. XVII, 1).

Впрочемъ, словами: *Иже еси на небесѣхъ*, заповѣдуется молящимся не столько наружное обращеніе къ небу, сколько внутреннее или душевное, какъ болѣе существенное, — которое и состоитъ въ томъ, чтобы мы, при вступленіи въ молитву, отложили все земное и тлѣнное и вознесли умъ и сердце къ небесному, вѣчному и Божественному. Св. Григорій нисскій, изъясняя призываніе молитвы Господней, говоритъ: „пророкъ Давидъ сказалъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, и полечу* (LIV, 7)? Дерзну и я произнесть подобныя слова: кто дастъ мнѣ такія крылья, чтобы я могъ возлетѣть мыслію на выспреннюю высоту славы? чтобы могъ отрѣшиться отъ всего земнаго..., выступить за предѣлы всего движимаго и измѣняемаго, и приблизиться къ тому вѣчному Существу, къ той недвижимой, самобытной силѣ, которая всѣмъ управляетъ, которая хранитъ все существующее, — все, что только получило бытіе отъ неизреченной премудрости и Божественной воли? чтобы, наконецъ, отвративъ сердце отъ всего преходящаго и измѣняемаго, съ твердымъ и непоколебимымъ дерзновеніемъ вступить мнѣ въ духовное общеніе съ Существомъ вѣчнымъ и неизмѣняемымъ, и тогда уже именовать Его сладчайшимъ именемъ: *Отче!*" (См. „Слово св. Григорія нисскаго о молитвѣ Господней". сн. кн.: „О молитвѣ", свящ. П. Цвѣткова, Спб. 1859 г.).

2. Библейскія изреченія о призываніи въ молитвѣ Господней.

„*Отче нашъ*": отцемъ себя не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ (Мѳ. XXIII, 9).—Какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь боящихся Его (Псал. CII, 13 ст.).—Не одинъ ли у всѣхъ насъ

Отецъ? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ? Почему же мы вѣроломно поступаемъ другъ противъ друга, нарушая тѣмъ завѣтъ отцовъ нашихъ. (Малах. II гл. 10 ст.).—Только Ты Отецъ нашъ; ибо Авраамъ не узнаетъ насъ, и Израиль не признаетъ насъ своими; Ты, Господи, Отецъ нашъ, отъ вѣка имя Твое: „Искупитель нашъ" (Исаіи LXIII гл. 16 ст.). — Потому что вы не приняли духа рабства, *чтобы* опять *жить* въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва Отче! Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи (Римл. VIII гл. 15—16 ст.). — Для сего преклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа нашего, Іисуса Христа, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ (Ефес. III гл. 14—15 ст.).

Богъ хочетъ привлечь насъ къ Себѣ, давая намъ право называться дѣтьми Божіими: всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса (Гал. III гл. 26 ст.).— Ибо всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи (Римл. VIII гл. 14 ст.).—Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими. Міръ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его (1 Іоан. III гл. 1 ст.).—А если дѣти, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться (Римл. VIII гл. 17 ст.).

Получивъ право называть Бога своимъ Отцемъ, мы можемъ съ полнымъ довѣріемъ просить Его такъ, какъ добрыя дѣти просятъ добраго отца: а какъ вы сыны; то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! (Гал. IV гл. 6 ст.).—Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите; и будетъ вамъ (Марк. XI гл. 24 ст.).— Если же у кого изъ васъ недостаетъ мудрости, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ: и дастся ему. Но да проситъ съ вѣрою, нимало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не думаетъ такой человѣкъ получить что нибудь отъ Господа (Іак. I гл. 5—7 ст.).

„Иже еси на небесѣхъ": Богъ нашъ на небесѣхъ (и на землѣ); творитъ все, что хочетъ (Псал. CXIII, 11 ст.).—Господь на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ (Пс. CII, 19 ст.).—Небо престолъ Мой, и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждите Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? (Дѣян. VII, 49).

Обязанности, вытекающія изъ того, что Богъ на небесѣхъ: смиреніе и мысль о небесномъ: Авраамъ сказалъ въ отвѣтъ: вотъ, я рѣшился говорить Владыкѣ, я прахъ и пепелъ (Быт. XVIII гл. 27 ст.).

Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ (Матѳ. VI гл. 33 ст.).—Итакъ если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Колос. III гл. 1 ст.).

3. Можемъ ли мы, на каждомъ шагу прогнѣвляющіе Бога, называть Его Отцемъ своимъ?

Можемъ, но только не иначе, какъ подъ условіемъ искренняго раскаянія во грѣхахъ своихъ, съ сознаніемъ своего недостоинства предъ величіемъ Божіимъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ и съ горькими слезами.

I. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ быть для насъ тотъ блудный сынъ, о которомъ упоминается въ евангеліи. Когда онъ пришелъ въ себя и возымѣлъ желаніе возвратиться къ отцу своему, то не иначе рѣшился сдѣлать это, какъ съ сознаніемъ своего недостоинства предъ отцемъ и съ чувствами глубокаго раскаянія предъ нимъ. Пойду, говоритъ онъ самъ съ собою, и скажу отцу своему: отче! я недостоинъ называться твоимъ сыномъ; я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою; но прими меня хотя въ число своихъ работниковъ (Лук. XV, 11 — 24).

II. Вотъ и другой примѣръ: разсказываютъ объ одномъ аѳонскомъ старцѣ: онъ однажды, размышляя о неизреченной любви Отца небеснаго къ грѣшникамъ и нашей злобѣ и безчувствіи, зарыдалъ и залился горькими слезами. О чемъ же онъ плакалъ? „Вотъ о чемъ, говоритъ святогорецъ—(о. Серафимъ): онъ былъ увѣренъ, что Господь не лишитъ его рая, но плакалъ о томъ, что ничего достойнаго не сдѣлалъ для Господа и для любви Его; плачъ его походилъ на плачъ дитяти,

понимающаго всю нѣжность и любовь отца, и не умѣющаго сдѣлать что-либо достойное его любви". („Собр. пис. и соч. святогор." т. I, пис. 27).

О ПЕРВОМЪ ПРОШЕНІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

Да святится имя Твое!

1. Объясненіе перваго прошенія молитвы Господней.

Вмѣстѣ съ призываніемъ необходимо проявляется въ душѣ истинно молящагося благоговѣйное ощущеніе невидимаго присутствія Вездѣсущаго и святое чувствованіе долга почитать Его, какъ Творца, Искупителя и Промыслителя своего; и во исполненіе такого долга тогда же пробуждается у молящагося и желаніе святить имя Господне; а за этимъ, по чувству собственной слабости, и прошеніе къ Богу, дабы Онъ Самъ благоволилъ наставить его святить высокое имя Свое, то есть, истинно знать, пламенно любить, благоговѣйно призывать и непрестанно прославлять его устами и сердцемъ.

Имя Божіе само въ себѣ есть *свято* (Дан. III, 52), и *паче всякаго имени* (Филип. II, 9), есть источникъ святыни [1]). Имъ благословляются христіанскія таинства: напримѣръ, во имя тріединаго Бога совершается св. крещеніе надъ всякимъ вѣрующимъ; именемъ же Божіимъ даруется и оставленіе грѣховъ всякому, истинно кающемуся: потомъ и наши присяги и всѣ важнѣйшія обязательства потому для всякаго и священны, что утверждаются именемъ Божіимъ. А св. угодники Господни: пророки, апостолы и другіе святые, именемъ Божіимъ творили и чудеса. Слѣдовательно, каждый человѣкъ, познавшій истиннаго Бога, обязанъ всегда имѣть все должное уваженіе и благоговѣніе ко всесвятому имени Божію, обязанъ всегда и всевозможно святить его.

Словами: *да святится имя Твое*, мы молимъ Отца небеснаго: — 1) о томъ, чтобы Онъ сподобилъ насъ святить имя *Его словомъ*, т. е. произносить всегда его съ благоговѣніемъ и чувствованіемъ, святости Его подобающимъ,—и чтобы предохранилъ насъ отъ искушенія произносить его когда-либо или всуе и во лжи, или съ холодностію и небреженіемъ, или при дѣйствіяхъ, его недостойныхъ; 2) молимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ сподобилъ насъ святить (имя) Его и *самимъ дѣломъ*, а для этого излілъ бы въ сердца наши такую къ Себѣ любовь, которая бы заставила насъ, какъ истинныхъ сыновъ свѣта, во всемъ искать не своей славы, но славы Отца небеснаго: дабы тогда, произнося слова; *да святится имя Твое*, мы сами о себѣ могли свидѣтельствовать, что слава Божія есть наше чаяніе и наша радость (См. св. Кассіана римлянина „собесѣдованіе о молитвѣ"), по примѣру Того, Кто сказалъ: *глаголяй о себѣ, славы своея ищетъ; а ищай славы Пославшаго Его, Сей истиненъ есть и нѣсть неправды въ Немъ* (Іоан. VII, 18),—или иначе сказать: словами этого прошенія мы молимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ сподобилъ насъ, при содѣйствіи Его благодати, и мыслить, и желать, и дѣлать все и всегда ко славѣ Его имени,—чтобы Онъ спо-

[1]) *Примѣч. Воздѣйствіе св. имени Божія на существо человѣка.* Имя Божіе, носимое и питаемое нашимъ сердцемъ, перерождаетъ его, обновляетъ, дѣлаетъ благоговѣйнымъ, любвеобильнымъ, любящимъ Бога и людей, благотворительнымъ; словомъ, преобразуетъ его во образъ и существо небесное; ибо свято имя Божіе, а посему и сообщаетъ святость тому, кто носитъ въ себѣ его. Повѣствуютъ, что въ сердцѣ св. священномученика Игнатія Богоносца, къ которому не смѣли прикоснуться звѣри, найдены буквы сладчайшаго имени *Іисуса*. Отъ чего это? Отъ того, что онъ непрестанно воспоминалъ и носилъ въ сердцѣ своемъ сладчайшее имя Іисуса. И такъ, если плотяное сердце отразило на себѣ буквы Іисуса; то, безъ сомнѣнія, духовное сердце его содѣлалось едино съ сердцемъ Іисуса, ибо, что мы любимъ, съ тѣмъ и соединяемся, въ то и преобразуемся; любимъ добро, дѣлаемся добрыми,—любимъ зло, дѣлаемся злыми. (Изъ кн.: „Весѣды на молитву Господню и на нѣкоторыя избранныя мѣста св. Писанія". Тверь. 1844 г. стр. 15).

добилъ насъ жить такъ, какъ требуетъ Его святость. Смотря на такую жизнь нашу, и другіе прославятъ Бога. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, говоритъ Спаситель, *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Мат. V, 16); 3) наконецъ этими словами молимся о томъ, чтобы Отецъ небесный сподобилъ насъ *содѣйствовать къ прославленію имени Его и въ ближнихъ нашихъ*. Но такъ какъ ближній нашъ есть всякій человѣкъ, то мы обязаны въ этомъ отношеніи молить какъ за христіанъ, братій своихъ по вѣрѣ, такъ и за невѣрныхъ. Чрезъ жизнь тѣхъ изъ собратій нашихъ, которые ведутъ жизнь худую, порочную и соблазнительную, хулится вѣра и Богъ нашъ, какъ сказано: *имя бо Божіе вами хулится во языцѣхъ* (Рим. II, 24); о тѣхъ мы обязаны молить Бога, чтобы благоволилъ содѣйствовать намъ Своею благодатію къ ихъ исправленію; дабы такимъ образомъ могла въ нихъ являться вѣчная святость имени Его. Кромѣ того мы обязаны молить и о присоединеніи всѣхъ невѣрныхъ къ стаду Христову, въ чемъ подаетъ намъ примѣръ св. церковь (см. третье прошеніе великой эктеніи), дабы и въ нихъ и чрезъ нихъ, когда они познаютъ истиннаго Бога, прославлялось имя Божіе.

2. Библейскія изреченія о первомъ прошеніи.

Имя Божіе само по себѣ свято: сотворилъ мнѣ величіе Сильный; и свято имя Его, говоритъ пресвятая Дѣва Марія (Лук. I гл. 49 ст.).—Избавленіе послалъ Онъ народу Своему; заповѣдалъ на вѣки завѣтъ Свой. Свято и страшно имя Его (Псал. CX, 9 ст.). — И благословенно имя славы Его во вѣкъ, и наполнится славою Его вся земля. Аминь и аминь (Псал. LXXI, 19 ст.).

Мы должны просить въ этомъ прошеніи, чтобы оно святилось у насъ на землѣ:

а) *чрезъ распространеніе истиннаго и чистаго познанія о Богѣ и Іисусѣ Христѣ*: если даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема (Гал. I гл. 8 ст.).—Кто учитъ иному, и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи; тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ *страстію* къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходитъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія (1 Тим. VI гл. 3—4 ст.). — И многіе лжепророки возстанутъ, и прельстятъ многихъ (Матѳ. XXIV гл. 11 ст.).—Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1Тим. IV гл. 1 ст.).—А непотребнаго пустословія удаляйся; ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи, и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться. Таковы Именей и Филитъ (2 Тим. II гл. 16—17 ст.).—(Ибо) будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху (2 Тим. IV, 3 ст.).—И у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель (2 Петр. II, 1).

б) *чрезъ добрыя мысли и поступки*: хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога? Ибо ради васъ, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ (Исаія 52, 5. Езек. 36, 20) (Римл. II гл. 23—24 ст.).—Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ; будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ уповаеніи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. III гл. 15 ст.).—Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками (Іоан. XV гл. 8 ст.).—Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго (Матѳ. V гл. 16 ст.).—По примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ. Ибо написано: будьте святы, потому что Я святъ. (Левит. 19, 2; 1 Петр. I гл. 15—16 ст.).—Но вы родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ (1 Петр. II, 9).

3. Средства, благопріятствующія къ прославленію чрезъ насъ имени Божія.

Мы должны дать своей жизни такую обстановку, которая бы располагала насъ къ прославленію имени Божія. А для этого мы должны:

1) *Чаще заниматься размышленіемъ о дѣлахъ и свойствахъ Божіихъ*,—глубже всматриваться въ красоту и величіе видимаго міра. „Чѣмъ болѣе мы станемъ разсматривать величіе и красоту тварей, говоритъ св. І. Златоустъ, тѣмъ болѣе будемъ приближаться къ Творцу". („Бес. къ ант. народ. въ русск. пер.", стр. 378). Благоговѣніе тутъ несомнѣнно. Разсказываютъ объ одномъ великомъ ученомъ мыслителѣ (Ньютонѣ), который всю жизнь свою положилъ на изученіе законовъ и устройства вселенной, что онъ при взглядѣ на небо всегда снималъ шляпу, а при произношеніи имени Божія всегда дѣлалъ поклонъ.

2) *Заниматься чтеніемъ, или слушаніемъ слова Божія, а также чтеніемъ, или слушаніемъ житія святыхъ*. Это чтеніе, или слушаніе, можетъ обогатить насъ разными уроками и примѣрами благочестія. А примѣръ—самый лучшій учитель. О свящ. Писаніи ап. Павелъ говоритъ, что оно *богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности* (2 Тим. III, 16). Изъ жизнеописанія св. преподобномуч. Евдокіи видно, что она рѣшилась оставить свой прежній порочный образъ жизни потому, что слышала за стѣною своей комнаты чтеніе инокомъ Германомъ душеполезной книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ на эту рѣшимость ея имѣло вліяніе и благочестіе Германа.

3) *удаляться отъ сообщества съ людьми безнравственными*. Худой примѣръ соблазнителенъ. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что *худыя сообщества развращаютъ добрые нравы* (1 Кор. XV, 33); *и блаженъ тотъ мужъ, который не бываетъ въ собраніяхъ нечестивыхъ* (Псал. 1, 1). Когда евреи, переселившись въ землю ханаанскую, жили одиночно и чуждались язычниковъ, то были вѣрнымъ и благочестивымъ народомъ Божіимъ; но потомъ, когда нѣкоторые изъ нихъ вздумали породниться съ язычниками чрезъ супружество, то тогда нравы ихъ измѣнились, и они часто впадали въ идолопоклонство и разные гнусные языческіе пороки (Суд. III, 5—8).

4) *Чаще ходить въ храмы Божіи, гдѣ обитаетъ особенно благодать Божія, просвѣщающая и освѣщающая всякаго человѣка, и участвовать въ богослуженіи и св. таинствахъ церкви*. Разсказываютъ объ одномъ комедіантѣ Вавилѣ, который велъ жизнь нечестивую. Разъ пришелъ онъ въ церковь, гдѣ въ это время читали евангеліе и въ немъ слѣдующія слова: *покайтеся, приближибося царствіе небесное*. Эти слова произвели на комедіанта потрясающее впечатлѣніе. Онъ началъ плакать и, вышедши изъ храма, тотчасъ же рѣшился оставить прежній порочный образъ жизни—и заключился въ одну градскую башню для подвиговъ покаянія. („Лугъ дух." Іоанна Моска, гл. XXXI).

5) *Тщательно заботиться объ исполненіи воли Божіей и принуждать себя къ дѣланію добра такъ, чтобы ничего не дѣлать для другихъ соблазнительнаго, чему поучаетъ насъ Спаситель, говоря: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. V, 16). „Только тотъ чтитъ и прославляетъ Бога, говоритъ св. Василій В., кто исполняетъ волю Его". („Нрав. прав." прав. 4 т. 3, стр. 365).

4. О ревности къ славѣ Божіей.

„Мы равно виновны, пишетъ св. Исидоръ Пелусіотъ въ одномъ посланіи, и тогда когда хотимъ мстить за наши собственныя обиды, и когда не трогаемся оскорбленіями, наносимыми Богу. Когда обижаютъ насъ, мы должны сносить съ кротостію и терпѣніемъ, а когда оскорбляютъ Бога, то беззаконно сносить это оскорбленіе равнодушно; мы должны тогда высказывать наше неудовольствіе. Мы такъ раздражительны, что не хотимъ простить нашимъ врагамъ; между тѣмъ кротки съ тѣми, кои возстаютъ противъ Бога. Правда, всемогущій Богъ можетъ отмстить за Себя, но Онъ хочетъ, чтобы добрые люди гнушались грѣха и другихъ заставляли гнушаться его".

Обратимъ, возлюбленные братія, вни-

маніе на приведенное наставленіе преп. Исидора Пелусіота: мы не только недолжны быть равнодушными, когда наносится ущербъ славѣ Божіей, когда напр. кощунственно отзываются о священныхъ предметахъ и лицахъ, когда христіане своею грѣшною жизнію хулятъ имя Божіе, но, напротивъ, мы обязаны имѣть св. ревность къ славѣ Божіей и словомъ и жизнію своею содѣйствовать ей.

Послушаемъ, что сказалъ однажды пророкъ Илія въ молитвѣ своей къ Богу. Въ то время, когда жилъ Илія, среди народа Божія (т. е. израильскаго или еврейскаго) распространились идолопоклонство (т. е. поклоненіе ложнымъ богамъ) и великое нечестіе. Много Илія боролся съ нечестивцами; но видя, что нечестивцы не исправляются, что нечестіе господствуетъ даже на царскомъ престолѣ, онъ ушелъ далеко въ пустыню, сѣлъ тамъ подъ однимъ кустомъ и воззвалъ къ Богу: „возьми отъ меня душу мою, Господи! Возревновалъ я о Господѣ, Богѣ Вседержителѣ: ибо сыны израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ". Этими словами Илія проситъ себѣ у Бога смерти. Почему? Не потому, чтобы опротивѣла ему жизнь; а потому, что вокругъ него господствовало нечестіе между людьми, — потому, что сильно ревнуя по благочестіи, онъ не могъ сносить людскихъ грѣховъ. Какимъ благороднымъ и какимъ великимъ кажется намъ въ этомъ случаѣ пророкъ Илія! Какъ много говоритъ онъ намъ этими словами!

А мы? Мы живемъ себѣ среди неправдъ и беззаконій человѣческихъ — и душа наша нисколько не возмущается ими. Видя вокругъ себя благочестіе и распространеніе царства Божія, мы не радуемся и не ликуемъ въ глубинѣ души своей, и видя вокругъ себя нечестіе, мы не печалимся и не скорбимъ въ душѣ своей. Гдѣ же ревность наша по Богѣ и по благочестію? Встрѣтившись съ благочестивымъ человѣкомъ, мы не благоговѣемъ предъ нимъ и не благодаримъ Бога, показавшаго намъ образецъ святой жизни, и встрѣтившись съ нечестивымъ человѣкомъ, мы не чувствуемъ въ себѣ отвращенія отъ его пороковъ и не молимъ Бога объ исправленіи его. Такъ-то намъ все равно—добро или зло. Нѣтъ, если бы мы сами были въ душѣ своей истинными христіанами, искренно любящими Бога и жаждущими откровенія Его царства, то мы не могли бы спокойно видѣть предъ собою зло, и не умиляться сердцемъ, видя предъ собою добро. Видно, мы не любимъ истинно Бога и не жаждемъ Его царства, если только не радуемся добру, и не печалимся при видѣ зла. Мало того, мы иногда не только не печалимся при видѣ человѣческихъ грѣховъ, но даже потѣшаемся ими (наприм. пьянымъ человѣкомъ, или ссорющимися лицами). А то еще хуже. Бываетъ и такъ, что мы увлекаемся видомъ порока и начинаемъ подражать порочнымъ людямъ,—вмѣсто того, чтобы тотчасъ отвратить очи свои отъ порока.—Мало для насъ того, чтобы *жить*—и только; нужно еще спросить себя — *какъ* жить?

Итакъ, христіанинъ, если ты вѣруешь, и желаешь быть вѣренъ твоей вѣрѣ, то надлежитъ тебѣ быть и ревнителемъ по вѣрѣ. Не отрицайся отъ сего тѣмъ, что ты не видишь враговъ вѣры, и не встрѣчаешь предметовъ ревности. Іисусъ Христосъ нашелъ предметъ ревности въ самомъ храмѣ истиннаго Бога. Встрѣчается и въ истинной церкви христіанской то, что ревностнаго христіанина снѣдаетъ ревностію.

Можно ли равнодушно видѣть многихъ изъ чадъ вѣры, живущихъ въ такомъ невѣдѣніи о томъ, во что они вѣруютъ, что имъ точно можно сказать сказанное самарянамъ: *вы кланяетесь, Его же не вѣсте* (Іоан. IV. 22)? Если Богъ даровалъ тебѣ истинный свѣтъ вѣры и разумѣніе тайны Христовы: то возревнуй по таковыхъ со апостоломъ *Божіею ревностію* (2 кор. XI. 2) и *болѣзнуй* спасительною болѣзнію, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. IV. 19).

Не встрѣчаемъ ли христіанъ, которые право такъ именовать себя основываютъ токмо на исполненіи нѣкоторыхъ наружныхъ, по легкости предпочтительно воспріемлемыхъ, обязанностей, безъ внутренняго исправленія сердца, безъ очищенія совѣсти, безъ возвышенія духа къ общенію съ Богомъ? Если ты христіанинъ не по одному имени, но по духу и силѣ; скажи хотя одному изъ таковыхъ, кому можешь: почто ты, христіанинъ сый, іудейски, или даже язычески, живеши?

Трудно было бы окончить, если бы мы захотѣли продолжать исчисленіе подобныхъ случаевъ къ святой ревности,

которые внимательный христіанинъ ежедневно можетъ встрѣчать, обращаясь съ подобными себѣ христіанами. Но еще не далеко ли мы ихъ ищемъ, когда ищемъ далѣе самихъ себя?

Обратись, христіанинъ, въ собственную твою храмину, войди въ себя самого: не найдешь ли и здѣсь того, что должно снѣдать тебя ревностію?

Если умъ твой *прилагается въ ученія странна и различна* (Евр. XIII. 9), и не хочетъ отдать себя въ свободный плѣнъ и блаженное послушаніе вѣрѣ: то не нужна ли тебѣ противъ тебя самого ревность святыхъ отцевъ, которые силою вѣры *низлагали взимавшіяся на разумъ Божій возношенія* (2 кор. X. 5) гордаго разума ересеначальниковъ?

Если корысть или суета наполняетъ сердце твое предметами міра, и оно занимается ими болѣе, нежели Богомъ, для котораго сотворено: то не нужна ли тебѣ противъ тебя самого ревность Моисея и Иліи, обличавшихъ и истреблявшихъ идолослуженіе?

Если чувства твои отверсты къ удовольствіямъ, растлѣвающимъ и оскверняющимъ душу: то не нужна ли тебѣ противъ тебя самого ревность Финееса, дабы, если можно, рѣшительнымъ ударомъ *умертвить уды, сущія на земли, страсть и похоть злую* (Кол. III. 5)?

Ревнуя поревнуй по Господѣ Бозѣ твоемъ (3 цар. XIX. 10). Не одному Финеесу ревность принесла завѣтъ священства вѣчнаго. И намъ, если будемъ чистыми и неизмѣнными ревнителями и поборниками по царствіи Божіемъ въ насъ и въ ближнихъ нашихъ, сія ревность принесетъ обѣтъ, или, лучше, самое исполненіе обѣта, *да сотворитъ насъ* Христосъ *цари и іереи Богу Отцу Своему. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь* (Апок. 1. 6). (Сост. Г. Д-ко по соч. Филарета, м. москов. Т. 1. изд. 1874 г., стр. 86—88, соч. Исид. Пелус. и др. источн.).

5. Примѣры услышанной молитвы о прославленіи имени Божія.

I. Когда обнародованъ былъ во ѳракійскомъ городѣ Троянополѣ безбожный указъ о принесеніи жертвы Юпитеру, христіанамъ предстояло или исполнить этотъ указъ, или, въ противномъ случаѣ, умереть мученическою смертію. Въ назначенный для жертвоприношенія день собралось много народа къ истукану Юпитера. Явился сюда и начальникъ ѳракійской области, Савинъ. Св. Гликерія, дочь богатыхъ родителей, явившись въ собраніе, просила его дозволить ей, какъ дочери знаменитаго сановника, прежде всѣхъ принести жертву Богу. Областный начальникъ согласился и спросилъ Гликерію: „гдѣ же твоя лампада, которою начнешь возженіе жертвъ?“ „Здѣсь, на челѣ моемъ“, отвѣтила Гликерія. Съ этими словами она сняла съ своей головы покрывало и на челѣ своемъ показала изображеніе креста Христова. „Вотъ свѣтоносная лампада!“ воскликнула она; затѣмъ устремила очи свои къ небу и сказала: „Боже всесильный, Іисусе Христе! молю Тебя, сокруши этого идола (Юпитера) и разсыпь эти жертвы“. На молитву св. дѣвы отвѣчалъ страшный громъ, разрушившій Юпитеровъ истуканъ. Ужасъ объялъ всѣхъ при видѣ этого явленія, но этотъ ужасъ скоро уступилъ мѣсто неистовой ярости правителя и черни. Со всѣхъ сторонъ градомъ посыпались камни на св. Гликерію. Незримая сила Божія дивно охраняла ее, такъ что ни одинъ камень не коснулся ея. Язычники сочли Гликерію за волшебницу; Савинъ раздѣлялъ суевѣріе черни и велѣлъ Гликерію заключить въ темницу. На другой день безпокойный Савинъ потребовалъ Гликерію на судъ и послѣ напрасныхъ увѣщаній и угрозъ приступилъ къ истязаніямъ.

Продолжительны, жестоки и разнообразны были эти истязанія. Тяжело о нихъ говорить. Наконецъ св. мученица брошена была на съѣденіе звѣрямъ; но звѣри кротко ласкались къ ней. Тогда св. Гликерія, возблагодаривъ Бога за всѣ милости и чудеса, сама просила Его принять ее въ Свои небесныя обители. И вотъ съ неба послышался голосъ: „услышана молитва твоя; пріиди ко Мнѣ съ миромъ“. Львица коснулась зубами ея тѣла безъ угрызенія, и ангелъ смерти разрѣшилъ душу страдалицы отъ тѣла. Епископъ Дометій похоронилъ св. мощи мученицы Гликеріи въ г. Ираклія. Св. мученица скончалась около 177 года (по „Ч.-М.“ мая 13).

II. Однажды Нина, просвѣтительница Грузіи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Мцхета, столицы грузинскаго царства, увидѣла царя, со множествомъ

народа отправлявшагося на близлежащую гору на поклоненіе главному идолу Армазу. Святая вмѣшалась въ толпу и, придя на гору, стала въ удобномъ мѣстѣ, откуда могла видѣть всѣ подробности языческаго служенія. Сокрушаясь о человѣческихъ заблужденіяхъ, она со слезами молила Творца, дабы Онъ милосердый, не попустилъ этимъ людямъ коснѣть въ грубомъ язычествѣ и просвѣтилъ ихъ свѣтомъ истины Своей, возродивъ къ новой жизни св. крещеніемъ. „Благослови, Господи", таковы были слова ея молитвы, „увидѣть мнѣ истребленіе здѣсь гордо стоящаго истукана; содѣлай, чтобы народъ этотъ ясно убѣдился въ суетности его вѣры и безсиліи идоловъ, и поклонился Тебѣ, единому, предвѣчному Богу, во святой Троицѣ славимому". Едва Нина окончила молитву, какъ небо, предъ тѣмъ чистое и блестящее подъ солнечными лучами, покрылось темными, грозовыми тучами; тучи надвигались съ запада по направленію къ горѣ, къ капищу (языческому храму) Армаза. Царь и народъ бѣжали; Нина скрылась въ разсѣлинѣ горы и видѣла слѣдующее: туча надъ самымъ капищемъ разразилась страшнымъ ливнемъ, громомъ и молніею. Отъ громовыхъ ударовъ съ молніею языческій храмъ разрушился до основанія; идолы въ храмѣ разбились, а дождевой ливень смылъ въ пропасти всѣ обломки. На горѣ не осталось никакой примѣты, что за полчаса или менѣе того предъ этимъ были какія-либо постройки. Послѣ этого гроза унялась, тучи разошлись, и, какъ ни въ чемъ не бывало, по прежнему заблистало солнце на голубомъ небѣ.

Узнавъ о случившемся, царь Миріанъ въ ужасѣ восклицалъ: „великъ былъ богъ Армазъ; но есть большій, сильнѣйшій его: уже это не Богъ ли христіанскій совершилъ такое чудо?" („Ч.-М." янв,).

III. Татіана, знатная и богатая римлянка, была воспитана отцемъ въ христіанской вѣрѣ. Пришедши въ возрастъ, она не захотѣла выйти замужъ, а посвятила себя служенію Богу и была назначена діакониссою. Она съ усердіемъ ходила за больными, посѣщала темницы, помогала неимущимъ и постоянно старалась угодить Господу молитвою и добрыми дѣлами.

Она жила въ III вѣкѣ, когда язычники преслѣдовали и казнили христіанъ. Когда узнали, что Татіана христіанка, ее привели въ храмъ Аполлона и потребовали, чтобы она принесла жертву идолу; но св. дѣва помолилась Богу и — вдругъ идолъ упалъ и разбился. Татіану призвалъ начальникъ города и сталъ увѣщевать ее отречься отъ Христа; но видя, что она не склоняется на его увѣщанія, онъ велѣлъ мучить ее. Жестоко мучили дѣвицу, ударяли по лицу, выкололи ей глаза. Она все переносила съ терпѣніемъ и *молила Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ мучителей ея свѣтомъ истинной вѣры*. Господь услышалъ ее. Слуги епарха, которымъ было повелѣно мучить дѣвицу, жалѣли о ней и умоляли епарха прекратить мученія. Вдругъ свѣтъ съ неба осіялъ ихъ, и душевныя очи ихъ отверзлись къ познанію истиннаго Бога: они увидѣли ангеловъ, укрѣплявшихъ дѣвицу среди страданій. Пораженные величіемъ Бога, они упали къ ногамъ мученицы, восклицая: „прости намъ, служительница истиннаго Бога!" Восемь изъ слугъ епарха увѣровали и, осужденные на смерть, скончались, исповѣдуя и прославляя Бога небеснаго.

Святую Татіану мучили цѣлый день и на ночь отвели въ темницу. Во всю ночь чудесный свѣтъ озарялъ темницу: Татіана громко восхваляла Бога, и ангелы пѣли съ нею и исцѣлили раны ея. Но это чудо не вразумило епарха, онъ снова предалъ дѣвицу мученіямъ, и, наконецъ, велѣлъ вывести на съѣденіе звѣрямъ; но выпущенный на нее левъ ласкался къ ней. Тогда епархъ, опасаясь, какъ бы чудесная помощь, которую Господь оказывалъ мученицѣ, не обратила бы къ Нему сердца многихъ язычниковъ, велѣлъ отсѣчь ей главу мечемъ. Отецъ Татіаны былъ также осужденъ на смерть. („Чет.-Мин.„ 12 янв.).

IV. Изъ исторіи русской церкви извѣстно, что св. благовѣрный князь Константинъ Святославичъ, получивъ въ удѣлъ языческій городъ Муромъ, сильно желалъ просвѣтить своихъ языческихъ подданныхъ свѣтомъ Христовой вѣры. Объ обращеніи муромцевъ князь усердно молился Богу и въ то же время часто призывалъ къ себѣ старѣйшинъ города, бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и убѣждалъ ихъ принять св. крещеніе,— но все было напрасно. Язычники враждовали за это на князя, и однажды, положивъ между собою клятву убить его

или изгнать изъ города, собрались всѣ съ оружіемъ и дреколіемъ ко двору княжескому. Христіане устрашились и нѣкоторые, заключившись въ домахъ своихъ, стали приготовлять оружіе; но благов. князь Константинъ, вмѣстѣ съ семействомъ своимъ, духовенствомъ и многими другими христіанами обратился съ молитвою къ Богу. По окончаніи молитвы, онъ одинъ, съ иконою пресв. Богородицы въ рукахъ, явился предъ многочисленнымъ сборищемъ бунтовщиковъ, и язычники, пораженные ужасомъ, пали всѣ на землю и единогласно просили себѣ крещенія. Обрадованный князь, воздавъ благодареніе Господу и Его пречистой Матери, повелѣлъ въ опредѣленный день всѣмъ невѣрнымъ явиться на рѣку Оку, и тамъ совершилось торжественное крещеніе муромцевъ, точно такъ же, какъ совершилось нѣкогда крещеніе кіевлянъ въ Днѣпрѣ. (Извлеч. изъ „Ист. рус. церк.", Макарія, митр. моск., т. II, стр. 31).

6. Вліяніе добраго примѣра благочестивыхъ людей. (Притча).

Въ древніе годы жилъ одинъ святой человѣкъ. Святость его была такъ велика, что ей удивлялись даже ангелы и сходили нарочито съ неба, чтобы посмотрѣть, какъ, живя на землѣ, можно такъ уподобляться Богу. А онъ жилъ просто, распространяя вокругъ себя добро, какъ звѣзда распространяетъ свѣтъ, какъ цвѣтокъ распространяетъ ароматъ, самъ этого не замѣчая. Каждый день его жизни можно опредѣлить двумя словами: онъ благотворилъ и прощалъ. Никогда объ этомъ ни слова онъ не говорилъ, но это выражалось въ его улыбкѣ, въ его привѣтливости, добродушіи и ежечасной благотворительности.

И сказали ангелы Богу: „Господи, даруй ему даръ чудесъ"!

— „Я согласенъ. Спросите у него, чего онъ хочетъ", отвѣчалъ Господь.

И спросили ангелы святого: „желаешь ли ты прикосновеніемъ твоихъ рукъ подавать больнымъ здоровье"?

— „Нѣтъ", отвѣчалъ святой: „пусть лучше Самъ Господь творитъ это".

— „Не желаешь ли ты имѣть такой даръ слова, силою котораго ты обращалъ бы грѣшниковъ на путь истины и добра"?

— „Нѣтъ, сказалъ святой, это дѣло ангеловъ, а не слабаго человѣка; я молюсь объ обращеніи грѣшниковъ, а не обращаю".

— „Можетъ быть, ты хочешь сдѣлаться образцомъ терпѣнія, привлекать къ себѣ сіяніемъ добродѣтелей и этимъ прославлять Бога"?

— „Нѣтъ, сказалъ святой, привлекая къ себѣ вниманіе другихъ, я тѣмъ буду отвлекать ихъ отъ Бога. У Господа же много другихъ средствъ къ прославленію Себя".

— „Но чего же ты наконецъ хочешь"? спросили ангелы. Святой отвѣчалъ съ улыбкой: „чего мнѣ хотѣть? Да не лишитъ меня Господь милости Своей! Съ нею у меня будетъ все".

Но ангелы продолжали настаивать: „все таки нужно, чтобы ты испросилъ себѣ даръ чудесъ, или мы дадимъ тебѣ его насильно".

„Хорошо, отвѣтилъ святой, я хочу творить добро такъ, чтобы самому о томъ не вѣдать".

Смущенные этой просьбой ангелы стали совѣтоваться между собой и остановились на томъ, чтобы тѣнь святого и позади и по сторонамъ его, не видимая имъ, имѣла даръ исцѣлять больныхъ, облегчать скорби и утѣшать печали. Такъ и было.

Когда проходилъ святой, его тѣнь, отражаясь по сторонамъ и позади его, покрывала зеленью утоптанныя дороги, украшала цвѣтами увядшія растенія, возвращала чистую воду изсохшимъ ручьямъ, свѣжій цвѣтъ лица—блѣднымъ малюткамъ и тихую радость плачущимъ матерямъ.

А святой попрежнему просто проходилъ свою жизнь, распространяя вокругъ себя добро, какъ звѣзда испускаетъ свѣтъ, какъ цвѣтокъ—ароматъ, самъ этого не зная. И народъ, почитая его смиреніе, молча слѣдовалъ за нимъ, ничего не говоря ему о чудесахъ его, и, забывъ даже настоящее его имя, сталъ называть его „святою тѣнью".

Если мы будемъ жить свято, то доброе назиданіе, подобно тѣни, повсюду будетъ слѣдовать за нами и вездѣ творить чудеса, о которыхъ мы узнаемъ только въ день суда [1]). (Рук. для сельск. паст., № 11, 1884 г., мартъ, стр. 265—267).

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь слѣдующій весьма *назидательный разсказъ* о *силѣ примѣра*. Невѣрующій и отрицатель всего святаго разъ шелъ утромъ—изъ своего

7. Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки!

„Ничего досточуднѣе, ничего лучше нѣтъ доброй славы, разносящейся всюду, проходящей и сушу и море; и сокровищъ Крезовыхъ никто не сравнитъ съ нею. Поэтому, какъ приточникъ сказалъ: *лучше имя доброе, нежели богатство многое, паче же сребра и злата благодать благая* (Притч. 22. 1): такъ и Христосъ повелѣлъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*—не для того, чтобы мы жили для любочестія (да не будетъ сего! Христосъ искореняетъ его, повелѣвая и молитву и милостыню творитъ не всенародно, и отъ одной руки утаевать, что сдѣлано другою), но для того, *чтобы никому не подавали мы справедливаго повода къ соблазну*. Въ такомъ случаѣ и противъ воли нашей свѣтъ дѣлъ озаритъ видящихъ и обратитъ къ славословію Божію. Ибо, что это разумѣетъ Христосъ, видно изъ того, что не сказано: да прославитесь вы, но: „да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ!“ [1]). („Тв. св. оо. т. XXXV. Тв. св. Исидора Пелус.“ ч. 2 стр. 187).

8. Примѣры, показывающіе силу вліянія святой жизни на людей.

„Жизнь поучаетъ и молча“, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣсколько случаевъ благотворительности древнихъ христіанъ, вслѣдствіе которой язычники въ большомъ числѣ обращались ко Христу, ибо изъ жизни христіанъ убѣждались въ превосходствѣ христіанской религіи предъ языческой.

Не унывая и не сокрушаясь во время общественныхъ несчастій, христіане, съ чувствомъ искренняго сострраданія, принимали тогда къ себѣ въ домъ страждущихъ, раздѣляли пищу алчущимъ, посѣщали больныхъ, врачевали ихъ и погребали умершихъ, выброшенныхъ язычниками.

I. Такъ напр. поступали христіане при императорѣ Максиминѣ, когда случился ужасный голодъ вмѣстѣ съ моровою язвою, такъ что тѣ, кои не умирали отъ голода, погибали отъ заразы. „Въ это время, по свидѣтельству Евсевія (Евс. ист. кн. IX, гл. 8), попеченіе и любовь христіанъ ко всѣмъ извѣстны стали для всѣхъ язычниковъ. Одни только христіане въ такихъ бѣдствіяхъ показали самымъ дѣломъ сострраданіе и человѣколюбіе, постоянно продолжая заботиться и погребать умершихъ; соби-

---

дома. Это было зимой послѣ снѣжной мятели, когда улица занесена была снѣгомъ—и нужно было много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынишка, не смотря на глубокій снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ. „Что ты дѣлаешь, закричалъ отецъ,—ты не можешь сегодня итти за мной.“—Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо: „я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды и мнѣ идется легко.“ Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю. „Что, если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ слѣдамъ“, думалъ отецъ; „куда приведутъ его мои слѣды, если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба мы придемъ съ сыномъ?“ Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепетъ, тогда какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою душу и свой образъ дѣйствій. Закончились эти безпокойные часы тѣмъ,—что отецъ могъ впослѣдствіи сказать своему сыну: „слѣдуй за мною, потому что я слѣдую за Христомъ“. („Черниг. Еп. Вѣд.“ 1883 г. 15 апрѣля; № 8, стр. 452).

[1]) *Примѣч. Не выставляйте на показъ свѣту вашихъ добрыхъ дѣлъ.* „Скажутъ: какъ же тогда исполнится Христово слово: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. V, 16)?—Не заботьтесь: слово Христово исполнится само собою и не потребуетъ вашей помощи. Сказано: да просвѣтится свѣтъ вашъ, самъ собою, естественно, какъ свѣтитъ всякій свѣтъ; а не сказано: выставляйте на показъ свѣтъ вашъ. Добрыя дѣла суть дѣла свѣта по естеству: дѣлайте тайно,—свѣтъ просіяетъ, когда и сколько повелитъ Богъ и Свѣтодавецъ. Бѣда въ томъ, если дѣлаете дѣла темныя, злыя: отъ сихъ, конечно, нѣтъ и не будетъ свѣта, и Богъ не будетъ ими прославленъ“. (Филаретъ, митр. моск.).

рали также изъ цѣлаго города въ одно мѣсто всѣхъ изможденныхъ голодомъ и раздѣляли имъ хлѣбъ. Этотъ поступокъ христіанъ такое произвелъ дѣйствіе, что когда повсюду разнесся слухъ объ этомъ, то всѣ прославили Бога христіанскаго, а самихъ христіанъ признали благочестивыми людьми"...

II. „Во время жестокой язвы, опустошавшей Александрію при императорѣ Валеріанѣ, по свидѣтельству Діонисія александрійскаго, христіане показали безпримѣрные опыты любви къ своимъ гонителямъ тѣмъ, что они одни только помогали несчастнымъ. Бѣдствіе достигло высшей степени, и нужда во взаимной помощи была самая крайняя. Но язычники не чувствовали въ себѣ никакого состраданія: каждый изъ нихъ думалъ только о себѣ и о своемъ собственномъ спасеніи. Они оставляли безъ всякаго призрѣнія тѣхъ, кои дѣлались больными,—и оставляли не только чужихъ, но и своихъ родственниковъ и друзей. Полумертвыхъ выбрасывали на улицы, а мертвые оставались безъ погребенія. И язва между тѣмъ не прекращалась, а еще болѣе усиливалась и распространялась.

Какъ же, напротивъ, христіане смотрѣли на это общее бѣдствіе? Тогда какъ язычники были въ ужасѣ и отчаявались, христіане спокойно смотрѣли на несчастіе, какъ на испытаніе Божественнаго Промысла. Въ пламенной любви къ своимъ несчастнымъ братіямъ они не думали о себѣ, а заботились о страждущихъ, выносили больныхъ на своихъ рукахъ, а мертвыхъ выброшенныхъ предавали землѣ, и съ самоотверженіемъ спокойно подвергали опасности за нихъ жизнь свою. Христіане ходили не только за своими, но и за язычниками, больными и умершими, сами подвергали себя вмѣстѣ съ ними смерти, такъ что пресвитеры, діаконы и лучшіе изъ міранъ умирали, и число духовныхъ значительно сократилось въ Александріи" (Евсев. ист. кн. VII, гл. 22).

III. Что случилось въ Александріи, тоже самое было и въ Кареагенѣ. Едва только кончилось жестокое гоненіе Декія, въ 252 г. распространилась моровая язва во многихъ областяхъ римской имперіи, и особенно усилилась въ сѣверной Африкѣ. Не смотря на малодушіе язычниковъ и на то, что они въ своемъ ослѣпленіи считали виновниками язвы христіанъ, эти послѣдніе не усомнились благотворить своимъ врагамъ. Св. Кипріанъ, ревностный пастырь церкви, старался внушить своей паствѣ, что такое несчастіе есть испытаніе любви къ ближнимъ. „Настоящая язва", писалъ онъ (О смертности стр. 162), „которая кажется такъ страшною и жестокою, изслѣдываетъ правоту каждаго и испытываетъ внутреннія свойства человѣческаго рода. Именно, теперь можно узнать: здоровые служатъ ли больнымъ? ближніе нѣжно ли любятъ сродниковъ? господа снисходительны ли къ рабамъ, подвергшимся немощи? врачи не оставляютъ ли больныхъ, умоляющихъ ихъ о помощи? жестокосердые укрощаютъ ли свою свирѣпость? хищники погашаютъ ли, хотя страхомъ смерти, ненасытимый пламень гибельнаго сребролюбія? гордые наклоняютъ ли свою выю? нечестивые смягчаютъ ли свою дерзость? богатые, умирающіе безъ наслѣдника, отказываютъ ли что-нибудь бѣднымъ своимъ братіямъ?... Такъ это бѣдствіе есть для насъ испытаніе, а не гибель". Въ другой разъ тотъ же кареагенскій епископъ говорилъ своей паствѣ (кн. о милостынѣ): „если мы своимъ только будемъ дѣлать добро, то мы еще не болѣе, какъ мытари и грѣшники. Но мы, дѣти Отца небеснаго, Который простираетъ лучи свѣта на злыхъ и благихъ и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ, Свои дары и благословенія распространяетъ не только надъ своими, но и надъ тѣми, кои по своимъ мыслямъ удалены отъ Него: посему мы должны доказать самымъ дѣломъ, когда мы хотимъ быть совершенными, какъ совершенъ нашъ небесный Отецъ,—когда мы хотимъ благословлять тѣхъ, кои проклинаютъ насъ, — дѣлать добро тѣмъ, кои преслѣдуютъ. Вотъ случай—показать христіанамъ свое истинное достоинство предъ язычниками: прострите руку помощи къ тѣмъ, надъ коими тяготѣетъ рука смерти, не смотрите на лица страждущихъ: они всѣ ваши братья, дѣти единаго Отца небеснаго. Пусть язычники узнаютъ, что самая смерть не можетъ угасить въ христіанинѣ любви къ врагамъ".

Увѣщанія св. Кипріана не остались тщетными: составилось изъ христіанъ отдѣльное общество для погребенія умершихъ, богатые употребляли деньги, бѣдные – свои руки, чтобы ходить за боль-

ными и убирать умершихъ; и самый городъ чрезъ это былъ спасенъ отъ совершеннаго истребленія язвою[1]). Посему-то и богоотступникъ Юліанъ, въ обличеніе язычниковъ, принужденъ былъ указать на такую благотворительность христіанъ. „Стыдно намъ, писалъ онъ язычникамъ, что нечестивые галилеяне (такъ отступникъ называлъ христіанъ) кромѣ своихъ бѣдныхъ питаютъ еще и нашихъ, которые не имѣютъ помощи отъ насъ.“

Такая благочестивая жизнь древнихъ христіанъ много содѣйствовала тому, что язычники обращались въ христіанъ, и имя Божіе все болѣе и болѣе святилось въ умахъ и сердцахъ людей. (Сост. по кн. „Примѣры благочестія во время соблазновъ“, епископа Макарія, стр. 50).

Приведемъ теперь нѣсколько частныхъ примѣровъ благотворнаго вліянія святой жизни на людей.

IV. Языческій юноша Пахомій отправился на войну подъ знаменами кесаря Константина противъ Максентія. Во время похода отрядъ, въ которомъ онъ былъ, остановился на ночлегъ въ одномъ селеніи. Жители селенія съ радушіемъ окружили усталыхъ путниковъ и приносили имъ, кто хлѣбъ, кто молоко, кто плоды—у кого что было. „Видно въ нашемъ отрядѣ много родственниковъ здѣшнимъ жителямъ?“ спросилъ Пахомій стараго воина изъ своего отряда. —„Совсѣмъ нѣтъ, отвѣчалъ этотъ, а здѣсь живутъ такъ называемые христіане; они покланяются Христу, какъ Богу, и ихъ Богъ повелѣваетъ имъ любить всѣхъ и помогать всѣмъ — и знакомымъ и незнакомымъ, и другу, и недругу, и своему, и чужому, кто чѣмъ можетъ. Изъ любви къ своему Богу, они такъ и дѣлаютъ“. „Этотъ Богъ хорошъ, подумалъ юный Пахомій; если останусь живъ, по окончаніи войны, постараюсь узнать Его полнѣе“. Война кончилась, Пахомій невредимо возвратился домой, исполнилъ свой обѣтъ и сдѣлался вскорѣ благочестивымъ христіаниномъ, а потомъ вождемъ подвижниковъ христіанскихъ въ пустыняхъ, городахъ и вертепахъ. Такъ благочестивою жизнію открывается святость и слава имени Божія и невѣдущимъ Его. (Мѳ. 5. 16). („Ч.-М.“).

V. Епифаній, по вѣрѣ еврей, впослѣдствіи епископъ кипрскій, однажды встрѣтилъ одного инока, Лукіана, который писалъ и продавалъ книги и тѣмъ питалъ себя и нищихъ. Въ это время одинъ изъ несчастныхъ подошелъ къ нищелюбивому иноку и попросилъ у него милостыни для утоленія голода. Не имѣя при себѣ денегъ, Лукіанъ немедленно снялъ съ себя одежду и, вручая ее нищему, сказалъ: „продай эту одежду и купи себѣ хлѣба“. Такая самоотверженная любовь къ ближнему удивила Епифанія. Онъ познакомился съ Лукіаномъ и, узнавъ, что Лукіанъ христіанинъ, пожелалъ сдѣлаться его собратомъ по вѣрѣ. Лукіанъ съ радостію выслушалъ это желаніе и сталъ готовить его къ принятію св. крещенія. Епифаній крестился и, слѣдуя примѣру своего учителя въ вѣрѣ, раздалъ все свое имущество нищимъ, оставивъ себѣ лишь нѣсколько золотыхъ монетъ для покупки божественныхъ книгъ. („Ч.-М.“ 12 мая).

VI. Когда св. мучениковъ Агаѳопода и Ѳеодула посадили вмѣстѣ съ находившимися подъ стражей грабителями, убійцами и другими преступниками, тогда святые вплоть до самаго утра молились, славословили Господа и просили помощи небесной о дарованіи имъ силъ къ перенесенію предстоящихъ мученій. Преступники, глядя на Агаѳопода и Ѳеодула, слыша ихъ непрестанныя молитвословія, умилились сердцемъ, припали къ ногамъ мучениковъ и просили наставить на путь истины тѣхъ изъ нихъ, которымъ предстояло освобожденіе,—тѣ же, которые ожидали себѣ казни за преступленія, просили Агаѳопода и Ѳеодула помолиться за ихъ грѣшныя души, и каялись чистосердечно въ порокахъ и злодѣяніяхъ. Святые проповѣдывали преступникамъ слово Божіе и обнадеживали милостью Господней. Народъ, окружавшій тюрьму, видя, что въ ней творится, силою ворвался къ заключеннымъ, чтобы насладиться боговдохновенными рѣчами мучениковъ. Судья, бывшій свидѣтелемъ случившагося, поспѣшилъ извѣстить о томъ градоначальника Фаустина: „если эти два христіанина не будутъ казнены, то, чего добраго, всѣ наши единовѣрцы увѣруютъ во Христа“. Фаустинъ тотчасъ же приказалъ привести къ нему Агаѳопода и Ѳеодула, и когда всѣ попытки къ отвращенію ихъ отъ св. вѣры оказались безуспѣшными, онъ приказалъ на другой

[1]) Жизнь св. Кипріана у Понтія діакона, стр. 5 и 6.

день утопить ихъ въ морѣ. Страдальческая ихъ кончина послѣдовала 5 апрѣля 303 года по Р. Хр. („Ч.-М.“ апрѣль).

VII. Василиссѣ было всего девять лѣтъ. Когда ее привели къ игемону или губернатору никомидійскому Александру, то она безъ всякаго страха объявила, что вѣруетъ въ І. Христа. Александръ началъ ласково увѣщевать ее отречься отъ вѣры своей и поклониться идоламъ; но отроковица Василисса продолжала славить Всевышняго и съ твердостію объявила губернатору, что останется христіанкой. Всѣ дивились уму и твердости, которые она обнаружила въ отвѣтахъ своихъ. Игемонъ велѣлъ бить ее, надѣясь тѣмъ склонить ее къ отреченію; но она громогласно благодарила Бога. Тогда правитель, разгнѣвавшись, велѣлъ усилить мученія ея. Повѣсили св. отроковицу надъ огнемъ, и потомъ повергли ее въ огненную печь; но тутъ Господь оказалъ всесильную помощь Свою юной мученицѣ: она осталась невредима среди огня; выпустили на нее ярыхъ звѣрей, но звѣри не коснулись ея. Эти чудныя знаменія силы Божіей наконецъ вразумили губернатора. Онъ понялъ, что Господь всемогущъ, и воскликнулъ: „это дѣло Божіе!“ Упавъ къ ногамъ Василиссы, онъ сказалъ ей: „помилуй меня, ради небеснаго царя и Бога, и прости мнѣ, что я тебѣ сдѣлалъ зло; помолись обо мнѣ Богу своему, ибо отнынѣ я вѣрую въ Него!“ *Св. мученица обрадовалась и начала громогласно славить и благодарить Бога за милость Его.* Призвали епископа, который наставилъ и огласилъ Александра; онъ принялъ святое крещеніе и провелъ благочестиво остальную жизнь. Всѣ христіане радовались искренно обращенію его; и когда онъ скончался, похоронили его съ честію. („Чет.-Мин.“ 3-го сент.).

9. Мысли о силѣ примѣра.

1. „Всякое слово, не опирающееся на дѣлахъ, не идетъ далѣе ушей; но когда оно соединяется съ дѣломъ, оно проникаетъ до сердца“. (Св. Исид. Пел. с. III, ср. 302).

2. „Голосъ (св. Василія Великаго) былъ громомъ, потому что его жизнь была молніей; то, противъ чего гремѣлъ одинъ, озаряла другая“. (Св. Григор. наз. о св. Василіи Вел.).

3. „Добрый примѣръ есть какъ бы зеркало, какъ бы модель, съ которою соображаются другіе“. (Блаж. Іерон.).

4. „Глаза удобнѣе убѣждаютъ меня въ томъ, что они видятъ и чего не можетъ передать мнѣ слухъ. То, что слышится, легко забывается, но что переходитъ въ исторію, то всегда видимо“. (Св. Амврос. Serm. 23 dess.).

5. „Кто творитъ то, чему поучаетъ, у того дѣло его и малому слову сообщаетъ великую силу“. (Филар., митр. моск.).

6. „Человѣкъ, научающій другихъ, а самъ не исполняющій того, чему учитъ, подобенъ источнику, который напояваетъ и очищаетъ всѣхъ, а себя не можетъ очистить, но остается со всѣми нечистотами и грязью, которыя попадали въ него“. (Авва Пименъ).

7. „Не будь столпъ, на пути стоящій, который указываетъ путь къ городу, но самъ съ мѣста не движется; но будь вождь, который и прочимъ указываетъ путь, и самъ напередъ идетъ“. (Св. Тих. задон.).

8. „Лучше мудрость, не словомъ блистающая, но свидѣтельствуемая дѣлами“. (Св. Григор. Богосл.).

9. „Лучше красно жить, нежели красно говорить“. (Св. Тихонъ задон.).

10. Порочная жизнь христіанъ служитъ препятствіемъ обращенію язычниковъ.

„Будемъ жить такъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы не хулилось имя Божіе, то есть не будемъ ни гоняться за человѣческою славою, ни вести себя такъ, чтобы о насъ составилось дурное мнѣніе... Не были бы нужны слова, если бы жизнь наша сіяла въ такой степени; не были бы нужны учители, если бы дѣла благія мы творили. Никто не остался бы язычникомъ, если бы мы были такими христіанами, какъ слѣдуетъ. Если бы мы соблюдали заповѣди Христовы, если бы мы благодушно переносили обиды и хищенія, если бы мы, будучи укоряемы, благословляли, если бы, терпя обиды, мы воздавали добромъ; то никто не былъ бы столь дикимъ, чтобы не обратиться къ истинной вѣрѣ, если бы такъ всѣ вели себя. И чтобы вы узнали сіе, укажу примѣръ: одинъ былъ Павелъ, и столько людей привлекъ къ себѣ. Если бы мы всѣ были такими,

то сколько вселенныхъ мы обратили бы? Теперь христіане многочисленнѣе язычниковъ. Между тѣмъ когда другимъ искусствомъ одинъ можетъ научить сто отроковъ, здѣсь, не смотря на то, что есть много учителей и что ихъ гораздо больше, нежели учениковъ, никто не присоединяется, ибо учащіеся взираютъ на добродѣтели наставниковъ и, если видятъ, что и мы того же ищемъ, т. е., почестей и власти, то какъ они могутъ почувствовать уваженіе къ христіанству? Они видятъ жизнь порочную, души земныя, —что мы столько же пристрастны къ деньгамъ, какъ и они, трепещемъ, боимся бѣдности наравнѣ съ ними, въ болѣзняхъ, какъ и они, ропщемъ,—какъ они, любимъ власть и силу и, мучась сребролюбіемъ, стараемся уловить благопріятный случай. Итакъ ради чего они станутъ вѣровать?" [1]). (Изъ „10 бес. св. І. Злат. на 1 пос. къ Тим.").

11. Объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія святой вѣры.

„Какое со стороны каждаго христіанина можетъ быть участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры?" спрашиваетъ одинъ ученѣйшій нашъ проповѣдникъ.

„Всего выше, конечно, отвѣчаетъ онъ, кому это Господь дастъ, участвовать въ апостольскомъ подвигѣ личнымъ трудомъ, посвятить св. дѣлу свою жизнь, въ качествѣ ли проповѣдника вѣры, или въ качествѣ сотрудника, помощника, служителя при проповѣдникѣ,—какъ были при св. ап. Павлѣ сотрудники Варнава, Сила, Лука, Тимоѳей, какъ благочестивые Акила и Прискилла, какъ христолюбивый рабъ Онисимъ стяжали себѣ вѣчно-памятное въ мірѣ христіанскомъ имя,—первые тѣмъ, что принимали и покоили св. благовѣстника въ своемъ домѣ, а послѣдній тѣмъ, что послужилъ св. апостолу во время заключенія его въ узахъ.

Высокъ подвигъ—подвигъ апостольскій, великое воздаяніе Божіе даровано будетъ пріемлющимъ на себя такой подвигъ, и дай Богъ, чтобы въ православной церкви не оскудѣвало, но болѣе умножалось число людей, готовыхъ послужить Господу въ этомъ великомъ служеніи! Но, конечно, не у всѣхъ христіанъ найдется для этого возможность и способность, не у многихъ на такой великій подвигъ окажется довольно нравственной силы, рѣшимости, терпѣнія, самоотверженія. И въ первенствующей христіанской церкви не всѣ христіане были благовѣстниками св. вѣры, а только избранные между ними.

Для большей части христіанъ есть другія средства, не принимая личнаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, послужить ему съ своей стороны по мѣрѣ силъ своихъ.

И прежде всего каждый изъ насъ мо-

---

[1]) *Примѣч. Слезы миссіонера.* Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ ревностный проповѣдникъ возвѣщалъ евангеліе Божіе дикому племени. Онъ говорилъ съ глубокою вѣрою и словами любви призывалъ слушателей обратиться ко І. Христу. Противъ миссіонера, опершись на посохъ свой, стоялъ престарѣлый начальникъ племени, впиваясь пламеннымъ взоромъ въ него. Тотъ, окончивъ рѣчь, обратился къ нему лично и сталъ умолять его склонить сердце къ вѣрѣ христіанской, но глаза дикаря засверкали, онъ гордо выпрямился и съ негодованіемъ вскричалъ: „мнѣ принять христіанство? Ни за что! Христіане обманываютъ, христіане воруютъ, христіане обижаютъ тѣхъ, которые слабѣе ихъ, христіане злые, немилосердные, лукавые, грабители,—лучше умереть на мѣстѣ, чѣмъ принять христіанство".

Миссіонеръ содрогнулся до глубины души отъ этихъ потрясающихъ словъ. Онъ посмотрѣлъ вокругъ — всѣ, повидимому, одобрили слова своего начальника. Оказалось, что это племя было и раньше въ сношеніяхъ съ „бѣлыми людьми" (такъ называли они европейцевъ), которые проникли въ ихъ страну въ видахъ корысти, нечестно поступали съ туземцами и даже приводили ихъ въ опьяненіе, чтобы удобнѣе воспользоваться отъ нихъ ихъ произведствами. Миссіонеръ былъ такъ пораженъ, что въ эту минуту не могъ ничего отвѣтить, могъ только вернуться въ свое жилище и горько плакать о томъ позорѣ, который кладется людьми на имя Христово. Потомъ онъ всячески старался увѣрить своихъ слушателей, старался своею жизнію это доказать, но первое впечатлѣніе было такъ сильно, что съ трудомъ изгладилось, и проповѣдь въ той мѣстности долгое время была безуспѣшною. (Записано со словъ одного миссіонера).

жетъ содѣйствовать святому дѣлу благовѣствованія

а) *усердною молитвою* о немъ, искреннимъ сочувствіемъ, искреннимъ благожеланіемъ ему. Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дѣло: отъ молитвы зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, тѣмъ болѣе дѣла такого великаго и святаго, какъ распространеніе вѣры между людьми, не вѣдающими истиннаго Бога. И если сами св. апостолы, осѣненные особенною благодатною силою свыше — проповѣдники слова Божія, нуждались въ молитвенномъ содѣйствіи своему дѣлу отъ другихъ вѣрующихъ (Кол. IV, 3. 1 Сол. V, 2—4 2 Сол. III. 1; Евр. XIII, 18): то тѣмъ болѣе нуждаются въ немъ обыкновенные проповѣдники слова Божія. Много великихъ трудностей предстоитъ проповѣдникамъ вѣры въ ихъ служеніи. Многимъ опасностямъ приходится подвергаться имъ. Много умѣнія, силы, терпѣнія, самоотверженія нужно имъ, чтобы достойно призванія проходить свой великій подвигъ. И наконецъ, при всѣхъ человѣческихъ усиліяхъ, при всемъ умѣніи, при всей горячей ревности къ дѣлу благовѣствованія, такое великое дѣло, какъ обращеніе къ истинной вѣрѣ людей суевѣрныхъ, грубыхъ, непросвѣщенныхъ не можетъ совершиться иначе, какъ по особенному дѣйствію Божіей благодати. *Никто не можетъ пріити ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ Мой*, сказалъ Господь І. Христосъ (Іоан. VI. 44). Будемъ-же просить Отца небеснаго, чтобы Онъ принялъ подъ Свой всемогущій покровъ благовѣствованіе имени Христова между невѣрующими нашего отечества, далъ проповѣдникамъ вѣры силу достойно проходить свое служеніе, помогъ имъ преодолѣть встрѣчающіяся въ немъ трудности, избавилъ ихъ отъ всѣхъ навѣтовъ и опасностей, не попустилъ ихъ впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ, согрѣлъ ихъ душу горячею любовію и ревностію къ нему, и Самъ Своею благодатію руководилъ ихъ въ путяхъ благовѣствованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ молиться и о новопросвѣщаемыхъ св. вѣрою братіяхъ нашихъ, чтобы далъ имъ Господь крѣпче и искреннѣе утвердиться въ св. вѣрѣ и добрыхъ христіанскихъ нравахъ, избавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и соблазновъ,—даровалъ *неотреченну пребыти имени Своему святому на нихъ*; и помогъ имъ Своею благодатію сохранить *одежду крещенія и обрученіе Духа нескверно и непорочно въ день страшный Христа Бога нашего*...

б) При усердной молитвѣ объ успѣхахъ св. благовѣствованія, при искреннемъ сочувствіи и благожеланіи этому великому дѣлу, каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ, можетъ помогать ему и какими-либо *вещественными пособіями*, пожертвованіями — деньгами, вещами, издѣліями рукъ своихъ и т. д. Въ первенствующей христіанской церкви также усердные христіане помогали апостоламъ своими приношеніями. И св. апостолы съ радостію и любовію принимали такія приношенія, потому что видѣли въ нихъ выраженіе любви христіанъ и усердія ихъ къ дѣлу Божію. Такъ св. ап. Павелъ, находясь въ Римѣ въ узахъ, съ радостію принялъ присланныя ему отъ филиппійскихъ христіанъ приношенія, *какъ благовонное куреніе, какъ жертву пріятную, благоугодную Господу,* не потому, говорилъ онъ, чтобы лично искалъ какого-либо даянія, но потому, что видѣлъ въ этомъ приношеніи плодъ вѣры и любви къ дѣлу Божію (Филип. IV. 10—19). Въ наши времена, при проповѣданіи христіанства въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества, вещественныя пособія являются необходимыми для дѣла проповѣдническаго. За недостаткомъ вещественныхъ средствъ, въ иныхъ случаяхъ останавливается, или идетъ неуспѣшно дѣло проповѣдническое... Нужны средства, чтобы дать проповѣдникамъ возможность совершать свои отдаленныя путешествія изъ одного мѣста въ другое для благовѣствованія христіанства; нужны средства, чтобы построить хотя небольшой храмъ для новопросвѣщенныхъ христіанъ; нужны средства, чтобы завести при храмѣ школу для утвержденія новопросвѣщенныхъ и дѣтей ихъ въ христіанскихъ понятіяхъ; наконецъ, нерѣдко оказывается необходимымъ дѣлать разныя пособія новопросвѣщеннымъ, потому что многіе изъ нихъ съ принятія крещенія должны бываютъ разорвать всѣ связи съ своею семьею, съ своимъ родомъ и лишиться всѣхъ прежнихъ средствъ къ жизни. Имъ необходимо дать пріютъ, ихъ необходимо ободрить и приласкать, ихъ необходимо пріучить къ какимъ-нибудь новымъ занятіямъ, которыя бы давали имъ средства

къ жизни. На все это нужны пособія. Если бы каждый изъ православныхъ христіанъ поставилъ себѣ долгомъ хотя самую малую долю достоянія своего употреблять на дѣло Божіе, изъ этого могли бы составиться величайшія средства. А всякій изъ насъ, какъ бы мало ни имѣлъ достатка, всегда можетъ что-нибудь удѣлить изъ него на доброе дѣло. И самая малая доля достатка, отдѣляемая на дѣло Божіе, не пропадетъ даромъ, но привлекаетъ на насъ сторицею благословеніе Божіе, дающее успѣхъ всякому нашему дѣлу. *Принимающій пророка во имя пророка получаетъ награду пророка, и принимающій праведника во имя праведника получаетъ награду праведника*, сказалъ Господь І. Христосъ (Мѳ. X. 41). Точно также, можно сказать, оказывающій пособіе апостольскому дѣлу святаго благовѣствованія получаетъ участіе въ наградѣ, уготованной св. благовѣстникамъ. *И кто напоитъ одною изъ малыхъ сихъ чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей*, сказалъ опять Спаситель (Мѳ. X. 42). Точно также, кто удѣлитъ на святое дѣло хотя самую малую долю достоянія своего, не оставленъ будетъ безъ награды отъ Господа. Пусть не смущается никто малостью приношенія. Поэтому пусть не смущается никто принести свою копейку тамъ, гдѣ другіе приносятъ десятки, сотни и тысячи рублей; пусть не смущается никто принести кусокъ холстины на рубашку новокрещенному тамъ, гдѣ другіе приносятъ богатыя облаченія и украшенія для церквей, устрояемыхъ между новокрещенными: всякое приношеніе, какъ бы оно мало ни было, найдетъ себѣ мѣсто, принесетъ свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ распространенія христіанства.

Господь да благословитъ всякое доброе расположеніе и всякое доброе дѣло во славу Его святаго имени" [1]). (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. протоіерея, д-ра Богословія, А. М. Иванцова-Платонова, помѣщ. въ „Церк. вѣд.", изд. при Св. Синодѣ за 1888 г., № 6, стр. 134—137).

---

[1]) *Примѣч. Ревностные распространители Христовой вѣры*:

І. *Св. апостолы и ихъ самоотверженіе въ дѣлѣ евангельской проповѣди.* Достойно вниманія, что образъ жизни и дѣятельности св. апостоловъ на поприщѣ распространенія Христовой вѣры представлялъ собою явленіе, равное чуду. За благовѣствованіе слова Божія они не получали и не ожидали ни богатства, ни славы мірской, ни временнаго блаженства, ни господства надъ народами. Напротивъ, еще во время земной жизни Своей Спаситель предсказалъ апостоламъ, что ихъ ожидаютъ скорби, что ихъ изгонятъ изъ синагогъ (Іоан. 16, 2), что будутъ предавать на мученія и убивать ихъ, что онѣ будутъ ненавидимы всѣми народами за имя Его, Спасителя міра (Матѳ. 24, 9), будутъ отдавать ихъ въ судилища правителямъ народнымъ и царямъ (Матѳ. 10, 19). Въ частности, призывая къ апостольству Павла, Господь показалъ ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Его (Дѣян. 9, 16). Вообще св. апостолы были позорищемъ для міра, какъ бы приговоренные къ смерти (1 Кор. 4, 9), проводили жизнь свою всегда въ трудѣ и изнуреніи, въ голодѣ и жаждѣ, на стужѣ и зноѣ, постоянно были гонимы, преслѣдуемы, въ темницахъ, въ узахъ, въ ожиданіи смерти. При всемъ томъ, они постоянно, настойчиво проповѣдывали евангеліе, отъ распространенія коего ни міръ, ни адъ не могли удержать ихъ никакими узами. Ап. Павелъ хвалился, что его три раза били палками, однажды въ Листрѣ (Дѣян. 14, 19) онъ былъ побитъ камнями, отъ іудеевъ пять разъ перенесъ по сороку ударовъ, былъ какъ бы обложенъ (покрытъ) ранами, заключаемъ въ темницы, близокъ былъ къ смерти, три раза терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ морской, былъ окруженъ опасностями въ рѣкахъ, на морѣ, подвергался опасностямъ отъ разбойниковъ, отъ одноплеменниковъ, отъ язычниковъ, въ городѣ, въ пустынѣ и между лжебратіею (2 Кор. 11, 23—27). Но ни безпрестанныя скорби и притѣсненія, ни гоненія, ни голодъ, ни нагота, ни опасности, ни мечъ не сильны были удержать св. апостоловъ отъ любви І. Христа и проповѣдыванія евангелія (Рим. 8, 23). Такъ, св. апостоловъ вездѣ окружали неблагопріятныя, и даже враждебныя обстоятельства, но они никогда не переставали проповѣдывать евангеліе, и почти всѣ запечатлѣли проповѣдь свою мученическою кончиною.

О ВТОРОМЪ ПРОШЕНІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

Да пріидетъ царствіе Твое!

1. Объясненіе второго прошенія молитвы Господней.

Въ этомъ прошеніи подъ словомъ *царство* разумѣется царство двоякое: царство благодати и царство славы. Того и другого царства христіанинъ, по на-

II. *Св. мученикъ Каллиникъ.* Св. Каллиникъ родился въ Киликіи и воспитанъ былъ въ христіанской вѣрѣ. Глубоко скорбѣлъ онъ, видя, что народъ въ заблужденіи своемъ покланяется бездушнымъ идоламъ и не знаетъ Бога истиннаго, и рѣшился всю жизнь посвятить на проповѣданіе святой вѣры. Обходилъ онъ много городовъ и селъ, обращая язычниковъ отъ идоловъ ко Христу Богу. Прибылъ онъ между прочимъ въ галатійскій городъ Анкиръ, и трудясь тамъ въ Христовомъ благовѣстіи, пріобрѣлъ многихъ Богу. Неувѣровавшіе же схватили его, представили городскому начальнику, какъ развратителя народа и проповѣдника закона воспрещеннаго. Начальникъ — человѣкъ злой, жестокій и ненавидѣвшій христіанъ, сталъ его строго укорять за то, что онъ отвращалъ народъ отъ боговъ. „Я рабъ Христовъ, кротко, но твердо отвѣчалъ Каллиникъ, не могу безъ скорби видѣть людей погибающихъ; и потому стараюсь добрымъ ученіемъ обратить ихъ отъ тьмы къ свѣту. Писано въ нашихъ книгахъ: кто обратитъ грѣшника отъ ложнаго пути его,—спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 20). Желалъ бы я и тебя спасти отъ погибели и наставить на путь истинный. Отъ этихъ словъ начальникъ пришелъ въ ярость и велѣлъ предать Каллиника жестокимъ истязаніямъ, но мученикъ вынесъ ихъ съ дивнымъ терпѣніемъ; потомъ отправили его въ г. Бангры, чтобы предать тамъ его огню. Путь былъ трудный и мучительный; измученный и ослабѣвшій отъ испытанныхъ истязаній, онъ долженъ былъ поспѣвать за воинами, которые ѣхали на коняхъ; желѣзные сапоги съ острыми гвоздями на каждомъ шагу причиняли ему жесточайшую боль. Но мученикъ уповалъ на Бога, молился Ему во все время пути, и Богъ не оставлялъ его Своею милостью. Погода стояла знойная, воины, сопровождавшіе его, изнемогали отъ жажды и зноя. Каллиникъ, жалѣя о нихъ, обратился къ Господу съ молитвой, и по молитвѣ его вдругъ изъ камня полилась вода. Язычники воскликнули: „великъ Богъ христіанъ!“ Но вотъ привели его и въ городъ, гдѣ должна была совершиться казнь. Увидя приготовленный для него огонь, онъ воскликнулъ радостно: „благодарю Тебя, Отецъ небесный, что удостоилъ меня пострадать за имя Твое! Пріими въ мирѣ духъ мой“. Съ этими словами онъ взошелъ въ огонь и предалъ душу свою Богу. Это было въ половинѣ 3-го вѣка. Тѣло его осталось невредимо въ огнѣ и было благоговѣйно похоронено христіанами. (Ч.-М.).

III. *Св. Григорій—просвѣтитель Арменіи.* Св. Григорій былъ первый архіепископъ Арменіи. Сынъ Анака изъ царскаго рода Артакидовъ, оставшись сиротою въ дѣтствѣ, онъ выросъ и получилъ христіанское образованіе въ Кесаріи каппадокійской. Вступивъ потомъ въ службу къ Тиридату, возведенному на армянскій престолъ Діоклитіаномъ, Григорій отличался преданностію князю, но вмѣстѣ пламенѣлъ ревностію къ св. истинѣ. Арменія тогда, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, была еще языческою. Григорій смѣло проповѣдывалъ св. истину слѣпымъ язычникамъ. Однажды Тиридатъ торжественно приносилъ съ дворомъ своимъ жертвы Артемидѣ. Одинъ Григорій не принялъ участія въ дѣлѣ нечестія. „Я вѣрно служу царю земному, хочу быть вѣрнымъ и небесному“, говорилъ онъ Тиридату. Царь армянскій хотѣлъ быть покорнымъ слугою Діоклитіану и желалъ дѣлать только пріятное звѣрскому гонителю христіанъ. Выслушавъ изъ устъ Григорія исповѣданіе истинъ христіанскихъ, онъ велѣлъ предать Григорія жестокимъ истязаніямъ и въ позорномъ видѣ водить по улицамъ города. Это повторялось нѣсколько разъ. Затѣмъ Григорій брошенъ былъ въ ровъ въ жертву голодной смерти. Наконецъ свѣтъ истины поборолъ тьму. Изъ устъ Григорія Тиридатъ выслушалъ проповѣдь евангельскую и самъ пожелалъ, чтобы Григорій посвященъ былъ кесарійскимъ

ставленію Спасителя своего, непрестанно долженъ испрашивать себѣ молитвою у Отца небеснаго.

I. *Необходимость царства благодатнаго.* Если человѣкъ, по паденіи своемъ, находится въ состояніи такого безси-

---

архіепископомъ Леонтіемъ въ архіепископа Арменіи. Это было въ 290 г. Св. Григорій основалъ множество храмовъ и посвятилъ нѣсколько епископовъ для Арменіи, распространивъ свѣтъ евангелія и между дикими племенами каспійскаго побережья и Кавказа. Вѣрный ученикъ смиреннаго Іисуса Христа скончался въ смиренномъ уединеніи около 305 г., и потомство почтило его достойнымъ именемъ *просвѣтителя.* (Изъ кн.: „Историч. ученіе объ отцахъ церкви", Филарета, архіепископа черниговск. и нѣжинскаго, т. I, 1882 г., стр. 134).

IV. *Первосвятители славянскаго міра.* Св. Кириллъ и Меѳодій были два родные брата, греки изъ г. Солуня, жившіе въ 9 вѣкѣ, недалеко отъ горы аѳонской. По своему происхожденію и образованію они съ молодыхъ лѣтъ занимали почетныя должности: Меѳодій былъ правителемъ области, а ученый Кириллъ библіотекаремъ и учителемъ въ Константинополѣ. Впослѣдствіи братья могли-бы достигнуть болѣе высокихъ сановъ и значенія; но, по смиренію, сами не хотѣли этого. Они намѣтили иную, болѣе достойную цѣль жизни: учить и просвѣщать своихъ ближнихъ свѣтомъ евангелія.

Для этого приснопамятные два брата избрали монашескую жизнь; и въ монастырѣ недалеко отъ горы Олимпъ начали готовиться на трудное дѣло проповѣди объ Іисусѣ Христѣ. Прежде всего они изучили нарѣчіе сосѣднихъ народовъ славянъ, составили для нихъ особую азбуку—дѣло величайшей важности, потомъ перевели нужныя священныя богослужебныя книги на славянскій языкъ и открыли дѣло обращенія славянъ-язычниковъ въ Христову церковь.

Такъ преподобные Кириллъ и Меѳодій сначала (въ 858 г.) обращаютъ къ истинной вѣрѣ казарскаго князя и народъ его; за такое благодѣяніе получаютъ отъ новопросвѣщеннаго не золото и богатые дары, а выводятъ на свободу 200 грековъ, томившихся въ плѣну, потомъ просвѣтители отправились въ княжества Панноніи и Моравіи. На пути зашли въ Болгарію; князя ея Бориса утвердили въ вѣрѣ и еще 4500 человѣкъ обратили и крестили. Въ Моравіи св. братья много потрудились въ теченіе 4 лѣтъ. По переведеннымъ на славянскій языкъ богослужебнымъ книгамъ повсюду открыли службу Богу, завели училища и дѣтей обучали славянской грамотѣ. *И ради быша славяне*, говоритъ лѣтописецъ Несторъ, *слышаще величія Божія своимъ языкомъ.*

Такіе проповѣдническіе и просвѣтительные труды братьевъ, какъ дѣло душеспасительное и святое, не нравились врагу нашему діаволу: онъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ епископахъ и священникахъ нѣмецкихъ зависть къ славянскимъ апостоламъ. Одинъ изъ нихъ, Кириллъ, отъ утомительныхъ путешествій въ Римъ къ папѣ, отъ огорченій и клеветы, вскорѣ заболѣлъ и скончался на 42 году отъ роду, 11-го мая 869 г.

По смерти его, братъ его Меѳодій уже въ санѣ архіепископа моравскаго продолжалъ дѣло просвѣщенія славянъ. Онъ докончилъ переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; подготовилъ много учениковъ и сотрудниковъ изъ славянъ и съ ними въ теченіе 15-ти лѣтъ обходилъ страны славянскія. Въ 874 г. онъ крестилъ богемскаго князя и его супругу, и много изъ народа. Ученики Меѳодія насадили православную вѣру въ Польшѣ. Послѣ того услышали евангеліе Христово хорваты и сербы; а за тѣмъ свѣтъ Христовъ проникъ и къ предѣламъ нашего Кіева.

Апостолъ и архіепископъ моравскій Меѳодій скончался 6-го апрѣля 885 года.

Во время апостольской дѣятельности незабвенныхъ славянскихъ первоучителей и просвѣтителей Кирилла и Меѳодія нашъ русскій народъ еще не зналъ христіанства. Только спустя 100 лѣтъ, при св. князѣ Владимирѣ наши предки крестились. Тогда-то пригодились и нашимъ предкамъ—славянамъ—драгоцѣнные переводные труды святыхъ Кирилла и Меѳодія. Принимая христіанскую вѣру, русскій народъ не имѣлъ еще своей грамоты, а потому предки наши - славяне приняли славянскую азбуку и священныя книги на славянскомъ языкѣ отъ южныхъ славянъ, отъ болгаръ. Такимъ образомъ, благодаря трудамъ первоучителей ихъ, Кирилла и Меѳодія, и русскіе получили возможность уразумѣвать слово Божіе, слушать богослуженіе на родномъ, понятномъ языкѣ, на томъ самомъ, на которомъ и до

ія по духу, что не можетъ самъ собою ни *мыслить* (2 Кор. III, 5), ни *творить* что-либо благое безъ Бога (Іоан. XV, 1—5),—если душа его, какъ сухая вѣтвь, не можетъ приносить сама собою никакого плода, когда не будетъ на Живот-

---

нынѣ у насъ совершается богослуженіе. По книгамъ, переведеннымъ приснопамятными братьями и ихъ учениками, начала учиться новой истинной вѣрѣ тогдашняя Русь.

Чтеніе или слушаніе слова Божія на понятномъ, родномъ, славянскомъ языкѣ помогло нашимъ предкамъ легче и скорѣе усвоить истины и правила вѣры Христовой; впослѣдствіи князья и митрополиты русскіе заводили училища, распространяли между народомъ духовно-нравственное просвѣщеніе.

Вотъ какую великую и важную услугу нашимъ предкамъ оказали незабвенные просвѣтители славянъ—преподобные Кириллъ и Меѳодій! (По Ч.-М.).

V. *Препод. Авраамій затворникъ* по жребію пошелъ въ одно языческое селеніе, гдѣ жили самые упорные и ожесточенные люди. Преподобный выстроилъ въ этомъ селеніи церковь и не смотря на то, что былъ неоднократно избиваемъ и выбрасываемъ за городъ полумертвымъ, онъ опять возвращался на свой подвигъ и не ослабѣвалъ въ ревности. Это продолжалось три года,—наконецъ ревность и терпѣніе праведника восторжествовали. Въ одинъ день мудрѣйшіе изъ старцевъ въ собраніи народномъ сказали: „видите ли безпримѣрную любовь къ намъ Авраамія? сколько мы ни оскорбляли его, сколько ни мучили, онъ даже не сказалъ никому худого слова,—по истинѣ онъ посланъ отъ Бога.“ — „Мы всѣ тоже думаемъ“, отвѣчалъ народъ. Тотчасъ рѣшились итти къ преподобному и объявили себя вѣрующими христіанами. Такъ св. ревность послѣ трехлѣтняго многострàданія восторжествовала надъ невѣріемъ и злобою. (По Ч.-М. 23 октября).

VI. *Св. Стефанъ, просвѣтитель язычниковъ въ Перми.* Въ половинѣ XIV вѣка въ молодомъ причетникѣ Устюжскаго собора благодатію Божіею возгорѣлось желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію зырянъ — дикихъ сыновъ лѣсовъ сѣверныхъ. Это былъ св. Стефанъ. Въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ онъ, подъ руководствомъ Арсенія, ростовскаго епископа и прежняго князя, изучалъ догматы вѣры по славянскимъ книгамъ: „желая же большаго разума,— говоритъ жизнеописатель его Епифаній, — изучися и греческой грамотѣ“. Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ еще на родинѣ въ Устюгѣ; а теперь онъ занимался имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи переводить на него церковныя книги; то, что нужно было перевесть для перваго ознакомленія зырянъ съ вѣрою, Стефанъ перевелъ съ славянскаго при помощи греческаго языка. Приготовивъ себя такимъ образомъ къ званію проповѣдника вѣры, онъ испросилъ благословеніе на свое дѣло у управлявшаго тогда московскою митрополіею Герасима, епископа коломенскаго; а великій князь обезопасилъ его своею грамотою. Съ сими пособіями прибылъ онъ на устье Вычегды къ грубымъ, но простодушнымъ людямъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго. Простые сердцемъ слушали съ изумленіемъ и потомъ крестились; упорные и особенно жрецы-кудесники возмущали противъ него народъ. — „Какъ слушать, говорили, пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями? И кого слушать? молодого, неопытнаго, неизвѣстнаго проповѣдника, тогда какъ наши старцы наставники говорятъ другое!“ Стефанъ съ надеждою на Господа продолжалъ проповѣдывать истинную вѣру по правому берегу Вычегды. Дошедъ до устья р. Выми, гдѣ было тогда главное поселеніе зырянъ, онъ умножилъ число христіанъ до тысячи и построилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Чтобы показать на дѣлѣ пустоту идоловъ, онъ обратилъ въ пепелъ одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Стефанъ показывалъ истину въ опытѣ. Главный волхвъ Пама, отецъ и наставникъ зырянъ, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же отъ Стефана. „Я не повелѣваю стихіями,— отвѣчалъ смиренный Стефанъ, — но Богъ христіанскій великъ, — иду съ тобою“. Пама затрепеталъ и довершилъ торжество вѣры надъ суевѣріемъ и обманомъ. Народъ толпами крестился и бросалъ въ огонь идоловъ Воипеля и другихъ. Создавъ еще два храма, св. Стефанъ основалъ близъ нихъ училища. „Научи грамотѣ пермятей, заповѣдуя учити часословецъ и осмогласникъ и пѣсница Давидова“; при чемъ учащихся разбиралъ по способностямъ съ тѣмъ, чтобы „овыхъ въ священники поставити, овыхъ въ діаконы,— и писати ихъ научи пермскія книги“. Въ 1383 г.

ворной Лозѣ—Іисусѣ Христѣ; то очевидно, что только одно содѣйствіе благодати Божіей можетъ и руководствовать человѣка къ добродѣтельной жизни, и созидать все возможное его благополучіе въ семъ мѣстѣ странствованія, и вести его къ пріобрѣтенію вѣчнаго блаженства. Очевидно, сколь необходимо и спасительно для человѣка благодатное въ немъ воцареніе Божіе.

II. *Возможность пріобрѣсти царство благодати.* Но сколько необходимо для насъ царство благодати, столько же возможно и пріобрѣсти его, ибо—и Самъ Всевышній благоволитъ жить *не* столько *въ рукотворенныхъ церквахъ* (Дѣян. VII, 48), сколько *внутрь* насъ (Лук. XVIII, 21), избирая обителію Своею сердца, любящія Его (Іоан. XIV, 23); и преграждавшая стѣна, вражда между Господомъ и нами, нынѣ разрушена (Ефес. II, 14), такъ какъ умилостивленъ къ намъ нынѣ Отецъ небесный посредствомъ крестной жертвы Агнца Божія, единороднаго Сына Его, Господа нашего І. Христа;—да и самъ Искупитель нашъ, по воскресеніи Своемъ возносясь на небо, далъ послѣдователямъ Своимъ обѣтованіе послать *инаго Утѣшителя, да будетъ* съ ними, *во вѣкъ, Духа истины* (Іоан. XIV, 16).

Это обѣтованіе І. Христа, во-первыхъ, исполнилось въ день пятидесятницы надъ первыми послѣдователями Его; исполненіе его продолжалось и потомъ во всѣ вѣки, продолжается нынѣ, и будетъ продолжаться до скончанія міра. Никто не долженъ сомнѣваться въ томъ, что и въ наше время Духъ Святый сообщается достойнымъ христіанамъ, т. е. всѣмъ православно вѣрующимъ и проводящимъ истинно христіанскую жизнь, ибо и пророческое слово объ этомъ предметѣ весьма ясно: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. II, 28); и Самъ Богочеловѣкъ столь же ясно говоритъ объ этомъ во св. евангеліи: *аще убо вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ, Иже съ небесе, дастъ Духъ Святъ просящимъ у Него* (Лук. XI, 13). Средствами же къ пріобрѣтенію даровъ Духа Святаго могутъ служить: усердная молитва и таинства. (См. „Простран. христ. катихизисъ").

III. *Понятіе о благодатномъ царствованіи Божіемъ въ христіанахъ.* О царствѣ Божіемъ благодатномъ даетъ намъ по-

---

онъ просилъ въ Москвѣ поставить для зырянъ епископа и самъ былъ посвященъ. Затѣмъ посвятилъ природныхъ зырянъ въ причетники, діаконы и священники.— „И священники его,— говоритъ современникъ,—пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаша, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху". Прекрасная картина! Въ 60 верстахъ отъ Усть-Сысольска, на р. Сысолѣ, святитель основалъ Стефанову обитель, а въ 165 верстахъ — другую—Ульяновскую. Въ первой три столѣтія послѣ Стефана пѣли на зырянскомъ языкѣ церковную службу. Святитель со всею любовію заботился и о внѣшнемъ покоѣ новыхъ чадъ вѣры Христовой. Во время голода доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды; ѣздилъ въ Новгородъ и Москву ходатайствовать о защитѣ ихъ отъ неправосудія и грабежей; народъ назвалъ его отцомъ своимъ. Въ 1396 г. св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, проведя 18 лѣтъ въ апостольскихъ трудахъ. (Изъ „Исторіи рус. церкви" Филарета Гумилевскаго).

VII. *Св. Леонтій ростовскій.* Въ половинѣ XI столѣтія въ г. Ростовѣ было еще весьма много язычниковъ. Поставленный въ это время во епископа ростовскаго св. Леонтій (23 мая) сталъ ревностно склонять ихъ къ вѣрѣ христіанской. Язычники озлобились, осыпали его бранью, побоями и выгнали изъ города. Св. епископъ поселился за городомъ и построилъ здѣсь небольшой храмъ; онъ собиралъ вокругъ себя дѣтей, ласкалъ ихъ, кормилъ пшеницей, сваренной съ медомъ, и мудро научалъ ихъ вѣрѣ и крестилъ. Обласканныя дѣти полюбили добраго и щедраго наставника и очень охотно ходили къ нему. Затѣмъ онъ возвратился въ городъ и въ соборномъ храмѣ снова обличалъ невѣрующихъ. Язычники заволновались и огромною толпою съ оружіемъ въ рукахъ направились къ собору, чтобы убить святителя. Твердый и спокойный вышедъ къ нимъ св. Леонтій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи; пораженные язычники пали передъ нимъ на землю и послѣ легко убѣждались и крестились. Однако впослѣдствіи озлобленные язычники ростовскаго края убили своего просвѣтителя. (См. брош. „Тѣсныя врата", Н. Сперанскаго, С.-Пб. 1893, стр. 73).

нятіе ап. Павелъ, называя его *правдою, миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17).

Праведности христіанинъ можетъ достигнуть тогда, когда онъ съ одной стороны всемѣрно будетъ стараться, чтобы не попускать *грѣху царствовать въ мертвеннѣмъ* его *тѣлѣ* (Рим. VI, 12); а съ другой—станетъ всѣмъ сердцемъ своимъ прилѣпляться къ закону Божію, *и въ законѣ Его поучаться день и нощь.* Въ то время онъ, *яко древо, посажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, при содѣйствіи свыше благодати Божіей* можетъ съ успѣхомъ (Пс. I, ст. 2, 3) шествовать по пути заповѣдей Господнихъ, можетъ расти въ жизни духовной, въ жизни безпорочной, добродѣтельной и святой, расти и приносить плоды духовные (Гал. V, 22),—въ чемъ и состоитъ праведность.

Но вмѣстѣ съ праведностію водворяется въ душѣ христіанина и *миръ* Божій, превосходящій всякій умъ, ибо Богъ, Источникъ и Податель этого мира, избираетъ Своею обителію души, любящія Его и соблюдающія Его заповѣди (Іоан. XIV, 23), т. е. души праведныя; вмѣстѣ же съ праведностію исполняется также христіанская душа и *радости* во Духѣ Святомъ, радости чистой и святой, проистекающей изъ чистаго источника вѣры и благихъ дѣлъ, и твердой надежды на исполненіе обѣтованій, предоставляемыхъ благочестію въ жизни настоящей и грядущей (Тим. IV, 8).

IV. *Церковь Христова есть благодатное царство Божіе.* Человѣкъ, поставленный Самимъ Богомъ и Творцемъ владыкою земли и получившій въ наслѣдіе обиліе небесныхъ благъ, какъ извѣстно, лишился чрезъ первородный грѣхъ того и другого изъ своихъ преимуществъ. Преступивъ волю Вседержителя, онъ отдалилъ себя отъ Источника блага—Бога и затмилъ въ себѣ царственный образъ Божій. Будучи изгнанъ изъ рая, человѣкъ сдѣлался рабомъ возмутившейся противъ него природы и изъ царства небеснаго удалился на путь грѣха, страстей и пороковъ. Но Богъ, богатый милостію и щедротами Своими, такъ любилъ Свое созданіе, что Самъ, безъ всякихъ заслугъ со стороны человѣка, оскорбившаго Его своимъ непослушаніемъ, готовилъ уже и помилованіе ему. Осуждая человѣка на жизнь скорбную, многотрудную и смертную,—въ то же время обѣщалъ избавить его отъ этого осужденія чрезъ Искупителя. По исполненіи временъ, обѣтованный Искупитель пришелъ на землю, просвѣтилъ міръ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, вознесъ Себя на крестъ, какъ жертву примиренія падшаго человѣка съ правосудіемъ Божіимъ,—исходатайствовалъ у небеснаго Отца помилованіе роду человѣческому и отверзъ ему опять доступъ къ небесному царству. И вотъ, чтобы человѣкъ, уже поврежденный грѣхомъ, шелъ и достигалъ небеснаго царства, Онъ открылъ на землѣ царство благодатное, снабдивъ его всѣми благодатными дарами въ такомъ изобиліи, что всѣ люди, или лучше, весь родъ человѣческій можетъ пользоваться ими безъ всякихъ съ своей стороны заслугъ, пользоваться съ тою цѣлію, чтобы, постепенно очищаясь и освящаясь, дѣлать себя достойнымъ небеснаго жилища. Такъ какъ все это есть плодъ милости, любви и благоволенія Божія къ роду человѣческому,—гдѣ все: и начало, и основаніе, и совершеніе дѣла нашего спасенія совершается единственно по благости Божіей,—то это учрежденіе и называется царствомъ благодати или благодатнымъ. *Это-то благодатное царство на землѣ и есть матерь наша—Христова церковь.*

V. *Общій домъ христіанъ стремиться къ пріобрѣтенію царства благодати, а потому и молиться о томъ.* Но если царство Божіе благодатное существуетъ: то какъ-же мы просимъ, чтобы оно пришло? Вѣдь оно уже есть,—давно пришло и утвердилось на землѣ; почему же мы молимся: *да пріидетъ* оно?—Правда, царство Божіе благодатное утвердилось на землѣ, но спрашивается: для кого же оно основано здѣсь?—Отвѣчаемъ: для людей, для ихъ освященія. Всѣ ли люди, живущіе на землѣ, вошли въ составъ этого царства? На всѣхъ ли простираетъ оно свое благотворное дѣйствіе?—Далеко нѣтъ. Между людьми есть много такихъ, къ которымъ оно вовсе не приходило; есть еще и такіе, къ которымъ оно хотя и приходило, но не удержалось у нихъ. Такъ напр. язычники не знаютъ истиннаго Бога, и кланяются различнымъ мнимымъ божествамъ. Какое же въ нихъ царство Божіе? А ихъ между тѣмъ очень и очень много. Іудеи отказались отъ Господа І. Христа

и остаются съ нечестіемъ и враждою противъ Бога. Какое же въ нихъ царство Божіе? — Магометане чтутъ лжепророка и грубую плотскую жизнь. Можетъ ли быть у нихъ царство Божіе?..

Но вотъ многіе вошли въ составъ царства Божія, вкусили благихъ плодовъ его благодатной жизни; но спросимъ: въ сердцахъ и умахъ людей, именующихъ себя христіанами, во всѣхъ ли царствуетъ Христосъ Своею благодатію? — Царствуетъ ли Онъ, напр., въ еретикахъ, искажающихъ чистое Христово ученіе примѣсью новыхъ измышленій разума? — Нѣтъ. Царствуетъ ли въ отдѣляющихся произвольно отъ союза съ церковію Христовою раскольникахъ? — Тоже нѣтъ. Эти послѣдніе не признаютъ православной церкви и ея іерархіи; многіе изъ нихъ не принимаютъ Богоучрежденныхъ таинствъ: причащенія, покаянія, священства; слѣдов. не получаютъ освящающей благодати. Можно ли же послѣ этого сказать объ нихъ, что у нихъ есть благодатное царство Божіе?!..Да и между православными христіанами есть много такихъ, которые служатъ страстямъ; значитъ, въ нихъ царствуетъ грѣхъ (Рим. 6, 12), а не Христосъ. Есть много такихъ, которые хлопочутъ только о томъ, чтобы устроить какъ можно удобнѣе и какъ можно веселѣе жизнь свою земную; можно ли сказать, что въ нихъ царствуетъ благодать Христова?—Самъ Господь сказалъ, что путь неумѣренныхъ желаній и страстей не есть путь къ царству небесному, а къ погибели (Мато. 7, 15); значитъ, въ нихъ царство Божіе не водворилось... Какъ же намъ христіанамъ не молиться нашему общему Отцу небесному, Который *всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити*,—не молиться о томъ, чтобы и они освятились благодатію Божіею?

VI. *О признакахъ благодатнаго царствія Божія.* Ищущіе царствія Божія и молящіеся о пришествіи его не должны думать, чтобы оно могло придти къ нимъ примѣтнымъ образомъ. Однажды фарисеи спросили Христа Спасителя: *когда пріидетъ царствіе Божіе? Отвѣща имъ, и рече: не пріидетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ; се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 20). Впрочемъ, всякій христіанинъ облагодатствованный можетъ и нынѣ несомнѣнно удостовѣряться о пребываніи въ себѣ Духа Святаго по дѣйствіямъ Его, подобно тому, какъ дерево познается по плодамъ. *Всяко древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Мат. VII, 17, 18). Плоды же Духа суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22).

VII. *По силѣ этого прошенія заповѣдано намъ стремиться и къ царству небесному и молиться о немъ.* „Кромѣ царства благодатнаго этимъ прошеніемъ вѣрующій, по ученію св. отцевъ, испрашиваетъ у Бога и того царства, котораго удостоятся праведники во второе пришествіе Христово, когда І. Христосъ скажетъ имъ: *пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*“ (Мат. XXV, 34). „И испрашивать небеснаго царства со стороны вѣрующаго есть дѣло мудраго сына Божія по благодати, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ; сей сынъ не привязываетъ сердца своего ни къ чему видимому, считаетъ все настоящее суетою, и, стремится единственно къ Отцу небесному и къ наслѣдію будущихъ благъ“ (См. св. Іоан. Златоуст. „19 бесѣду на еван. Матоея“). Къ сему царствію стремилась непрестанно душа великаго ап. Павла, говорившаго о себѣ: *желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти, много паче лучше* (Филип. I, 23); къ сему же царствію стремилась и душа великаго царя и пророка Давида, взывавшаго ко Господу: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (Пс. LXXXIII, 1, 2); къ нему же конечно въ этой жизни были устремлены и какъ бы пригвождены взоры, желанія и ожиданія и всѣхъ другихъ чистыхъ и св. душъ, въ вѣрѣ почившихъ. Слѣдовательно и мы, проходящіе еще путь жизни этой, должны каждодневно устремлять желанія свои къ небесному нашему наслѣдію, и изъ глубины сердца возносить ко Господу молитвенное объ этомъ прошеніе.

VIII. *Условія успѣха молитвы о небесномъ царствіи.* Но нельзя не замѣтить, что молящемуся о семъ необходимо имѣть чистую совѣсть, ибо иначе какъ онъ можетъ желать и просить небесна-

го царствія, когда совѣсть его, грѣхами оскверненная, грозитъ ему судомъ Божіимъ и вѣчною мукою? Стяжавшій же чистую совѣсть не только можетъ устремлять желанія свои къ небесному сокровищу (Мат. VI, 20, 21), но еще и здѣсь, на землѣ, достигаетъ возможнаго благополучія, ибо при таковой совѣсти христіанинъ, по мнѣнію Златоустаго, ни въ счастливыхъ обстоятельствахъ жизни сей не надмевается собою, ни въ несчастныхъ не теряетъ своего великодушія и спокойствія; но отъ всѣхъ таковыхъ перемѣнъ совершенно свободна бываетъ душа его, обитающая какъ бы на небѣ [1]). (См. св. Іоанна Злат. „бес. 19 на ев. Матѳ." Сн. соч. свящ. П. Цвѣткова: „О молитвѣ Господней").

2. Библейскія изреченія о второмъ прошеніи молитвы Господней.

I. *Свойства царствія Божія:* съ того времени началъ Іисусъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное (Мѳ. IV гл. 17 ст.).— Іисусъ отвѣчалъ: царство Мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ; но нынѣ царство Мое не отсюда. Пилатъ сказалъ Ему: итакъ Ты Царь? Іисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего (Іоан. XVIII гл. 36—37 ст.). — Ибо царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и *достоинъ* одобренія отъ людей (Римл. XIV гл. 17—18 ст.).—Ибо царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ (1 Кор. IV гл. 20 ст.).—И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ тамъ. Ибо вотъ, царствіе Божіе внутрь васъ есть (Лук. XVII гл. 21 ст.).

II. *Распространеніе царствія Божія.*

а) *между нами:* отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I гл. 21 ст.). Но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь (3 Петр. III гл. 18 ст.).— Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Колос. III гл.

---

[1]) *Примѣч. Три вида царствія Божія.* Что это за царствіе Божіе, о которомъ мы просимъ Бога въ молитвѣ Господней? Богъ царствуетъ въ мірѣ видимомъ или во вселенной отъ рода родовъ, во всѣ вѣки, надъ всѣми и во всѣхъ; слѣдовательно царство Его обнимаетъ все, что живетъ, существуетъ въ мірѣ какъ видимомъ, такъ и духовномъ. Но по времени проявленія этого царства оно является въ *трехъ* видахъ.

а) Богъ царствуетъ въ мірѣ видимомъ со времени созданія его. Онъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, дарованные природѣ законы и направляетъ все къ тѣмъ благимъ цѣлямъ, для которыхъ создано все живущее въ природѣ. Безъ Его вѣдѣнія ничто не совершается здѣсь: *Господь на небеси уготова престолъ Свой, и царство Его всѣми обладаетъ*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 109, 19). Но это царство началось давно, продолжается непрерывно и доселѣ; а человѣкъ съ самаго своего сотворенія введенъ былъ въ это царство, какъ владыка всего живаго и сотвореннаго Богомъ; слѣдовательно не этого царства просимъ мы въ молитвѣ Господней, когда говоримъ: *да пріидетъ*.

б) Господь царствуетъ еще особеннымъ образомъ въ родѣ человѣческомъ,— именно Своею спасающею благодатію; царствованіе это состоитъ въ томъ, что Онъ руководитъ родъ человѣческій къ духовному совершенству, святости и вѣчному блаженству. Это *царство благодати*—достожеланное для всякаго человѣка и, слѣдовательно, оно должно составлять предметъ нашихъ заботъ и молитвы.

в) Господь, наконецъ, царствуетъ въ мірѣ высшемъ, духовномъ, небесномъ, открывая сонму ангеловъ и достигшихъ совершенства праведниковъ Свою вѣчную славу.—Это *царство славы*, къ которому направляетъ и подготовляетъ царство благодати. Всякій христіанинъ долженъ стремиться и многіе дѣйствительно стремятся къ достиженію православія на небѣ; слѣдовательно, и это царство должно составлять предметъ нашей молитвы къ Богу.

16 ст.).—Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа (Тит. II гл. 11, 13 ст.).

б) *между язычниками*: тогда говоритъ І. Христосъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало. Итакъ молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою (Мѳ. IX глав. 37—38 ст.).—Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Мѳ. XXVIII гл 19 ст.).—Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь (Іоан. X гл. 16 ст.).—Господь сказалъ ему (апостолу Ананіи): иди, ибо онъ (ап. Павелъ) есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами и царями и сынами Израилевыми (Дѣян. IX гл. 15 ст.).—

III. *Царство Божіе или небесное означаетъ*

а) *верховное господство Господа надъ всѣмъ:* Господне есть царство, и Онъ владыка надъ народами (Пс. XXI, 29). Господь на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ (Пс. CII, 19).

б) *распространеніе евангелія или царство Мессіи:* и говоритъ: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное (Мѳ. III, 2).—Послѣ же того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя евангеліе царствія Божія (Марк. I, 14).—Послѣ сего Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, и съ Нимъ двѣнадцать (Лук. VIII, 1).

в) *царство благодати Божіей въ мірѣ и въ душѣ вѣрныхъ*: да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ (Мѳ. VI, 10).—Говорю же вамъ истинно: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божіе (Лук. IX, 27).—Ибо царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ (Рим. XIV, 17).

г) *церковь видимую на землѣ; всѣхъ тѣхъ, которые участвуютъ или будутъ участвовать въ царствѣ Божіемъ*: поле есть міръ; доброе сѣмя, это—сыны царствія, а плевелы сыны лукаваго(Мѳ. XIII, 38). Еще: подобно царствіе небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода(ст.47).

д) *небо и блаженство вѣчное*: тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра (Мѳ. XXV, 34).—Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія (Іоан. III, 3).—Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царствія Божія не наслѣдуютъ (1Кор. VI, 10).—И избавитъ меня Господь отъ всякаго злаго дѣла, и сохранитъ для Своего небеснаго царства. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь (2 Тим. IV, 18).

е) *не есть ни пища, ни питье, но правда, миръ и радость*: ибо царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ (Рим. IV, 17).

IV. *Царство Божіе обѣщано*

а) *нищимъ духомъ*: блажени нищіе духомъ, ибо ихъ царство небесное (Мѳ. V, 3).

б) *бѣднымъ и любящимъ Бога*: послушайте, братія мои возлюбленные, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣдниками царствія, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его (Іак. II, 5).

в) *исполняющимъ волю Божію*: не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго (Мѳ. VII, 21).

г) *тѣмъ, которые терпятъ гоненіе за правду для Христа*: блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное (Мѳ. V, 10).—Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня (ст. 11).

д) *тѣмъ, которые уподобляются малымъ дѣтямъ*: и сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное (Мѳ. XVIII, 3).

е) *необходимо всецѣлое самоотверженіе, чтобы войти въ царство Божіе*: и если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ царствіе Божіе, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную (Марк. IX, 47).

V. *Входъ въ царство Божіе будетъ запрещенъ*

а) *лицемѣрамъ*: не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго (Мѳ. VII, 21).

б) *неправеднымъ*: или не знаете, что неправедные царства Божія не наслѣдуютъ? (1 Кор. VI, 9).

в) *порочнымъ и злымъ*: ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 10).

г) *плоть и кровь не наслѣдуютъ царства Божія*: но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія (1 Кор. XV, 50).

д) *трудно богатому войти въ царство Божіе*: Іисусъ же сказалъ ученикамъ Своимъ: истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное (Мѳ. XIX, 23). И еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши нежели богатому войти въ царство Божіе (ст. 24).—И посмотрѣвъ вокругъ, Іисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе! (Мар. X, 23).

3. Какъ намъ войти въ царствіе Божіе?

Другого средства нѣтъ, кромѣ того, которое указалъ намъ Господь: *покайтеся, приближися бо царство небесное*. Покаяніе, соединенное съ вѣрою во І. Христа, за которымъ для некрещенныхъ должно слѣдовать крещеніе, для крещенныхъ всецѣлое исправленіе жизни—вотъ единственное средство войти въ царство Божіе. Грѣхомъ мы отпали отъ царства Божія, слѣд. покаяніемъ во грѣхахъ мы и войдемъ въ него. Грѣхомъ мы удалились отъ Бога и св. общества ангеловъ; чрезъ покаяніе во грѣхѣ мы и снова будемъ приняты въ это общество. Слезы покаянія суть благодатный дождь, который омываетъ всякую нечистоту душевную, и содѣлываетъ насъ способными ко всякому нравственному совершенству. Покаяніе истинное, т. е. то, которое сопровождается сердечнымъ *сокрушеніемъ о грѣхахъ, твердымъ намѣреніемъ исправить жизнь, устнымъ и искреннимъ исповѣданіемъ грѣховъ предъ пастыремъ церкви и крѣпкою вѣрою во І. Христа и надеждою на Его милосердіе*, можетъ содѣлать изъ насъ все, и все можетъ доставить намъ. Безъ покаянія, и среди царства Божія, мы можемъ остаться чадами тьмы и погибели. *Покаемся убо; приближибося царство небесное*. (Д-о).

4. Мысли о царствіи Божіемъ.

I. *Царство свѣта и царство тьмы*. „Посмотри въ ясный день на каплю воды: въ ней изображается весь ликъ солнца. Такъ отражается и духовное солнце въ душѣ, когда она живетъ въ свѣтломъ царствѣ благодати. Но посмотри въ пасмурный день на воды,—и ты не увидишь солнца въ цѣломъ океанѣ. Такъ нѣтъ тамъ образа Божія, гдѣ не наступилъ день благодати, а продолжается темное царство грѣха“ („В. Ч.“ V. 180).

II. *Плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. XV, 50). Слѣдовательно, для полученія царствія надобно обезплотѣть и обезкровѣть, т. е. утвердиться въ такомъ характерѣ жизни, что крови и плоти словно нѣтъ. Это достигается совершеннымъ отреченіемъ отъ дѣлъ кровяныхъ и плотскихъ. *Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженіе, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пьянства, безчинны кличи и подобная имъ*. Перечисливъ все это, апостолъ прибавляетъ: *яже предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. V, 19—21). Имѣяй уши слышать, да слышитъ. (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года“ еписк. Ѳеофана, стр. 87).

5. Изображенія облагодатствованнаго состоянія души человѣческой, въ которую пришло благодатное царство Божіе.

(Мысли Макар. велик. 18 бесѣда.).

а) „Если кто въ мірѣ богатъ, и есть у него сокрытое сокровище, то на сіе сокровище и богатство пріобрѣтаетъ онъ все, что захочетъ. Такъ и тѣ, которые

обрѣли и имѣютъ уже небесное сокровище—(благодать), симъ сокровищемъ пріобрѣтаютъ себѣ всякую добродѣтель, и тѣмъ же сокровищемъ присовокупляютъ себѣ еще большее небесное богатство. Апостолъ говоритъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7), т. е., будучи еще во плоти, сподобились обрѣсти въ себѣ оное сокровище—освящающую силу Духа."

б) „Кто обрѣлъ и имѣетъ въ себѣ сіе небесное сокровище Духа, тотъ неукоризненно и чисто совершаетъ имъ всякую правду по заповѣдямъ и всякое дѣланіе добродѣтелей ужъ безъ понужденія и затрудненія. Станемъ же умолять Бога, взыщемъ и будемъ просить, чтобы и намъ даровалъ сокровище Духа Своего и такимъ образомъ возмогли мы неукоризненно и чисто пребывать во всѣхъ заповѣдяхъ Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду."

в) „Надлежитъ *понуждать* себя къ тому, чтобы просить Господа, да сподобитъ обрѣсти и пріять небесное сокровище Духа, и прійти въ состояніе безъ труда и легко совершать неукоризненно и чисто всѣ заповѣди Господни, которыхъ прежде не могли исполнить и при всемъ усиліи. Пріобрѣтается сіе сокровище чрезъ усердное исканіе, вѣру и терпѣніе въ трудахъ по сему исканію. Съ сердечною болѣзнію и вѣрою надлежитъ просить у Бога, чтобы далъ намъ обрѣсти въ сердцахъ своихъ богатство Его, въ силѣ дѣйственности Духа."

г) Что бываетъ съ тѣми, у которыхъ благодать Божія начала ощутительно проявлять свои дѣйствія, св. Макарій изображаетъ такъ:

„Иногда бываютъ они обвеселены какъ бы на царской трапезѣ, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ оный часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрыленность; иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упокоеваемые Духомъ, въ упоеніи божественными духовными тайнами; иногда такою любовію разжигаетъ ихъ Духъ, что, еслибы можно было, вмѣстили бы въ сердцѣ своемъ всякаго человѣка, не отличая злого отъ добраго; иногда, въ смиренномудріи Духа, они столько уничижаютъ себя предъ всякимъ человѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ; иногда душа ихъ упокоевается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ; иногда умудряется благодатію въ уразумѣніи чего-либо, въ неизреченной мудрости, въ вѣдѣнія того, чего невозможно изглаголать языкомъ; иногда же человѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ."

Какое вожделѣнное состояніе! А вотъ и еще очеркъ просвѣтлѣннаго благодатію внутренняго состоянія:

„Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, и, въ неизреченномъ общеніи пришедши въ единеніе и раствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ, и сорастворяемая Духомъ, сама сподобится стать духомъ; тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся—окомъ, вся—радостію, вся—упокоеніемъ, вся—любовію, вся—милосердіемъ, вся—благодатію и добротою."

Вотъ чего добивались и чего достигнуть старались св. подвижники! Согласитесь, что было и есть изъ-за чего трудиться. Но вѣдь доступъ въ эту область всѣмъ открытъ. Это — не заповѣдный лугъ или садъ. Всѣмъ обѣтованы такія блага, и задатокъ данъ на стяжаніе ихъ — благодать св. Духа въ крещеніи и муропомазаніи. За нами стоитъ только порыться въ себѣ и достать сіе сокровище. Кладъ въ нашемъ саду, только лопату взять и начать рыть. Съ первыхъ же ударовъ заступа начнетъ позвякивать сребро и злато. А тамъ—глядь—вотъ и все сокровище. Радости тогда мѣры не будетъ. (См. кн.: „Что есть дух. жизнь?" Еп. Ѳеофана, стр. 120).

О ТРЕТЬЕМЪ ПРОШЕНІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.

1. Изъясненіе третьяго прошенія молитвы Господней.

Необходимо для христіанина отречься отъ собственной воли. Собственная воля человѣка, который въ беззаконіи зачинается и во грѣхѣ рождается (Пс. L, 7),

до такой степени повреждена, что всякій помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни (Быт. VI, 5). Да и другія способности человѣка по природѣ своей до такой степени бываютъ слабы относительно всего благаго, что онъ самъ неспособенъ *отъ себе помыслити что яко отъ себе* (2 Кор. III, 5). При такомъ поврежденіи и немощахъ природы своей человѣкъ, оставленный самому себѣ, въ дѣятельности своей, по большей части руководствуется внушеніями самолюбія, а посему и имѣетъ въ виду при ней не столько славу Божію и пользу ближняго, сколько славу (Дан. IV, 27) и пользу собственную (Исх. XV, 9). Отъ того-то и налагается на послѣдователя Христова долгъ, чтобы онъ отрекся своей воли (Мар. VIII, 34), этого столь опаснаго руководителя; но руководствовался бы во всѣхъ своихъ желаніяхъ, намѣреніяхъ и дѣяніяхъ единственно всеблагою волею Отца небеснаго, открытою въ Божественныхъ Его заповѣдяхъ.

Необходимо покоряться волѣ Божіей и просить въ томъ благодатной помощи. Въ самомъ дѣлѣ, если желанія воли нашей часто бываютъ погрѣшительны, но Богъ всегда желаетъ намъ истиннаго блага (Ефес. III, 20), *хощетъ всѣмъ* намъ *спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4); и если Самъ І. Христосъ, находясь между нами и, преподавъ Собою образецъ для насъ (Іоан. XIII, 15), говорилъ: *не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже, Яко же слышу, сужду, и судъ Мой праведенъ есть; яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. V, 30); то для кого изъ насъ не можетъ быть понятно, что словами: *да будетъ воля Твоя*, І. Христосъ научаетъ насъ умолять Отца небеснаго, чтобы Онъ не попускалъ намъ располагать своею жизнію по нашей собственной волѣ, но чтобы Самъ управлялъ нами, какъ Ему угодно, и чтобы Онъ даровалъ намъ немощнымъ ради заслугъ Христовыхъ душевное расположеніе, не только безропотно, но и съ благодарностію покоряться Ему во всемъ, чтобы въ жизни ни происходило съ нами по Его святой волѣ? А дабы это прошеніе мы могли возносить съ полнымъ чувствомъ, должны вѣровать, что Богъ все, что кажется намъ несчастіемъ или счастіемъ, устроетъ къ нашей пользѣ, и что Онъ болѣе промышляетъ и печется о нашемъ спасеніи и благѣ, нежели мы сами о себѣ (Лук. XXI, 15, 18).—(См. Кассіана римл. собесѣдованіе о молитвѣ, гл. XIX).

Мы должны молиться, чтобы Богъ даровалъ намъ равноангельную покорность святой волѣ Его. І. Христосъ, присоединяя къ словамъ: *да будетъ воля Твоя*, и эти слова: *яко на небеси и на земли*, хочетъ вознести умы молящихся послѣдователей Своихъ къ міру духовъ, блаженствующихъ въ Богѣ исполненіемъ воли Его, какъ-бы такъ говоря: „если *ангели* Божіи, *сильніи крѣпостію*, вѣчно повинуются гласу слова Божія и совершенно исполняютъ *волю Его* (Пс. CII, 20, 21), то вы ли, немощные (Рим. V, 6), совратившіеся съ пути истины (Рим. III, 12), потерявшіе его изъ виду и немогущіе сами собою обрѣсти его (Исаіи LIX, 7, 8), не пожелаете приблизиться къ *Свѣту, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка* (Іоан. I, 9), познавъ св. волю Бога, открываемую вамъ единороднымъ Его Сыномъ, и творить ее по возможности,—въ чемъ и состоитъ все благо жизни вашей?“... Такъ, словами этого прошенія, І. Христосъ хочетъ вознести умы молящихся—отъ земной жизни людей, исполненныхъ всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія (Рим. 1, 29),—къ мирному, прекрасному и достоподражаемому зрѣлищу житія небожителей, между коими нѣтъ никакого нестроенія; тамъ тысячи тысячъ ангеловъ единодушно славятъ Господа и безпрекословно повинуются всѣмъ Его велѣніямъ. Такимъ сравненіемъ земли съ небомъ Богочеловѣкъ хочетъ расположить послѣдователей Своихъ, чтобы они всею душою желали въ житіи своемъ уподобиться ангеламъ; и по причинѣ немощей своей природы умоляли бы Отца небеснаго, дабы Онъ благоволилъ ниспослать и имъ силу съ тѣмъ же усердіемъ и вѣрностію творить св. волю Его, съ какими исполняютъ ее горнія силы; да водворится чрезъ то и на земли то же единодушіе (Дѣян. IV, 32), миролюбіе и блаженство, какими наслаждаются жители неба: ибо сила благодати и христіанское самоотверженіе, постепенно возвышая духъ и сокрушая все плотское, могутъ вознести человѣка до состоянія безплотныхъ.

Мнѣнія объ этомъ прошеніи св. отцевъ. Св. Кассіанъ римлянинъ, объясняя это прошеніе, говоритъ: „не можетъ быть

молитвы выше той, которою мы желаемъ, чтобы земное удостоилось сравниться съ небеснымъ, ибо слова сіи *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли*, что другое значатъ, какъ не то, что да будутъ люди подобны ангеламъ, и какъ они исполняютъ волю Божію на небѣ, такъ и всѣ, живущіе на землѣ, да творятъ не свою, а Его волю". (См. св. Кассіана римл. „собесѣдованіе о молитвѣ", гл. XIX)? Подобнымъ образомъ толкуетъ это прошеніе и св. І. Златоустъ, сличая его съ предыдущимъ: „въ томъ прошеніи повелѣно было, говоритъ онъ, отъ божественнаго Наставника нашего желать будущихъ благъ и къ нимъ прикрѣплять сердца свои, но въ этомъ прошеніи (І. Христосъ) научаетъ насъ, чтобы мы, доколѣ не наступитъ небесное царствіе, еще здѣсь, на землѣ, старались бы вести такую же жизнь, какую ведутъ жительствующіе на небеси, ибо не только надобно стремиться, по ученію Христову, къ небу и небеснымъ благамъ, но вмѣстѣ заповѣдуется намъ, прежде наслѣдованія неба, самую землю содѣлать небомъ; т. е. чтобы и на землѣ обитающіе человѣки старались во всемъ, что ни говорятъ, ни дѣлаютъ, поступать столь же совершенно, какъ поступаютъ небожители, да и умоляли бы о томъ Всевышняго, такъ какъ и живущему на землѣ ничто не препятствуетъ достигнуть совершенства добродѣтели горнихъ силъ, и ему возможно, еще пребывая здѣсь, творить все такъ же, какъ бы уже пребывающему на небѣ. Смыслъ словъ І. Христа таковъ: Господи! какъ тамъ (на небеси) все свято происходитъ; нѣтъ того, чтобы ангелы въ иномъ оказывали Тебѣ послушаніе, а въ другомъ не оказывали, но во всемъ они повинуются и покоряются Твоей Божественной волѣ, ибо сказано объ нихъ: *крѣпкіе силою исполняютъ слово Его, повинуясь гласу слова Его* (Пс. СII, 20): подобнымъ образомъ и насъ, человѣковъ, сподоби творить волю Твою, не отчасти только, но строго исполнять всѣ Твои велѣнія". (См. св. І. Злат. „бес. 19 на ев. Матѳея").

2. Библейскія изреченія о третьемъ прошеніи.

„*Да будетъ воля Твоя, яко на небеси*: благословите Господа, (всѣ) ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова Его. Благословите Господа, всѣ воинства Его, служители Его, исполняющіе волю Его (Псал. СII, 20—21 ст.).

„*И на земли*:" я (говоритъ св. пр. и царь Давидъ) желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и законъ Твой у меня въ сердцѣ (Псал. XXXIX, 9 ст.).—Іисусъ говоритъ имъ (т. е. апостоламъ): Моя пища есть творить волю пославшаго Меня, и совершить дѣло Его (Іоан. IV, 34 ст.).—Да усовершитъ васъ (Богъ) во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь. (Евр. XIII гл., 21 ст.).—Это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки (1 Іоан. V гл. 3 ст.).

Правящая воля Божія: Господь творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ (Псал. СXXXIV, 6 ст.).—И, отошедъ (І. Хр.) немного, палъ на лице Свое, молился и говорилъ: Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты (Матѳ. XXVI гл., 39 ст.). — Богъ нашъ на небесахъ (и на землѣ); творитъ все, что хочетъ (Псал. СXIII, 11 ст.).

Препятствія при исполненіи воли Божіей:

а) *діаволъ*: упадшее сѣмя при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ, и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали, и не спаслись (Лук. VIII, 12 ст.).—И сказалъ Господь: Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ (Лук. XXII гл. 31—32 ст.).

б) *міръ*: сынъ мой! если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся (Притч. Сол. I гл., 10 ст.).—А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его во глубинѣ морской. Горе міру отъ соблазновъ; ибо надобно прійти соблазнамъ: но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Матѳ. XVIII гл. 6—7 ст.).

в) *наши плотскія страсти*: знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра

есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю (Римл. VII гл., 18—19 ст.).— Ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы (Гал. V гл. 17 ст.).—Лукаво сердце *человѣческое* болѣе всего, и крайне испорчено; кто узнаетъ его? (Іерем. XVII гл. 9 ст.).

Нравственная борьба съ препятствіями при помощи Божіей: трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить. Противустойте ему твердою вѣрою, зная, что такія же страданія случаются и съ братьями вашими въ мірѣ (1 Петр. V гл. 8—9 ст.).—Итакъ покоритесь Богу; противустаньте діаволу, и убѣжитъ отъ васъ (Іак. IV гл. 7 ст.).—Бѣги отъ грѣха, какъ отъ лица змѣя; ибо если подойдешь къ нему, онъ ужалитъ тебя. Зубы его—зубы львиные, которые умерщвляютъ души людей (Сирах. XXI гл. 2—3 ст.).—Если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь доброе: то у дверей лежитъ грѣхъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ (Быт. IV гл. 7 ст.).—Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну (Матѳ. V гл. 29—30 ст.).—Ибо, если живете по плоти, то умрете; а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете (Римл. VIII гл. 13 ст.).— Ибо всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша (1 Іоан. V гл. 4 ст.).—Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. V гл. 24 ст.).—Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (1 Ѳессал. V гл. 23 ст.).—Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (1 Петр. V гл. 10—11 ст.).—Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе, по *Своему* благоволенію (Филип. II гл. 13 ст.).

3. Не спорь съ Богомъ.

Нѣкоторый скитскій пресвитеръ, по имени Даніилъ, былъ однажды принятъ съ особенною любовію страннолюбивымъ каменотесцемъ Евлогіемъ. Движимый чувствомъ благодарности, Даніилъ усердно молилъ Бога о пріумноженія богатства этого мужа, полагая, что онъ въ состояніи будетъ еще болѣе сдѣлаться благотворительнымъ. Но Господь, лучше насъ постигающій сердце человѣка, въ сонномъ видѣніи отвѣтствовалъ Даніилу, что довольно Евлогію и того, что онъ имѣетъ. Отвѣтъ этотъ не успокоилъ, однакожъ, пресвитера. Въ чувствѣ святого дерзновенія онъ усилилъ свою молитву о томъ же предметѣ, — и милосердый Господь снизошелъ къ теплому милосердію Своего приснаго, требуя только, чтобы Даніилъ поручился за каменотесца, что тотъ не злоупотребитъ испрашиваемымъ богатствомъ. Порука дана — и Евлогій разбогатѣлъ: въ каменоломнѣ во время работы онъ нашелъ множество золота. Чтоже потомъ? Мирная весь, въ которой жилъ страннолюбивый мужъ, показалась тѣсною для богача; онъ возмечталъ о величіи, переѣхалъ въ столицу, получилъ посредствомъ денегъ достоинство патриція, построилъ великолѣпныя палаты, и заключился въ нихъ съ своими новыми друзьями, ласкателями и охотниками до чужихъ вкусныхъ угощеній; — для бѣдныхъ же и странныхъ домъ богача сдѣлался недоступнымъ; прежніе любимцы сельскаго жителя въ понятіяхъ богатаго столичнаго жителя были тунеядцы, люди праздношатающіеся, которыхъ было велѣно прислугѣ отгонять отъ дому. Съ горестію услышалъ объ этой перемѣнѣ Даніилъ и чрезъ два года пошелъ въ столицу, чтобы усовѣстить Евлогія. И вотъ однажды, увидѣвъ патриція выходящимъ изъ своихъ палатъ

съ особенною миною величія и гордости, воскликнулъ; „умилосердись надо мною, мнѣ нужно сказать тебѣ нѣчто“. Но гордый вельможа, вмѣсто отвѣта, приказалъ своимъ слугамъ бить навязчиваго и безпокойнаго нищаго. Съ терпѣніемъ перенесъ это уничиженіе благодушный старецъ, не теряя надежды поговорить когда-либо съ нимъ и возвратить къ прежнему, святому образу жизни. Но не видя возможности достигнуть своей цѣли, послѣ безплоднаго стоянія у воротъ впродолженіе четырехъ недѣль, Даніилъ со скорбію возвратился въ домъ свой. Здѣсь, въ одно время, видѣлъ онъ себя во снѣ въ Іерусалимѣ, при гробѣ Господнемъ. I. Христосъ, сидя на гробѣ, упрекалъ его за опрометчивое поручительство и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ предстоящимъ предъ Нимъ связать его и бить. Истязатели, совершая казнь надъ старцемъ, приговаривали: „не начинай дѣла выше мѣры твоей; не спорь съ Богомъ“. Наконецъ, по ходатайству явившейся пречистой Дѣвы Богородицы наказаніе было остановлено, и Господь, обратившись къ Даніилу, сказалъ: „иди въ келлію твою; а я приведу Евлогія въ прежнее его состояніе“. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ императоръ Іустинъ, возвысившій Евлогія, умираетъ; преемникъ его поднялъ гоненіе на всѣхъ приближенныхъ къ умершему; жертвою этого гоненія сдѣлался и патрицій Евлогій, который лишенъ былъ достоинства и богатства. Обнищавшій и обезславленный, онъ позналъ надъ собою перстъ Божій, раскаялся во грѣхахъ своихъ и, обратившись къ прежнему промыслу каменотесца, по-прежнему сдѣлался страннолюбивымъ и милостивымъ къ бѣднымъ. (Изъ „Скитскаго патерика о Евлогіи каменотесцѣ, въ житіи Даніила пресвитера“; снес: „Воскр. чт.,“ за 1854 г., стр. 241—242).

4. Кратчайшій путь къ Богу быть во всемъ согласнымъ съ волей Божіей.

Былъ нѣкто учитель, знаменитый своими знаніями, который давно уже и усердно молился Богу, чтобы Онъ показалъ ему такого человѣка, отъ котораго бы могъ узнать онъ прямѣйшій путь, удобно ведущій къ небу. Однажды, когда проникнутый этимъ желаніемъ, онъ молился усерднѣе обыкновеннаго, ему было повелѣніе выйти изъ келіи къ церковному преддверію. Вышелъ учитель и нашелъ у дверей церковныхъ нищаго старца, покрытаго язвами и ранами, въ бѣднѣйшемъ рубищѣ. Проходя мимо, учитель сказалъ ему обычное привѣтствіе: „добрый день тебѣ, старецъ“! А старецъ отвѣчалъ: „не помню, чтобы для меня былъ какой-нибудь день недобрымъ“. Учитель остановился и, какъ бы исправляя свое первое привѣтствіе, примолвилъ: „я желаю, чтобы Богъ далъ тебѣ счастіе“; а старецъ отвѣчалъ: „я несчастливымъ никогда не бывалъ“. Тогда учитель сказалъ еще: „желаю тебѣ того, чего ты самъ себѣ желаешь“. „Я ни въ чемъ не нуждаюсь“, говорилъ старецъ, „и имѣю все, что желаю“. Учитель возразилъ: „неужели ты одинъ счастливецъ между людьми? Стало быть несправедливы слова Іова: *человѣкъ рожденъ отъ жены маловѣтенъ, исполнь гнѣва* (пресыщенъ печалями, бѣдами) (Іов. XIV, 1); не понимаю, какъ одинъ ты умѣлъ убѣжать несчастій“. „Нежеланіе счастія составляетъ мое счастіе“, говорилъ старецъ. „Я не забочусь о счастіи и никогда не молюсь объ этомъ небесному Отцу, всѣмъ управляющему, и такимъ образомъ никогда не былъ несчастнымъ, подобно тому, желанія котораго всегда исполняются. Голоденъ ли я: благодарю за то Бога, какъ Отца вѣдущаго вся, ихже требуемъ (Мѳ. VI, 8). Холодно ли мнѣ? страдаю ли отъ непогоды? также хвалю Бога. Смѣются ли всѣ надо мною? равно хвалю Его. Такимъ образомъ все: пріятное и противное, сладкое и горькое, принимая радостно, какъ отъ руки добраго Отца, желаю только того, чего хочетъ Богъ, и потому все случается по моему желанію. Я забочусь только о томъ, чтобы хотѣть того, чего хочетъ Богъ, и не желать того, чего Онъ не желаетъ; а потому нисколько и не считаю себя несчастливымъ, когда мою волю совершенно соединяю и согласуюсь совершенно съ доброю волею Божіею, такъ что у меня одно хотѣть или не хотѣть — чего хочетъ или не хочетъ Богъ“. Удивился учитель отвѣтамъ старца и понялъ ту истину, что *кратчайшій путь къ Богу состоитъ въ томъ, чтобы быть во всемъ согласнымъ съ Его волей.* (См. кн. „Иліотропіонъ или сообразованіе человѣческой воли съ божественной“, Іоанна Максимовича, митроп. тобольскаго. Кіевъ 1890 г., стр. 69—74, гдѣ этотъ разсказъ подробно изложенъ).

5. Разсказъ объ инокѣ, который во всемъ старался слѣдовать волѣ Божіей

Одинъ достовѣрный писатель разсказываетъ о богодухновенномъ мужѣ-инокѣ, котораго одежды многихъ больныхъ дѣлали здоровыми чрезъ одно прикосновеніе къ нимъ; поэтому мужъ былъ въ великомъ почтеніи и уваженіи между больными, а между своею братіею производилъ немалое удивленіе и недоумѣніе тѣмъ, что въ немъ не замѣчали особенно выдающихся аскетическихъ (монашескихъ) подвиговъ: онъ велъ жизнь въ монастырѣ равную жизни другихъ монаховъ, ничѣмъ особенно не отличающуюся отъ жизни прочихъ, и не обнаруживалъ ни одного умерщвленія своего тѣла (напр. строгимъ постомъ, малоспаніемъ, усиленными трудами и т. п.): одно только правило выполнялъ онъ строго, именно—никогда онъ не имѣлъ пристрастія (сильнаго влеченія) ни къ чему другому кромѣ того, чего хочетъ Богъ, т. е. *онъ все, что случалось съ нимъ, принималъ охотно и благодарилъ за то Бога*. Однажды, когда онъ лѣчилъ больныхъ безъ всякихъ врачебныхъ пособій, спросилъ у него настоятель монастыря о дѣйствующей причинѣ въ исцѣленіи больныхъ, имъ пользуемыхъ: „и я самъ удивляюсь тому, что я могу возвращать здоровье имъ, отвѣчалъ монахъ-врачъ, и мнѣ становится стыдно, что моя одежда имѣетъ такую силу: ибо я ни постомъ, ни другими подвигами не заслужилъ такого дара у Бога, и едва ли равняюсь въ этомъ отношеніи съ прочею братіею, но ни въ какомъ случаѣ не превосхожу другихъ". „Это истинно такъ, сказалъ начальникъ, мы видимъ, что ты человѣкъ обыкновенный и не имѣешь въ себѣ ничего излишняго противъ другихъ". И началъ начальникъ монастыря еще подробнѣе разспрашивать инока врача, желая лучше узнать и о другихъ его качествахъ и раскрыть тайну самаго сердца его. На эти разспросы своего настоятеля упомянутый искусный въ добродѣтельной жизни мужъ такъ отвѣчалъ: „я вспомнилъ о данной мнѣ отъ Бога той благодати, по которой я постоянно нахожусь въ согласіи съ волею Божіею обо мнѣ, чтобы мнѣ никогда и ни о чемъ такомъ не мыслить, что противно было бы волѣ Божественной. Я никогда не ужасаюсь никакихъ приключеній, могущихъ поколебать мой умъ, разслабить во мнѣ сердце, съ тѣмъ чтобы я на что-либо пожаловался кому, или открылъ мою печаль; а равно и встрѣчающіяся мнѣ благополучныя для меня происшествія не услаждаютъ меня до такой степени, чтобы я ради ихъ болѣе веселился, чѣмъ въ прочіе дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылаетъ мнѣ рука Божія, какъ благополучное, такъ и враждебное мнѣ, и не молю Бога о томъ, чтобъ все сбывалось по моему желанію, но желаю, *чтобы все сбывалось по волѣ Божіей*, т. е. такъ, какъ совершается оно въ самыхъ происшествіяхъ. Такимъ образомъ ничто меня особенно не услаждаетъ, ничто не сокрушаетъ печалію и не смущаетъ, ничто не дѣлаетъ меня благополучнымъ (счастливымъ) какъ только—одна и та же воля Божественная. По этому во всѣхъ моихъ молитвахъ безъ исключенія объ одномъ только томъ и прошу Бога, да воля Божественная всегда во мнѣ и во всѣхъ созданіяхъ Его всецѣло совершается". Начальникъ монастыря весьма удивился всему этому и, обращаясь къ иноку, спросилъ его: „любезный братъ! скажи мнѣ, каково было твое мышленіе вчера, во время бывшаго у насъ пожара, неужели ты вмѣстѣ со всѣми нами не поскорбѣлъ, когда злой человѣкъ поджегъ наши монастырскія постройки, когда скотскіе хлѣва и гумно, въ которомъ сгорѣло много пшеницы и скота, все погибло?" На этотъ вопросъ богомудрый инокъ сказалъ: „желаю, чтобы ты зналъ, св. отче, что вся эта монастырская потеря не причинила мнѣ ни малѣйшей скорби, потому что я имѣю обыкновеніе за все: и за скорбное, и за пріятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое, и увѣренъ, что все, случающееся съ нами, попущеніемъ Божіяго промысла и для нашей пользы бываетъ,—а потому не забочусь о томъ, мало или много имѣемъ хлѣба для нашего пропитанія, будучи твердо увѣренъ, что Богъ можетъ каждаго изъ насъ насытить такъ же однимъ укрухомъ, какъ бы и цѣлымъ хлѣбомъ. И такимъ образомъ весело и доброжелательно, безъ смущенія, провожу свою жизнь". При этомъ игуменъ началъ мно-

го ему противорѣчить и предлагать различные вопросы съ тѣмъ, чтобы чрезъ это заставить брата высказать свой образъ мыслей. Въ числѣ многихъ отвѣтовъ на вопросы настоятеля, вотъ что объяснилъ ему смиренный инокъ. „Всеневнымъ приношеніемъ самого себя волѣ Божественной я такъ преуспѣлъ въ покорности ей, что, если бы я напередъ узналъ (предусмотрѣлъ), что Богъ непремѣнно предустановилъ послать меня въ преисподнюю (во адъ), я не сопротивился бы и въ этомъ Богу, только я точно зналъ бы, что Ему это угодно и что Онъ хочетъ; при этомъ скажу, что если бы мнѣ возможно было перемѣнить это Божіе опредѣленіе (изреченіе) однимъ моимъ произношеніемъ Господней молитвы: „Отче нашъ", истинно говорю, я не смѣлъ бы (я не желалъ бы) этого сдѣлать; но еще усильнѣе молился бы Богу, чтобы Онъ сотворилъ со мною согласно Его всесвятѣйшей и всеправеднѣйшей волѣ, и даровалъ бы мнѣ Свою благодать, могущую укрѣпить меня на вѣки вѣчные не думать даже ни о чемъ, противномъ Его святой волѣ". Игуменъ ужаснулся такого отвѣта и какъ бы окаменѣлъ; и послѣ обоюднаго непродолжительнаго молчанія сказалъ наконецъ иноку: „иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобою мнѣ твое обѣщаніе Богу: ты нашелъ небо внѣ неба, и пойми, что такая благодать не многимъ дается отъ Бога; не много найдется такихъ, которыхъ бы никто не могъ растревожить или оскорбить; тотъ огражденъ въ жизни своей крѣпкими и неприступными стѣнами, кто всегда и во всемъ, что ни встрѣчается съ нимъ въ жизни, согласуется съ волею Божіею, т. е. принимаетъ все какъ посланное ему Богомъ" [1]). (Извлеч. съ нѣкот. измѣн. изъ кн. „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною волею", Іоанна Максимовича, митр. тобольск. Кіевъ, 1890 г., стр. 157).

---

[1]) *Примѣч. Да будетъ воля Твоя.* Въ православномъ катихизисѣ сказано, что въ этихъ словахъ *мы должны просить Бога о томъ, чтобы все, что мы дѣлаемъ, происходило не такъ, какъ мы желаемъ, но какъ угодно Богу.* Словъ не много, но въ нихъ сказано все, что нужно. И намъ остается лишь вдуматься въ эти слова и уяснить ихъ.

Первая мысль въ сказанныхъ словахъ православнаго катихизиса та, что надо молиться о томъ, чтобы все происходило не такъ, какъ мы желаемъ. Но почему же надо молиться объ этомъ? Почему, напротивъ, не молиться бы о томъ, чтобы все дѣлалось по нашимъ желаніямъ? Потому, что желанія наши, по большей части, бываютъ грѣховныя и неполезныя, а иногда даже вредныя, или для насъ самихъ, или для ближнихъ нашихъ. Мы иногда желаемъ того, чего и сами не знаемъ: намъ думается, что предметъ нашихъ желаній очень хорошъ, а на дѣлѣ выходитъ противное. Эту истину весьма отчетливо выясняетъ одно древнее баснословное сказаніе о царѣ Мидѣ, которое мы заимствуемъ изъ поученій греч. епископа Миніатія. Этотъ царь былъ очень сребролюбивъ. Пріобрѣтеніе золота было исключительнымъ предметомъ его желаній и стремленій. И вотъ онъ началъ молиться Богу о томъ, чтобы все, къ чему бы ни прикасался онъ, тотчасъ же превращалось въ золото. Молитва его была услышана. Богъ далъ ему просимое. И все, къ чему онъ ни прикасался, тотчасъ же превращалось въ золото: прикасался ли къ камнямъ? Эти камни тотчасъ дѣлались золотомъ; прикасался ли къ дереву? дерево превращалось въ золото... Царь сначала былъ въ восторгѣ. Но потомъ, въ скоромъ же времени, пришлось ему испытать горькое разочарованіе въ своемъ счастіи. Когда онъ дотронулся до своего платья, то это платье тотчасъ превратилось въ золото; а когда прикасался къ пищѣ и питію, то и они дѣлались золотомъ. Такимъ образомъ ему нельзя было ни ѣсть, ни пить, и онъ вынужденъ былъ оставаться безъ пищи и питья. А вслѣдствіе этого началъ сохнуть... и умеръ мучительною голодною смертію. (см. Поуч. еп. Миніат. т. XI, стр. 92, изд. 1705 г.). Не похожи ли бываютъ и наши желанія на желанія царя Мида?... Такъ одни изъ насъ желаютъ и домогаются *богатства.* А можно ли быть увѣрену въ томъ, что богатство не послужитъ во вредъ намъ? Въ евангеліи сказано, что удобнѣе верблюду пройдти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царство Божіе (Мате. 19, 24). Другіе желаютъ и добиваются *почестей.* Между тѣмъ вѣковымъ опытомъ дознано, что *чести перемѣняютъ нравы*; отъ почестей люди дѣлаются гордыми, своенравными (Сир. 10, 15), и вслѣдствіе этого, недостойными царства небеснаго. И можно ли поручиться за то, что

О ЧЕТВЕРТОМЪ ПРОШЕНІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

1. Объясненіе четвертаго прошенія молитвы Господней.

Подъ насущнымъ хлѣбомъ св. отцы разумѣютъ:

а) *хлѣбъ, необходимый для поддержанія* нашей жизни. Такъ какъ человѣкъ со-

---

и мы не сдѣлаемся такими? Третьи желаютъ и домогаются однихъ *чувственныхъ* удовольствій. А кто не знаетъ, какія печальныя послѣдствія бываютъ отъ этихъ удовольствій?... Такимъ образомъ желанія наши, по большей части, бываютъ никуда негодны. И вотъ поэтому то и надо молиться Богу о томъ, чтобы все происходило не такъ, какъ мы желаемъ.

Вторая мысль въ указанныхъ словахъ православнаго катихизиса та, что надо молиться о томъ, чтобы все происходило такъ, какъ угодно Богу. Богъ безгрѣшенъ—святъ (Ис. 6, 3) и преблагъ (Марк. 10, 18); воля Его есть такое свойство, по которому Онъ хочетъ людямъ одного лишь добра—*хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія и истины* (1 Тим. 2, 4),—хочетъ, чтобы мы слушали слово Его и вѣровали Ему (Іоан. 6, 29),—хочетъ, чтобы мы всѣ были наслѣдниками царства Его (Іоан. 17, 24).—Богъ есть нашъ Отецъ, и любитъ людей такъ, какъ ни одинъ земной отецъ и ни одна самая нѣжная мать не могутъ любить дѣтей своихъ. И какъ невозможно, чтобы родители, искренно любящіе дѣтей своихъ, находясь въ здравомъ умѣ, рѣшились сдѣлать для нихъ что либо неполезное и вредное, такъ тѣмъ болѣе невозможно, чтобы Богъ незахотѣлъ сдѣлать для людей того, что для нихъ полезно и необходимо. Все, что Онъ ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ на пользу человѣка. Мы иногда живемъ очень безтолково: беззаконія пьемъ какъ воду, и какъ будто ищемъ своей погибели; грѣхъ всегда намъ кажется сладкимъ. И погибель наша, при такомъ положеніи дѣлъ, была бы, конечно, неизбѣжною, если бы Господь не спасалъ насъ Своею благодатію. Такъ, напримѣръ, Савлъ, одинъ изъ гонителей христіанъ, непремѣнно погибъ бы и сдѣлался жертвою ада за свою злобу и ненависть къ христіанамъ, если бы продолжалъ ужасное свое на нихъ гоненіе. Но Господь распорядился по Своему, изъ Савла сдѣлалъ апостола Павла. Такъ надо желать, чтобы Господь распоряжался и нами, о чемъ и должны мы умолять Его въ словахъ—*да будетъ воля Твоя.*

Далѣе къ этимъ словамъ прибавлено: *яко на небеси и на земли. На небеси* живутъ существа — высшія человѣка, — это ангелы. Они теперь, благодатію Божіею, такъ укрѣплены въ добрѣ, что грѣшить уже не могутъ и безпрекословно во всемъ повинуются волѣ Божіей. *На земли же* живемъ мы—грѣшные люди. Господь есть Владыка неба и земли. И какъ Онъ управляетъ ангелами, такъ, мы должны просить въ данныхъ словахъ, чтобы Онъ управлялъ и нами,—и какъ ихъ укрѣпилъ въ добрѣ, такъ укрѣпилъ бы и насъ, чтобы мы не погибли и удостоились быть наслѣдниками царства Его.

Но не забудемъ, слуш., что успѣхъ нашей молитвы много зависитъ и отъ насъ. „Богъ создать насъ безъ насъ могъ, говоритъ блаженный Августинъ, а спасти насъ безъ насъ не можетъ". У каждаго изъ насъ есть своя воля, которая иногда на столько бываетъ своенравна, что настоятельно заставляетъ насъ жить не по волѣ Божіей, а по внушеніямъ страстей. И успѣхъ молитвы нашей въ этомъ случаѣ немыслимъ. А поэтому намъ необходимо принять зависящія отъ насъ мѣры къ тому, чтобы наша воля не мѣшала дѣлу молитвы, чтобы не дѣлала ее безплодною. Съ этою цѣлію намъ 1) нужно основательно узнать и изучить волю Божію, которая начертана въ десяти заповѣдяхъ Божіихъ. Этого мало: намъ надобно усвоить себѣ эти заповѣди, проникнуться духомъ ихъ такъ, чтобы онѣ вошли въ плоть и кровь нашу. Потомъ 2) надобно жизнь свою вести такъ, чтобы не нарушить ни одной изъ этихъ заповѣдей. Ни трудности, ни какія обстоятельства и, словомъ сказать, ничто не должно останавливать насъ отъ исполненія ихъ. *Воля Божія должна быть для насъ всегда священною и должна быть предпочитаема своей соб-*

стоитъ изъ души и тѣла, то и хлѣбъ нашъ насущный есть, по ученію св. отцовъ, для души и есть для тѣла. Хлѣбъ насущный для тѣла есть обыкновенная вещественная пища, необходимая для поддержанія нашей тѣлесной жизни, или, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, хлѣбъ необходимый не для объяденія, а для питанія, восполняющій истраченное въ тѣлѣ и отклоняющій смерть съ голода, но никакъ не роскошные столы, не разнообразныя яства —произведенія поваровъ, не вкусныя вина и прочее тому подобное, что услаждаетъ языкъ, но обременяетъ желудокъ, помрачаетъ умъ, и помогаетъ тѣлу возставать на душу. (Святоотеч. наст. о молитв. и трезв. и истолк. молитвы Господней словами св. отецъ—еп. Ѳеофана, стр. 437).

Вмѣстѣ съ этимъ подъ хлѣбомъ насущнымъ для тѣла св. отцы разумѣютъ и все вообще необходимое для поддержанія и сохраненія нашей тѣлесной жизни, т. е. одежду и жилище. „И нечего дивиться, говоритъ блаж. Августинъ, если именуя одинъ хлѣбъ, разумѣемъ и прочія необходимыя потребности,—какъ и Іосифъ, когда пригласилъ братьевъ своихъ, сказалъ: *со мною ясти имутъ мужіе сіи хлѣбъ въ полудне* (Быт. 43), но на самомъ дѣлѣ не одинъ хлѣбъ ѣли, такъ и въ молитвѣ Господней, когда молимся о насущномъ хлѣбѣ, испрашиваемъ и всего, что потребно для плоти нашей на землѣ" (ibid. 440).

б) Хлѣбъ насущный для души есть, *во-первыхъ*, по ученію отцовъ церкви, хлѣбъ сшедшій съ небесе—Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 6, 51). „Хлѣбъ жизни есть Христосъ, говоритъ св. Кипріанъ, и хлѣбъ сей не всѣхъ есть, а только нашъ. Какъ *Отче нашъ* говоримъ мы, потому что Онъ есть отецъ разумѣвающихъ истину и вѣрующихъ, такъ и *хлѣбомъ нашимъ* называемъ мы Христа, потому что Онъ есть хлѣбъ тѣхъ, которые вкушаютъ тѣло Его (или вчиняются въ тѣло Его—церковь") (ibid. 430). „Испрашивая хлѣба насущнаго, мы молимся, говоритъ Тертулліанъ, о непрестанномъ пребываніи во Христѣ чрезъ пріобщеніе тѣла Его" (ib. 430). „Самое бо то тѣло Христово... то есть насущный хлѣбъ", говоритъ „В. кат." (л. 200).

Слово *днесь* [1]) по отношенію къ насущному хлѣбу для тѣлесной жизни значитъ *нынѣ*, ибо „собственность каждаго, говоритъ св. Григорій Богословъ, есть одно только настоящее, а надежда на будущее остается въ неизвѣстности, такъ какъ мы не знаемъ, что родитъ находящій день" (Притч. 27) (ibid. 435). И для чего мучить себя неизвѣстнымъ,

ственной. Весьма поучителенъ для насъ въ этомъ отношенія примѣръ Авраама. Когда объявлена была ему воля Божія—принести сына своего Исаака въ жертву,—онъ, при всей искренней и пламенной любви своей къ нему, нисколько невадумывается исполнить волю Божію: беретъ сына и дрова; идетъ на гору Моріа, устрояетъ жертвенникъ; кладетъ на него Исаака... и, конечно, тотчасъ закололъ бы его, если бы ангелъ Господень не удержалъ его руку... О, если бы и мы имѣли такую же покорность волѣ Божіей! Затѣмъ 3) намъ надо имѣть совершенную преданность въ волю Божію. Мы должны помнить, что все, что ни случается съ нами, случается по волѣ Божіей и для нашей пользы. А потому въ счастіи ли мы? должны благодарить Бога, помня, что это счастіе есть милость Божія; въ несчастіи ли? не должны предаваться унынію, уповая, что это несчастіе посѣтило насъ по волѣ Божіей для нашей же пользы. Разительный примѣръ въ этомъ отношеніи мы можемъ найти для себя въ жизни Іова. Онъ во всю жизнь свою былъ благочестивъ и покоренъ волѣ Божіей,—и въ дни своего счастія, когда обладалъ великимъ богатствомъ,—и въ дни своего несчастія, когда Господь отнялъ у него все, что имѣлъ онъ. *Господь далъ, Господь и взялъ*, такъ говорилъ онъ въ годину своего искушенія,—*буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка*.

Слуш. благоч.! постараемся непремѣнно исполнить эти условія. А тогда и прошеніе молитвы Господней—*да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли*, будетъ доходно Богу, еже буди, буди. Аминь. (Изъ „Катихиз. бесѣдъ на молитву Господнюю", свящ. І. Кобякова).

[1]) *Примѣч.* „Слово *днесь*", говорится въ „Прав. исп.", „означаетъ настоящій вѣкъ, доколѣ, т. е., мы живемъ въ семъ мірѣ; ибо въ будущемъ вѣкѣ будемъ наслаждаться самимъ присутствіемъ, или видѣніемъ Бога, и радостію отсель происходящею". („Правосл. испов." отв. на вопр. 19. ч. II).

томить заботами о будущемъ? Сказано: *довлѣетъ дневи злоба его* (Мѳ. 6, 34). Кто далъ тебѣ день, Тотъ дастъ и потребное на день (ibid. 435).

По отношенію же къ насущному хлѣбу для души слово *днесь* означаетъ не только нынѣ, но и всегда, въ продолженіе всей нашей земной жизни. „Сказано: даждь намъ днесь, говоритъ блаж. Августинъ, т. е. *дондеже днесь нарицается* (Евр. 3, 3), тоже, что въ настоящей временной жизни (ibid. 439–40). Также объясняетъ слово *днесь* и св. Кириллъ іерусалимскій (ibid. 436). По объясненію св. Кассіана, слово это указываетъ, кромѣ того, на необходимость ежедневнаго укрѣпленія внутренняго нашего человѣка принятіемъ и вкушеніемъ тѣла и крови Христовыхъ, такъ какъ безъ этой пищи мы не можемъ продолжать ни одного дня духовной жизни (ibid. 436). Подобнымъ образомъ и блаж. Августинъ такъ передаетъ четвертое прошеніе молитвы Господней: „даруй намъ такъ жить, чтобы никогда не быть отлученнымъ отъ алтаря Твоего“ (ibid. 441).

в) *Во вторыхъ*, подъ насущнымъ хлѣбомъ для *души* нужно разумѣть *слово Божіе*. Тѣло свое мы питаемъ часто; не меньше и не рѣже должны питать и душу хлѣбомъ духовнымъ или словомъ Божіимъ, потому что съ одной стороны душа больше тѣла, а съ другой питать ее также необходимо, какъ и тѣло. Какъ всякая тѣлесная питательная пища, употребляемая въ мѣру, подаетъ тѣлу человѣческую жизнь и силы, необходимыя къ тѣлеснымъ трудамъ, и вообще укрѣпляетъ здоровье его: такъ и все, что мы благоговѣйно и со вниманіемъ слышимъ или читаемъ изъ св. Писанія — истиннаго слова Божія, все это подаетъ душамъ нашимъ силы и жизненность къ занятіямъ и дѣламъ духовнымъ, все это напитываетъ души наши христіанскими чувствами и утверждаетъ ихъ въ стремленіи къ добру и въ отвращеніи отъ зла, все это напечатлѣваетъ въ душахъ нашихъ спасительныя правила для жизни и даруетъ имъ (душамъ), такъ сказать, жизненные соки, столь же плодотворные и обильные, какими пользуется *древо, посажденное при исходищахъ водъ* (Пс. I, 3), ибо *живо слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра; и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12). Напротивъ, если бы чье-либо тѣло совсѣмъ лишено было пищи по какому-либо случаю дня на три, на четыре и такъ далѣе, оно бы отъ голода истощилось, ослабѣло, и въ случаѣ дальнѣйшаго лишенія пищи могло бы и умереть. То же можетъ быть и съ душею. Когда мы, занявшись житейскими попеченіями, дня четыре, недѣлю и болѣе не почитаемъ, не послушаемъ слова Божія и не побесѣдуемъ даже о заключающихся въ немъ истинахъ со своими ближними, то послѣ этого въ нашихъ душахъ окажется нѣкоторая неблагопріятная перемѣна, нѣкоторое ослабленіе въ христіанскихъ нашихъ правилахъ; души наши при такомъ духовномъ гладѣ окажутъ менѣе силъ въ дѣятельности духовной, т. е. въ мысляхъ нашихъ не окажется уже того благочестія, въ желаніяхъ той правоты, въ разговорахъ той строгости, въ поступкахъ той добродѣтели, какія прежде были примѣчаемы. Но если кто цѣлые мѣсяцы и даже годы забываетъ питать душу свою животворнымъ словомъ Божіимъ, то душа такого человѣка, увлекшись суетою міра, и болѣе и болѣе омрачаемая духовнымъ врагомъ, можетъ сдѣлаться столь немощною и слабою для дѣлъ духовныхъ, или для дѣлъ спасенія, что едва примѣтна будетъ въ ней жизненность духовная. А въ такомъ положеніи она можетъ подвергнуться смерти духовной, — подобно безплодному дереву, которое посѣкается, когда всуе занимаетъ землю (Мѳ. VII, 19); или подобно *земли, производящей терніе и волчцы, которая негодна и близка къ проклятію, коего слѣдствіемъ будетъ сожженіе* (Евр. VI, 8). Болѣзненно — мучителенъ бываетъ для людей голодъ въ жизненныхъ потребностяхъ тѣла, могущій причинить бѣдственную тѣлесную смерть: но тѣмъ сильнѣе для нихъ гладъ духовный, который можетъ быть причиною смерти тѣмъ бѣдственнѣйшей, т. е. духовной и вѣчной. По истинѣ нѣтъ бѣдственнѣе для христіанъ того времени, въ которое, по попущенію Божію, постигаетъ ихъ гладъ духовный, вслѣдствіе собственнаго ихъ нерадѣнія о спасеніи! О таковомъ времени Самъ Богъ, Который *хочетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4), возвѣщаетъ имъ, для ихъ предостереженія, устами пр.

Амоса такъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія* (Амос. VIII, 11). Изъ этихъ словъ св. Писанія очевидно, что гладъ духовный несравненно ужаснѣе глада тѣлеснаго. И такъ представивъ себѣ съ одной стороны великую пользу занятія словомъ Божіимъ, а съ другой — великій вредъ отъ нерадѣнія о томъ, мы не можемъ не видѣть, сколь важный лежитъ на насъ долгъ, — чтобы мы, зная свою слабость вообще къ духовнымъ упражненіямъ, каждодневно возносили молитву къ Отцу небесному, дабы Самъ Онъ возбудилъ въ насъ твердое и пламенное расположеніе поучаться непрестанно глаголами живота вѣчнаго,—что заповѣдуется намъ и по силѣ четвертаго прошенія молитвы Господней.

Безспорно, душа выше и дороже тѣла. По этому и хлѣбъ, ее питающій, необходимѣе и важнѣе хлѣба тѣлеснаго. Эту истину, ясную и саму по себѣ, нѣсколько разъ возвѣщалъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ нагорной проповѣди Онъ говорилъ собравшемуся народу, *не пецытеся душею вашею, что ясте или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся; не душа ли больши есть пищи и тѣло одежды. Не пецытеся убо глаголюще — что ямы, или что піемъ или чимъ одеждемся. Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Не пецытеся убо наутрей; утреній бо собою печется: довлѣетъ дневи злоба его* (Мѳ. 6, 25, 31—34). Діаволу, искушавшему Господа въ пустынѣ, Онъ сказалъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ, (но о всякомъ глаголѣ Божіемъ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*). Сестрѣ Лазаря Марѳѣ, заботившейся объ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей, Онъ сказалъ: *Марѳо, Марѳо печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу* (Лук.41). (Сост. по № 8 Паст. соб. за 1892 г. и др. источн.).

2. Библейскіе тексты о четвертомъ прошеніи молитвы Господней (о хлѣбѣ насущномъ).

„*Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*:" великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести *изъ него*. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (1 Тим. VI гл. 6—8 ст.).—Суету и ложь удали отъ меня, нищеты и богатства не давай мнѣ, питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся *Тебя*, и не сказалъ: „кто Господь?" и чтобъ обѣднѣвъ не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всуе (Притч. Солом. XXX гл. 8—9 ст.).

Хотя Богъ даетъ хлѣбъ безъ просьбы и всѣмъ злымъ людямъ: да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Матѳ. V гл. 45 ст.).—Очи всѣхъ уповаютъ на Тебя, и Ты даешь имъ пищу ихъ въ свое время. Открываешь руку Твою, и насыщаешь все живущее по благоволенію (Псал. CXLIV, 15—16 ст.).—Хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя, и исполняя пищею и веселіемъ сердца наши. (Дѣян. XIV гл. 17 ст.).—

Но мы, сознавая свою зависимость отъ Бога, всетаки должны просить Его, и съ благодарностію принимать нашъ насущный хлѣбъ: славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его (Псал. CXVII, 1 ст.).—Итакъ, ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію (1 Кор. X гл. 31 ст.).

Въ 4 прошеніи мы просимъ обо всемъ, что служитъ для поддержки нашей жизни, какъ, напримѣръ:

а) *пища и питье*: посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? (Мѳ. VI гл. 25 ст.).—Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться? (Мѳ. VI гл. 31 ст.).

б) *одежда, обувь*: имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (1 Тим. VI гл. 6—8).—Пьяница и пресыщающійся обѣднѣютъ и сонливость одѣнетъ въ рубище (Притч. Сол. XXIII гл. 21 ст.).—

в) *домъ, имѣнье, поле*: кто воздѣлываетъ землю свою, тотъ будетъ насыщать-

ся хлѣбомъ, а кто подражаетъ празднымъ: тотъ насытится нищетою (Притч. Сол. XXVIII гл. 19 ст.).

г) *здоровье*: здоровье и благосостояніе тѣла дороже всякаго золота, и крѣпкое тѣло лучше несмѣтнаго богатства (Сир. XXX гл. 15 ст.).

Такъ какъ человѣкъ имѣетъ безсмертную душу, которая для своей жизни и развитія имѣетъ нужду въ духовномъ хлѣбѣ, то для души человѣческой хлѣбъ насущный будетъ состоять

а) *въ словѣ Божіемъ*: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мѳ. 4, 4).—Какъ новорожденныя младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе (1 Петр. 2, 2).

б) *въ таинствѣ причащенія*: плоть Моя (сказалъ І. Христосъ) истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе (Іоан. 17, 55).—Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ (Іоан. 17, 56).—Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 17, 54).

в) *въ благодати Св. Духа вообще*: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ, вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе: рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы (по поводу сихъ словъ Спасителя св. Іоаннъ Богословъ замѣчаетъ): сіе же рече о Дусѣ, Его же имѣяху пріимати вѣрующіе во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ (Іоан. VII, 37—39).

Средства пріобрѣсть насущный хлѣбъ для тѣла: а) прилежная работа, б) бережливость, в) любовь къ порядку, г) упованіе на милость и помощь Божію: и усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое *дѣло* и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ (1 Ѳессал. IV гл. 11 ст.).—Кто воздѣлываетъ землю свою, тотъ будетъ насыщаться хлѣбомъ, а кто подражаетъ празднымъ, тотъ насытится нищетою (Притч. Сол. XXVIII гл. 19 ст.).—И когда насытились, то сказалъ ученикамъ Своимъ: соберите оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало (Іоан. VI гл. 12 ст.).—Мудростью устроется домъ, и разумомъ утверждается, и съ умѣньемъ внутренности его наполняются всякимъ драгоцѣннымъ и прекраснымъ имуществомъ (Притч. Сол. XXIV гл. 3—4 ст.).—Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строющіе его; если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ. Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, ядите хлѣбъ печали, тогда какъ возлюбленному Своему Онъ дастъ сонъ (Псалм. CXXVI, 1—2).—И да будетъ благоволеніе Господа Бога нашего на насъ, и въ дѣлѣ рукъ нашихъ споспѣшествуй намъ, въ дѣлѣ рукъ нашихъ споспѣшествуй (Псал. LXXXIX, 17 ст.). — Блаженъ всякій боящійся Господа, ходящій путями Его! Ты будешь ѣсть отъ трудовъ рукъ твоихъ; блаженъ ты, и благо тебѣ! (Псал. CXXVII, 1—2 ст.).

3. Хлѣбъ насущный, потребный для нашего пропитанія подается Богомъ.

Объ этомъ такъ говоритъ св. Димитрій ростовскій: „когда праотецъ Исаакъ проживалъ въ филистимскомъ городѣ Герарахъ, онъ посѣялъ пшеницу на поляхъ, взятыхъ имъ въ наймы у филистимлянъ, и жатва ему дала сторичный плодъ. Удивленія достойно, что въ голодное время, въ безплодное лѣто, на чужой сторонѣ, Исаакъ сдѣлалъ посѣвъ на чужихъ наемныхъ поляхъ и, не смотря на все это, собралъ сторичный плодъ, тогда какъ у всѣхъ другихъ земледѣльцевъ герарскихъ нивы произрастили очень скудную жатву. Откуда получили такую силу плодородія нанятыя Исаакомъ герарскія нивы? Послушаемъ, что говоритъ объ Исаакѣ св. Писаніе: пріобрѣте въ то лѣто сторичный плодъ ячменя, *благослови же его Богъ* (Быт. 26, 12). Вотъ гдѣ сила плодородія земли— въ Божіемъ благословеніи на Исаакѣ; въ томъ, что Богъ благословилъ его! Видите, сколь благоплодна нива благословенія Божія! Поучайтесь отъ этого примѣра, христіанскіе земледѣльцы, въ потѣ лица вкущающіе хлѣбъ свой! Старайтесь прежде всего быть достойными Божія благословенія, если хотите, что-

бы ваши нивы приносили обильную жатву. Земля приноситъ плодъ, когда и сама по себѣ хороша, и хорошо будетъ воздѣлана, хорошими сѣменами засѣяна, да при этомъ еще достаточно орошена и согрѣта теплыми лучами солнца, обвѣяна благорастворенiемъ воздуха; но если на ней не будетъ благословенiя Божiя, все это имѣетъ мало значенiя.

Въ той странѣ, гдѣ жилъ Исаакъ, въ тѣ давнiя времена у всѣхъ была одна и та же земля; всѣ одинаково трудились въ ея воздѣлыванiи и посѣвѣ, каждый обработывалъ свою ниву, какъ слѣдовало: у всѣхъ было одно и тоже состоянiе погоды, одни и тѣ же дожди и росы, то же солнце, посылающее свои лучи одинаково на добрыхъ и злыхъ; однакоже только однѣ Исааковы нивы принесли сторичный плодъ, а всѣ прочiя, хотя были и смежны съ нивами Исаака, дали очень скудный урожай. Отчего это? Оттого, что воздѣлывавшiе ихъ не удостоились благословенiя Божiя, котораго удостоился Исаакъ,—вотъ и стали ихъ нивы безплодны, а его плодоносны, потому что Богъ благословилъ его.

Но почему же его Богъ благословилъ земными плодами за труды его, а тѣхъ нѣтъ? Да потому, что онъ былъ праведный, а они грѣшники, онъ Богу угождалъ, а они Бога прогнѣвляли, онъ былъ вѣрнымъ рабомъ Господа, а они были рабами бѣсовъ, ибо были идолопоклонники. Онъ былъ любимъ Богомъ за добродѣтельную жизнь свою, а они были мерзки предъ очами Божiими за ихъ беззаконныя и скверныя дѣла; вотъ почему Богъ того благословилъ, какъ достойнаго, а этихъ отвергнулъ, какъ недостойныхъ, и у того нивы приносятъ обильный урожай, а у этихъ остаются безплодными.

Внимайте сему, земледѣльцы христiанскiе! Если вы желаете имѣть благословенiе Божiе на трудахъ вашихъ, переносимыхъ вами въ потѣ лица вашего, то будьте праведны и богоугодны, какъ былъ праведенъ и богоугоденъ Исаакъ, и Богъ благословитъ васъ изобильнымъ плодоношенiемъ нивъ вашихъ, какъ и его благословилъ!" (Изъ твор. св. Димитрiя ростовскаго.)

4. Примѣры чудеснаго подаянiя людямъ необходимаго для нихъ пропитанiя.

I. Св. Павелъ Ѳивейскiй около девяноста лѣтъ жилъ въ пустынѣ, куда по повелѣнiю Божiю ежедневно воронъ приносилъ хлѣбъ. Когда по устроенiю Божiю навѣстилъ его св. Антонiй Великiй, то, послѣ братскаго лобызанiя, Павелъ спросилъ Антонiя: „въ какомъ положенiи нынѣ родъ человѣческiй? какое правленiе въ мiрѣ? остаются ли еще идолопоклонники?" Прекращенiе гоненiя и торжество христiанства въ римской имперiи было для него радостною новостью, а появленiе арiанства горькою. Пока старцы бесѣдовали, спустился между ними воронъ и положилъ хлѣбъ. „Щедръ и милостивъ Господь", воскликнулъ Павелъ: „вотъ сколько лѣтъ каждый день я получаю отъ Него полхлѣба, а нынѣ ради твоего пришествiя Онъ послалъ цѣлый хлѣбъ." (Чет.-Мин.).

II. Препод. Онуфрiю въ пустынѣ нечѣмъ было питаться, и вотъ по молитвѣ его подлѣ его пещеры выросло финиковое дерево съ 12 вѣтвями; каждая вѣтвь питала его плодами въ теченiе мѣсяца, а потомъ дѣлалась безплодною,—и это продолжалось 30 лѣтъ до самой кончины угодника Божiя. (Ч.-М. iюл. 12).

III. Когда св. Тихонъ, впослѣдствiи епископъ амаѳунтскiй, былъ еще отрокомъ, то очень любилъ нищихъ, и часто раздавалъ имъ безплатно хлѣбы, которые отецъ его предназначалъ къ продажѣ. Однажды отецъ сильно разсердился на сына своего за то, что онъ не продаетъ хлѣбы, а отдаетъ ихъ безплатно нищимъ,—и даже наказалъ его за это. Но Тихонъ увѣрялъ отца, что за это доброе дѣло Господь не оставитъ ихъ, что за отданные нищимъ хлѣбы Онъ воздастъ имъ сторицею. Вѣра его была самая твердая и чуждая всякаго сомнѣнiя... И вотъ онъ беретъ отца своего за руку, и ведетъ къ житницѣ... И что же? Когда стали отворять дверь, то оказалось, что житница наполнена была самою лучшею и чистою пшеницею. (Учил. бл. I ч. стр. 50).

5. Примѣры изъ жизни препод. Θеодосія игумена печерскаго, которые научаютъ насъ той истинѣ, что не должно чрезмѣрно заботиться о „завтрашнемъ днѣ."

I. Каждый день преподобный поучалъ братію свою презирать все плотское, постоянно напоминая слова Христа: „*не заботьтесь и не говорите: что будемъ ѣсть? или что пить? и во что одѣнемся? — ищите царствія Божія и правды Его,—и это все приложится вамъ.*" Какъ онъ училъ, такъ и дѣлалъ: наприм., при монастырѣ онъ устроилъ всякія службы, но ни за что не соглашался устроить амбары для запасовъ: хотѣлъ, чтобы иноки болѣе надѣялись на Бога, а не на имѣнія. Мало того, обходя келіи монаховъ, если находилъ у кого приготовленную пищу, или одежду какую сверхъ устава, или всякій скарбъ,—то отбиралъ все и бросалъ въ печь. Онъ говорилъ имъ: „прилично ли братья, намъ, монахамъ, отрекшимся отъ всего мірского, скоплять имѣніе въ своей кельи? Можемъ ли съ чистой душой молиться, наполняя кельи свои разнымъ скарбомъ? Мы знаемъ слова Господа: *Гдѣ сокровище ваше, ту и сердце ваше*. Нѣтъ братья, будемъ довольствоваться монастырской одеждой и пищей монастырской, предложенной на трапезѣ отъ келаря, по уставу, а въ кельѣ не будемъ имѣть ничего." Такъ онъ уговаривалъ виновныхъ, тихо, безъ гнѣва (онъ никогда не гнѣвался), зачастую со слезами.

II. Однажды приходитъ изъ города (Кіева) къ Θеодосію священникъ и проситъ вина для совершенія литургіи. Блаженный призвалъ пономаря и велѣлъ налить священнику полную тыкву вина. Но пономарь сказалъ: „у самихъ не болѣе какъ на три дня хватитъ."—„Вылей все ему, сказалъ Θеодосій, намъ Богъ пошлетъ." Пономарь отлилъ чуть-чуть; „остальное, говоритъ, намъ самимъ назавтра нужно." Но священникъ показалъ игумену, какъ ему мало налили. „Все вино вылей, повторилъ Θеодосій пономарю,—не заботься ты о завтрашнемъ днѣ: увидишь, что завтра Богъ пошлетъ намъ вина съ избыткомъ." Вздохнулъ пономарь и вылилъ все вино до капли, а самъ думалъ: „что-то завтра скажетъ?" Послѣ вечерней трапезы, когда иноки еще не вставали отъ стола, вдругъ, по предсказанію святого, привозятъ съ княжескаго двора три воза, наполненные кувшинами съ виномъ. Пономарь только взглянулъ на игумена да перекрестился.

III. Еще былъ такой случай. Извелись послѣдніе съѣстные запасы въ обители; келарь Θеодоръ и говоритъ святому Θеодосію: „что мы будемъ дѣлать?" Θеодосій уговаривалъ его положиться на Бога и не думать о завтрашнемъ днѣ, но заботливый келарь твердилъ свое: „что намъ завтра дѣлать?" Какъ вдругъ подъѣзжаютъ къ монастырю три подводы отъ одного боярина, съ хлѣбомъ, рыбою, сыромъ, пшеномъ и медомъ. „Видишь ли, братъ Θеодоръ", сказалъ святой:—„Господь не оставляетъ насъ, если мы всѣмъ сердцемъ уповаемъ на Него. Иди жъ скорѣй, готовь братіи хорошій обѣдъ,—это посѣщеніе Божіе".

IV. Случилось, что Θеодосій собрался итти съ нѣкоторыми иноками въ Дмитровскій монастырь, на храмовой праздникъ. Вдругъ приносятъ ему очень чистыхъ хлѣбовъ. Онъ сказалъ келарю: „это раздѣли сегодня оставшейся братіи." Ушелъ игуменъ, а келарь подумалъ: „оставшіеся и монастырскимъ хлѣбомъ обойдутся сегодня; а завтра всѣ сядутъ за трапезу,—вотъ я и подамъ эти хлѣбы." Какъ вздумалъ, такъ и сдѣлалъ. На другой день, когда сѣли за трапезу и хлѣбы тѣ были изрѣзаны, игуменъ спросилъ келаря: „откуда эти хлѣбы?" Тотъ отвѣчалъ: „да вчерашніе; но какъ вчера немного было братіи,—я и подумалъ: лучше на завтра всѣмъ предложу." Тогда святой сказалъ: „лучше не заботиться о завтрашнемъ, а сдѣлать по моему приказанію; намъ бы сегодня Господь еще больше подалъ. Собери-ка, братъ, сказалъ онъ одному иноку, собери-ка всѣ эти куски въ коробъ, да снеси и выкинь на середину рѣки." А келарю за ослушаніе наложилъ эпитимію. (По „Ч.-М.").

6. Библейскіе тексты о житейской многопопечительности.

Должно возлагать всѣ заботы на Бога: предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Онъ совершитъ (Пс. XXXVI, 5).—Всѣ заботы ваши возло-

жите на Него; ибо Онъ печется о васъ (1 Петр. V, 7).

Не заботьтесь ни о чемъ: не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ (Филип. IV, 6).

О нуждахъ матеріальной жизни: посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? И такъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или, во что одѣться? (Мѳ. VI, 25, 31).

О будущемъ: и такъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы (Мѳ. VI, 34).

Побужденія предохранять себя отъ заботы:

а) *Благость Провидѣнія*: Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ моихъ, умастилъ елеемъ голову мою; чаша моя преисполнена. Такъ, благость и милость (Твоя) да сопровождаютъ меня во всѣ дни жизни моей, и я пребуду въ домѣ Господнемъ многіе дни (Пс. XXII, 5, 6).—Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? и объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми паче васъ, маловѣры! (Мѳ. VI, 26, 28—30).—Всѣ заботы ваши возложите на Него; ибо Онъ печется о васъ (1 Петр. V, 7).

б) *Обѣтованія Божіи заботиться о насъ и быть съ нами*: Господь Самъ пойдетъ предъ тобою, Самъ будетъ съ тобою, не отступитъ отъ тебя и не оставитъ тебя, не бойся и не ужасайся (Втор. XXXI, 8).—Никто не устоитъ предъ тобою во всѣ дни жизни твоей; и какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду и съ тобою; не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя. Вотъ и повелѣваю тебѣ: будь твердъ и мужественъ, не страшись и не ужасайся; ибо съ тобою Господь, Богъ твой, вездѣ, куда ни пойдешь (Іис. Нав. I, 5, 9).—Господь будетъ охранять выхожденіе твое и вхожденіе твое отъ нынѣ и во-вѣкъ (Пс. 120, ст. 8).—Будешь ли переходить черезъ воды, Я съ тобою,—черезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя; пойдешь ли чрезъ огонь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя (Ис. XLIII, 2).

в) *Забота — безполезна*: да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть? (Мѳ. VI, 27).

г) *Забота суета*: Ты далъ мнѣ дни, какъ пяди, и вѣкъ мой, какъ ничто предъ Тобою (Пс. XXXVIII, 6).—Человѣкъ одинокій, и другого нѣтъ, ни сына, ни брата нѣтъ у него; а всѣмъ трудамъ его нѣтъ конца и глазъ его не насыщается богатствомъ. „Для кого же Я тружусь и лишаю душу мою блага"! И это суета и недоброе дѣло! (Еккл. IV, 8).

д) *Забота погашаетъ Божіе слово въ сердцѣ*: посѣянное въ терніи означаетъ того, кто слышитъ слово, но забота вѣка сего и обольщеніе богатства заглушаетъ слово, и оно бываетъ безплодно (Мѳ. XIII, 22). — Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти, посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня. Третій сказалъ: я женился; и потому не могу пріити (Лук. XIV, 18—20).

е) *Опасность отягчаться заботой*: смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. XXI, 34).

ж) *Мучительное состояніе неумѣренно заботящагося*: есть мучительный недугъ, который видѣлъ я (говоритъ премудрый Соломонъ) подъ солнцемъ: богатство, сберегаемое владѣтелемъ его во вредъ ему (Еккл. V, 12).

7. Что должно помнить, когда садишься за трапезу?

„Когда сядешь за трапезу, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, вспомни, что послѣ трапезы тебѣ должно молиться, и затѣмъ умѣренно наполняй чрево, дабы, отяготившись, не быть тебѣ не въ силахъ преклонить колѣно и помолиться Богу...Ибо что за пищею и трапезою должны слѣдовать не сонъ и покой, но молитвы и

чтеніе Божественнаго Писанія, это весьма ясно показалъ Христосъ. Напитавши въ пустынѣ несмѣтное множество народа, Онъ не отослалъ его на ложе и ко сну, но призвалъ къ слушанію божественныхъ словесъ: ибо не переполнилъ пищею чревъ ихъ и не довелъ ихъ до упоенія, но, удовлетворивъ потребности ихъ, привелъ къ пищѣ духовной. Такъ и мы будемъ дѣлать и пріучимся употреблять пищи столько, сколько необходимо только для продолженія жизни, а не для пресыщенія и отягощенія. Ибо мы не для того родились и живемъ, чтобъ ѣсть и пить: но для того ѣдимъ, чтобы жить. Не жизнь для пищи, но для жизни пища установлена отъ начала". (Св. Іоаннъ Злат.).

8. Мысли о многопопечительности.

I. *Что значитъ*: *„не пецытеся на утрей?* (Мѳ. VI, 34). „Если бы всѣ занимающіеся земледѣліемъ рѣшились буквально исполнять правило: *не пецыся на утрей* и, отвергнувъ попеченіе о завтрашнемъ днѣ, тѣмъ паче отвергли попеченіе о слѣдующемъ годѣ, и перестали бы пахать и сѣять: такое одностороннее направленіе въ жизни духовной разрушило бы жизнь естественную", говоритъ святитель Филаретъ московскій.

„Но если такимъ образомъ неизбѣжно, чтобы многіе не оставляли занятія дѣлами земными и мірскими: то неизбѣжно встрѣчается вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному? Болѣе общеупотребительное и для немощи нашей болѣе снисходительное рѣшеніе сего вопроса можемъ найти въ изреченіи Господнемъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его*.

Постановленіе одного дѣла прежде показываетъ, что допускается другое дѣло послѣ. Слѣдственно, въ изреченіи Господнемъ заключаются двѣ мысли: одна открытая, другая сокрытая въ словѣ: *прежде*. Мысль открытая: должно искать царствія Божія и правды Его прежде; мысль сокрытая: не запрещается искать и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ послѣ. Такимъ образомъ изъ слова Христова открывается, что есть возможность съ успѣхомъ упражняться въ дѣлѣ небесномъ, въ исканіи царствія Божія и правды Его, и безъ вреда для сего дѣла заниматься и дѣлами земными, дѣлами необходимыми, какъ-то: исполненіемъ обязанностей званія и службы въ обществѣ человѣческомъ;—дѣлами полезными, или хотя только невинными, какъ-то пріобрѣтеніемъ и употребленіемъ разнообразныхъ позваній въ области природы и искусства, впрочемъ такъ, чтобы съ сими египетскими сокровищами не погрязнуть въ морѣ житейскомъ, но чтобы мудро и праведно похитить ихъ у египтянъ и употребить во славу Отца небеснаго и во благо земныхъ чадъ Его. Тайна добраго и безпрепятственнаго успѣха заключается въ томъ, чего вы будете искать *прежде*, какое дѣло пойдетъ у васъ впередъ другихъ дѣлъ, будетъ первенствовать между всѣми дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, или, какъ изъяснился одинъ изъ древнихъ отцевъ, что будетъ у васъ *дѣломъ* и что *подѣліемъ*. Если вы будете *прежде всего искать царствія Божія и правды Его*: если дѣло спасенія души вашей благодатію и вѣрою, очищенія заповѣдями, усовершенія добродѣтелями будетъ у васъ первенствовать между всѣми прочими дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ; если сіе только и будете вы почитать *дѣломъ*, истиннымъ и важнымъ, а всѣ земныя дѣла только *подѣліемъ*, занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ, которому нѣкоторая доля вниманія уступается послѣ главнаго дѣла: то земныя дѣла не будутъ у васъ препятствіемъ дѣлу небесному; вы можете надѣяться обрѣсти царствіе Божіе, паче всего искомое, и между тѣмъ не имѣть недостатка и въ томъ, о чемъ менѣе заботитесь, въ потребномъ для земной жизни, по вѣрному обѣщанію Господню: *сія вся приложатся вамъ.* Напротивъ того, если вы думаете, что надобно прежде обезпечить себя въ дѣлахъ земныхъ и мірскихъ, и потомъ уже пещись о небесномъ; если какое-нибудь земное занятіе наукою, искусствомъ, художествомъ, промысломъ, исканіемъ выгодъ, блеска и пріятностей жизни, сдѣлалось у васъ первенствующею мыслію, господствующимъ желаніемъ, вашимъ *дѣломъ* по превосходству, а дѣло благочестія остается у васъ только *подѣліемъ*, дѣломъ досуга отъ мірскихъ занятій: то вы превратили поря-

докъ, предписанный словомъ Господнимъ; вы не на пути къ обрѣтенію царствія Божія; да и для обезпеченія себя земными благами, не знаю, на чемъ можете утвердить свою надежду, потому что не къ вамъ относится обѣщаніе Господне: *сія вся приложатся вамъ*". (Изъ слова митр. Филарета въ день обрѣт. мощей преп. Сергія).

II. *Не пецытеся* (Матѳ. 6, 31). Какъ же жить? Надо вѣдь ѣсть, пить, одѣваться. Но Спаситель не говоритъ: ничего не дѣлайте, а: *не пецытеся*. Не томите себя этою заботою, которая съѣдаетъ васъ и день и ночь, и не даетъ вамъ покоя ни на минуту. Забота такая есть болѣзнь грѣховная; она показываетъ, что человѣкъ на себя оперся, а Бога забылъ, что упованіе на Промыслъ Божій потерялъ, все хочетъ у себя устроить одними своими трудами, добыть все нужное, и добытое сохранить своими способами. Сцѣпился онъ сердцемъ съ тѣмъ, что имѣетъ, и на немъ почивать думаетъ, какъ на прочной основѣ. Любоиманіе связало его, и онъ только и думаетъ, чтобъ побольше забрать въ свои руки. Мамонъ этотъ сталъ ему вмѣсто Бога. А ты трудиться—трудись, а заботою злою себя не томи: жди успѣха всякаго отъ Бога, и въ Его руки предай участь свою; все добываемое принимай, какъ даръ отъ руки Господа, и въ крѣпкомъ уповаліи ожидай отъ Него продолженія щедродательности. Знай, что одна минута — и можетъ ничего не остаться отъ всего, что имѣетъ многоимущій, если восхощетъ Богъ. Все тлѣніе и прахъ. Стоитъ ли изъ-за этого томить себя? *Не пецытеся убо*! (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года", епископа Ѳеофана, стр. 175—6).

9. Для души ежедневно нужна духовная пища.

Одинъ человѣкъ спросилъ однажды мудреца: „зачѣмъ ты постоянно читаешь книги, въ которыхъ содержится ученіе о Божествѣ и обязанностяхъ человѣка? Вѣдь ты уже нѣсколько разъ читалъ ихъ?" Мудрецъ въ свою очередь спросилъ его: „зачѣмъ ты нынѣ требуешь пищи себѣ? Вѣдь ты вчера ѣлъ?"—Я дѣлаю это для того, чтобы жить", отвѣчалъ спрашивавшій.—„И я читаю для того, чтобы также жить", сказалъ мудрецъ.—Видно, что, по понятію мудреца, какъ для жизни тѣла ежедневно требуется пища вещественная, такъ и для души ежедневно нужна пища духовная (Петръ, еп. том.).

10. Слово Божіе—пища для души.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „душа важнѣе тѣла, и когда она исходитъ изъ тѣла, тѣло остается мертвымъ. И такъ, должны мы и душѣ доставлять свойственную ей и сообразную (съ ея природою) пищу; а не соблюдая мѣры ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи, т.-е. одно (тѣло) насыщая сверхъ нужды, а другую (душу) принуждая гибнуть отъ голода, мы вредимъ обоимъ. То, чѣмъ Владыка всяческихъ, какъ величайшимъ гнѣвомъ, угрожалъ нѣкогда народу іудейскому, говоря: *дамъ вамъ не гладъ хлѣба, ниже жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Ам. VIII, 11), научая насъ, что тотъ голодъ можетъ ослабить тѣло, а этотъ поражаетъ самую душу,—то самое, что тогда Господь угрожалъ навести на нихъ вмѣсто наказанія, мы теперь добровольно привлекаемъ на себя, и при томъ тогда, какъ Богъ показалъ столь великое попеченіе о насъ, и по Его устроенію, мы, при чтеніи писаній, получаемъ еще и вразумленія отъ наставниковъ" (На книгу Быт. „бесѣд. 54", стр. 217 и 218, част. 3. Спб. 1853 г.). — Онъ же говоритъ: „что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, то же и чтеніе (писанія) для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облегчая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо" (На кн. Бытія „бес. 29", стр. 133, Спб. 1852 г.).

II. Св. Кириллъ александрійскій говоритъ: „пища и духовный хлѣбъ души, это — слово Божіе, укрѣпляющее человѣка, какъ говорится въ книгѣ псалмовъ (Псал. CIII, 16). Такою пищею питаются, конечно, и св. ангелы" („Воскрес. чт." 1856—1857 г., № 40, стр. 380).

III. „Видишь, что земля во время бездождія, изсохши, не даетъ плода: разу-

мѣй, что такъ душа, не напояемая росою Божія слова и благодати, изсыхаетъ и безплодна бываетъ. Тѣло наше изнемогаетъ отъ алчбы и жажды, а далѣе, когда не подкрѣпится пищею, умираетъ: такъ и душа, когда не питается и не напоется словомъ Божіимъ, изнемогаетъ, а потомъ и умираетъ. Это увѣщеваетъ тебя, какъ тѣлу на всякій день ищешь пищи и питія, такъ и душѣ нужно непрестанно искать отъ слова Божія пищи, питія и утѣшенія, чтобъ, изнемогши отъ глада и жажды, она не умерла на вѣки". (Изъ „Твор. св. Тихона задонскаго", изд. 3, т. II).

11. Примѣры усерднаго чтенія слова Божія.

I. Древніе христіане, не только мущины, но и женщины занимались чтеніемъ слова Божія, даже среди ежедневныхъ домашнихъ занятій. „Женщины, сидя за пряжею, какъ пишетъ Татіанъ, занимались божественными изреченіями" („Orat. contra Graecos" p. 168).

II. Благочестивые христіане брали съ собою книги, *когда предпринимали путешествіе.* Нѣкто Мартиніанъ, плывя на кораблѣ, имѣлъ при себѣ посланія ап. Павла, и апостолъ, какъ говоритъ Павлинъ, сохранилъ своего чтителя во время кораблекрушенія, какъ нѣкогда сохранилъ тѣхъ, которые плыли съ нимъ самимъ.

III. *Во время болѣзни для христіанина не было лучшаго утѣшенія, какъ Писаніе.* Такъ, одна изъ знакомыхъ блаж. Іерониму христіанокъ, по имени Блезника, находясь при смерти, назидала себя чтеніемъ Писанія. „Едва она могла ходить отъ изнеможенія, пишетъ Іеронимъ, едва дрожащая ея голова держалась на изсохшей шеѣ: между тѣмъ она постоянно имѣла въ рукахъ пророка или евангеліе". („Hieron. Epist. XXII, ad Paulam." T. IV, P. II. p. 54). (Сн. Душ. чт. 1876 г. авг.).

IV. Чтобы имѣть возможность пользоваться словомъ Божіимъ, иногда взрослые иноки въ монастырѣ впервые выучивались грамотѣ. Такъ сдѣлалъ, напр., преп. Спиридонъ просфорникъ.

V. Многіе выучивали цѣлыя книги изъ Библіи наизусть. Особенною любовью пользовалась Псалтирь; въ теченіе многихъ лѣтъ иные прочитывали ее *ежедневно*, такъ, напримѣръ, преп. Софроній затворникъ.

VI. Преп. Варсонофій тверской, сорокъ лѣтъ живя въ пустынѣ, *выучилъ наизусть даже все Св. Писаніе* и не только читалъ его всѣмъ приходящимъ, но и разъяснялъ непонятныя мѣста, такъ что самъ митрополитъ Фотій обращался къ нему въ сомнительныхъ случаяхъ, какъ къ лучшему толкователю слова Божія. (См. брошюру Н. Сперанскаго. „Тѣсныя врата", Спб. 1893 г. стр. 95).

Приведемъ здѣсь нѣсколько *примѣровъ усерднаго чтенія слова Божія, находимыхъ въ исторіи западноевропейскихъ народовъ.*

а) Пустынникъ Шастейль († 1644) ежегодно прочитывалъ св. писаніе по 7 разъ, а въ послѣдніе годы жизни даже и по 12 разъ, слѣдов. разъ въ мѣсяцъ,— и сверхъ того въ теченіе недѣли прочитывалъ всю псалтирь.

б) Знаменитый Паскаль (французъ. математикъ 17 вѣка) зналъ наизусть всю Библію, и тѣмъ не менѣе читалъ ее съ величайшимъ благоговѣніемъ.

в) О благочестивомъ нѣмецкомъ канцлерѣ Христофорѣ Фарнетерѣ пасторъ въ надгробной рѣчи замѣтилъ: „онъ ежедневно нѣсколько часовъ употреблялъ на молитву, каждое утро до 8 часовъ посвящалъ на молитву и чтеніе Библіи. У него было восемь экземпляровъ Библіи, которые онъ не только читалъ, но и испестрилъ различными благочестивыми замѣтками; онъ составилъ для собственнаго употребленія обширный указатель всѣхъ мѣстъ св. Писанія, важныхъ въ смыслѣ поучительности и назидательности" [1]). (См. кн.: „Разск. изъ ист. христ. аскетич. жизни". А. Л., стр. 181—3).

[1]) *Примѣч. Примѣры могущественнаго дѣйствія слова Божія на сердца людей.*
I. Для препод. Антонія Великаго еще въ лѣтахъ юности храмъ Божій, гдѣ онъ могъ слышать ученіе Іисуса Христа, апостоловъ, былъ единственнымъ прибѣжищемъ, доставлявшимъ наслажденіе его душѣ. По смерти родителей своихъ, 18-ти лѣтъ, сдѣлавшись наслѣдникомъ богатаго имѣнія и питателемъ юныя сестры своей, Антоній, призываемый Промысломъ на высшую степень благочестія, обезпечилъ положеніе сестры своей и, согласно внушеніямъ евангелія (Матѳ. VI. 36; XIX, 21), роздавъ книги и большую часть имѣнія сосѣдямъ и бѣднымъ, оставилъ

12. Какъ изображается слово Божіе по его дѣйствію на сердца людей?

Слово Божіе есть мечъ духовный: „оно проникаетъ до раздѣленія души и духа... и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя“ (Ефес. VI, 17. Евр. IV, 12).

Слово Божіе есть „молотъ“, разбивающій наши каменныя сердца (Іер. XXIII, 29), сокрушающій и смягчающій ихъ.

Слово Божіе есть „огонь“ (Іерем. XXIII, 29), пожигающій въ насъ нечистоту грѣховную и согрѣвающій наши сердца, по природѣ холодныя къ тайнамъ царствія Божія.—Слово Божіе, съ вѣрою принятое въ сердце, очищаетъ и освящаетъ его (Іоан. XV, 3; XVII, 17).

кровъ родительскій для благочестиваго уединенія, имѣя около 20 лѣтъ отъ роду. „Я прежде слышалъ, говоритъ блаж. Августинъ, что св. Антоній призванъ былъ глаголомъ евангелія, во время чтенія котораго онъ какъ бы нечаянно узналъ и обратилъ къ себѣ слѣдующія, тогда читаемыя слова: *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. XIX, 21). Такъ Твое откровеніе, Боже, обратило его къ Тебѣ“—„Гласъ Христовъ услышавъ, говоритъ о св. Антоніи православная церковь, шествовалъ во слѣдъ Его заповѣдей и отвергъ вѣсь заботы, стяжаніе имѣній и любленіе рабовъ и сестры. Единъ въ пустынахъ, чистѣйше бесѣдуя Богу, пріялъ благодать разума“. (Изъ кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 17 д., стр. 183).

II. Св. Ѳеофилъ, еп. антіохійскій, исповѣдникъ и писатель II-го вѣка, родился въ язычествѣ, но, получивъ обширное образованіе, пожелалъ познакомиться и съ свящ. Писаніемъ, и изъ чтенія его окончательно убѣдился въ истинѣ вѣры во Христа.—„Не вѣрилъ я, говоритъ онъ, воскресенію, а теперь вѣрю, послѣ того, какъ внимательно размышлялъ, я обрѣлъ писанія св. пророковъ, которые Духомъ Святымъ прорекали о прошедшемъ такъ, какъ оно происходило, о настоящемъ такъ, какъ оно происходитъ, и о будущемъ — въ томъ порядкѣ, какъ оно совершится. Итакъ, когда я увѣренъ, что происходящее нынѣ было предсказано, то не остаюсь болѣе невѣрующимъ, а вѣрю, повинуюсь Богу“. (Тамъ же, дек. 6 д., стр. 128).

III. Св. Ѳеодосій Великій, основатель общежитія монаховъ, воспитанный въ благочестіи и часто читая слово Божіе, воспламенился такою ревностію, что оставилъ все и послѣдовалъ Христу; онъ молился Господу указать ему путь правый, и, по благословенію св. преп. Симеона столпника, удалился въ палестинскую пустыню и тамъ поселившись въ пещерѣ онъ столько былъ объятъ божественною любовію, что всѣ силы свои устремлялъ къ единому Создателю и Спасителю Богу, дабы любить его отъ всей души, отъ всего сердца, и всѣмъ помышленіемъ, и эту любовь являть въ тѣлесныхъ трудахъ и подвигахъ. Душу же свою непрестанно питалъ онъ словомъ Божіимъ, насыщалъ ее внутреннимъ Боговидѣніемъ, и стяжалъ благодатный даръ чудесъ и прозорливости. (Тамъ же, янв. 11 д., стр. 124—5).

IV. Св. Василій Великій пишетъ о себѣ: „много времени потратилъ я на суету и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ какимъ упражнялся въ томъ, чтобы уразумѣть уроки обуянной отъ Бога мудрости. Наконецъ, какъ бы пробудившись отъ глубокаго сна, я воззрѣлъ на чудный свѣтъ истины евангельской, я увидѣлъ тщету премудрости *князей вѣка сего престающихъ* (1 корине. II. 6). Тогда, оплакавъ жалкую жизнь свою, я желалъ снискать для себя руководителя къ познанію истины... Читая евангеліе, я узналъ изъ него, что продать имущество и раздать его бѣдной братіи, совершенно не заботиться объ этой жизни и отвратить душу свою отъ всякаго пристрастія къ земнымъ предметамъ есть благонадежнѣйшій способъ къ усовершенствованію себя“. (Тамъ же, янв. 1 д., стр. 11).

V. Одна вдова, жена сенатора, Іерія, лишившись мужа на восьмомъ мѣсяцѣ своего замужества, была язычница, но искала истину и добро. Посѣтивъ одну женскую общину близъ г. Низибіи, гдѣ она услышала чтеніе и изъясненіе св. Писанія св. преподобно-муч. Февроніи, Іерія окончательно рѣшила обратиться ко Христу. Возвратившись домой и сообщивъ роднымъ о небесныхъ чтеніяхъ и поученіяхъ, слышанныхъ ею, Іерія упрашивала ихъ покинуть язычество и принять христіанскую вѣру. Сама она тогда же приняла христіанство и стала самою искреннею исповѣдницею Христовою. И родители ея, по ея убѣжденію, также были крещены, со всѣми домашними ихъ. (Тамъ же, апр. 6 д., стр. 49—51).

Слово Божіе есть „свѣтильникъ“, сіяющій въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 19) и свѣтомъ своимъ разсѣевающій тьму невѣдѣнія, страстей и заблужденій нашихъ.

Слово Божіе есть „сѣмя“ (Лук. VIII, 11). Какъ въ распаханную землю бросается сѣмя и приноситъ плоды, такъ и въ сердце человѣческое, сокрушенное, смягченное словомъ Божіимъ, падаетъ то же сѣмя слова Божія и приноситъ плодъ въ тридцать, шестьдесятъ, или во сто кратъ (Марк. IV, 20).

Слово Божіе есть, наконецъ, „слово жизни“ (Филип. II, 16), слово, жизнь дающее, жизнь вѣчную [1]). Какъ же послѣ этого не читать слово Божіе! (Г. Д.).

---

[1]) *Примѣч.* Передадимъ здѣсь *разсказъ о трехъ священныхъ библейскихъ книгахъ* Онъ покажетъ, какъ въ старину цѣнили эти драгоцѣнныя книги, сколько усилій употребляли для того, чтобы пріобрѣсть св. книги, какъ роскошно ихъ украшали и съ какимъ чувствомъ любви и вѣры читали ихъ.

Въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, есть евангеліе, которое, сколько извѣстно, есть наибольшее по величинѣ своей во всемъ свѣтѣ. Оно подарено туда матерью Петра I-го,—вѣситъ оно болѣе двухъ пудовъ, и если нужно его вынесть, то несутъ его два человѣка. Оно богато убрано золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Одинъ переплетъ его съ такой оправой стоитъ около милліона рублей. Что при этомъ думала мать Петра В., когда дарила собору это евангеліе? Можно понять, она думала между прочимъ, что достоинство этой книги превосходитъ золото и всѣ драгоцѣнности, какія находятся на землѣ. И кто такъ думаетъ, не ошибается, потому что о словѣ Божіемъ написано: „судьбы Господни вожделѣнны паче злата и камене честна многа“. (Пс. XVIII. 11).

Есть еще новый завѣтъ, который имѣетъ также большое достоинство, но не по дорогой оправѣ, а по другому обстоятельству. Этотъ новый завѣтъ находится во владѣніи лондонскаго библейскаго общества и не печатанный, а писанный. Вотъ исторія его происхожденія. Еще въ то время, когда книгопечатаніе было мало распространено, жилъ въ Ирландіи одинъ крестьянинъ, которому хотѣлось непремѣнно имѣть новый завѣтъ; вотъ приходитъ онъ къ своему господину и проситъ у него въ подарокъ книгу новаго завѣта. Помѣщикъ отказалъ доброму крестьянину въ просьбѣ. Но крестьянинъ опять приходитъ съ новою просьбою—хоть позволить ему переписать новый завѣтъ. Помѣщикъ позволилъ ему это, но съ условіемъ, чтобы онъ переписывалъ у него въ домѣ, въ особой комнатѣ: помѣщикъ боялся, чтобы у себя дома крестьянинъ не испортилъ книги новаго завѣта. Съ тѣхъ поръ каждый вечеръ, по окончаніи своихъ дневныхъ трудовъ, крестьянинъ приходилъ къ своему барину, садился въ особой комнатѣ и при скудномъ освѣщеніи, которое онъ приносилъ съ собою, переписывалъ по цѣлымъ ночамъ своими мозолистыми руками стихъ за стихомъ. Окончивъ работу, онъ съ большою радостью и благодарностью отдалъ господину печатную книгу новаго завѣта. Тогда въ свою очередь господинъ сталъ просить своего крестьянина уступить ему только что оконченный списокъ, обѣщая за то подарить ему крупно напечатанный и хорошо переплетенный новый завѣтъ. Крестьянинъ согласился и получилъ наконецъ давно желаемый прекрасный новый завѣтъ. Переписанный крестьяниномъ новый завѣтъ и хранится доселѣ въ лондонскомъ библейскомъ обществѣ, какъ дорогой памятникъ благочестиваго усердія и труда крестьянина.

А вотъ еще исторія о третьей свящ. книгѣ. Гдѣ она теперь находится и въ чьемъ владѣнія, мы не знаемъ, но исторія ея назидательна и поучительна для насъ. Одна бѣдная женщина лежала больною, и смерть ея уже была не далеко. Женщина эта была вдова и все время своего вдовства проводила въ молитвѣ и слезахъ. Теперь насталъ часъ разлученія ея съ міромъ. Вокругъ ея постели стояли уже взрослыя дѣти ея и глазами, полными любви, смотрѣли на умирающую мать. Собравъ послѣднія силы, она еще разъ приподнялась и, взглянувъ на дѣтей сіяющимъ радостью взоромъ, сказала: „дѣти, я оставляю вамъ огромное сокровище.“ Дѣти посмотрѣли съ удивленіемъ на мать и сказали: „милая матушка, какъ же это можетъ быть? Развѣ была когда-нибудь вдова бѣднѣе тебя?“—„Такъ, дѣти мои, отвѣчала мать, но я все таки оставлю вамъ большое сокровище, которое принесетъ вамъ благословеніе: посмотрите!“ Съ этими словами она подала имъ свою Библію, которая лежала у ней подъ подушкой, и сказала: „знайте, дѣти, что нѣтъ

13. Святоотеческія свидѣтельства о необходимости чтенія слова Божія.

I. „Мы называемъ именемъ человѣка не того, кто питается только хлѣбомъ, но того, кто вкушаетъ духовную пищу слова Божія, по словамъ Іисуса Христа: *человѣкъ не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ*" (Св. Злат., том. V, бесѣд. 47).

II. „Чувство голода есть знакъ тѣлеснаго здоровья. Кто нуждается въ словѣ Божіемъ, тотъ наслаждается здоровьемъ души. Желудокъ безъ аппетита—знакъ серьезной болѣзни: если вы имѣете отвращеніе къ слову Божію, то ваша душа подвержена тяжкой болѣзни" (Св. Ефр., т. I., о духов. жизни).

III. „Слово Божіе не льститъ ничьему самолюбію, какъ и чистое зеркало: оно представляетъ и добрыя и мерзкія дѣла такими, какъ они есть" (Блаж. Августинъ, Lib. XXII, contra Faust.).

IV. „Нужно слушать слово Божіе не ушами только, но и сердцемъ" (Тертул. De pat.) „Св. Писанія суть какъ бы письма, приходящія къ намъ изъ нашего отечества. Будемъ поэтому читать ихъ съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ человѣкъ читаетъ письма изъ своей родины, отъ которой онъ отдаленъ на очень долгое время. Будемъ читать ихъ, чтобы знать, какія свѣдѣнія они сообщаютъ намъ о небѣ, нашемъ истинномъ отечествѣ,—что они говорятъ намъ о нашихъ отцахъ, братьяхъ, друзьяхъ, которые тамъ находятся, что они разсказываютъ намъ о мѣстѣ, куда всѣ мы нѣкогда прійдемъ" (Блаж. Август. Serm. 56 ad. fratres in erem); (сн. „Православное собесѣдовательное Богословіе". Прот. Іоанна Толмачева. Т. II. С.-Петербургъ, 1869 г., стр. 18. 93. 383).

V. „Жалкій человѣкъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ противъ тѣхъ, которые подъ различными предлогами отказывались читать священное Писаніе въ домахъ, что говоришь ты: не твое дѣло читать св. Писаніе, потому что ты развлеченъ безчисленными заботами? Напротивъ, по причинѣ твоихъ занятій, тебѣ и должно читать Писаніе; и это нужнѣе тебѣ, нежели тѣмъ, которые удалились отъ міра, чтобъ жить тамъ для Бога. Отшельники, свободные отъ дѣлъ и занятій жизни гражданской, утвердивъ пребываніе свое въ пустынѣ, не имѣя сообщенія ни съ кѣмъ, занимаясь христіанскимъ любомудріемъ во всякой тишинѣ и спокойствіи, и будучи какъ бы на берегѣ, внѣ опасности, наслаждаются великою безопасностію. А мы, живущіе среди волненій и бурь этой жизни, мы, которымъ такъ трудно не впадать въ безчисленныя погрѣшности, имѣемъ крайнюю нужду въ непрестанной помощи и подкрѣпленіи посредствомъ наставленій и утѣшеній св. Писанія" (Злат. Бесѣд. 3. о Лазарѣ).

Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ пишетъ: „отъ того то и выходитъ весь вредъ, что чтеніе св. Писанія вы считаете приличнымъ для однихъ только монаховъ, тогда какъ сами гораздо болѣе имѣете въ этомъ нужды. Кто живетъ въ мірѣ, и каждый день получаетъ новыя язвы, для того особенно нужно врачевство... Не слышите ли сказаннаго Павломъ, что все сіе написано въ наше наставленіе?... Это есть пища души, ея украшеніе, ея огражденіе; напротивъ, не слушать Писанія для души есть голодъ и пагуба... Если и обыкновенное слово имѣетъ силу, то какъ же, скажи мнѣ, пренебрегаешь ты священнымъ Писаніемъ? Если простое увѣщаніе сильно дѣйствуетъ, то не гораздо ли дѣйствительнѣе увѣщаніе духовное?

ни одного листка въ этой книгѣ, который бы не былъ орошенъ моими слезами; вотъ это и есть сокровище, которое я оставляю вамъ; исполняйте все, что въ ней написано—и вы будете счастливы". Дѣти съ благоговѣніемъ приняли послѣдній даръ матери. Слова ея глубоко легли въ сердцахъ дѣтей. Они старались исполнить, чего требуетъ отъ насъ слово Божіе, и были людьми благочестивыми, добрыми и счастливыми; и они всѣмъ повторяли, что Библія есть сокровище, которому нѣтъ цѣны на землѣ.

Теперь не нужно ни труда для переписки, ни большихъ денегъ для пріобрѣтенія Библіи: за двадцать коп. можно имѣть весь новый завѣтъ на славянскомъ или на русскомъ нарѣчія. Было бы и стыдно, и грѣшно, если бы кто не позаботился пріобрѣсть себѣ евангеліе, чтобы читать и изучать его. („Воскр. чт." г. XXXI, стр. 221—224).

Слово, произнесенное изъ священнаго Писанія, сильнѣе огня смягчаетъ ожесточенную душу, и дѣлаетъ способною ко всему доброму... Симъ средствомъ можемъ управлять слугами, дѣтьми, женами, друзьями, и враговъ обращать въ друзей; симъ средствомъ и великіе мужи, други Божіи, достигали совершенства... Не малая польза и слышать только. Узнаешь самъ себя, вздохнешь, и, можетъ быть, дойдешь и до того, что будешь исполнять слышанное... Итакъ не будемъ пренебрегать слушаніемъ священнаго Писанія" (Злат. на Матѳ. Бес. 2, въ русск. пер., т. I, стр. 36—38).

14. Хлѣбъ небесный.

„Не могу понять", говорилъ одинъ благоговѣйный инокъ: „какъ это люди мірскіе цѣлый годъ живутъ безъ причащенія Божественнаго тѣла и крови Христовой? Мы, грѣшные иноки, только и живемъ исповѣдію да симъ спасительнымъ таинствомъ. Говорю о жизни духовной: изнеможетъ душа, очерствѣетъ сердце, осуетится умъ — что дѣлать тогда? — Пойдешь къ духовному отцу, откроешь предъ нимъ всю душу, очистишь совѣсть таинствомъ покаянія; причастишься св. Христовыхъ таинъ, и вотъ — опять станетъ легко, свѣтло, отрадно на душѣ, и опять ободришься, обновишься духомъ, и легко гонишь прочь грѣховные помыслы... Поистинѣ это — хлѣбъ небесный, это — чаша жизни; вкушая отъ нихъ, наша душа живетъ жизнію безсмертною... Вотъ почему на св. горѣ аѳонской и положено за правило, чтобы монашествующіе исповѣдались и причащались каждую недѣлю, а послушники — черезъ недѣлю. Мудрое правило!..."— То же свидѣтельствуютъ и святые богомудрые отцы. „Поистинѣ ничто такъ не содѣйствуетъ очищенію души, просвѣщенію ума, освященію тѣла", пишутъ преподобные Каллистъ и Игнатій, —„ничто такъ не помогаетъ усмиренію страстей и отгнанію бѣсовъ, какъ возможно частое, отъ чистаго сердца и усердія, пріобщеніе святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ".

„Когда мы недостойные", говоритъ преп. Исихій, „сподобляемся со страхомъ и трепетомъ причаститься Божественныхъ и пречистыхъ таинъ Христа Бога, тогда сей Божественный огнь, входя въ насъ, тотчасъ прогоняетъ изъ сердца лукавыхъ духовъ злобы и прощаетъ намъ прежде бывшіе грѣхи; а умъ нашъ тогда освобождается отъ безпокойной докучливости лукавыхъ помысловъ".

Вотъ и св. Василій Великій молится: „умилосердися, Господи, и да будутъ ми святая сія (св. тайны)... во отгнаніе всякаго мечтанія и лукаваго дѣянія и дѣйства діавольскаго, мысленнѣ во удесѣхъ моихъ дѣйствуемаго".

Въ житіи пр. Сѵмеона Дивногорца повѣствуется, что однажды діаволъ попущеніемъ Божіимъ воздвигъ на него тяжкую брань плотскую и хотѣлъ осквернить его сонным мечтаніемъ. Преподобный крѣпко боролся съ искушеніемъ, не давалъ себѣ сна и слезно умолялъ Бога о помощи. И вотъ, видитъ онъ свѣтлаго старца, который сходилъ съ неба въ священническомъ облаченіи, а въ рукахъ у него былъ потиръ или св. чаша съ Божественными тайнами пречистаго тѣла и крови Христовыхъ. Дивный тотъ мужъ подходитъ къ нему, причащаетъ его св. таинъ и говоритъ: „мужайся, Сѵмеоне, и да крѣпится сердце твое; съ сего времени не посмѣютъ смущать тебя сонныя мечтанія; только блюди опасно свои помыслы и уповай на Бога!" Знали силу этого таинства древніе христіане: они причащались каждую службу, каждый праздникъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ. Оттого и крѣпки они были въ добродѣтели: не то что мы грѣшные! (Извл. въ сокр. изъ № 361 „Троицк. л.").

15. Святоотеческія изреченія о хлѣбѣ насущномъ, духовномъ—тѣлѣ Христовомъ.

I. Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ: „молитва, коей учитъ насъ Господь, ничего не содержитъ земнаго, но содержитъ все небесное и полезное для души, даже и то, что кажется въ ней малымъ и чувственнымъ. Она, по мнѣнію многихъ мудрыхъ учителей церкви, имя сіе получила отъ того, что преимущественно учитъ о божественномъ словѣ и хлѣбѣ, питающемъ безтѣлесную душу, и нѣкоторымъ образомъ превращающемся въ ея сущность, почему и названъ онъ

насущнымъ, такъ какъ имя существа прилично болѣе душѣ, нежели тѣлу". (Изъ „Твор. св. Исидора Пелус.").

II. Кириллъ іерусалимскій: „обыкновенный хлѣбъ, коимъ питаемся, не есть насущный, но именованіе насущный собственно принадлежитъ хлѣбу святому, и онъ-то получаетъ сіе имя отъ того, что крѣпитъ съ пользою весь составъ души и тѣла" („Кат. V").

III. Св. Максимъ исповѣдникъ говоритъ: „жительствуя такъ, какъ поучаетъ насъ молитва Господня, пріимемъ ее яко насущный и животворный хлѣбъ, для насыщенія душъ нашихъ и храненія тѣхъ благъ, кои намъ дарованы, — пріимемъ, говорю, Сына Божія и Его слово, какъ Онъ Самъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе и даяй животъ міру* (Іоан. VI, 33). Такимъ дѣлается онъ для каждаго, кто пріемлетъ его по соразмѣрности своей добродѣтели и вѣдѣнія". („Толк. на Отче нашъ").

IV. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ: „сей хлѣбъ есть начало будущаго вѣка; онъ есть насущный и именуется такимъ; насущный же показываетъ или будущій хлѣбъ, т. е. хлѣбъ будущаго вѣка, или хлѣбъ, вкушаемый для сохраненія существа нашего: однакожъ будемъ ли его такъ, или иначе представлять, все насущнымъ хлѣбомъ назовется тѣло Господне" (Кн. IV, 14).

Хотя сіи отцы церкви и говорятъ, что тѣло Господне называется хлѣбомъ насущнымъ, но они не уничтожаютъ чрезъ то понятія и о хлѣбѣ обыкновенномъ, который служитъ для поддержанія нашего тѣла; ибо и онъ есть даръ Божій, и никакое брашно, по словамъ апостола, не отметно, когда оно принимается съ благодареніемъ Богу: *ничтоже отметно съ благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. I, 44).

16. Святоотеческія изреченія о безмѣрномъ величіи таинства причащенія.

I. Іисусъ Христосъ, предлагая намъ Себя въ святѣйшемъ таинствѣ, предаетъ всего Себя и не оставляетъ ничего Себѣ" (Св. Злат.).

II. „Богъ, при всемъ Своемъ всемогуществѣ, *не могъ бы* дать намъ ничего болѣе; при всей Своей премудрости, *не нашелъ бы* ничего дать намъ болѣе; при всемъ Своемъ богатствѣ, *не имѣлъ бы* ничего дать намъ болѣе" (Блаж. Август.).

III. „Если слово пророка Иліи было довольно могущественно для того, чтобы низвести огнь съ неба, то слово ли Господа не въ состояніи измѣнить существа хлѣба и вина? Если Богъ могъ сотворить все изъ ничего однимъ словомъ: то не могъ ли Онъ преложить того, что уже существуетъ?" (Св. Амврос.).

IV. „Кто изъ васъ рѣшился бы бросить драгоцѣнную одежду въ грязный и гнилой ручей? Осмѣлитесь ли вы принять драгоцѣнную кровь Спасителя въ сердце, исполненное грѣховъ?" (Блаж. Август.).

V. „Чѣмъ вы можете извиниться, если, питаясь такою пищею, повинны въ столькихъ грѣхахъ, — вкушая агнца, поступаете какъ львы, — насыщаясь агнцемъ, проявляете свирѣпость львовъ?"[1]) (Св. Злат. бес. 51 на Мат.).

---

[1]) *Примѣч. Нравственное значеніе таинства евхаристіи.*

Въ евхаристіи соединено все, что Господь Іисусъ Христосъ содѣлалъ для насъ, что Онъ всегда хочетъ совершать для насъ въ Своей церкви и что Онъ обѣщалъ совершить для насъ въ будущемъ.

а) Евхаристія есть прежде всего воспоминаніе о совершенномъ нѣкогда Господомъ Іисусомъ Христомъ искупленіи нашемъ. *Сіе творите въ Мое воспоминаніе*, заповѣдалъ Господь апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ (Лук. 22, 19; ср. 1 Кор. 11, 26).

б) Но она не есть только воспоминаніе о прошедшемъ и минувшемъ; она есть, каждый разъ, и *обновленіе для насъ совершеннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ великаго дѣла;* она представляетъ намъ это дѣло и въ настоящее время дѣйствующимъ и спасающимъ насъ. Тотъ Самый Христосъ, Который сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, сказалъ также: *се Азъ съ вами во вся дни* (Матѳ. 28, 20). Онъ заповѣдалъ намъ воспоминать Его не какъ отсутствующаго, а какъ присутствующаго, не какъ умершаго, но и какъ воскресшаго изъ мертвыхъ и живущаго среди насъ.

в) Участвуя въ таинствѣ евхаристіи, мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Господомъ Іисусомъ Христомъ и получаемъ духовную жизнь. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56); *ядый Мя той живъ бу-*

17. Мысли о причащеніи.

I. Особенно великое чудо любви Божіей, котораго мы не увидимъ и въ вѣчности—есть посланіе въ міръ Сына Божія. Много значитъ не оскорбляться преступленіемъ,—болѣе—простить, еще болѣе—послѣ прощенія благодарить; но несравненно много принять Богу образъ человѣческій, страдать и умереть. Это подлинно есть чудо въ нравственномъ мірѣ! Въ этомъ одномъ обнаружилось сердце Божіе такъ, что если бы забыто было ученіе о совершенствахъ Божіихъ, то въ этомъ одномъ заключалось бы все богословіе. (Иннокент. архіеп. херс.).

II. „Причащеніе есть вѣрный залогъ вѣчно-блаженной жизни; оно есть, такъ сказать, какъ бы задатокъ благодати Божіей, начало или ростокъ святости; оно есть священный узелъ, опять тѣсно связывающій грѣшнаго, но раскаявшагося человѣка со Іисусомъ Христомъ. Тотъ, кто достойно [1]) причащается св. таинъ, получаетъ совершенное

детъ Мене ради (Гл. 6, 57); *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Гл. 6, 53).

г) Но дѣйствіе евхаристіи не ограничивается душевною областью. Какъ принимаемъ мы въ себя въ таинствѣ причащенія всего нераздѣленнаго Христа, и по духу и по тѣлу Его (*пріимите, ядите*, сказано, *сіе есть тѣло Мое*), такъ и вліяніе этого таинства простирается и на тѣлесную область. Потому это таинство есть залогъ воскресенія тѣла и вѣчной жизни съ прославленнымъ тѣломъ. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Вообще, евхаристія поставляется въ свящ. Писаніи въ тѣснѣйшую связь съ эсхатологическими (т. е. послѣдними) судьбами человѣка, напр.: *не имамъ пити отнынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пію съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Матѳ. 26, 29); она есть пророчество и предобразованіе того соединенія вѣрующихъ со Христомъ, которое послѣдуетъ въ будущей жизни, по воскресеніи мертвыхъ. А такъ какъ въ евхаристіи всѣ вѣрующіе причащаются *отъ единаго хлѣба*, по слову апостола (1 Кор. 10, 17), и такимъ образомъ соединяются *въ едино тѣло*, то евхаристія есть предображеніе тѣснѣйшаго соединенія вѣрующихъ въ будущей жизни и между собою. (См. кн. „Нравств. богосл." проф. М. Олесницкаго, стр. 185).

[1]) *Примѣч. Условія достойнаго пріобщенія.* Не всякое пріобщеніе евхаристическихъ даровъ благотворно для человѣка. Можно пріобщаться въ осужденіе себѣ, по слову апостола: *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Кор. 11, 29). Для достойнаго пріобщенія апостолъ требуетъ, чтобы мы „испытывали" себя: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ* (Гл. 11, 28). Самоиспытаніе должно произвести въ насъ первѣе всего сокрушеніе о грѣхахъ. Покаянное чувство и исповѣдь суть первое условіе достойнаго пріобщенія. Самоиспытаніе и сосредоточенное размышленіе о „тѣлѣ Господнемъ" (мы должны, говоритъ апостолъ, *разсуждать о тѣлѣ Господнемъ*) (Гл. 11, 29) должны вызвать въ насъ, за тѣмъ, то настроеніе, которое соотвѣтствовало бы величію евхаристическаго дара.

„Разсуждать о тѣлѣ Господнемъ"—значитъ:

а) Выдѣлить Господню трапезу отъ обыкновенной трапезы и смотрѣть на нее какъ на трапезу небесную, чрезвычайную.

б) Имѣть живую увѣренность въ дѣйствительномъ присутствіи въ евхаристическихъ дарахъ Господа Іисуса Христа, и потому приступать къ пріобщенію какъ съ полною вѣрою, такъ и съ полнымъ благоговѣніемъ. *Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, взываетъ св. церковь.

в) Воспоминать о смерти Христовой, возвѣщаемой таинствомъ евхаристіи и совершившей наше искупленіе, и потому приступать къ пріобщенію съ искреннею благодарностію за явленную и всегда являющуюся намъ чудесную любовь и благодѣянія Божіи.

г) Наконецъ, къ пріобщенію надобно приступать съ непритворною жаждою пріобщиться и чрезъ то соединиться со Христомъ.—По выраженію одной притчи Христовой, мы должны являться къ вечери Господней *въ брачной одеждѣ*. Это вы-

избавленіе отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, тотъ можетъ исцѣлиться отъ всякихъ болѣзней; кто достойно причастится св. таинъ, тотъ получаетъ начало освященія души своей, становится наслѣдникомъ жизни вѣчной; тотъ, кто достойно причащается святыхъ таинъ, соединяется крѣпкими узами со Іисусомъ Христомъ такъ, что Іисусъ Христосъ есть душа и жизнь его, а онъ есть дражайшій членъ Самого Іисуса Христа, или онъ пребываетъ въ Іисусѣ Христѣ, а Іисусъ Христосъ пребываетъ въ немъ: *„ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ"*, сказалъ Іисусъ Христосъ.

И если человѣкъ, достойно причастившійся св. таинъ, не вступитъ на путь прежней своей грѣховной жизни, но по силѣ своей будетъ стараться исправить свою порочную жизнь и загладить свои грѣхи, то этотъ ростокъ благодати и святости мало-по-малу пуститъ отрасли, укоренится, прозябнетъ и принесетъ сладчайшій плодъ царствія небеснаго.

Если человѣкъ, достойно причастившійся, будетъ жить осторожнѣе и осмотрительнѣе, то сей священный узелъ, связующій его со Іисусомъ Христомъ, будетъ болѣе и болѣе укрѣпляться и, наконецъ, сдѣлается столь крѣпкимъ, что никакая сила во вѣки вѣковъ не въ состояніи будетъ разорвать его, и тогда таковой человѣкъ самъ дѣлается живымъ источникомъ жизни и благодати: одно прикосновеніе его, одна тѣнь его, даже самая одежда его, какъ апостола Петра, можетъ производить чудеса. Боже мой! какое сокровище мы имѣемъ въ рукахъ своихъ и именно въ рукахъ нашихъ, потому что никто не возбраняетъ и не запрещаетъ намъ приходить и пить изъ сей чаши жизни; когда только угодно приходи и пей, и не только никто не возбраняетъ, но церковь каждодневно призываетъ насъ къ сей чашѣ безсмертной—приступите, вопіетъ она, тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите". (Извлечен. изъ соч. Иннокентія, митр. москов.).

18. Не лишай себя чаши Христовой!

(Изъ твореній святителя Димитрія, митрополита ростовскаго).

Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. VI, 53),—вотъ великая потеря отъ лишенія чаши Христовы!

Знаю: многіе скажутъ мнѣ: „я недостоинъ, я грѣшенъ, и потому не дерзаю приступить къ причащенію божественныхъ Таинъ." Хорошо ты говоришь, когда называешь себя грѣшникомъ недостойнымъ, ибо кто можетъ быть совершенно достойнымъ? — *Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити или приближитися Тебѣ, Царю славы!*—говорится въ „Служебникѣ." Но худо ты дѣлаешь, удаляя себя отъ причащенія, ибо написано въ псалмахъ: *удаляющіися отъ Тебе, Господи, погибнутъ* (Пс. 72, 27).

Недостоинство наше бываетъ двухъ родовъ: недостоинство истинно кающихся и недостоинство неистинно кающихся. Истинно кающіеся удостоиваются божественнаго причащенія во оставленіе грѣховъ, по слову Христову: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Мѳ. 9, 12). Неистинно кающіеся недостойны и божественнаго причащенія, ибо написано: *не дадите святая псомъ* (Мѳ. 7, 6).

Кто же это—неистинно кающійся? Это тотъ, кто утаиваетъ свои грѣхи предъ пастыремъ церкви, или открываетъ ихъ, но не жалѣетъ о томъ, что ихъ сдѣлалъ; или же, хотя и сожалѣетъ, но не имѣетъ въ сердцѣ твердаго намѣренія, не полагаетъ крѣпкаго обѣта—больше не возвращаться на прежніе грѣхи, а еще намѣренъ и продолжать ихъ: таковый не достоинъ св. причащенія и, если приступитъ, судъ себѣ ясти и пити будетъ! А кто истинно кается, жалѣетъ о сво-

раженіе надобно понимать, конечно, въ переносномъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ чистоты и благоукрашенія добродѣтелями души. Но въ настоящемъ случаѣ можно усвоить ему и буквальный еще смыслъ и сказать, что приступающему къ пріобщенію слѣдуетъ обратить вниманіе и на тѣлесную сторону свою, являться въ чистомъ и благопристойномъ видѣ.—А послѣ пріобщенія требуется не тотчасъ погружаться въ житейскіе интересы и занятія, но пребывать въ благочестивыхъ упражненіяхъ, дабы благодать евхаристіи могла произвести въ насъ надлежащее дѣйствіе. (См. кн. „Нравств. богословіе", проф. М. Олесницкаго, стр. 187).

ихъ грѣхопаденіяхъ и полагаетъ непремѣнное намѣреніе, въ надеждѣ на помощь Божію, всячески блюсти себя отъ грѣховъ,—таковый, по милосердію Божію, сподобляется божественнаго причащенія, хотя бы былъ и весьма недостоинъ. Приведемъ примѣры.

а) О преподобной Маріи египетской пишется въ житіи ея, что она была великою грѣшницею, что благодать Божія возбраняла ей даже войти въ церковь Божію, о чемъ она потомъ сама разсказывала преподобному Зосимѣ. Но когда эта недостойная грѣшница положила въ своемъ сердцѣ, предъ иконою Пречистыя Дѣвы Богородицы, твердое намѣреніе и обѣщаніе—не возвращаться больше ко грѣху,—тотчасъ же не только могла войти свободно въ церковь, но и въ тотъ же день сподобилась причащенія св. Таинъ Христовыхъ. Вотъ видите: она еще ничего добраго за грѣхи свои не успѣла сдѣлать, еще не вступила въ скорбный путь подвиговъ пустынныхъ,—едва прошли одни сутки, какъ она оставила свою грѣховную жизнь, а чаши Господней и она не лишается, ибо покаяніе ея было истинно, а не ложно.

б) Подобный разсказъ есть въ „Прологѣ“. Одному епископу донесли, что двѣ женщины впали въ грѣхъ противъ VII заповѣди закона Божія. Онъ помолился Богу, чтобы открылъ ему истину, и велѣлъ всѣмъ приготовиться на утро къ причащенію св. Таинъ. И вотъ, когда онъ причащалъ народъ, то лица причащающихся казались ему—у однихъ темными, а у другихъ—свѣтлыми. Подходятъ къ причащенію и тѣ двѣ женщины, и онъ видитъ, что у нихъ лица свѣтлыя, а когда онѣ причастились, то ихъ лица просіяли какъ солнце. Когда епископъ удивлялся сему, явился ему ангелъ и сказалъ: „тебѣ правду сказали о грѣхѣ сихъ женщинъ; но онѣ покаялись, исповѣдали свой грѣхъ и дали твердое обѣщаніе болѣе не впадать въ него, и вотъ Богъ простилъ имъ грѣхи ихъ и сподобилъ ихъ таковой благодати, какую ты видѣлъ“.

Итакъ, никто не лишай себя чаши Господней: только истинно покайся и положи въ своемъ сердцѣ завѣтъ—не возвращаться на прежніе грѣхи! Тогда, хотя бы ты и недостоинъ былъ,—уповай на милосердіе Божіе, грѣхами всего рода человѣческаго непреодолимое, и приступай къ чашѣ Христовой,—приступай со страхомъ, но и съ надеждою на человѣколюбіе Божіе, и будетъ тебѣ св. причащеніе во оставленіе грѣховъ![1]) (Извлеч. въ сокр. изъ № 308 „Тр. лист.“).

---

[1]) *Примѣч. Не откладывай времени причащенія до смерти.* „Успѣемъ, говорятъ иные, послѣ покаяться и во всякомъ случаѣ предъ смертію причаститься св. Таинъ!“ Но кто порукою въ томъ, что ты успѣешь? Не говоря уже о томъ, что смерть бываетъ внезапная, неожиданная,—но дѣло въ томъ: въ предсмертныя минуты часто бываетъ человѣку не до того, чтобы подумать хорошенько о грѣхахъ своихъ: скорбь и боль тѣлесная, страхъ смерти, слезы родныхъ и знакомыхъ мѣшаютъ ему какъ слѣдуетъ приготовиться и приступить къ страшнымъ Христовымъ Тайнамъ. Далѣе, ты предполагаешь причаститься предъ смертію? Но какъ предполагать то, что не въ нашей власти? Почему ты думаешь, что Богъ допуститъ тебя до причастія св. Таинъ предъ смертію, когда ты всю быть можетъ жизнь избѣгалъ св. церкви и всѣхъ ея таинствъ? Правда, Господь милосердъ, но помни, что Онъ и справедливъ. Бывали случаи, что Онъ не допускалъ до причастія, несмотря на все желаніе умирающихъ. Вотъ вамъ примѣръ, разсказанный однимъ священникомъ.

Пригласили его къ одному больному для напутствія; приходитъ и видитъ, что тотъ ходитъ въ тоскливости по избѣ. „Кто присылалъ за мною?“ спрашиваетъ священникъ. „Я, батюшка“, отвѣчаетъ тотъ, „до смерти тоска одолѣла; исповѣдай меня и причасти св. Таинъ“. Священникъ исповѣдалъ его, приготовилъ св. Дары, прочиталъ молитву: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую...* Больной стоялъ предъ нимъ и твердо повторялъ слова молитвы. Но вотъ священникъ подноситъ на лжицѣ святыя Тайны къ устамъ больного; тотъ стискиваетъ зубы и не можетъ открыть рта. Священникъ говоритъ: „открой уста!“ Больной силится и не можетъ. Наконецъ, больной протягиваетъ руку на полку, беретъ кочадыкъ (желѣзное орудіе, которымъ плетутъ лапти) и старается имъ раскрыть челюсти, но никакъ не можетъ этого сдѣлать. Священникъ поставилъ св. Дары на столъ и спрашиваетъ: „что съ тобою?“ Больной свободно говоритъ: „Господь заперъ уста мои; не могу, батюшка, принять святыхъ Таинъ“. Священникъ видитъ, что когда

О ПЯТОМЪ ПРОШЕНІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

1. Объясненіе пятаго прошенія молитвы Господней.

Сличеніе текста этого прошенія у двухъ евангелистовъ. Чтобы намъ точнѣе понять, что въ настоящемъ прошеніи значитъ слово *долги*: для этого (такъ-какъ молитва Господня изложена двумя евангелистами) надобно сличить, какъ выражено это прошеніе у св. евангелиста Матеея и какъ у св. Луки. У св. Матеея говорится: *остави намъ долги наша* (Матө. VI, 12); а у св. Луки: *остави намъ грѣхи наша* (Лук. XI, 4). Слова: *долгъ и грѣхъ* одно другое поясняютъ. Долгъ есть такое обязательство, неисполненіе котораго противно закону и посему составляетъ грѣхъ, — напротивъ же, грѣхъ есть нарушеніе того, что исполнять человѣку есть законный долгъ, или иначе: грѣхъ есть неисполненіе законнаго долга. И такъ подъ именемъ *долговъ разумѣются грѣхи наши*, чрезъ которые мы бываемъ должниками предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ.

Въ какомъ смыслѣ мы именуемся должниками предъ Богомъ? Всѣ мы несказанно обязаны Богу, ибо отъ Него мы получаемъ бытіе и жизнь, силы тѣлесныя и способности душевныя, пищу и одежду, оправданіе и спасеніе, обѣтованіе вѣчной славы и блаженства. Притомъ, такъ какъ получаемъ мы все это безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ, то и не можемъ достойно воздать за всѣ эти безчисленные и безмѣрные дары Подателю благъ. Да безпредѣльное человѣколюбіе Отца небеснаго и не требуетъ отъ насъ, немощныхъ созданій Его, таковаго воздаянія: но за многое, ниспосылаемое намъ отъ всещедрой Его десницы; Онъ требуетъ отъ насъ только малаго; за неисчетные и неизреченные дары Свои, Онъ возлагаетъ на насъ *иго благое и бремя легкое* (Матө. XI, 30), состоящее въ исполненіи св. Его воли, изложенной въ Божественномъ законѣ, — что и составляетъ единственный долгъ нашъ по отношенію къ Господу. И подлинно, если мы не можемъ достойно возблагодарить Бога за все, нами отъ Него получаемое, то по крайней мѣрѣ должны покориться св. Его волѣ. Если же не исполняемъ сего, то и остаемся должниками предъ Его правосудіемъ, или иначе: остаемся виновными или грѣшными предъ Нимъ.

Прошеніе о оставленіи грѣховъ есть необходимая принадлежность всякой молитвы. Такъ какъ нравственное поврежденіе человѣка столь велико, что всякій отъ юности имѣетъ помышленіе на злое, и что даже праведникъ седмижды на день согрѣшаетъ: то очевидно, сколь необходимо человѣку каждодневно молиться о оставленіи грѣховъ своихъ, сколь необходимо при возношеніи каждой молитвы воспоминать и грѣхи свои[1]! Вотъ причина, почему въ молитвѣ Господней между другими прошеніями поставлено и такое: *остави намъ грѣхи наша!* И подлинно, какой человѣкъ можетъ молиться безъ этого воззванія къ Богу! Это могъ дѣлать только безгрѣшный, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ.

Молитва о оставленіи грѣховъ должна основываться на упованіи на заслуги Іи-

---

тотъ говоритъ, то зубы раскрываются, а когда онъ подноситъ къ его устамъ святыню,—опять стискиваются. Больной сталъ плакать, сталъ молиться; молился и отецъ его духовный, но раскрытія не было... Такъ и умеръ бѣдный на слѣдующее утро безъ всякаго напутствія. Одному Богу да, можетъ быть, его духовному отцу извѣстна была причина сего страшнаго возбраненія отъ причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ (см. Тр. лист. № 276).

[1]) *Примѣч.* Вотъ 129 правило кареагенскаго собора о смыслѣ словъ: остави намъ долги наша: „аще кто речетъ, яко святые, въ молитвѣ Господней „остави намъ долги наша", не о себѣ глаголютъ, поелику имъ уже не нужно сіе прошеніе, но о другихъ грѣшныхъ, находящихся въ народѣ ихъ, и яко не глаголетъ каждый изъ святыхъ особо, „остави мнѣ долги", но „остави намъ долги наша", такъ чтобы сіе прошеніе праведника разумѣлось о другихъ паче, нежели о немъ самомъ: таковый да будетъ анаеема" (Кареаген. собор. прав. 129; снес. прав. 130).

суса Христа. За грѣхи, совершенные нами предъ Богомъ, мы сами по себѣ никакъ не можемъ заплатить долговъ своихъ (Мато. XVIII, 25); не могутъ также и другіе человѣки, сами по себѣ, снять съ насъ эти долги (Пс. XLVIII, 8, 9): потому что всѣ мы крайне бѣдны духовными силами, всѣ мы немощны (Рим. V, 6); даже и возрожденные благодатію Божіею ничего не находили въ своей природѣ, кромѣ немощей (2 Кор. XII, 5). Но все упованіе наше (1 Тим. I, 1) относительно очищенія грѣховъ нашихъ утверждается только на заслугахъ Богочеловѣка и Спасителя нашего (Евр. I, 3), ибо, по словамъ апостола, *единъ бо есть Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. II, 5). Посему-то каждая молитва, возносимая нами къ Отцу небесному о оставленіи грѣховъ нашихъ, необходимо должна быть соединена съ глубокимъ сознаніемъ собственной бѣдности и съ твердою надеждою на заслуги и ходатайство единороднаго Сына Божія, необходимо должна быть возносима во имя Іисуса Христа, Господа нашего (Іоан. XIV, 15).

Условіе успѣха молитвы о грѣхахъ. Преподавшій намъ образецъ молитвы заповѣдалъ намъ испрашивать у Бога оставленіе грѣховъ своихъ подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы мы сами оставляли должникамъ нашимъ; — должники же наши суть тѣ люди, которые не отдали намъ того, что должны были отдать по закону Божію, какъ напримѣръ не оказали намъ любви, а вражду (См. „Прост. христ. катихизисъ"). Всѣмъ таковымъ собратіямъ своимъ мы, по христіанскому своему долгу, не только не должны воздавать зломъ за зло, не только обязаны великодушно и нелицемѣрно прощать ихъ, но еще платить имъ за вражду любовію, побѣждая такимъ образомъ зло добромъ (Рим. XII, 17, 21). Притомъ самое свойство христіанской молитвы требуетъ, чтобы она исходила отъ сердца, совершенно незлобиваго и примиреннаго со всѣми (Мато. V, 25, 24), дабы таковая черта сердца молящагося была со стороны его признакомъ, что онъ есть истинно вѣрующій, просвѣщенный свѣтомъ христіанства, каковому только прилична молитва, преподанная І. Христомъ, какъ самое начало ея показываетъ, ибо невѣрный (непросвѣщенный) не можетъ назвать Бога Отцемъ своимъ (См. св. Іоан. Злат. бесѣду 19 на еван. Матоея, листъ 130 на оборотѣ). Посему, доколѣ молящійся пребудетъ непримиреннымъ съ ближними своими, дотолѣ не могутъ приблизиться къ нему благость и милосердіе Божіе, дотолѣ невозможно и допустить истиннаго общенія его съ Божествомъ (2 Кор. VI, 14). Если же того, кто враждуетъ противъ насъ, нельзя найти вскорѣ, или если онъ окажется нерасположеннымъ къ примиренію, тогда довольно примириться съ нимъ въ сердцѣ своемъ предъ очами всевидящаго Бога (См. „Прост. христ. катихизисъ"), ибо, говоритъ апостолъ Павелъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всеми человѣки миръ имѣйте* (Рим. XII, 18).

Кто не прощаетъ обидѣвшимъ его, того молитва о оставленіи грѣховъ безуспѣшна. Но если когда возможно бываетъ для насъ примиреніе, и если къ тому расположены ближніе наши, но между тѣмъ мы сами не захотимъ исполнить по отношенію къ нимъ этого христіанскаго долга: тогда, моляся, не можемъ ожидать отъ Господа оставленія собственныхъ грѣховъ своихъ, ибо, гдѣ нѣтъ оставленія грѣховъ ближнему, тамъ нѣтъ истиннаго покаянія, а гдѣ *нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ нѣтъ усвоенія заслугъ Христовыхъ; гдѣ же нѣтъ усвоенія заслугъ Христовыхъ, тамъ нѣтъ и отпущенія грѣховъ.* Сверхъ сего и правосудіе Божіе требуетъ, чтобы человѣкъ жестокосердый къ должникамъ своимъ не получалъ оставленія грѣховъ собственныхъ. Самъ онъ, по природѣ своей будучи великимъ и неоплатнымъ должникомъ предъ Владыкою всяческихъ, и со всякимъ днемъ пріумножая еще свои грѣхи—эти нравственные долги, но никогда не имѣя силъ удовлетворить за нихъ,— не долженъ ли, какъ нуждающійся въ великой милости, смириться и быть снисходительнымъ къ ближнимъ своимъ, которые несравненно менѣе должны ему, нежели сколько онъ долженъ Господу? Посему-то и сказано: *судъ безъ милости несотворшему милости* (Іак. 11, 13); и *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мато. V, 7). И такъ, если кто имѣетъ злое расположеніе духа, и не склоненъ великодушно прощать ближнему все, чѣмъ онъ огорчитъ его, тотъ, произнося пятое прошеніе молитвы Господней, уподобится злому рабу, упо-

минаемому въ евангельской притчѣ (Мѳ. XVIII, 23 - 34).

Пятое прошеніе молитвы Господней, по ученію св. отцевъ, свидѣтельствуетъ о безпредѣльномъ человѣколюбіи Божіемъ. Наконецъ надобно замѣтить, что въ настоящемъ прошеніи небесный Наставникъ нашъ не только преподалъ намъ образъ молитвы о оставленіи грѣховъ, но даже здѣсь Онъ „открываетъ молящимся средство, какъ толкуетъ св. Кассіанъ, къ снисканію себѣ милости и любви въ день откровенія суда Божія, и нѣкоторымъ образомъ сообщаетъ самимъ намъ власть смягчить опредѣленіе Судіи нашего, и какъ бы обязать Его къ прощенію нашихъ согрѣшеній примѣромъ собственнаго нашего прощенія: *остави намъ*, говоримъ Ему, *якоже и мы оставляемъ*. И такъ, въ надеждѣ на эту молитву, смѣло можетъ просить отпущенія грѣховъ своихъ всякій, кто отпустилъ своимъ должникамъ“ (См. Кассіана римл. собесѣдованіе о молитвѣ, главу XXI). Подобно сему разсуждаетъ о томъ же предметѣ и св. Златоустъ, говоря: дабы „никто изъ самыхъ безчувственныхъ, будучи осуждаемъ, не могъ пороптать на Него (Господа) въ чемъ-нибудь“, для сего Онъ, того самаго, кто повиненъ бываетъ суду, дѣлаетъ судіею въ собственномъ его дѣлѣ. „Какъ ты, какъ бы такъ говоритъ Богъ грѣшнику, судилъ бы себя, такъ и Я буду судить тебя: если ты простишь ближнему, то и отъ Меня получишь ту же благодать, хотя въ томъ и другомъ дѣлѣ нѣтъ равенства, — ибо ты, нуждаясь самъ въ прощеніи, прощаешь ближнему; но Богъ, ни въ чемъ не имѣя нужды, прощаетъ тебѣ: ты прощаешь клеврету, Богъ же рабу; ты виновенъ въ безчисленныхъ согрѣшеніяхъ, Богъ же совершенно безгрѣшенъ. Не смотря на все сіе, Онъ оказываетъ такое Свое человѣколюбіе“ (См. св. Іоан. Злат. бесѣду 19 на еванг. Матѳея, листъ 131).

Содержаніе пятаго прошенія молитвы Господней требуетъ особеннаго нашего вниманія. Замѣчательно, что І. Христосъ по изреченіи разсматриваемой нами молитвы сряду сказалъ эти слова: *аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. VI, 14, 15). Смыслъ этихъ словъ, очевидно, относится къ усиленію одного пятаго прошенія молитвы. Божественный Учитель нашъ чрезъ это научаетъ имѣть къ этому прошенію особенное вниманіе. Св. І. Златоустъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „І. Христосъ симъ хотѣлъ показать, что Онъ болѣе всего ненавидитъ и отвращается въ человѣкахъ злопамятства, и болѣе всего одобряетъ противную ему добродѣтель; для сего и по окончаніи молитвы на то сдѣлалъ указаніе особыми словами, въ которыхъ и предлежащею мукою и уготованною наградою поощряетъ послѣдователей Своихъ къ исполненію того, что имъ заповѣдано. Притомъ же въ этихъ словахъ Онъ опять сдѣлалъ напоминаніе о себѣ и Отцѣ нашемъ Богѣ; да и симъ посрамитъ слушателя, еслибы онъ, бывъ сыномъ такого Отца, захотѣлъ быть звѣронравнымъ, и, бывъ призываемъ къ небеси, имѣлъ земное и житейское мудрованіе, ибо намъ надлежитъ быть чадами Божіими не по благодати только, но и по дѣламъ нашимъ: но ничто столько не уподобляетъ насъ Богу, какъ если великодушно прощаемъ врагамъ и обижающимъ насъ, такъ какъ говорится объ Немъ, что Онъ *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія*“ (Мат. V, 45. См. св. Іоанна Злат. бесѣду 19 на еван. Матѳея).

2. Библейскія изреченія о пятомъ прошеніи (о прощеніи грѣховъ ближнимъ).

Мы должны прощать нашихъ ближнихъ, потому что

а) *мы сами часто грѣшимъ предъ Богомъ*: всѣ мы много согрѣшаемъ. Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло (Іак. III гл. 2 ст.).—Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Римл. III гл. 23 ст.).—Но я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдую Господу преступленія мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Пс. XXXI, 5 ст.).—Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ (1 Іоан. I гл. 8—10 ст.).—

Скрывающій свои преступленія не будетъ имѣть успѣха; а кто сознается и оставляетъ ихъ, тотъ будетъ помилованъ (Притч. Сол. XXVIII гл. 13 ст.).—

б) *мы нуждаемся въ прощеніи Богомъ нашихъ грѣховъ*: и не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобой ни одинъ изъ живущихъ (Псал. CXLII, 2 ст.). — Кто усмотритъ погрѣшности свои? Отъ тайныхъ *моихъ* очисти меня. (Псал. XVIII, 13 ст.). — Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику (Лук. XVIII гл. 13 ст.).

в) *Господь обѣщалъ простить намъ грѣхи наши подъ условіемъ прощенія нами грѣховъ сдѣланныхъ противъ насъ нашими ближними*: если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѳ. VI гл. 14—15 ст.).—Тогда государь его призываетъ его, и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня. Не надлежало ли и тебѣ простить товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И, разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его (Матѳ. XVIII гл. 32—35 ст.).—Итакъ если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и пойди, прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда пріиди, и принеси даръ твой (Матѳ. V гл. 23—24 ст.).—Снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы (Колос. III гл., 13 ст.). – Будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ (Ефес. IV гл. 32 ст.).—Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ (Гал. VI гл. 1 ст.).

3. Святоотеческія изреченія о прощеніи обидъ.

I. Св. Іоан. Златоустъ пишетъ: „какъ вы можете возносить руки къ небу, какъ можете молиться и просить о прощеніи своихъ грѣховъ? Если бы Богъ и хотѣлъ простить вамъ, вы сами препятствуете Ему, не прощая вашему брату“ (Свят. Злат. бесѣд. 22).

Еще въ иномъ мѣстѣ тотъ же святитель учитъ: „ты не можешь быть безъ грѣха, и потому не переставай молить о прощеніи, но еще болѣе не переставай прощать другимъ. Сколько ты желаешь, чтобы тебѣ было прощено, столько и ты долженъ прощать; только при этомъ условіи ты получишь прощеніе“ (Св. Злат. бесѣд. 18 на Іоан.).

II. „Кто живетъ въ раздорѣ съ христіанами, тотъ не можетъ быть въ единеніи со Христомъ“ (Блаж. Авг. Serm. 168. Сир. XXVIII, 3—5.)

III. „Кто не обладаетъ именемъ человѣка миролюбиваго, тотъ не можетъ обладать и именемъ сына Божія“ (Блаж. Август. Serm. 169 de temp.).

IV. „За дверьми остаются тѣ молитвы, которыя, возносясь къ Богу, не имѣютъ при себѣ любви; потому что одна любовь отверзаетъ двери молитвѣ“ (Св. Ефрем. Сирин.).

V. „Невозможно спастись иначе, говоритъ преп. Макарій египетскій, какъ токмо черезъ ближняго, какъ и заповѣдалъ: отпустите и отпустится вамъ. Это духовный законъ, написанный въ сердцахъ вѣрныхъ“ (Бесѣда Мак. египет. 37, стран. 336).

VI. Блаженъ тотъ, кто можетъ сказать съ св. Григоріемъ нисскимъ: „Господи! дѣлай то (со мною), что я дѣлаю. Я могъ бы отмстить за себя, но не мщу: не мсти и Ты. Я предварилъ моего врага (примиреніемъ съ нимъ): предвари меня и Ты Своею благодатію. Я забылъ зло, которое онъ мнѣ сдѣлалъ: забудь и Ты мои грѣхи. Я люблю его, какъ любилъ и прежде, когда онъ не оскорблялъ меня: люби и Ты, Боже, если я когда-либо оскорблю Тебя. Поступай со мною такъ, какъ я поступаю съ нимъ. Я сдѣлалъ то, что Ты повелѣлъ: дѣлай и Ты то, что обѣщалъ: „*отпущайте и отпустятъ вамъ*“ (Лук. 6, 37). (Изъ „Тв. св. Григ. нисск.“).

VII. „Перенесемъ душу на небо,—и побѣжденъ весь міръ“, говоритъ св. Іо-

анкъ Златоустъ. „Если ты не будешь пристрастенъ къ нему—онъ побѣжденъ. Если будешь смѣяться надъ нимъ—онъ посрамленъ. Мы—странники и пришельцы: не будемъ же огорчаться ничѣмъ печальнымъ. Вѣдь еслибъ ты, происходя изъ славнаго отечества и отъ знаменитыхъ предковъ, отправился въ какую-нибудь далекую землю, не будучи тамъ никому знакомъ, не имѣя слугъ, ни богатства, и если бы тамъ кто-нибудь обидѣлъ тебя,—ты, конечно, не огорчился бы такъ, какъ если бы потерпѣлъ это дома. Ясное сознаніе, что ты находишься не въ своей, а въ чужой странѣ, помогло бы тебѣ легко перенесть все: и презрѣніе, и голодъ, и жажду, и все, что бы ни случилось. Такъ думай и теперь, что ты странникъ и пришлецъ, и пусть ничто не смущаетъ тебя въ этой чужой странѣ: ибо ты имѣешь городъ, художникъ и строитель котораго — Богъ; и пребываніе твое здѣсь кратковременно и непродолжительно. Пусть, кто хочетъ, обижаетъ, поноситъ: мы—въ чужой странѣ и живемъ въ бѣдности. Тяжело потерпѣть это въ отечествѣ, между согражданами: тогда—это величайшее безчестіе и несчастіе. Но если кто будетъ тамъ, гдѣ у него нѣтъ ни одного знакомаго; то ему легко перенесть.—Обида бываетъ особенно тяжела тогда, когда обижаютъ съ намѣреніемъ, — напримѣръ: если кто оскорбитъ начальника, зная, что онъ — начальникъ, тогда оскорбленіе горько: если же оскорбитъ его, принявъ за простого человѣка, то оскорбленіе не можетъ и коснуться того, кто подвергся ему. Такъ точно будемъ разсуждать и мы. Оскорбляющіе насъ совсѣмъ не знаютъ, кто мы такіе, т. е. что мы — граждане неба, записаны въ горнемъ отечествѣ и принадлежимъ къ лику херувимовъ. Итакъ, не будемъ огорчаться и не станемъ оскорбленіе считать оскорбленіемъ. Если бы они знали насъ, то не оскорбляли бы. Но насъ считаютъ бѣдными и ничтожными? Не будемъ и это считать оскорбленіемъ. Скажи мнѣ: если бы какой-нибудь путешественникъ, предупредивъ на малое разстояніе своихъ слугъ, остановился, въ ожиданіи ихъ, въ гостиницѣ, и если бы содержатель гостиницы или кто-нибудь изъ путешественниковъ, не зная, кто онъ, сталъ досадовать на него и поносить его,—не посмѣется ли онъ надъ такимъ невѣдѣніемъ? Это заблужденіе не доставитъ ли ему скорѣе удовольствія? Не станетъ ли онъ забавляться имъ, какъ будто бы оскорбляли кого-нибудь другого? Такъ будемъ поступать и мы; ибо и мы сидимъ въ гостиницѣ, ожидая нашихъ спутниковъ, идущихъ тѣмъ же путемъ. Когда мы всѣ будемъ вмѣстѣ, тогда узнаютъ, Кого оскорбляли. Тогда они поникнутъ головою и скажутъ: „Сей есть, Его же мы, безумные, имѣхомъ въ посмѣхъ“ [1]). (Премуд. Сол. 5, 3). (Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

4. Примѣры Божія наказанія за злопамятство.

I. Преподобный Титъ, іеромонахъ кіево-печерскаго монастыря, былъ боленъ при смерти. Братія, видя наступившую кончину Тита, привели къ нему іеродіакона Евагрія, съ которымъ онъ былъ во враждѣ, для примиренія. Больной съ одра своего сдѣлалъ при усиленномъ напряженіи поклонъ пришедшему, прося о прощеніи и примиреніи. Но Евагрій произнесъ слѣдующія страшныя слова: „никогда не примирюсь съ нимъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“, и

---

[1]) *Примѣч. Прощай врагамъ.* „Вспомни, говоритъ св. Златоустъ, что Самъ Богъ былъ оклеветанъ и отъ сатаны и отъ людей, и при томъ предъ тѣми, которыхъ Онъ наипаче любилъ. То же самое испыталъ и единородный Сынъ Его... Но если подражаніе Богу превосходитъ твои силы, то мы укажемъ тебѣ примѣръ для подражанія въ подобныхъ тебѣ рабахъ. Посмотри на Іосифа: онъ хотя претерпѣлъ безчисленныя бѣдствія отъ своихъ братьевъ, однако-жъ облагодѣтельствовалъ ихъ; посмотри на Моисея, который, послѣ безчисленныхъ противъ него злоумышленій іудеевъ, молился за нихъ; посмотри на блаженнаго Павла, который при всемъ томъ, что не могъ исчислить претерпѣннаго имъ отъ іудеевъ, желалъ еще за нихъ быть отлученнымъ отъ Христа (Рим. 9. 3); посмотри на Стефана, который, бывъ побиваемъ камнями, молился объ отпущеніи грѣха сего убійцамъ. Припомнивъ все это, оставь всякій гнѣвъ, дабы и тебѣ Богъ оставилъ всѣ грѣхи твои“. (Злат. на Мѳ. бес. 61, въ русс. переводѣ, т. 3, стр. 55).

сказавъ это, внезапно упалъ мертвымъ, а Титъ въ ту же минуту всталъ здоровымъ, какъ бы никогда не былъ боленъ. Изумленной братіи Титъ разсказалъ, что, пришедши въ крайнее изнеможеніе, онъ увидѣлъ близъ одра своего ангеловъ и демоновъ. Первые плакали о томъ, что Титъ умираетъ во враждѣ съ ближнимъ, а вторые радовались о его погибели. Когда же Титъ поклонился Евагрію, а Евагрій отказался отъ примиренія, тогда одинъ изъ ангеловъ, державшій въ рукѣ пламенное копіе, ударилъ этимъ копіемъ непростившаго, отъ чего Евагрій упалъ мертвымъ. Тотъ же ангелъ простеръ другую руку къ больному, и возставилъ его, отъ чего Титъ мгновенно выздоровѣлъ. (Кіево-печ. патер.).

II. Два брата были во враждѣ между собою. Во время гоненія на христіанъ ихъ схватили по причинѣ святой вѣры, и, подвергнувъ многимъ мученіямъ, посадили въ тюрьму. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „братъ! намъ должно примириться и не гнѣваться одному на другого, потому что завтра мы должны умереть, и пойдемъ предстать Господу“. Но другой братъ отказался отъ примиренія. На слѣдующій день ихъ вывели изъ тюрьмы, чтобы отсѣчь имъ головы. Брату, желавшему примиренія, была прежде отрублена голова: онъ въ вѣрѣ отошелъ ко Господу. Другой же, не хотѣвшій примириться, отрекся отъ Христа. Мучитель сказалъ ему: „почему ты не отвергся вчера, прежде пытки, чтобъ избѣжать ранъ, а отвергся сегодня?“ Онъ отвѣчалъ: „я преступилъ заповѣдь Господа моего: не примирился съ братомъ моимъ; за это Богъ оставилъ меня, и отъялъ отъ меня помощь Свою; лишенный ея, я отрекся отъ Христа“. (Отечникъ, епископа Игнатія, стр. 456).

5. Мысли о прощеніи обидъ.

I. „Когда намъ дѣлаютъ добро, признательность требуетъ помнить его; а когда дѣлаютъ зло, любовь побуждаетъ забывать его“. (Св. Амвр. медіолан.).

II. „Зачѣмъ ты ненавидишь оскорбившаго тебя человѣка? Не онъ оскорбилъ тебя, а діаволъ; питай ненависть къ болѣзни, а не къ больному“. (Мать Синклитикія).

III. „Какъ скоро обида разжигаетъ твое сердце, вспомни о Христѣ и объ Его язвахъ, — разсуди, что претерпѣваемое тобою весьма маловажно въ сравненіи съ страданіями Владыки: и тогда, какъ водою, угасишь твою скорбь“. (Св. Григор. Богословъ).

IV. „Когда ты мстишь ближнему, то не мститъ ему Богъ; когда же ты прощаешь, то Богъ или мститъ ему, или твои грѣхи прощаетъ“. (Златоустъ).

V. „Быть злопамятнымъ и молиться, значитъ то же, что сѣять на морѣ и ждать жатвы“ (Св. Исаакъ Сиринъ).

VI. „Хотите ли избѣжать враговъ? Любите вашего врага. Такова сила любви“. (Блаж. Августинъ).

VII. „Любовь къ врагу есть вѣрнѣйшее средство сдѣлать его другомъ“. (Прот. I. Толмачевъ).

VIII. „Обиды, несправедливо претерпѣваемыя нами отъ кого бы то ни было, Богъ вмѣняетъ намъ или въ отпущеніе грѣховъ, или въ воздаяніе награды“. (Златоустъ).

IX. „Когда потерпишь какое-либо безчестіе отъ людей, то разумѣй, что это послано отъ Бога къ славѣ твоей“. (Филар. м. московскій).

X. „Всякій разъ, когда вспомнишь оскорбляющихъ и преслѣдующихъ тебя, не жалуйся на нихъ, но лучше помолись о нихъ, какъ о виновникахъ величайшихъ для тебя благъ“. (Авва Исаія).

XI. „Молиться надо и за враговъ: они большею частію сами не видятъ, что творятъ, да они даже благодѣтели наши: нападками своими укрѣпляютъ насъ въ добродѣтели, смиряютъ духъ нашъ на земли, а на небеси сплетаютъ намъ вѣнцы райскіе“. (Схимон. Өеофилъ).

XII. „Благодѣянія записывай на мѣди, а обиды—на водѣ“. (Св. Исид. Пелус.).

XIII. „Отпусти ближнему твоему сто пенязей, чтобы тебѣ Господь отпустилъ тьму талантовъ“. (Св. Тихонъ задон.).

XIV. „Молитва злопамятнаго — сѣяніе на камнѣ“. (Св. Исаакъ Сир.).

XV. „Давидъ бо́льшую одержалъ побѣду, пощадивъ Саула, нежели тогда, когда низложилъ Голіаөа“ (Златоустъ).

XVI. Мать св. Өеодора разсказывала: „одинъ благочестивый мужъ терпѣлъ отъ кого-то ругательство. Онъ говоритъ ругателю: могъ бы и я отвѣчать тебѣ тѣмъ-же, да законъ Божій заграждаетъ уста мои“. (Древн. пат.).

XVII. Одинъ инокъ, отправляясь на торгъ, спросилъ авву Пимена: „что ты

присовѣтуешь мнѣ дѣлать?"—Будь другомъ того, кто тебя обидитъ, отвѣчалъ ему старецъ: и спокойно продавай свои вещи. (Древн. пат.).

XVIII. Желая знать, сколько разъ должно прощать брату, св. ап. Петръ спросилъ І. Христа: *прощать ли до семи разъ?* И сказавъ это, думалъ, что назначилъ самую большую мѣру. Какъ коротко терпѣніе человѣческое! Господь же, примѣняя Свое долготерпѣніе къ нашимъ немощамъ, опредѣлилъ: *не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь* (Мѳ. XV, 2—12). Это тоже, что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. Всепрощеніе и будетъ отличительной чертою христіанскаго духа, какъ всепрощеніе—источникъ и постоянная поддержка жизни въ насъ о Господѣ, отъ лица Божія. Всегдашнее прощеніе всѣмъ всего есть внѣшняя одежда христіанской любви, которая, по апостолу, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, вся покрываетъ* (1 кор. XIII, 4—7). Оно же есть самое вѣрное ручательство за прощеніе и на послѣднемъ судѣ; ибо если мы отпустимъ,— отпуститъ и намъ Отецъ нашъ небесный (Мѳ. VI, 14). Такимъ образомъ, если хочешь въ рай,—прощай всѣмъ, искренно, отъ души, чтобъ и тѣни не оставалось непріязненности [1]) (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года" епископа Ѳеофана, стр. 242—3).

---

[1]) *Примѣч.* Представимъ здѣсь *нѣсколько совѣтовъ* великаго современнаго молитвенника, о. прот. Іоанна Сергіева, *о прощеніи обидъ*.

„Братъ! ты чувствуешь въ сердцѣ убійственное зло на ближняго, тебя мучатъ злыя думы объ обидахъ, причиненныхъ тебѣ отъ него,—вотъ тебѣ средство избавиться отъ внутренней тѣсноты:

I. *Представь множество своихъ грѣховъ и живо вообрази, какъ на тебѣ терпитъ ихъ Владыка живота твоего, какъ Онъ ежедневно и безъ числа отпускаетъ тебѣ, если ты искренно молишь Его о томъ, согрѣшенія твои*,—ты между тѣмъ не хочешь простить ближнему нѣсколькихъ вспышекъ страсти, возбужденныхъ въ немъ діаволомъ. Вздохни, если можешь, поплачь о своемъ безуміи, осуди только непремѣнно себя, никакъ не ближняго,—и вотъ отъ Владыки готово тебѣ помилованіе: тѣснота внутренняя какъ дымъ исчезнетъ, мысли прояснятся, сердце успокоится, и ты будешь опять ходить въ пространствѣ сердца; пріучи себя къ незлобію такъ, какъ будто бы не ты слушалъ укоризны, клеветы, обиды, а кто-либо совсѣмъ другой или какъ бы тѣнь твоя; не допускай мнительности"...

II. „Чтобы не помнить тебѣ злобы противъ ближняго, а отъ души прощать его, *вспомни, что ты самъ не чуждъ злобы, равно какъ и всѣхъ другихъ страстей.* Признавай немощи и страсти ближняго за свои собственныя: прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ (Ефес. 4, 32). О, какъ я грѣшенъ, противенъ, по грѣхамъ моимъ, очамъ Божіимъ, людямъ и даже себѣ самому! Кто же для меня можетъ быть болѣе противенъ, кромѣ меня самого? Воистину никто: въ сравненіи со мною всѣ праведники. Буду же я немилосердно гнѣваться на себя, и прощеніе обидъ и погрѣшностей ближняго противъ меня, непотребнаго, считать за особенное счастіе, да и мнѣ долготерпѣливый, щедрый и милостивый Господь проститъ хотя нѣкоторыя согрѣшенія. Я долженъ помнить, что этимъ только я и заслуживаю себѣ милость Владыки, иначе мнѣ давно не надлежало бы и жить".

III. Зная *по собственному опыту всю слабость, всю грѣховность человѣческой природы, мы должны не ненавидѣть, не презирать враговъ нашихъ, а скорѣе—сожалѣть объ нихъ.*

„Ближняго надо еще болѣе любить тогда, когда онъ согрѣшаетъ противъ Бога или противъ насъ, ибо онъ тогда боленъ, тогда онъ въ бѣдѣ душевной, въ опасности, тогда-то и надо помилосердовать и помолиться о немъ и приложить къ нему цѣлительный пластырь—слово ласки, вразумленія, обличенія, утѣшенія, прощенія, любви. Всѣ грѣхи и страсти, брани и свары суть истинно болѣзни душевныя,—такъ и надо смотрѣть на нихъ. Или: *всѣ страсти—пожаръ души, великій огонь, свирѣпѣющій внутри, огонь выходящій изъ адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякій адскій пламень злобы и другихъ страстей.* Но горе и бѣда намъ, нашему самолюбію, когда будемъ увеличивать этотъ пламень новымъ адскимъ пламенемъ, своею собственною злобою и раздражительностью, и будемъ, такимъ образомъ, помощниками духовъ злобы, усиливающихся во всякое время производить

6. Средство сдѣлать врага другомъ.

Въ Египтѣ жилъ одинъ старецъ, совершенный пустынножитель, котораго весь народъ почиталъ совершеннымъ въ вѣрѣ и благочестіи, и всѣ приходили къ нему просить благословенія.

Когда слава объ этомъ инокѣ болѣе и болѣе распространялась и изъ разныхъ сторонъ привлекала къ нему посѣтителей, въ то самое время пришелъ въ Египетъ препод. Пименъ и тамъ ос-

---

всякое душевное запаленіе въ людяхъ посредствомъ многоразличныхъ страстей. Мы сами себѣ снискиваемъ геенскій огонь и, если не раскаемся и не будемъ впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его на мученіе въ езерѣ огненномъ. Итакъ не позволимъ побѣждать себя злу, но будемъ побѣждать благимъ злое. Окаянные мы человѣки! какъ мы доселѣ не научились считать всякій грѣхъ великою бѣдою нашей души и не сострадать душевно, искренно, съ любовію впадающимъ въ такую бѣду! Для чего не бѣжимъ отъ него, какъ отъ яда, какъ отъ змѣя, для чего коснѣемъ въ немъ?.."

IV. *Если же при обидахъ и огорченіяхъ закипаетъ въ сердцѣ какъ бы невольно злоба и ненависть, направляй ее не на брата, согрѣшающаго противъ тебя, но на діавола, творца всякой вражды и злобы, на самый грѣхъ.*

„Діаволъ съ лукавствомъ побуждаетъ насъ—вмѣсто того, чтобы раздражаться на него самого,—внушаетъ намъ замѣчать грѣхи ближняго, чтобы насъ озлобить, раздражить противъ человѣка, возбудить презрѣніе къ нему, и такимъ образомъ держитъ насъ во враждѣ съ ближними и съ Самимъ Господомъ Богомъ. Потому надо презирать самые грѣхи, погрѣшности, а не ближняго, дѣлающаго ихъ по наущенію діавола, по немощи, привычкѣ; ближняго же жалѣть, съ кротостію, съ любовію вразумлять его, какъ забывающагося или больного, какъ плѣнника, невольника своего грѣха. А злоба, презорство наше къ ближнему согрѣшающему только увеличиваетъ его болѣзнь, забвеніе, духовный плѣнъ его, а не уменьшаетъ, да и насъ дѣлаетъ какъ бы умопомѣшанными, больными, плѣнниками собственныхъ страстей и діавола—ихъ виновника."

V. *Помни, что огорченіемъ и раздраженіемъ не поправляется дѣло, а напротивъ болѣе разстраивается чрезъ наше разстройство.* Лучше же быть всегда спокойнымъ, ровнымъ, всегда исполненнымъ любви и уваженія къ больному нравственно человѣчеству или, говоря частнѣе, къ ближнимъ, къ роднымъ своимъ и подчиненнымъ намъ. Вѣдь человѣкъ не ангелъ, да при томъ уже жизнь-то наша сложилась такъ, что ежедневно и невольно почти грѣшимъ, хотя бы и не хотѣли. Не еже хощу доброе, творю, но еже хощу злое, сіе содѣваю (Римл. 7, 19). И Господь научилъ насъ снисходительно смотрѣть на частыя человѣческія неисправности и паденія, сказавъ: остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде (Лук. 6, 31). А кто изъ насъ не хочетъ, чтобы къ нему относились снисходительно и терпѣливо въ его нуждахъ, претыкновеніяхъ и нападеніяхъ, неисправностяхъ, опущеніяхъ? Самъ ты желаешь, чтобы твои грѣхи были покрыты снисходительною, вся покрывающею любовію ближнихъ. Какъ бы ты былъ имъ благодаренъ, съ какою бы любовію обнялъ, поцѣловалъ ихъ за ихъ вся терпящую любовь; какъ это снисхожденіе облегчило бы безъ того тяжкую скорбь твою о грѣхахъ, ободрило и укрѣпило твою немощь въ борьбѣ съ ними, укрѣпило бы твой духъ упованіемъ на милосердіе Божіе! Но чего желалъ бы ты себѣ въ подобныхъ случаяхъ, то дѣлай и брату: онъ твой членъ и членъ Христовъ: возлюбиши, сказано, ближняго твоего, яко самъ себе. И апостолъ учитъ насъ долготерпѣнію и снисхожденію. Любовь говоритъ ап. Павелъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, вся покрываетъ, вся терпитъ и николиже отпадаетъ" (1 Кор. 13, 4 и дал.).

VI. *Наконецъ—чтобы поддержать въ себѣ въ минуту искушенія истинно-христіанское настроеніе и чувства, будемъ чаще взирать на крестъ нашего Искупителя:* Онъ скорѣе всего напомнитъ намъ о любви къ ближнему, о снисхожденіи и прощеніи обидъ. „Крестъ безъ любви нельзя мыслить и представлять: гдѣ крестъ тамъ любовь; въ церкви вы вездѣ и на всемъ видите кресты для того, чтобы все напоминало вамъ, что вы въ храмѣ Бога любви, въ храмѣ Любви, распятой за насъ".

новалъ для себя пустынную обитель. Вдругъ большая часть людей обратилась къ нему; и келлія св. Пимена (пам. авг. 27 д.) всегда наполнена была народомъ. Общее обыкновеніе черни: новаго человѣка всегда предпочитаютъ тому, который намъ извѣстенъ издавна.

Узнавъ объ этомъ, египетскій старецъ разгнѣвался на пришельца; началъ завидовать ему и всѣ поступки его толковать въ худую сторону. Св. Пименъ вскорѣ узналъ это. „Братія мои! сказалъ онъ ученикамъ своимъ: что дѣлать намъ съ этими легкомысленными и досадными людьми, которые, оставивъ столь святаго мужа, приходятъ къ намъ, ничего не значущимъ? Чѣмъ уврачуемъ гнѣвъ великаго отца? Пойдемъ, будемъ умолять его, можетъ быть умилостивимъ“.

Вскорѣ Пименъ и ученики его пришли къ удрученному горестію старцу и постучались у двери. „Кто тамъ?“ спросилъ ученикъ пустынника. „Скажи отцу твоему, отвѣчалъ угодникъ Божій, что Пименъ пришелъ съ братіею принять отъ него благословеніе“. Услышавъ столь несносное имя, старецъ вспылалъ гнѣвомъ.—„Скажите Пимену, съ досадою воскликнулъ онъ, что у меня нѣтъ времени видѣть его съ братіею“.—Не отойдемъ отсюда, отвѣчали на это въ одинъ голосъ Пименъ и братія; не отойдемъ отъ келліи, пока не сподобимся принять благословеніе у св. мужа... Палимые зноемъ, испытывая жажду, остались они у дверей келліи.

Наконецъ старецъ, видя смиреніе и терпѣніе пришельцевъ, умилился, отворилъ имъ двери, принялъ ихъ съ братскимъ цѣлованіемъ и бесѣдовалъ съ любовію. „По истинѣ не только справедливо все то, сказалъ пустынникъ своимъ посѣтителямъ, что я до сего времени слышалъ о васъ; но я вижу въ васъ добрыхъ дѣлъ стократъ болѣе“... И съ этого времени старецъ былъ другомъ и собесѣдникомъ препод. Пимена. (Составл. по кн. „Уч. благоч.“, изд. 14-е. Спб., т. I, ч. II, стр. 82—83).

7. Три вида перенесенія обидъ.

„Однажды три инока претерпѣли безчестіе, повѣствуетъ св. Іоаннъ лѣствичникъ. Одинъ изъ нихъ былъ угрызаемъ скорбію, но смолчалъ; другой порадовался за себя, но опечалился за оскорбившаго его; третій же, воображая единственно вредъ ближняго, пролилъ теплыя слезы. Такимъ образомъ здѣсь были видимы дѣлатели *страха*, *воздаянія и любви*“. („Лѣств.“, сл. VIII. § 27, стр. 125—6).

8. Библейскіе примѣры прощенія обиды.

I. *Іосифъ*. Послѣ смерти Іакова всѣ дѣти его, братья Іосифа, опасаясь, чтобы онъ не сталъ мстить имъ за то зло, которое они нѣкогда сдѣлали ему, продавъ его въ рабство въ Египетъ, гдѣ по устроенію Божію онъ вскорѣ сдѣлался первымъ при дворѣ фараона министромъ, послали сказать ему, что отецъ предъ смертію завѣщалъ ему простить ихъ за грѣхъ ихъ противъ него: „скажите Іосифу, говорилъ онъ: прости братьямъ твоимъ, рабамъ Бога отца твоего“. Іосифъ плакалъ, когда ему говорили это. Пришли и сами братья его, пали предъ нимъ и сказали: „вотъ мы рабы твои“. Іосифъ, успокоивая ихъ, сказалъ: „не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вы умышляли противъ меня зло, но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть, и сохранить жизнь великому числу людей. Итакъ не бойтесь. Я буду питать васъ и дѣтей вашихъ“, и такимъ образомъ успокоилъ ихъ и осыпалъ благодѣяніями до конца жизни своей. (Быт. гл. 46 и др.).

II. *Давидъ*. Оставаясь вѣрнымъ Саулу и по смерти его, Семей, сынъ Геры, изъ рода Саулова, питалъ самую глубокую ненависть къ Давиду. Когда Давидъ, спасаясь отъ Авессалома, дошелъ до Бахурина, здѣсь Семей вышедши изъ города, началъ проклинать Да-

---

„Насилуемый врагомъ всякаго добра—діаволомъ и увлекаемый страстями, я изобразилъ на себѣ крестное знаменіе и сказалъ внутренно: силѣ благодати Твоей ничто не можетъ противиться,—и насиліе престало, смущеніе и тѣснота прошли, мѣсто ихъ заступила тишина и спокойствіе“. (Изъ кн. „Уроки благодатной жизни“ по руководству о. прот. І. Сергіева кронштадтскаго, стр. 149—150 и др.).

вида, злословя его и бросая камнями въ него и на всѣхъ рабовъ его. „Уходи, уходи, кровопійца и беззаконникъ“ говорилъ онъ. „Господь обратилъ на тебя всю кровь дома Саулова, вмѣсто котораго ты воцарился, предавъ царство въ руки сына твоего, и вотъ бѣдствіе (достойно) обрушилось на тебя, ибо ты—мужъ кровей“. Тутъ Авесса, сынъ Саруинъ, сказалъ царю: какъ этотъ издохшій песъ смѣетъ злословить государя моего, царя? Я пойду и сниму съ него голову“. Но Давидъ сказалъ на это: „оставьте его, дѣти Саруины! пусть онъ проклинаетъ меня. Можетъ быть ему Господь повелѣлъ проклинать Давида. Кто-же можетъ сказать: зачѣмъ ты такъ дѣлаешь?“ И обратясь къ Авессѣ и всѣмъ слугамъ своимъ, сказалъ: „вотъ уже родной мой сынъ ищетъ души моей: что же говорить объ этомъ веніамитянинѣ? пусть онъ злословитъ: можетъ быть, Господь призритъ на мое уничиженіе, и воздастъ мнѣ благостію за теперешнее его злословіе“. Давидъ продолжалъ итти своею дорогою; Семей же долго не отставалъ отъ него, идя стороною по окраинѣ горы, и шелъ и злословилъ его, бросая въ него камнями и пылью (2 Цар. 16, 5—13).

III. *Св. первомуч. Стефанъ*: преклонивъ колѣна (Стефанъ), воскликнулъ громкимъ голосомъ: Господи! не вмѣни имъ (побивающимъ его) грѣха сего. И, сказавъ сіе, почилъ. (Дѣян. VII, 60).

IV. *Ап. Павелъ:* кого вы въ чемъ прощаете, того и я: ибо и я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова (2 Кор. II, 10).

9. Церковно-историческіе примѣры прощенія обидъ врагамъ.

I. Во время святительства въ Константинополѣ св. Іоанна Златоуста, при дворѣ императора Аркадія былъ сильный и славный вельможа Евтропій. Онъ старался убѣдить царя издать указъ объ отмѣнѣ убѣжища въ церквахъ для совершившихъ какое-либо преступленіе. Право убѣжища, данное благочестивымъ царемъ Константиномъ, возвышало значеніе церкви Христовой предъ лицемъ язычниковъ и въ то же время было благодѣтельно для преступниковъ, которые, прибѣгая подъ покровъ церкви, и оставаясь неприкосновенными, познавали благодать Искупителя, не хотящаго смерти грѣшника, и слезами покаянія омывали свое преступленіе, исправлялись и выходили добрыми и честными на всю жизнь. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ вѣрный стражъ дома Божія, со всею силою возсталъ противъ незаконнаго вмѣшательства Евтропія въ дѣла церкви и чрезъ то навлекъ на себя гнѣвъ этого вельможи и терпѣлъ многія отъ него обиды. И что же? Самъ Евтропій вскорѣ подвергся столь тяжкому обвиненію, что лишенъ былъ власти и осужденъ на смерть. Нигдѣ не было ему защиты и спасенія, кромѣ церкви, права которой онъ усиливался незаконно ограничить. Въ страхѣ смерти, убитый горемъ и уничиженный Евтропій спѣшитъ воспользоваться правомъ убѣжища въ церкви и въ то время, когда св. Іоаннъ Златоустъ совершалъ службу и проповѣдывалъ, падшій вельможа прибѣгаетъ и скрывается въ алтарѣ. Святитель Христовъ не отвергаетъ своего прежняго противника и досадителя — не отлучаетъ и не отгоняетъ отъ алтаря разорителя правъ церковныхъ, но въ своей проповѣди тутъ же излагаетъ поразительный случай превратности жизни человѣческой и вселяетъ въ народѣ жалость къ падшему вельможѣ. Ни одного укорительнаго слова и ни одного намека на прежнія обиды не вышло изъ устъ великаго святителя. Съ полною любовію принялъ онъ подъ защиту алтаря Господня бывшаго врага церкви, въ надеждѣ его раскаянія („Ч.М.“).

II. Однажды преподобный Епифаній, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ кипрскимъ, ходя по пустынѣ, встрѣтился съ толпою сарацынскихъ разбойниковъ. Варвары начали издѣваться надъ нимъ, и одинъ изъ нихъ, одноглазый отъ рожденія, взмахнулъ мечемъ съ тѣмъ, чтобы отрубить голову Епифанію; но въ то самое мгновеніе, когда обнажилъ мечъ, кривой глазъ его, по молитвѣ преподобнаго Епифанія, открылся, и разбойникъ сталъ видѣть имъ совершенно явственно. Обрадованный открывшимся зрѣніемъ, разбойникъ бросилъ мечъ свой на землю и палъ съ чувствомъ живой благодарности въ ноги преподобному. При видѣ столь явнаго чуда всѣ остальные разбойники свои ругательства и ненависть перемѣнили на благоговѣніе и любовь къ преподобному. „Будь нашимъ

хранителемъ“, сказали они, „сопутствуй намъ и защищай насъ отъ бѣдъ и несчастій“. Епифаній три мѣсяца странствовалъ съ разбойниками, наставляя ихъ въ благочестіи. Получившій исцѣленіе ока увѣровалъ во Христа и остался навсегда при св. Епифаніи въ качествѣ ученика. Нареченный Іоанномъ, этотъ прежде свирѣпый варваръ былъ послѣ первымъ проповѣдникомъ чудотвореній Епифанія и описателемъ его жизни. („Ч.-М.“).

III. Св. Іоаннъ милостивый, щедрый на дѣла тѣлесной милостыни, творилъ и духовную милостыню. Такъ однажды онъ по защитѣ людей бѣдныхъ вошелъ въ столкновеніе съ свѣтскимъ начальникомъ, который сильно оскорбилъ великаго святителя. Проходили сутки съ того времени, какъ начальникъ оскорбилъ его. Тогда онъ посылаетъ сказать своему оскорбителю: „скоро зайдетъ солнце—примиримся“. Начальникъ такъ былъ тронутъ этими словами, что не только помирился съ нимъ, но и положилъ обѣщаніе избѣгать въ жизни своей распрей, съ кѣмъ бы то ни было [1]). („Чет.-Мин.“ подъ 12 ноября).

IV. Въ житіи пр. Аѳанасія аѳонскаго разсказывается, что одинъ изъ иноковъ его монастыря, по вражію дѣйствію, возымѣлъ такую злобу противъ преподобнаго, что рѣшился убить его. Взявъ острый ножъ, злодѣй ночью отправился къ келліи св. Аѳанасія, который въ это время по обычаю исполнялъ молитвенное правило; подошедши къ дверямъ келліи, онъ вызывалъ его, говоря: „отче, благослови“. Преподобный, праведный какъ Авель, не зналъ, что внѣ стоитъ Каинъ и зоветъ его на убіеніе. Вопросивъ извнутри келліи: кто тамъ? преподобный отворилъ дверь. Но лишь только коварный инокъ увидѣлъ кроткаго отца своего, руки его невольно оцѣпенѣли, и ножъ упалъ на землю. Въ трепетѣ палъ злодѣй въ ноги своего настоятеля и съ горькимъ плачемъ говорилъ: „помилуй, отче, убійцу своего, прости беззаконіе мое и оставь нечестіе сердца моего!“ Преподобный, зажегши свѣчу, увидѣлъ на полу острый ножъ, узналъ адское противъ себя намѣреніе и кротко сказалъ измѣннику: „какъ будто на разбойника ты пришелъ на меня, чадо мое! Богъ да проститъ тебѣ беззаконіе твое, не плачь и не говори никому о случившемся“. Сказавши это, онъ облобызалъ его, какъ друга своего, увѣрилъ, что забудетъ злое его намѣреніе и не престанетъ любить его. И дѣйствительно, преподобный въ послѣдствіи до самой смерти не обнаруживалъ къ преступному иноку никакой вражды, но всегда любилъ его и по смерти искренно оплакивалъ его: такъ кротокъ и не памятозлобивъ былъ пр. Аѳанасій. (Изъ Аѳонск. патер.).

V. Нѣкоторый старецъ жилъ въ монастырѣ внѣ Александріи. Старецъ этотъ былъ очень вспыльчивъ и малодушенъ. Одинъ юный инокъ, наслушавшись о немъ, далъ обѣтъ предъ Богомъ, говоря: „Господи! за все злое, сдѣланное мною, я пойду и буду жить съ этимъ старцемъ, претерпѣвая отъ него все и служа ему, какъ рабъ!“ Такъ и поступилъ онъ: пошелъ къ старцу, и началъ жить съ нимъ.

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь и другой *разсказъ изъ жизни Іоанна милостиваю, научающій насъ прощать обиды ближнимъ.* „Былъ въ Александріи одинъ вельможа, который, не смотря на всѣ увѣщанія угодника Божія Іоанна милостиваго, не хотѣлъ и слышать о примиреніи съ своимъ врагомъ. Разъ святитель пригласилъ его въ свою домовую церковь на Божественную литургію. Вельможа пришелъ. Въ церкви никого не было изъ богомольцевъ, самъ патріархъ служилъ, а на клиросѣ былъ только одинъ пѣвецъ, которому вельможа и сталъ помогать въ пѣніи. Когда они начали пѣть молитву Господню: *Отче нашъ*, запѣлъ ее и святитель; но на словахъ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*—св. Іоаннъ вдругъ замолчалъ самъ и остановилъ пѣвца, такъ что вельможа одинъ пропѣлъ слова молитвы: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ...* Тутъ святитель обращается къ непримиримому вельможѣ и съ кроткимъ упрекомъ говоритъ: „смотри, сынъ мой, въ какой страшный часъ и что говоришь ты Богу: остави мнѣ, какъ и я оставляю... Правду ли ты говоришь? *Оставляешь ли?*“... Эти слова такъ поразили вельможу, что онъ весь въ слезахъ бросился къ ногамъ архипастыря и воскликнулъ: „все, что ни повелишь, владыко, все исполнитъ рабъ твой!“ И исполнилъ: онъ въ тотъ же день помирился съ своимъ врагомъ и отъ всего сердца простилъ ему всѣ обиды“. (Жит. св. Іоанна милостив.).

Старецъ поступалъ съ нимъ, какъ со псомъ, ежедневно издѣваясь надъ нимъ. Богъ призрѣлъ на терпѣніе брата: послѣ шести лѣтъ жизни его со старцемъ онъ увидѣлъ во снѣ нѣкоего страшнаго мужа съ великимъ свиткомъ въ рукѣ. Явившійся сказалъ ему, что половина написаннаго на свиткѣ изглажена, и сказалъ: „вотъ половину твоего долга изгладилъ Владыка! позаботься и о прочемъ!" По сосѣдству ихъ жилъ другой старецъ, духовный, и слышалъ всегда, какъ малодушествуетъ старецъ и оскорбляетъ брата, какъ братъ кланяется ему въ ноги, а старецъ не прощаетъ. Встрѣчая молодого монаха, духовный старецъ говаривалъ ему: „что чадо? какъ прошло сегодня? пріобрѣли ли мы что? изгладили-ль что изъ свитка?" Братъ, зная, что старецъ духовенъ, не скрывалъ отъ него таинъ своихъ, но отвѣчалъ: „да, отецъ, сегодня мы немного потрудились". Когда же онъ проводилъ день спокойно, не будучи ни обруганъ, ни оплеванъ, ни битъ, ни изгнанъ: то приходилъ къ духовному старцу вечеромъ, плача и говоря: „увы, авва! нынѣшній день былъ несчастливъ: ничего не пріобрѣли мы, провели день спокойно". По прошествіи другихъ шести лѣтъ терпѣливый братъ скончался. И повѣдалъ духовный старецъ, что онъ видѣлъ умершаго брата предстоящимъ Богу въ ликѣ мучениковъ, съ великимъ дерзновеніемъ молящагося Богу о старцѣ своемъ, и говорившаго: „Господи! какъ Ты помиловалъ меня при посредствѣ его: такъ помилуй и его по благости Твоей и ради меня, раба Твоего!" По истеченіи сорока дней братъ взялъ къ себѣ и старца въ мѣсто упокоенія. Вотъ какое дерзновеніе имѣютъ къ Богу терпящіе скорби ради Его. (Извлеч. изъ „Отечн." еп. Игнатія, стр. 432).

VI. Въ одномъ монастырѣ былъ инокъ, который всю свою жизнь провелъ въ лѣности и небреженіи. Когда пришло время ему умереть, то братія того монастыря собрались къ нему посмотрѣть, какъ будетъ душа его разлучаться съ тѣломъ. Такъ какъ жизнь его безпечная была всѣмъ извѣстна, то и думали, что онъ будетъ мучиться, безпокоиться. Но что же увидѣли? Безпечный монахъ умиралъ смертію праведника— умиралъ весело, покойно. Всѣ дивились, изумлялись и приступили къ умирающему съ просьбою: „скажи намъ, братъ нашъ, отчего ты такъ покойно и весело умираешь, не смотря на то, что ты всю жизнь провелъ во всякомъ небреженіи?" Больной, укрѣпленный благодатною силою Христа, встаетъ и говоритъ: „честные отцы, я мою жизнь провелъ въ небреженіи, и недавно ангелы Божіи приносили рукописаніе моихъ грѣховъ, которыхъ очень много, и, прочитавъ, спросили меня: помнишь ли ты эти грѣхи? Помню, отвѣчалъ я; но вспомните и вы слова Господа Іисуса Христа: не осуждайте и не будете осуждены; прощайте и простится вамъ. А я, съ того самаго дня, какъ отрекся отъ міра и постригся, не осудилъ ни одного человѣка, не питалъ ни къ кому злобы, всѣмъ и все прощалъ: да исполнятся же на мнѣ слова моего Господа! Не успѣлъ я сказать это, какъ ангелы тотчасъ раздрали рукописаніе моихъ грѣховъ. Вотъ отъ того я теперь такъ спокойно и такъ весело умираю. Мнѣ все прощено, потому что я всѣмъ и всѣхъ прощалъ". Сказавъ это, больной легъ на одръ свой и почилъ въ мирѣ сномъ вѣчнымъ. (Изъ поуч. прот. Р. Путятина).

VII. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, ходилъ посреди народа на торговой площади, находившейся у башни, которую построилъ императоръ св. Константинъ равноапостольный. Тутъ была и нѣкоторая жена, по имени Варвара. Она, по дѣйствію Духа Божія, пришла въ изступленіе и увидѣла, что блаж. Андрей ходитъ посреди многолюдства подобно огненному блистающему столпу. Одни толкали его пинками, другіе били; многіе, смотря на него, говорили: „этотъ человѣкъ не принадлежитъ себѣ; онъ сошелъ съ ума! не желаемъ такого состоянія и врагамъ нашимъ". За Андреемъ ходили бѣсы въ образѣ черныхъ ѳеіоповъ и говорили между собою: „не дай Богъ другого такого на землѣ: никто не изжегъ сердецъ нашихъ такъ, какъ этотъ, притворившійся сумасшедшимъ по нежеланію служить господину своему; теперь онъ издѣвается надъ всѣмъ міромъ". Варвара видѣла, что ееіопы налагали знаки на тѣхъ, которые били святого, и говорили другъ другу: „по крайней мѣрѣ служитъ намъ утѣшеніемъ то, что его бьютъ безъ милости; бьющіе угодника Божія, безъ всякой на то причины, будутъ осуждены за это

въ часъ кончины ихъ, и нѣтъ имъ спасенія“. Блаженный, услышавъ это, устремился на нихъ дѣйствіемъ Духа Божія, какъ пламень, силою страшною разсыпалъ знаки, наложенные демонами, и грозно выговаривалъ имъ: „вы не имѣете права налагать знаковъ на тѣхъ, которые бьютъ меня: потому что я молюсь моему Владыкѣ, чтобъ не вмѣнены были въ грѣхъ наносимые мнѣ побои тѣмъ, которые наносятъ ихъ. Они поступаютъ такъ въ невѣдѣніи, и по причинѣ ихъ невѣдѣнія получатъ прощеніе“. Когда произнесъ это святой, — отверзлось небо, какъ отверзаются врата, и вылетѣло оттуда къ преподобному множество прекрасныхъ ласточекъ; посреди нихъ былъ бѣлоснѣжный голубь, державшій въ клювѣ золотой масличный листъ; онъ сказалъ человѣческимъ голосомъ: „прими этотъ листъ, посланный тебѣ Господомъ Вседержителемъ изъ рая, въ знаменіе благодати Божіей за то, что ты милостивъ и человѣколюбивъ, какъ милостивъ и человѣколюбивъ Самъ Господь. Онъ прославитъ тебя, возвеличитъ милость Свою надъ тобою, потому что и ты прощаешь и милуешь біющихъ тебя, молясь о оставленіи имъ этого грѣха“. Сказавъ это, голубь сѣлъ на главѣ святаго. Смотря на это, благочестивая жена удивлялась, и, пришедши въ себя по окончаніи видѣнія, размышляла: „сколько свѣтильниковъ имѣетъ Богъ на землѣ, и никто не знаетъ ихъ“! Нѣсколько разъ покушалась Варвара пересказать другимъ видѣнное ею; но сила Божія возбраняла ей. Послѣ этого встрѣтилъ ее въ городѣ св. Андрей и сказалъ ей: „Варвара! храни тайну мою, и никому не повѣдай видѣннаго тобою до того времени, какъ я *пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія*“.(Псал. 41, 5). Она отвѣчала ему: „свѣтильникъ и угодникъ Божій! случалось, что я намѣревалась повѣдать, но мнѣ возбраняла невидимая сила Божія“. (Житіе св. Андрея, написанное іереемъ Никифоромъ, см. также въ „Ч.-М.“, окт. 2 дня).

Приведемъ теперь нѣсколько разсказовъ о дивномъ всепрощеніи своимъ врагамъ и обидчикамъ изъ русской церковной исторіи.

VIII. Тверской епископъ Андрей по зависти сталъ распускать на святителя Петра (жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка) разнаго рода клеветы. Неудовольствовавшись этимъ, онъ тайно отправилъ къ константинопольскому патріарху Аѳанасію посланіе, въ которомъ возводилъ на него тяжкія вины. Патріархъ съ изумленіемъ прочиталъ посланіе тверского епископа; ему показались сомнительными слова его. Впрочемъ, патріархъ послалъ отъ себя въ Россію одного изъ своихъ клириковъ, требуя отъ русскаго митрополита оправданія. Св. Петръ смиренно принялъ постигшее его искушеніе, уповая на Бога защитника. Съ прибытіемъ довѣреннаго отъ патріарха собрался соборъ въ городѣ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. На этомъ соборѣ были ростовскій епископъ Симеонъ и тверской Андрей, преподобный Прохоръ, игуменъ печерскій, князь, бояре, игумены и священники. Когда прочитанъ былъ присланный къ патріарху доносъ, произошло между присутствовавшими сильное волненіе. Чтобъ укротить его, невинный святитель, подобно св. Григорію Богослову, сказалъ: „я не лучше пророка Іоны: если ради меня такое волненіе, то извергните меня изъ среды своей“. Но преступная клевета еп. Андрея ясно открылась предъ всѣми; истина восторжествовала. Всѣ обратились противъ Андрея съ укоризною. Одинъ Петръ принялъ его подъ свою защиту, и изрекъ ему: „миръ тебѣ, чадо: не ты виновенъ въ семъ, но древній завистникъ рода человѣческаго — діаволъ. Отнынѣ блюдися лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Богъ!“ Святитель Петръ, простивъ своего клеветника и преподавъ всѣмъ пастырское благословеніе, распустилъ соборъ. (Житіе свят. Петра м. м.).

IX. Много огорченій и даже побоевъ пришлось перенести блаженному Прокопію, Христа ради юродивому, отъ людей, не понимавшихъ истиннаго смысла его юродства; преподобный не чувствовалъ недоброжелательства къ своимъ обидчикамъ и утѣшалъ себя молитвою, которую онъ, обыкновенно, совершалъ ночью. Жители Устюга оскорбляли блаженнаго, насмѣхались надъ нимъ, ругали, а нерѣдко и били его; надъ нимъ издѣвались и дѣти, и тѣ, которые имѣли духовный смыслъ еще менѣе развитый, чѣмъ у дѣтей, и не могли понимать поступковъ человѣка духовнаго. Прокопій безотвѣтно переносилъ насмѣшки, брань и побои, и даже молился за своихъ враговъ молитвою Распятаго, говоря: „Господи, не постави имъ грѣха сего!“ („Чет.-Мин.“ 6 іюля).

X. Въ жизни своей св. Тихонъ, епископъ задонскій, обнаружилъ великое незлобіе и всегда говорилъ: „прощеніе лучше мщенія". Однажды онъ, сидя на крыльцѣ, думалъ (хотя и невольно: увлекшись теченіемъ мыслей) о себѣ самомъ, о своихъ добродѣтеляхъ. Въ это время подбѣжалъ къ нему юродивый и, ударивъ его по щекѣ, сказалъ на ухо: „не высокоумствуй!" Въ благодарность за вразумленіе онъ давалъ юродивому ежедневно по 3 коп. до самой смерти.

Въ другой разъ святитель встрѣтился съ молодымъ и богатымъ дворяниномъ и вступилъ съ нимъ въ споръ о вѣрѣ. Въ пылу спора дворянинъ до того забылся, что ударилъ архіерея Божія въ щеку. Святитель вмѣсто гнѣва упалъ въ ноги дерзкому дворянину и просилъ у него прощенія за то, что вызвалъ его на такую дерзость. Дворянинъ почувствовалъ стыдъ, упалъ въ ноги св. Тихону и съ того времени, оставивъ свою дерзость, замѣтно исправился. (Жит. св. Тихона задонскаго).

XI. Однажды пойманы были разбойники, ограбившіе препод. Даніила переяславскаго и пытавшіеся сжечь хижину, въ которой онъ молился; судьи предложили ему искать убытки, какіе потерпѣла его обитель, но преподобный кротко отвѣчалъ: „не могу мстить".

XII. Князь Ярославъ встрѣтилъ въ своихъ лѣсахъ преп. Тихона медынскаго. Съ гнѣвомъ приказалъ онъ ему оставить его владѣнія и уже поднялъ руку, чтобы избить отшельника, но вдругъ рука оцѣпенѣла. Св. Тихонъ, не помня обиды, помолился объ исцѣленіи князя, и рука его стала здорова. (См. брош. „Тѣсныя врата", Н. Сперанскій, С.-Пб. 1893 г., стр. 93).

Много такихъ примѣровъ изъ жизни святыхъ стало извѣстно на поученіе намъ, но еще больше было случаевъ такого рода, о которыхъ знала лѣсная глушь, да сердце тѣхъ людей, которые за свое зло получили отъ подвижниковъ прощеніе, молитву и благословеніе [1]).

10. Наставленія о преодолѣніи злопамятства.

I. О греческомъ царѣ Александрѣ Македонскомъ повѣствуютъ, что въ одномъ городѣ ему показали узелъ, концы котораго были такъ запутаны, затянуты и укрыты, что никакъ нельзя было ихъ распутать; а древнее преданіе гласило, что, кто развяжетъ этотъ узелъ, тотъ овладѣетъ всею Азіей. Долго его разсматривалъ честолюбивый царь-завоеватель; наконецъ вынулъ свой мечъ и разсѣкъ замысловатый узелъ. — Узелъ грѣховъ сплетенъ еще мудрѣе, братъ мой! И вѣрно обѣщаніе Божіе; кто развяжетъ этотъ узелъ, тотъ получитъ царствіе небесное. Если ужъ не въ силахъ ты распутать его своимъ умомъ, *то разсѣки его мечомъ твердой рѣшимости.* Тяжело, говоришь ты, простить врага, который позавидовалъ моему счастію, который искалъ моей жизни, коснулся моей чести, а честь такъ дорога каждому человѣку. Да и что еще будутъ говорить про меня люди?.. Однако же нужно покаяться: дѣло идетъ о царствѣ небесномъ. И вотъ поднимается борьба духа міра сего съ Христовымъ евангеліемъ, людского мнѣнія съ закономъ Божіимъ... Ты колеблешься, медлишь, не знаешь что дѣлать? Ахъ, братъ мой! Если будешь думать о томъ и о другомъ, никогда не развяжешь узла. Возьми мечъ, возьми мечъ! Тутъ нужно рѣшительно сказать тебѣ: „прощу я, отъ души прощу врагу моему, ибо такъ

---

[1]) *Примѣч. Благородный купецъ* (разсказъ). Приведемъ здѣсь весьма назидательный разсказъ о прощеніи врагамъ изъ русской жизни:

Два купца имѣли между собою продолжительную и сильную вражду, возраставшую день-ото-дня болѣе и болѣе. Жестоко преслѣдуя другъ друга, они изыскивали всѣ случаи и всѣ способы къ взаимному вреду. Наконецъ одинъ изъ нихъ, болѣе послушный голосу совѣсти и св. вѣры, вознамѣрился посредствомъ великодушія сдѣлать врага другомъ себѣ. Чтожъ онъ предпринимаетъ для сего? То, на что въ наше время, едвали бы какой купецъ рѣшился. Тѣхъ, которые хотѣли купить у него что-нибудь, онъ отсылалъ къ своему врагу подъ тѣмъ предлогомъ, что у него нѣтъ требуемыхъ товаровъ, или, что у врага они лучше и дешевле. Когда узналъ это его врагъ, то столько былъ тронутъ благородствомъ духа своего противника, что тотчасъ примирился съ нимъ отъ всего сердца. (Изъ № 77 „Троицкаго листка").

повелѣваетъ мнѣ Богъ! Онъ Самъ говоритъ: „любите враги ваша!“ Такъ учитъ меня Своимъ примѣромъ Пригвоздившійся за меня на крестѣ. Онъ простилъ врагамъ Своимъ: прощу и я. Если же не прощу, то и мнѣ нѣтъ прощенія!“ Вотъ этотъ узелъ и будетъ разсѣченъ совсѣмъ! (Изъ поуч. словъ Иліи Минятія).

II. Отцы сказали: „кто преодолѣлъ гнѣвъ, тотъ преодолѣлъ демоновъ.“ Что же должны мы сказать о себѣ, когда мы не только не оставляемъ раздражительности и гнѣва, но и предаемся злопамятности? Что намъ дѣлать, какъ не оплакивать такое жалкое и нечеловѣческое устроеніе душъ нашихъ? Итакъ *будемъ внимательнѣе къ себѣ и постараемся съ помощію Божіею избавиться отъ горечи этой губительной страсти*. Какъ горящее уголье, когда оно угаснетъ и будетъ собрано, можетъ лежать нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія, и даже, если кто польетъ его водою, оно не подвергнется гніенію: такъ и гнѣвъ, если закоснѣетъ, обращается въ злопамятность. Посему и говорю вамъ: *всегда отсѣкайте страсти, пока онѣ еще молоды, прежде нежели онѣ вкоренятся и укрѣпятся въ васъ и станутъ удручать васъ, ибо тогда придется вамъ много пострадать отъ нихъ; потому что иное дѣло вырвать малую былинку, и иное—искоренить большое дерево*.

III. Какъ можно достигнуть того, чтобы исторгнуть изъ своего сердца послѣдній остатокъ злопамятства на брата? *Молясь отъ всего сердца объ оскорбившимъ и говоря*: „Боже! помоги брату моему и мнѣ, ради молитвъ его.“ Такимъ образомъ человѣкъ и молится за брата своего, а это есть знакъ состраданія и любви; и смиряется, прося себѣ помощи, ради молитвъ его: а гдѣ сострадание, любовь и смиреніе, что можетъ тамъ успѣть раздражительность, или злопамятность, или другая страсть? И авва Зосима сказалъ: „если діаволъ подвигнетъ всѣ хитрости злобы своей со всѣми демонами своими, то всѣ коварства его упразднятся и сокрушатся отъ смиренія по заповѣди Христовой.“ А другой старецъ сказалъ: „молящійся за врага будетъ незлопамятенъ.“ Исполняйте это на дѣлѣ, и тогда хорошо уразумѣете то, что слышите; ибо по истинѣ, если не будете исполнять этого, не можете одними словами научиться сему. Какой человѣкъ, желая научиться искусству, постигаетъ его изъ однихъ словъ? Нѣтъ, сперва онъ работаетъ и портитъ, работаетъ и уничтожаетъ свое дѣло; и такъ, мало по малу, трудами и терпѣніемъ научается искусству съ помощію Бога, взирающаго на его трудъ и произволеніе. [1]). (Изв. въ сокращеніи изъ поуч. аввы Дороѳея).

---

[1]) *Примѣч. Христіанинъ не долженъ гнѣваться.*

I. *Библейскія изреченія о гнѣвѣ:* Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ (Іак. I. 20).—Лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго,... удержаваяй же гнѣвъ, паче вземлющаго градъ (Прит. Солом. XVI. 32).—Мужъ гнѣвливый воздвизаетъ сваръ; мужъ же ярый открываетъ грѣхи (Прит. Сол. XXIX. 22).—Тяжко камень и неудобоносно песокъ, гнѣвъ же безумнаго тяжшій обоего. Безмилостивна ярость, и остръ гнѣвъ (Прит. Сол. XXVII. 3—4).—Гнѣвъ и ярость, и сія суть мерзость; и мужъ грѣшникъ одержанъ ими будетъ (Сирах. XXVII. 33)—.Мужъ ярый устрояетъ брани; долготерпѣливый же и будущую укрощаетъ (Прит. Солом. XV. 18). Помяни заповѣди, и не гнѣвайся на ближняго (Сирах. XXVIII. 7).—Гнѣвайтеся и не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ (Еѳес. IV. 26).—Тѣмже братія моя возлюбленная, да будетъ всякъ человѣкъ скоръ услышати, и косенъ глаголати, косенъ во гнѣвѣ (Іак. I. 19) —Не бывай другъ мужу гнѣвливу, и со другомъ жестокосердымъ не соводворяйся (Прит. Сол. XXII. 24).—Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула да возьмется отъ васъ, со всякою злобою (Еѳес. IV. 31).—Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Римл. XII. 19).—Да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ, обличеніемъ да обличи и ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха (Левит. XIX. 17).—Ни единому зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки (Римл. XII. 17).—Рвеніе и ярость умаляютъ дни, и печаль прежде времене старость наводитъ (Сир. XXX. 26).—Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду (Мѳ. V. 22).—Безумнаго убиваетъ гнѣвъ, заблудшаго же умерщвляетъ рвеніе (Іов. V. 2)

II. *Святоотеческія свидѣтельства о гнѣвѣ:*

а) „Нѣтъ ничего непріятнѣе, постыднѣе и опаснѣе, какъ человѣкъ, предающійся гнѣву; легче жить вмѣстѣ съ дикимъ звѣремъ, чѣмъ съ такимъ человѣкомъ,

II. Объясненіе словъ: „аще принесеши даръ твой къ алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ; и тогда пришедъ принеси даръ твой“.

Аще принесеши даръ твой къ алтарю... Эти слова Спасителя должны были произвести глубокое впечатлѣніе на іудеевъ. Они представляютъ іудея въ такомъ положеніи, или въ то время, когда онъ принесъ уже свою жертву въ при-

---

потому что удобнѣе укротить свирѣпое животное, чѣмъ человѣка, находящагося въ ярости“. (Св. Злат. бес. 29 къ народу).

б) „Когда гнѣвъ преобладаетъ надъ разумомъ, и царствуетъ въ человѣкѣ, тогда человѣкъ дѣлается свирѣпымъ животнымъ“. (Св. Вас. Вел. бес. 10).

в) „Гнѣвъ у человѣка тоже, что ядъ у животныхъ ядовитыхъ“ (Св. Вас. сл. 9 о гн.).

г) „Когда гнѣвъ овладѣваетъ вами, неспѣшите дѣйствовать, успокойтесь прежде; гнѣвъ не долженъ брать верхъ надъ разумомъ, онъ долженъ повиноваться разуму, какъ его слуга“. (Блаж. Августинъ письмо 51).

д) „Смотрите на гнѣвъ, какъ на звѣря свирѣпаго, и вы найдете необходимость укрощенія его.“ (Св. Злат. бес. 4 на Матѳ.).

е) „Гнѣвъ есть дверь множества пороковъ; затворите эту дверь, и вы закроете входъ великому множеству преступленій“. (Блаж. Іеронимъ на прит. кн. 3).

ж) „Имѣть въ сердцѣ змію или ехидну менѣе опасно, чѣмъ гнѣвъ убивающій душу“. (Св. Злат. бес. 21 къ нар. ант.).

з) „Отъ гнѣва происходитъ ненависть, а отъ ненависти убійство, если не на самомъ дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ въ волѣ“. (Блаж. Августинъ).

и) „Гнѣвъ извлекаетъ мечъ, чрезъ гнѣвъ люди убиваютъ другъ друга, братья презираютъ другъ друга, отцы и дѣти извращаютъ природу, и въ бѣшенствѣ своемъ доходятъ до того, что не узнаютъ другъ друга“. (Св. Вас. Вел. бес. о гнѣвѣ).

і) „Гнѣвъ человѣка не дѣлаетъ того, что праведно предъ Богомъ, потому что человѣкъ во гнѣвѣ считаетъ справедливымъ только то, что насыщаетъ его ярость“. (Св. Григорій Богословъ).

III. *Сравненія для выясненія пагубности гнѣва*:

а) Когда море бываетъ взволновано бурею, то на суднѣ происходитъ великое замѣшательство и смятеніе, и никто не станетъ въ это время пускаться въ споръ; тоже самое должно быть и во время гнѣва.

б) Воръ ожидаетъ темноты ночной, волкъ бури и непогоды, рыба любитъ мутную воду, а демонъ любитъ сердце помраченное и обуреваемое гнѣвомъ для того, чтобы овладѣть душею.

в) Хорошій кормчій не тотъ, который правитъ судномъ, когда небо бываетъ свѣтло и спокойно; но тотъ, который умѣетъ управлять судномъ среди бури. Такъ и человѣкъ обнаруживаетъ силу своей мудрости особенно тогда, когда умѣетъ управлять своимъ гнѣвомъ.

г) Свирѣпое животное бываетъ безсильно повредить, когда оно находится на цѣпи въ клѣткѣ, но оно бываетъ страшно, когда вырвется на волю. Тоже самое бываетъ съ гнѣвомъ: чѣмъ долѣе сдерживаютъ его въ сердцѣ, тѣмъ вредоноснѣе бываетъ, когда онъ обнаруживается.

д) Тѣни представляютъ намъ предметы въ увеличенномъ видѣ, тоже самое производитъ и гнѣвъ.

е) Мы не пьемъ мутной воды, а въ случаѣ крайности даемъ ей устояться: неспѣшите дѣйствовать, дайте успокоиться вашему сердцу, когда оно взволновано гнѣвомъ.

IV. *Средства къ укрощенію гнѣва*:

а) Чтобы предохранить себя отъ гнѣва и его гибельныхъ послѣдствій, нужно *приготовить* себя къ перенесенію всѣхъ противорѣчій, препятствій и противодѣйствій, какія могутъ встрѣчаться въ жизни человѣческой.

б) Не спѣшить дѣйствовать, если замѣчаютъ въ себѣ нѣкоторое гнѣвное возбужденіе, потому что когда гнѣвъ проходитъ, тогда мы совершенно иначе дѣйствуемъ.

творѣ храма, и ожидалъ, когда священникъ приметъ ее, чтобы заклать и возложить на жертвенникъ. Въ эту минуту, когда іудей думалъ пріобрѣсти благословеніе Божіе, онъ долженъ былъ видѣть, что для Бога *миръ съ ближними* дороже всякой жертвы, что для примиренія съ братомъ надобно прервать самое богослуженіе, иначе оно будетъ не только не угодно, но и оскорбительно для Бога (слич. Мѳ. 6,14; Мр. 11, 25; 1 Тим. 2, 8). Таково значеніе словъ Христовыхъ по отношенію къ первымъ Его слушателямъ, каковы были іудеи. Но такъ какъ Господь даетъ законы нов. завѣта и о самомъ дѣйствіи принесенія дара къ жертвеннику говоритъ безъ указанія какихъ-либо особенностей собственно *ѵѣтховнаго* Богослуженія: то должно относить разсматриваемое наставленіе Господа и къ христіанскому богослуженію. Посему, что здѣсь говорится о жертвѣ, то уже въ первыхъ столѣтіяхъ христіанства разумѣли въ особенности о таинствѣ евхаристіи; и изъ сего произошло святое правило, чтобы вѣрующіе предъ пріобщеніемъ св. таинъ примирились съ ближними лобзаніемъ святымъ.

Помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя. Ближній можетъ гнѣваться или за нанесенное ему оскорбленіе, или по какому либо только подозрѣнію, или по неудовлетворенію его самолюбія. Во всякомъ случаѣ нашъ долгъ—заботиться о пріобрѣтеніи сего сердца. Даже и тогда, когда, безъ всякаго повода съ нашей стороны, онъ самъ оскорбилъ насъ, мы должны искать мира съ нимъ. Въ другихъ мѣстахъ свящ. Писанія предписывается вообще мириться съ тѣми, на кого имѣемъ что-нибудь, или съ кѣмъ у насъ нѣтъ мира (Мѳ. 6, 14, Мр. 11, 25; 1 Тим. 2, 8). А въ молитвахъ св. церкви, читаемыхъ предъ пріобщеніемъ св. таинъ, дается слѣдующая заповѣдь: *первѣе примирися тя опечалившимъ*, то есть примирись съ тѣми, которые оскорбили тебя самого. Подобнымъ образомъ объясняетъ слова Христовы и бл. Ѳеофилактъ: „къ словамъ: *аще братъ твой имать нѣчто на тя* не присовокупилъ еще ничего: то есть, справедливо или не справедливо имать онъ, примирись. Притомъ не сказалъ: если ты имѣешь что-либо противъ него; но: если онъ имѣетъ нѣчто на тя, постарайся примирить его съ собою.“

Остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися. Слово—*смирися*—употребляется для означенія взаимнаго примиренія двухъ лицъ между собою (1 Кор. 7, 11). „Богъ отказывается и отъ собственной чести“, замѣчаетъ на сіе мѣсто тотъ же бл. Ѳеофилактъ, „лишь бы мы хранили любовь... А даръ повелѣваетъ оставить для того, чтобы поставить тебя въ необходимость къ примиренію: ибо, если при семъ пожелаешь принести даръ твой, то по необходимости долженъ будешь примириться. Но съ симъ вмѣстѣ и то показываетъ, что любовь есть истинная жертва.“

И тогда пришедъ принеси даръ твой. Жертвы не должно оставлять; ее надобно принести послѣ; и тогда она будетъ пріятна Богу. Конечно, не всегда можно исполнять разсматриваемое наставленіе Господа *въ буквальномъ смыслѣ*. Посему древніе толковники справедливо замѣчаютъ, что въ случаѣ невозможности поступать буквально по наставленію Господа, должны отходить отъ жертвенника для примиренія не ногами, но сердцемъ. Спасительно и богоугодно просить прощенія у другихъ самымъ дѣломъ. Но когда, напр., отдаленность разстоянія и т. п. недозволяютъ исполнить буквально заповѣдь Спасителя, тогда довольно внутренняго примиренія.

в) Нужно умѣть перемолчать, и быть спокойнымъ, потому что молчаніе облегчаетъ побѣду.

г) Нужно разсматривать свою собственную слабость и терпѣніе другихъ.

д) Должно размышлять о гнусности этого порока.

е) Нужно чаще вспоминать примѣры кротости, данные намъ Спасителемъ.

ж) Нужно помнить, что человѣкъ, перешедшій за черту умѣренности и сдержанности, терпѣнія и разсудительности, уподобляется свирѣпому животному.

з) Нужно чаще упражняться въ дѣлахъ милосердія и смиренія.

и) Нужно размышлять о томъ, можетъ быть несправедливость и обида допущены ненамѣренно, можетъ быть, оскорбившій насъ признаетъ свою несправедливость, можетъ быть мы сами вызвали другихъ на оскорбленіе насъ. (См. Кишинев. Епарх. Вѣдом. 1875 г. № 14, стр. 550—554).

Самъ Господь въ другомъ мѣстѣ требуетъ, чтобы мы отпущали другимъ прегрѣшенія во время молитвы, разумѣя, очевидно, отпущеніе въ сердцѣ [1]) (Мр. 11, 23).(Изъ „Прав. собесѣд." за 1855 г.).

О ШЕСТОМЪ ПРОШЕНИИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

И не введи насъ во искушеніе.

1. Объясненіе шестаго прошенія молитвы Господней.

Понятіе объ искушеніяхъ. Искушеніями въ общемъ смыслѣ называются особенные для человѣка случаи, когда онъ поставляется въ такое стеченіе обстоятельствъ, въ которомъ можетъ — или, при бодрствованіи и напряженіи духовныхъ силъ своихъ, содѣйствіемъ благодати болѣе утвердиться и возвыситься въ вѣрѣ своей и добродѣтели,—или, напротивъ, при безпечности своей и малодушіи, ослабѣть въ нихъ и даже потерять ихъ; а въ частномъ смыслѣ носятъ на себѣ имя искушеній всѣ встрѣчающіеся человѣку въ жизни соблазны и обольщенія, которые влекутъ его ко грѣху, и при которыхъ онъ или побѣждаетъ и вѣнчается славою, или побѣжденъ бываетъ и впадаетъ во грѣхъ.— Искушенія находятъ на насъ:

1) *отъ плоти* нашей, подъ которою

---

[1]) *Примѣч. И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Такъ читается пятое прошеніе молитвы Господней.

Въ этихъ словахъ высказаны: 1) предметъ прошенія, и 2) условія, необходимыя для того, чтобы это прошеніе было услышано Господомъ.

1) Предметъ прошенія—*долги наша.* Но что же это за долги? У евангелиста Луки, въ этомъ прошеніи молитвы Господней, вмѣсто словъ—*долги наша* употреблены слова—*грѣхи наша* (Лук. 11, 4); и значитъ грѣхи суть долги наша. И вотъ объ оставленіи этихъ-то долговъ, или, иначе сказать, о прощеніи нашихъ грѣховъ, мы и должны молиться въ данныхъ словахъ.

Грѣхи — зло ужасное и изъ несчастій — несчастіе.

Первѣе всего грѣхи прогнѣвляютъ Бога — Высочайшаго нашего Благодѣтеля и лишаютъ насъ Его благоволенія. А каково это? Намъ страшно находиться подъ гнѣвомъ какого либо начальника, или земного отца; а какъ же должно быть страшно состоять подъ гнѣвомъ Бога всемогущаго и вездѣсущаго?...

Далѣе—грѣхи губятъ и обезображиваютъ человѣка такъ, что онъ изъ разумнаго существа часто дѣлается неразумнымъ и скотоподобнымъ.

Этого мало. Грѣхи во временной жизни часто бываютъ источникомъ самыхъ потрясающихъ бѣдствій; а въ будущей—они произведутъ неугасимый огонь, кромѣшную тьму, неусыпающій червь и тартаръ.

Къ этому прибавлю еще то, что мы сами собою не можемъ ни загладить, ни оставить грѣховъ своихъ, а тѣмъ болѣе не можемъ сами собою принести за нихъ полнаго удовлетворенія правдѣ Божіей: все это бываетъ возможно для насъ только при Божіемъ милосердіи и благодатномъ содѣйствіи... А поэтому какъ же намъ не вопіять ко Господу — *и остави намъ долги наша?*

2) Теперь спрашивается: какія же требуются отъ насъ *условія*, чтобы молитва наша была доходна и угодна Богу? Эти условія небеснымъ Учителемъ выражены въ словахъ: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* И значитъ прощеніе нашихъ грѣховъ условливается съ нашей стороны прощеніемъ тѣхъ изъ нашихъ ближнихъ, которые какимъ нибудь образомъ согрѣшили противъ насъ, или обидѣли насъ. Иначе сказать: чтобы вымолить себѣ у Господа помилованіе, надо прежде всего самому быть милосерду къ другимъ,—не надо имѣть злобы, или вражды на кого либо, — надо жить со всѣми въ мирѣ и любви. Немилосердіе и злоба — это, такъ сказать, тормазы, которыми останавливается успѣхъ молитвы. Господь не проститъ намъ согрѣшеній нашихъ, если мы сами не простимъ согрѣшеній ближняго своего (Матѳ. 18, 35); скажу даже болѣе, и скажу словами св. церкви: „тогда и молитва наша будетъ напрасная, потому что обратится намъ въ грѣхъ" (Прав. Испов. ч. II, вопр. 21).

разумѣется весь составъ поврежденной природы человѣка;

2) *отъ міра*, т.-е. или а) отъ тѣхъ вещей мірскихъ, которыя своей красотою, пріятностію и полезностію могутъ привлекать къ себѣ сердца человѣческія, — сердца, коимъ заповѣдано отъ Бога *не любить міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. II, 15); или б) отъ тѣхъ людей, которые образомъ мыслей и жизни противятся духу вѣры, ученію истины и спасенію ближнихъ своихъ;

и 3) *отъ діавола*, который есть самый лютый врагъ, и который иногда дѣйствуетъ на искушаемыхъ посредствомъ впечатлѣній внѣшнихъ, пріятныхъ или непріятныхъ (1 Кор. VII, 5. Апок. II, 10), иногда дѣйствуетъ непосредственно на ихъ разумъ, волю или воображеніе, стараясь дать дѣятельности ихъ направленіе, противное волѣ Божіей (Іоан. XIII, 2, Дѣян. V, 3. См. „Черты дѣят. ученія вѣры“, часть 1, гл. VII, стр. 83 и слѣд.).

Необходимость и польза искушеній. Вся настоящая жизнь наша ничто иное, какъ поприще испытанія нашего, на которомъ мы непрестанно должны очищаться и совершенствоваться въ вѣрѣ и добродѣтели, что и совершается посредствомъ искушеній. Хотя искушенія опасны, но они необходимы для каждаго изъ послѣдователей І. Христа: ибо и нравственная порча природы человѣческой не вдругъ уничтожается, но постепенно; и духовное совершенство равнымъ образомъ не вдругъ ей даруется, но постепенно, по мѣрѣ истребленія порчи. Но въ томъ и другомъ отношеніи благодать Божія наипаче дѣйствуетъ посредствомъ искушеній. Если золото, требующее очищенія отъ дурной примѣси, очищается огнемъ: то тѣмъ болѣе вѣрущая душа, которая драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра сего, должна быть повергаема, для очищенія своего, въ огнь житейскихъ искушеній, да будетъ чрезъ то совершеннѣе въ очахъ Бога, а по мѣрѣ совершенства удостоится высшей славы въ сонмѣ святыхъ. Если добрые, мудрые и дальновидные отцы земные, желая сдѣлать дѣтей своихъ особенно благоразумными въ жизни и полезными для общества, подвергаютъ ихъ въ молодости разнымъ трудамъ и даже испытаніямъ, соединеннымъ со страхомъ и скорбію: тѣмъ болѣе человѣколюбивѣйшій, премудрый и всевѣдущій Отецъ небесный добродѣтельныхъ и покорныхъ сыновъ вѣры ведетъ, изъ любви къ нимъ, къ совершенству духовному путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ. Такъ были искушаемы и вѣра Авраама, и кротость Исаака, и цѣломудріе Іосифа, и терпѣніе Іова, и проч. Эти мужи чрезъ искушеніе содѣлались образцами совершенства для всего рода человѣческаго. Какъ храбрость и искусство хорошаго воина болѣе возрастаютъ и совершенствуются во время многотрудныхъ сраженій; такъ добродѣтель и вѣра *воина Христова* (2 Тим. II, 3) болѣе утверждаются и возвышаются во время скорбной и жестокой брани съ духовными врагами.

Необходимость и польза искушеній подтверждается во многихъ мѣстахъ св. Писанія; напримѣръ св. ап. Іаковъ говоритъ въ наставленіи христіанамъ: *всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣловаетъ терпѣніе; терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемъ же лишени* (Іак. I, 2—4). *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе* (Іак. I, 12). Также праведный сынъ Сираховъ изрекъ: *иже не искусится, мало вѣсть* (Сир. 30, 10). Очевидно, что перенесеніе искушеній, сообразно съ намѣреніемъ Бога, посылающаго ихъ, есть необходимый подвигъ цѣлой жизни всякаго христіанина, желающаго стяжать *вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. I, 12).

Приведемъ здѣсь и мнѣніе св. Іоанна Златоустаго о необходимости искушеній: „ты не для того получилъ оружіе, говоритъ этотъ отецъ церкви, чтобы быть празднымъ, но чтобы сражаться. И Богъ не препятствуетъ посѣщать тебя искушеніямъ, во первыхъ для того, чтобы ты позналъ, что сдѣлался гораздо сильнѣе; во-вторыхъ для того, чтобы ты пребывалъ въ смиреніи и не превозносился величіемъ даровъ, видя, что искушенія могутъ смирять тебя; и въ-третьихъ для того, чтобы лукавый оный духъ, доселѣ сомнѣвающійся въ твоемъ отъ него отступленіи, видя твое терпѣніе въ искушеніяхъ, увѣрился, что ты совершенно оставилъ его и отступилъ отъ него; въ-четвертыхъ, для того, чтобы ты сдѣлался крѣпче и тверже всякаго желѣза; въ-пятыхъ, чтобы имѣлъ ясное извѣщеніе о ввѣренныхъ тебѣ сокровищахъ;

ибо діаволъ не сталъ бы приступать къ тебѣ, если бы не видѣлъ тебя на высшей степени чести" (Весѣда 13-я на св. Мѳ.).

Въ какомъ смыслѣ надобно возносить молитву: не введи насъ во искушеніе? Если же искушенія, какъ мы видимъ, способствуютъ намъ *очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа* (2 кор. 7. 1); если мы и твердости своей добродѣтели, которой требуетъ отъ насъ духъ ученія Христова, не можемъ иначе доказать, какъ посредствомъ искушеній; словомъ, если искушенія столь для насъ необходимы и полезны, то спрашивается, какъ же надобно понимать слова молитвы Господней: *не введи насъ во искушеніе*? По толкованію св. отцевъ церкви, эти слова отнюдь не означаютъ того, чтобы заповѣдано было намъ умолять Отца небеснаго, дабы Онъ не попустилъ намъ подвергнуться когда-либо искушенію [1]), но—

1) ими преподается намъ молитва о томъ, чтобы благодать Всевышняго *избавила насъ по крайней мѣрѣ отъ такихъ искушеній, которыя превышаютъ силы наши*. (См. „Прав. испов.", ч. II, вопросъ 23).

2) Этими словами преподается намъ молитва и о томъ, чтобы во время искушеній Господь *не оставлялъ насъ самимъ себѣ*; ибо въ такомъ случаѣ искушенія могутъ послужить намъ ко злу, т.-е., мы легко можемъ быть побѣжденными и впасть въ грѣхъ. Извѣстно, что и великіе праведники, оставленные самимъ себѣ, подвергались тяжкимъ грѣхамъ. Напримѣръ, Давидъ во время войны аммонитской (2 Цар. XI); Соломонъ, когда подвергся страсти женолюбія (3 Цар. XI, 1—10); и ап. Петръ, когда отрекся отъ І. Христа во время Его страданій (Іоан. XVIII, 17 и слѣд.). Посему-то мы должны непрестанно молить Отца небеснаго, чтобы искушенія не увлекли насъ ко злу; чтобы Господь всегда обращалъ ихъ къ духовному нашему преспѣянію, какъ обращалъ ихъ для Авраама, Іосифа, Іова и другихъ праведниковъ, кои посредствомъ искушеній болѣе возвысились въ совершенствѣ духовной жизни.

3) Въ этомъ прошеніи І. Христосъ еще внушаетъ намъ, чтобы мы *произвольно не подвергали себя искушенію*. Если же и непроизвольно впадемъ въ него, то, по примѣру апостола Павла, должны быть живо проникнуты чувствованіемъ своихъ немощей и глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ; и въ такомъ расположеніи духа молить Бога о томъ, чтобы Онъ *удалилъ* искушеніе отъ насъ (2 кор. XII, 8), если можно; или по крайней мѣрѣ сократилъ его, или *даровалъ облегченіе* (1 кор. X, 13). Особенно же во время искушеній отнюдь не должно быть въ насъ самонадѣянности, но усердная молитва и твердое упованіе на Всевышняго должны быть тогда первымъ и главнымъ нашимъ прибѣжищемъ. Св. Златоустъ, при изъясненіи этого прошенія говоритъ: „здѣсь (І. Христосъ) открыто напоминаетъ намъ о немощахъ природы нашей и смиряетъ нашу самонадѣянность, дѣлая намъ такое наставленіе, чтобы мы ни отказывались отъ подвиговъ, ни вызывались къ нимъ сами; дабы такимъ образомъ могли мы тѣмъ блистательнѣйшую одержать побѣду, и тѣмъ большее нанести діаволу посрамленіе. Ибо когда мы бываемъ призваны къ подвигу, въ то время Господь повелѣваетъ намъ мужественно подвизаться; напротивъ же, когда не бываемъ призываемы, тогда никакъ не должны сами вызываться, но ожидать времени призванія: а чрезъ это мы покажемъ себя и не тщеславными и по дѣлу мужественными". (См. изъясненіе молитвы Господ. св. Іоан. Злат.).

2. Библейскія изреченія о шестомъ прошеніи (объ искушеніи человѣка).

Богъ никого не искушаетъ: въ искушеніи никто не говори: Богъ меня искушаетъ; потому что Богъ не искушаетъ зломъ, и Самъ не искушаетъ никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотію. Похоть же, зачавши, раждаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть (Іаков. I гл. 13—15 ст.).—Посему, кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть. Васъ постигало искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣ-

[1]) Напримѣръ, св. Кассіанъ римлянинъ, изъясняя сіе прошеніе, говоритъ: „слова молитвы: *не введи насъ во искушеніе*, не то значатъ, что не попусти намъ когда-либо искуситься, но: не допусти насъ быть побѣжденными въ искушеніи" и проч. (См. „Собес. о молитвѣ", главу XXII).

ренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести (1 Кор. X, 12—13).

Мы просимъ Бога, чтобы Онъ охранялъ и избавлялъ насъ отъ искушеній діавола, міра и плоти а) *отъ діавола*: и сказалъ Господь: Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ (Лук. XXII. 31—32).—А упадшее при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ, и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись (Лук. VIII. 12).

б) *міра*: не обманывайтесь; худыя сообщества развращаютъ добрые нравы (1 Кор. XV гл. 33 ст.).—Сынъ мой! если будутъ склонять тебя грѣшники, не соглашайся (Притч. Сол. I гл. 10 ст.).

в) *плотскихъ страстей*: плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы (Гал. V гл. 17 ст.).—Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра *есть* во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю (Римл. VII гл. 18—19 ст.).—Лукаво сердце *человѣческое* болѣе всего, и крайне испорчено; кто узнаетъ его? (Іер. XVII гл. 9 ст.).

Средства сопротивленія искушеніямъ:

а) *сопротивленіе искушенію ко грѣху*: если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ (Быт. IV гл. 7 ст.).—Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить. (1 Петр. V, 8).—Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну (Матѳ. V гл. 29—30 ст.).

б) *твердая вѣра въ Бога*: противустойте ему твердою вѣрою, зная, что такія же страданія случаются и съ братьями вашими въ мірѣ (1 Петр. V гл. 8—9 ст., Еф. VI, 16 ст.).—Итакъ покоритесь Богу; противустаньте діаволу, и убѣжитъ отъ васъ (Іак. IV гл. 7 ст.).

в) *удаленіе отъ грѣха*: бѣги отъ грѣха, какъ отъ лица змѣя; ибо если подойдешь къ нему, онъ ужалитъ тебя. Зубы его—зубы львиные, которые умерщвляютъ души людей (Сирах. XXI, 2—3).

г) *молитва*: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна (Матѳ. XXVI 41).

д) *надежда на помощь Божію*: Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе, по *Своему* благоволенію (Филип. II гл. 13 ст.).—Благъ Господь, убѣжище въ день скорби, и знаетъ надѣющихся на Него (Наум. 1, 7).—Если Богъ за насъ, кто противъ насъ? (Римл. VIII, 3).

е) *призваніе имени І. Христа*: именемъ Моимъ, сказалъ І. Христосъ, бѣсы изгнутъ (Марк. XVI, 17).

ж) *постъ*: и рече имъ (І. Христосъ Своимъ ученикамъ): сей родъ ничимже можетъ изыти токмо молитвою и постомъ (Марк. 9, 29).

з) *св. таинства покаянія и крещенія*: (которыя у ап. Павла называются шлемомъ спасенія): и шлемъ спасенія воспріимите (Ефес. VI, 17).

и) *слово Божіе*: (которое у ап. Павла называется мечемъ духовнымъ): и шлемъ спасенія воспріимите, и мечь духовный, иже есть глаголъ Божій (Еф. VI 17).

Искушеніе посылается для испытанія

а) *нашей вѣры*: о семъ радуйтесь, поскорбѣвъ теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній, дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ, въ явленіе І. Христа (Петр. I, 6, 7).

б) *нашей любви*: не слушай словъ пророка сего, или сновидца сего; ибо чрезъ сіе искушаетъ васъ Господь, Богъ вашъ, чтобы узнать любите ли вы Господа, Бога вашего, отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей (Втор. XIII, 3).

в) *нашего повиновенія:* и помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой, по пустынѣ вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что въ сердцѣ твоемъ, будешь ли хранить заповѣди Его, или нѣтъ (Втор. VIII, 2).

г) *нашей нестяжательности:* и отвѣчалъ сатана Господу, и сказалъ: развѣ даромъ богобоязненъ Іовъ? Не Ты ли кругомъ оградилъ его, и домъ его, и все, что у него! Дѣло рукъ его Ты благословилъ, и стада его распространяются по землѣ. Но простри руку Твою, и коснись всего, что у него,—благословитъ ли онъ Тебя? И сказалъ Господь сатанѣ: вотъ все, что у него, въ рукѣ твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошелъ сатана отъ лица Господня (Іов. I, 9—12).

Искушеніе всегда соотвѣтствуетъ человѣческой слабости: васъ постигало искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести (1 кор. X, 13).

Искушеніе опасно по причинѣ немощи плоти: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе (Мѳ. XXVI, 41).—Ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы (Гал. V, 17).

3. Лучшіе изъ людей болѣе другихъ подвергаются лишеніямъ и скорбямъ.

Если Господь наказываетъ тѣхъ, которыхъ любитъ, и скорбями врачуетъ и очищаетъ души, то естественно, что лучшіе изъ людей болѣе другихъ подвергаются лишеніямъ, скорбямъ и озлобленіямъ; потому что они болѣе другихъ любимы Богомъ и способнѣе другихъ къ очищенію, и слѣдовательно достойнѣе того, чтобы Врачъ душъ очищалъ ихъ отъ приражающагося къ нимъ грѣха. Для умнаго сына не достоинъ ли уваженія родительскій жезлъ? А снисходительность для него не зло-ли? Воля порочная, разслабленная чувственностію, часто не выноситъ испытанія, падаетъ подъ бременемъ скорбей и бѣдъ, подобно тому, какъ слишкомъ сильное лѣкарство не цѣлительно дѣйствуетъ, но разрушаетъ слабое тѣло. Посему Господь не вводитъ такихъ людей въ испытаніе, но долготерпитъ на нихъ, самымъ счастіемъ и благоденствіемъ призывая ихъ на путь добра (Рим. 2, 4). (Изъ кн. „Премудр. и благость Божія").

4. Мысли объ искушеніи человѣка.

I. „Какое бы искушеніе ни постигло человѣка, онъ долженъ говорить: „это по милости Божіей!" (Авва Сисой).

II. „Когда найдетъ искушеніе, не ищи, отъ чего и для чего оно нашло; но (о томъ позаботься) чтобы благодарно, безскорбно и незлопамятно перенесть его". (Св. Маркъ подвижн.).

III. „Богъ въ нынѣшнія времена не попускаетъ такихъ искушеній врага, какія были прежде; потому что знаетъ, что нынѣ люди слабы и не перенесутъ ихъ". (Св. Антоній Велик.).

5. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви объ искушеніяхъ, постигающихъ человѣка.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Богъ часто попускаетъ намъ впадать въ искушенія, чтобы мы *непрестанно къ Нему прибѣгали и не оставляли Его...* Оттого-то, когда мы къ Нему обращаемся, Онъ тотчасъ перестаетъ быть грознымъ. Если бы мы были таковы же и въ мирѣ, каковы въ искушеніяхъ, то въ искушеніяхъ не было бы и нужды. И что намъ говорить о себѣ? И самые святые мужи часто вразумляемы были искушеніями. Потому-то и говоритъ пророкъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Псал. 118, 71)... Если пройдемъ всю жизнь Давида, то найдемъ, что онъ былъ свѣтлѣе во времена бѣдствій, и не только онъ, но и всѣ другіе ему подобные. Такъ Іовъ наиболѣе сіялъ во время бѣдствій; тогда же наиболѣе прославился Іосифъ; также Іаковъ, и отецъ его, и отецъ отца его, и всѣ, которые когда-либо сіяли и блистательнѣйшіе получили вѣнцы, отъ скорби и искушеній увѣнчалися и прославились. Сообразивъ все это, не будемъ, по словамъ мудраго, скоры во время наведенія" (Сир. 11, 2). (Злат. на Мѳ. бес. 10, его же на кн. „Быт." бес. 40).

II. Св. Максимъ исповѣдникъ учитъ: „полагаютъ, что ради пяти причинъ Богъ попускаетъ демонамъ нападать на насъ: 1-я—чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, научились различать до-

бродѣтель отъ порока; 2-я—чтобы борьбою и трудомъ снисканная добродѣтель была тверже, вѣрнѣе; 3-я – чтобы успѣвая въ добродѣтели, не высоко думали о себѣ, но научились бы смиренномудрію; 4-я—чтобы, испытавъ пороки, возненавидѣли ихъ совершенною ненавистію; 5-я и важнѣйшая – чтобы, достигши безстрастія, не забывали своей немощи и силы Помогшаго намъ" (о люб. сот. 2, § 67).

III. Св. Исаакъ сиріанинъ говоритъ: „каждый день и часъ требуется отъ насъ опытъ любви нашей къ Богу въ борьбѣ и подвигахъ противъ искушеній (Сл. 46, стр. 286). Искушеніе полезно всякому человѣку, ибо если полезно было искушеніе ап. Павлу (2 Кор. 12, 7), то да заградятся всякія уста (Рим. 3, 18). Ревностные подвижники бываютъ искушаемы, чтобы присовокупить имъ къ богатству своему; разслабленные, чтобы охранять имъ себя отъ вреднаго; погруженные въ сонъ, чтобы приготовиться имъ къ пробужденію; далеко отстоящіе, чтобы приблизиться имъ къ Богу; свои Богу, чтобы веселиться имъ съ дерзновеніемъ. Всякій необученный сынъ пріемлетъ богатство изъ дома отца своего не въ помощь себѣ. Поэтому-то Богъ сперва искушаетъ и томитъ, а потомъ показываетъ дарованіе. Слава Владыкѣ, Который горькими врачевствами приводитъ насъ въ возможность насладиться здравіемъ!" [1]) (Сл. 37, стр. 231, изд. 1858 г).

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь *ученіе объ искушеніяхъ, постигающихъ человѣка, Филарета, митрополита московскаго.*

Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое, и потерпи, и не скоръ буди во время наведенія: прилѣпись Ему, и не отступи, да возрастеши на послѣдокъ твой. (Сир. 2, 1—3).

I. *Понятіе объ искушеніи.* Что такое *искушеніе?*—Искушеніе есть испытаніе того, какое въ комъ или въ чемъ находится свойство или качество, какая сила, какое превосходство, или какое несовершенство, по наружности недостовѣрно узнаваемыя, или совсѣмъ скрытыя во внутренности. Такъ слово Божіе о семъ предметѣ изъясняетъ само себя: *якоже искушается въ пещи сребро и злато: тако избранная сердца у Господа* (Притч. 17, 3). Вещь, кажущаяся золотою, можетъ быть или изъ чистаго золота, или изъ нечистаго, или вовсе не изъ золота во внутренности; въ огнѣ золото становится чище, примѣсь отдѣляется, поддѣльное вещество обличается. Такъ добродѣтель человѣка можетъ быть чистая и твердая, о Бозѣ содѣланная и въ силѣ Божіей неизмѣнная; или нечистая по причинѣ примѣшенія помысловъ тщеславія, своекорыстія и самоугодія; или, наконецъ, вовсе лицемѣрная: въ огнѣ искушенія чистота ея возвышается, нечистота отдѣляется, лицемѣріе обличается.

II. *Необходимость искушеній.* Если кто скажетъ: мы дѣлаемъ испытаніе вещей потому, что не всегда узнаемъ по наружности, что скрывается въ ихъ внутренности, но Богу, Котораго взоръ какъ все объемлетъ, такъ и сквозь все проникаетъ, на что испытывать сердца человѣковъ? то такой недоумѣвающій пусть примѣтитъ, что и художникъ полагаетъ золото или серебро въ огонь не для того только, чтобы узнать подлинность и чистоту или нечистоту металла; но и для того, чтобы нечистое и поддѣльное отдѣлить и отбросить, и получить чистый, свѣтлый, прочный и болѣе прежняго цѣнный металлъ. Для первой изъ сихъ двухъ цѣлей какими-нибудь особенными опытами искушать сердца человѣковъ не нужно Богу всевѣдущему: но для другой попускать на человѣковъ, и даже можетъ быть иногда наводить искушенія, полезно для самихъ человѣковъ. Такъ, полезно посредствомъ искушенія обличеніе ложной и лицемѣрной добродѣтели, дабы освободить человѣка отъ пагубнаго самопрельщенія и поставить его на путь истиннаго покаянія и исправленія.

Полезно и неложную добродѣтель посредствомъ искушенія возводить къ высшей чистотѣ, крѣпости и совершенству, по реченному: *святый да святится еще* (Апок. 22, 11), да, по обѣтованію Христову, *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8), да вся *побѣждаяй наслѣдитъ вся* (Апок. 21, 7), да совершенный, безъ препоны, по закону подобія и единства, приступитъ и пріобщится *къ церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ и духомъ праведникъ совершенныхъ* (Евр. 12, 23).

Наконецъ, и очищенную уже вѣру, и усовершенную добродѣтель, и Божественную поистинѣ любовь, обитающую въ сердцѣ человѣка, но скромностію и смиреніемъ покрываемую, полезно посредствомъ искушенія открывать, дабы ее

6. Будемъ опасаться малыхъ искушеній.

Посмотрите на корабль, отправляющійся утромъ: вѣтерокъ раздуваетъ его паруса, онъ величественно удаляется въ море, глаза всѣхъ провожаютъ его,

---

познали; возлюбили, возжелали перенять и сугубо прославили Бога — и за образецъ, и посредствомъ подражанія.

Нужно притомъ знать и всегда помнить, что встрѣча съ искушеніемъ, которая по направленію Провидѣнія должна быть полезна, хотя и трудна, можетъ напротивъ быть опасна, хотя притомъ иногда и пріятна. Есть злохудожное и насильственное направленіе искушенія, которое усиливается ослабить и подавить добро, а поднять зло въ человѣкѣ, ввести нечистоту сперва въ помыслы, потомъ въ желанія и наконецъ въ дѣла, возмутить и разстроить душу. Не пренебреги сего, желающій работати Богу; будь предусмотрителенъ; приготовляй силу противъ насилія, благоискусство противъ злохудожности; *уготови душу.*

III. *Откуда происходитъ искушеніе?* Для сего нужно знать, откуда происходитъ сей родъ и сіе направленіе искушенія.

а) *отъ похоти плоти: Кійждо*, объясняетъ апостолъ Іаковъ, *искушается отъ своея похоти влекомь и прельщаемь*; *таже похоть зачении раждаетъ грѣхъ* (ст. 14—15).

б) *отъ міра:* Если же таковое самоискушеніе — отъ похоти, иногда еще не рѣшительно грѣховной, впрочемъ способной зачать грѣхъ: то не трудно усмотрѣть, сколь многочисленны источники искушеній, — по указанію другого апостола: *все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца*, присовокупляетъ и Іоаннъ согласно съ Іаковомъ, *отъ міра сего есть* (Іоан. 2, 16).

в) *отъ діавола:* Дополнимъ еще, что и міръ, какъ твореніе Божіе, не есть самъ по себѣ гнѣздо похоти, или работная храмина искушеній: не къ сему назначилъ его премудрый Художникъ и Содѣтель Богъ; но къ сему силится обратить его, чрезъ преслушаніе перваго человѣка вошедшій въ него, злохудожникъ и разрушитель діаволъ, который и есть *искуситель* по преимуществу, какъ и называется въ Священномъ Писаніи (Мѳ. 4, 3). Если онъ нагло дерзнулъ приступать въ семъ качествѣ къ Самому Іисусу, въ Которомъ *не имѣлъ ничесоже* (Іоан. 14, 30), въ Которомъ, т. е., не было ничего грѣховнаго, или поврежденнаго, или нечистаго, и слѣдственно никакой внутренней пищи искушенію: то не должно ли заключить, что сей адскій вѣтръ всегда, до предсказаннаго рѣшительнаго запечатлѣнія бездны (Апок. 20, 3), примѣтными или непримѣтными, прямыми или косвенными исходами дышитъ въ міръ и силится раздуть каждую искру похоти въ человѣкѣ, и *все еже въ мірѣ* превратить въ дрова огню сему нечистому?

IV. *Средства борьбы съ искушеніями.* Какъ же много причинъ, какъ много случаевъ къ искушенію; какъ иногда прикрыта, и между тѣмъ какъ велика должна быть опасность! Не годится быть безпечну: нельзя пускаться на удачу; надобна осторожность, бдительность: надобно изыскивать средства къ безопасности; надобно имѣть въ готовности оружіе для отраженія нападеній; надобно присутствіе духа, мужество, твердость, непреклонная рѣшимость долго можетъ быть стоять въ искушеніи, которымъ испытуется въ насъ доброе, и ни на минуту не уступать искушенію, которое клонитъ къ злу. Все сіе не приходитъ само собою: если ты подлинно желаешь работати Господеви Богу, то подумай о семъ не поверхностно, не разсѣянно, съ глубокимъ вниманіемъ, съ дѣятельнымъ попеченіемъ; устрой умъ твой, расположи сердце твое. *Уготови душу твою во искушеніе.*

Какъ же это сдѣлать? — Вникнемъ о семъ въ наставленія древняго учителя мудрости.

а) *Первое* наставленіе: *управи сердце твое.* Не попускай твоимъ помысламъ и желаніямъ носиться безъ управленія, какъ кораблю безъ кормчаго, какъ коню безъ узды. Дай имъ управленіе. Направляй непрестанно мысли къ истинѣ, желанія къ добру. Обуздывай помыслы и желанія суетныя, чтобы не возненстовались похоти злыя и не повергли колесницу души въ пропасть беззаконія.

б) *Второе*: *потерпи и не скоръ буди во время наведенія.* Опрометчивость и непостоянство суть равно вредные домашніе враги добрыхъ намѣреній и перемѣтчики

11 Зак.3515

привѣтствуя его отходъ радостными криками; но какимъ бы унылымъ взглядомъ провожали вы его въ путь, если бы знали, что въ глубинѣ его трюма, черезъ *неприметную щель*, входитъ капля за каплей вода, не останавливаясь ни на минуту; если бы вы знали, что въ то время, когда на палубѣ блеститъ солнце и все кругомъ ликуетъ, смерть незамѣтно заглядываетъ въ это веселье и готовится поглотить свою добычу; если бы вы знали, что вдали океана, въ молчанiи приближающейся ночи, онъ опрокинется и потонетъ!

Увы! сколько мы видѣли христiанскихъ жизней, которыя, радостныя и довѣрчивыя, подходили къ мiрскому океану. Церковь слѣдила за ними своими взорами и ликовала, видя ихъ блестящее назначенiе; но въ скрытой глубинѣ рождавшаяся страсть заставляла проникать въ ихъ душу различныя обольщенiя свѣта съ его удовольствiями и вожделѣнiями. Все потонуло, и теперь намъ остается только печальное, раздирающее воспоминанiе о тѣхъ душахъ, которыя отнялъ свѣтъ, и которыя ангелы Божiи оплакиваютъ вмѣстѣ съ нами. Братiе! будемъ опасаться малыхъ искушенiй! (Бесѣды Берсье, т. 7).

7. Искушенiя не прекращаются въ теченiе всей земной жизни человѣка.

I. ***Искушенiя постигаютъ людей какъ въ началѣ, такъ и въ продолженiи всей духовной жизни.***

Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушенiе (Сир. 2, 1). „Когда, говоритъ Исаакъ Сиринъ, хочешь положить начало доброму дѣланiю: прiуготовься сперва къ постигающимъ тебя искушенiямъ и не сомнѣвайся въ истинѣ,—ибо у врага въ обычаѣ, когда увидитъ, что съ горячею вѣрою началъ кто-либо добрую жизнь, встрѣчать его разными страшными искушенiями, чтобы, пришедши отъ сего въ страхъ, онъ охладѣлъ въ добромъ произволенiи и вовсе не имѣлъ горячности приближаться къ богоугодному дѣланiю. Посему уготовься мужественно встрѣтить искушенiя, какiя посылаются на добродѣтели; и тогда уже начинай ихъ дѣланiе; а если не будешь приготовленъ къ срѣтенiю искушенiй, то удержись отъ дѣланiя добродѣтелей“. (Ис. Сир. сл. 57, стр. 357).

на враждебную сторону искушенiя. Непостоянство разрушаетъ начатое устроенiе души; опрометчивость, начиная безъ основанiя, также готовитъ не иное что, какъ разрушенiе. Кто не *скоръ во время наведенiя*, то есть, во время прираженiя искушенiя не поступаетъ опрометчиво, тотъ сберегаетъ себя отъ такого шага, который, по всей вѣроятности, оказался бы не на прямой дорогѣ, и выигрываетъ время собраться съ силами и получить помощь. *Претерпѣвый же до конца*, по непреложному обѣтованiю, *той спасенъ будетъ* (Мѳ. X. 22).

в) *Третiе: прилѣпися Господеви Богу, и не отступи, да возрастеши напослѣдокъ твой.* Вспомнимъ слышанное отъ апостола: *Богъ нѣсть искушаемъ злыми, не искушаетъ же Той никогоже.* Итакъ, чѣмъ крѣпче ты прилѣпляешься къ Богу, чѣмъ постояннѣе въ Немъ утверждаешь сердце свое: тѣмъ ты безопаснѣе отъ искушенiя, которое не можетъ проникнуть въ Бога, слѣдственно и тебя въ Немъ поколебать не можетъ.

г) Присовокупимъ къ сему: если искушенiе, происходящее отъ Бога, *искушаетъ* тебя *злыми*, тревожитъ, поднимаетъ нечистое дрождiе со дна чувственности, приводитъ въ броженiе злыя склонности: прибѣгай къ Богу и молись Ему *молитвою*, преданною отъ Господа: Отче небесный! *Не введи насъ во искушенiе.* А если искушенiе, управляемое Божiимъ Провидѣнiемъ, даетъ тебѣ средства усмотрѣть въ себѣ недостатки, которыхъ ты до того не примѣчалъ, немощи, отъ которыхъ ты почиталъ себя избавленнымъ; если увеличиваетъ твою опытность и ревность о своемъ исправленiи, погружаетъ тебя въ смиренiе: то прибѣгай также къ Богу и молись Ему молитвою псалмопѣвца: *искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое; истяжи мя, и разумѣй стези моя; и виждь, аще путь беззаконiя во мнѣ, и настави мя на путь вѣчень* (Пс. CXXXVIII. 23—24).

Заключимъ утѣшительнымъ для искушаемыхъ словомъ апостольскимъ: *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушенiе: зане искусенъ бывъ прiиметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его* (Iак. I, 12). (Сост. по проп. Филар., м. м., ч. I, стр. 279—282).

II. *Чѣмъ далѣе будетъ человѣкъ итти по пути духовнаго совершенства, тѣмъ болѣе будутъ нападать на него искушенія.* „Когда на пути своемъ находишь неизмѣняемый миръ, тогда бойся; потому что далеко отстоишь отъ прямой стези, протоптанной утружденными стопами святыхъ,—ибо пока ты еще на пути ко граду царствія, признакомъ приближенія твоего ко граду Божію да будетъ для тебя слѣдующее: срѣтаютъ тебя сильныя искушенія; и чѣмъ болѣе приближаешься и преспѣваешь, тѣмъ паче предстоящія тебѣ искушенія умножаются. А потому, какъ скоро на пути твоемъ ощутишь въ душѣ своей наибольшія, сильнѣйшія искушенія; то знай, что въ это время душа твоя дѣйствительно втайнѣ вступила на новую святую ступень и пріумножена ей благодать въ томъ состояніи, въ какомъ она поставлена, потому что соотвѣтственно величію благодати въ такой же именно мѣрѣ и въ скорбь искушеній вводитъ Богъ душу" (Сл. 78, стр. 470, 471).

III. *На какую бы высоту духовнаго совершенства ни взошелъ человѣкъ, онъ не можетъ ожидать для себя свободы отъ искушеній.* „Иные, говоритъ св. Макарій Великій, вкусивъ уже сладости Божіей, подлежатъ еще дѣйствію на нихъ сопротивника, и по неопытности дивятся, что и послѣ Божія посѣщенія помыслы оказываютъ свое дѣйствіе и при христіанскихъ таинствахъ. Но состарѣвшіеся въ этомъ состояніи не дивятся сему, какъ и опытные земледѣльцы по долговременному навыку, когда бываетъ плодородіе, не остаются совершенно безпечными, но ожидаютъ и голода и скудости; и наоборотъ, когда постигаютъ ихъ голодъ или скудость, не теряютъ совершенно надежды, зная, что времена перемѣняются: такъ и въ духовномъ: когда душа подпадаетъ различнымъ искушеніямъ, не дивится она и не отчаявается; ибо знаетъ, что по Божію попущенію дозволяется злобѣ испытывать и наказывать ее, и наоборотъ, при великомъ своемъ богатствѣ и покоѣ, не дѣлается безпечною, но ожидаетъ перемѣны". (Бесѣд. 16, 3. стр. 186).

8. Господь не оставляетъ человѣка во время его искушенія.

Антоній Великій послѣ одной изъ страшныхъ своихъ браней съ духами былъ удостоенъ необычайнаго свѣта, который тотчасъ же разогналъ его искусителей. Подвижникъ жалобно произнесъ при этомъ: „Господи! гдѣ же Ты былъ доселѣ?" И услышалъ отвѣтъ: „Я былъ здѣсь, но желалъ видѣть твое мужество" [1]). (Четьи-Мин. 17 янв.).

[1]) *Примѣч.* ***Виды искушеній:***

а) ***Искушенія, посылаемыя смиреннымъ людямъ для преспѣянія въ добродѣтели,*** суть, по свидѣтельству Исаака Сирина, слѣдующія: „лѣность, тяжесть въ тѣлѣ, разслабленіе членовъ, уныніе, смущеніе мыслей, мнительность отъ изнеможенія тѣла, временное пресѣченіе надежды, омраченіе помысловъ, скудость въ потребномъ, недостатокъ человѣческой помощи и тому подобное. Отъ этихъ искушеній человѣкъ пріобрѣтаетъ душу одинокую и беззащитную, сердце омертвѣвшее и смиреніе. И симъ дознается, началъ ли онъ вожделѣвать Создателя. Промыслитель соразмѣряетъ искушенія съ силами и потребностями пріемлющихъ ихъ. Въ насъ срастворяются и утѣшеніе и пораженіе, свѣтъ и тьма, брани и помощь, короче сказать: тѣснота и пространство". (сл. 78, стр. 473).

б) „Искушенія *(душевныя)*, бывающія по попущенію Божію ***на людей безстыдныхъ, которые въ мысляхъ своихъ превозносятся предъ благодатію Божіею*** и оскорбляютъ гордостію своею Божію благость, суть слѣдующія: явныя демонскія искушенія, превышающія предѣлы душевныхъ силъ: отъятіе силы мудрости, какую имѣютъ люди, покоя не дающее ощущеніе въ себѣ блудной мысли, попускаемой на нихъ для смиренія ихъ превозношенія, скорая раздражительность, желаніе поставить все по своей волѣ, препираться на словахъ, дѣлать выговоры, пренебрегающее всѣмъ сердце, совершенное заблужденіе ума, хулы на имя Божіе, юродивыя, достойныя смѣха, лучше сказать, слезъ, мысли, будто бы пренебрегаютъ ими люди, въ ничто обращается честь ихъ, и тайно и явно, разными способами наносится имъ стыдъ, поруганіе отъ бѣсовъ, наконецъ, желаніе быть въ общеніи съ міромъ, непрестанно говорить и безразсудно пустословить, всегда оты-

9. Примѣры осторожности, съ какою святые избѣгали искушеній ко грѣху.

I. Въ наступившее жестокое гоненіе на христіанъ отъ Діоклитіана св. Григорій чудотворецъ, еписк. неокесарійскій, какъ самъ удалился изъ города, такъ и своимъ пасомымъ совѣтовалъ удалиться, если кто не чувствовалъ въ себѣ силы и дарованія Божія къ перенесенію мученій за вѣру Христову. „Лучше, говоритъ святитель, укрыться и ждать божественнаго призванія къ мученичеству и небесной помощи, чѣмъ впасть въ самонадѣянность и, дерзновенно вступивъ на подвигъ исповѣданія, подвести себя подъ искушеніе измѣнить вѣрѣ". Такъ научая, св. Григорій съ однимъ изъ своихъ діаконовъ вышелъ изъ города и скрывался въ пустынѣ. Пришедшіе въ Неокесарію для розыска христіанъ царскіе уполномоченные прежде всего старались найти св. Григорія, который былъ всѣмъ извѣстенъ, какъ глава и пастырь христіанскій. Не нашедши въ городѣ, они, по указанію одного изъ язычниковъ, старались поймать св. Григорія на одной изъ близъ лежащихъ горъ и такъ окружили ее, что никому нельзя было уйти. Видя приближеніе воиновъ, св. Григорій съ сопровождавшимъ его діакономъ стали на молитву съ воздѣтыми руками, прося Божія защищенія. И дѣйствительно, воины нѣсколько разъ проходили мимо, но ихъ не замѣтили. Сходя съ горы, воины разсказывали, что тамъ никого нѣтъ, а только видѣли они два дерева стоящихъ. Такое явное покровительство Божіе показывало, что удаленіе св. Григорія изъ города было необходимо для блага церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, какую могущественную силу имѣетъ молитва къ огражденію насъ отъ нападеній вражіихъ. (Ч.-М. 17 ноября).

II. Когда препод. Исаакъ Ѳивейскій входилъ въ церковь, то старался избѣгать всякихъ встрѣчъ. Когда же оканчивалась служба, то, какъ будто гонимый огнемъ, спѣшилъ уйти въ келлію. Часто послѣ службы раздавали братіи сухари и по чашѣ вина, но Исаакъ не бралъ никогда, не потому, чтобы отвергалъ благословеніе братіи, но чтобы удержать тоже безмолвіе, какое соблюдалъ во время службы. Однажды братіе, пришедшіе посѣтить его въ болѣзни, спросили: авва Исаакъ! почему ты послѣ службы бѣгаешь отъ братіи? Онъ отвѣчалъ: „я не братіи бѣгаю, но козней демонскихъ. Если кто съ зажженнымъ свѣтильникомъ долго будетъ стоять на открытомъ воздухѣ, свѣтильникъ погаснетъ: такъ, если и мы, просвѣтившись Св. Духомъ, во время святаго приношенія, долго будемъ внѣ келліи, умъ нашъ омрачится".[1] (Достоп. сказ. о под. св. от. стр. 97, 2).

скивать себѣ новости и даже лжепророчества, обѣщать многое сверхъ силъ своихъ. И это есть душевныя искушенія.

в) Къ числу *искушеній тѣлесныхъ* принадлежатъ: болѣзненные, многосложные, продолжительные, неудобоизлѣчимые человѣкомъ припадки, всегдашнія встрѣчи съ людьми худыми и безбожными, или человѣкъ впадаетъ въ руки оскорбителей, сердце его вдругъ и всегда безъ причины приводится въ движеніе страхомъ Божіимъ; часто онъ терпитъ страшныя, сокрушительныя для тѣла паденія съ камней, высокихъ мѣстъ и съ чего-либо подобнаго; наконецъ, чувствуетъ оскудѣніе въ томъ, что помогаетъ сердцу Божественною силою и упованіемъ вѣры". (Исаака Сирина сл. 79, стр. 474, 475).

[1]) *Примѣч. Виновники искушеній человѣка—враги его спасенія.*

Первый врагъ нашего спасенія есть наша собственная плоть, или точнѣе—наше естество, извращенное грѣхомъ (Гал. 5, 16). Полчища, какія врагъ этотъ высылаетъ противъ насъ, суть наши собственныя страсти и вообще влеченія ко злу: они воюютъ и противъ *закона* нашего *ума*—противъ тѣхъ остатковъ добра, какія еще сохранились въ нашей природѣ, и противъ новаго благодатнаго закона, принятаго и усвоеннаго нами со времени крещенія (Рим. 7, 14—23). Иногда они силятся подорвать нашу вѣру, иногда поколебать нашу надежду, иногда погасить нашу любовь къ Богу и ближнимъ, а всегда стараются лишить насъ какой-либо добродѣтели и причинить смерть нашей душѣ. Ибо всякая страсть, коль скоро мы уступаемъ ей, а тѣмъ болѣе когда она дѣлается господствующею въ насъ, непремѣнно умерщвляетъ нашу душу, увлекая ее ко грѣхамъ и похищаетъ у насъ противо-

10. Средства къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній.

I. Орудіе, заповѣданное Господомъ къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній (Марк. IX—48)— *воспоминаніе о смерти и вѣчныхъ мукахъ*—употреблялъ преподобный Антоній Великій особливо въ началѣ своего подвига. Въ ночное время діаволъ принималъ видъ прекрасныхъ женщинъ и, являясь Антонію въ этомъ видѣ, старался возбудить въ немъ грѣховное похотѣніе; но Антоній противополагалъ діавольскимъ мечтамъ живое представленіе пламени геенскаго, неусыпающаго червя и прочихъ ужасовъ ада,—этимъ оружіемъ погашалъ огнь сладострастія и разрушилъ картины обольстительныя. Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними; только потому считаемъ тяжкими земныя скорби, что не изучили мученій адскихъ.

Нѣкоторый инокъ, подвижнической жизни, сказалъ святому старцу: „душа моя желаетъ смерти". Старецъ отвѣ-

---

положныя нравственныя совершенства, если мы ихъ имѣли. Борьба съ этими врагами тѣмъ болѣе опасна, что они суть враги наши домашніе, и часто достигаетъ до такой степени, что мы рѣшительно не въ состояніи бываемъ противостоять имъ. О, въ эти тяжкія минуты, когда бездна готова разверзнуться предъ вами и поглотить васъ, спѣшите, христіане, взывать изъ глубины души къ Пресвятой Дѣвѣ: Мати Божія, помоги намъ! Взбранная Воеводо! Порази нашихъ враговъ, не дай намъ пасть подъ бременемъ страстей, не дай содѣлаться ихъ рабами и потерять *свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21).

Второй врагъ нашего спасенія есть міръ,—не тотъ прекрасный міръ, который созданъ Богомъ и отражаетъ въ себѣ Его безконечныя совершенства, а міръ собственно людской, извращенный грѣхами человѣческими (Матѳ. 10, 22). Здѣсь на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ опасности для свое го спасенія. Опасности—отъ этихъ разнообразныхъ благъ житейскихъ, которыя возбуждаютъ и питаютъ наши страстя;—отъ этихъ порочныхъ удовольствій, примановъ и соблазновъ;—отъ нравовъ и обычаевъ общества, которые иногда трудно, а иногда почти невозможно совмѣстить съ требованіями христіанства. Опасности—и отъ бѣдствій жизни, безчисленныхъ и разнообразныхъ, болѣзней, неудачъ, лишеній и всякаго рода скорбей, которыя нерѣдко въ состояніи поколебать самую твердую душу и увлечь ее къ порокамъ. Опасности, наконецъ,—отъ злыхъ людей, которые стараются дѣйствоватя противъ благочестивыхъ и соблазнительнымъ примѣромъ собственной жизни, и своими ядовитыми для нравственности бесѣдами, сочиненіями, и нерѣдко еще употребляютъ противъ добродѣтели клевету, презрѣніе, даже гоненія (2 Тим. 3, 12). Души христіанскія, стремящіяся къ горней отчизнѣ! Плывя по этому житейскому морю, воздвизаемому непрестанно бурею напастей и искушеній, чаще—чаще взывайте о помощи къ Царицѣ небесной, да сохранитъ Она васъ Своимъ всемощнымъ ходатайствомъ предъ Богомъ, отъ крушеній и потопленія, да наставитъ васъ, какъ бороться съ разъяренными волнами, какъ пройти мимо подводныхъ камней, и да приведетъ вашу утлую ладію къ тихому пристанищу вѣчности.

Третій и послѣдній врагъ нашего спасенія, или вѣрнѣе—первый и послѣдній—есть діаволъ, который, по выраженію Писанія, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8 и 9). Онъ, какъ духъ, дѣйствуетъ на насъ невидимо, духовно. Дѣйствуетъ непосредственно на нашу душу и, замѣчая ея слабыя стороны, пользуется ими, чтобы влагать въ нее худыя мысли, желанія и чувствованія, въ особенности же старается возбуждать наше воображеніе разными грѣховными мечтами и соблазнительными картинами, и чрезъ воображеніе возбуждаетъ и воспламеняетъ наши страсти (Іоан. 13, 2; Дѣян. 5, 3). Въ тоже время и точно такимъ же образомъ лукавый дѣйствуетъ и на души окружающихъ насъ ближнихъ, а чрезъ нихъ употребляетъ противъ насъ уже и всѣ внѣшнія, видимыя средства, какія только могутъ находиться во власти людей, чтобы искушать нашу вѣру и благочестіе, и увлекать насъ къ порокамъ (Апок. 2, 10). О, если въ какой борьбѣ, то особенно въ борьбѣ съ *духами злобы поднебесными*, намъ необходима помощь небесная! (Извлеч. въ сокращ. изъ слова еписк. Макарія въ день Казанск. Б. М.; сн. „Слова и Рѣчи" Макарія, еписк. тамбовск. и шацк., томъ II, стр. 114—117).

чалъ: „ты такъ говоришь потому, что желаешь избѣжать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здѣшней". Другой братъ вопросилъ старца: „отчего я, живя въ келліи моей, пребываю въ небреженіи?" Старецъ отвѣчалъ: „потому, что ты не узналъ ни ожидаемаго покоя, ни будущей муки. Еслибъ ты зналъ ихъ какъ должно, то терпѣлъ бы, и не ослабѣвалъ бы и тогда, когда-бъ келлія твоя была полна червей, и ты стоялъ бы въ нихъ по шею".

Подвижники благочестія, которымъ были показаны адскія муки, безъ ужаса и не могли воспоминать своихъ видѣній, и въ непрестанныхъ слезахъ покаянія и смиренія искали обрѣсти отраду—извѣщеніе спасенія. Такъ случилось съ затворникомъ нашихъ отечественныхъ кіевскихъ пещеръ, Аѳанасіемъ, проводившимъ святую, богоугодную жизнь. Онъ послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Братія убрали тѣло его, по обычаю иноческому, но скончавшійся оставался непогребеннымъ въ теченіе двухъ дней, по нѣкоторому встрѣтившемуся препятствію. На третію ночь было божественное явленіе игумену и онъ слышалъ таинственный голосъ: „человѣкъ Божій Аѳанасій лежитъ два дня непогребеннымъ; а ты не заботишься о немъ". Рано утромъ игуменъ съ братіею пришли къ почившему съ намѣреніемъ предать его тѣло землѣ, но нашли его сидящимъ и плачущимъ. Ужаснулись они, увидѣвъ его ожившимъ; потомъ начали вопрошать: „какъ ожилъ онъ? что видѣлъ и слышалъ въ то время, какъ разлучался съ тѣломъ?" На всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только словомъ: „спасайтесь!" Когда же братія неотступно упрашивали сказать имъ полезное, то онъ завѣщалъ имъ послушаніе и непрестанное покаяніе. Вслѣдъ за этимъ Аѳанасій заключился въ пещерѣ, пребылъ въ ней безвыходно въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, день и ночь проводя въ непрестанныхъ слезахъ; чрезъ день вкушая по немногу хлѣба и воды, и не бесѣдуя ни съ кѣмъ во все это время. Когда насталъ часъ его кончины, онъ повторилъ собравшимся братіямъ наставленіе о послушаніи и покаяніи, и скончался съ миромъ о Господѣ. (Изъ „Слова о смерти", еп. Игнатія Брянчанин., изд. 4, стр. 64—6).

II. „Когда *вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ*, *тогда представляйте живо*, *что грѣхъ сильно прогнѣвляетъ Господа*, *Который ненавидитъ беззаконіе. Яко Богъ не хотяй беззаконія*, *Ты еси* (Пс. V—8). А чтобы вамъ лучше понять это — представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, къ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовію отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души (Іак. I—15 и др.), потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ рабами діавола—человѣкоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ", прот. Іоанна Сергіева. 1-ое изд. стр. 5—6).

А. Искушенія отъ діавола.

11. Способы брани діавола съ людьми.

Св. Исаакъ Сиріанинъ указываетъ *различные способы брани*, какую ведетъ діаволъ съ шествующими путемъ тѣснымъ, превысшимъ міра, т. е. съ подвижниками.

1. „Тѣ, которые лѣнивы произволеніемъ и немощны помыслами, на тѣхъ діаволъ обращаетъ особое вниманіе и съ самаго начала сильно нападаетъ на нихъ, такъ что возставляетъ противъ нихъ твердыя и сильныя искушенія, чтобы съ перваго подвига объяла ихъ боязнь, путь ихъ показался имъ жестокимъ и неудобопроходимымъ, и сказали они такъ: если начало пути такъ тяжело и трудно, то можетъ ли кто до самаго конца его выдержать многія, предстоящія на немъ, нападенія? И не долго діаволъ ведетъ съ нимъ жестокую брань свою, чтобы обратить ихъ такимъ

образомъ въ бѣгство“. (Подвижнич. слова св. Исаака сиріанина, въ русск. перев., слово 60; стр. 392—393). *Это первый способъ діавольскихъ браней.*

2. „А тѣ христіане, которые, какъ видитъ діаволъ, мужественны, сильны, ни во что вмѣняютъ смерть, исходятъ на дѣло съ великою ревностію, предаютъ себя на всякое искушеніе и на смерть, пренебрегаютъ жизнію мірскою и тѣлесною и всѣми искушеніями, на встрѣчу тѣмъ не вдругъ выходитъ діаволъ, и долго не показываетъ себя имъ, сдерживается, даетъ имъ мѣсто, и не встрѣчается съ ними при первомъ ихъ устремленіи, и не вступаетъ съ ними въ брань. Дѣлаетъ это діаволъ, не ихъ самихъ устрашаясь, но боится онъ окружающей ихъ, его устрашающей, Божественной силы. Посему, пока видитъ ихъ таковыми, не осмѣливается даже прикоснуться къ нимъ до тѣхъ поръ, какъ увидитъ, что охладѣли они въ своей ревности, и, какія уготовали себѣ въ мысляхъ своихъ оружія, сложили съ себя... Во время же лѣности ихъ обращаетъ на нихъ вниманіе“... (Тамъ же, стр. 395). Это— *второй способъ вражескихъ браней.*

3. Когда же діаволъ „увидитъ, что внѣшнія чувства у человѣка не побѣждаются видимыми вещами и слышимыми гласами, помыслы не ослабѣваютъ отъ ласкательствъ и обольщеній его, тогда этотъ обманщикъ желаетъ ослѣпить умъ человѣка и возбудитъ въ немъ помыслы гордыни, чтобы подумалъ онъ въ себѣ, будто бы вся крѣпость его зависитъ отъ его собственной силы, и самъ онъ пріобрѣлъ себѣ это богатство, своею силою сохранилъ себя отъ противника и убійцы. Иногда же врагъ, подъ видомъ откровеній отъ Бога... въ сновидѣніяхъ показываетъ что-либо человѣку, и также во время его бодрствованія преобразуется въ свѣтлаго ангела, и дѣлаетъ все, чтобы прійти въ возможность мало-по-малу убѣдить человѣка, и хотя нѣсколько привести въ согласіе съ собою, и чтобы человѣкъ преданъ былъ въ руки его“. (Тамъ же стр. 399).—Это — *третій способъ вражеской брани* съ сильными и мужественными.

4. Наконецъ, *четвертая упорная вражеская брань* состоитъ въ слѣдующемъ: „умъ подвижника ослѣпляется часто видѣніемъ и приближеніемъ къ нему вещей чувственныхъ, и безъ труда побѣждается въ борьбѣ, когда сближается съ ними, гораздо же болѣе, когда онѣ бываютъ прямо предъ глазами у человѣка. Ибо съ знаніемъ дѣла и съ опытностію пользуется симъ способомъ лютый діаволъ, т. е., дозналъ сіе опытно на многихъ крѣпкихъ и сильныхъ подвижникахъ, которые пали отъ сего, и дѣлаетъ это ухищренно. Хотя не можетъ онъ заставить человѣка совершать что на самомъ дѣлѣ, потому что человѣкъ огражденъ безмолвіемъ, жилище его далеко отъ поводовъ и причинъ ко грѣху, однакоже усиливается сдѣлать, чтобы умъ у подвижниковъ видѣлъ это въ призракѣ, и старается образовать въ нихъ подъ личиною истины ложныя мечты; чтобы пришли въ вожделѣніе мечтаемаго, производитъ въ нихъ и побужденія останавливаться мыслію на срамныхъ помыслахъ, соглашаться на оные, содѣлываться въ нихъ виновными, только бы чрезъ это удалить отъ нихъ Помощника ихъ. Въ мечтаніяхъ показываетъ имъ (т. е. пребывающимъ вдали отъ міра подвижникамъ) женскую красоту въ непристойныхъ видахъ, привлекая вниманіе то убранствомъ одежды, то вольностію обращенія, то тѣлесною наготою. Симъ и подобнымъ сему однихъ побѣдилъ врагъ на самомъ дѣлѣ, а другіе, по безпечности помысловъ своихъ, обмануты были мечтаніями и чрезъ то пришли въ глубину отчаянія, уклонились въ міръ; и души ихъ утратили небесную надежду. Часто также врагъ дѣлалъ, что видѣли они мечтательно золото, драгоцѣнныя вещи и золотыя сокровища, а иногда и самымъ дѣломъ показывалъ имъ это въ той надеждѣ, что, можетъ быть, и успѣетъ такими различными мечтаніями остановить кого-либо изъ нихъ въ теченіи его и запнуть одной изъ сѣтей и мрежъ своихъ“ [1]). (Тамъ же, стр. 400—401).

---

[1]) *Примѣч. Осторожность, съ какою нужно относиться къ духовнымъ видѣніямъ, которыя нерѣдко бываютъ средствомъ искушенія человѣка со стороны темныхъ силъ. (Противъ увлеченія спиритизмомъ).* „Люди, недовольные обыкновенными способами откровенія воли Божіей и желающіе видѣній и чрезвычайныхъ откровеній, должны имѣть въ виду опасность обольщенія, угрожающую въ этомъ случаѣ“, говоритъ извѣстный

12. Примѣры искушенія ко грѣху людей отъ діавола.

I. Въ Лавсаикѣ разсказывается, что одинъ подвижникъ по-имени Валентъ, долго живя въ пустынѣ, много изнурялъ плоть свою и по жизни былъ великимъ подвижникомъ; но потомъ, обольщенный духомъ самомнѣнія и гордости, впалъ въ крайнее высокомѣріе, такъ что сдѣлался игралищемъ бѣсовъ. Надмившись пагубною страстію самомнѣнія, онъ сталъ мечтать наконецъ въ самообольщеніи, что съ нимъ бесѣдуютъ ангелы и при всякомъ дѣлѣ служатъ ему. Діаволъ, увѣрившись, что Валентъ совершенно предался обману его, принимаетъ на себя видъ Спасителя и ночью приходитъ къ нему, окруженный сонмомъ демоновъ въ образѣ ангеловъ, съ зажженными свѣтильниками. И вотъ является огненный кругъ, и въ срединѣ его Валентъ видитъ какъ бы Спасителя. Одинъ изъ демоновъ, въ образѣ ангела, подходитъ къ нему и говоритъ: „ты благоугодилъ Христу своими подвигами и свободою жизни, и онъ пришелъ посѣтить тебя. И такъ ничего другого не дѣлай, а только, ставши вда-

---

духовный писатель и проповѣдникъ нашего времени (Виссаріонъ, епископъ костромской). Извѣстно, что и сатана для обольщенія людей принимаетъ иногда образъ свѣтлаго ангела и, уловляя неопытныхъ и самонадѣянныхъ, увлекаетъ ихъ въ погибель. Исторія христіанскаго подвижничества представляетъ не мало примѣровъ подобныхъ бѣсовскихъ искушеній, жертвою которыхъ становились иногда люди, достигшіе значительныхъ успѣховъ въ духовной жизни. Но грѣшникамъ эта опасность угрожаетъ преимущественно, и они паче всего должны бояться видѣній. Нѣкто спросилъ опытнаго въ духовной жизни старца: „когда бываютъ явленія грѣшнику, ужели онъ не долженъ вѣровать, что они отъ Бога?“ Старецъ отвѣчалъ: „когда сіе случается съ грѣшникомъ, то, очевидно, по навожденію лукавыхъ демоновъ, чтобы обольстить окаянную душу и увлечь ее въ погибель. И такъ никогда не слѣдуетъ вѣрить имъ, но познавать свои согрѣшенія и свою немощь“. Даже еслибы грѣшнику явился демонъ въ образѣ Христа, не слѣдуетъ по словамъ того же старца, вѣрить такому явленію. „Тогда-то, говоритъ онъ, и надобно наиболѣе отвращаться отъ лукавства и обольщенія демоновъ. Не прельщайся такимъ демонскимъ извѣщеніемъ, ибо божественныя явленія бываютъ лишь святымъ, и онымъ предшествуетъ въ сердцахъ ихъ тишина, миръ и благодушіе. Впрочемъ, и познавая истину явленія, святые признаютъ себя недостойными, а тѣмъ болѣе грѣшники не должны никогда вѣрить такимъ явленіямъ, зная свое недостоинство“ (Варсонофія и Іоанна „Руководство къ духовной жизни“. 1885 г., стр. 366 и 367). Къ числу подобныхъ бѣсовскихъ явленій надобно отнесть тѣ, которыя видятъ современные намъ вызыватели духовъ (спириты). И надобно удивляться легкомыслію, съ какимъ люди поддаются этому обману. У нихъ утрачена была вѣра въ бытіе міра духовнаго; чрезъ вызываніе духовъ они убѣдились въ этой истинѣ, но какъ дорого платятъ они за пріобрѣтеніе этого убѣжденія! Они платятъ за него отреченіемъ отъ вѣры во Христа, какъ Богочеловѣка, отъ вѣры въ искупленіе, въ непреложность божественнаго откровенія, въ вѣчность мученій. *Ученіе требующее такой жертвы отъ своихъ послѣдователей, идущее вразрѣзъ съ евангельскимъ, есть не отъ Бога*, ибо проповѣдующіе его духи—не свѣтлыя существа, а темные демоны. Но въ томъ-то и сила ихъ козней, что они умѣютъ ослѣплять легковѣрныхъ любителей видѣній и откровеній. И такъ, въ виду бѣсовскаго обольщенія, христіанину лучше не желать и не искать никакихъ видѣній и откровеній. Гораздо безопаснѣе и спасительнѣе стремиться къ блаженству не видящихъ, но вѣрующихъ (Іоан. 20, 29), и въ этомъ случаѣ подражать христіанамъ апостольскаго времени, которымъ ап. Петръ поставляетъ въ особенную честь, что они, хотя не видѣли Христа во время Его земной жизни, любятъ Его и, хотя доселѣ не зрятъ Его, по вознесеніи Его на небо чувственными очами вѣруютъ въ Него, и не только не скорбятъ о томъ, что Онъ не является имъ чувственно, но еще радуются радостію неизреченною и преславною (1 Петр. 1, 8). („Сборникъ для назид. чт.“ Виссаріона, еписк. костромск. Изд. 2, стр. 95—97).

ли, и увидѣвъ его, стоящаго среди всего сонма, пади и поклонись ему, потомъ иди въ свою келью". Валентъ вышелъ и, увидѣвъ множество духовъ съ свѣтильниками, палъ и поклонился антихристу. Обольщенный до того простеръ свое безуміе, что, пришедши на другой день въ церковь, сказалъ при всей братіи: „я не имѣю нужды въ пріобщеніи; сегодня я видѣлъ Христа". Тогда св. отцы, видя, что онъ впалъ въ умоисступленіе, связали его цѣпями и въ теченіе года вполнѣ уврачевали его, истребивъ гордость его молитвами, разнообразнымъ униженіемъ и суровою жизнію, какъ говорится: *врачуя противное противнымъ* (Лавс. гл. 29—31).

II. Одинъ изъ ѳиваидскихъ старцевъ разсказывалъ о себѣ, что онъ—сынъ жреца идольскаго, что, бывъ дитятею, онъ сиживалъ въ храмѣ, и видѣлъ отца своего, приносящаго жертвы идоламъ. Однажды, послѣ того какъ отецъ вышелъ изъ храма, сынъ вошелъ тайно въ храмъ, и увидѣлъ тамъ сатану. Сатана сидѣлъ на тронѣ; многочисленное воинство предстояло ему. И вотъ, приходитъ одинъ изъ князей его и поклоняется ему. Сатана, спросилъ его: „откуда ты?" Князь отвѣчалъ: „я былъ въ такой-то странѣ, возбудилъ тамъ войну и большое смятеніе, произвелъ кровопролитіе, и пришелъ возвѣстить тебѣ". Сатана спросилъ: „во сколько времени сдѣлалъ ты это?" Онъ отвѣчалъ: „въ тридцать дней". Сатана велѣлъ бить его бичами, сказавъ: „столько-то сдѣлалъ ты въ такое продолжительное время!"—И вотъ, другой пришелъ, и поклонился ему. Сатана спросилъ: „откуда ты?" Демонъ отвѣчалъ: „я былъ въ морѣ, воздвигъ бурю, потопилъ корабли, умертвилъ множество людей и пришелъ возвѣстить тебѣ". Сатана спросилъ: „во сколько времени сдѣлалъ ты это?" Онъ отвѣчалъ: „въ двадцать дней". Сатана повелѣлъ и этого бить бичами, сказавъ: „почему ты въ столько дней сдѣлалъ такъ мало?" И третій пришелъ и поклонился ему. И этому онъ сказалъ: „ты откуда?" Демонъ отвѣчалъ: „я былъ въ такомъ-то городѣ: тамъ праздновалась свадьба: я возбудилъ ссоры, и произвелъ большое кровопролитіе; сверхъ того убилъ самого жениха и пришелъ возвѣстить тебѣ". Сатана спросилъ: во сколько дней ты сдѣлалъ это?" Демонъ отвѣчалъ: „въ десять". Сатана повелѣлъ и этого, какъ дѣйствовавшаго не ревностно, бить бичами. И еще одинъ демонъ пришелъ поклониться ему. Сатана спросилъ: „откуда?" Демонъ отвѣчалъ: изъ пустыни: исполнилось сорокъ лѣтъ, какъ тамъ борюсь съ однимъ изъ монаховъ, и едва одержалъ надъ нимъ побѣду: ввергъ его этою ночью въ любодѣяніе". Сатана, услышавъ это, всталъ съ трона, началъ цѣловать демона,—снявъ царскій вѣнецъ, который былъ на главѣ его, возложилъ на голову демона, и посадилъ его возлѣ себя на престолѣ, сказавъ: „ты совершилъ великое и славное дѣло". Увидѣвъ и услышавъ это, сынъ жреца сказалъ самъ себѣ: „чинъ иноческій, должно быть, много значитъ у Бога". Онъ принялъ христіанство и вступилъ въ монашество. („Отечникъ", еписк. Игнатія, стр. 480).

III. Однажды преподобный Нифонтъ видѣлъ, что діаволъ подошелъ къ человѣку, который въ полѣ занимался работою, пошепталъ ему что-то на ухо, чего рабочій совсѣмъ не замѣтилъ, и отошелъ прочь; потомъ подошелъ къ другому, невдалекѣ работающему, человѣку и этому-что сказалъ на ухо; оба эти работника, оставя свою работу, сошлись вмѣстѣ и разговорились; прежде говорили спокойно и ласково, потомъ забранились, а наконецъ жестоко поссорились. („Чет. Мин." 23 декабря).

IV. Св. Никита, еписк. новгородскій, былъ родомъ кіевлянинъ и съ юныхъ лѣтъ вступилъ въ печерскую обитель. Стремясь къ высшимъ подвигамъ, онъ вскорѣ рѣшился сдѣлаться затворникомъ, не смотря на всѣ внушенія настоятеля о преждевременности такого многотруднаго дѣла для молодого инока, и дѣйствительно подвергся въ затворѣ горькому искушенію. По внушенію отъ діавола, явившагося ему въ образѣ ангела свѣтла, Никита совершенно перестал молиться Богу, весь предался чтенію книгъ ветхозавѣтныхъ, началъ принимать къ себѣ приходящихъ, давать имъ совѣты, изрекать предсказанія, и чрезъ то пріобрѣтать себѣ суетную славу. Никто не былъ въ состояніи состязаться съ нимъ въ знаніи книгъ в. завѣта, а евангелія и прочихъ книгъ новозавѣтныхъ онъ не только не читалъ, но никогда не хотѣлъ ни видѣть, ни слышать. Совокупныя молитвы отцевъ печерскихъ, между которыми находились—игуменъ Никонъ, Матѳей прозорливецъ,

Исаакій святый, Григорій чудотворецъ, Пименъ постникъ и лѣтописецъ Несторъ, освободили несчастнаго инока отъ обаяній искусителя,—и Никита, покинувъ затворъ и внезапно лишившись всѣхъ знаній, которыми тщеславился, началъ снова учиться въ обители и грамотѣ, и иноческой жизни. На этотъ разъ онъ пошелъ путемъ истиннаго смиренія, воздержанія и послушанія, и мало по малу достигъ того, что превзошелъ всѣхъ своею добродѣтелью. За высокую добродѣтель подвижникъ возведенъ былъ въ санъ епископа новгородскаго (въ 1096 г.), и въ теченіе 11 лѣтъ не переставалъ служить образцемъ благочестія для своей паствы. Господь удостоилъ Своего угодника еще при жизни дара чудотвореній; двукратно онъ спасалъ Новгородъ отъ бѣдствій, — однажды своею молитвою свелъ дождь съ небеси во время продолжительной засухи; въ другой разъ молитвою же остановилъ страшный пожаръ, истреблявшій городъ.. (См. „о Никитѣ затворникѣ" въ рукописныхъ печерскихъ патерикахъ; такъ же Пол. соб. р. лѣт. 1, 109; 11, 3, 122, 179, 213). Мощи св. Никиты открыты въ 1558 г., спустя 450 лѣтъ по смерти его; но его начали чтить въ ликѣ святыхъ гораздо прежде. При обрѣтеніи мощей, которыя открыто покоятся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, самое облаченіе святителя найдено совершенно нетлѣннымъ и до нынѣ сохраняется, какъ святыня, въ томъ же соборѣ. (Сост. по „Ист. рус. церкви", Макарія, м. моск., II, 24—26,.

V. Въ образѣ не только ангела, но даже Самого І. Христа, діаволъ искусилъ однажды преп. Исаакія печерскаго, дивнаго подвижника, семь лѣтъ подвизавшагося въ уединенномъ затворѣ и пребывавшаго въ непрестанной молитвѣ. Одна просфора и не много воды были дневнымъ его пропитаніемъ. Этотъ дивный подвижникъ никогда не ложился спать, но сидя отдыхалъ. И вотъ однажды, когда онъ, при наступленіи ночи, утрудившись отъ пѣнія псалтири, погасилъ свѣчу и сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, видитъ онъ въ пещерѣ необычайный свѣтъ, и ему предстали два бѣса въ образѣ свѣтолѣпныхъ юношей, сказавъ: „мы ангелы, и се грядетъ къ тебѣ Самъ Христосъ." Преподобный не остерегся отъ искусительнаго горделиваго помысла видѣть Христа, не побѣдилъ этого помысла смиренною мыслію о своемъ недостоинствѣ и не оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, но легкомысленно палъ и поклонился сатанѣ въ образѣ Христа. Какъ только это совершилось, бѣсы радостно воскликнули: „нашъ Исаакій"! Тотчасъ окруживъ преподобнаго съ тимпанами, свирѣлями и гуслями, они схватили его, начали съ нимъ скакать и до того измучили его, что онъ поутру найденъ былъ въ безпамятствѣ и послѣ этого нѣсколько лѣтъ оставался въ разслабленіи душевномъ и тѣлесномъ. (Патер. печерск.).

VI. Однажды бѣсъ, пришедши ночью въ келью препод. Макарія александрійскаго, (ум. въ 394-мъ или 395 г.), сказалъ ему: встань, авва Макарій, и пойдемъ въ церковь къ богослуженію." Макарій-же, будучи исполненъ благодати Божіей, уразумѣлъ искушеніе діавола и отвѣчалъ ему: „о, лжецъ и ненавистникъ добра! Какое можетъ быть съ твоей стороны участіе въ богослуженіи и что можетъ быть у тебя общаго съ соборомъ святыхъ?" Діаволъ сказалъ: „развѣ ты не знаешь, Макарій, что безъ насъ не бываетъ ни одной службы церковной и ни одного монашескаго собранія; иди же и увидишь дѣла наши." Старецъ отвѣчалъ: „да запретитъ тебѣ Господь, бѣсъ нечистый". И обратившись къ молитвѣ, просилъ Господа, дабы явилъ ему, правда-ли то, что, хвалясь, говорилъ діаволъ. Когда наступило время полуночнаго богослуженія, онъ пошелъ въ церковь, прося въ себѣ Бога, дабы открылъ и показалъ ему, правда-ли говоренное діаволомъ. И вотъ видитъ по всей церкви какъ бы нѣкіихъ малыхъ отроковъ въ образѣ ееіоповъ, быстро обходящихъ церковь и летающихъ. Въ монастырѣ томъ былъ обычай: одинъ братъ читалъ псалмы, а прочіе сидѣли и слушали,—и вотъ рядомъ съ каждымъ изъ братій сидѣли тѣ ееіопы и посмѣивались надъ ними. Кому пальцами своими дотрогивались до глазъ, тотъ сейчасъ начиналъ дремать, а кому клали палецъ на уста, тотъ тотчасъ пробуждался; предъ иными ходили въ женскомъ подобіи, а предъ другими дѣлали иное. И что представляли предъ кѣмъ, тотъ о томъ и размышлялъ въ себѣ. Но отъ нѣкоторыхъ, какъ только начинали дѣлать что либо подобное, тотчасъ нѣкоею силою были прогоняемы и удаляемы, и болѣе не могли ни стоять предъ ними, ни даже пройти мимо. А у нѣкоторыхъ

немощныхъ братьевъ, не внимающихъ молитвѣ, насмѣхаясь сидѣли на шеѣ и на плечахъ. Преподоб. Макарій, увидѣвъ это, вздохнулъ изъ глубины сердца и сказалъ: „воззри, Господи, и не смолчи, воскресни, Боже, дабы разошлись враги твои и убѣжали отъ лица Твоего, ибо душа наша полна поруганія“. По окончаніи службы, препод. Макарій, призывая по одиночкѣ каждаго брата, спрашивалъ, о чемъ тотъ думалъ во время богослуженія: и каждый открывалъ свои помышленія. Оказалось, что каждый думалъ о томъ, что, насмѣхаясь, представлялъ предъ нимъ бѣсъ. (Ч.-М. янв. 19 д.).

VII. Одинъ юный инокъ, подвизавшійся въ монастырѣ, желалъ жить въ отшельничествѣ и выпросился у настоятеля уйти въ отдаленное мѣсто пустыни для безысходнаго жительства. Богъ благословилъ намѣреніе инока и явилъ ему особое знаменіе, указавшее ему самое мѣсто такого жительства: когда на пути будущій отшельникъ, изнемогши, заснулъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его монахами, прилетѣлъ орелъ и, ударяя крыльями, разбудилъ ихъ; потомъ орелъ отлетѣлъ отъ нихъ и сѣлъ въ виду ихъ на землѣ. Сопровождавшіе монахи сказали молодому иноку: „вотъ ангелъ твой, вставай и послѣдуй за нимъ“. Онъ всталъ, простился съ братіями, послѣдовалъ за орломъ и прошелъ до того мѣста, на которомъ сидѣлъ орелъ. Тогда орелъ поднялся, пролетѣлъ дальше и опять сѣлъ; и инокъ послѣдовалъ за нимъ; и снова орелъ поднялся и отлетѣлъ не далеко, а братъ шелъ за нимъ. Это продолжалось въ теченіе трехъ часовъ. Наконецъ, орелъ свернулъ на право въ сторону и уже болѣе не показывался. Инокъ послѣдовалъ за нимъ и увидѣлъ три пальмовыя дерева, источникъ воды и малую пещеру. Онъ сказалъ самъ себѣ: „вотъ мѣсто, которое приготовилъ мнѣ Господь“. И началъ молодой инокъ безмолвствовать здѣсь— употребляя въ пищу финики, а въ питіе воду изъ источника; прожилъ онъ тутъ шесть лѣтъ отшельникомъ, никого не видя. Но вотъ приходитъ къ нему діаволъ въ образѣ мірскаго молодого человѣка и началъ разсматривать его съ головы до ногъ. Братъ спросилъ его: „что ты такъ смотришь на меня?“ Онъ сказалъ: „развѣ ты не узнаешь меня? я сосѣдъ отца твоего“, и назвалъ имя отца и матери и сестры отшельника. Потомъ сказалъ: „мать и сестра твоя умерли уже болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ,— а отецъ умеръ только недавно, сдѣлавъ тебя наслѣдникомъ своимъ; предъ смертію отецъ просилъ всѣхъ отыскать тебя, чтобы ты пришелъ домой, принялъ имущество и роздалъ его нищимъ за душу свою и отца; многіе отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, пришедши по дѣламъ своимъ, узналъ тебя; немедли, поди и исполни волю отца твоего“. Отшельникъ отвѣчалъ: „мнѣ не слѣдуетъ возвращаться въ міръ“. Но діаволъ разными обольстительными внушеніями склонилъ отшельника оставить келлію, проводилъ до города, гдѣ жилъ отецъ, и тутъ оставилъ его. Инокъ входитъ въ родительскій домъ съ увѣренностію, что отца уже нѣтъ въ живыхъ, и вотъ самъ отецъ выходитъ ему навстрѣчу, живъ и здоровъ. Сначала отецъ не могъ узнать своего сына, а сынъ постыдился объяснить истинную причину, почему онъ оставилъ келлію; а сказалъ, что этому причиною была его сыновняя любовь и привязанность къ отцу... Такъ и остался онъ въ мірѣ, окончательно измѣнивъ своимъ иноческимъ обѣтамъ. (Изъ „Отечн.“ 8, 94).

13. Примѣры побѣды христіанина надъ искушеніемъ отъ діавола.

I. Одинъ изъ святыхъ подвижниковъ разсказываетъ: „между отшельниками былъ одинъ почтенный старецъ. Скорбя отъ искушеній демонскихъ, я однажды пришелъ къ нему за совѣтомъ. Онъ былъ боленъ и лежалъ; я послѣ привѣтствія сѣлъ подлѣ и сказалъ ему: помолись за меня, отче; меня весьма мучатъ демонскія искушенія. Онъ, открывъ глаза свои, посмотрѣлъ на меня пристально и сказалъ: „сынъ мой, ты молодъ; Богъ не пошлетъ на тебя искушеній“. Я сказалъ ему: такъ, я молодъ, но несу такія искушенія, какія несутъ возмужалые. Онъ сказалъ на сіе: „такъ Богъ хощетъ умудрить тебя“. Я сказалъ: какъ Онъ умудритъ меня? Я каждый день вкушаю смерть. Онъ сказалъ: „молчи, Богъ любитъ тебя. Онъ даетъ тебѣ благодать Свою“. Потомъ прибавилъ: „знай, сынъ мой, что я тридцать лѣтъ боролся съ демонами, и въ теченіе двадцати лѣтъ со-

вершенно былъ безъ помощи; но когда послѣ того миновало пять лѣтъ, началъ я обрѣтать покой; съ теченіемъ времени онъ увеличивался; по прошествіи семи и съ наступленіемъ восьмаго года, еще болѣе увеличился. Когда же проходилъ тридцатый, и уже приблизился къ концу, покой усилился такъ, что я не знаю и мѣры ему. И присовокупилъ: когда я желаю встать на службу, то могу только славословить. Впрочемъ, если и три дня стою, то бываю въ такомъ восторгѣ съ Богомъ, что ни мало не чувствую усталости". (Воскр. чт. 1855—56 г. 16).

II. „Вотъ что со мною было однажды, говоритъ св. преп. Ѳеодосій печерскій, я стоялъ въ келліи на молитвѣ и пѣлъ обычные псалмы. Вдругъ предо мною сталъ черный песъ, такъ что не могъ я поклониться. Такъ какъ онъ долго стоялъ предо мною и мѣшалъ мнѣ, то я хотѣлъ ударить его и онъ сталъ невидимъ. Тогда объялъ меня страхъ и трепетъ, такъ что я хотѣлъ бѣжать съ того мѣста. Но Господь помогъ мнѣ; опомнившись отъ ужаса, я началъ прилежно молиться Богу, дѣлать частые земные поклоны и преклонять колѣна. Тогда страхъ оставилъ меня и съ того времени я уже не боялся того, что являлось предѣ глазами моими". (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, май 3 д., стр. 97).

III. Однажды въ образѣ не только ангела свѣтла, но даже въ образѣ Самого І. Христа, явился діаволъ препод. Пахомію Великому и сказалъ: „радуйся, старецъ, столько мнѣ угодившій! Я—Христосъ и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу Своему". Изумился преп. Пахомій и, не робко смотря на привидѣніе, началъ разсуждать: „Христово пришествіе къ человѣку сопровождается радостію; сердце не чувствуетъ никакого страха, всѣ помышленія тотчасъ исчезаютъ; умъ дѣлается очами серафимскими и и весь вперяется въ зрѣніе славы Господней; душа забываетъ время; человѣкъ дѣлается тогда безплотнымъ, а я теперь смущаюсь, боюсь... Нѣтъ, это не Христосъ"! Потомъ, оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, съ дерзновеніемъ сказалъ: „отойди отъ меня духъ злобы! Будь проклято лукавство всѣхъ твоихъ начинаній". Мгновенно призракъ исчезъ, а храмина исполнилась смрада, по воздуху шумѣлъ вѣтеръ. (Учил. благоч. II т., стр. 26).

14. Разнообразіе средствъ искушенія у діавола.

Если діаволъ не успѣетъ прельстить насъ однимъ, то старается найти другое средство. Доказательствомъ тому служитъ слѣдующій случай. Однажды преп. Макарію египетскому явился на дорогѣ діаволъ въ длинной одеждѣ, покрытой множествомъ дыръ, въ которыхъ висѣли сосуды. Преподобный спросилъ діавола: „куда идешь?" — „Вотъ въ этотъ монастырь навѣстить братію", отвѣчалъ діаволъ. „А для чего у тебя эти сосуды?" спросилъ преп. Макарій. „Несу пищи для братіи". „И всѣ эти сосуды у тебя съ пищею?"—„Да", отвѣчалъ діаволъ. „Если кому не понравится одно, дамъ другое". Этимъ діаволъ какъ бы такъ говорилъ: „если кого не успѣю прельстить однимъ грѣхомъ, то попытаюсь прельстить его другимъ, третьимъ и многими грѣхами" [1]). („Сказ. о подвиж. св. и бл. отц.").

---

[1]) *Примѣч. Какъ узнаетъ діаволъ, чѣмъ и какъ можно искусить ко грѣху того или другого человѣка?*

„Діаволъ не знаетъ того, что у насъ въ мысляхъ, учитъ св. Исидоръ Пелусіотъ, потому что исключительно принадлежитъ сіе единой силѣ Божіей, наединѣ сотворившей сердца наши; но по тѣлесным движеніямъ уловляетъ онъ душевныя думы. Увидитъ ли, напримѣръ, что иный пытливо смотритъ и насыщаетъ глаза чуждыми красотами? Воспользовавшись его устремленіемъ, тотчасъ возбуждаетъ такого человѣка или къ прелюбодѣянію, или къ блуду. Увидитъ ли гнѣвливаго и раздражительнаго? Тотчасъ изощряетъ мечъ, и устремляетъ на убійства. Увидитъ ли корыстолюбиваго? Поощряетъ къ разбою и неправедному пріобрѣтенію. Увидитъ ли одолѣваемаго чревоугодіемъ? Тотчасъ живо представляетъ ему страсти, порождаемыя чревоугодіемъ, и доставляетъ служащее къ приведенію намѣренія своего въ дѣйствіе. Ибо почему не всѣхъ вовлекаетъ въ одни и тѣже страсти? Потому что каждый самъ избираетъ, одинъ то, а другой иное, и одному нравится то, а дру-

15. Надъ кѣмъ бѣсы имѣютъ власть?

Святый муч. Трифонъ въ юномъ возрастѣ врачевалъ болѣзни и изгонялъ бѣсовъ. Римскій императоръ Гордіанъ, изъ дочери котораго св. мученикъ Трифонъ изгналъ бѣса,—пожелалъ своими очами увидѣть изгнаннаго бѣса. Муч. Трифонъ дѣйствительно вызвалъ бѣса, и всѣ увидѣли его въ видѣ чернаго пса съ огненными очами.

Св. муч. Трифонъ спросилъ бѣса: „кто тебя послалъ въ отроковицу"? Бѣсъ отвѣчалъ: „отецъ, начальникъ всякой злобы, сидящій во адѣ". Мученикъ Трифонъ: „кто тебѣ далъ власть такую?" Бѣсъ: „мы не имѣемъ власти надъ тѣми, которые знаютъ Бога и вѣруютъ въ единороднаго Сына Божія; только по попущенію Божію наносимъ имъ легкія искушенія; а надъ тѣми имѣемъ полную власть, которые не вѣруютъ въ Бога, ходятъ въ похотяхъ своихъ и угодное намъ творятъ; угодныя же намъ дѣла суть: идолопоклонство, хула, прелюбодѣяніе, зависть, убійство, гордость и пр. Эти люди опутываются грѣхами, какъ сѣтьми; они—друзья наши, и одна ихъ съ нами участь ждетъ" (Ч.-М. 1-го февр.).

16. Съ кѣмъ борется врагъ нашего спасенія?

Одинъ пустынный старецъ, воставъ ночью по обычаю на молитву, услыхалъ звукъ военной трубы, созывающій на битву, и удивлялся, откуда въ такой безплодной пустынѣ быть войскамъ? Тогда явился ему бѣсъ и сказалъ: „да, это конечно войска, потому что ты стоишь на молитвѣ; ложись и спи, если не хочешь, чтобы мы съ тобою воевали; мы воюемъ только съ тѣми, которые вооружаются противъ насъ молитвою, а съ лѣнивыми не боремся". (Прол. 21 февр.).

И такъ „трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить" (1 Петр. V, 8). Противостойте ему твердою вѣрою, молитвою и обузданіемъ своихъ плотскихъ вожделѣній. „Сей родъ, сказалъ Господь о діаволѣ, изгоняется только молитвою и постомъ". (Мѳ. XVII, 21).

17. Будь твердый борецъ противъ діавола.

„Если случится тебѣ когда отяготиться пищею, то понудь себя на тѣлесные труды, чтобъ прежде ночи облегчилось чрево, и ты не узрѣлъ мечтаній и привидѣній грѣховныхъ. Будь твердый борецъ противъ діавола: если онъ ударитъ тебя въ одну сторону, ударь ты его въ другую; если онъ вовлечетъ тебя въ излишнее насыщеніе пищею, отяготи его бдѣніемъ; если онъ отягчитъ тебя сномъ, сокруши его трудомъ тѣлеснымъ; если онъ прельститъ тебя тщеславіемъ,—ты смири себя какимъ-либо образомъ. И то знай, что ни о чемъ столько не скорбитъ сатана, и ничѣмъ столько не прогоняется и обезоруживается, какъ тѣмъ, когда человѣкъ любитъ смиреніе и безчестіе." („Отеч." еп. Игнатія стр. 374).

18. Отчего мы иногда не замѣчаемъ искушенія врага нашего спасенія?

„Чтобы чувствовать къ себѣ прикосновеніе духа тьмы, надобно самому быть свѣтлымъ, какъ выражается святитель Иннокентій, арх. харьковскій, а грѣшникъ есть тьма. На чистомъ, бѣломъ платьѣ и малое пятно тотчасъ примѣтно; а платье черное не дастъ замѣтить на себѣ самыхъ большихъ пятенъ. Въ душѣ свѣтлой и чистой одна какая-либо мысль, вброшенная отъ діавола, тотчасъ производитъ смущеніе, тяжесть и боль сердечную; а въ душѣ грѣшника, темной и оскверненной, и самое присутствіе его непримѣтно. Такой непримѣтности помогаетъ самъ духъ злобы всѣми силами: ибо что ему за выгода быть примѣтнымъ? давать ощущать себя прямо? Это значило бы заставить

гому иное. *Итакъ по тѣлеснымъ движеніямъ угадываетъ діаволъ душевныя слабости, и такимъ образомъ сплетаетъ сѣти*". (Твор. св. Исид. Пелусіота, т. 2, стр. 199—200).

бѣжать отъ себя. И вотъ онъ, тирански властвуя надъ грѣшникомъ, въ то же время старается держать его въ томъ обольщеніи, яко бы онъ дѣйствуетъ самъ собою и во всемъ совершенно свободенъ". („О грѣхѣ и его послѣдствіяхъ." Харьковъ, 1844 г. стр. 171 и 172).

19. Святоотеческія свидѣтельства о враждебныхъ дѣйствіяхъ діавола противъ людей.

I. Св. Макарій Вел. учитъ: „онъ (діаволъ) съ тѣхъ поръ, какъ преступленіемъ вошло зло, возымѣлъ свободный входъ въ душу, чтобы ежедневно разговаривать съ нею, какъ говоритъ человѣкъ съ человѣкомъ, и предлагать ей нелѣпое". (Макар. Вел., слово о свобод. ума, въ Хр. чт. 1821, III, 4).

II. Св. Григорій Богословъ: „наша брань съ врагомъ, внутрь насъ воюющимъ и противоборствующимъ, который, оружіемъ противъ насъ употребляя насъ же самихъ (что всего ужаснѣе!), предаетъ насъ грѣховной смерти". (Григ. Богосл., слов. 3, въ тв. св. отц. 1, 30).

III. Св. Василій Великій: „пользуясь иногда естественно происходящими движеніями, а иногда запрещенными страстями, чрезъ нихъ старается не бодрствующихъ надъ собою вводить въ свойственныя страсти дѣла". (Вас. Велик. „Прав., кратко излож., отв. на вопр. 75", въ тв. св. от. IX, 251).

IV. Блаженный Августинъ жаловался на искусителя такъ „къ ногамъ величія Твоего, Вѣчный Судія, приношу жалобу на врага моего, осуди его и спаси меня. Хитръ и лукавъ врагъ сей: ибо не только въ дѣлахъ плотскихъ, удобно распознаваемыхъ, и не только въ порокахъ, но даже и въ духовныхъ упражненіяхъ скрываетъ онъ тонкія сѣти, самые пороки облекаетъ въ наружность добродѣтели и преображается въ ангела свѣтла". (Бес. души съ Богомъ, ст. 63, изд. 1851 г.).

Б. Искушенія со стороны плоти.

20. Борьба души съ тѣломъ.

Св. Григорій Богословъ такъ изображаетъ борьбу души съ тѣломъ: „это тѣло, когда хорошо ему, поднимаетъ войну; а когда воюю противъ него, ввергаетъ въ скорбь. Его я и люблю, какъ сослужитель, отъ него же и отвращаюсь, какъ отъ врага; бѣгу отъ него, какъ отъ узъ, и почитаю его, какъ сонаслѣдника. Это ласковый врагъ и коварный другъ! Чудное соединеніе и раздвоеніе! Чего боюсь, того держусь, и что люблю, того страшусь. Не успѣю еще вступить въ сраженіе, какъ заключаю миръ; и не успѣю помириться, какъ опять начинаю брань. Что это за премудрость открывается во мнѣ, и что за великая тайна! Не для того ли Богъ ввелъ насъ въ сію борьбу и брань съ тѣломъ, чтобы мы, будучи частію Божества (Быт. II. 7) и проистекши свыше, не стали надмеваться и превозноситься своимъ достоинствомъ, и не пренебрегли Создателя, но всегда обращали къ Нему взоры, и чтобы сопряженная съ нами немощь держала въ предѣлахъ наше достоинство?" (Твор. св. Григор. Богосл., час. II, стр. 7 и 8. Моск. 1843 г.).

21. Борьба съ лукавою лѣнью тѣла.

Одинъ инокъ, при наступленіи часа молитвы, ощущалъ лихорадку и боль въ головѣ. Разъ онъ говоритъ себѣ: „да, я чувствую себя дурно; пожалуй и умру: пусть же встану и помолюсь Богу прилежнѣе обыкновеннаго." Такъ онъ вынудилъ себя стать на молитву, и читалъ положенныя молитвы. Оказалось, что еще не окончилъ онъ молитвъ, какъ почувствовалъ легость, и когда прочелъ, то пропала вся болѣзнь. Послѣ того точно также онъ сталъ бороться съ лукавою лѣнью и каждый разъ чувствовалъ себя послѣ молитвы свѣжимъ и здоровымъ. (Изъ кн.: „Св. подвижницы восточной церкви" Филарета, архіеп. черниговъ. Спб. 1871 г., стр. 25).

22. При какихъ условіяхъ духъ человѣка можетъ одержать побѣду надъ тѣломъ?

Св. Исаакъ сиріянинъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, говоритъ: „естественно было бы ожидать, чтобы разумный духъ человѣка стремился взять перевѣсъ надъ безсмысленнымъ веществомъ, т. е. своимъ тѣломъ, и, при свободѣ своихъ стремленій къ Богу, высочайшему Духу, возвышалъ и освящалъ самое вещество. Но на опытѣ оказывается совершенно противное[1]). Съ паденіемъ прародителей человѣкъ сталъ въ состояніе противуестественное; въ немъ взяла перевѣсъ надъ духомъ плоть, — и онъ можетъ возвратиться въ первобытное состояніе и достигнуть единенія съ Богомъ не иначе, какъ подъ условіемъ вѣры въ Сына Божія, спасшаго родъ человѣческій, собственныхъ тяжкихъ трудовъ и содѣйствія спасительной благодати Св. Духа“ [2]). (Твор. препод. Исаака сиріан. стр. 159. Москва 1854 г. см. „Христ. чтеніе“ 1854 года, част. I, стр. 270).

23. Примѣры побѣды святыхъ надъ искушеніями плоти.

1. Былъ нѣкоторый отшельникъ въ нижнемъ Египтѣ, пользовавшійся извѣстностію, потому что онъ безмолвствовалъ наединѣ въ келліи въ пустынномъ мѣстѣ. По дѣйствію сатаны нѣкоторая женщина развратнаго поведенія, услышавъ объ отшельникѣ, рѣшилась соблазнить его, тѣмъ болѣе что одни развратные юноши обѣщались щедро одарить ее въ случаѣ ея успѣха. Она вышла вечеромъ, и, какъ бы сбившись съ дороги, пришла къ келліи отшельника и постучалась въ дверь. Онъ вышелъ; увидѣвъ ее, смутился, и спросилъ ее: „какимъ образомъ пришла ты сюда?“ Она, заплакавъ притворно, отвѣчала: „сбилась съ дороги и пришла сюда“. Умилосердившись надъ нею, онъ ввелъ ее въ сѣни, которыя были предъ келліею, а самъ вошелъ въ келлію, и заперъ за собою дверь. Но блудница начала кричать: „авва! здѣсь съѣдятъ меня звѣри!“ онъ опять смутился, но вмѣстѣ боялся суда Божія за поступокъ жестокій, и говорилъ самъ себѣ: „откуда пришла мнѣ эта напасть?“ Отворивши дверь, онъ ввелъ ее въ келлію. Тогда діаволъ началъ стрѣлами вожделѣнія разжигать

---

[1]) *Примѣч. Ученіе св. Іоанна Лѣствичника о средствахъ борьбы съ плотію.* „Скажи мнѣ, вопрошаетъ этотъ великій учитель духовной жизни, какъ побѣдить твою тиранскую власть надо мною, когда я добровольно рѣшился быть твоимъ побѣдителемъ?“

Я не о томъ стану говорить тебѣ,— отвѣчаетъ плоть, чего ты не знаешь, но о томъ, что обоимъ намъ извѣстно. Я въ себѣ самой имѣю отца: это—*самолюбіе!*

Внѣшняя причина разженія моего происходитъ отъ чрезмѣрнаго угожденія мнѣ и совершеннаго во всемъ *покоя*; а *внутренняя* причина моихъ безпорядочныхъ движеній происходитъ отъ большаго мнѣ послабленія, и отъ частаго, прежде бывшаго, повторенія сладострастныхъ дѣлъ. Зачавъ въ себѣ, я рождаю грѣхопаденія, а они, родившись отъ меня, сами рождаютъ смертв посредствомъ отчаянія.

Если ты познаешь ясно мою и свою крайнюю немощь, то этимъ свяжешь мнѣ руки.

Если пресѣчешь *объяденіе* чрезъ воздержаніе, то свяжешь мнѣ ноги такъ, что онѣ далѣе не пойдутъ. Если всецѣло соединишься съ *послушаніемъ*, то освободишься отъ меня; а если стяжешь *смиреніе*, то симъ отсѣчешь мнѣ голову. (См. Дом. бесѣду 1862 года, августа 11 д., выпускъ 32, стр. 101—102).

[2]) *Примѣч. Средство избѣгать нечистыхъ сновидѣній.* Чтобы избѣжать сновидѣній нечистыхъ, св. отцы заботились въ теченіе дня и особенно передъ сномъ занимать свой умъ *мыслями о предметахъ духовныхъ и усердною молитвою.* Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „бываетъ, что во время сна занимается мысль изреченіями изъ псалмовъ, вслѣдствіе непрестаннаго упражненія въ нихъ. Душа, непрестанно поучавшаяся днемъ въ словѣ Господнемъ, и во снѣ охотно занимается тѣмъ же. Второе есть въ собственномъ смыслѣ воздаяніе за первое, и служитъ къ отгнанію духовъ и мечтаній... Повергшись на постель, особенно будемъ трезвиться. Съ тобою пусть засыпаютъ и съ тобою востаютъ непремѣнно памятованіе смерти и наединѣ произносимая Іисусова молитва; потому что кромѣ сего не найдешь себѣ иной равной помощи во время сна“. („Лѣств.“ 182. 213).

сердце его къ ней. Понявъ, что тутъ дѣйствуетъ діаволъ, отшельникъ сказалъ самъ себѣ: „путь врага — тьма, а Сынъ Божій—свѣтъ". Съ этими словами онъ зажегъ лампаду; чувствуя, что вожделѣніе воспламеняется болѣе и болѣе, онъ сказалъ: „такъ какъ удовлетворяющіе вожделѣніямъ пойдутъ въ муку, — испытай себя, можешь ли выдержать огнь вѣчный". Съ этими словами, онъ наставилъ одинъ изъ ручныхъ пальцевъ на огонь лампады; палецъ началъ горѣть, но онъ не чувствовалъ боли по причинѣ необыкновеннаго воспламененія плотской страсти, и до дневнаго разсвѣта сжегъ себѣ всѣ пальцы у руки. Женщина, увидѣвъ, что дѣлаетъ отшельникъ, отъ ужаса какъ бы окаменѣла.

Рано утромъ пришли упомянутые юноши къ отшельнику и спрашивали его: „приходила ли сюда вечеромъ поздно женщина"? Онъ отвѣчалъ: „приходила; вотъ она; спитъ тамъ". Юноши, подошедши къ ней, нашли ее мертвою, и сказали: „авва! она умерла". Тогда онъ, раскрывъ малую мантію, въ которой былъ, показалъ имъ свои руки, говоря: „вотъ, что сдѣлала мнѣ эта дщерь діавола: она сгубила всѣ пальцы мои,— и разсказавъ имъ все происходившее, присовокупилъ: „но писаніе говоритъ: не воздавай зломъ за зло"! Помолившись онъ воскресилъ умершую. Воскресшая покаялась и провела благочестиво остатокъ жизни своей [1]). („Отечникъ", еп. Игнатія, стр. 484.

II. Подобный же разсказъ о дивной побѣдѣ надъ блудною похотью извѣстенъ о препод. Мартиніанѣ, о благочестивой жизни котораго знали всѣ, живміе въ Кесаріи и ея окрестностяхъ, и много говорили о немъ. Подслушавъ эти рѣчи, одна блудница вмѣшалась въ разговоръ и сказала бесѣдующимъ: „что же удивительнаго, что этотъ пустынникъ, какъ звѣрь, сидитъ въ своей берлогѣ и, не видя женщины, остается безстрастнымъ? Но я надѣюсь соблазнить его своею красотою; если же онъ устоитъ противъ моихъ искушеній, то поистинѣ онъ будетъ дивнымъ человѣкомъ не только у людей, но и у Бога". Послѣ этихъ словъ блудница уложила въ мѣшокъ свои дорогія платья и украшенія, сама одѣлась въ рубище и въ бурную ночь пришла къ келліи святаго просить покрова. Пустынникъ человѣколюбиво принялъ странницу, предложилъ ей въ пищу нѣсколько фиников и для отдыха отвелъ переднюю келлію, а самъ затворился въ другой для молитвы. Послѣ молитвы пустынникъ легъ на землѣ, чтобы заснуть, но искушеніе стало мучить его. Между тѣмъ грѣшница ночью переодѣлась въ роскошныя одежды, надѣла на себя дорогія украшенія и, когда наступило утро, предстала предъ Мартиніаномъ во всемъ блескѣ своей красоты. Угодникъ Божій, окрѣпшій въ духовной жизни, не поддался кознямъ искусительницы. Онъ разложилъ посреди келліи огонь и сталъ на него босыми ногами. Ноги его жестоко опалились огнемъ. „Теперь подумай, Мартиніанъ (говорилъ онъ самъ себѣ), „каковъ огонь вѣчный, геенскій. Если хочешь геенскаго огня, пожалуй, подойди къ этой женщинѣ". Пораженная терпѣніемъ и страданіемъ праведника, блудница какъ бы проснулась отъ сна, бросилась къ ногамъ отшельника, исповѣдала грѣхи свои и со слезами умоляла его, чтобы онъ простилъ ее и помолился за нее. Преподобный послалъ ее въ Виѳлеемъ въ монастырь св. Павла, гдѣ раскаявшаяся грѣшница подъ надзоромъ настоятельницы проводила самую строгую жизнь до самой смерти: она не пила никакого вина, вкушала только хлѣбъ и воду, и то черезъ день, или черезъ два дня, и спала на землѣ. Чрезъ 12 лѣтъ послѣ своего обращенія, она почила съ миромъ, съ именемъ преподобной Зои. („Четьи-Минеи" февраля 13).

III. Блаженная дѣвственница Сарра шестьдесятъ лѣтъ прожила въ тѣсной кельѣ своей на берегу Нила и ни разу не взглянула на рѣку. Духовная твердость ея была изумительная. Съ страстію блуда боролась она 13 лѣтъ и никогда не просила о прекращеніи борьбы, а только молилась: дай мнѣ, Господи, крѣпость. Разъ, когда искушеніе было сильнѣе и настойчивѣе, она, въ глубо-

[1]) *Примѣч.* Невидимые враги для усиленной, невидимой брани наиболѣе избираютъ ночь. Въ такихъ случаяхъ очень полезенъ свѣтъ отъ лампады или, что еще лучше, отъ свѣчей. По причинѣ дѣйствія зрѣнія и доставляемаго имъ развлеченія, душа избавляется отъ исключительнаго, сосредоточеннаго вліянія на нее бѣсовскихъ помысловъ и мечтаній, сила которыхъ, естественно, ослабляется развлеченіемъ.

комъ сокрушеніи и трепетѣ предъ геенною, взошла на крышу кельи и предалась усиленной, горячей молитвѣ. Демонъ, явясь ей въ человѣческомъ образѣ, поклонился ей и сказалъ: „ты побѣдила меня, Сарра“. Она, понимая значеніе хвалы его, отвѣчала: „тебя побѣдилъ Господь Іисусъ, а не я грѣшная“. (Изъ кн. „Св. подвижницы восточной церкви“. Филарета, архіеп. черниговскаго. Спб. 1871 г., стр. 21—22).

24. Глаза—окна души.

I. „Смотрѣть не грѣшно, но остерегайся, чтобы это не послужило случаемъ ко грѣху. Въ глазахъ–зрѣніе, въ сердцѣ–грѣхъ“. (Св. Амвросія de dignit. sacerd).

II. „Хочешь ли сохранить свое сердце? остерегайся взирать на то, чего непозволительно желать“ [1]). (Бл. Іерон. ad Ruff).

---

[1]) *Примѣч. Сила искушенія ко грѣху со стороны похоти плоти.* (Психологическій очеркъ).

I. *Понятіе о похоти* (Іак. 1, 13—15). Похоть есть эгоистическое (себялюбивое) желаніе подъ возбужденіемъ влеченія. Но дѣйствіе тутъ еще не совершается; человѣку предоставляется или побороть похоть, или по собственному избранію своей воли предаться ей. Поэтому и говоритъ апостолъ: *„похоть, зачавши, рождаетъ грѣхъ“*. Похоть изображается въ видѣ женщины, которая должна зачать, для того чтобы родить. Отъ чего же она можетъ зачать? Мы отвѣчаемъ: *отъ воображенія.*

II. *Тѣсная связь между похотью (пожеланіемъ) и воображеніемъ.* Между похотями (пожеланіями) и воображеніемъ существуетъ тѣснѣйшее соотношеніе. Когда пробуждается похоть, то составляется мысленная картина, которая представляется похоти съ сильнымъ „возбужденіемъ и приманкой“, волшебнымъ очарованіемъ, будетъ ли это сладострастная картина или изображеніе чести и мірского величія; силы и вліянія, царской короны, лавроваго вѣнка, одобренія общественнаго мнѣнія или просто образъ земного обладанія, какъ это было съ царемъ Ахавомъ, желавшимъ во что бы ни стало пріобрѣсть виноградникъ Навуеея (3 Цар. XXI гл.), или наконецъ фантастическій образъ гораздо меньшаго по значенію предмета, но который имѣетъ именно для похоти даннаго человѣка наиболѣе притягательную силу. Образъ прежде всего рисуется похоти только въ зеркалѣ возможности, но съ красками дѣйствительности, и дѣйствуетъ какъ очарованіе, обѣщая очевидное счастіе и наслажденіе.

И если человѣкъ *въ состояніи прогнать это мысленное изображеніе, онъ побѣждаетъ искушеніе,* и голосъ истины опять явно раздается внутри его. Но во многихъ разсказахъ объ искушеніи мы видимъ, что вмѣсто изгнанія обольстительнаго образа онъ удерживается человѣкомъ; человѣкъ останавливается предъ нимъ, находитъ удовольствіе въ спокойномъ созерцаніи его („пожалуйста помедли, ибо ты такъ прекрасенъ!“), съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, что будто бы нѣтъ надобности всецѣло предаваться ему и воспринимать его въ свою волю.

Что это тайное наслажденіе, это стремленіе созерцать запрещенный плодъ есть нѣчто весьма опасное, это обыкновенно замѣчается всегда слишкомъ поздно: вслѣдствіе такого внутренняго увлеченія обольстительнымъ предметомъ, человѣкъ все болѣе поддается силѣ воображенія: похоть пріобрѣтаетъ внутреннюю *силу* и возрастаетъ до степени *страсти.* Мы *обманываемъ себя мыслью,* что все еще обладаемъ свободой выбора и что можемъ сдѣлать отступленіе, пока не увидимъ наконецъ, что въ дѣйствительности это уже невозможно.

III. *Опасность наслажденія для человѣка фантастическимъ образомъ, созданнымъ его воображеніемъ (подъ вліяніемъ грѣховныхъ стремленій похоти-плоти, похоти очесъ и гордости житейской).* Средневѣковые богословы называли это именно опасное наслажденіе „медлительною похотью“, медлительно останавливающеюся именно на созерцаніи запрещеннаго плода. Картину и примѣръ этого мы уже имѣемъ въ исторіи грѣхопаденія, именно въ лицѣ Евы, которая вмѣсто того, чтобы сказать искусителю: „отойди отъ меня, сатана!“ продолжала смотрѣть на дерево, думая, что какъ было бы пріятно вкусить отъ него (похоть плоти), что оно само по себѣ прекрасное дерево (похоть очей), и что оно способно сдѣлать мудрыми (гордость житейская). Все это

В. Искушенія со стороны міра.

25. Міръ, какъ врагъ духа.

Къ числу враговъ нашего спасенія принадлежитъ міръ. *Не любите міра*, говоритъ слово Божіе, *ни яже въ міръ; все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (Іоан. 2, 15, 16).

Подъ именемъ этого врага духовнаго разумѣетъ слово Божіе суету мірскую, коей работаетъ тварь по паденіи человѣка, и коей самъ онъ повинуется, въ земныхъ дѣлахъ своихъ, съ сокруше-

---

именно и представлялось ей при видѣ дерева, обѣщавшаго наслажденіе и счастіе. Это ея удовольствіе, ея похоть въ созерцаніи запрещеннаго предмета закончилась вслѣдствіе этого грѣховнымъ дѣйствіемъ, когда она взяла отъ плода и ѣла.

Въ отношеніи всякаго искушенія истинно то, что въ указанномъ здѣсь смыслѣ заключается *опасность во всякомъ замедленіи*, во всякой отсрочкѣ. Въ искушеніи всякій данный моментъ имѣетъ необычайную важность; съ каждымъ моментомъ страсть возрастаетъ, и многіе были бы избавлены отъ грѣха, освободились бы отъ зла, еслибы только должнымъ образомъ воспользовались тѣми немногими моментами, *которые представились имъ для бѣгства*, причемъ непосредственно слѣдовавшіе за тѣмъ моменты уже исключительно принадлежали страсти. Іосифъ по отношенію къ женѣ Потифара сразу же видѣлъ, что тутъ была опасность во всякомъ замедленіи, поэтому отнюдь не медлилъ, не предавался созерцанію и разнымъ сдѣлкамъ съ собою, а предался *бѣгству*, такъ что искусительница могла удержать только его одежду. Шиллеръ, великій нѣмецкій поэтъ, превосходно изобразилъ гибельность этой медлительной похоти въ другой области, именно въ своемъ Валленштейнѣ. Послѣдній останавливается мыслью на представляющейся ему возможности отложиться отъ императора, захватить управленіе въ свои собственныя руки. Онъ видитъ себя въ духѣ могущественнымъ государемъ, издающимъ повелѣнія и законы, хотя при этомъ онъ *повидимому* постоянно сохраняетъ за собою возможность отказаться отъ этихъ преступныхъ плановъ. Онъ вступаетъ съ непріятелемъ въ предварительные переговоры, однако же съ молчаливымъ ограниченіемъ, что онъ можетъ прекратить ихъ по своему усмотрѣнію, пока наконецъ не оказывается настолько запутавшимся въ паутинѣ, теперь уже являющейся болѣе чѣмъ паутиной мысли, что онъ уже не въ состояніи сдѣлать отступленія и вынуждается къ рѣшительному шагу. Даже внѣшнія обстоятельства вступили въ заговоръ съ искусителемъ и содѣйствовали ему, пока „не закончен былъ грѣхъ".

Въ страсти *„зачинаетъ похоть"*, когда именно фантастическій образъ настолько вторгается въ нее, что становится оплодотворяющимъ, вынуждающимъ и принуждающимъ побужденіемъ для избирающей и рѣшающей *воли*. Тогда именно и раждается грѣхъ. Съ внутреннимъ *рѣшеніемъ* уже раждается грѣхъ, такъ какъ человѣкъ тогда уже сдѣлалъ свой выборъ. Тѣмъ не менѣе грѣхъ заканчивается только тогда, когда посредствомъ исполненія онъ становится дѣйствіемъ. И когда закончено грѣховное дѣйствіе, оно приносить съ собою смерть, т. е. внутреннюю и внѣшнюю бѣдственность, во свидѣтельство обольстительности грѣха (Евр. III, 13; ср. Римл. I, 11; Ефес. IV, 22), который обольстилъ человѣка, обѣщая счастіе отъ того, что привело къ столь печальному исходу.

IV. *Навыкъ ко грѣху*. Чрезъ повтореніе человѣкъ пріобрѣтаетъ навыкъ ко грѣху, и грѣхъ тогда становится *привычкой*, вслѣдствіе которой органы души, какъ и органы тѣла, измѣняются *„въ члены и орудія грѣха"* (Рим. VI, 13—19). Но то, что одушевляетъ привычку, есть страсть, которая теперь уже имѣетъ не острый, *а хроническій* характеръ, пріобрѣтая характеръ постояннаго, правильнаго теченія, такъ что можетъ быть названа также пожеланіемъ (пожеланіемъ почести, власти, прибыли и пр.).

Отношеніе между страстью и привычкой соотвѣтствуетъ отношенію между душой и тѣломъ. Посредствомъ привычки страсть образуетъ себѣ свое тѣло и пользуется какъ духовными, такъ и тѣлесными органами для служенія грѣху, и на оборотъ, когда органы пріобрѣтаютъ большой навыкъ въ совершеніи грѣха,

ніемъ духа; но преимущественно разумѣетъ развращенныхъ людей, которые, своимъ словомъ и примѣромъ, соблазняютъ другихъ, или же преслѣдуютъ ихъ злобой и ненавистію.

1. „Сколько бы ни усиливался человѣкъ быть непобѣдимъ, говоритъ Исаакъ Сиринъ, но когда вблизи его причины браней и сраженій; то страхъ нападаетъ на него, и онъ гораздо ближе бываетъ къ паденію, нежели при явной брани съ діаволомъ. Доколѣ человѣкъ не удалится отъ того, къ чему сердце его привязано, дотолѣ всегда діаволу есть случай возстать противъ него, и при малѣйшей дремотѣ онъ легко погубляетъ его". („Хр. чт." 19, 42).

2. „Какъ можно, говоритъ Амвросій медіоланскій, сохранить стопу свою въ цѣлости, среди того міра, гдѣ столько похотей и обольщеній? Узрѣло око—и превратилось чувство; услышало ухо—и намѣреніе измѣнилось; повѣялъ запахъ—и остановилась мысль; вкусили уста—и отрыгнули преступленіе; сотряслось осязаніе—и вспыхнулъ огнь". („Хр. чт." 1838, 2). Но, рано или поздно, міролюбецъ познаетъ, что блага міра суетны, и обѣщанія его суть ложь и обманъ; рано или поздно, онъ опытно удостовѣряется въ томъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего твердаго и постояннаго. „Богатство его преходитъ, слава исчезаетъ, красота увядаетъ; все измѣняется и исчезаетъ какъ дымъ, преходитъ какъ тѣнь, изглаждается какъ сонъ". (Слова св. Ефрема сирина.).

Не дѣлай же, христіанинъ, своего духа рабомъ и невольникомъ; не оковывай цѣпями лучшихъ силъ души твоей. Не живи въ мірѣ такъ, какъ будто бы онъ составлялъ для тебя все. Если ты имѣешь нужду въ оружіи для побѣжденія этого врага духовнаго: то лучше нѣтъ оружія, по свидѣтельству св. Ефрема сирина, какъ „молитва и памятованіе о тлѣніи и смерти". Этотъ свят. отецъ представляетъ и опытное доказательство этой истины: „однажды, говоритъ онъ, уединенно сидѣлъ я на возвышенномъ мѣстѣ. Взирая на суету и волненіе настоящей жизни, началъ я размышлять въ слезахъ: почему жизнь эта убѣгаетъ, какъ тѣнь, вянетъ, какъ утренній цвѣтъ? И, опечаленный, вздыхая, сказалъ я: какъ проходитъ сей вѣкъ, мы не знаемъ; для чего же связаны помыслами непристойными? Размышляя о семъ, я устремилъ взоръ на небо, и пришелъ какъ бы въ изумленіе; сильный трепетъ обнялъ меня, и вотъ, мнѣ представилось, что Господь предъ очами моего ума и вѣщаетъ душѣ моей: душа, невѣста Моя, почему ты не любишь своего безсмертнаго Жениха? Въ эту минуту я содрогнулся, и потомъ началъ горько оплакивать свое состояніе". (Слово 12). (Изъ „В. чт." 1859—60 г., стр. 425—6).

они съ своей стороны опять приводятъ страсть въ движеніе своимъ естественнымъ возбужденіемъ. Наступаетъ полное взаимодѣйствіе между ними. „*Изъ сердца*, говоритъ І. Христосъ, *исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія: это оскверняетъ человѣка, а ѣсть неумытыми руками не оскверняетъ человѣка*" (Мѳ. XV, 19—20). Затѣмъ и ап. Павелъ говоритъ также: *какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію на дѣла беззаконныя, такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыя* (Римл. VI, 19), чѣмъ онъ указываетъ на значеніе *членовъ*, какъ орудій для совершенія какъ добрыхъ, такъ и злыхъ дѣлъ.

V. *Порокъ*. Единеніе привычки и страсти есть порокъ, въ которомъ человѣкъ становится рабомъ извѣстнаго отдѣльнаго грѣха. На языкѣ обыденной жизни обыкновенно пороками называютъ только тѣ грѣхи, которые безчестятъ человѣка въ глазахъ міра, вродѣ пьянства, воровства, прелюбодѣянія, и т. п. равно какъ и подъ безукоризненной непорочной жизнью вообще понимаютъ только такую жизнь, которая не обнаруживаетъ никакого пятна на плащѣ гражданской праведности. Но почему же нельзя назвать порокомъ и всякій грѣхъ, пріобрѣтающій такое господство надъ человѣкомъ, что онъ становится его рабомъ? Почему нельзя называть пороками гордость, зависть, злобу, соперничество, немилосердіе, когда они пріобрѣтаютъ такое господство, что человѣкъ лишается чрезъ нихъ своей свободы? Съ другой стороны, мы безъ всякаго сомнѣнія можемъ называть недостатками, упущеніями, слабостями тѣ низшія степени грѣховности, при совершеніи которыхъ еще не сокрушена въ человѣкѣ сила противодѣйствія имъ. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по кн.: „Христ. уч. о нравственности", Мартенсена, д-ра богословія, т. II, стр. 90—94).

26. Примѣры, показывающіе, что при всѣхъ искушеніяхъ отъ міра можно и живя въ немъ спастись.

I. Два старца, жившіе въ пустынѣ, просили Бога открыть имъ, угодны-ли сколько нибудь Ему подвиги ихъ. И они были извѣщены, что еще не сравнились въ святости съ простолюдиномъ Евхаристомъ и женой его Маріей, живущими близъ Египта. Иноки пошли отыскивать этихъ людей и скоро нашли ихъ. Евхаристъ принялъ странниковъ, умылъ имъ ноги и предложилъ вкусить пищи. „Нѣтъ, сказали монахи, ты сначала повѣдай свои добрыя дѣла, — мы ради сего духовнаго брашна и пришли къ тебѣ, — а потому, пока не разскажешь, не вкусимъ у тебя ничего“. Евхаристъ смиренно отвѣчалъ: „не знаю, какія у меня добрыя дѣла; — я простой пастухъ, — живу съ женой въ деревнѣ“. Но старцы сказали: „насъ послалъ Самъ Богъ для наставленія къ тебѣ“. Услышавъ это, Евхаристъ убоялся и отвѣчалъ: „я пасу овецъ, которыхъ получилъ отъ родителей, и прибыль отъ нихъ дѣлю на три части: одну расходую на церковь и бѣдныхъ, другую — на принятіе въ домъ пастырей духовныхъ и странниковъ, третью держу на свои нужды; оба хранимъ чистоту жизни, каждодневно молимся Богу, носимъ грубую одежду, ѣдимъ простую пищу и не знаемъ ссоръ и брани“. Услышавъ это, старцы прославили Бога и удалились.

II. Преподобный Пафнутій, строгій подвижникъ благочестія, молилъ однажды Бога открыть ему, кому изъ святыхъ онъ подобенъ. И былъ къ нему гласъ Божій: „ты подобенъ старшинѣ ближайшаго селенія“. Пафнутій немедленно отправился къ нему. Когда онъ постучался въ дверь къ старшинѣ, тотъ по обычаю вышелъ и принялъ гостя. Омывъ ему ноги и предложивъ трапезу, онъ просилъ его вкусить пищи. Но Пафнутій сталъ разспрашивать его о его дѣлахъ и между прочимъ обратился къ нему съ слѣдующею просьбою: „разскажи мнѣ свой образъ жизни, ибо ты превзошелъ многихъ монаховъ, какъ открылъ мнѣ Богъ“. Тотъ отвѣчалъ ему, что онъ человѣкъ грѣшный и не достоинъ даже имени монаха. Однако Пафнутій настаивалъ на своемъ, и старшина наконецъ разсказалъ слѣдующее: „я не имѣлъ нужды разсказывать о своихъ дѣлахъ; поелику ты говоришь, что пришелъ по повелѣнію Божію, то разскажу о себѣ слѣдующее: вотъ уже тридцатый годъ, какъ я разлучился съ своею женою, проживъ съ нею только три года и прижилъ отъ нея трехъ сыновей, которые служатъ мнѣ по моимъ дѣламъ; я до сихъ поръ не оставлялъ страннолюбія. Никто изъ поселянъ не похвалится, чтобы онъ принялъ странника прежде меня. Бѣдный или странникъ не выходилъ изъ моего дома съ пустыми руками, не получивъ прежде нужнаго для пути. Не пропускалъ я бѣднаго, удрученнаго несчастьями безъ того, чтобы не подать ему достаточнаго утѣшенія. Не былъ я лицепріятенъ къ своему сыну на судѣ. Чужіе плоды не входили въ домъ мой. Не было вражды, которой бы я не примирялъ. Никто не обвинялъ моихъ сыновей въ неприличныхъ поступкахъ. Стада мои не дотрогивались до чужихъ плодовъ. Не засѣвалъ я первый своихъ полей; но, предоставляя ихъ всѣмъ, самъ пользовался только тѣмъ, что оставалось. Не допускалъ я, чтобы богатый притѣснялъ бѣднаго. Во всю жизнь мою никого не огорчалъ, никого никогда не осуждалъ. Вотъ, что, какъ помню, сдѣлалъ я по волѣ Божіей“. („Лавсаикъ“ стр. 190 сн. В. чт. 1884 г. № 32).

О СЕДЬМОМЪ ПРОШЕНІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

Но избави насъ отъ лукаваго.

1. Объясненіе седьмаго прошенія молитвы Господней.

Моленіе объ избавленіи отъ навѣтовъ духа злобы. По силѣ этого прошенія молитвы Господней мы молимъ Господа: 1) о томъ, чтобы Онъ Самъ, какъ всемогущій, всевѣдущій и всеблагій, благоволилъ оградить, защитить и избавить насъ немощныхъ отъ главнаго врага душъ нашихъ—*діавола* (См. св. Кас-

сiана римл. „Собесѣдов. о молитвѣ“, гл. XXII; см. соч. св. Димитрія митр. рост., ч. I, „Зерцало прав. испов.“, изъясн. мол. Госп., стр. 367.; см. „Хр. чт.“ 1822 г., 6 час., размышл. о мол. Господней, стр. 335). Его преимущественно I. Христосъ называетъ здѣсь *лукавымъ* (Мат. VI, 13; Лук. XI, 4). Надобно замѣтить, что и въ рус. переводѣ евангелія удержано слово: *лукаваго*, вѣроятно по особенной выразительности его: такъ какъ и дѣйствительно онъ есть лукавѣе, то есть, злѣе и коварнѣе всѣхъ враговъ христіанина. Подобно I. Христу и апостолы въ своихъ посланіяхъ многократно этимъ самымъ именемъ называли духа злобы (Ефес. VI, 16. 1 Іоан. II, 13, 14. III, 12, V, ст. 18). Св. I. Златоустъ, изъясняя это прошеніе, говоритъ: „*лукавымъ* здѣсь I. Христосъ называетъ діавола, заповѣдуя намъ всегда вести противъ него непримиримую брань; преимущественно же онъ именуется лукавымъ по причинѣ величайшей его злобы; такъ какъ онъ, хотя ни чѣмъ не бываетъ обижаемъ отъ насъ, но никогда не престаетъ враждовать противъ насъ“. (См. св. Іоаннъ Злат. „Бес. XIX на еванг. Матө.“, листъ 131 на обор.). Сверхъ того св. I. Златоустъ замѣчаетъ, „что здѣсь сказано: избави насъ отъ лукаваго, а не отъ лукавыхъ,— съ тою цѣлію, чтобы мы отнюдь никогда не враждовали противъ ближнихъ нашихъ, сколько бы они ни дѣлали зла и ни коварствовали противъ насъ: но всегда бы зло, нанесенное намъ, вмѣняли одному діаволу,который въ самомъ дѣлѣ есть главная причина всѣхъ человѣческихъ золъ“. (См. тамъ же).

Словомъ: *лукаваго*, (которое особенно выразительно), Христосъ-Спаситель напоминаетъ намъ объ особенной опасности навѣтовъ духа злобы, и чрезъ это тѣмъ сильнѣе внушаетъ намъ духовное противъ него бдѣніе и молитву (Мат. XXVI, 41). Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ не бдѣть и не молиться объ избавленіи отъ сего лютѣйшаго, врага, который такъ злобенъ и хитръ! Св. писаніе представляетъ его: а) то особенно страшнымъ для вѣрующихъ, потому что онъ можетъ чрезъ хитрое обольщеніе низвергнуть ихъ въ бездну погибели (2 Кор. XI, 14, 15); такъ, ап. Павелъ пишетъ кориноянамъ: *боюся за васъ, да не како яко же змія Еву прелсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ простоты,яже о Христѣ* (2 Кор. XI, 3); то б) представляетъ его весьма могущественнымъ въ навѣтахъ противъ нихъ, когда называетъ его княземъ міра (Іоан. XII, 31), и даже богомъ вѣка сего (2 Кор. IV, 4); то в) представляетъ его подъ образомъ разсвирѣпѣвшаго льва, который *рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Пет. V, 8). Кромѣ сего діаволъ скрытнѣе и бдительнѣе всякаго врага. Нѣтъ такого времени, когда бы онъ всеусильно не искалъ, или, лучше сказать, не жаждалъ нашей погибели! По истинѣ онъ непрестанно строитъ противъ насъ скрытныя козни, гдѣ только можетъ, при чемъ старается пользоваться и временемъ, и обстоятельствами, и свойствами человѣка, умомъ и безуміемъ, справедливостію и клеветою; короче: всѣмъ, что можетъ споспѣшествовать ему въ совершеніи пагубныхъ его намѣреній. При таковой готовности врага нашего спасенія всегда дѣлать намъ всевозможное зло,— конечно и мы съ своей стороны не должны никогда предаваться духовной безпечности и бездѣйствію, но всегда должны быть готовы на брань съ нимъ. Но такъ какъ и при всемъ бодрствованіи и усиліи нашемъ мы сами собою никакъ не можемъ съ успѣхомъ вести противу него многотрудную брань, то I. Христосъ, словами: *избави насъ отъ лукаваго*, и преподаетъ намъ наставленіе, чтобы мы, относительно брани съ діаволомъ, не были самонадѣянны, но *смиряясь подъ крѣпкую руку Божію* (1 Петр. V, 6), просили помощи отъ Господа силъ, укрѣплялись болѣе всего Имъ и могуществомъ силы Его (Ефес. VI, 10); словомъ: чтобъ мы, имѣя такого врага, непрестанно бдѣли, какъ сыны свѣта, подъ сѣнію вѣры и добрыхъ дѣлъ, и молились, помня наставленіе Господа нашего I. Христа: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мат. XXVI, 41).

Моленіе о сохраненіи отъ грѣховъ. Умоляя Господа силъ о избавленіи насъ отъ лукаваго, т. е. отъ діавола, конечно должны мы вмѣстѣ просить Его и о томъ, чтобы Онъ же сохранялъ насъ Божественною Своею благодатію и отъ дѣлъ лукавыхъ, т. е. отъ грѣховъ. (См. „Прав. испов. восточ. церк.“, ч. II, вопр. 25.—См. соч. св. Димитр. митр. рост., ч. I, „Зеркало прав. исп.“, изъясн. мол. Господней, стр. 367.—См. „Христ. чт.“ 1822 г., ч. VI, размыш. о молит. Го-

ѐподней, стр. 335), которые апостолъ называетъ дѣлами діавола (1 Іоан. III, 8), такъ какъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть первоначальная причина всѣхъ грѣховъ, ибо онъ *исперва согрѣшилъ*. (Тамъ же).

Моленіе относительно бѣдствій настоящей жизни. Подъ словомъ *лукаваго*, можно разумѣть еще бѣдствія и скорби настоящей жизни нашей. (См. „Прав. испов. восточ. церкви", ч. II, вопр. 25.—См. соч. св. Димитр. митр. ростов. ч. I, изъясн. молит. Господ., стр. 367), какъ послѣдствія грѣховъ, и какъ такое зло, которому такъ же подвергъ насъ супостатъ нашъ, діаволъ. По свидѣтельству св. Писанія, прародители наши вышли изъ рукъ Творца невинными и первоначально вкушали райскія сладости; но діаволъ, изъ зависти, вскорѣ разрушилъ ихъ благоденствіе, хитро склонивъ ихъ ко грѣху: ибо лишь только впали они во грѣхъ, тотчасъ въ наказаніе за это были изгнаны изъ рая и обречены праведнымъ судомъ Божіимъ на труды и болѣзни, бѣдствія и печали. Эти горькіе плоды паденія прародителей нашихъ, вмѣстѣ со грѣхомъ, достались отъ нихъ въ удѣлъ и всѣмъ намъ, какъ въ беззаконіяхъ зачинающимся и во грѣхахъ раждающимся (Пс. L, 7). Вотъ почему и мы всѣ болѣе или менѣе подвержены бываемъ разнымъ родамъ трудовъ и болѣзней, бѣдствій и скорбей. Такъ иные изъ насъ бѣдствуютъ въ общежитіи отъ обидъ, притѣсненій и клеветы; иные угнетены бываютъ крайнею бѣдностію и несноснымъ убожествомъ: иные горько оплакиваютъ потерю родныхъ, знакомыхъ и другія семейныя несчастія; а инымъ посылаются жестокія болѣзни. Кромѣ того иногда постигаютъ насъ и общественныя бѣдствія: то опустошительныя войны и междуусобія, то голодъ и язва. Иногда же, за грѣхи наши противъ Владыки твари, возстаютъ на насъ и самыя стихіи природы: огонь, земля, вода, воздухъ, и наводятъ среди насъ опустошеніе, гибель и ужасъ (здѣсь говорится о пожарахъ, наводненіяхъ, ураганахъ и тому подобномъ). При видѣ таковыхъ бѣдствій человѣкъ, этотъ жалкій изгнанникъ рая, бѣдный странникъ земли, не можетъ не содрогаться, тѣмъ болѣе, что онъ не въ силахъ не только охранять себя отъ нихъ, но даже и предвидѣть ихъ. А это и должно располагать его къ непрестанной молитвѣ предъ Отцемъ небеснымъ, дабы Онъ, по благости Своей, принялъ его, бѣднаго, подъ святой кровъ Свой, подъ которымъ бы и сохранялъ его отъ иныхъ бѣдствій, если возможно (Мат. XXVI, 29), совершенно, иныя же по крайней мѣрѣ уменьшилъ бы, или облегчалъ, и вообще укрѣплялъ бы его къ перенесенію ихъ Божественною Своею благодатію [1]). (Сост. по кн. „О молитвѣ" свящ. Цвѣткова. Спб. 1839 г., стр. 106—113).

2. Библейскія изреченія о седьмомъ прошеніи (объ избавленіи насъ отъ лукаваго).

Въ этомъ прошеніи мы молимся объ избавленіи насъ отъ бѣдствій и страданій физическихъ, отъ бѣдствій духовныхъ и отъ діавола. Лукавымъ въ св. Писаніи называется:

а) *зло, котораго мы сами причиной*: праведность возвышаетъ народъ; а беззаконіе — безчестіе народовъ (Притч. Сол. XIV, 34).—Потомъ Іисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ, и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже (Іоан. V, 14). —Онъ по дѣламъ человѣка поступаетъ съ нимъ, и по путямъ мужа воздаетъ ему (Іов. XXXIV, 11).—Душа согрѣшающая, она умретъ; сынъ не по-

[1]) *Примѣч. Что значатъ слова: „но избави насъ отъ лукаваго"?* „Здѣсь мы просимъ", скажемъ словами „Православнаго исповѣданія", „о избавленіи насъ и отъ всѣхъ другихъ золъ, которыя человѣкъ съ трудомъ переносить можетъ, каковы суть: голодъ, язва, войны, пожары и другія подобныя. Просимъ человѣколюбіе Божіе отвратить все сіе отъ насъ. Также здѣсь просимъ Бога, чтобы Онъ при смерти нашей удалилъ отъ насъ всякое искушеніе врага души нашей, и даровалъ намъ милость благочестиво и безопасно совершить подвигъ подъ защитою благодати Его, и подъ руководствомъ ангела, охраняющаго насъ. Всегда мы должны усердно просить Бога, чтобы при смерти нашей Онъ избавилъ насъ отъ искушеній и нападеній діавола. Наконецъ просимъ о избавленіи насъ отъ вѣчнаго мученія во адѣ и отъ жестокаго діавола". („Прав. исп." ч. II, вопр. 26).

несетъ вины отца, и отецъ не понесетъ вины сына, правда праведнаго при немъ и остается, и беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается (Іезек. XVIII, 20).

б) *испытанія и страданія*: онъ (Іовъ) сказалъ ей (женѣ своей): ты говоришь какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать? Во всемъ этомъ не согрѣшилъ Іовъ устами своими (Іов. II, 10).—И забыли утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; біетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. (Притч. 3. 11. 12). (Евр. XII, 5—6).—Всѣ, желающіе жить благочестиво въ Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы (2 Тим. III, 12).—И кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною; тотъ недостоинъ Меня (Матѳ. X, 38).—Тогда Іисусъ сказалъ ученикамъ Своимъ: если кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною (Матѳ. XVI, 24).—Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ бывшихъ прежде васъ. (Матѳ. V, 11—12).

в) *грѣхъ*: кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ. Для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. III, 8).

г) *діаволъ*: вотъ діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. II, 10).—Возсталъ сатана на Израиля и возбудилъ Давида сдѣлать счисленіе израильтянъ (1 Ц. 21, 1).

Цѣль испытаній и страданій: хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Римл. V, 3—5).—Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности (Евр. XII, 11).—Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно (2 Кор. IV, 17—18).—Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе (Дѣян. XIV, 22).

Чувства, съ которыми должны переноситься испытанія и страданія (надежда на Бога, готовность принять искушенія, ожиданіе будущихъ благъ въ загробной жизни, терпѣніе, благодарность къ Богу): мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся (2 Кор. IV, 8).—Я съ тобою; не смущайся, ибо Я Богъ твой; Я укрѣплю тебя, и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды Моей (Исаіи, XLI, 10).—Сынъ мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою къ искушенію (Сирах. II, 1).—Кто слушаетъ слово, и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ (Іаков. I, 23).—Думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18).—Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (1 Петр. V, 10—11).—Благословенъ Господь всякій день. Богъ возлагаетъ на насъ бремя, но Онъ же и спасаетъ насъ. Богъ для насъ—Богъ во спасеніе; во власти Господа Вседержителя врата смерти (Псал. LXVII, 20—21).—Утѣшайтесь надеждою; въ скорби *будьте* терпѣливы, въ молитвѣ постоянны (Римл. XII, 12).

Конецъ злу: избавитъ меня Господь отъ всякаго злаго дѣла, и сохранитъ для Своего небеснаго царства. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (2 Тим. IV, 18).—Богъ для насъ—Богъ во спасеніе; во власти Господа Вседержителя врата смерти (Псал. LXVII, 21).—Сѣявшіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостію, неся снопы свои (Псал. CXXV, 5—6).—Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе; потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его (Іак. I, 12).—Въ Твою

руку предаю духъ мой; Ты избавлялъ меня, Господи, Боже истины (Псал. XXX, 6).—Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло (Апок. XXI, 4).

А. Виновникъ нравственнаго зла—(діаволъ).

3. Примѣры избавленія христіанъ отъ лукаваго, т. е. отъ діавола.

I. Въ житіи св. Антонія Великаго повѣствуется, что въ одну ночь демоны избили св. Антонія такъ сильно, что на другой день благочестивый мужъ, приносившій ему пищу, нашелъ его безъ чувствъ и принесъ его какъ покойника въ ближайшую сельскую церковь. Но онъ, придя въ себя, упросилъ друга своего отнести его обратно въ пещеру, гдѣ, будучи не въ силахъ стоять, онъ лежалъ, не преставая молиться и ратовать противъ невидимыхъ враговъ. Но мужество святаго только воспламенило ихъ ярость: демоны подняли шумъ и стукъ, какъ бы желая поколебать зданіе въ основаніи, и потомъ приблизившись къ нему, въ видѣ львовъ, тигровъ, медвѣдей и другихъ хищныхъ животныхъ, намѣревались устрашить его ревомъ и свистомъ, кидаясь на него съ раскрытою пастью, чтобы поглотить его, нанесли ему даже нѣсколько ударовъ. Но Антоній, не смотря на удары, сохранялъ терпѣніе, твердость души и укорялъ ихъ въ слабости: „если бы вы имѣли силу надо мной, говорилъ онъ, то и одному изъ васъ было бы легко уничтожить меня; но такъ какъ Господь отнялъ у васъ силу, то пытаетесь устрашить множествомъ; даже и то служитъ признакомъ вашей немощи, что обращаетесь въ животныхъ. Если же можете и имѣете надо мною власть, то не медлите и нападайте; а если не можете, то къ чему мятетесь напрасно? Знаменіе креста и вѣра въ Спасителя моего служатъ мнѣ несокрушимымъ щитомъ". Такъ онъ говорилъ имъ, и демоны, раздраженные его къ нимъ презрѣніемъ, скрежетали зубами отъ отчаянія, въ которое низвергла ихъ невозможность побѣды надъ св. человѣкомъ. Видя это, св. Антоній, поднявъ глаза къ небу и призывая I. Христа на помощь, увидѣлъ разверстымъ верхъ своего жилища: небесный свѣтъ озарилъ его, боль въ тѣлѣ уничтожилась, и полчища нечистыхъ духовъ мгновенно разсѣялись. Въ этомъ свѣтѣ узналъ св. Антоній присутствіе Спасителя, Который преисполнилъ его невыразимою сладостію. Антоній съ любовію и довѣрчивостію покорнаго сына вознесъ къ Нему сѣтованія души своей и взывалъ такъ: „гдѣ былъ Ты, Іисусе преблагій, гдѣ былъ Ты? Зачѣмъ Ты не поспѣшилъ на помощь къ рабу Твоему, когда демоны терзали его?" И вотъ онъ слышитъ голосъ, говорящій ему: „Антоній! Я былъ съ тобою и хотѣлъ быть свидѣтелемъ борьбы твоей; и за то, что ты стоялъ твердо, Я пребуду съ тобою всегда и прославлю имя твое по всей землѣ!" Чувство радости, отъ близости къ нему Господа породило въ душѣ его чувство благодарности, и онъ сталъ на молитву, не чувствуя въ себѣ нисколько боли, но напротивъ ощущая еще большую крѣпость силъ. Отъ роду ему было тогда около 35 лѣтъ. (Изъ брош.: „Жизнь препод. отца нашего Антонія Великаго и его устныя и письменныя духовно-подвижн. наставленія." Св. Троицкой Сергіевой лавры іеромон. Агапита. Спб. 1865 г. стран. 15—17).

II. Были два инока, родные братія по плоти и братія по духу. Противъ нихъ враждовалъ лукавый діаволъ съ цѣлью разлучить ихъ другъ отъ друга какимъ бы то ни было образомъ. Однажды къ вечеру, по обычаю ихъ, младшій братъ засвѣтилъ лампаду, и поставилъ ее на подсвѣчникѣ. По злонамѣренному дѣйствію демона упалъ подсвѣчникъ—и лампада погасла. Лукавый діаволъ устроивалъ этимъ поводъ къ ссорѣ между ними: старшій братъ вскочилъ, и въ ярости началъ бить младшаго. Этотъ упалъ ему въ ноги и уговаривалъ своего родного брата такъ: „успокойся, владыко мой: я снова засвѣчу лампаду." По той причинѣ, что онъ не отвѣчалъ гнѣвными словами, лукавый духъ будучи посрамленъ, тотчасъ отступилъ отъ нихъ. Въ ту же ночь духъ этотъ отправился къ князю демоновъ, и возвѣстилъ ему, что „онъ ничего не могъ сдѣлать этимъ монахамъ по причинѣ смиренія того монаха, который поклонился въ ноги брату, и просилъ у него прощенія. Богъ, видя сми-

реніе его, излилъ на него благодать Свою, и я чувствую, что жестоко мучусь и терзаюсь, не успѣвъ разлучить ихъ другъ отъ друга." Всѣ эти слова слышалъ жрецъ идольскій, пребывавшій въ томъ мѣстѣ: страхъ Господень и любовь къ Іисусу Христу объяли его. Онъ понялъ, что поклоненіе идоламъ есть великое обольщеніе и погибель для душъ, оставилъ все, поспѣшно пришелъ въ монастырь къ святымъ отцамъ, и пересказалъ имъ, что злобные демоны говорили между собою. Наставленный ученіемъ святыхъ отцовъ въ вѣрѣ въ Господа Спасителя, онъ принялъ святое крещеніе, а потомъ и монашество; при помощи и содѣйствіи благодати Божіей, содѣлался искуснѣйшимъ монахомъ:—столько преуспѣлъ въ кротости и смиреніи, что всѣ удивлялись его величайшему смиренію. Онъ говорилъ, что смиренное настроеніе души уничтожаетъ всю силу противниковъ нашихъ—діаволовъ; Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ при посредствѣ смиренія восторжествовалъ надъ діаволомъ, и сокрушилъ силу его; къ этому присовокуплялъ, что онъ часто слышалъ демоновъ, разговаривающихъ между собою. Между прочимъ, они говорили: „когда мы возбуждаемъ сердца человѣческія къ гнѣву, тогда, если кто изъ человѣковъ выдержитъ терпѣливо злословіе и безчестіе, и обратится къ средствамъ, доставляющимъ миръ, говоря: „я согрѣшилъ",—тотчасъ чувствуемъ уничтоженіе всей нашей силы, и поступающихъ такъ осѣняетъ благодать Божественнаго всемогущества". (Изъ „Отечн.", епископа Игнатія, стр. 454).

III. Въ „Лавсаикѣ" Палладія повѣствуется о нѣкоемъ юношѣ, подвизавшемся въ гробницѣ, что бѣсы, послѣ тщетныхъ усилій вызвать его изъ уединенія, схватили его, и начали тяжко бить и терзать все тѣло его, и жестоко измучивъ, оставили полумертвымъ. Лежа неподвижно тамъ, гдѣ оставили его демоны, онъ однако-жъ тотчасъ началъ свои слезныя о грѣхахъ своей жизни молитвы, едва пришелъ въ себя. Между тѣмъ искавшіе его сродники, нашедши его и узнавъ, кѣмъ онъ былъ такъ изъязвленъ, хотѣли отвести его домой; но онъ не согласился, не смотря на многократныя ихъ убѣжденія. Въ слѣдующую ночь демоны нападаютъ на него еще съ большею лютостію, чѣмъ въ прошедшую. Но и теперь сродники не могли уговорить его, чтобы онъ оставилъ это мѣсто; „лучше, говорилъ онъ, умереть, нежели жить въ грѣховныхъ нечистотахъ". Въ 3-ю ночь демоны такъ жестоко избили его, что едва совсѣмъ не лишили жизни. Но, не успѣвши и теперь побѣдить его, ушли, оставивъ его бездыханнымъ, и уходя кричали: „ты побѣдилъ, побѣдилъ!" Послѣ этого онъ уже не испытывалъ такихъ страшныхъ искушеній; напротивъ, до самой кончины жилъ безбоязненно въ пещерѣ при гробахъ, подвизаясь въ чистой добродѣтели. („Лавс." стр. 139).

IV. Препод. Нифонтъ особенно прославился своею борьбою съ бѣсами и своею во имя Господа побѣдою надъ ними. Сначала діаволъ произвелъ въ Нифонтѣ изступленіе ума, которое прошло спустя 4 года, и тогда же онъ сподобился отъ Бога духовнаго дара провидѣть тайны человѣческаго сердца, бесѣдовать съ ангелами и видѣть ясно бѣсовъ. Когда препод. Нифонтъ создалъ церковь во имя Богородицы и многихъ обратилъ ко Христу, то діаволъ не стерпѣлъ этого. Однажды ночью собралось къ Нифонту множество бѣсовъ, такъ что келья его была полна ими. Напавъ на святого, они хотѣли мучить его, но онъ запретилъ имъ крестомъ, и они дали ему обѣщаніе, что не будутъ уже приближаться и къ мѣсту, гдѣ произносится имя святого. („Ч.-М.").

V. Св. Потитъ сказалъ бѣсу, находившемуся въ одной дѣвицѣ: „Господь мой Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, запрещаетъ тебѣ, нечистый душе, и повелѣваетъ выйти изъ сего созданія и не входить въ него болѣе никогда." Бѣсъ вышелъ и исчезъ. (Ч.-М. іюл. 1 д.).

VI. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ послалъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ письмо къ одержимому злымъ духомъ. Въ письмѣ было написано: „Іоаннъ, апостолъ І. Христа, Сына Божія, пытливому духу повелѣваю: о имени Отца и Сына и Святаго Духа изыди отъ созданія Божія и не входи въ него никогда, но будь внѣ острова, въ мѣстахъ безводныхъ, а не въ людяхъ". Когда Прохоръ пришелъ съ этимъ письмомъ,—бѣсъ вышелъ изъ человѣка[1]). (Ч.-М. сент. 26 д.).

[1]) *Примѣч. Можно ли вѣрить, что волшебники могутъ* п о р т и т ь *людей, т. е. посѣлять въ нихъ бѣса?*

4. Мысли о борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія.

I. „Для чего Богъ попустилъ діаволу искушать насъ?—Для того чтобы, опасаясь и ожидая брани его, мы непрестанно бодрствовали и трезвились и, одерживая побѣду, умножали вѣнцы.“ (Духовн. маргар.).

I. *„Порченыхъ“, т. е. испорченныхъ волшебниками, или колдунами, никогда не было и теперь не существуетъ.* Суевѣрные волшебники, или колдуны вредны лишь однимъ самимъ себѣ, а не другимъ людямъ; они только обманываютъ себя и другихъ,—просто самообольщенные обманщики. Діаволъ ни въ чемъ не можетъ помочь суевѣрному волшебнику, потому что самъ ничего не можетъ сдѣлать безъ соизволенія Божія: безъ попущенія Божія діаволъ не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Іова; равнымъ образомъ діаволъ не можетъ ослушаться повелѣнія Божія, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ, описанныхъ въ евангеліи. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „діаволы не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого-нибудь, развѣ когда будетъ сіе попущено по смотрѣнію Божію, какъ случилось съ Іовомъ, и какъ написано въ евангеліи о свиньяхъ гадаринскихъ. Но при Божьемъ попущеніи они сильны, принимаютъ и перемѣняютъ, какой хотятъ, мечтательный образъ“. (Излож. вѣр. кн. II, гл. IV, стр. 58). Поэтому народное повѣрье, будто волшебники, или, такъ называемые, колдуны „портятъ“ людей, т. е. поселяютъ діаволовъ въ какихъ имъ угодно людей, нелѣпое, и совершенно неосновательное. Не слѣдуетъ потому приписывать имъ особенной силы и страшиться ихъ. Діаволъ поселяется въ людей по попущенію Божію, стало-быть, *самъ по себѣ*, никакой посторонній человѣкъ - волшебникъ, или колдунъ, не можетъ имѣть въ этомъ бѣдствіи никакого участія или посредства. Поселяется діаволъ въ бѣсноватыхъ людей, потому что эти люди сами привлекли къ себѣ злыхъ духовъ; они сами приготовили въ себѣ жилище для діаволовъ *выметенное* и *убранное* нераскаянными грѣхами, *не занятое* Богомъ, благодатію Божіею, подготовленное грѣховною жизнію для вмѣстилища діавола. Бѣсноватые люди нераскаянными грѣхами своими, вмѣсто жилища Божія дѣлаются вмѣстилищемъ духа нечистаго. Объ этомъ такъ говоритъ Спаситель нашъ: *когда духъ нечистый выйдетъ изъ человѣка* (изгнанный при крещеніи нашемъ), *то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ.* И вотъ онъ *идетъ*. И если, *пришедши, находитъ его не занятымъ* Богомъ, когда кто лишится Св. Духа за свою нераскаянную жизнь, *тогда идетъ нечистый духъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ* (какъ семь духовныхъ даровъ, такъ въ противоположность сему, семь духовъ злобы, или семь смертныхъ грѣховъ и страстей; семь можно принимать и какъ обозначеніе множества вообще, а не въ строгомъ смыслѣ) („Толк. еванг.“ еп. Михаила), *злѣйшихъ себя, и вошедши, живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго* (Мѳ. XII. 42—45; Лук. XI. 24—26). Такимъ образомъ люди, одержимые злыми духами, которыхъ привлекли въ себя своими нераскаянными грѣхами, должны жаловаться въ своихъ временныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ не на волшебниковъ или колдуновъ, а единственно на однихъ самихъ себя.

II. *Нераскаянные грѣшники наказываются иногда бѣснованіемъ.* Много примѣровъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ, изъ которыхъ ясно, что нераскаянные грѣхи наказываются иногда бѣснованіемъ. Къ преп. Аммону привели одного бѣсноватаго отрока для уврачеванія; но онъ сказалъ: „украденнаго у вдовицы вола и вами съѣденнаго отдайте,—и отрокъ выздоровѣетъ“. Такъ и случилось. (Ч.-М. окт. 4 д.). Еще примѣръ: св. Пахомій помазаніемъ св. елеемъ исцѣлилъ отъ бѣса одну дѣвицу послѣ того, какъ она созналась отцу въ своемъ грѣхѣ и обѣщалась болѣе не грѣшить, а прежде того не хотѣлъ исцѣлять ее, какъ оскверненную блудомъ. (Ч.-М. 15 мая). Въ угодныхъ же Богу людей бѣсы не могутъ войти: бѣсъ, изгнанный преп. Парѳеніемъ изъ одного человѣка, просилъ указать ему другого, въ котораго бы онъ вошелъ, и когда св. Парѳеній, отверзая уста свои, предлагалъ войти въ него, діаволъ, сказавши: „какъ я могу войти въ домъ Божій“, исчезъ. (Ч.-М. 7 ѳев.).

III. *Предположеніе о цѣли попущенія Божія поселяться въ человѣка злому духу.* И не для чего иного Богъ допускаетъ діаволу поселиться въ человѣка, какъ для

II. „Никто не можетъ быть обольщенъ діаволомъ, если кто не захочетъ дать ему согласіе своей воли, ибо сказано: *противьтесь діаволу—и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7)“. (Авва Серенъ).

III. „Діаволъ прежде грѣха представляетъ Бога милостивымъ, но послѣ грѣха праведнымъ. Это есть хитрость. А ты напротивъ дѣлай: прежде грѣха представляй себѣ правосудіе Божіе, чтобы не согрѣшить; когда же согрѣшишь, помышляй о великости милосердія Божія, чтобы не впасть въ отчаяніе Іудино“. (Св. Тихон. задон.).

IV. „Дѣлай постоянно что-нибудь доброе, чтобы діаволъ всегда находилъ тебя занятымъ“. (Блаж. Іеронимъ).

V. „Ни къ кому удобнѣе діаволъ не приступаетъ, какъ къ живущему въ праздности и лѣни“. (Св. Тихон. зад.).

VI. „Молитва вѣрующихъ есть величайшее мученіе и ужасъ для злыхъ духовъ“. (Св. Нилъ синайскій).

5. О средствахъ борьбы съ демонами.

Діаволъ, *яко левъ рыкая ходитъ искій кого-либо изъ насъ поглотити*. Для борьбы съ нимъ намъ нужно пользоваться всѣми оружіями Божіими. Какія же это оружія?

I. *Первое средство есть — призываніе имени Божія*. „Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ“ (Мр. XVI, 17), сказалъ Господь. „Отъ имени Іисусова трясется адъ, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезаетъ. Сіе имя есть сильное орудіе на супостаты“, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (ст. XXI). „Всегда именемъ Іи-

---

того, чтобы человѣкъ въ нераскаянныхъ грѣхахъ своихъ не погибъ на всю вѣчность, но чтобы мучимый бѣсомъ, онъ раскаялся и обратился къ Богу. Такимъ образомъ діаволъ дѣлается невольнымъ орудіемъ спасенія того человѣка, котораго замыслилъ погубить. Въ этомъ именно діаволъ сознавался преп. Пахомію: „крѣпость ваша возрасла на меня вочеловѣченіемъ Бога Слова, давшаго власть наступать на всю силу нашу, поэтому я не могу къ вамъ приблизиться, и когда поборяю васъ, то бываю виновникомъ пользы вашей“. (Ч.-М. 15 мая).

IV. *Чѣмъ же и кто можетъ изгнать изъ человѣка духа злобы?* Самъ Спаситель сказалъ, что духа злобы можно изгнать *постомъ и молитвою*, а не силою волшебною. Духа злобы могутъ изгнать не волшебники, а только св. апостолы, которымъ Самъ Спаситель далъ власть *на дусѣхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ*, а послѣ нихъ такую же власть имѣютъ пастыри церкви, какъ преемники апостоловъ. (Мѳ. X. 1). Они имѣютъ въ св. церкви благодатныя средства къ изгнанію нечистыхъ духовъ, какъ то: молитвы и заклинанія въ пользу вѣрующихъ, одержимыхъ нечистыми духами, чтенія евангелія, водоосвященія, исповѣдь одержимыхъ нечистыми духами, елеосвященіе, пріобщеніе св. таинъ и другія богодарованныя средства. Страждущіе отъ духовъ нечистыхъ должны творить усердныя молитвы къ Господу І. Христу, пречистой Его Матери и къ тому святому, имя котораго наречено на нихъ, а также чаще исповѣдываться и причащаться св. таинъ. Тогда духъ злобы не можетъ жить въ человѣкѣ. Въ жизнеописаніяхъ святыхъ Божіихъ находимъ, что самое сильное средство къ отгнанію бѣсовъ есть, какъ возможно частое, отъ чистаго сердца и усердія, пріобщеніе св. и животворящихъ таинъ Христовыхъ. О преп. Іоаннѣ Вострскомъ повѣствуется, что этотъ св. мужъ спросилъ однажды бѣсовъ, мучившихъ отроковицъ: „изъ за чего они боятся христіанъ?“ Бѣсы отвѣчали: „у васъ есть три великія вещи, коихъ мы боимся: одну вы носите у себя на шеѣ (св. крестъ), другою вы омываетесь (св. крещеніе); третью вкушаете въ церкви (св. причащеніе)“.—„Изъ сихъ трехъ которая для васъ страшнѣе?“ спросилъ преп. Іоаннъ. Они отвѣчали: „если бы вы, христіане, хорошо умѣли хранить то, чего причащаетесь, то никто изъ насъ не посмѣлъ-бы подойти къ вамъ“. (Троиц. лист. № 361, 1887 г.).

И такъ „порча“ есть пустое, вздорное и нелѣпое повѣрье: волшебники не могутъ ни поселить въ *бѣсноватыхъ* людяхъ злыхъ духовъ, ни изгнать ихъ. Нечего бояться и страшиться ихъ. Безъ воли Божіей и волосъ съ головы нашей не падаетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ совершиться безъ воли Божіей что-либо, выходящее изъ круга событій обыкновенныхъ. Все совершается подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Божіимъ. (Сост. по №№ 1 и 2-му „Пастыр. собесѣдн.“ за 1888 г.).

сусовымъ бій ратники, крѣпчае бо сего орудія не обрящеши ни на небеси, ни на земли". „Донынѣ еще трепещутъ демоны при имени Христовомъ; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками", говоритъ св. Григорій Богословъ (Слово 3 въ „Тв. св. отц." I, 67). (Фил. II. 10; „Чет. Мин." слово на Обрѣз.). Авва Илія передаетъ слѣдующій разсказъ: одинъ старецъ жилъ въ идольскомъ капищѣ. Однажды приходятъ къ нему демоны и говорятъ: „выйди изъ нашего мѣста!" Старецъ не хотѣлъ выйти. Демонъ, схвативъ его за руку, повлекъ насильно изъ капища. Когда же старецъ, приблизившись къ дверямъ, ухватился за нихъ и воскликнулъ: „Іисусе, помоги!" демонъ тотчасъ исчезъ [1]). (О подв. св. бл. отцевъ, стр. 88).

II. *Второе средство — животворящій крестъ Христовъ.* „Оружіе на діавола крестъ Твой, Господи, далъ еси намъ," воспѣваетъ святая церковь (Хвал. стих. 8 гл.): „трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его." Даже сами демоны по неволѣ сознаются, что крестное знаменіе „связываетъ, палитъ ихъ, какъ огонь, и далеко прогоняетъ" (См. въ „Ч.-М." житіе Кипріана и Іустины, окт. 8 д.; жит. Варлаама и Іоасафа, нбр. 19 д.). Къ преподобному Симеону столпнику явился однажды діаволъ на великолѣпной колесницѣ, во образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ: „слыши, Симеоне! Богъ послалъ меня къ тебѣ съ колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, какъ Илію; ибо ты достоинъ сего." Симеонъ лишь только хотѣлъ правой ногой ступить на эту мнимую колесницу, но прежде сотворилъ крестное знаменіе,—и діаволъ, во мгновеніе ока, исчезъ съ колесницею („Чет.-Мин." жит. св. Сим. сент. 1 д.). Преподобная Ѳеодора и другіе святые крестнымъ знаменіемъ тоже прогоняли бѣсовъ (сент. 11 д., жит. Пелаг. окт. 8, Григ. ноябр. 17 д.). Но чтобы эта *непобѣдимая, непостижимая, божественная сила честнаго и животворящаго креста не оставляла насъ грѣшныхъ*, для сего нужно употреблять крестное знаменіе не просто по обыкновенію, по привычкѣ, не съ небреженіемъ, какъ это часто мы дѣлаемъ, и потому лишаемся силы крестной, но съ полнымъ сознаніемъ силы и важности святаго креста, со страхомъ и благоговѣніемъ, съ сердечною и твердою вѣрою въ крестныя заслуги Христовы и съ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ. „Должно изображать крестъ не просто, одними перстами", говоритъ св. Златоустъ (на Мѳ. б. LIV), „но прежде начертать его въ мысли, со всею вѣрою... съ воспоминаніемъ всей силы креста, всего крестнаго дѣла". [2]).

III. *Третіе оружіе противъ демоновъ—*

---

[1]) *Примѣч. О силѣ призыванія имени Божія.* Великую силу имѣетъ имя Божіе, произносимое съ вѣрою и благоговѣніемъ. „Всякъ иже призоветъ имя Господне спасется" (Рим. 10, 13), свидѣтельствуетъ слово Божіе. Такъ въ Прологѣ содержится слѣдующій разсказъ о побѣдоносной и грозной силѣ имени Божія для злыхъ духовъ. Въ Константинополѣ былъ чародѣй, который хотѣлъ привлечь къ служенію бѣсамъ одного христіанскаго отрока. Чтобы показать ему силу и величіе князя бѣсовскаго, чародѣй увелъ отрока за городъ въ пустое ненаселенное мѣсто. И вотъ обольщенному отроку представился большой городъ съ желѣзными воротами. Чародѣй входитъ съ отрокомъ въ воображаемый городъ и вводитъ въ стоящій посреди его храмъ. При входѣ въ храмъ видитъ отрокъ много свѣтильниковъ горящихъ и на высокомъ престолѣ нѣкоего сидящаго, подобно царю, и окруженнаго многочисленными слугами. Это былъ князь бѣсовскій, который радостно привѣтствовалъ чародѣя, посадилъ его рядомъ съ собою и спросилъ: „для чего онъ привелъ отрока?" Чародѣй отвѣчаетъ: мы твои слуги и онъ хочетъ быть твоимъ. Сатана спрашиваетъ отрока: мой ли ты слуга? Отрокъ воскликнулъ: „Я служитель Отца и Сына и Св. Духа". Отъ этого возгласа вдругъ палъ съ престола сатана, пали всѣ окружающіе его, погибъ чародѣй, исчезли и всѣ призраки города и храма. Отрокъ остался одинъ среди поля и, увидѣвъ около себя коня, поспѣшно на немъ возвратился въ городъ, повѣдая все бывшее съ нимъ. (Прологъ 2 дек.).

[2]) *Примѣч. Разсказъ изъ жизни русскаго народа о силѣ крестнаго знаменія.* Великое значеніе имѣетъ для насъ крестъ Христовъ: „крестъ, — поетъ св. церковь, — хранитель вселенныя; крестъ красота церкви, царей держава, вѣрныхъ утвержденіе, ангеловъ слава и демоновъ язва". Крестъ страшенъ демонамъ и людямъ нечестивымъ, и, бывали случаи, одно крестное знаменіе останавливало

Молитвой и постъ. Христосъ Спаситель сказалъ: *нечистый духъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста* (Марк. IX, 29). „Кто молится съ постомъ, — учитъ св. Златоустъ,—тотъ имѣетъ два крыла легчайшія самаго вѣтра; онъ быстрѣе огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка, искренно молящагося и постящагося.“ („Толк. еванг.“ еписк. Михаила, стр. 335).

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „враги не захотятъ быть свидѣтелями того, что ты, посредствомъ своей молитвы съ ними сразившись, получилъ вѣнецъ и потому молитвою твоею они, какъ нѣкіимъ огнемъ будучи опаляемы, прочь отъ тебя отступятъ.“ (Степ. 28). А св. Василій Великій о силѣ поста учитъ: „постъ — надежное огражденіе души, оружіе воюющимъ, онъ прогоняетъ искушенія“ (Бес. XIII). На св. мученицу Іустину діаволъ дѣлалъ частыя нападенія, но не могъ побѣдить праведницы. Однажды она стояла на молитвѣ

руку злодѣя, поднявшаго ножъ на беззащитную жертву. Вотъ тому примѣръ изъ недавняго прошлаго. „Въ одной станицѣ Сибирскаго казачьяго войска,—такъ разсказываетъ одинъ почтенный пастырь церкви, — не такъ давно умеръ старый казакъ-ямщикъ; старикъ онъ былъ добрый, честный и довольно зажиточный. Между купцами, которыхъ онъ постоянно возилъ, былъ одинъ благочестивый и богатый сибирякъ, купецъ Борисовъ, который такъ подружился съ ямщикомъ, что даже воспринималъ отъ св. купели его дѣтей. Но врагъ рода человѣческаго позавидовалъ доброму согласію между кумовьями и внушилъ ямщику недобрую мысль—убить купца Борисова и завладѣть его деньгами. Страшное дѣло! Но казакъ разъ поддался искушенію и не могъ уже отогнать отъ себя эту ужасную мысль... Долго боролся несчастный съ грѣшною мыслію; но съ каждымъ днемъ все больше и больше прилѣплялся къ ней. Наступилъ мѣсяцъ февраль. Поѣхали купцы на Ирбитскую ярмарку, поѣхалъ и Борисовъ съ кумомъ. Проѣхали кумовья верстъ восемь, какъ вдругъ ямщикъ свернулъ лошадей въ лѣсъ и поѣхалъ вовсе не по дорогѣ. Купецъ замѣтилъ это и говоритъ: „Что это, кумъ? Кажется, бурана не было, дорогу не занесло, а ты везешь меня Богъ вѣсть куда“. Ямщикъ молчитъ и ѣдетъ все дальше въ лѣсъ. Наконецъ, онъ останавливаетъ лошадей среди глухой поляны и говоритъ купцу: „Слѣзай, кумъ! Я хочу убить тебя, вотъ и топоръ приготовилъ“. Изумленный купецъ сначала подумалъ, что тотъ шутитъ; но, когда взглянулъ на ямщика и увидѣлъ, какимъ зловѣщимъ огнемъ горѣли его глаза, то понялъ, что тутъ не до шутки... Оружія для защиты у него не было никакого; въ отчаяніи онъ выскочилъ изъ саней, бросился на колѣни передъ кумомъ и со слезами сталъ умолять его о пощадѣ... Но все было напрасно. Тогда купецъ съ воплемъ и рыданіями обратился къ Богу: „Господи! удержи руку этого человѣка! Не попусти ему погибнуть вмѣстѣ со мною: вѣдь моя смерть зачтется ему!“... И молитва его была услышана: какая-то невидимая сила удержала казака, и онъ опустилъ топоръ. Но только купецъ пересталъ молиться, какъ онъ опять бросился съ топоромъ на него. Купецъ снова воскликнулъ: „Господи, спаси мя!“ и перекрестился. И у казака снова опустились руки, и онъ отступилъ на шагъ отъ купца... Купецъ видитъ, что кумъ опустилъ топоръ, и начинаетъ умолять его о пощадѣ, но не успѣлъ сказать двухъ-трехъ словъ, какъ ямщикъ опять заноситъ топоръ... И снова несчастный призываетъ Господа, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, и снова злодѣй трепещетъ и опускаетъ топоръ... Такъ повторилось до десяти разъ, и купецъ понялъ, наконецъ, что его кума удерживаетъ отъ убійства не что иное, какъ молитва и крестъ. Да и самъ ямщикъ смутно сознавалъ это. Тогда благочестивый купецъ, какъ бы вразумленный свыше, встаетъ съ колѣнъ, смѣло подходитъ къ куму и, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ, со слезами произноситъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“ И вотъ, съ каждымъ словомъ молитвы, съ каждымъ осѣненіемъ креста злоба мало-по-малу стихаетъ въ сердцѣ его кума и, наконецъ, тотъ падаетъ на колѣни. Тутъ оба кума начинаютъ долго-долго и горячо молиться, и каждый изъ нихъ благодаритъ Бога за свое спасеніе... И съ тѣхъ поръ прежнія добрыя отношенія между кумовьями возобновились“. („Душеп. чт.“ 1886 г., дек.).

и во время молитвы почувствовала въ сердцѣ своемъ наплывъ нечистыхъ беззаконныхъ пожеланій; удивлялась праведница такому въ себѣ грѣховному движенію и стыдилась такой нечистоты; но мудрая Іустина скоро поняла, что это искушеніе ей приходитъ отъ діавола: она начала поститься и молиться Господу Богу—и своими молитвами и постомъ посрамила и побѣдила врага. („Ч.-М." октября 2 дня.).

IV. ***Четвертое средство нашей борьбы и побѣды надъ діаволомъ есть смиреніе.*** Самъ діаволъ нѣкогда признался св. Антонію, что онъ однимъ смиреніемъ побѣждаетъ его („Чет.-Мин." жит. свят. Ант. янв. 19 д.). „Когда св. Антоній, увидѣвъ распростертыми всѣ сѣти діавола", пишетъ св. Дороѳей, (поуч. о смир.) „вздохнулъ и вопросилъ Бога; „кто же избѣгнетъ ихъ?" тогда получилъ отвѣтъ: „смиреніе избѣгаетъ ихъ." Однажды діаволъ явился нѣкоторому пустыннику, въ образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ ему: „я Гавріилъ и посланъ къ тебѣ отъ Бога." Пустынникъ возразилъ ему: „смотри, не къ другому ли ты посланъ; я не достоинъ видѣть ангеловъ, какъ человѣкъ грѣшный." Діаволъ при этихъ словахъ исчезъ (Прол. апр. 21 д.). Смиреніе ненавистно для діавола, потому что поставляетъ христіанина на тотъ самый путь, которымъ шелъ Самъ совершитель нашего спасенія, Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ.

V. ***Пятое средство противъ демоновъ стяжаніе дара разсужденія духовомъ*** (различенія духовъ. 1 Кор. XII, 10). Безъ него воздѣйствіе діавола легко можно принять за доброе внушеніе отъ ангела, или отъ Бога, какъ это и случалось со многими подвижниками. Нѣкто старецъ Иронъ, подвизавшійся пятьдесятъ лѣтъ въ пустынѣ, получилъ повелѣніе отъ духа злобы, преобразившагося въ свѣтлаго ангела, броситься въ глубочайшій ровъ, дабы опытомъ удостовѣриться, что онъ уже не подверженъ никакой напасти по великимъ своимъ богоугоднымъ добродѣтелямъ и трудамъ. Не различивъ въ умѣ своемъ того, кто совѣтовалъ сіе, онъ въ полночь бросился въ ровъ. На третій день по извлеченіи его изо рва онъ умеръ. (Христ. чт. 1828 г. февр. стр. 133). Нѣкто, также принимая демона за ангела, получилъ отъ него повелѣніе принести Богу въ жертву сына своего, по примѣру Авраама. И совершилъ бы онъ это богопротивное повелѣніе врага, если бы сынъ его не спасся бѣгствомъ (тамъ же). Подобныхъ примѣровъ было не мало. Этотъ даръ различенія духовъ подается Духомъ Святымъ (1 Кор. XII, 11) и пріобрѣтается чрезъ смиреніе. Но прежде нежели удостоится кто-либо дара различенія, онъ не долженъ довѣрять своимъ помысламъ, или внушеніямъ своего собственнаго сердца и разума, но все предлагать на судъ руководителямъ, опытнымъ въ духовной жизни.

VI. *Шестое могущественное средство въ борьбѣ съ демономъ* — ***препоясаніе чреслъ нашихъ истиною, т. е. такъ сказать, обложеніе себя кругомъ истинами христіанскаго вѣроученія.*** Христіанинъ, зная и содержа ихъ въ умѣ постоянно, пресѣчетъ врагу, нерѣдко дѣйствующему чрезъ лжеучителей, самый доступъ къ себѣ, ибо онъ есть *ложь* и отецъ лжи и не можетъ показываться тамъ, гдѣ истина; христіанину нужно *облечься въ броня* (латы) ***правды*** (праведности, или всякихъ правыхъ, добрыхъ и святыхъ расположеній сердца и самыхъ дѣлъ); а въ облеченнаго въ нее, хотя и прокрадется какой-либо злой помыслъ вражескій, но худого воздѣйствія не произведетъ въ сердцѣ; ему нужно ***обуть нозѣ въ уготованіе благовѣствованія мира***, т. е. быть готовымъ къ жизни по евангелію, готовымъ на всякія жертвы и самую смерть изъ-за него, или быть въ готовности благовѣствовать миръ, или иначе истины евангельскія; ***надъ всѣми же***, т. е. „поверхъ всѣхъ этихъ трехъ нужно надложить новый рядъ орудій, поверхъ каждаго особое: во-первыхъ, ***воспріять щитъ вѣры***, имѣть твердое и непоколебимое убѣжденіе въ святости, истинности и непреложности всего открытаго намъ Богомъ", или „дѣтскую увѣренность въ Богѣ, столь тѣсно съ Нимъ соединяющуюся, что она не раздѣляетъ себя отъ Него и Его отъ себя", „отчего она и всесильна; ибо въ ней дѣйствующимъ является Самъ Богъ, Который и даетъ ее",— ***щитъ, въ немъ же*** (которымъ) ***возможемъ вся стрѣлы лукаваго разжженныя*** (внутреннія и внѣшнія искушенія, сильныя и рѣшительныя, какъ бы послѣднія усилія врага) ***угасити***; во-вторыхъ— ***воспріять и шлемъ*** (крѣпчайшій покровъ головы со всѣхъ сторонъ) ***спасенія***, т. е. „сочетанія съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, и именно, ***чрезъ частую***

исповѣдь и причащеніе" [1]), или научиться искусству во спасеніе, имѣть мудрую и строжайшую осмотрительность и постоянное преуспѣяніе въ христіанской жизни, и въ третьихъ — *мечь духовный, иже есть глаголъ Божій* (ефес. VI, 11, 14—17), т. е. богооткровенное слово. „Воспріять такой мечь, значитъ—знать на память Божественныя изреченія, и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца, наперекоръ внушеніямъ діавольскимъ" (еп. Ѳеофанъ) — „читать вслухъ изреченія слова Божія противъ всякой страсти". Особенно слова 67 пс.: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его", какъ показываютъ опыты духовной жизни, оказываютъ поразительно быстрое дѣйствіе на враговъ нашего спасенія, которые съ быстротою молніи исчезали отъ тѣхъ христіанъ, которые съ вѣрою и благоговѣніемъ ихъ произносили. Св. Василій В. говоритъ, что, когда св. мужи спрашивали являвшагося къ нимъ діавола, какой молитвы особенно боятся демоны, діаволъ отвѣчалъ имъ: „нѣтъ столько страшнаго и прогоняющаго насъ слова, какъ начало псалма Давида 67". И дѣйствительно, какъ только произносили св. мужи начальныя слова этого псалма: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!"— діаволъ сію-же минуту исчезалъ отъ нихъ съ воплемъ. (Воскр. чт. 1842 г. № 13).

VII. Наконецъ седьмое и послѣднее могущественное оружіе противъ демоновъ — *помощь святыхъ*. Когда св. Андрей вступилъ на подвигъ юродства, тогда сатана съ такою силою напалъ на него съ подвластными ему бѣсами, что Андрей думалъ, что для него насталъ послѣдній часъ. И вотъ, находясь въ отчаянномъ положеніи, онъ воскликнулъ: „Святый апостоле Іоанне Богослове, помоги мнѣ!" Послѣ этихъ словъ, ударилъ громъ и послышался голосъ многихъ людей. И явился старецъ съ грозными очами, лице котораго было почти такъ же свѣтло, какъ солнце, явилось и множество людей съ нимъ, одѣтыхъ въ ризы бѣлыя. И сказалъ старецъ съ гнѣвомъ къ бывшимъ съ нимъ: „затворите врата, чтобы изъ бѣсовъ никто не могъ убѣжать отсюда." И воля старца была исполнена. Затѣмъ послышался голосъ бѣсовскій: „горе намъ въ часъ сей, въ который мы такъ обманулись. Грозенъ Іоаннъ и жестоко хочетъ насъ мучить." А за этими словами послышались уже и вопли бѣсовскіе: „помилуй мя" и „помилуй насъ"! Потомъ скрылись люди, одѣтые въ бѣлыя ризы, исчезли также и демоны. Явившійся старецъ сказалъ Андрею: „видишь, какъ я скоро пришелъ къ тебѣ на помощь, и знай, что я весьма забочусь о тебѣ. Самъ Богъ повелѣлъ мнѣ вести тебя ко спасенію и пещись о тебѣ. Будь же терпѣливъ и терпи безъ ропота все. Уже недалеко то время, когда получишь полную свободу и будешь ходить по своей волѣ вездѣ, гдѣ тебѣ будетъ угодно." Андрей спросилъ: „Господинъ мой, скажи кто ты?" Явившійся отвѣчалъ: „тотъ, который возлежалъ на честныхъ персяхъ Господа". И, сказавши это, скрылся отъ очей Андрея, который затѣмъ прославилъ явленную ему великую милость Божію [1]). (Прологъ окт. 3).

Вотъ *вся оружія* противъ *началъ, властей и міродержителей тмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ! Противитеся же діаволу, и бѣжитъ отъ васъ*. (Іак. IV, 7). (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чт. 1842 г., № 13, твор. св. отц.; кн. свящ. І. Шастина: „Лѣствица на небо", „Ч.-М." и др. указ. въ своемъ мѣстѣ источн.).

---

[1]) Одинъ святой спрашивалъ у злыхъ духовъ: „чего они болѣе всего боятся въ христіанахъ?"—„Того, что вы ѣдите—т. е. святаго причастія", отвѣчалъ демонъ. (Кормчая, ч. 11. гл. 68).

[1]) *Примѣч. Наставленія св. отцевъ и учителей церкви о борьбѣ съ демонами.*

І. *Коварство и лживость злыхъ духовъ.* Св. Антоній Великій, этотъ великій подвижникъ благочестія, такъ учитъ о борьбѣ христіанина съ демонами. „Демоны и всякому христіанину, преимущественно же монаху, какъ скоро увидятъ, что онъ трудолюбивъ и преуспѣваетъ въ добродѣтели, стараются положить на пути соблазны, внушая лукавые помыслы. Но мы не должны устрашаться таковыхъ внушеній: молитвою, постомъ и вѣрою въ Господа враги немедленно низлагаются. Впрочемъ они безстыдны, и по низложеніи не успокоиваются, но скоро снова возстаютъ коварно и съ хитростію. И когда не могутъ обольстить сердце явнымъ и нечистымъ сластолюбіемъ, тогда снова нападаютъ, стараясь уже устрашить мечтательными привидѣніями, принимая на себя подобіе женщинъ, звѣрей, пресмы-

Б. Нравственное зло (грѣхи).

6. Примѣры избавленія людей отъ зла нравственнаго—грѣховъ и обращенія ихъ на путь покаянія и св. жизни.

I. Марія египетская, 17 лѣтъ служившая грѣху, привлеченная любопытствомъ въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ другими идетъ въ храмъ, гдѣ находилось живо-

---

кающихся, великановъ, множества воиновъ и т. п. Но и въ такомъ случаѣ не должно приходить въ боязнь, потому что эти призраки сами по себѣ ничтожны и скоро исчезаютъ, особливо если кто съ вѣрою въ скорую помощь Божію оградитъ себя крестнымъ знаменіемъ. Впрочемъ, по дерзости и безстыдству демоны не прекращаютъ своихъ враждебныхъ дѣйствій и послѣ сего пораженія. Но если и въ этомъ бываютъ побѣждены, то нападаютъ инымъ способомъ, принимаютъ на себя видъ прорицателей, предсказываютъ то, что должно совершиться чрезъ нѣсколько времени. Иногда же представляются великорослыми или имѣющими чрезмѣрную толстоту, чтобы тѣхъ, кого не могли обольстить помыслами или уловить къ довѣрію, привести въ страхъ такими призраками. Если же и въ этомъ найдутъ, что душа ограждена сердечною вѣрою и упованіемъ на Бога, то приводятъ уже съ собою князя своего, который является или въ ужасающихъ призракахъ, чтобы поколебать въ подвижникѣ вѣру въ промыслъ Божественный и изгнать его изъ спасительнаго мѣста его служенія Богу, или въ призрачномъ величіи всемірнаго обладателя, чтобы, обольстивъ подвижника ложными обѣщаніями, ослабить въ немъ надежду благъ вѣчныхъ и чрезъ то ослабить въ немъ усердіе къ прохожденію исполненной труда и лишеній жизни. Но мы, вѣрные, и въ этомъ случаѣ, не должны страшиться производимыхъ врагомъ привидѣній и обращать вниманіе на льстивыя слова его, потому что діаволъ лжетъ и никогда не говоритъ ничего истиннаго. Видимый въ нихъ свѣтъ не есть свѣтъ дѣйствительный, Внезапно являются, но немедленно также и исчезаютъ, не причиняя вреда никому изъ вѣрующихъ; потому что всѣ ихъ предначинанія по благодати Христовой обращаются въ ничто. Но это еще не всѣ виды коварства и ухищреній діавола; злые духи принимаютъ на себя и другіе виды. Нерѣдко, будучи сами невидимы, представляются поющими псалмы, припоминаютъ иногда изреченія изъ Божественныхъ писаній. Иногда, если мы занимаемся чтеніемъ, и они немедленно, подобно эху, повторяютъ тоже, что мы читаемъ; а если мы спимъ, пробуждаютъ насъ на молитву, и дѣлаютъ это такъ часто, что не даютъ намъ почти и уснуть, (имѣя въ виду чрезмѣрнымъ утомленіемъ сдѣлать насъ потомъ совершенно неспособными къ духовному подвигу). Иногда принявъ на себя монашескій образъ, представляются благоговѣйными собесѣдниками, чтобы обмануть подобіемъ образа и обольщенныхъ ими вовлечь уже во что хотятъ. Не должно ихъ слушать и ни въ какомъ случаѣ: побуждаютъ ли они на молитву, или совѣтуютъ вовсе не принимать пищи или представляются сами осуждающими насъ за то, въ чемъ прежде были съ нами согласны: потому что это они дѣлаютъ не изъ благоговѣнія и не ради истины, но чтобы неопытныхъ ввергнуть въ отчаяніе. Подвижничество они представляютъ безполезнымъ, возбуждаютъ въ людяхъ отвращеніе отъ монашеской жизни, какъ самой тяжкой и обременительной, чтобъ однихъ не допустить до этого спасительнаго пути, а вступившихъ уже на этотъ путь, ведущій къ добродѣтели, — ослабить въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по нему".

II. *Не должно слушать демоновъ и тогда, когда они говорятъ правду.* „И Самъ Господь говорившимъ правду демонамъ (ибо они справедливо говорили: *Ты еси Сынъ Божій*) (Лук. IV. 41) повелѣлъ молчать, чтобы вмѣстѣ съ истиною не посѣяли они своей собственной злобы, а также, чтобы и мы научились никогда не слушать ихъ, хотя бы, по-видимому, говорили они и истину. Намъ, имѣющимъ св. Писаніе у себя и свободу, дарованную Спасителемъ, неприлично учиться у діавола, который не соблюлъ своего чина и перемѣнился въ мысляхъ своихъ".

III. *Не должно страшиться демоновъ.* Не должно намъ бояться демоновъ, говоритъ св. Антоній, хотя, повидимому, они нападаютъ на насъ, даже угрожаютъ намъ

творящее древо креста Господня; но неизвѣстная сила возбраняетъ ей входъ и удаляетъ ее отъ церковнаго порога. Нѣсколько разъ, всегда съ новымъ усиліемъ, она возобновляла свое покушеніе, и столько же разъ невѣдомая сила отстраняла ее: церковныя врата при всемъ усиліи оставались для нея недоступными.

смертію; потому что они безсильны, и ничего болѣе не могутъ сдѣлать, какъ только устрашать и угрожать... Если бы они всегда могли дѣйствовать такъ, какъ внушаетъ имъ злоба противъ насъ, то они, имѣя возможность проходить и сквозь затворенныя двери, давно бы погубили насъ. Между тѣмъ мы живемъ еще, и даже ведемъ образъ жизни противный діаволу. И такъ явно, что демоны не имѣютъ никакой силы. Если же бы они были въ силахъ, то не стали бы медлить, но тотчасъ сдѣлали бы зло, имѣя къ тому всегда расположеніе, особенно же сдѣлали бы зло намъ. Но вотъ сошедшись теперь, говоримъ мы про нихъ, и знаютъ они, что по мѣрѣ нашего преуспѣянія, изнемогаютъ; поэтому если бы у нихъ была власть, то не оставили бы въ живыхъ ни одного изъ христіанъ; потому что *мерзость* грѣшнику—благочестіе" (Сир. 1, 25).

IV. *Признаки, по коимъ можно распознавать присутствіе злыхъ и добрыхъ ангеловъ.* „Видѣніе св. ангеловъ, говоритъ св. Антоній, бываетъ невозмутительно. Являются они обыкновенно безмолвно и кротко; почему и въ душѣ немедленно рождается радость, веселіе и дерзновеніе; душевные помыслы пребываютъ невозмутимыми; душа исполняется желаніемъ будущихъ благъ и общенія со святыми. Если же иные и приходятъ въ страхъ отъ внезапнаго явленія къ нимъ добрыхъ ангеловъ, то явившіеся въ то же мгновеніе уничтожаютъ этотъ страхъ своею любовію, какъ поступили Гавріилъ съ Захаріею и ангелъ, явившійся женамъ на гробѣ Господнемъ, и еще ангелъ, сказавшій пастырямъ виѳлеемскимъ: *не бойтеся*! И ощущается страхъ въ такомъ случаѣ не отъ душевной боязни, но отъ сознанія присутствія высшихъ силъ. Таково видѣніе святыхъ"... „Нашествіе же и видѣніе злыхъ духовъ бываетъ возмутительно, съ шумомъ, гласами и воплями, подобно нашествію разбойниковъ. Отъ сего въ душѣ происходятъ боязнь, смятеніе, безпорядокъ помысловъ, уныніе, печаль, страхъ смертный и наконецъ худое пожеланіе, нерадѣніе о добродѣтели и нравственное разстройство. Поэтому, если, увидѣвъ явившагося, приходите въ страхъ, но страхъ вашъ немедленно уничтоженъ и вмѣсто его въ душѣ вашей появилась неизглаголанная радость, благодушіе, дерзновеніе, воодушевленіе, невозмутимость помысловъ, любовь къ Богу; то не теряйте упованія и молитесь; а если чье явленіе сопровождаютъ смятеніе, внѣшній шумъ, мірская пышность и угроза смертію и тому подобное,—то знайте, что это—нашествіе злыхъ ангеловъ". (См. кн. „Жизнь препод. отца нашего Антонія Великаго и его устныя и письменныя духовно-подвижническія наставленія". Свято-Троиц. Сергіев. лавры, іеромон. Агапита. М. 1865 г., стр. 30—34; 36—38).

V. *Духовная брань христіанина съ демонами.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „ап. Павелъ въ посланіи къ ефесеямъ пишетъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началамъ, и ко властемъ и къ міродержителямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). Не подумайте, говоритъ, будто намъ предлежитъ обыкновенная борьба: брань у насъ не съ подобными намъ людьми и бой не равносильный; потому что мы, связанные тѣломъ, должны бороться съ безтѣлесными силами. Однакожъ, не бойтесь: пусть бой и не равенъ, но сила оружія нашего велика. Вы знаете, кто ваши враги, какъ бы такъ продолжаетъ апостолъ,—не упадайте же духомъ и не ослабѣвайте въ брани, но *сего ради воспріимите вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Ефес. 6, 11). Много у него козней, т. е. способовъ, которыми онъ старается низлагать безпечныхъ, поэтому надобно тщательно узнавать оныя, чтобы избѣгнуть сѣтей его и не дать ему никакого доступа; надобно и оберегать языкъ, и охранять глаза, и соблюдать сердце въ чистотѣ, и постоянно быть готовыми къ борьбѣ, какъ будто бы нападалъ на насъ какой-нибудь дикій звѣрь и угрожалъ намъ гибелью. Поэтому-то и говоритъ ап. Павелъ: *пріимите вся оружія Божія, станите убо препоясани чресла ваши истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити, и шлемъ спа-*

Пораженная чудомъ, она невольно углубилась въ саму себя, стараясь открыть причину страннаго явленія. Благодать Божія, ожидавшая, такъ сказать, этой минуты, озарила умъ ея:—и она, увидѣвъ съ одной стороны бездну грѣха, въ которой находилась, съ другой бездну милосердія Божія, доселѣ щадившаго ее, и долготерпѣливо ожидавшаго ея обращенія, — въ слезахъ раскаянія пала предъ иконою Богоматери, призывая пресвятую Дѣву во свидѣтельство искренности своего покаянія. Удалившись въ дикую пустыню, она 47 лѣтъ провела въ глубокомъ покаяніи; постомъ, бдѣніемъ, молитвою и сердечнымъ сокрушеніемъ она омыла себя отъ грѣховъ и достигла великой степени святости. (См. жизн. Маріи египет. апр. 1).

II. Патермуѳій — язычникъ, разбойникъ и гробокопатель, чтобы обокрасть жившую уединенно дѣвственницу, въ началѣ ночи скрылся на верху дома ея и тамъ, въ ожиданіи благопріятнаго времени, нечаянно заснулъ. Во снѣ предсталъ ему нѣкій свѣтовидный мужъ, облеченный въ царскую одежду, и, строго обличая его злодѣянія, требовалъ, чтобы онъ содѣлался христіаниномъ и пустынникомъ, угрожая въ противномъ случаѣ жестокою казнію. Устрашенный грознымъ видѣніемъ Патермуѳій немедленно, по пробужденіи, принялъ св. крещеніе и удалился въ пустыню. (Чет.-Мин. іюля 9).

III. Исихій Хозевитъ, живя среди пустынниковъ, долго и упорно скрывалъ подъ одеждою иноческою сластолюбивое сердце. Ни увѣщанія братіи, ни примѣръ строгой жизни ихъ не дѣйствовали на лицемѣра: отъ первыхъ онъ ограждался личиною добродѣтели, тщательно утаивая свои слабости; къ послѣднему одебелѣвшее сердце было совершенно равнодушно. Благодать Божія проникла однакоже и сквозь эту кору лицемѣрія: послѣ часоваго обморока, (въ которомъ онъ увидѣлъ мученія грѣшниковъ), во время болѣзни, Исихій провелъ 12 лѣтъ въ затворѣ въ самыхъ строгихъ подвигахъ покаянія. (Прол. окт. 3 д.).

IV. Въ Египтѣ былъ нѣкто разбойникъ Моусей; за чрезвычайную силу тѣлесную и особенную наглость и жестокость товарищи избрали его начальникомъ своей шайки. Половину жизни Моусей провелъ въ постыдномъ ремеслѣ своемъ. Казалось, что огрубѣвшее въ злодѣяніяхъ сердце уже неспособно было пріять когда-либо тихія внушенія благодати Божіей; но подъ дѣйствіемъ спасающей благодати Божіей внезапно пробудившаяся во время пребыванія его въ одной уединенной пещерѣ совѣсть своими терзаніями сокрушила сердце Моусея: онъ оставилъ прежнихъ товарищей своихъ злодѣяній, тайно отъ нихъ ушелъ въ монастырь, и тамъ подвигами покаянія удивилъ самыхъ строгихъ подвижниковъ. (Чет.-Мин., авг. 28 д.).

В. Физическое зло (бѣдствія и страданія).

7. Богъ не виновникъ зла въ мірѣ.

„Какъ противное, говоритъ св. Василій В., не происходитъ отъ противнаго, жизнь не рождаетъ смерти, тьма не начало свѣту, болѣзнь не содѣтельни-

---

сенія воспріимите, и мечъ духовный, еже есть глаголъ Божій (Ефес. 6, 14—17). Видишь, какъ онъ оградилъ всѣ члены! Какъ бы намѣреваясь вывести насъ на какую-либо брань, онъ сначала опоясалъ насъ поясомъ, чтобы намъ легко было дѣлать движенія, потомъ облекъ въ броню, чтобы не быть ранеными отъ стрѣлъ, обулъ и ноги наши, и со всѣхъ сторонъ оградилъ насъ вѣрою, ибо она, говоритъ, она-то возможетъ и *стрѣлы лукаваго разжженныя угасити*. Что же это за стрѣлы лукаваго! Злыя похоти, нечистые помыслы, пагубныя страсти, гнѣвъ, ненависть, зависть, раздражительность, вражда, корыстолюбіе и всѣ прочія худыя наклонности. Всѣ эти стрѣлы, говоритъ, возможетъ сокрушить мечъ духовный. Итакъ облекшись въ такія оружія, не станемъ бояться и бѣгать борьбы, но не будемъ и безпечны, ибо, какъ при нашей бдительности злой тотъ демонъ не можетъ одолѣть силы нашихъ оружій, если только мы захотимъ разрушить козни его: такъ, напротивъ, если мы будемъ безпечны, то не будетъ намъ никакой пользы, потому что врагъ нашего спасенія постоянно бодрствуетъ и все предпринимаетъ противъ нашего спасенія. Итакъ вооружимъ себя со всѣхъ сторонъ, будемъ остерегаться словъ и удерживаться отъ дѣлъ, могущихъ вредить намъ. Благодать Божія, если только мы захотимъ, сдѣлаетъ насъ твердѣйшими алмаза и совершенно непобѣдимыми". (Изъ „Бесѣдъ св. Злат. на кн. Быт.").

ца здравія, такъ и зло не можетъ происходить отъ Бога, Источника всего добраго". (Твор. св. Вас. В., въ р. перев. изд. при М. Д. Академіи. т. V, ч. 1. ст. 29). — Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же отецъ церкви говоритъ: „кто-утверждаетъ, что Богъ виновникъ зла, тотъ отрицаетъ Бога благаго, ибо если Богъ виновникъ зла, то очевидно не благъ"[1]). (Тамъ же ч. IV. Бес. 9; стран. 144).

8. Библейскія изреченія о скорбяхъ — страданіяхъ.

Человѣкъ рожденъ на скорби—страданія: человѣкъ, рожденный женою, краткодневенъ и пресыщенъ печалями (Іов. 14,1).—Всѣ дни человѣка—скорби (Екл. 2,23).—Чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ: ибо вы сами знаете, что такъ намъ суждено. Мы предсказывали вамъ, что будемъ страдать, какъ и случилось (1 Сол. 3, 3. 4).

Всѣ твари терпятъ скорби—страданія: знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ (Римл. 8, 22).

Скорби—страданія: а) *суть наказанія за грѣхъ*: если презрите Мои постановленія, то пошлю на васъ ужасъ, чахлость и горячку, и будете сѣять сѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ. Если и при всемъ томъ не послушаете Меня, то Я всемеро увеличу наказаніе за грѣхи ваши, и небо ваше сдѣлаю, какъ желѣзо, а землю вашу, какъ мѣдь. И напрасно будетъ истощаться сила ваша, и земля ваша не дастъ произрастеній своихъ, и дерева земли вашей не дадутъ плодовъ своихъ. Если же (послѣ сего) пойдете противъ Меня, то Я прибавлю вамъ ударовъ всемеро за грѣхи ваши. Пошлю на васъ звѣрей полевыхъ, которые лишатъ васъ дѣтей, истребятъ скотъ вашъ, а васъ уменьшатъ, такъ что опустѣютъ дороги ваши (Лев. 26, 15—22 и далѣе въ ст. 23—39 перечисляются разныя наказанія за грѣхи).—Я буду наказывать тебя въ мѣрѣ, но ненаказаннымъ не оставлю тебя. Я поразилъ тебя ударами непріятельскими, жестокимъ наказаніемъ за множество беззаконій твоихъ. Что вопіешь ты о ранахъ твоихъ, о жестокости болѣзни твоей? Я сдѣлалъ тебѣ это, потому что грѣхи твои умножились (Іер. 30, 11. 14. 15).—Господь наслалъ горе за множество беззаконій (Плач. Іер. 1, 5).

б) *часто услаждаются милосердіемъ Божіимъ*: Господь милостивый многократно отвращалъ гнѣвъ Свой и не возбуждалъ всей ярости Своей: Онъ помнилъ, что они плоть, дыханіе, которое уходитъ и не возвращается (Пс. 77, 38. 39).—Потому Господь медлитъ, чтобы помиловать васъ, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться надъ вами. И дастъ вамъ Господь хлѣбъ въ горести и воду въ нуждѣ (Ис. 30, 18. 20).

в) *имѣютъ часто счастливый исходъ*: сказалъ Іосифъ *братьямъ своимъ*: вотъ вы умышляли противъ меня зло; но Богъ

[1]) *Примѣч. Всѣ дѣйствія зла суть врачебныя средства, уготованныя Богомъ для уврачеванія грѣховной болѣзни.* Разсуждать такъ учитъ насъ св. Василій Великій. Онъ говоритъ: „голодъ, засухи, дожди, суть общія какія-то язвы для цѣлыхъ городовъ и народовъ, которыми наказывается зло, преступившее мѣру. Посему, какъ врачъ, хотя производитъ въ тѣлѣ болѣзненныя страданія, однако же благодѣтеленъ, потому что борется съ болѣзнію, а не съ больнымъ: такъ благъ и Богъ, Который частными наказаніями устрояетъ спасеніе цѣлаго. Ты не ставишь въ вину врачу, что онъ иное рѣжетъ, другое прижигаетъ, а другое совершенно отнимаетъ: напротивъ того, даешь ему деньги, называешь его спасителемъ, потому что остановилъ болѣзнь въ небольшой части тѣла, пока страданіе не разлилось во всемъ тѣлѣ. А когда видишь, что отъ землетрясенія обрушился на жителей городъ, или что на морѣ съ людьми разбился корабль, — не боишься подвигнуть хульный языкъ на истиннаго Врача и Спасителя. Но тебѣ надлежало разумѣть, что въ болѣзняхъ умѣренныхъ и излѣчимыхъ люди получаютъ пользу отъ одного объ нихъ попеченія; а когда оказывается, что страданіе не уступаетъ врачебнымъ средствамъ, тогда необходимымъ дѣлается отдѣленіе поврежденнаго, чтобы болѣзнь, распространяясь на соприкосновенныя съ нимъ мѣста, не перешла въ главные члены. Посему, какъ въ рѣзаніи и прижиганіи не виновенъ врачъ, а виновна болѣзнь, такъ и истребленія городовъ, имѣя началомъ чрезмѣрность грѣховъ, освобождаютъ Бога отъ всякой укоризны". (Твор. св. отц. VIII. 146).

обратилъ это въ добро, чтобы сохранить жизнь великому числу людей (Быт. 50, 20). — Родители наказывали насъ для немногихъ дней, а Господь для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его (Евр. 12, 10).—Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ *онаго* отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ (Іак. 5, 11).

Скорби—страданія имѣютъ цѣлію:

а) *отклонить отъ зла:* если содержатся въ узахъ бѣдствія, то *Богъ* указываетъ на дѣла ихъ и на беззаконія ихъ, потому что умножились, и открываетъ имъ ухо для вразумленія и говоритъ имъ, чтобъ отстали отъ нечестія (Іов. 36, 8—10).

б) *привести къ познанію и исповѣданію грѣха:* когда я молчалъ, обветшали кости мои отъ вседневнаго стенанія моего, ибо день и ночь тяготѣла надо мною рука Твоя. Но я открылъ Тебѣ грѣхъ мой и не скрылъ беззаконія моего, и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Пс. 31, 4. 5).—Изолью на вождей Іудиныхъ гнѣвъ Мой, какъ воду, доколѣ они не признаютъ себя виновными и не взыщутъ лица Моего (Ос. 5. 10. 15).

в) *обратить къ Богу:* если Я заключу небо и не будетъ дождя, и если повелю саранчѣ поядать землю, если пошлю моровую язву на народъ Мой, и смирится народъ Мой, который именуется именемъ Моимъ, и будутъ молиться и взыщутъ лица Моего, и обратятся отъ худыхъ путей своихъ, то Я услышу съ неба и прощу грѣхи ихъ, и исцѣлю землю ихъ (2 Пар. 7, 13, 14). Въ скорби своей будутъ искать Меня и говорить: пойдемъ и возвратимся къ Господу! ибо Онъ уязвилъ—и онъ исцѣлитъ насъ (Ос. 6, 1).

г) *побудить искать Бога посредствомъ молитвы:* будетъ ли на землѣ голодъ, будетъ ли моровая язва, будетъ ли ржавчина, саранча, червь, непріятель ли будетъ тѣснить, будетъ ли какое бѣдствіе, какая болѣзнь,—при всякой молитвѣ, при всякомъ прошеніи, какое будетъ отъ какого-либо человѣка во всемъ народѣ Твоемъ Израилѣ, когда они почувствуютъ бѣдствіе въ сердцѣ своемъ и прострутъ руки свои ко храму, Ты услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего и помилуй (3 Цар. 8, 37—39).—Когда въ тѣсное время *Іудеи* взывали къ Тебѣ, Ты выслушивалъ ихъ съ небесъ (Неем. 9, 27).

д) *научить волѣ Божіей:* благо мнѣ, что я пострадалъ, дабы научиться уставамъ Твоимъ (Пс. 118, 71).—Когда суды Твои *совершаются* на землѣ, тогда живущіе въ мірѣ научаются правдѣ (Ис. 26, 9).

е) *испытать вѣру и повиновеніе:* Богъ искушалъ Авраама и сказалъ ему: Аврааме! Онъ сказалъ: вотъ я. *Богъ* сказалъ: возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака; и пойди въ землю Морія, и тамъ принеси его во всесожженіе на одной изъ горъ, о которой я скажу тебѣ (Быт. 22, 1, 2).—Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака, и, имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго, и получилъ его въ предзнаменованіе (Евр. 11, 17. 19).—*Народы* были *оставлены*, чтобы искушать ими израильтянъ и узнать, повинуются ли они заповѣдямъ Господнимъ (Суд. Изр. 3, 4). Я расплавлю и испытаю ихъ (Іер. 9, 7),

ж) *испытать и очистить сердце:* сказалъ Іовъ: пусть *Господь* знаетъ путь мой, пусть испытаетъ меня,—выйду какъ золото (Іов. 23, 10). — Плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердца испытываетъ Господь (Притч. 17, 3). Ты испыталъ насъ, Боже, переплавилъ насъ, какъ переплавляютъ сребро (Пс. 65, 10).—Обращу на тебя руку мою, и, какъ въ щелочи, очищу съ тебя примѣсь и отдѣлю отъ тебя все свинцовое (Ис. 1, 25).—Вотъ Я испыталъ тебя въ горнилѣ страданія (—48, 10).—*Господь* какъ огонь расплавляющій и какъ щелокъ очищающій, и сядетъ переплавлять и очищать серебро, и очиститъ сыновъ Левія и переплавитъ ихъ, какъ золото и какъ серебро, чтобы приносили жертву Господу въ правдѣ (Мал. 3, 2.3).

з) *побудить къ добрымъ дѣламъ:* прежде страданія моего я заблуждалъ; а нынѣ слово Твое храню (Пс. 118, 67).—Всякую у Меня вѣтвь, приносящую плодъ, *Отецъ Мой* очищаетъ, чтобы болѣе приносила плода (Іоан. 15, 2).

и) *научить терпѣнію:* испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе (Іак. 1, 3). — Хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе (Рим. 5, 3).

Богъ а) *посылаетъ скорби—страданія:* Богъ приведетъ народъ въ смятеніе всякими бѣдствіями (2 Пар. 15, 6). Я образую свѣтъ и творю тьму, дѣлаю миръ и произвожу бѣдствія; Я, Господь, дѣлаю все это (Ис. 45, 7).—Не отъ устъ ли Всевышняго происходитъ бѣдствіе и благополучіе? Зачѣмъ сѣтуетъ человѣкъ

живущій? всякій сѣтуй на грѣхи свои (Пл. Iер. 3. 38. 39).—Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы? (Ам. 3, 6).

б) *опредѣляетъ мѣру и продолжительность скорбей—страданій*: мѣрою Ты наказывалъ *Израиля*, когда отвергалъ его (Ис. 27, 8).—Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10, 13).—Сказалъ *Господь* Аврааму: знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землѣ не своей; будутъ угнетать ихъ четыреста лѣтъ; въ четвертомъ родѣ возвратятся они сюда (Быт. 15, 13. 16). Сыны ваши будутъ кочевать въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, и будутъ нести *наказаніе* за блудодѣйство ваше, доколѣ не погибнутъ всѣ тѣла ваши въ пустынѣ. По числу сорока дней, въ которые вы осматривали землю, вы понесете наказаніе за грѣхи ваши сорокъ лѣтъ, годъ за день (Числ. 14, 33. 34).—Когда исполнится вамъ въ Вавилонѣ семьдесятъ лѣтъ, тогда Я посѣщу васъ и исполню доброе слово Мое о васъ, чтобы возвратить васъ въ мѣсто сіе. Ибо *только* Я знаю намѣренія, какія имѣю о васъ, говоритъ Господь, намѣренія во благо, а не на зло, чтобы дать вамъ будущность и надежду (Iер. 29, 10. 11).

в) *посылаетъ скорби—страданія не по изволенію сердца Своего*: иногда Я скажу о какомъ-либо народѣ и царствѣ, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народъ этотъ, на который Я это изрекъ, обратится отъ своихъ злыхъ дѣлъ, Я отлагаю то зло, которое помыслилъ сдѣлать ему. Итакъ скажи мужамъ Іуды и жителямъ Іерусалима: такъ говоритъ Господь: Я готовлю вамъ зло и замышляю противъ васъ; итакъ обратитесь каждый отъ злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши (Iер. 18. 9—11).—Не на вѣкъ оставляетъ Господь, но послалъ горе, и помилуетъ по великой благости Своей. Онъ не по изволенію сердца Своего наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ (Пл. Iер. 3, 31—33).—Обратитесь ко Господу Богу вашему; ибо Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣетъ о бѣдствіи (Іоил. 2, 13).

г) *наказываетъ посредствомъ скорбей—страданій съ отеческою любовію*: знай въ сердцѣ твоемъ, что Господь Богъ твой учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего (Втор. 8, 5).—Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ (Евр. 12, 6. 4).

д) *поражаетъ наши тѣла для того, чтобы спасти наши души*: блаженъ человѣкъ, котораго вразумляешь Ты, Господи, чтобы дать ему покой въ бѣдственные дни, доколѣ нечестивому выроется яма (Пс. 93, 12. 13).—Строго наказалъ меня Господь, но смерти не предалъ меня (Пс. 117, 18).—Силою Господа нашего Іисуса Христа предать сдѣлавшаго такое дѣло сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ (1 Кор. 5, 3—5).

Много бѣдствій ожидаетъ вѣрныхъ въ этой жизни: въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь (Іоан. 16, 33).—Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).—Мы были стѣснены отвсюду: отвнѣ нападенія, внутри—страхи (2 Кор. 7, 5).—Всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы (2 Тим. 3, 12).

Богъ обѣщаетъ освободить отъ скорбей—страданій: въ шести бѣдахъ Господь спасетъ тебя, а въ седьмой не коснется тебя зло (Іов. 4, 19).—Много скорбей у праведнаго и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь (Пс. 33, 20).—Ты посылалъ на меня многія и лютыя бѣды, но и опять оживлялъ меня и изъ безднъ земли опять выводилъ меня (Пс. 70, 20). Призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49, 15).—Измѣню печаль на радость и утѣшу ихъ, и обрадую послѣ скорби ихъ. (Iер. 37, 13).

Скорби—страданія вѣрныхъ а) *евангелія ради*: будете ненавидимы всѣми за имя Мое; будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ за имя Мое (Матѳ. 10, 22. 24, 9).—Вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него (Фил. 1, 29).—Бывши просвѣщены, выдержали вы великій подвигъ страданій, то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ *для другихъ*, то принимая участіе въ другихъ находившихся въ такомъ же состояніи (Еф. 10, 33. 34).

б) *служатъ для нихъ причиною радости*: блаженны алчущіе нынѣ, ибо насытитесь. Блаженны плачущіе нынѣ, ибо возсмѣетесь. Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына человѣческаго. Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ (Лук. 6, 21—23).—Призвавши апостоловъ *въ синедріонъ*, били ихъ, они же пошли изъ синедріона радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе (Дѣян. 5,40.41).—Съ великою радостью принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія. Въ примѣръ злостраданія и терпѣнія возьмите пророковъ (Іак. 1, 2; 5. 10).—Радуйтесь, поскорбѣвши теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній. Возлюбленные! огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго; но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ злодѣй (1 Петр. 1, 6; 4, 12. 13. 15).—Я преизобилую радостью, при всей скорби нашей (2 Кор. 7, 4).—Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ Моихъ за васъ (Кол. 1, 24).

в) *суть только временныя*: вечеромъ водворяется плачъ, а на утро радость (Пс. 29 ,6).—Щедръ и милостивъ Господь: не до конца гнѣвается, и не во вѣкъ негодуетъ (Пс. 102, 9).—На малое время Я оставилъ тебя, но съ великою милостью восприму тебя. Въ жару гнѣва Я сокрылъ лице Мое на время, но вѣчною милостью помилую тебя, говоритъ Искупитель твой Господь (Ис. 54, 7; 8).

г) *легки въ сравненіи съ будущею славою*: думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. 8, 18).

д) *имѣютъ концомъ славу и блаженство*: сѣющіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущій сѣмена возвратится съ радостью, неся снопы свои (Пс. 125, 5.6).—Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получилъ вѣнецъ жизни который обѣщалъ Господь любящимъ Его (Іак. 1, 12).—Дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ, чести и славѣ, въ явленіе Іисуса Христа (1 Петр. 1, 7).

Вѣрные за участіе въ страданіяхъ Христа примутъ участіе въ Его славѣ: страдаемъ съ *Христомъ*, чтобы съ Нимъ и прославиться (Римл. 8, 17).—Вѣрно слово: если съ Христомъ терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ (2 Тим. 2, 12).

9. Христіанскій взглядъ на земныя страданія и несчастія.

Всѣ несчастія или посылаются отъ Бога съ извѣстными добрыми цѣлями, или же происходятъ по попущенію Божію отъ діавола и злыхъ людей. Но, различаясь по своей ближайшей причинѣ, земныя несчастія всецѣло совершаются подъ вѣдѣніемъ Промысла Божія, который направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ; поэтому всякое несчастіе слѣдуетъ встрѣчать съ вѣрою, что оно есть посѣщеніе Божіе и направлено къ нашему же улучшенію и благу. „Все, встрѣчающееся съ тобою“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ,—„принимай за благо, зная, что ничего не бываетъ безъ Бога... И лукавый не въ такой мѣрѣ искушаетъ душу, подавляетъ скорбію, въ какой хочетъ, но въ какой попущено ему Богомъ“. („Тв. св. отц.“ въ рус. пер. 1849, т. XIV, стр. 151, 153). Если же земныя несчастія суть посѣщеніе Божіе, то для чего они посылаются?

I. Учители церкви отвѣчаютъ, что эти несчастія посылаются Богомъ *для наказанія грѣшнаго человѣка*: это есть воздаяніе карающей правды Божіей, оскорбляемой человѣческими беззаконіями. „Отчего такіе удары и бичи, и гдѣ ихъ основаніе?“ — спрашиваетъ св. Григорій Богословъ, и самъ далѣе отвѣчаетъ: „согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ (Дан. 5, 9); потому что забыли заповѣди Твои и ходили во слѣдъ лукаваго сердца своего; потому что жили недостойно званія и благовѣствованія Христа Твоего и святыхъ Его страданій и истощанія“. („Тв. св. отц.“ въ рус. пер. 1843 г., т. II, стр. 65).

II. Но не для одного только наказанія посылаются отъ Бога несчастія; они

имѣютъ еще другую, болѣе высокую цѣль,—*исправленіе жизни грѣшника и очищеніе отъ грѣховъ*. „Богъ посылаетъ на насъ сіи удары“,—говоритъ св. Василій Великій, — „за наше удаленіе отъ Него и небреженіе о Немъ, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы потребить насъ оными, но чтобы исправить“. („Слово по случаю голода и засухи“). Какимъ же образомъ земныя несчастія способствуютъ исправленію человѣка и его нравственному очищенію? Относительно этого вопроса пастыри древней церкви раскрывали слѣдующія мысли: земныя бѣдствія, лишая человѣка земныхъ благъ и имущественнаго благосостоянія, этимъ самымъ лишаютъ его возможности предаваться страстямъ и порокамъ. „Наказаніе отъ Бога“, — говоритъ Златоустъ, — „есть то же, что и лѣкарство отъ врача, сѣченіе и огонь. Какъ огонь чрезъ многократное прикосновеніе прижигаетъ рану и останавливаетъ ея развитіе, и какъ желѣзо отсѣкаетъ гнилость, причиняя, конечно, боль, но зато доставляя пользу: такъ и голодъ, и моровыя язвы, и всѣ бѣдствія насылаются на душу вмѣсто желѣза и огня, чтобы остановить, какъ это бываетъ съ тѣлами, размноженіе болѣзней“. („Бесѣда по случаю низверженія царской статуи“, въ рус. пер. 1 т., стр. 163).

III. Кромѣ того христіанинъ, видя въ несчастіяхъ наказаніе Божіе, *естественно почувствуетъ страхъ, чтобы не подвергнуться еще большему наказанію и суду гнѣва Божія*, и это можетъ послужить для него достаточнымъ побужденіемъ къ исправленію жизни. „Какъ въ домѣ воина, постоянно вооруженнаго,—говоритъ Златоустъ,—не посмѣетъ появиться ни разбойникъ, ни воръ, ни другой подобный злодѣй,—такъ и когда страхъ объемлетъ наши души, ни одна изъ низкихъ страстей не можетъ легко войти въ насъ, но всѣ удаляются и бѣгутъ, гонимыя силою страха. И не одну эту пользу мы получаемъ отъ страха, но и другую, гораздо большую этой: онъ не только отгоняетъ отъ насъ злыя страсти, но и вводитъ съ великою удобностію всякую добродѣтель.“ (Слова Златоуста. Тамъ же стр. 501).

IV. „Наконецъ человѣкъ, испытавшій различныя несчастія собственнымъ опытомъ, *приходитъ къ мысли, что всѣ земныя блага ничтожны*, что „все суета и томленіе духа“, — по выраженію Премудраго, и въ его сердцѣ вслѣдствіе этого можетъ явиться стремленіе къ благамъ вѣчнымъ, небеснымъ, неувядаемымъ. „Для того Богъ и устроилъ жизнь нашу трудною и тяжкою, чтобы мы, будучи тѣснимы здѣшними скорбями возжелали будущихъ благъ“, — говоритъ великій учитель церкви, св. Іоаннъ Златоустъ. (Тамъ же, стр. 337).

V. Но не однихъ только грѣшниковъ постигаютъ несчастія; имъ нерѣдко подвергаются люди праведные и добродѣтельные. Какое же значеніе имѣютъ бѣдствія въ этомъ случаѣ? По мнѣнію древнихъ пастырей, *несчастія въ подобныхъ случаяхъ имѣютъ цѣлію испытаніе добродѣтели и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышеніе нравственнаго достоинства христіанина* и его дальнѣйшее усовершенствованіе. По словамъ Василія Великаго „иногда и для испытанія души насылаются на людей подобныя несчастія, чтобы въ трудныхъ обстоятельствахъ открылись люди достойные“. („Слово по случаю голода и засухи“). Испытывая различныя несчастія, благочестивый христіанинъ усилитъ свою бдительность, чтобы грѣхами не увеличить несчастія, чаще будетъ углубляться въ самого себя и отъ временныхъ, земныхъ несчастій возводить взоръ свой къ вѣчнымъ, небеснымъ утѣшеніямъ. „Покой и веселье,—говоритъ Златоустъ—обыкновенно ведутъ къ безпечности, тогда какъ скорбь приводитъ къ заботливости и заставляетъ душу, разсѣянную внѣ и развлеченную многими предметами обращаться къ самой себѣ“. („Бесѣда къ Ант. нар.“, въ русск. пер. 1 т., стр. 278). Кромѣ того, такъ какъ нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, то и праведникъ не можетъ быть свободенъ отъ грѣха; среди же скорбей и страданій христіанинъ очищается отъ грѣховъ и нравственно возвышается, ибо, по словамъ апостола, пострадавый плотію преста отъ грѣха (1 Петр. 4, 1). „Какъ золото, — говоритъ Златоустъ,—дѣлается еще свѣтлѣе, когда будетъ брошено въ горнило, такъ и праведникъ, подвергнись искушенію, дѣлается еще свѣтлѣе, какъ золото, испытываемое огнемъ“. [1]) „Слова св. Златоуста“, см. „Бес. къ антіох. народу“, т. I, въ рус. перев., стр. 273).

[1]) *Примѣч. Богъ по любви попускаетъ бѣдность, болѣзни и скорби.* (Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

10. Бѣдствія земной жизни служать ко здравію души.

I. Св. Златоустъ разсуждаетъ: „наказаніями или бѣдствіями, посылаемыми на насъ Богомъ въ настоящей жизни, *не мало облегчаются намъ будущія мученія.* Свидѣтельства на это можно привести изъ Писанія. Павелъ (когда

„Есть много людей неразумныхъ, которые изъ несчастій другого обыкновенно выводятъ дурное заключеніе объ его жизни. Такъ было и съ Іовомъ. Не зная за нимъ ничего худого, говорили ему: по грѣхамъ твоимъ ты еще мало наказанъ (Іов. 33, 27). И Павла варвары приняли за человѣка порочнаго и преступнаго, когда ехидна повисла на рукѣ его; посему и говорили: *человѣка сего спасена отъ моря судъ Божій жити не остави* (Дѣян. 28, 4). И Семей называлъ Давида человѣкоубійцею, составивъ объ немъ такое дурное мнѣніе по его несчастію (2 Цар. 16, 7). И такъ, дабы и съ вами не случилось того же, побесѣдуемъ объ этомъ немного. Дѣйствительно, многіе иногда говорятъ, что если бы Богъ любилъ бѣдныхъ, то Онъ не попустилъ бы имъ быть бѣдными,—а другіе, видя кого-нибудь страждущимъ продолжительною немощію и болѣзнію, говорятъ: гдѣ же милостыни его, гдѣ добрыя дѣла его?—Посему, дабы и вамъ не грѣшить такимъ образомъ, разсудимъ объ этомъ. Если и человѣкъ здравомыслящій не можетъ ненавидѣть добрыхъ и любить злыхъ, то какъ ты осмѣливаешься говорить это о Господѣ, будто Богъ ненавидитъ бѣдныхъ, хотя бы они были добродѣтельными, и любитъ богатыхъ, хотя бы они были порочными,—отверзая уста на богохульство и не понимая важности этого заблужденія? Дабы тебѣ не грѣшить такимъ образомъ, узнай, что Богъ любитъ и что ненавидитъ. Кого же любитъ Онъ? Того, кто исполняетъ заповѣди Его. *Сего Азъ возлюблю*, говоритъ Онъ, *и пріиду къ нему* (Іоан. 14, 21—23),—не богатаго, не здороваго, но повинующагося Моимъ повелѣніямъ. А кого ненавидитъ Онъ и отвращается? Того, кто не исполняетъ заповѣдей Его. Итакъ, когда ты увидишь кого-нибудь не исполняющаго заповѣдей Его, то, хотя бы онъ былъ здоровымъ, хотя бы окруженъ былъ богатствомъ, полагай его въ числѣ ненавидимыхъ Богомъ; а добродѣтельнаго, хотя бы ты видѣлъ его въ болѣзни, или бѣдности, полагай въ числѣ любимыхъ Имъ. Ибо не къ тѣмъ—любовь Его, а къ этимъ. Не видишь ли ты и въ житейскихъ дѣлахъ, что любимые царями особенно и прежде всѣхъ подвергаются опасностямъ въ сраженіяхъ, получаютъ раны, посылаются въ походъ? Не слышалъ ли ты, что *его же любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6)?

Но многіе, скажешь, соблазняются, видя это. Такъ, но не по винѣ добродѣтельныхъ, а по собственному невѣжеству. Не здѣсь воздаяніе за труды наши, здѣсь подвиги, а награды и вѣнцы—послѣ. Не ищи же во время подвиговъ и въ день борьбы покоя и безопасности, не смѣшивай различныхъ временъ. Но многіе, скажешь, немощны. Богъ промышляетъ и объ нихъ; Онъ сдѣлалъ, что многіе и изъ праведниковъ пользуются благополучіемъ еще здѣсь,—не для нихъ самихъ, но для немощныхъ. Посему, если соблазняютъ тебя праведники, находящіеся въ скорби, то пусть утвердятъ тебя живущіе въ покоѣ; и если смущаютъ тебя порочные, пользующіеся благополучіемъ, то пусть исправятъ тебя подвергающіеся наказанію и мученію. Развѣ ты не слышишь Христа, Который говоритъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33)? Почему же ты ищешь покоя, когда Онъ сказалъ это? Развѣ ты не слышалъ еще, какъ Онъ говоритъ: міръ возрадуется, *вы же печальни будете* (Іоан. 16, 20)? Такимъ образомъ людямъ неразумнымъ справедливо можно было бы соблазниться, если бы происходило противное тому, что Онъ сказалъ; а если все происходитъ такъ, какъ слѣдуетъ, то почему ты соблазняешься? Но для чего, скажешь, Богъ установляетъ такъ? Не изслѣдуй и не испытывай. *Еда речетъ зданіе сотворшему е: почто мя сотворилъ еси тако* (Римл. 9, 20)? Посему и пророкъ, укоряя іудеевъ за то, что они, преисполнившись безчисленными пороками, изслѣдывали пути Божіи, говоритъ: *разумѣти пути Моя желаютъ, яко людіе правду сотворшіи и суда Бога своего не оставившіи* (Ис. 58, 2); они поступали подобно тому, какъ если бы какой-нибудь слуга, огорчившій господина и винов-

говорю о Павлѣ, то разумѣю заповѣди Самого же Христа, потому что Имъ была движима эта блаженная душа), пиша къ коринеянамъ о блудникѣ, повелѣваетъ предать его во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 5, 5). Видишь ли неизреченное человѣколюбіе и богатство благости? Видишь ли, какъ Богъ употребляетъ всѣ средства, чтобы мы, и согрѣшивши, потерпѣли наказаніе легче заслуженнаго, или даже избавились отъ него совершенно". („Къ подвижн. Стагирію слов. 1", п. 7, т. III, стр. 252, по русск. перев. тв. св. Златоуста. Спб. 1850).

II. Василій В. учитъ: „самыя скорби, по волѣ посѣщающаго насъ ими Господа, приключаются рабамъ Божіимъ не напрасно, *но для изъвѣданія на опытѣ истинной любви къ сотворившему насъ Богу*, ибо какъ борцовъ подъятые во время подвиговъ труды ведутъ къ вѣнцамъ, такъ и христіанъ испытаніе въ искушеніяхъ ведетъ къ совершенству, если Господни о насъ распоряженія принимаемъ съ надлежащимъ терпѣніемъ и со всякимъ благодареніемъ". („Письм. утѣшит.", въ тв. св. отц. X. 239; снес. IX, 352).

III. Очень немногіе понимаютъ, какая польза заключается въ злостраданіяхъ плоти: *ими предупреждаются грѣхи, которые могли бы быть содѣланы*. Скорби и болѣзни очищаютъ беззаконія, или въ мысли или на дѣлѣ бывающія. Потому благоразумные, сознавая, что въ нихъ есть душевныя язвы, исполненныя гноя, доброхотно предаютъ себя на рѣзаніе Врачу душъ, чтобы съ открытіемъ язвы вышелъ изъ нихъ ядъ грѣха, дабы удерживаемый внутри онъ не заразилъ всего тѣла неисцѣльною болѣзнію. (Св. Григор. кн. 7. прав. гл. 7). „Грѣхъ есть гніеніе, а наказаніе—врачебное орудіе. Какъ больной, недозволяющій врачу очистить свою гніющую рану, подвергается большему злостраданію: такъ и согрѣшающій, если не наказывается, несчастнѣе всѣхъ людей". (Св. Іоанна Златоуст. „Бесѣд. 6 къ Антіох."). Когда авву Іоанна нѣкто страдавшій горячкою просилъ исцѣлить его молитвами своими, онъ отвѣчалъ: „ты желаешь избавиться отъ того, что тебѣ необходимо, ибо какъ тѣло очищается щелокомъ отъ нечистотъ, такъ и душа очищается болѣзнями и страданіями". (Руф. „Жит. отц.", кн. II, гл. 1).

IV. Ап. Павелъ умерщвлялъ тѣло свое и порабощалъ духу, дабы не явиться неключимымъ (1 Кор. IX. 27). Нѣкогда преп. Венедикту (пам. 14 марта) діаволъ представилъ образъ жены, видѣнный имъ еще въ юности, и столь сильно разжигалъ его огнемъ похоти, что подвижникъ едва не склонился къ мысли оставить пустыню; но наставленный благодатію Божію, онъ снялъ съ себя одежду, и нагой бросился въ крапиву и терновые кусты, и валялся тамъ до тѣхъ поръ, пока уязвленіемъ тѣла исцѣлилъ язву душевную. Смотри же, какую отъ этого онъ получилъ пользу! Съ того времени, какъ послѣ самъ говорилъ ученикамъ своимъ, плотское

ный въ тысячѣ проступковъ, вмѣсто того, чтобы утишить гнѣвъ господина, сталъ требовать отчета, почему онъ поступилъ такимъ образомъ. Не изслѣдуй же этого вмѣсто того, чтобы плакать и сокрушаться и омывать грѣхи свои. Говорю это не потому, чтобы я не могъ представить причины, но желая обратить тебя отъ этой пытливости къ попеченію о собственномъ спасенія. Для чего Онъ установилъ такимъ образомъ? По снисхожденію къ роду человѣческому. Труды Онъ назначилъ здѣсь, гдѣ жизнь краткая, а вѣнцы сохранилъ для будущаго, гдѣ жизнь нестарѣющаяся и безсмертная. Эти труды скоро оканчиваются и преходятъ, а то остается вѣчнымъ и никогда не будетъ имѣть конца. Съ другой стороны, чрезъ это Онъ упражняетъ души въ любви къ добродѣтели. Ибо, когда душа избираетъ добродѣтель не смотря на трудности и еще не получая награды, то оказываетъ расположеніе и великое усердіе въ ней: и когда она убѣгаетъ порока, не смотря на его удовольствія и еще не подвергаясь наказанію, то научается ненавидѣть его и отвращаться. Такимъ образомъ, она пріобрѣтаетъ навыкъ—отвращаться отъ порока и любить добродѣтель. Есть и другая причина. Какая? Та, что скорбь особенно располагаетъ насъ къ любомудрію и дѣлаетъ крѣпкими. А вмѣстѣ съ этою—еще иная причина. Какая? Богъ хочетъ научить насъ презирать настоящее, не прилѣпляться и не привязываться къ нему. Для того Онъ и назначилъ здѣсь скорби и труды, и все пріятное и радостное сдѣлалъ скоропреходящимъ". (Изъ твор. св. І. Злат.),

искушеніе совершенно угасло въ немъ, и онъ уже никогда ничего подобнаго въ себѣ не ощущалъ. Вотъ какой плодъ приноситъ скорбь, добровольно понесенная! Тѣмъ же духомъ руководимый и Іоаннъ многострадальный печерскій закопалъ себя до плечъ въ землю, и своими руками осыпалъ землею. И Моисей Угринъ печерскій ради чистоты терпѣливо и мужественно перенесъ многочисленныя біенія и другія жесточайшія страданія, и пребылъ непоколебимъ. Почему же они такъ дѣлали? Потому тому что тѣлесныя страданія врачуютъ немощи душевныя.

V. Блаженный Іеронимъ разсказываетъ намъ одинъ случай, какъ Богъ болѣзнями *предотвращаетъ людей міра сего отъ грѣховной любви къ нему*. Одна знатная римская женщина была слишкомъ предана мірской жизни и мірскимъ удовольствіямъ. И что же? „Мы видѣли", пишетъ Іеронимъ въ одномъ письмѣ своемъ, „какъ слегла она въ постель, какъ мучилась въ продолженіе тридцати дней въ ужасной горячкѣ, какъ близка была къ смерти. Но Богъ послалъ ей эту болѣзнь, дабы она научилась не угождать слишкомъ тѣлу своему, которое скоро сдѣлается добычею червей, не дорожить слишкомъ суетными мірскими удовольствіями. И она научилась этому, ибо по выздоровленіи сдѣлалась самою ревностною къ молитвѣ и самою усердною къ прославленію Бога". Такъ исполнилось на ней слово Божіе: „*поражу, чтобъ исцѣлить*". И какъ часто повторяется среди насъ это благотворное пораженіе, это любвеобильное посѣщеніе Божіе и милостивое исцѣленіе! Какъ часто повторяется оно, чтобы — или показать намъ суетность міра сего, или отвратить насъ отъ грѣховной жизни. Слѣд., болѣзнь не есть только несчастіе,—для многихъ она есть великое счастіе, и даже для каждаго человѣка она есть благодатное посѣщеніе Божіе. Намѣреніе Божіе при этомъ всегда отеческое, какъ говоритъ Василій Великій: „Богъ, наказуя насъ, хочетъ не повредить намъ и погубить насъ, а исправить,—какъ поступаютъ и всѣ человѣческіе отцы, которые наказываютъ злыхъ дѣтей своихъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми". Богъ поражаетъ насъ, чтобы исцѣлить; потому въ болѣзняхъ мы не должны чрезъ мѣру жаловаться, но должны быть довольны и благодарить Господа, Который далъ намъ не большую частичку отъ Своего креста. „Сынъ мой", говорилъ нѣкогда древній подвижникъ въ пустынѣ своему ученику,—„сынъ мой, не скорби, что ты боленъ и терпишь великія скорби; благодари за это Бога, потому что если душа твоя подобна желѣзу, то въ пламени скорбей она очистится отъ ржавчины; а если душа твоя подобна золоту, то въ скорбной пещи она очистится отъ всѣхъ возможныхъ пятенъ и совершенно чистою и годною предстанетъ предъ лице Божіе. Потому терпѣливо страдай и моли Бога, да подастъ тебѣ силу принять отъ руки Его все, что Онъ пошлетъ тебѣ!" (Сост. по кн. „Царскій путь Креста Господня", 2 изд. стр. 218 и „Пропов. листку" за 1888 г. № 7).

11. Несчастія нерѣдко посылаются за наши грѣхи.

Когда жилъ преподобный Аммунъ одинъ въ нитрійской горѣ, разсказываютъ, принесли къ нему скованнаго цѣпями отрока, находившагося въ бѣшенствѣ, которое открылось въ немъ отъ укушенія бѣшеною собакою. Отъ несносной боли отрокъ всего себя искусалъ до крови. Св. Аммунъ, видя родителей его, пришедшихъ просить о сынѣ, сказалъ имъ: „что вы меня утруждаете, требуя того, что превышаетъ мои силы? У васъ въ рукахъ готова помощь: вознаградите вдовицу, у которой вы тайно закололи вола, и отрокъ вашъ будетъ здоровъ." Пораженные уликою, они съ радостью исполнили, что было велѣно. И по молитвѣ Аммуна отрокъ сталъ здоровъ [1]). (Изъ Лавсаика, стр. 32).

---

[1]) *Примѣч. Къ чему побуждаетъ истиннаго христіанина болѣзнь?* Всякая болѣзнь, постигающая насъ, служитъ или наказаніемъ или испытаніемъ. Какъ же теперь христіанинъ относится въ болѣзни къ самому себѣ? Къ чему побуждаетъ его болѣзнь относительно его самого?

а) *Къ возстановленію здоровья.* Онъ немедленно призываетъ лучшаго врача, какого знаетъ, и довѣряется его предписаніямъ, такъ какъ еще премудрый ска-

12. Радость по поводу скорбей.

Нѣкоторый братъ тѣмъ былъ веселѣе духомъ, чѣмъ болѣе безчестили его и насмѣхались надъ нимъ. Онъ говорилъ: „безчестящіе насъ и насмѣхающіеся надъ нами доставляютъ намъ средство къ преуспѣянію, а похваляющіе насъ вредятъ душамъ нашимъ“. (Отечн. епископа Игнатія).

13. Примѣры избавленія людей отъ бѣдствій земной жизни.

Одинъ пресвитеръ, по имени Копрій, имѣлъ монастырь въ пустынѣ. Это былъ мужъ святой, почти девяноста лѣтъ, настоятель пятидесяти братій. Онъ дѣлалъ весьма много чудесъ: врачевалъ болѣзни, изгонялъ демоновъ и творилъ много знаменій. „Онъ безъ всякой гордости, по просьбѣ нашей, пишетъ Палладій, епископъ еленопольскій, въ своемъ „Лавсаикѣ“, сталъ намъ разсказывать о жизни своей и своихъ предшественниковъ, великихъ мужей, изъ коихъ многіе превосходили его, и которыхъ жизни подражалъ онъ“.—„Дѣти, говорилъ онъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ моихъ дѣлахъ въ сравненіи съ подвигами отцовъ нашихъ.“ Между тѣмъ, какъ пресвитеръ Копрій еще разсказывалъ объ этомъ, пришелъ одинъ поселянинъ съ корзиной, наполненной пескомъ, и, приблизившись, ожидалъ, пока братъ кончитъ свой разсказъ. Мы спросили пресвитера, чего хотѣлъ этотъ поселянинъ съ пескомъ. Авва сказалъ намъ въ отвѣтъ: „дѣти, не надлежало бы намъ хвалиться передъ вами и разсказывать о славныхъ дѣлахъ отцовъ, дабы, возгордившись умомъ, мы не лишились награды; но такъ какъ вы пришли къ намъ изъ столь отдаленной страны, то за такую ревность и исканіе пользы я не лишу васъ назиданія, но въ присутствіи братій разскажу, что Богъ устроилъ чрезъ насъ.“

„Сосѣдняя намъ страна была безплодна, и владѣвшіе ею поселяне, посѣявъ хлѣбъ, едва собирали его вдвое противъ посѣяннаго; ибо червь, зараждаясь въ колосѣ, повреждалъ всю жатву. Земледѣльцы, оглашенные нами и сдѣлавшіеся христіанами, просили насъ помолиться о жатвѣ. Я сказалъ: „если вы имѣете вѣру въ Бога, то этотъ пустынный песокъ будетъ приносить плодъ.“ Они немедленно набросали въ пазуху вотъ этого песку, по которому мы ходимъ, и принесли къ намъ, прося нашего благословенія. Когда я помолился, чтобы было по вѣрѣ ихъ, они посѣяли его на поляхъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ, и

залъ: „почитай врача, потребенъ бо ти есть!“ Лѣкарства принимаются съ возношеніемъ сердца къ Богу испрашивающаго Его благословенія. Стараются, какъ христіане, сохранить бодрость духа и не отчаяваться при мысли о смерти; молятъ Всевышняго о дарованіи драгоцѣннаго блага здоровья, но при этомъ прибавляютъ: *„обаче не моя, но Твоя воля да будетъ!“*

б) *Къ терпѣнію.* Терпѣніе, конечно, — тяжелая добродѣтель. Нелегко отказаться отъ своихъ любимыхъ занятій, своихъ привычекъ и удовольствій, видѣть другихъ бодрыми, здоровыми и счастливыми. Но посредствомъ усиленной борьбы достигаютъ неба, и тяжелая добродѣтель терпѣнія облегчаетъ страданія. Христіанинъ радуется, принимая участіе въ той чашѣ, которую до дна испилъ І. Христосъ. Онъ говоритъ: „Спаситель пострадалъ неизмѣримо болѣе и безъ всякой вины“. И. съ бл. Августиномъ: „здѣсь жги, здѣсь рѣжь, только пощади въ вѣчности!“ Далѣе: „Богъ есть мой Владыка, пусть Онъ дѣлаетъ со мною, что Ему угодно!“ „Кого любитъ Богъ, того наказываетъ“ —Во время болѣзни мы должны хотѣть быть больными, потому что Богъ такъ хочетъ, и именно въ той болѣзни, въ какой Онъ хочетъ, въ томъ мѣстѣ, въ то время и при тѣхъ лицахъ и обстоятельствахъ, какъ Онъ хочетъ.

в) *Къ отреченію земныхъ привязанностей и внутреннему очищенію.* Если не могутъ болѣе трудиться для земли и должны предоставить временныя заботы другимъ, то пусть заботятся и трудятся только для неба. Если всякія тѣлесныя удовольствія прекращаются, то пусть ищутъ наслажденія удовольствіями духовными. „Блаженъ человѣкъ, уповающій на Бога и отвращающій око свое отъ земныхъ вещей!“ Пусть молятся, размышляютъ о страданіяхъ Христовыхъ, думаютъ о небѣ. (Извл. изъ кн.: „Прав. собесѣд. Богословіе“ соч. прот. І. Толмачева, т. 4, стр. 82).

вдругъ земля ихъ стала плодоноснѣе всякой земли въ Египтѣ. Такимъ образомъ, привыкши это дѣлать, они ежегодно приходятъ къ намъ съ этою просьбою." („Лавсаикъ", стр. 224).

II. Блаженный Августинъ описываетъ чудесное исцѣленіе одного больного,—которому онъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ и которое показываетъ, какъ сильна предъ Отцемъ небеснымъ молитва праведнаго, возносимая отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. „По прибытіи въ Карѳагенъ, говоритъ бл. Августинъ, я и братъ мой Алипій, были приглашены остановиться въ домѣ одного благочестиваго и богобоязненнаго человѣка, по имени Иннокентія; къ сожалѣнію, мы нашли этого праведника страждущимъ отъ тяжкаго недуга: вся нижняя часть спины его покрыта была множествомъ застарѣлыхъ свищей. Врачи истощили все свое искусство для исцѣленія болящаго, и посредствомъ мучительной операціи успѣли закрыть большую часть ранъ, но осталась одна такая жестокая и опасная, что при всемъ усердіи старанія ихъ въ продолженіе многаго времени оставались безуспѣшными. Наконецъ, послѣ всѣхъ усилій искусства врачи объявили, что надлежитъ или страдать безнадежно, или рѣшиться на вторичную операцію. При одномъ этомъ словѣ больной ощутилъ такой ужасъ, что нѣкоторое время не могъ произнесть ни одного слова. Его тяжкія страданія, его безотрадное положеніе сообщили всему семейству безутѣшную скорбь, такъ что казалось, будто мы были въ домѣ умершаго. Каждый день святые (т. е. христіане—такъ иногда назывались христіане въ первые вѣка христіанства) и между ними епископъ города Узы приходили навѣщать болящаго; мы утѣшали его и убѣждали не терять надежды на Бога и терпѣливо и съ упованіемъ предаться въ волю Его Промысла; потомъ мы начали молиться. Когда, по обыкновенію, мы преклонили колѣна и простерлись на землѣ, больной такъ стремительно сдѣлалъ, вслѣдъ за нами, то же самое, что, казалось, будто кто его вытолкнулъ съ одра болѣзни. Невозможно пересказать, съ какою горячностію, съ какими слезами, съ какимъ воплемъ и стенаніями онъ молился! По истинѣ, удивительно было, какъ могло тѣло, почти уже умирающее, перенесть всѣ эти сильныя потрясенія! Я не знаю, молились ли другіе, и не было ли вниманіе ихъ поглощено столь необычайнымъ зрѣлищемъ; что касается до меня, то я не могъ опомниться, и только тайно въ душѣ моей говорилъ: „Господи! если ты не услышишь этой молитвы: то какая другая будетъ принята Тобою?" ибо мнѣ казалось, что и при дверяхъ гроба молитва не могла быть возносима съ большею горячностію. Когда мы окончили молитву, епископъ преподалъ намъ свое благословеніе, и мы разошлись, пожелавъ твердости и благодушія болящему, который, съ своей стороны, просилъ насъ навѣстить его въ слѣдующій день (назначенный для операціи). Утромъ этого дня мы собрались къ больному, по обѣщанію; врачи приготовили все для производства операціи и разложили свои инструменты, взглядъ на которые приводилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ невольное содроганіе. Тѣ, которые имѣли больше твердости, старались успокоить и ободрить страдальца; между тѣмъ, врачъ снялъ повязки, и съ инструментомъ въ рукѣ искалъ рану, но къ удивленію всѣхъ раны уже не было! на ея мѣстѣ остался одинъ плотно стянувшійся рубецъ. При этомъ зрѣлищѣ, всѣ мы, отъ изумленія, радостно воскликнули, и слезами благодарности прославили благодать и милосердіе святаго Промысла". (Изъ соч. блаж. Август. „О градѣ Божіемъ" § 2).

III. Нѣкто (то былъ начальникъ сарациновъ) пришелъ къ преп. Сvмеону столпнику и молилъ блаженнаго оказать помощь человѣку, разбитому на пути параличемъ во всѣхъ членахъ тѣла. Когда больной былъ принесенъ, старецъ приказалъ ему открыто отречься отъ нечестія предковъ, т. е. языческой вѣры. Тотъ съ охотою послушался и исполнилъ, что ему было приказано. Блаженный послѣ того спросилъ: „вѣруетъ ли онъ въ Отца, единороднаго Сына и Св. Духа?" И когда тотъ исповѣдалъ, что вѣруетъ, старецъ сказалъ: „если вѣруешь, то возстань". Когда тотъ возсталъ, старецъ приказалъ ему нести на плечахъ начальника (который былъ огромнаго роста) до самыхъ носилокъ. Исцѣленный, взявши начальника, тотчасъ пошелъ; а всѣ присутствовавшіе стали прославлять Бога. Давая такое приказаніе, блаженный послѣдовалъ при-

мѣру Господа, повелѣвшаго нѣкогда разслабленному нести одръ свой. Этого дѣйствія святого никто не долженъ называть дерзостію, ибо Господь Самъ сказалъ: *вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12). (Изъ кн.: „Истор. боголюбцевъ" блажен. Θеодорита, еп. киррск., стр. 212).

IV. Въ Антіохіи жилъ вельможа, именемъ Архела. Разъ лицо его покрыла проказа, и онъ долгое время пробылъ въ ней и, несмотря ни на какія усилія, никакъ не могъ избавиться отъ нея: грустно было ему! Ближніе смотрѣли на него съ отвращеніемъ, и онъ принужденъ былъ поневолѣ постоянно скрываться отъ глазъ ихъ. Одинъ изъ ближайшихъ друзей его, сжалившись надъ его положеніемъ, однажды предложилъ ему слѣдующее: „неподалеку отъ насъ есть монастырь", сказалъ онъ, — „въ немъ живетъ инокъ, по имени Іоаннъ. (То былъ св. Іоаннъ Златоустъ, впослѣдствіи знаменитый архіепископъ константинопольскій). Много я слышу о немъ добраго и много къ нему изъ христіанъ обращаются за помощію; сходимъ къ нему и попросимъ его молитвъ". Архела согласился, и оба они, пришедши въ монастырь, гдѣ жилъ Іоаннъ, пали къ ногамъ его и молили объ исцѣленіи. На просьбы друзей Іоаннъ сказалъ Архелѣ: „*впередъ дай обѣтъ Богу поступать отселѣ по заповѣдямъ Его; потомъ наполни руки бѣдныхъ отъ имѣнія твоего, и наконецъ вѣруй, что Богъ можетъ исцѣлить тебя*". Архела отвѣчалъ: „что ты мнѣ повелѣваешь, все до конца сохраню, и если что взялъ у кого неправедно—отдамъ сугубо, только исцѣли меня, отче преподобне!"—Іоаннъ послѣ этого приказалъ братіямъ омыть Архелу священною водою—и послѣдній сталъ совершенно здоровъ. (Ч.-М.)

V. Въ царствованіе греческаго императора Льва великаго, въ Греціи однажды въ полдень все небо покрылось темными облаками, и днемъ сдѣлалось темно, какъ ночью. Потомъ облака сдѣлались какъ бы огненными, и это явленіе продолжалось около сорока дней, и всѣ думали, что вся земля сожжена будетъ, подобно тому какъ нѣкогда сожжены были Содомъ и Гоморра, и всѣ были въ великомъ страхѣ и недоумѣніи, и думали, что огненный дождь спадетъ съ облаковъ. Тогда царь и патріархъ Геннадій со всѣми священниками и народомъ каждый день съ крестами и св. иконами стали выходить на городскія площади, совершали на нихъ молебствія и всѣ со слезами умоляли Бога, чтобы Онъ отвратилъ праведный гнѣвъ Свой.—И всенародная молитва была услышана: Человѣколюбецъ Господь гнѣвъ преложилъ на милость, и вмѣсто огненнаго дождя, для устрашенія грѣшниковъ, упалъ съ неба только черный пепелъ и покрылъ землю, и попалилъ лишь траву. И горько тогда люди плакали, рыдали и стенали отъ самыя глубины сердечныя. Послѣ того вскорѣ Господь послалъ обильный дождь—и бѣдствіе окончательно прекратилось. (Ч.-М. нояб. 6).

VI. Однажды при жизни св. Іоны, архіеп. новгородскаго, въ Новгородѣ появилась моровая язва. Люди впали въ безнадежное уныніе, и только св. Іона, оставался бодръ духомъ, утѣшалъ жителей и говорилъ имъ: „знайте, что моровая язва постигала насъ за грѣхи наши, и потому намъ нужно прежде всего покаяться въ нихъ". Народъ принялъ къ сердцу увѣщаніе святого, совершилъ всенародное молебствіе, создали храмъ во имя святого Симеона и „тотчасъ, сказано, преста смертоносіе, и люди здрави быша". (Ч.-М. ноября 5).

О СЛАВОСЛОВІИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

1. Объясненіе славословія молитвы Господней.

Въ славословіи молитвы Господней напоминается молящемуся о величіи Божіемъ, и такимъ образомъ возбуждается въ немъ благоговѣйное почтеніе къ Богу. Какъ въ началѣ молитвы словами: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, молящіеся располагаемы были къ возвышенному сыновнему собесѣдованію съ Богомъ: такъ, содержащимися въ заключеніи словами, напоминается имъ, что во время молитвы Самъ Всевышній предстоитъ имъ во всемъ Своемъ величіи, и что посему

они обязаны во время ея отъ всей души стараться о томъ, чтобы воздавать Господу всевозможное почтеніе, приличное Его существу. По свидѣтельству Апокалипсиса, *двадесять и четыре старцы*, окружающіе на небеси престолъ Всевышняго, *падаютъ предъ сѣдящимъ на престолѣ и покланяются Живущему во вѣки вѣковъ, и полагаютъ вѣнцы своя предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, пріяти славу, и честь, и силу; яко Ты еси создалъ всяческая, и волею Твоею суть и сотворени* (Апок. IV, 10, 11). Если же эти, высокіе святостію, небесные служители престола Всевышняго, столь благоговѣйно падаютъ предъ Его величіемъ: то намъ ли, бреннымъ и недостойнымъ тварямъ Божіимъ, приступающимъ ко Господу съ молитвою, не воздать Ему всего почтенія, какое только можемъ?

Славословіе подкрѣпляетъ въ молящихся надежду на Бога. Славословіе молитвы Господней содержитъ въ себѣ и твердое подкрѣпленіе надежды молящихся на то, что Отецъ небесный исполнитъ всѣ достойныя и душеполезныя прошенія ихъ (Іоан. V, 14—15); ибо въ этомъ славословіи говорится о вѣчномъ царствѣ, силѣ и славѣ Того, къ Кому возносятъ они прошенія свои: то-есть, если молящіеся будутъ живо представлять въ мысляхъ своихъ, что испрашиваютъ себѣ даровъ у Того, Который есть не только Отецъ всеблагій, но и Владыка и Царь вселенной, всего видимаго и невидимаго, и Котораго силѣ и могуществу ничто не можетъ противиться ни на небеси, ни на земли: то не родится ли въ нихъ большее упованіе на полученіе просимаго? не поселится ли въ нихъ и та сыновняя волѣ Божіей преданность, съ которою они будутъ возлагать всѣ заботы свои на Того, Который печется о нихъ (1 Петр. V, 7); не возникнетъ ли въ нихъ и то твердое успокоеніе въ Богѣ, при которомъ человѣкъ въ самыхъ злополучныхъ обстоятельствахъ жизни способенъ бываетъ говорить душѣ своей: *вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога* (Пс. XLI, 6).

Заключеніе молитвы Господней укрѣпляетъ молящагося въ брани съ духовными врагами. І. Христосъ, заповѣдуя христіанамъ при молитвѣ воспоминать о вѣчномъ царствѣ, силѣ и славѣ Божіей, хочетъ еще чрезъ это содѣлать ихъ болѣе великодушными и смѣлыми въ брани съ духовными врагами; особенно же въ брани *къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. VI, 12). И подлинно, если воины Христовы, ведя духовную брань, будутъ непрестанно помнить, что не другой кто, но одинъ Отецъ небесный располагаетъ ихъ судьбою, что Ему одному все покорено,— все, не исключая и злыхъ духовъ; что Онъ есть больше всѣхъ, и *никто же можетъ восхитити ихъ отъ руки Его* (Іоан. X, 29); и что Божественная *сила* Его *и въ немощи* ихъ можетъ совершаться (2 Кор. XII, 9); то это самое будетъ имѣть спасительное вліяніе на души ихъ; это преподастъ имъ столь непоколебимую во брани твердость, что они способны будутъ говорить съ апостоломъ: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* (Рим. VIII, 31). Сколько духъ злобы ни силенъ и ни ужасенъ, и сколько съ другой стороны человѣкъ ни слабъ, ни немощенъ по своей природѣ: но Богъ всегда даетъ сынамъ благодати торжествовать надъ нимъ (2 Кор. II, 24). Объ этомъ прекрасно разсуждаетъ св. Златоустъ: „І. Христосъ, говоритъ онъ, приготовляя насъ къ подвигу брани, напоминаніемъ о врагѣ отгоняетъ отъ насъ всякое нерадѣніе; и за тѣмъ опять дѣлаетъ насъ смѣлыми и ободряетъ нашъ духъ, напоминая намъ о Царѣ, Которому мы служимъ, и показывая, что Онъ могущественнѣе всѣхъ. *Твое есть*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *царство, и сила, и слава.* И такъ если Его царство, то и не надобно намъ ничего страшиться: такъ какъ никто не можетъ сопротивляться Ему, и никто не можетъ раздѣлять власть Его. Притомъ же, когда говоритъ: *Твое есть царство*, то этимъ показываетъ намъ, что и тотъ врагъ подчиненъ Ему, хотя по-видимому онъ и сопротивляется, но по попущенію Самого Бога, ибо и онъ изъ числа рабовъ Его, хотя осужденныхъ, и не смѣетъ дѣлать нападеніе ни на кого изъ клевретовъ, доколѣ не попущено ему то будетъ свыше. И что, говорю, изъ клевретовъ? Не смѣлъ онъ напасть и на свиней, доколѣ то Самъ Господь не дозволилъ ему;—на стада овецъ и воловъ, доколѣ и на то не получилъ позволенія и власти. И такъ, хотя бы ты былъ гораздо слабѣе, но все долженъ смѣло сопротивляться ему, когда подвизаешься

подъ руководствомъ такого Царя, Который легко можетъ и чрезъ тебя совершать славныя дѣла. *Его есть слава во вѣки, аминь.* Это значитъ, что Богъ можетъ не только исхитить тебя отъ встрѣчающихся золъ, но сдѣлать тебя славнымъ и свѣтлымъ. Ибо какъ могущество Его велико, такъ и слава Его неизреченна; и все сіе безпредѣльно, и нѣтъ тому никакихъ границъ. Видишь ли, какъ (І. Христосъ) отовсюду укрѣпилъ подвижника, и поселилъ въ него смѣлость?" (См. „св. Іоанна Злат. бесѣду на ев. Матѳ. XIX", л. 131 на об.).

Что значитъ слово аминь? Слово: *аминь*, по-русски значитъ: истинно. По наставленію І. Христа, Господа нашего, мы должны произносить это слово въ концѣ молитвы для выраженія того, что она произносится *съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія* (Іак. I, 6).

Славословіе молитвы Господней должно быть всегда соединяемо съ этою молитвою. Судя по важности содержанія славословія молитвы Господней, никогда не должно отдѣлять его отъ самой молитвы, но надобно всегда произносить съ нею вмѣстѣ: ибо оно необходимо въ цѣломъ составѣ молитвы, которая отъ онаго получаетъ большую силу. (См. кн. „Прав. исп. восточ. церкви", часть 2, вопр. 28). Да и изречено оно Господомъ въ связи съ молитвою. Во время общественныхъ молитвъ произноситъ славословіе священникъ (если онъ бываетъ), для большей важности, какъ повелѣла то церковь.

2. Библейскія изреченія о славословіи въ молитвѣ Господней.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь. Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ, Тому слава въ церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. Аминь. (Ефес. III гл. 20—21 ст.)—Твое, Господи, величіе, и могущество, и слава, и побѣда и великолѣпіе, и все, *что* на небѣ и на землѣ, Твое; Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, какъ Владычествующій. И богатство и слава отъ лица Твоего, и Ты владычествуешь надъ всѣмъ; и въ рукѣ Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрѣпить все (1 Паралип. XXIX гл. 11—12 ст.).

3. Святоотеческія свидѣтельства о прославленіи Бога.

I. Св. Василій Великій объ этомъ пишетъ: „прославляй своего Создателя, ибо для того ты и созданъ, чтобы быть достойнымъ орудіемъ славы Божіей". (Хр. чт. 1841. 4, 6).

II. Св. Іоаннъ Златоустъ выражаетъ ту же мысль еще яснѣе, когда говоритъ: „мы для того созданы разумными, и столько возвышены надъ безсловесными, чтобы возносили къ Создателю всяческихъ непрестанныя хвалы и славословія... Нашъ долгъ—непрестанно прославлять Господа нашего и словами и добродѣтельною жизнію". (на кн. Быт. бес. 26, 9).

III. Св. Тихонъ задонскій поучаетъ: „видишь яблоко, или цвѣтъ: извнѣ красенъ, но внутри ядовитымъ червемъ поврежденъ, который не только не полезенъ человѣку, но даже и вреденъ: такъ и человѣческое дѣло: хотя снаружи кажется и добрымъ, но когда отъ сердца, наполненнаго самолюбіемъ, тщеславіемъ и гордостью происходитъ, то не только ему не приноситъ пользы, но даже и вредитъ, ибо онъ не воздаетъ славы Богу, отъ Котораго все происходитъ; и что Богу *единому* должно, то онъ себѣ приписываетъ; Божіи дарованія не къ Божіей славѣ, но къ своей злой употребляетъ, и такимъ образомъ на томъ мѣстѣ, на которомъ Бога поставлять долженъ, себя самого, какъ идола одушевленнаго, ставитъ; а потому отъ Бога тогда отпадаетъ и отступаетъ сердцемъ, и впадаетъ въ богомерзскій порокъ духовнаго идолопоклонства. Таковы тѣ люди, которые даютъ обильныя милостыни, созидаютъ Божіи храмы, богадѣльни, но отсюда же и ищутъ себѣ славы и похвалы человѣческой, которые людей учатъ и наставляютъ для того, чтобы слыть мудрецами и разумными и пр. И это есть діавольская кознь и самолюбіе несмысленнаго и слѣпого сердца. Что Богъ даетъ человѣку къ славѣ Своей и пользѣ ближняго, то самое онъ, ослѣпленный самолюбіемъ, обращаетъ въ собственную свою славу. Ибо что имѣетъ человѣкъ свое собст-

венное, кромѣ грѣха? Воистину ничего. Имѣніе, богатство, разумъ, мудрость наша и пр.—все это даръ Божій. Какъ же послѣ этого не безстыдно обращать Божіе добро къ своей, а не къ Божіей славѣ? О, сколько согрѣшаемъ мы предъ Богомъ и въ мнимыхъ нашихъ добрыхъ дѣлахъ! Гдѣ думаемъ быть добру, тамъ кроется истинное зло, такъ, что *грѣхопаденія кто разумѣетъ?* (Пс. XVIII, 13). Этотъ случай и разсужденіе научаетъ тебя не искать въ добрыхъ дѣлахъ своей славы и похвалы, но *Божіе Богу* отдавать, *а не себѣ приписывать*. Если же будешь искать себѣ того, то знай, что, какъ цвѣтокъ снаружи красенъ, но внутри смраденъ, ни къ чему не годенъ: такъ и дѣла твои снаружи представляютъ нѣчто доброе и хорошее, но внутри ничего не стоютъ, только не болѣе, какъ мерзость предъ Богомъ, Который смотритъ на сердце твое и намѣреніе, а не на дѣла". („Твор. Тихона задонскаго", изд. 3. т. 2, стр. 44—45).

4. Не бойся: Я съ тобою!

„Бываетъ, учитъ святитель Тихонъ задонскій, что мать, видя свое дитя скорбящее и плачущее, утѣшаетъ его, говоря ему: „не бойся: я съ тобою". Тако милосердый и человѣколюбивый Богъ... Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, вѣрной душѣ, находящейся въ искушеніяхъ и напастяхъ, скорбящей и сѣтующей и боящейся, глаголетъ: „не бойся: Я съ тобою! Я—твой Создатель, Я—твой Искупитель, Я—твой Спаситель, Я—твой Помощникъ и Заступникъ; Я, Который въ рудѣ Своей все содержу и Которому вся повинуются; Я—Той съ тобою." Рече Сіонъ: „остави мя Господь, и Богъ забы мя." „Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе", глаголетъ Господь (Исаіи 49, 14 и 15). „Аще преходиши сквозѣ огнь, пройдеши не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаяй тя" (Ис. 43, 2 и 3). Такъ былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа; былъ съ вѣрнымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни содомской; былъ съ рабами Своими Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и сохранилъ ихъ на земли пришельствія ихъ, и обличи о нихъ цари: не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавствуйте (Псал. 104, 14 и 15); былъ со Іосифомъ, и въ нашедшихъ ему искушеніяхъ и страданіяхъ сохранилъ его и прославилъ его; былъ съ Израилемъ во Египтѣ, откуда и глаголалъ: видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ (Ис. 3, 7); былъ съ тѣмъ же Израилемъ во исходѣ его отъ Египта, и раздѣлилъ ему Чермное море, и сотворилъ ему путь по средѣ водъ, и провелъ его сквозѣ Чермное море, и спаслъ его отъ фараона мучителя; былъ съ тѣмъ же Израилемъ въ пустынѣ и питалъ Его чудесною манною; и поражалъ предъ лицемъ его враговъ его, и ввелъ его въ гору Святыни Своея; былъ съ тѣмъ же Израилемъ, живущимъ въ земли обѣтованной, и спаслъ ихъ, якоже поетъ пророкъ: „яко аще не Господь бы былъ въ насъ, да речетъ убо Израиль: яко аще не Господь бы былъ въ насъ, внегда востати человѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ" (Псал. 124, 1 и 2); былъ съ Давидомъ, помазанникомъ Своимъ, въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ, и сохранялъ раба Своего отъ враговъ его; былъ съ Іоною во глубинѣ морской, и сохранилъ его во чревѣ китовѣ, и избавилъ его отъ звѣря морского, былъ съ тремя отроками въ пещи вавилонской, и угасилъ имъ силу огненную, и научилъ ихъ пѣти благодарственную пѣснь; былъ съ Даніиломъ въ ровѣ, и заградилъ уста львовъ, и избавилъ его оттуда; былъ съ апостолами, былъ съ мучениками, и сохранилъ ихъ посредѣ ужасныхъ мученій; былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и сохранилъ ихъ отъ козней вражіихъ, былъ, и есть, и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному Своему обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Мѳ. 25, 20). Смотри, христіанине! буди только Божій: а Богъ своего не оставитъ; вѣруй сердечно Ему, яко Богу; угождай Ему вѣрою и правдою; всю надежду твою полагай на Него, и отъ сердца призывай Его, а Онъ близъ тебя есть, съ тобою есть сохраняяй тя Святый Из-

раилевъ; и гдѣ ни будешь, въ какой скорби и искушеніи ни находишься, съ тобою есть, и смотритъ подвигъ твой, и невидимою рукою укрѣпляетъ тебя; и помогаетъ тебѣ; и хотя всѣ злые люди востанутъ на тебя, и бѣсовскіе полки обыдутъ тебя, ничего не успѣютъ (Пс. 144, 18; 90, 15. Исаіи 41, 10). Господь сохранитъ, Господь покровъ твой на руку десную твою. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію. Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь. Господь сохранитъ вхожденіе твое, и исхожденіе твое, отъ нынѣ и до вѣка (Псал. 120; 5, 6, 7 и 8). Не остави мене Господи, Боже мой, не отступи отъ мене; вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего (Псал. 37, 22 и 23). Господи силъ, съ нами буди! Иного бо, развѣ Тебе, помощника въ скорбехъ не имамы. Господи силъ, помилуй насъ". (Изъ „твор. св. Тихона зад." т. XII).

5. Богъ крѣпкая стѣна человѣку во всѣхъ опасностяхъ его жизни.

Царь и пр. Давидъ говорилъ: „если даже пойду долиною смертной тѣни (т. е. переселюсь въ загробную жизнь), не убоюсь зла, ибо Ты со мною, Господи" (Пс. 22, 4). Св. ап. Павелъ ободрялъ вѣрующихъ во Христа словами: „если Богъ за насъ (т. е. содѣйствуетъ намъ), то кто противъ насъ?" (Рим. 8, 31). Св. Павлинъ милостивый, еп. ноланскій (V в.), говорилъ: „если Богъ есть намъ помощникомъ въ борьбѣ со врагомъ, то и паутинныя сѣти охранятъ насъ лучше, чѣмъ каменныя стѣны; напротивъ, если Богъ оставилъ меня, и нѣтъ Его со мною, тогда тончайшая паутинная ткань сдѣлается сильнѣйшею для меня преградою къ достиженію моей цѣли, чѣмъ самыя крѣпкія стѣны", и въ доказательство справедливости своихъ словъ приводитъ такой разсказъ: „одинъ ноланскій священникъ, по имени Феликсъ, укорялъ язычниковъ за ихъ мерзкое идолопоклонство; язычники за это злобно преслѣдовали его и хотѣли убить его; но онъ, убѣгая преслѣдованія, скрылся отъ глазъ ихъ въ тѣсномъ промежуткѣ между двухъ каменныхъ старыхъ построекъ или стѣнъ; въ одной изъ послѣднихъ находилась разсѣлина, чрезъ которую гонимый священникъ пролѣзъ, и такимъ образомъ они потеряли его изъ виду, хотя и прилежно осматривали преслѣдователи ту разсѣлину, затканную паутиною, которую паукъ немедленно исправилъ, и изъ того заключили они, что чрезъ разсѣлину никто не пролазилъ, иначе паутина была бы разорвана, а потому и прекратили преслѣдованіе."

Истинно сказано: „праведные *взываютъ* (призываютъ молитвенно Бога на помощь) и Господь слышитъ и отъ всѣхъ ихъ бѣдствій избавляетъ ихъ" (Пс. 33, 18). Это же самое исповѣдуетъ св. Давидъ царь предъ всѣмъ міромъ, говоря: „я взыскалъ Господа, и Онъ услышалъ меня и отъ всѣхъ опасностей моихъ избавилъ меня" (Пс. 33, 5). И мы, вмѣстѣ съ св. ап. Павломъ, котораго спасъ Богъ въ Асіи отъ смертныхъ скорбей, возблагодаримъ Бога, говоря: „благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія, утѣшающій насъ во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утѣшать находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ" (2 Коринѳ. 1, 3, 4, ср. ст. 1, 8—10). [1]) (Сост. по кн. „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною волею," Іоанна Максимовича, митр. тобольскаго, Кіевъ, 1890 г. стр. 175—177).

[1]) *Примѣч. Богохваленіе, какъ отраднѣйшее состояніе человѣческаго духа.* „Вошедшій въ тронную залу, говоритъ епископъ Ѳеофанъ, гдѣ присутствуетъ царь, послѣ страха обращается къ тому, что навело его, и гдѣ прежде ничего не видалъ, теперь начинаетъ различать одно за другимъ и лице, и корону, и порфиру, и тронъ, и все украшеніе его и, находя все это совершеннымъ, не можетъ удержаться отъ чувствъ, а иногда и знаковъ одобренія. И вотъ онъ въ состояніи воздаванія разумной славы царю. Тоже бываетъ и въ отношеніи къ Богу. Когда возникшій отъ страха и самоуничиженія духъ возвращается во внутренній покой свой и смиренно предается святому Богомыслію, тогда открываются его внутреннему оку и въ своей мѣрѣ постигаются совершенства Божіи, кои, различаясь во взаимномъ союзѣ и соприкосновеніи, рождаютъ и впечатлѣваютъ въ умѣ одну мысль

6. Слезы радости при размышленіи о благодѣяніяхъ Божіихъ къ человѣку.

Нѣкогда одинъ вельможа княжескаго рода, проникнутый сознаніемъ своего достоинства, отправился кататься на великолѣпной лошади. Проѣзжая по полю, онъ замѣтилъ бѣднаго пастуха, пасущаго стадо. Бѣднякъ въ это время подносилъ ко рту кусокъ сухого чернаго хлѣба и пристально смотрѣлъ на землю, проливая цѣлый потокъ свѣтлыхъ слезъ. „Бѣдняжка, ласково сказалъ князь пастуху, твоя участь должна быть очень горька и тягостна, если ты смачиваешь слезами хлѣбъ свой".— Нѣтъ, сударь, отвѣчалъ пастухъ, какъ бы пробуждаясь отъ сна, слезы мои—слезы радости. „Какъ? слезы радости?!"— Да; я вижу здѣсь у своихъ ногъ, продолжалъ бѣднякъ, бѣдную жабу; она возбудила во мнѣ мысль о томъ, восколько разъ мы, люди, по Божіей милости, созданы прекраснѣе и счастливѣе этого созданія. У насъ, думалъ я, есть глаза, которые могутъ видѣть небо, гдѣ обитаетъ нашъ благой Отецъ;—сердце, которое чувствуетъ отвѣты Его, когда мы молимся Ему,—безсмертная душа, которую Онъ призываетъ къ своему величію, когда она выйдетъ изъ этой земной оболочки. Князь былъ пристыженъ этимъ отвѣтомъ, бросилъ бѣдняку золотую монету и уѣхалъ отъ него съ мыслью, что этотъ простой человѣкъ счастливѣе его. Убѣжденіе въ любви Божіей къ намъ составляетъ высшее благородство человѣческаго духа. (Изъ кн. „Косм., Биб. природы", Бенера, IX кн.).

7. Примѣры благоговѣнія великихъ естествоиспытателей при размышленіи о Божіемъ величіи въ царствѣ природы.

Извѣстно, что всѣ великіе ученые, всѣ благонамѣренные изслѣдователи видимой природы, которымъ принадлежатъ великія открытія, были проникнуты благоговѣніемъ предъ Творцомъ Богомъ, и чѣмъ болѣе были ясны для нихъ тайны природы, тѣмъ болѣе и болѣе укрѣплялось въ нихъ это благоговѣніе.

I. Профессоръ Либихъ, знаменитый естествоиспытатель, говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „міръ — исторія всемогущества и мудрости безконечно-вы-

или одинъ ликъ всесовершенства Божія. Это есть возвышеннѣйшее и изящнѣйшее, что только можетъ породить конечный и тварный умъ. Потому, когда сія мысль, или созерцаніе, посѣтитъ внутреннюю храмину нашего духа и исполнитъ его свѣтомъ и величіемъ своимъ, тогда кто изъяснитъ радость его и восхищеніе? Всѣ кости его, т. е., всѣ малѣйшія движущіяся части его существа начинаютъ, во внутреннемъ, неудержимомъ нѣкоторомъ взыграніи восклицать: „коль славенъ Господь и Богъ нашъ!" Восхитительная радость духа, созерцающаго въ себѣ всесовершенство Бога, есть уже славословіе, совершающееся внутри, или состояніе славословія, въ коемъ духъ изъ себя и въ себѣ возноситъ Богу жертву хвалы. Славословіе Богу, выражаемое словомъ, есть плодъ ея, всегда впрочемъ низшій, или не соотвѣтствующій не только Богу, но и тому, что ощущается въ духѣ. *Ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ*, этими словами долженъ заключить и заключаетъ всякій, составляющій Богу хвалебныя пѣсни. Богохваленіе въ духѣ есть отраднѣйшее состояніе и восхищенія, и радости, и веселія духовнаго, но все сіе о единомъ Богѣ и о томъ, что Онъ есть таковъ, хвалимый и превозносимый. Сію хвалу возбудить можетъ и всякое совершенство Божіе, и всякое Его дѣло, даже къ намъ относящееся; но въ самомъ дѣйствіи хвалы все другое устраняется, видится Единъ Богъ и совершенство Его дѣйствій. Это жертва безкорыстнѣйшая. Можно сказать, что въ семъ—жизнь нашего духа истинная, или истинное причащеніе жизни Божественной. Восходить въ сіе состояніе, или желать и искать быть возводимому въ него, сколько естественно духу и многоплодно для него, столько же и обязательно, ибо симъ воздается должное Господу и Богу нашему. Потому въ словѣ Божіемъ во многихъ мѣстахъ предписывается хвалить Господа и даются образцы сего хваленія". (Изъ кн. „Письма о хр. жизни", еп. Ѳеофана, стр. 340—341).

сокаго божественнаго Существа. Познаніе природы — путь къ благоговѣнію предъ Творцомъ; оно даетъ истинное средство къ созерцанію величія Божія".

II. „И я, подобно Моусею, видѣлъ Бога! восклицалъ знаменитый естествоиспытатель Линней, восхищаясь своими ботаническими открытіями. Я видѣлъ Его — и онѣмѣлъ отъ удивленія; я видѣлъ слѣдъ стопы Его въ дѣлахъ творенія и въ самыхъ малѣйшихъ, ничтожными кажущихся, вещахъ — какое вижу всемогущество, какую мудрость, сколько невыразимаго совершенства"! („Философскія размышленія о Божественности христіанской религіи" Огюста Николя, т. I., стр. 78).

III. Знаменитый Кеплеръ заключаетъ свое сочиненіе о гармоніи міровъ слѣдующими словами: „благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ! Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказалъ что-нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво". („Очерки догматич. православно-христіан. ученія", прот. Ѳаворова, стр. 96).

IV. Надпись на гробницѣ Коперника, по его завѣщанію, въ Пруссіи, въ городѣ Торнѣ, слѣдующая: „не милости испрашиваю, которой сподобился ап. Павелъ; я молю и не о снисхожденіи, по которому Ты простилъ Петра, трикратно отъ Тебя отвергшагося, — только о томъ снисхожденіи, которое Ты оказалъ на крестѣ разбойнику, только о немъ молю я". („Прав. соб." 1871 г. іюнь и іюль).

V. Исаакъ Ньютонъ своимъ примѣромъ жизни доказалъ, какъ нельзя лучше, что изслѣдованіе дѣлъ Божіихъ только облагораживаетъ изслѣдователя и дѣлаетъ его въ то же время благочестивымъ и скромнымъ. Ньютонъ, разсказываютъ, настолько благоговѣлъ предъ Всевышнимъ Творцомъ и Міроправителемъ, что снималъ шапку съ своей головы, когда нужно было произносить ему имя Божіе. (См. „Очерки догмат. уч." прот. Ѳаворова, стр. 96).

ДЕВЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БЛАЖЕНСТВА,

безъ исполненія коихъ нельзя достигнуть небеснаго царствія — главнаго предмета христіанской надежды.

1. Опытъ краткаго изъясненія, на основаніи толкованій св. отцевъ и учителей церкви, ученія Господа о блаженствахъ.

I. Христосъ, увидѣвъ множество народа, окружившаго Его, восшелъ на гору и когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его. Обративъ взоръ на учениковъ и отверзши уста Свои, Онъ началъ проповѣдь евангельскими блаженствами, но, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, предложилъ ученіе Свое не повелѣвая, а ублажая тѣхъ, которые свободно примутъ и исполнятъ слово Его.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Нищіе или бѣдные духомъ — это смиренные люди, чувствующіе свое недостоинство предъ Богомъ и безсиліе въ дѣлѣ спасенія. „Поелику Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то I. Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія", полагая его какъ-бы основаніемъ. (Блаж. Ѳеофилактъ, Благовѣстн. ч. 1. стр. 92). Нищетѣ духовной принадлежитъ царство, возвѣщаемое Христомъ, со всѣми благами его и неоскудѣваемымъ богатствомъ благодати. Какое это было радостное благовѣстіе нищимъ (Ис. 61, 1) и какъ оно противоположно мечтательнымъ представленіямъ іудеевъ о земномъ могуществѣ царства Мессіи!

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся, „плачущіе, т. е. о грѣхахъ, а не о чемъ-либо житейскомъ, при томъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ ближнихъ". (Тамъ же). Но чтобы эта глубокая печаль плачущихъ не простиралась до отчаянія, имъ обѣщано утѣшеніе благодатное, состоящее въ прощеніи грѣховъ и мирѣ совѣсти. Это и есть то утѣшеніе, которое подаетъ облагодатствованнымъ душамъ Утѣшитель Духъ Святый (Іоанн. 14, 16. 26); оно служитъ удѣломъ ихъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей: здѣсь они утѣ-

шаются надеждою получить прощеніе грѣховъ, а тамъ будутъ непрестанно радоваться, получивъ жизнь вѣчную. (Бл. Ѳеофилактъ, Благовѣстн. ч. 1. стр. 92).

Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю. Терпѣливое перенесеніе скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни, тихое и незлобивое обхожденіе со всѣми, чуждое гнѣвливости,—вообще такое расположеніе духа, чтобы не раздражать никого и не раздражаться ничѣмъ,—вотъ тѣ свойства, которыя пріобрѣтаютъ послѣдователямъ евангелія не только благословеніе Божіе въ жизни временной, миръ и благоденствіе (Псал. 36, 11), но и приводятъ ихъ къ наслѣдію земли живыхъ (Псал. 26, 3), „земли рая" (выраженіе св. Ефрема сирина. Твор. его. М. 1858 г., ч. 1, стр. 16), т. е. вѣчнаго блаженства.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся. Съ томительнымъ чувствомъ голода и жажды, требующимъ удовлетворенія, здѣсь сравнивается сильное желаніе духовнаго блага, а именно—*всякой добродѣтели*, которая должна быть вожделѣнна христіанину, какъ пища и питіе, особенно же *той правды Божіей* (Римл. 3, 22), *которая состоитъ въ оправданіи человѣка* предъ Богомъ—посредствомъ благодати и вѣры въ І. Христа. И какъ насыщеніе тѣлесное, прекращая чувство голода и жажды, возстановляетъ и укрѣпляетъ силы, такъ насыщеніе духовное вноситъ миръ и покой въ душу помилованнаго грѣшника и дѣлаетъ его способнымъ къ добру. Впрочемъ, совершенное насыщеніе людей праведныхъ послѣдуетъ въ жизни будущей, когда они, просвѣщенные свѣтомъ Солнца правды (Матѳ. 13. 43. Мал. 4, 2), омытые и убѣленные кровію Агнца (Апок. 7, 14), наслѣдуютъ царство небесное.

Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ. По замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, „различные бываютъ виды милосердія, и заповѣдь эта обширна" (Бесѣд. на еванг. Матѳ. ч. І, стр. 275): она обнимаетъ не однѣ тѣлесныя нужды удрученныхъ бѣдствіями, но и духовныя. Добрый совѣтъ ближнему, утѣшеніе несчастнаго, молитва за него, прощеніе обидъ,—все это дѣла милосердія духовнаго; они столь же цѣнны въ очахъ Божіихъ, какъ и вещественная помощь нуждающемуся отъ своихъ стяжаній. Милостивые „получаютъ милость *и здѣсь*—отъ людей" (Блаж. Ѳеофилактъ, Благовѣстн. ч. І, стр. 94), и *тамъ*, въ день праведнаго воздаянія на страшномъ судѣ, Господь помилуетъ ихъ и приметъ въ Свое вѣчное царство (Матѳ. 25, 34—40).

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Чистота сердца, о которой говоритъ Господь, не состоитъ только въ простосердечіи, правдивости и искренности, но также *въ устраненіи отъ всякаго незаконнаго желанія*, отъ всякаго чрезмѣрнаго пристрастія къ земнымъ предметамъ, и въ непрестанномъ памятованіи о Богѣ. Чистые, по толкованію св. І. Златоуста, люди тѣ, которые „пріобрѣли всецѣлую добродѣтель и не сознаютъ за собою никакого лукавства; видѣніе же здѣсь разумѣется такое, какое только возможно для человѣка". (св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Матѳ., ч. І, стр. 276).

Достигнувъ „очищенія и освященія сердца причастіемъ совершеннаго и Божія Духа" (св. Ефремъ Сир. Твор. его. М. 1859 г., ч. 3, стр. 514), они узрятъ Бога — и „въ собственной лѣпотѣ своей" (св. Аѳанасій александр. Творен. св. отцевъ. М. 1854 г., т. 22, стр. 478), какъ свободные отъ всякаго страстнаго влеченія, и въ божественномъ откровеніи, потому что, по выраженію блаж. Ѳеофилакта, „какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть Писаніе только чистая душа" (Благовѣстн. ч. 1, стр. 94). Но, подобно другимъ блаженствамъ, начинающимся на землѣ и завершающимся на небѣ, лицезрѣніе Бога, усвояемое чистымъ, за предѣлами земного міра будетъ еще полнѣе и яснѣе, въ непосредственномъ созерцаніи лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12. Фил. 1, 23).

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Послѣдователи Христовы, пребывающіе, по выраженію св. Исидора Пелусіота, „въ мирѣ съ самими собою и не воздвигающіе мятежа, но прекращающіе внутреннюю брань тѣмъ, что тѣло покоряютъ духу" (Твор. св. отц. М. 1860 г., т. 36, стр. 86), водворяютъ миръ и въ другихъ, живущихъ въ раздорѣ и съ самими собою, и другъ съ другомъ. Поступая со всѣми дружелюбно, и не подавая причины къ несогласію, они примиряютъ враждующихъ, утишаютъ распри и раздоры. И хотя всѣ вѣрующіе, по благодати ис-

купленія, называются чадами Божіими (Іоан. 1, 12. Римл. 8, 16. Гал. 4, 5. 6), но это наименованіе и соотвѣтственная ему степень блаженства особенно принадлежитъ миротворцамъ, уподобляющимся Сыну Божію, Который пришелъ на землю „примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ него, аще земная, аще ли небесная“ (Кол. 1, 20). (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Мѳ., ч. 1, стр. 277, св. Исидоръ Пелусіот. Твор. св. отц., т. 36, стр. 87. Бл. Ѳеофил. Благов. ч. 1, стр. 95).

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. Въ этихъ словахъ Господь открылъ будущую судьбу Своихъ послѣдователей: Онъ возвѣстилъ имъ не славу и богатство, не пріобрѣтенія и удовольствія, но—вопреки мечтательнымъ ожиданіямъ іудеевъ славнаго царства Мессіи—бѣдность, безславіе, преслѣдованіе, изгнаніе. Они будутъ гонимы за правду, т. е., по объясненію св. отца, за добродѣтель и благочестіе (св. Іоаннъ Злат. Бесѣд. на еванг. Мѳ. ч. 1, стр. 277), а посему имъ заповѣданы постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе среди соблазновъ и опасностей, угрожающихъ вѣрѣ. За потерю земныхъ выгодъ и покоя они будутъ вознаграждены въ небесномъ царствѣ наслѣдіемъ нетлѣннымъ, нескверным, неувядаемымъ (1 Петр. 1, 4).

Наконецъ Господь, обращая рѣчь къ апостоламъ, показалъ, что терпѣть поношенія особенно свойственно учителямъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради,—пронесутъ имя ваше, яко зло Сына человѣческаго ради, радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*: тако бо изгнаша пророки, еже (бѣша) прежде васъ. Не всякій поносимый достигаетъ этой высокой степени блаженства, но „только тотъ, кто терпитъ поношеніе для Христа и ложно“. (Блаж. Ѳеофилактъ. Благовѣстн. ч. 1, стр. 95). Это злословіе, переносимое за Христа въ смиреніи духа, пріобрѣтаетъ подвижнику великую награду на небесахъ,—„сугубое возмездіе, и одно увѣнчиваетъ его за самое дѣло, а другое—за клевету“. (Препод. Нилъ синайскій. „Твор. св. отц.“ М. 1858 г. т. 31, стр. 107).

Въ противоположность этимъ блаженствамъ, принадлежащимъ истиннымъ ученикамъ евангелія, Господь возвѣстилъ горе людямъ горделивымъ и тщеславнымъ, поставляющимъ богатство и чувственныя удовольствія исключительнымъ предметомъ своихъ желаній, цѣлію всей своей дѣятельности: горе вамъ, богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете; горе, егда добре рекутъ вамъ вси человѣцы [1]). (Сост. по кн.: „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ“... прот. П. Матвѣевскаго, Спб. 1890 г., стр. 325—329).

---

[1]) *Примѣч. Внутренняя связь девяти изреченій о блаженствѣ.* Всѣ добродѣтели, указанныя въ этихъ изреченіяхъ, по существу своему находятся въ самой тѣсной связи, такъ что одна добродѣтель безъ другой не могутъ проявляться и составить цѣльной, добродѣтельной жизни, потому что общимъ ихъ основаніемъ служитъ любовь къ Богу и ближнему. Онѣ составляютъ какъ бы лѣствицу восхожденія нравственнаго и приближенія къ царству правды, мира и радости о Духѣ Святѣ. Такъ первое изреченіе говоритъ о смиреніи или самоуничиженіи, какъ основной добродѣтели человѣка въ его падшемъ состояніи; второе—о сѣтованіи о грѣхахъ своихъ, но оно возможно только при первой добродѣтели; третіе—о кротости къ другимъ, но она не мыслима безъ смиренія и сознанія своихъ грѣховъ; четвертое—объ оправданіи, которое возможно только при существованіи первыхъ добродѣтелей; пятое—о милосердіи, какъ плодѣ упомянутыхъ добродѣтелей;—шестое — о чистотѣ сердца, которая получается вслѣдствіе сознанія грѣховности и оправданія; седьмое — о миролюбіи, какъ плодѣ чистоты сердца; восьмое и девятое—о гоненіяхъ за правду, перенесеніи оскорбленій за имя Христово и даже мученіяхъ, но все это возможно только при сознаніи своей грѣховности, при желаніи оправданія и при чистотѣ сердца.

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ изображаетъ эту связь: „отъ первой заповѣди, пролагая путь къ послѣдующей, Христосъ сплелъ золотую цѣпь, ибо смиренный будетъ и оплакивать грѣхи, оплакивающій свои грѣхи сдѣлается кроткимъ, тихимъ, милостивымъ, праведнымъ и чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, а такой будетъ

2. Райское сердце.

Въ изреченіяхъ Своихъ о блаженствахъ Господь изображаетъ райское сердце (Мѳ. V, 1—12). Въ настроеніе его входятъ смиреніе, плачъ и сокрушеніе, кротость и безгнѣвіе, правдолюбіе полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбіе и миротвореніе, терпѣніе бѣдъ, напраслинъ и гоненій за вѣру и жизнь христіанскую. Хочешь рая, будь таковъ. И здѣсь еще предвкусишь рай, въ который готовымъ вступишь по смерти, какъ предначертанный наслѣдникъ. (Изъ кн.; „Мысли на каждый день года" епископа Ѳеофана, стр. 87—88).

ПЕРВАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

1. Объясненіе первой заповѣди блаженства.

„Нищій, говоритъ святитель Филаретъ, не имѣетъ ничего, а всего ищетъ у другихъ, и, какъ милости, проситъ необходимаго для жизни, какъ-то: пищи, одежды, жилища. Если духъ твой, вспоминая райское жилище, изъ котораго онъ въ прародителяхъ изгнанъ, райскую одежду свѣта, отъ которой грѣхомъ обнаженъ, райскую пищу отъ древа жизни, которой лишенъ, чувствуетъ себя въ крайней скудости всякаго добра, и въ опасности умереть вѣчною смертію; а потому непрестанно прибѣгаетъ и припадаетъ къ Богу, ищетъ и проситъ себѣ духовнаго жилища—въ церкви Его, духовной одежды—въ благодати Сына Его Іисуса Христа, дабы, въ Него крестившись, въ Него и облещись,—духовной пищи—во всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ: по таковымъ расположеніямъ Богъ, богатый милостію, видитъ и пріемлетъ тебя, какъ нищаго духомъ, и даруя тебѣ приносимыя блага, даруетъ въ нихъ самое царствіе Божіе. Признавать, что въ насъ, и для насъ, въ мірѣ нѣтъ истиннаго духовнаго блага, и усердно просить духовной милости отъ Подателя всѣхъ благъ Бога, есть дѣло нищаго духомъ. Смиренная молитва и молящееся смиреніе составляютъ нищету духа".

„Если судить по тому, что лишеніе райскихъ и духовныхъ благъ есть общій отъ прародителей жребій всѣхъ живущихъ на земли: то надлежало бы, кажется, всѣмъ безъ изъятія быть нищими духомъ. И подлинно, по сему разсужденію богатыхъ духомъ собственно нѣтъ между человѣками: но, что всего хуже, есть *богатящіеся*, т. е. нищіе, которые выдаютъ себя за богатыхъ. Они бываютъ, если можно такъ изъясниться, богаты гордостію, тщеславіемъ, лицемѣріемъ, невѣжествомъ и слѣпотою; и потому не приходятъ въ спасительное ощущеніе духовной нищеты. Одинъ сдѣлалъ нѣсколько добрыхъ или благотворительныхъ дѣлъ, и думаетъ, что уже обогатился добродѣтелями. Другого похвали: и онъ увѣряетъ себя, что уже достигъ совершенства. Иной умѣлъ только скрыть свои пороки: и затѣмъ уже не нуждается въ добродѣтеляхъ. Иной, привыкши удовлетворять только требованіямъ плоти, почти не знаетъ потребностей духа, изобиліемъ благъ земныхъ закрываетъ отъ себя недостатокъ благъ небесныхъ, удовольствіями чувственными притупляетъ вкусъ духовный, и, если домъ его полонъ, одежда украшена, тѣло насыщено, онъ весьма доволенъ; и, точно какъ богатый на нищихъ, смотритъ на людей, которые говорятъ ему о гладѣ духовномъ, о наготѣ грѣховной, о бѣдственномъ земномъ изгнанничествѣ нашемъ изъ нерукотвореннаго и нетлѣннаго дома Отца небеснаго. *Имѣяй ухо, да слышитъ, что на сіе Духъ глаголетъ: Глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся и ничтоже требуя, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. III, 13. 17). Да слышимъ и то, какая судьба опредѣлена отъ Бога таковымъ

миролюбивымъ; кто же достигнетъ всего этого, тотъ будетъ готовъ къ опасностямъ, не устрашится злорѣчія и безчисленныхъ бѣдствій". (Изъ кн. „Уроки по предмету правосл. катихизиса", епископа Александра, ч. II, стр. 142).

ложно и мечтательно богатящимся; *алчущія исполни благъ и богатящіяся отпусти тщи* (Лук. I, 53). Чему и быть иному! Кто думаетъ, что онъ богатъ, тотъ не чувствуетъ нужды; кто не чувствуетъ нужды, тотъ не проситъ; кто не проситъ, тотъ не пріемлетъ, по реченному апостоломъ: *не имате, зане не просите*: ибо небесный Податель благъ, какъ намъ не велитъ метать бисеръ предъ свиніями, такъ и Самъ сего не дѣлаетъ; и съ другой стороны, не просящій отъ Бога благодати не способенъ принять ее, имѣя заключенное сердце. Посему сказано еще: *просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Матѳ. VII, 8) внутрь сокровенное царствіе Божіе".

„Христіане! Тотъ, Который въ евангеліи поучаетъ насъ нищетѣ духовной, *насъ ради, богатъ сый, обнища, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. VIII, 9). Если бы изъ послушанія къ Нему, изъ благодарности, для участвованія въ пріобрѣтенномъ Имъ для насъ безчисленномъ богатствѣ, т. е. въ безконечномъ блаженствѣ царствія Божія, надлежало намъ изъ богатыхъ сдѣлаться нищими: чего жалѣть? Но намъ нечего терять по внутреннему нашему, духовному человѣку, если не обогатила насъ благодать Христова; содѣлаться нищими духомъ значитъ только познать ясно, и признать искренно нищету, которая съ нами родилась и живетъ съ нами. Можно ли нерадѣть о семъ? Можно ли упорствовать противъ сего? Если тебѣ и кажется, что ты стяжалъ нѣкоторыя добродѣтели: *что имаши, его же нѣси пріялъ?* Не отъ Бога ли пріялъ ты законъ добра, свѣтъ ума, въ которомъ ты увидѣлъ сей законъ, чувство сердца, которымъ ты возлюбилъ его, свидѣтельство совѣсти, которое не позволило тебѣ отречься отъ него, или забыть его, силу воли, которою ты подвигся къ исполненію его, средства, которыми ты могъ исполнить его? *Аще же пріялъ еси; что хвалишися, яко не пріемъ?* (1 Кор. IV, 7). Оточти и отложи изъ присвояемаго тобою духовнаго богатства то, что пріялъ ты отъ Бога: и осмотрись, остается ли у тебя что, кромѣ твоей наслѣдственной нищеты? А что, если плоды правды твоей, какъ внутреннимъ червемъ, повреждены нечистыми намѣреніями и побужденіями? Что, если противъ нѣсколькихъ динаріевъ, которые ты считаешь въ духовномъ твоемъ сокровищѣ, Богъ и ближніе могутъ считать на тебѣ многія тысячи динаріевъ долговъ, т. е. грѣховъ и неправдъ? Не должно ли въ семъ случаѣ признаться, что ты изъ нищихъ нищій?" (Изъ „Бес. Филарета, м. моск., о нищетѣ духовной", т. II, изд 1874 г.).

2. Степени христіанскаго смиренія.

Первая степень христіанскаго смиренія состоитъ въ томъ, чтобы почитать брата (т. е. ближняго) своего разумнѣе себя и во всемъ превосходнѣе, и однимъ словомъ, какъ сказали св. отцы, чтобы почитать себя ниже всѣхъ.

Вторая степень смиренія состоитъ въ томъ, чтобы приписывать Богу свои подвиги,—сіе есть совершенное смиреніе святыхъ. Оно естественно рождается въ душѣ отъ исполненія заповѣдей, ибо какъ вѣтви, когда на нихъ бываетъ много плодовъ, самые плоды преклоняютъ книзу и нагибаютъ ихъ, — вѣтвь же, на которой нѣтъ плодовъ, стремится вверхъ и растетъ прямо,—есть же нѣкоторыя деревья, которыя не даютъ плода, пока ихъ вѣтви растутъ вверхъ,—если же кто возьметъ камень, привѣситъ къ вѣтви и нагнетъ ее книзу, тогда она даетъ плодъ: такъ и душа, когда смиряется, тогда приноситъ плодъ, и чѣмъ болѣе приноситъ плода, тѣмъ болѣе смиряется; такъ и святые, чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшниками [1]). (Преп. отца нашего Дороѳея душепол. поуч. и посл., стр. 49).

---

[1]) *Примѣч. Рѣшеніе возраженій противъ христіанскаго смиренія.*

1) Нерѣдко укоряли и укоряютъ христіанство въ томъ, будто бы оно, внушая человѣку слишкомъ смиренное о себѣ мнѣніе, *лишаетъ его чрезъ это нравственной бодрости и энергіи.*

Кто, говорятъ, почитаетъ себя обреченнымъ на вѣчное ничтожество, того не могутъ одушевлять никакія возвышенныя чувства и стремленія.

3. Библейскія изреченія о смиреніи.

Смиреніе заповѣдано: по данной мнѣ (говоритъ св. ап. Павелъ) благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должны думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. Будьте

Но смиреніе предъ Богомъ не составляетъ никакого уничиженія для человѣка. Если бы мы были чисты и непорочны какъ ангелы Божіи, то и тогда не уничижались бы предъ Творцемъ своимъ, сознавая себя предъ Нимъ прахомъ. Предъ безконечнымъ совершенствомъ никакому относительно совершенному существу не низко сознавать себя ничтожествомъ. Въ таковъ сознаніи не можетъ быть никакой горечи; напротивъ, повергаться предъ величіемъ и славою Божіею—блаженство разумной твари. Отъ такого сознанія не можетъ рождаться уныніе, разслабляющее душу человѣка; напротивъ, благоговѣніе предъ всеобъемлющею и всесозидающею, безконечно разумною и безконечно благою Силою—источникъ одушевленія и силы для благоговѣющаго созданія. Мыслящее и чувствующее существо, не мысля и не чувствуя безпредѣльной силы, величія, совершенства Создателя, должно было бы замереть въ своей ограниченности. Къ тому и ведетъ гордое самомнѣніе смертнаго, который, сосредоточивая на себѣ самомъ свое вниманіе и уваженіе, создаетъ для себя какъ бы темницу въ себѣ же самомъ, уединяющую его отъ общей жизни и имѣющую сдѣлаться для него гробомъ.

2) *Когда человѣкъ сознаетъ себя не только слабымъ смертнымъ, но и преступнымъ рабомъ предъ Богомъ, то, конечно, онъ долженъ трепетать предъ всесильнымъ и всеправеднымъ Владыкою жизни и смерти.*

Но и это чувство въ такомъ только случаѣ могло бы поражать и убивать его душу, если бы онъ являлся предъ Богомъ какъ бѣглый и мятежный рабъ, не могшій нигдѣ укрыться отъ своего Господа. Въ христіанствѣ же кающійся грѣшникъ представляется совсѣмъ не въ такомъ положеніи. Это не пойманный преступникъ, которому нечего ожидать, кромѣ суда и казни. Христосъ Спаситель приходилъ въ міръ не для осужденія, а для спасенія міра. Онъ ищетъ виновныхъ, какъ добрый пастырь ищетъ заблудившихся овецъ. Грѣшника, пришедшаго въ сознаніе вины своей предъ Богомъ, Онъ приводитъ къ Отцу Своему небесному уже разрѣшеннымъ отъ узъ грѣха, освобожденнымъ отъ бремени проклятія за грѣхъ, возведеннымъ въ достоинство сына Божія и получившимъ залогъ совершенной жизни. Здѣсь величіе Божіе открывается по преимуществу въ безмѣрной милости Творца къ Своей твари, и смиреніе грѣшника предъ безконечно великимъ Богомъ не можетъ быть чувствомъ, поражающимъ его духовныя силы. Какъ помилованный, онъ чувствуетъ сладость помилованія; потому что оно исходитъ не отъ презрѣнія къ его ничтожеству, а отъ безконечной любви и благости Милующаго. Никакое самоуслажденіе собственными достоинствами не можетъ дать человѣку и капли того оживляющаго и возвышающаго душу внутренняго удовольствія, какое почерпается смиреннымъ христіаниномъ въ сознаніи и убѣжденіи своемъ, что онъ, бѣдный грѣшникъ, не отвергнутъ всесвятымъ и всеправеднымъ Господомъ своимъ, но прощенъ, облагодатствованъ имъ и можетъ сердцемъ и устами взывать къ Нему: Отецъ мой небесный! – Грѣшница, обливавшая слезами и лобызавшая ноги Іисуса Христа, была въ глубокомъ смиреніи своемъ стократъ выше и блаженнѣе тѣхъ, которые съ сознаніемъ мнимаго достоинства своего и съ гордымъ самоуваженіемъ возлежали за одною трапезою съ Господомъ (Лук. 7, 37—47). Ей много прощено; за то она и возлюбила много, и способна была достигнуть такой высоты жизни, о какой гордые своею праведностію законники и думать не умѣли.

3) *Смиреніе, говорятъ, унижаетъ человѣка предъ другими людьми.*

Но какъ въ отношеніи къ Богу, истинное чувство смиренія не подавляетъ, а возвышаетъ человѣка; такъ и въ отношеніи къ людямъ оно не обезличиваетъ смиреннаго, а служитъ въ немъ основаніемъ правильнаго самоуваженія. „Всѣ люди—прахъ предъ Богомъ; всѣ люди—грѣшники предъ Нимъ: нѣтъ ни высокаго, ни чистаго предъ Всевышнимъ и Всеправеднымъ“, — такое убѣжденіе и чувство, принижая каждаго до равенства со всѣми, въ тоже время и возвышаетъ каждаго

единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ (Рим. XII, 3, 16).—И такъ я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію (Еф. IV, 1, 2).—Ничего не дѣлайте по любопренію, или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ себя (Фил. II, 3). — И такъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Кол. III, 12). — Смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ (Іак. IV, 10). — Также и младшіе повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. И такъ смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ васъ въ свое время (1 Петр. V, 5, 6).

Христосъ образецъ смиренія: возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ (Мат. XI, 29).—Ибо кто больше, возлежащій, или служащій? не возлежащій ли? А Я посреди васъ, какъ служащій (Лук. XXII, 27).—И такъ если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ вамъ (Іоан. XIII, 14, 15).

Смиреніе необходимо для служенія Богу: о человѣкъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ (Мих. VI, 8).

Смиреніе необходимо для того, чтобы войти въ царствіе Божіе: и такъ кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ (Мат. XVIII, 4).

Смиреніе составляетъ свойство вѣрующихъ: Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня недосягаемое (Пс. CXXX, 1).

Вѣрующіе должны подражать смиренію І. Христа: и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мат. XX, 27, 28).—Кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій (Лук. XXII, 26). — (Ибо) въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкомъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной (Фил. II, 5—8).

Вѣрующіе должны признавать себя непотребными рабами по смиренію: такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лук. XVII, 10).

Вѣрующіе должны приписывать Богу свои добродѣтели по смиренію: не достоинъ я милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу Твоему; ибо я съ посохомъ моимъ перешелъ этотъ Іорданъ; а теперь у меня два стана (Быт. XXXII, 10). — (Но) благодатію Божіею есмь то, что есмь (говоритъ св. ап. Павелъ); и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною

до полноправнаго члена семьи человѣческой. Ибо у великаго Отца этого семейства не можетъ быть любимцевъ; *въ Бозѣ нѣтъ лицепріятія*. Ни одинъ человѣкъ, какъ человѣкъ, не имѣетъ преимуществъ предъ другимъ, и ни одинъ человѣкъ, какъ человѣкъ, не ниже другого. Итакъ если кому либо изъ людей возможно пріобрѣтать благоволеніе Божіе, получать дары Его благодати, достигать царства Божія; то это возможно и каждому.—Гдѣ живо такое сознаніе и чувство, тамъ не можетъ быть ни гордости, ни слабодушія, которыя одинаково подрываютъ возможность правильныхъ отношеній людей другъ къ другу. Такимъ образомъ христіанство, внушающее каждому глубокое смиреніе, не только не разрушаетъ, но и возсоздаетъ полуразрушенную, такъ сказать, личность человѣка. Начало человѣчности (гуманности)—не въ мірской цивилизаціи, а въ христіанскомъ смиренномудріи. (Сост. по кн. прот. Н. Ѳаворова: „О христ. прав.“ Кіевъ, 1880 г., стр. 45).

(1 Кор. XV, 10). — Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ (2 Кор. IV, 7).

Тѣ, которые имѣютъ смиреніе, получаютъ благодать предъ Богомъ: если надъ кощунниками Онъ посмѣвается, то смиреннымъ даетъ благодать (Притч. III, 34).

Тѣ, которые имѣютъ смиреніе, бываютъ избавлены Богомъ: взыщите Господа всѣ смиренные земли, исполняющіе законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудріе; можетъ быть, вы укроетесь въ день гнѣва Господня (Соф. II, 3).

Тѣ, которые имѣютъ смиреніе, возносятся Богомъ: кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится (Мѳ. XXIII, 12).— И сказалъ (Христосъ) имъ: кто приметъ сіе дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ; а кто приметъ Меня, тотъ принимаетъ пославшаго Меня; ибо кто изъ васъ меньше всѣхъ, тотъ будетъ великъ (Лук. IX, 48).—Ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится (Лук. XIV, 11).

Тѣ, которые имѣютъ смиреніе, бываютъ предметомъ вниманія Божія: а вотъ, на кого Я призрю, говоритъ Господь, на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ (Ис. LXVI, 2).

Тѣ, которые имѣютъ смиреніе, наслаждаются общеніемъ съ Богомъ: ибо такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій—Святый имя Его: Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ, чтобъ оживлять духъ смиренныхъ и оживлять сердца сокрушенныхъ (Ис. LVII, 15).

Тѣ, которые имѣютъ смиреніе, получатъ царство небесное: блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное (Мат. V, 3).—Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него (Лук. XVIII, 17).

Смиреніе предшествуетъ чести и славѣ: страхъ Господень научаетъ мудрости, и славѣ предшествуетъ смиреніе (Притч. XV, 33)

Смиреніе приводитъ къ богатству, славѣ и жизни: за смиреніемъ слѣдуетъ страхъ Господень, богатство, и слава, и жизнь (Притч. XXII, 4).

Смиреніе преимуществуетъ предъ богатствомъ: лучше смиряться духомъ съ кроткими, нежели раздѣлять добычу съ гордыми (Притч. XVI, 19).

Скорби имѣютъ цѣлію породить смиреніе: и помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой, по пустынѣ, вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что въ сердцѣ твоемъ, будешь ли хранить заповѣди Его, или нѣтъ (Втор. VIII, 2).—Если Я заключу небо и не будетъ дождя, и если повелю саранчѣ поядать землю, или пошлю моровую язву на народъ Мой; и смирится народъ Мой, который именуется именемъ Моимъ, и будутъ молиться, и взыщутъ лица Моего, и обратятся отъ худыхъ путей своихъ: то Я услышу съ неба, и прощу грѣхи ихъ, и исцѣлю землю ихъ (2 Парал. VII, 13, 14). — Онъ смирилъ сердца ихъ работами; они преткнулись, и не было помогающаго (Пс. CVI, 12).—Скажи царю и царицѣ: смиритесь, сядьте пониже, ибо упалъ съ головы вашей вѣнецъ славы вашей (Іер. XIII, 18).

Наказанія отвращаются ради смиренія: видишь, какъ смирился предо мною Ахавъ? За то что онъ смирился передо Мною, Я не наведу бѣдъ въ его дни; во дни сына его наведу бѣды на домъ его (3 Цар. XXI, 29). — И смирились князья израилевы и царь, и сказали: праведенъ Господь! Когда увидѣлъ Господь, что они смирились, тогда было слово Господне къ Самею, и сказано: они смирились; не истреблю ихъ, и вскорѣ дамъ имъ избавленіе, и не прольется гнѣвъ Мой на Іерусалимѣ рукою Сусакима (2 Парал. XII, 6, 7).

Побужденія къ смиренію:

а) *ничтожество, слабость и бренность человѣка*: Господи! что есть человѣкъ, что Ты знаешь о немъ, и сынъ человѣческій, что обращаешь на него вниманіе? Человѣкъ подобенъ дуновенію; дни его, какъ уклоняющаяся тѣнь (Псал. CXLIII, 3, 4).

б) *безсиліе и зависимость человѣка*: ибо кто я и кто народъ мой, что мы имѣли возможность такъ жертвовать? Но отъ Тебя все, и отъ руки Твоей полученное мы отдали Тебѣ (1 Парал. XXIX, 14). — Знаю, Господи, что не въ волѣ человѣка путь его, что не во власти идущаго давать направленіе стопамъ своимъ (Іер. X, 23.)

в) *грѣховное состояніе человѣка*: и сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я че-

ловѣкъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами,—и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа (Ис. VI, 5). — Господи! у насъ на лицахъ стыдъ, у царей нашихъ, у князей нашихъ и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою (Дан. IX, 8). — Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Іисуса, и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный (Лук. V, 8).—Знаю, что не живетъ во мнѣ, т. е. въ плоти моей, доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу (говоритъ св. ап. Павелъ). (Рим. VII, 18).

4. Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви и св. подвижниковъ о нищетѣ духовной.

I. „Нищіе духомъ“,—это, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, „тѣ, которые постоянно содержатъ въ умѣ и вѣрно сознаютъ свое ничтожество, смиряются духомъ и сокрушаются сердцемъ, укрощаютъ всякую гордость и надменіе въ себѣ“. (9 бес. на кн. „Быт.“).

II. „Нищій духомъ“, по словамъ преп. Макарія египетскаго, „постоянно пребываетъ въ великомъ смиренномудріи и сердечномъ сокрушеніи о своемъ ничтожествѣ, всегда предъ взоромъ души своей имѣетъ ея грѣховныя язвы, познаетъ окружающую ея тьму страстей и проситъ избавленія отъ нихъ у Господа“. (Сл. 1, гл. X).

III. „Какъ воды“, говоритъ св. Тихонъ воронежскій, „обыкновенно съ высокихъ горъ на низкія мѣста стекаютъ: такъ рѣки и токи дарованій Божіихъ на удолія смиренныхъ сердцемъ ниспускаются... Богъ, яко богатъ въ милости и щедротахъ, всѣмъ хочетъ подать благодать Свою; но такъ какъ не во всѣхъ находитъ удобное къ воспріятію сердце, то по этой причинѣ не всѣмъ подаетъ, но только тѣмъ, которые „нищіе“ суть „духомъ“ и признаютъ нищету свою. (Т. VI. стр. 120).

IV. Исаакъ Сиринъ говоритъ: „смиреніе составляетъ полноту всѣхъ таинъ, хранилище всѣхъ добродѣтелей. Блаженъ, кто пріобрѣлъ смиреніе, ибо во всякое время лобызаетъ и объемлетъ онъ нѣдра Іисусовы“. („Хр. чт.“ ч. 14, стр. 128).

V. „Въ душахъ смиренныхъ почіетъ Господь“ (сто весьма душеспасительныхъ главъ Ѳеодора, еписк. едесскаго. „Христ. чт.“ ч. 17, стр. 136).

VI. „Смиренномудріе“, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, „есть Божественное покрывало, не позволяющее намъ смотрѣть на свои добродѣтели, есть бездна собственнаго уничиженія, никакимъ татемъ неприступная. Многіе изъ насъ сами себя называютъ, а можетъ быть и дѣйствительно почитаютъ грѣшными; но сердце испытывается, когда другіе безчестятъ“. (степ. 25 въ русск. пер.).

VII. „Не спасетъ насъ ни подвижничество, ни бдѣніе, ни другой какой трудъ, если не будетъ при семъ истиннаго смиренія“. („Сказаніе о подвижничествѣ святыхъ отцовъ“, стр. 293, 6).

VIII. „Смиреніе никогда не падаетъ, да и куда упадетъ тотъ, который самъ по себѣ ниже всѣхъ?“. (Макар. слово 7).

IX. Преп. Макарій египетскій учитъ: „горе той душѣ, которая не сознаетъ язвъ своихъ и по причинѣ великой и безмѣрной испорченности не думаетъ, что имѣетъ какой-либо порокъ! Ея не посѣщаетъ и не врачуетъ добрый Врачъ; потому что и она не заботится о язвахъ своихъ, почитая себя невредимою и здравою. Не требуютъ, сказано, здравіи врача, но болящіи“. (Въ „сл. о любви“, гл. 16).

X. „Пріучимъ себя, говоритъ св. Василій В., къ простотѣ въ одеждѣ и въ походкѣ въ сидѣніи, и въ пищѣ, и въ приборѣ постели, и въ жилищѣ, и въ домашнихъ сосудахъ; будемъ показывать скромность въ рѣчи, въ пѣніи, въ обхожденіи съ ближними; не будемъ употреблять надутости въ словахъ, высокопарной важности въ разсужденіяхъ, не будемъ величавы; будемъ ласковы къ другу, благосклонны къ слугѣ, незлобивы къ дерзкимъ, человѣколюбивы къ низшимъ, будемъ пріятны въ привѣтствіяхъ, веселы въ отвѣтахъ, доброжелательны, доступны для всѣхъ, не будемъ отзываться о себѣ съ похвалою, прикрывать, сколько возможно, собственныя совершенства, во грѣхахъ обвинять самихъ себя, а не дожидаться обличеній отъ другихъ, *не будемъ срамляться*, подобно Іову, *народнаго множества еже не повѣдати предъ ними грѣха своего* (Іов. XXXI, 34), не будемъ жестоки въ обличеніяхъ, не скоры и съ гнѣвомъ обличать другихъ, ибо это при-

знакъ гордости; не будемъ осуждать за маловажное, какъ будто мы сами праведники, а падшихъ будемъ принимать и исправлять духовно, — кратко сказать: будемъ стремиться къ смиренію, какъ любители его, — и оно прославитъ насъ". (О смиреніи).

XI. Блаженный Августинъ учитъ: „научитесь быть бѣдными и нищими, вы, которые владѣете чѣмъ-нибудь въ семъ мірѣ, а равно и вы, ничего въ немъ неимѣющіе. Встрѣчаются нищіе, гордые въ своей нищетѣ, и богатые, смиренные въ изобиліи. *Но Богъ гордымъ противится*, будь они одѣты въ шелковыя ткани или въ рубища; *смиреннымъ же Онъ даетъ благодать*, владѣютъ ли они или нѣтъ богатствами сего міра. Богъ оцѣняетъ, взвѣшиваетъ и разсматриваетъ сердца. Вы не видите Его вѣсовъ, но будьте увѣрены, что всѣ наши помышленія на нихъ взвѣшены".(Бес. на 85 пс.).

XII. Авва Матой говорилъ: „чѣмъ ближе человѣкъ къ Богу, тѣмъ болѣе сознаетъ себя грѣшникомъ. Пророкъ Исаія, увидѣвъ Бога, назвалъ себя окаяннымъ и нечистымъ". (Ис. 6, 5). (Изъ „Скитскаго патер.", стр. 7).

XIII. Однажды демоны приступили къ аввѣ Арсенію въ кельѣ и смущали его. Прислужники, пришедшіе къ нему, ставъ внѣ кельи, слышали, какъ онъ взывалъ къ Богу и говорилъ: „Боже! не оставь меня, я не сдѣлалъ предъ Тобою ничего добраго, но даруй мнѣ по милости Твоей положить начало". (Изъ „Скитскаго патерика", стр. 8).

XIV. Авва Оръ говорилъ: „не помышляй въ сердцѣ своемъ противъ брата своего; не говори: я живу воздержнѣе и строже его, а покорись благодати Христовой въ духѣ нищеты и нелицемѣрной любви, дабы не пасть тебѣ отъ тщеславія и не погубить трудовъ своихъ, ибо въ писаніи сказано: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ. Будь приправленъ солію о Господѣ*". (1 Кор. 10. 12). (Изъ „Скит. патер.", стр. 12).

XV. Авва Петръ піонитскій говорилъ: „не должно превозноситься, ежели Господь что-либо сдѣлаетъ чрезъ насъ, но лучше благодарить Его за то, что мы удостоились призванія Его. Полезно такъ думать при совершеніи всякаго добраго дѣла". (Изъ „Скитск. патер.", стр. 15).

5. Поучительный отвѣтъ старца, котораго упрекали за допускаемое имъ общеніе съ людьми порочной жизни.

„Зачѣмъ ты допускаешь въ общеніе съ собою молодыхъ людей дурной жизни, разговариваешь по цѣлымъ часамъ съ тѣми, которые въ нашемъ городѣ слывутъ людьми негодными и недостойными благороднаго общества?"

Такъ спрашивалъ благочестиваго, престарѣлаго христіанина одинъ изъ тѣхъ, которые любятъ говорить: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы!* Опытный и смиренный христіанинъ отвѣчалъ ему:

— Не знаю, точно ли они грѣшники, какими выставляетъ ихъ общая молва; знаю одно, что я великій грѣшникъ предъ Богомъ и человѣками, первый изъ всѣхъ грѣшниковъ. Если бы и Богъ и люди отвратились отъ меня, какъ я того заслуживаю—Боже мой, что было бы со мною? Но и Богъ и люди терпятъ меня — тягчайшаго грѣшника; могу ли, смѣю ли я отвергать кого-либо изъ братій моихъ? Даже мое ли дѣло разбирать людей, кто грѣшенъ, кто не грѣшенъ, кто достоинъ моего знакомства, и кто недостоинъ?—Нѣтъ, братъ, не суди, и не будешь осужденъ; милуй, и будешь помилованъ. (Изъ „Воскр. чт.").

6. Мысли о смиреніи.

I. „Почему дерево чѣмъ выше растетъ, тѣмъ глубже пускаетъ свои корни въ землю? Оно, возносясь, смиряется, а смиряясь, возвышается: такъ должно поступать и тебѣ, христіанинъ. Если ты возвышаешься преимуществами умственными или нравственными, естественными или благодатными, внѣшними или внутренними,—всегда и вездѣ, тѣмъ болѣе, смиряй себя: безъ глубокихъ корней смиренія, ты никогда не будешь безопасенъ отъ нападенія". („Воскр. чт." V. 175).

II. „Смиреніе есть непремѣнная добродѣтель тварей; одному Богу подобаетъ величіе". (Иннок. архіеп. херсон.).

III. „Великъ тотъ, кто чувствуетъ свое ничтожество предъ Богомъ". (Карамз.).

IV. „Люби смиреніе: оно покроетъ всѣ грѣхи твои“. (Св. Ант. Вел.).

V. „Тщетны труды того, кто внѣ смиренія постится много и несетъ тяжкіе подвиги“. (Авва Исаія).

VI. „Смиреніе также важно для благочестія, какъ корень для растенія, которое тотчасъ теряетъ свою красоту, свѣжесть и жизнь, коль скоро его корень мертвъ“. (Прот. І. Толмачевъ).

VII. „Много ли, мало ли ты сдѣлалъ въ своемъ званіи во славу Божію, не возносись тѣмъ, но говори со смиреніемъ: *не я потрудился, а благодать Божія, которая со мною*“ (1 Кор. 15, 10). (Прот. П. Соколовъ).

VIII. „Когда нарушишь заповѣдь Божію, возопій мытаревымъ гласомъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* а когда исполнишь ее, скажи себѣ: „я рабъ неключимый, и сотворилъ только повелѣнное“. (Іеромон. Леонидъ).

IX. „Хочешь ли быть великимъ? Будь меньше всѣхъ“ (Мар. 9, 35). (Св. Ефремъ Сиринъ).

X. „Самая лучшая мѣра смиренія — считать себя худшимъ изъ всѣхъ тварей“. (Св. Димитр. ростов.).

XI. „Не тотъ показываетъ смиренномудріе, кто охуждаетъ самъ себя; но тотъ, кто, будучи укоренъ другимъ, не уменьшаетъ къ нему любви“. (Св. Іоаннъ Лѣств.).

XII. „Смиренный не помнитъ зла, причиненнаго ему другими, и не осуждаетъ человѣка согрѣшающаго. Такимъ образомъ онъ тремя способами получаетъ отпущеніе грѣховъ себѣ: какъ не судящій — не судится, какъ смиренномудрый—оправдывается, какъ прощающій—получаетъ прощеніе“. (Св. Аѳан. александр.).

XIII. „Смиреніе есть соль добродѣтелей. Какъ соль придаетъ пищѣ вкусъ: такъ смиреніе сообщаетъ добродѣтелямъ совершенство; безъ соли пища удобно повреждается: безъ смиренія добродѣтель удобно растлѣвается гордостію, тщеславіемъ, нетерпѣливостію, и погибаетъ“. (Филаретъ, митр. московскій).

XIV. Преподобный Ксонфій сказалъ: „разбойникъ былъ на крестѣ и однимъ словомъ оправдался; Іуда былъ въ числѣ апостоловъ и въ одну ночь погубилъ весь трудъ свой, и съ небесъ сошелъ во адъ. Посему никто не хвались успѣхомъ въ добрыхъ дѣлахъ, потому что всѣ, кто на себя надѣялся, пали“. (Древн. пат.).

XV. Препод. Антоній говорилъ: „я знаю монаховъ, которые послѣ многихъ трудовъ пали и подверглись безумію потому, что понадѣялись на свои дѣла“. (Оттуда же).

XVI. Препод. Оръ говорилъ: „если придетъ къ тебѣ помыслъ высокоумія и гордости, то испытывай свою совѣсть: всѣ ли исполнилъ ты заповѣди? любишь ли враговъ своихъ? болѣзнуешь ли объ ихъ несчастіяхъ и почитаешь ли себя рабомъ непотребнымъ, грѣшнѣйшимъ изъ всѣхъ? Тогда не будешь гордо думать о себѣ, будто все исполнилъ. Притомъ знай, что помыслъ гордости все доброе обращаетъ въ ничто.“

7. Какъ могутъ благочестивые люди мнить себя за самыхъ великихъ грѣшниковъ, по словамъ апостола Павла и церк. молитвы: отъ нихже (изъ грѣшниковъ) первый есмь азъ?

I. Чѣмъ свѣтлѣе вода, тѣмъ бываютъ замѣтнѣе въ ней самыя малыя соринки. Когда упадетъ въ комнату лучъ солнечнаго свѣта, то онъ сдѣлаетъ замѣтнымъ для глаза миріады носящихся въ воздухѣ пылинокъ, которыя раньше, до проникновенія луча, не были замѣтны. Такъ и душа человѣческая: чѣмъ больше въ ней чистоты, чѣмъ больше въ нее падаетъ небеснаго, божественнаго свѣта, тѣмъ она все больше и больше замѣчаетъ въ себѣ недостатковъ и грѣховныхъ привычекъ. Чѣмъ выше въ нравственномъ отношеніи человѣкъ, тѣмъ онъ смиреннѣе, тѣмъ сознаніе имъ своей грѣховности яснѣе и постояннѣе. (Древн. пат.).

II. У одного палестинскаго аввы спросили: „отчего святые смиряются болѣе и болѣе, по мѣрѣ своего усовершенствованія?“ И авва отвѣчалъ: „оттого, что они не смотрятъ на то, что оставляютъ позади себя, а лишь на то, что впереди ихъ, ихъ правда представляется имъ ничтожною предъ величіемъ святости Божіей“. (Изъ кн. „Житія святыхъ“, арх. Филарета Гумилевск., янв. 30 д. стр 310).

III. „Помню, говоритъ преп. Дороѳей, однажды мы имѣли разговоръ о смире-

ніи, и одинъ изъ гражданъ города, слыша наши слова, что чѣмъ болѣе кто приближается къ Богу, тѣмъ болѣе видитъ себя грѣшнымъ, удивлялся и говорилъ: какъ это можетъ быть? и, не понимая, хотѣлъ узнать, что значатъ эти слова? Я сказалъ ему: „именитый господинъ, скажи мнѣ, за кого ты считаешь себя въ своемъ городѣ?" Онъ отвѣчалъ: „считаю себя за великаго и перваго въ городѣ". Говорю ему: „если же ты пойдешь въ Кесарію, за кого будешь считать себя тамъ?" Онъ отвѣчалъ: „за послѣдняго изъ тамошнихъ вельможъ". „Если же, говорю ему опять, ты отправишься въ Антіохію, за кого ты будешь тамъ себя считать?" „Тамъ, отвѣчалъ онъ, буду считать себя за одного изъ простолюдиновъ". Если же, говорю, пойдешь въ Константинополь и приблизишься къ царю, тамъ за кого ты станешь считать себя?" И онъ отвѣчалъ: „почти за нищаго". Тогда я сказалъ ему: „вотъ такъ и святые: чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными, ибо Авраамъ, когда увидѣлъ Господа, назвалъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27); Исаія же сказалъ: окаянный и нечистый есмь азъ (Ис. 6, 5); также и Даніилъ, когда былъ во рву со львами, Аввакуму, принесшему ему хлѣбъ и сказавшему: пріими обѣдъ, который послалъ тебѣ Богъ, отвѣчалъ: и такъ вспомнилъ обо мнѣ Богъ! (Дан. 14, 36. 37). Какое смиреніе имѣло сердце его! Онъ находился во рву посреди львовъ, и былъ невредимъ отъ нихъ, и притомъ не одинъ разъ, но дважды, и послѣ всего этого онъ удивился и сказалъ: „и такъ вспомнилъ обо мнѣ Богъ"!

IV. Нѣкогда авва Зосима говорилъ о смиреніи, а какой-то софистъ [1]), тутъ находившійся, слыша, что онъ говорилъ, и желая понять въ точности, спросилъ его: „скажи мнѣ, какъ ты считаешь себя грѣшнымъ, развѣ ты не знаешь, что ты святъ? развѣ ты не знаешь, что имѣешь добродѣтели? Вѣдь ты видишь, какъ исполняешь заповѣди: какъ же ты, поступая такъ, считаешь себя грѣшнымъ?" Старецъ же не находился, какой дать ему отвѣтъ, а только говорилъ: „не знаю, что сказать тебѣ, но считаю себя грѣшнымъ". Софистъ настаивалъ на своемъ, желая узнать, какъ сіе можетъ быть. Тогда старецъ, не находя, какъ ему это объяснить, началъ говорить ему съ своею святою простотою: „не смущай меня, я подлинно считаю себя такимъ".

Видя, что старецъ недоумѣваетъ, какъ отвѣчать софисту, авва Доровей, тутъ находившійся, сказалъ ему: „не то же ли самое бываетъ и въ софистическомъ и врачебномъ искусствахъ? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается имъ, то по мѣрѣ упражненія въ немъ, врачъ или софистъ пріобрѣтаетъ нѣкоторый навыкъ, а сказать не можетъ и не умѣетъ объяснить, какъ онъ сталъ опытенъ въ дѣлѣ: душа пріобрѣла навыкъ, какъ я уже сказалъ, постепенно и нечувствительно, чрезъ упражненіе въ искусствѣ: такъ и въ смиреніи: отъ исполненія заповѣдей бываетъ нѣкоторая привычка къ смиренію, и нельзя выразить это словомъ". Когда авва Зосима услышалъ это, онъ обрадовался, тотчасъ обнялъ меня и сказалъ: „ты постигъ дѣло, оно точно такъ бываетъ, какъ ты сказалъ". И софистъ, услышавъ эти слова, остался доволенъ и согласенъ съ ними. (Изъ кн. „Препод. отца нашего аввы Доровея душепол. поуч. и посл.", стр. 49).

8. Средства къ пріобрѣтенію смиренія.

Для пріобрѣтенія смиренія полезны слѣдующія средства.

I. *Размышленіе о величіи Божіемъ и нашемъ ничтожествѣ*. Богъ есть все, а мы тварь, ничто. Св. авва Доровей говоритъ: „святые чѣмъ болѣе приближаются къ Богу (познаніемъ и чистотою жизни, тѣмъ яснѣе усматриваютъ величіе совершенствъ Божіихъ), тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными, (при блескѣ славы Божіей яснѣе усматриваютъ свои недостатки, слабости, грѣховную нечистоту) и смиряются". (Поуч. 2, стр. 53).

II. *Размышленіе о всецѣлой зависимости нашей отъ Бога во всемъ*. Мы все получили отъ Бога—и жизнь и силы; безъ содѣйствія благодати Божіей мы не можемъ совершить ничего добраго.

[1]) Софистами назывались въ Греціи нѣкоторые философы, учившіе спорить за и противъ предмета, вообще люди, злоупотреблявшіе человѣческимъ словомъ.

Св. Макарій егип. говоритъ: „если царь положитъ свое сокровище у какого-нибудь нищаго, то принявшій на сохраненіе не считаетъ этого сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужого сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: это сокровище у меня не только чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возьметъ его у меня: такъ и имѣющіе какія-нибудь дарованія Божіи должны о себѣ думать, быть смиренномудрыми, исповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя ввѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое сокровище, начинаетъ превозноситься имъ, какъ собственнымъ своимъ богатствомъ, и сердце его исполнится киченія, то царь беретъ у него свое сокровище, и имѣвшій его на сохраненіи остается такимъ же нищимъ, какимъ былъ прежде: такъ, если имѣющіе дарованія отъ Бога превознесутся и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ дары Свои, и они остаются такими же, какими были до принятія благодати отъ Господа". (Бес. 15. § 25, стр. 163 см. Лѣств. сл. 23. § 16).

9. Примѣръ смиренія, данный І. Христомъ.

а) Св. евангел. Лука говоритъ, что апостолы на тайной вечери спорили: кто изъ нихъ долженъ почитаться бо̀льшимъ? І. Христосъ зналъ мысли Своихъ учениковъ о смиреніи; часто и словомъ и дѣломъ поучалъ ихъ смиренію; наконецъ Онъ благоволилъ торжественно показать имъ высоту смиренія. Это было на той вечери, на которой установлено таинство святаго Причащенія. І. Христосъ съ Своими учениками возлежалъ; вечеря только что началась; ноги учениковъ не были еще умыты, какъ этого требовало обыкновеніе. И вотъ І. Христосъ встаетъ съ Своего мѣста, снимаетъ съ Себя верхнюю одежду, беретъ полотенце и препоясывается имъ; потомъ вливаетъ воду въ умывальницу, и такимъ образомъ всѣмъ по порядку умываетъ ноги, отирая полотенцемъ. Когда же умылъ имъ ноги, и надѣлъ на Себя одежду Свою, то возлегъ опять и сказалъ имъ: „знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ; и правильно говорите: Я точно—Господь и Учитель. Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ: то и вы должны умывать ноги другъ другу. Вотъ видите: для меня не унизительно, что Я смирилъ Себя предъ вами; и вы не унизите себя, когда будете смиряться другъ передъ другомъ.

б) И никого смиреніе не унизитъ, братіе мои: оно, напротивъ, *возвышаетъ всякаго человѣка*.

Да, смиреніе только представляется намъ униженіемъ и слабостію, а въ самомъ дѣлѣ оно есть обнаруженіе силы духа и высоты чувствованій. Посмотримъ на этихъ смиренныхъ людей, которые предъ всѣми себя унижали, посмотримъ, кто они были на самомъ дѣлѣ. Смиренъ былъ патріархъ Авраамъ, онъ говорилъ о себѣ: „я—земля и пепелъ". Но кто этотъ Авраамъ? Это—отецъ вѣрующихъ, другъ Божій, которому между патріархами не было равнаго. Смиренъ былъ царь Давидъ, онъ говорилъ о себѣ: „я—червь, а не человѣкъ". Но кто этотъ Давидъ? Это—порфироносный пророкъ, которому между царями не было равнаго. Смиренъ былъ апостолъ Павелъ, онъ писалъ о себѣ: „я—наименьшій изъ апостоловъ, я недостоинъ и называться апостоломъ." Но кто этотъ Павелъ? Это—одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, который болѣе всѣхъ трудился въ дѣлѣ проповѣданія евангелія. Смиренна была Дѣва Марія; Она, выслушавъ отъ ангела благовѣстіе о зачатіи Сына Божія, говорила: „*величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея.*" Но кто эта смиренная Дѣва Марія? Это—пресвятая Дѣва, Матерь Божія, высшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ. Впрочемъ, на что намъ приводить слишкомъ много примѣровъ? Перечислять смиренныхъ— значитъ перечислять мужей, высокихъ по духу и святыхъ по жизни. Кончимъ все однимъ: кто есть Господь нашъ І. Христосъ, Который во всю жизнь, до самой смерти непрестанно смирялъ и уничижалъ Себя, Который не восхотѣлъ трости сокрушенной переломить и льна дымящагося угасить; кто этотъ кроткій и смиренный сердцемъ, умывшій ноги Своимъ ученикамъ? Высочайшая премудрость, совер-

шеннѣйшая святость, сіяніе славы Отца небеснаго, образъ Ѵпостаси Его, словомъ—Богъ во плоти. Послѣ сего что же мы должны сказать о тѣхъ людяхъ, которые не хотятъ смириться предъ другими, которые любятъ гордиться собою? Что сказать о нихъ? Это — низкіе и ничтожные люди; въ нихъ нѣтъ истинныхъ достоинствъ; въ нихъ нѣтъ ни величія, ни святости.

в) Да, слушатели благочестивые, *гордятся только низкіе и ничтожные люди.* Все тяжелое естественно падаетъ внизъ, лежитъ на землѣ, а легкое поднимается вверхъ, летаетъ по воздуху; такъ, люди великіе и святые всегда смиряются предъ другими, а низкіе и ничтожные ставятъ себя выше всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ: почему нѣкоторые люди ведутъ себя гордо? Не имѣя ничего, они хотятъ гордостью восполнить недостатокъ совершенствъ, надменностію думаютъ замѣнить слабость своихъ силъ. Почему иной человѣкъ, занявъ важное мѣсто въ обществѣ, дѣлается вдругъ неприступнымъ? Онъ боится, чтобы вблизи не разсмотрѣли его, кто онъ таковъ: онъ неприступностію хочетъ скрыть свои недостатки, спесью думаетъ восполнить скудость своихъ заслугъ. Такъ-то, гордость ослѣпляетъ человѣка; гордые и не видятъ, какъ они себя унижаютъ; тѣмъ именно унижаютъ, чѣмъ думаютъ возвысить: когда показываютъ себя другимъ, то показываютъ, какъ они ничтожны; когда скрываютъ себя отъ другихъ, то даютъ знать: какъ они слабы.

Итакъ, слушатели благочестивые, если вы увидите человѣка гордаго и неприступнаго: то не старайтесь много разгадывать, кто онъ таковъ; это просто человѣкъ безъ истинныхъ достоинствъ, въ немъ нѣтъ ни хорошаго ума, ни добраго сердца.

г) Правда, *и люди съ великими достоинствами иногда предаются гордости.* Но зато надолго ли они остаются великими при своей гордости? Начать гордиться—значитъ начинать падать; кто мечтаетъ о себѣ много, тотъ готовитъ себѣ униженіе.—Разсказывалъ авва Антоній о себѣ: „я видѣлъ нѣкогда всѣ сѣти врага, распростертыя по землѣ, и сказалъ съ глубокимъ вздохомъ: увы, кто избѣжитъ ихъ? Но я услышалъ голосъ, ко мнѣ пришедшій: смиреніе!“ Да, смиренные легко избѣгаютъ и вражіихъ сѣтей, тогда какъ гордые сами опутываютъ себя своими собственными сѣтями; Богъ оставляетъ гордыхъ самимъ себѣ, а смиренныхъ поддерживаетъ Своею благодатію. И потому-то, слушатели благочестивые, когда вы возмечтаете о себѣ: бойтесь, чтобы вамъ въ скоромъ времени не посрамиться. Только при смиреніи высокъ и силенъ человѣкъ, а безъ смиренія онъ слабъ и низокъ.

д) *Правда, низкіе и слабые люди тоже иногда смиряются, но какъ они смиряются?* Ихъ смиреніе не лучше гордости.—Предъ кѣмъ смиряются низкіе люди? Только предъ высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнѣе возвыситься. Въ какихъ слабостяхъ признаются слабые люди? Въ самыхъ ничтожныхъ, маловажныхъ. Для чего признаются? Чтобы дать другимъ знать, какъ маловажны ихъ слабости, которымъ они подвержены. Такимъ образомъ у низкихъ и смиреніе всегда низко—истинное смиреніе для нихъ слишкомъ высоко, оно не по ихъ духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что онъ смиренъ душою, потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце какъ невинное, покорное, простосердечное дитя. Оттого-то истинно смиренные всегда бываютъ только люди съ совершенствами, люди святые и великіе; только у такихъ людей достанетъ духу говорить о себѣ: я земля и пепелъ; я червь, а не человѣкъ.

е) Итакъ, слушатели благочестивые, *смиреніе вовсе не есть признакъ слабаго и малодушнаго человѣка;* вотъ гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святы; кто смиренно склонилъ выю, тотъ великъ духомъ, а кто гордо поднялъ чело, тотъ мелоченъ душой. И потому не будемъ смущаться, хотя бы намъ довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унизитъ высокаго человѣка. Впрочемъ, смиряя себя предъ другими, не будемъ раболѣпствовать имъ, какъ это дѣлаютъ люди низкіе и слабые предъ высшими: истинное смиреніе и въ униженіи не унижается, и во мракѣ сіяетъ святостію.

Господи Боже нашъ, показавый намъ мѣру смиренія въ Твоемъ крайнемъ снисхожденіи, облагодати насъ въ услуженіи другъ другу и вознеси Божественнымъ смиреніемъ. Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ поуч. протоіер. Р. Путятина).

10. Библейскіе примѣры смиренія.

I. *Авраамъ*: Авраамъ сказалъ въ отвѣтъ: вотъ, я рѣшился говорить Владыкѣ, я, прахъ и пепелъ (Быт. XVIII, 27).

II. *Іаковъ*: недостоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣяній, которыя Ты сотворилъ рабу Твоему; ибо я съ посохомъ моимъ перешелъ этотъ Іорданъ; а теперь у меня два стана (Быт. XXXII, 10).

III. *Моисей*: Моисей сказалъ Богу: кто я, чтобы мнѣ идти къ фараону, царю египетскому, и вывести изъ Египта сынов израилевыхъ? (Исх. III, II).

IV. *Гедеонъ*: Гедеонъ сказалъ Ему: Господи! какъ спасу я Израиля? Вотъ, и племя мое въ колѣнѣ Манассіиномъ самое бѣдное, и я въ домѣ отца моего младшій (Суд. VI, 15).

V. *Давидъ*: тогда я былъ невѣжда, и не разумѣлъ; какъ скотъ былъ я предъ Тобою (Пс. LXXII, 22).

VI. *Соломонъ*: и нынѣ, Господи, Боже мой! Ты поставилъ раба Своего царемъ вмѣсто Давида, отца моего; но я отрокъ малый, не знаю ни моего выхода, ни входа (3 Цар. III, 7).

VII. *Исаія:* сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я, ибо я человѣкъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами, — и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа (Ис. VI, 5).

VIII. *Даніилъ:* мнѣ тайна сія открыта не потому, чтобъ я былъ мудрѣе всѣхъ живущихъ, но для того, чтобъ открыто было царю разумѣніе, и чтобъ ты узналъ помышленія сердца твоего (Дан. II, 30).

IX. *Іоаннъ Креститель*: и проповѣдывалъ, говоря: идетъ за мною сильнѣйшій меня, у Котораго я недостоинъ наклонившись развязать ремень обуви Его (Марк. I, 7).

X. *Сотникъ*: Іисусъ пошелъ съ ними. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ нему друзей, сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой. Потому и себя самого не почелъ я достойнымъ прійти къ Тебѣ; но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой (Лк. VII, 6).

XI. *Хананеянка:* она сказала: такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ (Мат. XV, 27).

XII. *Елисавета:* и откуда это мнѣ, что пришла матерь Господа моего ко мнѣ (Лук. I, 43).

XIII. *Ап. Петръ*: увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Іисуса, и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный (Лук. V, 8).

XIV. *Ап. Павелъ*: я наименьшій изъ апостоловъ, и недостоинъ называться апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію (1 Кор. XV, 9).—Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый (1 Тим. I, 15).

11. Церковно-историческіе примѣры нищеты духовной или христ. смиренія.

Древняя церковь почитала смиреніе вѣнцомъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, основнымъ началомъ христіанскаго совершенства, лучшимъ украшеніемъ послѣдователей Христа (Тертулліанъ, св. Кипріанъ, св. Златоустъ). И въ исторіи древней христ. церкви мы встрѣчаемъ много прекрасныхъ образцовъ истинно-христіанскаго смиренія, въ особенности же среди монашества. Вотъ нѣсколько церковно-историческихъ примѣровъ дивно-прекраснаго христіанскаго смиренія.

I. Одинъ изъ замѣчательныхъ церковныхъ учителей, извѣстный своимъ образованіемъ Климентъ александрійскій не хотѣлъ имѣть никакой другой должности, кромѣ учителя въ огласительной школѣ.

II. Св. Ефремъ Сиринъ всегда отказывался отъ степени пресвитера и епископа и оставался простымъ, скромнымъ діакономъ.

Предсмертное завѣщаніе св. Ефрема Сирина свидѣтельствуетъ о великомъ его смиреніи. Въ предсмертномъ завѣщаніи своемъ Ефремъ выразилъ то, что наполняло душу его цѣлую жизнь: выразилъ духъ свой сокрушенный. Онъ писалъ: „кто положитъ меня подъ алтаремъ, да не узритъ онъ алтаря Бога моего; неприлично смердящему трупу лежать на мѣстѣ святомъ. Кто погребетъ меня въ храмѣ, да не узритъ храма свѣта; недостойному безполезна слава пустая... Возьмите меня на плеча и и бѣгите бѣгомъ со мной и бросьте какъ человѣка отверженнаго... О если бы кто

показалъ вамъ дѣла мои! Вы стали бы плевать на меня. Истинно, если бы могъ быть замѣченъ запахъ грѣховъ моихъ: вы убѣжали бы отъ смрада Ефремова... Не покрывайте меня ароматами,—отъ этой почести никакой мнѣ нѣтъ пользы: благовонія возжигайте въ святилищѣ, а мнѣ споспѣшествуйте молитвами; ароматы посвятите Богу, меня погребите съ псалмами... Не кладите меня въ ваши гроба: ваши украшенія ни къ чему мнѣ не послужатъ. Я обѣщалъ Богу быть погребеннымъ между странниками; странникъ я, какъ и они; такъ положите меня, братія, у нихъ. Воззри Господи, умоляю Тебя; умилосердись надо мною. Молю Тебя, Сыне Милостиваго—не воздай мнѣ по грѣхамъ моимъ". (Изъ кн.: „Историч. ученіе объ отцахъ церкви" Филарета, архіеп. черниг. и нѣжинскаго. Т. II. Спб. 1882 г. стр. 83—84).

III. Блаженный Іеронимъ, хотя и имѣлъ степень пресвитера, но на самомъ дѣлѣ оставался простымъ монахомъ, считая себя недостойнымъ служить у престола Божія.

IV. Исторія представляетъ много замѣчательныхъ примѣровъ, когда лица самыя достойныя считали себя недостойными высокихъ церковныхъ степеней; это можно видѣть изъ описаній св. Амвросія, Павликіана, брата Іеронимова, Аммонія, Павлина ноланскаго, Иларія арелатскаго. Церковный историкъ Созоменъ разсказываетъ слѣдующее поучительное приключеніе: въ Египтѣ, въ городѣ Герасѣ умеръ епископъ, и граждане рѣшили, чтобъ въ ихъ церкви предстоятельствовалъ монахъ Ниламмонъ. Такъ какъ извѣстно было, что Ниламмонъ избѣгалъ священства, то къ нему отправился самъ патріархъ александрійскій Ѳеофилъ, чтобы уговорить его принять епископское достоинство, но нашелъ двери кельи Ниламмона заваленными камнями и долженъ былъ объясняться съ нимъ не видя его лица. Ѳеофилъ всячески убѣждалъ отшельника принять епископство, но получалъ въ отвѣтъ рѣшительный отказъ; наконецъ подвижникъ сказалъ патріарху: „завтра, если угодно, сдѣлаю это, а сегодня позволь мнѣ распорядиться собой". На другой день приходитъ патріархъ, двери оказались по прежнему заваленными камнями; на требованіе его принять епископство, Ниламмонъ отвѣчалъ: „но прежде помолимся, владыко". Стали молиться, молились долго. Уже наступилъ вечеръ. Тогда начали просить Ниламмона, чтобъ онъ отворилъ двери, но онъ не подавалъ голоса. Это встревожило присутствующихъ; рѣшили разбросать камни и открыть дверь. Когда это было сдѣлано, нашли лишь бездушный трупъ Ниламмона. Скорбь, что его хотятъ возвести на такую высокую должность, какъ епископство, — была причиною смерти смиреннаго инока.

V. Также о блаж. Августинѣ разсказываютъ, что онъ въ продолженіе трехъ лѣтъ заботливо остерегался входить въ какой-либо изъ сѣверо-африканскихъ городовъ, гдѣ епископская каѳедра была праздною, изъ опасенія, чтобъ его не принудили принять епископства.

VI. Св. Григорій В. (Двоесловъ) только послѣ долгаго сопротивленія принялъ папское достоинство; подобное же извѣстно объ архіепископѣ равенскомъ Маріанѣ.

VII. Въ обители преподобнаго Саввы освященнаго былъ богобоязненный инокъ Іоаннъ, который служилъ братіи сначала въ поварнѣ, потомъ въ страннопріимницѣ, а наконецъ управлялъ монастырскимъ хозяйствомъ. Когда же скончался пресвитеръ обители, святый Савва восхотѣлъ произвесть его въ санъ священства. Не сказавъ о томъ Іоанну, онъ пошелъ съ нимъ въ Іерусалимъ и, разсказавъ патріарху Иліи всѣ его добродѣтели, просилъ рукоположить Іоанна въ пресвитера. Святый Іоаннъ узналъ объ этомъ уже въ церкви, когда наступило время рукоположенія, и, къ общему удивленію, изъявилъ чрезвычайный ужасъ.—„Владыко святый! сказалъ онъ, я имѣю открыть тебѣ нѣчто тайное и прошу выслушать меня безъ свидѣтелей; если послѣ этого почтешь для меня возможнымъ рукоположеніе, то не отрекусь принять таковое." Патріархъ согласился на его просьбу и, послѣ краткаго разговора въ ризницѣ, сказалъ преподобному Саввѣ: „Іоаннъ объявилъ мнѣ нѣкоторыя сокровенныя дѣла, по которымъ не можетъ быть пресвитеромъ, и впредь повелѣваю тебѣ не предлагать ему даже діаконскаго сана." Огорченный Савва, не зная, что думать объ Іоаннѣ, отправился изъ Іерусалима и всю дорогу не только съ нимъ не говорилъ, но не могъ равнодушно и смотрѣть на него. По прибытіи въ лавру, преподобный

Савва немедленно удалился въ нѣкоторую пещеру... Тамъ, повергшись на землю, со слезами воскликнулъ къ Богу: „зачѣмъ, Господи, презрѣлъ меня, раба Твоего, и утаилъ отъ меня житіе Іоанна? Я жестоко обманулся, почитая его достойнымъ пресвитерства. Я думалъ, что Іоаннъ есть сосудъ святый и для благодати Духа святаго избранный; а этотъ сосудъ предъ Твоимъ величествомъ оказался непотребенъ... Объ этомъ прискорбна душа моя до смерти.“ Посреди этихъ слезныхъ молитвъ, гнѣвомъ и скорбію растворенныхъ, вдругъ явился ему ангелъ Господень и сказалъ: „не осуждай дѣла Іоанновы и не скорби о немъ: ибо епископъ не можетъ быть рукоположенъ въ пресвитера.“—Услышавъ это, преподобный Савва вполнѣ понялъ тайный разговоръ Іоанна съ патріархомъ и съ нетерпѣливою радостію пошелъ въ его келлію. Тамъ, повергшись къ его стопамъ, воскликнулъ: „святитель Христовъ! прости грѣшнаго раба твоего, который, какъ слабая тварь, имѣлъ предосудительныя о тебѣ мысли. Но благодареніе Богу! Онъ открылъ мнѣ твое свыше дарованіе.“—Это прискорбно мнѣ, отвѣчалъ Іоаннъ: ибо я, кромѣ Бога, никому открыться не хотѣлъ; но патріархъ узналъ отъ меня по необходимости, а тебя извѣстилъ Самъ Богъ; теперь признаюсь, что я, грѣшный Іоаннъ, епископъ; но оставилъ престолъ свой ради грѣховъ моихъ, и будучи тѣломъ крѣпокъ, осудилъ себя служить братіи, да помогутъ молитвы ихъ слабой душѣ моей; ибо умножились безъ числа грѣхи мои“. („Ч.-М.“, дек. 3 дня).

VIII. Въ лаврѣ пиргійской былъ одинъ старецъ. Пресвитеры и прочая братія этой лавры, когда у нихъ скончался настоятель, хотѣли его, какъ великаго и богоугоднаго мужа, поставить себѣ въ игумена. Старецъ же, умоляя, говорилъ: „оставьте меня, отцы, оплакивать мои грѣхи: ибо я не таковъ, чтобы могъ пещися о душахъ; это дѣло принадлежитъ великимъ отцамъ, имѣющимъ духъ аввы Антонія и другимъ подобнымъ.“ Но братія ни одного дня не опускали, чтобы не просить его; а старецъ отказывался, наконецъ, видя, что братія неотступно проситъ его, онъ сказалъ имъ всѣмъ: „дайте мнѣ три дня помолиться, и что угодно будетъ Богу, то исполню.“ Онъ сказалъ это въ пятницу, а въ воскресенье утромъ скончался. („Лугъ дух.“, стр. 10).

IX. Императрица Елена, мать Константина Великаго, и императрица Евдокія, супруга Ѳеодосія младшаго, а позднѣе французскія королевы Клотильда († 540), Радегунда († 587), Батильда († 670), отказавшись отъ царскаго блеска и величія, проводятъ остатокъ дней въ монастырскомъ уединеніи, посвящая себя дѣламъ благотворительности.

X. Императоръ Ѳеодосій Вел., по требованію Амвросія медіоланскаго, совершаетъ публичное покаяніе при вратахъ храма; Константинъ Вел., смиряя въ себѣ чувства владыки всего міра, на 1-мъ вселенскомъ соборѣ не садился на тронъ, а стоялъ изъ уваженія предъ собравшимися отцами церкви.

XI. Выраженіемъ духа смиренія служитъ обычай омовенія ногъ. Обычай этотъ очень древній, — онъ совершается по примѣру Спасителя, умывшаго ноги Своимъ ученикамъ. Древніе монахи омывали ноги у тѣхъ, кто приходилъ къ нимъ въ качествѣ гостей; также со временъ Августина ввелся богослужебный обычай на западѣ омовенія ногъ священнослужителей въ великій четвергъ.

XII. Съ сейчасъ указаннымъ видомъ выраженія смиренія должно сопоставить обычай кланяться до земли гостямъ и лобызать ноги ихъ. Палладій и Руфинъ упоминаютъ о существованіи такого обычая и въ древнее время на востокѣ.

XIII. Нѣкоторыя лица по чувству смиренія принимали на себя видъ слабоумныхъ. Такъ, по разсказу Палладія, одна монахиня въ Тавеннѣ, притворившись слабоумною, прислуживала на кухнѣ, при исполненіи низшихъ работъ, и когда одинъ изъ благочестивыхъ отшельниковъ Питиримъ открылъ прочимъ монахинямъ, что она по смиренію приняла видъ слабоумной, а въ дѣйствительности не такова, то она, не желая никакихъ почестей себѣ, навсегда удалилась въ пустыню.

XIV. Препод. Кассіанъ передаетъ другой примѣръ подобнаго же смиренія духа. Авва одного египетскаго монастыря Пинуфій, проводя жизнь благочестивую, пользовался общимъ уваженіемъ. Но это уваженіе было ему въ тягость. Поэтому онъ тайно скрылся изъ монастыря, надѣлъ мірскую одежду и отправился въ одинъ изъ тавенскихъ монастырей. Здѣсь онъ остановился у воротъ, и кланяясь

въ ноги всѣмъ братіямъ, упрашивалъ принять его въ монастырь. Наконецъ приняли его, дали ему занятіе въ саду и поручили его надзору одного изъ младшихъ монаховъ. Пинуфій смиренно переносилъ это. Работа, какую онъ исполнялъ, была черная, грязная: онъ долженъ былъ носить на своихъ плечахъ навозъ и осыпать имъ корни деревъ. Такъ продолжалось дотолѣ, пока не былъ узнанъ. Послѣ того его насильственно возвратили въ прежній монастырь. (Извлеч. изъ кн. „Разск. изъ ист. христ. аскетич. жизни". М. 1884, А. Л. стр. 155—158).

XV. Жилъ въ Египтѣ въ пустынѣ нитрійской одинъ великій подвижникъ по имени Памва. Въ постѣ и молитвѣ, въ непрерывныхъ трудахъ и бдѣніяхъ, въ строгомъ молчальничествѣ и постоянномъ богомысліи проводилъ онъ всю свою жизнь, былъ преисполненъ высокихъ добродѣтелей любви и милосердія къ ближнимъ, и такъ угодилъ Богу, что на землѣ еще былъ прославленъ отъ Него славою небесною, ибо лице его сіяло небеснымъ свѣтомъ, такъ что братія не могли взирать на него. И вотъ такой-то великій и дивный подвижникъ, умирая семидесятилѣтнимъ старцемъ, сказалъ братіи, собравшейся проститься съ нимъ: „съ тѣхъ поръ, какъ я поселился въ пустынѣ, всякій день я работалъ руками своими до утомленія и не съѣлъ корки хлѣба, даромъ мнѣ данной; не помню я также, чтобы произнесъ слово, въ которомъ бы теперь мнѣ должно было каяться. Вмѣстѣ съ тѣмъ чувствую однако же, что отхожу теперь къ Богу такъ, какъ бы еще вовсе я не начиналъ служить Ему". (Древн. пат.).

XVI. Однажды пришли къ преп. Пахомію нѣкоторые лжеучители и просили его, чтобы онъ прошелъ по водамъ: „если ты воистину человѣкъ Божій, говорили они, и твердо вѣруешь въ Бога, то пройди по водѣ какъ по суху."—„Я не прошу у Бога силы творить чудеса, — отвѣчалъ имъ преподобный, — это не христіанское желаніе; я надѣюсь на милость Божію, а не на свои дѣла, и мое желаніе не по водамъ ходить и творить чудеса, а всегда сокрушаться о дѣлахъ моихъ и получить помощь отъ Бога, дабы смиренно достигнуть спасенія". (Изъ журн: „Руковод. для сельскихъ пастырей" за 1889 годъ).

XVII. Сказывали, что авва Агаѳонъ старался исполнить всякую заповѣдь. Когда онъ всходилъ на лодку, самъ первый принимался за весло. Когда приходили къ нему братія, то тотчасъ послѣ молитвы своими руками предлагалъ имъ трапезу, ибо исполненъ былъ любви Божіей. Предъ смертію своею онъ пробылъ три дня съ отверстыми, неподвижными очами. Братья спросили: „авва Агаѳонъ, гдѣ ты?" Онъ отвѣчалъ имъ: „стою предъ судилищемъ Божіимъ". Братья сказали ему: „и ты, отецъ, боишься?" Онъ отвѣчалъ имъ: „сколько могъ, я трудился въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; но я человѣкъ: почему мнѣ знать, угодны ли были дѣла мои Богу?" Братья еще сказали ему: „и ты не увѣренъ, что дѣла твои были угодны Богу?" Старецъ отвѣчалъ: „не имѣю дерзновенія, пока не предстану Богу, ибо иное судъ человѣческій, а иное судъ Божій". Когда же они еще хотѣли спросить его о чемъ то, онъ сказалъ имъ: „сдѣлайте милость, не говорите больше со мною; я не свободенъ;"—и тотчасъ скончался съ радостію. Ибо братія видѣли, что отходилъ онъ отъ этой жизни съ такимъ же взоромъ, съ какимъ иной привѣтствуетъ своихъ друзей и возлюбленныхъ. Онъ строго бдѣлъ надъ собою во всякомъ случаѣ, и говаривалъ: „безъ великой бдительности человѣкъ не успѣетъ ни въ одной добродѣтели". (Изъ Скитск. патерика).

XVIII. Разсказывали объ аввѣ Моисеѣ слѣдующее: когда онъ былъ сдѣланъ клирикомъ и облекли его въ стихарь, архіепископъ сказалъ ему: „вотъ ты теперь весь сталъ бѣлымъ, авва Моисей" (у древнихъ стихарь обыкновенно употреблялся бѣлаго цвѣта). Онъ отвѣчалъ: „о, если бы, владыко, и извнутри такъ же, какъ извнѣ!" Архіепископъ, желая испытать авву Моисея, сказалъ клирикамъ: „когда взойдетъ авва Моисей въ олтарь, изгоните его, и идите за нимъ, чтобы услышать, что станетъ онъ говорить". Старецъ вошелъ; клирики начали поносить его и выгнали, говоря: „ступай вонъ, эѳіопъ!" Старецъ, выходя, говорилъ самому себѣ: „по правдѣ съ тобою сдѣлано, чернокожій эѳіопъ: ты не человѣкъ, зачѣмъ же ходишь съ людьми?" (Изъ „Скитскаго патерика").

XIX. Препод. Виссаріонъ (память его 16 іюля) былъ родомъ изъ Египта, — онъ былъ богатъ, но богатство не занимало его, радостей и утѣхъ въ жизни

не искалъ онъ. Какъ только просвѣтился св. крещеніемъ, онъ сталъ смотрѣть на жизнь, какъ на время воспитанія себя для неба, какъ на время приготовленія къ жизни будущей, и строго сталъ слѣдить за своими поступками, и даже за мыслями и расположеніями своими. Вскорѣ отецъ Виссаріона умеръ, и онъ сталъ свободенъ въ выборѣ себѣ того или другого образа жизни. И Виссаріонъ не долго думалъ, какъ поступить ему съ оставшимся имуществомъ,—онъ все роздалъ церквамъ, нищимъ и монастырямъ, а самъ принялъ иночество и удалился въ пустыню. Преподобный достигъ высоты совершенства духовной жизни,—живя во плоти, онъ какъ бы плоти не чувствовалъ, а былъ какъ бы безтѣлесный. Господь призрѣлъ на его любовь къ Нему и труды, совершаемые по чувству этой любви, и прославилъ его даромъ чудесъ. Много сотворилъ онъ этихъ чудесъ. *При всѣхъ обильныхъ дарахъ духовныхъ, которыми обладалъ препод. Виссаріонъ, не смотря на ту высоту, на которой стоялъ онъ, преподобный ничего не думалъ о себѣ; все приписывалъ исключительно благодати Божіей*, тоже внушалъ и братіи съ нимъ жившей. Доказательствомъ его смиренія можетъ служить слѣдующій случай: игуменъ монастыря за разные предосудительные поступки изгналъ изъ монастыря одного инока, какъ недостойнаго жить вмѣстѣ съ подвижниками. Виссаріонъ, узнавши объ этомъ, и самъ ушелъ изъ монастыря. „И я", говорилъ онъ, „тоже человѣкъ грѣшный". Сознавая себя грѣшникомъ, преподобный постоянно лилъ слезы,—онъ, можно сказать, всю жизнь проводилъ въ слезахъ, рыданіяхъ и воздыханіяхъ сердечныхъ. Преподобный Виссаріонъ скончался въ глубокой старости въ концѣ пятаго столѣтія. (Древн. пат.).

XX. Прибывъ въ пустыню „Скитъ," святый Арсеній, бывшій сенаторъ, воспитатель царскихъ дѣтей, объявилъ пресвитерамъ о намѣреніи своемъ принять монашество. Они отвели его къ старцу, исполненному Святаго Духа, Іоанну Колову. Старецъ захотѣлъ подвергнуть Арсенія испытанію. Когда они сѣли за трапезу, чтобъ вкусить хлѣба, старецъ не пригласилъ Арсенія, но оставилъ его стоять. Онъ стоялъ, устремивъ глаза въ землю и помышляя, что стоитъ въ присутствіи Бога предъ Его ангелами; когда начали употреблять пищу, старецъ взялъ сухарь и кинулъ Арсенію. Арсеній, увидя это, обсудилъ поступокъ старца такъ: старецъ, подобный ангелу Божію, позналъ, что я подобенъ псу, даже хуже пса, и потому подалъ мнѣ хлѣбъ такъ, какъ подаютъ псу: съѣмъ же я хлѣбъ такъ, какъ ѣдятъ его псы. Послѣ этого размышленія Арсеній всталъ на руки и на ноги, въ этомъ положеніи подошелъ къ сухарю, взялъ его устами, отнесъ въ уголъ и тамъ употребилъ въ пищу. Старецъ, увидѣвъ великое смиреніе его, сказалъ пресвитерамъ: „изъ него будетъ искусный инокъ"! По прошествіи непродолжительнаго времени Іоаннъ далъ ему келлію близъ себя и научилъ его подвизаться о спасеніи своемъ. („Алф. пат.").

XXI. Однажды блаженный Антоній молился въ келліи своей и услышалъ таинственный голосъ: „Антоній! ты еще не пришелъ въ мѣру кожевника, живущаго въ Александріи." Услышавъ это, старецъ всталъ рано утромъ и, взявъ посохъ, поспѣшно пошелъ въ Александрію. Когда онъ пришелъ къ указанному ему мужу, мужъ этотъ крайне удивился, увидѣвъ у себя Антонія. Старецъ сказалъ кожевнику: „повѣдай мнѣ дѣла твои, потому что для тебя пришелъ я сюда, оставивъ пустыню". Кожевникъ отвѣчалъ:—не знаю за собою, чтобъ я сдѣлалъ когда-либо и что-либо доброе; по этой причинѣ, вставая рано съ постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю самъ себѣ: всѣ жители этого города, отъ большого до малаго, войдутъ въ царство Божіе за добродѣтели свои, а я одинъ пойду въ вѣчную муку за грѣхи мои; эти же слова повторяю въ сердцѣ моемъ, прежде нежели лягу спать". Услышавъ это, блаженный Антоній отвѣчалъ: „по истинѣ, сынъ мой, ты какъ искусный ювелиръ (обдѣлыватель золотыхъ и драгоцѣнныхъ вещей), сидя спокойно въ домѣ твоемъ, стяжалъ царство Божіе; я, хотя всю жизнь мою провожу въ пустынѣ, но не стяжалъ духовнаго разума, не достигъ въ мѣру сознанія, которое ты выражаешь словами своими." („Отечн." еписк. Игнатія, стр. 31).

XXII. Одинъ ученый мужъ пожелалъ потрудиться для царствія небеснаго такимъ образомъ: онъ оставляетъ свои ученыя занятія, свое знатное положеніе и дѣлается угольщикомъ и долго, долго онъ въ смиреніи, молчаніи, въ терпѣ-

ніи и съ молитвою трудился на этомъ поприщѣ до тѣхъ поръ, пока Господь не восхотѣлъ открыть о немъ одному епископу, при посредствѣ котораго онъ былъ узнанъ и поставленъ самъ въ епископы. Это былъ Александръ, епископъ команскій, память котораго празднуется 12 авг. (Ч.-М. 12 августа).

XXIII. Одинъ святой для вѣрнѣйшаго полученія царствія небеснаго пошелъ въ каменьщики. Вотъ что знаемъ мы о немъ изъ житія препод. Ефрема. Этотъ Ефремъ былъ правитель города Антіохіи. Ему поручено было возстановить этотъ городъ послѣ землетрясенія. Приглашено было много рабочаго народу, работа шла дружно, но изъ всѣхъ поденьщиковъ одинъ обращалъ на себя вниманіе; одежда у него была самая изношенная, лице исхудалое, работалъ онъ усерднѣе всѣхъ. И вотъ Ефремъ видитъ сонъ, что надъ этимъ поденьщикомъ во время его сна поднимается огненный столбъ. Сонъ повторился нѣсколько разъ. Удивленный этимъ сновидѣніемъ, блаженный Ефремъ обратился къ дивному работнику и спрашивалъ его: „кто онъ, изъ какого города, и какъ ему имя?“ Тотъ отвѣчалъ: — я бѣдный житель Антіохіи и живу поденною работою. Не вѣря словамъ его, Ефремъ побуждалъ его открыть себя: „вѣрь мнѣ, сказалъ правитель, не отпущу тебя, пока не откроешь мнѣ всей правды“. Мнимый работникъ, не имѣя возможности долѣе скрывать себя, сказалъ: — дай мнѣ слово, что никому не повѣдаешь, что я открою, пока буду живъ. Ефремъ поклялся. Тогда старецъ сказалъ: — „я былъ епископъ, но ради Господа оставилъ епископство и прибылъ сюда въ незнакомую страну, гдѣ работаю и отъ труда своего добываю себѣ насущное пропитаніе“. (Древн. патерикъ).

XXIV. Одинъ добрый человѣкъ, повѣствуетъ блаж. Ѳеодоритъ еп. киррскій, имѣвшій начальство надъ народомъ, прибывъ въ Киръ, пожелалъ вмѣстѣ со мною насладиться лицезрѣніемъ великихъ подвижниковъ. Обойдя всѣхъ, мы пришли къ старцу Полихронію, великому подвижнику. Когда я сказалъ, что пришедшій со мною — начальникъ, ревнитель правды, любитель благочестія, — блаженный тотчасъ, потянувъ обѣ руки и обнявъ его ноги, сказалъ: „я хочу предложить тебѣ нѣкоторую просьбу“. Тому это было непріятно и онъ просилъ старца встать, обѣщаясь исполнить его желаніе, ибо думалъ, что онъ предстательствуетъ за кого-нибудь изъ подчиненныхъ его. Но блаженный сказалъ: „такъ какъ ты далъ обѣщаніе — исполнить мою просьбу и подтвердилъ свое обѣщаніе клятвою, то принеси за меня усердную молитву Богу“. Тотъ, будучи пораженъ просьбою, просилъ снять съ него клятву, какъ съ человѣка, который и за себя самого не можетъ приносить Господу достойныхъ молитвъ. Какое слово въ состояніи достойно восхвалить того, кто на такой высотѣ любомудрія имѣлъ столь великое смиренномудріе? (Состав. по кн: „Исторія боголюбцевъ“ блаж. Ѳеодорита еп. киррскаго; стр. 195—196).

XXV. Одинъ благочестивый старецъ молился Богу въ такихъ словахъ: „покажи мнѣ, Господи, въ чемъ состоитъ совершенство души, и я постараюсь достигнуть его“. И когда онъ просилъ совѣта у другого старца касательно этого предмета, спрошенный старецъ отвѣчалъ: „ступай, паси свиней“! И онъ сталъ выполнять этотъ совѣтъ, и всѣ, видѣвшіе его, думали, что онъ сошелъ съ ума. Но Господь чрезъ это испыталъ его смиреніе и призвалъ его опять къ тому служенію, какое онъ занималъ прежде; ибо смиреніе есть признакъ истиннаго совершенства и удостовѣреніе того, что человѣкъ снискалъ благодать Божію [1]). (Изъ „Лавсаика“).

XXVI. *Св. Павла, подвижница пале-*

---

[1]) *Примѣч. Смиренное исканіе божественной истины. (Разсказъ).* Разсказываютъ, что одинъ великій благочестивый проповѣдникъ преклоннаго возраста встрѣтилъ однажды на дорогѣ молодого человѣка, недавно вышедшаго изъ школы, который, чтобы показать ему проницательность своего ума, принялся надменно разсуждать о Богѣ. Старикъ слушалъ его нѣкоторое время молча, потомъ, положивъ руку на его плечо, сказалъ: „подыми глаза и взгляни на солнце!“ Молодой человѣкъ поднялъ взоры кверху, но, ослѣпленный лучезарнымъ блескомъ, долженъ былъ склонить голову. „Безумецъ, сказалъ ему старецъ, ты не можешь взглянуть на видимое солнце, а хочешь проникнуть Бога, это высшее Солнце“. Онъ сказалъ истину: гордость хочетъ созерцать Бога лицемъ къ лицу и Его сіяніе ослѣпляетъ ее; смиреніе же

стинская. Знаменитая въ мірѣ и богатѣйшая римлянка, св. Павла, оставшись въ молодыхъ годахъ вдовою, остальную жизнь свою всю посвятила на служеніе Господу. Въ Виѳлеемѣ выстроила обширный женскій монастырь и поселилась въ немъ. Смиреніе ея было изумительное. Когда она была окружена сонмомъ дѣвъ, то казалась послѣднею между ними и по одеждѣ, и по голосу, и по пріемамъ, и по поступи. Она спала на голой землѣ, мало вкушала пищи, и притомъ самой простой... Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвѣчала: „мнѣ надобно обезобразить лице свое, которое столько разъ выставляла я на показъ, натирая красками, въ оскорбленіе воли Божіей; справедливость требуетъ истязывать тѣло, которое слишкомъ много вкушало сладостей; надобно мнѣ плакать много, послѣ безумныхъ и преступныхъ веселостей; я должна замѣнять власяницею роскошныя одежды, которыя льстили суетности и нѣгѣ; довольно я старалась нравиться свѣту, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодною Богу“. (Изъ кн. „Житія святыхъ“, архіеп. Фил. Гумилев., янв. 26 д., стр. 273—4).

XXVII. Когда *св. Іоаннъ Дамаскинъ*, бывшій правителемъ города Дамаска, послѣ совершеннаго надъ нимъ чуда исцѣленія усѣченной руки по молитвѣ предъ Богоматерью, поступилъ въ монастырь, то находился въ началѣ подъ руководствомъ одного добродѣтельнаго старца. Однажды старецъ, желая испытать смиреніе Іоанна, послалъ его въ городъ Дамаскъ, чтобы продать тамъ въ пользу монастыря корзинки, которыя плели монахи. Іоаннъ охотно исполнилъ порученіе старца; одѣтый въ рубище, онъ явился въ городъ, гдѣ былъ нѣкогда самымъ знатнымъ вельможей, и продалъ корзинки. Такой подвигъ не былъ тягостенъ для Іоанна: предавшись Богу всею душею, онъ не могъ уже дорожить земнымъ блескомъ и величіемъ и потому никакое состояніе не считалъ для себя унизительнымъ. (Ч.-М.).

XXVIII. Авва Міосъ разсказывалъ, что въ скиту жилъ одинъ высокій по своимъ подвигамъ старецъ, который былъ изъ рабовъ. Не смотря на то, что онъ уже имѣлъ совершенную свободу и былъ самъ руководителемъ и начальникомъ другихъ, этотъ старецъ ежегодно ходилъ въ Александрію и носилъ оброкъ своимъ господамъ. Приходя къ нимъ, онъ наливалъ воду въ умывальницу и умывалъ ноги ихъ. Господа говорили ему: „отецъ! ты заставляешь насъ принимать такую тяжкую услугу отъ тебя!“ Онъ отвѣчалъ имъ: „чрезъ это свидѣтельствую, что я рабъ вашъ. Въ благодарность за то, что дали мнѣ свободу служить Богу, я обмываю ноги ваши“. Господа не принимали оброка, а старецъ говорилъ имъ: „если не хотите принять оброка, я остаюсь здѣсь служить вамъ“. Господа, уважая его, оставляли его дѣлать, что онъ хотѣлъ, и отпускали съ великою честію и со многими пожертвованіями. (Изъ Патерика).

12. Примѣры глубокаго христіанскаго смиренія, заимствованные изъ русской церковной исторіи.

I. Препод. Святоша (уменьшительное изъ имени Святославъ), князь черниговъ., въ иночествѣ Николай (Никола) былъ сынъ Давида и внукъ Святослава. И помыслилъ онъ, какъ обманчиво все въ суетной этой жизни, и что все земное протекаетъ, проходитъ мимо, а будущія блага непреходящи и вѣчны, и безконечно царство небесное, приготовленное Богомъ любящимъ Его. И, оставивъ княженіе, и честь, и славу, и власть, и все то ни во что вмѣнивъ, онъ пришелъ въ печерскій монастырь и сдѣлался инокомъ. Это было въ лѣто 1106 г. февраля 17 дня. Всѣ бывшіе при немъ черноризцы признаютъ его добродѣтельное житіе и послушаніе. Три года пробылъ онъ на поварнѣ, работая на братію; своими руками кололъ дрова для приготовленія пищи, часто даже носилъ ихъ съ берега на своихъ плечахъ, и съ трудомъ братья его, Изяславъ и Всеволодъ, удерживали его отъ такого дѣла. Однако этотъ истинный послушникъ просилъ и молилъ, чтобы ему еще хотя съ годъ поработать въ поварнѣ на братію; послѣ же этого приставили его къ монастырскимъ вратамъ, такъ какъ во всемъ онъ

склоняется предъ Нимъ и видитъ свой путь, обливаемый Его свѣтомъ. Господь научаетъ кроткихъ путямъ Своимъ! („Бесѣды Берсье“, т. I).

былъ искусенъ и совершенъ. И пробылъ онъ тутъ три года, не отходя никуда, кромѣ церкви. Оттуда велѣно ему было перейти служить на трапезѣ. Наконецъ волею игумена и всей братіи принужденъ онъ былъ имѣть свою келлію, которую самъ и построилъ. И донынѣ эту келлію зовутъ Святошиной, также и огородъ, который онъ ископалъ своими руками. Говорятъ также объ этомъ блаженномъ Святошѣ, что никто никогда не видалъ его празднымъ: всегда въ рукахъ у него было рукодѣлье, чѣмъ онъ и вырабатывалъ себѣ на одежду. На устахъ его постоянно была молитва Іисусова: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!“ Никогда не вкушалъ онъ ничего иного, кромѣ монастырской пищи: хотя онъ и много имѣлъ, но все то отдавалъ на нужды странныхъ и нищихъ и на церковное строеніе. Книгъ его и до нынѣ много въ монастырѣ печерскомъ.

Еще во время княженія, имѣлъ этотъ блаженный князь Святоша врача весьма искуснаго, именемъ Петра, родомъ сиріянина. Этотъ Петръ пришелъ съ нимъ въ монастырь, но, видя его вольную нищету на поварнѣ и у воротъ, разстался съ нимъ и сталъ жить въ Кіевѣ, врачуя многихъ. Онъ часто приходилъ къ блаженному и, видя его во многомъ злостраданіи и безмѣрномъ пощеніи увѣщевалъ его, говоря: „князь! слѣдовало бы тебѣ поберечь свое здоровье и не губить такъ плоть свою безмѣрнымъ трудомъ и воздержаніемъ: ты когда-нибудь изнеможешь такъ, что не въ силахъ будешь нести лежащее на тебѣ бремя, которое тебѣ угодно было принять на себя, Господа ради. Богъ хочетъ не поста, или труда непосильнаго, а только сердца чистаго и сокрушеннаго, да ты и не привыкъ къ такой нуждѣ, какую переносишь теперь, работая какъ подневольный рабъ; и благочестивымъ братьямъ твоимъ, Изяславу и Всеволоду въ великую укоризну твоя нищета; какъ отъ такой славы и чести дойти до послѣдняго убожества, до того, чтобы изнурять свое тѣло подобной пищей! Дивлюсь я твоему желудку: какъ терпитъ онъ! Бывало, отягощался сладкой пищей, а теперь суровое зелье и сухой хлѣбъ принимаетъ. Берегись! Когда-нибудь недугъ соберется отовсюду, и ты, не имѣя крѣпости, скоро и жизни лишишься, нельзя уже мнѣ помочь тебѣ. И оставишь ты плачъ неутѣшный братьямъ своимъ. Вотъ также и бояре твои, служившіе тебѣ, думали когда-нибудь сдѣлаться чрезъ тебя великими и славными; нынѣ же лишены твоей любви и пѣняютъ на тебя; поставили себѣ дома большіе, да и сидятъ въ нихъ въ великомъ унынія. Ты самъ не имѣешь куда голову преклонить и имъ кажется, что ты даже отказался отъ ума своего. Какой князь дѣлалъ такъ? Блаженный-ли отецъ твой Давидъ, или дѣдъ твой Святославъ? Или кто изъ бояръ поступалъ такъ, или хотя желаніе имѣлъ итти по этому пути, кромѣ Варлаама, бывшаго здѣсь игуменомъ? Если не послушаешься меня, то прежде времени смерть примешь.“ И такъ часто говорилъ онъ ему, сидя съ нимъ въ поварнѣ, или у воротъ, бывъ наученъ братьями князя. Блаженный же отвѣчалъ ему: „братъ Петръ! много думалъ я, и разсудилъ не пощадить плоти своей, чтобы снова не поднялась во мнѣ борьба: пусть подъ гнетомъ многаго труда смирится она. Сила, сказано, братъ Петръ, совершается въ немощи (2 Коринѳ. XII, 9). Нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18). Я благодарю Господа, что Онъ освободилъ меня отъ рабства міру и сдѣлалъ слугой рабамъ своимъ, этимъ блаженнымъ черноризцамъ. Братья жъ мои пусть за собой смотрятъ: каждый долженъ свое бремя нести. Все: жену, и дѣтей, и домъ, и власть, и братьевъ, и друзей, и рабовъ, и села,—оставилъ я ради Христа, чтобы чрезъ то сдѣлаться наслѣдникомъ жизни вѣчной. Я обнищалъ ради Бога, чтобы его пріобрѣсть. Да и ты, когда врачуешь, не велишь ли воздерживаться въ пищѣ! А для меня умереть за Христа — пріобрѣтеніе, а сидѣть на сорной кучѣ, подобно Іову,—царствованіе. Если же князья не дѣлали такъ прежде меня, то пусть я явлюсь имъ вождемъ: можетъ быть кто-нибудь изъ нихъ поревнуетъ мнѣ и пойдетъ по слѣду моему. До прочаго же тебѣ и научившимъ тебя дѣла нѣтъ“.

Князь Святоша жилъ послѣ того еще 30 лѣтъ, не исходя изъ монастыря до самаго преставленія въ вѣчную жизнь. Когда же онъ умеръ, едва не весь городъ былъ на погребеніи его. (Изъ „Кіево-печерскаго патерика“).

II. Основатель величайшей и важ-

нѣйшей въ русской землѣ обители, превосходившій всѣхъ святою жизнію и духовной опытностію, преп. Антоній печерскій никогда не соглашался быть игуменомъ печерскимъ.

III. Пр. Өеодосій печерскій, знаменитый игуменъ кіево-печерскаго монастыря, разъ возвращался ночью отъ великаго князя Изяслава. Слуга князя, незнавшій подвижника, грубо сказалъ ему: „монахъ, ты всегда празденъ, а я постоянно въ трудахъ; ступай на лошадь, а меня пусти въ колесницу". Өеодосій, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ съ возницей и везъ его цѣлую ночь. Утромъ слуга испугался, когда увидѣлъ, что встрѣчные бояре кланялись Өеодосію, слѣзая даже съ своихъ коней, но преподобный привезъ его даже въ монастырь и велѣлъ хорошо угостить.

IV. Преп. Кириллъ бѣлозерскій, избранный въ игумена братіей Симонова монастыря, убоялся оказываемыхъ ему почестей, сложилъ свой санъ и поселился въ малой келліи, какъ простой инокъ.

Смиреніе св. Кирилла бѣлозерскаго было таково, что однажды онъ сказалъ нѣкоторому иноку, сначала уважавшему его, а потомъ возненавидѣвшему и поносившему его предъ всѣми: „всѣ ошибаются во мнѣ, считая меня праведнымъ; только ты одинъ говоришь правду и знаешь все мое недостоинство." Когда одинъ князь собирался ѣхать къ Кириллу въ монастырь для свиданія, то онъ, узнавъ объ этомъ, писалъ ему, чтобы отклонить отъ поѣздки: „извѣщаю тебя напередъ, что нельзя видѣть меня; оставлю монастырь и уйду, куда Богъ наставитъ. Вы думаете, что я тутъ добрый, святый человѣкъ? Нѣтъ, истинно я всѣхъ грѣшнѣе и несчастнѣе и исполненъ срама. Если поѣдешь ты ко мнѣ, всѣ люди станутъ говорить: для Кирилла поѣхалъ". („Ч.-М." 9 іюня).

V. Преп. Іона климецкій (6 іюня) построилъ на Онежскомъ озерѣ обитель съ двумя храмами, собралъ въ нее иноковъ и затѣмъ, не смотря на просьбы митрополита Варлаама, не согласился быть игуменомъ и остался въ числѣ братіи своего монастыря.

VI. Извѣстно, что св. Алексій, митрополитъ московскій, хотѣлъ сдѣлать своимъ преемникомъ препод. Сергія радонежскаго; когда митрополитъ въ знакъ этого хотѣлъ возложить на него золотой крестъ, скромный инокъ палъ къ ногамъ святителя и сказалъ: „отъ юности я не былъ златоносцемъ, тѣмъ болѣе при старости желаю остаться въ нищетѣ." Затѣмъ онъ умолялъ оставить его въ монастырѣ и рѣшительно отказался отъ митрополичьяго престола.

Тотъ же препод. Сергій, уйдя отъ непріятностей изъ своей обители, зашелъ, между прочимъ, въ Махрищскій монастырь. Настоятель его, препод. Стефанъ (14 іюля), вышелъ навстрѣчу подвижнику радонежскому; поклонясь другъ другу въ ноги, оба святые просили одинъ у другого благословенія, и долгое время никто не хотѣлъ встать первымъ, пока, наконецъ, преп. Сергій не уступилъ, какъ гость.

VII. Въ 1390 г. митрополитъ Кипріанъ назначилъ епископомъ тверскимъ преподобнаго Арсенія (2 марта), который былъ раньше простымъ инокомъ Кіево-печерскаго монастыря и по своему смиренію не принялъ даже сана священства. Св. Арсеній отказался отъ епископства, говоря, что онъ великій грѣшникъ и считаетъ грѣхомъ даже думать о столь высокомъ санѣ, и только тогда согласился быть тверскимъ епископомъ, когда митрополитъ сталъ грозить ему судомъ за сопротивленіе соборной власти.

VIII. Когда царь Іоаннъ IV просилъ св. Филиппа принять русскую митрополію, Филиппъ со слезами умолялъ его и бояръ оставить его въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ игуменомъ: „отпусти меня, Господа ради отпусти, ибо невѣрное дѣло ввѣрять ладьѣ малой бремя великое, и недостоинъ я поднять такую тяготу." Св. Филиппъ сталъ митрополитомъ, повинуясь только волѣ царя и просьбѣ духовенства.

IX. Пр. Даніилъ переяславскій (7 апрѣля) работалъ въ своемъ Горицкомъ монастырѣ вмѣстѣ съ послушниками. Однажды во время работы пришелъ въ обитель бояринъ и, не зная пр. Даніила въ лицо, спросилъ у него самого, дома ли архимандритъ. „Архимандритъ — пустой человѣкъ, но иди въ обитель, тамъ тебя примутъ," сказалъ Даніилъ, между тѣмъ самъ поспѣшилъ въ монастырь и радушно принялъ гостя. Отправляясь по дѣламъ въ Москву, пр. Даніилъ обыкновенно сажалъ своего спутника монаха въ повозку, а самъ шелъ подлѣ пѣшкомъ, какъ послушникъ.

X. Преп. Даніилъ, впослѣдствіи ар-

химандритъ Сергіевой Лавры, пришелъ однажды на московскій рынокъ, гдѣ продавались книги. Кто-то при этомъ дерзко сказалъ ему: „Зачѣмъ ты здѣсь, монахъ?" Инокъ отвѣтилъ: „Да, братъ, я точно такой же грѣшникъ, какъ ты обо мнѣ думаешь. Если бы я былъ настоящимъ инокомъ не бродилъ бы я на рынкѣ. Прости меня грѣшнаго." Бывшіе на рынкѣ стали негодовать на обидчика, и онъ хотѣлъ просить прощенія, но инокъ незамѣтно скрылся въ толпѣ. (См. брошюру Н. Сперанскаго: „Тѣсн. врата". Спб. 1893 г. стр. 90—2).

XI. Великій угодникъ Божій, святитель Димитрій, митрополитъ ростовскій, когда былъ назначенъ архимандритомъ черниговскаго елецкаго монастыря, написалъ къ другу своему Ѳеологу письмо, изъ котораго видно, что чѣмъ выше становилось положеніе его среди людей, тѣмъ смиреннѣе становилась душа его предъ Господомъ. „Я не таковъ, писалъ онъ, какимъ считаетъ меня любовь твоя. Я не благонравный, а злонравный, исполненный худыхъ навыковъ и по смыслу далекій отъ умныхъ людей; глупъ я и невѣжда, свѣтеніе мое—тьма и пыль. Молю братскую любовь твою помолиться за меня Господу, дабы просвѣтилъ тьму мою и извлекъ честное изъ недостойнаго... Считаю дѣломъ любви вашей то, что благодарите вы Бога за возведеніе меня на архимандрію елецкую, но я несчастный недостоинъ ни любви вашей, ни архимандріи. Знаю, что Господь Богъ попускаетъ и недостойнымъ, въ числѣ которыхъ я первый, получать почетныя званія, это творитъ Онъ по невѣдомымъ судьбамъ. Потому-то я нахожусь въ страхѣ, нося честь не по достоинству моему". (Извлечен. изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черниг. ч. III. Спб. 1882 г., стр. 281—282.

13. Примѣры силы христіанскаго смиренія.

I. Одинъ простолюдинъ отправился съ больнымъ сыномъ къ преподобному Сисою, жившему въ Египтѣ. Дорогою больной умеръ. Отецъ не смутился этимъ, взялъ мертвеца и принесъ къ преподобному. Зная смиреніе послѣдняго, поселянинъ не сталъ просить открыто у него помощи, а, вошедши съ мертвецомъ на рукахъ, сдѣлалъ поклонъ преподобному и при этомъ положилъ мертваго сына къ ногамъ старца—самъ же вышелъ изъ келліи. Не зная, что предъ нимъ лежитъ мертвецъ и думая, что поклонившійся не хочетъ встать, преподобный сказалъ умершему: „встань и иди!" И мертвый ожилъ, всталъ и вышелъ на встрѣчу къ удивленному своему отцу. Тогда послѣдній вошелъ къ Сисою и разсказалъ ему, что случилось съ его сыномъ на пути, и какъ онъ мертваго его принесъ къ преподобному. Сильно опечалился св. подвижникъ, услыша это, и запретилъ простолюдину и ученикамъ своимъ разсказывать о случившемся до смерти своей. (Прологъ, мая 3 дня).

II. Въ пустынный скитъ, гдѣ жилъ преп. Виссаріонъ, пришелъ бѣсноватый. Братія вознесли о немъ молитву въ церкви, но демонъ не выходилъ изъ несчастнаго. Тогда иноки стали разсуждать: „что дѣлать? Никто не выгонитъ этого бѣса, кромѣ Виссаріона; но какъ просить его объ этомъ? Если начнемъ просить, онъ не пойдетъ въ церковь. Развѣ вотъ что сдѣлаемъ: приведемъ завтра бѣсноватаго раньше всѣхъ въ церковь и посадимъ на мѣстѣ преподобнаго. И когда авва взойдетъ, скажемъ ему: „разбуди брата, отче!" Такъ и сдѣлали. И вотъ когда Виссаріонъ, вошедши въ церковь, сталъ на молитву, иноки сказали ему: „разбуди брата, отче!" И преподобный сказалъ бѣсноватому: „встань и иди отсюда". И бѣсъ тотчасъ же оставилъ человѣка. (Патерикъ скитск.).

III. Однажды къ нѣкоторому старцу въ Ѳиваидѣ пришли посѣтители; они имѣли съ собою бѣснующагося, котораго привели съ тѣмъ, чтобъ старецъ исцѣлилъ его. Долго упрашивали они старца и наконецъ онъ сказалъ демону: „выйди изъ созданія Божія!" Демонъ отвѣчалъ: „выйду; но прежде дай отвѣтъ на мой вопросъ: кто—козлища и кто—агнцы? Старецъ отвѣчалъ: „козлища—такіе, какъ я, а кто — овцы, о томъ знаетъ Богъ". Демонъ, услыша это, воскликнулъ громкимъ голосомъ:—выхожу по причинѣ твоего смиренія! и вышелъ немедленно. („Отечникъ", епископа Игнатія, стр. 516).

IV. Въ Вавилонѣ у одного знатнаго

человѣка была дочь одержимая бѣсомъ. Отецъ ея глубоко уважалъ одного монаха. Тотъ сказалъ ему: „никто не можетъ исцѣлить дочь твою, кромѣ пустынниковъ, которыхъ я знаю; но если ты будешь просить ихъ, они не захотятъ этого дѣлать по своему смиренію. А вотъ что мы сдѣлаемъ: когда они придутъ на рынокъ, вы притворитесь, будто хотите купить у нихъ корзины; и какъ придутъ получать деньги за нихъ, то мы скажемъ имъ, чтобъ они сотворили молитву, и надѣюсь, что дочь твоя выздоровѣетъ". Итакъ они пошли на рынокъ, и нашли одного изъ учениковъ этихъ старцевъ, который сидѣлъ и продавалъ ихъ корзины. Взяли его съ корзинами къ себѣ, будто для того, чтобы отдать ему деньги за нихъ. Когда инокъ вошелъ въ домъ, пришла бѣсноватая и дала ему пощечину. Монахъ, по заповѣди Господа, обратилъ и другую ланиту. Демонъ, мучимый этимъ, вскричалъ: „какая сила! заповѣдь Іисуса изгоняетъ меня"!—Дѣвица тотчасъ исцѣлилась. Когда же пришли старцы, имъ разсказали о случившемся. Они прославили Бога и говорили: „гордость діавола обыкновенно низлагается смиреніемъ, по заповѣди Христовой". („Достопам. сказан. о подв. св. и блаж. отцевъ", стр. 92).

V. Авва Сергій, настоятель монастыря аввы Константина, разсказывалъ слѣдующее: „въ одно время, путешествуя съ нѣкоторымъ святымъ старцемъ, мы ошиблись дорогой, и по невѣдѣнію, противъ желанія, очутились на засѣянномъ полѣ, и нехотя потоптали нѣсколько засѣяннаго поля. Когда увидѣлъ это земледѣлецъ, то началъ произносить на насъ проклятіе съ гнѣвомъ и кричалъ: „монахи ли вы? боитесь ли вы Бога? Если бы вы имѣли передъ глазами страхъ Божій, конечно, не сдѣлали бы того!" Тогда святый старецъ сказалъ имъ: „ради Господа, никто ему не отвѣчай". И обратясь къ нему, сказалъ: „справедливо ты говоришь, сынъ мой! ибо, если бы мы имѣли страхъ Божій, то не сдѣлали бы такъ". Онъ опять съ яростію поносилъ насъ. И святой старецъ опять сказалъ ему: „справедливо продолжаешь, сынъ! Но ради Господа, прости насъ, мы согрѣшили!" Изумясь такому смиренію старца, онъ подошелъ и, павъ къ ногамъ старца, говорилъ: „согрѣшилъ я, прости меня, ради Господа возьмите меня съ собою". Блаженный Сергій присовокупилъ, что поселянинъ послѣдовалъ за нами, пришелъ и принялъ иноческій образъ. („Лугъ духов." І. Мосха).

VI. Однажды, когда приближался праздникъ св. Богоявленія, за два дня до него архидіаконъ одного общежитія, по имени Македоній, испросилъ у настоятеля позволеніе сходить въ Александрію, по нѣкоторой своей надобности, обѣщаясь скоро возвратиться изъ города, по случаю наступающаго праздника и приготовленій къ нему. Но діаволъ, ненавидящій доброе, воспрепятствовалъ архидіакону поспѣть на св. праздникъ въ обитель. Онъ пришелъ черезъ день послѣ праздника. Пастырь отлучилъ его за это отъ службы, и приказалъ ему занимать послѣднее мѣсто между новоначальными. Но добрый служитель терпѣнія, великодушный архидіаконъ, такъ покорно принялъ это опредѣленіе отца своего, какъ бы не онъ, но другой ктонибудь подвергся запрещенію. Когда же онъ 40 дней провелъ въ такомъ состояніи, премудрый пастырь опять опредѣлилъ его къ первоначальной его должности, но, по прошествіи одного дня, Македоній умолялъ авву обратить его въ прежнее состояніе запрещенія и безчестія, говоря, что онъ сдѣлалъ въ городѣ непростительный грѣхъ. Преподобный зналъ, что архидіаконъ говоритъ неправду и ищетъ этого только ради смиренія, но уступилъ доброму желанію этого подвижника.—Удивительное было тогда зрѣлище! — Старецъ, почтенный сѣдиною, пребывалъ въ чинѣ новоначальныхъ, и усердно просилъ всѣхъ, чтобы объ немъ помолились, ибо я, говорилъ онъ, впалъ въ грѣхъ преслушанія. „Мнѣ же, повѣствуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, смиренному, этотъ великій Македоній сказалъ за тайну, почему онъ добровольно прибѣгнулъ къ пребыванію въ такомъ уничиженіи. Никогда, говорилъ онъ, *не видалъ я такою, какъ теперь*, *облегченія во всякой внутренней брани* (*т. е.* борьбѣ страстей) и *никогда такъ*, *какъ теперь*, *не чувствовалъ въ себѣ сладости божественнаго свѣта*". („Лѣствица". Сл. IV. § 31, стр. 45—46).

VII. Одна женщина, имѣвшая въ груди болѣзнь, такъ называемую ракъ, зная по слуху объ аввѣ Лонгинѣ, искала случая видѣть его. Онъ жилъ отъ Александріи къ западу въ девяти миляхъ.

Когда женщина пришла искать его, блаженный Лонгинъ собиралъ дрова на берегу моря. Увидѣвъ его и не зная, что это самъ Лонгинъ, спросила его: „авва! гдѣ живетъ авва Лонгинъ, рабъ Божій?" Старецъ сказалъ ей: — чего ты хочешь отъ этого обманщика? Не ходи къ нему; онъ обманщикъ. Какое у тебя дѣло къ нему? — Женщина открыла ему болѣзнь свою. — Авва Лонгинъ перекрестилъ больное мѣсто и отпустилъ ее, сказавъ: „ступай, Богъ исцѣлитъ тебя, а Лонгинъ ничѣмъ не можетъ помочь тебѣ!" — Женщина повѣрила слову старца, пошла и тотчасъ исцѣлилась. Послѣ того, разсказывая нѣкоторымъ объ этомъ дѣлѣ и описывая признаки старца, она къ удивленію своему узнаетъ, что исцѣлитель ея есть самъ авва Лонгинъ. („Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ", стр. 193).

VIII. Одинъ старецъ никуда не выходилъ изъ своей келліи; не смотря на это, имя затворника вездѣ было славно и до благоговѣнія уважаемо. Однажды Духъ Святый возвѣстилъ ему: „нѣкто изъ праведныхъ мужей разрѣшается отъ тѣла, гряди и прежде, нежели умреть онъ, воздай цѣлованіе". Старецъ задумался. „Если пойду днемъ, — соображалъ затворникъ, — стечется народъ, будетъ, можетъ быть, прославлять меня, — а это тяжело для моего сердца. Итакъ отправлюсь въ путь поздно, по вечеру, тайно отъ всѣхъ". Когда смерклось, человѣкъ Божій вышелъ изъ келліи. Но вдругъ явились отъ Господа два ангела съ лампадами, чтобы освѣщать ему путь. Весь городъ сбѣжался видѣть славу праведника. Такимъ образомъ, сколько онъ убѣгалъ славы, столько слава слѣдовала за нимъ. И исполнились слова священнаго писанія: „всякъ смиряяй себе вознесется" [1]). („Отечн". епископа Игнатія, 128 стр.).

---

[1]) *Прим. Сдѣлавъ доброе дѣло, не тщеславься и не гордись этимъ. (Разсказъ).*

„Насъ было два брата", говорилъ св. Θеодосій столпникъ Θеодору, епископу едесскому; „старшаго звали Іоанномъ. Еще въ ранней молодости отреклись мы отъ міра и стали жить въ монастырѣ. Пробывъ въ немъ года три, мы пожелали пустыннаго житія, посовѣтовались съ нашимъ отцемъ духовнымъ, который благословилъ насъ, и поселились въ пустынѣ, не далеко отъ Вавилона; мы жили въ двухъ отдѣльныхъ пещерахъ, питались кореньями и плодами, которые росли въ пустынѣ, и цѣлые дни молились и помышляли о Господѣ; иногда являлся намъ ангелъ нашъ, и явленія его исполняли насъ радостію и новою силою; по субботамъ и воскресеньямъ мы съ братомъ сходились для общей молитвы, а потомъ снова возвращались въ пещеры свои. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ".

„Однажды собирая зелія въ пустынѣ, я увидѣлъ издали брата моего Іоанна, который былъ занятъ тѣмъ же; вдругъ замѣтилъ я, что онъ остановился, наклонился, какъ будто съ удивленіемъ разсматривая что-то, постоялъ немного въ раздумьѣ и потомъ, перекрестясь, внезапно перескочилъ чрезъ то мѣсто, и поспѣшно побѣжалъ къ пещерѣ своей! Это показалось мнѣ страннымъ; я подошелъ къ тому мѣсту, чрезъ которое перескочилъ братъ, и съ изумленіемъ увидѣлъ груду разсыпаннаго золота. Помолившись, я снялъ съ себя верхнюю одежду и всыпалъ въ нее найденный кладъ. Съ трудомъ дотащилъ я ношу свою до пещеры и на другой же день, не повидавшись даже съ братомъ, я отправился въ городъ. Тамъ я соорудилъ церковь, устроилъ монастырь, а при немъ больницу и страннопріимный домъ, обезпечилъ все это значительнымъ вкладомъ, а оставшіяся деньги роздалъ бѣднымъ, не удержавъ для себя ничего. Очень довольный тѣмъ, что я сдѣлалъ, я пошелъ обратно въ пустыню. Дорогою высокомѣрныя мечты стали вкрадываться въ умъ мой. „Вотъ, думалъ я, какое я совершилъ великое и богоугодное дѣло; а братъ, который прежде меня увидѣлъ кладъ, не съумѣлъ воспользоваться имъ". — Занятый подобными мыслями и надмеваясь надъ братомъ своимъ, я уже приближался къ пещерѣ, въ которой онъ жилъ. Вдругъ я увидѣлъ предъ собою ангела, который прежде часто являлся мнѣ. На этотъ разъ видъ его былъ грозенъ и онъ съ укоризною обратился ко мнѣ. „Почему тщеславишься, сказалъ онъ, и гордымъ помысломъ возносишься надъ братомъ твоимъ? Воистину, говорю тебѣ, всѣ дѣла твои не стоятъ того чувства, которое побудило брата твоего перескочить черезъ золото: не черезъ груду золота перескочилъ онъ, но легкими крылами перелетѣлъ ту бездну, которая утвердилась между Лазаремъ убогимъ и гордымъ богачемъ, и лоно Авра-

14. Разсказъ, показывающій, какъ опасно для души самообольщеніе и самопревозношеніе.

Жилъ одинъ инокъ, благоугождавшій Богу въ дальней пустынѣ и много лѣтъ подвизавшійся въ добродѣтели; наконецъ уже въ старости подвергся онъ искушенію отъ демоновъ. Подвижникъ любилъ безмолвіе и, проводя дни въ молитвѣ, пѣснопѣніяхъ и созерцаніи, имѣлъ нѣсколько Божественныхъ видѣній и въ бодрственномъ состояніи, и во снѣ; онъ почти уже достигъ безтѣлесной жизни: не воздѣлывалъ земли, не заботился о пропитаніи, не искалъ въ растеніяхъ и травахъ пищи для тѣла, не ловилъ ни птицъ, ни другихъ какихъ животныхъ, но, исполненный упованія на Бога, съ тѣхъ поръ, какъ изъ міра перешелъ въ пустыню, нисколько не думалъ о томъ, какъ питать свое тѣло. Забывъ все добровольно, онъ все желаніе свое устремлялъ къ Богу, въ ожиданіи часа, когда воззванъ будетъ изъ міра; питался же болѣе всего сладостію видѣній и надеждъ. Между тѣмъ и тѣло у него не слабѣло отъ напряженія, и душа не теряла бодрости; — такой твердый навыкъ пріобрѣлъ онъ въ благочестіи!

Впрочемъ Богъ, милуя его, въ опредѣленное время посылалъ ему на трапезу хлѣбъ на два или на три дня, которымъ онъ и питался. Всякій разъ какъ, ощутивъ въ себѣ потребность пищи, входилъ онъ въ свою пещеру, находилъ тамъ пищу; по принесеніи Богу молитвы подкрѣплялъ онъ себя пищею, и потомъ услаждался пѣснопѣніями; молитва и созерцаніе были постояннымъ его занятіемъ. Такъ онъ съ каждымъ днемъ совершенствовался и, подвизаясь въ настоящемъ, постоянно ближе становился къ ожидаемому будущему, и почти увѣренъ былъ въ спасеніи своемъ, какъ бы уже получилъ его, что и было при-

---

амово ждетъ его; его подвигъ несравненно выше твоего предъ Богомъ; въ этой жизни ты его не увидишь болѣе и меня тоже не узришь; но постарайся раскаяніемъ и молитвою умилостивить Господа!"

После этихъ словъ ангелъ сдѣлался невидимымъ. Я дошелъ до пещеры; она была пуста: братъ оставилъ ее. Я началъ громко плакать и рыдать. Въ неутѣшной скорби, одинъ, провелъ я семь дней и вдругъ услышалъ, какъ бы издалека, знакомый голосъ ангела, повелѣвавшій мнѣ итти въ Эдессу. Я пришелъ сюда и избралъ теперешній образъ жизни, надѣясь добровольнымъ трудомъ изгладить прегрѣшеніе свое. Сорокъ девять лѣтъ провелъ я на этомъ столпѣ, не зная покоя душевнаго. Худые помыслы, какъ темное облако, омрачали душу мою и исполняли сердце неутѣшною скорбію. Въ пятидесятый годъ, однажды, въ субботу вечеромъ, я почувствовалъ, что какой-то тихій свѣтъ возсіялъ въ душѣ моей и разогналъ мракъ. Цѣлую ночь я провелъ безъ сна, молясь усердно и не переставая лить слезы умиленія и радости. Настало утро воскресенья; я все еще молился и пѣлъ духовныя пѣсни; вдругъ увидѣлъ я предъ собою ангела. „Миръ тебѣ и спасеніе!" сказалъ онъ мнѣ. Я палъ къ ногамъ его и со слезами воскликнулъ: „зачѣмъ отвергъ ты меня отъ лица своего и разлучилъ съ братомъ?" — Ангелъ, взявъ руку мою, поднялъ меня и сказалъ: „за гордость твою и за то, что ты въ мысляхъ уничижилъ брата, я отступилъ отъ очей твоихъ; но не думай, чтобы я совсѣмъ тебя оставилъ; я былъ невидимо съ тобою и охранялъ тебя, какъ повелѣлъ мнѣ Господь, видя смиреніе твое и раскаяніе, простилъ тебя и послалъ меня, да буду съ тобою въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. И вотъ даетъ тебѣ Господь Богъ благодать Свою, силу узнавать праведныхъ и грѣшныхъ, чтобы радоваться о праведныхъ и молиться о грѣшныхъ; братъ твой живъ и безпрестанно молится о тебѣ, но ты увидишь его только въ будущей жизни".

Выслушавъ разсказъ святого подвижника, Ѳеодоръ спросилъ у него: — какимъ образомъ онъ узнаетъ праведныхъ и злыхъ? „Когда идетъ мимо меня мужъ праведный и боящійся Бога", отвѣтилъ столпникъ, „то вижу благодать Божію, сіяющую надъ нимъ и ангеловъ пресвѣтлыхъ, шествующихъ съ нимъ, — бѣсы же стоятъ поодаль и не смѣютъ прикоснуться къ нему; когда же идетъ грѣшникъ, то вижу полчище бѣсовъ, окружающихъ его; ангелъ же слѣдуетъ издали, плача и скорбя о погибели его". („Чет.-Мин." іюль).

чиною того, что онъ едва не палъ отъ постигшаго его затѣмъ искушенія.

Когда онъ дошелъ до такой увѣренности,—въ сердце его *непримѣтно* вкралась мысль, что онъ выше другихъ, и что онъ знаетъ и имѣетъ больше прочихъ людей; въ такихъ мысляхъ онъ сталъ уже полагаться *на себя*, а отсюда скоро раждается въ немъ безпечность, сначала небольшая, потомъ она растетъ все больше и становится замѣтною; уже онъ не съ такою бодростію встаетъ отъ сна для пѣснопѣній, лѣнивѣе сталъ къ молитвѣ, и пѣніе его не такъ было продолжительно; душа захотѣла покоиться, умъ палъ долу, и помыслы стали блуждать; безпечность втайнѣ была уже любима, и только прежній навыкъ, какъ оплотъ, нѣсколько останавливалъ подвижника въ этомъ стремленіи и охранялъ его до времени. Входя по вечерамъ послѣ обычныхъ молитвъ въ пещеру, онъ еще иногда находилъ на трапезѣ хлѣбъ, посылаемый ему отъ Бога, и питался имъ, но не изгонялъ изъ ума тѣхъ негодныхъ мыслей, не думалъ, что невнимательность губитъ труды, и не старался объ уврачеваніи зла; небольшое уклоненіе отъ обязанностей ему казалось маловажнымъ. И вотъ похоть страстная, овладѣвъ его мыслями, влекла его въ міръ. Но онъ пока еще удержался, — слѣдующій день провелъ въ обычныхъ подвигахъ, и послѣ молитвы и пѣснопѣній, вошедши въ пещеру, попрежнему нашелъ приготовленный ему хлѣбъ, впрочемъ не такъ тщательно приготовленный и чистый, какъ прежде, но съ соромъ. Онъ удивился и нѣсколько опечалился, однако съѣлъ его и укрѣпилъ себя. Настала третья ночь—и зло утроилось. Умъ его еще скорѣе предался любострастнымъ помысламъ и воображеніе представляло ему нечистыя мечты такъ живо, какъ бы онѣ сбывались на самомъ дѣлѣ. Не смотря на то, еще и на третій день онъ продолжалъ свои подвиги,—молился и пѣлъ псалмы; но уже не съ чистымъ расположеніемъ, и часто оборачивался и смотрѣлъ по сторонамъ: доброе дѣло его прерывали разныя мысли; вечеромъ, почувствовавъ потребность въ пищѣ, вошелъ онъ въ пещеру и, хотя нашелъ хлѣбъ на трапезѣ, но какъ бы изъѣденный мышами или собаками, а внѣ пещеры сухіе остатки. Тогда начинаетъ онъ стенать и плакать, но не столько, сколько нужно было для укрощенія нечистой похоти. Однакожъ, вкусивши хоть и не столько, сколько ему хотѣлось, онъ расположился успокоиться. Тутъ помыслы во множествѣ нападаютъ на него, побѣждаютъ его умъ, и плѣнника тотчасъ влекутъ въ міръ. Онъ оставилъ свою пустыню и ночью пошелъ въ селеніе. Насталъ день, а до селенія было еще далеко. Инокъ, палимый зноемъ, изнемогъ и началъ смотрѣть вокругъ себя, нѣтъ ли гдѣ монастыря, въ которомъ бы ему можно было отдохнуть. Вблизи дѣйствительно былъ монастырь.

Благочестивые и вѣрные братія приняли его, какъ родного отца, омыли ему лице и ноги, и по молитвѣ предложили трапезу, прося его принять съ любовію, что случилось; послѣ трапезы братія молили его преподать имъ слово спасенія, какъ избѣгать сѣтей діавола и какъ побѣждать нечистые помыслы. Бесѣдуя съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми, онъ поучалъ ихъ быть мужественными въ трудахъ, и увѣрялъ, что они скоро обратятся для нихъ въ великое наслажденіе; много и еще говорилъ имъ старецъ весьма назидательнаго о подвижничествѣ. По окончаніи наставленія онъ невольно подумалъ о себѣ самомъ и сталъ разсуждать: „какъ онъ, вразумляя другихъ, самъ оставался невразумленнымъ". Тогда увидѣлъ онъ свое пораженіе, и немедленно возвратился въ пустыню оплакивать свое паденіе; „аще не Господь помоглъ бы ми, говорилъ онъ, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя (Псал. 93, 17). И сбылось надъ нимъ писаніе: „братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ (Прит. 18, 19), и какъ стѣна неподвижная". Съ того времени онъ во всю жизнь плакалъ и, не получая болѣе пищи отъ Бога, своими трудами доставалъ себѣ пропитаніе. Заключившись въ пещерѣ и постлавъ на полу вретище, онъ дотолѣ не вставалъ съ земли и не прекращалъ своего плача, пока не услышалъ голоса ангела, говорившаго ему во снѣ: „Богъ принялъ твое покаяніе и помиловалъ тебя, только смотри — не обольщайся. Придутъ посѣтить тебя братія, которыхъ наставлялъ ты, и принесутъ тебѣ на благословеніе хлѣбы; раздѣли ихъ вмѣстѣ съ ними, и всегда благодари Бога!". (Лавсаикъ, стр. 181 и др.).

15. Лучшій путь спасенія—постоянное обвиненіе и осужденіе себя.

I. Блаженный архіепископъ Θеофилъ посѣтилъ нѣкогда гору нитрійскую. Къ нему пришелъ авва горы той. Архіепископъ спросилъ его: „что нашелъ ты, отецъ, лучшаго на пути спасенія?“ Старецъ отвѣчалъ ему: „постоянное обвиненіе и осужденіе самого себя“. А авва Θеофилъ говоритъ ему: „нѣтъ другого пути, кромѣ сего“. („Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“, стр. 290).

II. „Если хочешь знать настоящій путь спасенія, то знай, что онъ состоитъ въ слѣдующемъ: принимать бьющаго, какъ грѣющаго,—безчествующаго, какъ прославляющаго,—досаждающаго, какъ почитающаго, — и утѣсняющаго, какъ успокоивающаго. Если не дадутъ тебѣ того, что слѣдуетъ по обычаю, не скорби, но скажи: еслибъ была на то воля Божія, то я получилъ бы это; почитай себя недостойнымъ—и оставь самооправданіе. Если ты, когда скажешь что-нибудь, говоришь: хорошо сказалъ я, или когда постигнешь что умомъ, говоришь: хорошо постигъ,—хорошо сдѣлалъ то, хорошо другое: то далекъ ты отъ пути Божія“ [1]). (Св. великихъ старцевъ Варсонофія и Іоанна „Наставленіе о молитвѣ и трезвеніи“ отв. 159).

---

[1]) *Примѣч. Поучительный урокъ честолюбцамъ. (Разсказъ изъ русской исторіи).* Какъ отражать отъ себя себялюбіе во всѣхъ видахъ, можетъ служить внушительнымъ примѣромъ слѣдующій историческій разсказъ. Когда скончалась первая супруга царя Михаила Θеодоровича, государь, по обычаю времени, пожелалъ избрать себѣ невѣсту изъ всѣхъ древнихъ княжескихъ и боярскихъ родовъ. Вниманіе государя остановилось на одной бѣдной дѣвушкѣ, которая прислуживала одной знатной боярышнѣ! Кто же эта избранница изъ всѣхъ? Оказалось, что это Евдокія, дочь бѣднаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева. Вскорѣ были посланы къ ея родителямъ послы съ богатыми дарами и царскою грамотою. Послы, прибывши въ то село, гдѣ жилъ Стрѣшневъ, спрашиваютъ: „гдѣ домъ его“? И имъ показываютъ бѣдную хижину, покрытую соломой. У воротъ работникъ вязалъ борону и сказалъ: „хозяинъ въ полѣ на работѣ“. Послы подошли съ работникомъ къ нивѣ, которую пахалъ почтенный старецъ; онъ былъ одѣтъ въ кафтанъ домашняго суроваго холста; бѣлые, какъ пухъ, волосы и сѣдая борода пахаря внушали къ нему невольное уваженіе. „Вотъ—мой баринъ!“ сказалъ работникъ. Послы подошли съ почтеніемъ къ старцу и объявили, что его дочь наречена царскою невѣстой. „Навѣрное вы посланы къ кому нибудь другому, а не ко мнѣ“, сказалъ удивленный старецъ. „Прошу пожаловать ко мнѣ въ домъ,—тамъ мы разберемъ все дѣло, и вы изволите узнать, что я не тотъ, кого вамъ надобно“. Но послы убѣдили его принять грамоту; онъ взялъ, прочиталъ, призадумался. Придя въ домъ, Лукьянъ Степановичъ положилъ грамоту подъ образъ, положилъ три земныхъ поклона и, ставъ на колѣняхъ, со слезами сказалъ: „Боже всесильный! Ты отъ бѣдности возводишь меня къ изобилію! Подкрѣпи же меня десницею Твоею, да не развращусь среди почестей и богатствъ, которыя Ты, быть можетъ, во искушеніе мнѣ посылаешь!“ Помолившись Богу и угостивъ, чѣмъ Богъ послалъ, царскихъ пословъ, Стрѣшневъ отправился къ царю съ послами.

Нужно ли разсказывать, съ какою почестію встрѣтили родителя невѣсты государя самъ государь и его приближенные? Чрезъ мѣсяцъ совершено было бракосочетаніе государя. Лукьяну Степановичу пожаловано боярское помѣстье и домъ въ Москвѣ. Онъ поднесъ молодой царицѣ, своей дочери, въ подарокъ ларецъ, въ которомъ были положены: его суровый кафтанъ, въ которомъ онъ пахалъ свою ниву, и полотенце, которымъ онъ утирался, когда работалъ въ потѣ лица своего... „Не забывай“, сказалъ ей счастливый отецъ: „не забывай, чья ты дочь; чѣмъ чаще будешь ты видѣть эти дары мои, тѣмъ вѣрнѣе будешь матерью народа“... Самъ Лукьянъ Степановичъ сталъ у царя защитникомъ всѣхъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, а знаменитая дочь его украсила вѣнецъ супруга своего и сама воспитала сына своего, тишайшаго и премудраго царя Алексѣя Михайловича, достойнаго родителя Петра Великаго. — Таковъ одинъ изъ предковъ нашего благословеннаго царствующаго дома—благоразумный врагъ честолюбія и лицемѣрія. („Воскр. чт.“).

16. Блаженны нищіе духомъ.

Всѣ вы видали и видите нищихъ тѣлесно; поэтому, чтобы написать образъ духовной нищеты, изобразимъ напередъ нищету тѣлесную, чтобы подобнымъ объяснить подобное. Нищій, какъ самое слово показываетъ, есть тотъ, кто ничего своего не имѣетъ, кто всего ожидаетъ только отъ милосердія другихъ: онъ не имѣетъ своего куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, и обычнаго для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имѣетъ крова, гдѣ голову приклонить, если не дадутъ ему денегъ на ночлегъ; не имѣетъ одежды, если сострадательный человѣкъ не сжалится и не купитъ ему, или, хотя и имѣетъ одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, къ которой вы и прикоснуться не хотите; отъ всѣхъ онъ въ пренебреженіи, отъ всѣхъ укоряемъ; онъ какъ соръ, какъ пометъ какой, хотя иной нищій предъ очами Божіими, можетъ быть, какъ злато въ горнилѣ переплавленное. Примѣръ—евангельскій Лазарь.

Теперь приложимъ эти черты нищаго тѣлесно къ нищему духовно. Нищій духомъ есть тотъ человѣкъ, который искренно признаетъ себя духовнымъ бѣднякомъ, ничего своего неимѣющимъ; кто всего ожидаетъ отъ милосердія Божія, кто убѣжденъ, что онъ не можетъ ни помыслить, ни пожелать ничего добраго, если Богъ не дастъ мысли благой и желанія добраго, что онъ не можетъ сдѣлать ни одного истинно добраго дѣла безъ благодати Іисуса Христа; кто считаетъ себя грѣшнѣе, хуже, ниже всѣхъ; кто всегда себя укоряетъ и никого не осуждаетъ; кто признаетъ одѣяніе души своей сквернымъ, мрачнымъ, зловоннымъ, негоднымъ и не перестаетъ просить Господа Іисуса Христа просвѣтить одѣяніе души его, облечь его въ нетлѣнную одежду правды; кто непрестанно прибѣгаетъ подъ кровъ крилъ Божіихъ, не имѣя нигдѣ безопасности въ мірѣ, кромѣ Господа; кто все достояніе свое считаетъ Божіимъ дарованіемъ и за все усердно благодаритъ Подателя всѣхъ благъ и отъ достоянія своего охотно удѣляетъ часть требующимъ,—вотъ кто нищій духомъ. И такой-то нищій духомъ блаженъ, по слову Господа; потому что гдѣ смиреніе, сознаніе своей нищеты, своей бѣдности, окаянства, тамъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ очищеніе грѣховъ, тамъ миръ, свѣтъ, свобода, довольство и блаженство. Такимъ то нищимъ духомъ Господь пришелъ благовѣстить евангеліе царствія Божія, какъ сказано: *благовѣстити нищимъ посла Мя* (Лук. 4, 18), нищимъ духомъ, а не богатящимся; ибо гордость ихъ отталкиваетъ отъ нихъ благодать Божію, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно-ли и люди простираютъ руку помощи и милосердія къ тѣмъ, кто истинно бѣдны и крайне нуждаются въ самомъ необходимомъ; не тѣмъ ли болѣе Богъ милосердуетъ о нищетѣ духовной, отечески снисходитъ къ ней на призывъ ея и наполняетъ ее Своими духовными сокровищами? *Алчущія исполни благъ* (Лук. 1, 53), сказано.

Не долины-ли обильно орошаются влагою; не долины-ли цвѣтутъ и благоухаютъ? Не на горахъ ли бываютъ снѣги и льды, и безжизненность? Горы высокія—образъ горделивцевъ; долины—образъ смиренныхъ: *всяка дебрь исполнится, всяка гора и холмъ смирится* (Лук. 3, 5). *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6).

И такъ, блаженны нищіе [1]) духомъ, т. е. считающіе себя за ничто, яко тѣхъ есть царство небесное. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. сочин." прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 157—8).

---

[1]) *Примѣч. Опасность богатства для нравственной жизни христіанъ.*

Словами: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ...* (Мѳ. 19, 21) Господь порицаетъ не богатство само по себѣ, а сильное пристрастіе къ нему, когда оно становится весьма опаснымъ для христіанской жизни. Были богатые, которымъ богатство не помѣшало быть праведниками. Былъ богатый Авраамъ, но богатство его служило ему къ принятію и упокоенію странныхъ (Быт. 18). Былъ богатый Іовъ, но онъ *былъ око слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ* (Іовъ 29, 14, 15). Были, видите, и богатые святыми и праведными, но много ли такихъ? Не чаще ли бываетъ иначе? Бѣда въ томъ, что *человѣкъ не умѣетъ правильно пользоваться богатствомъ, а употребляетъ его въ средство къ жизни свобод-*

ВТОРАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.

1. Объясненіе второй заповѣди блаженства.

„Какіе *плачущіе* находятся на пути къ блаженству?" спрашиваетъ святитель Филаретъ, митр. московскій. „Христосъ Спаситель", говоритъ онъ, „ублажаетъ *нищихъ* не просто, но нищихъ *духомъ* (Лук, 6, 20). И когда, по сказанію св. Луки, говоритъ: *блажени алчущіи нынѣ: яко насытитеся* (6, 21), Онъ ублажаетъ

ной и разсѣянной. Богатство служитъ ему *по большей части только* къ угожденію плоти, къ служенію грѣховнымъ страстямъ. Скажите: кто живетъ свѣтло, пышно, великолѣпно, какъ не богатый? Гдѣ роскошь и всякія прихоти, какъ не у богатыхъ? Гдѣ щегольство и чрезмѣрные наряды, какъ не у богатыхъ? Гдѣ собранія, пиршества, всякія чувственныя удовольствія, какъ не у богатыхъ? Гдѣ веселости, забавы и потѣхи, какъ не у богатыхъ? Гдѣ нѣга, праздность и пустая трата времени, какъ не у богатыхъ? У кого больше спеси, гордости и презрѣнія къ другимъ, какъ не у богатыхъ? Если же это такъ (а по большей части такъ), что же это? Христіанскій ли это образъ жизни? Будетъ ли здѣсь мѣсто богомыслію, молитвѣ, любви къ Богу и ближнимъ? Не забудется ли тутъ жизнь будущая и царство небесное? Не страшенъ ли будетъ такому человѣку часъ смертный? Не постарается ли онъ забыть его? Весело, пріятно, кажется теперь жить богатому, да что будетъ послѣ? Что, ежели случится ему еще и здѣсь потерять богатство, обнищать? А вѣдь это очень можетъ быть и бываетъ. И счастливъ еще тотъ богачъ, котораго посѣтитъ Господь такою, повидимому, горькою милостію,—счастливъ, если онъ пойметъ это попеченіе и вразумленіе Божіе, опомнится, познаетъ тщету богатства и славы временной и обратится къ богатству благодати Божіей и къ пріобрѣтенію себѣ душевнаго спасенія. А если иначе? Если отъ богатства, отъ здѣшняго покоя и славы прямо перейдетъ туда, гдѣ извѣстный евангельскій богачъ, что тогда? Что, если скажутъ и ему: *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ?* (Лук. 16, 25). О какое горькое воспоминаніе! Какъ страшно тогда будетъ вспоминать прошедшую жизнь, тщетное и тлѣнное богатство, кратковременное и неразумное веселіе!—Видите ли, братіе, къ чему ведетъ человѣка богатство и какая ожидаетъ участь безпечныхъ богатыхъ! „Все же", скажете, „виноваты богатые, а не богатство". Такъ. Но при богатствѣ человѣку легче забыться и забыть свои христіанскія обязанности; богатство возбуждаетъ и питаетъ въ насъ наши порочныя наклонности и страсти. И таково еще богатство неукоризненное и, такъ сказать, безгрѣшное. А часто ли оно бываетъ такимъ? Не скорѣе ли оно бываетъ, ежели не въ глазахъ людей, то передъ взоромъ Всевидящаго достояніемъ беззаконнымъ, пріобрѣтеніемъ неправеднымъ? Вѣдь честнымъ трудомъ не наживешь богатства; сытъ, доволенъ—и только. Какъ бы ни было, братіе, а богатство вещь опасная. Недаромъ же святое слово Божіе говоритъ не въ пользу богатства и не на радость богатымъ.

Вотъ совсѣмъ другое дѣло—бѣдность. Конечно тяжело, горько быть бѣднымъ. Но вѣдь такова наша и жизнь настоящая. Не на веселье, не на радость пришли мы сюда. Радости намъ обѣщаны въ другомъ мірѣ, а здѣсь обстоятъ насъ бѣды, скорби и нужды. Чувствительна бѣдность, но за то доступны ли бѣдному роскошь и щегольство, когда у него, можетъ быть, нерѣдко и ѣсть почти нечего, и одѣться хотя прилично не во что? До прихотей ли ему, когда у него часто нѣтъ и необходимаго? Пойдутъ ли ему на умъ веселости, когда онъ постоянно въ горѣ и заботахъ о недостаткахъ? Досугъ ли ему быть въ покоѣ и праздности, когда онъ долженъ усильнымъ трудомъ пріобрѣтать себѣ дневное пропитаніе? А если такъ, то не ближе ли бѣдный къ тому состоянію, какого требуетъ отъ насъ святая христіанская вѣра? Не скорѣе ли онъ вспомнитъ Бога и не чаще ли будетъ обращаться къ Нему съ молитвою и упованіемъ на помощь Его? Не легче ли онъ перенесетъ и вытерпитъ всѣ постигающія насъ бѣдствія и несчастія? Страшна ли

не алчущихъ хлѣба, потому что насыщеніе хлѣбомъ не есть блаженство, но, какъ полнѣе и яснѣе сказуетъ св. Матѳей, *блажени алчущіи и жаждущіи правды* (5, 6). Сообразно съ симъ надлежитъ разсуждать и о плачущихъ. Блаженны плачущіи *духомъ* и, по духовному побужденію, плачущіе о правдѣ и добродѣтели, которой не имѣютъ, оплакивающіе неправды и грѣхи, которыми обременены, плачущіе отъ скорби духа, что прогнѣвали и прогнѣвляютъ Бога, и потомъ отъ любви духа, что при всемъ желаніи видятъ себя не довольно соотвѣтствующими Божіей любви и милосердію.

Изъ сего можно усмотрѣть и то, почему желающій достигнуть блаженства не долженъ миновать пути слезнаго. Первозданный непорочный человѣкъ блаженствовалъ въ раю безъ слезъ, и путемъ радости шелъ къ высшему блаженству небесному. Но когда, прельщенный духомъ злобы, человѣкъ преткнулся и палъ грѣхомъ: райскій путь радости скрылся отъ него, и Самъ Богъ, какъ праведный Судія и вмѣстѣ какъ человѣколюбивый Врачъ, поставилъ его на путь плачевный, когда сказалъ Адаму, указуя на проклятую въ дѣлахъ его землю: *въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего* (Быт. 3, 17),—когда сказалъ Евѣ: *умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя* (ст. 16).

Что Богъ поступилъ въ семъ, какъ праведный Судія, сіе понятно само собою. А что Онъ поступилъ въ семъ и какъ человѣколюбивый Врачъ, сіе требуетъ изъясненія.

Христосъ Спаситель сказалъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). Оно есть въ насъ конечно не въ полнотѣ, какъ оно есть на небѣ, но по крайней мѣрѣ въ начаткѣ, когда живетъ въ насъ благодать Божія, когда *вселяется Христосъ вѣрою въ сердца* (Ефес. 3, 17). По прямой съ симъ противоположности справедливо можно сказать, что и царство діавола, или иначе адъ и самый огнь геенскій, не въ полнотѣ, а въ начаткѣ, внутрь человѣка есть, когда живетъ въ немъ грѣхъ. Сей скрытый огнь оказываетъ себя въ дѣйствіяхъ. Онъ непрестанно возжигаетъ въ душѣ грѣшника желанія къ новымъ грѣхамъ, и *жжетъ совѣсть* (1 Тим. 4, 2) темнымъ, но всегда мучительнымъ со-

---

будетъ ему смерть, когда такъ горька ему земная жизнь, и когда оставлять ему съ печалію здѣсь нечего? А что тамъ—за гробомъ? Не та же ли блаженная участь, и не то же ли вѣчное *утѣшеніе на лонѣ Авраамовомъ* (Лук. 16, 22. 25), какихъ удостоенъ отъ Бога нищій Лазарь?—Есть послѣ этого, о чемъ подумать и богатымъ, и бѣднымъ. Есть о чемъ подумать, чтобы первымъ избавиться отъ угрожающаго имъ бѣдствія въ вѣчности, а послѣднимъ,—чтобы удостоиться ожидающаго будущаго блаженства. Внимайте же себѣ, богатые; *не высокомудрствуйте*, и не превозноситесь своимъ богатствомъ, *уповайте не на богатство погибающее, а на Бога жива* (1 Тим. 6, 17), Который *богатитъ и убожитъ* (1 Цар. 2, 7), подаетъ сокровища, и отъемлетъ ихъ; *не прилагайте сердца* своего къ богатству (Пс. 61, 11),—пусть оно служитъ вамъ, а не вы ему. Помните, что богатымъ быть не безопасно, что многіе изъ богатыхъ христіанъ ради спасенія души добровольно оставляли всѣ свои сокровища, и обрекали себя на терпѣніе и нищету. Воздерживайтесь отъ имѣній неправедныхъ, да и праведное употребляйте не на прихоти, веселости и мірскія наслажденія, а на потребности необходимыя, полезныя и святыя во славу Божію и въ помощь нуждающимся своимъ собратіямъ,—вообще считайте себя только *приставниками у даровъ Божіихъ*, чтобы въ будущей жизни не подвергнуться участи несчастнаго богатаго, но за доброе распоряженіе дарами Божіими, земными сокровищами получить вѣчное *сокровище на небеси* (Матѳ. 6, 20). А вы, бѣдные, благословляйте Бога въ жребіи своемъ. Васъ Господь поставилъ на самый прямой путь къ царству небесному; умѣйте только сохранить себя на этомъ пути. Не унывайте, кольми паче не ропщите на свое состояніе, покоряйтесь волѣ Промыслителя Бога, опредѣляющаго каждому свой жребій; уповайте на Его безпредѣльную благость, и во всякомъ случаѣ ожидайте отъ Него утѣшенія и помощи, живите честнымъ трудомъ, и не завидуйте богатству другихъ, чтобы послѣ временныхъ бѣдствій не подвергнуться вѣчному мученію, а напротивъ за терпѣніе и скорби наслѣдовать то же мѣсто блаженнаго покоя и сладости, въ которомъ пребываетъ извѣстный евангельскій нищій Лазарь. Вся строяй къ нашему спасенію, Боже нашъ, слава Тебѣ! (Сост. по „Сѣятелю благочестія“ прот. Нордова).

знаніемъ зла, при особенныхъ обстоятельствахъ, разгорающимся въ пламя отчаянія. Посему, какъ для угашенія пожара нужна вода, такъ для угашенія неестественнаго огня грѣховнаго въ душѣ нужны слезы покаянія. Какъ для уврачеванія разстройства въ здоровьи, произведеннаго роскошью и неумѣренностью въ пищѣ и питіи, употребляются горькія врачевства: такъ для уврачеванія души, зараженной впечатлѣніями грѣховныхъ услажденій, требуются скорби покаянія и горькія слезы.

Міръ не любитъ плакать, когда не исторгаетъ слезъ страсть или бѣда, — онъ любитъ веселіе или смѣхъ; спѣшитъ скачущею ногою достигнуть минутнаго блаженства; кажется, онъ стремится теперь къ такому совершенству суеты, чтобы совсѣмъ ничего не дѣлать, а только забавляться: столько забавляются увеселеніями, столько говорятъ о нихъ, и пишутъ, и печатаютъ, что непонятно, какъ людямъ не наскучитъ веселіе, простираемое до пресыщенія и утомленія.

Знаете ли, думаете ли вы, куда ведетъ сей путь, къ какимъ послѣдствіямъ приближаетъ сія все поглощающая страсть къ увеселеніямъ, къ роскоши, къ непрестаннымъ чувственнымъ наслажденіямъ? — Судъ уже произнесенъ, и произнесенъ такимъ Судіею, Котораго опредѣленія неизмѣнны, потому что Онъ безконечно праведенъ и вѣченъ: *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25)! Это *нынѣ*, которое вы съ такими усиліями наполняете обаяніями и мечтами, вскорѣ прейдетъ; обаянія и мечты исчезнутъ: и вы *восплачете* о разстройствѣ вашего внѣшняго благосостоянія, о разстройствѣ здоровья, о разстройствѣ силъ душевныхъ, и, что всего плачевнѣе, *возрыдаете*, наконецъ, о томъ, что не плакали кратковременными слезами покаянія и умиленія, которыя принесли бы вамъ вѣчное утѣшеніе, и что кратковременнымъ веселіемъ и смѣхомъ купили себѣ вѣчныя, палящія слезы“ [1]). (Изъ слова Филар., м. моск., въ день памяти святит. Алексія, т. 3, стр. 102—104).

---

[1]) *Объясненіе словъ*: „*печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ: а сего міра печаль смерть содѣлываетъ*“ (2 Кор. VII, 10).

Печаль по Бозѣ производитъ спасеніе. Эта печаль есть скорбь и болѣзненное сокрушеніе сердца, когда при помышленіи о Богѣ и своихъ къ Нему отношеніяхъ сознаютъ себя виновными предъ Нимъ безотвѣтно. Такое сознаніе поражаетъ страхомъ суда и осужденія; страхъ сей заставляетъ искать вѣрнаго исхода изъ горькаго своего положенія. Такъ какъ исхода другого нѣтъ, кромѣ сердечнаго раскаянія съ твердою рѣшимостію жить по вѣдомой волѣ Божіей неуклонно; то къ Нему и прибѣгаетъ печалящійся по Бозѣ; а это тоже значитъ, что вступить вѣрною ногою на путь спасенія. Вотъ почему и сказалъ апостолъ: *печаль по Бозѣ покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ.*

Покаяніе нераскаянное означаетъ покаяніе съ твердою рѣшимостію не возвращаться вспять; или покаяніе, въ совершеніи котораго никто не раскаявается, не смотря на немалыя жертвы, которыхъ оно требуетъ, потому что тотчасъ опытомъ узнаетъ, коль великое благо приноситъ оно съ собою.

Этой спасительной печали противополагаетъ св. Павелъ печаль мірскую убійственную, говоря: *а сего міра печаль смерть содѣлываетъ.* Печаль міра есть печаль изъ-за потерь славы, чести, имущества, утѣхъ, разстройства житейскихъ или гражданскихъ дѣлъ, вообще изъ-за чего-либо земного, этою жизнію ограничивающагося, спасенія же и вѣчности не касающагося. Всѣ эти печали убиваютъ горемъ и поражаютъ безотрадностію. Когда блага земныя отнимаются, то лишаемый ихъ такъ себя имѣетъ, что у него будто душу вынимаютъ; по Бозѣ же печалящійся, хотя тоже глубокою скорбію поражается, но скорбь эта всегда растворяется благонадежіемъ помилованія: ибо всему свѣту извѣстна Божія готовность принимать кающагося. Оттого печаль по Бозѣ не убиваетъ, а оживляетъ, не смерть причиняетъ, а изъ смерти извлекаетъ и въ животъ переводитъ.

Св. Златоустъ пространно разсуждаетъ о сихъ двухъ печаляхъ. „Что значитъ печаль міра сего? То, когда печалишься объ имуществѣ, о славѣ, объ умершемъ; все это печаль міра, а потому и причиняетъ смерть. Кто печалится о славѣ, тотъ завидуетъ и часто доходитъ до неизбѣжной гибели. Такою печалію печалились Каинъ и Исавъ. Итакъ, подъ печалію міра онъ разумѣетъ ту, которая вре-

2. Библейскія изреченія о печали христіанина по Богѣ и небесномъ отечествѣ.

Пролію предъ Нимъ (Господомъ) моленіе мое, печаль мою предъ Нимъ возвѣщу (Псал. 141, 2). — Исчезоша яко дымъ дніе мои, и кости моя яко сушило сосхошася: дніи мои яко сѣнь уклонишася, и азъ яко сѣно изсхохъ (101, 4, 12).— Господи Боже спасенія моего! во дни воззвахъ и въ нощи предъ Тобою (87, 2). О Господи, избави душу мою! (Псал. 114, 4).—Къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси (Псал. 122, 1).—Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи: Господи, услыши гласъ мой: да будутъ уши Твои внемлюще гласу моленія моего (129, 1, 2). — Желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти, мнѣ бо еже жити Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть (Фил. 1, 21, 23).—Вонми моленію моему: изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему: мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ (Пс. 141, 7, 8).—Скорби сердца моего умножишася, отъ нуждъ моихъ изведи мя (24, 17).—Спаси мя отъ бренія, да не углѣбну (68, 15), (т. е. извлеки меня изъ тины, чтобъ не погрязнуть мнѣ).—Прильпе душа моя по Тебѣ, Боже! (62, 10). Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебѣ не утаися (37, 10). — Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (6, 7).—Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчи: яко пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ азъ есмь на земли, якоже вси отцы мои. Ослаби ми, да почію (38, 13, 14, 118, 19). Покажи ми славу Твою (Исх. 33, 18).—О Господи, спаси же! О Господи, поспѣши же! (Псал. 117, 25).

Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню (26, 4).—Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни: яко лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ (83, 2, 3, 11).—Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! (41, 2).—Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ (72, 26).—Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? (41, 3).—Кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ: и полещу и почію? (54, 7).—Кто введетъ мя во градъ огражденія? (59, 11).—Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою? ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ: иже не

дитъ самимъ скорбящимъ. Ибо одна печаль о грѣхахъ полезна; и сіе ясно видно изъ слѣдующаго. Скорбящій о потерѣ богатства не вознаграждаетъ тѣмъ убытка; скорбящій объ умершемъ не воскрешаетъ его; скорбящій по причинѣ болѣзни не только не избавляется отъ болѣзни, но еще усиливаетъ ее. Только скорбящій о грѣхахъ пріобрѣтаетъ пользу отъ скорби; ибо истощаетъ и истребляетъ грѣхи. Печаль есть врачевство, приготовленное на сей одинъ случай, здѣсь только имѣетъ она силу и оказываетъ пользу, въ другихъ же случаяхъ вредитъ. Правда, что тяжелѣе печали? Но когда она бываетъ печалію по Бозѣ, тогда гораздо лучше мірской радости; ибо радость сія обращается въ ничто, а та *печаль покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ*. Въ ней и то достойно удивленія, что никто изъ скорбящихъ ею никогда не раскаявался, тогда какъ раскаяніе наиболѣе свойственно мірской печали. Ибо что любезнѣе родного сына? и что горестнѣе смерти его? Однако отцы, которые во время сильной своей горести не принимали никакого утѣшенія и сами себя терзали, послѣ раскаяваются въ томъ, что безъ мѣры скорбѣли; и не только не получили отъ того никакой пользы, но еще болѣе себя разстроили. Не такова печаль по Бозѣ. Она имѣетъ двоякое преимущество: не заставляетъ раскаяваться въ томъ, о чемъ скорбишь; самую же печаль обращаетъ во спасеніе. Обоихъ сихъ преимуществъ лишена печаль мірская. Въ ней скорбятъ ко вреду, и послѣ сильной скорби негодуютъ на себя; а сіе и служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ того, что они скорбя вредятъ себѣ. Совсѣмъ противоположны слѣдствія печали по Бозѣ: никто не станетъ себя обвинять за то, что скорбѣлъ, плакалъ и сокрушался о грѣхѣ". (Сост. по кн. „Толкованіе 2 посл. ап. Павла къ коринө." еп. Өеофана. Москва, 1878 г., стр. 228—230).

устѣхъ языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя. Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси: не преселится къ Тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима (14, 1, 2, 3). — Сія помянухъ и изліяхъ на мя душу мою! (41, 5).

Блажени живущіи въ дому Твоемъ! Блаженъ, егоже избралъ еси и пріялъ, вселится во дворѣхъ Твоихъ! (83, 5, 64, 5)! Посли свѣтъ Твой и истину Твою: та мя настависта, и введоста мя въ гору святую Твою и въ селенія Твоя (42, 3).

Колико есть дней раба Твоего? Господи, скажи ми кончину мою, и число дней моихъ кое есть? (118, 84, 38, 5). Много пришельствова душа моя: и увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися! (119, 6, 5).

Но обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя! (114, 6).

3. Святоотеческія свидѣтельства о духовномъ плачѣ.

I. *Св. Іоаннъ Лѣствичникъ* говоритъ: „получивъ плачъ, всею силою держи и храни его; ибо когда онъ еще не сдѣлался постояннымъ, и какъ бы естественнымъ качествомъ души, то весьма легко теряется; и, какъ воскъ таетъ отъ огня, такъ и онъ легко истребляется отъ молвы, попеченій тѣлесныхъ и наслажденія, въ особенности же отъ многословія и шутливости“.

„Кто иногда плачетъ, а иногда наслаждается и говоритъ смѣшное: тотъ, вмѣсто камней, хлѣбъ бросаетъ на пса сластолюбія; и хотя отгоняетъ его по виду, но самъ дѣломъ привлекаетъ его быть съ собою“.

„Сѣтуй внутренно, но не показывая этого другимъ, и съ непрестаннымъ вниманіемъ храни твое сердце, потому что бѣсы боятся сѣтованія, какъ тати — псовъ“.

„Не на брачный пиръ, о друзья, не на брачный пиръ мы приглашены, но призвавшій насъ сюда по истинѣ призвалъ на плачъ о самихъ себѣ“.

„Лежа на одрѣ, воображай, что такимъ образомъ будешь лежать въ гробѣ, — и будешь предаваться меньше сну. Когда сидишь за столомъ, приводи на память себѣ ту плачевную трапезу, на которой самъ будешь пищею червей; и ты будешь меньше наслаждаться. И когда пьешь воду, не забывай о жаждѣ въ пламени неугасающемъ, и безъ сомнѣнія укротишь свою природу“.

„Стяжавшіе плачъ въ чувствѣ сердца, возненавидѣли самую жизнь свою, какъ исполненную затрудненій и причину слезъ и болѣзней; отъ тѣла же своего они отвращаются какъ отъ врага“.

„Кто пребываетъ во всегдашнемъ плачѣ по Богѣ, тотъ не перестаетъ ежедневно духовно праздновать; а кто всегда празднуетъ тѣлесно, того постигнетъ вѣчный плачъ“.

„Кто облекся въ блаженный, благодатный плачъ, какъ въ брачную одежду, тотъ позналъ духовный смѣхъ души (т. е. радость)“. (Лѣствица“. Сл. 7-е. §§ 4. 5. 10. 14. 15. 16. 18. 28. 37 и 40; стр. 103—106; 108—110).

II. *Св. Іоаннъ Златоустъ* учитъ: „какъ послѣ проливного дождя воздухъ дѣлается чистымъ, такъ и по пролитіи слезъ настаетъ тишина и ясность, и мракъ грѣховный исчезаетъ“ (6-я бес. на ев. Мѳ.). — „Какъ мірская радость бываетъ смѣшана съ печалью, говоритъ тотъ же святитель, такъ слезы по Богѣ произращаютъ всегдашнюю и неувядаемую радость“ [1]. (Тамъ же).

III. *Преп. Кассіанъ римлянинъ* учитъ:

---

[1]) *Сущность духовнаго плача.* Св. Іоаннъ Златоустъ такъ опредѣляетъ *сущность духовнаго плача* по ученію І. Христа:

„Начавши съ того, съ чего преимущественно и начинать должно было, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Христосъ переходитъ къ другой *заповѣди*, которая, кажется, противорѣчитъ мнѣнію цѣлой вселенной. Ибо тогда, какъ всѣ почитаютъ радующихся блаженными, а сѣтующихъ, бѣдныхъ и плачущихъ — несчастными, — Онъ вмѣсто первыхъ называетъ блаженными послѣднихъ, говоря такъ: *блажени плачущіи*, хотя всѣ почитаютъ ихъ несчастными (ст. 4)... И здѣсь опять не просто разумѣетъ плачущихъ, но плачущихъ о грѣхахъ своихъ, такъ какъ есть другой плачъ вовсе не позволительный — плачъ о житейскихъ предметахъ, на что указалъ и Павелъ, говоря: *сего міра печаль смерть содѣловаетъ*; *а печаль яже по Бозѣ покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10). Этихъ-то печаля-

„печаль яже по Бозѣ, надеждою покаянія питающая душу, съ радостію соединена; поэтому ко всякому благому дѣланію усердна и послушна устрояетъ человѣка, удобоприступна, смиренна, кротка, незлобива, ко всякому труду благому и злостраданію терпѣлива, яко печаль по Бозѣ сущи и отъ сего плоды Духа Св. познаваются въ человѣцѣ, т. е., любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, вѣра, воздержаніе и проч." (Кассіанъ о печали).

IV. *Св. Григорій нисскій* учитъ: „не подобаетъ щадити слезъ, ибо слезы суть вѣрные хранители того, кто жизнь свою располагаетъ по добродѣтели". (Изъ кн: „О жизни св. пр. Моисея").

V. *Св. Аѳанасій В.* говоритъ: „велія сила слезъ, и чудная бываютъ чрезъ нихъ дѣйствія". И ниже: „плачетъ кающійся и рыдаетъ, да избавится лютыхъ мученій и паки плачетъ, да сподобится небесныхъ благъ воздаянія". (Въ кн. „О дѣвствѣ").

VI. *Бл. Іеронимъ* въ надгробномъ словѣ, написанномъ на кончину Фабіолы, описавъ всенародное покаяніе ея, такъ говоритъ: „какихъ грѣховъ плачъ сей (т. е. о грѣхахъ) не очиститъ? Какихъ застарѣлыхъ скверпъ слезы сіи не измываютъ?" (См. въ твор. бл. Іеронима надгробн. слово на кончину Фабіолы).

VII. *Св. Димитрій ростовскій* такъ говоритъ о духовномъ плачѣ христіанина, омывающаго свои грѣхи. „Всѣ святые плакали и рыдали во всю жизнь свою: быша имъ слезы хлѣбъ день и нощь (Псал. 41, ст. 4), и питіе свое они плачемъ растворяли, какъ говоритъ пророкъ (Пс. 101, ст. 10). Плакали пророки, плакали апостолы, плакали святители, мученики, страдальцы, черноризцы, пустынножители, и, что всего важнѣе, Самъ Христосъ проливалъ слезы, не нуждаясь въ томъ, а оплакивая наше окаянство. Видѣвъ градъ Іерусалимъ, плакася о немъ, глаголя: аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, еже къ смиренію твоему: нынѣ же скрыся отъ очію твоею (Лук. гл. 19, ст. 41 и 42). Никто не видалъ на землѣ Господа смѣющагося, но видѣлъ плачущаго. Посему и ты плачь и рыдай всегда во юдоли сей".

„Плачь же потому, что ты во грѣхахъ родился въ міръ и непрестанно всякій день безъ числа согрѣшаешь передъ Господомъ; плачь, потому что много имѣешь враговъ и супостатовъ, гонителей невидимыхъ, неусыпныхъ, невещественныхъ, держащихъ огонь въ рукахъ и желающихъ сжечь церковь Божію, какъ сказалъ нѣкто; плачь, вспоминая о смерти, потому что ты умрешь, въ тлѣніе и прахъ обратишься; плачь, потому что тебѣ надобно проходить страшныя мытарства духовъ воздушныхъ и подвергнуться истязанію, даже за праздное слово, даже за легкій помыслъ".

„Кто не воздыхаетъ горько, будучи въ долгахъ? Кто не плачетъ, сидя въ темницѣ? Кто не рыдаетъ, ожидая смерти? Все это совмѣщается въ настоящемъ твоемъ состояніи; какъ же тебѣ не плакать, и даже не рыдать въ этой юдоли плача, находящемуся во тмѣ и тѣни смерти, отягченному различными долгами и безчисленными беззаконіями и грѣхами, ничего иного не ожидающему (по причинѣ своихъ грѣховъ), кромѣ смерти, кромѣ разлученія со всѣмъ здѣшнимъ? Какъ можешь ты когда нибудь, во всей жизни твоей, быть безпечаленъ и безбоязненъ? Какъ можешь не плакать и не рыдать, видя столько предстоящихъ бѣдъ"?

„Изначала предуказалъ тебѣ Адамъ сію плачевную жизнь; ибо тотчасъ по изгнаніи изъ рая, онъ, сѣдши лицемъ къ востоку, не смѣялся, а горько пла-

щихся Христосъ здѣсь и называетъ блаженными; и не просто печалящихся, но тѣхъ, которые сильной предаются печали. Почему не сказалъ, печалящіеся, но *плачущіе?* Дѣйствительно, и эта заповѣдь,—разъясняетъ *Златоустъ* далѣе, — научаетъ также всякому благочестію. Потому что если тотъ, кто оплакиваетъ смерть дѣтей, жены, или кого-либо изъ родственниковъ, въ это время скорби не увлекается ни любовію къ богатству и плоти, ни честолюбіемъ; не раздражается обидами, не снѣдается завистію, ни другой какой либо предается страсти, но только бываетъ занятъ плачемъ: то не гораздо ли болѣе покажутъ свое безпристрастіе ко всему тѣ, которые оплакиваютъ грѣхи свои какъ должно?... А плакать (Христосъ) намъ повелѣваетъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ другихъ. Такъ поступали святые, какъ-то: Моисей, Павелъ, Давидъ, которые часто оплакивали чужіе грѣхи." (Бесѣда на св. Мѳ. сл. 1846, ч. I, стр. 270—2).

кал, и не въ иномъ чемъ проводилъ дни свои, какъ только въ рыданіи, и, непрестанно нося сію пѣснь на устахъ своихъ, говорилъ: увы мнѣ, отпадшему отъ жизни! Увы мнѣ, что я утратилъ, сколькихъ благъ лишился! Вмѣсто рая, — тлѣнный сей міръ; вмѣсто Бога и ангеловъ Его,—пребываніе съ бѣсами; вмѣсто покоя—трудъ; вмѣсто жизни — смерть! вмѣсто радости и веселія—плачъ и рыданіе". (Извлеч. изъ кн.: „Алфавитъ духовный". св. Димитрія ростов., М. 1866 г., стр. 110—112).

4. Мысли о духовномъ плачѣ.

I. „Взгляните на землю, когда она освобождается изъ-подъ зимняго покрова: какъ она является вначалѣ безобразною, покрытою многоразличными нечистотами, которыя таились отъ глазъ нашихъ подъ снѣжнымъ покровомъ. Но весеннія воды омываютъ ее и всѣ нечистоты ея уносятъ съ собою въ море, увлажаютъ и умягчаютъ ее, и дѣлаютъ способною къ произращенію всякаго сѣмени, которое ввѣряетъ ей трудолюбивая рука земледѣльца: такъ и душа грѣшника, обращаясь въ покаяніи къ Богу, является предъ Нимъ смрадною и нечистою, приноситъ предъ лице Его долгую исповѣдь своихъ заблужденій и пороковъ, однѣ нечистоты помысловъ и дѣяній, одни струпы и язвы совѣсти, одно окаменѣніе и ожесточеніе сердечное. Но здѣсь-то и благопотребны бываютъ горькія слезы раскаянія; здѣсь-то и полезенъ горькій плачъ о грѣхахъ своихъ. Этими слезами омываются и очищаются всѣ нечистоты грѣховныя и уносятся и повергаются въ пучину милосердія и щедротъ Божіихъ, ими утоляется внутренній огнь, снѣдающій душу грѣшника, и не попускается возгорѣться ему до адскаго пламени отчаянія; ими увлажаются и умягчаются душа и сердце кающагося, и содѣлываются способными къ воспріятію и возращенію благаго сѣмени слова Божія; ими привлекается съ неба благоволительный взоръ Отца небеснаго, любвеобильное сочувствіе св. ангеловъ, радующихся о покаяніи грѣшника, братское заступничество св. угодниковъ Божіихъ, вспомоществующихъ кающемуся своими молитвами; ими орошается и укореняется въ сердцѣ кающагося всегдашнее умиленіе сердечное, чувство покаянія и печали яже по Бозѣ; ими очищается и проясняется зеркало души нашей—наша совѣсть, и дѣлается способною яснѣе отражать въ себѣ законъ Божій, свѣтлѣе показывать и малыя пятна грѣховныхъ мыслей и чувствованій". (Изъ „Полн. собр. пропов.", Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. III, стр. 11).

II. „Неустанно повторяю, пишетъ одинъ благочестивый западный подвижникъ своей сестрѣ, старайся во время молитвы вспоминать свои прегрѣшенія, дабы омыть ихъ слезами своими; помни, что молитва твоя никогда не будетъ истинна и угодна Богу, если не будетъ сопровождаться сокрушеніемъ сердца; бери въ примѣръ святыхъ, которые молитвами и слезами заслужили не только прощеніе грѣховъ, но и безчисленныя милости и утѣшенія. Благодаря слезамъ прекратилось безплодіе Анны и она родила Самуила; стенанія, сопровождавшія ея молитву, имѣли такую заслугу предъ Господомъ, что къ первому дару Онъ присоединилъ еще даръ пророчества (Кн. Цар. 2, 21); Давидъ такъ бы и умеръ, запятнанный беззаконіемъ, покрытый кровью своего убійства, если бы слезы покаянія не омыли его. „Ты не умрешь, сказалъ ему пророкъ Наѳанъ, твои грѣхи отпущены тебѣ" (Кн. Цар. 12, 13); старый Товитъ, благодаря слезамъ, исцѣлился отъ слѣпоты и нашелъ утѣшеніе въ скорби своей. „Господь послалъ меня для твоего исцѣленія, сказалъ ему архангелъ Рафаилъ; миръ съ тобою; не бойся ничего" (Тов. 12, 14); слезами своими Магдалина заслужила отъ Іисуса Христа слѣдующія слова утѣшенія: „прощаются тебѣ грѣхи твои" (Лук. 7, 48). Примѣрами этими побуди себя проливать такія же радостныя слезы, какія проливали святые. Сокрушеніе сердечное есть источникъ неизреченныхъ благъ и непостижимыхъ радостей." (Изъ кн. „Правила св. жизни", аввы Бернарда, рус. пер. стр. 50).

III. „Молитвы наши, огражденныя и какъ бы очищенныя слезами, смягчаютъ особенно сердце Божіе и дѣлаютъ его воспріимчивымъ къ нашимъ мольбамъ. Заблуждаются тѣ, которые думаютъ видѣть въ слезахъ признакъ слабости. Да-

видъ въ своемъ покаяніи показалъ себя не менѣе мужественнымъ, чѣмъ во главѣ войскъ своихъ и въ пылу битвы." (Оттуда же, стр. 50).

IV. „Если мы запятнали одежду невинности, полученную при крещеніи, мы должны омыть ее своими слезами; слезы покаянія возвратятъ ей ту чистоту, которую получила она отъ страданій Христовыхъ. О, какъ чудодѣйственна сила слезъ, зажигающихъ въ душахъ нашихъ пламень любви! Сердечное сокрушеніе извлекаетъ душу изъ мрака ея заблужденій и изъ сѣтей смерти; оно даетъ полное очищеніе отъ всѣхъ грѣховъ, возвращаетъ благодать Духа Святаго, которую мы изгнали изъ своихъ сердецъ." (Оттуда же, стр. 51).

5. О чемъ истинный христіанинъ долженъ плакать?

Во первыхъ, плачь о томъ, что ты осквернилъ и непрестанно оскверняешь въ себѣ образъ Божій грѣхами своими. Подумай, человѣкъ: Богъ изобразилъ Себя въ тебѣ, какъ солнце изображается въ каплѣ воды, ты сдѣланъ какъ бы нѣкоторымъ богомъ на землѣ, какъ сказано: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6), а ты ежедневно бросаешь въ грязь, окаляешь этотъ образъ страстями житейскими, пристрастіемъ къ міру, невѣріемъ, гордостію, ненавистью, завистью, невоздержаніемъ и пьянствомъ и прочими страстями, и чрезъ то крайне прогнѣвляешь своего Творца и раздражаешь Его долготерпѣніе. Достойно и праведно плакать объ этомъ день и ночь. Плачь же!

Во вторыхъ, плачь о томъ, что ты носишь только имя христіанина, а обѣтовъ, обязательствъ христіанина, данныхъ при крещеніи, не исполняешь и живешь, какъ язычникъ, прилѣпился къ землѣ и не думаешь о небѣ и о тамошней жизни, не имѣющей конца, что, бывши столь долгое время христіаниномъ, — духа Христова доселѣ не имѣешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житію Его; — что еще не вселился въ тебя Христосъ вѣрою и не вообразился въ тебѣ, что ты не сдѣлался еще новою тварію, не облекся во Христа, по писанію: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся.* (Галат. 3, 27).

Въ третьихъ, плачь о томъ, что сердце твое непрестанно порывается дѣлать все противное Господу; плачь о его злой наклонности [1]), нераскаянности, неисправленіи. Столько молимся, каемся, читаемъ, поемъ, столько причащаемся св. животворящихъ таинъ, которыя могутъ и каменное сердце претворить и сдѣлать мягкимъ, какъ воскъ, и не измѣняемся къ лучшему по нерадѣнію. О окаянство! о злоба! о растлѣніе сердца! о гордость! о земныя пристрастія! о лесть сластолюбія и сребролюбія! — И такъ, плачь о томъ, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодовъ достойныхъ покаянія, плодовъ вѣры и любви, плода кротости и незлобія, плода воздержанія, чистоты и цѣломудрія, плода милостыни и проч.

---

[1]) *Что долженъ дѣлать покаявшійся во грѣхѣ и снова впавшій въ тотъ же грѣхъ?* „Если кто, однажды покаявшись во грѣхѣ, опять дѣлаетъ тотъ же грѣхъ, учитъ св. Василій Великій, — это знакъ, что онъ не очистился отъ первой причины сего грѣха, отъ которой, какъ отъ корня какого-то, опять необходимо произрастаетъ подобное. Какъ если кто пожелаетъ обсѣчь вѣтви растенія, оставивъ корень, то остающійся корень тѣмъ не менѣе произращаетъ опять тоже: такъ, поелику иные грѣхи имѣютъ начало не въ самихъ себѣ, но рождаются отъ другихъ грѣховъ, желающій очиститься отъ нихъ, по всей необходимости, долженъ исторгнуть изъ себя первыя причины сихъ грѣховъ. Напримѣръ: ссора или зависть начинаются не сами собой, но произрастаютъ отъ корня славолюбія. Кто домогается славы отъ людей, тотъ входитъ въ состязаніе съ имѣющимъ о себѣ добрую славу, или завидуетъ тому, кто болѣе его прославленъ. Посему, если кто, однажды обвинивъ себя въ зависти или ссорѣ, опять впадетъ въ тѣ же грѣхи: то пусть знаетъ, что онъ внутренно боленъ первою причиною зависти или ссоры— славолюбіемъ. И ему надобно врачевать недугъ славолюбія противнымъ—упражненіями въ смиренномудріи (упражненіемъ же въ смиренномудріи служитъ занятіе дѣлами обыденными, простыми какъ бы „низкими" по понятію нѣкоторыхъ), чтобы так. образ., войдя въ духъ смиренномудрія, не впадать уже въ сказанныя выше отрасли славолюбія". (Изъ правилъ св. Василія Великаго).

Плачь внутреннимъ плачемъ, когда ощущаешь приливъ къ сердцу нечистыхъ помысловъ; плачь, когда будетъ увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: *любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ* (Мѳ. 5, 44); плачь предъ Богомъ внутреннимъ плачемъ сердца, когда будетъ увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбія и любостяжанія, когда противленіе и непослушаніе къ родителямъ или къ начальникамъ и къ старшимъ будетъ смущать и увлекать тебя; плачь при чувствѣ бѣдности и окаянства нашей природы, при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Творца и о нашей неблагодарности къ Нему.

Да будутъ твои слезы орудіемъ противъ всякаго грѣха: и Господь, видя твое смиреніе, признаніе своей немощи, твое крѣпкое желаніе сохранить себя чистымъ отъ всякаго грѣха, прострετъ руку помощи, пошлетъ тебѣ Духа Утѣшителя, Который прекратитъ насиліе грѣха, погаситъ огонь страстей и низведетъ въ сердце росу благодати.

Плачь о своихъ грѣхахъ, плачь и о людскихъ; плачь о томъ, что еще многіе народы не познали истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа и находятся во тьмѣ язычества, покланяются тварямъ, вмѣсто Творца; плачь о томъ, что христіанская вѣра гонима въ странахъ невѣрныхъ, и многіе изъ братіи твоей страдаютъ подъ игомъ ихъ; плачь о неправдѣ, господствующей на землѣ, отъ которой страдаютъ всѣ *хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 12); плачь о насиліяхъ и притѣсненіяхъ богачей и сильныхъ міра сего, о нищетѣ и безпомощности бѣдныхъ; плачь о томъ, что изсякла у многихъ любовь христіанская и на мѣстѣ ея воцарилось самолюбіе, сластолюбіе и плотоугодіе во всѣхъ видахъ; о томъ, что многіе христіане низвергаются съ высоты искупленія и не уважаютъ ни церкви, ни таинствъ, ни ученія ея.

Скажешь: что пользы въ моихъ слезахъ? — Ты этимъ исполнишь заповѣдь апостола — *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15); вообще исполнишь заповѣдь о любви къ ближнему, а въ любви весь законъ. И та польза, что ты въ награду за слезы получишь утѣшеніе отъ Бога и прощеніе грѣховъ.

Еще о чемъ плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей къ страшному и праведному испытанію на всемірномъ судѣ. Многіе святые угодники Божіи всю жизнь плакали, день и ночь, при мысли о страшномъ судѣ и послѣдующей за онымъ вѣчной мукѣ нечестивыхъ; а мы, какъ бы праведники какіе, равнодушны къ этому окончательному грозному рѣшенію нашей участи, или еще дерзаютъ иные отвергать истину будущаго суда и геенны. (Извлеч. изъ „Полнаго собранія сочин.“ прот. Іоанна Сергіева т. I, стр. 166—169).

6. Плачь души человѣческой о потерянномъ блаженствѣ (иносказаніе).

Какой-то мудрецъ старыхъ лѣтъ ходилъ въ уединенномъ мѣстѣ, погруженный въ размышленіе о судьбахъ человѣчества. Изъ этой задумчивости онъ выведенъ былъ вопросомъ: „ты вѣрно, видѣлъ его? скажи, куда онъ пошелъ? я устремлюсь вслѣдъ его и, можетъ быть, настигну его.“ Обратившись, мудрецъ увидѣлъ дѣвицу. На ней была одежда царскихъ дочерей, но изношенная и изорванная. Лицо ея было мрачно и загорѣло, но черты его показывали бывшую нѣкогда красавицу. Осмотрѣвъ странницу, мудрецъ спросилъ ее: —„что тебѣ нужно?“ Она опять повторила: „ты, вѣрно, знаешь его, скажи, гдѣ и какъ мнѣ найти его?“ —„Но о чемъ это говоришь ты?“ сказалъ мудрецъ. „Ты развѣ не знаешь объ этомъ? отвѣчала дѣва; а я думаю, что нѣтъ человѣка, который бы не зналъ о горѣ моемъ.“ Мудрецъ съ участіемъ спросилъ ее: „скажи, въ чемъ твое горе, и можетъ быть я придумаю, какъ пособить тебѣ.“ „Подумай и пособи, отвѣчала она... Вотъ что я скажу тебѣ; я была въ странѣ, исполненной радости; мнѣ было тамъ хорошо, какъ было хорошо! Готовился бракъ... Женихъ мой, не помню чертъ лица его, былъ неописанной красоты... Ужъ все почти я забыла... но помню, что все уже было готово къ браку... какъ вотъ кто-то пришелъ и говоритъ мнѣ такія сладкія рѣчи... Потомъ далъ мнѣ что-то выпить. Я выпила и тотчасъ впала въ безпамятство или заснула. Проснувшись, —ахъ лучше бы мнѣ не просыпаться никогда!—проснувшись,

я нашла себя на этой землѣ, мрачной и душной. Гдѣ дѣвалось то мое свѣтлое жилище? Гдѣ мой женихъ и его радостныя очи? На первыхъ порахъ я только бѣгала въ безпамятствѣ туда и сюда, рвала на себѣ волосы и била себя въ перси отъ сильной муки, томившей душу мою. Успокоившись немного, я рѣшилась искать потерянное... И вотъ сколько времени хожу по землѣ и не нахожу того, его же возлюби душа моя. Днемъ спрашиваю солнце, а ночью луну и звѣзды: каждыя сутки обходя кругомъ землю, спрашиваю: не видали-ль вы гдѣ того, кого ищетъ душа моя? и они не даютъ мнѣ отвѣта. Есть ли горы, гдѣ бы ни слышался голосъ мой? есть ли лѣса, гдѣ бы ни раздавался вопль мой? есть ли долины, которыхъ бы ни истоптала нога моя? Но вотъ сколько уже времени блуждаю, ища потеряннаго, и не нахожу. Но скажи: не знаешь ли и не слыхалъ ли ты, гдѣ то, о чемъ такъ тужитъ душа моя?" Мудрецъ подумалъ немного и сказалъ: „еслибъ ты назвала мнѣ имя жениха твоего и имя царства его и страны, гдѣ было свѣтлое жилище твое, я указалъ бы тебѣ туда дорогу, а такъ какъ ты говоришь неопредѣленно, то никто не можетъ поруководить тебя! Развѣ не сжалится ли надъ тобою женихъ твой и не пошлетъ ли кого указать тебѣ дорогу въ потерянное тобою блаженное жилище, или не придетъ ли самъ за тобою?" Сказавъ это, мудрецъ отвернулся, и дѣва пошла далѣе, снова искать необрѣтаемаго.

Понятно, что значитъ это иносказаніе! Оно изображаетъ душу, сѣтующую о потерѣ рая и общенія съ Богомъ, ищущую его и не находящую. Такова и всякая душа, таковы и наши души по естеству! Разница въ чемъ? Въ томъ, что языческая душа только искала и искала, но не находила искомаго, и язычникъ не могъ далѣе итти! Разумъ встрѣчается съ ясными признаками—указателями потери и паденія рая, но не умѣетъ найти способа къ возстановленію падшаго и возвращенію потеряннаго. Мы же не сыны ночи и тьмы, но сыны свѣта и дня; у насъ не можетъ быть о томъ никакого недоумѣнія; мы знаемъ, что Господь и Спаситель Самъ приходилъ на землю взыскать и спасти погибшаго; Самъ всѣхъ призываетъ къ Себѣ: пріидите ко Мнѣ... и Азъ упокою вы; вы потеряли царство... вотъ оно приблизилось! Покайтесь и вѣруйте во евангеліе, и Я возьму васъ къ Себѣ, и будете со Мною въ раю, въ обителяхъ Отца Моего веселиться и вечеряти. Такъ, бракъ снова уготованъ. Господь Самъ предлагаетъ Себя въ Жениха кающейся душѣ, для чего и послалъ въ міръ сначала апостоловъ, а потомъ преемниковъ ихъ, чтобъ они обручали Ему души человѣческія, сѣтующія о потерѣ тѣснаго общенія съ Нимъ, представляя Ему ихъ посредствомъ освятительныхъ дѣйствій церкви чистыми, не имущими скверны порока, или нѣчто отъ таковыхъ. (Изъ „Писемъ о христіан. жизни", епископа Ѳеофана, стр. 148—151).

7. Примѣры покаяннаго плача и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ.

I. Ученикъ св. ап. Петра, св. Климентъ, говоритъ, что св. Петръ каждую ночь, заслышавъ пѣніе пѣтуха, тотчасъ вспоминалъ свое отверженіе отъ Христа, вставалъ отъ ложа своего и повергался на землю, въ горькомъ плачѣ проливая многія слезы, и такъ дѣлалъ онъ въ продолженіе всей жизни своей. А церковный историкъ Никифоръ присовокупляетъ, что очи св. апостола отъ повседневнаго плача были всегда красны и какъ-бы кровавы. Вотъ каково было Петрово покаяніе! „А ты, надѣющійся въ одинъ часъ оплакать всѣ грѣхи свои, можешь-ли такъ горько плакать, какъ плакалъ Петръ?"—спрашиваетъ святитель Димитрій ростовскій. „Можешь-ли каждую ночь рыдать такъ, какъ рыдалъ онъ? Въ состояніи ли ты понести такіе труды и подвиги, какіе понесъ св. Петръ ради Господа своего за свое отверженіе, даже до распятія главою внизъ на крестѣ. Итакъ, не полагайся на свое малое нѣкое сокрушеніе сердечное, не уповай на слабый свой трудъ, на кратковременный подвигъ: покажи покаяніе предъ Господомъ, соотвѣтствующее твоимъ великимъ грѣхамъ, и даже больше ихъ, со многими слезами, и тогда, о грѣшниче, ожидай отъ Него милости!"

II. Въ св. Писаніи мы читаемъ о двухъ грѣшникахъ, которые оба каялись въ своихъ грѣхахъ и исповѣдали ихъ предъ

Богомъ, — это Саулъ и Давидъ; но не оба получили прощеніе отъ Бога. Говорилъ Саулъ: *согрѣшихъ, яко преступихъ слово Господне* (1 Цар. 15, 24); говорилъ и Давидъ: *согрѣшихъ ко Господу моему* (2 Цар. 12, 13). Но Давидъ получилъ прощеніе и спасенъ, а Саулъ не удостоился прощенія и погибъ во гнѣвѣ Господнемъ. Почему же это? развѣ неправедно судилъ Господь, когда одного исповѣдавшагося Ему грѣшника помиловалъ, а другого отвергнулъ? Нѣтъ! Праведенъ Господь во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ (Псал. 144, 13). Виновенъ въ томъ самъ же непрощенный грѣшникъ, т. е. Саулъ: на словахъ онъ исповѣдалъ грѣхъ свой, но не показалъ истиннаго покаянія и исправленія, хотя и имѣлъ на сіе довольно времени; а Давидъ, по исповѣданіи грѣха своего сколько потрудился въ покаяніи! Каждую ночь омывалъ онъ ложе свое слезами, возставалъ съ полунощи, вкушалъ пепелъ, яко хлѣбъ, и питіе свое растворялъ плачемъ; онъ изнемогалъ отъ поста, изнурялъ тѣло свое и смирялся предъ Господемъ во вретищѣ, съ главою, посыпанною пепломъ, — и ради сихъ-то трудовъ покаянія не только получилъ прощеніе грѣха своего, но и сталъ возлюбленнымъ избранникомъ Божіимъ; а Саулъ, который устами только исповѣдалъ грѣхъ свой и въ покаяніи не потрудился, остался на вѣки непрощеннымъ... Итакъ, никто не надѣйся очиститься отъ грѣховъ своихъ великихъ одною только (не глубокою) исповѣдію и кратковременнымъ сердечнымъ сокрушеніемъ безъ трудовъ и подвиговъ, свойственныхъ истинному покаянію, если, имѣя время исправить свою жизнь, полѣнишься сіе исполнить дѣломъ. Лучше будемъ подражать Давиду, который говоритъ: *беззаконіе мое азъ возвѣщу и попекуся о грѣсѣ моемъ* (Пс. 37, 19). Видите, онъ не довольствуется однимъ только исповѣданіемъ беззаконія своего, но заботится и о томъ, какъ бы загладить его, — исповѣдаю, говоритъ, грѣхъ мой, и потружусь загладить его. Ибо что пользы раскрыть рану, а необходимаго пластыря къ ней не приложить? Какая польза въ томъ, чтобы исповѣдать грѣхи, а потомъ трудовъ покаянія не понести за нихъ и не исправить своей жизни?... (Изъ кн. „Св. Димитрій, митр. ростовскій и его избр. твор.“, стр. 126—127).

III. Одинъ святой мужъ шелъ съ учениками своими въ городъ и, проходя мимо кладбища, увидѣлъ одну вдову, которая проливала горькія слезы надъ могилою... и, какъ ни утѣшали ее родные, окружавшіе ее, она слушать никого не хотѣла. Она все, кажется, забыла, ничего не видѣла и не слышала: одно горе поглощало ея сердце и душу. Миновавъ ее, старецъ, обратясь къ ученикамъ своимъ, сказалъ имъ: „какъ убивается вдова эта на могилѣ этой, такъ намъ надобно убиваться плачемъ о душѣ своей, которую мы уморили грѣхами своими и похоронили на чужой ей землѣ міра и похотей плотскихъ“. Сказавъ это, старецъ зарыдалъ и рыдалъ всю дорогу, пока пришли къ тому мѣсту, гдѣ надобно было скрыть слезы свои.

IV. Есть сказаніе объ одномъ старцѣ, который, оставя міръ, удалился въ пустынныя мѣста, но не строилъ себѣ келліи, а переходилъ съ мѣста на мѣсто, какъ птица перелетная. Видалъ ли кто его вкушающимъ пищу, невѣдомо: но никто не видалъ его безъ слезъ, рыданій и стенаній. Если случалось, что онъ приближался къ какому городу или селенію, то не входилъ внутрь, но садился внѣ, на какомъ-либо камнѣ, и, преклонивъ голову къ персямъ, вопіялъ со слезами: „увы! о, горе! о, бѣда! что-то будетъ?“ Случалось, что жители того мѣста выходили къ нему и изъ состраданія брались утѣшать его, но это еще болѣе растравляло его горе и умножало плачъ и слезы. Предлагали ему и пищу, и одежду, и деньги, — ничто не утѣшало, ничто его не занимало, и были слезы ему хлѣбъ день и ночь. Иногда обращались къ нему съ рѣчью, говоря: „о чемъ плачешь ты, и какая бѣда постигла тебя? Скажи намъ; можетъ быть, мы по силѣ нашей поможемъ тебѣ и облегчимъ горькую участь твою“. Но старецъ отъ этихъ словъ еще больше начиналъ плакать, закрывая лице свое съ тѣмъ же воплемъ и не имѣя силъ произнести ни одного членораздѣльнаго слова. И только послѣ долгихъ докучаній, сквозь слезы произносилъ иногда: „не знаю, поможете ли вы мнѣ, но вотъ бѣда моя: господинъ мой ввѣрилъ мнѣ большое богатство, а я промоталъ его все на балы, театры, гулянья, на пиршества и роскошную, нечистую жизнь съ порочными женщинами, теперь господинъ мой ищетъ меня и, нашедши, предастъ

суду и позорной казни. И дѣлать не знаю что?... что-то будетъ?"—и опять предавался плачу, рыданію и воплямъ. Понятно вамъ, о чемъ это онъ плакалъ? Онъ плакалъ о грѣхахъ и боялся суда Владыки всѣхъ — Бога!... Вотъ такъ восплачемъ, и, можетъ быть, помилуетъ насъ Богъ! (Изъ „Пис. о хр. жизни", еп. Ѳеофана, стр. 139).

V. Разсказываютъ о преп. Арсеніи Великомъ, что онъ, во все время своего подвижничества, сидя за работой, имѣлъ на груди своей платокъ, потому что слезы постоянно струились изъ очей его. Авва Пименъ, когда услышалъ, что онъ почилъ, сказалъ, прослезившись: „блаженъ ты, авва Арсеній, что оплакалъ себя въ здѣшнемъ мірѣ! Ибо кто здѣсь не плачетъ о себѣ, тотъ будетъ вѣчно плакать тамъ". („Достоп. сказанія о подв. свв. и блаж. отц." 1846 г.).

VI. О подвижникѣ Діоскорѣ разсказываютъ, что онъ постоянно плакалъ о себѣ. Ученикъ его, жившій въ другой келліи, приходя къ старцу и заставая его плачущимъ, спрашивалъ его: „о чемъ ты, отецъ, плачешь?" Тотъ отвѣчалъ: „плачу о грѣхахъ моихъ".—„Но ты не знаешь за собой никакихъ грѣховъ", возражалъ ученикъ. „Ахъ! сынъ мой", сказалъ старецъ, — „если бы я, къ несчастію, дошелъ до того, чтобы могъ видѣть грѣхи мои, то не было бы довольно троихъ или четверыхъ для меня помощниковъ, чтобы достойно оплакивать ихъ". (Тамъ же, стр. 83).

VII. Жилъ въ обители преп. Пахомія одинъ инокъ, въ мірѣ бывшій скоморохомъ, принятый и постриженный самимъ великимъ Пахоміемъ. Сначала онъ оставилъ свое занятіе, а потомъ, спустя нѣсколько времени, опять сталъ возвращаться къ своимъ прежнимъ привычкамъ и снова сталъ творить свое скоморошество, на соблазнъ новымъ братіямъ. Нѣсколько разъ вразумлялъ и увѣщевалъ его преподобный, чтобы онъ исправился и оставилъ свои прежнія привычки, но не видя такого исправленія, наконецъ порѣшилъ выслать его изъ обители. Раскаялся тогда инокъ, оставилъ свое скоморошество и по молитвѣ преподобнаго пріобрѣлъ такое сокрушенное покаяніе, что по всѣ часы изъ очей его истекали слезы, какъ потоки, а потомъ достигъ такого умиленія сердечнаго, что плакалъ постоянно и никакъ не могъ воздержаться отъ слезъ. Даже во время трапезы, когда братія просила его воздержаться отъ плача онъ не могъ преодолѣть своихъ слезъ и отвѣчалъ: „ей, хощу удержатися, но отнюдь не могу".—„О чемъ ты плачешь? спросила его разъ братія. Намъ стыдно и ѣсть, смотря на тебя плачущаго!" На это инокъ отвѣтилъ имъ: „какъ же вы хотите, братія моя, чтобы я не плакалъ, когда я вижу здѣсь мужей святыхъ, мнѣ грѣшному служащихъ, которыхъ и праха ногъ я не достоинъ! Не долженъ ли я плакать, что мнѣ, грѣшному скомороху, служатъ такіе честные и богоугодные мужи! Плачу по вся дни, да не буду пожренъ огнемъ, множества ради грѣховъ моихъ". Самъ преп. Пахомій дивился такому его смиренному покаянію и умиленію и говорилъ, что отъ самаго построенія обители онъ не видывалъ еще такого смиренія и умиленія, какое видитъ въ этомъ братѣ. („Ч.-М.").

VIII. Преп. Пахомій Вел. однажды, за нѣкое слово укоризны, прогнѣвался на брата Іоанна и хотя, по своей кротости и изъ уваженія къ старшему брату, онъ не сдѣлалъ возраженія, однако затаилъ негодованіе въ своемъ сердцѣ. Но въ слѣдующую ночь Пахомій почувствовалъ и въ этомъ поступкѣ столько безобразія, что затворился въ своей келліи и началъ плакать, въ молитвѣ исповѣдуясь Богу: „горе мнѣ, что я вопреки Твоихъ заповѣдей, Господи, возымѣлъ гнѣвъ на моего брата, истину мнѣ возвѣстившаго! Еще въ сердцѣ моемъ есть лжемудріе плоти; столько времени обучаясь жить духовно, еще терзаюсь досадою; помилуй меня, Господи, да не погибну до конца; если благодать Твоя не утвердитъ меня, врагъ обрящетъ въ сердцѣ моемъ нѣкоторую часть своихъ любимыхъ дѣяній и меня, преступника Твоихъ законовъ, поработитъ волѣ своей. Горе мнѣ! Хощу научить тѣхъ, которыхъ Ты, Господь и Богъ мой, обѣщалъ чрезъ меня призвать въ иноческое житіе, а самъ не могу научиться побѣждать свои страсти". Такимъ образомъ блаж. Пахомій, вопія къ Богу, пребылъ въ молитвѣ до другого дня; слезами и потомъ онъ обліялъ землю, на которой стоялъ. („Учил. благоч.", т. II, стр. 195).

IX. Авва Исаія часто со слезами произносилъ слѣдующія слова: „горе мнѣ! горе мнѣ, что я не подвизался очистить себя такъ, чтобы удостоиться благо-

склонной милости Божіей. Горе мнѣ! горе мнѣ, что я не подвизался въ борьбѣ дотолѣ, чтобы побѣдить враговъ Твоихъ, чтобы Ты воцарился во мнѣ". („Древн. пат." гл. 3).

X. Нѣкогда старцы изъ горы нитрійской послали въ пустыню Скитъ къ аввѣ Макарію просить его къ себѣ. Посланные говорятъ ему: „пока весь народъ, собравшись къ тебѣ, не обременилъ тебя, просимъ,—прійди къ намъ, дабы намъ видѣть тебя прежде отшествія твоего къ Господу". Когда Макарій пришелъ въ гору, собралось къ нему все множество братій. Старцы просили его сказать слово братіи. Макарій, заплакавъ, сказалъ: „будемъ плакать, братія! Пусть очи наши проливаютъ слезы, прежде нежели отойдемъ туда, гдѣ слезы наши будутъ жечь тѣла наши!" И всѣ заплакали, падши на лица свои, и сказали: „отче! помолись о насъ". („Древ. пат." гл. 3).

XI. Однажды блаженный Нонъ, епископъ иліопольскій, находясь въ Антіохіи по дѣламъ церковнымъ, сидѣлъ вмѣстѣ съ другими епископами при дверяхъ церковныхъ, бесѣдуя съ ними объ истинахъ слова Божія. Въ это время прошла мимо собранія епископовъ женщина, извѣстная по всей Антіохіи красотою и легкомысленнымъ поведеніемъ. Одѣта она была въ пышные наряды, ея волосы убраны были золотомъ и дорогими камнями, шея была открыта, кругомъ ея распространялося благоуханіе. Пристально смотрѣлъ на нее преподобный, провожая глазами; когда же она совсѣмъ скрылась изъ вида, то онъ горько заплакалъ и сказалъ: „многому можетъ научить насъ эта женщина! Она положила цѣлію своей жизни нравиться людямъ, и посмотрите, какъ она о томъ старается, какъ внимательно выбираетъ наряды, какъ омываетъ тѣло свое благоуханіями, какъ умѣетъ украшать себя! Мы же, имѣя Жениха небеснаго, на Котораго не дерзаютъ и ангелы взирати, и не думаемъ украшать наши души! Омываемъ ли мы ихъ слезами покаянія, одѣваемъ ли красотою добродѣтели, чтобы достойно явиться предъ Господомъ?" („Дост. сказ. о подв. св. отц.").

XII. Въ одномъ городѣ былъ юноша, весьма много дѣлавшій худого и тяжко грѣшившій, который однако, по милости Божіей, пришелъ въ сокрушеніе о своихъ многихъ грѣхахъ. Онъ поселился въ пещерѣ при гробахъ, и оплакивалъ прежнюю жизнь свою. Повергаясь лицемъ на землю, не осмѣливался онъ выговорить молитвенное слово, ни произносить имя Божіе, но прежде смерти заключился въ гробницахъ и, почитая себя недостойнымъ жизни и отрекшись ея, только стеналъ изъ глубины сердца. Когда такъ провелъ онъ седмицу, ночью возстаютъ на него демоны, виновники его прежней худой жизни, съ крикомъ и воплями: „гдѣ тотъ нечестивецъ, пресыщенный любострастіемъ? Онъ теперь, негодный для насъ, явился цѣломудреннымъ и добрымъ, и хочетъ быть благочестивымъ христіаниномъ, когда уже не можетъ! Исполненный нашимъ зломъ, какого добра ты ожидаешь себѣ? Ужели не скоро отсюда пойдешь за нами на обычныя дѣла свои? Ужели не пойдешь наслаждаться утѣхами сладострастія, когда для тебя потеряна всякая другая надежда? Скоро, конечно, постигнетъ тебя судъ, когда ты такъ губишь себя. Что же спѣшишь на мученіе, несчастный? Что усиливаешься ускорить свою казнь?" И много другого говорили они ему, напр.: „ты нашъ, съ нами соединился, дѣлавши всякое беззаконіе; ты намъ во всемъ былъ покоренъ,—и теперь осмѣливаешься оставить насъ? Что же не отвѣчаешь?"—Но онъ, среди непрерывныхъ стенаній, не слушалъ и не отвѣчалъ имъ ни слова, сколько ни нападали на него демоны. Когда же, многократно повторяя это, они ничего не успѣли, то схватили его, и начали бить и терзать все тѣло его и, жестоко измучивъ, оставили полумертвымъ. Лежа неподвижно тамъ, гдѣ оставили его демоны, онъ однакожъ тотчасъ началъ свои покаянныя слезы, какъ скоро пришелъ въ себя. Между тѣмъ искавшіе его сродники нашли его и узнавъ, кѣмъ онъ такъ былъ изъязвленъ, хотѣли отвести его домой; но онъ не согласился, не смотря на многократныя ихъ убѣжденія. Въ слѣдующую ночь демоны нападаютъ на него еще съ большею лютостію, чѣмъ въ прошедшую. Но и теперь сродники не могли уговорить его, чтобы оставилъ это мѣсто: „лучше, говорилъ онъ, умереть, нежели жить въ грѣховныхъ нечистотахъ!" Въ третью ночь демоны такъ жестоко избили его, что едва совсѣмъ не лишили жизни. Но не успѣвши и теперь побѣдить его и оставивъ его бездыханнымъ, они ушли и уходя кричали: „ты побѣдилъ, побѣ-

дилъ!“ Послѣ этого онъ уже не испытывалъ такихъ страшныхъ искушеній, напротивъ, до самой кончины безбоязненно жилъ въ пещерѣ при гробахъ, подвизаясь въ чистой добродѣтели; и такъ онъ былъ прославленъ отъ Бога знаменіями и чудесами, что во многихъ возбудилъ удивленіе и ревность къ добру,—даже весьма многіе и изъ предавшихся отчаянію стали совершать добрыя дѣла и подвиги. (Изъ „Лавсаика“, стр. 178).

XIII. Св. Таисія служитъ образцомъ дивнаго духовнаго плача о грѣхахъ, совершенныхъ противъ седьмой заповѣди закона Божія. Отечество св. Таисіи, равно какъ и городъ, гдѣ жила она, неизвѣстны. Извѣстно только то, что она жила въ Египтѣ; воспитанная матерью, женщиной дурного поведенія, Таисія съ юныхъ лѣтъ предалась постыдной развратной жизни: обладая внѣшней красотой, юная дѣва привлекла къ себѣ толпы поклонниковъ, которые другъ передъ другомъ старались пріобрѣсти себѣ расположеніе молодой прелестницы. Богатые разорялись ради Таисіи; запальчивые юноши въ горячемъ спорѣ изъ-за нея нерѣдко лишались жизни. А сколько молодыхъ и счастливыхъ семействъ разстроилось, благодаря молодой развратницѣ!

Но Богу угодно было возвратить Таисію отъ этой постыдной и грѣховной жизни на путь истины и спасенія. Въ Египтѣ въ гераклейскомъ монастырѣ жилъ святой старецъ Пафнутій. Многихъ грѣшниковъ обратилъ преподобный на путь добродѣтели. Услышавъ о Таисіи, Пафнутій снялъ съ себя убогую иноческую одежду и въ нарядѣ свѣтскаго человѣка съ запасомъ денегъ явился въ домъ молодой красавицы. Пришедши къ Таисіи, Пафнутій просилъ ее назначить свиданіе въ такомъ тайномъ мѣстѣ, гдѣ бы не только люди, но и Богъ не увидалъ ихъ. Таисія, въ душѣ которой еще не заглохли мысли о Богѣ, съ улыбкой отвѣчала, что это не возможно, такъ какъ Богъ вездѣ и все видитъ. Тогда преподобный живо представилъ ей всю тяжесть ея грѣховъ и то, какой страшный отвѣтъ должна дать она Богу за обольщенныхъ ею и погибшихъ изъ-за нея людей. Слова святого инока глубоко тронули душу грѣшницы, и сердце ея озарилось небеснымъ свѣтомъ.

Обливаясь слезами, упала она къ ногамъ преподобнаго и сказала: „подвергни меня, какому угодно, покаянію; чувствуя мерзость мою, трепещу мукъ, готовыхъ для меня; но и надѣюсь, что твоими молитвами Богъ помилуетъ меня; дай мнѣ не болѣе трехъ часовъ времени, нужнаго мнѣ, и я явлюсь, куда прикажешь, и выполню все, чего бы ни потребовалъ ты отъ меня.“ Пафнутій согласился и назначилъ мѣсто свиданія. Таисія собрала всѣ свои сокровища, пріобрѣтенныя путемъ нечестной жизни, приказала ихъ сложить въ кучу на городской площади, и сама торжественно зажгла все это. Этимъ она показала, что открыто признаетъ всю гнусность своей прежней жизни и сокровища свои, плоды распутной жизни, считаетъ не стоющими даже и того, чтобы раздать ихъ бѣднымъ. Послѣ этого она явилась въ назначенное Пафнутіемъ мѣсто. Преподобный свелъ ее въ женскій монастырь. Здѣсь ее заперли въ тѣсную келлію; въ малое окошечко приказано было подавать кающейся только ломоть хлѣба и нѣсколько воды. Таисія спросила свят. Пафнутія, какъ должна она молиться Богу. Преподобный отвѣчалъ: „ты не достойна призывать Бога и именовать Его твоими устами,—не достойна и поднимать руки къ небу, уста твои полны нечестія, и руки осквернены преступленіями; обратясь къ востоку, повторяй одно: „Создавшій меня, помилуй меня!“

Кающаяся свято выполняла назначенное ей суровое покаяніе. Спустя три года, Пафнутій почувствовалъ сожалѣніе о заключенной грѣшницѣ. Онъ отправился къ великому подвижнику Антонію узнать, отпущены ли Богомъ грѣхи Таисіи? Явясь къ нему, онъ разсказалъ ему о жизни Таисіи. Св. Антоній собралъ къ себѣ главныхъ учениковъ своихъ и предложилъ имъ провесть ночь въ молитвѣ, не откроетъ ли Господь воли Своей о нуждѣ Пафнутія? Воля Божія открыта была Павлу, котораго звали „препростымъ“. Ему явилось на небѣ ложе, покрытое одѣяніями неподражаемой красоты, охраняемое тремя дѣвами съ лицами свѣтлыми и прекрасными. Павелъ съ восторгомъ сказалъ: вѣрно это готово для отца моего Антонія? Тогда голосъ возвѣстилъ ему: „нѣтъ, это не для Антонія, а для блудницы Таисіи.“ Такъ Пафнутій узналъ волю Божію о Таисіи. Явясь въ монастырь, гдѣ заперта была Таисія, онъ открылъ дверь келліи ея. Таисія кротко сказала ему, что желала бы остаться въ затворѣ. Паф-

нутій объявилъ: „выходи, Богъ простилъ тебѣ грѣхи твои.“ Она повиновалась и притомъ сказала: „Богъ свидѣтель, съ той минуты, какъ вошла я въ келлію, всѣ грѣхи мои были предъ моими глазами, и я обливалась слезами, смотря на нихъ.“ „За это именно“, сказалъ Пафнутій, „Господь милосердый и помиловалъ тебя, а не за строгость заключенія твоего.“ Черезъ 15 дней по выходѣ изъ келліи Таисія скончалась.— Это было въ 4 вѣкѣ, не позже 340 года. („Чет.-Мин.“ окт. 8. Прологъ).

XIV. Преп. Варваръ (прежній разбойникъ), служитъ глубоко-поучительнымъ примѣромъ покаянныхъ слезъ для тѣхъ, кои повинны въ грѣхахъ противъ 6 заповѣди закона Божія. Онъ жилъ въ странахъ Луканскихъ, долгое время занимался разбойническимъ промысломъ и былъ самымъ злымъ и страшнымъ разбойникомъ. Никто не могъ поймать его: всѣ боялись его звѣрской силы.

Но всепокрывающая благодать Божія коснулась сердца и этого великаго грѣшника. Однажды, обремененный награбленнымъ золотомъ, онъ уединился въ своей пещерѣ и началъ разсматривать свои сокровища, причемъ ему пришли на память всѣ его безчеловѣчные поступки, которыми были пріобрѣтены эти сокровища. Неумолимая совѣсть представила ему образъ страшнаго суда и вѣчныхъ мученій. Свѣтъ благодати Божіей озарилъ его мрачную душу: онъ началъ плакать и рыдать и говорилъ самъ себѣ: „что я сдѣлалъ, грѣшный! много пролилъ я человѣческой крови, много похитилъ чужихъ имѣній, и сдѣлалъ множество другихъ грѣховъ, и вдругъ я долженъ буду умереть нынѣ или завтра, а что я пріобрѣлъ, кому достанется? Я знаю, что Христосъ милосердіемъ Своимъ принялъ древняго разбойника; Онъ приметъ и меня, если я покаюсь: каюсь и жалѣю, и ищу Его милосердія!“ Сказавши это, Варваръ оставилъ свой вертепъ и пошелъ въ ближайшее селеніе. Тамъ была церковь. Вошедши въ нее, онъ со слезами покаянія палъ къ ногамъ священника. Выслушавъ исповѣдь грѣшника, кроткій пастырь отвѣчалъ ему: „нѣтъ грѣха, побѣждающаго Божіе милосердіе, только не отчаявайся“. И взялъ его въ домъ свой. Здѣсь кающійся разбойникъ, по собственному желанію, провелъ три года со скотами безъ крова и одежды, терпя холодъ и зной и ползая на колѣнахъ и локтяхъ, какъ четвероногій скотъ. По истеченіи этого времени, разрѣшенный священникомъ отъ грѣховъ, онъ удалился въ лѣсъ, гдѣ былъ двѣнадцать лѣтъ обнаженный безъ всякаго рубища, и тѣло его, то опаляемое солнечнымъ зноемъ, то цѣпенѣющее отъ холода, почернѣло, какъ уголь. Наконецъ этотъ произвольный страдалецъ былъ застрѣленъ проѣзжими купцами, принявшими его за звѣря. Честное тѣло препод. Варвара было прославлено нетлѣніемъ и цѣлебною силою. („Чет.-Мин.“ мая 6-го).

XV. Въ житіи бл. Августина сообщается, что онъ, будучи уже въ крайнемъ изнеможеніи, приказывалъ класть предъ собою псалмы Давидовы, относящіеся къ покаянію, и ихъ обыкновенно читалъ, и между тѣмъ непрестанно и много плакалъ, хотя послѣ своего обращенія къ Богу жизнь свою проводилъ весьма благочестиво. (Жит. бл. Август.).

XVI. Ни о чемъ *св. Ефремъ Сиринъ* (4 в.) такъ много не говорилъ и не писалъ, какъ о сокрушеніи сердечномъ, о необходимости непрестанно проливать слезы покаянія, потому что и самъ онъ былъ проникнутъ чувствомъ глубочайшаго сокрушенія. Св. Григорій нисскій говоритъ о немъ въ одномъ мѣстѣ: „непрестанно плакать для Ефрема было то же, что для другихъ дышать воздухомъ“. Ни днемъ, ни ночью не отступала отъ него мысль о грѣхахъ. „Когда возлегъ я на ложѣ своемъ, говоритъ Ефремъ въ одномъ изъ своихъ умилительныхъ пѣснопѣній, пришла мнѣ на мысль Твоя, Господи, любовь къ людямъ, и я всталъ среди ночи, чтобы благодарить Тебя. Но вспомнилъ о грѣхахъ моихъ, устрашился и весь облился слезами, готовъ былъ даже упасть духомъ, если бы не поспѣшили укрѣпить меня полумертваго разбойникъ, мытарь, грѣшница, хананеянка, кровоточивая, самарянка“.

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „начало плача познаніе самого себя... Плачъ назидаетъ и сохраняетъ, плачъ омываетъ душу и содѣлываетъ ее чистою; плачъ раждаетъ цѣломудріе, отсѣкаетъ удовольствія, приводитъ къ совершенству добродѣтель“.

Кто не знаетъ его молитвы, излившейся изъ глубины его сердца: „Господи и Владыко живота моего..“? Но сокрушеніе св. Ефрема, излившееся въ многихъ его твореніяхъ, не было сокрушеніемъ отчаянія;

слезы его лились изъ сердца, полнаго любви къ Господу и надежды на Спасителя. Посему-то слезы его были слезами сладкаго умиленія. „Лицо св. Ефрема, говоритъ св. Григорій, цвѣло и сіяло радостію, тогда какъ ручьи слезъ лились изъ глазъ его. Ефремъ и тамъ, гдѣ говоритъ о сокрушеніи, возносится мыслію къ благости Божіей, изливаетъ благодареніе и хвалу Всевышнему".(„Ч.-М."янв.28;сн.„Приб. къ твор. св. от." 1848 г. 7. 1849 г. 8).

XVII. Покаяніе и сердечное умиленіе были такъ сильны въ преподобномъ *Іоаннѣ Лѣствичникѣ*, что молитва его была постоянно сопровождаема слезами. Долго послѣ его кончины показывали очень тѣсную пещеру, мѣсто его тайныхъ подвиговъ, прозванную слезоточною, потому что она была орошена слезами преподобнаго. Эти свѣтлыя слезы производили въ его душѣ чудныя послѣдствія, какъ это видно изъ его собственныхъ словъ; въ одномъ мѣстѣ своей „Лѣствицы" онъ говоритъ: —„какъ огонь сожигаетъ и уничтожаетъ хворость, такъ чистая слеза омываетъ всѣ нечистоты, наружныя и внутреннія." И еще: „тѣ, которые получили даръ слезъ, проводятъ каждый день своей жизни въ духовномъ празднествѣ, и печаль ихъ заключаетъ въ себѣ утѣшеніе и облегченіе такъ же неизбѣжно, какъ воскъ въ сотѣ заключаетъ въ себѣ медъ". (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, мартъ 30 д., стр. 233).

XVIII. Одинъ старецъ, жившій уединенно въ келліи, въ продолженіе 60 лѣтъ отшельничества своего, никогда не переставалъ плакать, и всегда говорилъ: „время сіе Богъ далъ намъ на покаяніе, и потому его только и должны мы искать". (Древн. пат.).

XIX. Объ одномъ старцѣ разсказывали, что прежде монашества онъ былъ пастухомъ, и пасъ воловъ. Однажды сошелъ онъ съ ними въ Іерихонъ, гдѣ въ гостиницѣ одинъ волъ наступилъ на малое дитя и умертвилъ его. Пораженный тѣмъ, онъ, оставя все, удалился на Арнонъ и тамъ сталъ оплакивать грѣхъ свой, говоря: „я содѣлалъ убійство, и какъ убійца имѣю быть осужденъ на судѣ."—Близъ того мѣста при потокѣ жилъ левъ; и старецъ каждый день ходилъ въ логовище льва, билъ его и сердилъ, чтобъ онъ всталъ и съѣлъ его; но левъ нисколько не вредилъ ему. Старецъ, видя эту безуспѣшность, сказалъ въ себѣ: „лягу я на дорогѣ, по которой ходитъ сей левъ; когда пойдетъ онъ на рѣку пить, съѣстъ меня;"—легъ,—и, спустя немного, вотъ и левъ; но онъ, подобно человѣку, спокойно перескочилъ чрезъ старца, нимало не коснувшись его. Удостовѣрясь изъ сего, что Богъ не вмѣняетъ ему грѣха, старецъ пошелъ въ одну обитель и провелъ тамъ все остальное время жизни своей, спасительно назидая всѣхъ до самой кончины. (Древн. пат.).

XX. *Блаженные осужденники.* „Стекайтесь всѣ, прогнѣвавшіе Господа, и приступите; пріидите и услышьте, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, чудный наставникъ духовной жизни, что я повѣдаю вамъ; соберитесь, и увидите, что Господь показалъ мнѣ въ назиданіе души моей. Слышалъ я, немощный, о чудномъ смиреніи осужденниковъ, заключенныхъ въ особенной обители, называемой „*Темницею*", и пришедши въ эту обитель кающихся, въ эту по-истинѣ страну плачущихъ, увидѣлъ я, что одни изъ этихъ неповинныхъ осужденниковъ всю ночь, до самаго утра, стояли на открытомъ воздухѣ, не передвигая ногъ, и не давая себѣ ни мало покоя, а укоряли сами себя, и безчестіями и поношеніями возбуждали себя.

Другіе умиленно взирали на небо, и съ рыданіемъ и воплемъ призывали оттуда помощь. Иные стояли на молитвѣ, связавши себѣ руки назади, какъ преступники; печальныя лица ихъ были преклонены къ землѣ; они считали себя недостойными взирать на небо: отъ недостоинства помысловъ и отъ угрызенія совѣсти не знали, что сказать, и какъ проговорить, какія молитвы вознести къ Богу.

Иные непрестанно били себя въ грудь; иные омочали землю слезами; а другіе рыдали о душахъ своихъ, какъ о мертвецахъ; нѣкоторые отъ сильной печали были безгласны; другіе сидѣли въ задумчивости, поникши къ землѣ, и стенали изъ глубины сердца. Я видѣлъ тамъ души столь уничиженныя, сокрушенныя, что онѣ могли бы и самые камни привести въ умиленіе своими словами и воплями къ Богу. „Знаемъ", говорили они, поникши къ землѣ, „знаемъ, что мы по правдѣ достойны всякаго мученія и томленія, ибо не можемъ уплатить множества долговъ нашихъ, хотя бы мы и всю вселенную созвали плакать за насъ... Но о томъ только про-

симъ, о томъ умоляемъ, и той милости ищемъ, *да не яростію Твоею обличиши* насъ, Господи, *ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши* насъ (Пс. 6, 2), ни праведнымъ судомъ Твоимъ мучиши насъ, но съ пощаденіемъ; для насъ довольно, Господи, освободиться отъ страшнаго прещенія Твоего и мукъ безвѣстныхъ и тайныхъ; совершеннаго же прощенія мы не смѣемъ просить".

Иные томили себя зноемъ; иные мучили себя холодомъ; нѣкоторые вкусивши немного воды, переставали пить, только чтобы не умереть отъ жажды; другіе, вкусивъ немного хлѣба, далеко отвергали его отъ себя рукою, говоря, что они недостойны человѣческой пищи, потому что дѣлали свойственное скотамъ; иные же, ударяя себя въ грудь, какъ бы стоя предъ вратами небесными, говорили Богу: „отверзи намъ, о Судія, отверзи намъ! мы затворили для себя грѣхами двери сіи; отверзи намъ!" Всѣ они непрестанно имѣли предъ очами смерть, и говорили: „что будетъ съ нами? Какой приговоръ о насъ послѣдуетъ? Сдѣлаемъ, что зависитъ отъ нашего произволенія; и если Онъ отверзетъ врата царствія небеснаго, то хорошо и благо; а если нѣтъ, то и тогда благословенъ Господь Богъ, праведно затворившій ихъ для насъ!.. Однако будемъ стучаться до конца жизни нашей, можетъ быть по многой нашей неотступности Онъ и отверзетъ намъ". Такъ и дѣлали эти блаженные осужденники.

У нихъ видимы были колѣна, оцѣпенѣвшія отъ множества поклоновъ; глаза, померкшіе и глубоко впадшіе; вѣжди, лишенныя рѣсницъ; ланиты, уязвленныя и опаленныя горячностію многихъ слезъ; лица, увядшія и блѣдныя, ничѣмъ не отличавшіяся отъ мертвыхъ. Что въ сравненіи съ ними злострадавія бѣснующихся, или плачущихъ надъ мертвецами, или осужденныхъ за убійства? И молю васъ, братія, не подумайте, что повѣствуемое мною—басни. Часто они умоляли пастыря своего наложить желѣзо и оковы на руки и на шеи ихъ; а ноги ихъ, какъ преступниковъ, заключить въ колоды и не освобождать отъ нихъ, пока не пріиметъ ихъ гробъ. Но иногда они сами себя лишали и гроба. Видѣвшій себя при концѣ жизни, умолялъ и заклиналъ великаго авву, чтобы онъ не сподоблялъ его человѣческаго погребенія, но какъ скота повелѣлъ бы предать тѣло его рѣчнымъ струямъ, или выбросить въ поле на съѣденіе звѣрямъ.

А какое страшное и умилительное зрѣлище было при послѣднемъ ихъ часѣ! Осужденники эти, видя, что кто нибудь изъ нихъ приближался къ кончинѣ, окружали его, когда онъ еще былъ въ полной памяти, и съ плачемъ спрашивали умирающаго: „что, братъ и осужденникъ? Каково тебѣ? Что скажешь намъ? Чего ты надѣешься? Что думаешь? Отверзъ ли ты себѣ дверь милосердія, или еще повиненъ суду? Былъ ли внутри тебя гласъ, глаголющій: *се здравъ еси* (Іоан. 5, 14), или *отпущаются тебѣ грѣси твои* (Матѳ. 9, 2); или: *вѣра спасе тя* (Матѳ. 5, 34)? или слышишь ли такой гласъ: *да возвратятся грѣшницы во адъ* (Пс. 9, 18); еще: *свяжите ему руцѣ и нозѣ* (Матѳ. 22, 13)? еще: *да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Исаіи 26, 10)? Что скажешь намъ, братъ нашъ? Скажи намъ кратко, умоляемъ тебя, чтобы и мы узнали, въ какомъ будемъ состояніи". На это нѣкоторые изъ умирающихъ отвѣчали: „*благословенъ Господь, Иже не остави молитву мою и милость Свою отъ мене*" (Пс. 65, 20); другіе говорили: „*благословенъ Господь, Иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ*" (Пс. 122, 5); а иные съ болѣзнію произносили: „горе душѣ, не сохранившей обѣта своего въ непорочности; въ сей только часъ она познаетъ, что ей уготовано".

„Я же, присовокупляетъ св. повѣствователь объ этихъ дивныхъ подвигахъ духовнаго плача и покаянія, видя и слыша у нихъ все это, едва не пришелъ въ отчаяніе, зная свое нерадѣніе, и сравнивая его съ ихъ злостраданіемъ. И каково еще было устройство того мѣста и жилища ихъ! Все темно, все нечисто и смрадно. Оно справедливо называлось „Темницею и затворомъ осужденныхъ". Пробывши тамъ тридцать дней, я, нетерпѣливый, возвратился въ великое общежитіе, къ великому отцу, который, видя, что я весь измѣнился, сказалъ: „что, отче Іоанне, видѣлъ ли ты подвиги труждающихся?" Я отвѣчалъ: „видѣлъ, отче, и удивился, и ублажилъ падшихъ и плачущихъ паче падшихъ и не плачущихъ о себѣ; потому что тѣ чрезъ паденіе возстали возстаніемъ благонадежнымъ".

Таково было покаяніе въ древнія времена, таковъ былъ плачь о грѣхахъ [1]). (Изъ „Лѣствицы" св. Іоанна Лѣствичника).

---

[1]) *Примѣч.* „*Живой мертвецъ*" (разсказъ графа Мих. Толстого). Передадимъ здѣсь весьма назидательный разсказъ нашего извѣстнаго духовнаго писателя графа Михаила Толстого, подъ названіемъ: *Живой мертвецъ*, въ которомъ весьма живо изображается ходъ покаянія человѣка, заживо положеннаго въ гробъ въ летаргическомъ снѣ, отъ котораго онъ пробудился.

„Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, разсказываетъ онъ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимирской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому молитвенникъ. Видъ старца показался мнѣ замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г., строитель одной общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи *** полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его, что вы изъ гвардіи офицеровъ рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное?

— Охотно передалъ бы я вамъ — отвѣчалъ о. Г...— повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но разсказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ—и намъ придется разстаться: мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастію, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

„Грустно и совѣстно вспомнить мнѣ прошлое,—такъ началъ о. Г...—Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ; отецъ мой былъ генералъ, а мать урожденная княжна. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ умеръ, отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ. Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, бѣжавшаго въ Россію отъ смертной казни. Этотъ самозванный учитель не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка.—Чему я могъ научиться у такого наставника? Говорить по-французски съ парижскимъ произношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ—страшно теперь и подумать!... Бабушка, старинная дама высшаго круга, и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ. Никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому нетрудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ (т. е. младшимъ офицеромъ) въ томъ же полку. Года черезъ два я былъ помолвленъ на княжнѣ, одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день назначенный для свадьбы. Но Промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душей моей сжалился Господь!

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября, я возвращался домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая-то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу... Проходя мимо Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю, какъ это случилось, но я молился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери, молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи; при выходѣ изъ собора остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаянія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и промолвилъ: „помолись обо мнѣ!" Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу мо-

8. Примѣры духовнаго плача, заимствованные изъ исторіи русскаго иночества.

Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ духовнаго плача, заимствованные изъ исторіи русскаго иночества.

I. Изъ очей преподобнаго Арсенія новгородскаго постоянно текли слезы—*онъ плакалъ по небесной отчизнѣ*.

его вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но, увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня; наконецъ, я совсѣмъ обезпамятѣлъ; безпамятство продолжалось (какъ я узналъ послѣ) — двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глаза и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ, не могу обнаружить ни малѣйшаго признака жизни, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мной раздается тихій голосъ:

„Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды имени ради Своего. Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси“. (Псал. 22). А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу. „Жаль бѣднаго В...“ говорилъ одинъ; „еще рано бы ему... Какое состояніе, связи, невѣста красавица“.

— Ну, на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по разсчету. А В... точно жаль, теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить сколько нужно и надолго...

— Надолго! иные и совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно, лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадера (лучшаго верховаго коня).

„Что же это? думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значитъ—есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслію). Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ я умеръ. Я чувствую, что мнѣ жестко лежать, чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значитъ я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза: какъ всѣ перепугаются и удивятся!“

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцемъ своимъ, старымъ княземъ. „Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно“, говорилъ отецъ.—Не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется, я умѣю держать себя; но, извините, заставить себя плакать не могу. Вы знаете, я не любила В..., я согласилась выйти за него только по вашему желанію; я жертвовала собой для семейства.

— Знаю, знаю, мой другъ, продолжалъ старикъ,—но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла; а теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію? Разумѣется, этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ...

Послѣ панихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодпѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривая не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: „какъ это трогательно, какъ она любила его!“

О, связи мірскія, какъ вы непрочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты... А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастіе!...

Когда всѣ разъѣхались послѣ панихиды, я услышалъ надъ собой плачъ добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. „На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой“,—причитывалъ старикъ,—„что теперь съ нами будетъ!

Онъ плакалъ, но мы согрѣшили бы, если бы подумали, что жизнь его была безотрадна. Тотъ, кто не допускаетъ до себя земныхъ утѣшеній и даже отягчаетъ жизнь свою добровольно для Господа, наслаждается надеждами на вѣчность блаженную, наслаждается душевнымъ миромъ, предъ которымъ смѣхъ и веселости людского легкомыслія — горе (Лук. VI. 25). (Изъ кн. „Русскіе

Умолялъ я тебя—побереги себя, баринъ! а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріятели и виномъ и всякимъ развратомъ: а теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой плачемъ!" Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ: они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я поступалъ такъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову. Итакъ, вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей—слугъ.

Наступила длинная, безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой божественной, сладостной книги:

„Къ тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внегда молитимися къ Тебѣ, внегда воздѣти ми руцѣ мои ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене... Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое и поможе ми, и процвѣте плоть моя: и волею моею исповѣмся Ему" (Пс. 27, 1—3 и 7). „Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Яко стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего, нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ... Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися. Сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною" (Пс. 37, 1—4, 10—11).

Глубоко врѣзались мнѣ въ сердцѣ эти псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь растилалась предо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ; я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить жизнь на служеніе милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что, если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня—*живого мертвеца*—заживо зароютъ въ землю? Не могу теперь высказать всего, что перечувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, проведенную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: „сегодня вечеромъ выносъ, завтра похороны въ Невской лаврѣ!"

Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ, и указалъ на то доктору. „Нѣтъ", сказалъ докторъ, „это холодное испареніе отъ комнатнаго жара". Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: „пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ!"

Невыразимая пытка—считаться мертвецомъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и *не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ!* А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе, нежели вчера... Нѣтъ надежды! Ужасное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, мнѣ казалось, что внутренности мои сжимаются и содрогаются, изъ сердца вырывались потоки злобы, проклятій... Но видно ангелъ-хранитель мой хранилъ меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ лежа въ гробу.

святые, чтимые всею церковію или мѣстно" Филарета, архіеп. черниг., ч. II, Спб. 1882 г., стр. 374).

II. О препод. Кириллѣ бѣлоозерскомъ повѣствуется, что онъ имѣлъ великій даръ умиленія и слезъ: служилъ ли онъ божественную литургію, стоялъ ли на молитвѣ, поучалъ ли во храмѣ братію,—всегда плакалъ и никакъ не могъ воздержаться отъ слезъ. (См. ж. св. Кир. бѣлооз.).

„Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну... Скверенъ я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои; дай мнѣ время очистить совѣсть, загладить прежнюю жизнь мою! Твой есмь азъ—спаси мя!" Такъ взывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою.

Прошло еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ—и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я просилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоящихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало-по малу успокоилась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. *Я всецѣло предалъ себя въ волю Божію и желалъ только одного—отпущенія грѣховъ моихъ.*

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней паннихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: „образъ есмь неизреченныя твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя."

Паннихида кончилась—и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня, и вдругъ изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „покойникъ какъ будто вздохнулъ?"—„Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ такъ показалось". Но грудь моя освободилась отъ стѣснявшихъ ее спазмовъ—я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро разстегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: „сердце бьется, онъ дышитъ, онъ живъ! Удивительный случай!" Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ упалъ на икону Спасителя, ту самую икону, которая (какъ я узналъ послѣ) лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба. *Потоки слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили сердце.*

Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ: онъ не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна: молодыя силы возобновились быстро. Впрочемъ, я благодаренъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ постороннихъ, чтобы „не безпокоить больного".

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужого лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкалось ко мнѣ въ двери изъ любопытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія тѣла и крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М—й былъ духовникомъ моимъ. Онъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я поспѣшилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго князя и мужемъ прекрасной княжны; потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наслѣдникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустыни, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное вознагражденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при

III. Пр. Θеофилъ подвизался въ кіево-печерскомъ монастырѣ. Однажды Θеофилъ былъ въ пещерѣ, гдѣ недавно погребенъ былъ родной братъ его Іоаннъ. Бывшій тамъ пр. Маркъ пещерникъ, по внушенію отъ Бога, сказалъ Θеофилу, что и ему немного остается жить, что, если бы онъ былъ готовъ къ смерти, не вышелъ бы сейчасъ изъ пещеры, но ему Господь даетъ нѣкоторое время для приготовленія къ исходу. Θеофилъ былъ такъ пораженъ этимъ извѣщеніемъ о близости смертнаго часа, что, пришедши въ келлію, роздалъ все, что имѣлъ, и съ того времени непрестанно день и ночь проливалъ горькія слезы. Сколько ни утѣшали его братія, ничѣмъ не могъ онъ утѣшиться; отъ непрестаннаго плача онъ наконецъ лишился зрѣнія. Изліяніе слезъ у преподобнаго было столь велико, что онъ скоро наполнилъ ими цѣлый сосудъ, чтобы при кончинѣ жизни своей возлить ихъ на грѣшное свое тѣло во свидѣтельство своего оправданія предъ Богомъ. Господь внялъ плачу раба Своего: за три дня до кончины преподобному возвращено было зрѣніе, и онъ утѣшенъ былъ явленіемъ ангела Господня, который, держа въ рукахъ другой сосудъ, большій того, въ которомъ собраны были его слезы, сказалъ: „вотъ въ этомъ сосудѣ твои же слезы, которыя я, по повелѣнію Господа, собиралъ каждый разъ, какъ онѣ изливались отъ воздыханія сердца твоего, и теперь я посланъ возвѣстить тебѣ радость, что ты съ веселіемъ отыдешь ко Господу, рекшему: „блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся“. Такъ пр. Θеофилъ слезами покаянія пріобрѣлъ себѣ наслѣдіе праведныхъ въ царствіи небесномъ. (Изъ Кіево-печерск. патерика).

9. Примѣры благотворности покаянныхъ слезъ.

I. Одинъ инокъ безмолвствовалъ въ нѣкоторомъ монастырѣ, и молитва его постоянно состояла въ слѣдующемъ: „Господи! нѣтъ во мнѣ страха Твоего: пошли мнѣ или тяжкій недугъ, или напасть, чтобъ хотя такимъ образомъ пришла окаянная душа моя въ страхъ Твой; знаю, что грѣхи мои сами по себѣ непростительны: много согрѣшилъ я предъ Тобою, Владыко, согрѣшилъ много и тяжко; но ради милости Твоей, по святой волѣ Твоей, прости мнѣ грѣхъ мой. Если же и этого не можетъ быть: то помучь меня здѣсь, чтобъ здѣшними муками была нѣсколько ослаблена мука будущая. Начни казнить меня отселѣ, Владыко, казнить не въ гнѣвѣ Твоемъ, а въ человѣколюбіи“. Братъ провелъ цѣлый годъ, молясь такимъ образомъ въ сокрушеніи и смиреніи сердца, въ строгомъ постѣ. Между тѣмъ постоянно соприсутствовала ему мысль: какое значеніе имѣютъ слова Господа: блажени плачущія, яко тіи утѣшатся? Однажды, когда братъ, объятый печалію, по обычаю сидѣлъ на землѣ и плакалъ, напалъ на него тонкій сонъ. Явился ему Христосъ — Спаситель, воззрѣлъ на него милостиво, и сказалъ тихимъ голосомъ: „что съ тобою? о чемъ ты плачешь?“ Братъ отвѣчалъ Господу: — „Господи! я палъ“. Явившійся сказалъ на это: „востань“! Братъ отвѣчалъ, сидя на землѣ: — не могу встать, если Ты не прострешь руки Твоей, и не возставишь меня. Господь простеръ руку и воздвигъ его. Явившійся опять сказалъ тихо: „что ты плачешь, о чемъ скорбишь?“ Братъ отвѣчалъ: — Господи! какъ мнѣ не плакать и не скорбѣть, когда я столько прогнѣвалъ Тебя? Тогда явившійся простеръ руку Свою, приложилъ ладонь къ сердцу брата, и, погладивъ его сердце, сказалъ ему: „не скорби: Богъ поможетъ тебѣ; Я уже не буду карать тебя, потому что ты самъ наказалъ себя. Ради тебя я пролилъ кровь Мою: пролію и человѣколюбіе Мое на

мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители и умеръ, не принявъ постриженія. „Куда мнѣ, грѣшнику недостойному, быть монахомъ!“ — говорилъ онъ. „Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божіими“.

Почтенный о. Г. заключилъ разсказъ свой слѣдующими словами: „на мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія: чтобъ похитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную!“ (Изъ соч. гр. Михаила Толстого).

всякую душу, приносящую покаяніе". Братъ, пришедши въ себя по окончаніи видѣнія, ощутилъ сердце свое исполненнымъ радости, и пріялъ извѣщеніе, что Богъ сотворилъ милость съ нимъ. Прочее время жизни своей онъ провелъ въ великомъ смиреніи, славословя Бога, и отошелъ къ Богу въ этомъ настроеніи исповѣданія. („Отечникъ", епископа Игнатія, стр. 436).

II. „Жилъ нѣкто Викторинъ, пишетъ св. Григорій Двоесловъ, который назывался и другимъ именемъ Эмиліана, достаточный человѣкъ; но такъ какъ при богатствѣ вещей преобладаетъ грѣховность плоти, то онъ впалъ въ нѣкоторое преступленіе. Проникнутый размышленіемъ о своей виновности, онъ самъ возсталъ противъ себя самого, оставилъ въ этомъ мірѣ все, и поступилъ въ монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ показалъ такое смиреніе и такіе подвиги покаянія, что всѣ братія, которые тамъ возрастали любовію къ Богу, принуждены были презирать свою жизнь, когда видѣли его покаяніе, ибо онъ со всѣмъ усердіемъ души *старался распять плоть, переломить собственную волю, потаенно молиться, омывать себя ежедневными слезами, желать себѣ презрѣнія и страшиться почтенія отъ братіи*. Онъ привыкъ вставать ранѣе всѣхъ братій на нощныя бдѣнія; и такъ какъ гора, на которой стоялъ монастырь, съ одной стороны выдавалась, то онъ имѣлъ обыкновеніе выходить туда прежде бдѣній для того, чтобы тѣмъ свободнѣе ежедневно изнурять себя плачемъ покаянія, чѣмъ потаеннѣе было мѣсто. Но въ одну ночь бодрствующій настоятель монастыря, увидѣвъ его тайно выходящаго, тихо пошелъ за нимъ издали. Увидѣвъ его въ горной пещерѣ простершагося на молитву, онъ хотѣлъ дождаться, когда тотъ встанетъ, чтобъ узнать самую терпѣливость его молитвы, какъ вдругъ пролился съ неба свѣтъ на того, кто лежалъ простертымъ на молитвѣ; и такая ясность распространилась въ томъ мѣстѣ, что вся часть той стороны побѣлѣла отъ того свѣта. Увидѣвъ это, настоятель испугался и ушелъ. И когда, по продолжительномъ времени, тотъ братъ возвратился въ монастырь, авва его (т. е. настоятель монастыря), чтобъ узнать, сознавалъ ли онъ надъ собою пролiяніе такого свѣта, старался вывѣдать отъ него, говоря: „гдѣ ты, брате, былъ?" Но онъ, думая, что можетъ скрыться, отвѣчалъ, что онъ былъ въ монастырѣ. Авва вынужденъ былъ сказать, что видѣлъ. Но тотъ, видя, что открытъ, сказалъ и то, что было тайною для аввы, присовокупляя: „когда ты видѣлъ свѣтъ нисходящій на меня съ неба, тогда вмѣстѣ приходилъ и гласъ, глаголющій: *грѣхъ твой отпущенъ*". И хотя всемогущій Богъ могъ и молча очистить грѣхъ его, однако же, издавая гласъ, осіявая свѣтомъ, Онъ хотѣлъ примѣромъ Своего милосердія потрясти наши сердца къ покаянію". (Изъ разск. св. Гр. Двоеслова).

III. При императорѣ Маврикіи, на границахъ Ѳракіи, появился страшный разбойникъ, который грабежами и убійствами своими навелъ ужасъ на всѣ сосѣднія мѣста, такъ что никто не отваживался и проходить тамъ, гдѣ онъ производилъ разбои. Правительство не разъ посылало отряды солдатъ, чтобы схватить его; принимали всѣ мѣры предосторожности и хитрости, чтобы нечаянно застигнуть его; но ничто не удавалось. Наконецъ императоръ рѣшился послать къ нему отъ себя лично свои повелѣнія съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который взялся доставить ихъ разбойнику и исполнилъ порученіе это съ точностію. Едва только увидѣлъ разбойникъ указъ царскій, какъ весь измѣнился, будто пораженный нѣкоторою божественною силою, тотчасъ оставилъ гнусное занятіе свое и поспѣшилъ повергнуться къ ногамъ императора, разсказалъ предъ нимъ всѣ преступленія свои и предалъ себя его милости.

Императоръ простилъ разбойника. Но угрызенія совѣсти такъ мучили бывшаго преступника, что онъ скоро заболѣлъ и былъ отправленъ въ общую врачебницу, гдѣ болѣзнь его усилилась до послѣдней степени. Чувствуя себя близкимъ къ смерти и припоминая грѣхи жизни своей, онъ сильно сокрушался объ нихъ, и одно только упованіе на милосердіе Божіе удерживало его отъ отчаянія. Уста его невольно, вслѣдъ за сердцемъ, произнесли такую молитву къ Іисусу Христу: „о, преблагій Спасителю, будь милосердъ ко мнѣ, какъ Ты милосердъ былъ къ разбойнику, распятому одесную Тебя, пріими слезы мои, источаемыя мною при дверяхъ смерти! Ты милостиво принялъ пришедшихъ на дѣланіе и во единодесятый часъ, хотя

они уже ничего не могли сдѣлать достойнаго милости: ради сей же благости Твоей возри благоутробно и на мои слезы, и содѣлай ихъ для меня вторую купелію крещенія, да очищуся и получу прощеніе всѣхъ грѣховъ моихъ“.

Молитву эту слышали многіе, окружающіе одръ умирающаго. При этомъ изъ очей кающагося въ такомъ обиліи источались слезы, что ими пропитанъ былъ весь платокъ его. Наконецъ онъ умеръ съ тѣми же чувствами сердечнаго сокрушенія.

Въ это время врачъ, посѣщавшій больницу, человѣкъ весьма даровитый и извѣстный по своимъ знаніямъ и опытности, видѣлъ сонъ, или лучше видѣніе, въ которомъ представилось ему, что около постели больного разбойника было множество еѳіоповъ, изъ коихъ каждый имѣлъ въ рукахъ листъ, исписанный преступленіями умирающаго; тутъ же были и два лица, блиставшія свѣтомъ, которыя изслѣдовали, не совершилъ ли умирающій какихъ либо добрыхъ дѣлъ. Принесены были вѣсы, и когда еѳіопы положили на одну сторону ихъ всѣ листы свои, то эта сторона быстро спустилась, а другая поднялась высоко; два же ангела, присутствовавшіе при этомъ, говорили: „а намъ неужели нечего положить на другую сторону вѣсовъ, чтобы склонить ихъ сюда?.. Такъ, было ли и время сдѣлать ему какое-нибудь доброе дѣло, когда онъ недавно оставилъ свои злодѣянія!“... Они однакожъ приступили къ одру его и, нашедши платокъ, которымъ онъ отиралъ слезы, сказали: „положимъ его на вѣсы, и если Богъ приложитъ тяжесть милосердія Своего, то желанія наши исполнятся“. Едва они успѣли сдѣлать это, какъ вѣсы склонились на ихъ сторону, а листы, бывшіе на другой сторонѣ, исчезли. — „Милосердіе Божіе, воскликнули ангелы, препобѣдило неправды этого грѣшника!“ Они тотчасъ пріяли къ себѣ его душу, а еѳіопы со стыдомъ бѣжали.

Врачъ проснулся послѣ этого видѣнія и тотчасъ отправился въ больницу, желая повѣрить истину своего видѣнія. Больной только что скончался, и платокъ, промоченный слезами, еще лежалъ на глазахъ его. Присутствовавшіе при его кончинѣ свидѣтельствовали о его покаяніи, и врачъ, взявши платокъ, пошелъ съ нимъ прямо къ императору, разсказалъ ему свое видѣніе и то, что узналъ онъ отъ другихъ; потомъ присовокупилъ слѣдующее: „ты знаешь, благочестивѣйшій императоръ, что говоритъ евангеліе о разбойникѣ, получившемъ при смерти своей прощеніе грѣховъ отъ Іисуса Христа: вотъ человѣкъ, которому Спаситель даруетъ нынѣ ту же благодать подъ державою твоею“. („Воскр. чт.“ XVII. 459).

IV. Повѣствуется объ одномъ грѣшномъ человѣкѣ, который послѣ многихъ грѣховъ пришелъ въ чувство глубокаго раскаянія, сдѣлался монахомъ и каждый день безутѣшно плакалъ о грѣхахъ своихъ, воспоминая день судный, и въ такомъ сокрушеніи сердечномъ провелъ много лѣтъ. И восхотѣлъ Господь утѣшить раба Своего плачущаго и показать, сколь пріятны Ему слезы кающагося грѣшника. Онъ явился этому человѣку въ видѣніи, въ образѣ іерея, носящаго потиръ, полный слезъ. Увидѣвъ Его, плачущій грѣшникъ палъ къ Его ногамъ и сталъ цѣловать ихъ съ сердечною любовію. Онъ спросилъ Господа, что у Него во святой чашѣ? Явившійся ему отвѣчалъ: „это слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ въ дому Симона прокаженнаго; Я и доселѣ храню ихъ, потому что онѣ весьма пріятны для Меня“. Видѣніе окончилось, плачущій пришелъ въ себя и ощутилъ въ своемъ сердцѣ невыразимую радость и утѣшеніе: онъ прославилъ неизреченное благоутробіе Господа, Которому и послужилъ со всѣмъ усердіемъ до конца своей жизни. А мы обратимъ вниманіе на слова Господа: „это слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ; Я храню ихъ и донынѣ“; отсюда ясно, сколь пріятны Господу слезы кающихся, — онѣ дороги Ему, какъ жемчужины, и Онъ имѣетъ ихъ всегда предъ очами Своими: положилъ еси слезы моя предъ Тобою! (Изъ „твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго“).

V. Преподобный Павелъ препростый, смотря однажды на входящихъ въ церковь, какъ прозорливецъ, увидѣлъ вмѣстѣ съ другими пришедшаго человѣка, имѣвшаго лице совершенно потемнѣвшее, окруженнаго демонами, а вдали за нимъ идущаго ангела хранителя — уныдаго и сѣтующаго. Что же? Этотъ самый человѣкъ, бывшій въ плѣну демоновъ и уподобившійся имъ какъ сынамъ тьмы по самому виду своему, когда возвращался изъ церкви, пред-

ставился преподобному совершенно измѣнившимся. Вмѣсто черноты видна была свѣтоносная бѣлизна на лицѣ его; ангелъ хранитель шелъ съ нимъ рядомъ и блисталъ радостію небесною, а демоны шли уже вдалекѣ отъ бывшаго раба своего, и не смѣли приблизиться къ нему.

Какъ произошла эта перемѣна? Грѣшникъ, вступивъ во храмъ, пораженъ былъ гласомъ Божіимъ въ пророчествѣ Исаіи: *измыйтеся, и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитеся добро творити,* и проч. (Иса. 1, 16 и дал.); вдругъ почувствовалъ опасность своего грѣховнаго состоянія, обратился съ слезнымъ раскаяніемъ къ милосердому Спасителю, и тутъ же положилъ рѣшительное намѣреніе исправить жизнь свою. Такъ разсказывалъ онъ самъ преподобному Павлу, который открылъ это чудо благодати Божіей братіямъ. Вотъ, говорилъ святый старецъ, какую любовь имѣетъ Богъ къ грѣшникамъ кающимся! — Такъ учитъ Онъ насъ не предаваться отчаянію, сколько бы ни были мы грѣшны, а прибѣгать съ покаяніемъ къ Его человѣколюбію и милосердію. (Ч.-М. марта 7 дня).

VI. Однажды преп. Нифонтъ увидѣлъ двухъ ангеловъ, которые несли душу человѣка на небо, не допуская истязать ее на воздушныхъ мытарствахъ. Бѣсы, воздушные мытари, начали вопіять: „зачѣмъ вы эту душу не отдаете намъ? вѣдь она наша.“ — Ангелы сказали: „а чѣмъ вы докажете, что она ваша?“ — „Да она, отвѣчали бѣсы, до смерти только одно зло дѣлала, и нѣтъ грѣха, котораго бы она не сотворила; она была порабощена страстямъ и безъ покаянія разлучилась съ тѣломъ; а кто умеръ рабомъ грѣху, тотъ нашъ“. Одинъ изъ ангеловъ отвѣтствовалъ имъ: „такъ какъ вы всегда лжете, то вамъ не вѣримъ; пусть будетъ призванъ ангелъ-хранитель этой души, ему и дадимъ вѣру; ибо онъ лжи не скажетъ“. Ангелъ хранитель явился и ангелы спросили его: „душа эта покаялась, или въ грѣхахъ оставила тѣло?“ — „Подлинно, человѣкъ этотъ грѣшникъ былъ, отвѣчалъ ангелъ, но когда сталъ болѣть, тогда со слезами исповѣдалъ Богу грѣхи свои и съ воздѣтыми на небо руками усердно просилъ Бога о помилованіи“. Тогда ангелы удержали у себя душу, и бѣсы были посрамлены. Но они не успокоились и снова возопили: „ужъ если этотъ человѣкъ могъ быть помилованъ, то значитъ спасется и весь міръ, и всуе мы трудимся?“ — „Да, отвѣчали ангелы, всѣ грѣшники, исповѣдающіе грѣхи свои смиренно и со слезами, отъ Бога получатъ прощеніе, а тѣ, которые умираютъ безъ покаянія, будутъ судимы Богомъ“. И съ этими словами „отыдоша“, сказано, „ко вратамъ небеснымъ, и спасена бысть душа та“ [1]). (Прологъ, декабрь).

---

[1]) *Пери и ангелъ.* (*Разсказъ — легенда, объясняющая цѣну покаянныхъ слезъ*). Приведемъ здѣсь прекрасный разсказъ — легенду о цѣнѣ покаянныхъ слезъ, на который обращаетъ вниманіе и преосвященный Ѳеофанъ въ своей замѣчательной книгѣ подъ названіемъ: „Что есть духовная жизнь“? разсказъ подъ названіемъ: „*Пери и ангелъ*“. Пери—духъ, одинъ изъ увлеченныхъ къ отпаденію отъ Бога, опомнился, и воротился въ рай. Но, прилетѣвъ къ дверямъ его, находитъ ихъ запертыми. Ангелъ, стражъ ихъ, говоритъ ему: „есть надежда, что войдешь, но принеси достойный даръ“. Полетѣлъ Пери на землю. Видитъ война. Умираетъ доблестный воинъ, и въ слезахъ предсмертныхъ молитъ Бога объ отечествѣ. Эту слезу подхватилъ Пери и несетъ. Принесъ, но двери не отворились. Ангелъ говоритъ ему: „хорошъ даръ, но не силенъ отворить для тебя двери рая“. Это выражаетъ, что всѣ добродѣтели гражданскія хороши, но однѣ не ведутъ въ рай. Летитъ Пери опять на землю. Видитъ моръ. Умираетъ красавецъ. Его невѣста ухаживаетъ за нимъ съ самоотверженіемъ, но заражается и сама. И только что успѣла закрыть ему глаза, какъ и сама пала ему на грудь мертвою. Были слезы и тутъ. Пери подхватилъ одну и несетъ, но двери рая и за эту не отворились. Ангелъ говоритъ ему: „прекрасенъ даръ, но одинъ не силенъ отворить для тебя неба“. Это значитъ, что семейныя добродѣтели однѣ тоже не приводятъ въ рай. Ищи! Есть надежда. Пери опять на землю. Нашелъ кого-то кающагося. Взялъ его слезу и несетъ. И прежде, чѣмъ приблизился къ раю, всѣ двери его были уже отворены для него. Такъ вотъ какую слезку нужно принесть Господу. Радость бываетъ на небѣ, когда кто плачетъ и сокрушается, чувствуя себя грѣшнымъ. И се—благонадежнѣйшій намъ путь:

10. Средства къ пріобрѣтенію и удержанію въ себѣ духовнаго плача.

I. *Размышленіе о страшномъ судѣ* весьма дѣйствительное средство вызвать въ себѣ духовный плачъ въ виду своей неготовности явиться предъ Господа для выслушанія своей вѣчной участи. Такъ дѣлали святые. Напр. св. Ефремъ Сиринъ. „Лишь я вспомнилъ о томъ страшномъ пришествіи Господнемъ, какъ содрогнулись кости мои; душа и тѣло затрепетали; я заплакалъ съ болѣзнію сердечной и сказалъ, воздыхая: какимъ я, грѣшникъ, окажусь въ тотъ страшный часъ? Какъ предстану престолу страшнаго Судіи? Какъ мнѣ, разсѣянному, имѣть мѣсто съ совершенными? Какъ мнѣ, безплодному, явиться въ числѣ тѣхъ, которые принесли плоды правды? Что мнѣ дѣлать, когда святые въ чертогѣ небесномъ будутъ узнавать другъ друга? Кто признаетъ меня? Праведные будутъ въ чертогѣ, нечестивые въ огнѣ; мученики покажутъ свои раны; подвижники—свои добродѣтели; а я что покажу, кромѣ лѣни и нерадѣнія?" (Изъ твор. св. Ефрема Сирина, см. слово умилительное).

II. *Размышленіе о тяжести грѣховъ человѣческихъ, оскорбляющихъ правосуднаго и милосердаго—Бога, о величіи Голгоѳской жертвы Сына Божія, возлюбившаго насъ даже до смерти, смерти же крестныя, и о неблагодарности человѣческаго сердца къ своему Искупителю и Благодѣтелю, есть второе могущественное средство* къ возбужденію въ себѣ покаяннаго плача и воздыханія грѣшной души по Христу, Сыну Божію. Тогда душа христіанина можетъ взывать такъ ко Христу, своему Спасителю со святителемъ Тихономъ задонскимъ, этимъ чуднымъ учителемъ духовнаго плача:

а) „Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему. Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! Привлецы мене, да пріиду къ Тебѣ! Въ темницѣ заключенъ есмь, Господи, и тма окружаетъ мя, связанъ многими узами желѣзными и нѣсть ми ослабленія. Расторгни узы, да свободенъ буду! Прожени тьму, да узрю свѣтъ Твой! Изведи изъ темницы, да пріиду къ Тебѣ! Даждь ми уши слышати Тя! Даждь ми очи видѣти Тя! Даждь ми вкусъ вкусити Тя! Даждь ми уханіе благоухати Тя! Даждь ми нози пріити къ Тебѣ! Даждь ми уста глаголати о Тебѣ! Даждь ми сердце боятися и любити Тя! Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей! Ты бо еси путь, истина и животъ. Возьми мое отъ мене, и даждь ми волю творити волю Твою благую. Отыми ветхое и даждь ми новое. Отыми сердце каменное и даждь сердце плотяное, Тебе любящее, Тебе почитающее, Тебе послѣдующее. Даждь ми око, да узрю любовь Твою! Даждь ми око, да узрю кротость и терпѣніе Твое и послѣдую ему! Рци слово,—и будетъ все; ибо слово Твое—дѣло есть. Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!"

б) „Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! Буди моей души пища и питіе! Буди источникъ жаждущей души моей! Буди свѣтъ помраченной души моей! Буди отрада въ скорби моей! Буди веселіе въ печали моей! Буди избавленіе противу плѣненія моего! Буди миръ и покой противу злыя совѣсти моея! Буди премудрость противу безумія моего! Буди ходатай противу клеветниковъ моихъ! Буди оправданіе противу грѣховъ моихъ! Буди освященіе противу нечистоты моея! Буди побѣда противу непріятелей моихъ! Буди щитъ противу гонителей моихъ! Буди ходатай мой противу гнѣва Божія! Буди жертва за грѣхи мои! Буди укрѣпленіе въ слабости моей! Буди животъ противу смерти моей! Буди совѣтъ противу недоумѣнія моего! Буди сила противу немощи моея! Буди мнѣ, сиру, отецъ вѣчный! Буди судія противу оскорбляющихъ мя! Буди царь противу діавольскаго царствія! Буди вождь въ пути моемъ! Буди заступникъ въ часъ смерти моея! Буди покровитель по смерти моей! Буди жизнь вѣчная по воскресеніи моемъ! Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! Даждь славу имени Твоему, мнѣ же спасеніе вѣчное. Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу!" [1]). (Изъ „Твор. св. Тихона задонскаго").

покайтеся и вѣруйте во евангеліе (Мар. 1, 15). (См. II т. соч. Жук. изд. 1885 г. подъ ред. Ефрем., стих.: Пери и ангелъ, сн. соч. еп. Ѳеоф.: Что есть дух. жиз.? стр. 125—8).

[1]) *Умягченіе сердца, какъ одно изъ средствъ къ духовному плачу и чрезъ него къ истинному покаянію.* „У естествоиспытателей, говоритъ современный ве-

ТРЕТЬЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.

1. Объясненіе третьей заповѣди блаженства.

Кроткіе: кротость выражается особенно въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Это — не слабость характера, не пренебреженіе своими правами законными, не трусость, *но свойство, противоположное гнѣву, зло-*

ликій нашъ духовный писатель, еп. Ѳеофанъ, есть приборъ, состоящій изъ выгнутой большой тарелки, которая, принимая лучи теплоты, собираетъ ихъ въ одну точку и зажигаетъ такимъ образомъ вещество, какое будетъ подставлено. Нѣчто подобное можно сдѣлать и надъ сердцемъ: соберемъ на свободѣ ума нашего всѣ поразительныя истины, какія представляетъ намъ св. вѣра, и наведемъ ихъ на сердце; тѣснимое и проникаемое ими со всѣхъ сторонъ, оно, можетъ быть, уступитъ силѣ ихъ, умягчится, расплавится, породитъ пары воздыханій и загорится огнемъ сокрушенія.

Истины, могущія умягчить сердце, всякому извѣстны; ихъ стоитъ только припомнить. Возьмемъ первыя, какія придутъ на мысль: безпредѣльная любовь Творца и Промыслителя нашего оскорблена грѣхомъ, обѣты крещенія нарушены, грѣхами мы второе распинаемъ Господа и Спасителя нашего, предаемъ Его подобно Іудѣ, заушаемъ, оплевываемъ, ругаемся надъ Нимъ; чрезъ грѣхъ теряемъ всѣ высокія преимущества христіанскія, и не только христіанскія, но и человѣческія, и уподобляемъ себя скотамъ; къ тому жъ еще не нынче, завтра смерть, а тамъ судъ, котораго, не покаявшись, нѣтъ возможности перемѣнить; еще: можетъ быть, мы, какъ безплодная смоковница, оставлены только на это время покаянія, въ ожиданіи, что принесемъ добрый плодъ; если же нѣтъ, то будемъ посѣчены. Эти и подобныя имъ поражающія мысли собирайте въ душѣ въ одинъ фокусъ, и бейте ими свое сердце; особенно дѣлайте это во время молитвы,— одного только не забывайте: не вѣрьте своему сердцу: оно лукаво, и есть первый нашъ измѣнникъ,— его надо взять въ руки, и безъ жалости жать и бить, какъ жмутъ и колотятъ бѣлье, которое моютъ; его надо бить за то, что оно, какъ жадная губка, впивало въ себя всякую встрѣтившуюся нечистоту, и жать для того, чтобы выжать изъ него эту нечистоту.

Когда же умягчится сердце, тогда легко совладать съ нимъ; тогда оно готово бываетъ на все, и становится гибкимъ, что твой шелкъ; тогда, что ни скажи ему, все сдѣлаетъ. Скажи ему: „плачь",—заплачетъ; скажи: „исповѣдуй грѣхи",—исповѣдуетъ; скажи ему: „перестань грѣшить!" — оно отвѣтитъ: „перестану, перестану". Тогда остается еще одно только сдѣлать надъ нимъ: навесть на него зеркало слова Божія или Божественныхъ заповѣдей, и заставить его смотрѣться въ немъ. Оно тотчасъ отразится въ этомъ зеркалѣ со всѣми своими пятнами, морщинами и ранами, со всѣми, т. е., грѣхами, большими и малыми; тутъ оно увидитъ и гордость, и спесь, и блудъ, и тщеславіе, и щегольство, и сластолюбіе, и обиды, и гнѣвъ, и зависть,—словомъ, все, чѣмъ грѣшно оно предъ Богомъ. Тогда спросите его: „ты ли это?"—и оно охотно отвѣтитъ вамъ: „да, это я, я, несчастное"; а въ другое время оно спрячется и укажетъ на другого. Говорите ему: „это ты надѣлало? это ты во всемъ виновато?"—и оно отвѣтитъ: „да, все я надѣлало и еще добровольно, и потому кругомъ виновато"; а въ другое время отъ него и слова не услышишь. Говорите ему: „ты безотвѣтно?" оно скажетъ: „да, безотвѣтно"; а въ другое время наговоритъ вамъ кучу оправданій и извиненій. Прибавьте ему подъ конецъ: „слушай же, припади къ стопамъ милосердаго Бога, умоляй Его о помилованіи, плачь и сокрушайся, исповѣдуй всѣ грѣхи свои и положи твердое намѣреніе не поблажать болѣе страстямъ своимъ, не грѣшить и не оскорблять тѣмъ Господа своего!"—и все это оно исполнитъ, какъ послушное дитя; а въ другое время ему хоть и не говори.

Вотъ какъ дорого умягченіе сердца! Оно одно можетъ замѣнить всѣ правила и всѣ руководства въ дѣлѣ покаянія. Умягчите сердце, сокрушите его,—и тогда оно само научитъ васъ всему. Какъ несчастный, попавшій въ тюрьму, является

бѣ и мстительности.[1]) Кроткій, перенося обиды, убѣжденъ, что Богъ, по Своему правосудію, Самъ отмститъ за его оскорбленіе, если то нужно (Римл. 12,

изобрѣтательнымъ, чтобъ облегчить свою участь или вымолить себѣ прощеніе; въ такомъ точно положеніи увидитъ себя и сердце сокрушенное, ибо оно тогда будетъ въ тѣснотѣ, какъ пойманный и уличенный преступникъ. И какъ же начнетъ оно тогда хлопотать о томъ, чтобы какъ-нибудь облегчить свою участь и избѣжать грозящей бѣды! Съ какою радостію ухватится оно за способы, предлагаемые церковію, къ которымъ безъ того и силой бы его не притащить,—и ухватится тѣмъ радостнѣе, что они немногосложны: переузнай всѣ грѣшныя дѣла, слова, мысли, чувства и расположенія свои, поди и исповѣдуй (со слезами сокрушенія сердечнаго) ихъ отцу твоему духовному,—и будешь непороченъ, и выйдешь изъ бани покаянія чистъ, какъ волна, и бѣлъ, какъ снѣгъ. Вотъ и все! Видите, какъ немного; а плодъ-то каковъ! Таковъ, что и описать нельзя, ибо того, кто такъ поступаетъ, Господь не сочтетъ уже недостойнымъ вселенія Своего, но придетъ къ нему, по обѣщанію, и обитель сотворитъ у него со Отцемъ и Св. Духомъ, чрезъ причащеніе плоти и крови Своей. Вотъ вамъ и царствіе, о которомъ мы молимся ежедневно! Вотъ и все, чего мы такъ ищемъ и добиваемся съ такимъ трудомъ! (Изъ соч. еп. Ѳеофана).

[1]) *Примѣч. Какія страсти христіанинъ долженъ побороть, чтобы пріобрѣсть кротость, какъ христіанскую добродѣтель?*

1) Кротость есть самостоятельная и положительная христіанская добродѣтель, одна изъ ступеней въ „лѣстницѣ" нравственнаго совершенства. Чтобы достигнуть этой христіанской добродѣтели и стать дѣйствительно кроткимъ, человѣкъ предварительно долженъ выдержать довольно серьезную и упорную борьбу съ самимъ собою, т. е., съ тѣми страстями, которыя не даютъ ему возможности быть кроткимъ,—не раздражать другихъ, не раздражаться самому, терпѣливо, безъ ропота, безъ всякаго чувства враждебности переносить всевозможныя оскорбленія, обиды и непріятности. Борьба эта не всякому подъ силу, ибо побѣждать приходится страсти сильныя, бурныя и нерѣдко весьма сложныя. Этимъ-то и объясняется то обстоятельство, что хотя третья заповѣдь Спасителя о блаженствахъ извѣстна человѣчеству около девятнадцати столѣтій, но истинно кроткихъ христіанъ встрѣчается крайне мало, какую бы мы ни взяли эпоху, за исключеніемъ развѣ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Чтобы видѣть, какого подвига требуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей третьею заповѣдію блаженства, — какая тяжелая борьба предстоитъ имъ на пути къ блаженству, предназначенному для кроткихъ, и какія страсти и похоти они должны предварительно побѣдить въ себѣ,—для этого нужно только дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что дѣлаетъ человѣка раздражительнымъ и гнѣвливымъ, или—что тоже—препятствуетъ ему быть кроткимъ. Къ числу страстей, вызывающихъ у человѣка гнѣвъ, злобу и раздражительность, принадлежатъ:

а) *самолюбіе, гордость, честолюбіе, тщеславіе, а затѣмъ*

б) *и всѣ такъ называемыя чувственныя похоти: пьянство, сладострастіе, сребролюбіе и любостяжаніе.*

Самолюбивый, грубый эгоистъ раздражается и приходитъ въ ярость не только отъ дѣйствительнаго, но даже и отъ кажущагося, основаннаго на недоразумѣніи, нерѣдко его собственною фантазіею измышленнаго оскорбленія его личности,—и это раздраженіе волнуетъ его, *не даетъ покоя его душѣ* и не дозволяетъ ему быть кроткимъ; ясно, что для пріобрѣтенія кротости и покоя своей душѣ человѣку нужно вступить въ борьбу съ самимъ собою, съ своимъ самолюбіемъ, и побѣдить его; но эта борьба трудная и побѣда достигается не легко, потому что самолюбіе есть страсть весьма сильная и трудно побѣждаемая.

Гордость — страсть близко родственная съ самолюбіемъ; гордецъ приходитъ въ раздраженіе, когда уменьшаютъ тѣ изъ его достоинствъ, которыя именно и составляютъ предметъ его гордости; слѣдовательно, чтобы не раздражаться и другихъ не раздражать, чтобы стать кроткимъ и безропотно переносить обиды, — для этого человѣку нужно предварительно перестать быть гордымъ, побѣдить въ себѣ эту страсть и дать мѣсто въ своей душѣ заповѣди Господа нашего Іисуса Христа о любви къ ближнему. Но заносчивому гордецу вести борьбу

19). Кротость раждаетъ миръ и укрощаетъ гнѣвливость и свары [1]).

Наслѣдуютъ землю: образное выраженіе, заимствованное вѣроятно отъ на-

съ своею гордостію, одержать побѣду, такъ сказать, надъ самимъ собою, — дѣло крайне трудное и удается только тѣмъ, которые дѣйствительно твердою ногою рѣшились ступить на путь своего нравственнаго совершенства, познавъ сначала всю свою духовную нищету и постоянно сокрушаясь о ней.

Честолюбецъ раздражается по поводу еще менѣе значительному, чѣмъ самолюбивый или гордый. Онъ не имѣетъ покоя для своей души даже отъ одной мысли, что его могутъ обойти какою либо наградою или внѣшнимъ почетомъ. Ему всегда кажется, что другіе недостаточно оцѣниваютъ его заслуги, оскорбляютъ его честь, вторгаются въ его права и т. д. И вотъ новый для человѣка источникъ—раздражаться и раздражать другихъ, новое затрудненіе и новое препятствіе для того, чтобы стать кроткимъ, терпѣливо переносить обиды, сохранять всегда тихое расположеніе духа, на которомъ развивается любовь къ ближнему. Итакъ, чтобы послѣдовать ученію Господа нашего Іисуса Христа и достигнуть блаженства, уготованнаго кроткимъ, человѣкъ не долженъ быть честолюбивымъ.

Тщеславный, приписывающій себѣ не дѣйствительныя, а лишь мнимыя заслуги и достоинства, еще болѣе затрудняетъ себѣ путь къ кротости, чѣмъ гордый и честолюбивый; у него еще болѣе поводовъ къ раздраженію и лишенію себя душевнаго покоя, чѣмъ у честолюбца и гордеца, потому что эти поводы зависятъ не отъ дѣйствительныхъ свойствъ человѣка, а отъ мнимыхъ и имъ самимъ измышленныхъ, т. е., зависятъ исключительно отъ одной его фантазіи.

Пьяницы и *прелюбодѣи* царствія Божія *не наслѣдятъ*, потому что для нихъ невозможно удерживаться отъ причиненія раздраженій себѣ и другимъ, т. е. невозможно быть кроткими, не побѣдивъ въ себѣ своихъ гнусныхъ похотей.

Человѣкъ, мучимый *плотскою любовію или ревностію*, не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью, онъ не только постоянно раздражителенъ самъ и постоянно раздражаетъ предметъ своей страсти или ревности, но его раздраженіе нерѣдко оканчивается даже убійствомъ, или самоубійствомъ. Человѣкъ похотливый и ревнивецъ слишкомъ далекъ отъ того покоя души, который является только даромъ кротости.

Пьянство также никогда не можетъ быть соединено съ христіанскою добродѣтелію, на которую указываетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ третьей заповѣди блаженства. Мы не имѣемъ у себя подъ руками точныхъ статистическихъ свѣдѣній; но тѣмъ не менѣе имѣемъ достаточное основаніе быть увѣренными въ томъ, что если бы мы распросили всѣхъ тягчайшихъ преступниковъ, наполняющихъ наши тюрьмы и всѣ ссылочные пункты, въ какомъ состояніи они рѣшились на совершеніе своихъ роковыхъ преступленій, то мы узнали бы, что не менѣе $^9/_{10}$ всѣхъ преступленій совершаются въ состояніи опьяненія. Но ни одно преступленіе не можетъ быть совершено безъ предварительнаго гнѣва, раздраженія, злобы. Ясно, что всякій человѣкъ пьющій, желающій быть кроткимъ, предварительно долженъ подавить въ себѣ страсть къ пьянству.

А сколько бываетъ раздраженій, ссоръ и непріятностей изъ-за денегъ, по побужденію *страсти корыстолюбія и любостяжанія*,—объ этомъ нѣтъ надобности и говорить. Очевидно, что для пріобрѣтенія кротости нужно побѣдить въ себѣ и всѣ эти страсти, всѣ эти чувственныя похоти. Трудность подвига въ дѣлѣ пріобрѣтенія христіанской кротости усложняется еще тѣмъ, что нерѣдко многія страсти, трудныя для борьбы и каждая порознь, овладѣваютъ человѣкомъ иногда совмѣстно и одновременно. Оттого-то среди людей такъ много лицъ, подавленныхъ этими страстями; оттого-то и такъ нелегко достигнуть истинно христіанской кротости. (См. соч. Пр. Т. Буткевича: „Нагорная проповѣдь“, стр. 123—124).

[1]) *Примѣч. Безъ кротости нельзя имѣть любви ни къ Богу, ни къ ближнимъ.* Разсматриваемая сама по себѣ христіанская кротость заключаетъ въ себѣ непремѣнно тотъ *положительный* признакъ, который долженъ быть названъ началомъ дѣйствія въ человѣкѣ любви къ Богу и ближнему. Побѣдивши въ себѣ страсти, возбуждающія раздраженіе, кроткій человѣкъ никогда не будетъ роптать (ибо ропотъ есть раздраженіе) на Бога, если его жизнь будетъ устраиваться противъ его желанія,—напротивъ онъ сыновне и съ благопокорностію будетъ повиноваться всегда

слѣдованія іудеями земли обѣтованной. Обѣтованіе *наслѣдовать землю* [1]) ханаанскую было выраженіемъ благоволенія и благословленія Божія евреямъ. Потому выраженіе: „наслѣдовать землю" стало равнозначительно выраженію: получить высокія благословенія, высокія блага (Псал. 36, 11. Ис. 60, 21). Такимъ образомъ это выраженіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ означаетъ не то, что кроткіе получатъ въ наслѣдіе владѣнія земли, но что они *получатъ высшія благословенія, высшія блага, особенно въ будущей жизни.* Не исключаются впрочемъ здѣсь и блага чувственныя въ этой жизни. „Такъ какъ кроткій человѣкъ можетъ подумать, что онъ теряетъ все свое имущество, то Христосъ

волѣ Божіей, будетъ всегда съ любовію исполнять заповѣди Божіи, онъ всегда будетъ безусловно и всецѣло предавать себя водительству Божественнаго Промысла, при постоянномъ опасеніи чѣмъ-либо оскорбить безпредѣльную любовь и благость Отца Небеснаго. Какъ проявляется въ кроткомъ любовь къ ближнему, объ этомъ можно судить уже потому, что необходимо уничтожить въ себѣ всѣ тѣ страсти, которыя побуждаютъ человѣка причинять раздраженіе себѣ и другимъ т. е. самолюбіе съ тщеславіемъ, гордостью, честолюбіемъ, пьянство, сладострастіе, сребролюбіе и т. п.

Послѣ сказаннаго ясно, что православные катихизаторы имѣютъ за собою полное право, когда кротость, какъ христіанскую добродѣтель, опредѣляютъ такимъ образомъ: „кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы никого не раздражать, и ничѣмъ не раздражаться".

[1]) *Примѣч. Что значитъ наслѣдовать землю? (въ третьей заповѣди блаженства?).*

У псалмопѣвца мы читаемъ: „благословенные Имъ *наслѣдуютъ землю*, а проклятые Имъ истребятся" (пс. 36, 22); „праведники *наслѣдуютъ землю*, и будутъ жить на ней во вѣкъ" (пс. 36, 29); „душа его пребудетъ во благѣ, и сѣмя его *наслѣдуетъ землю*" (пс. 24, 13); „уповай на Господа и держись пути Его: и Онъ вознесетъ тебя, чтобы ты *наслѣдовалъ землю*" (пс. 36, 34). Пророкъ Исаія, изображая величіе будущаго царства обѣтованнаго Мессіи, также говоритъ: „и народъ твой весь будетъ праведный, на вѣки *наслѣдуетъ землю*,—отрасль насажденія Моего, дѣло рукъ Моихъ, къ прославленію Моему" (Ис. 60, 21).

Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ выраженіе—„*наслѣдуютъ землю*"—нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ наслѣдованія земли ханаанской, обѣщанной Богомъ Аврааму и его потомству (Быт. 12, 7; 13, 15; 15, 7. 18; 26, 3—4 и др.), во-первыхъ, потому, что когда Давидъ или Исаія употребляли это выраженіе (въ формѣ *будущаго* времени), израильтяне, потомки Авраама, уже давнымъ-давно обладали обѣтованною землею, а во-вторыхъ, и потому, что въ указанныхъ выраженіяхъ, безъ сомнѣнія, заключается указаніе на нѣчто большее, чѣмъ простое обладаніе землею въ собственномъ смыслѣ,—„наслѣдуютъ землю *на вѣки*" (Ис. 60, 21); „наслѣдуютъ землю *праведники* и будутъ жить на ней *во вѣкъ*" (пс. 36, 29) и т. д. Ясно, что это выраженіе употреблялось евреями не въ собственномъ смыслѣ, а какъ выраженіе образное, фигуральное, народный афоризмъ.

Весьма правдоподобно указаніе нѣкоторыхъ христіанскихъ толкователей на историческое происхожденіе этого народнаго афоризма. Потомки Авраама, всегда хранившіе обѣтованіе, данное Богомъ ихъ праотцу о ханаанской землѣ, претерпѣвая тяжелое иго въ ненавистномъ Египтѣ, наивысшимъ счастіемъ для себя на землѣ всегда почитали то время, когда исполнится это Божественное обѣтованіе, т. е., когда они освободятся отъ египетскаго рабства и *унаслѣдуютъ землю* ханаанскую. Впослѣдствіи, когда это обѣтованіе уже дѣйствительно исполнилось и народъ еврейскій, выведенный Моисеемъ изъ Египта, поселился въ ханаанской землѣ, выраженіе—„наслѣдовать землю", ставшее всеобщимъ и народнымъ издавна, не было утрачено евреями, а обратилось въ народный афоризмъ для обозначенія наивысшаго счастія, или блаженства. Чтобы указать, напр., на то блаженство, которое должно принадлежать праведникамъ, евреи, подобно одному изъ вышеприведенныхъ выраженій Давида, говорили, что „праведные наслѣдуютъ землю", т. е., что они заслуживаютъ наивысшаго блаженства, которое только возможно для человѣка. Въ такомъ только смыслѣ дѣйствительно слѣдуетъ понимать выраженіе — „*наслѣдуютъ землю*"—и во всѣхъ указанныхъ нами выше ветхозавѣтныхъ изреченіяхъ вообще. (См. „*Нагорная проповѣдь*" соч. прот. Т. Буткевича, стр. 115).

обѣщаетъ противное, говоря, что кроткій безопасно владѣетъ своимъ имуществомъ, онъ ни дерзокъ, ни тщеславенъ; кто же, напротивъ, будетъ таковымъ, тотъ лишится и наслѣдственнаго имѣнія, и даже погубитъ самую душу". (Злат., ср. Ѳеофил.). Посему обѣтованіе Спасителя означаетъ, что кроткіе въ царствіи Его получатъ блага, какія оно принесетъ съ собою и здѣсь на землѣ, и въ горней землѣ—въ царствѣ небесномъ. (Изъ „Толк. еванг.", епископа Михаила, т. 1, стр. 67).

2. Свойства кроткаго христіанина.

Кроткій человѣкъ никогда не платитъ зломъ за зло, обидой за обиду; не сердится, не возвышаетъ во гнѣвѣ голоса на согрѣшающихъ и обижающихъ: *не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ гласа его* (Мѳ. 12, 19); кроткій, *будучи укоряемъ, не укоряетъ, терпя злостраданія и напасти отъ другихъ, не грозитъ мщеніемъ, но предоставляетъ мстить за себя Судящему праведно* (1 Петр. 2, 23). Вотъ величественный образъ кротости! Вотъ ея существо! И какъ мы можемъ поступать иначе, какъ мы можемъ раздражаться, сердиться, мстить? Богъ общій нашъ Отецъ, предъ Которымъ мы безъ числа согрѣшаемъ, всегда творитъ съ нами по Своей кротости, не истребляетъ насъ, долготерпитъ намъ, благодѣтельствуетъ намъ непрестанно. И мы должны быть къ братіямъ нашимъ кротки, снисходительны и долготерпѣливы. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*, говоритъ І. Христосъ, *аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мѳ. 6, 14, 15).

Кромѣ того, всѣ мы, какъ христіане—члены единаго тѣла, а члены всячески берегутъ другъ друга; при томъ мы называемся овцами словеснаго стада Христова,—почему такъ? потому что овца кротка, незлобива, терпѣлива; таковы должны быть и мы. Только тѣ изъ насъ принадлежатъ къ стаду Христову, которые кротки и незлобивы, какъ агнцы, а которые не имѣютъ духа Христова, Его кротости и незлобія, тѣ—и не Его. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Римл. 8, 9). На страшномъ судѣ только овцы будутъ стоять на правой сторонѣ Судіи, а бодливые козлища на лѣвой,—и овцы будутъ введены въ рай, а козлища отошлются въ геенну. (Изъ „Полн. собран. соч." прот. Іоан. Сергіев. т. I, стр. 173—4).

3. Степени христіанской кротости духа.

„*Начало кротости*", говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, „молчаніе устъ при возмущеніи сердца" (степ. 8). Значитъ, всѣмъ раздражительнымъ или гнѣвливымъ прежде всего нужно пріучить себя молчать, когда раздражается сердце. Ибо какъ дающій тогда волю словамъ, при раздраженіи всегда необдуманнымъ, грубымъ, обиднымъ, тѣмъ усиливаетъ свой гнѣвъ; такъ связывающій, заграждающій уста свои умѣряетъ его.

„*Средина кротости* есть безмолвіе помысловъ въ крайнемъ душевномъ смятеніи." Посему старайся пріобрѣсть не только безмолвіе устъ, но и безмолвіе помысловъ. Не попускай помысламъ своимъ склоняться на сторону гнѣва, какъ это бываетъ тогда, когда мы, хотя и не выговариваемъ другому ничего обиднаго, но помышляемъ объ оскорбленіи нашей чести, о нарушеніи нашихъ правъ, и тѣмъ питаемъ гнѣвъ. Напротивъ, старайся смирить себя внутренно, представляй, что оскорбленіе отъ ближняго или тобою заслужено, или съ его стороны неумышленно, или даже только мнимое и никакого вреда сдѣлать тебѣ не можетъ. Да сохранитъ насъ Богъ, во время раздраженія сердечнаго, отъ *мятежа помысловъ*, который завлекаетъ людей въ безразсудную мстительность и непримиримую, погибельную ненависть.

„*Конецъ (т. е. совершенство) кротости* есть непоколебимое спокойствіе душевное при порывистомъ дыханіи нечистыхъ страстей." Это такое состояніе, въ которомъ и при сильныхъ порывахъ страстей, при сильныхъ искушеніяхъ природы человѣческой, уже не бываетъ возмущенія душевнаго, и душа бываетъ непоколебима, какъ скала среди волнующагося моря. Такую кротость имѣли тѣ блаженные мужи, кои и въ жестокихъ истязаніяхъ, подъ градомъ камней,

подъ бичами и палицами молились за своихъ мучителей и взывали: *Господи, не постави (не вмени) имъ грѣха сего!* (Дѣян. 7, 60). Этой то кротости должно достигать христіанину, если онъ желаетъ того блаженства, какое обѣщается кроткимъ. (Изъ кн. „Катихизич. поуч. гов. въ Кіев.-соф. соб." 1854 г. стр. 208).

4. Библейскія изреченія о кротости.

Кротость заповѣдана: кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ (Филип. VI, 5).—(Напоминай имъ) (т. е. христіанамъ) никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ (пишетъ св. ап. Павелъ къ Титу) (Тит. III, 2).

I. *Христосъ былъ образцомъ кротости:* возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ: и найдете покой душамъ вашимъ (Мѳ. XI, 29).—Скажите дщери Сіоновой: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной (Мѳ. XXI, 5).

Кротость есть плодъ духа: плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. V, 22).

Вѣрующіе должны а) *облекаться въ кротость:* итакъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Кол. III, 12).

б) *выражать кротость въ своемъ поведеніи:* мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ; докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію (Іак. III, 13).

в) *принимать слово Божіе съ кротостію:* посему, отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I, 21).

г) *давать отвѣтъ о своемъ упованіи съ кротостію:* Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ; будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. III, 15).

Тотъ, кто имѣетъ кротость, будетъ наставленъ и наученъ Богомъ: направляетъ кроткихъ къ правдѣ, и научаетъ кроткихъ путямъ Своимъ (Пс. XXIV, 9).

будетъ возвышенъ Богомъ: смиренныхъ возвышаетъ Господь, а нечестивыхъ унижаетъ до земли (Пс. 146, ст. 6).

наслѣдитъ землю: а кроткіе наслѣдуютъ землю, и насладятся множествомъ мира (Пс. XXXVI, 11).—Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю (Мѳ. V, 5).

Вѣрные должны исправлять грѣшниковъ съ кротостію: носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ (Гал. VI, 2). — Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію (Рим. XV, 1—2). Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе; вы, духовные, исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ (Галат. VI, 1). — Прежде, нежели изслѣдуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай, (говоритъ премудрый Сирахъ) (XI. 7).

5. Святоотеческія свидѣтельства о христіанской кротости.

1. Св. Ефремъ Сиринъ такими чертами изображаетъ образъ кроткаго христіанина. „Кроткій", пишетъ онъ, „украшенъ всякимъ добрымъ дѣломъ. Кроткій, если и обиженъ, радуется; если и скорбенъ, благодаритъ; гнѣвныхъ укрощаетъ любовію; принимая на себя удары, остается твердъ; во время ссоры спокоенъ, въ подчиненіи веселится, въ униженіяхъ радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всѣми живетъ въ тишинѣ; всякому начальству покоренъ, на всякое дѣло готовъ... Онъ прочь отъ лукавства, далекъ отъ лицемѣрія... О блаженное богатство — кротость!"... („Св. Ефр. Сир. Твор." въ рус. пер., ч. I, стр. 14).

II. „Остановимъ зло въ первомъ его началѣ", учитъ св. Василій Великій, „всѣми мѣрами истребляя въ душахъ гнѣвъ. Въ такомъ случаѣ будемъ въ состояніи вмѣстѣ съ этою страстію подсѣчь, какъ бы въ корнѣ и въ началѣ, большую часть худого. Укорилъ онъ тебя? а ты благословляй. Билъ? а ты терпи. Презираетъ и за ничто почитаетъ онъ тебя? а ты приведи себѣ на мысль, что изъ земли ты составленъ и

въ землю опять разрѣшишься. Кто ограждаетъ себя такими разсужденіями, тотъ найдетъ, что всякое безчестіе меньше дѣйствительности. Чрезъ это и врагу невозможнымъ сдѣлаешь мщеніе, показавъ, что не уязвляютъ тебя укоризны, и себѣ предуготовишь великій вѣнецъ терпѣнія, когда бѣшенство другого обратишь въ поводъ къ собственному своему любомудрію... Когда смущаетъ тебя искушеніе сказать укоризненное слово, представь, что ты долженъ рѣшить о себѣ: приблизиться ли тебѣ къ Богу терпѣніемъ, или чрезъ гнѣвъ предаться на сторону противника? Дай время своимъ мыслямъ избрать благую часть",.. („Св. Василій Вел. Твор." въ рус. пер., 4 ч., стр. 168—169).

III. „Будемъ подражать Христу, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Его называли бѣсноватымъ и неистовымъ люди, получившіе отъ Него безчисленныя благодѣянія, и называли не однажды и не дважды, но много разъ; однакожъ Онъ не только не мстилъ, но и не переставалъ имъ благодѣтельствовать. И что я говорю — благодѣтельствовать? За нихъ Онъ душу Свою положилъ, и на крестѣ ходатайствовалъ за нихъ предъ Отцемъ: будемъ же и мы подражать этому: вѣдь быть ученикомъ Христовымъ и значитъ быть кроткимъ и незлобивымъ. Но какимъ образомъ мы можемъ стяжать эту кротость? Если будемъ постоянно размышлять о своихъ грѣхахъ,—если будемъ скорбѣть о нихъ и плакать. Душа, погруженная въ такое сѣтованіе, не можетъ ни раздражаться, ни гнѣваться. Гдѣ скорбь, тамъ гнѣвъ не возможетъ; гдѣ печаль, тамъ нѣтъ мѣста злобѣ; гдѣ сокрушеніе духа, тамъ не можетъ быть негодованія. Душа, терзаемая скорбію, не имѣетъ и времени раздражаться; но горько сѣтуетъ и еще горьче плачетъ. Настоящее время есть время скорби, слезъ и рыданій: ибо мы много грѣшимъ словами и дѣлами; а такихъ грѣшниковъ ожидаетъ геенна и рѣка, кипящая огненными волнами и, что всего хуже, лишеніе царствія. Не слышишь ли, что взываетъ Господь каждый день? *Вы видѣли Меня алчущимъ, и не напитали; — жаждущимъ, и не напоили. Идите во огнь, уготованный діаволу и ангеломъ его*" (Мѳ. 25, 41. 42). („60 бес. на ев. Іоан. Бог.").

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „много есть добродѣтелей, которыя свойственны христіанамъ, но больше всѣхъ кротость. Посему намъ нужно, когда кто оскорбляетъ насъ, или бьетъ, или причиняетъ другую какую-нибудь обиду, переносить все мужественно, съ покойною душею, помня, что кротость дѣлаетъ насъ подражателями Богу, ибо и Самъ Владыка и Спаситель нашъ, подвергаясь оскорбленіямъ, принимая удары, бывъ пригвождаемъ и распинаемъ, кротко переносилъ неистовство іудеевъ и, имѣя силу наказать нечестивыхъ, не наказывалъ; показавъ Свою силу въ томъ, что поколебалъ землю, воскресилъ мертвыхъ, затмилъ солнце и день сталъ ночью, показалъ и Свою кротость и человѣколюбіе въ томъ, что не наказалъ никого изъ нечестивыхъ, дабы знали всѣ, поднимающіе преступныя руки на Владыку, что Онъ легко могъ бы наказать ихъ, но такъ какъ Онъ кротокъ, то кротко переноситъ неистовство нечестивыхъ; и не только Самъ Онъ кротко терпѣлъ распинавшихъ и хулившихъ, но молилъ и Отца — не бросать на нихъ стрѣлъ небесныхъ. И такъ, когда ты, подвергаясь какому-нибудь тяжкому и невыносимому оскорбленію, станешь приходить въ гнѣвъ и ярость, то вспомни кротость Христову и тотчасъ сдѣлаешься тихимъ и кроткимъ, и не только самъ получишь высочайшую пользу отъ кротости, но доставишь пользу и врагу и научишь его быть добрымъ; ибо, когда онъ увидитъ, что ты кротко переносишь крайнія оскорбленія и удерживаешь гнѣвъ, то скоро и онъ самъ сдѣлается смиреннымъ и добрымъ и, оставивъ ярость, пожелаетъ быть подражателемъ твоей кротости. Такимъ образомъ кто желаетъ побѣждать гнѣвающихся, тотъ пусть великодушно переноситъ оскорбленія и удары, и увидитъ великую перемѣну въ озлобленномъ и бьющемъ. А если ты и самъ, предавшись гнѣву, будешь стараться воздавать врагу тѣмъ же, то никогда не будетъ конца гнѣву и враждѣ. Посему нужно терпѣть и кротко обходиться съ гнѣвающимися, взирая на вѣнецъ, который уготовалъ Богъ смиреннымъ и добрымъ". (Изъ „бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на разныя мѣста свящ. Писанія", т. IV).

IV. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ преподаетъ слѣдующее ученіе о христіанской кротости: „кротость состоитъ въ томъ, чтобы въ смущеніяхъ отъ ближняго,

не ощущая оскорбленій, чисто о немъ молиться“. — „Кротость есть споспѣшница послушанія, путеводительница братскаго общества, узда неистовству, пресѣченіе гнѣва, подательница радости, подражаніе Христу, свойство ангельское, цѣпь на бѣсовъ и щитъ противъ огорченія“. — „Въ кроткихъ сердцахъ почиваетъ Господь, а мятежливая душа—сѣдалище діавола“. („Лѣствица“ Сл. 24. §§ 3. 6 и 7; стр. 213—214).

V. Преподобный Пименъ Великій (жившій въ V в.) даетъ такой укоръ кротости: „братъ, живущій съ ближними, говорилъ онъ, долженъ быть какъ истуканъ каменный: досаждаемый — не сердиться, прославляемый—не превозноситься“. — „Злоба никогда не уничтожитъ злобы, говорилъ онъ еще; но, если кто тебѣ сдѣлаетъ зло, ты ему сдѣлай добро, — и добро твое побѣдитъ его злобу“. („Ч.-М.“ авг.).

6. Библейскіе примѣры кротости (приводимые св. Григоріемъ Богословомъ).

I. „Хвалю Самуила! восклицаетъ св. Григорій Богословъ. Ему трудно было однажды перенести обиду, когда Саулъ разодралъ у него ризу; однако же, умоляемый о прощеніи, немедленно простилъ онъ вину (1 Цар. 15, 27—31). Что же можетъ быть снисходительнѣе этого?“

II. „Припомни о Давидѣ и о тѣхъ бряцаніяхъ, которыми избавлялъ онъ Саула отъ лукаваго духа. Когда же нашелъ царя неблагодарнымъ, спасаясь бѣгствомъ и скитаясь для сохраненія жизни, пощадилъ онъ Саула, который преданъ былъ въ его руки, хотя (какъ знаете вы это) едва спасся самъ. А знакомъ того, что Саулъ былъ въ его власти, служили отрѣзанная часть ризы (1 Цар. 24, 5) и похищенный сосудъ отъ шлема“ (1Цар.26,12).

III. „Что сказать о томъ, какъ Давидъ терпѣлъ сына, незаконно домогавшагося власти? Онъ оплакиваетъ его умершаго и взываетъ къ нему со слезами и воплемъ; возвѣстившаго же о несчастіи гонитъ, принявъ какъ врага, а не добраго вѣстника; потому что природа вопіяла громче обвиненій и бралась защитить виновнаго, такъ что Давидъ, опротивѣвъ чрезъ это войску, едва не лишился державы (2 Цар. 19, 7). И что еще? Не терпѣлъ ли онъ и оскорбителя Семея, который желалъ ему зла вмѣсто славнаго возвращенія?“ (2 Цар. 16, 5—13).

IV. „Не умолчу и о прекрасной добродѣтели Стефана, въ которомъ вижу начатокъ мучениковъ и жертвъ. Онъ былъ заметанъ камнями; но и во время побіенія (не чудно ли это?) слышанъ былъ гласъ его, изрекавшій прощеніе убійцамъ, и какъ о благодѣтеляхъ возносившій о нихъ молитву къ Богу (Дѣян. 7, 60). Не явное ли это уподобленіе Богу? Не отпечатлѣніе ли въ себѣ страданій и ученій Того, Кто, будучи Богъ и Владыка молній, какъ агнецъ безгласный веденъ былъ на заколеніе, терпѣлъ столько заплеваній и заушеній, когда милосердіе Его испыталъ Малхъ даже на своемъ язвленномъ ухѣ, — и не возопіялъ, чтобы показать и привести въ исполненіе Свою власть, не воспрекословилъ ни въ чемъ, не сокрушилъ сокрушеннаго грѣхомъ; но хотя грозитъ угасить легкій пламень мысли, однако же щадитъ какъ милосердый, чтобы кротостію покорить Себѣ сродное? Сколько имѣешь высокихъ примѣровъ въ твоемъ Владыкѣ! Сравни же съ Его страданіями, что терпишь ты. Хотя бы ты все перенесъ, и тогда недостанетъ еще многаго, если будешь судить о страданіяхъ, принявъ во вниманіе достоинство страждущаго.“ (См. Твор. св. Григ. Б. ч. V, изд. 3, стр. 136—9).

7. Церковно-историческіе примѣры христіанской кротости.

I. Однажды по дорогѣ Авреліевой языческая стража вела на казнь христіанина Артемія, Кандину, жену его, и молодую дочь ихъ Павлину. На дорогѣ вдругъ показалась толпа христіанъ, во главѣ которой шелъ священникъ Маркеллъ. Стража испугалась и убѣжала; молодые христіане бросились за воинами и стали ихъ уговаривать оставить языческія заблужденія и принять ученіе Христа Спасителя. Между тѣмъ, пока они толковали съ воинами, священникъ увелъ приговоренныхъ къ смерти въ подземную церковь, отслужилъ литургію и причастилъ ихъ. Вышедши оттуда, онъ подошелъ къ воинамъ и сказалъ имъ: „мы могли бы убить васъ, но не желаемъ сдѣлать вамъ ни малѣй-

шаго зла; могли избавить нашихъ братьевъ, осужденныхъ на смерть, но не сдѣлаемъ этого: исполняйте, если смѣете, приговоръ нечестивый!“ Воины смутились, однако не рѣшились ослушаться даннаго имъ приказанія и поспѣшили убить несчастныхъ христіанъ. Тѣла ихъ были взяты и похоронены въ катакомбахъ [1]). (Изъ кн. „О загробной жизни“, Д. Тихомірова).

II. Узнавъ однажды, что персидскій судья несправедливо рѣшилъ дѣло, преп. Іаковъ низибійскій повелѣлъ одному, вблизи лежащему очень большому камню—сокрушиться и исчезнуть, и такимъ образомъ обличилъ несправедливое рѣшеніе судьи. Когда же камень мгновенно раздробился на безчисленное множество мелкихъ частицъ, присутствовавшіе при этомъ ужаснулись,—судья же, объятый страхомъ, отмѣнилъ прежнее рѣшеніе, а положилъ другое, справедливое. Здѣсь Іаковъ подражалъ своему Господу, Который, восхотѣвъ показать, что Онъ добровольно подвергается страданіямъ, и что легко могъ бы наказать Своихъ враговъ, еслибы захотѣлъ, не на нихъ наложилъ наказаніе, но, изсушивъ словами бездушную смоковницу, явилъ силу Свою. Іаковъ, подражая такому человѣколюбію, не положилъ наказанія на самаго несправедливаго судью, но сокрушеніемъ камня научилъ его правосудію. (Изъ кн. „Исторія боголюбцевъ“ блаж. Θеодорита, еп. кирскаго, стр. 16—17).

III. Когда св. Θеодоръ, бывшій стратилатомъ (т.-е. военачальникомъ) и правителемъ города Иракліи, объявилъ себя предъ правителемъ римской имперіи Ликиніемъ — христіаниномъ, его подвергли жестокому истязанію, били воловьими жилами и оловянными прутьями, строгали тѣло желѣзными гвоздями и палили огнемъ. Святый во время всѣхъ этихъ мученій не произнесъ ни одного ропотнаго слова, но непрестанно говорилъ: *слава Тебѣ, Боже мой!* Чрезъ пять дней томительнаго заключенія въ темницѣ мучитель приказалъ распять на крестѣ святого страдальца. Но ангелъ Господень ночью снялъ страстотерпца съ креста, и онъ невредимый сидѣлъ у подножія его. Множество народа собралось на это чудо, и св. Θеодоръ проповѣдывалъ вѣру Христову, къ которой многіе язычники тотчасъ и присоединились. Ликиній, увѣренный въ смерти Θеодора, послалъ двухъ сотниковъ снять тѣло мученика съ креста и ввергнуть въ море, но пришедши на мѣсто казни и увидя Θеодора здравымъ, оба сотника воскликнули: „великъ Богъ христіанскій“ и съ того часа увѣровали во Христа. Такъ же посланный Ликиніемъ, намѣстникъ царскій, съ тремя стами воиновъ обратился ко Христу. Множество народа, собравшагося на зрѣлище необыкновеннаго спасенія св. мученика, сильно волновалось и хотѣло побить камнями мучителя. Но св. Θеодоръ стратилатъ возвышеннымъ голосомъ сказалъ смятенному народу: „возлюбленные братіе! перестаньте меня защищать. Когда распинали Господа моего Іисуса Христа, Онъ не хотѣлъ, чтобы ангелы творили отмщеніе убійцамъ Его; не воздвигайте брани на Ликинія: онъ не свою творитъ волю, но волю отца своего діавола: мнѣ же надлежитъ отойти къ Господу моему Іисусу Христу!“ Такими словами св. мученикъ успокоилъ взволнованный народъ и мужественно преклонилъ подъ мечъ главу свою. Посрамленный силою Божіею и кротостью страдальца, гонитель долженъ былъ удалиться изъ города. Всѣ жители собрались къ тѣлу мученика и совершали надъ нимъ торжественное погребеніе, прославляя Христа, даровавшаго св. страстотерпцу необыкновенное знаменіе спасенія во славу Божію и къ посрамленію невѣрующихъ. („Ч.-М.“ фев. 8-го дня).

IV. Будучи въ Константинополѣ архіепископомъ и успѣшно борясь съ аріанами, св. Григорій Богословъ нажилъ себѣ много враговъ среди нихъ. Нѣкоторые изъ аріанскихъ изувѣровъ рѣшились даже убить его. Однажды въ его комнату вошелъ юноша, блѣдный, съ длинными волосами, въ черной одеждѣ, и былъ сопровождаемъ нѣсколькими лицами изъ простого народа. Григорій лежалъ на одрѣ болѣзни, но обратился къ вошедшимъ съ нѣсколькими дружественными словами: люди удалились, но юноша съ дикими взглядами приближался къ нему. Григорій готовъ уже былъ въ испугѣ вскочить съ своей постели, какъ юноша безмолвно палъ къ

[1]) Катакомбы — подземные ходы и корридоры подъ г. Римомъ, въ которыхъ совершалось богослуженіе и укрывались отъ язычниковъ первые христіане.

его ногамъ и какъ будто былъ внѣ себя. На взволнованные вопросы Григорія о томъ, кто онъ, откуда онъ и зачѣмъ пришелъ—юноша отвѣчалъ только ломаніемъ своихъ рукъ, громкими криками, пока самъ Григорій не залился слезами изъ сожалѣнія къ его возбужденію. Вошедшіе слуги схватили юношу и разсказали Григорію, что это изступленное состояніе его было лишь плодомъ внезапныхъ угрызеній совѣсти, такъ какъ юношѣ было поручено умертвить его. Какъ ни поразителенъ былъ этотъ случай, св. Григорій немедленно простилъ злополучнаго юношу. „Да спасетъ тебя Богъ!“ сказалъ онъ. „Богъ спасъ меня, и я хочу быть милостивымъ и къ тебѣ. Твое преступленіе сдѣлало тебя моимъ. Смотри, чтобы отселѣ ты жилъ достойно меня и того Бога, Которому ты принадлежишь.“ Этотъ случай, еще яснѣе показывающій всю доброту и христіанское братолюбіе великаго богослова, склонилъ къ нему сердца многихъ изъ его противниковъ. (Изъ соч. Фаррара: „Жизнь и труды св. отцевъ и учит. церкви,“ 432 стр.).

V. Сорокъ мучениковъ, умершихъ за Христа въ севастійскомъ озерѣ, были офицеры и простые воины, неустрашимые на полѣ брани, благочестивые и свѣдущіе въ божественномъ писаніи. Когда они отказались обратиться къ языческимъ богамъ, по предложенію князя Лисіи, то онъ велѣлъ ихъ бить камнями. Этого мало: обвиняя въ безсиліи и нерадѣніи бьющихъ служителей, онъ самъ схватилъ камень и бросилъ въ одного изъ мучениковъ, и потомъ велѣлъ поставить ихъ въ озеро среди льда, отвсюду напирающаго, гдѣ они и замерзли. Не взялись они за оружіе, не стали сопротивляться и защищаться, хотя бы и могли, но претерпѣли все съ кротостью за Христа, какъ агнцы. (По „Ч.-М.“).

VI. Св. Паисій (память коего 19 іюня) сдѣлавшись настоятелемъ въ своей обители, получилъ даръ сердцевѣдѣнія. Нечестивые даже боялись видѣться съ нимъ, а братія страшились имѣть худые помыслы. Одинъ только изъ нихъ отважился его поносить и всѣ его наставленія толковать въ худую сторону. Когда собратія предлагали святому Паисію выгнать изъ обители злого порицателя, наставникъ отвѣчалъ имъ: „надлежитъ намъ молиться о немъ, а не изгонять въ міръ, дабы онъ не ожесточился и не сдѣлался на пагубу людей. Да и для насъ онъ нуженъ, дабы мы, опасаясь его злорѣчія, были еще строже въ своихъ добродѣтеляхъ.“ („Сказанія о подв. св. и блаж. отцевъ“).

VII. Пр. Іоаннъ, родомъ изъ Палестины, принялъ св. крещеніе 18-ти лѣтъ и поступилъ въ иноки въ одну изъ палестинскихъ обителей. За строго подвижническую жизнь онъ былъ избранъ въ архіепископа города Дамаска. Много потрудился святитель для спасенія ввѣреннаго ему стада Христова. Чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, Іоаннъ тайно ушелъ въ Александрію и, чтобы не быть никѣмъ узнаннымъ, назвался Варсонофіемъ. Изъ Александріи преподобный пошелъ къ нитрійской горѣ и тамъ просилъ настоятеля одной обители принять его въ послушники къ старцамъ. Настоятель согласился; и новый послушникъ сталъ служить братіямъ. Утромъ онъ бралъ изъ каждой келліи сосуды, ходилъ къ рѣкѣ, приносилъ воды и ставилъ у каждой келліи; днемъ исполнялъ другія нужды для братіи, а ночь проводилъ въ молитвѣ.

Въ той обители былъ слабоумный инокъ, который дѣлалъ Іоанну разныя обиды. Настоятель, узнавши объ этомъ, хотѣлъ наказать виновнаго, но Іоаннъ бросился къ ногамъ игумена и со слезами обвинялъ во всемъ себя. „Я ему все дѣлаю напротивъ, говорилъ преподобный, и сержу его: прости ему, отче!“ Такова была кротость Іоанна!

Духъ его, очищенный постояннымъ собесѣдованіемъ съ Богомъ, проникалъ въ глубину сердецъ человѣческихъ и отличался особенно прозорливостію. Іоаннъ преставился во 2-й половинѣ 5-го вѣка („Ч.-М.“ февр. 29. Прол.).

VIII. Преподобнаго Виталія, заботившагося о спасеніи падшихъ женщинъ и потому иногда входившаго въ дома, гдѣ жили эти несчастныя женщины, дабы вразумить и исправить ихъ, клевета огласила и безсовѣстнымъ и плотоугодникомъ, вездѣ встрѣчала и провожала его упреками, заплеваніями... А онъ?... „Развѣ я, братіе мои, не въ плоти, какъ и всѣ люди? Вѣдь и монахи люди же... Не люди, а Богъ судія всѣхъ; что же вамъ судить меня.“ Вотъ что отвѣчалъ угодникъ Божій на всѣ людскія клеветы и насмѣшки. („Ч.-М.“ апр. 22).

IX. Преп. Дулу оболгали недобрые люди, будто онъ похитилъ изъ церкви

церковные сосуды. Онъ началъ было оправдываться, но когда не хотѣли его слушать, онъ сказалъ: „простите меня, братія, согрѣшилъ я!“ И чего-чего послѣ съ нимъ не дѣлали! Сорвавъ съ него монашескую одежду и одѣвъ его въ мірскую, били его, водили съ мѣста на мѣсто съ тяжелымъ желѣзомъ на шеѣ, бросали на горячіе уголья; а онъ все повторялъ: „простите меня, братія, согрѣшилъ я“,—и все это продолжалось дотолѣ, пока истинный воръ не сознался въ своей винѣ. („Чет.-Мин.“ іюн. 15). (Изъ книги: „Минуты пастырскаго досуга“ т. II, стр. 32—33).

X. Преподобный Киръ, при всей кротости своей, не нравился чѣмъ-то братіи. Не только старшіе, но и младшіе иноки, находившіеся подъ испытаніемъ, оскорбляли его и не рѣдко выгоняли его изъ-за стола. Это продолжалось пятнадцать лѣтъ. Случилось быть въ этой обители Іоанну Лѣствичнику. Видя, что кроткій Киръ, обижаемый безвинно, часто ложился спать голоднымъ, онъ спросилъ у него однажды: „скажи мнѣ, за что тебя безжалостно такъ обижаютъ?“—„Повѣрь мнѣ, любезный о Христѣ братъ, отвѣчалъ старецъ, они поступаютъ такъ со мною вовсе не по злобѣ: они только испытываютъ меня, достойно ли я ношу на себѣ монашескій чинъ. Я слышалъ, что отшельнику должно быть подъ испытаніемъ тридцать лѣтъ, а я провелъ только одну половину“. („Прологъ“ 12-го марта).

XI. Въ одно время на преп. Моѵсея мурина напали ночью въ его келліи четыре разбойника. Преподобный, такъ какъ былъ сильнѣе ихъ, одолѣлъ ихъ, связалъ и, возложивъ на плеча, какъ бремя, принесъ въ монастырь, сказавъ братіи: „вотъ эти люди напали на меня, я ихъ связалъ, но мнѣ не подобаетъ обижать никого: что повелите съ ними дѣлать?“ — Отпусти ихъ, отвѣчалъ игуменъ, намъ не слѣдуетъ убивать никого. Разбойники такъ были тронуты этою кроткою снисходительностію, что умилились сердцемъ, раскаялись въ своихъ дѣлахъ и, оставя разбой, поступили въ иноки, сдѣлавшись людьми добродѣтельными и подвижниками. (Дост. сказ. о подв. св. и бл. оо.).

XII. Св. дѣвица Фавста, дочь благочестивыхъ родителей, на 13-мъ году возраста предается на мученіе за вѣру Христову въ руки языческому жрецу Евиласію. Но ея невинность, терпѣніе и кротость такъ подѣйствовали на звѣрское сердце мучителя, что онъ и самъ, умилившись душею, увѣровалъ во Христа и даровалъ ей свободу, за что, преданный казни, и воспріялъ вѣнецъ мученическій. Тогда императоръ предалъ ее въ руки другого жесточайшаго мучителя, по имени Максима, повелѣвъ ему истощить весь ужасъ мученій надъ святою. Но и здѣсь, среди лютыхъ мученій, святая только благодарила Бога и кротко молилась за своего мучителя, взывая непрестанно: „молю Тебя, Господи, возлюби Максима, просвѣти его вѣрою и утверди въ страхѣ Твоемъ“. Эта кроткая молитва и благожеланіе святой своему мучителю такъ поразили и размягчили каменное сердце его, что онъ воскликнулъ: „Помощникъ и покровитель невинной дѣвицы! Яви Твою благодать и на мнѣ недостойномъ, пріими въ раба Твоего, воистину Ты единъ Господь и Богъ силъ!“ Увѣровавъ во Христа, онъ вмѣстѣ съ св. Фавстою принялъ вѣнецъ мученическій. (По „Ч.-М.“).

XIII. Св. Мартинъ, еп. турскій, никогда не отмщалъ за оскорбленія, наносимыя его личному достоинству. Среди духовенства въ его монастырѣ былъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Бриктіонъ, который происходилъ изъ самаго низкаго положенія, но котораго пріютилъ Мартинъ и въ послѣдствіи возвелъ въ санъ діакона. Это былъ юноша совершенно мірскаго духа и непокорнаго характера. Однажды, по дорогѣ между Туромъ и Мармутье, онъ встрѣтилъ больного человѣка, который спросилъ его, гдѣ ему найти Мартина. „Ты ищешь того стараго обманщика?“ сказалъ Бриктіонъ. „Вонъ онъ тамъ“. Больной нашелъ Мартина и получилъ облегченіе, а Мартинъ, встрѣтивъ Бриктіона, спросилъ его: „почему ты называлъ меня обманщикомъ?“—„Я никогда не называлъ тебя такъ“, отвѣчалъ діаконъ.—„Развѣ мое ухо не было у твоихъ устъ?“ отвѣчалъ епископъ, „хотя ты и говорилъ за спиной у меня; ты также, когда я умру, сдѣлаешься епископомъ, и тебѣ придется много пострадать“. Видя, что Мартинъ такъ спокоенъ, Бриктіонъ только засмѣялся и сказалъ себѣ: „развѣ не правда, что старикъ-то обманщикъ?“ Послѣ этого съ Бриктіономъ сдѣлались припадки бѣ-

шенства, и однажды, когда Мартинъ сидѣлъ на стулѣ предъ своею кельею, Бриктіонъ выбѣжалъ откуда-то и набросился на него съ яростными ругательствами, причемъ на сосѣднихъ скалахъ ему виднѣлись два демона, поощрявшіе его безумство. „Я святѣе тебя", говорилъ діаконъ: „я воспитался въ монастырѣ, а ты нѣкогда былъ солдатомъ". Братья монастыря требовали, чтобы молодой человѣкъ былъ подвергнутъ примѣрному наказанію, но Мартинъ снесъ его ругательство спокойно, и когда Бриктіонъ, тронутый его кротостію, бросился къ его ногамъ, мучимый угрызеніями совѣсти, епископъ только замѣтилъ своимъ монахамъ: „Бриктіонъ повредилъ только себѣ, а не мнѣ. Христосъ терпѣлъ около Себя даже Іуду: не долженъ ли я терпѣть такого юношу около себя?" Предсказаніе Мартина впослѣдствіи исполнилось: Бриктіонъ сдѣлался епископомъ турскимъ, но черезъ 33 года онъ былъ изгнанъ народомъ въ позорѣ и скорби, по одному ложному обвиненію, и только черезъ 7 лѣтъ тяжкаго изгнанія онъ былъ возстановленъ на свою епископскую каѳедру, гдѣ и умеръ наконецъ въ мирѣ. (Greg. Turon. Hist. II, I, X. 31; сн. соч. Фаррара: „Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви", стр. 375).

XIV. Кассіанъ римлянинъ разсказываетъ слѣдующій случай: „однажды старецъ-христіанинъ изъ Александріи окруженъ былъ множествомъ язычниковъ, подобно тому какъ волки окружаютъ и нападаютъ на ягненка. Всѣ нападающіе единогласно рѣшили растерзать этого старика,-повалить, избить, наругаться надъ нимъ—однимъ словомъ сдѣлать его предметомъ своихъ буйныхъ ругательствъ и насмѣшливыхъ игралищъ и поруганій; наконецъ одинъ изъ нихъ, издѣваясь надъ старикомъ, спросилъ его: „какія чудеса сотворилъ Христосъ, Которымъ вы такъ величаетесь?"—Благоразумно отвѣчалъ ему старецъ со смиреніемъ: „вотъ какія чудеса сотворилъ Онъ: обиды и насмѣшки ваши надо мною я терпѣливо переношу и не перемѣняю своего разумѣнія о Его величіи и готовъ претерпѣть еще большія обиды по любви къ Нему, если бы вамъ вздумалось ихъ совершить надо мною". Дѣйствительно, величайшія чудеса совершаются и въ наше время людьми, истинно преданными волѣ Божіей,—они сами сознаютъ, какая сила среди бурь и волнъ дѣлаетъ ихъ неустрашимыми, среди разореній сохраняетъ ихъ цѣлыми и непоколебимыми, и они всѣ нападенія человѣческія на нихъ вмѣняютъ ни во что". (Изъ кн. „Иліотропіонъ", Іоанна Максимовича, митроп. тобольскаго, 1890 г. стр. 216).

XV. Объ Іоаннѣ персіянинѣ извѣстно, что когда приступили къ нему злодѣи, онъ принесъ умывальницу и просилъ позволить обмыть имъ ноги. Пристыженные такою кротостію злодѣи начали просить у него прощенія. (Скит. патерикъ).

XVI. Авва Іоаннъ сидѣлъ однажды противъ церкви; братія окружили его и спрашивали о своихъ помыслахъ. Одинъ изъ старцевъ, увидѣвъ это, и искушаемый завистію, говоритъ ему: „сосудъ у тебя, Іоаннъ, полонъ яда". —Да, авва—отвѣчаетъ ему Іоаннъ,—и ты сказалъ это видя одну только наружность, а чтобы сказалъ ты, если бы увидѣлъ внутренность! (Изъ „Скитскаго патерика").

XVII. Образъ величайшаго безгнѣвія и кротости мы видимъ на Григоріи чудотв., отъ котораго въ одномъ общественномъ мѣстѣ, при большомъ стеченіи народа, одна жена грѣшной жизни требовала платы, какъ бы за содѣянный съ нею грѣхъ; а онъ на нее ни мало не разгнѣвался, и кротко сказалъ одному своему другу: „отдай ей поскорѣе то, что она требуетъ". Жена, только что приняла деньги, какъ тотчасъ подверглась нападенію бѣса; святый, нисколько не помня своей обиды, молитвою тутъ же изгналъ изъ нея бѣса. („Чет.-Мин." ноябр. 16 д.).

XVIII. Св. Спиридонъ тримифунтскій такъ перенесъ оскорбленіе: когда по требованію греческаго царя входилъ онъ во дворецъ, то одинъ изъ слугъ, въ палатѣ царской бывшихъ, сочтя его за нищаго, разсмѣялся надъ нимъ, не пускалъ его во дворецъ, а потомъ и ударилъ въ щеку. Св. Спиридонъ, будучи незлобивъ, по слову Господню обратилъ ему и другую щеку для удара. Тогда царскій слуга по этому поступку узналъ въ немъ святаго епископа, припалъ къ его ногамъ и испросилъ у него прощеніе. (Ч.-М. дек. 12 д.).

XIX. Св. Ефремъ Сиринъ, любя въ уединеніи заниматься Богомысліемъ, не ходилъ на общую трапезу; но ученикъ его, въ извѣстное время, приносилъ ему

пищу. Однажды, идучи изъ поварни, онъ нечаянно уронилъ сосудъ и разбилъ; боясь же гнѣва старцева, не зналъ, что дѣлать... Но кроткій Ефремъ, догадавшись объ этомъ, съ ласкою сказалъ ему: „не печалься, сынъ мой! если не хотѣла къ намъ придти пища, то намъ должно идти къ ней".—Онъ и въ самомъ дѣлѣ пошелъ, сѣлъ подлѣ разбившагося сосуда и началъ собирать пищу... („Ч.-М." 28 января).

XX. Когда преподобный Евфимій ѳессалонитскій, по удаленіи изъ дома родительскаго, обошедши многія мѣста, пришелъ наконецъ къ великому Іоанникію, просіявшему ангельскими своими подвигами, тогда Іоанникій, однажды, въ присутствіи многихъ отцовъ, указывая на Евфимія, съ притворнымъ гнѣвомъ закричалъ: „этотъ юноша—дурной человѣкъ и человѣкоубійца,—возьмите его и свяжите". Тутъ отцы стали спрашивать Евфимія, подлинно ли онъ убійца. Святый, еще прежде иночества стяжавшій кротость, объявилъ себя дѣйствительнымъ убійцею, достойнымъ всякаго наказанія, и потому съ усердіемъ готовъ былъ принять узы. Старцы съ удивленіемъ смотрѣли на юношу. Но великій Іоанникій вдругъ говоритъ: „оставьте; я обвинилъ его предъ вами, какъ убійцу, только для испытанія: если и въ юности, и въ мірѣ, не испытавъ еще нашего житія, онъ, ради кротости и послушанія, призналъ себя виновнымъ въ такомъ преступленіи, то какого вида добродѣтели не совершитъ онъ, когда сдѣлается инокомъ?" Слова Іоанникія оправдались; ибо въ послѣдствіи подлинно Евфимій чрезъ христоподражательныя смиреніе и кротость сдѣлался даже выше страстей, изгналъ изъ души своей унынье, покорилъ себѣ чрево, обуздалъ языкъ, очистилъ слухъ и руки, такъ что преподобно воздѣвалъ ихъ на молитву, и приготовилъ ноги свои, чтобы невозбранно итти во дворы Бога нашего. („Аѳонск. патерикъ", ч. I, стр. 44—45).

XXI. Въ Тверскомъ монастырѣ преп. Саввы былъ одинъ инокъ. Игуменъ Савва много разъ обличалъ и наказывалъ этого монаха за его безпорядочную жизнь. Выведенный однажды изъ терпѣнія такими обличеніями игумена, монахъ съ остервененіемъ бросился на него и вырвалъ ему почти всю бороду. Когда же братія спросили игумена какъ онъ велитъ наказать виновнаго въ такой дерзости? Савва отвѣчалъ: „я наказываю за монастырскіе безпорядки и за обиду братіи, а за свои обиды не слѣдуетъ мстить: надобно все терпѣть." Сказавъ это, игуменъ простилъ монаха, и тотъ исправился. („Жит. святыхъ русской церкви", Филарета арх. черн.).

XXII. Узнавъ въ одномъ священникѣ наглаго защитника суевѣрныхъ раскольническихъ толковъ, святитель Димитрій ростовскій отрѣшилъ его отъ мѣста съ тѣмъ, чтобы шелъ онъ въ монастырь. Но священникъ нашелъ себѣ защиту у доброй царицы Прасковьи Ѳеодоровны, которая весьма уважала святителя Димитрія и была имъ уважаема. На просьбу царицы за отрѣшеннаго священника святитель отвѣчалъ: „много досады причинилъ онъ мнѣ, предъ множествомъ людей поносилъ мое смиреніе, называлъ меня еретикомъ, римляниномъ, невѣрнымъ. И я все это прощаю ему, для Христа моего, Который, бывъ укоряемъ, сносилъ страданія терпѣливо. Смотря на незлобіе Спасителя моего, простилъ я священника, не запретилъ ему священства, а предоставилъ ему избрать себѣ мѣсто въ монастырѣ. Но страшусь гнѣва Божія, если пущу въ Христово стадо волка одѣтаго въ овечью шкуру — губить души человѣческія раскольничьимъ ученіемъ. Итакъ молю ваше царское благородіе не прогнѣваться на меня, что не могу выполнить невозможнаго". (Извлеч. изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно" Филарета, архіеп. черниг., ч. III. Спб. 1881 г. стр. 285).

8. Примѣры кротости, заимствованные изъ гражданской исторіи (находимые въ твор. св. Гр. Богослова).

I. „Стагирскій философъ (Аристотель) хотѣлъ ударить одного человѣка, котораго онъ засталъ въ постыдномъ и худомъ дѣлѣ; но какъ скоро почувствовалъ, что въ него самого вступилъ гнѣвъ, борясь со страстію какъ со врагомъ, остановился, и помолчавъ не долго, сказалъ (подлинно мудрое слово!): „необыкновенное твое счастіе, что защищаетъ тебя мой гнѣвъ; а еслибы не онъ,

ты пошелъ бы отъ меня битымъ. Теперь же стыдно было бы мнѣ худому ударить худаго и, когда самъ я побѣжденъ страстію, взять верхъ надъ рабомъ".

II. „Объ Александрѣ (македонскомъ) разсказываютъ, что, при осадѣ одного еллинскаго города, когда неоднократно разсуждалъ онъ, что дѣлать съ этимъ городомъ, Парменіонъ однажды сказалъ ему: „еслибы я былъ Александромъ, то не пощадилъ бы сего города". Но Александръ отвѣчалъ: „и я не пощадилъ бы, еслибъ я былъ Парменіономъ: тебѣ прилична жестокость, а мнѣ кротость",— и городъ избѣгъ опасности".

III. „Одинъ человѣкъ, не изъ числа почтенныхъ гражданъ, злословилъ великаго Перикла (аѳинскаго законодателя), и до самаго вечера преслѣдовалъ его многими и злыми укоризнами, но Периклъ молчалъ, принимая это оскорбленіе, какъ почесть; когда же ругатель усталъ и пошелъ домой, велѣлъ проводить его съ свѣтильникомъ, и тѣмъ угасилъ его гнѣвъ; а когда другой оскорбитель ко множеству оскорбленій присоединилъ такую угрозу: „чтобъ самому мнѣ несчастно погибнуть, если тебя негоднаго при первомъ удобномъ случаѣ не предамъ злой смерти!"—Периклъ заставилъ его перемѣнить свое расположеніе такими, подлинно человѣколюбивыми словами: „чтобъ и мнѣ погибнуть, если не сдѣлаю тебя своимъ другомъ!"

IV. „Справедливо будетъ упомянуть объ императорѣ Констанціи, который, какъ сказываютъ, произнесъ однажды достопамятное слово. Одинъ сановникъ хотѣлъ раздражить его противъ насъ (противъ православныхъ), потому что не терпѣлъ многихъ преимуществъ, какія были даны намъ, ибо Констанцій, сколько извѣстно, былъ благочестивѣйшій государь:—сановникъ между прочимъ сказалъ и такое слово: „какое животное такъ кротко, какъ пчела? но и она не щадитъ тѣхъ, которые собираютъ ея соты". Царь выслушалъ это и отвѣчалъ: „ужели же не знаешь, превосходный мой, что жало не безвредно и для самой пчелы: она жалитъ, но въ то же время и сама погибаетъ". (Извлеч. въ сокращ. изъ V части „твор. св. Григорія Богослова", 3 изд., 1889 г., стр. 136—139).

9. О кроткомъ обращеніи съ слугами.

Узнавъ о какомъ-либо христіанинѣ, что онъ жестоко поступаетъ съ слугами своими, святый Іоаннъ милостивый, патріархъ александрійскій, призывалъ такого къ себѣ и съ кротостію умолялъ его быть человѣколюбивымъ. „Сынъ мой!—говорилъ патріархъ,—дошло до грѣшныхъ ушей моихъ, что, по дѣйствію врага, ты нѣсколько жестоко поступаешь съ твоими домочадцами; но прошу тебя, не дай мѣста гнѣву. Богъ далъ намъ ихъ не для того, чтобы мы ихъ били, а для того, чтобъ они служили; а можетъ быть и не для этого, а съ тѣмъ, чтобъ мы содержали ихъ изъ того, чѣмъ надѣлилъ насъ Богъ; ибо, скажи мнѣ, что далъ человѣкъ и за какую цѣну купилъ того, кто созданъ по образу и подобію Божію? Ты—господинъ, ужели больше имѣешь въ своемъ тѣлѣ, нежели твой слуга,— лишнюю руку, лишнюю ногу, другой слухъ, особенную душу? Не по всему ли подобенъ тебѣ слуга? Послушай свѣтоноснаго учителя, Павла: елицы, говоритъ онъ, во Христа крестистеся, во Христа облекостеся; нѣсть іудей, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободь,—вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 27); а если во Христѣ мы равны, то и между собою должны быть равными. Христосъ для того и пріялъ образъ раба, чтобы научить насъ не гордиться противъ рабовъ нашихъ. Единъ Господь у всѣхъ, живущій на небесахъ, и на смиренныя призираяй (Пс. 112, 6),—не сказано: на высокія, но на „смиренныя". Сколько дали мы золота, чтобы подвергнуть рабству того, кто почтенъ и купленъ, вмѣстѣ съ нами, Божественною кровію Господнею? Для него небо, для него земля, для него звѣзды, для него солнце, для него море и все, что въ немъ. Истинно также то, что и ангелы служатъ ему: для него Христосъ умылъ ноги рабовъ, для него распялся и все прочее потерпѣлъ: какъ же ты безчестишь столько почтеннаго Богомъ? Какъ будто бы имѣя не ту же природу, безъ милости бьешь его? Скажи: хотѣлъ ли бы ты, чтобы за всякую вину твою, Богъ тотчасъ наказывалъ тебя? конечно, нѣтъ. И какъ молишься ты ежедневно: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ?"

Если жестокій господинъ не исправ-

лялся, то милостивый архипастырь выкупалъ несчастнаго раба, и тотчасъ давалъ ему свободу [1]). (Изъ житія св. Іоанна милостиваго).

10. Примѣры кроткаго обхожденія съ согрѣшающими.

Господь нашъ І. Христосъ, пришедшій уврачевать недуги человѣческаго рода, явился не грознымъ карателемъ грѣшниковъ, но исполненнымъ милости и кротости по отношенію къ нимъ. Онъ былъ другъ мытарей и грѣшниковъ (Мѳ. 11, 19), съ ними ѣлъ и пилъ (Мѳ. 9, 11),— Онъ считалъ ихъ больными, требующими врачеванія и большей заботливости, нежели здоровые (тамъ же 9, 12). По примѣру кроткаго и любвеобильнаго Спасителя истинные послѣдователи Его всегда относились къ согрѣшающимъ съ кротостію и снисхожденіемъ и такимъ способомъ привлекали ихъ къ покаянію.

I. Такъ о преп. Серапіонѣ повѣствуется слѣдующее: пришедши однажды изъ пустыни въ городъ, онъ встрѣтилъ блудницу, всѣми презираемую за свою безчестную жизнь. Преподобный вмѣсто укоризны обратился къ ней съ ласковыми словами и тѣмъ возбудилъ въ ней довѣріе къ себѣ. Упорная грѣшница стала со вниманіемъ слушать его отеческія наставленія и скоро пришла въ чувство раскаянія, бросилась къ ногамъ его и со слезами сказала: „отче! будь милостивъ, отведи меня, куда хочешь, только бы мнѣ спастись; тебя Самъ Господь послалъ для этого ко мнѣ". Серапіонъ исполнилъ желаніе покаявшейся грѣшницы, взялъ съ собою и отвелъ въ женскій монастырь. Поручая ее игуменіи, онъ сказалъ: „не налагай на нее никакой эпитиміи за ея грѣхъ, пусть она исполняетъ по желанію все, что за-

---

[1]) *Кротость по отношенію къ животнымъ.*

а) Въ *словѣ Божіемъ* читаемъ: *не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ.* (Второзакон. XXV, 4). *Есть у тебя скотъ? наблюдай за нимъ, и если онъ полезенъ тебѣ, то пусть останется у тебя.* (Сирах. VII, 24).

б) И святая *церковь* тоже молится объ умноженіи скотовъ и сохраненіи ихъ здоровья: „благослови стадо скотовъ и умножи ихъ, и избави отъ губительнаго недуга" (молитва при выгонѣ на пастбище).

в) Не ту же ли необходимость заботиться о домашней рабочей скотинѣ внушаетъ намъ и *здравый нашъ разумъ* не подсказываетъ ли онъ намъ, что всякій скотъ, и животное, и птица — твореніе Божіе, а потому ни ты, ни я, ни другой не имѣемъ права обижать, мучить и морить ихъ. Притомъ скоты и животныя могутъ жить и безъ насъ (наприм. дикія); Богъ ихъ питаетъ и хранитъ. Но земледѣлецъ не можетъ жить безъ помощи скота. Лошади и волы обработываютъ землю и перевозятъ тяжести, овцы даютъ теплую одежду, коровы пищу и обувь. Какъ-же поднимутся у тебя, жестокій хозяинъ, руки на Божіе созданіе, тебѣ-же нужное и полезное? Не значитъ ли то, что, когда ты мучишь, моришь голодомъ и бьешь животныхъ, ты разрушаешь свое собственное благосостояніе?

г) Если прислушаться къ голосу *нашего сердца*, и оно подскажетъ намъ жалость, состраданіе и участіе къ безотвѣтнымъ, неразумнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почти даровымъ нашимъ работникамъ — лошадямъ. Вспомнимъ ихъ труды, и тяжести, и терпѣніе. Вѣдь они—крылья и сотрудники земледѣльца.— И за все это не требуютъ отъ него ни платы, ни одежды, ни обуви, а лишь соломы и сѣна, и немного овса.

д) Приведемъ и *примѣръ* изъ жизни святыхъ. Вотъ преподобный отецъ Герасимъ іорданскій любилъ скотовъ и звѣрей, кормилъ ихъ, ласкалъ и лѣчилъ. Однажды въ великій постъ, ходя по пустынѣ іорданской, онъ встрѣтилъ льва съ больною, отъ занозы отекшею, ногою. Святый старецъ вынулъ изъ ноги занозу, очистилъ и обвязалъ рану полотномъ, и отпустилъ звѣря. Но левъ, какъ бы въ благодарность, не отходилъ отъ благодѣтеля и шелъ за преподобнымъ. Съ того времени онъ кормилъ звѣря и приказалъ ему караулить осла, возившаго воду на нужды монастыря. Когда оселъ былъ украденъ, то левъ охотно исполнялъ обязанности осла, возя воду въ монастырь.

По смерти своего благодѣтеля, преподобнаго Герасима, благодарный левъ долго тосковалъ, рычалъ по немъ и на могилѣ его издохъ. (Ч.-М. 4 марта).

хочетъ для своего исправленія". И дѣйствительно, благое произволеніе кающейся грѣшницы скоро поставило ее на истинный путь строгаго подвижничества: сперва она сама пожелала вкушать пищу одинъ разъ въ день, — потомъ рѣшилась вкушать чрезъ день и наконецъ приняла на себя подвигъ затворничества, такъ что отказалась отъ всякихъ сношеній съ людьми, никого къ себѣ не впускала, но велѣла чрезъ окно подавать себѣ пищу и рукодѣлье. Такимъ образомъ великая грѣшница благоугодила Богу. (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отц".).

II. Однажды Іаковъ постникъ впалъ въ тяжкіе грѣхи противъ 6 и 7 заповѣди закона Божія и послѣ этого сказалъ самому себѣ: „теперь все равно: я погибъ безвозвратно, а поэтому брошу иночество, пойду въ міръ и стану работать діаволу". И съ этими словами вышелъ изъ своей пещеры и пошелъ, куда глаза глядятъ. На дорогѣ встрѣчаетъ его одинъ человѣкъ и, по привѣтствіи, проситъ, чтобы Іаковъ посѣтилъ его пустынную келлію. Іаковъ долго не соглашался, но пришлецъ умолилъ его. Когда они пришли въ келлію, хозяинъ омылъ ноги Іакову и предложилъ ему пищу. Іакову было не до пищи. Онъ постоянно вздыхалъ и билъ себя въ грудь. Встрѣтившій сталъ успокоивать его, палъ ему въ ноги и наконецъ убѣдилъ раздѣлить съ нимъ трапезу. По вкушеніи, хозяинъ келліи говоритъ Іакову: „отче, скажи мнѣ что-нибудь на пользу!" Тогда Іаковъ зарыдалъ, снова началъ бить себя въ грудь и наконецъ воскликнулъ! „горе мнѣ, въ страшные грѣхи я впалъ!" И вкратцѣ передалъ жалкую исторію своего паденія. Тогда пригласившій его палъ на грудь Іакову, началъ его лобызать — и говорилъ: „умоляю тебя, отче, не изнемогай душею, не отчаявайся въ своемъ спасеніи, покайся, и Господь проститъ тебя, ибо милосердіе Его неизреченно. Онъ простилъ и Давида, впадшаго въ тяжкіе грѣхи прелюбодѣянія и убійства, и Петра, отрекшагося Его трижды; проститъ и тебѣ". Потомъ боясь, чтобы Іаковъ въ отчаяніи не сдѣлалъ чего надъ собою, палъ ему въ ноги, снова сталъ цѣловать его и умолялъ, чтобы не уходилъ отъ него. Когда же однако Іаковъ на это не согласился, тогда хозяинъ келліи, усердно помолившися о немъ Богу, снабдилъ его на дорогу потребною пищею, проводилъ его до пятнадцати стадій, во всю дорогу не переставалъ умолять, чтобы прибѣгнулъ къ покаянію и, наконецъ, обнявши и со слезами облобызавши, возвратился въ свою келлію. Чѣмъ же кончилось? Тѣмъ, что кроткое и благоразумное обращеніе съ грѣшникомъ принесло благіе плоды: Іаковъ послѣ этого отъ отчаянія перешелъ къ надеждѣ на милосердіе Божіе, обратился къ Богу съ мольбою о помилованіи и получилъ прощеніе[1]). (Изъ житія препод. Іакова постн., память коего праздн. 4 марта).

11. Кротость могущественнѣе огня и меча (притча).

Когда равноапостольный князь Владимиръ принялъ святое крещеніе и повелѣлъ уничтожать языческихъ идоловъ, — когда послѣ того, слѣдуя примѣру и приказанію своего князя, крестился и весь народъ русскій, разъ какъ-то сказалъ Владимиру одинъ изъ его бояръ: „великій князь! Мы видимъ теперь, что христіанская вѣра, которую мы приняли, есть наилучшая, такъ какъ она

[1]) *Разсказъ о томъ, что при видѣ согрѣшающихъ нашихъ ближнихъ нужно молиться не о погибели ихъ, а о вразумленіи и наставленіи ихъ на путь истины.* Апостолъ Карпъ былъ одинъ изъ числа 70-ти апостоловъ. Однажды онъ просилъ Бога наказать двухъ грѣшниковъ христіанъ за то, что они живутъ нерадиво. Вдругъ видитъ онъ глубокую пропасть, на краю которой стоятъ тѣ два человѣка, о наказаніи которыхъ онъ молился. Въ то же время явился Господь и сказалъ ему: „хочешь ли, чтобы эти люди погибли?" Онъ съ радостію отвѣчалъ, что объ этомъ онъ и молился. Но Господь сказалъ ему: „бей Меня, снова мучь, распинай, Я все готовъ терпѣть, но не могу терпѣть погибели грѣшниковъ". Такъ Господь умѣрилъ ревность ап. Карпа. Не такъ ли Онъ остановилъ ап. Іакова и Іоанна, которые желали истребить селеніе самарянское? Онъ сказалъ имъ: „Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать" (Лук. 9, 52—56). Истинный христіанинъ долженъ просить Бога не о томъ, чтобы Онъ послалъ бѣдствія грѣшни-

ведетъ къ добру и въ этой земной жизни и по смерти даруетъ людямъ вѣчное спасеніе; вѣру эту принялъ теперь весь твой многочисленный народъ, а онъ сильнѣйшій и могущественнѣйшій изъ всѣхъ народовъ; прикажи ему, великій князь, чтобы онъ вооружился, самъ ставъ во главѣ неисчислимыхъ полковъ своихъ и иди войною на тѣ народы, которые живутъ еще во тьмѣ язычества, покори ихъ и заставь креститься." Равноапостольный Владиміръ отвѣтилъ на это боярину: „правда, народъ русскій, могущественнѣйшій изъ всѣхъ народовъ, принялъ уже теперь христіанскую вѣру и безпрекословно пошелъ бы, по моему приказанію, на другіе народы и покорилъ бы ихъ, но исполнилъ ли бы онъ тѣмъ самымъ заповѣдь Христа Спасителя, Который не оружіемъ, а словомъ Своимъ покорилъ весь свѣтъ и насъ подъ благое иго Свое? Онъ училъ итти въ міръ и словомъ проповѣдать евангеліе всей твари, но не училъ итти на народы для этого съ мечемъ; не пойду на другіе народы, а ополчусь мечемъ для защиты нашей русской земли и всѣхъ православныхъ христіанъ, братій нашихъ; слово же Божіе пусть извѣстятъ язычникамъ апостолы—проповѣдники евангелія, которымъ то заповѣдано Самимъ Спасителемъ: мечемъ и огнемъ распространять вѣру Христову—значило бы показать невѣрующимъ язычникамъ, что наша святая вѣра ничѣмъ не разнится отъ ихъ вѣры; когда я хотѣлъ принять св. крещеніе въ Херсонѣ, то пошелъ на грековъ съ полками, а они противопоставили моей ратной силѣ силу св. евангелія и этою силою духовно покорили меня и всю нашу Русь. Настанетъ время, когда и Русь тою же силою св. евангелія, кротостію и любовію, а не мечемъ, покоритъ народы востока, и самый западъ научится отъ нея, *что кротость могущественнѣе меча и огня*, сила правды больше силы лицемѣрія". (См. журн. „Церк.-пр. школа," 1887 г., кн. 3).

12. Церковно-историческіе примѣры, показывающіе силу христіанской кротости.

I. Въ то время, когда Левъ былъ папою, или, что тоже значитъ, архіепископомъ въ Римѣ, появился дикій и воинственный народъ—гунны. Предводителемъ этого народа былъ Аттила, справедливо прозванный *бичемъ Божіимъ*, ибо жегъ, грабилъ и убивалъ людей безъ всякаго состраданія; онъ самъ хвалился, что не выростетъ трава тамъ, гдѣ прошелъ конь его. Вотъ онъ уже сжегъ и разрушилъ до пятисотъ городовъ и приближался къ Риму. Страхъ обнялъ жителей Рима, всѣ бѣжали изъ города, бросали оружіе, такъ какъ считали врага непобѣдимымъ. Не бѣжалъ и не страшился Аттилы св. Левъ. По просьбѣ императора, онъ встрѣтилъ непобѣдимаго завоевателя съ оружіемъ, которое оказалось острѣе всѣхъ мечей,—оружіе это было доброе, кроткое слово служителя Божія. „Аттила, ты побѣдилъ всю вселенную, говорилъ св. Левъ, теперь просимъ тебя, побѣди самого себя, не разрушай нашего города, пощади насъ!" Слова св. Льва были такъ убѣдительны и кротки, что смягчили жестокаго варвара, и Аттила сказалъ Льву: „твои слова тронули мое сердце. Кто бы ты ни былъ, человѣкъ или ангелъ, но Римъ обязанъ тебѣ своимъ спасеніемъ. Старецъ, ты въ одну минуту и нѣсколькими словами сдѣлалъ болѣе, нежели всѣ многочисленные воины, воевавшіе со мною; я признаю себя побѣжденнымъ!"—Видите, доброю ласкою и просьбой всегда можно сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ гнѣвомъ. („В. чт.").

II. Жилъ одинъ старецъ, который, когда пришли къ нему разбойники и сказали, что они положили взять все, что есть въ келліи его, спокойно отвѣтилъ имъ: „возьмите, дѣти, все, что вамъ понравится," и тогда они все забрали и ушли, оставя одну сумку; онъ, взявъ ее, погнался за ними, крича: „дѣти, возьмите отъ меня, что забыли вы въ келліи нашей"; они же, пораженные незлобіемъ старца, возвратили все въ

камъ, а о томъ, чтобы вразумилъ и наставилъ ихъ на путь истины.—Часто люди простые ставятъ свѣчу предъ иконой и совершаютъ моленія въ церкви, чтобы Господь послалъ несчастіе врагу, а нѣкоторые такъ жестоки, что въ молитвахъ просятъ Бога о смерти человѣка, который нанесъ маловажное имъ оскорбленіе. Неразумная и грѣшная молитва эта можетъ обратиться на голову самого просителя. („Ч.-М.").

келлію его, въ раскаяніи говоря другъ другу: „истинно это человѣкъ Божій!" („Добротолюбіе." Т. III. 1889 г. „Собесѣдованія блаж. аввы Зосимы", стр. 135).

III. Въ обители пр. Кирилла одинъ изъ братіи, по имени Θеодотъ, такъ возненавидѣлъ своего настоятеля, что не могъ равнодушно слышать голоса его. Враждебное расположеніе не могло скрыться отъ братій, которые, зная справедливость, чистоту жизни и смиренномудріе пр. Кирилла, удивлялись безпричинной и упорной злобѣ Θеодота. Сколько ни уговаривали его успокоиться и возлюбить настоятеля, ничто не могло подѣйствовать къ умиренію ожесточеннаго сердца. Мучимый постояннымъ враждебнымъ настроеніемъ и смущеніемъ мыслей, Θеодотъ не находилъ никакого другого средства погасить вражду въ душѣ своей, какъ выйти изъ монастыря,—но, по совѣту одного старца, рѣшился напередъ открыть пр. Кириллу смущеніе своихъ мыслей. Одно рѣзкое слово, одинъ малѣйшій упрекъ со стороны настоятеля могъ бы гибельно подѣйствовать на ожесточенное сердце, преисполненное злобы, и дѣло примиренія окончательно рушилось бы. Но пр. Кириллъ, подвижническою жизнію воспитавшій въ себѣ духъ глубокаго смиренія и кротости, совершенно пристыдилъ своего врага отечески — любовнымъ и кроткимъ обращеніемъ. Желая совершенно уврачевать душевный недугъ инока, прозорливый Кириллъ сказалъ Θеодоту: „возлюбленный братъ! всѣ обманулись— почитая меня добрымъ человѣкомъ, ты одинъ истинно судилъ, считая меня злымъ и грѣшнымъ, — по истинѣ я грѣшный и непотребный."—Это проявленіе глубокаго смиренія и самоуничиженія настоятеля окончательно подѣйствовало къ умиротворенію враждовавшаго инока: онъ упалъ къ ногамъ пр. Кирилла и со слезами каялся въ томъ, что напрасно питалъ къ нему вражду. Примиренный такимъ образомъ, инокъ нашелъ покой сердцу своему и съ тѣхъ поръ особенно возлюбилъ преподобнаго, до конца жизни оставаясь въ его обители въ совершенномъ иноческомъ послушаніи и незлобіи. (По „Ч.-М".)

13. Историческіе примѣры всепобѣждающей силы христіанской кротости.

У человѣка кроткаго есть свои особенныя средства укрощать врага: такъ, зная, что большая часть оскорбленій совершается въ горячности, кроткій старается успокоить врага своего отъ раздраженія добрымъ словомъ, убѣжденіемъ, пока тотъ не одумается; или слѣдуетъ совѣту св. ап. Павла: „если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напой его: ибо дѣлая сіе, ты собираешь ему на голову горящіе уголья" (Римл. 12, 20).—Эти „горящіе уголья" есть совѣсть человѣка; совѣсть скорѣе всего укротитъ озлобленнаго, съумѣй только разбудить его спящую совѣсть. Въ этомъ же смыслѣ сказано: „кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду" (Матѳ. 5, 39—40),—этимъ Спаситель даетъ понять, что христіанинъ, дабы остаться истиннымъ христіаниномъ, долженъ показать самымъ дѣломъ, что никакое насиліе не можетъ заставить послѣдователя Христова отплатить зломъ за зло (напротивъ, онъ готовъ отдать своему личному врагу и послѣднюю одежду свою),—что орудіе Христово сильнѣе зла.

Какъ доказательство того, что сила христіанской кротости оказываетъ благотворное вліяніе на всѣхъ людей, могутъ служить успѣхи миссіонеровъ среди дикихъ народовъ, которые смиряются предъ кротостію.

I. „Въ 1847 г. одинъ англійскій корабль, загнанный далеко съ своего пути, былъ несенъ ураганомъ къ неизвѣстнымъ ледовитымъ берегамъ. Капитанъ по своей морской картѣ призналъ эти берега за берега Лабрадора (гдѣ обитали жадные свирѣпые дикари). Между тѣмъ люди на кораблѣ нуждались во всемъ, въ дровахъ, въ пищѣ, теплой одеждѣ; корабль былъ безъ мачтъ, безъ парусовъ, чрезъ зрительныя трубки были видны жилища, но (съ корабля) не смѣли сдѣлать выстрѣла отчаянія (просить помощи). Лучше все выстрадать, нежели попасть въ руки жадныхъ и дикихъ эскимосовъ (обитавшихъ на этихъ берегахъ). „Между тѣмъ видимъ—пишетъ очевидецъ, что нѣсколько шлюпокъ отчаливаютъ отъ берега и приближаются, гребя съ усиліемъ.

Матросы схватываются за оружіе, но со всѣхъ шлюпокъ поднимаются знаки мира... Корабль введенъ въ защищенную бухту. Истинно христіанское гостепріимство окружаетъ на берегу путешественниковъ и скоро вышли ихъ привѣтствовать моравскіе миссіонеры—пастыри этой маленькой гостепріимной общины". (Изъ соч. Э. Навиля „Христосъ", стр. 142).

Христіанскіе миссіонеры своею личностію, *своею кротостію*, т. е. отеческимъ вниманіемъ къ туземцамъ, снисхожденіемъ къ ихъ нравамъ и привычкамъ (иначе сказать своею гуманностію) скромно, безъ шуму сдѣлали болѣе, чѣмъ цѣлые полки, безъ меча склонивъ на свою сторону не только цѣлые народы, но и сердце этихъ народовъ.

II. Въ 1823 году печатался во французскихъ журналахъ докладъ одного капитана объ островахъ Полинезіи и въ особенности объ островѣ Таити. Онъ зналъ прошедшее этого кровожаднаго острова, гдѣ печи, назначенныя для варенія человѣческихъ тѣлъ, никогда не погасали, и указалъ чудесную перемѣну, совершенную трудами лондонскихъ миссіонеровъ, которые успѣли сдѣлать изъ этого дикаго населенія народъ кроткій и образованный. Нумеръ журнала (въ которомъ было описано это) попалъ въ руки астронома Лапласа (человѣка невѣрующаго) и тотъ сказалъ: „христіанская религія есть въ самомъ дѣлѣ единственная, которая можетъ произвести настоящую цивилизацію (просвѣщеніе) и сдѣлать людей способными идти по пути добрыхъ нравовъ, просвѣщенія и свободы". (Навиль, стр. 141).

III. Вотъ что пишетъ одинъ очевидецъ: „мы привыкли видѣть папуасовъ влачащимися по нашимъ улицамъ, едва прикрытыхъ ужасными лохмотьями, и находящихся чаще всего въ совершенномъ состояніи опьяненія; мы смотримъ на нихъ, какъ на созданія совершенно падшія, которыя не имѣютъ болѣе ничего общаго съ нами." Но являются къ нимъ христіанскіе миссіонеры. И вотъ невозможное совершилось: нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ папуасовъ образуютъ теперь селенія, гдѣ почитается трудъ, гдѣ жители чисто одѣты,—скромны въ своихъ нравахъ; на всеобщей выставкѣ въ Вѣнѣ эти папуасы получили почетную медаль за приготовленіе аррарута. Еще болѣе замѣчательно то, что школы черныхъ дѣтей были отнесены правительственными инспекторами къ высшему разряду". (Нав. стр. 168).

IV. На Сандвичевыхъ островахъ миссіонеры развили еще большее просвѣщеніе. Въ 1870 г. здѣшніе туземцы, бывшіе дикари, услыхавъ о несчастіяхъ Франціи, сдѣлали сборъ въ пользу населеній потерпѣвшихъ отъ войны, и хотя сами малочисленны и относительно бѣдны, собрали сумму свыше 100,000 франковъ. Это неслыханное преобразованіе было дѣломъ пятидесяти лѣтъ. А между тѣмъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, многое препятствовало дѣлу проповѣди миссіонеровъ: и дурныя страсти, долговременная привычка къ порокамъ, и привязанность къ идолопоклонству, и фальшивыя мѣры военныхъ властей: морскіе офицеры употребляютъ угрозу, чтобъ поддерживать введеніе крѣпкихъ напитковъ и пр.

V. Что же это за личности, которыя безъ всякой битвы покоряютъ сердца дикарей? Обратимъ свое вниманіе хоть на Ливингстона. Любящая кроткая душа этого миссіонера видна и въ немногихъ словахъ. Когда его спросили отъ имени англійской королевы: какое онъ желалъ бы для себя награжденіе, онъ отвѣчалъ: „мнѣ ничего не нужно, но если вы заставите португальцевъ прекратить торгъ невольниками, вы исполните мои желанія выше всякой мѣры"... *И дикари оцѣнили благородство этого кроткаго христіанина* сверхъ ожиданія. Тѣ, которые привыкли отвѣчать ядовитыми стрѣлами на малѣйшее оскорбленіе, Ливингстона охраняли на всѣхъ путяхъ какъ свое око и покоили даже кости его. Хотя африканцы вообще боятся мертвыхъ, но тѣло своего добраго господина, по смерти его, покрыли солію, виннымъ спиртомъ и, тщательно обернувъ его древесною корою, понесли на своихъ плечахъ изъ глубины Африки до морскаго берега, а этотъ путь продолжался 10 мѣсяцевъ († 1873 года).

VI. Въ окружающей насъ жизни найдется много доказательствъ того, какъ надежна кротость во всѣхъ обстоятельствахъ, не только въ мирное время, но даже и въ военное,—когда, по видимому, сердца всѣхъ черствѣютъ. Люди, бывающіе на войнѣ, всякому подтвердятъ, что даже и среди битвъ кровавая рука ожесточеннаго воина не поднимается на безоружнаго кроткаго младенца, на немощнаго старца, а сѣчетъ врага и тѣмъ пуще сѣчетъ, чѣмъ злѣе врагъ.

14. Ни подъ какимъ видомъ непростительно обращать кротость въ потворство злу.

Какъ бы кроткихъ ни заставляли, напримѣръ, молчать, когда наносятъ другимъ побои, когда совершается явный грабежъ, — развѣ оправдались бы кротостію тѣ, кто согласился бы такъ потворствовать злу? Нѣтъ, не такой кротости желаетъ отъ насъ І. Христосъ.

Христосъ Спаситель, о кротости Котораго сказано, что Онъ „трости надломленной не преломитъ, льна курящагося не погаситъ“, однако на беззаконія и жестокость книжниковъ и фарисеевъ смотрѣлъ „съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточеніи сердецъ ихъ“ (Марк. 3, 5).

Спаситель „негодовалъ“ и на учениковъ Своихъ, когда тѣ оказались невольными противниками добра, напр., при благословеніи Имъ дѣтей (Марк. 10, 14).

„Поражать—еще не значитъ быть суровымъ, и щадить не значитъ быть кроткимъ; кротокъ тотъ, кто можетъ переносить нанесенныя ему самому оскорбленія, но защищаетъ несправедливо обиженныхъ и сильно возстаетъ противъ обижающихъ. Напротивъ, кто не таковъ, тотъ безпеченъ, сонливъ, нисколько не лучше мертваго, а не кротокъ, не скроменъ. Это не добродѣтель, а порокъ“ [1]). (Бесѣда Іоанна Златоуста на 131 псал.).

Когда оскорбляли непорочную личность Іисуса Христа во всю жизнь, особенно отъ Геѳсиманскаго сада до Голгоѳы, Онъ ни единымъ словомъ не выразилъ огорченія; но когда увидѣлъ оскорбленіе храма Божія, то обнаружилъ Свой праведный гнѣвъ и святое негодованіе не только словомъ, но и дѣйствіемъ, изгоняя зло бичемъ.

Кроткіе св. апостолы много терпѣли отъ своихъ враговъ оскорбленій на себѣ, но предъ зломъ не молчали и среди самыхъ мукъ твердили, что зло ненавистно, и боролись со зломъ неустрашимо. Такъ, когда судъ нечестивыхъ іудеевъ запрещалъ апостоламъ проповѣдывать, то апостолы кротко, т. е. безъ озлобленія, но твердо отвѣчали судьямъ: „судите сами: справедливо ли предъ Богомъ слушать болѣе васъ, нежели Бога?“ и съ спокойной совѣстію продолжали свое святое дѣло (Дѣян. апост. 4, 19).

Во всякомъ случаѣ, кроткіе счастливы и тѣмъ уже, что не знаютъ мученій совѣсти отъ злобы, и жаждой мести не томятся, и врага не страшатся такъ, какъ люди злобные. Такимъ образомъ кроткіе становятся и сильнѣе своихъ враговъ, которые истощаютъ себя собственною злобою, мстительностію и истребляютъ другъ друга; а кроткіе между тѣмъ устроютъ счастіе другимъ и себѣ.

Послѣ этого не удивительно, что кроткіе „наслѣдуютъ землю“, какъ говорится въ третьей заповѣди Іисуса Христа. Дѣйствительно, мы знаемъ, что кроткихъ христіанъ, въ началѣ, по смерти Іисуса Христа, было очень незначительное число, а отовсюду ихъ тѣснили,—язычники усиливались даже истребить ихъ вовсе съ лица земли; но вмѣсто того безоружные, всегда кроткіе христіане, привлекли на свою сторону сильныхъ царей и цѣлыя царства!

Таково орудіе, оставленное Христомъ послѣдователямъ Его [2]). (Сост. по „Воскр. чт.“ 1871 г. № 21).

---

[1]) Таковы и были истинные послѣдователи Спасителя. Таковъ былъ св. Николай чудотворецъ, этотъ „образъ кротости“, который вырываетъ силою мечь у палача надъ головами невинно осужденныхъ. Таковъ же—неустрашимый защитникъ правды—Іоаннъ Златоустъ, написавшій вышеизложенныя слова. Таковы же и другіе столпы церкви.

[2]) *Примѣч. Объясненіе ученія Спасителя о несопротивленіи злу* (въ отношеніи къ лжеученію гр. Л. Толстого).

Спрашивается: дѣйствительно-ли заповѣдь о несопротивленіи злу главнымъ образомъ направлена къ тому, чтобы, какъ это думаетъ гр. Толстой, совершенно устранить изъ христіанскаго общества употребленіе всякихъ мѣръ активной самозащиты противъ дурныхъ и вредныхъ людей и всѣ способы насильственнаго обузданія ихъ,—исходитъ ли все это отъ частныхъ лицъ или отъ правительственной власти,—и чтобы даже упразднить эту послѣднюю со всяческимъ государственно-общественнымъ строемъ? Вопросъ этотъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, а потому остановимся на обсужденіи его нѣсколько дольше, чѣмъ обыкновенно останавливаются, истолковывая слова Спасителя о несопротивленіи „злу или злому“, какъ выражается гр. Толстой.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.

До сихъ поръ еще не рѣшено окончательно, какъ точнѣе передать съ греческаго текста слова Спасителя: *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу* (Мѳ. V, 39), подлежащія нашему разсмотрѣнію. Особенно же разногласіе существуетъ касательно значенія и пониманія слова τῷ πονηρῷ. Одни принимаютъ его въ значеніи: *зло*, другіе — въ значеніи: *злой*, *дурной*. Равнымъ образомъ и слова: μὴ ἀντιστῆναι понимаются и переводятся не одинаково: то въ смыслѣ *не уступить*, то въ смыслѣ *не противиться*. (См. стр. 170 и др. въ сочиненіи Achelis'a: Die Bergpredigt nach Matthaeus und Lucas, 1875 г.). Такое разногласіе, замѣчаемое между западно-европейскими толкователями словъ Христа: μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ, наблюдается и у насъ. Такъ, гр. Толстой преимущественно употребляетъ ихъ въ значеніи: *не противься злу*. Профессоръ Некрасовъ говоритъ слѣдующее касательно разсматриваемаго мѣста: „слово πονηρὸς и не употребляется въ отвлеченно-объективномъ смыслѣ—*зло* или *злыя средства;* оно имѣетъ субъективное значеніе: злой (лукавый человѣкъ), злыя дѣянія, лукавый поступокъ. Никто до сихъ поръ не обращалъ вниманія на то, что ἀντιστῆναι — не повелительное наклоненіе настоящаго времени (противься), а неопредѣленное наклоненіе аориста и должно быть переведено по-русски неопредѣленнымъ наклоненіемъ совершеннаго вида. Основное же значеніе глагола ἀνθίστημι — *противуставить*, *не уступать*, а въ аористѣ — *противустать*, *не сдѣлать уступки*. Поэтому, 39-й стихъ 5-й главы евангелія отъ Матѳея слѣдовало бы читать такъ: „А Я говорю вамъ не то, чтобы не уступить злому человѣку, а напротивъ, кто ударитъ тебя по правой твоей щекѣ, подставь тому и другую". (См. стран. 30—31 въ соч. проф. Некрасова подъ названіемъ: „Чтеніе греч. текста свят. еван." Казань, 1868 г.).

Несомнѣнно, имѣетъ за себя уже вполнѣ важныя основанія чтеніе, предлагаемое г. профессоромъ Некрасовымъ. Спеціально съ филологической точки зрѣнія оно едва ли можетъ быть поколеблено. Имѣя въ виду какъ ветхозавѣтное изреченіе, противъ коего направлены слова І. Христа: *не противься злу* (μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ), такъ и эти послѣднія, мы не видимъ причины не понимать ихъ въ смыслѣ воспрещенія дѣйствовать на злыхъ людей только карательными мѣрами.

Но правильность такого пониманія, какъ и противоположнаго ему, должна быть доказываема не путемъ одних филологическихъ изслѣдованій и сопоставленій: необходимо главнымъ образомъ выходить изъ общихъ христіанскихъ понятій о злѣ въ разныхъ его видахъ, объ обязательности или необязательности борьбы съ нимъ и о средствахъ ея. Итакъ, спрашивается: что же такое зло, долженъ ли съ нимъ бороться христіанинъ и какія средства вообще въ правѣ употреблять онъ для этого?

Что такое зло? Зло обыкновенно понимается двояко. Подъ нимъ прежде всего разумѣется нравственное зло, обнимающее собою какъ внутреннее настроеніе человѣка, противоположное добру, такъ и проистекающія изъ этого настроенія дурныя дѣйствія людей. Есть зло и физическое. Къ нему относится все то, что наноситъ ущербъ и вредъ внѣшнему человѣческому благосостоянію, здоровью и самой жизни человѣка, исходитъ ли этотъ ущербъ и вредъ отъ окружающей человѣка природы или причиняется однимъ человѣкомъ другому. Перваго рода зло невѣдомо животнымъ, какъ существамъ, не способнымъ къ нравственной жизни. Жертвами же физическаго зла часто бываютъ и животныя. Изъ этихъ двухъ видовъ зла *настоящее и коренное* зло для насъ есть зло нравственное, гнѣздящееся въ душѣ человѣческой и производящее соотвѣтственные ему наши внѣшніе поступки и дѣйствія. По ученію І. Христа мы должны *болѣе всего* бояться и избѣгать этого зла. (Лук. 12, 4—5). Зло же физическое, какъ бы оно ни было велико, съ христіанской точки зрѣнія не рѣдко имѣетъ нравственно-благодѣтельное значеніе для людей, если они умѣютъ надлежаще относиться къ постигающимъ ихъ лишеніямъ, страданіямъ и бѣдствіямъ. (Матѳ. 5, 4, 10 и 11. Іак 1, 2—4. 1 Петр. 2, 19 и др.).

Долженъ ли христіанинъ бороться со зломъ? Съ христіанской точки зрѣнія было-бы величайшимъ грѣхомъ говорить, будто человѣкъ не долженъ противиться

1. Объясненіе четвертой заповѣди блаженства.

Въ этомъ изреченіи Господь Спаситель предписываетъ слѣдующую заповѣдь: для достиженія блаженства надобно *алкать или жаждать правды*, или

нравственному злу. Для людей обязательна непрестанная и самая энергическая борьба съ этимъ зломъ. Она прежде всего должна быть направлена на нравственное зло, живущее въ *насъ* самихъ. Тѣмъ настойчивѣе и успѣшнѣе ведетъ человѣкъ борьбу съ живущимъ въ себѣ нравственнымъ зломъ, тѣмъ лучше поступаетъ онъ съ христіанской точки зрѣнія (Матѳ. 5, 48. Ефес. 22—24. Филип. 4, 8). Но христіанинъ призывается къ самой усердной борьбѣ со всѣми видами нравственнаго зла, проявляющагося и въ окружающей его средѣ, поскольку и какъ можетъ это дѣлать, смотря по своему положенію въ обществѣ и по своимъ столкновеніямъ съ людьми (Іоан. 13, 15. Лук. 11, 23. Матѳ.5,19.18, 12—16. Іак. 5, 19—20). Заботиться же главнымъ образомъ о томъ, чтобы пріобрѣтать расположеніе ближнихъ и миръ съ ними посредствомъ уступчивости и потворства ихъ заблужденіямъ и порокамъ, недостойно христіанина. *Горе вамъ*, говоритъ Спаситель, *когда вси люди будутъ говорить о васъ хорошо* (Лук. 6, 26).

Будучи особенно чуткимъ къ нравственному злу и къ его проявленіямъ въ себѣ самомъ и въ ближнихъ и ведя надлежащую борьбу съ нимъ, христіанинъ не можетъ быть совершенно нечувствительнымъ и къ внѣшнему своему благополучію, поскольку сознательно не посягаетъ на внѣшнее благополучіе другихъ и созидаетъ свое собственное нравственно-дозволенными средствами. Будучи же чувствительнымъ и къ своему внѣшнему благополучію, человѣкъ въ правѣ бороться въ потребныхъ случаяхъ противъ того, что извнѣ грозитъ разрушеніемъ этому благополучію, и обязанъ заботиться лишь объ употребленіи нравственно-безупречныхъ мѣръ. Тѣмъ болѣе христіанинъ не можетъ и не долженъ быть равнодушнымъ къ какимъ бы то ни было страданіямъ и бѣдствіямъ ближняго своего. Коль скоро благополучію и жизни послѣдняго угрожаютъ, напр., дѣйствія дурныхъ и вредныхъ людей, то христіанинъ всего менѣе въ правѣ оставаться бездѣйственнымъ. Если нельзя помочь ближнему и спасти его отъ какой-нибудь бѣды иначе, какъ рискуя лишиться жизни, христіанинъ не долженъ останавливаться и предъ этой жертвою. *Нѣтъ больше той любви*, говоритъ Спаситель, *какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13). Можетъ ли послѣ этого быть сомнѣніе въ томъ, что христіанское ученіе предполагаетъ не только дозволительность, но и обязательность для насъ противленія и злымъ людямъ?

Способы противодѣйствія злу. Что же касается способовъ противодѣйствія злу и злымъ, то они вообще представляются различными. Прежде всего, противодѣйствіе злу и злымъ можетъ выражаться въ проповѣди о добрѣ и вообще въ нашей христіански—доброй жизни.

Затѣмъ, когда намъ или нашимъ ближнимъ угрожаетъ опасность отъ злыхъ людей, и мы заранѣе узнаемъ о ней, то наше противодѣйствіе имъ можетъ выразиться въ томъ, что мы сами укрываемся или укрываемъ ближнихъ отъ злоумышленниковъ. Этого тоже нельзя не назвать противодѣйствіемъ, хотя бы и пассивнымъ.

Далѣе, когда дурные люди станутъ причинять какія либо обиды и насилія, наше противодѣйствіе этимъ людямъ можетъ выказываться не только въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ и насилій, но и въ дѣлахъ благотворенія. Если же видимъ, что наше терпѣніе и наша доброта могутъ повлечь несомнѣнный нравственный вредъ для нашего обидчика, то противодѣйствіе можетъ выразиться во внушеніи ему требованій справедливости и вообще въ усовѣщиваніи его.

Наконецъ, если мы видимъ, что злые люди оскверняютъ какую-либо святыню или совершаютъ что либо весьма вредное и даже небезопасное для нашихъ ближнихъ, то наше противодѣйствіе въ крайнемъ случаѣ можетъ принять видъ насильственнаго понужденія ихъ къ оставленію ихъ гнусныхъ замысловъ, или къ прекращенію совершаемаго ими гнуснаго дѣянія. Но спеціальный долгъ систематическаго понудительнаго противодѣйствія дурнымъ и вреднымъ людямъ насильственнаго обузданія ихъ лежитъ на правительственной государственно-общественной власти, ея различныхъ органахъ и учрежденіяхъ.

иначе сказать: *надобно всею душею желать и искать своего оправданія предъ Богомъ.*	Что такое *правда* [1])? 1) *Правда, прежде всего, есть исполненіе*

Таковы различные способы противодѣйствія злу и злымъ.

Спрашивается: какъ же относится къ нимъ истинный смыслъ рѣчей и дѣйствій нашего Спасителя?

аа) Что Господь І. Христосъ противодѣйствовалъ злу и злымъ, призывая всѣхъ людей къ покаянію, просвѣщая ихъ нравственное сознаніе Своей возвышенной проповѣдью и подавая примѣръ безпѣрно-высокой нравственной жизни, это излишне и доказывать. Противодѣйствовать злу и злымъ особенно примѣромъ христіанской—доброй жизни не обязанъ-ли и каждый изъ насъ? Спаситель призываетъ къ этому всѣхъ насъ слѣдующими словами Своими: *такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго* (Матѳ. 5, 16).

бб) Далѣе, когда жизни Спасителя угрожала опасность со стороны Его враговъ, Онъ не разъ скрывался отъ нихъ, чтобы не быть схваченнымъ и не подвергнуться насиліямъ (Матѳ. 12, 14). Очевидно, не одно естественное чувство самосохраненія побуждало къ этому Спасителя, но и высокій нравственный мотивъ. То, что́ долженъ былъ совершить І. Христосъ для блага всего человѣчества, еще не было исполнено Имъ, и Онъ, поэтому, охранялъ Свою жизнь уклоненіемъ отъ опасности. Напротивъ, когда Онъ выполнилъ Свою великую миссію проповѣдника истины, подготовилъ будущихъ строителей Своей церкви въ лицѣ избранныхъ учениковъ Своихъ и увидѣлъ во многихъ изъ Своихъ слушателей вѣру въ Себя, какъ въ Богочеловѣка, хотя еще и не утвердавшуюся: то Онъ Самъ отдается въ руки враговъ Своихъ, чтобы совершить послѣдній и величайшій изъ Своихъ подвиговъ—пострадать и умереть за грѣшное человѣчество. Тогда какъ прежде Онъ уклонялся отъ преслѣдованій со стороны враговъ Своихъ, теперь же объявляетъ Своимъ ученикамъ, что приблизился часъ Сыну человѣческому предаться въ руки грѣшни-

[1]) *Что есть правда?* „Можетъ потребоваться изъясненіе того, *что есть правда*", говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій. „Сіе изъясненіе, учитъ онъ, можно найти въ словахъ, которыми евангелистъ описываетъ блаженныхъ Захарію и Елисавету: *бѣста*, говоритъ, *праведна оба предъ Богомъ*. Но что значитъ *праведна?* объясняетъ: *ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. I, 6). Итакъ, подъ именемъ *правды*, должно разумѣть все, что дѣлается по заповѣдямъ Господнимъ, однимъ словомъ—добродѣтель. Желаешь ли блаженства? Для сего нужна тебѣ правда или добродѣтель. *Не имать* во блаженный градъ Божій *внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу* (Апок. XXI, 27). Жизнь вѣчную имѣть могутъ только исполнившіе заповѣди Божіи: *сотворивый та человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ* (Гал. III, 12). Такъ должно по правдѣ живаго Бога, Которому не прилично было бы допустить въ причастіе собственной Его вѣчной жизни непокорныхъ и противящихся волѣ Его,—собственной, говорю, Его жизни, ибо *единъ Онъ* собственно *имѣетъ безсмертіе* (1 Тим. VI, 16), а всѣ прочія существа имѣютъ жизнь и безсмертіе только по причастію Его жизни и блаженства. Такъ должно быть по свойству самой жизни вѣчной, ибо жизнь вѣчная не можетъ быть иная, какъ духовная, такъ какъ *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наслѣдуетъ* (1 Кор. XV, 50); и какъ всякой жизни свойственна своя пища, пища жизни духовной опять не можетъ быть иная, какъ духовная;—какъ именно? Узнайте сіе отъ Того, Который есть Начальникъ и Образъ духовной жизни между человѣками: *Мое брашно есть*, говоритъ Онъ, *да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. IV, 34). Спросите ли также и о питіи? Узнайте и о семъ отъ Него же: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Вода же, которую Онъ по сему обѣщанію дѣйствительно далъ женѣ самарянской, была—ученіе духа и жизни. Итакъ, ученіе правды есть питіе духовной жизни; дѣла духа, исполненіе правды есть пища духовной жизни: въ семъ душа обрѣтаетъ духовное насыщеніе, въ духовномъ насыщеніи вѣчное блаженство". (Изъ „Слова въ день памяти препод. Сергія", т. II, изд. 1874 г., стр. 352).

15 Зак.3515

воли Божіей, или исполненіе заповѣдей Божіихъ, т. е. *жизнь добродѣтельная*, | храненіе себя въ непорочности предъ Богомъ и ближними, дабы не подлежать

ковъ. (Мате. 26, 45). Не ясно-ли, что и всякій христіанинъ долженъ по возможности оберегать и свою жизнь отъ опасности, особенно если эта жизнь нужна для блага другихъ? І. Христосъ учитъ этому не только собственнымъ примѣромъ, но и прямыми словами Своими, обращенными въ лицѣ апостоловъ ко всѣмъ христіанамъ (Мате. 10, 23). Что Спаситель противился злымъ, съ величайшимъ терпѣніемъ перенося отъ нихъ разныя обиды и жестокости и благотворя имъ, это также всѣмъ извѣстно. Величественнѣйшимъ завершеніемъ такого отношенія Спасителя къ злымъ людямъ была извѣстная крестная молитва Его къ Отцу Его Небесному. (Лук. 23, 34).

вв) Но І. Христосъ противился злу и его служителямъ также *словами вразумленія и укора*, обращенными къ послѣднимъ. Такъ, будучи взятъ врагами Своего великаго дѣла, І. Христосъ не все-же молчалъ и не все же безъ укора переносилъ издѣвательства надъ Собою. Изъ устъ Его и въ это время вышелъ слѣдующій упрекъ одному изъ первосвященническихъ угодниковъ, ударившему Его по щекѣ: *если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, то что ты бьешь Меня?* (Іоан. 18, 23). Не трудно видѣть, почему І. Христосъ во время страданій Своихъ не только молчалъ и съ милосердымъ терпѣніемъ переносилъ всяческія оскорбленія и жестокости, но и противился насилію воззваніемъ къ справедливости и словами укора. Очевидно, Онъ хотѣлъ, именно въ эти торжественныя и глубоко-знаменательныя мгновенія Своей земной жизни, засвидѣтельствовать и то, что подставленіе другой щеки ударившему по одной не можетъ и не должно быть обязательнымъ для людей *всегда* и во *всѣхъ* случаяхъ. Ударъ по ланитѣ былъ нанесенъ Спасителю тогда, когда Онъ былъ вызванъ свидѣтельствовать о Своихъ ученикахъ и о Своемъ ученіи ссылкою на Своихъ многочисленныхъ слушателей. Подставленіе другой щеки ударившему по одной не означало-ли бы въ этомъ случаѣ какъ-бы признанія неправильности даннаго І. Христомъ отвѣта первосвященнику? Съ другой стороны, подставленіе иной щеки было бы искушеніемъ для ударившаго и вовлекло бы его въ еще большій и тягчайшій грѣхъ противъ Божественнаго Страдальца. Страстное-же желаніе поднявшаго руку на Спасителя всячески угодить первосвященнику побудило-бы его нанести возможно-больше обидъ и побоевъ Богочеловѣку, еслибы Послѣдній не протестовалъ. А такъ какъ служитель, ударившій І. Христа по щекѣ, былъ, очевидно, не совсѣмъ нравственно испорченъ, то онъ и внялъ преподанному ему словесному уроку. Не ясно-ли, что и каждый христіанинъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто безропотнаго перенесенія обидъ со стороны злыхъ людей и вмѣсто оказыванія имъ разнаго рода пожертвованій, долженъ противиться этимъ людямъ воззваніемъ къ ихъ чувству справедливости и обличеніемъ ихъ дурныхъ дѣйствій, особенно же если дѣло касается не насъ, а нашихъ ближнихъ?

гг) Наконецъ, Спаситель противился злымъ или дурнымъ людямъ *наказаніемъ ихъ или своего рода насиліемъ, выгнавши бичемъ изъ храма кощунственныхъ торгашей и приведенныхъ ими сюда овецъ и воловъ, разсыпавши деньги у мѣновщиковъ и опрокинувши ихъ столы*. (Іоан. 2, 13—16). Евангелистъ указываетъ и мотивъ, подвигшій Спасителя на такой поступокъ. Видя совершенное І. Христомъ, ученики Его, по словамъ св. Іоанна Богослова, вспомнили предсказаніе о Немъ пророка: *ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня*. (Іоан. 2, 17). Несомнѣнно, что Спаситель поступилъ такъ, будучи вызванъ къ тому неисправимымъ нахальствомъ и непреклоннымъ упорствомъ людей, готовыхъ изъ-за наживы попирать все священное для человѣчества. Конечно, І. Христосъ совершилъ этотъ поступокъ не только какъ ревнитель по святынѣ, но и какъ имѣющій для того особую власть. (Іоан. 2, 18—23). Что касается до цѣли поступка І. Христа, то она ясна сама собою. Не очевидно ли, что насиліе,—благодаря лицу, его допустившему, обстоятельствамъ, приведшимъ къ нему, и цѣли, ради коей оно совершается,—можетъ быть и бываетъ въ нравственномъ отношеніи несомнѣнно хорошимъ дѣломъ? Въ противномъ случаѣ І. Христосъ вѣдь не употребилъ-бы насилія, какъ оно ни казалось бы нужнымъ. А если это такъ, то уже нельзя считать безусловно запрещеннымъ употребленіе насилія и людьми въ потребныхъ случаяхъ. Насиліе, какъ и другія средства противодѣйствія злымъ дѣяніямъ людей, освящено примѣромъ же Самого Богочеловѣка.

обвиненію на судѣ Божіемъ или не быть неправеднымъ.

Въ началѣ Богъ создалъ человѣка праведнымъ или святымъ, сотворивъ его по образу Своему и по подобію (Быт. 1, 26). *Сіе обрѣтохъ*, говоритъ Премудрый, *еже сотвори Богъ человѣка праваго*. Въ невинномъ состояніи, человѣкъ, нося образъ Божій, ходилъ во свѣтѣ лица Божія, во всѣхъ дѣлахъ своихъ исполнялъ Его святую волю, и былъ чуждъ всякой неправды. Но чрезъ паденіе лишился онъ этого состоянія невинности и праведности. По словамъ Премудраго люди, согрѣшивши, взыскали помысловъ многихъ (Еккл. VII, 30); обратили свои мысли и сердца отъ Творца къ тварямъ, и лишились первобытной праведности. Умноженіе грѣховъ доводитъ людей до того, что они предаются безпечности и нерадятъ о праведности. Что въ началѣ составляло существенную потребность и естественное украшеніе человѣка, того чрезъ грѣхъ онъ лишился и, по дѣйствію господствующаго грѣха, объ этомъ лишеніи

Изъ сказаннаго нами, надѣемся, видно, что слова І. Христа: μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ отнюдь не должно понимать не только въ смыслѣ воспрещенія вообще противиться злу и злымъ, но и въ смыслѣ абсолютнаго запрещенія противиться дурнымъ и вреднымъ людямъ мѣрами нашей самозащиты отъ нихъ и насильственнаго обузданія ихъ. Такъ какъ среди евреевъ, подъ вліяніемъ книжниковъ и фарисеевъ, должно быть, явилась мысль объ обязательности для человѣка непремѣнно воздавать за причиненное зло соотвѣтственнымъ зломъ, то І. Христосъ указанными словами Своими и отвергаетъ только эту ложную и вредную мысль. Онъ говорилъ іудеямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, что есть и иной, въ общемъ гораздо лучшій, путь или способъ противодѣйствія дурнымъ и вреднымъ людямъ, состоящій не только въ благодушномъ перенесеніи причиняемыхъ намъ обидъ и потерь, но и въ прямомъ благотвореніи дурнымъ и вреднымъ людямъ [1]). По скольку ихъ злыя требованія и дѣянія затрогиваютъ лишь *насъ лично* и *наше* благосостояніе, мы должны дѣйствовать на нихъ только этимъ способомъ, если, конечно, употребленіе его не повлечетъ за собою окончательнаго нравственнаго одичанія этихъ людей и не послужитъ для нихъ поощреніемъ на дальнѣйшія и дальнѣйшія злодѣйства. При такомъ условіи слова Спасителя о подставленіи другой щеки ударившему по одной, объ отдачѣ ему послѣдняго нашего имущества и вообще объ усердномъ благотвореніи ему съ цѣлію вразумить и направить его на путь добра должны быть *свято* соблюдаемы *каждымъ* христіаниномъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ что-либо быть обязательнѣе и радостнѣе для истиннаго христіанина, чѣмъ нравственное перерожденіе къ лучшему какого-нибудь собрата его? Тотъ, несомнѣнно,—уже не истинный христіанинъ, для кого какая-либо личная обида или потеря имущества менѣе переносимы и болѣе горестны, чѣмъ нравственная нераскаянность и огрубѣлость ближняго (Лук. 15, 7, 10 и 32). Но коль скоро злодѣй грозитъ благосостоянію и самой жизни нашего ближняго и покушается надругаться надъ какой-либо святынею человѣчества или отдѣльнаго общества, то при совершенной безуспѣшности нашихъ вразумленій и усовѣщиваній, мы *согласно съ примѣромъ Спасителя*, обязываемся прибѣгнуть къ насилію, хотя бы намъ угрожала смерть. Не Іисусъ-ли Христосъ говоритъ, что ученикъ не выше учителя и что довольно для ученика, чтобы онъ былъ, какъ учитель его (Матѳ. 10, 24—25). Равнымъ образомъ мы въ правѣ, съ христіанской точки зрѣнія, употребить его и тогда, когда дурной и вредный человѣкъ препятствуетъ выполнить намъ какой-либо общественный долгъ, возложенный на насъ, или угрожаетъ самой жизни нашей, не взирая на наши любовные словесные протесты и увѣщанія. Такъ, по нашему мнѣнію, должно понимать разсматриваемую заповѣдь І. Христа, исходя изъ общаго христіанскаго воззрѣнія на зло въ разныхъ его видахъ, на обязательность для насъ борьбы съ нимъ и на разныя средства ея. (Сост. по кн. проф. Каз. Дух. Акад. А. Гусева: „Основныя религіозныя начала графа Л. Толстого", стр. 68—76).

---

[1]) Говоримъ такъ, примѣняясь къ той утилитарной точкѣ зрѣнія, на которой стоитъ гр. Толстой. Само собою разумѣется, заповѣдь І. Христа о непротивленіи злымъ людямъ имѣетъ въ виду нравственное благо и самого дѣйствующаго лица, т. е. развитіе въ немъ не только любви къ ближнимъ, но и смиренія, кротости и иныхъ подобныхъ добродѣтелей.

даже не жалѣлъ и не заботится о возвращеніи сего необходимаго украшенія, существенной потребности разумной души, какъ сказано въ Писаніи: *егда пріидетъ нечестивый въ глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 3).

Но когда человѣкъ познаетъ свою грѣховную нищету, лишеніе праведности, когда въ раскаяніи сокрушается о своихъ грѣхахъ, и старается обуздывать порочныя движенія гнѣва, вражды, ненависти, и другія; тогда въ душѣ его пробуждается и усиливается стремленіе къ праведности, къ оправданію предъ Богомъ; тогда онъ начинаетъ *алкать и жаждать правды*, или сильно желать оправданія. Чѣмъ болѣе кто сознаетъ свою бѣдность и несчастіе въ грѣховномъ состояніи, чѣмъ глубже чувствуетъ свое бѣдственное положеніе, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ: тѣмъ болѣе познаетъ нужду въ правдѣ или оправданіи предъ Богомъ, и тѣмъ искреннѣе желаетъ и старается достигнуть этого оправданія.

2) *Правда, далѣе, есть оправданіе повиннаго предъ Богомъ человѣка посредствомъ благодати и живой, т. е. дѣятельной, вѣры во І. Христа.* Оставленный самому себѣ, человѣкъ можетъ алкать и жаждать правды, но не можетъ утолить своего голода и жажды, не можетъ достигнуть оправданія предъ Богомъ. Онъ не имѣетъ средствъ загладить свои грѣхи, которыми оскорблялъ Бога, и не имѣетъ силъ освободиться отъ грѣха, чтобы перестать грѣшить: ибо все существо его, душа и тѣло, заражены грѣхомъ.

Но Христосъ Спаситель, ублажая алчущихъ и жаждущихъ правды, возвѣщаетъ въ то же время и *путь къ достиженію оправданія чрезъ живую и дѣятельную, т. е. сопровождаемую добрыми дѣлами, вѣру въ Него, единороднаго Сына Божія.* Онъ, по волѣ Отца небеснаго, явился на землѣ, чтобы *исполнити всякую правду* (Мѳ. 3, 15), *да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Поэтому, предъ *правдою*, о которой говорилъ Христосъ Спаситель, ублажая *алчущихъ и жаждущихъ правды*, надобно разумѣть, далѣе, оправданіе повиннаго предъ Богомъ человѣка *посредствомъ благодати и вѣры во І. Христа.* Слушавшіе проповѣдь изъ устъ Господа Спасителя и вѣровавшіе въ Него, были тѣ алчущіе и жаждущіе правды, которыхъ ублажаетъ Онъ. Слушавшіе его и невѣровавшіе Ему не были изъ числа алчущихъ и жаждущихъ правды: они слушали о правдѣ и о пути къ достиженію оправданія чрезъ вѣру въ Сына Божія, но не алкали и не жаждали правды, потому что не вѣровали въ Господа. О сей правдѣ, или объ этомъ оправданіи чрезъ вѣру во Іисуса Христа говоритъ апостолъ: *правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія, вси бо согрѣшиша, и лишены суть славы Божія; оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ*, т. е. „правда Божія чрезъ вѣру во Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ; ибо нѣтъ различія, потому что всѣ согрѣшили, и лишены славы Божіей: получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его, чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ прежде содѣланныхъ" (Римл. 3, 22—25). Поэтому говорится: *праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Римл. 1, 17). *Оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (5, 1).

Впрочемъ, правда Христова или оправданіе наше чрезъ вѣру во Іисуса Христа необходимо требуетъ и того, чтобы мы исполняли *заповѣди Божіи и вѣру свою доказывали дѣлами* [1]). Самъ Господь требовалъ исполненія Своего

[1]) *Согласіе видимаго противорѣчія въ ученіи апостоловъ Павла и Іакова объ оправданіи вѣрою.* Апост. Павелъ *мыслитъ вѣрою оправдатися человѣку безъ дѣлъ закона* (Римл. III, 28; Гал. II, 16) и въ примѣръ такого оправданія вѣрою приводитъ того же Авраама, котораго ап. Іаковъ представляетъ оправданнымъ дѣлами. Это видимое противорѣчіе въ ученіи двухъ апостоловъ объ оправданіи очень легко устраняется при болѣе внимательномъ изслѣдованіи приведенныхъ мѣстъ. Ап. Павелъ не уничтожаетъ закона (Римл. III, 31); но опровергаетъ тѣхъ, которые, привыкши съ малыхъ лѣтъ смотрѣть на законъ, какъ на единственное средство спасенія, считали его необходимымъ и въ христіанствѣ, и пре-

ученія: *аще сія вѣсте*, говорилъ Онъ, *блажени есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17). *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14, 15). *Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (15, 21). Господь Спаситель подтверждалъ Свое ученіе и собственнымъ примѣромъ; Онъ говорилъ о Себѣ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя* (Іоан. 4, 34). Апостолъ Іаковъ учитъ: *кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать: егда можетъ вѣра спасти его* (Іак. 2, 14)? *Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ* (ст. 17). Далѣе тотъ же апостолъ говоритъ: „хочешь ли уразумѣть, что вѣра безъ дѣлъ мертва? Авраамъ, отецъ нашъ, не дѣлами ли оправдался, возложивъ сына своего Исаака на жертвенникъ? Не видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами совершилась вѣра, и исполнилось сказанное въ Писаніи: повѣрилъ Авраамъ Богу, и сіе вмѣнилось ему въ праведность“ (Іак. 2, 20—23).

Итакъ, блаженны тѣ, кои всею душею ищутъ своего оправданія предъ Богомъ чрезъ вѣру во Іисуса Христа, ревностно исполняя святыя заповѣди Его [1]).

Блажени алчущіе и жаждущіе правды, яко тіи насытятся. Ищущимъ оправданія чрезъ вѣру во Іисуса Христа обѣщается насыщеніе, т. е. успокоеніе или удовлетвореніе духовной потребности въ правдѣ и оправданіи предъ Богомъ. Какъ пища и питіе удовлетворяютъ тѣлеснымъ потребностямъ, и голодный и жаждущій, поѣвши и насытившись, перестаетъ чувствовать голодъ и жажду, и получаетъ укрѣпленіе въ силахъ

имущественно разумѣли законъ обрядовый и законъ обрѣзанія. Израиль, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (Римл. IX, 31—32), искавшій праведности закона, не достигъ закона праведности. Почему? Потому что *искалъ оправданія не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона.* Призванный быть апостоломъ язычниковъ, не разумѣвшихъ закона Моисеева, ап. Павелъ, съ одобренія самого Іакова, предсѣдательствовавшаго на соборѣ апостольскомъ, желаетъ снять иго закона съ язычниковъ и доказываетъ недостаточность его одного безъ вѣры, и излишество при вѣрѣ, — вѣру же онъ разумѣетъ не отвлеченную, не простое признаніе умомъ какой-нибудь истины, *но вѣру любовію поспѣшествуему* (Гал. V, 6). Ап. Іаковъ, предостерегая христіанъ отъ того вывода, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ и что вмѣстѣ съ отверженіемъ обрядоваго закона должно или можетъ быть отвергнуто и исполненіе закона нравственнаго,—старается доказать необходимость именно этого нравственнаго закона. Такимъ образомъ оба апостола взаимно *„пополняютъ другъ друга“*: Іаковъ доказываетъ недостаточность холодной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ любви; ап. Павелъ — недостаточность дѣлъ закона, преимущественно обрѣзанія и обрядовъ, безъ живой вѣры. (См. кн. „Руководство къ истолков. чтенію книгъ новаго завѣта“, А. Иванова, изд. 2, Кіевъ, 1875 г., стр. 15).

[1]) *Примѣч.* Такъ какъ источникъ всякой добродѣтели есть Богъ, то подъ правдою въ четвертомъ изреченіи о блаженствѣ можно разумѣть, *въ третьихъ*, по изъясненію св. Григорія нисскаго, *Самого Господа*, Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30), а также и хлѣбъ сходяй съ небесе (Іоан. 6, 50. 51), и вода живая (4, 10), жажду которой исповѣдуетъ Давидъ въ нѣкоемъ псалмопѣніи, открывая Богу это достоблаженное страданіе души, когда говоритъ: возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? (Псал. 41, 3). И силою Духа предобученный симъ величественнымъ наставленіемъ Господа, приписалъ онъ себѣ и исполненіе таковаго желанія; ибо говоритъ: азъ правдою явлюся лицу Твоему: насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей (16, 15). „Итакъ продолжаетъ св. Григор. нисскій, вотъ истинная добродѣтель, добро безъ примѣси худого, добро, при которомъ постигается всякое понятіе, составляемое мыслію о наилучшемъ — *Самъ Богъ Слово*,—сія покрывшая небеса добродѣтель, какъ выражается пр. Аввакумъ (Авв. 3, 3). И весьма справедливо ублажены алчущіе сей Божіей правды, ибо подлинно вкусившій Господа, какъ говоритъ псалмопѣніе (Псал. 33, 9), т. е. пріявшій въ себя Бога, дѣлается исполненнымъ того, чего жаждалъ и алкалъ, по обѣтованію Рекшаго: Азъ и Отецъ пріидемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 21. 23), очевидно, по вселеніи уже Святаго Духа“. („Творен. св. Григорія нисскаго“, ч. II, стр. 412, ср. стр. 416—417).

тѣлесныхъ: такъ, когда съ искреннимъ душевнымъ желаніемъ человѣкъ принимаетъ вѣру во Іисуса Христа, и питаетъ эту вѣру спасительными таинствами и ревностнымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ: тогда онъ получаетъ истинное удовлетвореніе своего духовнаго глада и жажды; оправдывается вѣрою во Христа, успокоивается въ надеждѣ на Него, и благодатію Св. Духа укрѣпляется въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, *Оправдившеся убо вѣрою*, учитъ апостолъ, *миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 5, 1). Чрезъ вѣру во Іисуса Христа мы какъ бы облекаемся въ заслуги Его, и наша грѣховная нагота прикрывается ими такъ, что мы спокойно обращаемся къ Богу съ нашими моленіями и прошеніями. *Елицы бо во Христа крестистеся*, учитъ ап. Павелъ, *во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Ап. Іоаннъ пишетъ: „возлюбленные! если сердце наше не осуждаетъ насъ, то мы имѣемъ свободный доступъ къ Богу; и чего ни попросимъ, получимъ отъ Него: потому что соблюдаемъ заповѣди Его, и дѣлаемъ угодное предъ Нимъ" (1 Іоанна 3, 21. 22).

Пища и питіе тѣлесныя, какъ тлѣнныя вещества, только на короткое время утоляютъ голодъ и жажду и подкрѣпляютъ тѣлесныя силы: а Іисусъ Христосъ есть вѣчный Ходатай нашъ; потому вѣра въ Него оправдываетъ вѣрующихъ *навсегда*, на всю вѣчность; если пребудемъ неизмѣнны и тверды въ вѣрѣ, то успокоивая или насыщая душу вѣрующихъ въ этой жизни, она приведетъ ихъ къ вѣчнымъ радостямъ въ обителяхъ небесныхъ, какъ вѣровалъ и уповалъ псалмопѣвецъ, говорящій: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* [1]) (Псал. 16, 15). (Сост. по соч. Филарета, митр. моск.; твор. Григорія нисскаго и др. источн.).

2. Библейскія изреченія о духовной алчбѣ и жаждѣ.

Прекрасно выражаетъ эту духовную жажду и алчбу св. царь Давидъ: „какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда приду и явлюсь предъ лице Божіе!" (Псал. 41, 1—2). И еще: „руки мои буду простирать къ заповѣдямъ

[1]) *Омертвеніе или безчувствіе сердца къ духовнымъ предметамъ въ противоположность духовной жаждѣ оправданія предъ Богомъ*. Сей мертвъ бѣ, сказано о блудномъ сынѣ (Лк. 15, 32). Омертвеніе этого рода есть невидимая, но несомнѣнная смерть духа для всего божественнаго и священнаго;—это холодность къ вѣрѣ, совершенное равнодушіе къ вѣчной участи своей. Какъ въ наболѣвшемъ какомъ-либо членѣ тѣла уже не чувствуется боль, наприм. въ сухой рукѣ, такъ и въ душѣ не бываетъ сочувствія къ духовному. Такое состояніе не вдругъ образуется, но бываетъ послѣдствіемъ продолжительной безпечной жизни,—безпечной впрочемъ объ одной душѣ, о Богѣ, о вѣчности, но можетъ быть самой заботливой относительно житейскаго. Одинъ подвижникъ спрашивалъ опытнаго старца: „вотъ нѣкоторые мірскіе люди и не постятся и не молятся, не ходятъ совсѣмъ въ церковь, живутъ въ грѣхахъ и страстяхъ: между тѣмъ духомъ не тревожатся, не считаютъ себя особенно грѣшными, будто они и не падаютъ; а мы вотъ и постимся, и молимся, и стараемся угодить Богу другими подвигами: между тѣмъ все боимся, какъ-бы не погибнуть, какъ-бы не очутиться послѣ смерти въ аду; все винимъ себя въ паденіяхъ и называемъ себя недостойными и грѣшными. Что же это значитъ?" Старецъ отвѣчалъ: „справедливо, что міряне, живущіе такъ, уже не падаютъ; потому что они давно пали, и такъ пали, что ниже и некуда имъ пасть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и врагъ діаволъ не борется съ ними, такъ какъ они не вооружаются противъ него". (Прол. 22 мая).

Какъ же выйдти изъ этого омертвѣнія по душѣ? Оно должно смѣниться *умиленіемъ сердечнымъ*. Умилиться сердцемъ значитъ пожалѣть самого себя въ виду страшной участи, какъ грѣшника, на томъ свѣтѣ. Затѣмъ, холодное сердце будетъ оживляться, если человѣкъ будетъ часто *читать евангеліе*, будетъ съ усердіемъ *молиться*, будетъ живѣе представлять себѣ *вѣчныя муки грѣшнику*: прекрасно на этотъ разъ имѣть у себя предъ глазами изображеніе вѣчныхъ мукъ. (Сост. по кн. „Общенародн. чтен. по прав. нравств. богословію", прот. Е. Попова, ч. II, стр. 307—311).

Твоимъ, которыя возлюбилъ, и размышлять объ уставахъ Твоихъ. Законъ устъ Твоихъ для меня лучше тысячъ золота и серебра... Истаеваетъ душа моя о спасеніи Твоемъ... Какъ сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устамъ моимъ... Истаеваютъ очи мои, ожидая спасенія Твоего и слова правды Твоей". (Псал. 118, 48, 72, 81, 103, 123).

3. Библейскія изреченія о правдѣ.

„Дѣлами закона *не оправдается* предъ Нимъ (т. е. предъ Богомъ) никакая плоть: ибо закономъ познается грѣхъ. Но нынѣ, независимо отъ закона, явилась *правда Божія*, о которой свидѣтельствуютъ законъ и пророки. *Правда Божія* (*δικαιοσύνη τοῦ Θεοῦ*) чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ; ибо нѣтъ различія, потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его, чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и *оправдывающимъ* вѣрующаго въ Іисуса" (Римл. III, 20—26). „Въ Немъ открывается *правда Божія* отъ вѣры въ вѣру, какъ написано: праведный вѣрою живъ будетъ" (Рим. 1, 17). „Не разумѣя *праведности Божіей* и усиливаясь поставить *собственную праведность*, они (израильтяне) не покорились *праведности Божіей*, потому что конецъ закона Христосъ, *къ праведности* всякаго вѣрующаго" (Рим. 10, 3—4).— Все почитаю нищетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего: для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа и найтись въ Немъ не *со своею праведностію*, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа, съ *праведностію* отъ Бога по вѣрѣ (Филип. III, 8—9. Срав. Евр. 11, 4 и слѣд. [1]).

А. Правда, какъ жизнь добродѣтельная христіанина.

4. Правила благочестивой жизни христіанина (съ присовокупленіемъ наставленій, содѣйствующихъ къ избранію и мужественному прохожденію сей жизни).

I. *Не выставляй на показъ свою добродѣтельную жизнь*. Княгиня Евдокія, сдѣлавшись вдовою послѣ смерти своего мужа, великаго кн. Димитрія Донскаго, въ XIV вѣкѣ, вела жизнь подвижническую: но это извѣстно было только Господу, а предъ людьми она являлась пышною княгинею, носила богатыя одеж-

[1] *Примѣч.* Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что слово *правда* (*δικαιοσύνη*), по словоупотребленію св. ап. Павла, *кромѣ исполненія требованій закона — „собственной праведности отъ закона" — означаетъ еще и оправданіе человѣка предъ Богомъ вѣрою въ Іисуса Христа, Его страданіе, смерть и воскресеніе.* Своею собственною праведностію, своею жизнію по требованіямъ закона, даже ап. Павелъ не былъ доволенъ, но алкалъ и жаждалъ *правды Божіей*, *оправданія вѣрою во Христа*, для Котораго онъ „отъ всего отказался и все почитаетъ за соръ". Поэтому очевидно, что подъ правдою, недостаточно разумѣть только тѣ добродѣтели, которыхъ достигаетъ человѣкъ чрезъ исполненіе требованій закона, но *и оправданіе человѣка предъ Богомъ, совершенное крестными страданіями, смертію и воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа*. Такимъ образомъ четвертая заповѣдь блаженства должна имѣть такой смыслъ: блаженны тѣ, которые усиленно желаютъ своего примиренія съ Богомъ, своего оправданія предъ Нимъ какъ своею богоугодною жизнію, своимъ постояннымъ исполненіемъ воли Божіей, своими истинно добрыми дѣлами, *такъ и своею вѣрою въ оправданіе предъ Богомъ, которое долженъ былъ совершить* (а для насъ, живущихъ въ 19-мъ столѣтіи, уже дѣйствительно и совершилъ) Своею крестною смертію обѣтованный пророками Мессія!... (См. кн. „Нагор. проповѣдь". О еван. блаж. соч. прот. Т. Буткевича, стр. 145—6).

ды, украшалась жемчугомъ, являлась вездѣ съ веселымъ лицемъ. Такая жизнь вдовы княгини пораждала худые толки. Люди всегда и вездѣ любятъ судить о другихъ худо. Худая молва о матери, дошедшая до дѣтей, оскорбляла ихъ, и Юрій Дмитріевичъ не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Любовь къ тайному подвижничеству вступила теперь въ борьбу съ любовію къ дѣтямъ. Княгиня-мать рѣшилась удовлетворить той и другой, сколько могла. Она созвала дѣтей въ свою молельную, сняла часть одежды—сыновья испугались, увидя худобу ея тѣла, изнуреннаго постомъ и измученнаго веригами. Она просила дѣтей не открывать того другимъ, что они узнали и совѣтовала не обращать вниманія на людскіе толки о ней.—(Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черниг., ч. II. Спб. 1882 г., стр. 345).

II. ***Въ началѣ добродѣтельной жизни избирай пока одну какую либо добродѣтель***, къ которой особенно расположена душа. Дабы удобнѣе совершать служеніе добродѣтели, которое требуетъ отъ человѣка особеннаго вниманія и разсудительности, для сего мужи опытные въ духовной жизни совѣтуютъ, не оставляя прочихъ добродѣтелей, избирать преимущественно одну изъ нихъ, къ которой особенно расположена душа, и подвизаться въ ней. „Нѣкто изъ отцевъ спросилъ великаго авву Нистероя, друга аввы Антонія: „какое бы доброе дѣло дѣлать мнѣ?" Авва отвѣчалъ ему: „не всѣ ли дѣла равны? Писаніе говоритъ: Авраамъ былъ страннолюбивъ, и Богъ былъ съ нимъ; Илія любилъ безмолвіе, и Богъ былъ съ нимъ; Давидъ былъ кротокъ, и Богъ былъ съ нимъ. И такъ смотри: чего желаетъ по Богу душа твоя, то и дѣлай и блюди сердце твое". („Достоп. сказ. о подвиж. св. отц." 211, 2).

И исторія подвижничества показываетъ намъ, что нѣкоторые святые прославились особенно въ служеніи какой либо одной добродѣтели: иной подвизался преимущественно въ милосердіи, иной въ терпѣніи, другой въ воздержаніи и цѣломудріи. (Д-ко).

III. ***Подкрѣпляй и освѣжай свои духовныя силы въ церкви чрезъ св. таинства, въ особенности чрезъ частое вкушеніе св. тѣла и крови Христовой, чрезъ церковныя молитвы, чрезъ благодать св. Духа, чрезъ совѣты и наставленія Богоучрежденнаго пастырства: потому что церковь есть дѣйствительно прекрасный домъ, гдѣ путникъ, идущій въ царствіе Божіе, получаетъ подкрѣпленіе и освѣженіе своихъ силъ для дальнѣйшаго пути.*** „Одинъ глубокій старецъ", говоритъ приточно преосвященный Ѳеофанъ, „жившій въ уединенной пустынѣ, впалъ въ уныніе, и тьма помышленій начала сокрушать душу его, внушая ему недоумѣнія, правильно ли живетъ онъ, и есть ли надежда, что труды его увѣнчаются наконецъ успѣхомъ? Старецъ сидѣлъ поникши главою; сердце ныло, но очи не давали слезъ; сухая скорбь томила его. Между тѣмъ, какъ онъ такъ убивался горемъ, предсталъ ангелъ Господень и сказалъ: „что смущаешься и зачѣмъ помышленія входятъ въ сердце твое? Не ты первый и не ты послѣдній идешь путемъ симъ. Многіе уже пришли имъ, многіе идутъ—и многіе пройдутъ имъ въ свѣтлыя обители райскія.—Ступай,—я покажу тебѣ разные пути, какими ходятъ сыны человѣческіе, а равно какъ и то, куда приводятъ сіи пути.—Смотри—и вразумляйся!"

Повинуясь мановенію ангела, старецъ всталъ и пошелъ; но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, какъ сталъ внѣ себя и погрузился въ созерцаніе дивнаго видѣнія, которое открылось умнымъ очамъ его. Онъ видѣлъ по лѣвую отъ себя сторону густой мракъ, какъ стѣну непроницаемую, внутри котораго слышались шумъ, тревога и смятеніе. Всматриваясь внимательнѣе въ мракъ, увидѣлъ онъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влѣво,—и кто-то всякій разъ, какъ мелькала предъ очами его волна, какъ бы на ухо внятно произносилъ старцу: это волна невѣрія, безпечности, холодности, это немилосердія, разврата, взяточничества; это—нѣги, забавы, зависти, раздора, а это—пьянства, нечистоты, лѣности, невѣрности супруговъ и проч. и проч.,—и всякая волна поворачивала на себѣ предъ нимъ несмѣтное множество людей, поднимая ихъ изъ рѣки и снова погружая въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: Господи! ужели всѣ сіи погибнутъ и нѣтъ имъ надежды спасенія? Ангелъ сказалъ ему: смотри далѣе, и узришь милость и правду Божію!

Старецъ взглянулъ еще на рѣку, и увидѣлъ ее по всей широтѣ и по всей долготѣ своей покрытою малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши со всякаго рода орудіями для спасенія утопающихъ. Они всѣхъ призывали къ себѣ, и инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, тѣмъ бросали верви, а иногда погружали въ глубь багры и крюки, не ухватится ли и тамъ кто? И что же? Рѣдкій—рѣдкій откликался на призывный голосъ ихъ и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, подаваемыми имъ орудіями спасенія. Наибольшая часть ихъ съ презорствомъ отвергала и съ какимъ-то дикимъ услажденіемъ погружалась въ рѣкѣ сей, издававшей чадъ, смрадъ и гарь. Старецъ простеръ взоръ свой вдаль рѣки, и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую низвергалась она. Юноши въ большомъ числѣ стремительно плавали въ ладьяхъ туда и сюда, у самаго края бездны, заботливо подавая помощь всякому; но не смотря на то, каждую минуту, на каждой точкѣ рѣки, цѣлыя тысячи людей вмѣстѣ съ рѣкою низвергались въ бездну, откуда были слышны одни стоны отчаянья и скрежетъ зубовъ. — Старецъ закрылъ лице свое и зарыдалъ. И былъ къ нему голосъ съ неба: „горько, но кто виновенъ? Скажи, чтобы еще могъ Я сдѣлать для спасенія ихъ, чего бы не сдѣлалъ? Но они съ ожесточеніемъ отвергаютъ всякую подаваемую имъ помощь; они отвергнутъ Меня, если Я низойду на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій.“

Успокоившись нѣсколько, старецъ обратилъ очи свои на правую сторону, къ свѣтлому востоку и утѣшенъ былъ отраднымъ видѣніемъ. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношей, подавали имъ руку, или хватались за какое-нибудь спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. Здѣсь принимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ количествѣ по всему протяженію берега, гдѣ обмывали чистою водою, облекали въ чистыя одежды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подкрѣпивъ пищею, отсылали въ путь далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ — не озираться вспять, итти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобъ не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены эти зданія, равно какъ и всѣ заходящіе въ нихъ.

Старецъ провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его готовятся въ путь эти избавленные. На лицѣ всѣхъ отпечатлѣвались радость и воодушевленіе. Видно было, что они всѣ чувствовали особенную легкость и силу и съ нѣкоторою неудержимостію устремлялись въ путь, первые шаги котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Старецъ обратилъ потомъ взоръ свой далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось: — пріятный лугъ оканчивался не вдали отъ берега; далѣе начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Онѣ шли, поднимаясь все выше и выше, и пересѣкаясь пропастями, то голыя и утесистыя, то покрытыя кустарниками и лѣсами; повсюду по нимъ видны были путники—труженики: иной карабкался на крутизну, другой—сидѣлъ въ утомленіи или стоялъ въ раздумьи, тотъ боролся со звѣремъ или змѣею; одинъ шелъ прямо къ востоку, а другой по косвенному направленію, а иной перерѣзывалъ поперечно пути другимъ;—только всѣ были въ трудѣ и потѣ, въ борьбѣ и напряженіи силъ и душевныхъ, и тѣлесныхъ. Рѣдкій путникъ всегда видѣлъ дорогу; часто она совсѣмъ пропадала или раздроблялась въ распутія; въ иномъ мѣстѣ скрывали ее туманъ и мракъ, въ иномъ пересѣкла пропасть или крутой утесъ; тамъ преграждали ее звѣри изъ дубравы или ядовитые гады изъ ущелій. Но вотъ что видно: повсюду по горамъ разсѣяны были прекрасныя зданія, подобныя тѣмъ, въ которыя принимаемы были въ первый разъ спасенные отъ воды. Коль скоро путникъ заходилъ въ нихъ, какъ ему заповѣдано въ началѣ, то какъ бы онъ ни былъ изможденъ до того времени, выходилъ оттуда бодрымъ и полнымъ силъ. Тогда звѣри и гады не могли выносить взора его и бѣжали отъ него,—никакія препятствія надолго не останавливали его; и онъ легко и скоро отыскивалъ скрывавшійся какимъ либо образомъ путь по тѣмъ указаніямъ, какія получалъ въ тѣхъ зданіяхъ.—Всякій разъ, какъ преодолѣвалъ кто препятствіе или одолѣвалъ врага,

становился крѣпче, выше и статнѣе; чѣмъ кто выше восходилъ, тѣмъ болѣе становился прекраснѣе и свѣтлѣе.

Къ вершинѣ горы мѣстность опять становилась гладкою и цвѣтистою; но вступившіе на нее вскорѣ входили въ свѣтлый облакъ, или туманъ, изъ котораго болѣе уже не показывались.

Старецъ приподнялъ очи выше сего облака и изъ-за него, или изъ-за горы, увидѣлъ чудный, неописанной красоты свѣтъ, изъ котораго доносились къ нему сладостные звуки: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ!“—Старецъ въ умиленіи палъ ницъ, и надъ нимъ звучно пронеслось слово Господне: *тако текыте да постигнете* (1 Кор. 9, 24: такъ бѣгите, чтобы получить).

Поднявшись снова на ноги, старецъ увидѣлъ, что съ разныхъ высотъ горы не малое число путниковъ, въ разныхъ мѣстахъ, стремительно бѣжали снова къ рѣкѣ, то молча, то съ крикомъ и хульными, бранными словами. Къ каждому изъ нихъ и сверху и съ боковъ обращаемо было воззваніе: „остановись, остановись!“ Но гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали предостереженію и снова погружались въ смердящую рѣку. Тогда старецъ въ изумленіи воззвалъ: Господи! что сіе? и услышалъ въ отвѣтъ: „плодъ самочинія и непокорливости богоучрежденному порядку!“—Тѣмъ видѣніе кончилось.

Ангелъ, показавшій его старцу, спросилъ его наконецъ: „утѣшенъ ли?“ — И старецъ поклонился ему до земли.

„Думаю, нѣтъ нужды много говорить вамъ *для истолкованія сего видѣнія* — (притчи), говоритъ преосвященный Ѳеофанъ. Рѣка есть міръ; погруженные въ ней люди—живущіе по духу міра, въ страстяхъ, порокахъ и грѣхахъ; свѣтлые юноши въ ладьяхъ суть ангелы и, вообще, призывающая ко спасенію благодать; бездна, въ которую низвергалась рѣка съ людьми, есть пагуба; красивое на правомъ берегу зданіе—церковь, гдѣ чрезъ таинства обратившіеся грѣшники омываются отъ грѣховъ, облекаются въ одежду оправданія, препоясуются силою свыше, и поставляются на путь ко спасенію; восходъ на гору, съ разными затрудненіями—разные труды въ очищеніи сердца отъ страстей; звѣри и гады—враги спасенія; гладкая къ вершинѣ мѣстность—умиротвореніе сердца; свѣтлое облако, скрывающее путниковъ, — покойная смерть; свѣтъ изъ-за горы — рай блаженный; зданія, разсѣянныя по горѣ—храмы Божіи. — Кто заходитъ въ сіи зданія на пути, т. е. принимаетъ таинства и участвуетъ въ священнодѣйствіяхъ и молитвованіяхъ церкви, пользуется совѣтомъ и руководствомъ пастырей, тотъ легко преодолѣваетъ всѣ препятствія, и скоро востекаетъ къ совершенству; а кто самочинно отвергаетъ ихъ, не подчиняясь указаніямъ и совѣтамъ пастырей, тотъ скоро падаетъ, и духъ міра снова увлекаетъ его“. (Извлеч. въ сокращ. изъ брош. „Пять поученій о пути ко спасенію“, еп. Ѳеофана).

IV. ***Не смущайся скорбями на пути благочестивой жизни, ведущей человѣка въ царство небесное: онѣ необходимы и спасительны.***

а) „Что ученіе о скорбяхъ ради царствія небеснаго есть *коренное или существенное* и всеобщее въ христіанствѣ, въ этомъ не трудно удостовѣриться изъ наставленій Самого Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа, учитъ мудрый учитель отечественной церкви, святитель Филаретъ, митр. московскій. Посмотрите, чѣмъ началъ Онъ Свое ученіе о царствіи небесномъ: *блажени нищіи духомъ; блажени плачущіи*... (Мѳ. 5, 3, 4). Ощущеніе нищеты болѣе или менѣе соединено съ ощущеніемъ скорби; и плачъ, даже благочестивый, течетъ изъ источника скорби; хотя впрочемъ должно быть и такое время, когда, какъ Моисей древомъ усладилъ горькія воды Мерры, Христосъ крестомъ услаждаетъ горесть благочестиваго плача. Чѣмъ оканчиваетъ Господь Свое ученіе о блаженствѣ? — *Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради* (Мѳ. 5, 11). Видите, что ученіе Господне о блаженствѣ скорбію начато, и еще большею скорбію окончено. Или, какое ученіе можетъ быть болѣе общимъ для христіанъ, какъ ученіе о послѣдованіи Христу? Но въ чемъ состоитъ сіе ученіе? — *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Мѳ. 16, 24, 25). Какъ ни уменьшайте силу, какъ ни смягчайте значеніе сихъ изреченій Господнихъ: во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что ими пред-

ренаются послѣдователю Христову многія скорби. Если ты возьмешь крестъ и пойдешь за Христомъ, то куда ты придешь?—Очевидно, туда, куда шелъ, взявъ крестъ, Онъ Самъ; слѣдственно на Голгоѳу, на страданіе, на распятіе. *Погубить душу свою* ради Христа значитъ ли пострадать за Него мученически, или значитъ пресѣчь и умертвить въ душѣ страстныя движенія, составляющія жизнь ветхаго человѣка, изсушить похоть, угасить ярость, обуздать порывы собственной воли, отвергнуть пристрастіе къ собственному мудрованію,—самое выраженіе: *погубить душу*, которымъ изображены сіи подвиги послѣдователя Христова, сіи душевныя преобразованія,—даетъ разумѣть, что здѣсь имѣютъ мѣсто многія скорби, простирающіяся даже до смертнаго боренія и подвига.

б) Апостолъ Петръ учитъ: *Христу пострадавшу за ны плотію, и вы въ ту же мысль вооружитеся* (1 Петр. 4, 1). Подлинно, *мысль о страданіи Христовомъ за насъ одна можетъ быть достаточна для того, чтобы примирить насъ со всякою скорбію* и страданіемъ ради Христа и Его царствія. Если Христосъ, не сотворившій грѣха, пострадалъ: можно ли намъ грѣшнымъ роптать на страданіе? Если Христосъ пострадалъ за насъ: какая была бы неблагодарность не хотѣть принять скорбь ради Его и Его заповѣдей? Если возлюбленный Спаситель нашъ піетъ чашу страданій: любовь къ Нему не должна ли ощутить жажду причаститься отъ чаши Возлюбленнаго? Если *подобаше*, должно было, сообразно было съ премудрою, праведною и благою судьбою Божіею *пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 26), и сіе *подобаше* ради насъ: какъ не повѣрить, что и намъ *подобаетъ*, должно, прилично сообразоваться съ примѣромъ и судьбою нашего Подвигоположника,—*многими скорбми внити въ царствіе Божіе?*

в) Апостолъ указываетъ и *причину*, почему скорби нужны на пути въ царство небесное: *зане пострадавый плотію, преста отъ грѣха, во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Петр. 4, 1. 2). Безъ сомнѣнія, Божественное просвѣщеніе апостола и его собственные страдальческіе опыты показывали ему причину, почему христіанинъ долженъ поставлять себя въ готовность къ страданіямъ: *зане пострадавый плотію преста отъ грѣха.* Въ самомъ дѣлѣ, грѣхъ, который человѣкомъ допущенъ, пробилъ себѣ дорогу въ его сердце и въ его существо. Если ты усиліемъ свободной воли, при помощи благодати, изгоняешь его: по пробитой дорогѣ онъ силится возвратиться. По слѣдамъ прежнихъ грѣховныхъ впечатлѣній вновь идутъ страстныя и грѣховныя движенія, возбуждаемыя воспоминаніемъ или присутствіемъ искушающихъ предметовъ и привычкою. Что же надобно дѣлать, чтобы рѣшительнѣе освободить себя отъ грѣха? — Надобно не только изгнать его, но и пробитую имъ дорогу заградить, разрушить, истребить. Надобно глубоко взрыть землю сердца, чтобъ уничтожить слѣды грѣховнаго услажденія, чтобъ исторгнуть глубоко проникшіе тонкіе корни грѣха. Надобно съ огнемъ пройти по стезямъ внутреннихъ чувствъ, чтобъ очистить ихъ отъ остатковъ грѣховныхъ впечатлѣній. Слѣдственно, надобны скорби и страданія, дабы *пострадавый плотію престалъ отъ грѣха.*

г) Найдя такимъ образомъ, что скорби въ рукѣ Провидѣнія суть очистительное орудіе для человѣка уготовляемаго къ царствію Божію, *мы не должны удивляться, если найдемъ въ опытахъ святыхъ и то, что высшему очищенію нерѣдко соотвѣтствуютъ преимущественно многія и великія скорби. Многи скорби праведнымъ* (Псал. 33, 20), сказуетъ псалмопѣвецъ по наблюденію; а также и по собственному опыту исповѣдуетъ предъ Богомъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19).—*Лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11, 37): сими чертами апостолъ Павелъ описалъ ветхозавѣтныхъ подвижниковъ вѣры, не заботясь называть ихъ по именамъ: такъ находилъ онъ черты сіи общими и обыкновенными! Если желаемъ изобразить жизнь и новозавѣтныхъ подвижниковъ вѣры, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ: то и къ сему опять годятся тѣже черты: *лишени, скорбяще, озлоблени.*

д) *Надобно намъ*, братія-христіане, *прилежно* всматриваться въ сіи два вѣрныя зеркала, — именно въ зеркало слова Божія и въ зеркало житія святыхъ, — и *замѣчать, такъ ли, какъ подобаетъ*, мы *идемъ къ царствію Божію?*

Апостолъ Павелъ о себѣ говоритъ: *хвалимся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3). Отъ насъ, можетъ быть, еще рано сего требовать. Исполняется ли въ насъ хотя другое, меньшее слово апостольское: *скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе* (12, 12)? Скорби, которыми, по судьбамъ Божіимъ, мы посѣщаемся, пріемлемъ ли съ терпѣніемъ, и, когда изнемогаетъ терпѣніе, подкрѣпляемъ ли оное молитвою, чтобъ не впасть въ нетерпѣніе или ропотъ? Не тяготимся ли напротивъ даже легкими и обыкновенными въ жизни скорбями, трудностію нѣкоторыхъ дѣлъ, неисполненіемъ нѣкоторыхъ желаній, лишеніемъ нѣкоторыхъ пріятностей жизни? И малая скорбь оскорбительнаго слова не истощаетъ ли иногда всего терпѣнія нашего, такъ что вмѣсто пріобрѣтенія посредствомъ ея награды терпѣнія, мы мучимъ сами себя преувеличенною и вредною скорбію гнѣва и памятозлобія?

Апостолъ Павелъ писалъ къ коринѳскимъ христіанамъ: *нынѣ радуюся, не яко скорбни бысте, но яко оскорбистеся въ покаяніе, оскорбѣсте бо по Бозѣ* (2 Кор. 7, 9). Скорбимъ ли и мы о грѣхахъ нашихъ скорбію по Бозѣ, скорбію покаянія, столь искренняго и глубокаго, чтобы о нашей скорби радовались ангелы, какъ о залогѣ нашего исправленія и спасенія?

Кто не подвергаетъ себя добровольно очистительной работѣ внутренней скорби покаянія и самоукоренія, и внѣшнихъ скорбей не пріемлетъ съ терпѣніемъ и смиреніемъ: тотъ еще не на пути, который указываетъ евангеліе къ царствію Божію. *Многими бо скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*". (Пропов. Филар., митр. моск. ч. I, с. 299—302).

V. *Помни, что добродѣтели дѣлаютъ людей мудрыми, а зло безумными и несчастными.*

Къ стропотнымъ (т. е. лукавымъ, злымъ), говоритъ Премудрый, *стропотныя пути посылаетъ Богъ* (Притч. 21, 8), и *Святый Духъ наказанія* (познанія) *отбѣжитъ льстива, и отъемлется отъ помышленій неразумныхъ*. (Премуд. 1, 5). „Дѣйствительно, ничто столько не дѣлаетъ людей глупыми, какъ зло, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Ибо, если кто коварствуетъ, не доброжелательствуетъ, остается неблагорасположеннымъ и неблагодарнымъ (что составляетъ обыкновенные виды зла),—если кто оскорбляетъ ничѣмъ его не обидѣвшихъ и строитъ противъ нихъ ковы: то не крайнее ли этимъ показываетъ въ себѣ безуміе? Напротивъ, ничто столько не сообщаетъ людямъ благоразумія, какъ добродѣтель, ибо она дѣлаетъ ихъ благорасположенными, доброжелательными, человѣколюбивыми, смиренными, кроткими, тихими и раждаетъ въ нихъ всѣ другія, тому подобныя, добрыя свойства;—кто же разумнѣе людей съ такими качествами? Поистинѣ, добродѣтель есть источникъ и корень мудрости; а всякое зло проистекаетъ отъ неразумія. Что гордый, напримѣръ, и гнѣвливый удовлетворяются страстями гордости и гнѣва, — это происходитъ отъ недостатка здравомыслія. Посему-то и пророкъ говоритъ: *возсмердѣша и согниша раны моя, отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6),—показывая тѣмъ, что всякій грѣхъ имѣетъ началомъ своимъ неразуміе. Добродѣтельный же и боящійся Бога человѣкъ разумнѣе всѣхъ; ибо премудрый говоритъ: *начало премудрости есть страхъ Господенъ* (Притч. 1, 7). Если-же бояться Бога свойственно мудрости, а злой не боится Бога, то онъ не имѣетъ и истинной мудрости; лишенный же истинной мудрости, поэтому самому, безсмысленнѣе всѣхъ.

Многіе, впрочемъ, удивляются злымъ людямъ, потому что они искусны наносить другимъ обиды и вредъ; но таковые не знаютъ, что злыхъ людей должно, напримѣръ, считать посему несчастнѣйшими всѣхъ, ибо, тогда какъ они думаютъ, что вредятъ другимъ,—они вонзаютъ мечь въ самихъ себя; а поражать самого себя и не замѣчать того, но думать, что, чрезъ обиду, поражаетъ другого, есть крайняя степень безумія. Посему-то и Павелъ, зная, что когда мы уязвляемъ другихъ, то поражаемъ самихъ себя, говоритъ: *почто не паче* (вы сами) *обидими есте? почто не паче* (вы сами) *лишени бываете* (1 Кор. 6, 7)? Ибо кто не обижаетъ другихъ, тотъ и самъ не бываетъ обидимъ, кто не дѣлаетъ зла, тотъ и самъ не подвергается злу,—хотя сіе для многихъ, не умѣющихъ разсуждать, и кажется загадкою. Посему, должно почитать несчастными и оплакивать не претерпѣвающихъ обиды и вредъ, но тѣхъ, которые причиняютъ ихъ, потому что послѣдніе страдаютъ болѣе, чѣмъ первые: они вооружаютъ противъ себя Бога, отверзаютъ тысячу устъ на обвиненіе ихъ, навлекаютъ на себя дурное мнѣніе въ сей жизни и готовятъ наказа-

ніе въ будущей. Напротивъ, оскорбляемые, если только великодушно все переносятъ, умилостивляютъ Бога, и заслуживаютъ отъ всѣхъ людей состраданіе къ нимъ, похвалу и благорасположеніе. Таковые и въ настоящей жизни пріобрѣтаютъ великую славу, какъ показывающіе величайшій опытъ благоразумія, и въ будущей сподобятся вѣчныхъ благъ". (Изъ 40-й бес. на Еван. Іоан.).

VI. *Учись добродѣтельной жизни у Пресв. Дѣвы Маріи*, ибо *Божія Матерь примѣромъ Своимъ учитъ всякой добродѣтели*. Еслибъ кто пожелалъ опредѣленнаго указанія на то, въ чемъ должна состоять добродѣтель, говоритъ современный нашъ учитель отечественной церкви, преосвященный Ѳеофанъ, я скажу вамъ: смотрите на образъ Пречистыя Владычицы Богородицы, рождшей намъ Спасителя, краснѣйшаго добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, на образъ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она предстанетъ одесную Господа Бога, какъ Царица, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преиспещренна,—смотрите на ликъ Ея и возревнуйте подражать Ей, какъ дѣти матери,—и будете не именемъ только, но и дѣлами удобренные всякою добротою.

Учитесь съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храмъ и отдана Господу.

Учитесь молитвѣ, Богомыслію, прилежному чтенію слова Божія у Той, Которая, во все время пребыванія Своего во храмѣ, паче всего другого прилежала симъ благочестивымъ занятіямъ, переходя отъ чтенія къ Богомыслію, и отъ Богомыслія къ молитвѣ.

Учитесь, при дѣлахъ благочестія, и трудолюбію у *Той, Которая и въ преддверіяхъ храма не чуждалась трудовъ.*

Учитесь хранить обѣты свои,—и частные, какіе даете Богу и людямъ, и тотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи (т. е. отречься отъ діавола и дѣлъ его и сочетаться со Христомъ)—учитесь сему у Той, Которая устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства, несмотря на необычность дѣла и на убѣжденія цѣлаго собора старцевъ.

Учитесь благодушному довольству своимъ состояніемъ у Той, Которая не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе.

Учитесь смиренію у Той, Которая, несмотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, не считала Себя стоющею какого либо вниманія предъ очами Божіими и, когда ангелъ привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло итти къ ней такое привѣтствіе.

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всякомъ дарѣ Его, — великомъ и маломъ,—у Той, Которая въ первыя минуты Богоматерства воспѣла хвалебную пѣснь Богу: величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ...

Учитесь, въ часъ какой-либо напраслины, *благодушно терпѣть* и отъ Бога единаго ожидать себѣ оправданія и заступленія,—учитесь сему у Той, Которая не спѣшила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Іосифъ смятеся, бракокрадованною помышляя Ее, непорочную, а всю Себя предала Богу, творящему дивная въ немощахъ нашихъ.

Учитесь не поколебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, несмотря ни на какія внѣшнія тому противности, учитесь сему у Той, Которая была увѣрена, что рождаетъ Бога воплощенна, раждая въ вертепѣ, иноситъ Спасителя міра въ рукахъ Своихъ, бѣжа съ Нимъ во Египетъ по злобѣ человѣческой.

Учитесь ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, не упреждая намѣреній Божіихъ и не вмѣшиваясь въ то, что не ввѣрено вамъ, — учитесь сему у Той, Которая и 30 лѣтъ ждала безъ тревожныхъ понужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру, и никогда не позволяла Себѣ со властію Матери входить въ дѣянія Сына Своего — Спасителя міра.

Учитесь состраданію у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужаго ей семейства по случаю недостатка вина на бракѣ.

Учитесь переносить скорби и тѣлесныя болѣзни у Той, Которой Самой прошло оружіе сердце.

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая съ масличною вѣтвію въ рукахъ радостно отошла ко Господу.

Намѣренно сокращу указанія добрыхъ чертъ для васъ въ ликѣ Богоматери, потому что и времени не достанетъ все пересказать вамъ, какъ дол-

жно. То, что говоритъ апостолъ о плодахъ Духа, кои суть: *любы*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣра*, *кротость*, *воздержаніе* (Гал. 5, 22);—все это въ совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы. — Всѣми сими добродѣтелями поревнуйте украситься и вы, да будете добры добротою духовною." (См. „Небесный надъ нами покровъ святыхъ", епископа Феофана, стр. 25—6).

VII. *Подражай святымъ*.

Въ сонмѣ святыхъ, блаженствующихъ на небѣ, есть люди всѣхъ званій, возрастовъ и половъ. Между ними есть цари и простолюдины, господа и слуги, духовные и міряне; есть ученые и необразованные; воины и граждане, купцы и земледѣльцы; есть мужи и жены, юноши и дѣвы, старцы и младенцы. — Короче, въ ихъ сонмѣ есть люди всѣхъ званій и состояній, существующихъ на землѣ; а слѣдственно есть и такіе, которые во время земной ихъ жизни находились въ такихъ же житейскихъ положеніяхъ, въ какихъ находимся мы.

Что же изъ этого надлежитъ заключить?

То, что если праведники, находясь на землѣ въ одинаковомъ съ нами положеніи, могли при помощи Божіей сдѣлаться святыми и достигнуть царства небеснаго; то это возможно и для насъ. И подлинно, что можетъ намъ препятствовать въ этомъ? Не то ли, что мы живемъ въ мірѣ, исполненномъ разныхъ искушеній и соблазновъ? Не то ли, что мы носимъ на себѣ плоть, которая сильно влечетъ насъ ко грѣху? Не то ли, что мы немощны духомъ и находимся въ такихъ обстоятельствахъ жизни, въ которыхъ трудно противиться соблазнамъ и побороть плотскія вожделѣнія? Но развѣ святые люди жили не въ томъ мірѣ, въ которомъ мы обитаемъ? Развѣ они не подвергались такимъ же искушеніямъ и соблазнамъ, какіе случаются намъ? Развѣ у нихъ не такая же была плоть, какъ у насъ? Развѣ они не имѣли тѣхъ же духовныхъ немощей и не находились въ такихъ же обстоятельствахъ, какъ мы? Всѣ они были подобострастные намъ люди, а многіе подвергались еще болѣе сильнымъ искушеніямъ и соблазнамъ, находились еще въ худшихъ обстоятельствахъ, нежели мы. Но они ревностно желали спасенія и для полученія его употребляли всѣ усилія,—мужественно боролись съ соблазнами и искушеніями, *распинали плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), тщательно охраняли себя отъ грѣховъ, а когда впадали въ оные, очищали ихъ искреннимъ покаяніемъ и усердно старались украситься добродѣтелями; поэтому они при помощи благодати Божіей, всѣмъ подающейся (Тит. 2, 11—13; Евр. 4, 16; Рим. 5, 20—21) и достигли нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и вѣчнаго блаженства. Почему же намъ, братія, не сдѣлать сего по ихъ примѣру? (Изъ кн. „Избр. слова, бесѣды и поуч." Платона, митрополита кіевскаго, изд. 1892 г., стр. 260).

VIII. *Помни, что Богъ исчисляетъ всѣ труды человѣческіе, чтобы за нихъ воздать Свою небесную награду*. „Нѣкоторый старецъ, повѣствуется въ отеческихъ сказаніяхъ, безмолвствовалъ въ пустынѣ. Келлія его стояла далеко отъ воды, за нѣсколько верстъ. Однажды, идя за водою, старецъ усталъ и сказалъ самъ себѣ: „что за нужда мнѣ переносить этотъ трудъ? перемѣщусь и буду жить близъ этой воды". Такимъ перемѣщеніемъ старецъ облегчилъ бы себя, но нарушилъ бы свое безмолвіе и измѣнилъ бы такимъ образомъ своему иноческому обѣту. Когда онъ размышлялъ, какъ лучше поступить, оглянулся назадъ и увидѣлъ кого-то идущаго за нимъ и замѣчающаго слѣды его. Старецъ спросилъ его: „кто ты?"— Я ангелъ Господень, отвѣчалъ тотъ, и посланъ отъ Бога исчислять твои шаги, чтобы за каждый шагъ ты получилъ мздовоздаяніе. Старецъ, услышавъ это, немедленно укрѣпился духомъ и уже терпѣливо переносилъ отдаленность келліи своей отъ воды" [1]). (Изъ „Отечника" еп. Игнатія, § 95).

---

[1]) *Соревнованіе въ добродѣтели принимается Богомъ, какъ воня благоуханія.* (*Разсказъ*). Одинъ отшельникъ, жалѣя своего брата, спасавшагося въ пустынѣ, понесъ ему половину хлѣба, за 10 миль. Онъ дорогою повредилъ себѣ палецъ ноги, потекла кровь изъ раны и отъ боли онъ заплакалъ. Ему явился ангелъ Господень и спросилъ его: „что ты плачешь, старецъ?!" Отшельникъ отвѣтилъ ему: „палецъ ноги ранилъ и чувствую боль". Ангелъ Господень сказалъ ему: „изъ за этого ли ты плачешь! не плачь! ибо шаги, которые ты дѣлаешь, ради славы Господа, ис-

IX. *Не считай себя праведникомъ*, по примѣру святыхъ, которые всегда считали себя великими грѣшниками. „Когда я былъ еще юнъ, говорилъ о себѣ одинъ св. старецъ, то думалъ самъ съ собою, что можетъ быть я дѣлаю что-нибудь доброе, а теперь, когда состарѣлся, вижу, что я не имѣю въ себѣ ни одного добраго дѣла". Это потому, объяснялъ онъ же, что чѣмъ ближе становится человѣкъ къ всесвятому и совершенному Богу, тѣмъ болѣе онъ сознаетъ себя грѣшнымъ и недостойнымъ приблизиться къ Нему, почему и прор. Исаія, увидѣвъ Бога, называетъ себя окаяннымъ и нечистымъ. Поэтому и Самъ Спаситель называетъ блаженными не праведниковъ совершенныхъ, а только алчущихъ и жаждущихъ правды, т. е. людей усиленно стремящихся къ праведности. И всѣ великіе подвижники, всѣ святые, угодившіе Богу, никогда не считали себя людьми праведными, достигшими полнаго совершенства, а всегда видѣли себя грѣшниками и потому стремились постоянно къ новымъ и высшимъ подвигамъ, никогда не останавливаясь въ нихъ. Преп. Діоскоръ, считая себя великимъ грѣшникомъ, плакалъ всю жизнь. Когда его ученикъ спрашивалъ: зачѣмъ онъ плачетъ? старецъ говорилъ: „плачу о своихъ грѣхахъ!"—Но ты не видишь за собою никакихъ грѣховъ? продолжалъ ученикъ. „Сынъ мой, отвѣчалъ онъ, еслибъ я могъ видѣть свои грѣхи, то недостаточно было-бы трехъ и четырехъ человѣкъ, чтобы ихъ оплакать". (Древ. пат.).

X. *Будь увѣренъ, что добродѣтель не есть дѣло трудное*. Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ: „добродѣтель, какъ я думаю, казалась и теперь кажется дѣломъ труднымъ не по собственной ея природѣ, но по причинѣ холодной беэпечности тѣхъ, кои не хотѣли слѣдовать ея закону. Кто смотритъ на вещи со вниманіемъ, для того добродѣтель гораздо легче кажется, нежели порокъ. А кто сему не вѣритъ, тотъ пусть не шумитъ, но безъ предразсудка и спора подождетъ доказательствъ. Я умолчу о томъ, что добродѣтель есть вещь божественная, благороднѣйшая и съ природою чтителей ея сообразнѣйшая; не буду говорить, что она составляетъ для нихъ украшеніе и славу—въ этомъ согласны всѣ, а коснусь только того, что служитъ предметомъ спора. Что труднѣе, скажи мнѣ: искать ли несмѣтныхъ сокровищъ, или довольствоваться тѣмъ, что имѣешь? денно и нощно вычислять гнусные прибытки и насильственные проценты, или наслаждаться довольствомъ и любовію къ ближнему? Что труднѣе: обижать ли всѣхъ, или помогать обиженнымъ? страдать отъ мучительной болѣзни сребролюбія, или быть свободнымъ отъ ея свирѣпства? сплетать обманы, или торговать съ другими по честности? возмущаться противъ правителей, или жить спокойно? похищать чужое имущество, или дарить и собственное? вмѣшиваться въ чужія дѣла и злодѣянія, или не быть причастнымъ ихъ дѣламъ и страху? Что труднѣе: заботиться ли о многомъ и несбыточномъ, или имѣть одну заботу, какъ бы не измѣнить добродѣтели? безъ нужды подвергать себя трудамъ, или наслаждаться покоемъ? никогда не знать сытости, или не любить того, что возбуждаетъ непрестанно большую алчность? плавать по морямъ и терпѣть кораблекрушеніе, или оставаться въ пристани и спасать погибающихъ? — Я хотѣлъ было показать только легкость добродѣтели, и трудность порока, но увлекся далѣе и сказалъ больше. Я показалъ и то, что добродѣтель соединена съ удовольствіемъ, а порокъ съ скорбію... Если же это такъ,—если не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что добродѣтель и легче, и пріятнѣе, и сообразнѣе съ при-

---

числяются и за великую цѣну считаются предъ лицемъ Господа; а чтобы ты зналъ, вотъ предъ тобою беру крови твоей и возношу Богу". Тогда, благодаря Бога, онъ совершилъ путь, разсказалъ брату о человѣколюбіи Божіемъ и возвратился въ свою келлію. Чрезъ день онъ взялъ и другую половину хлѣба и понесъ ее другому уже монаху. Одинъ же изъ братіи возревновалъ съ нимъ, сдѣлалъ также и пошелъ, и сошлись съ этимъ монахомъ на пути. Первый говоритъ другому: „я имѣлъ сокровище и ты захотѣлъ похитить его!" Второй говоритъ первому: „а гдѣ написано, что тѣсныя врата для тебя одного отворены? Допусти и меня вмѣстѣ съ тобою войти!"... Когда они говорили между собою, вдругъ явился ангелъ Господень и говоритъ имъ: споръ вашъ, какъ воня благоуханія, вошелъ ко Господу. (Древн. патер. прил. къ авгус. кн. Душ. чт. 1873 г., стр. 386).

родою человѣка: то прилѣпимся къ ней всѣми силами и всею душею; прилѣпимся къ той, которая и въ настоящей и въ будущей жизни ревнителямъ своимъ доставляетъ славу“ [1]). (Исид. Пелус. „Письмо къ чтецу Урстенуфію“, помѣщ. въ „Христ. чт.“ 1826 г., ч. XXIII, сент. стр. 293—297).

XI. *Подвигъ спасенія своей души облегчается помощію Божіею и нашимъ усердіемъ.*

Одинъ инокъ подвергся смущенію помысловъ о трудности спасенія и не могъ продолжать своего подвига отъ унынія. Онъ пошелъ къ одному святому старцу и разсказалъ ему о скорби своей. Старецъ, выслушавъ брата, разсказалъ ему слѣдующую притчу: нѣкоторый человѣкъ имѣлъ землю, которая по небреженію его обратилась въ неудобную, поросшую волчцами и терніемъ; впослѣдствіи онъ нашелъ нужнымъ воздѣлать ее и сказалъ сыну своему: „поди, очисти принадлежащее намъ это поле“. Сынъ пошелъ. Когда онъ обозрѣлъ поле, то увидѣлъ, что оно поросло множествомъ плевеловъ и тернія. Упавъ духомъ, онъ сказалъ самъ себѣ: „когда искореню весь этотъ соръ и очищу землю?“ Съ этими словами онъ легъ на землю и предался сну. Такъ поступалъ онъ въ теченіе многихъ дней. Послѣ этого пришелъ отецъ посмотрѣть, что сдѣлано, и увидѣлъ, что ничего не сдѣлано. Онъ сказалъ сыну: „почему ты до сихъ поръ ничего не сдѣлалъ?“ Юноша отвѣчалъ отцу: „я пришелъ было на работу, но, увидѣвъ множество волчца и тернія, отказался отъ исполненія работы, отъ смущенія повергся на землю и спалъ.“ Тогда отецъ сказалъ ему: „сынъ! еслибы ты каждый день обработывалъ такое пространство земли, какое занимаешь, лежа на ней, то работа твоя подвигалась бы мало-по-малу“. Услышавъ это, юноша поступилъ по наставленію отца: въ короткое время поле было очищено и обработано. „Такъ и ты братъ, сказалъ старецъ въ наставленіе пришедшему къ нему иноку, *мало-по-малу входи въ подвигъ и не унывай, а Богъ благодатію Своею возведетъ тебя въ прежнее твое состояніе.*“ Услышавъ это, братъ ушелъ и поступалъ такъ, какъ наученъ былъ. Обрѣтши миръ душевный, онъ преуспѣвалъ о Господѣ“. (Отечникъ, стр. 495).

XII. *Не только воздерживайся отъ грѣховъ, но и твори добрыя дѣла.* Ветхозавѣтныя правила нравственности состоятъ большею частію въ запрещеніяхъ: *не убій*, *не прелюбы сотвори*, *не укради* и проч. Для христіанина слишкомъ мало было бы не быть только нарушителемъ такихъ правилъ. Іисусъ Христосъ не высоко цѣнитъ одну, такъ сказать, отрицательную нравственность.

Онъ даже прямо объявляетъ недостойными Себя и Своего царства тѣхъ, которые хотя не дѣлаютъ беззаконій, но не творятъ и положительнаго добра. Приточный богачъ представляется въ адѣ не за какія нибудь притѣсненія, насилія и обиды, а за невниманіе и неучастіе къ нуждамъ и страданіямъ лежавшаго предъ вратами дома его нищаго. Юродивыя дѣвы остались за дверями брачнаго чертога потому, что не могли встрѣтить Жениха, не имѣя елея, то есть, доброты сердечной, которая всегда готова выразиться въ добрыхъ дѣлахъ, подобно тому, какъ готовый елей всегда можетъ быть возженъ въ свѣтильникѣ. Ангелу лаодикійской церкви Господь повелѣлъ сказать: *знаю твои дѣла: ты не холоденъ, ни горячъ*, то есть, не отрицаешь добродѣтели, даже почитаешь себя просвѣщеннымъ и добродѣтельнымъ, но нѣтъ въ тебѣ искренней любви къ добру; посему я извергну тебя изъ устъ Моихъ (какъ теплую воду, возбуждающую рвоту).

---

[1]) *Что сообразнѣе съ природою: порокъ или добродѣтель?* „Порока, или страсти, естественнымъ образомъ нѣтъ въ природѣ; потому что Богъ не Творецъ страстей. Добродѣтели же многія даны намъ Богомъ по самой природѣ: изъ числа таковыхъ очевидно суть слѣдующія: милосердіе, потому что и язычники сострадательны; любовь, потому что и безсловесныя животныя часто плачутъ, лишаясь другъ друга; вѣра, потому что всѣ мы раждаемъ ее изъ себя самихъ; надежда, потому что, давая взаемъ, и плавая, и сѣя, надѣемся обогатиться. И такъ, если, по доказанному, любовь въ насъ отъ природы и она есть добродѣтель, союзъ и *исполненіе закона* (Римл. XIII. 10); то слѣдуетъ, что добродѣтели не далеки отъ природы; и пусть устыдятся тѣ, которые отъ исполненія оныхъ отговариваются безсиліемъ“. („Лѣствица“ св. Іоанна, игумена горы Синайской, сл. 26, п. 67).

Предъизображая последній судъ Свой, Господь произноситъ приговоръ отверженія всѣмъ, кто въ жизни своей равнодушенъ былъ къ ближнимъ и не старался воспитать въ себѣ любви къ нимъ. И такъ, гдѣ нѣтъ одушевленія къ добру, тамъ нѣтъ собственно и христіанской нравственности. *Быть братолюбивымъ, не ослабѣвать въ усердіи, духомъ пламенѣть, Господу служить*: вотъ подлинно христіанское расположеніе души человѣческой (Рим. 12, 10—11).

И такое расположеніе должно быть не временнымъ, а постояннымъ въ нашемъ духѣ. (См. кн.: „Очерки прав. прав. уч.", прот. Ѳаворова, изд. VI, стр. 35).

XIII. *Знай, что и маловажныя дѣла могутъ служить средствами ко спасенію.* Исторія христіанскаго подвижничества представляетъ не мало примѣровъ того, какъ и маловажныя по суду міра дѣла могутъ служить для многихъ важнымъ средствомъ ко спасенію, облегчая возможность совершать другія богоугодныя дѣла. Такъ воздержность или умѣренность въ пищѣ, которую многіе считаютъ ничтожною вещію въ дѣлѣ спасенія, и почитая за малость, пренебрегаютъ ею, указана была одному смиренному христіанину, какъ главное средство къ его спасенію. Бывъ озабоченъ своимъ спасеніемъ, онъ молилъ Бога указать ему путь къ нему; и вотъ въ одну ночь во время легкаго сна онъ слышитъ голосъ [1]), на иностранномъ языкѣ, повелѣвающій ему обуздывать чрево. Что за важность въ томъ, буду ли я удаляться общенія съ людьми, или не буду, буду ли молчать, или скажу слово, другое, третье? Такъ многіе думаютъ и говорятъ, считая это за ничто, но преп. Арсенію Великому открыто было, что удаленіе отъ людей и молчаніе были главныя и существенныя средства къ его спасенію; находясь еще при царскомъ дворѣ, молился онъ Богу такъ: „Господи! научи меня, какъ спастися." И былъ къ нему таинственный голосъ: „Арсеній! бѣгай отъ людей—и спасешься." Удалившись въ уединеніе, онъ опять молился Богу тѣми же словами, и услышалъ голосъ, говорящій ему: „Арсеній! бѣгай, молчи, пребывай въ безмолвіи, ибо въ этомъ корни святой жизни". („Дост. сказ. о подв. св. отцевъ" въ русс. пер.). Такъ св. отцы и подвижники, по дарованному имъ отъ Бога прозрѣнію въ состояніе душъ тѣхъ благоговѣйныхъ людей, которые искали отъ нихъ совѣтовъ и наставленій въ богоугодной жизни, одному совѣтовали неисходное пребываніе въ своей кельѣ (тамъ же стр. 14; ст. 11, стр. 158), другому—молчаніе и обузданіе языка (тамъ же стр. 53, ст. 10; стр. 136, ст. 1), иному—неосужденіе (тамъ же стр. 112, ст. 2; стр. 149, ст. 27), и удаленіе отъ злословія (тамъ же стр. 116 ст. 1); каждому совѣтовали то, что служило главнымъ средствомъ къ усовершенствованію его въ дѣлѣ спасенія.

Итакъ, читатель, можетъ быть то или другое дѣло, которое кажется тебѣ не важнымъ, та или другая заповѣдь, нарушеніе которой ты считаешь грѣхомъ малымъ, *есть то самое дѣло*, та самая заповѣдь, которая предоставлена тебѣ Богомъ, какъ врачевство къ исправленію твоихъ пороковъ, къ уврачеванію господствующей въ тебѣ страсти, которая, если бы ты тщательно исполнялъ ее, послужила бы тебѣ дѣйственнымъ средствомъ къ спасенію души твоей и ключемъ небеснаго царства. (Сост. по „Душ. чт." 1865 г.).

XIV. *Дѣлая доброе дѣло, не смущайся мыслію, что оно мало.* „Малый свѣтильникъ въ хижинѣ увидитъ блуждающій странникъ—и пойдетъ на его свѣтъ, и найдетъ въ хижинѣ спасеніе отъ холодной ночи или звѣря, и успокоится въ безопасности, и обрадуется страннопріимству. И скромное доброе дѣло человѣка, невиднаго въ мірѣ, если одушевлено добрымъ и святымъ намѣреніемъ, есть дѣло свѣта, которое и дѣйствуетъ въ семъ качествѣ на видящихъ, привлекая къ добру; и даже, подъ управленіемъ Провидѣнія, простираетъ иногда свое дѣйствіе на неизмѣримую даль. Посмотрите на указанную Сердцевѣдцемъ вдовицу, которая, по избытку благочестиваго усердія, послѣднія двѣ лепты положила въ сокровищницу храма. Какое маленькое доброе дѣло! Но предъ сколькими уже милліонами человѣковъ просвѣтилось оно, и еще будетъ просвѣщаться въ евангеліи, уча однихъ дѣлать добро и при малыхъ способахъ, а другихъ, и въ малыхъ дѣлахъ, и въ малыхъ людяхъ, высоко цѣнить доброе чувство и святую мысль." (Филар., митр. моск.).

[1]) Голосъ послышался ему на греческомъ языкѣ. Пробужденный этимъ голосомъ, онъ встаетъ, справляется въ словарѣ и узнаетъ знаменательное значеніе дотолѣ непонятнаго ему слова.

XV. *Знай, что всѣ христіанскія добродѣтели удобоисполнимы для христіанъ всѣхъ состояній.*

а) „И въ городѣ живущій можетъ подражать любомудрію пустынножителей, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, и женатый, и семейный можетъ и молиться, и поститься, и приходить въ умиленіе. Ибо и тѣ, кои въ началѣ были обращены самими апостолами, жили въ городахъ, а являли благочестіе свойственное пустынножителямъ. Да и всѣ пророки имѣли женъ и домы, какъ напр. Исаія, Іезекіиль, великій Моусей; однако сіе не препятствовало имъ быть добродѣтельными. Имъ и мы подражая, будемъ всегда благодарить Бога и всегда воспѣвать Его, будемъ стараться о цѣломудріи и прочихъ добродѣтеляхъ; и введемъ любомудріе пустынниковъ въ городахъ, дабы намъ явиться предъ Богомъ благоугодными, предъ людьми честными, и удостоиться будущихъ благъ благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа" (Злат. на Матѳ. Бес. 55 въ р. пер. 1843 г. т. 2. стр. 452. Сн. его же на „кн. Быт. Бес. 21". п. 9).

б) „Давидъ прославился и будучи царемъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ, и порфира и корона нисколько не развлекали его. Другой прославился и управляя цѣлымъ народомъ — я разумѣю Моисея, что еще труднѣе, такъ какъ здѣсь было больше самовластія, а потому больше и трудности... прославились иные и при богатствѣ, и въ бѣдности, и въ супружествѣ и въ дѣвствѣ... Ты хочешь видѣть, спасаются ли въ воинскомъ званіи? Смотри на Корнилія. Спасаются ли домоправители? Смотри на евнуха ееіоплянки. Осторожному ничто не можетъ сдѣлать вреда: Іосифъ, и находясь въ рабствѣ, сохранилъ добродѣтель; Даніилъ и три отрока были въ плѣну, и между тѣмъ прославились гораздо болѣе, ибо добродѣтель во всякомъ состояніи славна и бываетъ непобѣдима, и ничто не можетъ быть для нея препятствіемъ... Добродѣтели ничто не можетъ побѣдить — ни богатство, ни бѣдность, ни власть, ни подчиненность, ни управленіе дѣлами, ни болѣзнь, ни безславіе, ни ссылка... Только имѣй благородную душу, и не будетъ препятствія быть добродѣтельнымъ.... Если же ты скажешь, что не могу управлять многими, что я долженъ жить въ одиночествѣ, то ты обидѣлъ добродѣтель, ибо она можетъ употреблять все въ свою пользу, и во всякомъ случаѣ обнаружится, только пусть она будетъ въ твоей душѣ". (Злат. на посл. къ Филип. бес. 12 въ р. пер. изд. 2. 1857 г. стр. 238—242).

в) Подобнымъ образомъ, когда однажды къ св. Іоанну Лѣствичнику пришли міряне, мало заботившіеся о своемъ спасеніи, и хотѣли извинить свою порочность и нерадѣніе такими словами: „какимъ образомъ можно вести жизнь подвижническую намъ—при нашихъ женахъ и заботахъ общественныхъ, которыя опутываютъ насъ подобно сѣтямъ?" св. Іоаннъ отвѣтствовалъ: „дѣлайте тѣ добрыя дѣла, какія можете; никого не злословьте, не крадите, ни на кого не клевещите; ни предъ кѣмъ не превозноситесь; не питайте ни къ кому ненависти, не уклоняйтесь отъ церковныхъ собраній; будьте сострадательны къ бѣднымъ; не подавайте никому соблазна, къ чужой женѣ не приближайтесь и храните супружескую вѣрность. Если такъ будете поступать, то не далеки будете отъ царства небеснаго". (Іоан. Лѣств. 1854 г. „Степ. 1." стих. 21).

XVI. *Чаще размышляй о царствіи небесномъ и блаженной жизни въ раю, уготованной праведникамъ.*

а) *Трудно представить, въ чемъ будетъ состоять блаженство святыхъ въ раю.* Что радостнѣе сего, какъ получить отъ смиренія славу, отъ нищеты богатство, отъ смерти жизнь, отъ земли небо? *Око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его!* Если божественный Павелъ говоритъ, что онъ слышалъ въ раю неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать: то намъ ли постигнуть все небесное благолѣпіе, когда мы и о многихъ земныхъ вещахъ не имѣемъ понятія? Невозможно тлѣнному человѣку уразумѣть нетлѣнное; говорите, сколько угодно, слѣпорожденному о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, о цвѣтахъ полевыхъ и камняхъ самоцвѣтныхъ: онъ не пойметъ красоты ихъ; такъ и намъ не постигнуть красоту рая Божія! Мы только вѣруемъ, что не ложенъ Тотъ, Кто сказалъ: *внидите въ радость Господа своего! Пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!* (Мѳ. 25, 34). Кого изъ святыхъ Божіихъ коснулся хотя одинъ лучъ этой небесной красоты, тотъ уже съ томленіемъ сердца взывалъ: *увы мнѣ,*

яко пришельствіе мое продолжися! Когда пріиду и явлюся лицу Божію (Пс. 119, 5; 41, 3). *Желаю разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23). *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко!* (Лук. 2, 29).

б) *Изображеніе блаженствъ святыхъ въ раю, на сколько это раскрыто въ св. Писаніи и насколько можетъ постигнуть его земной умъ человѣка.* Дивно, поистинѣ дивно жилище небесное, гдѣ уже нѣтъ боязни грѣха, гдѣ нѣтъ ни ссоры, ни зависти, нѣтъ никакого попеченія, но во всемъ вѣчный покой, тишина, радость и миръ: нѣтъ и помина о смерти, о лжи, о клеветѣ, но во всемъ одна истина и правда. О какъ возлюбленны и свѣтозарны селенія Господни, въ которыхъ пребываютъ души праведныхъ! Какъ не воскликнуть съ Давидомъ: *желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (Пс. 83, 3); *яко желаетъ елень на источники водныя, тако желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію?* (41. 1. 3).

О пресвѣтлый, Богомъ украшенный небесный Сіонъ! Какой языкъ въ состояніи повѣдать о тебѣ хотя мало нѣчто? Великій Богословъ—сынъ громовъ говоритъ въ своемъ Откровеніи, что ты весь построенъ изъ чистаго золота и камней драгоцѣнныхъ: но какое это золото, какіе камни? Очевидно—не земные, а небесные, нерукотворенные, несказанные. Какъ солнце превосходитъ всякій земной свѣтъ отъ огня, такъ—и еще больше—сія красота небесная превосходитъ всякую красоту земную.

Вспомнить ли Адама въ раю? Но небесный рай лучше земнаго настолько, насколько небо лучше земли. Представить ли узника, который вдругъ возведенъ на царскій престолъ? Но и это сравненіе не даетъ никакого понятія о раѣ Божіемъ. Свѣтлѣе лучей солнечныхъ просіяютъ тогда праведники отъ славы Божіей. Малый лучъ Божества показалъ Христосъ на Ѳаворѣ и лице Его просіяло яко солнце, и ризы Его стали бѣлы яко свѣтъ. А Павелъ апостолъ говоритъ, что мы будемъ сообразны тѣлу славы Его. Когда Моусей сходилъ съ Синая послѣ бесѣды съ Богомъ, то лицо его сіяло такъ, что евреи не могли смотрѣть на него: если и въ тлѣнной плоти пророкъ такъ просвѣтился отъ лицезрѣнія Божія, то кольми паче сіе надобно разумѣть о тѣлѣ нетлѣнномъ? Хочешь ли знать о славѣ праведныхъ? Слушай, что говоритъ евангелистъ: *даде имъ власть чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12).

Желаешь ли имѣть понятіе о *чести* ихъ? Слушай, что пишетъ Павелъ: *совоздвиже и спосади насъ со Христомъ* (2 Кор. 4, 14).

Хочешь знать объ ихъ *обителяхъ?* Они будутъ не земныя, а небесныя, какъ говорятъ тѣ же боговѣщанныя Павловы уста: *восхищени будемъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). *Наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20). И Самъ Господь говоритъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2).

Хочешь ли знать о *богатствѣ* ихъ? Объ этомъ сказано, что они будутъ *сонаслѣдниками Христу*,—значитъ: имъ принадлежать будетъ все, что принадлежитъ Христу.

Желаешь знать о нетлѣніи плоти ихъ? Тамъ, говоритъ Господь, *не женятся, не посягаютъ*, но будутъ *яко ангелы* Божіи (Мѳ. 22, 30), и какъ Господь по воскресеніи входилъ къ ученикамъ при затворенныхъ дверяхъ, такъ и тѣла праведныхъ будутъ легки и духовны.

Не будетъ тамъ смерти, не будетъ голода, болѣзней, скорбей и тьмы: тамъ будетъ вѣчный свѣтъ, непрестающій день отъ вѣчнаго Солнца—Самого Христа.

Не будетъ тамъ зимы и лѣта: будетъ вѣчная весна. Но какой языкъ можетъ описать безсмертное блаженство царства небеснаго? Тамъ великая свобода: *горній Іерусалимъ свободѣ есть* (Гал. 4, 26).

Тамъ непрестанное пѣніе и радость: *гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ* (Пс. 117, 15).

Тамъ нѣтъ зла, нѣтъ бѣдствій: *не пріидетъ къ тебѣ зло и рана не приближится къ тѣлеси твоему* (Пс. 90, 10).

Тамъ все чисто, никто не можетъ согрѣшать: *путь чистъ и путь святъ наречется, и не прейдетъ тамо нечистый* (Ис. 35, 8).

Тамъ насытится наше желаніе: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. 15, 16). Тамъ всѣ ублажатся: *блажени живущіи въ дому Твоемъ, Господи* (Пс. 83, 5). О преблаженное отечество! *Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящи* (—11).

Всѣ здѣшнія палаты раззолоченныя—игрушки въ сравненіи съ тамошними; всѣ одежды златотканныя—только па-

утина одна. И пѣсни, музыка, и пѣнье соловья—все это только плачевные стоны въ сравненіи съ пѣніемъ небеснымъ! О какъ неизреченно человѣколюбіе Божіе къ намъ грѣшнымъ! Такія награды уготовало оно за маловременныя труды на землѣ! О какое несказанное богатство щедротъ Божіихъ! Насъ, бывшихъ врагами Его, Богъ примирилъ съ Собою и показалъ намъ путь на небо, и приготовилъ тамъ неизреченныя блага для любящихъ Его: какую славу, какое благодареніе вознесемъ всещедрому Благодѣтелю Творцу нашему? Если бы мы и со всѣхъ концовъ вселенной воскликнули Ему гласомъ благодаренія, и тогда не воспѣли бы по достоинству Его неизреченное милосердіе. Поистинѣ велика милость и дивны щедроты Его, когда Онъ, столь пребогатый, благоволилъ примирить съ Собою и сдѣлать насъ сынами и сонаслѣдниками Своими—такихъ ничтожныхъ!

Кто не вострепещетъ душею, помышляя о такомъ Его милосердіи? И кто не восплачетъ, помышляя при этомъ о своей лѣности и нерадѣніи? Уразумѣвъ это, братіе, уразумѣемъ и будемъ сѣять здѣсь, хотя и со слезами, чтобы тамъ пожать сторичный плодъ! Кто спитъ во время битвы, кто нерадитъ во время жатвы?

Позаботимся, други, чтобы не постигъ насъ вѣчный голодъ и неутолимая жажда, какъ это случилось съ тѣмъ богачемъ, который и капли не получилъ для утоленія своей жажды! Поистинѣ намъ слѣдуетъ здѣсь плакать плачемъ неутѣшнымъ: если мы плачемъ горько при разлукѣ съ земными родителями, то какъ не плакать въ разлукѣ съ Отцемъ небеснымъ? Будемъ же плакать: какъ сами мы утѣшаемъ плачущихъ чадъ, такъ и Онъ утѣшитъ насъ вѣчной радостью. Да и какъ не плакать? Вся красота здѣшняя—только сонъ и мечта, вода мимотекущая, трава скоро увядающая; человѣкъ — что свѣча, скоро погасающая... И что здѣсь на землѣ—наше? Поистинѣ ничто не мое! Даже эта плоть, которою облечена душа моя; и та отнимется у меня... Такъ зачѣмъ же я люблю то, чего удержать не могу? Поистинѣ *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ!* (Евр. 13, 14), взыскуемъ нашего отечества со слезами и воздыханіемъ. (Извл. въ сокращ. изъ Троицкаго листка № 677).

XVII. *Иди не по иному пути благочестивой жизни въ царствіе небесное, а только по тому, какой проходилъ І. Христосъ.* „Путь въ царствіе небесное есть Самъ І. Христосъ; только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за І. Христомъ", учитъ святитель Иннокентій, митрополитъ московскій, своею миссіонерскою дѣятельностію среди сибирскихъ язычниковъ указавшій многимъ тысячамъ ихъ путь въ царствіе небесное. „Но какъ надобно итти по нему? Послушайте, что говоритъ Самъ І. Христосъ: „кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свой, и иди за Мною"!

а) *Итакъ первая обязанность христіанина, т. е. ученика и послѣдователя Іисуса Христа, есть отвергнуться себя.* Отвергнуться себя значитъ оставить свои худыя привычки, исторгнуть изъ сердца своего все, что привязываетъ насъ къ міру, не питать въ себѣ худыхъ желаній и помысловъ, утушать и подавлять худыя мысли, удаляться случаевъ ко грѣху, не дѣлать и не желать ничего по самолюбію, но все дѣлать изъ любви къ Богу. Отвергнуться себя значитъ, по слову апостола Павла, быть *мертвымъ* для грѣховъ и міра, но живымъ для Бога.

б) *Вторая обязанность христіанина, т. е. идущаго за Іисусомъ Христомъ, есть взять крестъ свой.* Подъ именемъ *креста* разумѣются страданія, горести и непріятности. Кресты бываютъ наружные и внутренніе.

Тотъ несетъ *наружный крестъ*, кто принимаетъ и безропотно переноситъ все, что бы ни случилось съ нимъ въ жизни непріятнаго, горестнаго, печальнаго, труднаго и тяжкаго. И потому, обидитъ ли кто тебя, смѣется ли надъ тобою, или причиняетъ тебѣ скуку, печаль и досаду; или ты кому сдѣлалъ добро, а онъ вмѣсто того, чтобы благодарить тебя, противъ тебя же возстаетъ и даже дѣлаетъ козни; или ты хочешь сдѣлать добро, но тебѣ не удается; случилось ли съ тобою какое несчастье, наприм. или самъ ты боленъ, или жена твоя, или дѣти и проч., или ты, при всей дѣятельности твоей и неусыпныхъ трудахъ, терпишь нужды и недостатокъ, или даже самая бѣдность и нищета подавляетъ тебя; или кромѣ этого ты терпишь какую-либо непріятность: все это переноси безъ злобы, безъ ропота, безъ пересудовъ, безъ жалобы, т. е. не считая себя обижен-

нымъ, и безъ чаянія за то земной награды; но переноси все это съ любовію, съ радостію и твердостію.

Внутренніе кресты можно найти во всякое время и скорѣе чѣмъ наружные. Стоитъ только обратить вниманіе на самого себя и въ покаянномъ чувствѣ разсматривать свою душу, и тогда тотчасъ представятся тысячи внутреннихъ крестовъ. Напримѣръ, размысли: какъ ты произошелъ на свѣтъ сей? для чего ты существуешь на семъ свѣтѣ? и живешь ли ты такъ, какъ должно тебѣ жить? и проч. Обрати на это должное вниманіе—и ты съ перваго взгляда увидишь, что ты, будучи твореніе и дѣло рукъ всемогущаго Бога, для того единственно существуешь на свѣтѣ, чтобы всѣми дѣлами твоими, всею жизнію твоею и всѣмъ существомъ твоимъ прославлять Его святое и великое имя; а ты не только не прославляешь Его, но, напротивъ того, оскорбляешь и безчестишь Его своею беззаконною жизнію и проч. Потомъ вспомни и размысли: что ожидаетъ тебя по ту сторону гроба твоего? на которой сторонѣ ты явишься во время страшнаго суда Христова: на правой или на лѣвой? и проч. И если ты будешь размышлять такимъ образомъ, то невольно придешь въ смущеніе и начнешь безпокоиться. И это будетъ началомъ внутреннихъ крестовъ. Но если ты не только не будешь удалять отъ себя такихъ мыслей, или искать разсѣянія отъ нихъ въ мірскихъ удовольствіяхъ или въ пустыхъ забавахъ, но еще болѣе и внимательнѣе будешь разсматривать себя, то еще болѣе будешь находить крестовъ; наприм. адъ, о которомъ ты до тѣхъ поръ, можетъ быть, и не вспоминалъ, или вспоминалъ съ равнодушіемъ, тогда будетъ представляться тебѣ во всемъ своемъ ужасѣ. Рай, который Господь уготовалъ тебѣ, о которомъ ты до тѣхъ поръ не помышлялъ, или помышлялъ мелькомъ, тогда живо представится тебѣ тѣмъ, чѣмъ онъ есть, т. е. мѣстомъ вѣчныхъ и чистыхъ радостей, которыхъ ты самъ себя лишаешь по своему нерадѣнію и безумію, и проч. И ежели ты, несмотря на скорбь и внутреннія страданія, какія ты будешь чувствовать отъ такихъ размышленій, твердо рѣшишься переносить ихъ и не станешь искать утѣшенія ни въ чемъ мірскомъ, но будешь прилежнѣе молиться Господу о спасеніи твоемъ и всего себя предашь въ волю Его: то Господь начнетъ открывать и показывать тебѣ состояніе души твоей въ томъ видѣ, въ какомъ она есть въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы тѣмъ болѣе и болѣе вселять и питать въ тебѣ страхъ, скорбь, печаль, и тѣмъ болѣе и болѣе очищать тебя.

Когда Господь благоволитъ открывать тебѣ состояніе души твоей, тогда ты начнешь ясно видѣть и живо чувствовать, что при всѣхъ твоихъ добродѣтеляхъ сердце твое испорчено и развращено, душа твоя осквернена, и ты самъ не что иное, какъ рабъ грѣха и страстей, которые совершенно овладѣли тобою и не допускаютъ тебя приближиться къ Богу. Начнешь также видѣть, что въ тебѣ нѣтъ ничего истинно добраго, а ежели ты и имѣешь нѣсколько добрыхъ дѣлъ, то всѣ они перемѣшаны со грѣхомъ и не суть плодъ истинной любви, но порожденіе разныхъ страстей и обстоятельствъ и проч., и тогда непремѣнно ты будешь страдать; тогда обыметъ тебя страхъ, печаль, горесть и проч.: страхъ отъ того, что ты находишься въ опасности погибнуть, печаль и горесть о томъ, что ты такъ долго и упорно отвращалъ слухъ свой отъ кроткаго гласа Господа, зовущаго тебя въ царствіе небесное, и что ты такъ долго и безбоязненно прогнѣвлялъ Его своими беззаконіями, и проч.

И по мѣрѣ того, какъ Господь будетъ открывать тебѣ состояніе души твоей, въ тебѣ будутъ увеличиваться и внутреннія твои страданія. Вотъ что называется внутренними крестами!

Блаженъ, стократно блаженъ тотъ человѣкъ, которому Господь даруетъ нести внутренніе кресты, потому что они суть истинное врачевство душевное, вѣрное и надежное средство сдѣлаться сообразнымъ Іисусу Христу, и, слѣдовательно, они суть особенная и явная милость Господня, и видимое Его попеченіе о спасеніи человѣка. Блаженъ тотъ человѣкъ и потому, что онъ находится въ такомъ состояніи, до котораго мы безъ содѣйствія благодати Божіей не только не можемъ достигнуть, но даже и не считаемъ этого нужнымъ для своего спасенія.

Если ты страданія твои будешь переносить съ покорностію и преданностію волѣ Господней, и не будешь искать утѣшенія нигдѣ и ни въ комъ,

кромѣ Господа: то Онъ по милости Своей не оставитъ тебя, и не будетъ оставлять безъ утѣшенія: будетъ прикасаться къ сердцу твоему Своею благодатію и сообщать тебѣ дары Духа Святаго. Среди страданій твоихъ, а можетъ быть еще и при самомъ началѣ ихъ, ты восчувствуешь въ сердцѣ своемъ неизъяснимую сладость, дивное спокойствіе и радость, какихъ ты никогда не чувствовалъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ты восчувствуешь въ себѣ силы и возможность молиться Богу истинною молитвою и вѣровать въ Него истинною вѣрою: и сердце твое загоритъ чистою любовію къ Богу и ближнему. И все это есть даръ Духа Святаго!

Таковыя утѣшенія и прикосновенія Духа Святаго не суть награда, но только милость Господня, которая даруетъ тебѣ вкусить блага, которыя Богъ уготовалъ любящимъ Его, чтобы ты, вкусивъ ихъ, искалъ ихъ съ большею ревностію и усердіемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ приготовился и укрѣпился къ перенесенію новыхъ скорбей и страданій. И та любовь, которую ты восчувствуешь въ то время, не есть еще то совершенное состояніе, до котораго достигаютъ святые на землѣ, но только указаніе на него.

в) *Третія обязанность ученика І. Христа есть итти за Нимъ.*

Итти за І. Христомъ значитъ: во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ *подражать* дѣламъ и поступкамъ І. Христа [1]). Какъ жилъ и поступалъ Іисусъ Христосъ на землѣ, такъ точно должны мы жить и поступать.

Такъ, напримѣръ: Іисусъ Христосъ всегда воздавалъ *благодареніе и хвалу Богу Отцу Своему*, и всегда молился Ему: точно такъ и мы во всякомъ состояніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей должны благодарить Бога, любить Его и явно и тайно воздавать хвалу Ему, и молиться Ему, и всегда имѣть Его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Іисусъ Христосъ *пречистую Матерь Свою и мнимаго отца Своего и начальниковъ почиталъ и имъ повиновался*: точно такъ и мы должны слушать и почитать своихъ родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять ихъ своими поступками; и должны уважать своихъ

---

[1]) *Примѣч. Подражаніе Христу. Смыслъ этого требованія*:

а) Подражаніе или послѣдованіе Христу не должно быть *копированіемъ Христа*, т. е., буквальнымъ воспроизведеніемъ всѣхъ дѣйствій Его; иначе мы должны бы совершать и всѣ чудеса, сотворенныя Господомъ Іисусомъ Христомъ. Господь Іисусъ Христосъ есть Спаситель нашъ; намъ же не предлежитъ задача сдѣлаться спасителями для самихъ себя, а только—пользоваться плодами спасенія при тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ мы поставлены на землѣ. По слову апостола, въ насъ должны быть *тѣ же чувствованія* (Филип. 2, 5), то же направленіе воли, какое было въ Іисусѣ Христѣ. Общѣе выражаясь, въ насъ долженъ быть тотъ же *образъ* или *способъ* дѣйствій, какой былъ въ Іисусѣ Христѣ. Хотя Іисусъ Христосъ, какъ единородный Сынъ Божій, былъ личностію единственною въ своемъ родѣ, но въ то же время Онъ выразилъ въ Своей жизни и оставилъ намъ извѣстный образъ, которому мы должны подражать и воспроизводить въ себѣ.

б) Вторая ошибочность въ ученіи о подражаніи Христу, свойственная раціоналистамъ, состоитъ въ томъ, будто мы можемъ быть истинными подражателями Іисуса Христа и проводить истинно богоугодную жизнь, *не находясь во внутреннемъ отношеніи и единеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ*, а имѣя Его только внѣшнимъ образцомъ своимъ. Нѣтъ, отношеніе между личностію Христа Спасителя и личностями христіанъ не такое внѣшнее, какое существуетъ, напр., между личностями учителя и учениковъ. Нельзя сказать, что ученики должны не только поучаться у учителя и подражать его примѣру, но и черпать изъ личности его жизнь для своихъ личностей. Между тѣмъ христіане, поучаясь изъ словъ Господа Іисуса Христа и подражая Его примѣру, должны въ то же время черпать полноту жизни изъ Его личности, жить Его жизнію. Это требованіе ясно выражено Господомъ Іисусомъ Христомъ словами: *якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). Изъ этихъ словъ видно, что Господь Іисусъ Христосъ есть для насъ не только учитель и образецъ, но и источникъ нравственной жизни. (См. кн. „Прав. богосл.“, М. Олесницкаго, Кіевъ, 1892 г. стр. 116).

начальниковъ и всякую власть, и должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ повелѣнія. *Іисусъ Христосъ*, Царь вселенной, платилъ дань царю земному, и Судія живыхъ и мертвыхъ *не хотѣлъ присвоивать себѣ гражданской власти судіи или дѣлителя* (Луки 12, 14): точно такъ и *мы должны платить дани царю нашему* безъ всякаго ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей намъ, напр. власти судить и осуждать имѣющихъ власть и проч.

Іисусъ Христосъ должность, принятую Имъ на Себя, и дѣло, на которое Онъ посланъ въ міръ, *исполнялъ съ охотою*, ревностію и съ любовію: точно такъ и мы должны съ усердіемъ, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какія налагаютъ на насъ Богъ и государь не смотря на то, хотя бы должности наши были или трудны или низки.

Іисусъ Христосъ всякаго человѣка любилъ, и всѣмъ дѣлалъ всякое добро: точно такъ и мы должны любить своихъ собратій и, сколько возможно, дѣлать имъ добро или дѣломъ, или словомъ, или мыслію.

Іисусъ Христосъ для спасенія человѣковъ предалъ Самого Себя: точно такъ и мы для доставленія добра людямъ не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья; для спасенія и защиты отечества и государя, какъ отца отечества, не должны щадить даже самой жизни своей; а для Іисуса Христа, какъ Искупителя и Благодѣтеля нашего, не должны жалѣть ни самыхъ утѣшеній души нашей, ни тѣла нашего, ни жизни нашей, подобно св. мученикамъ, за Іисуса Христа претерпѣвшимъ различныя мученія и смерть.

Іисусъ Христосъ волею предалъ Себя на страданіе и смерть: точно такъ и мы не должны убѣгать отъ страданій и горестей, посылаемыхъ намъ отъ Бога; но должны также со смиреніемъ и преданностію къ Богу принимать и переносить ихъ.

Іисусъ Христосъ прощалъ врагамъ Своимъ все, что они дѣлали Ему, и сверхъ того дѣлалъ имъ всякое добро и молился о спасеніи ихъ: точно такъ и мы должны прощать врагамъ своимъ, добромъ платить за сдѣланное намъ зло, благословлять ругающихъ насъ, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на Бога правосуднѣйшаго и всевидящаго Судію, безъ воли Коего и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Перенеся обиду безъ жалобы, безъ мщенія и съ любовію, ты поступишь какъ истинный христіанинъ.

Іисусъ Христосъ, Царь неба и земли, *жилъ въ бѣдности*, и Своими трудами снискивалъ Себѣ необходимое для жизни: точно такъ и мы должны быть трудолюбивыми и безлѣностно искать необходимаго для жизни нашей, и быть довольными своимъ состояніемъ и не желать богатства, потому что, по слову Спасителя, удобнѣе велбуду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе небесное.

Іисусъ Христосъ, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, никогда *не искалъ и не желалъ похвалы отъ другихъ*: точно такъ и мы не должны ничѣмъ хвалиться предъ другими и искать похвалы отъ другихъ,— напримѣръ, дѣлаешь ли ты добро другимъ, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивѣе другихъ, или ты разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе ты своихъ собратій,—не хвались этимъ ни предъ людьми, ни предъ собою, потому что все, что ты имѣешь въ себѣ и у себя добраго и похвальнаго, все это не твое, но даръ Божій: твои одни только грѣхи и слабости, а все прочее—Божіе.

Итти за Іисусомъ Христомъ значитъ еще то, чтобы повиноваться слову Іисуса Христа; и потому мы должны слушать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ Іисусъ Христосъ въ евангеліи и чрезъ апостоловъ Своихъ, и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца. Кто слушаетъ и внимаетъ слову Іисуса Христа, тотъ можетъ называться ученикомъ Его; а кто слушаетъ и исполняетъ слова Его, и при томъ въ простотѣ сердца и съ совершенною преданностію, тотъ есть истинный любимый ученикъ Его.

Итакъ, вотъ что значитъ отвергнуться себя, взять крестъ свой, и итти за Іисусомъ Христомъ! вотъ истинныя качества и свойства ученика Іисуса Христа! вотъ истинный и прямой путь въ царствіе небесное! И вотъ путь, которымъ прошелъ Самъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, и которымъ должны итти христіане! *Не было, и нѣтъ, и не будетъ другого пути, кромѣ сего пути.* И конечно, путь этотъ не гладокъ, узокъ и колючъ, и особенно такимъ онъ покажется при началѣ своемъ: но за то онъ прямо и вѣрно ведетъ въ рай, въ царствіе небесное, въ вѣчное блаженство, къ Богу—Источнику всякаго блаженства. Скорбенъ путь этотъ, но можно сказать, что за каждый шагъ по

нему предстоятъ тысячи наградъ. Страданія на семъ пути не вѣчны, и даже можно сказать минутны, а награда за нихъ нескончаема и вѣчна, какъ Самъ Богъ. Страданія день отъ дня будутъ становиться меньше и легче; а награда часъ отъ часу будетъ увеличиваться болѣе и болѣе, во всю безконечную будущую жизнь. Итакъ не страшитесь этого пути; ибо гладкій и ровный путь ведетъ въ адъ, а колючій и неровный на небо. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Указ. пути въ царствіе небесное", Иннокентія, митр. моск.).

XVIII. *Соблюдай слѣдующія правила благочестивой жизни, необходимыя для тѣхъ христіанъ, которые идутъ въ царствіе небесное по пути, указанному Іисусомъ Христомъ:*

а) Не смотри на другихъ порочныхъ людей, какъ они живутъ, и не оправдывай себя ихъ примѣромъ и не говори такъ, какъ говорятъ многіе: что дѣлать? я не одинъ живу такъ, и не одинъ не исполняю заповѣдей Христовыхъ, но почти всѣ такъ дѣлаютъ. На страшномъ судѣ не защититъ тебя то, что не одинъ ты худо жилъ на свѣтѣ...

б) Когда ты пойдешь по сему пути, то многіе люди, а можетъ быть и самые ближніе и домашніе будутъ насмѣхаться надъ тобою; ты не смотри на это и не безпокойся. Вспомни, что и надъ Іисусомъ Христомъ смѣялись; но Онъ не враждовалъ на нихъ, молчалъ и молился объ нихъ; точно такъ поступай и ты.

в) Есть нѣкоторые люди, которые путь въ царствіе небесное, показанный намъ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, считаютъ не тѣмъ, чѣмъ должно, и говорятъ, что и безъ этого пути можно достигнуть царствія небеснаго, и что этотъ путь не для всѣхъ, а для немногихъ и проч. Но ежели кто изъ таковыхъ людей встрѣтится съ тобою и будетъ останавливать тебя или отсовѣтывать тебѣ, то *не слушай его*; и даже если бы ангелъ сошелъ съ неба и сталъ говорить тебѣ, что не надобно итти по тому пути, по которому прошелъ Іисусъ Христосъ, то не слушай и его. Но и не спорь съ такими соблазнителями твоими и врагами, лучше пожалѣй ихъ и помолись объ нихъ.

г) Когда ты истинно пойдешь по сему пути, то самъ діаволъ возстанетъ на тебя, и будетъ искушать тебя различными искушеніями: онъ будетъ внушать тебѣ худыя мысли или сомнѣнія въ самой вѣрѣ и явныхъ истинахъ или даже хулу на святыню, и проч., но ты не бойся его, потому что діаволъ безъ Божія попущенія не можетъ тебѣ сдѣлать ничего; и тебѣ стоитъ только помолиться Господу — и діаволъ, какъ стрѣла, отлетитъ отъ тебя.

д) Теперь надобно сказать, что кто, идя по пути христіанства, будетъ надѣяться только на свои силы, тотъ не сдѣлаетъ даже шагу на немъ; и если бы Іисусъ Христосъ — великій Благодѣтель нашъ—не давалъ намъ помощи къ тому, то никакой человѣкъ не могъ бы пройти симъ путемъ. И самые даже апостолы, когда не имѣли этой помощи, не могли, боялись и страшились итти за Іисусомъ Христомъ; но когда получили помощь отъ Іисуса Христа, тогда пошли они за Нимъ съ радостію и веселіемъ, и никакія трудности и страданія, и даже самая смерть не устрашили ихъ. Но какая это помощь, которую даетъ Іисусъ Христосъ идущимъ за Нимъ? Помощь эта есть помощь Духа Святаго, Котораго даруетъ намъ Іисусъ Христосъ, и Который всегда при насъ, и всегда окружаетъ насъ и привлекаетъ къ Себѣ; и всякій, кто только хочетъ, можетъ получить Его и исполняться Имъ...

Извѣстныя и *истинныя средства къ полученію Духа Святаго*, по ученію священнаго писанія и по опытамъ великихъ святыхъ, суть слѣдующія: *чистота сердца и цѣломудріе, смиреніе, слушаніе гласа Божія, молитва, каждодневное самоотверженіе, чтеніе и слушаніе священнаго писанія, таинства церкви и въ особенности святое причащеніе.*

Всякая вѣрная душа исполнится Духомъ Святымъ, если она очищена отъ грѣховъ, и не загромождена и не закрыта самолюбіемъ и гордостію, ибо Духъ Святый всегда окружаетъ насъ и желаетъ наполнить насъ; но злыя дѣла наши, окружающія насъ подобно каменной и крѣпкой оградѣ, какъ злые стражи, не допускаютъ Его до насъ и удаляютъ Его отъ насъ. Всякій грѣхъ можетъ удалять отъ насъ Духа Святаго, но особенно Ему противны тѣлесная нечистота и духовная гордость. Духъ Святый, какъ совершеннѣйшая чистота, никакъ не можетъ быть въ человѣкѣ, оскверненномъ грѣхами. Да и какъ онъ можетъ быть въ сердцѣ на-

шемъ, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаніями и страстями? (Заимствов. съ сокращ. изъ книги: „Указаніе пути въ царствіе небесное“, Иннокентія, митр. московскаго).

XIX. *Помни, что нравственное совершенство не состоитъ въ одной какой-либо добродѣтели.* Какъ совершенство художественной картины требуетъ отъ живописца, чтобы онъ нарисовалъ свое произведеніе разнообразными красками, искусно приводя въ гармонію различные оттѣнки ихъ: какъ ткачъ, выдѣлывающій превосходную цвѣтную шелковую матерію, испещряетъ ее, для приданія ей совершенства, нитями разнообразныхъ цвѣтовъ: такъ и наше нравственное совершенство не можетъ состоять изъ одной добродѣтели, но *слагается изъ всѣхъ добродѣтелей.* Посему, напримѣръ, постъ, состоящій въ воздержаніи отъ однихъ только снѣдей, не приноситъ должной пользы постящемуся, если онъ не постится всѣми другими чувствами: ибо *подвизаяйся, отъ всѣхъ воздержится* (1кор. IX, 25). (Изъ твор. св. Исидора Пелусіота).

XX. *Помни всегда, что въ добродѣтели начало трудно, но продолженіе пріятно и легко.* „Представьте случай, когда огромная рѣка принимаетъ другое направленіе теченія, по мысли людей. Въ началѣ это требуетъ громадныхъ, почти невозможныхъ усилій, пока не выкопано новое дно, пока теченіе воды не введено въ новое русло. Но если рѣка приняла однажды новое теченіе, то естъ, если вся сила воды устремилась по новому дну, между новыми берегами, — быстрота теченія начинаетъ увеличиваться больше и больше, по мѣрѣ пройденнаго пути. Тоже самое бываетъ и съ твердостію въ добрѣ. Въ началѣ она требовала отъ людей сильной борьбы противъ чувственной природы, противъ себя, — многихъ слезъ и молитвъ, пока ихъ мысли и желанія, все сердце ихъ не отрѣшилось отъ земного и не утвердилось въ Господѣ, пока вся жизнь ихъ не оставила прежняго теченія и не приняла новаго. Но когда любовь къ своему Господу І. Христу глубоко укоренилась въ ихъ сердцѣ, когда она пріобрѣла силу и жизнь и окрѣпла въ борьбѣ противъ грѣха: тогда имъ стало легко постоянно мыслить о Немъ и какъ-бы жить предъ очами Его; потокъ мысли ихъ шелъ обыкновенно въ своемъ руслѣ.“ („Цв. дух.“, ч. I. 1882 г., стр. 108—109).

XXI. *Крѣпко держись той истины, что до ужасной степени зла человѣкъ можетъ доходить и дѣйствительно доходитъ постепенно, начиная съ самаго малаго зла.* „Молю васъ“, говоритъ св. Златоустъ, „не давайте мѣста въ своей душѣ какому бы то ни было злу; не обольщайте себя симъ душепагубнымъ помысломъ: что за важность въ томъ или этомъ? Отсюда-то раждаются безчисленные роды золъ. Коварный діаволъ начинаетъ дѣйствія свои съ малаго. Ибо есть въ душѣ нашей нѣкоторый стыдъ грѣха, котораго вдругъ одолѣть, чтобы дойти до безстыдства, нельзя; напротивъ, душа нисходитъ до крайней погибели непримѣтно, мало-помалу, когда вознерадитъ. Смотри, какъ поступилъ діаволъ съ Каиномъ: не тотчасъ увлекъ его на убійство брата, да иначе и не успѣлъ бы убѣдить его: но, во-первыхъ, склоняетъ его принесть худшее на жертву, внушаетъ ему, что въ этомъ нѣтъ грѣха; во-вторыхъ, возжегъ въ немъ завистъ, увѣряя, что ничего и въ этомъ нѣтъ; потомъ, въ третьихъ, убѣдилъ умертвить брата и запираться предъ Богомъ въ гнусномъ смертоубійствѣ, и не прежде отступилъ отъ него, пока не довелъ до крайняго зла. И такъ, надобно отражать зло въ началѣ. Еслибы іудеямъ не представлялось маловажнымъ то, что они плѣнены тщеславіемъ, то, конечно, не дошли бы до христоубійства! И всякое зло такъ обыкновенно совершается: всякій не скоро и не вдругъ впадаетъ въ нечестіе!“ (Бес. на Мѳ. 86).

XXII. *Избѣгай наружнаго благочестія, которое не имѣетъ никакой цѣны въ очахъ Божіихъ.* „Часто бываетъ такъ, что на видъ дѣлается будто дѣло Божіе, а въ существѣ это совсѣмъ другое. Сколько лукавства скрывается въ развращенной волѣ человѣка! И кто въ силахъ разгадать всѣ его уклоненія и распутія? Разскажемъ одинъ случай, бывшій въ Москвѣ въ 1812 году. Былъ въ Москвѣ одинъ благочестивый человѣкъ, постникъ, богомолецъ, милостивецъ; всѣ его чтили и всѣ были увѣрены въ твердости его добродѣтели. Но когда руссніе оставили Москву и, по вступленіи въ нее французовъ, всѣ наши порядки тамъ разстроились и всякому было возможно жить, какъ хочетъ, то этотъ человѣкъ, оставшійся въ Москвѣ по какимъ-то причинамъ, предался пьянству и нечистой жизни съ такою неудержимостію и безстыдствомъ, какія рѣдко встрѣчали у

постоянныхъ грѣшниковъ. Единому Господу извѣстно, что это значитъ! Могло случиться, что въ сердцѣ этотъ человѣкъ всегда имѣлъ позывъ на такія дѣла и никогда сердцемъ не отрицался отъ нихъ. Внѣшняя обстановка, въ какой онъ находился прежде, удерживала его въ исправномъ поведеніи; но когда этой преграды не стало, тогда скрывавшіяся въ сердцѣ его расположенія выступили наружу и явили себя въ соотвѣтственныхъ дѣлахъ. Сколько, можетъ быть, есть на свѣтѣ такого рода лицъ! До времени все исправно, а потомъ все падаетъ и является никуда негоднымъ. Почему? Потому, что все дѣлалось *по внѣшнимъ причинамъ*, и съ устраненіемъ ихъ прекратились самыя дѣла. У кого есть такой порядокъ жизни, этого никто, кромѣ Господа, не вѣдаетъ. Всякій самъ про себя разумѣй, не на такомъ ли непрочномъ основаніи строится его исправное поведеніе.“ (Изъ кн. „Письма о христ. жизн.“, еписк. Θеофана, стр. 98).

XXIII. *Дѣлай все, что возгрѣваетъ ревность къ благочестію, и избѣгай всего, что погашаетъ ее.* Ревность къ благочестію можно возогрѣвать усердною молитвою, соединенною съ постомъ, чтеніемъ св. писанія, писаній св. отцевъ, жизнеописаній святыхъ, размышленіемъ о божественныхъ предметахъ, неослабною доброю дѣятельностію; а погашается она холодностію къ Богу, пресыщеніемъ въ пищѣ, чрезмѣрными заботами о земномъ, невнимательностію къ себѣ, развлеченіемъ въ увеселеніяхъ, забавахъ, празднословіемъ, смѣхомъ, шутками, особенно пересудами другихъ и вообще грѣхами. Какъ погашается благодатное пламя ревности къ благочестію, св. Златоустъ объясняетъ прекраснымъ сравненіемъ: „какъ горящая лампада погашается вліяніемъ воды, или верженіемъ земли, или отъ оскудѣнія масла, или отъ сильнаго вѣтра: такъ и благодатное пламя ревности погашается нечистою, порочною жизнію (какъ водою), чрезмѣрными заботами житейскими (какъ землею), нерасположенностію къ благочестію, холодностію къ Богу, немилосердіемъ (какъ отъ оскудѣнія елея) и духомъ гнѣва, раздуваемаго духомъ злобы—діаволомъ (какъ отъ вѣтра). Итакъ заключи двери, т. е. чувства: уста, глаза, уши, чтобы не вошелъ чрезъ нихъ духъ злобы; подавай милостыню, усердствуй къ Богу, не прилѣпляйся къ земному, не раздражайся обидами другихъ, живи чисто, и тогда ярко будетъ горѣть пламя ревности“ („Бес. на Сол.“ 5, 19).

XXIV. *Достигай изъ трехъ степеней нравственнаго совершенства высшей.* „Мнѣ извѣстны, говоритъ св. Григорій Богословъ, три степени въ спасаемыхъ: рабство, наемничество и сыновство. Если ты рабъ: то бойся побоевъ; если наемникъ: одно имѣй въ виду — получить; если стоишь выше раба и наемника, даже сынъ, стыдись Бога какъ Отца; дѣлай добро, потому что хорошо повиноваться отцу. Хотя бы ничего не надѣялся ты получить, угодить отцу само по себѣ награда“ („Слово на святое крещеніе“, томъ III, стр. 283). Въ другихъ мѣстахъ тотъ же св. отецъ выражается о томъ же предметѣ еще опредѣленнѣе: „истинно любомудрые и боголюбивые, говоритъ онъ, любятъ общеніе съ добромъ ради самого добра, а не ради почестей, уготованныхъ за гробомъ, ибо это уже вторая степень похвальной жизни: дѣлать что-либо изъ-за награды и воздаянія; а третья—избѣгать зла по страху наказанія“. („1-е слово противъ Юліана“, томъ I, стр. 110).

XXV. *Не упускай изъ виду, что добродѣтельная жизнь не только не вредитъ здоровью, но наоборотъ укрѣпляетъ и даже просвѣтляетъ самое тѣло человѣка.*

а) Вотъ что повѣствуетъ достовѣрный свидѣтель объ одномъ древнемъ подвижникѣ (св. Орѣ): „видъ онъ имѣлъ ангельскій, ему было 90 лѣтъ отъ роду, но тѣло его ничего не потеряло, лицо у него было свѣтлое и доброе; съ перваго взгляда внушало почтеніе къ себѣ“. И между тѣмъ, „живя въ пустынѣ, онъ питался только травами и сладкими кореньями, пилъ воду и то когда находилъ: все же время проводилъ въ молитвахъ и пѣніи“. (Палладія, еп. еленопольскаго „Лавсаикъ“, гл. 9).

б) И о самомъ отцѣ иночествующихъ —Антоніи Вел. повѣствуетъ жизнеописатель его св. Аѳанасій, что послѣ 20 лѣтъ самаго строгаго подвижничества, въ продолженіе котораго цѣлыя ночи проводилъ онъ безъ сна, питался только хлѣбомъ и водою однажды въ день, по захожденіи солнца, иногда же чрезъ два и чрезъ четыре дня,—знавшіе его нашли его такимъ же, какимъ былъ и до отшельничества: къ удивленію всѣхъ лицо его цвѣло прежнею свѣжестію и красотою, — и вообще лицо его имѣло

великую и необычайную пріятность. (Тв. св. Аѳанас. алекс. III, 218, 263). — И можно было бы представить здѣсь множество подобныхъ примѣровъ, ибо самые строгіе подвижники благочестія большею частію доживали до глубокой старости и пользовались здоровьемъ. (Д-ко).

XXVI. *Потрясай и умягчай свое сердце какими-либо грозными и отрезвляющими представленіями, которыя могли бы подвигнуть тебя къ дѣятельной заботѣ о своемъ спасеніи.*

Потрясай и умягчай ими *нечувственное сердце* свое, какъ тяжелый молотъ умягчаетъ жесткій камень.

а) *Помяни послѣдняя твоя.* Говори себѣ: „увы, скоро *смерть.*“ Одинъ, другой умираютъ около тебя; вотъ-вотъ ударитъ и твой часъ. Не отдаляя отъ себя часа смертнаго, внуши себѣ, что уже посланъ ангелъ смерти, идетъ, приблизился. Или вообрази себя человѣкомъ, надъ головою котораго мечъ, готовый поразить его. Затѣмъ живѣе представь, что будетъ съ тобою въ смерти и послѣ смерти. *Судъ при дверехъ.* Тайная твоя обличатся предъ ангелами и всѣми святыми. Тамъ, предъ лицемъ всѣхъ, будешь стоять ты одинъ съ дѣлами твоими. Отъ нихъ или осудишься, или оправдишься. — А что — *рай*, и что — *адъ?...* Въ раю — блаженство, котораго описать нельзя; въ адѣ — мука безъ отрады и конца; на немъ печать рѣшительнаго отверженія Божія. Воспріими все это въ чувство и понудь себя побыть въ немъ, пока не исполнитъ тебя *страхъ и ужасъ.*

б) *Обратись потомъ къ Богу, и поставь себя, оскверненнаго и обремененнаго многими грѣхами, предъ лицемъ Его, вездѣсущаго, всевѣдущаго, всещедраго, долготерпѣливаго!..:* Еще ли будешь оскорблять око Божіе мерзкимъ видомъ своимъ грѣховнымъ? Еще ли будешь обращать неблагодарно хребетъ къ ущедряющему тебя всесторонне? Еще ли будешь затыкать уши предъ отеческимъ гласомъ, милостиво призывающимъ тебя? Еще ли будешь отвращать руку, простираемую къ пріятію тебя?... Воспріими въ чувство эту несообразность и поспѣши возбудить и укрѣпить въ себѣ *жалость и печаль по Богѣ.*

в) *Помяни при томъ, что ты христіанинъ, искупленъ кровію Христовою, омытъ водою крещенія, пріялъ даръ Духа Святаго, бываешь на трапезѣ у Господа и питаешься плотію и кровію Его.* И все сіе попрано тобою грѣха ради, разрушающаго тебя!... Взойди мысленно на Голгоѳу, и пойми, чего стоятъ грѣхи твои... Ужели и еще будешь уязвлять главу Господа терніями грѣховъ твоихъ? Еще ли будешь пригвождать Его ко кресту, пробождать ребра Его и издѣваться надъ долготерпѣніемъ Его? Или ты не вѣдаешь, что, грѣша, участвуешь и въ мученіи Спасителя и раздѣлишь за то участь мучителей; а если бросишь грѣхъ и покаешься, то причастишься силы смерти Его? Избирай одно изъ двухъ: или распинать, и вѣчно гибнуть, — или сраспинаться, и животь съ Нимъ вѣчный наслѣдовать.

г) *Разсуди далѣе, что такое грѣхъ, къ которому ты такъ льнешь.* Это зло, бѣдственнѣйшее изъ всѣхъ золъ, оно отдаляетъ насъ отъ Бога, разстраиваетъ душу и тѣло, предаетъ мученіямъ совѣсти, подвергаетъ казнямъ Божіимъ въ жизни, въ смерти и по смерти, ввергаетъ въ адъ, заключая рай на вѣки. Какое чудовище любимъ!... Воспріими въ чувство все зло отъ грѣха, и напрягись *мерзить имъ и отвратиться* отъ него.

д) *Посмотри, наконецъ, на грѣхъ, со стороны діавола, перваго его производителя и размножителя, и разсмотри, кому работаешь ты грѣхомъ.* Богъ все для тебя и дѣлалъ, и дѣлаетъ, а ты не хочешь угождать Ему; діаволъ ничего для тебя не дѣлаетъ, и только тиранитъ тебя грѣхомъ, а ты охотно и неутомимо работаешь ему. Ты дружествуешь съ нимъ чрезъ грѣхъ, а онъ злобствуетъ къ тебѣ чрезъ него. Манитъ къ грѣху обѣщаніемъ сласти отъ него; впадающихъ же въ грѣхъ мучитъ и терзаетъ имъ. Здѣсь внушаетъ, что грѣхи — ничего, а тамъ будетъ выставлять ихъ въ наше обличеніе, какъ важные пункты. Онъ трясется отъ злобной радости, когда кто попадется въ сѣти грѣха и остается въ нихъ. Сообрази все сіе, и возбуди въ себѣ непріязнь къ этому человѣконенавистнику и дѣламъ его.

Когда, такимъ образомъ, будешь втѣснять въ сердце одно за другимъ сокрушающія и умягчающія чувства — то ужасъ и страхъ, то печаль и жалость, то отвращеніе и ненависть, — оно будетъ мало по малу согрѣваться и приходить въ движеніе; а за нимъ начнетъ приходить въ движеніе и напрягаться разслабленная воля. Какъ струи электричества

сообщаютъ тѣлу нѣкоторую напряженность и возбужденность, или какъ утренній, чистый и прохладительный воздухъ сообщаетъ нѣкоторую свѣжесть и подвижность, такъ и чувства сіи, исполнивъ душу, возбудятъ уснувшую ея энергію, возродятъ позывъ и готовность дѣйствовать для выхода изъ опаснаго своего положенія. Это будутъ первые начатки дѣятельнаго попеченія о спасеніи своемъ. Спѣши же съ сей минуты еще рѣшительнѣе. (Изъ кн. „Путь ко спасенію", еп. Ѳеофана, изд. 6, стр. 166 — 170).

XXVII. *Гони отъ себя сонъ безпечности о своемъ спасеніи.* Разслабла воля на добро долгимъ пребываніемъ въ грѣхѣ,—собирай теперь вокругъ нея такія помышленія, которыми обыкновенно возбуждается энергія: представь на сторонѣ добра спасительность, высоту, общегодность, легкость исполненія и удаленія препятствій, отраду, сейчасъ готовую, и главное—необходимость; на сторонѣ же грѣха—все противоположное сему; подольше и поискреннѣе потолкуй это себѣ, пока расшевелишь себя, и приведешь въ бодренное напряженіе, готовое тотчасъ приступить къ дѣлу. Говори душѣ своей:

а) Вѣдь одно изъ двухъ,—или вѣчно погибать, если такъ останешься, или, если не хочешь этого, то покайся и обратись ко Господу и заповѣдямъ Его. А медлить чего ради? Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Блюдись при томъ: вѣдь смерть при дверяхъ.

б) Много ли труда? Только начни, только подвигнись. Господь близъ, и всякая помощь отъ Него готова тебѣ.

в) А благо какое!... Сбросишь это бремя и эти узы, вступишь въ свободу чадъ Божіихъ.

г) Что мучишь ты себя, какъ врагъ какой? Ни днемъ, ни ночью не видишь покоя. Всюду смятеніе и тревога. Только одинъ сдѣлай поворотъ внутри, и все это исчезнетъ — увидишь отраду жизни.

д) Посмотри: всѣ уже пошли ко Господу... и тотъ обратился, и другой, и третій. Ты что стоишь? Иди! Развѣ ты хуже другихъ?

е) Все вокругъ тебя живетъ, и все призываетъ тебя къ жизни. Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Пріобщись и ты къ живущимъ Его жизнію. Иди, пей изъ источниковъ воды живой.

Энергія разслабѣвшей воли всегда возбуждается, когда поставитъ себя человѣкъ между крайностями,—или гибнуть, или измѣнить жизнь. Чувство самосохраненія тотчасъ начнетъ возбуждать на дѣло. Укажи послѣ сего, сколь великое благо ожидается отъ перемѣны жизни на лучшее, какъ легко это сдѣлать, и какъ ты способенъ къ тому, и призванъ, и всѣ средства имѣешь подъ руками,—какъ всѣ добрые, и на землѣ и на небѣ, будутъ обрадованы, вступятъ въ общеніе съ тобою, на руки тебя возьмутъ, и пойдетъ радость въ общей жизни со всѣми живущими о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, — укажи все это, и воспрянетъ ослабшая воля, исправятся разслабленныя колѣна твои.

Такъ трудясь надъ собою, больше и больше будешь прогонять свое ослѣпленіе, нечувствіе и безпечность. Но трудись, и трудись, не ослабѣвая. Есть лукавство въ грѣшной душѣ, что она всячески уклоняется отъ труда по дѣлу спасенія. Приди, возьми и понеси ее; поперечить не станетъ,—ей лишь самой потрудиться не хочется. Въ твоемъ внутреннемъ никто господиномъ быть не можетъ, кромѣ тебя самого. Самъ войди въ себя и самъ себя ломай, поражай, вразумляй; самъ съ собою веди дѣло предъ лицомъ Бога; самъ себя уговаривай и убѣждай. Посему-то, въ дѣлѣ обращенія, разсужденіе съ самимъ собою, можно сказать, единственная къ тому дверь. Ужъ если самъ собою не разсудишь и не обдумаешь, какъ быть,—кто за тебя это сдѣлаетъ? Оттого и говорится тебѣ: „о томъ разсуди, то представь, въ то и то вникни".

Разсужденіе свое надо такъ вести, чтобы оно было приспособлено къ цѣли—дѣйствовать на душу и возбуждать. Для сего:

а) Когда разсуждаешь, то не умствуй, задаваясь разными вопросами, но, уяснивъ себѣ предметъ, поставь его къ сердцу тою стороной, какая, чаешь, будетъ впечатлительнѣе, и созерцай его такъ.

б) Не перебѣгай скоро отъ одной мысли къ другой, — это скорѣе разсѣетъ, чѣмъ соберетъ и окажетъ какое либо дѣйствіе на душу. И солнце не согрѣло бы ни одной твари на землѣ, если бы пробѣгало по лицу ея мгновенно. Мѣрою разсужденія о томъ или другомъ да будетъ сочувствіе. Всякую мысль доводи до чувства и до тѣхъ поръ не отступай отъ нея, пока не проникнетъ она сердце.

в) Если можно, не оставляй мысль голою, въ одной, такъ сказать, разсудоч-

ной формѣ, а облеки ее въ какой либо образъ и носи его потомъ въ головѣ, какъ постояннаго возбудителя. Всего лучше, если можно въ одномъ образѣ сосредоточить нѣсколько поразительныхъ представленій. Такъ, св. Тихонъ, чтобы напечатлѣть въ умѣ грѣшника мысль объ опасности его положенія, вотъ что говоритъ: „надъ тобою—мечъ правды, подъ тобою—адъ, готовый пожрать тебя, впереди—смерть, сзади—множество грѣховъ, по правую и лѣвую стороны—толпы злобныхъ враговъ: тебѣ ли быть въ безпечности?...“. Образъ легче вспоминается и держится въ умѣ, дѣйствуетъ сильнѣе и впечатлительнѣе.

г) Прибери краткія, но сильныя изреченія, примѣнительно къ твоему состоянію, и потомъ чаще повторяй ихъ въ себѣ умственно, или внѣшнимъ словомъ. Напримѣръ: „позна волъ стяжавшаго, и оселъ ясли господина, а ты? Или о богатствѣ благости и долготерпѣнія нерадиши?... По жестокости твоей и нераскаянному сердцу собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и праведнаго суда Божія. — Бди, не вѣси бо, когда Господь пріидетъ.—Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ.—Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣгу?—Оброцы грѣха смерть.—Врагъ, яко левъ, рыкая, ходитъ.—Дай отчетъ о приставленіи домовнѣ; ему же дано много, много взыщется отъ него; рабъ, вѣдѣвый волю господина, біенъ будетъ много; помяни, откуда ниспалъ еси“, и проч.—Собери и запомни такія изреченія и бей ими твое сердце. Можетъ быть, какая-либо изъ нихъ станетъ огненною стрѣлою, которая поразитъ и разжетъ.

XXVIII. *Съ однимъ разсужденіемъ однако-жъ не оставайся, а перемежай его молитвою.* Вѣдь мы тоже теперь дѣлаемъ, какъ и тогда, когда хотимъ вырвать дерево, вросшее въ землю. Подходимъ и колышемъ, напрягая силу разсужденія съ самимъ собою, себя-уговариванія, себяубѣжденія. Колышемъ, и вытащить не можемъ,—глубоко вросли корни. Нѣтъ въ насъ потому силы, нѣтъ силы и подрѣзать эти корни. Вотъ и ищи помощи!

а) Во время ли разсужденія падетъ какое чувство на сердце, или такъ возбудится какое умиленіе,—встань и молись. Молись, чтобы Богъ освятилъ твой трудъ надъ своимъ окаменѣлымъ сердцемъ, чтобы какой-нибудь твоей мысли далъ силу, разрушающую и созидающую, или Самъ пришелъ бы и умягчилъ, пробудилъ, уязвилъ.

б) Въ молитвѣ сей самъ молись; изреки то, что на душѣ, и свою кровную нужду открой благонадежно, словомъ простымъ, дѣтскимъ, краткимъ, а лучше и безъ словъ, такъ, припадай къ Богу въ болѣзненномъ къ Нему обращеніи.

в) Не умствуй, не сочиняй молитвъ. Приступи въ простотѣ, съ одною нуждою своею, какъ больной къ врачу, какъ связанный къ освободителю, разслабленный къ возстановителю, съ искреннею исповѣдію немощи своей и безсилія одолѣть себя и съ преданіемъ себя Божію вседѣйствію.

г) Падай ницъ, клади поклоны,—многіе, многіе, бей въ перси. И не отходи отъ молитвы, пока движется молитва. Охладѣетъ молитва, берись опять за размышленіе, а отъ сего опять переходи къ молитвѣ.

д) И для молитвы, какъ для разсужденія, прибери краткія къ Богу воззванія и повторяй ихъ чаще: „Пощади Твое созданіе, Владыко! — Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!—О, Господи, спаси же! О, Господи благопоспѣши же!“. Припоминай церковныя возбудительныя пѣсни и пой ихъ: „Се женихъ грядетъ... Множество содѣянныхъ мною лютыхъ, помышляя, окаянный трепещу страшнаго дне суднаго.—Душе моя, душе моя, востани, что спиши!“ — и подобныя...

Такъ трудя себя, бей непрерывно въ двери милосердія Божія. (Изъ кн. „Путь ко спасен.“, еп. Ѳеофан., изд. 6, стр. 176).

XXX. *Избѣгай праздности.* „Тогда какъ трудъ есть лучшее средство противъ искушеній плоти, праздность есть источникъ всякихъ чувственныхъ помысловъ; діаволъ, внушающій эти помыслы, не имѣетъ никакой силы надъ людьми благочестивыми и трудолюбивыми; зная все это, мы должны распредѣлять свое время между трудомъ, молитвой и чтеніемъ. Праздность погубила Соломона; сперва она внушила ему безумную любовь къ роскоши, затѣмъ довела его до постыднаго идолопоклонства. Нѣтъ ничего полезнѣе троякаго времяпрепровожденія: молитвы, чтенія духовныхъ книгъ и труда: молитва очищаетъ насъ; чтеніе умудряетъ насъ; наконецъ трудъ наполняетъ душу нашу внутренней радостью. „Ты будешь ѣсть отъ трудовъ рукъ твоихъ; блаженъ ты

и благо тебѣ“ (Псал. CXXVII, 3). И такъ страшись и избѣгай праздности и всѣхъ сопровождающихъ ее пороковъ, не давай слишкомъ много отдыха ни тѣлу, ни душѣ твоей; распредѣляй время такъ, чтобы отъ одного занятія переходить къ другому; дѣлай только то, что ведетъ ко благу“. (См. „Правила св. жизни“, аввы Бернарда, стр. 212).

XXX. *Пріучи себя къ ежедневному самоиспытанію.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „человѣкъ, не прежде предавайся сну, какъ по довольномъ и зрѣломъ разсужденіи о томъ, что днемъ сдѣлалъ непристойнаго. Когда будешь поступать такимъ образомъ, то въ слѣдующіе дни, конечно, съ меньшею охотою приступишь къ тѣмъ непристойностямъ, которыя ты сдѣлалъ вчера: послѣ сего мало-по-малу, со дня на день, будутъ становиться омерзительнѣе тебѣ твои погрѣшности, и ты, безъ сомнѣнія, продолжая ежедневное и тщательное изслѣдованіе дѣлъ своихъ, съ успѣхомъ будешь остерегаться пороковъ, а симъ образомъ непримѣтно прилѣпишься къ добродѣтели... Итакъ каждый день самъ отъ себя требуй отчета въ дѣлахъ твоихъ“. (Бес. на пс. 4). Мы повторяемъ, что самоиспытаніе необходимо и что безъ него невозможно покаяніе и исправленіе жизни.

Ефремъ Сиринъ пишетъ: „каждый вечеръ входи въ сердце твое, размышляй и спрашивай самого себя: не оскорблялъ ли я чѣмъ Бога? Не говорилъ-ли празднаго слова? Не былъ-ли нерадивъ? Не оскорблялъ-ли брата своего? Не осуждалъ-ли кого-нибудь? Когда уста мои открывались на славословіе, душа моя не разливалась-ли по міру? Когда чувственность пробуждалась во мнѣ, не услаждался ли я ею? Не былъ-ли увлеченъ земными заботами? Если во в семъ этомъ ты понесъ убытокъ, то старайся вознаградить его, воздыхай, плачь, чтобы снова не потерпѣлъ убытка“. (Слово о сокрушеніи).

„Мы должны испытывать, говоритъ Ѳома кемпійскій, какъ внутреннее наше поведеніе, такъ и наружное; ибо то и другое содѣйствуетъ нашему преуспѣянію. Если не можешь вникать въ самого себя непрестанно, вникай по временамъ и по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день, утромъ или вечеромъ. Утромъ учреждай твои предпріятія; вечеромъ испытывай твое поведеніе, слова, дѣйствія, мысли, занимавшія тебя въ теченіе дня; можетъ быть, многократно оскорбилъ ты ими Бога и ближняго“. (О подр. Христу. Ч. I, стр. 58).

Итакъ, христіанинъ, помни, что тебѣ необходимо самоиспытаніе; иначе ты не сознаешь вполнѣ своей вины предъ Богомъ и не положишь начала благочестивой жизни.

XXXI. *Пріучай себя къ воздержанію въ пищѣ и питьѣ.* „Пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гиря виситъ подъ крилами духа, и тянетъ его къ землѣ, такъ что при всѣхъ усиліяхъ, онъ болѣе бьется о землю, нежели возносится къ небу“, говоритъ великій учитель отечественной церкви, Филаретъ, м.м. „Безъ поста нельзя распять плоть со страстьми и похотьми ея; безъ поста нельзя дать торжество духу надъ плотіею. Всѣ святые были великіе постники и заповѣдали постъ, какъ лучшее средство въ борьбѣ противъ страстей. (См. о постѣ, его пользѣ и необходимости выше, на стр. 111—116, а также подробно въ кн.: *Уроки и прим. христ. любви* въ гл. о 2 зап. закона Божія).

Вотъ правила благочестія, которыя мы изложили для тебя, душа христіанская, по руководству благочестивыхъ и мудрыхъ наставниковъ духовной жизни. (Г. Д-ко).

5. Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о добродѣтели.

I. „Мужественный подвижникъ ап. Павелъ, пишетъ св. Василій Великій — желая, чтобы мы не обезпечивали себя прежними добрыми дѣлами, но ежедневно преуспѣвали болѣе и болѣе, говоритъ: *задняя забывая, въ предняя же простирался, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія* (Филипп. III. 13—14). Такова и цѣлая жизнь человѣческая: она не довольствуется предшествовавшимъ, но питается не столько прошедшимъ, сколько будущимъ. И душѣ не пользуетъ вчерашнее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды... Поэтому напраснымъ дѣлается трудъ праведника, когда онъ отъ лучшаго перейдетъ къ худшему... Не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ благоискусенъ предъ Богомъ, кто хорошо даетъ въ дѣлѣ отчетъ“ (въ р. пер. т. VI, стр. 106—107). „Упражненіе въ добродѣтели — пишетъ тотъ же св. отецъ церкви — уподобляется лѣствицѣ, той именно лѣствицѣ, которую видѣлъ блаженный Іаковъ, которой одна часть была близка къ землѣ и касалась ея, а другая про-

стиралась даже выше самаго неба“ (въ рус. пер. т. I, стр. 184).

II. „Кто упражняется въ добрѣ изъ какихъ-нибудь видовъ,—пишетъ св. Григорій Богословъ, — тотъ не твердъ въ добродѣтели, ибо цѣль минуется, и онъ оставитъ доброе дѣло... Но кто чтитъ добро ради самого добра, тотъ, такъ какъ любитъ нѣчто постоянное, и расположеніе къ добру имѣетъ постоянное“ (въ рус. пер. т. 3, стр. 209). „Добродѣтель— не произведеніе твоего только сердца,— пишетъ тотъ же св. отецъ,—потому что потребна превосходнѣйшая сила... Христосъ мое дыханіе, моя сила, мое чудное богатство. Онъ содѣлываетъ меня и зоркимъ и доброшественнымъ. А безъ Него всѣ мы смертные—игралища суеты“ (въ русск. перев. т. IV, стр. 225).

III. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ учитъ: „вознамѣрившіеся съ тѣломъ восходить на небо подлинно имѣютъ нужду въ усиліи и непрестанныхъ скорбяхъ, особенно же при самомъ началѣ отреченія, пока сластолюбивый нравъ нашъ и безчувственное сердце не доведены еще непрестанными слезами до Боголюбія и непорочности,—великаго, подлинно великаго это стоитъ труда! Приступающіе къ сему подвигу, чтобы положить доброе основаніе, должны всего отречься, все пренебречь, всему посмѣяться, все отвергнуть“. (Лѣств.“ сл. 1, 8. 10).

IV. Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ: „если вожделѣваешь добродѣтели, то предай себя на всякую скорбь“. (Сл. 34). Онъ же: „предай себя на то, чтобы умирать въ подвигахъ, и не жить въ нерадѣніи, ибо не только тѣ мученики, которые пріяли смерть за вѣру во Христа, но и тѣ, которые умираютъ за соблюденіе заповѣдей Христовыхъ“. (Сл. 5).

V. Маркъ подвижникъ говоритъ: „добродѣтель одна, но многообразныя имѣетъ дѣйствія“. („О дух. законѣ“, гл. 199).

VI. Авва Антоній говорилъ: „кузнецъ, взявъ кусокъ желѣза, напередъ смотритъ, что ему дѣлать: косу, мечъ или топоръ: такъ и мы сначала должны подумать къ какой намъ приступить добродѣтели, чтобы не напрасно трудиться“. („Сказ. о подвижн. св. отц.“, стр. 14).

VII. Авва Діодоръ каждый годъ начиналъ какой-нибудь добродѣтелью. „Въ этотъ годъ, говорилъ онъ, я не стану ни съ кѣмъ говорить, или не буду ѣсть яблокъ, либо овощей“. Такъ подвизался онъ въ постепенномъ самоотверженіи каждый годъ (тамъ-же, стр. 83).

VIII. „Какъ стяжать добродѣтель?“ спросили однажды посѣтители подвижника Іоанна. Старецъ отвѣчалъ: „если кто хочетъ стяжать добродѣтель, то не прежде можетъ стяжать ее, какъ когда возненавидитъ противный ей порокъ: и такъ, если ты хочешь имѣть плачъ, долженъ возненавидѣть смѣхъ; хочешь-ли имѣть смиреніе? возненавидь гордость; хочешь-ли быть воздержаннымъ? возненавидь пресыщеніе; хочешь-ли быть цѣломудреннымъ? возненавидь сладострастіе; хочешь-ли быть милостивымъ? возненавидь сребролюбіе; желающій быть незлопамятнымъ, пусть возненавидитъ злословіе; желающій не развлекаться, пусть пребываетъ въ уединеніи; желающій удержать языкъ, пусть заградитъ уши свои, чтобы не слышать многаго; желающій всегда имѣть страхъ Божій, пусть возненавидитъ тѣлесный покой, возлюбитъ скорбь и тѣсноту, и тогда искренно можетъ служить Богу“. („Лугъ дух.“, гл. 195).

IX. Св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ въ дѣлѣ спасенія *начинать съ легкаго*, чтобы постепенно дойти до совершенства. „Подражайте въ этомъ случаѣ, говорилъ онъ, хотя прилежанію юныхъ дѣтей: они прежде всего заучиваютъ начертаніе буквъ, потомъ стараются узнать ихъ въ сложеніи, и наконецъ этимъ путемъ доходятъ и до чтенія. Будемъ и мы поступать также: раздѣливши добродѣтель на части, прежде всего научимся не клясться, не преступать клятвы, не злословить; потомъ, переходя къ другой буквѣ, научимся не завидовать, не любить плоти, не угождать чреву, не упиваться, не быть жестокими и нерадивыми, дабы отъ сихъ добродѣтелей опять перейдя къ духовнымъ, старались о воздержаніи, цѣломудріи, правдѣ, презрѣніи славы, о кротости и сердечномъ сокрушеніи, и все это совокупляли вмѣстѣ и написывали въ душѣ нашей. И во всемъ этомъ мы можемъ упражняться дома со своими друзьями, съ женою, съ дѣтьми“. („Бес. 1 на ев. Мѳ.“).

X. „Каждый, желающій спастись, долженъ не только не дѣлать зла, но обязанъ дѣлать и добро, какъ сказано въ псалмѣ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. XXXIII. 15). Наприм., если кто былъ гнѣвливъ, долженъ не только не

гнѣваться, но и пріобрѣсти кротость; если кто гордился, долженъ не только не гордиться, но и стать смиреннымъ". (Авва Дороѳей).

XI. „Добродѣтель—не даръ только великаго Бога, почтившаго Свой образъ, потому что нужно и твое стремленіе; она не произведеніе твоего только сердца, потому что потребна превосходнѣйшая Сила". (Св. Григорій Богословъ).

XII. Доказывая, что *добродѣтель должна быть произвольная*, а не вынужденная необходимостью, св. Григорій Богословъ говоритъ: „все, что дѣлается недоброволько, кромѣ того, что оно насильственно, еще и непрочно: вынужденное, подобно растенію, насильно согнутому руками, какъ скоро бываетъ оставлено на волю, обыкновенно возвращается въ прежнее свое положеніе". (въ рус. пер. т. I, ст. 26).

„Потому-то", Василій Великій пишетъ: „мы хвалимъ тѣхъ, которые добры по произволенію, а не тѣхъ, которые вынуждены какою—либо необходимостью" [1]). (Васил. В. т. IV, стр. 935).

---

[1]) *Свойства христіанской добродѣтели:*

„*Первая черта* христіанской добродѣтели, говоритъ извѣстный нашъ духовный писатель епископъ Ѳеофанъ—*жажда*. Спаситель ублажаетъ тѣхъ, кои имѣютъ алчбу и жажду правды (Мѳ. V, 6). Ап. Павелъ о себѣ говоритъ: *гоню, аще и постигну... съ усердіемъ гоню къ почести вышняго званія* (Фил. III. 12—13), и другихъ увѣщеваетъ: *всегда доброе гоните—Духа не угашайте* (1 Сол. V, 16. 19), *вышнихъ ищите* (Кол. III, 1), *духомъ горяще* (Рим. XII, 11). Жажда сія сама по себѣ есть разверстое и готовое пріятелище всего добраго, подобно жаждущей землѣ, которая скоро впиваетъ въ себя воду. Въ жизни же она съ одной стороны поддерживаетъ напряженіе духа, а съ другой не даетъ ему слишкомъ много цѣнить внѣшніе труды, утруждая его собою извнутри. Она есть всегдашній признакъ и добраго состоянія, какъ алчба и жажда тѣлесныя—признакъ здоровья тѣлеснаго. Узнавать ее можно по непрестанно хранящейся въ сердцѣ теплотѣ. Противуполагается она духу холодному, разслабленному, вялому, малоподвижному, не заботливому о добрѣ и спасеніи.

Вторая черта—сила. Что и жажда безъ силы? Это безплодное мученіе или крушеніе духа. Смотрите на жаждущаго Іустина философа! До пріятія силы онъ страдаетъ отъ снѣдающаго духовнаго огня. Напрасно потому вздумалъ бы кто ограничиваться однимъ стремленіемъ. Оно есть только приготовительное состояніе въ началѣ, и потомъ постоянный подновитель дѣятельности въ послѣдствіи. Его можно встрѣчать и внѣ христіанства, а сила дается только въ христіанствѣ. Господь человѣколюбивый даетъ жаждущимъ пить изъ Себя силу, чтобъ силою сею они могли пребывать въ Немъ. *Пріидите*, говоритъ, *и упокою вы* (Мѳ. 10, 28). *Кто во Мнѣ, плодъ многъ сотворитъ* (Іоан. 15, 5). Жажда есть свидѣтельство пробужденія нашего духа, а сила—свидѣтельство сочетанія нашего духа съ силою Божіею. Въ послѣднемъ случаѣ апостолъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя І. Христѣ* (Фил. 4, 13).

Третья черта—сила пребывать въ общеніи съ Богомъ чрез Господа І. Христа. Извѣстно, какъ человѣкъ назначенъ къ общенію съ Богомъ, какъ потомъ онъ отпалъ отъ Него, какъ, вслѣдствіе сего отпаденія, подвергся тиранству самолюбія и страстей съ разжигателями ихъ: діаволомъ и міромъ. Слѣдуетъ изъ сего, что въ составъ доброй заботы человѣка должны необходимо входить два расположенія: отреченіе отъ себя и всего льстящаго самолюбію и преданіе себя Богу. Но самоотверженіе есть только средство, а цѣль—пребываніе въ Богѣ. Потому, кто прошелъ кризисъ самоотверженія, у того главное и все: Богообщеніе. Это исключительный предметъ, на который устремлены весь трудъ и вся забота христіанина. Отсюда вотъ что выходитъ:

а) Кто не испыталъ внутренней перемѣны, вслѣдствіе которой всѣ помышленія и желанія его начали быть обращаемы и посвящаемы Богу, тотъ еще не начиналъ быть истинно и по христіански добрымъ. *Иже хощетъ по Мнѣ итти*, говоритъ Господь, *да отвержется себе... и по Мнѣ грядетъ* (Мар. 8, 34).

б) Кто остановится на одномъ самоотверженіи, думая, что онъ сдѣлалъ все, тотъ въ опасномъ заблужденіи. Кромѣ того, что самоотверженіе, какъ средство, безъ приспособленія его къ своей цѣли—Богообщенію, безполезно, оно едвали можетъ быть и истиннымъ безъ сего: ибо безъ Бога нельзя отвергнуться себя. Такого свойства было ученіе и жизнь стоиковъ: они учили покорять самость (т. е.

6. Примѣры изъ жизни святыхъ, доказывающіе ту истину, что ни званіе, ни возрастъ, ни состояніе — ничто не препятствуетъ алкать и жаждать правды, т. е. благоугождать Господу.

Примѣры святыхъ показываютъ, что можно, занимаясь своими обыкновенными и даже весьма тяжелыми житейскими дѣлами, спасти свою душу.

самолюбіе) уму или духу; но что и духъ или умъ должно покорить Богу, сего не поняли, потому и были учителями духовной гордости и, не смотря на трудъ и пожертвованія, себя и другихъ содержали внѣ Бога, въ отпаденіи отъ Него. Равнымъ образомъ и тѣ, кои придумываютъ нѣкоторую философскую добродѣтель, т. е. дѣланіе добра безъ помышленія о Богѣ, дѣлаютъ худо и нечтательно: ибо что за добродѣтель внѣ Бога? Такъ какъ безъ общенія съ Богомъ добродѣтель не добродѣтель, а общеніе сіе возможно только чрезъ Господа нашего І. Христа, то слѣдуетъ, *что внѣ христіанства нѣтъ истинно доброй жизни*. Есть тамъ добродѣланіе, не приносящее истинныхъ плодовъ, не доводящее до цѣли. Посему-то всѣ люди призываются въ общеніе съ Богомъ и Господомъ І. Христомъ, и прилѣпленіе и стремленіе къ Богу поставляются для нихъ единственнымъ и исключительнымъ дѣломъ. Господь учитъ: *будите во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Іоан. 15, 4) и молится ко Отцу: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21); *Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (—23). Апостолы проповѣдуютъ: *по Христѣ (убо) молимъ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20), *да общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ* (1 Іоан. 1, 3). *Приближитеся къ Богу, и приближится вамъ* (Іак. 4, 8). *Аще взыщете Его, обрящется вамъ: аще же оставите Его, оставитъ васъ* (2 Парал. 15, 2).

Четвертая черта—сила пребывать въ Богообщеніи чрезъ ревностное, постоянное, полное, всегдашнее исполненіе святой воли Божіей. Не должно думать, чтобъ Богообщеніе могло поддерживаться однимъ вѣдѣніемъ божественныхъ вещей или таинъ, или напряженнымъ устремленіемъ чувствъ къ Богу, или внѣшнимъ изъявленіемъ своего неотчужденія отъ Бога. Все это бываетъ при немъ и есть необходимо въ большей или меньшей мѣрѣ; но существенное, самое твердое и благонадежное средство къ тому *есть хожденіе въ волѣ Божіей*. Ибо такъ говоритъ Господь: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21). *Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей: якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ любви Его* (Іоан. 15, 10). И христіаниномъ содѣлывается человѣкъ, по апостолу, *во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время*. (1 Петр. 4, 2—3). Такъ необходимо для христіанина исполненіе воли Божіей. Должно, однакожъ, при семъ помнить, что это все же есть только средство, хотя существенное и неотложное. Такъ какъ цѣль въ Богѣ, то сіе исполненіе должно быть освящаемо посвященіемъ его Богу или воззрѣніемъ на Него. Кромѣ того, къ полнотѣ сей черты добродѣтельнаго состоянія требуется, чтобъ исполненіе воли Божіей было: *ревностное, усердное, изъ сердца исходящее*: безъ сего вся сумма дѣлъ, добрыхъ по виду или законныхъ, будетъ собраніемъ не безобразныхъ изваяній, въ коихъ нѣтъ души; *постоянное*, въ отличіе отъ скоропреходящихъ добрыхъ движеній сердца или перемежающихся порывовъ, которые не чужды и грѣшному человѣку; *полное*, т. е. простирающееся на весь законъ и заповѣди, обнимающее всю волю Божію, а не часть какую-нибудь, можетъ быть, легчайшую, избранную болѣе по природному расположенію, нежели по любви къ добру и Богоугожденію,—при томъ неограничивающееся одними встрѣчающимися случаями, но ихъ взыскивающее, изобрѣтательное на добро. *Иже весь законъ соблюдетъ*, говоритъ апостолъ Іаковъ, *согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Такъ какъ основаніе всѣхъ заповѣдей одно,—воля Божія, то кто искренно преданъ волѣ Божіей, тотъ не станетъ оставлять ее безъ исполненія, въ какомъ бы видѣ она ни открылась ему; наконецъ, (исполненіе воли Божіей должно быть) *непрестанное*, во все время жизни неутомимо работающее. *Никто же возложивъ руку свою на рало и зря вспять управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). *И только претер-*

I. Такъ авва Дороѳей работалъ день и ночь; днемъ онъ выходилъ изъ пещеры, въ которой проживалъ, въ пустыню, собиралъ камни и строилъ изъ нихъ кельи для иноковъ; ночью занимался плетеніемъ корзинъ изъ финиковыхъ вѣтвей; ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ, сна почти не имѣлъ.

пѣвый до конца спасенъ будетъ (Мѳ. 10, 12), говоритъ Господь. *Не вѣсте ли*, учитъ апостолъ, *яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почесть. Тако тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24),—почему *не останавливающесся*, пока не постигнетъ конца: ибо конецъ вѣнчаетъ дѣло.

Пятая черта (христіанской добродѣтели)—созиданіе своего спасенія съ помощію Божественной благодати. Благодать есть достояніе человѣка христіанина и вмѣстѣ отличительное свойство его жизни. Какъ въ началѣ онъ сталъ христіаниномъ силою Божіею, такъ и послѣ всѣ дѣла свои совершаетъ тою же силою, ибо по апостолу: *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13). Тотъ же апостолъ свидѣтельствовалъ о себѣ, какъ *благодать Божія*, которая съ нимъ была во всѣхъ трудахъ его, *не тща бысть* въ немъ (1 Кор. 15, 10). Дѣйствія сей благодати, сопровождающей христіанина въ дѣятельности, состоятъ: въ многообразномъ *просвѣщеніи ума* впечатлѣніемъ въ немъ истинъ вѣры и дѣятельности какъ вообще, такъ и особенно касательно каждаго случая, чтобъ онъ (т. е. христіанинъ) видѣлъ, что есть воля Божія святая, имѣя такимъ образомъ *просвѣщенныя очеса сердца* (Еѳ. 1, 18); *въ воспламененіи ревности и укрѣпленіи воли. Безъ Мене не можете творити ничесоже*, говоритъ Господь (Іоан. 15, 5). Почему и молится ап. Петръ: *Богъ всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную славу о Христѣ Іисусѣ... Той да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10). Отъ сихъ вліяній божественной благодати христіанину свойственно чувство силы и крѣпости къ нравственно-доброй жизни или неробостное хожденіе въ законѣ, однакожъ не независимо, а въ Господѣ, ибо говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Фил. 4, 13).

Шестая черта (христіанской добродѣтели)—трудъ на поприщѣ спасенія съ вѣрою въ Господа. Вѣра совершаетъ или дѣлаетъ совершенною и законченною добрую христіанскую дѣятельность и жизнь, ею покрываются недостатки, немощи, слабости, грѣхи, почему вообще *безъ вѣры сей угодити Богу невозможно* (Евр. 16, 6); она заставляетъ говорить дѣлателя, сотворившаго все повелѣнное: *рабъ непотребный есмь* (Луки 17, 10), и всю надежду полагать въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; въ отношеніи къ самымъ дѣламъ, она не только представляетъ сильнѣйшія, возбудительнѣйшія побужденія къ усвоенію нравственнаго порядка, въ несомнѣнности великихъ обѣтованій и въ чрезмѣрной любви Божіей къ намъ во Христѣ Іисусѣ (Іоан. 4, 10; 2 Кор. 5, 14), но и сообщаетъ имъ нѣкоторое сверхъестественное качество божественное: ибо вѣрующій творитъ ихъ, какъ живый членъ І. Христа Господа: *иже пребудетъ во Мнѣ, плодъ многъ сотворитъ* (Іоан. 15, 5).

Седьмая, наконецъ, черта (истинной добродѣтели)—достиженіе спасенія въ слѣдствіе силы и обѣта крещенія. Эта черта исключительно умѣстная только у христіанъ. Крещеніемъ мы вступаемъ въ церковь и, становясь членами ея, сподобляемся вмѣстѣ быть участниками и всѣхъ благъ ея. Въ крещеніи полагается сему начало; ради его потомъ и далѣе все дѣйствуется въ христіанинѣ. Какъ для сѣмени развивающагося пищу доставляютъ облежащія его стихіи, такъ для новорожденнаго благодатію въ церкви духовныя стихіи въ пищу ему доставляются таинствами и всѣмъ чиномъ священнодѣйствій церковныхъ. Въ то же время внутренняя сила приходитъ къ нему отъ цѣлаго тѣла, къ коему онъ привитъ, отъ тѣла церкви, чрезъ которую отъ Главы ея нисходятъ въ его жилы духовные живительные соки. Въ церкви зрѣетъ христіанинъ. Какъ кокошъ собираетъ птенцовъ подъ крылья свои и грѣетъ ихъ, такъ и она, объемля всѣхъ чадъ своихъ, питаетъ и грѣетъ ихъ. Потому преспѣяніе въ добродѣтели условливается пребываніемъ въ церкви; внѣ церкви нѣтъ истинно добродѣтельной жизни: ибо къ тѣмъ, кои внѣ ея, не приходитъ Божія сила, и около нихъ нѣтъ воспитательной атмосферы и воспитательной мудрости.

Вотъ всѣ черты христіански-добродѣтельнаго состоянія; ими означаются и существенныя свойства, и составъ, и происхожденіе христіанской добродѣтели.

II. Извѣстно, что преподобный Захарія (Нояб. 17) былъ шорникъ.

III. Св. Евхаристъ пастухъ.

IV. Препод. Евлогій каменосѣчецъ.

V. Св. Павлинъ, епископъ ноланскій, добровольно продалъ себя въ рабство и несъ тяжкіе труды раба.

VI. Александръ, еп. команскій, до принятія епископства былъ угольщикомъ.

VII. „Одинъ изъ патріарховъ греческихъ пасъ муловъ; другой, жившій въ уединеніи на Аѳонской горѣ, на собственныхъ плечахъ таскалъ себѣ пшеницу отъ моря на ужасную крутизну, гдѣ стояла его келейка; третій, наконецъ, тоже нѣсколько лѣтъ жилъ на св. горѣ работникомъ, въ одномъ изъ монастырей". („Письм. святогорца" изд. 1865 г. т. III, стр. 176 и 182).

VIII. А св. апостолы сами про себя говорятъ, что, проповѣдуя евангеліе царствія Божія, они трудились день и ночь, чтобы пріобрѣсти себѣ насущный хлѣбъ. *Мы у васъ... ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою день и ночь* (2 Солун. 3. 8), писалъ апостолъ Павелъ ѳессалоникійскимъ христіанамъ.

IX. „Если вникнемъ въ жизнеописанія святыхъ угодниковъ Божіихъ, то увидимъ, что не только зрѣлый возрастъ, не только старость, но и самая юность, даже дѣтство не препятствовало людямъ благоугождать Богу: св. Урванъ благоугодилъ Богу 12-ти лѣтъ отъ роду, Прилидіанъ 9-ти лѣтъ, св. Вѣра послужила Христу 12-ти лѣтъ, Надежда 10-ти, Любовь 9-ти лѣтъ. („Ч.-М." сент. 4 и 17).

X. Тамъ увидимъ, что ни бѣдность, ни богатство, ни знатная, ни уничиженная доля не мѣшали человѣку служить Богу. Не бѣденъ ли былъ, напримѣръ, преп. Павелъ ѳивейскій? Онъ не имѣлъ даже одежды, а покрывался листьями древесными; онъ жилъ одинъ въ пустынѣ, безъ всякаго пособія человѣческаго и получалъ пищу отъ ворона („Чет.-Мин." янв. 15),—и этому бѣдняку бѣдность не мѣшала быть богатымъ вѣрою и добрыми дѣлами.

XI. А много ли на свѣтѣ такихъ богачей, какова была св. Меланія римлянка? Она имѣла богатство не только въ Римѣ, гдѣ родилась, но и въ Сициліи, и въ Испаніи, и въ Галліи, и въ Британіи, и богатство ея состояло не изъ домовъ только, но и изъ обширныхъ лѣсовъ, полей, и пр. и пр. („Чет.-Мин." дек. 31),—но богатство не увлекло ея отъ Бога *на страну далече*: она съ Богомъ жила, съ Богомъ почила, съ Богомъ и блаженствуетъ теперь на небѣ.

XII. Были и такіе мужи, которые на землѣ имѣли самую смиренную долю, а на небѣ заняли высокую степень блаженства; напримѣръ, преп. Спиридонъ былъ просфорникомъ („Ч.-М." окт. 31), препод. Маркъ копалъ могилы („Чет.-Мин." дек. 29), св. Вонифатій отправлялъ должность слуги („Чет.-Мин." дек. 19). Словомъ, увидимъ, что никакой возрастъ, никакое званіе, никакое состояніе не могутъ быть не совмѣстимы съ служеніемъ Богу". (Сост. по книгѣ: „Минуты пастырскаго досуга", т. II, стр. 3—4).

7. Библейскія изреченія о добрыхъ дѣлахъ.

Господь былъ образцомъ дѣлъ добрыхъ: Іисусъ сказалъ *іудеямъ*: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего (Іоан. 10, 32).—Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ. И мы свидѣтели всего, что Онъ сдѣлалъ въ странѣ іудейской и въ Іерусалимѣ (Дѣян. (10, 38—39).

Дѣла (добрыя) названы:

а) *дѣломъ и трудомъ любви*: всегда благодаримъ Бога за всѣхъ васъ, непрестанно памятуя ваше дѣло вѣры и трудъ любви (1 Сол. 1, 3).

Если всѣ сіи черты назовемъ порядкомъ христіански-нравственной жизни, то добродѣтель, какъ состояніе или какъ настроеніе духа добродѣющаго, можно будетъ опредѣлить такъ: *добродѣтель есть ревность и сила пребывать въ порядкѣ христіанской нравственной жизни*. Сокращая, однакожъ, описаніе добродѣтели словомъ, не слѣдуетъ выпускать изъ мысли всѣхъ входящихъ въ нее чертъ, чтобъ въ случаѣ не принесть поддѣльной монеты, вмѣсто истинной. (Извлеч. (со вставкою для уясненія мысли въ скобкахъ нѣкот. словъ) изъ кн.: „Начертаніе христіан. нравоученія", еп. Ѳеофана. Москва. 1891 г., стр. 114—120).

б) *плодами правды*: молюсь, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непретвновенны, исполнены плодовъ праведности Іисусомъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію (Фил. 1, 10. 11).

в) *плодами, достойными покаянія*: сотворите достойные плоды покаянія (Лук. 3, 8).—Павелъ проповѣдывалъ всей землѣ іудейской и язычникамъ, чтобы они покаялись и обратились къ Богу, дѣлая дѣла, достойныя покаянія (Дѣян. 26, 20).

Дѣла (добрыя) не возможны безъ вѣры: все, что не по вѣрѣ, грѣхъ (Римл. 14, 23).—Безъ вѣры угодить Богу не возможно (Евр. 11, 6).

Только тотъ, кто пребываетъ во Христѣ, можетъ совершать дѣла (добрыя): пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви, кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 15, 4. 5).

Дѣла (добрыя) производятся въ вѣрныхъ Богомъ: Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію, чтобы вамъ быть неукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными (Филип. 2, 13. 15).

Дѣла (добрыя) должны быть совершаемы:

а) *для угожденія Богу*: испытывайте, что благоугодно Богу. Плодъ Духа состоитъ во всякой благости, праведности и истинѣ (Ефес. 5, 10. 9). — Умоляемъ васъ Христомъ Іисусомъ, чтобы вы, принявши отъ насъ, какъ должно вамъ поступать и угождать Богу, болѣе въ томъ преуспѣвали (1 Сол. 4, 1).

б) *для славы Божіей*: да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго (Матѳ. 5, 16). Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода (Іоан. 15, 8).—Все дѣлайте въ славу Божію (1 Кор. 10, 31).

в) *во имя Господа*: все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все *дѣлайте* во имя Господа Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца (Кол. 3, 17).

Вѣрные должны любить добрыя дѣла:

а) *они созданы во Христѣ, чтобы ходить въ дѣлахъ (добрыхъ)*: мы Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. 2, 10).

б) *они убѣждаются облечься въ дѣла (добрыя)*: облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе; болѣе же всего *облекитесь* въ любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол. 3, 12, 14). Отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ: не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его (Кол. 3, 8—10).

в) *должны быть годными для дѣлъ добрыхъ и готовыми къ нимъ*: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдающій имя Господа. Кто будетъ чистъ отъ сего, тотъ будетъ сосудомъ къ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло (2 Тим. 2, 19, 21).—Напоминай быть готовыми на всякое доброе дѣло (Тит. 3, 1).

г) *должны быть ревностными для дѣлъ добрыхъ*: *Господь* далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ (Тит. 2, 14).

д) *должны быть исполненными дѣлъ добрыхъ*: богатыхъ увѣщевай, чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами (1 Тим. 6, 18).—Богъ силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы были богаты на всякое доброе дѣло (2 Кор. 9, 8).

е) *должны быть утвержденными и усовершенными въ дѣлахъ добрыхъ*: Самъ Господь да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ (2 Сол. 2, 17); да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему (Евр. 13, 21).

ж) *должны поощрять себя къ добрымъ дѣламъ*: будемъ внимательны другъ ко другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ (Евр. 10, 24).

Дѣла добрыя должны совершаться съ слѣдующими свойствами:

а) *съ кротостію*: мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію (Іак. 3, 13).

б) *безъ тщеславія*: милостыня твоя чтобы была втайнѣ. Затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы

явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѳ. 6, 4. 6, 17—18).

Необходимость дѣлъ добрыхъ: уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь (Матѳ. 3, 10).—Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, *Отецъ* отсѣкаетъ. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія *вѣтви* собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ (Іоан. 15, 2, 6. Мѳ. 25, 34—46).

Дѣла добрыя суть доказательство искренности вѣры и любви ко Господу: что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. 2, 14—26). Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое (Іоан. 14, 21, 23).

Дѣла добрыя привлекутъ благословеніе и милость Божію на совершителей ихъ.

а) *они будутъ объявлены на судѣ:* всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо (Еккл. 12, 14).—Всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить *соотвѣтственно тому,* что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10).

б) *они послѣдуютъ за вѣрными въ вѣчный покой:* отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними (Апок. 14, 13).

в) *они не останутся безъ награды:* кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника. И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей (Матѳ. 10, 41—42).—Когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ (Лук. 14, 13—14). Каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ (Ефес. 6, 8).—Все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ, зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе (Кол. 3, 23—24).

8. Правила благочестивой жизни христіанина въ теченіе дня.

I. Какъ скоро пробудишься отъ сна, *тотчасъ вознеси мысль свою къ Богу* и сдѣлай на себѣ съ благоговѣніемъ крестное знаменіе, *помышляя о распятомъ Господѣ І. Христѣ,* умершемъ для нашего спасенія на крестѣ.

II. *Немедленно встань* съ постели, одѣнься и не позволяй себѣ долго нѣжиться на постели. Одѣваясь, помни, *что ты находишься въ присутствіи Господа Бога и ангела хранителя,* и вспоминай о паденіи Адама, который грѣхомъ лишилъ себя одежды невинности, и проси у Господа Іисуса благодати облечься въ Него.

III. *Потомъ немедленно начни молитвы утреннія;* преклонивъ колѣна, молись внимательно, благоговѣйно и съ глубочайшимъ смиреніемъ, какъ должно *предъ взоромъ Всемогущаго;* испрашивай у Него *вѣры, надежды и любви,* благословенія на наступающій день, также силъ къ благодушному принятію всего того, что Ему будетъ благоугодно въ тотъ день послать или попустить, и къ перенесенію всѣхъ тягостей, трудностей, бѣдствій, смущеній, напастей, скорбей и болѣзней души и тѣла, изъ любви въ Іисусу Христу. Пріими твердое намѣреніе все дѣлать для Господа Бога, все принимать изъ отеческой руки Его, и особенную рѣшимость дѣлать именно такое-то добро, или избѣгать именно такого-то зла.

IV. *Въ каждое утро хотя четверть часа посвящай на краткое размышленіе объ истинахъ вѣры, особенно о непостижимомъ таинствѣ воплощенія Сына Божія и о страшномъ второмъ пришествіи Его, объ адѣ и раѣ.* Размышляй такъ: можетъ быть, этотъ день есть послѣдній день моей жизни,—и все такъ дѣлай, какъ бы ты захотѣлъ дѣлать, готовясь предстать теперь же на судъ Божій. Благодари Господа Бога за сохраненіе тебя въ прошедшую ночь, и что ты еще живъ и не умеръ въ грѣхахъ. Сколько людей въ прошедшую ночь предстали предъ страшное судилище Господа! Также возблагодари Бога, что еще есть для тебя время благодати и милосердія и средства для покаянія и пріобрѣтенія неба. Каждое ут-

ро думай о себѣ, что только теперь начинаешь и хочешь быть христіаниномъ, а прошедшее время напрасно погибло.

V. *Послѣ молитвы и размышленія, если позволяетъ время, почитай какую нибудь книгу духовную*, напр. св. Димитрія „Алфавитъ духовный," и святителя Тихона задонскаго „Сокровище отъ міра собираемое", и читай до тѣхъ поръ, пока сердце твое придетъ въ умиленіе. Довольно подумавъ объ одномъ мѣстѣ, читай далѣе и внимай тщательно тому, что Господь говоритъ твоему сердцу.

VI. *Послѣ сего займись дѣлами твоими и всѣ занятія и дѣла твои да будутъ во славу Божію,—помни, что Богъ вездѣ видитъ тебя, зритъ всѣ дѣйствія, занятія, чувствованія, помышленія и желанія твои и щедро воздаетъ тебѣ за всѣ добрыя дѣла.* Не начинай ни одного дѣла, не помолясь Господу Богу, ибо то, что мы дѣлаемъ или говоримъ безъ молитвы, послѣ оказывается или погрѣшительнымъ или вреднымъ и обличаетъ насъ чрезъ дѣла невѣдомымъ для насъ образомъ.

Самъ Господь сказалъ: безъ Мене не можете творити ничесоже. Среди трудовъ твоихъ всегда благодушествуй, успѣхъ оныхъ поручая благословенію Господа.

Исполняй *все тяжкое для тебя, какъ епитимію за грѣхи твои* — въ духѣ послушанія и смиренія; въ продолженіе трудовъ произноси краткія молитвы, особенно молитву Іисусову, и представляй себѣ Іисуса, Который въ потѣ лица Своего ѣлъ хлѣбъ Свой, трудясь со Іосифомъ.—Если твои труды совершаются успѣшно по желанію сердца твоего: то благодари Господа Бога; если же не успѣшно: то помни, что и это Богъ попускаетъ, а Богъ дѣлаетъ все хорошо.

VII. *Во время обѣда* представляй, что Отецъ небесный отверзаетъ руку Свою, чтобы напитать тебя; *никогда не оставляй молитвы предъ обѣдомъ, удѣляй отъ своего стола и нищимъ.* Послѣ обѣда считай себя какъ бы однимъ изъ тѣхъ, которыхъ въ числѣ пяти тысячъ напиталъ чудесно Іисусъ Христосъ; и возблагодари Его отъ сердца и моли, чтобы Онъ не лишилъ тебя небесной пищи,—слова Своего и пречистыхъ Тѣла и Крови Своихъ.

VIII. *Если кто посѣтитъ тебя*, то возвысь сердце твое къ Господу Богу и моли даровать тебѣ духъ кроткій, смиренный, собранный; и будь ласковъ, скроменъ, остороженъ, благоразуменъ, слѣпъ и глухъ, смотря по обстоятельствамъ. *Помышляй, что Іисусъ находится среди тѣхъ, съ которыми ты находишься и бесѣдуешь.* Не говори ничего необдуманно, твердо помня, что время кратко, и что человѣкъ долженъ дать отчетъ во всякомъ безполезномъ словѣ; разговору назначай опредѣленную цѣль и старайся направлять его ко спасенію души. *Болѣе слушай, нежели говори*: во многоглаголаніи не спасешься отъ грѣха. Испрашивай у Господа благодати благовременно и молчать и говорить.

Не любопытствуй о новостяхъ: онѣ развлекаютъ духъ. Если же кому принесешь пользу словами своими, то признай въ этомъ благодать Божію.

IX. *Во время ужина* вспоминай о послѣдней вечери Іисуса Христа, моля Его чтобы Онъ удостоилъ тебя вечери небесной.

X. *Прежде нежели ляжешь спать, испытай твою совѣсть*, проси свѣта къ познанію грѣховъ твоихъ, размышляй о нихъ, проси прощенія въ нихъ, обѣщай исправленіе, опредѣливъ ясно и точно, въ чемъ именно и какъ ты думаешь исправлять себя. Потомъ передай себя Богу, какъ будто тебѣ должно въ сію ночь явиться предъ Нимъ; поручай себя Божіей Матери, ангелу хранителю, святому, котораго имя носишь. Представляй постелю, какъ бы гробомъ твоимъ, и одѣяло, какъ бы саваномъ. Сдѣлавъ крестное знаменіе и облобызавъ крестъ, который на себѣ носишь, усни подъ защитою Пастыря Израилева, иже храняй не воздремлетъ, ниже уснетъ. Если не можешь спать или бодрствуешь во время ночи, то вспоминай слово: среди полунощи бысть вопль: се Женихъ грядетъ; или воспоминай о той послѣдней ночи, въ которую Іисусъ молился Отцу до кровавато пота; молись за находящихся ночью въ тяжкихъ болѣзняхъ и смертномъ томленіи, за страждущихъ и усопшихъ, и моли Господа, да не покроетъ тебя вѣчная тьма. Среди полночи встань съ постели и помолись, сколько силъ станетъ. (Извлеч. въ сокращеніи изъ соч. Платона, архіепископа костромскаго).

9. Главныя средства къ избѣжанію грѣховъ.

Врачебная наука предписываетъ нѣкоторыя общія правила къ сохраненію здоровья и удаленію преждевременной смерти. Правила эти мы усердно изу-

чаемъ и охотно имъ слѣдуемъ. Но душа не важнѣе ли тѣла? Не угрожаютъ ли и ей своего рода болѣзни и смерть? Не слѣдуетъ ли позаботиться и о сохраненіи здоровья души, какъ мы заботимся о здоровьи тѣла?

Главная и, можно сказать, единственная причина болѣзней и смерти души есть *грѣхъ*. Отъ грѣха происходятъ всѣ болѣзни души — пороки, или грѣховныя привычки, отъ грѣха — смерть, т. е. удаленіе отъ Источника жизни — Бога, лишеніе благодати. Какъ же предохранить себя отъ язвы грѣха? Какъ сдѣлать, чтобы мы грѣшили сколько возможно менѣе и рѣже, если уже не можемъ удержаться совершенно отъ грѣха? Опытные въ христіанской жизни и достигавшіе высочайшей степени христіанскаго совершенства мужи предлагаютъ для сего слѣдующія средства, или правила:

1. Надо избѣгать *всѣхъ поводовъ и случаевъ* ко грѣху,— всякихъ мѣстъ, лицъ, вещей, которыя могутъ быть для насъ соблазнительны и внушаютъ намъ грѣховныя желанія.

2. Надобно всегда помнить

смерть, („не хвались завтрашнимъ днемъ, потому что не знаешь, что родитъ тотъ день“ (Притч. XXVII, 1); „ты возвратишься въ землю, изъ которой взятъ; ты прахъ и въ прахъ возвратишься“. (Быт. III, 19;)

судъ, („въ день гнѣва сей день, день скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы“, (Софоніи, I, 15); „изыдите нечестивые въ огнь вѣчный“ (Мѳ. XXV. 41).

воскресеніе (грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (Іоан. V, 28).

и будущую жизнь (невидѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его). (1 Кор. 11, 6).

3. Какъ можно чаще представлять себѣ *вездѣприсутствіе* Божіе, размышлять о благодѣяніяхъ Божіихъ, особенно о жизни Господа нашего на землѣ, Его страданіяхъ и смерти, и вообще о главныхъ истинахъ православно-христіанской вѣры.

4. Сердечная и усердная молитва и *частое призываніе имени Господа Іисуса Христа* особенно способствуютъ христіанину удерживаться отъ грѣха.

5. Надобно внимать себѣ, т. е. *бодрствовать*, наблюдать за собою, за своими чувствами, желаніями и поступками.

6. Какъ можно чаще должно прибѣгать къ *таинству покаянія*, и исповѣдываться предъ отцемъ духовнымъ, просить у него и слушаться его совѣтовъ и достойно *причащаться святыхъ таинъ*.

7. Не опускать случая и возможности присутствовать при *церковномъ Богослуженіи* и дома читать *духовныя книги*.

8. Знакомиться и *бесѣдовать съ людьми благочестивыми* и разсудительными и избѣгать разговоровъ и людей безнравственныхъ.

9. *Постоянно имѣть какое-либо полезное занятіе*, нести должность, заниматься какой-нибудь работою, чтобы *не быть празднымъ*; во время ходьбы или ѣзды, чтобы занять умъ, нужно пѣть про себя какія либо церковныя пѣснопѣнія или стихи псалмовъ или читать молитву Іисусову. (Сост. и доп. по „Дух. бес.“ 1858 г.).

Б. Правда, какъ оправданіе чрезъ І. Христа.

10. Осужденникъ и смертная казнь его.

„Бываетъ, что человѣкъ по законамъ осуждается за дѣла свои на смертную казнь, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, и ведутъ его за городъ, и за нимъ послѣдуетъ множество народа, и тамъ на опредѣленномъ мѣстѣ совершается надъ нимъ казнь. — Отъ сего зрѣлища обрати, христіанинъ, умъ твой и размышленіе къ страшному и ужасному зрѣлищу спасительнаго страданія Христова! Христосъ, Сынъ Божій, былъ судимъ и осужденъ на смерть; но неправедно и неповинно веденъ былъ на смерть, яко овча на заколеніе, и идяше въ слѣдъ его народъ многъ людей, и выведенъ былъ за городъ на мѣсто казни, и тамъ претерпѣлъ крестную смерть между двумя злодѣями. Ужасное и умилительное зрѣлище! Сынъ Божій и Господь славы вмѣстѣ съ злодѣями осужденъ былъ на самую ужасную и позорную казнь! Отъ кого?.. Отъ злыхъ рабовъ Своихъ. За кого?.. За непотребныхъ рабовъ Своихъ. Рабы согрѣшили;

наказаніе претерпѣлъ Владыка. Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша (Ис. LIII, 5). Гдѣ?.. Внѣ вратъ іерусалимскихъ. Предъ кѣмъ?.. Предъ очами Божіими, ангельскими и человѣческими. Видишь, христіанинъ, страшное и ужасное зрѣлище: смотри же и разсуждай о причинѣ того! — Причиною тому грѣхи наши. Такъ очищались мои и твои грѣхи, и грѣхи всего міра! *Такъ заслуживалось оправданіе намъ грѣшнымъ, и устроялось вѣчное спасеніе наше!* Такъ избавлялись мы отъ власти діавольской, адскаго мученія и вѣчной смерти! Такъ отверзалось намъ небесное царство, грѣхами нашими затворенное! Всѣ мы въ Адамѣ, преступившемъ заповѣдь Божію, подверглись власти діавола; но чрезъ страданіе Христово избавились отъ ней. Въ Адамѣ согрѣшили мы, и подпали проклятію, *но страданіемъ Христовымъ пріобрѣтено намъ оправданіе, и возвращено благословеніе Божіе*; въ Адамѣ мы умерли и погибли, но Христовымъ страданіемъ ожили и спаслись; въ Адамѣ мы лишились всего добра, и подпали всякому бѣдствію; но Христовымъ страданіемъ получили всякое добро, и избавились отъ вѣчнаго несчастія. *И такъ отъ Христова страданія, какъ отъ источника спасенія, проистекаетъ все наше благополучіе.* За сіе да будетъ Ему, Начальнику жизни нашей, со Отцемъ и Св. Духомъ вѣчное благодареніе!

Помни всегда, христіанинъ, то время, въ которое устроялось сіе блаженство наше, въ которое Богъ явился и жилъ на землѣ въ образѣ человѣческомъ, обращался между грѣшниками, и съ грѣшниками ѣлъ, пилъ и бесѣдовалъ, — то время, въ которое претерпѣлъ хуленіе и гоненіе отъ злыхъ рабовъ Своихъ,— то время, въ которое Господь нашъ, нашего ради спасенія, страшныя страсти, поруганіе и крестную смерть претерпѣлъ: помни это время, и старайся послѣдовать и угождать Искупителю твоему вѣрою, любовію, смиреніемъ, кротостію и терпѣніемъ, дабы тебѣ вѣчно царствовать съ Нимъ." (Изъ кн. „Сокровище дух." тв. св. Тихона, еп. воронеж., изд. 4-е. Спб. 1889 г. стр., 56—57).

11. Примѣры (заимствованные изъ исторіи русскаго подвижничества) алкавшихъ и жаждавшихъ оправданія чрезъ І. Христа.

Чтобы одержать побѣду надъ грѣховною стороною своей природы подвижники предавались иногда весьма изнурительнымъ тѣлеснымъ трудамъ, чтобы достигнуть чрезъ это праведности, которая приводитъ къ жизни вѣчной, не ради заслугъ своихъ, а ради участія въ страданіяхъ Христовыхъ, ради сораспятія своей плоти со страстьми и похотьми ея.

І. Самый обыкновенный видъ подвижничества отшельническаго составляетъ *пустынножительство.* Наши русскіе пустынножители уходили не въ песчаныя пустыни, но въ непроходимыя лѣсныя дебри и болота, на необитаемые острова, туда, куда до нихъ не ступала нога человѣка.

Пустынникъ селится въ хижинѣ или въ пещерѣ, иногда даже въ дуплѣ дерева „яко вранъ на нырищѣ", по словамъ лѣтописца; его мучитъ жаръ, холодъ, голодъ, дикіе звѣри, а когда провѣдаютъ, то и злые люди; наконецъ онъ самъ изнуряетъ себя усиленными трудами, постомъ, бдѣніемъ и т. п. Такъ проводитъ онъ долгіе годы, пока не соберутся къ нему послѣдователи и не образуется такимъ образомъ обитель, а иногда и умираетъ онъ въ уединеніи. Въ большинствѣ случаевъ русскіе подвижники уходили въ пустынныя мѣста изъ монастырей, гдѣ они уже успѣли прославиться своей святою жизнію. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

а) Преп. Герасимъ Болдинскій тринадцать лѣтъ провелъ въ Горицкомъ монастырѣ. Объ его подвигахъ знали не только въ обители, но и въ Москвѣ. Тяготясь славою, онъ оставилъ монастырь и поселился въ дикой мѣстности Дорогобужскаго округа, гдѣ жили только звѣри, да укрывались разбойники. У ближайшей дороги онъ повѣсилъ на деревѣ кузовокъ; проходящіе клали въ него милостыню, которая и была единственнымъ средствомъ пропитанія пустынника. Но не рѣдко этою милостыней пользовались и другіе. Разбойники часто били его, стараясь прогнать изъ той мѣстности. По преданію, хижину отшельника и его кузовъ, впослѣдствіи, охранялъ воронъ, который билъ въ глаза дурныхъ людей и звѣрей, подходив-

шихъ къ мѣсту подвиговъ святого. Позднѣе преподобный Герасимъ перешелъ на Болдину гору. Здѣсь напали на него мѣстные жители, избили, связали и хотѣли бросить въ озеро, но потомъ передумали и представили въ Дорогобужъ къ намѣстнику, который и посадилъ его въ тюрьму. Только прибывшій въ это время посолъ изъ Москвы узналъ Герасима и освободилъ его. Когда подвижникъ возвратился къ себѣ въ уединеніе, къ нему стали собираться ученики, и онъ построилъ для нихъ церковь, а потомъ и монастырь.

б) Одинъ изъ учениковъ пр. Сергія радонежскаго, пр. Сильвестръ (25 апр.), избралъ себѣ для уединенныхъ подвиговъ глухой лѣсъ на берегу р. Обноры. Долго никто не зналъ про отшельника, и только случайно одинъ заблудившійся въ лѣсу мѣстный житель увидалъ его хижину. Подвижникъ сожалѣлъ, что его убѣжище открыто, и просилъ пришельца никому не говорить о немъ. Между прочимъ преподобный разсказалъ своему неожиданному гостю, что онъ уже давно живетъ въ этомъ лѣсу, питаясь только кореньями и травами, что въ первое время онъ изнемогалъ отъ голода и иногда безъ силъ падалъ на землю, пока, наконецъ, явившійся ему въ видѣніи чудный мужъ не укрѣпилъ его. Пришелецъ не исполнилъ просьбы пустынника и разсказалъ о своей встрѣчѣ съ нимъ. Скоро къ Сильвестру собрались ревнители благочестивой жизни, и онъ устроилъ монастырь, въ которомъ самъ былъ первымъ игуменомъ. Преподобный Сильвестръ такъ любилъ отшельническіе подвиги, что часто изъ монастыря уходилъ въ дремучій лѣсъ для молитвы.

в) Преп. Тихонъ Медынскій (16 іюня) не имѣлъ даже хижины и жилъ въ дуплѣ огромнаго стараго дуба. Пищею ему служила трава, а воду бралъ онъ изъ колодца, который выкопалъ своими руками. Злые люди возстановили противъ него мѣстнаго владѣтельнаго князя, который собственноручно хотѣлъ избить отшельника и былъ удержанъ отъ того только внезапною болѣзнію. Впослѣдствіи преп. Тихонъ также основалъ обитель въ честь Успенія Божіей Матери.

г) Пр. Нилъ Столбенскій (7 декабря), удалившись въ пустыню изъ Псковскаго Крыпецкаго монастыря, не оставлялъ уединенія до конца своей жизни. Тринадцать лѣтъ прожилъ онъ въ одинокой хижинѣ на берегу р. Черемхи (Ржевскаго уѣзда), питался травою и проводилъ время въ молитвѣ и богомысліи. Сначала никто не нарушалъ его безмолвія. Но однажды напали на него разбойники, желая прогнать его въ другое мѣсто; подвижникъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ иконой Богоматери; на злодѣевъ напалъ страхъ: имъ показалось, что святого охраняетъ множество воиновъ, и въ ужасѣ они пали на землю и просили прощенія. Послѣ этого случая къ отшельнику стало приходить множество мірянъ, просившихъ у него наставленія, утѣшенія и молитвы. Подавая всѣмъ духовную помощь, подвижникъ однако смущался славою, которая нашла его и среди лѣса. Тогда онъ удалился на маленькій, покрытый густымъ лѣсомъ Столбенскій островъ на озерѣ Селигерѣ. Первую зиму онъ провелъ здѣсь въ пещерѣ, которую выкопалъ себѣ въ горѣ, а затѣмъ построилъ хижину и небольшую часовню и снова началъ трудиться и молиться въ дорогомъ для него уединеніи, котораго раньше лишали его многочисленные посѣтители. Онъ обрабатывалъ землю и сажалъ овощи, которыми и питался. Злые люди не оставили его въ покоѣ и здѣсь. Однажды они срубили бывшій на островѣ лѣсъ и зажгли его, съ цѣлью сжечь хижину отшельника; пламя однако угасло само собой. Въ другой разъ разбойники, схвативъ его во время работы, стали требовать денегъ; святой сказалъ имъ, что его сокровище хранится въ углу келліи. Тамъ нашли они одну лишь икону Богоматери, предъ которой въ страхѣ пали на землю. Въ такихъ напастяхъ и безпрерывныхъ трудахъ, не позволяя себѣ никогда даже прилечь для отдыха, пр. Нилъ прожилъ до глубокой старости. Въ послѣднее время онъ выкопалъ внутри часовни пещеру, приготовилъ себѣ гробъ и каждый день приходилъ плакать надъ нимъ въ ожиданіи смертнаго часа. Предъ кончиной онъ желалъ причаститься св. таинъ; его навѣстилъ игуменъ Никольскаго монастыря Сергій, и желаніе подвижника исполнилось. Вслѣдъ за тѣмъ, когда удалился Сергій, пр. Нилъ скончался. На островѣ жилъ онъ двадцать шесть лѣтъ.

д) Пр. Савватій (27 сент.), уже убѣленный сѣдинами, проведя много лѣтъ въ подвигахъ монастырскихъ, прибылъ

на Бѣлое море. Вдвоемъ съ Германомъ на утлой лодкѣ переѣхали они съ берега на Соловецкій островъ, пробывъ въ пути около трехъ дней. Даже закаленные въ борьбѣ съ суровой сѣверной природой мѣстные береговые жители не отваживались поселиться на этомъ островѣ; ихъ устрашала трудность сообщенія, жестокіе морозы, неплодородіе земли. Но подвижниковъ ничто не устрашило: въ страшной нуждѣ и лишеніяхъ препод. Савватій прожилъ здѣсь послѣдніе шесть лѣтъ своей жизни, а затѣмъ одинъ въ лодкѣ возвратился на берегъ, гдѣ принялъ святое причастіе и мирно скончался.

II. Съ подвигомъ пустынножительства имѣетъ сходство другой видъ отшельническихъ подвиговъ — *затворничество*. Не довольствуясь тѣмъ уединеніемъ, которое представляютъ дремучій лѣсъ или пустыня, подвижники для полнѣйшаго самоуглубленія и непрестаннаго богомыслія запирались въ тѣсной келліи или въ пещерѣ. Сюда не доходилъ ни малѣйшій отголосокъ житейской суеты; здѣсь отъ взора и отъ слуха заключеннаго далеко было все, что могло хотя бы на минуту отвлекать мысли его отъ Бога и отъ спасенія. Иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ затворникъ не видѣлъ даже лица человѣческаго, хотя жилъ среди братіи многолюднаго монастыря. Скудную пищу подавали ему чрезъ маленькое оконце, сдѣланное въ дверяхъ его келліи или пещеры. Если пустынножительство особенно широко развилось въ церкви восточной, то затворничество можно назвать подвигомъ свойственнымъ по преимуществу церкви русской. Множество пещеръ въ лаврѣ Кіевской нынѣ говорятъ намъ, какъ много было затворниковъ въ этой обители въ древности.

По трудности исполненія, по тому напряженію всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, которое требуется отъ затворника, это по истинѣ самый тяжкій, самый труднѣйшій подвигъ на узкомъ пути подвижническомъ.

Затворникъ и пустынножитель одинаково лишаютъ себя человѣческаго общества. Но Божій міръ прекрасенъ и самъ по себѣ, безъ человѣка. Много радости, утѣшенія и наученія найдетъ пустынникъ въ видимой природѣ: его освѣтитъ и согрѣетъ ласковое солнце, ему улыбаются вечернія и утреннія зори, яркія звѣзды говорятъ ему о дальнемъ мірѣ, дремучій лѣсъ и обитатели его всегда напоминаютъ о безконечной благости и мудрости Творца и Промыслителя. И вся эта красота и величіе природы закрыты каменной стѣной отъ глазъ затворниковъ. Къ тѣмъ немногимъ изъ нихъ, которые жили въ келліяхъ, чрезъ узкое окно доходили только слабые лучи дневного свѣта, большинство же ихъ жило въ пещерахъ, ископанныхъ въ горѣ, тѣсныхъ и мрачныхъ, напоминающихъ собою заколоченные гробы.

Вотъ напр. недавно открытая пещера одного кіевопечерскаго затворника. Она имѣетъ въ длину пять аршинъ, въ ширину четыре и въ высоту два съ половиною аршина. Въ стѣнахъ келліи три углубленія: въ среднемъ начертано острымъ орудіемъ изображеніе святого, предъ которымъ затворникъ молился, въ правомъ углубленіи земляное сидѣніе, въ лѣвомъ земляное же ложе, а надъ нимъ вбиты въ стѣну гвозди для полки. И въ эту пещеру отъ входа въ гору, въ которой она выкопана, ведетъ такой узкій проходъ, что на разстояніи четырехъ аршинъ по нему можно только проползти. Въ такой-то добровольной темницѣ затворникъ изнурялъ свое тѣло самымъ строгимъ и всегдашнимъ постомъ, бдѣніемъ, желѣзными цѣпями и т. п.; постояннымъ занятіемъ его была молитва, чтеніе св. писанія и размышленія, а труднѣйшимъ подвигомъ борьба съ своими помыслами и видѣніями. Иногда страшныя видѣнія наполняли его пещеру: онъ видѣлъ діавола въ образѣ змія или чудовища, слышалъ голоса повелѣвающіе ему оставить затворъ и грозящіе разными муками; ужасъ смерти нападалъ тогда на подвижника. Всѣмъ этимъ страхамъ противопоставлялъ затворникъ молитву и крестное знаменіе и побѣждалъ ихъ; но бывало, что братія находила его безъ чувствъ и въ полномъ изнеможеніи отъ тяжкой душевной борьбы.

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ затворничества:

а) Еще при св. Антоніи печерскомъ ушелъ въ затворъ препод. Исаакій (14 февр.). Самъ пр. Антоній подавалъ ему черезъ день одну просфору, которая и была единственнымъ пропитаніемъ затворника. Семь лѣтъ провелъ Исаакій въ непрестанной слезной молитвѣ Богу.

б) По примѣру пр. Исаакія въ монастырѣ Кіевопечерскомъ подвизались въ затворѣ многіе подвижники. Преп. Аѳанасій (2 декабря) безвыходно пробылъ въ пещерѣ двѣнадцать лѣтъ. Онъ плакалъ о своихъ грѣхахъ день и ночь; хлѣба и воды, которые ему подавались черезъ оконце, вкушалъ очень мало и во все время пребыванія своего въ пещерѣ не говорилъ ни съ кѣмъ.

в) Пр. Софроній (28 авг.), живя въ затворѣ, каждый день прочитывалъ псалтирь; на тѣлѣ своемъ носилъ власяницу и желѣзный поясъ.

д) Въ позднѣйшее время, въ концѣ XVI и началѣ XVII в., въ ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ прославился затворникъ Иринархъ (13 янв.). Заключившись въ келліи, онъ приковалъ себя къ стулу трехсаженною цѣпью, къ которой впослѣдствіи прибавилъ еще двѣ такихъ же цѣпи и кромѣ того повѣсилъ 130 мѣдныхъ крестовъ, и съ такою тяжестью подвизался девятнадцать лѣтъ. По наговорамъ злыхъ людей настоятель удалилъ его изъ монастыря, но чрезъ годъ вернулъ, и преподобный снова затворился, увеличивъ еще болѣе тяжесть своихъ веригъ. Пр. Иринархъ неоднократно долженъ былъ оставлять свою келлію и вступать въ сношенія съ братіею и съ мірянами. Онъ ходилъ въ Москву и тамъ предсказалъ царю Василію нашествіе поляковъ. Когда поляки напали на Борисоглѣбскій монастырь и ворвались въ келлію затворника, то онъ смѣло говорилъ имъ, что молится за русскаго царя, а польскаго короля не признаетъ. Къ Иринарху приходилъ предводитель поляковъ Сапѣга и, уважая подвижника, запретилъ трогать монастырь и прислалъ ему въ даръ пять руб. Былъ у него и получилъ отъ него крестъ знаменитый освободитель Москвы князь Пожарскій. Чрезъ два года онъ скончался и былъ погребенъ въ могилѣ, которую выкопалъ для себя своими руками.

III. Къ числу подвиговъ отшельническихъ слѣдуетъ отнести еще *столпничество*, такъ какъ столпники, подобно затворникамъ и пустынножителямъ, совершали свои подвиги въ уединеніи. На болѣе или менѣе высокомъ каменномъ столпѣ устроялась хижина, большею частью открытая, или же только одни перила, и св. подвижники стоя проводили здѣсь дни и ночи на молитвѣ. Трудный путь столпниковъ приводилъ ко спасенію такъ же, какъ и другіе пути подвижническіе, но онъ отличается отъ нихъ тѣмъ, что требовалъ большаго напряженія тѣлесныхъ силъ.

Все время стоянія на столпѣ есть непрерывающееся ни на одну минуту самоумерщвленіе, изнуреніе плоти. Въ то время, какъ душа столпника была занята богомысліемъ, тѣло его, изнуренное постомъ, иногда веригами, не имѣющее отдыха, было открыто дѣйствію холода, зноя, дождя, бури и т. п.

На Востокѣ столпники проводили на столпахъ, не сходя съ нихъ, по нѣскольку десятилѣтій; подвигами своими они удивляли весь міръ. У насъ, на Руси, столпничество подвигъ рѣдкій и мало извѣстный. Однако столпники были и у насъ, только свое стояніе на столпѣ они проходили не съ такой неумолимою строгостью, какъ знаменитые столпники восточные: Симеонъ, Даніилъ и другіе. Вотъ нѣсколько разсказовъ о русскихъ столпникахъ:

а) Больше другихъ потрудился у насъ на столпѣ въ XII в. пр. Никита, Переяславскій чудотворецъ (24 мая). Будучи сборщикомъ податей онъ причинялъ много зла бѣднымъ людямъ и велъ жизнь грѣховную; но однажды его глубоко тронули въ церкви слова писанія: „измыйтеся и чисти будете“ (Ис. 1, 16); въ другой разъ онъ съ ужасомъ увидѣлъ въ кушаньи, которое варила его жена, кровь и члены человѣческаго тѣла. Тогда Никита ушелъ въ монастырь и сталъ изнурять свое тѣло всякими трудами, а затѣмъ съ благословенія игумена построилъ себѣ столпъ и сталъ подвизаться на немъ. На тѣлѣ онъ носилъ вериги, а на головѣ каменную шапку. Никита однако сходилъ со своего столпа. Онъ прокопалъ проходъ подъ церковь и по нему ходилъ къ богослуженію. Святый столпникъ былъ убитъ своими родственниками, которые приняли его блестѣвшія отъ тренія вериги за серебряныя и рѣшились отнять ихъ у него.—

б) На столпѣ подвизался также пр. Савва Вишерскій (1 окт.). Онъ построилъ себѣ столпъ недалеко отъ основанной имъ близъ Новгорода обители, въ которой онъ самъ былъ игуменомъ, и проводилъ на немъ всю недѣлю; въ субботу онъ спускался, слушалъ воскресное богослуженіе и, раздѣливъ трапезу, снова уходилъ на столпъ.

в) Нѣкоторое время подвизался на столпѣ (въ XII в.) св. Кириллъ (28 апр.),

который за эти труды и за благочестивую жизнь впослѣдствіи былъ избранъ во епископа Туровскаго.

IV. *Юродство*. Рѣдкій, сравнительно, и необыкновенный видъ подвижничества представляетъ изъ себя *юродство*. Оно состоитъ въ томъ, что подвижникъ намѣренно выдаетъ себя за безумнаго. Какъ безумный, юродивый говоритъ несвязныя, мало понятныя рѣчи и совершаетъ свойственные лишь безумному поступки: повидимому безъ нужды отказывается отъ пищи и одежды, прикрываясь жалкимъ рубищемъ, не имѣетъ постояннаго пристанища, проводя время на площадяхъ и городскихъ улицахъ, близъ церковной паперти или ограды, на кладбищахъ, и иногда даже на кучѣ сору. Въ своемъ поведеніи юродивые нарушали всѣ общепринятыя правила общественной жизни и благопристойности и, *по видимому*, отвергали даже церковные уставы, не соблюдали, напр., постовъ, производили шумъ и безпорядокъ въ храмѣ во время богослуженія и т. п.

Но подъ этою грубою внѣшностію, за поступками странными и часто предосудительными, юродивые скрывали чистое сердце, полное преданности Богу и самоотверженной любви къ людямъ, что нерѣдко и обнаруживалось у нихъ дѣлами, достойными самаго высокаго и просвѣщеннаго ума. Своимъ видомъ, образомъ жизни и всѣмъ поведеніемъ юродивые естественно во многихъ вызывали презрѣніе къ себѣ и переносили притѣсненія, но они принимали ихъ съ радостію, какъ должное, какъ средство заслужить Божіе благоволеніе.

При всемъ томъ слѣдуетъ признать, что юродство—подвигъ опасный, путь не только тѣсный, но и скользкій. Поступки смѣшные и безобразные не должны переходить въ грѣховные, обидные для другихъ или соблазнительные; смѣясь надъ всѣми, легко потерять любовь къ людямъ; жизнь презрѣнная легко можетъ отвести умъ отъ Бога, а сознаніе невинныхъ страданій часто приводитъ къ гордости; вмѣсто просвѣтленія можно помрачить свой умъ и сердце.

Потому-то святая церковь съ мудрою осторожностію не поощряла этого подвига и изъ многихъ юродствовавшихъ святыми подвижниками признала немногихъ и лишь по чрезвычайнымъ божественнымъ указаніямъ.

Начало подвигу юродства на Руси, какъ и другимъ видамъ подвижничества, положено было въ древности въ обители Кіево-печерской.

а) Нѣкоторое время тамъ юродствовалъ преподобный Исаакій затворникъ по выходѣ своемъ изъ пещеры.

б) Изъ числа наиболѣе прославленныхъ юродивыхъ первымъ былъ св. Прокопій Устюжскій въ XIII вѣкѣ (8 іюля). Оставивъ Хутынскій монастырь, онъ пришелъ въ г. Великій Устюгъ. Юродствуя днемъ на улицахъ города, ночью онъ обходилъ городскіе храмы и со слезами молился на церковныхъ папертяхъ. Насмѣшки, ругательства и побои градомъ сыпались на Прокопія отъ дѣтей и взрослыхъ, но онъ не только не обижался, а даже молился за своихъ обидчиковъ. Утомленный, онъ ложился отдыхать на голой землѣ, на камнѣ, на навозѣ, гдѣ придется. Зимой и лѣтомъ ходилъ онъ безъ обуви, въ рваной одеждѣ; скудную пищу принималъ только отъ людей богобоязненныхъ. Любимымъ мѣстомъ Прокопія былъ камень на берегу рѣки Сухоны; сидя на немъ, онъ молился за плавающихъ по рѣкѣ.

в) Въ XIV в. въ Новгородѣ были два юродивыхъ Николай и Θеодоръ. Извѣстно, что новгородцы, раздѣленные рѣкою Волховомъ на двѣ половины, враждовали между собой и часто вступали въ кровавыя схватки на волховскомъ мосту. Юродивые жили на разныхъ сторонахъ рѣки; желая представить живой укоръ новгородцамъ, они также вели непрерывную борьбу между собой и не пускали другъ друга на свою сторону, при этомъ Николай часто прогонялъ Θеодора кочанами капусты, за что и получилъ прозваніе Кочанова.

г) Извѣстно, что городъ Псковъ избавился отъ раззоренія при Іоаннѣ Грозномъ между прочимъ благодаря юродивому Николаю Салосу (28 февр.). Когда царь пріѣхалъ въ Псковъ, желая предать его жестокому наказанію, юродивый предложилъ ему кусокъ сырого мяса... „Я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ великій постъ“, сказалъ царь.—„Ты пьешь человѣческую кровь“, смѣло обличилъ его юродивый и просилъ царя оставить городъ. Іоаннъ вскорѣ уѣхалъ въ Москву.

д) Блаженный Іоаннъ, юродивый московскій (3 іюля), носилъ на головѣ тяжелый желѣзный колпакъ, за что ему и дали названіе: „большой колпакъ“;

кромѣ того онъ носилъ подъ одеждою вериги изъ желѣзныхъ крестовъ, а на пальцахъ блестящія кольца; даже въ самые жестокіе морозы онъ ходилъ босой. Юродствуя, онъ обличалъ царя Бориса Годунова, говоря: „умная голова, разбирай Божьи дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ", и Борисъ долженъ былъ выслушивать эти намеки на его злыя дѣла. (Извлеч. въ сокращ. изъ брошюры: „Тѣсныя врата", Н. Сперанск. Изд. 1893 г. С.-Пб. стр. 57—63, 88).

12. Примѣры изъ жизни св. мучениковъ, показывающіе, что при жаждѣ ихъ оправданія чрезъ І. Христа они не страшились никакихъ мученій.

I. Приведенный на мѣсто казни, св. Піоній самъ снялъ съ себя одежду, и, возблагодаривъ Господа, легъ на крестъ, распростерши руки, чтобы ихъ пригвоздили къ кресту. Когда это было сдѣлано, воинъ сказалъ ему: „покорись царскому велѣнію, Піоній, и я сейчасъ выну гвозди, и ты останешься живъ". Піоній кротко взглянулъ на него и сказалъ: „уснуть хочу, чтобы проснуться въ лучшей жизни". Тогда подняли крестъ и поставили его прямо, а къ подножію креста положили дровъ и хворосту и зажгли. Святый мученикъ, закрывъ глаза, молился. Пламя поднялось и объяло крестъ. Присутствовавшіе, не слыша Піонія, думали, что онъ умеръ, но черезъ нѣсколько времени онъ открылъ глаза, посмотрѣлъ на народъ и, сказавъ: „Господи, пріими духъ мой!" предалъ душу Богу. Когда огнь погасъ, увидѣли, что тѣло его невредимо, и что лице его сіяетъ небесною радостію. („Ч.-М." мартъ).

II. Св. Лаврентій, лежа на огненномъ одрѣ, говорилъ сожигаемый: „благодарю Тя, Господи Іисусе Христе!" (память его 10 августа).

III. Свв. Сатурнинъ и Сисиній, испытывая множество тяжкихъ мукъ, взывали: „слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, яко сподобихомся друзи быти рабомъ Твоимъ, пострадавшимъ за Тя!" (память ихъ 7 іюня).

IV. Святый Кипріанъ, услышавъ себѣ отъ мучителя смертный приговоръ: „Кипріанъ да усѣченъ будетъ мечемъ", сказалъ: „Богу благодареніе". (Память его 31 августа)!

V. Іаковъ Персянинъ былъ весь изрѣзанъ по-суставамъ, и при отсѣченіи каждаго перста, или другого какого-либо члена тѣла, произносилъ молитву и благодареніе Богу (память его 27 ноября).

VI. Св. мученикъ Акакій, когда былъ приведенъ за городъ, на мѣсто, гдѣ должна была совершиться казнь его, преклонилъ колѣна и воскликнулъ: „слава Тебѣ, Боже! Твоему безмѣрному величеству подобаетъ хвала, ибо Ты прославился въ насъ, обремененныхъ грѣхами! Чѣмъ болѣе являешь Ты намъ благодѣяній, тѣмъ болѣе сіяетъ милость Твоя и слава! Благословенно буди имя Твое, Господи, за то, что меня, недостойнаго, сподобилъ Ты чести называться мученикомъ Христовымъ! Сію же честь Ты мнѣ даровалъ не въ воздаяніе за дѣла мои, но только по неизреченной Твоей благости и по человѣколюбію Твоему. Благословляю Тебя, Боже, со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Духомъ Святымъ, яко Твоя есть слава и честь и нынѣ, и во вѣки вѣковъ, аминь!" Затѣмъ святый мученикъ былъ казненъ; христіане благоговѣйно похоронили тѣло его. („Ч.-М." май).

VII. Св. мученица Агаѳія въ великой радости, какъ бы на пиръ и веселіе, шла въ темницу, вручая себя Господу своему. (Память ея 5 февраля).

VIII. Агнія, тринадцатилѣтняя дѣвица, еще слишкомъ юная для страданій, созрѣла для побѣды и, превосходя свой возрастъ ревностію къ добродѣтели, спѣшила на мѣсто казни съ большею радостію, нежели шла бы въ чертогъ брачный. (Св. Амвросія кн. 1 о дѣв. память ея 21-го января).

IX. Св. Ѳекла, восторжествовавши надъ звѣрями, огнемъ и узами, говорила такъ: „если бы мнѣ и всякій день должно было страдать въ огнѣ, отъ звѣрей, въ узахъ и темницѣ, всѣ сіи страданія и самая смерть ради вѣры во І. Христа казались бы мнѣ пріятнѣе самыхъ изысканныхъ наслажденій въ жизни, лишь бы мнѣ сподобиться ради Тебя и за святое имя Твое, Господи, достойно понести мученія". (Житіе св. Ѳеклы. Память ея 24 сентября. — Ср. кн. „Царскій путь креста Господня", изд. 2. стр. 172).

13. Примѣры (извлеченные изъ жизни святыхъ) сильной жажды оправданія чрезъ вѣру во І. Христа.

І. Примѣромъ того, какъ пробужденіе въ душѣ алчбы и жажды духовной побуждаетъ человѣка стремиться къ ихъ утоленію и дѣйствительно приводитъ къ нему, можетъ служить исторія обращенія ко Христу многихъ изъ христіанъ, угодившихъ Богу и причисленныхъ къ лику святыхъ.

І. Таковъ прежде всего сотникъ *Корнилій*. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ св. евангелистъ Лука въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ". Въ Кесаріи былъ одинъ сотникъ, именемъ Корнилій: хотя онъ былъ язычникъ, однако искренно желалъ обрѣсти истину и оставить язычество. Онъ обращался съ молитвою къ Богу, творилъ дѣла милосердія и былъ вообще человѣкъ благочестивый. Видя его духовное томленіе, Богъ милостиво возрѣлъ на него: однажды, во время молитвы, явился Корнилію ангелъ, сказалъ ему, что молитвы и милостыни его услышаны Богомъ, и велѣлъ ему позвать къ себѣ апостола Петра, который ему укажетъ истинный путь спасенія. Между тѣмъ апостолу Петру было видѣніе, которымъ Богъ хотѣлъ научить его не считать сквернымъ язычника, котораго Самъ Богъ призналъ чистымъ. Съ посланными отъ Корнилія Петръ, не сомнѣваясь, отправился къ нему. Во время проповѣди его въ домѣ Корнилія Духъ Св. сошелъ на всѣхъ присутствовавшихъ тамъ, хотя они и не были крещены. Послѣ того они были крещены апостоломъ Петромъ. Такъ Корнилій получилъ утоленіе своей духовной жажды, обратился ко Христу и сталъ искреннимъ христіаниномъ (Дѣян. X. 1—48).

II. Второй примѣръ духовно-жаждущаго можно указать въ лицѣ св. *Іустина мученика*. Святый Іустинъ философъ родился въ іудейскомъ городѣ Сихемѣ и, съ раннихъ лѣтъ, посвятилъ себя изученію языческой мудрости. Онъ долго и напрасно искалъ истины у языческихъ наставниковъ. Духъ его томился тщетнымъ исканіемъ истины тамъ, гдѣ ея совсѣмъ не было или гдѣ были одни только намеки на нее. Одни изъ философовъ учили, что все въ мірѣ зависитъ отъ случая, другіе отвергали Промыслъ Божій и проповѣдывали, что человѣкъ не нуждается въ Божіей помощи и можетъ достигнуть счастія собственными силами; третьи искали только плотскихъ удовольствій, не помышляя о добродѣтели. Нравилось Іустину только ученіе греческаго философа Платона, такъ какъ здѣсь говорилось о Богѣ и о безсмертіи души. Іустинъ часто размышлялъ о тѣхъ высокихъ истинахъ, которыя заключались въ книгахъ Платона. Однажды, среди такихъ размышленій, онъ встрѣтился на берегу моря съ однимъ старцемъ и, вступивъ съ нимъ въ бесѣду, превозносилъ ученіе Платона. Старецъ (то былъ христіанскій священникъ) доказывалъ, что безъ помощи Божіей нельзя познать истину. Іустинъ спросилъ: гдѣ же я найду учителя, который указалъ бы мнѣ истину? Старецъ сказалъ: „въ глубокой древности, задолго до философовъ, жили святые и праведные мужи, исполненные Духа Святаго. Это были пророки. Ихъ писанія существуютъ и нынѣ. Они вѣровали въ Бога, Создателя міра, и возвѣщали о пришествіи на землю Сына Божія, Іисуса Христа. Молись Богу истинному, говорилъ старецъ, да отверзетъ Онъ для тебя двери свѣта, ибо никто не въ состояніи уразумѣть божественнаго, если Самъ Богъ не поможетъ ему".

Послѣ этой бесѣды Іустинъ началъ изучать книги пророковъ и апостоловъ. Желая узнать жизнь христіанъ и слыша, что язычники приписываютъ имъ разныя преступленія, Іустинъ старался сближаться съ христіанами, и когда увидѣлъ, что они живутъ благочестиво, отличаются кротостію, милосердіемъ и терпѣніемъ, то искренно полюбилъ ихъ и принялъ святое крещеніе. Теперь онъ нашелъ покой и радость въ своемъ сердцѣ.

Потомъ онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ, проповѣдуя вѣру Христову. Въ Римѣ онъ устроилъ училище христіанской мудрости и, бесѣдуя съ язычниками, старался обратить ихъ къ вѣрѣ. Но гордые своею мудростію языческіе философы возненавидѣли его и старались вредить ему. Въ это время римскій императоръ, Антонинъ Кроткій, воздвигъ на христіанъ гоненіе. Іустинъ написалъ „Апологію" или рѣчь въ защиту христіанъ. Здѣсь онъ опровергалъ клеветы

на христіанъ, изъяснялъ христіанское ученіе и описывалъ благочестивую жизнь христіанъ. Его рѣчь подѣйствовала на Антонина и онъ прекратилъ гоненіе. Изъ Рима Іустинъ отправился въ Ефесъ. Здѣсь, въ бесѣдѣ съ Трифономъ іудеяниномъ, онъ изъяснялъ христіанскія истины и доказывалъ Трифону, что Моусеевъ законъ и пророки приготовляли людей къ пришествію Христову.

По возвращеніи въ Римъ, Іустинъ написалъ вторую „Апологію", въ которой доказывалъ императору Марку Аврелію, гонителю христіанъ, что несправедливо осуждать людей, не совершившихъ никакого преступленія, и казнить ихъ только за то, что они—христіане. Но эта Апологія не имѣла успѣха и самъ Іустинъ подвергся одной участи съ христіанами. По клеветамъ одного философа Крискента, врага христіанъ, Іустинъ былъ осужденъ на смерть. По сказанію однихъ, онъ скончался отъ яда, поднесеннаго ему Крискентомъ; другіе говорятъ, что ему отсѣчена была глава. Кончина его была въ 166 г. по Рождествѣ Христовѣ. (Ч.-М. 1 іюня).

III. Дальнѣйшимъ примѣромъ духовной жажды можетъ служить весьма назидательная исторія обращенія ко Христу препод. Іоасафа царевича.

Индійскій царь Авениръ былъ жестокимъ гонителемъ индійскихъ христіанъ. Многіе, страшась мученій, отрекались отъ вѣры; иные удалялись въ горы и пустыни, и тамъ тайно служили Богу истинному. Когда у Авенира родился сынъ, названный Іоасафомъ, царь, по восточному обычаю, спрашивалъ у волхвовъ о будущей судьбѣ сына. Волхвы предрекли ему множество благъ, но одинъ изъ волхвовъ сказалъ: „ребенокъ сей будетъ премудръ, но не земною мудростію, ибо приметъ христіанскую вѣру". Царь опечалился и, чтобы уберечь сына отъ принятія истинной вѣры, сталъ изгонять христіанъ изъ своей страны. Сынъ царя воспитывался въ великолѣпномъ дворцѣ, окруженномъ роскошными садами; былъ окруженъ юношами, которые должны были стараться о томъ, чтобы царевичъ не испытывалъ ничего непріятнаго, не видѣлъ никакой печали, не слышалъ бы ни о болѣзни, ни о смерти; заболѣвшихъ изъ его свиты тотчасъ замѣняли здоровыми. О Христѣ и о христіанахъ говорить царевичу строго запрещалось. Устроивъ все такимъ образомъ, царь надѣялся удалить отъ сына всякую возможность сдѣлаться христіаниномъ.

Іоасафъ достигъ юношескаго возраста и не слыхалъ ничего о печаляхъ житейскихъ, о страданіяхъ людскихъ. Онъ зналъ только удовольствія. Воспитатели и товарищи любили его; онъ былъ добръ, уменъ и красивъ; всѣ старались угождать ему. Однажды царевичу захотѣлось выйти за ограду дворца и посмотрѣть на незнакомый ему міръ. Томимый этимъ желаніемъ, царевичъ сталъ грустенъ и задумчивъ. Когда царь спросилъ его о причинѣ грусти, сынъ разсказалъ ему о своемъ желаніи. Царь опечалился и сказалъ ему: „чего не достаетъ тебѣ для счастія? Здѣсь все — къ твоему удовольствію. Въ мірѣ ты увидишь предметы, которые опечалятъ тебя, а я желаю, чтобы ты всегда былъ веселъ". Но сынъ повторялъ отцу свою просьбу. Наконецъ царь далъ позволеніе, чтобы своимъ отказомъ не опечалить сына. Царевичъ сталъ часто выѣзжать изъ дворца, на прекрасныхъ коняхъ, съ блестящей свитой. Отецъ повелѣлъ приближеннымъ Іоасафа смотрѣть, чтобы царевичу не встрѣтилось на пути ничего непріятнаго. Но, вопреки всѣмъ заботамъ царя, сынъ его однажды встрѣтилъ двухъ несчастныхъ: слѣпого и прокаженнаго. На вопросъ царевича объ этихъ людяхъ ему отвѣтили, что несчастія иногда постигаютъ людей. „Всѣмъ ли суждено испытывать ихъ, спросилъ царевичъ, и тѣ, которыхъ постигаютъ несчастія, знаютъ ли о томъ заранѣе?" „Будущее сокрыто отъ насъ" — отвѣчали ему. Царевичъ замолчалъ, но сдѣлался грустнымъ и задумчивымъ. Нѣсколько времени спустя онъ встрѣтилъ сѣдого и согбеннаго старца, и на вопросъ его: „что съ нимъ, и какая это болѣзнь?" — ему отвѣтили, что этотъ человѣкъ давно живетъ на свѣтѣ и что силы его ослабѣли. „Что-же будетъ съ нимъ потомъ?" — спросилъ царевичъ. Ему сказали: „его постигнетъ смерть, т. е. конецъ всему". Удивленный царевичъ спрашивалъ: „неужели всѣ осуждены на страданія и смерть, и нѣтъ-ли средства избавиться отъ этихъ бѣдъ?" Ему отвѣчали: „смерть неизбѣжна; каждаго человѣка ожидаетъ старость и упадокъ силъ". — „Какъ грустна наша жизнь!" воскликнулъ Іоасафъ, — „можно-ли радо-

ваться, когда мы знаемъ, что намъ предстоитъ смерть, которая можетъ постигнуть насъ ежечасно?" Съ этого времени царевичъ погрузился въ печальныя мысли о недолговѣчности всего земного, *а его сердце стремилось къ чему-то вѣчному, не преходящему*. Свою грусть онъ скрывалъ отъ отца, но, открывъ ее любимому наставнику, распрашивалъ его, все ли кончается этою жизнію, и нѣтъ ли еще другой, загробной жизни. Наставникъ не могъ дать ему отвѣта, но сказалъ, что „здѣсь были люди, называемые христіанами, которые вѣрятъ въ вѣчную жизнь за гробомъ, жертвуютъ для нея всѣми радостями міра и проводятъ дни въ молитвѣ и постѣ; теперь ихъ нѣтъ, потому что царь выгналъ ихъ изъ этой страны". Въ это время въ одной пустынѣ жилъ святой отшельникъ Варлаамъ. Онъ по внушенію Божію захотѣлъ увидѣть царевича и, переодѣвшись купцомъ, проникъ во дворецъ и сказалъ любимому наставнику царевича: „скажи питомцу твоему, что я пришелъ изъ далекой страны и принесъ ему драгоцѣнный камень, который превосходитъ цѣнностію всѣ сокровища міра. Онъ даетъ слѣпымъ зрѣніе, больнымъ здравіе, печальнымъ утѣшеніе". Наставникъ хотѣлъ увидѣть камень, но Варлаамъ сказалъ, что покажетъ его одному царевичу. Когда привели Варлаама, то на вопросъ царевича о драгоцѣнномъ камнѣ, Варлаамъ сказалъ ему: „прежде чѣмъ показать тебѣ сокровище, я долженъ знать, какъ ты примешь его". Потомъ, разсказавъ ему евангельскую притчу о сѣмени и о сѣятелѣ, продолжалъ: „что я найду въ сердцѣ твоемъ? Если камень и терніе, то не буду сѣять въ такую почву драгоцѣнное сѣмя; если найду добрую землю, найду сердце, готовое принять истину, то не полѣнюсь посѣять въ него божественное сѣмя. Тогда ты получишь драгоцѣнный камень и просвѣтишься свѣтомъ истины".—„Старецъ честный! воскликнулъ царевичъ, я давно желаю услышать слово истинное, сердце мое давно жаждетъ благодати, но я не встрѣчалъ человѣка, который наставилъ бы меня; не скрой отъ меня того, что тебѣ извѣстно. Слова твои я приму съ благодарностію и сохраню ихъ въ своемъ сердцѣ". Варлаамъ сталъ ему говорить о Богѣ, Создателѣ вселенной, о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи человѣка и о спасеніи его чрезъ Іисуса Христа. Царевичъ слушалъ старца съ любовію и умиленіемъ; со слезами обнималъ онъ и благодарилъ Варлаама. Посѣщая царевича, Варлаамъ говорилъ ему о блаженствѣ праведниковъ на небѣ; о жизни ихъ на землѣ, о вольной нищетѣ ихъ и непрестанныхъ молитвахъ. Все это такъ подѣйствовало на царевича, что онъ захотѣлъ итти съ Варлаамомъ въ пустыню; но старецъ сказалъ, что этимъ поступкомъ онъ навлечетъ на христіанъ новое гоненіе, что онъ долженъ жить съ отцомъ, потому что можно и здѣсь исполнять заповѣди Христовы. „Если Богу угодно, чтобы я служилъ Ему здѣсь, сказалъ Іоасафъ, то дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, святое крещеніе и возьми часть моего богатства: отдай его бѣднымъ пустынникамъ". „Убогій не даетъ богатымъ, отвѣчалъ Варлаамъ, мы богаты небесными дарами; намъ не нужно твоего золота. Притомъ, ты еще язычникъ; приготовься ко крещенію постомъ и молитвою". Чрезъ нѣсколько дней Варлаамъ окрестилъ царевича и, причастивъ его Св. Таинъ, удалился въ пустыню, подаривъ ему, на прощаньи, свою власяницу.

Царевичъ сталъ ревностнымъ христіаниномъ; проводилъ все время въ молитвѣ, на душѣ чувствовалъ спокойствіе и радость.

Царь, узнавъ, что сынъ его сталъ христіаниномъ, разгнѣвался на него, долго искалъ Варлаама и, не найдя его, предалъ казни многихъ христіанъ. Сына своего онъ старался отвлечь отъ христіанства, но тотъ оставался непреклоннымъ, и только мудрыми и кроткими словами доказывалъ отцу ложь язычества. Тогда царь созвалъ, для состязанія о вѣрѣ, всѣхъ индійскихъ мудрецовъ и христіанскихъ отшельниковъ. Мудрецовъ собралось много, а изъ христіанъ явился одинъ старецъ, искусный въ святомъ Писаніи. Прочіе были разсѣяны недавнимъ гоненіемъ. Изъ мудрецовъ индійскихъ царь особенно надѣялся на одного волхва. И что же произошло? Тотъ, на кого царь особенно надѣялся, самъ убѣдился въ истинѣ христіанства и сталъ краснорѣчиво доказывать ложь и суету язычества. Число вѣрующихъ стало умножаться, и всѣ увѣровавшіе стали приходить къ Іоасафу за наставленіями и совѣтами. Самъ царевичъ желалъ оставить міръ

и посвятить себя на служеніе Богу. Онъ не увлекался ни обольщеніями, ни внушеніями царя, чуждался земныхъ радостей и, среди богатства и роскоши, томился желаніемъ жить въ нищетѣ и трудѣ и гдѣ-нибудь, въ отдаленной пустынѣ, проводить дни въ постоянной молитвѣ. Царь, по совѣту одного изъ приближенныхъ, отдалъ сыну половину своего царства, въ надеждѣ, что заботы о дѣлахъ государственныхъ отвлекутъ царевича отъ его постоянныхъ мыслей. Съ этихъ поръ жизнь царевича измѣнилась: онъ понялъ, что можетъ служить Богу и не удаляясь въ пустыню. Онъ сталъ заботиться о благѣ подданныхъ, особенно же о томъ, чтобы просвѣтить ихъ ученіемъ истинной вѣры. И не тщетны были его труды. При содѣйствіи мудрыхъ служителей церкви, онъ многихъ подданныхъ обратилъ ко Христу. Наконецъ увѣровалъ и самъ царь. Онъ отдалъ сыну остальную часть государства и, принявъ святое крещеніе, провелъ послѣдніе годы жизни въ благочестіи и покаяніи. По смерти отца, Іоасафъ, упрочивъ мудрыми распоряженіями благосостояніе подданныхъ, передалъ правленіе въ другія руки, а самъ, оставивъ роскошь царскаго двора и надѣвъ власяницу, оставленную ему Варлаамомъ, пошелъ по пустынямъ отыскивать своего наставника. Долго искалъ онъ его, наконецъ нашелъ въ одной пустынной пещерѣ. Съ радостію услышалъ Варлаамъ, какъ Господь благословилъ благое сѣмя, посѣянное имъ въ сердцѣ царевича, и прославилъ Бога за обильный плодъ, который оно принесло. Долго прожилъ царевичъ съ престарѣлымъ Варлаамомъ и, когда тотъ скончался, похоронилъ его и, проживъ еще около десяти лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы, скончался и былъ погребенъ подлѣ своего наставника. (Четьи-Минеи, 20 ноября).

IV. *Св. преподобный Петръ, царевичъ ордынскій*, также можетъ служить блистательнымъ подтвержденіемъ той истины, что никто и ничто не можетъ удовлетворить человѣческаго духа, кромѣ христіанской религіи. Онъ происходилъ изъ рода хановъ Золотой орды. Когда отечество наше было подъ владычествомъ татаръ, то не только князьямъ, но и архипастырямъ нашимъ приходилось являться въ орду по разнымъ дѣламъ. Въ 1257 г. пришлось тамъ быть Кириллу, епископу ростовскому, по случаю воцаренія новаго хана Бергая. Добрый ханъ съ интересомъ внималъ разсказу о чудесахъ при мощахъ перваго святителя ростовскаго Леонтія. Особенно внималъ словамъ блаженнаго племянникъ хана, царевичъ. Онъ просился у матери, чтобы отправиться въ Россію вмѣстѣ съ епископомъ, и когда мать не позволила, тайно ушелъ и крестился. Однажды во время соколиной охоты при ростовскомъ озерѣ, явились ему во снѣ свв. апостолы Петръ и Павелъ, повелѣли создать храмъ во имя ихъ при озерѣ и дали три мѣшка денегъ на это дѣло. Царевичъ сообщилъ о видѣніи епископу ростовскому св. Игнатію и князю. Князь пожертвовалъ землю для храма, и скоро храмъ былъ построенъ и при немъ монастырь. Царевичъ, по предложенію князя и съ благословенія св. Игнатія, женился. Князь побратался съ нимъ въ церкви въ присутствіи владыки. Царевичъ велъ благочестивую жизнь. Овдовѣвъ въ старости, постригся въ монахи и по кончинѣ, въ 1278 г., былъ погребенъ въ устроенной имъ обители. (Ч.-М. іюнь).

14. Средства къ утоленію нашей духовной жажды.

Аще кто жаждетъ, да пріидетъ къ мнѣ и піетъ (Іоан. 7, 37). Не о тѣлесной жаждѣ говорилъ Христосъ и не о чувственной водѣ. Нѣтъ, Онъ говорилъ о жаждѣ душъ нашихъ и о благодати Святаго Духа, *Егоже хотяху пріимати вѣрующіе во имя Его* (—39). Такъ, братіе мои, кромѣ тѣлесной жажды, есть въ насъ и жажда духовная, и сколько для тѣла необходимы пища, питіе, воздухъ, столько для души необходима благодать, которая одна служитъ для нея и пищею, и питіемъ, и воздухомъ, замѣняетъ всѣ жизненныя стихіи. Какъ утолять тѣлесную жажду, всѣ мы знаемъ; но какъ утолять жажду нашей души, какъ напоять душу водами Св. Духа, едва ли знаемъ всѣ.

а) Съ того времени, какъ мы родились водою и духомъ, облеклись во Христа и получили право именовать Бога своимъ Отцемъ, самое удобное и общедоступное средство для утоленія нашей духовной жажды есть *молитва къ нашему Отцу небесному. Аще вы зли суще,*

сказалъ Спаситель, *умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ, Иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). *Просите* только съ вѣрою и въ силу заслугъ Іисуса Христа, *и дастся вамъ* (—9). Если въ чемъ можетъ отказать намъ Отецъ небесный: то въ благодати Духа Святаго, необходимой для нашего вѣчнаго спасенія, не откажетъ никогда. Каждый день мы утоляемъ жажду нашего тѣла и не разъ, а нѣсколько разъ: каждый день и нѣсколько разъ мы можемъ и должны утолять жажду души нашей чрезъ усердную молитву къ Богу о ниспосланіи даровъ благодати.

б) *Другое, не менѣе удобное, средство для той же цѣли есть чтеніе слова Божія.* Священныя книги наши написаны св. пророками и апостолами, но написаны по вдохновенію Духа Святаго. Потому самые глаголы, изложенные въ этихъ книгахъ, *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63). И читая ихъ съ живою вѣрою, усвояя ихъ, мы естественно исполняемся Духомъ, освѣжаемся вѣяніемъ Его благодати. Если о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, по свидѣтельству Спасителя, живъ будетъ человѣкъ (Мѳ. 4, 4): то тѣмъ болѣе безчисленное множество глаголовъ Божіихъ, соединенныхъ для насъ въ Божественномъ откровеніи, въ состояніи всегда и напитать, и напоить, и оживотворить наши души. Чтеніемъ священнаго писанія для утоленія нашей духовной жажды мы можемъ пользоваться такъ же часто и ежедневно, какъ и молитвою къ Богу.

в) *Есть и еще средство важнѣйшее и чрезвычайное, для утоленія всего нашего существа: это пріобщеніе святѣйшему и животворящему таинству Евхаристіи. Ядый Мою плоть*, сказалъ Господь, *и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный: плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 54 и 55). Вкушая плоть и кровь нашего Спасителя, Который и Самъ исполненъ благодати (—1, 14)—и стяжалъ ее Своими заслугами для насъ, мы вкушаемъ изъ самаго источника благодати и *отъ исполненія Его вси пріяхомъ* даже *благодать возблагодать* (— 16). Этимъ чрезвычайнымъ средствомъ для напоенія себя водами благочестія мы не можемъ пользоваться такъ постоянно, какъ молитвою и чтеніемъ слова Божія: потому что таинство Евхаристіи требуетъ всегда съ нашей стороны достойнаго, предварительнаго приготовленія чрезъ таинство покаянія, въ которомъ душа омывается отъ грѣховъ и становится свѣтлою. Но мы должны заботиться о томъ, чтобы, какъ можно чаще, приготовлять себя къ святѣйшему таинству и напояться чрезъ него струями небесной жизни и святости.

Такимъ образомъ, братіе, мы отнюдь не въ правѣ жаловаться, что у насъ мало средствъ къ утоленію нашей духовной жажды, или чтобы они были мало-доступны: почти всѣми ими мы можемъ пользоваться постоянно. Только будемъ помнить, что при этомъ съ нашей стороны всегда необходимо одно существенное условіе—*живая вѣра* во I. Христа о совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія нашего и къ дарованію намъ чрезъ Него вѣчно-истинной жизни. Молимся ли мы Отцу небесному о дарованіи намъ Св. Духа, читаемъ ли слово Божіе, приступаемъ ли къ таинству Евхаристіи,—мы непремѣнно должны быть вѣрующими: только вѣра отверзаетъ нашу душу для принятія благодатныхъ вліяній Св. Духа, а безъ вѣры она остается какъ-бы заключенною. Въ этомъ-то смыслѣ и сказалъ Спаситель: *вѣруяй въ Мя не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. 6, 35). (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Макарія, еп. тамб. и шацк., т. II, стр. 335—340).

ПЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.

1. Объясненіе пятой заповѣди блаженства.

Что всего нужнѣе человѣку грѣшному? Милость Божія, невзысканіе по грѣхамъ нашимъ, продолженіе къ намъ долготерпѣнія Божія, дарованіе еще времени на покаяніе, самое возбужденіе души къ покаянію, прощеніе грѣховъ, а въ концѣ концовъ — помилованіе на страшномъ судѣ Божіемъ. Потому-то

церковь, отъ лица нашего, часто произноситъ: *Господи, помилуй!* И такъ, если ты призналъ уже себя величайшимъ грѣшникомъ, достойнымъ всякаго осужденія и муки, если познаъ мерзость и нелѣпость грѣховъ, безмѣрное оскорбленіе чрезъ нихъ Господа Бога и величайшую отвѣтственность за нихъ; если ты алчешь и жаждешь оправданія и помилованія Божія, то постарайся оказывать, возможную для тебя, милость къ ближнимъ: *блажени милостивіи*, говоритъ Господь, *яко тіи помилованы будутъ*.

За милость къ братіи самъ получишь милость отъ Бога; за милость временную — милость вѣчную, за милость малую — милость безконечно великую: ибо удостоишься не только помилованія отъ вѣчнаго за грѣхи осужденія на судѣ Божіемъ, но и получишь вѣчное блаженство.

Милость къ ближнему удобно можетъ оказывать всякій: потому что милость бываетъ различная, какъ различны нужды человѣка, — духовныя и тѣлесныя, какъ различно положеніе людей въ обществѣ, ихъ состояніе и званіе.

Главныя дѣла милости тѣлесныя, общія для всѣхъ, слѣдующія: 1) алчущаго напитать; 2) жаждущаго напоить; 3) одѣть нагого, или имѣющаго недостатокъ въ необходимой и приличной одеждѣ; 4) посѣтить находящагося въ темницѣ; 5) посѣтить больного, послужить ему и помочь его выздоровленію, или христіанскому приготовленію къ смерти, т. е. позвать священника для исповѣди и пріобщенія его св. таинъ Христовыхъ; 6) странника принять въ домъ и успокоить и 7) погребать умершихъ въ бѣдности на свое иждивеніе, или на собранныя подаянія.

О всѣхъ этихъ дѣлахъ милости, кромѣ послѣдняго, упоминаетъ Самъ Господь при изображеніи послѣдняго страшнаго суда Своего. Вотъ его слова: *когда же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и вси святые ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ вси народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ* (Мѳ. 25, 31—36).

Изъ этихъ словъ Господа вы видите и то, какъ для насъ необходимо и какъ важно—безконечно важно — христіанское милосердіе. Необходимо потому, что безъ дѣлъ милости невозможно наслѣдовать уготованное отъ сложенія міра царство для благословенныхъ Отца небеснаго, и *судъ безъ милости* будетъ *не оказавшему милости* (Іак. 2, 13); безконечно важно потому, что милость, оказываемая ближнему, *оказывается лично Самому Іисусу Христу*, по свидѣтельству Его Самого: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40); ибо всѣ люди, особенно—христіане, суть братія Его меньшіе, а христіане—и члены Его.

Дѣла милости духовныя слѣдующія: 1) обратить чрезъ увѣщаніе грѣшника отъ заблужденія, напр., человѣка невѣрующаго, или иновѣрца, раскольника, или пьяницу, блудника, расточителя и проч.; 2) невѣжду научить истинѣ и добру, напр., неумѣющаго молиться Богу, научить молиться, незнающаго заповѣдей Божіихъ, научить заповѣдямъ и исполненію ихъ; 3) подать ближнему во время добрый совѣтъ,—напр., въ затрудненіи или въ опасности, которой онъ не примѣчаетъ, въ болѣзни, при злоумышленіи кого либо на чью жизнь или благосостояніе; 4) молиться за всѣхъ Богу; *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16); 5) утѣшать печальныхъ: *утѣшайте малодушныя* (1 Сол. 5, 14); 6) не воздавать или не мстить за зло, которое сдѣлали намъ люди, *ни единому же зла за зло воздающе* (Римл. 12, 17); *или досажденія за досажденіе* (1 Петр. 3, 9); *не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву* (Римл. 12, 19), т. е. Божію; 7) отъ сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающій другого, прежде всего обижаетъ себя, навлекая на себя великій гнѣвъ Божій; что онъ обижаетъ по наущенію вражію; что мы заслуживаемъ обиды своими грѣхами и наконецъ, что Богъ намъ самимъ прощаетъ грѣхи и оскорбленія наши, причиняемыя Его величію. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Полное собраніе соч.", прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 189—192).

2. Изъясненіе дѣйствія милующей благодати Божіей.

„Позволишь ли себѣ недоумѣвать, какимъ образомъ къ твоему помилованію, или освобожденію отъ грѣха, можетъ послужить твое милосердіе къ другому? вопрошаетъ святитель Филаретъ, м. моск. Познай себя нѣсколько глубже: свойство грѣха есть уклонять душу отъ Бога, какъ истиннаго всеобщаго средоточія и полноты, образовать для нея ложное средоточіе въ ея самости, заключать ее во тьмѣ чувственности, въ грубости вещества, и все влещи къ ней посредствомъ самолюбія, самочестія, своекорыстія, самоугодія и самоуслажденія; въ семъ положеніи душа не пріемлетъ свѣта милующей благодати, подобно какъ свѣта солнечнаго не пріемлетъ заключенная отвсюду храмина. Если отворишь дверь или окно, хотя бы то было не ради солнца, а по другой причинѣ: ты откроешь тѣмъ не менѣе входъ солнечному свѣту. Такъ, если движеніемъ противоположнымъ самолюбію, самочестію, своекорыстію, самоугодію, самоуслажденію: снисхожденіемъ къ уничиженному, состраданіемъ къ бѣдствующему, желаніемъ утѣшить его и помочь ему, отверзешь свою душу: то хотя ты отверзаешь ее человѣку, тѣмъ не менѣе она отверзается непримѣтно и для Бога, Источника любви и милосердія. Свѣтъ милующей благодати входитъ, и помилованіе начинается.

Впрочемъ, кто можетъ достаточно изъяснить дѣйствіе милующей благодати Божіей, которая, какъ все Божіе, непостижима? И нужно ли сего требовать? когда милосердый Заимодавецъ обѣщаетъ тебѣ простить тьму талантовъ долга, съ условіемъ, чтобы ты простилъ своему должнику сто пенязей, или далъ нѣсколько пенязей не одолжившему тебя: надобно ли останавливаться и разыскивать, для чего нужно сіе условіе? Не благоразумнѣе ли поспѣшить оказать малую милость, чтобы воспользоваться милостію великою? Когда врачъ даетъ тебѣ цѣлебное предписаніе: надобно ли тебѣ входить въ тонкое изслѣдованіе способа, какимъ образомъ дѣйствовать будетъ врачевство? Сіе изслѣдованіе, по всему вѣроятію, не удовлетворило бы тебя, и остановило бы врачеваніе. Исполни съ довѣріемъ предписаніе знающаго: и получишь здравіе, и силу врачевства опытно узнаешь. Господь и Судія неба и земли обѣщаетъ тебѣ Свою великую милость съ условіемъ твоей малой милости ближнему: не испытуй таинъ Его милосердія, поспѣшай, вѣрно твори дѣла возможной тебѣ малой милости и уповай на Его великую милость. Врачъ небесный даетъ тебѣ не трудное врачебное предписаніе, не кровь избыточествующую или неправильно движимую изъ тѣла твоего источить хощетъ, но избытокъ твоего внѣшняго достоянія, тлѣющій безъ движенія, или въ суетномъ употребленіи погибающій, хощетъ привести въ полезное движеніе, обратить чрезъ тебя въ пользу другихъ членовъ единаго человѣчества, и тѣмъ уврачевать твою душу, чтобы она не болѣла грѣхомъ, чтобы она не была жестка, темна, мертва безъ любви, потому что *не любяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. III, 14). Здѣсь ли недоумѣвать? Здѣсь ли останавливаться? Здѣсь ли откладывать? *Поспѣшай, пока есть время милости или милованія*, пока не настало время неумытнаго суда; буди милостивъ; твори дѣла человѣколюбія, какія можешь: и помилованъ будешь, и блаженъ будешь. *Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ*" (Изъ „Словъ и рѣчей Филарета, митр. московск.", т. IV. Москва. 1882 г., стр. 331—333).

3. Библейскія изреченія о милосердіи.

Милосердіе заповѣдано: радость человѣку—благотворительность его, и бѣдный человѣкъ лучше, нежели лживый (Притч. XIX, 22).—О человѣкъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ (Мих. VI, 8).—Такъ говорилъ тогда Господь Саваоѳъ: производите судъ справедливый, и оказывайте милость и состраданіе каждый къ брату своему (Зах. VII, 9).—Итакъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе (Кол. III, 12).—

Будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. (1 Петр. III, 8).

Милосердіе вмѣнено въ обязанность примѣромъ Бога: итакъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ (Лук. VI, 36).—Итакъ подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя (Еф. V, 1).

Милосердіе пріятнѣе для Бога, нежели жертвоприношенія: съ овцами своими и волами своими пойдутъ искать Господа, и не найдутъ Его (Ос. V, 6).—Пойдите, научитесь, что̀ значитъ: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Мѳ. IX, 13).

Милосердіе должно быть напечатлѣно въ сердцѣ: милость и истина да не оставляютъ тебя; обвяжи ими шею твою, напиши ихъ на скрижали сердца твоего (Притч. III, 3).

Милосердіе есть одно изъ свойствъ божественной мудрости: мудрость, сходящая свыше, во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна (Іак. III, 17).

Вѣрующіе бываютъ милосерды: онъ (праведникъ) всякій день милуетъ и взаймы даетъ, и потомство его въ благословеніе будетъ (Пс. XXXVI, 26).

Должно творить дѣла милосердія а) *съ радостію*: увѣщатель ли, увѣщавай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ (Рим. XII, 8).

б) *бѣднымъ*: кто презираетъ ближняго своего, тотъ грѣшитъ; а кто милосердъ къ бѣднымъ, тотъ блаженъ (Притч. XIV, 21).

в) *животнымъ:* не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ (Втор. XXV, 4).—Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко (Притч. XII, 10).

Творящій дѣла милосердія а) *дѣлаетъ благо себѣ самому*: человѣкъ милосердый благотворитъ душѣ своей, а жестокосердый разрушаетъ плоть свою (Притч. XI, 17).

б) *обрѣтетъ жизнь, правду и славу*: соблюдающій правду и милость найдетъ жизнь, правду и славу (Притч. XXI, 21).

в) *получитъ и самъ милосердіе:* и воздалъ мнѣ Господь по правдѣ моей, по чистотѣ рукъ моихъ предъ очами Его (Пс. XVII, 25).—Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный (Мѳ. VI, 14).

г) *блаженъ тотъ, кто милосердъ*: блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ (Мѳ. V, 7).

Осужденіе безъ милосердія тѣмъ, которые сами не имѣютъ милосердія: ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить (Мѳ. VII, 2).—Если же не прощаете, то и Отецъ вашъ небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Марк. XI, 26).—Ибо судъ безъ милости не оказавшему милости; милость превозносится надъ судомъ (Іак. II, 13).

4. Библейскіе примѣры милосердія.

Воозъ: и сказалъ ей (Руѳи) Воозъ: время обѣда; пріиди сюда и ѣшь хлѣбъ, и обмакивай кусокъ твой въ уксусъ. И сѣла она возлѣ жнецовъ. Онъ подалъ ей хлѣба; она ѣла, наѣлась и еще осталось (Руѳь II, 14).

Іовъ: отцомъ былъ я для нищихъ, и тяжбу, которой я не зналъ, разбиралъ внимательно (Іов. XXIX, 16). Не плакалъ ли я о томъ, кто былъ въ горѣ? не скорбѣла ли душа моя о бѣдныхъ? (Іов. XXX, 25). Отказывалъ ли я нуждающимся въ ихъ просьбѣ, и томилъ ли глаза вдовы? (Іов. XXXI, 16).

Навузарданъ: бѣдныхъ же изъ народа, которые ничего не имѣли, Навузарданъ, начальникъ тѣлохранителей, оставилъ въ іудейской землѣ, и далъ имъ тогда же виноградники и поля (Іер. XXXIX, 10).

Закхей: Закхей же, ставъ, сказалъ Господу: Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо (Лук. XIX, 8).

Первые христіане: и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго (Дѣян. II, 45). Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго (Дѣян. IV, 34).

Ап. Петръ: Петръ сказалъ: серебра и золота нѣтъ у меня, а что имѣю, то даю тебѣ: во имя І. Христа Назорея встань и ходи (Дѣян. III, 6)!

Тавиѳа: въ Іоппіи находилась одна ученица, именемъ Тавиѳа, что значитъ Серна; она была исполнена добрыхъ дѣлъ, и творила много милостынь. Петръ,

вставъ, пошелъ съ ними (христіанами); и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу, и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серна, живя съ ними (Дѣян. IX, 36, 39).

Корнилій: благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу (Дѣян. X, 2).

Церкви Македоніи и Ахаіи: Македонія и Ахаія усердствуютъ нѣкоторымъ подаяніемъ для бѣдныхъ между святыми въ Іерусалимѣ (Рим. XV, 26).

5. Библейскія изреченія о помощи бѣднымъ.

Заботиться о бѣдныхъ есть обязанность вѣрныхъ: праведникъ тщательно вникаетъ въ тяжбу бѣдныхъ, а нечестивый не разбираетъ дѣла (Притч. XXIX, 7).—Не забывайте также благотворенія и общительности; ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Евр. XIII, 16).—А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (1 Іоан. III, 17).

Подавайте бѣднымъ

не съ сожалѣніемъ: дай ему, (и взаймы дай ему, сколько онъ проситъ, и сколько ему нужно), и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое; ибо за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ дѣлаться твоими руками (Втор. XV, 10).—Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ (2 Кор. IX, 7).

съ щедростію: (ибо) нищіе всегда будутъ среди земли (твоей); потому Я и повелѣваю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей (Втор. XV, 11).

съ радостію: радость человѣку—благотворительность его (Притч. XIX, 22).—Благотворишь ли ты, благотвори съ радушіемъ (Римл. XII, 8).

безъ тщеславія: смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго (Мѳ. VI, 1).

Тотъ, кто милуетъ бѣдныхъ,

почитаетъ Бога: кто тѣснитъ бѣднаго, тотъ хулитъ Творца его; чтущій же Его благотворитъ нуждающемуся (Притч. XIV, 31).

въ заимъ даетъ Богу: благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу; и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (Притч. XIX, 17).

получитъ великую награду и здѣсь на землѣ: въ день лютъ избавитъ его Господь, Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его; Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его (Пс. XL, 1—3).

на страшномъ судѣ онъ будетъ помилованъ: блажени милостивые, яко тіи помилованы будутъ (Мѳ. V, 7), — Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ (Мѳ. XXV, 34—36).

будетъ благоденствовать чрезъ благословеніе отъ Бога: и пусть пріидетъ левитъ, ибо ему нѣтъ части и удѣла съ тобою, и пришелецъ, и сирота, и вдова, которые находятся въ жилищахъ твоихъ, и пусть ѣдятъ и насыщаются, дабы благословилъ тебя Господь, Богъ твой, во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, которое ты будешь дѣлать (Втор. XIV, 29).

будетъ въ изобиліи: иной сыплетъ щедро и ему еще прибавляется; а другой сверхъ мѣры бережливъ, и однакоже бѣднѣетъ. Благотворительная душа будетъ насыщена; и кто напояетъ другихъ, тотъ и самъ напоенъ будетъ (Притч. XI, 24, 25).

будетъ благословенъ Богомъ: онъ (праведникъ) всякій день милуетъ и взаймы даетъ, и потомство его въ благословеніе будетъ (Пс. XXXVI, 26).—Милосердый будетъ благословляемъ, потому что даетъ бѣдному отъ хлѣба своего. (Побѣду и честь пріобрѣтаетъ дающій дары, и даже овладѣваетъ душею получающихъ оные). (Притч. XXII, 9).—Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя

пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя (Ис. LVIII, 7, 8).

будетъ блаженъ: кто презираетъ ближняго своего, тотъ грѣшитъ; а кто милосердъ къ бѣднымъ, тотъ блаженъ (Притч. XIV, 21).

Кто презираетъ бѣдныхъ, презираетъ Христа: ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня. Тогда и они (т. е. грѣшники, осужденные за немилосердіе) скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ (Матѳ. XXV, 42—45).

не имѣетъ вѣры: если братъ или сестра наги, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ (Іак. II, 15—17).

тотъ не почитаетъ Бога: кто ругается надъ нищимъ, тотъ хулитъ Творца его; кто ругается несчастію, тотъ не останется ненаказаннымъ; (а милосердый помилованъ будетъ) (Притч. XVII, 5).

тотъ не будетъ услышанъ Богомъ: Кто затыкаетъ ухо свое отъ вопля бѣднаго, тотъ и самъ будетъ вопить,—и не будетъ услышанъ (Притч. XXI, 13).

тому будетъ горе: горе тѣмъ, которые постановляютъ несправедливые законы, и пишутъ жестокія рѣшенія, чтобы устранить бѣдныхъ отъ правосудія, и похитить права у малосильныхъ изъ народа Моего, чтобы вдовъ сдѣлать добычею своею и ограбить сиротъ. И что вы будете дѣлать въ день посѣщенія, когда прійдетъ гибель издалека? Къ кому прибѣгнете за помощію? И гдѣ оставите богатство ваше? (Ис. X, 1—3).

противъ него вознесется вопль бѣдныхъ, который будетъ услышанъ: ибо онъ (бѣдный) возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ (великій) грѣхъ (Втор. XV, 9).—(Такъ что) дошелъ до Него вопль бѣдныхъ, и Онъ услышалъ стенаніе угнетенныхъ (Іов. XXXIV, 28).

6. Святоотеческія свидѣтельства о христіанскомъ милосердіи и милостынѣ.

I. *Что такое милосердіе?* „Милостыня, говоритъ Златоустъ, есть мать любви,—любви, отличающей христіанство, превосходящей всѣ знаменія, служащей признакомъ учениковъ Христовыхъ“ („Слово о милости“). „Милосердіе, говоритъ св. Василій В., есть болѣзнованіе объ угнетаемыхъ сверхъ мѣры... ощущаемое сострадательными. Милосердуемъ о томъ, кто изъ великаго богатства впалъ въ крайнюю нищету, кто изъ крѣпкаго тѣлеснаго здоровья перешелъ въ крайнее изнеможеніе, кто прежде восхищался красотою и свѣжестью своего тѣла, и потомъ поврежденъ обезображивающими болѣзнями“. (Толков. на 114 пс.).

II. *Милосердіе уподобляетъ насъ Богу.* „Ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благотвореніе, говоритъ св. Григорій Богословъ, хотя Богъ несравненно больше благодѣтельствуетъ, а человѣкъ меньше, сообразно съ своими силами. Богъ сотворилъ человѣка, и снова возставляетъ его изъ тлѣнія; а ты по крайней мѣрѣ не презри падшаго. Богъ явилъ человѣку величайшее милосердіе, когда далъ ему, кромѣ всего прочаго, законъ, пророковъ, и еще прежде того естественный законъ—неписанный, сего испытателя дѣлъ нашихъ; когда обличалъ, вразумлялъ, руководилъ людей и наконецъ предалъ Самого Себя въ жертву искупленія за животъ міра (Іоан. 6, 51); когда даровалъ намъ апостоловъ, евангелистовъ, учителей, пастырей, исцѣленія, чудеса, возвращеніе къ жизни, разрушеніе смерти, знаменіе побѣды надъ побѣдившимъ насъ, завѣтъ сѣни и завѣтъ истины, различные дары Духа Святаго и таинство новаго спасенія. Если ты можешь оказывать ближнему высшія благодѣянія—приносящія пользу душѣ, не откажись и этимъ послужить нуждающемуся; если же ты этимъ не можешь служить ближнему, оказывай ему хоть меньшія благодѣянія, занимающія второе мѣсто и не превышающія силы твои. Помоги ему, доставь пищу, подай рубища! принеси лѣкарство, перевяжи раны, разспроси о бѣдственномъ положеніи, поговори о терпѣніи“. („Сл. о любви къ бѣднымъ“).

III. *Милостыня есть заимъ Богу.* „Подавая милостыню, будемъ смотрѣть не на бѣднаго, говоритъ св. Златоустъ, который принимаетъ, но на Бога, Который воздаетъ, не на того, кто получаетъ серебро, но на Того, Кто дѣлается должникомъ нашимъ. Для того одинъ принимаетъ, а Другой платитъ, чтобы съ одной стороны бѣдность и несчастіе пріемлющаго расположили тебя къ милости и состраданію, а съ другой богатство Имѣющаго отдать, ручаясь за уплату съ великою прибавкою, располагало къ милостынѣ съ большею щедростію. Не будемъ же беречь деньги, или лучше, будемъ беречь деньги; ибо кто бережетъ свое имущество, тотъ полагаетъ его въ руки бѣдныхъ, въ неприкосновенную сокровищницу, недоступную ни для разбойниковъ, ни для слугъ, ни для злоумышленниковъ". (1 бесѣда на слова: „имуще той же духъ").

IV. *Милостыня есть царица добродѣтелей.* „Если, по ученію Павла и Самого І. Христа, говоритъ Григорій Богословъ, первою и важнѣйшею заповѣдію должно почитать любовь, какъ сокращеніе закона и пророковъ; то превосходнѣйшую часть ея должны составлять, какъ я нахожу, любовь къ бѣднымъ, жалость и сострадательность къ тѣмъ, которые одного съ нами рода, ибо никакое служеніе такъ не угодно Богу, Которому предходятъ милость и истина (Пс. 88, 15) и Которому должно приносить въ даръ милость, и праведный Мздовоздатель, положившій на мѣрилѣхъ и вѣсахъ милость (Ис. 28, 17), ни за что такъ не награждаетъ Своимъ человѣколюбіемъ, какъ за человѣколюбіе". („3 бесѣда о покаяніи"). „Милостыня есть царица добродѣтелей, говоритъ св. Златоустъ, весьма скоро возводящая на небо". („Бес. о пр. Иліи"). „Велика и превосходна сила милостыни; великое дерзновеніе предъ Богомъ имѣетъ эта добродѣтель: какъ какая-нибудь царица нашей жизни, такъ она съ великою смѣлостію обыкновенно проходитъ небесные своды, и тѣ силы, которымъ ввѣрены врата небесныя, видя входящую милостыню, съ великою честію отверзаютъ тѣ врата ради ея и другимъ добродѣтелямъ; а если видятъ ихъ идущими безъ милостыни, то запираютъ врата предъ ними. Это видно изъ притчи о пяти дѣвахъ, которыя не были допущены въ священный чертогъ за то, что не имѣли въ свѣтильникахъ постояннаго елея, и замѣть различіе: милосердіе безъ дѣвства водворило имѣющихъ его на небо, а дѣвство безъ милосердія не могло сдѣлать этого". („Сл. о любви къ бѣднымъ").

V. *Милостыня приноситъ великую пользу подающимъ:*

а) „Милостыня есть великая красота и драгоцѣнность, говоритъ св. Златоустъ, великій даръ или лучше великое благо: если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочимъ добродѣтелямъ. Смотри, сколько добра происходитъ отъ сего: дающій милостыню, какъ должно давать, научается презирать деньги; научившійся презирать деньги, исторгъ корень золъ — сребролюбіе, — посему онъ дѣлаетъ добро не столько другимъ, сколько себѣ, — не только потому, что милостынѣ предлежитъ воздаяніе и награды, но и потому, что душа его дѣлается любомудрою, высокою и богатою. Дающій милостыню пріучается не дорожить ни деньгами, ни золотомъ; а пріучившійся къ сему весьма великій сдѣлалъ шагъ къ небу, и уничтожилъ безчисленные предлоги къ враждѣ, ссорѣ, зависти и печали, ибо знаете и сами, что все это отъ денегъ, и что изъ-за денегъ безчисленныя брани. А кто научился презирать деньги, тотъ поставилъ себя въ тихое пристанище, и уже не боится лишенія, — ибо сему научила его милостыня. Онъ уже не желаетъ принадлежащаго ближнему; ибо какъ можетъ желать сего тотъ, кто уступаетъ свое и отдаетъ? Онъ уже не завидуетъ богатому; ибо какъ можетъ завидовать тотъ, кто желаетъ быть бѣднымъ? Онъ очищаетъ око души своей". (Бес. на п. къ Филип.). „Богъ повелѣлъ давать деньги нуждающимся не для того только, чтобы пособить имъ въ нищетѣ, но и для того, чтобы научить насъ состраданію". (19 б. на п. рим.). „Тотъ, кто научился быть милосердымъ къ несчастному, научится и не злопамятствовать врагамъ". (14 бесѣда на Дѣян.).

б) „Кто заботится о благосостояніи другихъ, тотъ никого не оскорбитъ; о всѣхъ станетъ болѣзновать, всѣмъ по силѣ своей будетъ помогать, ни у кого ничего не станетъ отнимать, не будетъ лихоимствовать, ни лжесвидѣтельствовать; воздержится отъ всякаго порока, будетъ хранить всякую добродѣтель, молиться за враговъ, благодѣтельствовать

навѣтующимъ, ни съ кѣмъ не будетъ ссориться, никого не будетъ злословить, хотя бы самъ слышалъ безчисленныя хулы". (77 б. на ев. Мѳ.).

в) „Кто постоянно подаетъ бѣдному, тотъ легко и отъ гнѣва отстанетъ, и никогда не будетъ высоко думать о себѣ. Какъ врачъ, постоянно пользующій раненыхъ, легко смиряется, вглядываясь въ человѣческую природу при несчастныхъ случаяхъ съ другими; такъ и мы, если рѣшимся помогать бѣднымъ, удобно научимся любомудрствовать, не будемъ дивиться богатству и не станемъ считать настоящаго чѣмъ-нибудь великимъ; но будемъ пренебрегать всѣмъ". (81 б. на ев. Іоан. Бог.).

г) „Милостыня доставляетъ не только царство небесное, но и въ настоящей жизни безопасность и избытокъ. Кто сказалъ это? Самъ Тотъ, Кто властенъ сдѣлать это. Подающій изъ своего имѣнія бѣднымъ, сказалъ онъ, сторицею пріиметъ въ этомъ вѣкѣ, и животъ вѣчный наслѣдитъ (Мѳ. 19, 29). Видишь ли воздаянія, съ великимъ изобиліемъ подаваемыя въ той и другой жизни". (2 б. на сл. „имуще той же духъ").

д) „Нищіе — воины. Они, принявъ милостыню, умилостивляютъ Бога, они разрушаютъ козни не варваровъ, а демоновъ; не попускаютъ лукавому духу болѣе усиливаться и дѣлать на тебя непрестанныя нападенія, но ослабляютъ его силу. (66 б. на ев. Мѳ)". „Благоразумны тѣ, говоритъ Григорій Богословъ, кои не вѣря благамъ настоящимъ, собираютъ себѣ сокровище въ будущемъ, и видя непостоянство и перемѣнчивость благополучія человѣческаго, любятъ благотворительность, которую никогда не измѣняютъ. За то, безъ сомнѣнія, получатъ они — по крайней мѣрѣ — одно изъ трехъ воздаяній: или то, что никогда не подвергаются бѣдствіямъ, потому что Богъ часто и земными благами утѣшаетъ благочестивыхъ, призывая ихъ Своею благостію къ состраданію; или то, что и среди бѣдствій они имѣютъ въ себѣ дерзновеніе къ Богу, ибо страждутъ не за порочную жизнь, а по особенному устроенію Промысла; или наконецъ то, что они по праву могутъ требовать отъ людей благоденствующихъ такой же сострадательности, какую сами оказывали нуждающимся во время своего счастія". (Сл. о любви къ бѣднымъ).

е) *Милостыня покрываетъ множество грѣховъ и пріобрѣтаетъ намъ царство небесное.* „Бѣдные, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—врачи нашихъ душъ, благодѣтели и заступники, потому что ты не столько даешь имъ, сколько получаешь; даешь серебро, а получаешь царство небесное; облегчаешь бѣдность, а примиряешь себя съ Господомъ". (3 бес. на сл.: имуще той же духъ). Ты даешь серебро, а получаешь отпущеніе грѣховъ; ты избавляешь бѣднаго отъ голода, а онъ избавляетъ тебя отъ гнѣва Божія. Это нѣкоторая мѣна и торговля, приносящая прибытокъ гораздо больше расхода и значительную выгоду. Расходъ состоитъ въ деньгахъ, а прибытокъ не въ деньгахъ только, но и въ отпущеніи грѣховъ, въ дерзновеніи предъ Богомъ, въ царствѣ небесномъ и въ наслажденіи благами, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша" (1 Кор. 2, 9). (1 б. на сл., „имуще той же духъ"). „Нѣтъ грѣха, котораго бы не могла истребить милостыня; всѣ грѣхи ниже ея; она есть врачевство, пригодное ко всякой ранѣ. Что хуже мытаря! Онъ способенъ на всякое нечестіе, но и это нечестіе Закхей очистилъ милостынею, (25 бес. на Дѣян.). „Не такъ врачъ, простирая руку и прилагая желѣзо, очищаетъ гнилыя раны, какъ нищій, протягивая руку и получая милостыню, изглаждаетъ грѣховные струпы язвъ; и что особенно удивительно, онъ безъ боли и страданія совершаетъ свое превосходное врачеваніе". (30 бес. на 1 посл. къ Кор.). „Великъ полетъ у милостыни: она разсѣкаетъ воздухъ, проходитъ луну, восходитъ выше лучей солнечныхъ, достигаетъ до самыхъ небесъ. Но и тамъ не останавливается; напротивъ, проходитъ и небо, обтекаетъ и сонмы ангеловъ, и лики архангеловъ, и всѣ вышнія Силы и предстаетъ самому престолу царскому. Научись этому изъ самаго Писанія, которое говоритъ: Корниліе, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша предъ Бога (Дѣян. 10, 4). А слова: предъ Бога—значатъ вотъ что: хотя у тебя много грѣховъ, но, какъ милостыня защитница, то не бойся; ни одна изъ вышнихъ силъ не останавливаетъ ея; она требуетъ долга, держитъ у себя въ рукахъ собственное рукописаніе. Это гласъ Самого Господа, кто сотворилъ, говоритъ Онъ, единому сихъ

меньшихъ, тотъ Мнѣ сотворилъ (Мѳ. 25, 40). Такимъ образомъ, сколько бы ни было у тебя грѣховъ, твоя милостыня превышаетъ всѣ." (3 бесѣд. о покаянія)".

VI. *Побужденія къ милосердію:*

а) Указывая *на одинаковость природы* въ насъ и въ бѣдныхъ и этимъ взаимнымъ сродствомъ нашимъ побуждая насъ къ милосердію, св. Григорій Богословъ говоритъ: „они одинаковое съ нами получили естество; изъ того же составлены бренія, изъ какого и мы; или лучше—если должно упомянуть о важнѣйшемъ—они также, какъ и мы, одарены образомъ Божіимъ и хранятъ его, можетъ быть, лучше насъ; хотя и истлѣли тѣломъ,—въ единаго облечены Христа, по внутреннему человѣку; одинаковый съ нами приняли въ сохраненіе залогъ Духа, участвуютъ въ однихъ съ нами законахъ, глаголахъ Божіихъ, завѣтахъ, собраніяхъ, таинствахъ, надеждахъ; за нихъ равно умеръ Христосъ, взявшій на себя грѣхъ всего міра, они суть наслѣдники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены отъ земной; они спогребаются Христу, и совостаютъ съ Нимъ; страдаютъ съ Нимъ, дабы съ Нимъ и прославиться. И такъ не презри брата твоего". („Изъ слова о любви къ бѣднымъ").

б)Св. Климентъ александрійскій учитъ: „замѣтьте, говоритъ онъ богачамъ, Господь не велитъ вамъ доводить бѣдныхъ до того, чтобы они искали васъ и вымаливали у васъ милостыню; нѣтъ, вы сами ищите, кого бы облагодѣтельствовать изъ нихъ, этихъ достойнѣйшихъ учениковъ Спасителя: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ*... (2 Кор. 9. 7.). И какая высокая награда за это!—*Царствіе небесное*... Спѣши же, богачъ, если есть у тебя умъ, воспользоваться этою небесною выгодою: преплывай для этого моря, обтекай всю вселенную, не бойся ни трудовъ, ни опасностей; пока жизнь еще въ твоихъ рукахъ, закупай блага царствія небеснаго. Къ чему ты такъ ревностно гоняешься за драгоцѣнными камнями? Къ чему строишь лишніе домы и палаты, которыя, можетъ быть, скоро истребитъ огонь, или сокрушитъ время, или кто-нибудь отниметъ у тебя? Обрати помыслы свои къ чертогамъ небеснымъ, гдѣ царствуютъ съ Богомъ. Ихъ доставитъ тебѣ убогій человѣкъ, котораго пріимешь ты во имя Божіе. Раздѣли съ нимъ земныя сокровища: онъ раздѣлитъ съ тобою небесныя. Умоляй, чтобы онъ принялъ твои подаянія, настаивай, не отступай, но бойся, чтобы онъ не ушелъ отъ тебя съ пустыми руками. Для него нѣтъ заповѣди непремѣнно принимать милостыню, а тебѣ заповѣдано подавать". (Соч. Кл. алекс. „О томъ, какой богачъ спасется?").

Еще поучительнѣе восхваляетъ милостыню и побуждаетъ къ ней св. Іоаннъ Златоустъ. „Милостыня, говоритъ онъ, это царица добродѣтелей, которая быстро возводитъ людей на небеса и дѣлается прекрасною ихъ заступницею. Великое дѣло милостыня; вотъ почему Соломонъ сказалъ: *велика вещь человѣкъ, а другая, мужъ, творяй милость* (Притч. 20, 6)... Сколько бы ни имѣлъ ты грѣховъ, милостыня всѣ ихъ превыситъ... Небо продается и покупается, а мы безпечны... Сколько имѣешь, за столько и купи. Имѣешь полушку, купи за нее небо,—не потому, чтобы небо дешево было, а потому, что Господь твой милосердъ. Не имѣешь полушки? Подай чашу студеныя воды... Подай хлѣбъ, и возьми рай; подай малое, возьми великое, подай смертное, возьми безсмертное... Милостыня есть выкупъ души". (Т. 11, стр. 295—297).

VII. *Милостыня измѣряется не количествомъ, не размѣромъ, а любовью.* Въ высокой степени поучительно говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, по поводу жертвы евангельской вдовицы о томъ, что милостыня измѣряется не количествомъ, не размѣромъ, а любовію, сопутствующею ей. „Не за деньги, говоритъ этотъ великій отецъ церкви, продаются блага небесныя; не деньгами покупаютъ ихъ, а произволеніемъ подающаго деньги, любомудріемъ, возвышеніемъ надъ вещами житейскими, человѣколюбіемъ, милостынею... Почему? Потому что, когда ты отъ многаго далъ меньшее, то хотя сотворилъ милостыню, но не такую, какую сотворила вдова, ибо ты подалъ не съ такимъ усердіемъ, съ какимъ она; она лишила себя всего, или лучше не лишила, а все себѣ даровала. Богъ обѣщалъ царство не за таланты золота, но за чашу холодной воды, за усердіе"... („Бес. XV", на посл. Филип.).

VIII. *Милостыня введена болѣе для подающихъ, нежели для принимающихъ.* „Милостыня введена не для принимаю-

щихъ, а для подающихъ, говоритъ св. Златоустъ,—ибо послѣдній пріобрѣтаетъ великую пользу. („15 бесѣда" на п. Филип.). Мы всѣ имѣемъ нужду другъ въ другѣ: бѣдный въ богатомъ, богатый въ нищемъ, ничего не имѣющій въ подающемъ милостыню, подающій въ принимающемъ; ибо принимающій милостыню удовлетворяетъ величайшей нуждѣ, и высшей всѣхъ другихъ нуждъ. Если бы не было нищихъ, то много бы утратилось для нашего спасенія, потому что намъ некуда было бы сбывать свое имѣніе. Посему нищій, который, повидимому, всѣхъ безполезнѣе, оказывается всѣхъ полезнѣйшимъ. („17 бес." на 2 п. Кор.). Благодѣянія приносятъ выгоду и пользу не столько принимающимъ, сколько подающимъ, ибо доставляютъ имъ дерзновеніе предъ Богомъ. („6 бес." на п. Титу). Богъ повелѣлъ давать милостыню не для того, чтобы только насыщались бѣдные, но чтобы и подающіе получали благодѣяніе... Развѣ Богъ не могъ повелѣть землѣ, чтобы она произрастила чистое золото? Кто сказалъ: да прораститъ земля быліе травное (Быт. 1. 11), и тотчасъ представилъ это быліе во всей красѣ, Тотъ могъ повелѣть, чтобы источники и рѣки текли вездѣ золотомъ,—но Онъ не восхотѣлъ этого, а оставилъ многихъ жить въ бѣдности, и для ихъ, и для твоей пользы" [1]). (Бес. о милостынѣ).

IX. *Одна милостыня безъ нашего стремленія къ исправленію себя не даетъ царства небеснаго.* „Да не обманываютъ убо себя тѣ, которые мнятъ себѣ купить невинность въ грѣхахъ даяніемъ милостыни отъ плодовъ земныхъ или щедрымъ расточеніемъ денегъ убогимъ, пребывая впрочемъ сами во всегдашнихъ беззаконіяхъ и во всякой мерзости злочестія", говоритъ блаж. Августинъ. (Блаж. Авг. „Руч." Гл. LXXIV, с. 188 по изд. 1795 г.). (См. прологъ 12 августа и 24 января).

---

[1]) *Богатый и бѣдный другъ другу приносятъ пользу.* Ермъ, мужъ апостольскій, въ книгѣ „Пастырь" говоритъ: „однажды, когда я, прогуливаясь по полю, увидалъ вязъ и виноградную лозу, и размышлялъ о плодахъ ихъ,—пастырь (ангелъ явившійся ему въ видѣ пастыря) явился мнѣ и сказалъ: „что ты думаешь объ этой виноградной лозѣ и вязѣ?"—„Думаю какъ они пригодны другъ для друга". И сказалъ онъ мнѣ: „эти два дерева представляютъ рабамъ Божіимъ глубокій смыслъ".—Желалъ бы я узнать, господинъ,—говорю,—смыслъ этихъ деревъ. „Видишь ли, говоритъ онъ, эту виноградную лозу и этотъ вязъ?"—Я говорю: вижу, господинъ. „Эта виноградная лоза, говоритъ онъ,—имѣетъ плодъ, а вязъ дерево безплодное: но эта виноградная лоза не можетъ приносить обильнаго плода, если не будетъ опираться на вязъ, ибо, лежа на землѣ, она даетъ гнилой плодъ; но если виноградная лоза будетъ висѣть на вязѣ, то дастъ плодъ и за себя и за вязъ. И такъ видишь, что вязъ даетъ плодъ не меньшій, даже гораздо большій, нежели виноградная лоза, потому что виноградная лоза, будучи повѣшена на вязѣ, даетъ плодъ обильный и хорошій, но лежа на землѣ, даетъ плодъ плохой и малый. Это служитъ притчею для рабовъ Божіихъ, для бѣднаго и для богатаго".—Какимъ образомъ, спрашиваю,—объясни мнѣ. „Слушай, говоритъ онъ: богатый имѣетъ много сокровищъ, но бѣденъ для Господа; развлекаемый своими богатствами, онъ очень мало молится Господу, и если имѣетъ какую молитву, то слабую и не имѣющую силы. Но когда подаетъ бѣдному то, въ чемъ онъ нуждается, то бѣдный молитъ Господа за богатаго, а Богъ подаетъ богатому всѣ блага, потому что бѣдный богатъ въ молитвѣ и молитва его имѣетъ великую силу предъ Господомъ. Богатый подаетъ бѣдному, вѣруя, что ему внимаетъ Господь, и охотно и безъ сомнѣнія подаетъ ему все, заботясь, чтобы у него не было въ чемъ нибудь недостатка; бѣдный благодаритъ Бога за богатаго, дающаго ему. Тотъ и другой дѣлаютъ дѣло. Такъ люди думаютъ, что вязъ не даетъ плода,—не знаютъ они и не понимаютъ того, что во время засухи вязъ, имѣя въ себѣ влагу, питаетъ виноградную лозу, а виноградная лоза, имѣя постоянную влагу, даетъ двойной плодъ, и за себя и за вязъ. Такъ и бѣдные, моля Господа за богатыхъ, бываютъ услышаны, и умножаютъ богатства ихъ; а богатые, помогая бѣднымъ, участвуютъ въ добромъ дѣлѣ. Итакъ, кто поступаетъ такимъ образомъ, не будетъ оставленъ Господомъ, но будетъ вписанъ въ книгѣ жизни. Блаженны тѣ, которые, имѣя богатства, чувствуютъ, что они обогащаются отъ Господа, ибо кто почувствуетъ это, тотъ можетъ дѣлать нѣчто доброе". (Изъ кн.: „Пастырь". Ермы).

X. *Милостыню нужно подавать всякому просящему.* I. Христосъ говоритъ: *всякому просящему у тебе дай* (Мѳ. V, 42); значитъ должно помогать и благотворить всѣмъ, не дѣлая разбора въ лицахъ, состояніи, происхожденіи, вѣроисповѣданіи. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „мы должны отверзать утробу милосердія всѣмъ бѣднымъ и по какой бы то ни было причинѣ страждущимъ,—должны, какъ человѣки, приносить человѣкамъ дань благотворительности, какая бы ни заставляла ихъ нужда искать помощи: вдовство-ли или сиротство, или изгнаніе изъ отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующихъ, или безчеловѣчіе собирателей подати, или алчность враговъ, или опись имѣнія, или кораблекрушеніе, ибо всѣ они одинаковое имѣютъ право на сожалѣніе, и также смотрятъ на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ, и гораздо лучше простирать руку и недостойнымъ, нежели изъ опасенія встрѣтиться съ недостойными, лишать благодѣянія и достойныхъ". (Григор. Богосл. въ русск. перев., ч. II, стр. 6). Преп. Исаакъ Сиринъ такъ разсуждаетъ объ этомъ: „если кто, сидя на конѣ, протянетъ къ тебѣ руку за милостынею, не откажи ему; потому что въ это время онъ, безъ сомнѣнія, скуденъ, какъ одинъ изъ нищихъ. Не отдѣляй богатаго отъ бѣднаго, достойнаго отъ недостойнаго; пусть всѣ люди будутъ для тебя равны для добраго дѣла, ибо симъ способомъ можешь и недостойныхъ привлечь къ добру, потому что душа, посредствомъ тѣлеснаго, скоро привлекается въ страхъ Божій. И Господь раздѣлялъ трапезу съ мытарями и блудницами, и не отлучалъ отъ себя недостойныхъ... Благотвореніемъ и честію—уравнивай всѣхъ людей, будетъ ли кто іудей, или невѣрный, или убійца, тѣмъ паче, что и онъ братъ тебѣ, одной съ тобой природы". (въ сл. 56, стр. 351). Св. Златоустъ говоритъ: „милостивый есть пристань для нуждающихся; а пристань принимаетъ въ себя всѣхъ претерпѣвшихъ кораблекрушеніе: злы-ли они, или добры. Поэтому и ты, видя, что человѣкъ подвергся крушенію бѣдности, не разсуждай, не требуй отчета, но прекрати бѣдствіе. Иное—судія, а иное раздаятель милостыни. Милостыня потому и называется милостынею, что подають ее и недостойнымъ. Все достоинство нищаго—его нужда". („О Лаз. бес. 2").

„Если мы, говоритъ Златоустъ, увидимъ кого-либо въ несчастіи, подадимъ ему руку помощи. Но что скажешь, если онъ нечестивъ и пороченъ? Послушай, что говоритъ Христосъ: *не судите, да не судимы будете* (Мѳ. 7—1). Ты дѣлай для Бога. Но что я говорю? Хотя бы даже язычника мы увидѣли въ несчастіи, и ему надобно оказать добро, и вообще всякому человѣку, находящемуся въ несчастныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе вѣрующему. Послушай, что заповѣдуетъ Павелъ: *да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ по вѣрѣ* (Гал. 6 — 10). Истинная милостыня тогда и бываетъ, когда она оказывается къ грѣшникамъ или виновнымъ; милосердіе въ томъ и состоитъ, что милуетъ не тѣхъ, которые исправны, а тѣхъ, которые согрѣшили". („10 бес." на посл. къ евреямъ).

„Представь, говоритъ въ др. мѣстѣ св. Іоаннъ Златоустъ, сколько живетъ въ мірѣ богохульниковъ, нечестивцевъ, обманщиковъ, исполненныхъ всякаго нечестія; но и ихъ Богъ питаетъ каждый день, научая насъ простирать благотворительность на всѣхъ". („2 бес. на слово: имуще той же духъ").

„Милость есть, говоритъ св. Тихонъ задонскій, когда дѣлается добро недостойнымъ, т. е. тѣмъ, которые никакъ у насъ того не заслужили: иначе не милость, но воздаяніе будетъ". (2 т. о милости).

XI. *Твори милостыню при входѣ въ церковь.* „Какъ въ преддверіяхъ молитвенныхъ домовъ, говоритъ св. Златоустъ, обыкновенно устрояются умывальницы, чтобы идущіе молиться Богу сначала омывали руки и тогда простирали ихъ на молитву: такъ и бѣдныхъ отцы поставили предъ дверями подобно источникамъ и умывальницамъ, чтобы мы, какъ умываемъ руки водою, такъ очищая напередъ душу человѣколюбіемъ, потомъ приступали къ молитвѣ. Подлинно не такъ вода по природѣ своей омываетъ нечистоту тѣла, какъ милостыня силою своею истребляетъ нечистоту души. Посему, какъ ты не осмѣливаешься войти на молитву съ неумытыми руками, хотя это небольшой недостатокъ, такъ не входи никогда на молитву и безъ милостыни. Притомъ часто имѣя и чистыя руки, мы не простираемъ ихъ на молитву, не омывъ ихъ напередъ водою; такова привычка! Тоже будемъ дѣлать съ милостынею... Положи же серебра въ руки бѣдныхъ и омой нечистоты души, чтобы тебѣ съ дерзно-

веніемъ вознести молитву къ Тому, Кто можетъ отпустить тебѣ грѣхи. Если ты поставишь себѣ въ обычай никогда не входить въ это священное преддверіе безъ милостыни, то волею или неволею, никогда не опустишь этого добраго дѣла: такова привычка!.. Молитва есть огонь, особенно когда она возсылается трезвенною и бодрствующею душею; но этотъ огонь имѣетъ нужду и въ елеѣ, чтобы достигнуть до самыхъ небесныхъ сводовъ; а елей для этого огня есть не что иное, какъ милостыня: подливай же этого елея обильно, чтобы, ободряясь добрымъ дѣломъ, ты могъ совершать молитвы съ большимъ дерзновеніемъ и большимъ усердіемъ". (Изъ „3 бесѣды на слова: „имуще той же духъ вѣры", сн. бесѣду на 2 посл. къ Тимоѳ.").

XII. *Милостыню должно подавать съ радостію и съ веселымъ расположеніемъ духа.* „Если даешь что нуждающемуся, говорилъ препод. Исаакъ Сиринъ, то пусть веселость лица твоего предваряетъ даяніе твое, и добрымъ словомъ утѣшь скорбь его. Когда сдѣлаешь это, то видъ лица твоего утѣшитъ его болѣе потребности тѣлесной (сл. 89). Подавай милостыню съ великодушіемъ, съ ласковостію на лицѣ, и снабди въ большей мѣрѣ, нежели сколько просилъ нищій, ибо сказано: посли кусокъ твой на лице ближняго, и не по многомъ времени найдешь воздаяніе (Еккл. 11, 3) (сл. 56)". „Раздробляй алчущему хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой (Ис. 58, 7), и все сіе дѣлай радушно, говоритъ св. Григорій Богословъ. Такимъ образомъ готовность твоя усугубитъ цѣну добраго твоего дѣла,—ибо, что дѣлается съ печалію, или по нуждѣ, то не можетъ быть пріятнымъ и изящнымъ; оказывая благодѣяніе, должно радоваться, а не сѣтовать. (сл. о любви къ бѣднымъ)". „Мы удивляемся Аврааму, говоритъ св. Златоустъ, не только потому, что онъ закололъ тельца и замѣсилъ муки, но потому, что онъ съ великимъ удовольствіемъ и смиренномудріемъ принималъ странниковъ, выходя имъ на встрѣчу, услуживая имъ, называя ихъ господами, полагая, что онъ нашелъ сокровище безчисленныхъ благъ, когда видѣлъ проходящимъ какого нибудь странника,—ибо такимъ образомъ бываетъ двойная милостыня, когда мы даемъ съ охотою: доброхотна бо дателя любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7) (Б. на сл. „подоб. ересемъ быти"). Будемъ подавать бѣднымъ милостыню съ щедростію и горячимъ усердіемъ, никогда не дѣлая непріятнаго вида при подаяніи, но разговаривая съ ними всегда кротко и показывая великую снисходительность къ нимъ. Приклони, сказано, ухо твое, и отвѣщай ему мирная въ кротости (Сир. 4, 8), чтобы, еще прежде подаянія, ласковыми словами ободрить сокрушенную великою бѣдностію душу его. Ибо лучше слово паче даянія (Сир. 18, 17). Такъ — то и слово можетъ ободрить душу и доставить ей великое утѣшеніе". (34 б. на кн. Быт.).

XIII. *Милостыню должно стараться подавать тайно.* „Будемъ заботиться о томъ, говоритъ св. Златоустъ, чтобы благодѣяніе оставалось тайнымъ: *да не увѣсть*, говоритъ Господь, *шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѳ. 6, 3). Пусть не знаетъ о семъ ни слуга, ни—если можно—жена: много бываетъ соблазновъ со стороны лукаваго. Часто случается, что прежде она никогда не препятствовала, а тутъ станетъ препятствовать, вслѣдствіе тщеславія, или чего-либо другого,—ибо и Авраамъ, не смотря на то, что у него была достойная удивленія жена, намѣреваясь принести въ жертву сына, скрылъ это отъ нея, хотя и не зналъ, что должно было произойти, такъ какъ онъ былъ увѣренъ, что дѣйствительно принесетъ его въ жертву. Хотя бы смотрѣли на кого, какъ на собственный членъ, однако не должны, безъ крайней надобности, спѣшить открывать ему свои намѣренія, ибо отъ этого происходитъ много бѣдъ, и кто увлекается тщеславіемъ, тотъ часто встрѣчаетъ въ этомъ препятствіе". (14 б. на 1 п. Тим.).

XIV. *Оказывая милосердіе, мы исполняемъ долгъ.* „Всякое доброе дѣло есть долгъ нашъ, говоритъ св. Златоустъ; и все, что мы ни дѣлаемъ, есть исполненіе долга, — ибо что мы можетъ воздать Тому, Кто привелъ насъ изъ небытія въ бытіе и потомъ искупилъ насъ безцѣнною Своею кровію? Онъ далъ за насъ цѣну, которой никто не далъ бы за собственнаго сына,—пролилъ кровь Свою. Посему, еслибы имѣли каждый по тысячѣ душъ и пожертвовали бы всѣми ими, то воздали бы Ему равное воздаяніе? Нѣтъ. Почему? Потому, что Онъ сдѣлалъ это для насъ, не будучи обязанъ, но совершенно по милости

Своей; а мы обязаны къ тому. Онъ, будучи Богомъ, сдѣлался рабомъ; будучи непричастнымъ смерти, сдѣлался причастнымъ ей по плоти; а мы если и не положимъ за Него душъ своихъ, то по закону природы непремѣнно должны будемъ положить ихъ,—спустя немного времени поневолѣ разстанемся съ жизнію,—такъ и съ деньгами: если мы не отдадимъ ихъ для Него, то по необходимости отдадимъ ихъ при смерти. Видишь ли, сколь велика благодарность Его? Онъ не сказалъ: что важнаго сдѣлали мученики?—если бы они не умерли за Меня, то и безъ этого непремѣнно умерли бы: но воздаетъ имъ великою благодарностію, такъ какъ они добровольно отдали то, что впослѣдствіи должны были бы отдать невольно, по закону природы. Онъ не сказалъ: что важнаго дѣлаютъ раздающіе имѣніе?—они непремѣнно отдадутъ и по неволѣ; но воздаетъ и имъ великою благодарностію и не стыдится исповѣдывать предъ всѣми, что Владыка питаемъ былъ рабами. Подлинно, и это—слава Владыки, чтобы имѣть признательныхъ рабовъ, и это—слава Владыки, чтобы принадлежащее имъ усвоить Самому Себѣ; и это—слава Владыки, чтобы не стыдиться исповѣдывать это предъ всѣми. Устыдимся же такой любви Христовой, и сами воспламенимся любовію къ Нему. Когда мы слышимъ, что кто-нибудь любитъ насъ, то, хотя бы онъ былъ незнатенъ и бѣденъ, мы воспламеняемся особенною любовію къ нему и оказываемъ ему великое почтеніе, тогда и мы любимъ его; а Господь нашъ любитъ насъ такъ много. Возлюбимъ Его по мѣрѣ силъ своихъ, отдадимъ все изъ любви къ Нему—и душу, и имущество, и славу, и все прочее съ радостію, съ готовностію, съ усердіемъ, не считая этого какимъ-нибудь одолженіемъ для Него, но дѣломъ полезнымъ для насъ самихъ,—ибо таковъ законъ любви: любящіе считаютъ счастіемъ для себя, когда страдаютъ за любящихъ. Будемъ и мы также преданы Господу нашему, дабы намъ сподобиться и будущихъ благъ, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. (2 б. на посл. къ Филимону).

XV. *Милостыня отъ хищенія и любостяжанія непріятна Богу.* „О тѣхъ, говоритъ св. Василій Великій, которые дѣлаютъ неправду и намѣреваются приносить дары Богу, написано: жертва нечестивыхъ мерзость Господеви (Прит. 15, 9). Поэтому притча совѣтуетъ: чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды (3, 9),—ибо, если намѣреваешься принести Богу что-нибудь изъ пріобрѣтеннаго неправдою и хищеніемъ: то лучше для тебя и не пріобрѣтать такого имущества и не приносить изъ него. Да испытываетъ себя человѣкъ, и богатый пусть посмотритъ на собственные свои доходы, изъ которыхъ намѣревается приносить дары Богу, не не утѣснялъ ли нищаго, не дѣлалъ ли насилія немощному, не покорыстовался ли чѣмъ отъ подчиненнаго ему, вмѣсто справедливости употребивъ власть?" (Слово о милост.).—„Милосердіе, говоритъ св. Златоустъ, соединенное съ любостяжаніемъ, не есть милосердіе. Корень терновника не производитъ елея, но производитъ его корень масличнаго дерева; точно такъ и милосердія не рождаетъ ни корень любостяжанія, ни неправды, ни хищенія. (6 бесѣд. на 2 п. Тим.). „Удѣляемое отъ любостяжанія не имѣетъ значенія, хотя бы ты подавалъ и нуждающемуся. Истинная милостыня свободна отъ всякой неправды". (81 бес. на ев. І. Бог.). „Я убѣждаю васъ—обращать вниманіе не на то только, чтобы подавать, а и на то, чтобы это поданіе не было хищеніемъ у другихъ, ибо единому молящуся, а другому проклинающу, коего гласъ услышитъ Владыка?" (Сир. 34, 24) („13 бес." на ев. І. Бог.).

„Если мы", говоритъ тотъ же св. отецъ церкви въ другомъ мѣстѣ, „тѣми же самыми руками однихъ будемъ обнажать, а другихъ одѣвать, то хотя бы одѣвали и не тѣмъ, что похитили, и въ этомъ случаѣ не избѣжимъ наказанія: иначе милостыня будетъ поводомъ ко всякому преступленію. Лучше не оказывать милосердія, чѣмъ оказывать такое милосердіе". („73 бес." на ев. Іоан.).

XVI. *Не должно укорять бѣдныхъ за то, что они каждый день просятъ милостыни.* „Часто мы, говоритъ св. Златоустъ, не только не имѣемъ жалости къ бѣднымъ, но еще присовокупляемъ слѣдующія жестокія слова: не подавали ли тебѣ разъ и два? Такъ чтожъ? Неужели ему не нужно ѣсть, потому что онъ однажды ѣлъ? Для чего ты не

положишь такого же правила для своего чрева, и не говоришь ему: ты сыто было вчера и третьяго дня, такъ не проси нынѣ? Напротивъ, чрево свое пресыщаешь чрезмѣрно, а нищему, когда проситъ у тебя немного, отказываешь, хотя долженъ дать ему милостыню за то, что онъ каждый день принужденъ ходить къ тебѣ: если не чувствуешь другихъ побужденій, то за это одно долженъ ему подать милостыню". („35 бес." на ев. Мѳ.).

XVII. *Не должно отказывать въ милостынѣ по подозрѣнію въ притворствѣ.* „Если нищій, говоритъ св. Златоустъ, и притворяется, тебѣ должно пожалѣть о немъ, что, будучи угнетаемъ голодомъ, принужденъ принимать на себя такую личину. Это обвиняетъ насъ въ жестокости. Они знаютъ, что у насъ трудно что-нибудь выпросить, потому и должны выдумывать безчисленныя хитрости, чтобы обмануть наше безчеловѣчіе и смягчить жестокость (14 бес. на п. къ рим.). Всякому просящему у тебя дай: и хотящаго отъ тебя заяти не отврати (Мѳ. 5, 42. Лк. 6, 30). Буди рука твоя простерта на отданіе, а не согбенна" (Сир. 4, 35). „Мы не поставлены, говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ церкви, быть судіями жизни другихъ; иначе мы никому не подадимъ милостыни. Когда ты молишься Богу, то не говоришь ли: не помяни грѣховъ моихъ? (Пс. 24, 7). Такъ и о нищемъ, хотя бы онъ былъ великій грѣшникъ, думай тоже и не поминай грѣховъ его. Нынѣ время человѣколюбія, а не строгости суда,—милости, а не осужденія. Онъ хочетъ ѣсть; если желаешь, дай ему: если же не желаешь, откажи, не изслѣдуя, почему онъ бѣденъ и несчастенъ". (11 бес. на посл. къ евр.).

XVIII. *Не должно отказывать въ милостынѣ за праздность.* „Мы отвращаемся, говоритъ св. Златоустъ, не только отъ злыхъ или дурныхъ людей, но, когда подойдетъ къ намъ человѣкъ здоровый, подвергшійся бѣдности или по скромности, или по честности, или, можетъ быть, и по лѣности,—допущу и это: то мы, осыпавъ его злословіями, отпускаемъ его съ пустыми руками, упрекая его здоровьемъ, указывая на лѣность, требуя отъ него отчета въ дѣлахъ его. Развѣ повелѣно тебѣ, человѣкъ, только укорять и обвинять нуждающихся? Богъ повелѣлъ миловать и помогать имъ въ бѣдности, а не требовать отъ нихъ отчета и оскорблять ихъ". (Изъ „2 бес." I. Зл. на сл.: „имуще той же духъ").

7. Примѣры духовной силы милостыни.

I. Въ „Дѣяніяхъ апостольскихъ" упоминается объ одномъ событіи, которое показываетъ, какъ милостыни возвратили жизнь умершей женщинѣ, которую приготовили уже къ погребенію. Случилось въ то время быть тутъ ап. Петру, котораго призвали къ умершей; ее окружали бѣдные, — каждый, проливая слезы и показывая ученику Христову рубашки и одежды свои, которыя имъ приготовляла нищелюбивая Тавиѳа. Петръ преклонилъ колѣна и, помолившись, сказалъ: „Тавиѳа, встань!" и она открыла глаза и сѣла, освободившись отъ узъ смертныхъ. Вотъ награда милостивымъ людямъ! Тавиѳа, подавая милостыни бѣднымъ, не столько помогала имъ, сколько помогала самой себѣ; она изготовляла имъ одежды, прикрывала ихъ наготу и сохраняла тѣло отъ холода, а они въ замѣнъ того выпросили ей самую жизнь, возвратили ей душу. Вотъ что значитъ помогать нищимъ! И это еще не все! Если одно ходатайство многихъ, получившихъ милостыню, имѣло такую силу предъ ученикомъ Господнимъ, то чего не можетъ милостыня сдѣлать, когда предъ милосердымъ Господомъ тысячи голосовъ возопіютъ въ защищеніе тѣхъ, которые чѣмъ-нибудь помогли просящимъ милостыни въ жизни сей?! Потому и Господь говоритъ, что они — получившіе отъ насъ милостыню — примутъ насъ въ вѣчныя обители (Лук. 16, 9).

II. *Прекрасный дворецъ.* Св. апостолъ Ѳома проповѣдывалъ въ Индіи. Одинъ изъ тамошнихъ царей захотѣлъ имѣть такой роскошный дворецъ, какой у римскихъ кесарей, и искалъ, кто бы могъ ему построить такое зданіе. Ему сказали, будто св. Ѳома искусный строитель и зодчій. Царь призываетъ апостола, предлагаетъ ему это порученіе, и когда тотъ не отказался, даетъ ему много золота, а самъ на долгое время отправляется въ другія свои области. Но апостолъ Ѳома все золото, что полу-

чилъ отъ царя, роздалъ бѣднымъ и нуждающимся. Объ этомъ донесли царю. Царь, возвратившись, спросилъ св. апостола: „готовъ ли дворецъ“?—„Готовъ, отвѣчалъ апостолъ, только не на землѣ, а на небѣ“. Эти слова царь принялъ за насмѣшку и заключилъ св. Ѳому въ темницу. Пока въ слѣдующіе дни царь придумывалъ какою бы казнью замучить святого, въ это время страшно разболѣлся родной братъ его и впалъ въ продолжительный обморокъ. Въ такомъ состояніи душа его узрѣла чудныя видѣнія: добрый ангелъ понесъ ее къ небу, и были тамъ показаны ей различныя палаты, но прекраснѣе всѣхъ была одна изъ нихъ. На вопросъ, кому принадлежитъ такой чудный чертогъ, проводникъ сказалъ восхищенной душѣ: „этотъ домъ построилъ твоему брату зодчій Ѳома.“ А когда душа пожелала остаться въ этомъ домѣ, проводникъ добавилъ: „если не пожалѣешь своего имущества и попросишь Ѳому, онъ и тебѣ такой построитъ“. Видѣніе кончилось. Больной пришелъ въ себя и разсказалъ брату все видѣнное и слышанное. Царь былъ пораженъ видѣніемъ своего брата и тотчасъ же освободилъ апостола, который обоихъ научилъ Христовой вѣрѣ и крестилъ ихъ. Они же сдѣлались христіанами милосердыми и благотворительными.

Видите ли, какова сила милостыни и благого подаянія. Ею мы созидаемъ себѣ прекрасную палату. Каждое наше подаяніе—это добрый хорошій камень, который мы полагаемъ здѣсь на землѣ, а онъ незримо переносится на небо. Будемъ же искать себѣ сокровище на небѣ, гдѣ ни тля, ни червь, ни огонь, ни иное что не сгубитъ его. (По „Ч.-М.“ 6 окт.).

III. Многіе изъ жителей Александріи, видя безпредѣльную сострадательность къ бѣднымъ св. Іоанна милостиваго, были сердечно тронуты его примѣромъ, продавали свои имѣнія и приносили къ нему деньги для раздачи милостыни. Въ числѣ этихъ благотворителей былъ одинъ человѣкъ, который, принесши къ св. Іоанну семь съ половиною литръ золота, составлявшихъ все его имущество, со слезами и земными поклонами просилъ угодника Божія помолиться, чтобы Господь спасъ сына его, отплывшаго въ Африку на кораблѣ. Святитель исполнилъ немедленно его желаніе, и, собравъ весь клиръ свой, усердно молился Господу, чтобы Онъ благоволилъ спасти сына этого человѣка и возвратить его цѣлымъ и невредимымъ въ пристань, вмѣстѣ съ кораблемъ, на которомъ онъ отплылъ.

Между тѣмъ, этотъ пятнадцатилѣтній юноша, о которомъ такъ усердно молились въ Александріи, скончался въ Африкѣ; а братъ отца его, взявъ съ собою остатки его имѣнія, сѣлъ на корабль и отплылъ обратно въ отечество; но у самыхъ береговъ Александріи буря разбила корабль, и все, бывшее съ нимъ, погибло, кромѣ людей. Несчастный человѣкъ, прибѣгавшій къ молитвамъ святителя, узнавъ отъ брата своего вдругъ о двухъ бѣдствіяхъ: о смерти единственнаго сына и о погибели всего своего имѣнія, такъ былъ убитъ горестію, что самъ едва не умеръ. Святитель скорбѣлъ объ участи несчастнаго, молился за него Господу, Утѣшителю страждущихъ, и увѣщевалъ его не предаваться отчаянію, а надѣяться на Бога, Которому онъ отдалъ все, что имѣлъ, и Который не оставитъ его безъ награды.

И дѣйствительно, милосердый Господь благоволилъ утѣшить скорбящаго раба Своего, ибо въ слѣдующую же ночь онъ увидѣлъ во снѣ мужа, подобнаго св. Іоанну, который говорилъ ему: „зачѣмъ скорбишь ты, любезный братъ, и позволяешь печали убивать тебя? Не ты ли просилъ меня молить Господа, чтобы Онъ спасъ твоего сына? И вотъ Онъ спасъ его. Повѣрь мнѣ, если-бъ сынъ твой не умеръ, онъ сдѣлался бы порочнымъ человѣкомъ. Чтожъ касается до имѣнія твоего, которое было на кораблѣ, то знай, что ему предназначено было погибнуть со всѣми людьми, бывшими на кораблѣ, и единственно молитвы и доброе дѣло твое спасли брата твоего. Итакъ встань, и благодари Бога, Который сохранилъ тебѣ брата, и спасъ сына твоего, призвавъ его въ Свои обители“. Проснувшись, этотъ человѣкъ почувствовалъ себя утѣшеннымъ, повергся немедленно къ ногамъ святителя, разсказалъ ему сонъ свой и отъ глубины сердца благодарилъ Бога и угодника Его. Св. Іоаннъ вмѣстѣ съ нимъ принесъ благодареніе милосердному Господу и потомъ сказалъ утѣшенному страдальцу: „не думай, сынъ мой, чтобъ эта милость Божія къ тебѣ произошла отъ недостойныхъ моихъ молитвъ: нѣтъ! Господь помиловалъ тебя за вѣру твою“. (Изъ „Жит. св. Іоанна милост.“).

IV. Лѣтъ семьдесятъ назадъ жилъ въ Петербургѣ одинъ добрый и благочестивый вельможа. Къ сожалѣнію, онъ имѣлъ несчастіе подвергнуться немилости государя: на него взвели предъ государемъ какую-то клевету, отдали подъ судъ, и дѣло грозило тюрьмой. Несчастный вельможа заболѣлъ и слегъ съ горя въ постель.

Въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ строгій подвижникъ Валаамскаго монастыря, отецъ Назарій. Онъ былъ знакомъ съ несчастнымъ вельможей и зашелъ утѣшить его въ скорби. Супруга вельможи встрѣтила Назарія словами: „помолись, отецъ, чтобы дѣло моего мужа получило добрый исходъ“.—„Хорошо“, отвѣчалъ ей старецъ, „конечно, надо молиться Господу; но необходимо попросить ходатайства и приближенныхъ государя; дайте мнѣ немного денегъ, я самъ попрошу ихъ за васъ“. Старцу подали золота. „Нѣтъ“, сказалъ онъ, „это мнѣ не годится: нѣтъ ли мѣдныхъ или мелкаго серебра?“ Подали тѣхъ и другихъ. Отецъ Назарій взялъ деньги и ушелъ.

Поздно вечеромъ приходитъ онъ опять къ вельможѣ и спокойно говоритъ: „всѣ царскіе приближенные обѣщались похлопотать за васъ; успокойтесь и ждите радостныхъ вѣстей“. И что же? Еще старецъ сидѣлъ у постели больного, какъ получается извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. Радостная вѣсть благотворно подѣйствовала на больного. Онъ началъ благодарить старца и просилъ его открыть ему, кто изъ приближенныхъ государя больше другихъ принималъ участіе въ немъ.

Тутъ только открылось, что о. Назарій ни у кого изъ ближнихъ къ государю не былъ и ни у кого не просилъ. Вмѣсто того онъ ходилъ цѣлый день по улицамъ города и раздавалъ бѣднымъ деньги, взятыя имъ у вельможи. „Итакъ, благодарите Господа“, сказалъ въ заключеніе старецъ: „Онъ, милосердый, внялъ молитвамъ убогихъ и положилъ на сердце доброму государю еще разъ пересмотрѣть ваше дѣло; да не забывайте и вельможъ Его, вашихъ благодѣтелей, нищихъ и убогихъ: они много могутъ у Господа Бога!“ (Сост. по Троицк. листк.).

8. Наставленія (поясненныя примѣрами) о христіанской добродѣтели нищелюбія (милосердія).

I. *Какъ нужно смотрѣть на нищихъ и убогихъ?*

а) Іоаннъ милостивый, архіепископъ александрійскій, называлъ нищихъ и убогихъ своими господами. „Обойдите весь городъ, говорилъ онъ служителямъ церковнымъ, и перепишите имена всѣхъ господъ моихъ“.—Кто твои господа, владыко? спросили съ изумленіемъ служители. „Нищіе и убогіе, отвѣтилъ святитель. Они господа мои, потому что могутъ спасти душу мою и ввести ее въ вѣчныя обители“. („Ч.-М.“ 12 ноябр.).

б) „Еслибы вы жили, говоритъ св. Златоустъ, въ то золотое время, когда І. Христосъ видимо обиталъ между людьми, не приготовили ли бы вы для Него ложа въ вашемъ домѣ, не подали ли милостыни, не оказали ли бы услуги, не посадили ли бы Его за столъ? Вы заслуживаете болѣе, если дѣлаете это бѣдному, ибо сіяніе Его пріятнаго лица и черты Его благости невольно привлекали къ Нему сердца всѣхъ, слѣдовавшихъ за Нимъ. Но если вы оказываете Ему милостыню въ лицѣ бѣднаго, оборваннаго, обнаженнаго, грязнаго и гнойнаго, то ваша вѣра — болѣе живая, ваша любовь — болѣе благородная и ваше благочестіе — болѣе безкорыстное, потому что самолюбіе тутъ не имѣетъ никакого разсчета“. (Св. Злат. „бес. 34 къ народу“).

II. *Милосердіе должно соединяться съ чистотою душевною.* „Послушай меня, говорилъ инокъ Германъ св. преподобномученицѣ Евдокіи, бывшей еще тогда язычницѣ, — хотя ты и подаешь милостыню, ты не можешь быть пріятною Богу, живя неправедно во многихъ другихъ отношеніяхъ... Ты не можешь получить благодать Божію, живя въ нечистотѣ... Кто приходитъ мыться въ баню, тотъ не омывается мутною и грязною водою, — ты хотя и очищаешь свою душу милостынею, но средства для нея ты употребляешь неправильно нажитыя... Кто ходитъ босыми ногами по терніямъ, тотъ подвергается занозамъ, и если ему и удастся вынуть изъ ноги нѣсколько занозъ, то все таки еще много занозъ останется въ тѣлѣ, которыя могутъ быть вредными... Такъ и ты, если и подашь иногда милостыню ни-

щему, и этой милостыней загладишь какой-нибудь грѣховный поступокъ, то все-же останется много грѣховныхъ заносъ на твоей совѣсти, которыя препятствуютъ твоему полному очищенію предъ Богомъ... которыя готовятъ тебѣ мучительную вѣчность, ожидающую нераскаявшихся грѣшниковъ; но ты можешь избѣжать ее, если хочешь узнать заповѣди Божіи и исполнять ихъ". (Изъ кн.: „Житія святыхъ", архіеп. Филарета Гумилевскаго, март. 1 д. стр. 4—5).

III. *Дающій нищему даетъ Самому Іисусу Христу.*

а) Къ нѣкоему черноризцу пришелъ убогій человѣкъ и слезно жаловался на свою крайнюю нужду: — „помилуй мя, яко не имамъ, что носити". У черноризца было двѣ одежды—одна ветхая, другая новая. Сжалившись надъ убогимъ человѣкомъ, онъ отдалъ ему свою ветхую одежду. И что же? Совѣсть черноризца не могла успокоиться такой жертвой. „Не Христа ли ради—такъ думалъ онъ — прошаше у мене, то какъ азъ Христу далъ есмь худшее?" Для спокойствія смущенной совѣсти, для проявленія совершенной любви, черноризецъ самъ призвалъ къ себѣ нищаго и отдалъ ему свою новую, лучшую одежду... Но нищій худо распорядился даромъ черноризца: онъ продалъ одежду его какой-то женщинѣ. Опечалился черноризецъ, „видя ризу свою женою носиму", и размышлялъ, что лучше было бы не давать нищему своего одѣянія. Какъ не основательны были сѣтованія черноризца, обнаружилось въ сонномъ видѣніи. Заснувъ съ мыслію о напрасно загубленномъ дарѣ, черноризецъ увидѣлъ во снѣ Господа, облеченнаго въ его ризу. И Господь, утѣшая сѣтующаго, говорилъ ему: „не печалуй, не тужи, егда убо брату тому отдалъ еси ризу твою, то Азъ есмь пріяхъ ю". (Пролог. 31 іюля).

б) Наканунѣ сраженія съ непріятелями преп. Мартинъ увидѣлъ нищаго, просящаго милостыню. Мартинъ принялъ живое участіе въ судьбѣ нищаго: отдалъ ему свою одежду, повелѣлъ напитать его и напоить. Въ ту же ночь Самъ Господь явился въ сонномъ видѣніи доброму воеводѣ и, одобряя его, сказалъ ему: „Мартине, ты Мя вчера нага суща одѣялъ еси и алчна накормилъ еси, Азъ же утро помогу ти". И дѣйствительно, на другой день враги были чудеснымъ образомъ поражены. Необычайная побѣда произвела такое впечатлѣніе на Мартина, что онъ отказался отъ всѣхъ мірскихъ почестей и, раздавъ все имѣніе нищимъ, „облекся въ ризы черныя", т. е. сдѣлался монахомъ. (Ч.-М. окт. 12).

в) Нѣкоторый отрокъ, бывши въ церкви на молитвѣ, слышалъ читавшаго въ ней старца о подаяніи милостыни: „иже даетъ нищему, Самому Христу въ руцѣ влагаетъ". Какъ такъ? думалъ отрокъ: Христосъ на небесахъ одесную Отца сидитъ, а онъ говоритъ: на земли находится и взимаетъ подаваемое нищимъ! и не повѣрилъ. Между тѣмъ, идя въ домъ свой, онъ увидѣлъ нѣкоего милостивца, подававшаго хлѣбъ нищему, надъ главою котораго въ то же время видѣлъ обличіе (образъ) Господа нашего І. Христа, и рука Спасителя протянулась отъ образа къ рукѣ подававшаго, и, принявши хлѣбъ у него, благословила его. „Я же, видѣвъ это, повѣрилъ, что дающій нищему дѣйствительно Христу даетъ, и съ тѣхъ поръ и до нынѣ вижу тотъ же образъ надъ главою нищихъ, и потому весь бываю въ страхѣ, и творю милостыню по силѣ, елика могу", повѣствовалъ самовидецъ этого божественнаго, въ высшей степени поучительнаго явленія. (Прологъ 18 сентября).

г) Въ Іерусалимѣ былъ нѣкто, именемъ Созомонъ. Однажды на пути, увидѣвъ нищаго, одѣтаго въ рубище, онъ сжалился надъ нимъ, снялъ съ себя одежду и отдалъ ему. По вечеру, уснувши, увидѣлъ онъ себя въ какомъ-то предивномъ домѣ, весьма свѣтломъ, при которомъ были сады съ благовонными цвѣтами и овощами, а въ нихъ усладительно пѣли прекрасныя птицы. Созомонъ смотрѣлъ на это съ удивленіемъ. Вотъ является ему ангелъ въ образѣ юноши и приводитъ его къ храминѣ, покрытой золотомъ: здѣсь онъ увидѣлъ ангеловъ въ образѣ крылатыхъ юношей, свѣтящихся какъ солнце. Они принесли четыре златыхъ ковчега и поставили предъ Созомономъ, какъ бы ожидая начальника. И вотъ изъ этой палаты является мужъ и говоритъ ангеламъ: „покажите этому человѣку, каковы ризы уготованы ему за то, что онъ умилосердился надъ обнаженнымъ нищимъ". Открывши одинъ ковчегъ, ангелы начали показывать ему бѣлыя ризы и царскія одежды, говоря: „Созомонъ! нравятся ли тебѣ эти вещи?" Онъ сказалъ: „я недостоинъ

смотрѣть на тѣнь ихъ". Ангелы еще показывали ему ризы, украшенныя золотомъ, и такихъ ризъ было до тысячи. Тогда начальствующій надъ ними мужъ сказалъ, „эти блага мы приготовили тебѣ, Созомонъ, за одну одежду, которою ты одѣлъ Меня, въ образѣ нищаго. Иди и поступай такимъ образомъ, за что воздастся тебѣ сторицею". Тогда Созомонъ со страхомъ и радостью сказалъ: „Господи! дѣйствительно ли такая награда уготована творящимъ милостыню?" Господь сказалъ: „поистинѣ такая: всякій, кто творитъ милостыню нищимъ и убогимъ, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ". Созомонъ, проснувшись, рѣшился все свое имѣніе раздать нищимъ. (Прол. авг. 31).

IV. *Милосердіе къ бѣднымъ—одно изъ условій успѣшности нашей молитвы.* Подастъ ли намъ Господь милость Свою, когда мы сами отказываемъ въ помощи страждущему ближнему? Не такъ поступали и поступаютъ люди истинно благочестивые. Вотъ что разсказываютъ о св. патріархѣ Іоаннѣ милостивомъ. Однажды, когда онъ шелъ въ храмъ на молитву, остановила его одна бѣдная вдова и со слезами просила у него защиты отъ обидъ, которыя ей дѣлалъ одинъ родственникъ. Время уже было начинать службу, и сопровождавшіе Іоанна предлагали ему выслушать просьбу вдовы по окончаніи богослуженія. Но человѣкъ Божій отвѣчалъ: „а меня послушаетъ ли Богъ, если я не захочу послушать ее?" И не тронулся съ мѣста, пока не удовлетворилъ просьбу бѣдной вдовы. („Чет.-Мин." нояб. 12 д.).

V. *Тотъ, кто подаетъ милостыню нищимъ и убогимъ, не бѣднѣетъ, а обогащается.*

а) Объ одномъ древнемъ римскомъ императорѣ исторія разсказываетъ, что онъ былъ на столько милосердъ и щедръ къ бѣднымъ, что придворные люди его боялись, какъ бы онъ не истощилъ всей государственной казны. Когда придворные люди указывали ему на это опасеніе свое, то царь обыкновенно говорилъ: „Богъ не допуститъ, чтобы моя казна опустѣла". Когда однажды царь этотъ прогуливался во дворѣ своего дворца, то онъ случайно наткнулся ногою на одинъ камень въ землѣ. Онъ обратилъ вниманіе на этотъ камень, осмотрѣлъ его и увидѣлъ, что на камнѣ изображенъ крестъ. Онъ позвалъ слугъ и повелѣлъ вынуть изъ земли камень, такъ какъ недостойно, чтобы ногами попирали изображеніе креста. Когда камень вынули, то нашли подъ нимъ другой камень, также съ изображеніемъ креста, а затѣмъ третій камень: и подъ нимъ увидѣли зарытыми огромныя богатства. Вотъ какъ Богъ наградилъ щедраго царя. Хотя Богъ рѣдко награждаетъ такимъ необыкновеннымъ способомъ милосердыхъ и щедрыхъ людей, однако милостыня, которую подаютъ бѣднымъ и нуждающимся, никогда не теряется; она всегда принесетъ богатый плодъ въ сей жизни или въ будущей. (См. Проповѣдн. лист. за 1891 г., № 6).

б) Силу милосердія къ бѣднымъ зналъ и понималъ тотъ богатый человѣкъ, который на надгробномъ памятникѣ своемъ повелѣлъ написать такъ: „что я роздалъ на земныя вещи, это я потерялъ, и теперь оно уже въ рукахъ другого человѣка; только то осталось у меня теперь, что я роздалъ бѣднымъ; чрезъ ихъ руки я послалъ это въ небо". (Оттуда же).

в) Когда другого богатаго человѣка спросили, какъ много у него денегъ, онъ отвѣчалъ: „сто рублей". — Какъ? сказали ему, только сто рублей? Всѣ знали, что у него не сто, а много тысячъ рублей. Богатый человѣкъ отвѣчалъ: „конечно, есть у меня и больше денегъ; но эти деньги зависятъ отъ случая, я не увѣренъ, что они не пропадутъ у меня; сто же рублей я роздалъ бѣднымъ, и я вполнѣ увѣренъ, что они будутъ хорошо сбережены,—именно въ рукахъ Бога, Который возвратитъ мнѣ ихъ съ большею прибылію. (Оттуда же).

VI. *Милуяй нищаго взаимъ даетъ Богу.* Славный просвѣщеніемъ и пастырскими добродѣтелями, Синезій, епископъ птолемаидскій, жившій въ 5-мъ вѣкѣ, послѣ многихъ усильныхъ стараній успѣлъ наконецъ обратить ко Христу язычника философа Евагрія, друга своего, съ которымъ онъ, бывъ еще самъ язычникомъ, провелъ лѣта юности въ занятіяхъ науками. Сомнѣнія въ нѣкоторыхъ истинахъ вѣры христіанской, несовмѣстность ихъ съ гордымъ умомъ мыслителя, долго преграждавшія путь Евагрію ко вступленію въ царство Христово, не оставили его вовсе и по крещеніи. „Милосердіе къ бѣднымъ есть моя обязанность, сказалъ онъ однажды

епископу, бесѣдуя съ нимъ уже по принятіи крещенія; награда за благотвореніе—свѣтлая радость, сладостное утѣшеніе души: но вѣра говоритъ, что „милуяй нища взаимъ даетъ Богу", получитъ отъ Него долгъ свой на небесахъ.—Какъ можно убѣдиться въ этомъ? Чѣмъ докажешь, что сокровище, розданное мною бѣднымъ при крещеніи, уплатится мнѣ на небѣ? Поручишься ли мнѣ письменно за вѣрность сего воздаянія?"—Даю собственноручное свидѣтельство въ томъ, что сокровище твое будетъ уплачено, сказалъ святитель Евагрію:—только вѣруй, что всѣ обѣтованія святой нашей вѣры непреложны. Евагрій, получивъ желанное рукописаніе, хранитъ его съ возможнымъ тщаніемъ, и, почувствовавъ наконецъ приближеніе кончины, приказываетъ дѣтямъ тайно положить его съ нимъ во гробъ.—Чрезъ три дня по смерти, умершій является епископу, проситъ открыть его гробъ и взять свое рукописаніе, увѣряя, что сокровище, которое отдалъ онъ бѣднымъ, ему уплачено, во свидѣтельство чего онъ собственноручно подписался на свиткѣ, съ нимъ положенномъ. Святитель не зналъ, что съ умершимъ положено его рукописаніе. Призвавши дѣтей, онъ узнаетъ отъ нихъ объ этой тайнѣ, потомъ разсказываетъ имъ о сновидѣніи своемъ; и призвавъ клиръ, пригласивъ честнѣйшихъ гражданъ и сановниковъ, идетъ въ сопровожденіи ихъ ко гробу Евагрія и, открывъ его, находитъ собственноручный свитокъ,—подъ строками его—слова, только что написанныя рукою умершаго, заключавшія свидѣтельство въ томъ, что долгъ, на полученіе котораго изъ сокровищъ небесныхъ онъ бралъ это рукописаніе, ему дѣйствительно уплаченъ.

Писатель этой исторіи говоритъ, что онъ слышалъ объ этомъ происшествіи въ Александріи отъ Леонтія, приходившаго туда для рукоположенія въ епископа церкви киринейской—мѣсто рожденія и воспитанія Синезія—и что во свидѣтельство достовѣрности сказаннаго тотъ указывалъ на свитокъ, найденный во гробѣ Евагрія, дотолѣ еще хранимый въ Киринеи, въ ризницѣ церковной. („Душ. собесѣдн." 1889 г.).

VII. *Твори милостыню втайнѣ.*

а) Когда святый Николай былъ еще пресвитеромъ, въ одномъ съ нимъ городѣ жилъ человѣкъ, который прежде былъ богатымъ, но потомъ впалъ въ крайнюю нищету. Человѣкъ этотъ имѣлъ трехъ взрослыхъ дочерей. Не находя средствъ не только на то, чтобы устроить ихъ въ замужество, но даже чтобы доставить имъ необходимое пропитаніе, онъ часто приходилъ въ отчаяніе и въ этомъ состояніи духа иногда доходилъ до того, что думалъ пустить въ торгъ честь ихъ и этимъ постыднымъ путемъ добывать и себѣ и имъ пропитаніе. Св. Николай узналъ о бѣдственной участи этого семейства и рѣшился помочь ему. Мысль свою онъ привелъ въ исполненіе слѣдующимъ образомъ, руководясь при этомъ наставленіемъ Господа *о тайной милостынѣ* (Матѳ. VI, 1). Вставши въ полночь и взявши съ собою узелъ золота, онъ, никѣмъ незамѣченный, приходитъ къ дому несчастнаго отца, и чрезъ отворенное окно бросаетъ ему въ домъ узелъ съ золотомъ и поспѣшно удаляется. Утромъ, проснувшійся хозяинъ, видя у себя золото, сначала принялъ его за мечтаніе, но когда убѣдился въ дѣйствительности, сталъ со слезами благодарить Бога, явившаго ему такую милость и вскорѣ отдалъ замужъ старшую свою дочь. Видя благое употребленіе подарка, святитель Николай рѣшился точно такимъ же образомъ устроить и вторую дочь бѣднаго отца и снова ночью пришелъ къ нему и тайно оставилъ другой узелъ золота. Въ другой разъ найдя у себя сокровище, человѣкъ тотъ воскликнулъ: „Господи, яви на мнѣ милость Твою и покажи мнѣ ангела или человѣка, который избавилъ меня отъ нищеты и злыхъ помысловъ! По милости его вотъ теперь могу устроить и вторую дочь свою, избавляя ее тѣмъ отъ ловленія діавольскаго и злой пагубы".—И дѣйствительно, вскорѣ онъ устроилъ и вторую дочь свою. По выдачѣ ея въ замужество, онъ уже пересталъ скорбѣть и твердо вѣровалъ, что Господь и третьей дочери его поможетъ и ему самому невидимаго благодѣтеля покажетъ. И вотъ онъ, теперь почти уже совершенно счастливый, сталъ проводить ночи безъ сна, надѣясь встрѣтить столь щедраго благодѣтеля. Надежда не обманула его. Святитель Николай и въ третій разъ также бросилъ ему въ окно золото и попрежнему спѣшилъ удалиться. Но, безпредѣльно обрадованный, отецъ тотчасъ настигъ угодника Божія,

палъ къ ногамъ его и, обливаясь слезами, сталъ благодарить его за столь великія милости. Что же отвѣчалъ ему святитель? Онъ съ клятвою взялъ съ него обѣщаніе до конца жизни молчать о сдѣланной помощи и съ миромъ отпустилъ. (Ч.-М.").

б) Въ тѣ дни, когда св. Василій Великій со славою правилъ кесарійскою паствою, жилъ близъ Кесаріи одинъ пресвитеръ, именемъ Анастасій. Былъ онъ мужъ добродѣтельный, воздержный, кроткій, особенно же милосердый къ убогимъ и благотворительный. Его жена, Ѳеогнія, была достойною подругою своего добродѣтельнаго супруга; четырнадцать лѣтъ прожили они въ любви и согласіи, не какъ мужъ съ женою, а какъ братъ съ сестрою. Не имѣя дѣтей, они всѣ свои заботы, всю свою любовь отдали бѣднымъ, нищимъ, убогимъ и страннымъ; оттого благодать Божія преизобильно почила на святыхъ супругахъ.

Однажды св. Василій Великій сказалъ своему клиру: „дѣти мои, идите со мною, и мы узримъ славу Божію." Сказавъ это, великій святитель, окруженный клиромъ, вышелъ изъ города, не сообщивъ никому, куда онъ хочетъ итти.

Но благочестивый Анастасій силою Святаго Духа увѣдалъ, что св. архипастырь хочетъ посѣтить его домъ, и сказалъ своей женѣ-сестрѣ: „я иду работать на поле; ты-же сестра моя, убери жилище наше, а въ девятый часъ, взявъ кадильницу и возженную свѣчу, выйди на встрѣчу святого Василія архіепископа, который идетъ посѣтить насъ, грѣшныхъ." Удивилась благочестивая Ѳеогнія чуднымъ словамъ своего мужа, но безпрекословно исполнила все, приказанное ей.

Въ девятомъ часу она вышла изъ дому и съ великою честью встрѣтила св. архипастыря. Св. Василій, благословивъ ее, спросилъ: „здрава ли ты, Ѳеогнія?" Услышавъ свое имя, добродѣтельная жена удивилась и отвѣчала: „здрава, святитель Божій, раба твоя."— „Гдѣ Анастасій, братъ твой?" спросилъ ее снова святитель. „Владыко",—отвѣчала она,—„онъ мужъ мой, и теперь работаетъ въ полѣ; но я сейчасъ пойду и призову его. „Не трудись", сказалъ св. Василій, „теперь дома братъ твой."

Когда всѣ подошли къ дому пресвитера, ихъ встрѣтилъ самъ Анастасій. Поклонившись св. архипастырю, онъ облобызалъ его и, введши въ домъ свой, омылъ ноги его. Потомъ всѣ пошли въ церковь, и св. Василій приказалъ Анастасію совершить божественную литургію. Напрасно смиренный пресвитеръ отказывался, предоставляя эту честь высокому гостю,—святитель напомнилъ ему о святости послушанія—и Анастасій приступилъ къ совершенію безкровной жертвы. И вотъ, когда онъ предстоялъ св. престолу, Духъ Святый сошелъ въ видѣ огненнаго облака, осѣнившаго священнослужителя и весь алтарь, такъ что всѣ присутствующіе ужаснулись.

Пріобщившись св. таинъ, всѣ снова пошли въ домъ пресвитера, гдѣ гостепріимный хозяинъ предложилъ своимъ гостямъ скромный обѣдъ. Во время обѣда Василій Великій обратился къ Анастасію и спросилъ: „скажи мнѣ, братъ мой, какое у тебя есть имѣніе, и какъ ты живешь? Повѣдай все откровенно."— „Святый Божій", отвѣчалъ тогда пресвитеръ, „я человѣкъ грѣшный; имѣю я двѣ пары воловъ, и на одной пашу самъ свое поле, а на другой—мой работникъ. Доходы съ одной пары идутъ на наше содержаніе, а съ другой—на милостыню бѣднымъ; въ работахъ помогаетъ мнѣ жена моя"... „Зови ее сестрою,—прервалъ тогда его рѣчь прозорливый святитель,—и повѣдай мнѣ о прочихъ твоихъ добрыхъ дѣяніяхъ." „Владыко святый,—былъ смиренный отвѣтъ Анастасія,—я человѣкъ грѣшный, я не знаю за собой никакой добродѣтели."

Тогда святый Василій сказалъ ему: „встань, пойдемъ вмѣстѣ со мною." Они встали изъ-за стола, и святитель, подведши хозяина къ запертой двери въ одну комнату, сказалъ: „отвори ее".— „Святитель Христовъ—отвѣчалъ Анастасій,—не изволь входить сюда, ибо здѣсь лежитъ мое имѣніе".—„Я для того и пришелъ, чтобы видѣть твое имѣніе", произнесъ св. архипастырь, и приказалъ дверямъ отвориться. Тотчасъ двери сами собою отворились, и святитель, вошедши въ комнату, увидѣлъ здѣсь лежащаго на одрѣ неизлѣчимаго больного, за которымъ тайно отъ всѣхъ ухаживали хозяинъ и его благочестивая супруга. „Зачѣмъ",—обратился тогда къ Анастасію Василій Великій,— хотѣлъ ты скрыть отъ меня свое богатство?"—„Отецъ мой и владыко", оправдывался смущенный пресвитеръ,

„прости меня, но этотъ страдалецъ очень раздражителенъ и сварливъ, и я боялся, что онъ оскорбитъ тебя.“

Тогда св. архипастырь похвалилъ милосердіе Анастасія и сказалъ: „оставь меня въ этой комнатѣ на сегодняшнюю ночь, ибо хочу и я раздѣлить съ тобою награду твою“. Всѣ вышли и затворили двери, оставивъ святителя одного съ больнымъ.

Страдалецъ отъ лютыхъ мукъ лежалъ, какъ мертвый. Но великій чудотворецъ обратился за помощью къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ и всю ночь молился Господу. На утро-же онъ подошелъ къ одру больного и произнесъ надъ нимъ молитву. И тотчасъ всталъ разслабленный здравымъ и воскликнулъ: „слава Тебѣ, Боже, творящій волю боящихся Тебя!“ Этотъ возгласъ услышалъ Анастасій и его прочіе гости, и когда они подошли къ комнатѣ больного, изъ нея вышелъ великій чудотворецъ Василій, ведя за руки исцѣленнаго, который славилъ Бога и святого Василія, и своего милосердаго хозяина, пресвитера Анастасія. („Русск. паломн.“ № 25, 1887 г.).

VIII. *Дающая рука не оскудѣетъ.*

а) Въ городѣ Аскалонѣ былъ одинъ благочестивый мужъ, проводившій все время въ дѣлахъ благотворенія. Онъ раздавалъ милостыни инокамъ и бѣднымъ, кормилъ странныхъ и другихъ пришельцевъ, и домъ его былъ пристанищемъ для всѣхъ безпріютныхъ. Однажды, когда, по обычаю его, нужно было ему посылать подаянія въ бѣдные монастыри, случилась ему нужда въ деньгахъ, и онъ, не зная гдѣ бы могъ достать ихъ, сидѣлъ скорбя. Вдругъ является къ нему въ домъ благолѣпный старецъ и спрашиваетъ:—„о чемъ скорбишь?“—Да о грѣхахъ моихъ, по обыкновенію отвѣчалъ милостивый. „Нѣтъ, не о грѣхахъ, продолжалъ старецъ, а о томъ, что не знаешь, гдѣ найти денегъ; но Богъ заботится о тебѣ: вотъ тебѣ триста златницъ и столько же сребренниковъ: пошли ихъ по твоему обычаю“. Взявъ деньги, милостивецъ пошелъ, чтобы убрать ихъ, но лишь только онъ вышелъ, старецъ сдѣлался невидимъ. Возвратившись и не видя старца, хозяинъ дома съ печалію началъ выговаривать семейнымъ и привратнику, зачѣмъ отпустили старца до его возвращенія: но всѣ съ клятвою увѣряли, что никого у нихъ въ домѣ не было и никакого старца они не видали. Милостивый мужъ понялъ тогда, что золото послано ему свыше, и съ тѣхъ поръ сдѣлался еще милостивѣе и роздалъ уже все имѣніе свое нищимъ. (Прологъ 8 окт.).

б) Когда онъ жилъ въ бѣдности, однажды пришли къ нему два инока и дали ковчегъ съ золотомъ. Нищелюбецъ сталъ было уговаривать ихъ вкусить пищи, но они, отговорившись тѣмъ, что должны были навѣстить пустынниковъ египетскихъ, ушли отъ него, обѣщавшись вечеромъ придти къ нему. Прошелъ вечеръ —ихъ не было. Милостивый справился о нихъ у отцевъ египетскихъ; но тѣ сказали, что у нихъ никого не было. Опять тутъ онъ убѣдился, что золото дано ему отъ Бога. (Прол. 8 ок.).

в) Былъ и еще третій въ его жизни случай, также чудесный. Въ его церкви разъ случился недостатокъ въ деревянномъ маслѣ, и ключарь хотѣлъ было сказать ему объ этомъ; — но хотя не успѣлъ сказать, однако, возвратившись въ церковь, увидалъ сосудъ, переполненный масломъ. Такимъ образомъ чѣмъ больше милостивый давалъ, тѣмъ больше отъ Бога милостей получалъ и чрезъ нихъ, конечно, имѣлъ случай убѣдиться въ особенномъ къ себѣ благоволеніи Божіемъ. (Прологъ, 8 окт. сн. кн. „Прологъ въ поучен.“, свящ. В. Гурьева).

IX. *Будемъ творить милостыню даже и тогда, когда побужденія къ ней не вполнѣ чисты.* Одинъ инокъ сказалъ аввѣ Пимену: „когда я подаю брату моему немного хлѣба или другого чего, то демоны унижаютъ мою милостыню, будто она подается изъ человѣкоугодія“. Старецъ отвѣчалъ ему: „хотя бы твоя милостыня подавалась изъ человѣкоугодія, но мы все же должны брату давать нужное“. И разсказалъ ему слѣдующую притчу: „два земледѣльца жили въ одномъ мѣстѣ; одинъ изъ нихъ посѣялъ и собралъ немного хлѣба, хотя нечистаго; а другой, полѣнившись сѣять, не собралъ ничего. Въ случаѣ голода, кто изъ нихъ будетъ имѣть пропитаніе?“ Братъ отвѣчалъ: тотъ, кто собралъ немного хлѣба, хотя и нечистаго. Старецъ сказалъ: „такъ будемъ же и мы сѣять немного, хотя даже и нечистаго, дабы не умереть отъ голода“. („Дост. сказ. о подвиж. свв. и блаж. отц.“, стр. 282).

X. *Ничего не жалѣй для твоего ближняго, просящаго у тебя помощи.* Одинъ братъ, увидѣвъ, что авва Нистерой

имѣетъ у себя двѣ одежды, спросилъ его: „если придетъ нищій и попроситъ у тебя одежды, то какую ты отдашь ему?“ Старецъ отвѣчалъ: — лучшую. Братъ опять спросилъ: „а если кто еще попроситъ у тебя, тому что дать?“ Старецъ отвѣчалъ:—половину другой одежды. Братъ опять спросилъ: „а если кто еще попроситъ у тебя, ему что дашь?“ Старецъ сказалъ: — раздеру остальное и дамъ ему половину, а изъ другой половины сдѣлаю себѣ опоясаніе. Наконецъ братъ спросилъ: „если кто попроситъ у тебя опоясаніе, тогда что сдѣлаешь?“ Старецъ говорилъ: — отдамъ ему остальное, а самъ пойду куда-нибудь и буду дожидаться, пока Богъ пошлетъ мнѣ одежду и прикроетъ меня. („Дост. сказ. о подв. св. отц.“ с. 177, § 4).

XI. *Благодари за милостыню.*

а) „Однажды авва Арсеній занемогъ въ скиту, и не было у него даже рубашки для перемѣны. Не имѣя на что купить ее, онъ принялъ отъ кого-то милостыню и сказалъ: „благодарю Тебя, Господи, что удостоилъ меня принять милостыню во имя Твое“! (Изъ „Достопам. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“).

б) *Пріемлющіе милостыню должны молиться за своихъ благодѣтелей.* Нѣкоторый затворникъ, въ юности отказавшись отъ всѣхъ удовольствій свѣта, жилъ въ тѣсной хижинѣ и, занимаясь молитвою, умерщвлялъ тѣло свое постомъ и всенощнымъ бдѣніемъ. За столь равноангельскую жизнь праведникъ удостоился откровенія свыше.

Въ одинъ день пришелъ въ монастырь старѣйшина города, чтобъ подать, по обыкновенію своему, милостыню братіи. Онъ одѣлилъ всѣхъ иноковъ по сребреннику, а къ затворнику принесъ златницу и, стоя у окна келліи, усердно просилъ его, чтобы тотъ не отвергнулъ столь неважнаго дара. Старецъ употреблялъ въ пищу и питіе не болѣе, какъ по одному сухарю и по чашкѣ воды на день; хотя никогда не принималъ ни золота, ни серебра, но устыдясь просьбы человѣка благороднаго и благодѣтельнаго, взялъ златницу...

Ночью, прочитавъ обыкновенныя молитвы, онъ уснулъ. Вдругъ въ сонномъ видѣніи представилось ему, что, вмѣстѣ съ братіею, онъ стоитъ на пространномъ полѣ, которое заросло густымъ и колючимъ терніемъ; нѣкоторый юноша, подобный ангелу, понуждалъ старцевъ, чтобъ пожинали терны. Потомъ подходитъ къ нему и говоритъ: „жни терны!“—Когда затворникъ началъ отговариваться, то юноша грозно воскликнулъ: „не имѣешь причины стоять праздно! ибо вчера, вмѣстѣ съ братіею, ты нанялся, и притомъ взялъ златницу, между тѣмъ какъ прочіе получили только по сребреннику. Какъ болѣе взявшій, ты болѣе другихъ долженъ и трудиться. Эти терны суть дѣла того, кто вчера подалъ тебѣ милостыню... Трудись въ потѣ лица твоего“.— Съ этимъ словомъ затворникъ проснулся.

Онъ сталъ размышлять о своемъ сновидѣніи и сердечно ужаснулся, что при столь непроходимомъ терніи грѣховъ своихъ, долженъ еще исторгать терны чужихъ прегрѣшеній.

Питающіеся милостынею пусть познаютъ свою обязанность изъ этого видѣнія, котораго небесный Судія удостоилъ праведнаго мужа: *пусть молятся о грѣхахъ благодѣтелей.* (Сост. по „Уч. бл.“ т. I, изд. 10, стр. 21).

XII. *Знай, что богатство наше принадлежитъ Богу, и оно ввѣрено намъ для раздачи бѣднымъ.* „У тебя все не свое, говоритъ св. Златоустъ, и богатство, и даръ слова, и самая душа; ибо и она отъ Господа. Посему, когда потребуетъ нужда, отдай и душу свою. Если же любишь ее и не хочешь отдать, когда тебѣ повелѣвается, то ты уже не вѣрный домостроитель. Все мы получили отъ Христа, отъ Него имѣемъ и самое бытіе, и жизнь, и дыханіе, и свѣтъ, и воздухъ, и землю. Если мы сами — не свои, то какъ прочее — наше? Ибо мы въ двухъ отношеніяхъ принадлежимъ Богу — и по сотворенію, и по вѣрѣ. Такъ Давидъ говоритъ: составъ мой отъ Тебе есть (Пс. 38, 7). Также Павелъ: о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмы (Дѣян. 17, 28); и разсуждая о вѣрѣ говоритъ: нѣсте свои: куплени бо есте цѣною (1 Кор. 6, 19). Все Божіе. Посему когда Онъ требуетъ и хочетъ взять обратно, то не будемъ противорѣчить, подобно неблагодарнымъ рабамъ, и присвоивать себѣ принадлежащее Господу (10 б. на 2 п. Кор.). Какъ казнохранитель, если, получивъ царскія деньги, вмѣсто того, чтобы раздать кому приказано, истратитъ ихъ на собственную прихоть, подвергается за это наказанію и погибели: такъ точно и богачъ есть пріемщикъ денегъ слѣдующихъ къ раз-

дачѣ, получившій приказаніе раздать ихъ бѣднымъ, между его сорабами; посему если онъ истратитъ на себя сколько нибудь сверхъ необходимой нужды, то подвергнется тамъ жесточайшему наказанію". (2 бесѣда о Лазарѣ).

XIII. *Не отвергай милостыню подающаго.* Отвергать милостыню подающаго не слѣдуетъ, ибо чрезъ отверженіе милостыни мы оскорбляемъ самого подающаго, и меньше имѣемъ средствъ благотворить ближнимъ. Преподобный Зинонъ, ученикъ святого Василія Великаго, сорокъ лѣтъ проведшій въ постничествѣ богоугодно, сначала ни отъ кого и ничего принимать не хотѣлъ. Поэтому щедролюбцы, унося свои подаянія назадъ, уходили отъ него съ душевною печалію о томъ, что святый мужъ не пріемлетъ отъ нихъ. Между тѣмъ приходили къ нему бѣдные, желая что-нибудь получить отъ него, какъ отъ великаго старца; но такъ какъ Зинонъ не имѣлъ, что дать, то и отходили отъ него такъ же печальны. — „Что предпріиму? что буду дѣлать? наконецъ сказалъ самъ себѣ старецъ: печалятся и тѣ, которые назадъ уносятъ дары свои; печалятся и тѣ, которые хотятъ что-нибудь принять отъ меня, — буду же поступать такимъ образомъ: если кто мнѣ принесетъ что-нибудь, я возьму; если кто у меня попроситъ, я отдамъ". — Соблюдая это, святый Зинонъ и самъ былъ спокоенъ, и другихъ успокоивалъ. (Ч.-М.).

XIV. *Дѣла благотворенія привлекаютъ благословеніе Божіе на благотворителей.*

Въ Александріи жила одна благочестивая инокиня, по имени Мононія, съ юныхъ лѣтъ отказавшаяся отъ всѣхъ благъ міра сего и проводившая жизнь свою въ смиреніи и строгомъ воздержаніи. У ней была племянница, которую она такъ любила, что только о томъ и думала, какъ бы ее обезпечить и выгоднѣе выдать въ супружество. Все, что она имѣла и что старалась усильно пріобрѣтать, назначала для своей любимой воспитанницы, ничего не жалѣла для нея; но при этомъ была совершенно холодна къ нуждамъ бѣдныхъ и мало подавала милостыни просящимъ. Это былъ великій и тяжкій грѣхъ Мононіи, — она не сознавала, что ея положеніе было гибельно, что своею многопопечительностію и излишнею любовію къ своей племянницѣ она воздвигала въ сердцѣ своемъ идола, которому служила, паче Бога. Въ то же время былъ въ Александріи святой старецъ Макарій пресвитеръ, который, видя заблужденіе Мононіи, восхотѣлъ обратить ее отъ идола къ Богу. Однажды онъ пришелъ къ ней и сказалъ, что одинъ человѣкъ очень дешево продаетъ два драгоцѣнныхъ камня — изумрудъ и яхонтъ, которые были бы рѣдкимъ украшеніемъ для ея племянницы. Мононія обрадовалась и дала Макарію пятьсотъ золотыхъ, чтобы купить драгоцѣнные камни. Получивъ золото, Макарій употребилъ его на призрѣніе и пропитаніе нищихъ, больныхъ и убогихъ, которыхъ собралъ въ домъ свой, завѣщая имъ молиться объ инокинѣ Мононіи. Чрезъ нѣсколько времени Мононія, увидѣвъ Макарія, спросила: „куплены ли камни?" Онъ отвѣчалъ, что куплены и находятся у него въ домѣ, пусть она придетъ посмотрѣть ихъ: если понравятся, пусть возьметъ ихъ, если не понравятся, получитъ назадъ свое золото. Мононія пришла въ домъ Макарія и что же увидѣла? въ одной комнатѣ многихъ мужескаго пола нищихъ, хромыхъ и разслабленныхъ, утоляющихъ свой голодъ. „Вотъ твой яхонтъ", сказалъ Макарій, и повелъ въ другую комнату, гдѣ много женщинъ больныхъ, престарѣлыхъ сидѣли за столомъ и благословляли имя Мононіи. „Вотъ твой изумрудъ, опять сказалъ Макарій. Можетъ ли что быть драгоцѣннѣе этихъ камней: на нихъ можно купить вѣчное счастіе и блаженство — это лучшее украшеніе для души". Мононія поняла свое прежнее заблужденіе и тщетность житейской многопопечительности о счастіи своей племянницы. Съ тѣхъ поръ она сдѣлалась щедролюбивою питательницею бѣдныхъ. Милостыни и благотворенія привлекли на нее явное благословеніе Божіе, и Господь устроилъ счастіе ея племянницы, о которой Мононія такъ излишне заботилась и для счастія которой сама собою, безъ помощи Божіей, ничего не могла бы сдѣлать. (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ").

XV. *Дѣлая доброе дѣло, никогда не разсчитывай на вознагражденіе.*

Однажды преподобный Агаѳонъ, придя въ городъ для продажи своего рукодѣлья, увидѣлъ на площади больного странника. Онъ нанялъ для него квартиру, перевезъ его туда и три мѣсяца служилъ ему и лѣчилъ на свой счетъ. Когда больной выздоровѣлъ, Агаѳонъ, ни

слова не говоря ему о вознагражденіи, снова возвратился въ свою пустыню. (Пам. 2 март.). (Дост. сказ. о подв. св. о.).

XVI. *Благотвори сугубо въ день воскресный.* Св. апостолъ Павелъ христіанамъ коринѳской церкви совѣтовалъ установить постоянный сборъ въ пользу нуждающихся: „поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ галатійскихъ: въ первый день недѣли (т. е. каждое воскресенье) каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и собираетъ, сколько позволитъ ему состояніе“ (1 Кор. XIV, 1—2). Св. Іоаннъ Златоустъ, внушая эту заповѣдь константинопольскимъ христіанамъ, говоритъ: „устроимъ въ своемъ домѣ ковчежецъ для бѣдныхъ, который пусть находится у того мѣста, гдѣ ты становишься на молитву. Пусть каждый въ день воскресный откладываетъ дома деньги Господни. Если мы поставимъ себѣ правиломъ въ день воскресный откладывать что-нибудь въ пользу бѣдныхъ, то не нарушимъ этого правила. Ремесленникъ, продавъ что-нибудь изъ своихъ произведеній, пусть приноситъ начатокъ цѣны Богу и этою частью подѣлится съ Богомъ. Не большого требую, только прошу отлагать не менѣе десятой части.—То же дѣлайте не только при продажѣ, но и при покупкѣ. Эти правила пусть соблюдаютъ всѣ пріобрѣтающіе праведно“ [1]). (Изъ твор. св. І. Златоуста).

XVII. *Блаженнѣе есть паче даяти, неже ли пріимати.* (Дѣян. 20, 35). а) Подвижники и святые Божіи и при видимой нищетѣ своей отказывались отъ подаяній, пропитываясь плетеньемъ какихъ-либо прутьевъ или другимъ рукодѣль-

---

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ по этому поводу говоритъ: „отчего, скажешь, время это, (день воскресный), можетъ способствовать къ убѣжденію—подавать милостыню? Оттого, что въ этотъ день прекращается всякая работа, душа отъ успокоенія становится веселѣе, а, что всего важнѣе, въ этотъ день мы получили безчисленное множество благъ. Въ этотъ день разрушена смерть, истреблено проклятіе, уничтоженъ грѣхъ, сокрушены врата адовы, связанъ діаволъ, прекращена долговременная брань, совершилось примиреніе Бога съ человѣками, родъ нашъ вошелъ въ прежнее, или гораздо лучшее, состояніе, и солнце увидѣло удивительное и чудное зрѣлище человѣка, сдѣлавшагося безсмертнымъ. Обо всемъ этомъ и тому подобномъ, желая напомнить намъ, ап. Павелъ вывелъ на чреду этотъ день, дѣлая его какъ бы ходатаемъ своимъ и говоря къ каждому: подумай, человѣкъ, сколь многія и великія блага получилъ ты въ этотъ день; отъ какихъ избавился золъ; чѣмъ ты былъ прежде и чѣмъ сталъ послѣ того. Если мы празднуемъ дни своего рожденія, и многіе изъ нашихъ слугъ и тѣ дни, когда они получили свободу, проводятъ съ великимъ почтеніемъ, и—одни устрояютъ пиршества, а другіе—щедрые дарятъ и подарки, изъ особеннаго уваженія къ тому времени: тѣмъ болѣе намъ должно уважать тотъ день, который по справедливости можно назвать днемъ рожденія человѣческой природы. Ибо мы пропадали, и нашлись, мертвы были и ожили (Лук. 15, 32); были врагами и примирились (Рим. 5, 10); поэтому и надобно чтить этотъ день честію духовною: не пиршества устроять, не вино разливать, не упиваться и ликовать, но довольствовать бѣднѣйшихъ братій нашихъ во всемъ. Это я говорю не для того, чтобы вы только хвалили, но чтобы и сами такъ поступали. Не думайте, будто это сказано только къ коринѳянамъ; нѣтъ, и къ каждому изъ насъ, и ко всѣмъ, кто будетъ жить послѣ. Будемъ и мы дѣлать то же самое, что заповѣдалъ Павелъ: пусть каждый въ день воскресный откладываетъ дома деньги Господни, и пусть это сдѣлается закономъ и неизмѣннымъ обычаемъ—тогда мы не будемъ уже имѣть нужды ни въ убѣжденіи, ни въ совѣтѣ, потому что такія дѣла дѣлать можетъ не столько слово и убѣжденіе, сколько привычка, утвердившаяся временемъ. Если мы поставимъ себѣ правиломъ—въ день воскресный откладывать что-нибудь въ пользу бѣдныхъ, то, хотя бы встрѣтилась тысяча нуждъ, не нарушимъ этого правила. Итакъ, пусть въ домахъ нашихъ хранятся, вмѣстѣ съ нашими, и священныя деньги, чтобы изъ-за этихъ сберегались и собственныя. Если въ царскомъ казнохранилищѣ будутъ положены деньги кого-либо изъ подчиненныхъ, то и его деньги совершенно безопасны изъ-за царскихъ. Такъ, если и въ твоемъ домѣ будутъ храниться деньги бѣдныхъ, откладываемыя въ день воскресный, то изъ-за нихъ и твои собственныя будутъ безопасны. Такимъ образомъ, по руководству Павла, ты сдѣлаешься блюстителемъ своего имущества“. (Изъ 43 бесѣды на 1 посл. къ Коринѳ).

емъ. Одинъ былъ и бѣдный и увѣчный, но отказался отъ предлагаемой ему милостыни: „я (говоритъ) тружусь, плету молодые прутья“. (Древ. патер. гл. 6, 22).

б) Другого просили принять деньги хоть на бѣдныхъ же. Онъ отвѣчалъ: „тутъ будетъ двойной стыдъ,—и безъ нужды приму, и потщеславлюсь чужимъ подаяніемъ“. („Древній патерикъ“).

XVIII. *Природа неодушевленная научаетъ насъ помогать другъ другу.* „Видишь, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, что одно созданіе другому (помогаетъ),— высшія стихіи нижнимъ помогаютъ: солнце воздухъ и землю просвѣщаетъ и согрѣваетъ; облака воздухъ и землю орошаютъ; воздухъ къ дыханію животнымъ служитъ; земля подаетъ пищу намъ и скотамъ нашимъ. Все это научаетъ насъ, что въ особенности мы, какъ разумная тварь, должны другъ другу помогать— богатый нищему, разумный неразумному, здоровый немощному, свободный въ темницѣ заключенному, сильный обидимому, облеченный властію беззаступному. Откуда слово сіе: „что мнѣ до тебя“, отъ предѣловъ христіанскихъ должно изгнано быть“. (Изъ „твор. св. Тихона“).

XIX. *Не твори милостыни предъ людьми.* Заповѣдь Спасителя — не творить милостыни предъ людьми—не противорѣчитъ другому изреченію Его (Матѳ. 5, 16), по которому свѣтъ жизни христіанина долженъ свѣтить предъ человѣками, дабы они видѣли добрыя дѣла его. Спаситель отвергаетъ отъ этой заповѣди нечистую цѣль, которую имѣютъ лицемѣры при совершеніи добрыхъ дѣлъ. Это-то намѣреніе при подаваніи милостыни лишаетъ человѣка награды; *оно-то* грѣховно, но *не самое подаваніе* предъ очами человѣческими. Дѣлать добро часто не иначе бываетъ возможно, какъ въ глазахъ другихъ; не рѣдко самое званіе требуетъ, чтобъ оно было видимо. „Если ты творишь дѣло милосердія, говоритъ бл. Ѳеофилактъ, но не съ тѣмъ, чтобъ на тебя смотрѣли, не будешь осужденъ, и не потеряешь мзды. Но если дѣлаешь то изъ тщеславія, то потеряешь награду и будешь осужденъ, хотя бы ты дѣлалъ то и въ клѣти своей: Богъ караетъ, или увѣнчиваетъ *намѣреніе*“. Св. Златоустъ находитъ въ самыхъ словахъ Господа указаніе на то, что Онъ не вовсе отвергаетъ милостыню, подаваемую предъ человѣками. „Сказавши, говоритъ онъ, не творити предъ человѣки, Господь присовокупилъ: да видими будете ими... ибо и предъ людьми дѣлающій добро можетъ дѣлать не для того, чтобы его видѣли, равно какъ и недѣлающій предъ людьми, можетъ дѣлать съ тѣмъ, чтобъ его видѣли, — почему Богъ наказываетъ или увѣнчиваетъ не самое наше дѣло, но намѣреніе“. Итакъ всегда должно дѣлать добро, не заботясь о томъ, видятъ ли насъ люди, но довольствуясь однимъ тѣмъ, что Самъ Богъ есть невидимый свидѣтель нашихъ дѣйствій. Посему не должно останавливать благотворенія и тогда, когда оно не можетъ быть скрыто отъ очей человѣческихъ. Надобно только молиться при этомъ: „не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу“ (Псал. 113, 9). (Изъ „Правосл. собесѣдн.“, за 1856 г., стр. 247 и др.).

XX. *Помни, что безъ милостыни и молитва безплодна.*

а) „Милостивъ Богъ и преклоняется естественнымъ милосердіемъ на молитву, но на молитву милостивыхъ же“. (Св. Тихонъ задонскій).

б) „Съ какою надеждою будешь молиться Богу, когда самъ не слушаешь молитвы подобныхъ тебѣ людей?“ (Онъ же).

в) „Какъ будешь просить съ прочими въ церкви: „подай Господи“, когда самъ не подаешь нищимъ, а можешь подать“? (Онъ же).

г) „Какими устами скажешь: „услыши мя, Господи?“ когда самъ не слышишь бѣднаго, или вѣрнѣе — въ бѣдномъ Самого Христа вопіющаго къ тебѣ“? (Онъ же).

д) „Съ какимъ упованіемъ прострешь руки свои къ Создателю своему, когда самъ подобнаго себѣ, простирающаго руки, отвращаешься“? (Онъ же).

XXI. *Первые опыты благотворительности начинай дѣлать въ своей семьѣ и среди родныхъ.*

„Ближнихъ рода твоего—читаемъ мы въ словѣ, приписываемомъ св. Іоанну Златоусту—не презри: первѣе домашнихъ своихъ и родъ свой безъ печали сотвори, потомъ же милостыню твори инымъ. Сіе бо лицемѣріе есть, еже чужія одѣляти сироты, а родъ свой или домашнія нази, боси или гладни суть!“

Св. І. Златоустъ учитъ: „аще кто о своихъ, паче же о присныхъ, не промышляетъ, вѣры отвергся“, говорилъ ап. Павелъ (1 Тим. 5, 8). Это говоритъ и Исаія, глава пророковъ: отъ свойствен-

ныхъ племени твоего не презри (Ис. 58, 7); ибо какимъ образомъ можетъ быть милостивъ къ посторонним тотъ, кто презираетъ людей одного съ собою рода и свойственниковъ своихъ? Развѣ не называютъ тщеславіемъ то, когда кто, благодѣтельствуя чужимъ, презираетъ и не щадитъ своихъ? Или, если, наставляя первыхъ, онъ оставляетъ въ заблужденіи послѣднихъ, несмотря на то, что благотворить послѣднихъ было бы для него и удобнѣе и справедливѣе?" (Изъ 14 бес. св. І. Злат. на посл. къ Титу).

XXII. *Знай, что добродѣтель милосердія выше другихъ добродѣтелей.*

а) „Нѣкогда, разсказывается въ одномъ древнемъ сказаніи, пришли три брата къ нѣкоему старцу. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „отче! я знаю наизусть весь новый и ветхій завѣтъ".—Но старецъ отвѣчалъ на то: „ты наполнилъ воздухъ словами и тебѣ не будетъ отъ этого пользы". Потомъ обратился къ старцу другой и сказалъ: „отче! я переписалъ для себя весь новый и ветхій завѣтъ".— И этому старецъ отвѣчалъ: „ты закрылъ кожами окна, чтобъ не видѣть свѣта, и не будетъ тебѣ отъ этого пользы". Наконецъ третій инокъ сказалъ: „а у меня, отче, выросла трава на очагѣ". — На это ему старецъ сказалъ: „нѣтъ тебѣ пользы, потому что ты забылъ добродѣтель страннолюбія. Если хотите спастись,—обратился послѣ того старецъ ко всѣмъ имъ,—имѣйте ко всѣмъ любовь и будьте усердны въ раздаяніи милостыни". (Древн. пат.).

б) *Страннолюбіе*, по другому сказанію, *даже выше добродѣтели воздержанія, къ которой наши предки также относились съ величайшимъ благоговѣніемъ.* Нѣкій старецъ (говорится въ одномъ сказаніи), живя при дорогѣ, былъ очень страннолюбивъ. Однажды онъ принялъ къ себѣ отшельника и поставилъ предъ нимъ трапезу. Но отшельникъ отказывался, говоря, что онъ постится. Это огорчило старца. Онъ умолялъ отшельника нарушить свой постъ, но когда увидѣлъ, что напрасны его увѣщанія, сказалъ: пойдемъ и помолимся. Вотъ дерево, если оно по моей молитвѣ преклонится, то ты долженъ вкусить у меня пищи. Они пошли. Лишь только преклонилъ свои колѣна страннолюбивый старецъ—тотчасъ дерево преклонилось вмѣстѣ съ нимъ. (Воскр. чт. за 1869—70 г. кн. 1, стр. 221—230).

XXIII. *Не оставляй безъ вниманія, что люди милостивые уже въ здѣшней жизни иногда испытываютъ благодѣянія Божіи.* Въ одномъ сказаніи сообщается слѣдующее: одни благочестивые и богатые родители, имѣя взрослую дочь и не желая, чтобы бракъ ея былъ дѣломъ случая, рѣшились отдать ее на волю Божію. Они пошли въ храмъ и положили выдать дочь свою за того, кто войдетъ первымъ послѣ нихъ. Вошедшій былъ юноша. Онъ также принадлежалъ нѣкогда къ богатому семейству, но отецъ его и онъ самъ расточили имѣніе свое на дѣло благотворенія. Теперь онъ былъ бѣденъ, но Господь, какъ видимъ, самымъ лучшимъ образомъ устроялъ его счастіе. (Древн. пат.).

XXIV. *Въ будущей жизни будетъ оказано великое милосердіе Божіе милостивымъ.* Самое малое подаяніе, сдѣланное какъ-нибудь невольно, покроетъ на судѣ Божіемъ множество грѣховъ и заслужитъ избавленіе отъ ада. а) Объ этомъ существуетъ такое сказаніе: нѣкто Петръ мытарь былъ очень немилостивъ и никогда не обращалъ вниманія на моленія нищихъ. Но однажды, когда онъ шелъ по улицѣ съ корзиною, наполненною хлѣбами, нищій присталъ къ нему съ неотступными просьбами. Это ужасно раздражило мытаря и, не найдя около себя камня, онъ бросилъ въ лицо нищему хлѣбомъ. Черезъ два дня этотъ мытарь заболѣлъ и умеръ. Тогда начали ангелы оцѣнивать и взвѣшивать дѣла его и, не находя ни одного добраго дѣла, которое могли бы положить противъ злыхъ, кромѣ хлѣба, даннаго случайно, сказали: „иди, бѣдный Петръ, опять въ міръ и приложи къ тому хлѣбу, который ты далъ нищему, еще что-нибудь, иначе возьмутъ тебя темные демоны и поведутъ тебя въ муку вѣчную". Оживъ опять, Петръ сталъ милостивъ съ тѣхъ поръ, не щадя своего имѣнія для бѣдныхъ. Такъ за одинъ хлѣбъ Петръ былъ избавленъ отъ ада. б) Избавляя отъ ада дѣла милосердія несомнѣнно могутъ ввести насъ и въ самый рай. Въ одномъ поученіи послѣ передачи евангельскаго сказанія о страшномъ судѣ весьма вѣрно замѣчается, что Господь, обращаясь къ праведникамъ и повелѣвая имъ итти въ рай, перечисляетъ главнымъ образомъ дѣла милосердія. Вотъ это мѣсто писанія. И скажетъ тогда Господь стоящимъ одесную:

пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся и напоисте Мене: страненъ бѣхъ и введосте Мене: нагъ и одѣясте Мене: боленъ и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ (Мѳ. 25, 24, 25, 26). Вслѣдствіе такого убѣжденія въ пользѣ милосердія, поученія съ особенною настоятельностію увѣщеваютъ слѣдовать этой добродѣтели. „Убогихъ не забывайте, но, сколько можете, по силѣ подавайте имъ, и кормите и одѣвайте ихъ",—повелѣвается въ одномъ поученіи. „Пріими и введи странника и нищаго въ домъ твой, посади и покорми и согрѣй", — предписывается въ другомъ. „Не лѣнитесь посѣщать больныхъ"—учитъ третье. Если ты бѣденъ и не можешь ничего принести для утѣшенія больного, пріиди безъ дара и принеси утѣшеніе болящему своею бесѣдою. (В. чт. 1860—70 г. кн. I, стр. 221—235).

XXV. *Вовсе не подавать милостыню, имѣя къ тому средства—это величайшій грѣхъ и навлекаетъ на насъ наказаніе Божіе.* Вмѣсто сбереженія и увеличенія богатствъ—о чемъ думаетъ немилостивый, сжимая руку для бѣднаго, часто онъ теряетъ и прежнее достояніе.

а) Въ одномъ монастырѣ, сообщаетъ одно сказаніе, былъ обычай въ великій четвергъ раздавать пшеницу бѣднымъ. Но въ одинъ годъ, когда все было дорого и въ монастырскихъ складахъ было мало запасено хлѣба, братія просили игумена отмѣнить этотъ благочестивый обычай. Игуменъ долго не соглашался, но, наконецъ, принуждаемый неотступными просьбами, сказалъ братіи: „дѣлайте, какъ хотите". И братія въ великій четвергъ, презирая обычай, не дали бѣднымъ даянія. Но когда вечеромъ въ тотъ же день пошелъ ключарь въ житницы, онъ увидѣлъ, что пшеница вся истлѣла, и принуждены были всю ее бросить въ море.

б) Въ другомъ сказаніи представляется примѣръ того, какъ гибельно жалѣть о данной милостыни и желать ея возвращенія. Одинъ житель Константинополя, находясь въ тяжкой болѣзни и боясь смерти, роздалъ 30 литръ золота. Ради этой милостыни, по молитвамъ бѣдныхъ, онъ сталъ здоровъ. Но по навѣту діавола выздоровѣвшій сталъ жалѣть о данной милостыни и сообщилъ о своей печали одному своему богатому другу. Тотъ старался успокоить его. „Не жалѣй, говорилъ онъ, ты можешь этимъ разгнѣвать Господа, Который возставилъ тебя отъ одра болѣзни, и Онъ поразитъ тебя за это внезапною смертію, такъ что ты умрешь безъ покаянія". Но когда эти увѣщанія оказались напрасными и только раздражали немилостиваго, другъ сказалъ ему: „если ты меня не слушаешь, то я предложу тебѣ другое условіе. Я отдамъ тебѣ 30 литръ золота, которые ты далъ нищимъ, только ты, войдя въ церковь со мною, скажи предъ иконой: „Господи, не я далъ милостыню, но онъ". Немилостивый немедленно согласился, но лишь только, взявъ деньги, произнесъ въ церкви отреченіе отъ милостыни, тутъ же при выходѣ изъ дверей церковныхъ упалъ и умеръ. Что же послѣ того ожидаетъ немилостиваго за гробомъ? Тамъ онъ ничѣмъ не можетъ оправдаться предъ Господомъ и лишенъ будетъ небесныхъ благъ. „Если ты не помиловалъ, говоритъ одно поученіе, то и самъ не будешь помилованъ. Если ты не отворилъ нищему дверей дома твоего, и для тебя затворенъ будетъ рай. Если ты не далъ хлѣба голодному, то и самъ не получишь вѣчной жизни". Въ примѣръ подобнаго несчастнаго положенія богатыхъ и немилостивыхъ поученія припоминаютъ притчу Іисуса Христа о богатомъ и Лазарѣ. Какъ богатый, будутъ страдать немилостивые въ аду, и какъ Лазарь, будутъ блаженствовать убогіе на лонѣ страннолюбца Авраама и будутъ видѣть жестокосердые богатые презрѣнныхъ ими бѣдныхъ, въ какой они славѣ. (Извлеч. изъ Воскр. чт. за 1869—70 гг., кн. I, стр. 221—235).

XXVI. *Милостыню должно подавать во имя І. Христа.* Въ наше время къ благотворительности приглашаются во имя общественнаго блага: древніе же учители, на основаніи ученія Самого Господа и Спасителя нашего, требовали милостыни „Христа ради". Господь искупилъ всѣхъ Своею честною кровію, во Христѣ всѣ мы братія. Бѣдность и нужда ближняго естественно становились какимъ то укоромъ для совѣсти христіанина и побуждали его отдать послѣднее для брата. Въ словѣ о старцѣ Серапіонѣ мы встрѣчаемъ наглядное подтвержденіе такого взгляда на происхожденіе и побужденія къ христіанской благотворительности. Старецъ этотъ встрѣчаетъ

на пути нищаго „отъ зимы дрожаща“. И вотъ что помышляетъ и чувствуетъ старецъ: „*како убо азъ мняся постникъ быти и дѣлатель Христовъ ризу ношу, сей же нищій, паче же Христосъ, отъ зимы умираетъ. Во истину аще оставлю умрети, яко убійца осужденъ буду въ день судный.*“ Подъ вліяніемъ такого помышленія онъ отдалъ нищему свое послѣднее одѣяніе, оставивъ у себя одно сокровище — св. евангеліе. Когда его спросилъ нѣкто: „отче Серапіоне, кто тя совлече?“ Онъ, показывая на св. евангеліе, отвѣчалъ: „сіе мя совлече!“ Послѣ св. старецъ встрѣтилъ бѣднаго человѣка, держимаго за долги, и, не имѣя чѣмъ помочь ему, продалъ св. евангеліе, чтобы освободить должника. Отдавать послѣднее нищимъ и нуждающимся ради Христа было для подвижниковъ благочестія дѣломъ обычнымъ. (Прологъ).

XXVII. *Опасайся пренебрежительно относиться къ убогимъ.* Въ назиданіе тѣмъ, кто пренебрежительно относится къ людямъ убогимъ, въ прологѣ помѣщено „Слово о нѣкоемъ игуменѣ, его же искуси Христосъ въ образѣ нищаго“. Игуменъ этотъ сначала былъ нищелюбивъ, а потомъ сталъ отвращать очи свои отъ людей убогихъ, увлекся суетной славой и возымѣлъ великую любовь къ людямъ богатымъ и болявинамъ. Къ сему то игумену и пришелъ Господь въ образѣ убогаго старца... Игуменъ обидѣлся даже, когда привратникъ прервалъ его бесѣду съ богатыми посѣтителями и доложилъ, что въ монастырь пришелъ нѣкій старецъ и желаетъ видѣть его, игумена..— „Развѣ ты не видишь, что я занятъ бесѣдою?.. Зачѣмъ пустилъ старца“? Долго ждалъ Господь у вратъ монастырскихъ, не придетъ ли къ нему игуменъ... Онъ и пришелъ, но не затѣмъ, чтобы видѣть Господа, а чтобы встрѣтить съ должнымъ почетомъ вновь прибывшаго гостя. Напрасно взывалъ къ нему убогій старецъ: „слово ми есть къ тебѣ, отче“! Игуменъ даже не взглянулъ на него. Тоже пренебрежительное невниманіе къ мнимому старцу высказалъ игуменъ и послѣ, когда провожалъ своихъ почетныхъ гостей. Каково же было душевное состояніе игумена, какое угрызеніе совѣсти испыталъ онъ, когда обнаружилось, что въ образѣ нищаго онъ отринулъ Христа Вседержителя, какимъ неизгладимымъ укоромъ были для него слова Господа, переданныя чрезъ привратника: „азъ бо предних дѣля (ради) трудовъ твоихъ и древняго житія пришелъ бѣхъ, благословеніе хотя вдати тебѣ, и не восхотѣлъ еси“! (Прол. 18 окт.).

XXVIII. *Нужно отдать послѣднее просящему у тебя, даже свою свободу и жизнь, лишь бы не навлечь на свою душу тяжкаго грѣха немилосердія.* Такъ чаще всего и поступали благочестивые люди. Слѣдуя евангельской заповѣди: „просящему у тебя дай“, они отдавали послѣднее.

Епископъ Павлинъ все, что только было у него, роздалъ на выкупъ плѣнниковъ...

И вотъ приходитъ къ нему нѣкая вдовица и молитъ, чтобы онъ далъ выкупъ за ея сына, который былъ въ плѣну у вандаловъ. Что же дѣлаетъ человѣкъ Божій, епископъ Павлинъ? Онъ предлагаетъ себя самого въ рабство, чтобы дать свободу единственному сыну вдовы, дѣлается простымъ рабочимъ, скрывая свое высокое званіе... Не смотря на свое зависимое положеніе, епископъ Павлинъ пользовался не только расположеніемъ, но вмѣстѣ и уваженіемъ своего господина и вступалъ съ нимъ въ откровенныя бесѣды. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ онъ предупредилъ своего господина, зятя царева, объ опасности, угрожающей царскому дому. Самъ царь пожелалъ видѣть предсказателя печальной судьбы своей. Съ этою цѣлью зять царевъ распорядился, чтобы его добровольный плѣнникъ принесъ зелень къ царскому столу. При появленіи св. Павлина невольный трепетъ объялъ душу царя. „Что ты слышалъ отъ него, сказалъ онъ тихо своему зятю, то правда, то сбудется... Мнѣ снилось нынѣ, будто я нахожусь предъ судилищемъ и выше всѣхъ моихъ судей возсѣдалъ сей самый человѣкъ. Спроси жъ у него, кто онъ... Но онъ не простой человѣкъ, я видѣлъ его въ „велицѣ сану.“ Такимъ образомъ тайна смиренія и самоотверженія св. епископа открылась сама собой къ его большому прославленію. Въ глубокомъ благоговѣніи предъ такимъ величіемъ христіанскаго самоотверженія царь согласился на просьбу св. Павлина и вмѣстѣ съ нимъ отпустилъ на свободу и всѣхъ христіанъ-плѣнниковъ. (23-го января).

XXIX. *Недостаточно для спасенія одной только милостыни, если она совершается человѣкомъ неисправимо-грѣш-*

нымъ. Какъ бы для устраненія той мысли, что милостынею можно очиститься, такъ сказать, откупиться отъ всѣхъ грѣховъ, въ прологѣ наравнѣ съ поученіями о милостынѣ, какъ средствѣ снискать милость Божію, загладить грѣхи, встрѣчаются и такія поученія, которыми доказывается недостаточность для спасенія одной только милостыни, если она совершается человѣкомъ неисправимо-грѣшнымъ.

а) Таково слово „о нѣкоемъ блудникѣ, иже милостыню творя, а блуда не остася". Въ немъ говорится, что по смерти одного весьма нищелюбиваго и богатаго человѣка, который къ несчастію крайне пристрастился къ блуду и не отставалъ отъ этого порока въ старости, было видѣніе одному благочестивому старцу, которымъ ясно было показано, что хотя нищелюбецъ, преданный порочной страсти, и былъ освобожденъ отъ лютыхъ мукъ ада, тѣмъ не менѣе былъ лишенъ блаженнаго рая и испытывалъ тяжкія страданія, горько плача о своемъ беззаконномъ житіи и лишеніи небеснаго жилища. (Пр. 12 августа).

б) Въ особенности строго порицали древніе учители милостыню *отъ неправильныхъ стяжаній*. Подобная милостыня прямо уподоблялась жертвѣ Каина. „Если ты, отнимая отъ убогихъ, и даешь опять убогимъ, говорится въ одномъ поученіи пролога, то лучше тебѣ не обижать другихъ, не грабить... Не бываетъ милостыня отъ неправды, не придетъ благословеніе отъ проклятія, веселіе отъ слезъ". (Прол. 24 янв.).

XXX. *Да будетъ размѣръ твоихъ благотворительныхъ пожертвованій возможно больщій*. Церковь, дорожа духомъ свободы христіанскихъ дѣйствій, завѣщанныхъ ей отъ Самого Господа, никогда не хотѣла предписывать, какъ велика должна быть часть имѣнія, назначаемая для раздачи бѣднымъ, и какъ ни сильно возставала она противъ скупыхъ богачей, но никогда не подвергала отлученію даже тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые совсѣмъ отказывались помогать бѣднымъ. Она всегда стремилась только путемъ убѣжденія расположить ихъ къ тому, чтобы они не забывали бѣдныхъ и чтобы милостыня ихъ была какъ можно обильнѣе. „Іудеи", говоритъ бл. Августинъ, „отдаютъ десятину изъ своихъ доходовъ; а вы, если даете и сотую часть, то уже довольны собою... Чтобы вамъ лучше слѣдовать примѣру Закхея, отдавшаго бѣднымъ половину своего имѣнія?... Назначьте по крайней мѣрѣ для этого опредѣленную, постоянную часть. Хотите ли вы отдавать десятину? пусть это будетъ такъ, хотя этого и мало" [1]). (Августъ. Serm. 61. de scr. c. XIII, сн. „Душеполезное чтеніе", апрѣль. 1862 г., стр. 460—461).

XXXI. *Наконецъ, благотвори съ лю-*

---

[1]) *О размѣрѣ пожертвованій на дѣло благотворительности*. „Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ коринѳскимъ христіанамъ, между прочимъ, приглашаетъ ихъ собрать между собою милостыню и приготовить для отправленія въ Іерусалимъ, въ пользу тамошнихъ бѣдныхъ христіанъ, учитъ святитель Филаретъ, м. москов. Онъ желаетъ отъ нихъ обильнаго благотворенія, но не желаетъ вынуждать онаго, и потому притчею подаетъ имъ мысль, посредствомъ которой они сами расположились бы къ щедрости. *Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ*; *а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. IX, 6). Кто сѣетъ скудно, у того скудна будетъ и жатва; а кто сѣетъ обильно, у того и жатва обильна будетъ, т. е. кто благотворитъ скупо, тотъ не имѣетъ права на щедрое воздаяніе; а кто благотворитъ щедро, тотъ получитъ обильный плодъ благотворенія и щедрую награду отъ Бога...

Не думаю, чтобы кто принялъ намѣреніе не сѣять ни зерна добра на полѣ нужды и бѣдствія подобныхъ себѣ. Такимъ расположеніемъ означилось бы нечеловѣческое сердце. Но если надобно сѣять, то конечно лучше сѣять съ надеждою обильной, нежели скудной, жатвы. А для сего, какъ учитъ апостольское слово, надобно и сѣять обильно. *Сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ*.

Здѣсь представляется не незатруднительный вопросъ: что значитъ: *сѣять обильно?* Если скажемъ, что это значитъ сѣять въ большомъ количествѣ, то надобно будетъ заключить, что жребій сѣять обильно, и вслѣдствіе того имѣть обильную жатву, то-есть щедрую отъ Бога награду, можетъ достаться только немногимъ людямъ богатымъ; и что, напротивъ того, наибольшее число людей, люди, не обладающіе богатствомъ, по необходимости должны ограничиться скуднымъ сѣяніемъ, и потому не могутъ надѣяться обильной жатвы благословеній Божіихъ. Но

бовію. Христосъ Спаситель сказалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею;—возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Мѳ. XXII, 37—40). „Изъ сего апостолъ вывелъ заключеніе: *любяй друга, законъ исполни; — исполненіе закона любы есть* (Рим. XIII, 8—10), говоритъ святитель Филаретъ, м. моск. Другой апостолъ опредѣлилъ свойство любви, когда сказалъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18). Изъ сихъ главныхъ началъ христіанскаго закона очевидно слѣдуетъ, что кто благотворитъ изъ любви къ Богу и ближнему, у того благотвореніе, въ чемъ бы ни состояло, всегда имѣетъ полноту, и такимъ образомъ онъ сѣетъ всегда не скудно, всегда съ надеждою благословенной жатвы. Имѣющему же много любовь не позволитъ сѣять мало.

Христосъ, грядущій Судія міра, предварительно изъяснилъ намъ, откуда для сѣющихъ благотворенія *возрастетъ* жатва вѣчнаго благословенія. Она *возрастетъ* не изъ вещества благотворенія. Что значатъ лепты, поданныя нищему? Что значатъ, если угодно, и груды золота, разсыпанныя щедростію? Все таже земля и тлѣнъ; велико ли дѣло, по волѣ отдать другому нѣчто изъ того, что вскорѣ по неволѣ все оставишь, или что еще скорѣе тебя оставитъ? Вещество благотворенія есть тѣло мертвое, если не присутствуетъ и не дѣйствуетъ душа, то есть, любовь. Она даетъ благотворенію жизненность, ростъ, плодъ, жатву. Нищаго, котораго такъ часто оставляютъ безъ вниманія или милуютъ съ пренебреженіемъ, Господь любитъ, и пострадалъ за него, и желаетъ спасти его; и потому желаетъ, чтобы онъ не отчаялся въ своихъ страданіяхъ, чтобы не умеръ прежде-временно. Итакъ, если и ты, по заповѣди Господней, любишь нищаго, то ты встрѣчаешься и соединяешься въ любви съ Господомъ. Если съ любовію утѣшаешь нищаго, и благотворишь ему: то хотя мало, хотя ничтожно, однако же споспѣшествуешь Господу хранить и спасать нищаго. Вотъ какимъ образомъ твое благотвореніе нищему переходитъ къ Господу, и Онъ поистинѣ глаголетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. XXV, 40). Вотъ какимъ образомъ малое зерно благотворенія приноситъ безчисленную и безконечную жатву: *пріидите благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (34).

Побуждаясь таковыми размышленіями, да не оставляемъ, братіе, безъ исполненія совѣта апостольскаго: *благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. XIII, 16). При томъ возлюбимъ лучшій образъ благотворенія,—*благотвореніе изъ любви.* Сѣемое рукою любви, растетъ уже въ минуту посѣва. Любовь умножаетъ утѣшеніе благотво-

---

можно ли думать, что таковъ судъ Божій? Вѣрно не таковъ, какъ можемъ усмотрѣть изъ примѣра упоминаемой въ евангеліи вдовицы, которая подала въ церковь только двѣ лепты, и однако, по свидѣтельству и суду Христову, посѣяла обильнѣе всѣхъ богатыхъ. *Воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* (Лук. XXI, 3). Еслибы она имѣла еще двѣ лепты и подала ихъ нищему, Господь, безъ сомнѣнія, также сказалъ бы, что она обильнѣе всѣхъ подала милостыню.

Скажемъ ли, что сѣять обильно значитъ благотворить въ соразмѣрности съ способами, какіе для того имѣемъ? Но удобно ли опредѣлить сію соразмѣрность, при неисчислимо различныхъ степенахъ довольства, и при разнообразіи собственныхъ нуждъ у призываемыхъ къ благотворенію? У евреевъ былъ законъ, который на богоугодныя дѣла опредѣлялъ десятину, т. е. десятую долю отъ всего пріобрѣтаемаго. Но Закхей мытарь нашелъ для себя неудовлетворительною законную мѣру благотворенія, и назначилъ себѣ иную: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ* (Лук. XIX, 8). Закхееву мѣру благотворенія конечно неудобно предлагать многимъ: но и мѣру еврейскаго закона многіе ли найдутъ для себя удобною? Христіанская церковь не перенесла въ свои правила закона іудейской церкви о десятинѣ: по предусмотрѣнію ли неудобствъ въ исполненіи онаго, или по уваженію къ свободѣ христіанской, о семъ пусть разсуждаетъ каждый, какъ хочетъ. Здѣсь нужно помнить только, что, по достоинству христіанства, *христіанская добродѣтель должна быть выше іудейской*". (Изъ V т. „Сл. и рѣч." Филарета, м. моск., стр. 110).

рящаго; потому что ничто не дѣлается съ такимъ удовольствіемъ, какъ то, что дѣлается изъ любви. И получившій благодѣяніе, сдѣланное съ любовію, сугубо чувствуетъ благодѣяніе.

Но при такой важности любви въ отношеніи къ благотворенію, если кто ея не чувствуетъ, когда предстоитъ случай къ благотворенію, и если не располагаютъ къ ней качества требующаго благодѣянія: не надобно ли уже удержаться отъ благотворенія? Отнюдь нѣтъ. Чтобы недостатки ближняго не препятствовали твоей любви, призови въ помощь смиреніе. Если и не имѣешь живого чувства любви, благотвори изъ послушанія заповѣди любви. Господь призритъ на подвигъ послушанія, и даруетъ тебѣ радость любви, и чрезъ нее совершенство благотворенія" [1]). (Извлеч. въ сокращ. изъ V т. словъ и рѣчей Филарета, митр. московскаго, стр. 110).

---

[1]) *Сущность ученія о христ. милостынѣ.*

а) „*Въ гостепріимномъ домѣ, гдѣ принимаютъ бѣдныхъ и сиротъ, иностранцевъ и странниковъ*", *говоритъ св. Ефремъ*, „*всегда присутствуетъ Христосъ*". — „Хотя Христосъ", говоритъ блаж. Августинъ, „не имѣетъ нужды въ нашихъ имуществахъ, ибо Онъ Самъ Владыка всего, но Ему угодно было чувствовать голодъ съ бѣдными для того, чтобы мы имѣли возможность доказать Ему свою благодарность, сдѣлавъ что-нибудь для Него. Посему богатымъ слѣдовало-бы причислять Его къ своимъ дѣтямъ, или помнить, что въ Немъ они имѣютъ брата на небесахъ, Который имѣетъ право на участіе въ раздѣлѣ ихъ богатствъ. Питающій брата своего, питаетъ Самого Христа: давай же просящему у тебя, ибо чрезъ него Христосъ проситъ у тебя того, что Онъ далъ тебѣ, сдѣлавшись бѣднымъ ради тебя".

б) Слѣдуя этой мысли и опираясь кромѣ того на нѣкоторыя изреченія ветхаго и новаго завѣта, отцы и учители церкви *дѣламъ милосердія отдавали предпочтеніе предъ другими дѣлами благочестія и набожности*, и указывали въ нихъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ умилостивленію верховнаго Судіи и заглажденію грѣховъ человѣческихъ.

„Богу нужны не сосуды золотые, а души золотыя, говоритъ св. Златоустъ. Хорошо украшать храмы, но не было ли бы насмѣшкою украшать жилище Христа золотомъ и серебромъ тогда, какъ Самъ Онъ нагъ и стоитъ у дверей".

„Древній законъ, говоритъ блаж. Августинъ, предписывалъ жертвоприношенія; Царь (Іисусъ Христосъ) является и требуетъ даровъ, — какихъ? Милостыни (Мѳ. IX. 13). Нива Господня охраняется молитвою, воздѣлывается постомъ, засѣвается же милостынею. Милостыня облегчаетъ и уничтожаетъ бремя грѣха. У нея большія крылья, которыя разсѣкаютъ воздухъ и чрезъ твердь небесную переносятъ молитву къ самому престолу Божію, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ милостыни сотника Корнилія. Каковы бы ни были грѣхи твои, если ты подаешь милостыню, не бойся, ибо она перетянетъ на вѣсахъ Судіи. Богатство есть бремя, которое надо сложить съ себя, чтобы перенестись на небо и пройти чрезъ узкія врата; это—сокровище, которое слѣдуетъ вынести изъ осажденнаго города и отослать въ безопасное мѣсто,—это запасъ пшеницы, которая гніетъ на сырой землѣ и которую надобно сложить въ высокія житницы; милостыня есть попутный вѣтеръ, который гонитъ корабль къ гавани; это обмѣнъ, въ которомъ всѣ выгоды на сторонѣ богатаго; это заемъ, обезпеченный самымъ вѣрнымъ поручительствомъ; это лихва, которою пользуется заимодавецъ отъ Самого Бога, этого щедраго мѣновщика, какъ называетъ его св. Павлинъ, мѣновщика, Который за сотую долю, получаемую имъ, обѣщался воздать сторицею".

„Богъ попускаетъ бѣдность, чтобы было мѣсто милосердію; Ему угодно, чтобы были бѣдные для того, чтобы у богатыхъ было средство искупить грѣхи". Въ этомъ-то смыслѣ бѣдные называются врачами душевными, сокровищами, драгоцѣнностями церкви, привратниками царства небеснаго, ходатаями нашими предъ престоломъ Божіимъ."

в) Но, проповѣдуя такимъ образомъ о милостынѣ, отцы церкви могли подать нѣкоторымъ христіанамъ поводъ разсуждать такъ: если въ милостынѣ заключается вѣрное средство умилостивить Бога, то щедро подающіе милостыню безопасно могутъ предаваться грѣхамъ, въ надеждѣ безнаказанности. А нѣкоторые, признавая такія разсужденія непогрѣшительными, могли руководствоваться ими въ жизни.

9. Библейскія изреченія объ обязанностяхъ къ страждущимъ.

Вѣрные должны а) *посѣщать ихъ:* былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ (Мѳ. XXV, 36).— Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. I, 27).

б) *сочувствовать имъ*: къ страждущему должно быть сожалѣніе отъ друга его, если только онъ не оставилъ страха къ Вседержителю (Іов. VI, 14). — Радуйтеся съ радующимися и плачьте съ плачущими (Рим. XII, 5). — Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (1 Кор. XII, 26).— Помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ (Евр. XIII, 3).

в) *утѣшать ихъ*: (такъ что) вамъ лучше уже простить его (одного грѣшника кориѳской церкви) и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію (2 Кор. II, 7). — Умоляемъ также васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ (1 Сол. V, 14).

г) *облегчать ихъ въ страданіяхъ*: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей (Втор. XV, 11). Вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби (Филип. IV, 14).

д) *покровительствовать имъ*: дайте судъ бѣдному и сиротѣ; угнетенному и нищему оказывайте справедливость (Пс. 81, ст. 3).—Открывай уста твои для правосудія и для дѣла бѣднаго и нищаго (Притч. XXXI, 9).

е) *молиться за нихъ:* (итакъ) Петра (апостола) стерегли въ темницѣ; между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу (Дѣян. XII, 5).

Обѣтованія за исполненіе обязанностей къ страждущимъ: блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ (и нищемъ)! Въ день бѣдствія избавитъ его Господь (Пс. XL, 2). — Кто презираетъ ближняго своего, тотъ грѣшитъ; а кто милосердъ къ бѣднымъ, тотъ блаженъ (Притч. XIV, 21).— И отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца; тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ, и мракъ твой будетъ какъ полдень (Ис. LVIII, 10).— И кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы; истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей (Марк. IX, 41).

Проповѣдники милосердія хорошо понимали опасность такого заблужденія и усильно старались отвратить ее.

„*Милостыня*, говоритъ блаж. Августинъ *служитъ во спасеніе тому, кто исправилъ свою жизнь*. Если вы даете только для того, чтобы пріобрѣсти право грѣшить безнаказанно, то вы не питаете Христа въ лицѣ бѣднаго, а стараетесь подкупить Судію своего“.

„Не одно и то же“, говоритъ св. Григорій Великій, „творить милостыню за грѣхи свои, или грѣшить, обѣщая подавать милостыню. Тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ грѣшить, потому что подаетъ милостыню, и, искупая грѣхи свои, дѣлаетъ новые, надѣясь опять искупить ихъ, тотъ отдаетъ свое имущество Богу, а самъ себя предаетъ діаволу“.

Отцы церкви особенно возстаютъ противъ тѣхъ, которые, неправедно пріобрѣтая богатства, думаютъ загладить свою несправедливость, посвятивъ часть этого богатства на дѣла милосердія. „Если ты даешь, говоритъ св. Григорій назіанзинъ, то давай изъ своего и не корми и не одѣвай бѣднаго тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ“.

„Есть люди“, говоритъ Златоустъ, „которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златницъ. Это жидовскія, или скорѣе сатанинскія милостыни!“—„Какая польза будетъ въ томъ, что ты даешь одному то, что отнялъ у другого? Ты долженъ вознаградить *вчетверо того*, кому ты повредилъ; въ противномъ случаѣ ты остаешься должникомъ его“. — „Милостыня, даваемая изъ имущества, пріобрѣтеннаго неправедно, есть воровство и человѣкоубійство“. (Сост. по Душ. чт. 1862 г.).

10. Мысли о милосердіи.

I. „Кладези, безпрестанно почерпаемые, даютъ воду обильнѣйшую и чистѣйшую, а тѣ, изъ коихъ рѣдко почерпается вода, загниваютъ и портятся: такъ и богатства, раздѣляемыя бѣднымъ, не умаляются и приносятъ обильный плодъ раздѣляющему; а сберегаемыя только въ хранилищахъ богача, блюдутся на свое истлѣніе и на душевную пагубу обладателя". (Св. Вас. В. „бес. 13 о милост.").

II. „Идите и наслѣдуйте царствіе Божіе, скажетъ Господь милостивымъ,— не потому, что вы не согрѣшили, а потому, что милостынями очистили грѣхи свои". (Блаж. Август. Enar. in Ps. 128).

III. „Невозможно, рѣшительно невозможно безъ милостыни достигнуть даже только вратъ царствія небеснаго". (Златоустъ).

IV. „Спасай другихъ, если хочешь наслаждаться счастіемъ вѣчнымъ; удѣляй земныя блага другимъ, если хочешь вкушать блага небесныя". (Прот. Род. Путятинъ).

V. „Дешевою цѣною благотворенія человѣкамъ мы можемъ пріобрѣтать безцѣнное царствіе Божіе". (Филар., митр. московскій).

VI. „Ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благотвореніе". (Авва Евагрій).

VII. „Не тотъ искренно милосердъ, кто даетъ отъ своихъ избытковъ, но тотъ, кто лишаетъ себя и нужнаго въ пользу бѣдныхъ". (Блаженный Август.).

VIII. „Неужели удержишь руку твою отъ благотворенія потому, что испыталъ, или предвидишь неблагодарность! Вспомни твоего Спасителя, Который, хотя видѣлъ предъ Собою девять неблагодарныхъ противъ одного благодарнаго, не удержался отъ благотворенія всѣмъ". (Лук. 17, 12—19). (Филаретъ, м. моск.).

IX. „Давать охотно значитъ больше, чѣмъ давать много" (Бл. Август.).

X. „Если ты подаешь хлѣбъ съ печальнымъ сердцемъ, то ты потерялъ и хлѣбъ и награду". (Св. Злат. „бес. къ народу 30"). — „Только та милостыня истинная, которая подается съ радостію". (ibid).

XI. „Хотя у тебя много грѣховъ", говоритъ св. Іоаннъ Злат., „но такъ какъ милостыня твоя защитница, то не бойся... сколько-бы ни было другихъ грѣховъ, твоя милостыня перевѣшиваетъ всѣ... Милостыня можетъ и загладить грѣхи, и избавить отъ суда". („Бес. о пок.").

XII. Св. Левъ, папа римскій говоритъ: „снабжайте бѣдныхъ по мѣрѣ силъ своихъ, зная, что кромѣ той бани возрожденія, въ которой омыты всеродныя грѣховныя скверны, дано еще свыше и сіе врачевство человѣческой немощи — всякое законопреступленіе, совершаемое въ сей земной обители, заглаждать милостынею, ибо милостыня есть дѣло любви, и мы знаемъ, что *любы покрываетъ множество грѣховъ*" (1 Петр. IV, 8). (Serm. VII. de Coll. 2). „Никто да не льститъ себя какими-либо заслугами доброй жизни, если у него не достаетъ дѣлъ любви. Не безопасенъ въ сохраненіи чистоты своего тѣла тотъ, кто не очищаетъ себя милостынями. Милостыни заглаждаютъ грѣхи, умерщвляютъ смерть, угашаютъ вѣчный огонь мученій". (Serm. V, 4).

XIII. „Кто не творитъ милостыни, непремѣнно долженъ погибнуть". (Іоаннъ Злат. на Мѳ., ч. III., стр. 429). „Всѣ тѣ, кои не напитали алчущаго, съ діаволомъ осудятся". (Іоан. Злат. на Мѳ., ч. III, стр. 102).

XIV. „Иные люди часто дожидаются, пока къ нимъ обратятся съ просьбой, хотя сами и безъ того видятъ, что человѣкъ находится въ нуждѣ. Не хорошо такъ поступать. Взгляните на солнце! оно всѣмъ свѣтитъ и грѣетъ всѣхъ, не дожидаясь просьбы, и радостно встрѣчается всѣми: такъ и ты—не ожидай моленій и похвалъ, а помогай людямъ добровольно, и будешь любимъ какъ солнце". (Эпиктетъ).

11. Примѣры вразумленія и наказанія Божія за неподаяніе милостыни бѣднымъ.

I. Во время святительства Спиридона, жившаго въ IV вѣкѣ на островѣ Кипрѣ, сдѣлалась однажды страшная засуха, отъ которой погибли всѣ плоды и посѣвы, и наступилъ сильный голодъ. Жители прибѣгнули къ молитвамъ епископа,—и на слѣдующій годъ сдѣлался удивительный урожай и изо-

биліе всего. Но черезъ нѣсколько времени голодъ опять привелъ въ отчаяніе бѣдныхъ жителей острова; нѣкоторые изъ богатыхъ, напротивъ, радовались, потому что они во время урожая собрали огромные запасы и теперь могли надѣяться продать ихъ по выгодной цѣнѣ. Одинъ богатый купецъ закупилъ въ другой странѣ большое количество ржи; но когда корабли его прибыли, онъ велѣлъ ссыпать все въ амбары свои, чтобы продавать дороже, когда голодъ еще усилится. Это время скоро наступило; купецъ получалъ огромныя выгоды, но не хотѣлъ ничѣмъ помочь бѣднымъ согражданамъ своимъ. Одинъ нищій пришелъ къ нему и убѣдительно просилъ немного ржи, чтобы не умереть голодною смертію съ семействомъ; богатый купецъ отказалъ ему немилосердно. Несчастный пришелъ къ святому Спиридону и со слезами разсказалъ ему о крайней нищетѣ своей. „Не плачь, сказалъ ему святитель, имѣвшій даръ пророчества,—ибо такъ говоритъ Духъ Святый; завтра домъ твой наполнится житомъ, богатый же будетъ умолять тебя и предлагать тебѣ пшеницу даромъ“. Въ ту же ночь буря съ проливнымъ дождемъ разрушила амбары богатаго купца, и воды, разлившись, разнесли его огромные запасы. Купецъ въ отчаяніи умолялъ жителей города помочь ему спасти часть имущества его и, встрѣтивъ того нищаго, которому онъ отказалъ въ помощи, просилъ его взять все, что ему нужно: ибо онъ понялъ, что бѣдствіе послано ему Господомъ въ наказаніе за жестокосердіе. (Ч.-М. декабрь).

II. Св. Павлинъ, впослѣдствіи бывшій епископомъ ноланскимъ, въ мірской жизни своей занималъ должность сенатора, имѣлъ супругу, по имени Тарасію, и жилъ съ нею благочестиво и богобоязненно. Не имѣя дѣтей, они усыновляли бѣдныхъ сиротъ, воспитывали ихъ и поучали страху Божію, раздавали щедро милостыню, и наконецъ, продавъ весьма значительное имѣніе свое, роздали все неимущимъ. Отъ этого сами они пришли въ произвольную нищету и стали жить очень бѣдно, возлагая надежду на промыслъ Божій. При такомъ состояніи ихъ, однажды пришелъ къ нимъ нищій просить милостыню; но въ домѣ у нихъ не было ничего, кромѣ одного хлѣба. Св. Павлинъ велѣлъ супругѣ своей отдать и этотъ хлѣбъ бѣдному. „Богъ, нашъ Промыслитель, не оставитъ насъ, сказалъ онъ съ вѣрою; мы же не станемъ отказывать просящему ради имени Его святого.“ Однако Тарасія не рѣшилась отдать послѣдній хлѣбъ, разсуждая, что имъ самимъ не останется ничего для пропитанія. Едва ушелъ нищій, какъ явился къ блаженному Павлину посланный отъ одного его друга, человѣка богатаго, съ извѣстіемъ, что къ нему посылается нѣсколько лодокъ съ съѣстными припасами, которыя дошли благополучно, кромѣ одной послѣдней, потонувшей въ тотъ самый день со всѣмъ, что въ ней было. Услышавъ эту вѣсть, св. Павлинъ сказалъ въ наставленіе женѣ своей, что Богъ весьма часто наказываетъ скупыхъ людей лишеніемъ имущества, и что если бы она отдала нищему послѣдній хлѣбъ, то не погибла бы въ морѣ послѣдняя лодка съ припасами. („Чет.-Мин.“ 23 января).

III. Въ Новгородской области былъ голодъ. По лѣтописи это было въ 1557 г. Тогда „голодъ бяше по всей землѣ, а больше по всей заволочской странѣ“(лѣт. Никон. л. VII. 279—280). Игуменъ Богословской обители, выстроенной св. пр. Варлаамомъ, Паисій и братія, страшась скудости, положили не раздавать хлѣба бѣднымъ. По завѣщанію же блаженнаго Варлаама, въ день кончины его каждый годъ кормили всѣхъ бѣдныхъ, сколько бы ни приходило ихъ, да еще надѣляли ихъ зерновымъ хлѣбомъ. Въ этотъ разъ Паисій и братія положили не дѣлать сего. Блаженный Варлаамъ († іюня 19 д. 1462 г.), питатель бѣдныхъ при жизни своей, явился кормителемъ ихъ и по смерти. Предъ праздникомъ послѣ утрени игуменъ и братія, по обыкновенію, заснули. Сперва Паисію, потомъ старшимъ изъ братіи, является препод. Варлаамъ съ жезломъ въ рукѣ, съ темнорусою бородою, какъ пишется онъ на иконѣ, и говоритъ строгимъ голосомъ: „вы составляли нечестивый совѣтъ, не хотите давать милостыню нищимъ, затворяете житницы мои для бѣдности. Ужели не понимаете, что чрезъ это затворяете для себя царствіе небесное? Знайте, что это мѣсто разорится въ конецъ. Приказываю вамъ — завтра въ день памяти моей непремѣнно кормите всѣхъ бѣдныхъ и раздавайте имъ милостыню, чтобы простилъ вамъ Богъ дерзость ва-

шу". Тоже съ грозною строгостію сказалъ онъ и старшей братіи, прибавивъ приказаніе кормить бѣдныхъ не только въ день памяти его, но и во всякое другое время. (Изъ кн.: „Жит. святыхъ", архіеп. Филарета Гумилевскаго, іюнь 19 д).

IV. Въ правленіе Кіево-Печерскимъ монастыремъ архимандрита Елисея Плетенецкаго, келарь однажды донесъ ему, что ежедневно въ монастырѣ расходуется весьма много хлѣба. Удивившись столь великому расходу, архимандритъ зашелъ однажды въ келарню, чтобы видѣть, кто такъ много истребляетъ хлѣба монастырскаго. Увидѣвъ очень много нищихъ, тамъ собравшихся, онъ сильно разсердился, такъ какъ между ними онъ замѣтилъ много совершенно здоровыхъ и сильныхъ, и сталъ изгонять ихъ изъ келарни, приказавъ въ тоже время всѣмъ больнымъ и увѣчнымъ выдавать хлѣбъ и пищу. Но едва онъ успѣлъ возвратиться въ свою келью, какъ ему донесли, что выпалъ столь сильный градъ, что всѣ монастырскіе посѣвы окончательно выбиты и смѣшаны съ землею, между тѣмъ какъ посѣвы всѣхъ другихъ остались невредимыми. Старецъ архимандритъ увидѣлъ въ этомъ наказаніе Божіе за его поступокъ съ питавшимися на монастырской келарнѣ и отдалъ приказаніе на будущее время никому не возбранять питаться отъ монастырскихъ избытковъ. Послѣ этого случая всякій разъ, когда только приходилъ къ нему келарь съ заявленіемъ, что у него нѣтъ того или другого для просящихъ, архимандритъ обыкновенно говорилъ: „подай, злый рабе, требующимъ: обитель святая никогда не оскудѣетъ". (Изъ собственно-ручныхъ записокъ П. Могилы, напечатан. на юго-западномъ нарѣчіи въ „Архивѣ юго-зап. Руси".

V. Подобный же случай имѣлъ мѣсто въ Діонисіатскомъ аѳонскомъ монастырѣ, гдѣ былъ обычай въ нѣкоторые праздники давать хлѣбъ нищимъ. Но въ 1690 г. братія монастыря, собравъ мало пшеницы и опасаясь голода, отказала въ обычномъ подаяніи нуждающимся. На другой же день послѣ такого отказа случился пожаръ, который истребилъ до-тла житницы и весь монастырь. Братія ясно увидѣла, что за скупость ея Богъ послалъ страшное наказаніе и съ тѣхъ поръ, хотя бы и мало хлѣба имѣли въ своемъ распоряженіи, всегда подавали просящимъ, и никогда не испытывали недостатка, ибо милосердствующій къ нищему Богъ въ заемъ даетъ и рука дающая никогда не оскудѣваетъ[1]). (Оттуда же).

---

[1]) *Краткій критическій разборъ ученія соціалистовъ объ общеніи имуществъ.*

а) Соціалисты съ удивительною смѣлостію принимаются за рѣшеніе одного изъ самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросовъ — вопроса объ имущественномъ состояніи человѣка. Отчего, говорятъ они, одинъ богатъ, другой бѣденъ, одинъ утопаетъ въ нѣгѣ и роскоши, другой мучится отъ голода и холода? Всѣ люди равны, поровну между ними должны быть раздѣлены и земныя блага, только тогда на землѣ люди будутъ счастливы. Итакъ, говорятъ они, нужно употребить мѣры, чтобы на землѣ не было людей очень богатыхъ, чтобы въ то же время не было никого бѣднаго, всѣ люди должны быть равны по состоянію. Для достиженія этого они замышляютъ насильно отнять имущества у всѣхъ богатыхъ и отнятое раздать всѣмъ людямъ поровну.

Что сказать объ этомъ дикомъ ученіи?

1) *Равное у всѣхъ обиліе имуществъ было бы гибельно для всѣхъ.* Блаженный Ѳеодоритъ, рѣшая вопросъ: почему не всѣ равно богаты, приходитъ къ слѣдующимъ размышленіямъ: „при равномъ раздѣлѣ золота, если бы всѣ были одинаково богаты имъ,—какъ же бы люди доставали себѣ необходимыя вещи? И кто согласился бы служить другому, имѣя одинаковый съ нимъ достатокъ? Если бы не заставляла бѣдность,—кто захотѣлъ бы сидѣть у печи и готовить снѣди?—Кто сталъ бы изготовлять хлѣбъ и на мельницѣ молоть пшеницу? Кто повелъ бы рабочихъ быковъ подъ ярмо, и сталъ бы пахать землю? Кто занялся бы камендѣланіемъ, чтобы приготовить камни на постройки, и, искусно складывая ихъ, строить домы, если бы не заставляла нужда и не побуждала къ дѣятельности? Кто бы взялся за корабельное мастерство? Принялъ ли бы кто на себя должность кормчаго или трудъ корабельнаго работника? Кто бы сталъ работать въ ткацкой или швейной? Захотѣлъ ли бы кто быть горшечникомъ или мѣдникомъ? При равномъ у всѣхъ количествѣ денегъ одинъ не сталъ бы служить другому, а было бы необходимо одно

12. Примѣры милосердія тѣлеснаго (дѣла милости тѣлесныя).

I. *Питаніе алчущаго.* Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ благотворительности русскихъ подвижниковъ во время голода.

а) *При св. Ѳеодосіи* обитель Кіевопечерская была еще бѣдна: случалось, что келарь не могъ ничего дать братіи на трапезѣ. Между тѣмъ пр. Ѳеодосій по-

изъ двухъ: или каждый долженъ бы былъ тщательно изучать всѣ нужныя искусства, или всѣ оставались бы при одинаковомъ недостаткѣ необходимыхъ вещей. Нѣтъ нужды доказывать, что одному человѣку невозможно изучить всѣ искусства... Остается, слѣдовательно то, что *равное у всѣхъ обиліе денегъ для всѣхъ было бы гибельно*, и стало бы съ ними, что бываетъ съ людьми, которые отъ пресыщенія теряютъ удовольствія вкуса. И здѣсь мы видимъ попечительность Божію, по которой такъ называемое—неравенство есть причина житейскихъ удобствъ и основаніе благоустроеннаго общежитія". (Извлеч. съ опущ. нѣкот. мѣстъ изъ твор. блажен. Ѳеодорита).

2) *Ученіе соціалистовъ чуждо опыта и исторіи жизни.* Какъ всегда были рождающіеся и умирающіе, радующіеся рядомъ съ плачущими, больные и здоровые, способные къ труду и неспособные, такъ всегда были и будутъ богатые и бѣдные. Во всѣ вѣка между людьми были и будутъ дѣти, больные, старики, т. е. люди, нуждающіеся въ помощи и зависимые отъ другихъ, нуждающіеся въ ихъ сострадавіи, которое вытекаетъ только изъ христіанской любви, а не изъ имущественнаго положенія людей. Какъ было прежде, такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока будетъ міръ стоять. И уже это одно показываетъ, что желаніе соціалистовъ содѣлать всѣхъ людей равными по состоянію, независимыми—чистая утопія, чуждая жизненнаго опыта.

3) *Ученіе соціалистовъ о равенствѣ имущественнаго положенія людей и соединеннаго съ нимъ счастія противорѣчитъ опыту душевной жизни людей.* Соціалисты думаютъ, что всѣ люди на землѣ наслаждались бы полнымъ блаженствомъ при одномъ только условіи, именно: при равномѣрномъ распредѣленіи между ними матеріальныхъ имуществъ. Жалкое ослѣпленіе! Какъ будто бы человѣкъ для своей жизни нуждается только въ пищѣ и одеждѣ? Кромѣ матеріальныхъ средствъ для своего существованія, человѣкъ нуждается еще въ удовлетвореніи своихъ душевныхъ потребностей, такъ какъ онъ имѣетъ не только тѣло, но и душу. Спаситель ясно сказалъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ* (Мѳ. IV. 4). Одни матеріальныя удобства человѣка не удовлетворяютъ.

И въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно, что иногда человѣкъ, въ матеріальномъ отношеніи обезпеченный весьма роскошно, испытываетъ разныя душевныя страданія? Человѣкъ можетъ испытывать въ себѣ довольство, радость при внѣшнихъ невзгодахъ, бѣдности, физическихъ страданіяхъ, хотя съ другой стороны можетъ мучиться, будучи окруженъ богатствомъ и роскошью. Если бы возможно было уровнять всѣхъ людей въ имущественномъ состояніи, то блаженства на землѣ не было бы; для этого еще потребовалось бы уничтожить въ людяхъ нравственныя душевныя страданія и раздѣлить поровну между людьми душевныя блага. Послѣ этого можно-ли представлять, что довольство между людьми послѣдуетъ тогда, когда всѣ люди будутъ имѣть въ одинаковой степени что ѣсть и пить? Нѣтъ, для человѣка этого не достаточно.

Человѣкъ не живетъ подобно другимъ существамъ только настоящимъ; нравственное его довольство составляется еще изъ воспоминанія прошедшаго и представленія своего будущаго. Это существенное отличіе человѣка отъ всѣхъ другихъ существъ на землѣ. Поэтому-то у каждаго изъ насъ, независимо отъ настоящаго его матеріальнаго состоянія, есть свои особыя радости и своя особая печаль. Соціалисты, стремящіеся къ тому, чтобы всѣхъ насъ безъ исключенія содѣлать въ одинаковой мѣрѣ счастливыми, должны еще вырвать изъ души всѣхъ насъ грустныя событія изъ прошедшей нашей жизни, подавить всѣ укоры нашей совѣсти, наполнить насъ розовыми представленіями о нашемъ будущемъ въ сей и загробной жизни. И такое душевное довольство пусть раздѣлятъ поровну вмѣстѣ съ равномѣрнымъ между всѣми людьми дѣлежемъ матеріальныхъ имуществъ, что, конечно, невозможно.

4) *Ученіе соціалистовъ противорѣчитъ индивидуальнымъ особенностямъ личности каждаго человѣка.* По мнѣнію соціалистовъ, для счастья людей достаточно раз-

строилъ даже особый дворъ, на которомъ и кормилъ бѣдныхъ. Для нихъ отдѣлялъ онъ десятую часть монастырскихъ доходовъ и каждую субботу посылалъ возъ съ хлѣбомъ въ темницу. (Кіев. печ. пат.).

6) Пр. Корнилій Комельскій также во время голода раздавалъ хлѣбъ голодающимъ. Донесли ему, что нѣкоторые приходили за помощью по нѣскольку разъ; преподобный не обратилъ на это

дать поровну извѣстную сумму денегъ или имуществъ, другими словами, достаточно переставить вещи, и люди, какъ автоматы, останутся при этихъ вещахъ и не захотятъ перемѣны. Между тѣмъ, кому не извѣстно, что богатство одного и бѣдность другого зависятъ отъ разнообразія физическихъ силъ, душевныхъ способностей и разнообразныхъ степеней ихъ умственнаго и нравственнаго развитія.

Каждый человѣкъ одаренъ только извѣстными способностями и стремленіями, и эти духовныя его силы характеризуютъ количество и качество его состоянія. Уничтожьте прежде въ людяхъ страсти, кромѣ того, устройте прежде такъ, чтобы у всѣхъ безъ исключенія людей были одинаковыя способности и стремленія, устройте такъ, чтобы не было на землѣ ни лѣнивыхъ, ни завистливыхъ, ни корыстолюбивыхъ, ни жестокихъ, и тогда можно дѣлить блага земныя между людьми поровну. А до тѣхъ поръ, если бы и удалось сегодня отнять имущества и отдать другимъ, содѣлать всѣхъ равными по состоянію, завтра же явились бы новые бѣдняки и новые богачи, и потребовалась бы новая власть устраивать между людьми порядокъ.

5) Мы не будемъ высказывать сужденія *о средствахъ*, которыми они хотятъ достигнуть своей цѣли облагодѣтельствованія человѣчества, о грабежахъ, поджогахъ, убійствахъ. Не только предъ судомъ христіанства, но и предъ судомъ холоднаго разсудка, какъ теорія ихъ, такъ и дѣйствія—чистое безуміе.

Соціалисты, проповѣдуя свое неразумное и преступное ученіе объ общности имуществъ, рѣшаются прибѣгать для увлеченія въ свои сѣти неопытныхъ, въ особенности молодыхъ умовъ, *ссылкою на книгу Дѣяній св. апостоловъ*, которая повѣствуетъ, что у христіанъ временъ апостольскихъ было все общее (Дѣян. 2, 44. 45), и извращаютъ понятіе о дѣлахъ милосердія или христіанской благотворительности. Христіанская благотворительность совершенно *свободна въ своихъ дѣйствіяхъ*, и руководится *духомъ любви*, а соціализмъ требуетъ *насильнаго отнятія* у богатыхъ ихъ имуществъ, для раздѣла между всѣми. Христіанская благотворительность говоритъ нуждающемуся ближнему: все мое — твое, а соціализмъ—все твое—мое. Христіанская благотворительность въ значительной степени облегчаетъ участь бѣдняка, а соціализмъ, еслибы дать ему безнаказанно распространяться, привелъ бы къ поголовной бѣдности. Никто не сталъ бы трудиться, зная, что у него отнимутъ пріобрѣтенное, а при общемъ дѣлежѣ ему останется доля, хотя бы онъ и не трудился.

6) *Какъ христіанство рѣшаетъ вопросъ объ облегченіи бѣдности въ человѣчествѣ?*

Основываясь на томъ, что во всѣ времена были дѣти, старики, также больные, что во всѣ времена были и будутъ люди съ разными физическими силами, и духовными способностями и степенями умственнаго и нравственнаго развитія, что во всѣ времена были и будутъ между людьми страсть и пороки, христіанство утверждаетъ, что люди бѣдные всегда были и будутъ въ человѣчествѣ. Спаситель прямо сказалъ: *нищія всегда имате съ собою.* Спаситель, повелѣвая намъ благотворить даже ненавидящимъ насъ, нищихъ принимаетъ подъ особый Свой покровъ. Подающій нищему подаетъ Богу, говоритъ слово Божіе. Широко развивая эту Божественную заповѣдь, христіанство, кромѣ частной благотворительности, создало разнообразныя общественныя благотворительныя учрежденія, стараясь въ тоже время изгнать или ослабить лѣность, корыстолюбіе, роскошь, излишества и другіе пороки, такъ падкіе на чужую собственность. При этомъ, христіанство, говоря о талантахъ, врученныхъ Богу каждому, возвѣщаетъ какъ награду трудящимся въ пользу свою и общества, такъ и наказаніе рабамъ лѣнивымъ, людямъ, закапывающимъ свой талантъ въ землю.

Мы сильніи должны немощи немощныхъ носити, заключимъ словами апостола Павла. Вотъ прямое рѣшеніе вопроса, согласное съ исторіею, съ жизненнымъ опытомъ и съ духовнымъ міромъ въ человѣкѣ. (Сост. по „Рук. для сельск. паст.“ за 1879 г., № 52, стр. 473—478; „Твор. св. отцевъ“ и друг. источн.).

вниманія и велѣлъ продолжать раздачу хлѣба всѣмъ безъ различія.

в) Препод. *Димитрій Прилуцкій* (✝ 11 февр. 1389 г.) иногда раздавалъ бѣднымъ милостыню тайно отъ братій, чтобы не вызвать безпокойства среди ихъ, въ виду случаевъ нужды, постигавшихъ самую обитель. Онъ былъ учителемъ истинной благотворительности и для міранъ: когда нѣкто изъ нихъ, безучастный къ бѣднякамъ, но хотѣвшій быть благотворителемъ обители, принесъ Димитрію подаяніе на обитель, преподобный сказалъ ему: „отнеси назадъ то, что принесъ ты намъ, и накорми сперва своихъ слугъ и сиротъ (рабочихъ), живущихъ у тебя, чтобы не страдали они отъ голода и наготы; и когда останется что-нибудь отъ того, принеси нашей нищетѣ".

г) *Прохоръ лебедникъ*, самъ всегда питаясь хлѣбомъ изъ лебеды и, по силѣ дарованной ему благодати, умѣя приготовлять изъ нея вкусные хлѣбы, въ обиліи раздавалъ ихъ нуждающимся во время голода, а во времена дороговизны соли, цѣна на которую, вслѣдствіе прекращенія подвоза ея, поднята была корыстолюбивыми торгашами, раздавалъ бѣднымъ вмѣсто соли золу, которая, бывъ взята изъ его рукъ, замѣняла соль.—Самъ тогдашній великій князь Святополкъ, сперва поблажавшій торгашамъ, хотѣвшимъ корыстоваться отъ народной нужды, впослѣдствіи раскаялся, вразумленный человѣколюбивымъ подвигомъ Прохора, оправданнымъ знаменіями дарованной ему благодати. (Послан. Поликарпа черноризца къ Поликарпу арх. печ. мон.).

д) Преп. *Сергій Радонежскій* (✝ 25 сентября 1392 г.) былъ такъ милостивъ къ бѣднымъ, что жизнеописатель его Епифаній выражается, что „рука его простерта была къ требующимъ, какъ рѣка многоводная, тихая струями,—что въ его обители находили пріютъ и пропитаніе странные, нищіе и болящіе".

е) *Св. Діонисій Глушицкій* (✝ 1 іюня 1427 г.), любя всегда и всѣмъ подавать милостыню въ обители и даже возбуждая этимъ иногда ропотъ среди малодушныхъ изъ братіи, особенно былъ щедръ въ раздачѣ изъ обители хлѣба во время голода, постигшаго окрестное населеніе. Когда экономъ ставилъ ему на видъ, что запасы обители истощаются, святой игуменъ отвѣчалъ: „вѣренъ Господь Богъ, сказавшій - не пекитесь о завтрашнемъ днѣ; знаетъ Отецъ небесный, въ чемъ имѣете нужду; Господь велитъ дѣлать добро сколько есть силъ; и судъ безъ милости не сотворившему милости".

ж) *Преп. Кириллъ Бѣлоозерскій* (✝ 9 іюня 1427 г.) во время безхлѣбья и голода, случившихся въ окрестности, велѣлъ изъ запасовъ монастыря раздавать хлѣбъ всѣмъ нуждающимся. Запасы эти, собранные усиленными трудами братіи и дарами жертвователей, при помощи Божіей, не истощались въ обители, несмотря на чрезмѣрную раздачу хлѣба изъ нихъ, такъ что и самые торговцы хлѣбомъ удивлялись и назидались обиліемъ этихъ запасовъ, не оскудѣвавшихъ по силѣ благодати Божіей. О преп. Кириллѣ, какъ питателѣ бѣдныхъ во время голода, гласитъ и одна пѣснь изъ церковной службы ему: „во время голода, раздавая хлѣбъ нищимъ, ты утолялъ голодъ, преподобне, напитай и мене, тающаго отъ голода благихъ дѣлъ, да и я со всѣми буду пѣть Господа во вѣки".

з) *Преп. Михаилъ Клопскій* (✝ 11 янв. около 1456 г.), который подвизался въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ мѣстности Клопско (близъ Новгорода), оказывалъ великія благотворенія окрестному населенію во время постигшаго его голода. Послѣ продолжительной засухи въ новгородской странѣ оказался неурожай, а за нимъ голодъ; голодающіе бѣдняки изъ поселянъ толпами стекались къ монастырю, прося хлѣба. Не особенно велики были хлѣбные запасы и въ самомъ монастырѣ. Игуменъ спрашивалъ братію: что намъ дѣлать? Преп. Михаилъ отвѣчалъ: „Господь, семью хлѣбами насытившій четыре тысячи народа, не оставитъ и насъ, если будемъ подавать нуждающимся". Когда продолжалась раздача хлѣба изъ запасовъ монастыря, среди братіи поднялся ропотъ, внушаемый опасеніемъ, что самъ монастырь останется безъ хлѣба. Но исполнились слова вѣры, сказанныя преп. Михаиломъ: по милости Божіей обитель не оскудѣла хлѣбомъ, въ чемъ скоро увѣрились игуменъ и братія.

и) Еще болѣе замѣчателенъ по благотворительности св. *Іосифъ Санинъ*, называемый также *волоколамскимъ* или *волоцкимъ* (✝ 5 сентября 1515 г.). Оказывать помощь окрестному трудящемуся населенію онъ считалъ постояннымъ призва-

ніемъ своей обители во всякое время; къ разнымъ видамъ этой помощи принадлежало и то, что изъ обители, по велѣнію игумена, раздавались поселянамъ сѣмена для посѣва, земледѣльческія орудія и домашній скотъ (если кто лишался его по какому-либо несчастному случаю). Но особенно великъ былъ подвигъ человѣколюбивой помощи Іосифа во время страшнаго голода, постигшаго около 1512 г. населеніе на широкомъ пространствѣ сосѣднихъ мѣстностей. Повергаемые въ отчаяніе, поселяне стекались къ обители съ мольбою о хлѣбѣ, приносили къ ней своихъ дѣтей и больныхъ, разслабленныхъ отъ голода. Преп. Іосифъ поспѣшилъ построить домъ для нихъ и съ первыхъ же поръ принялъ болѣе 50 человѣкъ на призрѣніе *Бога ради*. Скоро домъ этотъ превратился въ настоящую страннопріимницу, съ церковью и монастыремъ при немъ, подъ названіемъ *Богороднаго*. Здѣсь находили пристанище и готовую пищу бѣдные, странники, больные, страждущіе, такъ что обитель кормила ежедневно до шестисотъ и семисотъ человѣкъ; и на это, также и на свои нужды, издерживала въ годъ по три тысячи четвертей хлѣба и все вообще, что имѣла. Вообще же для помощи голодающимъ преп. Іосифъ велѣлъ отворить всѣ имѣющіяся гдѣ-либо житницы монастырскія, и когда запасы ихъ истощились, то, не смотря на ропотъ братіи, дѣлалъ займы, но не переставалъ помогать голодающимъ.

Свѣдавъ объ этомъ подвигѣ Іосифа, уважавшій его вел. князь Василій Ивановичъ посѣтилъ его обитель и, увидѣвъ оскудѣніе ея, приказалъ отпускать ей изъ собственныхъ селъ разный хлѣбъ въ такомъ количествѣ, какое потребуется для нея и для оказыванія помощи народу.

Прислали свои пожертвованія и братья князя, также и другія состоятельныя лица, такъ что и помощь голодающимъ отъ обители не оскудѣвала.

і) *Троицко-Сергіева лавра* въ послѣдніе годы смутнаго времени, годы страшнаго голода и другихъ бѣдствій народа, ознаменовала себя великимъ подвигомъ благотворительности. Въ 1608 году, когда, пользуясь наступившимъ голодомъ, хлѣбные торговцы въ Москвѣ подняли цѣны на хлѣбъ до небывалыхъ размѣровъ, жившій въ Москвѣ келарь лавры *Авраамій Палицынъ*, по предложенію царя и патріарха Гермогена, открылъ лаврскія житницы, находившіяся въ Москвѣ, велѣлъ отпускать хлѣбъ по два рубля за четверть и этимъ заставилъ и прочихъ продавцовъ продавать хлѣбъ по той же цѣнѣ.

Выдержавъ съ сентября 1608 года шестнадцати мѣсячную осаду отъ ляховъ, лавра вскорѣ затѣмъ, при новомъ съ 1610 года игуменѣ и архимандритѣ ея *святомъ Діонисіи*, несмотря на бѣдствія и разоренія, испытанныя ею самою, проявила истинное великодушіе въ подвигѣ благотворенія. Отовсюду изъ окрестныхъ мѣстъ стекались въ нее пострадавшіе отъ ляховъ и бродягъ поселяне: избитые, искалѣченные, изнуренные отъ голода и едва живые. Діонисій собралъ братію и слугъ обители и сказалъ: „любовь христіанская всегда помогаетъ бѣдствующимъ; тѣмъ паче должно намъ явить помощь въ такое страшное время, какъ теперешнее... пусть каждый дѣлаетъ все, что можетъ, для другихъ; а домъ Святой Троицы не оскудѣетъ“. Эти простыя, но съ силою духа сказанныя слова одушевили слушавшихъ, и слуги монастырскіе и братья принялись усиленно трудиться для помощи страдальцамъ. Общими трудами устроены и открыты въ подмонастырскихъ слободахъ страннопріимницы, домы призрѣнія и больницы для голодныхъ, безкровныхъ и больныхъ. Братія по убѣжденію Діонисія рѣшились довольствоваться овсянымъ хлѣбомъ и водою, чтобы сберечь ржаной и пшеничный хлѣбъ для больныхъ. Разосланы были нарочитые отыскивать по окрестнымъ лѣсамъ и дорогамъ изнемогавшихъ отъ голода, ранъ, болѣзней, доставлять ихъ въ монастырскіе домы призрѣнія, больницы. Старецъ *Доровей*, келейникъ Діонисія, днемъ и ночью разносилъ нищимъ и больнымъ одежду, полотенца и деньги. Такой подвигъ общественной помощи, правильно организованный, несла Троицкая обитель около полутора года, до избавленія Москвы отъ враговъ. (Извлечено въ сокращ. изъ „Церк. вѣд.“, изд. при св. Сѵнодѣ за 1891 г. № 47, стр. 1668—1672).

II. *Одѣяніе нагого*. (*Примѣры этой добродѣтели*).

а) Былъ одинъ старецъ, не имѣвшій собственности и милостивый, по имени Виссаріонъ. Пришедши въ одно селеніе, онъ увидѣлъ на рынкѣ мертваго нищаго безъ всякой одежды; а на немъ са-

момъ была только одна рубашка по заповѣди евангельской, да еще на плечахъ епанча. Кромѣ этого необходимаго одѣянія онъ ничего не имѣлъ. Подъ мышкою у себя всегда носилъ онъ евангеліе, для испытанія ли себя въ постоянномъ послушаніи слову Божію, или для того, чтобы имѣть при себѣ ученіе, которое онъ исполнялъ самымъ дѣломъ. Этотъ мужъ велъ такую чудную и неукоризненную жизнь, что былъ будто земной ангелъ и свято шелъ путемъ небеснымъ. Итакъ, когда онъ увидѣлъ мертвое тѣло, тотчасъ же снялъ съ себя епанчу и покрылъ ею мертвеца. Отошедши немного, онъ встрѣтился съ нищимъ, совершенно нагимъ, остановился и сталъ размышлять: „зачѣмъ я, отрекшись отъ міра, одѣваюсь въ одежду, тогда какъ братъ мой мерзнетъ отъ стужи? Если я попущу ему умереть, то, конечно, буду причиною смерти ближняго; чтожъ? разорвать ли мнѣ свою одежду и раздѣлить на части, или всю ее отдать тому, который сотворенъ по образу Божію? Но что же будетъ за польза и мнѣ и ему, если я разорву ее по частямъ?“ Разсудивъ такимъ образомъ, онъ сказалъ: „неужели я потерплю какой вредъ, когда сдѣлаю болѣе, нежели что повелѣно?“ И вотъ добрый подвижникъ, усердно и скоро позвавъ бѣднаго въ сѣни одного дома, надѣлъ на него свою срачицу и отпустилъ его, а самъ, оставшись нагимъ, закрылся руками и присѣлъ на колѣна; только подъ мышкой у него оставалось евангеліе, которое дѣлаетъ людей богатыми.

Въ это время, по волѣ промысла, проходилъ тутъ одинъ блюститель порядка; онъ узналъ старца и сказалъ своему товарищу: „посмотри: не авва ли Виссаріонъ этотъ старецъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „въ самомъ дѣлѣ онъ“. Тогда первый сошелъ съ коня и спросилъ святого: „кто раздѣлъ тебя?“ Авва протянулъ руку съ евангеліемъ и сказалъ: „вотъ оно меня раздѣло!“ Блюститель порядка немедленно снялъ съ себя одежду и сказалъ: „вотъ тебѣ, совершенный воинъ!“ Святый взялъ ее и тотчасъ удалился. Онъ постарался избѣжать похвалы отъ человѣка, который узналъ его добродѣтель, и втайнѣ ожидалъ славы сокровенной.

Исполнивъ въ точности евангельское правило и не имѣя въ душѣ уже ничего мірского, онъ показалъ еще опытъ совершеннѣйшаго соблюденія божественной заповѣди. На дорогѣ увидѣлъ онъ бѣднаго и тотчасъ побѣжалъ на рынокъ, гдѣ былъ недавно, и продалъ евангеліе. Чрезъ нѣсколько дней ученикъ этого аввы, по имени Дула, спросилъ старца: „гдѣ же, авва, твоя малая книжка?“ Старецъ спокойно и умно отвѣчалъ ему: „не печалься, братъ; чтобы показать, что имѣю вѣру и покорность слову Божію, я продалъ самое это слово, которое всегда говорило мнѣ: продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ“ (Матѳ. 19, 21). Много и другихъ подвиговъ добродѣтели совершилъ этотъ великій авва. Да удостоимся и мы имѣть съ нимъ часть по благодати Христовой! („Лавсаикъ“, стр. 33. 36).

б) По смерти родителей Маркіанъ, оставшись единственнымъ наслѣдникомъ всего отцовскаго богатаго достоянія, началъ строить новыя церкви на свой счетъ, обновлять приходившія въ ветхость и помогать во множествѣ всѣмъ нуждающимся. Самъ же почасту оставался совсѣмъ безъ денегъ, и вообще велъ крайне простой и скромный образъ жизни, довольствуясь скудною пищею и нося бѣдную одежду. Изъ числа многихъ церквей Маркіанъ между прочимъ построилъ на свой счетъ великолѣпный храмъ во имя св. Анастасіи мученицы (память 22 декабря). На освященіи этой церкви присутствовали самъ императоръ со свитою и патріархъ Геннадій (457 — 471). Во время перенесенія мощей мученицы Анастасіи изъ старой церкви въ новую, Маркіанъ, въ числѣ прочихъ священниковъ, шелъ предъ мощами. Въ эту самую пору къ священникамъ подошелъ нищій. Какъ на бѣду, на этотъ разъ у преподобнаго не было денегъ, и онъ не могъ ничего подать. Не желая отпустить нищаго безъ подаянія, онъ незамѣтно выходитъ изъ ряда священниковъ, удаляется въ сокровенное мѣсто, и тамъ, снявъ съ себя одежду, отдаетъ ее бѣдняку, а самъ остается въ одной ризѣ на голомъ тѣлѣ, и въ такомъ видѣ является въ новоотстроенную церковь. Послѣ положенія мощей св. Анастасіи въ назначенномъ для того мѣстѣ, патріархъ начинаетъ божественную литургію и приказываетъ Маркіану остаться для служенія. Маркіанъ приходитъ въ ужасъ отъ такого приказанія: какъ онъ, безъ одежды, въ одной ризѣ на голомъ

тѣлѣ будетъ присутствовать при торжественной литургіи, въ виду знати и множества народа? Однако же, не смѣя противиться волѣ патріарха, онъ безропотно, но съ стѣсненнымъ сердцемъ остается въ церкви и приготовляется къ служенію. Но вотъ странность, что это значитъ: священники и діаконы, замѣчаетъ Маркіанъ, начинаютъ между собою перешептываться и указывать на него. Вѣрно они запримѣтили его наготу? Наконецъ, онъ ясно уже слышитъ такой голосъ: „посмотрите, какъ вырядился нашъ Маркіанъ; его одежда подъ ризою блещетъ золотомъ; точно онъ хочетъ перещеголять самого царя! Прилично ли священнику такъ роскошно одѣваться и тщеславиться?" Не довольствуясь этимъ, священники докладываютъ о пышномъ нарядѣ Маркіана и самому святѣйшему патріарху Геннадію. „Вижу, вижу," отвѣтствовалъ патріархъ докладчикамъ. По окончаніи обѣдни, Геннадій призываетъ къ себѣ Маркіана и строго выговариваетъ ему за неумѣстную роскошь одѣянія. Изумился Маркіанъ и, припавъ къ ногамъ патріарха, взмолился: „прости меня, владыко святый, я не повиненъ въ томъ, въ чемъ ты меня укоряешь,—съ самаго дѣтства я не любилъ роскошества, а теперь и подавно оно мнѣ не подъстать: не имѣю къ тому средствъ".— „Что ты запираешься, развѣ мы слѣпы всѣ и не видимъ твоей одежды!" воскликнулъ святѣйшій Геннадій и приказалъ подняться съ земли Маркіану. Маркіанъ всталъ. Теперь патріархъ и всѣ его окружающіе пришли въ удивленіе, видя, что на обвиняемомъ въ пристрастіи къ богатымъ одеждамъ риза была надѣта на голое тѣло. Всѣ смотрятъ то на Маркіана, то другъ на друга, и удивляются. Наконецъ патріархъ распрашиваетъ Маркіана, и блаженный нищелюбецъ откровенно разсказываетъ о случившемся съ нимъ во время шествія въ новую церковь. Выслушавъ повѣствованіе, Геннадій и всѣ бывшіе съ нимъ поняли теперь, что видѣнная ими на Маркіанѣ во время литургіи дорогая златотканная одежда ниспослана была Господомъ. Послѣ того случая, видимо показавшаго благоволеніе Божіе къ Маркіану, святый пресвитеръ нисколько не перемѣнился: до конца жизни по-прежнему оставался ко всѣмъ простъ и ласковъ, милостивъ и набо-женъ. И за все это Царь небесный прославилъ Своего угодника: Маркіанъ удостоился получить даръ чудотворенія. Доживъ до глубокой старости, преподобный, всѣми благословляемый, скончался мирно въ 471 г. по Р. Х. (Ч.-М. 10 янв.).

в) Однажды къ Іоанну милостивому пришелъ принять благословеніе богатый вельможа и увидѣлъ его постель, покрытую худымъ и уже полуизношеннымъ одѣяломъ. Возвратясь домой, онъ послалъ святителю новое, дорогое, стоившее 36 златницъ. Человѣкъ Божій не хотѣлъ оскорбить усердія вельможи и въ слѣдующую ночь уснулъ подъ этимъ драгоцѣннымъ покрываломъ, но, пробудившись, тотчасъ раскаялся въ этомъ. „Горе тебѣ грѣшному! воскликнулъ онъ, спишь подъ нѣжною тканію, а братія Христовы—нищіе цѣпенѣютъ отъ холода. Сколько есть убогихъ, которые не имѣютъ и тряпокъ прикрыть наготу свою! Сколько есть странниковъ и пришельцевъ, которые спятъ на улицахъ, пронизываемые вѣтромъ! а ты имѣешь пышныя храмины, толпы рабовъ, разнообразную пищу и всякія питія, и еще вздумалъ разнѣжить себя подъ этимъ мягкимъ шелкомъ. Нѣтъ, не покроюсь я этимъ пышнымъ одѣяломъ въ слѣдующую ночь! Пусть цѣною его покроется нѣсколько бѣдныхъ". Въ такихъ размышленіяхъ, лишь только св. Іоаннъ дождался утра, немедленно послалъ подаренное ему одѣяло на рынокъ для продажи. Промыслъ Божій привелъ туда и вельможу. Онъ увидѣлъ свое одѣяло, купилъ его и вторично отослалъ св. Іоанну, усердно прося его, чтобы пользовался имъ самъ. Человѣкъ Божій принявъ поблагодарилъ и опять велѣлъ продать его. Такъ продолжалось это до трехъ разъ, и св. Іоаннъ приверженность къ себѣ вельможи обратилъ такимъ образомъ въ пользу страждущихъ, сдѣлавъ и его, хотя невольнымъ, участникомъ въ благотвореніи.— (Жит. св. Іоанна мил. 12 нояб.).

г) Въ печати былъ сообщенъ не особенно давно слѣдующій случай: одна киргизка, сама недавняя христіанка, проникнутая христіанскимъ состраданіемъ къ бѣднымъ, но не имѣя что пожертвовать новокрещеннымъ, сняла съ головы своей платокъ, а съ своего груднаго младенца рубашку, и отдала ихъ новокрещеннымъ киргизцамъ-бѣднякамъ. Вотъ истинная жертва евангельской вдо-

виды! И мы не ошибаемся, если скажемъ, что она, отдавъ самое необходимое и последнее изъ своего достоянія, прикрывъ ими наготу бѣдныхъ, пожертвовала болѣе, нежели другіе люди, жертвующіе тысячами рублей изъ своего многомилліоннаго состоянія. И опять, думаемъ, мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что столь малою милостынею бѣдная киргизка-христіанка можетъ отворить себѣ врата въ царствіе Божіе, если и дальнѣйшая ея жизнь будетъ протекать въ томъ же духѣ христіанской любви къ ближнимъ для славы имени Божія. Здѣсь приходитъ намъ на мысль слѣдующее золотое изреченіе одного учителя церкви: „дверь можно отпереть и золотымъ и желѣзнымъ, и даже деревяннымъ ключемъ, лишь бы онъ подходилъ къ замку: такъ и райскую дверь богатый можетъ отпереть себѣ червонцемъ, а бѣднякъ — мѣдной денежкой.(Д.).

III. *Облегченіе участи заключенныхъ въ темницѣ.* (*Примѣры этой добродѣтели*).

а) Во дни императора римскаго Антонина, въ Ѳракійскомъ городѣ Траянополѣ воздвигнуто было гоненіе на христіанъ. Впереди другихъ взята и заключена въ темницу св. Гликерія, недавно обратившаяся ко Христу, но показавшая уже болѣе всѣхъ ревности къ обличенію язычества и рѣшимости пострадать за вѣру. Одинокая оставалась въ темницѣ юная христіанка и исповѣдница. И вотъ Филократъ, пресвитеръ малой церкви, въ которой собирались немногіе христіане города, рѣшился, презирая всѣ опасности, посѣтить Христову узницу. Гликерія проситъ Филократа благословить ее на предстоящій подвигъ мученичества. „Знаменай меня крестнымъ знаменіемъ: оно будетъ мнѣ украшеніемъ и какъ бы нѣкоторымъ помазаніемъ на подвигъ. Чрезъ сіе содѣлай ты меня угодною Царю и Богу, для Котораго самъ воинствуешь, чтобы я, огражденная и укрѣпленная знаменіемъ Его, могла побѣдить вражескія силы". Благословляя узницу крестнымъ знаменіемъ, пресвитеръ сказалъ: „знаменіе Христово да поможетъ тебѣ въ твоемъ намѣреніи, и Самъ Христосъ Господь да будетъ для тебя духовнымъ мγромъ, умащающимъ тебя Своею благодатію, чтобы ты получила то, чего желаешь". Укрѣпивъ узницу именемъ Господа, пресвитеръ удалился. — Св. Гликерія, твердо вынесши страданія за Христа, предала святую душу свою въ руцѣ Божіи. Епископъ Дометій, взявъ многострадальное тѣло ея, честно похоронилъ близъ города; потомъ отъ святыхъ мощей ея источались дары исцѣленій вѣрующимъ. (В. чт. 1860 г. № 37).

б) Преп. Ѳеодулъ, удалившись отъ міра, близъ Эдессы взошелъ на столпъ и на немъ тридцать лѣтъ провелъ въ постѣ и молитвахъ. Передъ кончиною ему однажды пришла мысль просить Бога, чтобы Онъ указалъ ему тѣхъ, которые въ этой жизни преимущественно передъ другими угодили Ему. Молитва его дошла до Бога, и Ѳеодулъ услышалъ слѣдующій голосъ: „Корнилій, который родомъ отъ Мимонъ, тотъ стоитъ на высотѣ духовнаго совершенства и достоинъ царства небеснаго. Найдешь же ты его близъ Дамаска, въ селеніи, именуемомъ Пандуро". Ѳеодулъ тотчасъ отправился искать этого Корнилія и нашелъ. Падши къ ногамъ его, Ѳеодулъ сталъ умолять, чтобы онъ открылъ ему жизнь свою. „Грѣшникъ я, отвѣчалъ Корнилій, и никакого дѣла не сдѣлалъ". Старецъ не переставалъ просить. Тогда Корнилій сказалъ: „воспитанъ я, отче, въ обществѣ дурныхъ людей; но теперь, благодаря Бога, далъ обѣщаніе жить цѣломудренно и быть милостивымъ, сколько можно, и забочусь объ этомъ".—„Скажи мнѣ и остальное о твоей жизни", не переставалъ умолять Ѳеодулъ. Тогда Корнилій сказалъ: „не такъ давно, отче святый, былъ со мной слѣдующій случай: нѣкоторая женщина, славная родомъ, богатая и цѣломудренная, вступила въ бракъ съ однимъ человѣкомъ, который оказался нестоющимъ ея и вскорѣ не только ея имѣніе истратилъ, но и много задолжалъ у людей. Заимодавцы бросили его въ темницу, въ которой онъ и пробылъ долгое время. Пребываніе его въ темницѣ причинило женѣ самыя тяжкія страданія. Не имѣя денегъ, она принуждена была выпрашивать милостыню для того, чтобы накормить мужа, а также день и ночь искала человѣка, который бы взялся выкупить его, и не находила. Женщинѣ этой разъ пришлось встрѣтиться и со мною, и я, узнавъ о ея положеніи, сжалился надъ нею и, желая помочь, спросилъ: „сколько долженъ мужъ ея?" Она отвѣчала: — четыреста пѣнязей. — А такъ какъ у меня въ то время было только двѣсти тридцать пѣнязей, то я, чтобы дополнить не-

достающее, продалъ нѣкоторыя изъ своихъ вещей, и вырученными деньгами дополнилъ недостающую сумму и передалъ все бѣдной женщинѣ, сказавъ: возьми это и иди съ миромъ; освободи своего мужа изъ темницы и помолись всѣмъ сердцемъ и о мнѣ грѣшномъ, чтобы помиловалъ меня Господь на судѣ Своемъ". Услыша это, Θеодулъ прославилъ Бога, возвратился на свой столпъ и, недолго послѣ сего поживши, отошелъ къ Господу. (Прологъ, 3 декабря).

в) „Когда я былъ сборщикомъ пошлины въ таможнѣ", разсказываетъ одинъ тирскій купецъ въ одной духовной книгѣ, „въ поздній вечеръ пошелъ я купаться, и на дорогѣ увидѣлъ женщину, стоявшую въ темнотѣ, и подошелъ къ ней. Она, заливаясь слезами, громко вскрикнула: „горе мнѣ несчастной!" Я содрогнулся и спросилъ ее, что это значитъ? Она, сквозь слезы, отвѣчала: „мужъ мой, купецъ, потерпѣлъ кораблекрушеніе и лишился всего: и своего и чужаго, и находится въ тюрьмѣ за чужое. Я, не зная что дѣлать, и какъ добыть ему хлѣбъ, рѣшилась отдать тѣло свое на безчестіе, чтобы какъ-нибудь имѣть хлѣбъ; ибо все у насъ расхитили". Я спросилъ ее: „какъ великъ долгъ его?" Она отвѣчала: „пять фунтовъ золота". Я взялъ золото и, отдавая ей, сказалъ: „вотъ отдай золото, выкупи мужа своего, и молитесь за меня". Спустя нѣсколько времени, дошла къ царю клевета на меня, будто я расточилъ все, производя торговлю. Царь послалъ отобрать въ казну домъ мой, а меня нагого взяли въ Константинополь и посадили въ темницу, гдѣ я долго пробылъ въ одной ветхой рубашкѣ. Я каждый день слышалъ, что царь хочетъ меня предать смертной казни и потому отчаявался уже въ жизни своей. Разъ въ слезахъ и скорби я заснулъ и вижу какъ бы ту женщину, которой мужъ былъ нѣкогда въ темницѣ; она говоритъ мнѣ: „что съ тобою, господинъ Мосхъ? за что ты содержишься здѣсь?" Я отвѣчалъ: „меня оклеветали, и думаю, что царь умертвитъ меня". Она сказала мнѣ: „хочешь ли, я поговорю о тебѣ царю, и онъ отпуститъ тебя?" Я сказалъ ей: „а знаетъ ли тебя царь?" Она отвѣчала: „знаетъ".—Затѣмъ проснулся я, и недоумѣвалъ, что это такое? Но когда я задремалъ, она опять во второй и въ третій разъ говорила тоже: „не бойся, онъ завтра тебя освободитъ". На разсвѣтѣ, по повелѣнію царя, взяли меня во дворецъ. Когда я вошелъ, царь сказалъ мнѣ: „я прощаю тебя,—только исправься", велѣлъ возвратить мнѣ мое имущество, и сдѣлалъ меня даже начальникомъ области. Въ ту же ночь явилась мнѣ опять та женщина и сказала мнѣ: „знаешь кто я? Я—та самая, которой ты оказалъ милость, боясь Бога; вотъ и я освободила тебя отъ опасности. Видишь человѣколюбіе Божіе: какъ Онъ чрезъ меня, которой ты оказалъ милость, явился къ тебѣ милосердымъ". („Лугъ дух.").

г) *Св. Анастасія „узорѣшительница", какъ высокій образецъ христіанскаго милосердія къ заключеннымъ въ темницѣ.* „Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтисте Мене"—глубоко проникло это слово въ душу св. Анастасіи. Бодрая, свѣтлая, обрадованная радостью, которую давала другимъ, она ежедневно обходила темницы и вездѣ встрѣчали ее какъ ангела Божія.

Но не долго была съ нею благодать этого утѣшенія: мужъ ея вознегодовалъ на нее и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее въ заперти, приставивъ къ ней стражу. Она доходила до отчаянія и писала своему бывшему воспитателю: „моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю до изнеможенія"... Старецъ ей отвѣтилъ на это: „не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ силенъ утишить всякую бурю: „Онъ же воставъ запрети вѣтру и волненію водному: и улегоста и бысть тишина"... (Лук. VIII, 24). Ты теперь стоишь какъ-бы среди волнъ морскихъ, въ терпѣніи ожидай Христа—Онъ придетъ къ тебѣ... Свѣту всегда предшествуетъ тьма; послѣ смерти обѣщана жизнь; конецъ предстоитъ земной скорби, какъ и земной радости. Благословенъ отъ Бога тотъ, кто уповаетъ на Него".

Вскорѣ св. Анастасія овдовѣла и получила свободу отдать все свое богатство и всю жизнь свою на то служеніе, которое она такъ возлюбила. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, она переходила отъ города въ городъ, отъ страны въ страну—доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, большими деньгами подкупала темничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣз-

ныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны. За эти дѣла и присвоено ей наименованіе *узорѣшительницы*.

Сколь многимъ ея любовь принесла утѣшеніе, сколь многимъ она дала силу претерпѣть до конца!

Трудясь день и ночь, она совершенно забывала, что и сама можетъ подвергнуться преслѣдованію. Однажды, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ она служила еще наканунѣ, не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, чтобъ опростать мѣсто въ темницѣ для множества другихъ, вновь забранныхъ христіанъ. — Она горько заплакала и спрашивала у всѣхъ сквозь слезы: „гдѣ же мои друзья-узники?“ Заключивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ къ правителю. Ее распяли между четырьмя столбами и развели огонь, чтобы ее сжечь, но прежде чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась среди мученій. (Изъ кн. „Исторія православной церкви“, новое испр. изд. К. Побѣдоносцева, стр. 62—64).

IV. *Служеніе больнымъ.*

Уходъ радушный за больными считается наилучшимъ богоугожденіемъ. Служеніе больнымъ Спаситель прямо относитъ къ Себѣ. Праведники вопросятъ всемірнаго Судію: „Господи! когда мы видѣли Тебя больнымъ и послужили Тебѣ?“ и Царь небесный скажетъ имъ въ отвѣтъ: „истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.“

Приведемъ нѣсколько примѣровъ христіанскаго служенія больнымъ:

а) Преподобный Досиѳей, находясь при смерти, сказалъ одному великому старцу, именемъ Варсонофію: „владыко мой, уже не могу въ живыхъ быти.“ На это Варсонофій отвѣчалъ. „чадо! иди съ миромъ предстать святѣй Троицѣ и моли о насъ.“ Братія, услышавъ такой отвѣтъ великаго старца, начали негодовать между собою. „Что великаго сдѣлалъ этотъ юный инокъ, что удостоился принять такой отвѣтъ отъ святаго отца? Мы не видѣли, чтобы онъ удручалъ себя постомъ или бдѣніемъ болѣе другихъ; напротивъ того, часто на всенощное богослуженіе онъ приходилъ послѣ всѣхъ насъ, а иногда и дома оставался.“ Когда эти разсужденія достигли слуха Варсонофіева, святый старецъ за общею трапезою спросилъ у братіи: „когда колоколъ призываетъ въ храмъ Господень, а у меня есть на рукахъ недугующій братъ,—тогда что надлежитъ мнѣ дѣлать? оставить ли брата и итти въ церковь? или оставить церковь и утѣшить брата?“ Помощь, оказываемую ближнему, безъ сомнѣнія Господь приметъ въ семъ случаѣ за истинное богослуженіе, отвѣчали иноки. „А если силы мои отъ постничества ослабѣютъ столько, что я не могу надлежащимъ образомъ служить болящей братіи: долженъ ли я укрѣпиться пищею, чтобы за недугующими ходить неусыпно? или продолжать свой постъ, хотя бы чрезъ это нѣчто отнималось у болящихъ, которые обыкновенно бываютъ прихотливы и взыскательны?“— Для этого не надобно оставлять постъ, предписанный уставомъ обители, отвѣчали иноки: но самопроизвольный и чрезмѣрный постъ, кажется, въ семъ случаѣ не столько будетъ пріятенъ Богу, сколько попеченіе о всѣхъ нуждахъ больного брата.—„Вы разсуждаете справедливо, сказалъ тогда святый Варсонофій гласомъ учительнымъ: — для чего же языку своему даете свободу говорить иначе? Богобоязненный Досиѳей, имѣя попеченіе о недугующихъ нашихъ собратіяхъ, не столь рано приходилъ на богослуженіе, какъ прочіе; не столь долговременно постился, какъ нѣкоторые изъ васъ: но вы сами были свидѣтелями, сколь усердно и неусыпно служилъ онъ болящей братіи! съ какою любовію предупреждалъ строптивыя ихъ требованія и прихоти! Мы не видѣли, чтобы онъ возроптала когда-нибудь на свои труды и усталость; напротивъ того, сколь часто видѣли его плачущимъ, какъ о величайшемъ согрѣшеніи, если когда, не въ силахъ будучи снесть излишнихъ требованій болящаго, что-нибудь скажетъ ему съ сердцемъ“ [1]).

Такъ смотрѣли на служеніе больнымъ

---

[1]) *Самоотверженный подвигъ миссіонера среди прокаженныхъ.* Бельгійскій миссіонеръ, священникъ Даміанъ Вейстеръ, десять лѣтъ проповѣдуя евангеліе на Сандвичевыхъ островахъ (съ 1863 г. по 1873 г.), до глубины души тронутъ былъ положеніемъ пораженныхъ проказою, которыхъ очень много на этихъ островахъ и которыхъ правительство выселяетъ на особо назначенный для нихъ уединенный

богобоязненные и святые мужи. Они ставили его выше строгаго поста, всенощнаго бдѣнія, неопустительнаго хожденія къ церковному богослуженію, считали служеніемъ Самому Христу Богу.

б) Однажды шелъ авва Агаѳонъ въ городъ для продажи скромнаго рукодѣлія и на дорогѣ увидалъ лежащаго прокаженнаго. Прокаженный спросилъ его: „куда идешь?“—Иду въ городъ, отвѣчалъ авва Агаѳонъ, продать рукодѣліе мое. Прокаженный сказалъ: „окажи лю-

островъ Молокаи. Въ 1873 г., 33-хъ лѣтъ отъ роду—въ полномъ расцвѣтѣ силъ, о. Даміанъ рѣшился поселиться на островѣ Молокаи, съ тѣмъ, чтобы посвятить всю свою жизнь этимъ брошеннымъ страдальцамъ-прокаженнымъ, не только физически, но и нравственно.

Отчаянье, гнетущая тоска и развратъ — вотъ что встрѣтилъ на островѣ о. Даміанъ, гдѣ было до тысячи прокаженныхъ. Въ недѣлю ихъ умирало отъ 10 до 12-ти человѣкъ, но взамѣнъ умершихъ являлись новые, и убыли не было замѣтно. Прокаженные приготовляли водку изъ туземнаго растенія „ки“ и, подавленные отчаяніемъ, пили это зелье безъ мѣры, чтобы забыться въ опьяненіи. Послѣдствіемъ была страшная распущенность, особенно поражающая и омерзительная среди этихъ обезображенныхъ, разлагающихся живыхъ труповъ.

Но о. Даміанъ не отшатнулся отъ этой бездны порока. Онъ кротко, съ словомъ любви и увѣщанія, обратился къ этимъ озвѣрѣвшимъ людямъ, и — въ короткое время переродилъ ихъ. „Ки“ исчезло и его замѣнили молитва и трудъ... О. Даміанъ сталъ неразлученъ съ своей паствой, давая имъ примѣръ во всемъ. Мѣняя топоръ на лопату, лопату на кирку, устраивалъ онъ опрятныя, удобныя жилища, изыскивалъ колодцы, строилъ церкви. Страшную болѣзнь, разумѣется, нельзя было излѣчить, но попеченіями и мѣропріятіями о. Даміана разъѣдающая сила болѣзни была пріостановлена, самыя же страданія значительно уменьшены. О. Даміанъ съумѣлъ утѣшить страждущихъ, возбудить въ нихъ вѣру, наполнивъ души ихъ надеждою на иную, лучшую жизнь ихъ тамъ, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“.

За время своего служенія на островѣ о. Даміанъ обратилъ къ христіанской вѣрѣ и напутствовалъ при кончинѣ болѣе двухъ тысячъ прокаженныхъ. Великая сила любви привела свой плодъ: не одинъ изъ прокаженныхъ говорилъ, что если исцѣленіе связано съ уходомъ съ острова и разлукой съ о. Даміаномъ, то онъ не хочетъ исцѣленія. Что касается о. Даміана, то никакія земныя побужденія не могли бы разлучить его съ прокаженными.

— „Меня жалѣютъ, говорилъ онъ,—а я счастливѣйшій изъ миссіонеровъ“... Мягкой рукой дотрогивался онъ до ранъ тѣлесныхъ и душевныхъ, былъ пастыремъ, судьею, школьнымъ учителемъ, плотникомъ, садовникомъ и могильщикомъ. „Тринадцать лѣтъ“ проказа не коснулась о. Даміана и, при непосредственномъ и постоянномъ общеніи его съ прокаженными, всѣ приписывали это чуду.

Чрезъ 13 лѣтъ, въ 1885 г. о. Даміанъ впервые почувствовалъ въ себѣ признаки заразы и остался совершенно спокоенъ. „Я всегда ожидалъ этого“, проговорилъ онъ.

„Я самъ зараженъ этой страшной болѣзнью“, пишетъ онъ, „микробы поселились въ лѣвой ногѣ, а также въ ухѣ; одна изъ бровей исчезла... вскорѣ я буду обезображенъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я не сомнѣваюсь въ своей болѣзни, я испытываю особенное спокойствіе, чувствую себя счастливѣе, чѣмъ когда-либо, и предаю себя волѣ Божіей. Богу лучше извѣстно, что нужно для моего спасенія; Богъ любитъ насъ больше, чѣмъ мы умѣемъ любить себя, и, глубоко въ томъ убѣжденный, произношу: „да будетъ воля Твоя!“

„Я счастливъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, доволенъ и спокоенъ въ томъ нѣсколько исключительномъ положеніи, въ которое Провидѣнію угодно было поставить меня“.

Черезъ годъ, уже въ жестокихъ страданіяхъ, измученный проказой онъ пишетъ: „Слава Богу, до сихъ поръ руки цѣлы; я ежедневно служу обѣдню и это для меня величайшее утѣшеніе. Такъ какъ у меня много работы, то время проходитъ скоро и радость, которою Богъ наполняетъ мою душу, дѣлаетъ меня счастливымъ. Вѣроятно, Господь для Своихъ благихъ цѣлей и для пользы души моей послалъ мнѣ эту болѣзнь“.

бовь, снеси и меня туда!" Старецъ поднялъ его и на плечахъ своихъ отнесъ въ городъ. Прокаженный сказалъ ему: „положи меня тамъ, гдѣ будешь продавать рукодѣліе твое". Старецъ сдѣлалъ такъ. Когда онъ продалъ одну вещь изъ рукодѣлія,—прокаженный спросилъ его: „за сколько продалъ ты это?"—За столько-то, отвѣчалъ старецъ. Прокаженный сказалъ: „купи мнѣ хлѣбъ". Когда старецъ продалъ другую вещь, прокаженный спросилъ его: „это за сколько продалъ?"—за столько-то, отвѣчалъ старецъ. „Купи мнѣ еще хлѣбъ", сказалъ прокаженный. Старецъ купилъ. Когда авва распродалъ все рукодѣліе и хотѣлъ уйти,—прокаженный спросилъ его: „ты уходишь?" — Ухожу, отвѣчалъ авва. Прокаженный сказалъ: „окажи любовь, отнеси меня туда, гдѣ взялъ". Старецъ исполнилъ это. Тогда прокаженный сказалъ: „благословенъ ты, Агаѳонъ, отъ Господа на небеси и на земли". Авва оглянулся на прокаженнаго,—и не увидѣлъ никого: это былъ ангелъ Господень, пришедшій испытать старца. („Отечн.", еп. Игнатія, стр. 47).

в) Авва Петръ разсказывалъ о св. Макаріи: пришелъ онъ нѣкогда къ одному отшельнику, и, найдя его больнымъ, спросилъ: „не хочетъ ли онъ съѣсть чего либо?"—хотя въ кельѣ у больного ничего небыло. Больной отвѣчалъ: „хочу пастилы" (душистая лепешка). Мужественный старецъ не полѣнился сходить въ Александрію, чтобы достать больному желаемое. (Скитск. пат.).

г) Сказывали объ аввѣ Іоаннѣ ѳивейскомъ, младшемъ ученикѣ аввы Аммона, что онъ двѣнадцать лѣтъ служилъ больному старцу до самой его смерти, сидя съ нимъ на рогожѣ. (Скит. пат.).

д) Объ аввѣ Агаѳонѣ разсказывали: пришедши однажды въ городъ для продажи вещей своихъ, нашелъ онъ лежащаго на улицѣ больного странника, о которомъ никто не заботился. Старецъ нанялъ для него небольшой покой, остался при немъ, платилъ за покой изъ денегъ, получаемыхъ за рукодѣлье, а что за тѣмъ оставалось, употреблялъ на другія нужды больного. Старецъ пробылъ съ больнымъ три мѣсяца, пока онъ выздоровѣлъ, и послѣ возвратился съ миромъ въ свою келью. (Изъ „Скит. пат.").

е) Св. Сампсонъ, уроженецъ римскій, еще въ юности своей обучился врачебному искусству, не по нуждѣ, не изъ корысти, но единственно для того, чтобы не быть празднымъ и помогать страждущимъ. По смерти родителей онъ поселился въ Царь-градѣ и совершенно посвятилъ себя упражненію, столь любезному для его сердца. Но неусыпнаго врача наиболѣе украшала благодать Господня, которая всегда благословляла успѣхомъ святые труды его, чрезъ что человѣкъ Божій такъ прославился, что патріархъ, противъ воли, рукоположилъ его въ пресвитера.

Въ то время тяжко разболѣлся греческій царь Юстиніанъ; и такъ какъ отъ врачей своихъ не могъ получить ни малѣйшаго облегченія, то обратился онъ къ Богу, единому Источнику исцѣленій, и послѣ усердной молитвы извѣщенъ былъ въ сновидѣніи, что только Сампсонъ можетъ избавить его отъ болѣзни. Не скоро и съ трудомъ благодатный врачъ былъ отысканъ. Обрадованный Юстиніанъ оказалъ ему необыкновенную ласковость, на которую святой Сампсонъ отвѣчалъ съ кротостью: „всемилостивѣйшій государь! я нищъ и грѣшенъ; самъ требую отъ Христа исцѣленія грѣховъ моихъ, но вѣра твоя преклонитъ на милость Царя царей; Онъ можетъ сотворить все, что восхощетъ". Послѣ этого человѣкъ Божій, конечно не искусствомъ своимъ, но благодатію небеснаго Врача, Юстиніана, столь долго страдавшаго, совершенно возстановилъ отъ одра болѣзни.

Благодарный монархъ радовался столь-

Въ мартѣ 1889 г., за нѣсколько дней до кончины, среди невѣроятныхъ мученій, онъ пишетъ посѣщавшему его художнику Клиффорду: „шлю искреннюю память дорогому другу. Тихо восхожу по крестному пути и вскорѣ достигну своей „Голгоѳы".

Его соборуютъ и онъ радостно восклицаетъ: „какъ благъ Господь! Я дожилъ до того, что оставляю здѣсь послѣ себя двухъ священниковъ и трехъ сестеръ въ больницѣ. Мнѣ осталось сказать: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ*. Дѣло прокаженныхъ обезпечено, я болѣе не смущенъ, я могу отойти".

15 апрѣля 1889 года его не стало. (Изъ брошюры: „Жизнь миссіонера отца Даміана Вейстеръ"; снес: „Радость христіанина при чтеніи Библіи, какъ слова жизни". Годъ 2-й, VII кн. 29 іюля 1893 г. стр. 73—5).

ко исцѣленію своему, столько и тому, что столь богоугодный человѣкъ обитаетъ въ царствующемъ градѣ его. Онъ поднесъ ему богатые дары, состоявшіе изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей; но святой Сампсонъ ничего не принялъ. „Если благоволишь мнѣ оказать милость твою, сказалъ онъ, то прошу тебя объ одномъ: во славу Бога и для твоего спасенія повели близъ хижины моей построить гостиницу, въ которой бы я, пока живъ буду, могъ принимать больныхъ и странныхъ, и по силѣ моей успокоивать ихъ; чрезъ это исходатайствуешь и себѣ вѣчное воздаяніе отъ Бога, и мою старость утѣшишь". Юстиніанъ съ сердечнымъ удовольствіемъ исполнилъ просьбу человѣка Божія: соорудилъ странноприимницу и больницу, и опредѣлилъ для нихъ большіе доходы. Здѣсь-то неутомимый врачъ, не только тѣлесный, но и душевный, занимаясь благоденствіемъ ближнихъ, достигъ до глубокой старости и безболѣзненно перешелъ въ жизнь вѣчную.

Но и самая смерть его не сдѣлала сирымъ этотъ богоугодный домъ. Когда случалось, что надзиратель странноприимницы былъ нерадивъ въ своей должности, или скупъ для бѣдныхъ, святой Сампсонъ являлся ему и, если не исправится, грозилъ погибелію. Однажды въ Царь-градѣ сдѣлался пожаръ, столь сильный, что отчаялись потушить его; огонь шелъ прямо на странноприимницу и готовъ былъ истребить ее. Вдругъ увидѣли угодника Божія, явившагося надъ домомъ: онъ ходилъ вокругъ ограды своей и повелѣвалъ остановиться пламени. Въ то самое время, сверхъ ожиданія, возгремѣлъ громъ, пролился необыкновенный дождь и погасилъ пламень [1]). („Ч.-М." 14 іюня).

ж) Нѣкоторые подвижники русскихъ

[1]) *Состраданіе къ больнымъ и убогимъ въ древней Руси.* Есть семейства, которыя не только не тяготятся убогими, а окружаютъ ихъ всевозможными попеченіями, почитая присутствіе ихъ въ своей средѣ залогомъ благословенія Божія. Въ старину даже цари наши не гнушались убогими, какъ братіей Христовой, и въ обращеніи съ ними показывали поразительное смиреніе. Это, напримѣръ, извѣстно о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Этотъ благочестивый царь, лично показывая антіохійскому патріарху Макарію благоустроенный его царскими щедротами Саввинъ Сторожевскій монастырь, привелъ патріарха къ параличнымъ и больнымъ братіямъ обители. Описавшій это событіе, одинъ изъ спутниковъ патріарха, говоритъ по сему случаю: „нѣкоторые изъ насъ, едва вошли въ ихъ жилище, не могли вытерпѣть чрезвычайно испорченнаго воздуха и не могли вынести зрѣлища этихъ недвижимыхъ страдальцевъ. Но царь ни на что не обращалъ вниманія, занятый желаніемъ, чтобы патріархъ помолился объ ихъ исцѣленіи. По мѣрѣ того, какъ патріархъ благословлялъ каждаго особо, царь подходилъ и цѣловалъ каждаго въ голову, въ уста и руки — всѣхъ отъ перваго до послѣдняго. И было чудно видѣть столько святости и смиренія, хотя мы о томъ только думали, какъ бы поскорѣе выбраться изъ этого мѣста. Но этимъ царь еще не удовлетворился: онъ повелъ патріарха въ келлію, гдѣ находился больной монахъ, лѣтъ восемь лишившійся употребленія ногъ: его снимали съ одра и возили въ санкахъ; онъ постоянно молился, чтобы смерть прекратила его страданія. Патріархъ, по предложенію царя, прочиталъ нѣсколько молитвъ надъ болящимъ, преподалъ ему благословеніе и наставленіе. Послѣ того царь приблизился къ страдальцу и, какъ у прочихъ, поцѣловалъ у него голову, уста и руки. „Выходя отсюда",—заключаетъ описатель происшествія,—„мы едва вѣрили своему счастію, счастію избавиться отъ этого убійственнаго воздуха".

Предъ вратами нашихъ знаменитыхъ обителей и предъ дверьми ихъ храмовъ длинными вереницами вмѣстѣ съ нищими сидятъ калѣки и другіе убогіе, просящіе подаянія у богомольцевъ. Многіе возмущаются этимъ зрѣлищемъ, и устно и печатно заявляютъ свое удивленіе, почему монастырскія начальства не удаляютъ этихъ жалкихъ существъ отъ стѣнъ и изъ оградъ монастырскихъ, чтобъ они не безпокоили слуха богомольцевъ своими воплями, не разстраивали ихъ нервовъ видомъ своего уродства. Но по чувству страха Божія и по человѣколюбію не внемлютъ подобнымъ заявленіямъ монастырскія начальства: они боятся оскорбить Бога мѣрами строгости противъ разумныхъ тварей Его, жалкихъ по внѣшнему виду, но дорогихъ по напечатлѣнію въ нихъ образа Божія и по искупленію ихъ цѣною крови

монастырей къ трудамъ благотворительнымъ присоединяли *врачеванiе отъ болѣзней.*

Такъ *св. Варсонофiй*, еп. тверской, (11 апр.) когда былъ еще игуменомъ одного казанскаго монастыря, лѣчилъ всѣхъ приходящихъ къ нему отъ болѣзней. Это привлекало къ нему множество татаръ. Кротостью, терпѣнiемъ и безкорыстiемъ въ дѣлѣ врачеванiя онъ располагалъ къ себѣ ихъ сердца, а затѣмъ обращалъ въ христiанство.

Въ обители кiевопечерской еще при жизни св. Антонiя прославился *св. Агапитъ*, прозванный безмезднымъ врачемъ (1 iюня). Онъ лѣчилъ всю братiю монастыря и никуда, даже по просьбѣ князя, не выходилъ изъ обители, но къ нему приносили многихъ больныхъ изъ окрестностей, и онъ всѣмъ подавалъ скорую помощь. Онъ лѣчилъ больныхъ травами, которыя варилъ себѣ въ пищу, и это простое средство, соединенное съ молитвою святаго цѣлителя, возвращало силы и здоровье уже совсѣмъ умиравшимъ. Св. Агапитъ исцѣлилъ между прочимъ извѣстнаго князя Владимира Мономаха, пославъ ему въ Черниговъ свои цѣлебныя травы. Искусствомъ врачеванiя св. Агапитъ превзошелъ знаменитаго въ Кiевѣ врача армянина, и тотъ, пораженный помощью свыше, которая видимо была съ Агапитомъ, крестился и принялъ иночество въ печерскомъ монастырѣ. (См. Кiевопечер. пат.).

V. *Страннолюбiе или гостепрiимство.* Гостепрiимство (Быт. XVIII, 1 и далѣе, Втор. X, 17—19, Евр. XIII, и пр.) — добродѣтель весьма распространенная въ древности даже между грубыми и необразованными народами; но особенно она возвышалась въ избранномъ народѣ Божiемъ.

Добродѣтель гостепрiимства особенно заповѣдуется въ н. з.: именно Самъ Господь I. Христосъ говоритъ: *„кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, не потеряетъ награды своей* (Мѳ. X, 42). Поэтому холодность гостепрiимства отождествляется Господомъ съ холодностью къ Нему Самому: *„странникомъ былъ*, говоритъ Онъ, *и не приняли Меня*, *нагъ былъ и не одѣли Меня, боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня“* (Мѳ. XXV, 43).

Апостолы прямо внушаютъ вѣрнымъ эту добродѣтель (Рим. XII, 13, Тим. I. III, 2 Тит. 1, 8, 1 Петр. IV, 9). *Принимать странниковъ и умывать ноги святыхъ* (1 Тим. V, 10), по словамъ ап. Павла, есть одно изъ существенныхъ качествъ, требуемыхъ отъ вдовицы, для внесенiя ея въ списокъ вдовъ, назначаемыхъ на служенiе церкви. Примѣръ милосердаго самарянина, представляя собою приложенiе основной заповѣди христiанства: *„любить ближняго какъ самого себя“*, будетъ служить для всѣхъ временъ образцомъ христiанскаго человѣколюбiя и гостепрiимства. На востокѣ и доселѣ высоко цѣнится гостепрiимство, особенно между арабами и даже хищниками-бедуинами. (Изъ кн. „Библейск. энциклопед.“, сост. архимандр. Никифоромъ. Выпускъ I, стр. 169).

Приведемъ теперь библейскiе примѣры гостепрiимства, потомъ библейскiя изреченiя о немъ и наконецъ примѣры изъ жизни святыхъ этой высокой добродѣтели.

а) *Библейскiе примѣры гостепрiимства.*

Авраамъ: Владыка! если я обрѣлъ благоволенiе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. И принесутъ немного воды, и омоютъ ноги ваши; и отдохните подъ симъ деревомъ. А я принесу хлѣба, и вы подкрѣпите сердца ваши; потомъ пойдите (въ путь свой); такъ какъ вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сдѣлай такъ, какъ говоришь. И поспѣшилъ Авраамъ въ шатеръ къ Саррѣ, и сказалъ (ей): поскорѣе замѣси три саты лучшей муки, и сдѣлай прѣсные хлѣбы. И побѣжалъ Авраамъ къ стаду, и взялъ теленка нѣжнаго, хорошаго, и далъ отроку, и тотъ поспѣшилъ приготовить его. И взялъ масла и молока, и теленка приготовленнаго: и поставилъ предъ ними; а самъ стоялъ подлѣ нихъ подъ деревомъ; и они ѣли (Быт. XVIII, 3—8).

Лотъ: и сказалъ (Лотъ): государи мои! зайдите въ домъ раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете поутру, и пойдете въ путь свой. Но они сказали: нѣтъ, мы ночуемъ на

Богочеловѣка; они боятся сами лишиться и лишить монастырь милости Божiей немилостивыми распоряженiями въ отношенiи къ убогимъ. (Извлеч. изъ кн.: „Очерки христ. жизни“, прот. В. П. Нечаева, нынѣ епископа костромскаго Виссарiона).

улицѣ. Онъ же сильно упрашивалъ ихъ; и они пошли къ нему, и пришли въ домъ его. Онъ сдѣлалъ имъ угощеніе, и испекъ прѣсные хлѣбы; и они ѣли (Быт. XIX, 2, 3).

Іосифъ: Іосифъ увидѣвъ между ними Веніамина (брата своего, сына матери своей), сказалъ начальнику дома своего: введи сихъ людей въ домъ, и заколи что-нибудь изъ скота, и приготовь, потому что со мною будутъ ѣсть эти люди въ полдень. И сдѣлалъ человѣкъ тотъ, какъ сказалъ Іосифъ, и ввелъ человѣкъ тотъ людей сихъ въ домъ Іосифовъ (Быт. XLIII, 16—17).

Іофоръ: онъ (Іофоръ) сказалъ дочерямъ своимъ: гдѣ же онъ (Моѵсей)? зачѣмъ вы его оставили? позовите его, и пусть онъ ѣстъ хлѣбъ (Исх. II, 20).

Давидъ: и роздалъ (Давидъ) всему народу, всему множеству Израильтянъ (отъ Дана даже до Вирсавія), какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, по одному хлѣбу, и по куску жаренаго мяса, и по одной лепешкѣ каждому, и пошелъ весь народъ, каждый въ домъ свой (2 Цар. VI, 19).

Неемія: іудеевъ и начальствующихъ по сту пятидесяти человѣкъ бывало за столомъ у меня, кромѣ приходившихъ къ намъ изъ окрестныхъ народовъ (Неем. V, 17).

Іовъ: странникъ не ночевалъ на улицѣ; двери мои я отворялъ прохожему (Іов. XXXI, 32).

Закхей: и онъ (Закхей) поспѣшно сошелъ (съ дерева), и принялъ Его (І. Христа) съ радостію (Лук. XIX, 6).

Клеопа и его спутникъ: и они удержали Его (І. Христа), говоря: останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру. И Онъ вошелъ, и остался съ ними (Лук. XXIV, 29).

Самаряне: и потому, когда пришли къ Нему самаряне, то просили Его побыть у нихъ; и Онъ (І. Христосъ) пробылъ тамъ два дня (Іоан. IV, 40).

Лидія: когда же крестилась она и домашніе ея; то просила насъ (апостоловъ) говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой, и живите у меня; и убѣдила насъ. (Дѣян. XVI, 15).

Жители Мелита: иноплеменники оказали намъ немалое человѣколюбіе: ибо они, по причинѣ бывшаго дождя и холода, разложили огонь, и приняли всѣхъ насъ (Дѣян. XXVIII, 2).

Публій: около того мѣста были помѣстья начальника острова, именемъ Публія; онъ принялъ насъ (св. апостола Павла съ спутниками), и три дня дружелюбно угощалъ (Дѣян. XXVIII, 7).

б) *Библейск. изреченія о гостепріимствѣ.*

Гостепріимство заповѣдано: если братъ твой обѣднѣетъ, и пріидетъ въ упадокъ у тебя: то поддержи его, пришлецъ ли онъ, или поселенецъ, чтобъ онъ жилъ съ тобою (Лев. XXV, 35).— Будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота (1 Петр. IV, 9).

Гостепріимство должно быть оказываемо чужестранцамъ: страннолюбія не забывайте; ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказывали гостепріимство ангеламъ (Евр. XIII, 2).

бѣднымъ: раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся (Ис. LVIII, 7).– Но когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ (Лук. XIV, 13).

врагамъ: если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою (Притч. XXV, 21).

Христосъ гостепріимство, оказанное Его ученикамъ, принимаетъ за гостепріимство, оказанное Ему Самому: кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня (Мѳ. X, 40).

Обѣщанія тѣмъ, которые оказываютъ гостепріимство: благотворительная душа будетъ насыщена; и кто напоетъ другихъ, тотъ и самъ напоенъ будетъ (Притч. XI, 25).—Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя (Ис. LVIII, 8).—И блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ (Лук. XIV, 14).

Гостепріимство будетъ вознаграждено даже за чашу воды: и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика; истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей (Мѳ. X, 42).

Грѣхъ отказывать въ гостепріимствѣ: алкалъ Я, (скажетъ Господь на страшномъ судѣ) и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ и не одѣли Меня, боленъ и въ

темницѣ, и не посѣтили Меня. Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ (Мѳ. XXV, 42, 43, 45).

в) *Примѣры страннолюбія изъ жизни святыхъ*:

аа) Въ житіи преп. Иларіона, память коего совершается 21 октября, повѣствуется, что когда преп. Иларіонъ въ сопровожденіи многочисленныхъ учениковъ своихъ обходилъ монастыри, то одинъ страннопріимецъ, видя утомленіе странниковъ, пригласилъ всѣхъ въ свой виноградникъ для отдохновенія и утоленія жажды. Всѣ брали себѣ винограда, сколько хотѣли, и Богъ такъ благословилъ страннопріимца, что его виноградникъ, дававшій ему ежегодно сто мѣръ вина, въ это лѣто далъ втрое болѣе. Другой жестокій и скупой человѣкъ, видя прохожихъ, отгонялъ ихъ отъ своего виноградника и за то лишился благословенія Божія; его виноградникъ въ этотъ годъ далъ менѣе плодовъ, чѣмъ прежде, и тѣ были недоброкачественные. („Житіе преп. Иларіона").

бб) Св. Григорій, папа римскій, разсказываетъ слѣдующее: „одинъ богатый человѣкъ каждый день имѣлъ обыкновеніе приглашать къ себѣ странниковъ, кормилъ ихъ и со всѣмъ семействомъ служилъ имъ. Однажды между обычными посѣтителями явился нѣкоторый новый неизвѣстный ему странникъ. Хозяинъ пригласилъ его къ трапезѣ, а самъ между тѣмъ пошелъ за водою, чтобы по обычаю умыть ему руки. Съ водою онъ возвратился тотчасъ же, но къ удивленію своему, новаго посѣтителя на мѣстѣ его уже не увидалъ. Страннолюбецъ недоумѣвалъ: чтобы это значило? Но недоумѣніе его скоро разрѣшилось. Въ ту же ночь явился ему Господь и сказалъ: въ прежніе дни ты принималъ братій Моихъ меньшихъ, а вчера принялъ Самого Меня: и вотъ имѣющій придти на судъ вмѣстѣ съ другими скажетъ и тебѣ: *„понеже единому отъ братій Моихъ меньшихъ сіе сотвористе*, то *Мнѣ сотвористе"*. И знай, что тѣхъ, которые прежде суда принимаютъ Его въ лицѣ странныхъ, Онъ на судѣ взыщетъ Своими милостями. („Душ. чт.", 1881 г., мартъ).

VI. *Погребеніе умершихъ въ бѣдности.*

Этотъ подвигъ тѣлеснаго милосердія къ ближнему напоминаетъ намъ о тѣсномъ или безпомощномъ положеніи, въ какомъ находился возлюбленный Спаситель нашъ послѣ Своей крестной смерти: „Сего страннаго, Его же ученикъ лукавый на смерть предаде", (Служб. вел. пятка), Сего Іосифъ аримаѳейскій приготовилъ къ погребенію и положилъ въ своей семейной могилѣ.

Этимъ-то подвигомъ обезсмертилъ себя въ исторіи праведный Товитъ (Тов. 1, 17), потому что за городскими воротами, гдѣ онъ жилъ, просто выбрасывали тѣла убитыхъ плѣнниковъ, которые были съ нимъ одного отечества. Ради этого подвига Товитъ лишился имѣнія своего и потерялъ зрѣніе: но за то Господь Богъ наградилъ его семейнымъ счастіемъ и впослѣдствіи возвратилъ ему и зрѣніе.

Первые христіане съ великимъ усердіемъ собирали съ мѣстъ казни тѣла мучениковъ и погребали мученическія мощи. Въ IV вѣкѣ (въ греческой церкви) были извѣстны особенные люди, на которыхъ возлагался трудъ погребать бѣдныхъ мертвецовъ: эти люди назывались „труждающимися".

Представимъ теперь нѣсколько примѣровъ этой прекрасной добродѣтели:

а) Авва Дула, ученикъ аввы Виссаріона, разсказывалъ: „когда мы взошли въ пещеру, узнали, что старецъ въ ней пребывавшій умеръ. Авва Виссаріонъ говоритъ мнѣ: „пойдемъ, братъ, приготовимъ тѣло его къ погребенію; ибо для этого насъ призвалъ сюда Богъ". Когда мы приготовляли его къ погребенію, нашли, что это была женщина, (спасавшаяся подъ образомъ мужескимъ)." (Изъ „Скитскаго патерика").

б) „Былъ нѣкто Магистріанъ, котораго царь отправилъ однажды въ извѣстное мѣсто съ порученіемъ. Когда онъ былъ въ пути, то увидалъ лежащаго мертваго, нагого нищаго, и явилъ ему состраданіе: отпустивъ на нѣкоторое отъ себя разстояніе своего раба, Магистріанъ снялъ съ себя одежду и прикрылъ ею мертвеца. Прошло довольно времени послѣ этого, и Магистріанъ, по другому порученію царскому, снова долженъ былъ отправиться куда-то въ путь. На этотъ разъ съ нимъ случилось несчастіе: выѣзжая изъ города, онъ упалъ съ коня, разбился и возвратился домой. Тутъ собрались къ нему врачи и когда увидали, что у него сильно повреждена нога, пришли

къ заключенію, что необходимо отнять ее, иначе несомнѣнно послѣдуетъ смерть. Рѣшивши такъ между собою, они сказали Магистріану: „завтра мы придемъ и исцѣлимъ тебя". Когда они ушли, Магистріанъ позвалъ раба и сказалъ ему: „поди вслѣдъ за врачами и выспроси, что они думаютъ о моей болѣзни?" Рабъ пошелъ и врачи сказали ему: „ногу у твоего господина необходимо отнять, иначе умретъ. Завтра мы скажемъ ему объ этомъ, а тамъ—какъ хочетъ". Рабъ передалъ эти слова господину, а Магистріанъ опечалился, лишился сна и плакалъ! Ночью онъ остался одинъ; въ комнатѣ его горѣла лампада. Въ полночь является ему неизвѣстный и говоритъ: „что плачешь?"—„Какъ же мнѣ не плакать, господинъ мой, отвѣчалъ Магистріанъ,—когда я весь разбился, и врачи порѣшили отнять у меня ногу". Явившійся сказалъ: „покажи мнѣ ногу". Магистріанъ показалъ. Явившійся сказалъ: „встань и походи теперь". Магистріанъ отвѣчалъ: „не могу, ибо нога моя переломлена". Неизвѣстный сказалъ: „обопрись на меня", Магистріанъ послушался и съ трудомъ пошелъ. Неизвѣстный замѣтилъ: „ты все еще хромаешь?" и послѣ сего, натерши какъ будто бы чѣмъ больную ногу, сказалъ Магистріану: „теперь ложись и спи", и къ этому прибавилъ нѣсколько словъ о милостынѣ. Магистріанъ воскликнулъ: „ты уже оставляешь меня?"—„Что же тебѣ еще нужно, отвѣчалъ неизвѣстный, — вѣдь ты здоровъ теперь". Магистріанъ сказалъ: ради Бога, пославшаго тебя ко мнѣ, скажи, кто ты?" Явившійся сказалъ: „вглядись въ меня и посмотри, не твое ли это одѣяніе?"—„Да, мое, господинъ", отвѣчалъ Магистріанъ. Явившійся сказалъ: „я тотъ, котораго ты видѣлъ нагимъ, мертвымъ лежащимъ, на котораго ты положилъ свою одежду; и вотъ за твое доброе дѣло Богъ послалъ меня исцѣлить тебя, —благодари Бога". Сказавши это, явившійся сталъ невидимъ; а Магистріанъ сталъ совершенно здоровъ и прославилъ Бога". (Прологъ, апрѣля въ 30 день, стр. 309 и др.),

в) *Св. Никандръ* пострадалъ въ царствованіе Діоклитіана, съ именемъ котораго соединяется воспоминаніе о самомъ страшномъ гоненіи, которое когда-либо испытывали христіане. Св. Никандръ былъ врачъ; онъ посѣщалъ мучениковъ въ темницахъ и служилъ имъ. Однажды, не смотря на предстоявшую ему опасность, онъ занимался погребеніемъ тѣлъ св. мучениковъ, брошенныхъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Его замѣтили, схватили и предали различнымъ мукамъ, потомъ содрали кожу съ живого и умертвили мечемъ. („Воскр. чт.").

г) *Преподобный Маркъ печерскій*, пишетъ Поликарпъ, „живя въ пещерѣ, своими руками выкопалъ много пещеръ и на своихъ плечахъ носилъ землю, день и ночь трудясь для Господа. Онъ выкопалъ много мѣстъ для погребенія братіи и не бралъ за то ничего, развѣ кто самъ давалъ что-нибудь, да и это раздавалъ бѣднымъ. Надобно прибавить, что преподобный при всемъ томъ, что такъ много трудился, копая пещеры и могилы, носилъ на себѣ вериги: онѣ нынѣ висятъ надъ его мощами, здѣсь же крестъ его — памятникъ воздержанія его даже въ употребленіи воды; когда томила его жажда, онъ не болѣе пилъ, какъ сколько вмѣщалось въ этомъ мѣдномъ крестѣ.

„Въ одно время, повѣствуетъ Поликарпъ, Маркъ, копая землю, утомился до изнеможенія и оставилъ мѣсто тѣснымъ и нерасширеннымъ. Случилось одному брату заболѣть и умереть; другого мѣста ему не было кромѣ того тѣснаго; мертвый, бывъ принесенъ въ пещеру, едва съ нуждою былъ вложенъ. Братія роптали на Марка, не имѣя возможности убрать по чину умершаго, ни возлить на него елея; такъ узко было мѣсто! Пещерникъ со смиреніемъ кланялся всѣмъ и говорилъ: „простите меня, святые отцы! по худости не докончилъ". Они еще болѣе стали бранить его.—Маркъ сказалъ мертвому: „мѣсто тѣсно; самъ, братъ, потрудись, возьми и возлей на себя елей". Мертвый простеръ руку и, нѣсколько поднявшись, взялъ масло и возлилъ крестовидно на лице и на грудь и, отдавъ сосудъ, легъ и уснулъ. Когда совершилось это чудо: на всѣхъ напалъ страхъ".

Другой братъ, послѣ долгой болѣзни, умеръ, и одинъ изъ друзей его, обмывъ тѣло его по обычаю, пошелъ въ пещеру посмотрѣть, гдѣ бы положить тѣло своего друга. Онъ спросилъ о томъ пещерника Марка: но тотъ отвѣчалъ: „иди, скажи брату, чтобы подождалъ до утра, пока выкопаю мѣсто, и тогда пусть идетъ на вѣчный покой".—Отче, воз-

разилъ братъ, кому велишь это сказать? Я уже отеръ губою мертвое тѣло. Но Маркъ повторилъ ему: „ты видишь, мѣсто еще не готово; иди, скажи умершему: грѣшный Маркъ говоритъ тебѣ,—останься, братъ, еще на день, пока не скажу тебѣ, что мѣсто готово, на утро отойдешь ко Христу". Инокъ возвратился въ монастырь; здѣсь братія уже совершали обычное пѣніе по умершемъ. При всѣхъ онъ сказалъ умершему: „Маркъ говоритъ тебѣ, что еще не готово мѣсто для тебя, подожди до утра". При этихъ словахъ усопшій открылъ глаза, душа его возвратилась, и онъ всю ночь оставался живымъ, ни съ кѣмъ не говоря. На утро братъ опять пошелъ въ пещеру узнать о мѣстѣ, и пещерникъ сказалъ ему: „иди, скажи ожившему,—Маркъ говоритъ тебѣ: оставь теперь временную жизнь, предай духъ Богу, а тѣлу твоему мѣсто готово здѣсь".—Какъ только братъ сказалъ это ожившему, тотъ, сомкнувъ глаза, предалъ духъ Богу. Препод. Маркъ провидѣлъ и часъ отшествія своего ко Господу.

Святыя мощи его положены въ пещерѣ, которую онъ самъ себѣ выкопалъ. (Изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церк. или мѣстно", Филарета, архіеп. черниг., ч. III, Спб. 1882 г., стр. 606—11).

VII. *Святость подвига спасенія утопающихъ.*

Вотъ примѣры этой христіанской добродѣтели:

а) Однажды сынъ греческаго императора Θеодосія Великаго, Аркадій плылъ изъ Рима въ Царь-градъ моремъ на кораблѣ. Съ Аркадіемъ были сановники, которые обязаны были заботиться о здоровьи царевича. Корабль шелъ благополучно. Онъ поравнялся уже съ островомъ Имвро, по сосѣдству со св. горой аѳонской. Вдругъ поднялась сильная буря, такъ что царевичъ опасался за свою жизнь. Въ грустномъ предчувствіи и страхѣ, ходилъ онъ взадъ и впередъ по кораблю и непрестанно взывалъ: „пресвятая Богородица, помоги мнѣ"! Лишь только Аркадій подошелъ къ борту, налетѣвшій вихрь ударилъ въ мачту, и корабль съ необыкновенною силою накренило на ту самую сторону, гдѣ находился царевичъ... Чтобы предупредить опасность, Аркадій хотѣлъ прыгнуть на противоположный возвышенный край корабля, но запнулся за веревки, упалъ,—и бурная волна унесла его съ собою въ бездну!..

Можно представить ужасъ, какой объялъ вельможъ!.. Какъ они сѣтовали о погибшемъ царевичѣ и какъ страшились они гнѣва царскаго за эту утрату! Но вотъ корабль присталъ къ горѣ аѳонской; путники вышли на берегъ, и что же? — подъ тѣнью одного терновника видятъ они измокшаго царевича въ глубокомъ и тихомъ снѣ; улыбка тайнаго сердечнаго спокойствія играла на его устахъ. Изумленные такою нечаянностію, вельможи оставили въ покоѣ спящаго царевича, тихонько удалились въ сторону и прославили Бога. Царевичъ проснулся и разсказалъ, какъ чудесно спасла его Матерь Божія. Царь Θеодосій на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ царевичъ, построилъ соборный храмъ монастыря, называемаго „Ватопедъ". Это слово греческое; по русски значитъ: „дитя подъ кустомъ".

Такъ близка къ утопающимъ Заступница усердная рода христіанскаго, Царица небесная, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ! Но не далеки отъ утопающихъ и ихъ ангелы-хранители, даже и начальникъ всѣхъ небесныхъ силъ, Михаилъ архангелъ.

б) Вотъ одинъ случай помощи архангела Михаила утонувшему злосчастно. Недалеко отъ св. горы аѳонской, противъ того мѣста, гдѣ стоитъ обитель Дохіаръ, есть островъ, называемый Ленгосъ; на этомъ островкѣ стоялъ издавна каменный столбъ и на немъ статуя. На столбѣ было написано: „кто ударитъ меня вверхъ, найдетъ множество золота". Многіе покушались овладѣть золотомъ; но, сколько ни били они по головѣ статуи, золота не находили. Одинъ отрокъ, пася стадо около столба, прочиталъ надпись и ударилъ статую по головѣ: золота не оказалось. Когда начало заходить солнце, онъ началъ копать на томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивалась тѣнь головы статуи, но и здѣсь ничего не нашелъ. При восходѣ солнца онъ сдѣлалъ тоже, т. е. сталъ рыть землю, гдѣ была тѣнь головы, и здѣсь чрезъ нѣсколько времени докопался до огромнаго камня, который не въ силахъ былъ поднять. Между тѣмъ, въ небольшое отверстіе на камнѣ онъ могъ видѣть лежащее подъ нимъ золото и даже достать нѣсколько золотыхъ монетъ. Видя, что одному ни-

чего не сдѣлать, отрокъ рѣшился открыть кому-нибудь о найденномъ имъ богатствѣ, но опасался, чтобы, по корыстолюбію, не умертвили его тѣ, кому онъ откроетъ тайну. Тогда ему пришло на мысль сказать о сокровищѣ игумену какого-нибудь монастыря аѳонской горы. Промыслъ Божій привелъ его къ Дохіару: онъ разсказалъ игумену о найденномъ богатствѣ и просилъ его взять сокровище въ пользу монастыря. Игуменъ послалъ съ нимъ трехъ иноковъ—вырыть и доставить въ обитель находку. Иноки отправились съ отрокомъ на островъ и дѣйствительно нашли подъ камнемъ котелъ съ золотомъ. Одинъ изъ иноковъ прельстился найденнымъ богатствомъ и порѣшилъ—убить отрока, нашедшаго это сокровище. Онъ передалъ эту преступную мысль товарищамъ,—и изъ нихъ одинъ согласился, а другой нѣтъ. „Богъ увидитъ наше беззаконіе и накажетъ насъ"—говорилъ онъ. Тѣ, выслушавъ такой отвѣтъ, предложили ему выбрать одно: или смерть, вмѣстѣ съ отрокомъ, или—вѣчно молчать о ихъ злодѣяніи. Испуганный инокъ, положась во всемъ на Бога, порѣшилъ молчать. Была уже ночь, когда иноки съ отрокомъ и золотомъ ѣхали чрезъ проливъ къ монастырю. Среди пути два согласившіеся на преступленіе инока напали на беззащитнаго отрока... Сколько ни просилъ онъ себѣ пощады, злодѣи, обезумѣвъ отъ страсти сребролюбія, не слушая его воплей и не обращая вниманія на его слезы, привязали ему на шею камень, и съ нимъ бросили ни въ чемъ неповиннаго отрока въ воду!.. Бѣдняжка исчезъ въ безднахъ моря!.. Однѣ только звѣзды да мѣсяцъ, блиставшіе на сводѣ небесъ, были свидѣтелями злодѣйскаго поступка сребролюбивыхъ иноковъ, очевидно не имѣвшихъ и ранѣе никакого призванія къ иноческой жизни. Убійцы спѣшили къ берегу, чтобы, пользуясь ночнымъ временемъ, успѣть скрыть находку отъ братіи монастыря.

Что же дѣлалось въ это время въ монастырѣ? Было уже утро. Настало время служить утреню. Пономарь входитъ въ церковь, чтобы все приготовить къ службѣ Божіей; вдругъ онъ слышитъ раздающійся по церкви стонъ... Испугавшись, онъ идетъ сказать о томъ игумену. Игуменъ отвѣтилъ: „трусъ! иди—дѣлай то дѣло, на которое посланъ". Пономарь снова вступилъ въ церковь и снова услышалъ тотъ же стонъ. Опять онъ донесъ объ этомъ игумену. Тотъ вошелъ въ алтарь—и что же онъ увидѣлъ? Мальчикъ, который объявилъ ему находку, лежитъ въ алтарѣ весь мокрый и съ камнемъ на шеѣ.

— Что это съ тобой — спросилъ отрока изумленный игуменъ.

Отрокъ отвѣчалъ: „лукавые и злые монахи, которыхъ ты послалъ со мной за найденнымъ сокровищемъ, порѣшили: золото взять себѣ, а меня—спустить съ камнемъ въ воду. Такъ они и сдѣлали... Я былъ уже въ глубинѣ моря, какъ вдругъ увидѣлъ двухъ свѣтлыхъ мужей предъ собой. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „Архистратигъ Михаилъ! если тебѣ угодно, перенесемъ этого отрока въ Дохіаръ". Послѣ этого я впалъ въ безпамятство и не знаю, какъ очутился здѣсь".

Игуменъ понялъ, въ чемъ дѣло. „Будь пока здѣсь", сказалъ онъ отроку, а самъ пошелъ встрѣчать съ прочими братіями тѣхъ трехъ монаховъ, которые отправлялись за находкой. „Вы пошли четверо, а теперь васъ только трое: гдѣ же четвертый?" былъ первый вопросъ игумена преступникамъ. Тѣ отвѣчали: „отрокъ солгалъ и тебѣ, и намъ; никакого золота нѣтъ, и вотъ онъ, какъ лжецъ, скрылся". Получивъ такой отвѣтъ, игуменъ ввелъ злодѣевъ въ церковь и, указывая имъ на отрока, спросилъ: „не онъ ли это? Отчего онъ мокръ? Какъ на его шею попалъ камень?" Стыдъ и страхъ объялъ злодѣевъ, и они сознались въ своемъ преступленіи и указали, гдѣ скрыто ими золото. Золото отыскали по ихъ указанію, и употребили на украшеніе храма во имя архистратига Михаила, который такъ чудесно спасъ жизнь отрока, злодѣйски брошеннаго въ бездны моря! (Сост. по брош.: „Святость подвига спасенія утопающихъ").

в) Приведемъ здѣсь еще примѣръ спасенія утопавшихъ изъ жизни святителя и чудотворца Николая.

„Одинъ корабль плылъ изъ Египта въ Ликію. На пути застигла его сильная буря. Бывшіе на кораблѣ видѣли свою явную погибель, но ничего не могли сдѣлать къ своему спасенію. Слыхали они, что епископъ Ликіи, куда они плыли, Николай — скорый помощникъ всѣмъ бѣдствующимъ. И вотъ, будучи въ та-

кой бѣдѣ, они начали призывать святителя Николая себѣ на помощь,—и едва они успѣли произнести это призваніе, какъ тотчасъ же на кормѣ корабля въ изумленіи увидѣли старца, который правилъ кораблемъ. Буря утихла, корабль достигъ пристани благополучно. Мореплаватели вышли на берегъ и пошли въ церковь. Сюда же въ это время шелъ и св. Николай. Тѣ узнали своего избавителя и, припавъ къ его ногамъ, благодарили его за свое спасеніе отъ страшной погибели на морѣ". („Чет.-Мин.").

VIII. *Защита невинныхъ.*

Приведемъ примѣры этой высокой христіанской добродѣтели:

а) Ужасное бѣдствіе угрожало Италіи въ то время, когда въ Римѣ былъ папою св. Левъ. Атилла, царь гунновъ, прозванный бичемъ Божіимъ, около 452 года напалъ на Италію и шелъ съ войскомъ на Римъ. Левъ, усердно помолившись Богу и испросивъ заступничества святыхъ апостоловъ Петра и Павла (покровители Рима), вышелъ съ сенаторами римскими навстрѣчу грозному царю и сталъ умолять его о пощадѣ. Атилла, выслушавъ рѣчь святителя, обѣщалъ пощадить всю римскую область; и, дѣйствительно, удалился, къ крайнему изумленію своихъ воиновъ, не привыкшихъ видѣть въ немъ такое милосердіе. Они съ удивленіемъ спрашивали у него,—почему онъ послушался словъ папы и такъ легко отказался отъ выгодъ, которыя покореніе Рима обѣщало ему?

— „Развѣ вы не видѣли того, что видѣлъ я? спросилъ у нихъ Атилла.—Пока папа говорилъ со мною, два свѣтлые мужа держали надо мною обнаженные мечи и грозили мнѣ смертію, если я не послушаюсь архіерея Божія". (Чет.-Мин. февраль).

б) Подобный случай мужественной защиты пастыремъ своей паствы былъ и въ другомъ городѣ Италіи, а именно близъ Тревы. Несмѣтныя полчища гунновъ подъ предводительствомъ страшнаго Атиллы приближались уже къ городу Треву, предавая на пути своемъ все огню и мечу. Епископъ этого города Лупъ, видя крайнее отчаяніе паствы своей, рѣшился пожертвовать собою и итти на встрѣчу страшнаго врага, котораго одинъ наружный видъ приводилъ всѣхъ въ трепетъ, и просить у него пощады для паствы своей. Изумленный смѣлостію епископа, просившаго свиданія съ нимъ, Атилла сурово спросилъ его: „знаешь ли ты, кто я? бичъ Бога мстителя, исполняющій велѣнія Его".—„А я, кротко, но безтрепетно отвѣчалъ блаженный старецъ,—я волкъ (лупусъ—(lupus) съ латинск. значитъ волкъ), благодатію Христовою совлеченный прирожденной жестокости и приставленный на стражу и охраненіе овецъ стада Христова. Пощади же, о вождь, этихъ бѣдныхъ овецъ и порази, если нужно, одного пастыря!"—Этотъ кроткій, но мудрый отвѣтъ тронулъ свирѣпаго гунна. Онъ почувствовалъ, что одинъ только Богъ, за орудіе Котораго онъ выдавалъ себя, можетъ внушить столько мужества и любви, и пощадилъ городъ отъ грабежа и разоренія. („В. чт." 1851).

в) Когда св. Серапіонъ постриженъ былъ игуменомъ Троицкой лавры, случилось, что злые люди оклеветали предъ великимъ княземъ Іоанномъ III въ тяжкой и небывалой винѣ чародѣйства трехъ именитыхъ бояринь. Раздраженный Іоаннъ, повѣрившій столь нелѣпому обвиненію, осудилъ ихъ на сожженіе. Напрасно митрополитъ и бояре умоляли царя помиловать осужденныхъ. Царь не хотѣлъ простить ихъ. Услышавъ о предстоящей казни, пр. Серапіонъ помолился живоначальной Троицѣ, явился предъ лице разгнѣваннаго князя и своею настойчивостію и убѣжденіемъ въ невинности осужденныхъ понудилъ царя отмѣнить жестокій приговоръ.

Великій смертный грѣхъ беремъ мы на душу, когда, зная невинность ближняго, обвиняемаго въ чемъ-либо, не стараемся во что бы то ни стало оправдать его: хотя бы это стоило намъ самимъ не мало безпокойствъ и страданій, мы должны помочь невинно страждущему. („В. чт.").

г) Когда князь Святославъ отнялъ кіевскій великокняжескій престолъ у старшаго брата Изяслава, *то преп. Θеодосій печерскій* и говорилъ и писалъ ему, что онъ поступилъ незаконно, и за богослуженіемъ приказалъ поминать великаго князя Изяслава. (См. брош. Н. Сперанскаго „Тѣсныя врата" стр. 67).

д) Одинъ московскій бояринъ, недовольный великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ, ушелъ къ тверскому князю. Великій князь просилъ *преподобнаго Мартиніана Бѣлозерскаго* уговорить боярина возвратиться, обѣщая ему прощеніе. Преподобный дѣйствительно убѣдилъ бо-

ярина вернуться; едва тотъ появился въ Москвѣ, какъ тотчасъ былъ схваченъ и посаженъ въ темницу. Тогда Мартиніанъ явился и обличилъ князя въ нарушеніи обѣщанія. „Таковъ ли праведный судъ твой, князь?“ говорилъ онъ: „ты продалъ грѣшную душу мою, лишивъ свободы того, кому я ручался за свободу душею моею. Да не будетъ благословеніе мое ни на тебѣ, ни на твоемъ великомъ княженіи.“ Князь устыдился своего вѣроломства, освободилъ боярина и даже наградилъ его. (Оттуда-же).

е) *Св. Филиппъ, митрополитъ московскій*, за обличеніе царя Іоанна Грознаго принялъ даже мученическую смерть. Безчисленными казнями, пытками и всякими жестокостями и насиліями царь привелъ въ ужасъ всю Москву и землю русскую. Святой архипастырь не могъ спокойно взирать на бѣдствіе народное и, не боясь гнѣва грознаго царя, смѣло обличалъ его жестокосердіе и упрашивалъ прекратить жестокія казни.

Разгнѣванный царь лишилъ святителя его сана, заточилъ въ монастырь и впослѣдствіи приказалъ умертвить его. Мужественный архипастырь хорошо зналъ, что ожидало его за такія обличенія, „но если умолчу объ истинѣ, какой же я епископъ?“, говорилъ онъ другимъ святителямъ, которые были ему преданы. (Оттуда-же).

ж) Въ Кіево-печерскій монастырь пришла вдова, которую обидѣли въ судѣ, и, встрѣтивъ преподобнаго Ѳеодосія, спросила, гдѣ бы ей найти игумена. „Чего ты ждешь отъ него? онъ человѣкъ грѣшный“, сказалъ Ѳеодосій. „Грѣшенъ ли онъ—не знаю, отвѣчала вдова: а знаю, что онъ многихъ избавляетъ отъ бѣдъ, потому и я пришла просить его о защитѣ.“ Ѳеодосій распросилъ женщину объ ея дѣлѣ и обѣщалъ ей сказать игумену, а самъ пошелъ въ судъ и устроилъ такъ, что все, несправедливо отнятое у вдовы, было ей возвращено. (Оттуда-же).

з) Галичскій князь Димитрій Шемяка опустошалъ вологодскую страну, принадлежавшую московскому князю Василію Темному, съ которымъ онъ былъ во враждѣ. Жители бросали свои жилища, скрывались въ лѣсахъ, умирали съ голоду. Пр. Григорій вологодскій (30 сентября) пошелъ къ князю Димитрію и просилъ прекратить опустошенія. „Ты творишь дѣла не христіанскія“, говорилъ ему преподобный: „язычники не знаютъ Бога и Его закона, а ты, князь, православной вѣры и что дѣлаешь? Твое войско предаетъ смерти своихъ же соотечественниковъ; одни изъ православныхъ погибли отъ голода; другіе замерзли, многіе неизвѣстно куда пропали; вопль вдовъ и сиротъ вопіетъ противъ тебя предъ Богомъ, и Господь скоро отомститъ за обиды“... Шемяка, разгнѣвавшись, приказалъ бросить Григорія съ моста, но послѣ одумался и оставилъ Вологду. (Оттуда-же).

IX. *Спасеніе отъ смерти ближнихъ.*

Представимъ нѣсколько разсказовъ объясняющихъ эту св. заповѣдь христ. вѣры.

а) Императоръ Константинъ послалъ трехъ вельможъ во Фригію для усмиренія возникшаго тамъ мятежа. Буря заставила ихъ на время остановиться въ ликійской епархіи. Здѣсь воины, бывшіе съ ними, стали было обижать гражданъ ликійскихъ. Святитель Николай, бывшій тогда епископомъ этой области, какъ только узналъ объ этомъ,—тотчасъ же поспѣшилъ сюда и кроткими убѣжденіями остановилъ ихъ дерзкіе поступки. Но въ это время пришли къ нему граждане изъ Муръ и сказали, что въ его отсутствіе градоначальникъ Евстафій, подкупленный злонамѣренными людьми, несправедливо осудилъ трехъ мужей на смертную казнь. Святитель тотчасъ же возвратился въ Муры и въ то именно время, когда смерть уже висѣла надъ главами невинно осужденныхъ. Угодникъ Божій увидѣлъ поле, покрытое народомъ, окружавшимъ осужденныхъ. У нихъ уже были связаны руки, закрыты лица, преклонены колѣна и протянуты обнаженныя шеи въ ожиданіи смертнаго удара. Палачъ для сего удара извлекъ мечъ, когда святитель, со властію пройдя среди народа, еще съ большею властію вырвалъ изъ руки палача мечъ, бросилъ его на землю и началъ развязывать осужденныхъ. Никто не осмѣлился остановить добраго пастыря. Освобожденные отъ узъ плакали слезами радости, а народъ весь громогласно славилъ св. Николая. Когда упомянутые вельможи, усмиривъ мятежъ во Фригіи, возвратились въ Константинополь, царь щедро наградилъ ихъ; но потомъ зависть оклеветала ихъ, будто они не только не усмирили мятежниковъ, но и сами готовы открыть

мятежъ при первомъ удобномъ случаѣ. Обманутый царь осудилъ ихъ на смерть. Тогда они вспомнили имя св. Николая,— и вотъ угодникъ Божій является царю во снѣ и приказываетъ ему непремѣнно освободить ихъ. Изумленный царь не только освободилъ ихъ, но возвратилъ имъ и всѣ прежнія ихъ достоинства, и сказалъ: „Не я даю вамъ жизнь, а великій слуга Христовъ Николай; идите къ нему и поблагодарите его". (По Ч.-М.).

б) Разъ шелъ препод. Варлаамъ Хутынскій въ Новгородъ къ владыкѣ. На мосту народъ готовъ былъ сбросить въ Волховъ уличеннаго преступника. — Преподобный, взглянувъ на бѣднаго осужденнаго, сказалъ народу: „онъ загладитъ вины свои въ Хутынѣ, отдайте мнѣ его". И народъ отдалъ уважаемому пустыннику.

в) Въ другое время точно такая же случилась встрѣча съ Варлаамомъ; въ этотъ разъ даже просили преподобнаго спасти осужденнаго отъ смерти: но онъ молча прошелъ мимо. — „Что это значитъ? Отчего одного спасъ, а другому не хотѣлъ оказать той же милости?" спросили его изумленные ученики. — „Господь всѣмъ хочетъ спасенія, сказалъ преподобный. Первый осужденъ былъ по правдѣ: но ему, кающемуся, Господь далъ время очиститься покаяніемъ и онъ совершаетъ покаяніе въ обители; послѣдній осужденъ несправедливо: но за невинное страданіе получитъ онъ вѣнецъ праведника, тогда какъ иначе земная лесть могла испортить душу его".—(Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно" Филарета, архіеп. черниг. ч. III, стр. 326).

13. Святоотеческія свидѣтельства о дѣлахъ милости тѣлесной.

I. *Одѣвай неимущаго одежды.* Желая возбудить насъ къ этому дѣлу милосердія, св. I. Златоустъ говоритъ: „вотъ сильная стужа, нищій лежитъ, одѣтый въ рубище, умирая отъ холода, скрежеща зубами и видомъ и одеждою возбуждая состраданіе, но ты, одѣтый тепло, проходишь мимо, не обращая на него вниманія: какъ же ты желаешь, чтобы Богъ избавилъ тебя, когда ты находишься въ несчастіи?..." („Христ. чт." 1849 г. стр. 198).

II. *Будь сострадателенъ къ больнымъ и увѣчнымъ.* „Мы должны, говоритъ св. Григорій Богословъ, не столько радоваться благополучному состоянію нашего тѣла, сколько плакать о тѣлесныхъ страданіяхъ братій нашихъ; должны человѣколюбіе къ нимъ считать единственнымъ залогомъ нашей безопасности тѣлесной и душевной. Ты здоровъ и богатъ? Такъ утѣшь болящаго бѣднаго. Ты не испыталъ паденія? Такъ подними упавшаго и разбившагося... Воздай что-нибудь Богу въ благодарность за то, что ты принадлежишь не къ числу имѣющихъ нужду въ благодѣяніяхъ, а къ числу тѣхъ, кои могутъ оказывать благодѣянія,—что не ты смотришь въ чужія руки, а другіе въ твои. Помоги ближнему, доставь пищу, подай одежду, принеси лѣкарства, перевяжи раны, разспроси о бѣдственномъ положеніи, поговори о терпѣніи; осмѣлься, подойди. Ты не унизишь себя этимъ. Не презри брата твоего, не пробѣги мимо его, не гнушайся имъ какъ нечистотою, какъ заразою, какъ чѣмъ-то отвратительнымъ и отверженнымъ. Это твой членъ, хотя и покривило его несчастіе. Тебѣ оставленъ есть нищій (Пс. 9, 35), какъ Самому Богу, хотя ты и слишкомъ надменно проходишь мимо его. Тебѣ предлагается случай доказать свое человѣколюбіе, хотя и отвращаетъ тебя врагъ отъ собственнаго твоего счастія. Всякій мореплаватель близокъ къ кораблекрушенію; и тѣмъ ближе, чѣмъ съ большею отважностію плыветъ: такъ и всякій, обложенный тѣломъ, близокъ къ бѣдамъ тѣлеснымъ, и тѣмъ ближе, чѣмъ безстрашнѣе ходитъ съ поднятымъ челомъ, не смотря на лежащихъ предъ нимъ. Доколѣ плывешь при благопріятномъ вѣтрѣ, подавай руку потерпѣвшему кораблекрушеніе; доколѣ наслаждаешься здоровьемъ и богатствомъ, помоги страждущему. Не дожидайся того, чтобы узнать изъ собственнаго опыта, какое великое зло есть безчеловѣчіе, и какое великое благо есть сердце отверстое терпящему нужду. Не желай дожить до того, чтобы Богъ вознесъ руку Свою на возносящихъ выю и пренебрегающихъ убогихъ; вразумись чужими бѣдствіями. Ты, человѣкъ, не долженъ считать человѣка хуже животнаго, которое законъ велитъ тебѣ поднять, когда

оно упадетъ въ ровъ, или привести къ къ хозяину, когда заблудится" (Исх. 23, 4, 5). (Изъ „Слова о любви къ бѣдн.").

III. *Не почитай нищихъ недостойными нашей трапезы.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Богъ не считаетъ нищихъ недостойными того, чтобы они были призваны въ Его духовной трапезѣ и сдѣлались причастниками вечери Его; напротивъ, хромой и увѣчный старикъ, одѣтый въ рубище, грязный и неопрятный, вмѣстѣ съ красивымъ юношею, даже, — съ облеченнымъ въ багряницу и имѣющимъ на главѣ своей діадиму, приступаетъ приобщиться къ трапезѣ и удостоивается духовной вечери,—тѣ и другіе сподобляются одного и того же, и нѣтъ никакого различія. Такимъ образомъ Христосъ не считаетъ ихъ недостойными того, чтобы они были призваны къ Его трапезѣ вмѣстѣ съ царемъ, — ибо и тѣ и другой призываются вмѣстѣ, — а ты, можетъ быть, считаешь унизительнымъ для себя, если другіе увидятъ, что ты подаешь милостыню нищимъ, или говоришь съ ними? О, какое высокомѣріе, какая надменность! Смотри, чтобы намъ не претерпѣть того же, что нѣкогда претерпѣлъ богачъ. Онъ тоже не хотѣлъ и взглянуть на Лазаря и не давалъ ему ни пристанища, ни крова, и Лазарь лежалъ внѣ его дома, за вратами, и не удостоивался отъ него ни одного слова. Но смотри, что, когда онъ имѣлъ крайнюю нужду въ его помощи, тоже не получилъ ея. Если мы стыдимся тѣхъ, кого не стыдится Христосъ; то стыдимся Христа, стыдясь друзей Его. Да наполнится трапеза твоя хромыми, увѣчными: Христосъ приходитъ въ лицѣ ихъ, а не въ лицѣ богатыхъ. Ты, можетъ быть, смѣешься, слыша это. Поэтому, чтобы ты не подумалъ, что это мои слова, послушай, что говоритъ Самъ Христосъ, и не смѣйся, а трепещи. Егда сотвориши обѣдъ или вечерю, говоритъ Онъ, не зови друговъ твоихъ, ни братіи твоея, ни сродниковъ твоихъ, ни сосѣдъ богатыхъ: егда когда и тіи тя такожде воззовутъ, и будетъ ти воздаяніе. Но егда твориши пиръ, зови нищыя, маломощныя, хромыя, слѣпыя: и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати: воздастжетися въ воскрешеніи праведныхъ" (Лк. 14, 12—14). (11 бес. на 1 посл. къ ѳессалоник.).

„Похвала и спасеніе христіанъ, говоритъ пр. Ефремъ Сиринъ, — имѣть всегда за трапезою своею вмѣстѣ вкушающихъ нищихъ, сиротъ, странниковъ, потому что дома сего никогда не оставитъ Христосъ". (1 бесѣда на п. колос. „о любви къ бѣднымъ").

IV. *Будь страннолюбивъ.* „Устрой, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, жилище, куда бы приходилъ Христосъ, скажи: это келлія Христова, этотъ домъ назначенъ для Него. Хотя бы это жилище было не богато, Онъ не гнушается. Христосъ ходитъ въ видѣ обнаженнаго странника, имѣя нужду только въ покровѣ, доставь Ему хоть это: не будь жестокъ и безчеловѣченъ". („Хр. чт." 1857 г. стр. 271).

V. *Оказывай милосердіе къ умершимъ.* „Своими руками закрой глаза умершему, говоритъ св. Геннадій, сомкни уста и омой его своими руками; если онъ бѣденъ, постарайся похоронить его, какъ должно; когда видишь, что несутъ мертваго, пожалѣй о немъ, какъ о собственномъ естествѣ, и проводи его до могилы. Двоякую пользу получишь ты отъ его смерти: вспомнишь свою кончину и смиришься; помилуй тѣло его, предай его гробу, и самъ помилованъ будешь" [1]). (св. Геннадія „О вѣрѣ и жизни христіанской", 17, 62).

---

[1]) *Несостоятельность извиненій, какими люди оправдываются иногда въ неоказаніи дѣлъ милости тѣлесной.*

1) „*Зачѣмъ, говорятъ иные, помогать чужимъ и неизвѣстнымъ?*" „Христіанская ли это будетъ любовь, когда мы будемъ любить только любящихъ насъ, если избытки свои будемъ раздѣлять только съ друзьями, ласкателями, которые любятъ осыпать насъ похвалами? Нѣтъ, братіе! Такъ дѣлаютъ и язычники,—люди, которые ничего себѣ не ожидаютъ за гробомъ. Христіанинъ не такъ долженъ поступать. Христіанинъ, хотя немного близкій къ своему Первообразу, къ Создателю, долженъ чувствовать, что онъ всѣмъ и братъ, и другъ, и благодѣтель, — онъ не долженъ различать нуждающихся, но всѣмъ служить, какъ можетъ и какъ въ состояніи. Поэтому, кто бы ни былъ твой ближній—знаемый или не знаемый, благотвори съ усердіемъ, помогай въ нуждѣ. Разсуди, кто этотъ нищій, требующій отъ тебя по-

14. Мысли о дѣлахъ милости тѣлесной.

I. „Человѣкъ — чудное, прекрасное, величественное твореніе Божіе. Не величайшее ли безуміе, не безбожіе ли жалѣть для человѣка, для этого образа Божія, для этого причастника божественнаго естества, для котораго Богъ будетъ все — будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 28, 15), жалѣть пищи, питія, одежды, жилища и чего бы то ни было земного! Прахъ да будетъ прахомъ, — безсмертный образъ безсмертнаго Бога да будетъ всегда превознесенъ и предпочтенъ предъ всѣмъ земнымъ, тлѣннымъ, скорогибнущимъ! Поэтому да не щадимъ ничего для нашего ближняго! О, какая великая честь — питать, одѣвать, упокоять образъ Божій! Боже преблагій и прещедрый! исполни благости и щедролюбія сердца наши!“ (Изъ книги: „Уроки благодатной жизни по рук. о. I. Сергіева кронштадтскаго“, стр. 182).

II. „При подаяніи милостыни бѣднымъ, всегда нужно заботиться о томъ, чтобы она подаваема была *съ любовію, отъ искренняго сердца, охотно, а не съ досадою и огорченіемъ на нихъ.* Самое слово милостыня показываетъ, что она должна быть дѣломъ и жертвою сердца, и подавае-

---

нищи? — Это человѣкъ тебѣ подобный, изъ одной съ тобою персти, человѣкъ, отличенный заслугами Сына Божія, потому что для него, равно какъ и для всѣхъ, Сынъ Божій пролилъ кровь Свою, — человѣкъ, съ которымъ ты вмѣстѣ приступаешь къ страшному и великому таинству Тѣла и Крови Христовой. Притомъ нищій проситъ ради Христа. „Не мнѣ подай, какъ бы такъ говоритъ онъ, а Самому Христу, Который, подобно мнѣ, терпѣлъ нужду, Который и милостивымъ обѣщалъ великую награду — блаженство вѣчное на небѣ“. Страшись же оставить безъ вниманія этого нищаго; чрезъ него Самъ Богъ простираетъ къ тебѣ руку. Обогащающій вселенную, Онъ одну или двѣ лепты у тебя проситъ; дающій пищу всякой плоти умоляетъ о нѣсколькихъ крупицахъ съ твоей трапезы; одѣвавй небо облаками, испрашиваетъ у тебя бѣдное покрывало для прикрытія Своей наготы. Итакъ, братъ мой, смотри не на нищаго принимающаго, но на Бога воздающаго, не на того, который беретъ серебро, но на Того, Который остается должнымъ“. (2 сл. о мил. св. Злат.).

2) „*Готовъ-бы я благодѣтельствовать бѣднымъ, отвѣчаетъ другой въ оправданіе своего жестокосердія, но я почти никогда не вижу въ нихъ достойныхъ носить имя меньшихъ братій Христовыхъ*, не рѣдко встрѣчаю въ нихъ пороки, отвращающіе отъ нихъ мое сердце!“ — Но кто тебѣ далъ право судить этого ближняго? Чистъ-ли ты самъ то отъ всѣхъ пороковъ? Остановись. Придетъ время — Господь разсудитъ ихъ и насъ вмѣстѣ съ ними. — Впрочемъ, не слѣдуетъ опускать изъ вниманія, что нерѣдко мы своей холодностію можемъ развивать порочныя склонности въ бѣдныхъ. Кто знаетъ, можетъ и не было-бы въ нихъ пороковъ, если бы мы во время, при самомъ началѣ, вспомоществованіями своими отвращали отъ нихъ горькую бѣдность — виновницу многихъ преступленій. Если бы кто изъ ближнихъ вошелъ бы въ положеніе ихъ, узналъ-бы, почему они ведутъ такую жизнь, помогъ бы имъ во время въ нуждѣ, радушно посовѣтовалъ бы имъ перемѣнить жизнь, раскрылъ бы предъ ними хорошія стороны, помраченныя дурною жизнію; то, повѣрьте, съ помощію Божіею исправилъ бы ихъ, — нужно только раздуть искру божественнаго огня, находящагося въ каждомъ человѣкѣ. Страшно подумать, братіе, что, если, доведенные нашею холодностію до отчаянія, бѣдные ближніе наши дѣйствительно впадутъ въ преступленія? Тогда эти преступленія будутъ вмѣнены намъ, и, соединясь съ нашими, будутъ призывать гнѣвъ Божій на нашу голову. *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли* (Быт. 4, 10), скажетъ намъ Господь. Что ты сдѣлалъ съ своимъ братомъ? Я тебѣ поручилъ его, — а ты вознерадѣлъ о немъ; посредствомъ тебя онъ долженъ былъ спасти душу свою, а ты погубилъ ее, Я отъ тебя его потребую, ты долженъ за него Мнѣ отвѣтствовать. „Помышляя о семъ, скажу словами св. Златоуста, обуздаемъ языкъ, перестанемъ быть жестокосердыми, простремъ руку для подаянія милостыни и будемъ не только снабжать бѣдныхъ имуществомъ, но и утѣшать словами, дабы избѣгнуть намъ наказанія за злословіе и наслѣдовать царствіе за благословеніе и милостыню“. (Злат. бес. 35 на еванг. отъ Матѳ.).

ма съ умиленіемъ или сожалѣніемъ о бѣдственномъ состояніи нищаго, и съ умиленіемъ или сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, въ очищеніе которыхъ подается милостыня; ибо *милостыня*, по писанію, *очищаетъ всякъ грѣхъ*. Кто подаетъ милостыню неохотно и съ досадою, скупо, тотъ не позналъ своихъ грѣховъ, не позналъ самого себя. *Милостыня есть благодѣяніе прежде всего тому, кто ее подаетъ*". (Оттуда же, стр. 183).

III. „Благотвори бѣдному добровольно, безъ мнительности, сомнѣнія и мелочной пытливости, памятуя, что *ты въ лицѣ бѣднаго благотворишь Самому Христу по писанному*: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40). Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна въ сравненіи съ человѣкомъ, этимъ чадомъ Божіимъ; знай, что твоя милостыня есть земля и прахъ; знай, что съ естественною милостію непремѣнно должна объ руку слѣдовать духовная: ласковое, братское съ чистосердечною любовію обращеніе съ ближнимъ; не давай ему замѣтить, что ты одолжаешь его, не покажи гордаго вида. *Подавай*, сказано, *въ простотѣ, милуяй съ добрымъ изволеніемъ* (Римл. 12, 8). Смотри же, не отнимай цѣны у своей милостыни вещественной чрезъ неоказаніе духовной. Знай, что Владыка на судѣ и добрыя дѣла будетъ испытывать. Помни, что для человѣка небо и земля, ибо ему *соблюдается наслѣдіе нетлѣнное на небесахъ* (1 Петр. 1, 4)". (Оттуда же, стр. 184).

15. Побужденія къ благотворительности.

Сколько для христіанина побужденій къ самой широкой благотворительности!

а) Прежде всего—*высота добродѣтели*. „Благо во всѣхъ отношеніяхъ—подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномъ судѣ, и здѣсь, на землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣколюбивѣйшій, праведнѣйшій и прещедрый Отецъ небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградитъ ли ихъ и здѣсь, въ поощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посмѣвающихся милостивымъ? Наградитъ и достойно и праведно".

б) *Дары всюду разсыпанные въ мірѣ въ изобиліи внушаютъ также мысль о благотвореніи и располагаютъ къ нему*.

„Смотря на міръ Божій, я вездѣ вижу необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверхность земли—это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ; нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь—сколько щедрости въ доставленіи пищи и одежды человѣку? Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ, всякій христіанинъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня".

в) Но, безъ сомнѣнія, *болѣе всего располагаютъ душу христіанина къ сострадательности и благотворенію благодѣянія Божіи, явленныя намъ для нашего спасенія: искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти крестными страданіями, сообщеніе даровъ Св. Духа, наше обоженіе пречистою Плотію и Кровію въ таинствѣ причащенія*.

„Не должны ли и мы дѣлиться, по Его волѣ, тѣмъ, что служитъ къ поддержанію нашей души и тѣла: своимъ умомъ, своими познаніями, своею вещественною собственностью съ ближними нашими, тогда какъ Самъ же Онъ обѣщалъ намъ не оскудѣніе, а преумноженіе ввѣренныхъ намъ и возвращаемыхъ нами талантовъ? Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ! (Мѳ. 7, 2). Если Богъ принялъ насъ въ общеніе Божества, въ общеніе Своей плоти и крови, то и мы должны помогать бѣднымъ, подавать милостыню, принимать странныхъ, посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, наставлять невѣждъ, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что всѣ мы—Христовы. И за всѣхъ и за все Христосъ воздастъ!"

г) *Милостынѣ и благотворенію научаютъ насъ и примѣры великихъ угодниковъ Божіихъ*, „которые на землѣ жили небесно, чудно, въ великихъ подвигахъ, въ великой любви, въ великомъ смиреніи,

незлобіи, терпѣніи, самоотверженіи, возлюбивъ Бога паче всего!“

„Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи человѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорого, пожертвовали“. (Изъ кн. „Уроки благодати. жизни по рук. о. Іоанна кронштадтскаго“, стр. 184—186).

16. Примѣры милосердія духовнаго (дѣла милости духовныя).

I. ***Примѣры обращенія грѣшника отъ заблужденія пути его.***

а) Преп. Таисія, родомъ египтянка, въ юности была увлечена своею матерью къ позорной жизни. И вотъ, преп. Пафнутій, ревнуя о спасеніи ближнихъ, вознамѣрился обратить ее на путь истины. Не боясь укоровъ и насмѣшекъ, онъ въ одеждѣ мірянина вошелъ въ домъ позора, гдѣ жила Таисія. Убѣдительныя наставленія св. подвижника сильно тронули грѣшницу и побудили ее искать спасенія души въ иноческихъ подвигахъ. Въ уединенной келліи она омывала грѣхи свои непрестанными слезами, и спустя три года переселилась въ вѣчную, блаженную жизнь. (Ч.-М. окт. 8).

б) Преп. Исидоръ, пресвитеръ скитскій, видя кого-нибудь изъ братіи слабаго, или нерадиваго, или малодушнаго, или буйнаго, изгоняемаго за эти пороки старцами, всегда приглашалъ такого къ себѣ. Съ помощію то терпѣнія, то дружелюбныхъ замѣчаній преподобный наставлялъ невѣдущаго на путь истины. („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.“, стр. 108).

в) Св. Климентъ, сынъ идолопоклонника и христіанки, въ нѣжной юности лишившись отца и матери, былъ усыновленъ Софіею, благородною и добродѣтельною гражданкою Анкиры (городъ въ Малой Азіи), подругою его матери. Руководимый ея примѣромъ, юный христіанинъ воспитывался въ страхѣ Господнемъ.—Однажды сдѣлался въ Галатіи столь великій голодъ, что жители, по большей части невѣрные, не имѣя чѣмъ питать дѣтей своихъ, оставляли ихъ на произволъ судьбы. Что-жъ дѣлалъ св. отрокъ? Онъ собиралъ сверстниковъ, повсюду скитавшихся безъ надежды утолить голодъ свой, и младенцевъ, на распутіи дорогъ испускавшихъ послѣдній вопль, давалъ имъ пищу, училъ грамотѣ и вѣрѣ евангельской и довершалъ свои благодѣянія тѣмъ, что приводилъ ихъ къ пресвитеру, который и крестилъ ихъ. Такимъ образомъ домъ Софіи чрезъ св. Климента сдѣлался гостиницею и училищемъ, а Софія болѣе, нежели матерью: ибо, возвращая бѣднымъ отрокамъ и младенцамъ жизнь временную, предуготовляла для нихъ чрезъ юнаго благотворителя и вѣчную блаженную жизнь на небѣ. (Сост. по Училищу благ.).

г) Два брата пошли на торгъ продать свои домашнія вещи. Когда они разошлись другъ съ другомъ, то одинъ изъ нихъ впалъ въ грѣхъ противъ седьмой заповѣди. Пришедши, другой братъ сказалъ ему: „пойдемъ въ келью нашу, братъ!“ — „Не пойду“, отвѣчалъ онъ. „Почему же?“ спрашивалъ братъ.—„Потому, отвѣчалъ онъ, что, когда ты отошелъ отъ меня, я впалъ въ грѣхъ“. Желая *пріобрѣсти* его (Мат. XVIII. 15), братъ сталъ говорить ему: „и со мною тоже случилось, какъ я отошелъ отъ тебя; но пойдемъ, покаемся прилежно,— и Богъ проститъ намъ“. И пошедши разсказали они старцамъ о случившемся съ ними. Старцы дали имъ заповѣдь—покаяться. И одинъ изъ нихъ каялся за другого, какъ будто и самъ онъ согрѣшилъ. Богъ, видя таковый подвигъ любви его, чрезъ нѣсколько дней открылъ одному старцу, что за великую любовь несогрѣшившаго брата Онъ простилъ согрѣшившему. Вотъ это поистинѣ значитъ: *положить душу за брата своего* (Іоан. XV. 13). (Древн. пат. гл. V).

д) Одинъ братъ говорилъ аввѣ Пимену: „если увижу брата, о паденіи коего слышалъ я, то мнѣ не хочется принимать его въ свою келью; если же увижу брата добраго, то принимаю его съ радостію“. Старецъ отвѣчалъ ему: „если ты дѣлаешь немного добра для брата добраго, то для падшаго сдѣлай вдвое болѣе, ибо онъ слабъ“, и разсказалъ ему слѣдующее: жилъ въ киновіи одинъ отшельникъ, по имени Тимоѳей; до настоятеля дошелъ слухъ, что одинъ братъ подвергся искушенію, и онъ спросилъ Тимоѳея: что дѣлать съ падшимъ братомъ? Отшельникъ присовѣтовалъ вы-

гнать его. Когда же выгнали брата,—искушеніе, бывшее съ нимъ, постигло и Тимоѳея, такъ что онъ находился въ опасномъ положеніи. Тимоѳей началъ со слезами взывать къ Богу: согрѣшилъ я, прости мнѣ! И былъ къ нему гласъ: „Тимоѳей! знай, что Я послалъ тебѣ искушеніе именно за то, что ты презрѣлъ брата своего во время искушенія его". („Достопам. сказ. о подв. св. и бл. отцевъ", стр. 203).

е) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, говоря о благочестивой жизни иноковъ одного монастыря, разсказываетъ, что если какой либо братъ впадалъ въ какой либо грѣхъ, то братія убѣдительно просили его сложить на нихъ все попеченіе по сему случаю, и отвѣтъ предъ пастыремъ и наказаніе. Поэтому и великій сей мужъ, зная объ этомъ „духовномъ дѣланіи" своихъ учениковъ, назначалъ уже легчайшія наказанія, будучи увѣренъ, что наказываемый не виноватъ; по той же причинѣ онъ и не изыскивалъ, кто изъ нихъ подлинно впалъ въ согрѣшеніе. („Лѣствица" св. Іоанна, игум. Синайскія горы, Москва. 1862 года Сл. IV, § 18. стр. 36).

ж) Нѣкоторый братъ впалъ въ тяжкій грѣхъ. Онъ пришелъ къ аввѣ Аммону и сказалъ ему: „я впалъ въ такое-то согрѣшеніе и не имѣю силъ для покаянія: оставляю монашество и иду въ міръ!" Старецъ уговорилъ брата остаться въ монашествѣ, обѣщаясь принять на себя трудъ покаянія въ грѣхѣ его предъ Богомъ. Взявъ на себя грѣхъ брата, старецъ началъ приносить покаяніе въ этомъ грѣхѣ. Только одинъ день онъ пребылъ въ покаяніи, какъ послѣдовало откровеніе отъ Бога, что грѣхъ прощенъ брату ради любви старца. („Отечникъ", еп. Игнатія, стр. 56).

з) Примѣръ необычайнаго даже для святыхъ самоотверженія къ удаленію грѣховныхъ соблазновъ *ради спасенія души ближняго* мы находимъ въ слѣдующемъ разсказѣ блаженнаго Іоанна Мосха. „Въ бытность нашу въ Александріи, говоритъ онъ, одинъ христолюбивый мужъ разсказывалъ слѣдующее: „жила въ своемъ домѣ, въ уединеніи, одна монахиня и, заботясь о душѣ своей, все время проводила въ молитвѣ и бдѣніи и подавала много милостыни. Но врагъ рода человѣческаго, не терпя такихъ добродѣтелей въ дѣвственницѣ, поднялъ противъ нея страшную бурю. Онъ возжегъ сатанинскую страсть къ ней въ одномъ юношѣ, который жилъ около ея дома. Всякій разъ, какъ она хотѣла выйти изъ своего дома въ церковь, чтобы помолиться, этотъ юноша, возжигаемый блудною страстію, дѣлалъ ей оскорбленія, такъ что инокиня отъ этихъ оскорбленій принуждена была сидѣть дома. Въ одинъ день она послала свою служанку звать его къ себѣ. Онъ, представивъ себѣ, что достигъ своего желанія, съ радостію пришелъ. Дѣвица посадила его подлѣ себя и говорила: „скажи, сдѣлай милость, братъ, за что ты такъ немилостивъ ко мнѣ, что не выпускаешь меня изъ своего дома?" Юноша отвѣчалъ: „я тебя сильно люблю и какъ скоро тебя увижу, то какъ огнемъ распаляюсь". Она спросила: „что ты находишь во мнѣ привлекательнаго"? Юноша сказалъ: „твои глаза прельщаютъ меня". Тогда инокиня тотчасъ гребнемъ вырвала оба глаза и выбросила ихъ. Юноша, видя это, пришелъ въ ужасъ, раскаялся и, удалившись въ монастырь, сдѣлался добрымъ инокомъ" („Лугъ дух." гл. 59).

и) *Преподобный Виталій* долгіе годы спасался въ одномъ уединенномъ монастырѣ близъ Александріи—въ то время, какъ патріархомъ въ ней былъ св. Іоаннъ Милостивый. Наконецъ, когда ему было уже около 60 лѣтъ, онъ рѣшился возвратиться въ міръ. Для чего? Для того, чтобы посвятить себя необычайному служенію человѣчеству въ лицѣ... падшихъ женщинъ.

Крайняя ли чистота, которую стяжалъ Виталій въ своемъ многолѣтнемъ подвигѣ воздержанія и безмолвнаго уединенія, не могла помириться съ мыслію о существованіи въ мірѣ крайней нечистоты и побуждала его вступить въ дѣятельную борьбу съ этимъ позорнымъ зломъ на землѣ,.. или любовь къ человѣчеству, взлелѣянная въ немъ постоянною молитвою о людяхъ, далекихъ по разлученію съ ними, но всегда близкихъ сердцу по участію къ нимъ истиннаго подвижника, заговорила въ душѣ Виталія могущественнымъ призывомъ возстать на спасеніе погибающихъ, и онъ оставилъ свою пустыню и поселился въ Александріи, большомъ, населенномъ городѣ, изобилующемъ соблазнами всякаго рода, какъ и всѣ города съ многочисленнымъ населеніемъ. Здѣсь нанялся онъ въ работники и съ трудовымъ своимъ заработкомъ въ кон-

цѣ каждаго дня приходилъ въ одинъ изъ домовъ, гдѣ люди живутъ какъ будто для того, чтобы убивать свою душу и тѣло подъ видомъ увеселеній самаго возмутительнаго свойства...

„Остановись",— говорилъ онъ, отдавая свой дневной заработокъ одной изъ несчастныхъ женщинъ, погибающихъ въ омутѣ порока,— сохрани себя въ чистотѣ хотя на одинъ день!" И самъ оставался съ нею, становился на молитву и пѣлъ священные псалмы. Уходя же убѣждалъ и умолялъ женщину никому не говорить объ этомъ.

Такимъ образомъ посѣщалъ онъ поочередно разныхъ женщинъ, предававшихся порочной жизни. Оставаясь съ ними, призывалъ онъ ихъ къ покаянію, раскрывалъ предъ ними весь ужасъ неотвратимаго Божьяго суда, умилялъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ представленіемъ неисчерпаемаго Божьяго милосердія, всего міра грѣхами непреодолѣваемой благости, незлобія Божія... Дивились необычнымъ рѣчамъ необычнаго посѣтителя эти женщины, изъ которыхъ многія, можетъ быть, ни у кого добру не научившіяся, сами не вѣдали того, что творили... и отрадная надежда, страхъ Божій, умиленіе проникаютъ мало-по-малу въ омертвѣвшія среди порочной жизни сердца. Живительное раскаяніе впервые находитъ доступъ къ нимъ. Иныя изъ падшихъ впервые постигаютъ необходимость измѣнить жизнь свою... По мѣрѣ того, какъ они вслушиваются въ молитвы старца, въ нихъ самихъ пробуждается заглохшая или невѣдомая до сихъ поръ потребность молиться, а въ молитвѣ — смиреніе, а въ смиреніи — созерцаніе своей грязи, а въ этомъ сознаніи — спасительный порывъ стряхнуть съ себя грязь и жить чисто, честно.

Любовь преп. Виталія къ падшимъ женщинамъ проникала въ душу ихъ спасительнымъ очищеніемъ. Но это пребывало въ тайнѣ, пока праведникъ жилъ на землѣ, такъ какъ тайныя отношенія свои къ спасаемымъ онъ строго запрещалъ имъ разглашать; по смерти же собрались поклониться ему обращенныя имъ къ покаянію бывшія порочныя женщины. Горько плакали онѣ о своемъ наставникѣ, и теперь повѣдали народу объ его высокой добродѣтели, и тайна открылась и просіяла во вѣкъ [1]). (Изъ кн.: „Житія свят." архіеп. Филар. черн. Апр. 22 д., стр. 222—224).

[1]) „Умоляемъ васъ, братія, проситъ ап. Павелъ: вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ" (1 Ѳессал. 5, 14—15). Всѣ подобныя дѣла столь украшаютъ человѣка, что ради ихъ забываются прежніе грѣхи его. Св. ап. Іаковъ сказалъ: „братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ его кто, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ" (Іак. 5, 19—20). Истинно блаженъ тотъ человѣкъ, который настолько утвердился въ заповѣдяхъ Христовыхъ, что самъ, дѣлая добро, другихъ научаетъ; „тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ" (Мѳ. 5, 19), какъ сказалъ Спаситель.

20 лѣтъ тому назадъ, по счастливому почину доброй христіанки Бутлеръ, въ Англіи, дамы своими усиліями добились того, что въ этой странѣ законъ, поощряющій развращенность, измѣненъ, — публичные дома закрыты, какъ явленіе недостойное христіанскаго общества. Того же достигли добрые люди въ настоящее время въ Швеціи и въ Норвегіи и далѣе [1]). Дѣло въ томъ, что допущеніе явнаго разврата, такая какъ бы опека надъ падшими женщинами со стороны полиціи, дѣлаетъ однажды падшую совершенно безстыдною. Пасть же помогутъ многіе злодѣи, а подняться изъ этой глубины у насъ никто не подаетъ руки. Въ Англіи же существуетъ множество обществъ, цѣли которыхъ состоятъ въ томъ, чтобы отыскивать падшихъ женщинъ (въ больницахъ ли или въ невольномъ заключеніи торгующихъ ими негодяевъ и т. п.), поддерживать денежными пособіями тѣхъ, которыя пали по нуждѣ, или вразумлять словомъ убѣжденія женщинъ подобныхъ Таисіи—измѣнить образъ жизни и пр. И уже самая многочисленность этихъ обществъ показываетъ, что эти благотворительныя общества имѣютъ

[1]) „Недѣля", 1890 г., № 22.

II. *Обращеніе невѣдущихъ на путь истины и добра.* Братская любовь христіанъ должна паче всего проявляться въ ревности о спасеніи другъ друга, въ поощреніи другъ друга въ христіанской жизни. Всѣмъ имъ свойственно заботиться о взаимномъ благѣ. Но какое благо можетъ быть выше спасенія души? и какое средство къ достиженію его дѣйствительнѣе, какъ не жизнь по духу евангелія?—Вотъ примѣры, которыми они могутъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ:

а) При самомъ вступленіи Спасителя въ общественное служеніе первыми учениками Его являются два брата: Андрей, именуемый первозваннымъ (потому что первый послѣдовалъ за Іисусомъ), *поспѣшилъ привести къ Іисусу старшаго брата* своего Симона, которому при семъ случаѣ Господь преднарекъ имя Петра. Родные братья Іоаннъ и Іаковъ, сыны Зеведеевы скрѣпили свой кровный союзъ духовнымъ: сперва одинъ изъ нихъ вступилъ въ общество учениковъ Іисуса, его примѣру послѣдовалъ другой.

б) Великій святит. 4-го вѣка св. Григорій Бог. не могъ равнодушно смотрѣть на опасности и искушенія, какимъ подвергался его родной братъ Кесарій, жившій въ качествѣ лейбъ-медика при дворѣ Констанція аріанина и Юліана отступника. Онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы отвлечь его отъ этой службы и спасти его отъ соблазновъ жизни придворной.

в) Св. мученикъ Валеріанъ, обращенный въ христіанство своею невѣстою, съ такимъ усердіемъ предалъ свою душу и сердце Спасителю, что удостоился узрѣть ангела Божія, который говорилъ ему: „ты не прекословилъ ученію истины, отъ дѣвицы тебѣ преподанному; потому Богъ послалъ меня къ тебѣ, да пріимешь отъ Него, чего пожелаетъ душа твоя“.—Валеріанъ, поклонившись ангелу, отвѣчалъ: „нѣтъ въ мірѣ семъ ничего для меня любезнѣе брата моего Тивуртія, и такъ молю Господа, да избавитъ Онъ его отъ гибельнаго идолопоклонства, да обратитъ его къ Себѣ и да содѣлаетъ обоихъ насъ столько же совершенными въ исповѣданіи Его имени, сколько совершенна обрученная мнѣ невѣста“. Небесный посланникъ порадовался желанію Валеріана и сказалъ: „благоугодно Богу твое прошеніе: какъ тебя спасъ чрезъ дѣвицу, такъ чрезъ тебя спасетъ Онъ и брата твоего, и всѣхъ васъ сподобитъ вѣнцевъ царствія небеснаго“. (Изъ соч. „Оч. хр. жизн.“, прот. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еп. костр.).

г) *Пр. Савва псковскій* послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отшельнической жизни основалъ крыпецкую обитель; управленіе надъ нею поручилъ онъ Кассіану, а самъ остался въ ней простымъ инокомъ. Еще въ уединеніи прославился онъ своимъ ученіемъ, которое и привлекло къ нему учениковъ; теперь же въ обитель къ нему, какъ нѣкогда къ Ѳеодосію печерскому, идутъ за совѣтомъ князья, посадники, бояре и простой народъ, и онъ, подобно великому проповѣднику пустыни іорданской, подавалъ каждому наставленіе сообразно съ его положеніемъ: вельможамъ и судіямъ внушалъ творить судъ праведный, богатыхъ увѣщевалъ подавать милостыню, всѣхъ убѣждалъ избѣгать ссоры и вражды. И такъ убѣдительна была рѣчь подвижника, что многіе не хотѣли уходить отъ него въ міръ и принимали постриженіе въ монастырѣ. (См. брош. Н. Сперанск. „Тѣсн. врата“, изд. 1892 г. стр. 65).

д) Пр. Арсеній комельскій (24 авг.), также послѣ пустынной жизни, основалъ два монастыря. Живя въ комельской обители, онъ посѣщалъ и другую свою обитель шилегонскую, отстоящую отъ первой на 30 верстъ. На пути онъ имѣлъ обыкновеніе бесѣдовать со всѣми, кто ему встрѣчался, о душевномъ спасеніи; иногда нарочно заходилъ въ сосѣднія деревни и оставался по нѣскольку дней, поучая крестьянъ. (Оттуда же).

е) Св. Петръ, митрополитъ московскій (21 декабря), бывъ игуменомъ рат-

---

добрый успѣхъ. Одно изъ подобныхъ обществъ существуетъ всего годъ съ небольшимъ, и между тѣмъ принесло уже не мало пользы; оно успѣло за это время обнаружить множество случаевъ разнаго рода обмановъ и насилій и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не только наказать виновныхъ, но и предупредить несчастіе“ [1]).

Да поможетъ Господь Богъ и впредь добрымъ людямъ въ борьбѣ со зломъ! (См. Воскр. чт. 1892 г.).

---

[1]) Янжулъ, „Торговля людьми“ (Очерки и изслѣдованія).

скаго монастыря, привлекалъ своею жизнію и проповѣдію многихъ посѣтителей въ свою обитель, а когда былъ сдѣланъ святителемъ, то, несмотря ни на преклонные годы, ни на трудности пути, неутомимо обходилъ города и селенія и всѣхъ поучалъ вѣрѣ и благочестивой жизни. (Оттуда же).

ж) Святитель Тихонъ воронежскій (13 августа), ревнуя о благочестіи своей паствы, не убоялся съ грознымъ словомъ обличенія явиться среди безчинствующей толпы; горячею рѣчью онъ убѣдилъ цѣлый городъ навсегда оставить неприличное христіанамъ празднованіе въ честь Ярила и вообще значительно улучшилъ нравы жителей Воронежа и ихъ поведеніе въ другихъ случаяхъ, наприм. на сырной недѣлѣ. Многіе письменные труды св. Тихона остались намъ незабвеннымъ памятникомъ его учительства. (Оттуда же).

з) Св. Стефанъ пермскій († 1396 г. 26 апр.), сынъ бѣднаго дьяка г. Устюга, услышавъ о душевной темнотѣ жителей пермской земли, язычниковъ, у которыхъ и письменности никакой не имѣлось, самъ, научившійся почти самоучкой, составляетъ азбуку и книги на ихъ языкѣ и отправляется одинъ, съ упованіемъ на помощь Божію, къ этимъ дикимъ народамъ, населявшимъ отдаленныя сѣверо-восточныя окраины Россіи. Здѣсь одинъ просвѣщаетъ онъ цѣлый край язычниковъ, смѣло сокрушая ихъ идоловъ и вмѣстѣ съ ними легковѣрную ихъ надежду на этихъ истукановъ, даетъ имъ истинное понятіе и о Богѣ, и о лучшей жизни земной, — о миролюбіи съ другими народами, о промышленности, о трудѣ и пр.

и) Не меньшую любовь проявилъ къ темному люду и св. Гурій, архіеписк. казанскій († 1563 г. 4 декабря). Когда Гурій въ молодыхъ лѣтахъ жилъ у князя Пенькова, товарищи оклеветали его предъ княземъ. Гордый и вспыльчивый князь, не разобравъ дѣла, засадилъ совершенно невиннаго Григорія (такъ звали тогда Гурія) въ глубокую яму. И только малое отверстіе сверху такой темницы пропускало въ нее свѣтъ, и въ то же оконце бросали Григорію на 5 дней по снопу овса и немного воды. Два года не видалъ невинный страдалецъ лица человѣческаго. Но вотъ, наконецъ, одинъ изъ бывшихъ друзей его упросилъ суроваго стража позволить подойти къ окну темницы и поговорить съ заключеннымъ; добрый товарищъ ночью подошелъ къ окошку и, спросивъ о состояніи заключеннаго, вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорій, поблагодаривъ друга за участіе, сказалъ: „благодареніе Богу за все! въ пищѣ я не имѣю нужды; а прошу друга моего приносить чернила и бумаги,—я стану писать азбуки, а другъ будетъ продавать ихъ и деньги раздавать нищимъ.“ (Извл. изъ кн. „Рус. свят.“ арх. Филарета).

III. *Преподаніе совѣтовъ и наставленій относительно духовно-нравственнаго состоянія ближнихъ.*

Приведемъ примѣры этой христіанской добродѣтели.

а) Вотъ примѣръ мудрой осторожности, съ какою святые подавали душеполезные совѣты и вразумленія ближнимъ: однажды въ пустынномъ скиту было собраніе по случаю паденія одного брата. Отцы говорили; авва Піоръ молчалъ. Потомъ онъ всталъ и вышелъ, взялъ суму, наполнилъ ее пескомъ, и носилъ на плечахъ своихъ; насыпалъ также немного песку въ корзину, и носилъ ее предъ собою. Отцы спросили его: „что бы это значило?“ Онъ сказалъ: „эта сума, въ которой много песку, означаетъ мои грѣхи; много ихъ, но я оставилъ ихъ позади себя, чтобы не болѣзновать и не плакать о нихъ; а вотъ это — немногіе грѣхи брата моего; они напереди у меня; я разсуждаю о нихъ, и осуждаю брата,—а не должно бы такъ дѣлать: лучше бы мнѣ свои грѣхи носить напереди, скорбѣть о нихъ и просить Бога о помилованіи меня!“ — Отцы, выслушавъ такое наставленіе, встали и сказали: „вотъ истинный путь спасенія“. (Изъ „Скитскаго патерика“).

б) *Не всегда можно сообщать истину въ непосредственномъ ея видѣ; мудрость христіанина дозволяетъ ему сообщать ее и въ формѣ приточной.* Въ жизни человѣка могутъ быть обстоятельства, когда косвенное, прикрашенное сообщеніе истины имѣетъ свое значеніе, именно, пролагая путь и отворяя двери для явнаго, неприкровеннаго сообщенія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ св. писаніе. Здѣсь, наприм., мы можемъ вспомнить о прор. Наѳанѣ, который, желая указать царю Давиду на грѣхи его, прежде всего началъ разсказывать притчу о богатомъ человѣкѣ, отнявшемъ у бѣдняка послѣднюю овцу, и только тогда,

когда царь былъ подготовленъ такимъ приступомъ, онъ перешелъ прямо къ наступательному, знаменитому обличенію: „этотъ человѣкъ—ты"! (Сост. по кн. „Христ. уч. о нравственности", Мартенсена, т. II, стр. 223).

в) „Одинъ старецъ, труженикъ по тѣлеснымъ подвигамъ, но не искусный въ помыслахъ, пришелъ къ аввѣ Іоанну для назиданія. Выслушавъ его наставленіе, онъ возвратился въ свою келлію и забылъ, что говорилъ ему авва Іоаннъ. Опять пошелъ спросить его и, услышавъ то же самое, пошелъ назадъ, но, дошедши до своей келліи, опять забылъ. Такимъ образомъ онъ много разъ приходилъ къ аввѣ Іоанну, и на возвратномъ пути овладѣвала имъ забывчивость. Послѣ этого встрѣтившись со старцемъ, онъ сказалъ: „знаешь ли, авва! я опять забылъ, что ты говорилъ, но, чтобы не безпокоить тебя, я уже не приходилъ къ тебѣ?" Тогда авва Іоаннъ говоритъ ему: „поди, зажги свѣчу". Онъ зажегъ. Авва сказалъ ему еще: „принеси другія свѣчи и зажги этою". Онъ сдѣлалъ такъ. Тогда Іоаннъ спросилъ старца: „убавился ли свѣтъ первой свѣчи отъ того, что ею зажжены многія свѣчи?" Старецъ отвѣчалъ: „нѣтъ". „Такъ не угаснетъ и Іоаннъ; хотя бы весь скитъ ходилъ ко мнѣ, не отдалилъ бы меня отъ благодати Христовой. Потому ходи ко мнѣ, когда хочешь, ни мало не сомнѣваясь". И за терпѣніе обоихъ Богъ освободилъ старца отъ забывчивости. Таковы были дѣла жившихъ въ скиту: они ободряли искушаемыхъ и дѣлали себѣ принужденія, чтобы взаимно однимъ другихъ усовершать въ добрѣ". (Изъ „Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. оо." § 6).

г) Никакія убѣжденія не могли обратить въ нѣдра вѣры нѣкоего вольнодумца. Но вотъ, онъ приходитъ къ одному изъ своихъ друзей и, увидѣвъ у него глобусъ, украшенный звѣздами, спрашиваетъ: „кто это такъ хорошо сдѣлалъ?"—„Самъ сдѣлался!" отвѣчаютъ ему. — „Быть не можетъ!"—„Увѣряю тебя".—„Нѣтъ это... не возможно!"—„Какъ! Ужели невозможно, чтобъ эта столь незначительная вещь устроилась сама собою, случайно, безъ руки мудраго художника,—когда, по твоему сужденію, и вся земля съ ея разнообразными произведеніями, и небеса, украшенныя сонмами столь дивныхъ свѣтилъ, произошли по какому-то случаю?.." — Вотъ самое естественное сужденіе разума! Но оно сдѣлало то, чего не могли произвесть никакія другія убѣжденія—привело заблудшаго въ лоно откровенной истины. (Изъ кн. „Христ. размышленія", прот. Гречулевича, т. I, стр. 13).

д) Однажды приходскій священникъ зашелъ къ мѣстному владѣльцу, который любилъ хвалиться своимъ безвѣріемъ.—„Не о вѣрѣ ли, батюшка, пришли поспорить?" сказалъ вольнодумецъ своему посѣтителю.—„Куда намъ, людямъ простымъ, спорить съ такими учеными людьми!" былъ отвѣтъ смиреннаго пастыря.—„Однако, св. отецъ, охота же вамъ", продолжалъ тотъ, „тревожить другихъ и самому тревожиться страхами о будущихъ мученіяхъ"... „Мы ничего не теряемъ отъ этой тревоги и въ настоящей жизни, а тѣмъ менѣе можемъ потерять — за гробомъ: если же наши вѣрованія справедливы; то, безъ сомнѣнія, очень много выиграемъ. Но посудите, если все то истина, что сообщается намъ Божественною вѣрою,—каково будетъ на томъ свѣтѣ человѣку, жившему такъ, какъ будто-бы для него не существовало будущей жизни?.." Вотъ опять самое простое сужденіе здравомыслящаго разума: но оно какъ молнія блеснуло въ душѣ невѣра, и—озарило ее свѣтомъ истины откровенной. (Оттуда же, стр. 14)

IV. *Молитва за ближняго.*

Жизнь святыхъ представляетъ многочисленные примѣры этой христіанской добродѣтели. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

а) Вотъ что повѣствуется о св. апостолѣ Петрѣ: однажды онъ содержался въ темничныхъ оковахъ; все христіанское общество возносило усердныя молитвы къ Богу объ избавленіи его отъ опасности; въ ночь, когда Иродъ хотѣлъ вывести Петра изъ темницы для суда и вѣроятно для убіенія, Петръ, связанный желѣзными цѣпями, спалъ между двумя воинами; передъ дверями темницы тоже были воины. Опасность была крайняя; избавленіе представлялось невозможнымъ. При томъ же самъ ап. Петръ, измученный усталостію, не молится объ избавленіи,—онъ спитъ. Но вотъ внезапно предсталъ ангелъ предъ Петромъ. Онъ разбудилъ его; оковы спали съ него сами собою. Ангелъ провелъ его сквозь запертыя двери, между стоящими при нихъ сторожами, и оставилъ на свободѣ. Такъ молитва христі-

ніѣ къ Богу—это святое и мощное проявленіе духовнаго милосердія — совершила избавленіе Петра безъ его усилія и безъ его вѣдома. (Дѣян. XII, 3—11).

б) Одинъ юноша (разсказываетъ св. Іоаннъ милостивый) былъ взятъ въ плѣнъ. Родители скорбѣли объ участи сына, но чѣмъ и какъ они могли помочь ему? И вотъ они стали усердно молиться о немъ Богу, и наконецъ, долгое время ничего не слыша о пропавшемъ сынѣ и думая, ужъ не убитъ ли онъ на войнѣ, даже творили о немъ поминовеніе. И что же? Въ эти дни, когда его поминали,—какъ онъ самъ впослѣдствіи, по возвращеніи, разсказывалъ, — приходилъ къ нему въ темницу неизвѣстный славный мужъ, оковы чудеснымъ образомъ спадали съ его ногъ, и онъ цѣлые эти дни оставался на свободѣ: такова сила молитвы! („Ч-М.“ нояб. 12).

в) Однажды св. *апостолъ Іоаннъ Богословъ*, пришедши въ городъ Ефесъ, встрѣтилъ юношу, котораго возлюбилъ, и употребилъ особенныя усилія къ тому, чтобы сдѣлать его святымъ и благочестивымъ. Когда же Богослову настало время итти проповѣдывать евангеліе въ другія страны, онъ призвалъ къ себѣ Асійскаго епископа, поручилъ его попеченію юношу и взялъ клятву съ епископа, что онъ будетъ особенно заботиться объ его спасеніи. Епископъ заботился объ юношѣ, крестилъ его, но юноша остался неблагодарнымъ. Онъ сошелся съ дурными товарищами, сдѣлался развратнымъ, пьяницею и, въ концѣ концовъ, ушелъ въ горы и сдѣлался старѣйшиною разбойниковъ. Прошелъ годъ, Іоаннъ снова пришелъ въ Ефесъ и, пришедши, тотчасъ позвалъ къ себѣ епископа и сказалъ ему: „отдай мнѣ мое сокровище, которое я поручилъ хранить тебѣ“. Епископъ не понялъ словъ апостола. Тогда Іоаннъ сказалъ ему: „приведи ко мнѣ юношу, котораго я поручилъ твоему попеченію“.—„Увы, отвѣчалъ на эти слова епископъ, юноша умеръ“. — „Какою смертію, спросилъ апостолъ, душевною или тѣлесною?“—„Душевною, отвѣчалъ архіерей, онъ сдѣлался убійцею и разбойникомъ“. Іоаннъ строго укорилъ епископа, тотчасъ потребовалъ коня и отправился въ горы отыскивать юношу. Когда онъ достигъ горъ, тамъ онъ встрѣтилъ стражей разбойническихъ и сталъ просить ихъ, чтобы они отвели его къ ихъ начальнику. Стражи отвели и Іоаннъ увидѣлъ юношу, стоявшаго въ полномъ вооруженіи. Но что же вышло? Лишь только юноша увидалъ апостола, стремглавъ бросился бѣжать отъ него. Іоаннъ, забывъ свою старость, поспѣшилъ за нимъ. И когда сталъ настигать юношу,—то кричалъ: „зачѣмъ бѣжишь отъ меня, чадо? Зачѣмъ такъ утруждаешь твоего отца? Зачѣмъ такъ изнуряешь меня, сынъ мой? Остановись, сжалься надо мною страннымъ и немощнымъ старцемъ! Остановись, не бойся, для тебя не потеряна надежда спасенія: я за тебя отвѣчу предъ Богомъ; я душу свою положу за тебя, какъ положилъ Свою душу Христосъ за всѣхъ насъ. Не бойся, сынъ мой. Самъ Господь послалъ меня чтобы объявить тебѣ прощеніе грѣховъ! Я самъ за тебя пострадаю и пусть съ меня взыщется кровь, которую ты пролилъ, и я самъ на себѣ понесу бремя грѣховъ твоихъ!“ Услышавъ это, юноша остановился, бросилъ оружіе и стоялъ, проливая горькія слезы. Затѣмъ онъ палъ съ рыданіемъ къ ногамъ Богослова и умолялъ о прощеніи. Іоаннъ взялъ его съ собою, привелъ въ Ефесъ, *проводилъ съ нимъ подвиги молитвы и покаянія*, примирилъ его съ Богомъ, совѣстію и съ церковію и юноша былъ спасенъ. (Прологъ сент. 26 д.).

V. *Утѣшеніе печальнаго.*

„*Утѣшайте* (*увѣщавайте*) *другъ друга, и созидайте кійждо ближняго* (1 Сол. 5, 11),—*вразумляйте безчинныя*(—14)“. Это наставленіе апостола относится не къ однимъ служителямъ вѣры, а вообще ко всѣмъ христіанамъ, какъ членамъ единаго тѣла Христова—церкви (1 Кор. 12, 26). Тѣхъ, которые не почитаютъ для себя обязанностію помышлять о душевномъ спасеніи другихъ, св. Іоаннъ Златоустый такъ вразумляетъ: „какъ? овча твоего сосѣда пораженное лежитъ на пути, и ты не подымешь его, не скажешь о немъ сосѣду? Менѣе ли стоитъ вниманія душа твоего ближняго, когда бы ты увидѣлъ ее пораженною, или заблудшею? Пламень объялъ домъ твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно смотрѣть на это бѣдствіе; почему-жъ нимало не трогаетъ твоего сердца состояніе другого, когда онъ въ пламени страстей? И еще: если захотите, то больше, нежели мы, другъ друга исправить можете: вы больше другъ съ другомъ находитесь, больше, нежели

мы, знаете другъ друга". [1]) (Толк. на посл. къ евр., бес. 10).

Вотъ изъ жизни святыхъ назидательные разсказы объ этой добродѣтели:

а) Въ одномъ монастырѣ одинъ изъ братіи согрѣшилъ и по совѣту отшельника, подвизавшагося въ тѣхъ мѣстахъ, былъ изгнанъ изъ монастыря. Изгнанный былъ весьма опечаленъ, онъ поселился въ пещерѣ и горько плакалъ о своемъ безчестіи. Проходившіе мимо пещеры иноки увидали скорбящаго и совѣтовали ему итти къ преп. Пимену. Но тотъ не хотѣлъ и говорилъ: „я здѣсь умру". Иноки разсказали о печалующемся братѣ Пимену. Тогда преподобный попросилъ ихъ сходить къ печальному и сказать ему отъ его имени: „авва Пименъ зоветъ тебя". Падшій братъ пришелъ на зовъ Пимена. Старецъ, видя его печаль и сокрушеніе, привѣтствовалъ его, обращался съ нимъ ласково и попросилъ вкусить пищи. Печальный братъ былъ, такимъ образомъ, утѣшенъ преподобнымъ и успокоился. Но Пименъ не ограничился этимъ, но упросилъ простить падшаго у настоятеля монастыря, въ которомъ тотъ жилъ, и у отшельника, по совѣту котораго онъ былъ изгнанъ изъ монастыря". („Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. оо.", стр. 224—226).

б) Вотъ разсказъ объ аввѣ Ахилѣ: пришли къ нему три старца, изъ коихъ объ одномъ носилась худая молва. Одинъ изъ старцевъ говоритъ аввѣ Ахилѣ: „авва, сдѣлай мнѣ неводъ". Ахила отвѣчаетъ: „не сдѣлаю". Другой старецъ проситъ о томъ же. И ему авва отвѣчаетъ: „мнѣ недосугъ".—Наконецъ говоритъ и тотъ самый, о коемъ была худая молва: „сдѣлай, авва, мнѣ неводъ, чтобы мнѣ имѣть что нибудь изъ рукъ твоихъ".—Ахила тотчасъ съ радостью отвѣчалъ ему: „для тебя сдѣлаю". — Послѣ два старца спросили его наединѣ: „почему, когда мы просили тебя, ты не хотѣлъ для насъ сдѣлать, а ему сказалъ: для тебя сдѣлаю?" Авва Ахила отвѣчалъ имъ: „я сказалъ вамъ—не сдѣлаю, и вы не оскорбились на меня, повѣрили, что мнѣ недосугъ, а если я ему не сдѣлаю, онъ скажетъ: старецъ услышалъ о моихъ грѣхахъ и потому не захотѣлъ сдѣлать для меня.—*Чрезъ это я ободрилъ душу его, чтобы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію*". (Скит. пат.).

VI. *Прощеніе обидъ.*

„*Побѣждай благимъ злое*", учитъ слово Божіе, а зломъ зла побѣдить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, „если воздано за рану раною", говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій,—„то произойдетъ двое раненыхъ вмѣсто одного; и слѣд. зло удвоено, а не прекращено, потому что обиженный, нанеся рану обидчику, не излѣчилъ тѣмъ своей раны. Обида, нанесенная за обиду, не только не уничтожаетъ зла сдѣланнаго, но и не останавливаетъ хода зла или даже усиливаетъ оное. Въ комъ было довольно зла, чтобъ начать обиду, въ томъ, по всей вѣроятности, еще болѣе найдется онаго, чтобъ отвѣчать на взаимную обиду. Такимъ образомъ должна произойти цѣпь обидъ; и поелику каждый воздающій за обиду естественно будетъ стараться сдѣлать соперника менѣе способнымъ вредить, то всякая дальнѣйшая обида должна быть тяжелѣе и убійственнѣе предыдущей... И такъ отражать силою силу въ настоящемъ случаѣ значило бы дѣлать брань большею, безконечною, убійственною; и потому надобно дѣлать напротивъ: благодѣтельствовать враждующему противъ насъ: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ напой его: сіе бо творя, угліе огненное со-*

---

[1]) *Библейскіе примѣры утѣшенія страждущихъ:*

а) *Друзья Іова*: и услышали трое друзей Іова о всѣхъ этихъ несчастіяхъ, постигшихъ его, и пошли каждый изъ своего мѣста. Елифазъ Өеманитянинъ, Валдаръ Савхеянинъ и Софаръ Наамитянинъ, и сошлись, чтобъ итти вмѣстѣ сѣтовать съ нимъ и утѣшать его (Іов. II, 11).

б) *Іовъ*: вотъ ты наставлялъ многихъ, и опустившіяся руки поддерживалъ, падающаго возставляли слова твои, и гнущіяся колѣна ты укрѣплялъ (Іов. IV, 3, 4).

в) *Друзья Маріи и Марөы*: и многіе изъ іудеевъ пришли къ Марөѣ и Маріи утѣшать ихъ въ печали о братѣ ихъ (Іоан. XI, 19).

г) *Онисифоръ:* да дастъ Господь милость дому Онисифора, говоритъ св. ап. Павелъ, за то, что онъ многократно покоилъ меня, и не стыдился узъ моихъ (2 Тим. I, 16).

вираеши на главу его. Нельзя долго держать горящаго угля на головѣ, чтобы не почувствовать жара, хотя бы кто былъ и самый нечувствительный человѣкъ; такъ и самый упорный изъ ненавидящихъ мира не долго останется безчувственнымъ, если будешь благотворить ему".

Приведемъ нѣсколько разсказовъ для поясненія этой истины.

а) Св. Тихонъ задонскій имѣлъ обыкновеніе утолять злобу своихъ безразсудныхъ враговъ, когда она особенно усиливалась, именно ухлѣбленіемъ ихъ, предложеніемъ имъ въ видѣ подарка чего либо питательнаго, наприм. чаю, сахару.

б) Мучитель св. Іаннуарія, измышлявшій всякаго рода страданія для мученика, вдругъ самъ ослѣпъ. И что же? Незлобивый Іаннуарій помолился о немъ Богу и возвратилъ ему зрѣніе!—Вотъ какъ нужно по-христіански платить добромъ за зло. Припомнимъ, что и въ церкви поется: *простимъ вся воскресеніемъ*, т. е. *простимъ обиды всѣмъ по случаю праздника воскресенія Господня*. („Ч.-М." 21 апрѣля).

в) Вотъ примѣръ изъ исторіи мучениковъ, который показываетъ, какъ гибельно не прощать обиды ближнему.

Въ городѣ Антіохіи были два друга: Саприкій и Никифоръ простолюдинъ. По какому-то случаю вражда раздѣлила ихъ и усилилась до того, что они не могли смотрѣть одинъ на другого. По времени Никифоръ сознаоъ грѣхъ свой и послалъ одного изъ знакомыхъ своихъ просить прощенія у Саприкія; но Саприкій не хотѣлъ мириться. Никифоръ посылалъ къ нему съ тою же просьбою въ другой и въ третій разъ и также безъ успѣха. Наконецъ самъ пришелъ въ домъ къ прежнему другу своему и, падши къ ногамъ его, говорилъ: „отецъ, ради Господа нашего, прости меня!" Саприкій и тогда не хотѣлъ примириться съ Никифоромъ. Между тѣмъ внезапно открылось гоненіе на вѣрныхъ (при Валеріанѣ и Галліенѣ). Саприкій взятъ былъ, и сдѣлался исповѣдникомъ Христовымъ. Преторъ, которому представили его, предложилъ ему избрать одно изъ двухъ: или принесть богамъ жертву, или итти на мученія и смертную казнь. Саприкій избралъ послѣднее. Его подвергли жестокимъ мученіямъ, и онъ перенесъ ихъ съ твердостію. Наконецъ повели его на смертную казнь.

Никифоръ, узнавъ о томъ, поспѣшилъ проститься съ мученикомъ и, встрѣтивъ его на пути, палъ къ ногамъ его и говорилъ: „мученикъ Христовъ, прости меня!" Саприкій ничего не отвѣчалъ ему. Потомъ Никифоръ забѣжалъ на другую улицу, и предъ выходомъ изъ города опять молилъ Саприкія: „прости меня, мученикъ Іисуса Христа, прости меня теперь, когда ты получаешь вѣнецъ отъ Господа!"

Вражда и здѣсь связала языкъ Саприкія. Ликторы при этомъ говорили Никифору: „мы никогда не видали такого глупаго, какъ ты; что ты просишь милости у того, кто скоро будетъ безъ головы?" Но Никифоръ отвѣчалъ имъ: „вы не знаете, а знаетъ Богъ, чего прошу я у исповѣдника Христова". На самомъ мѣстѣ казни еще разъ повторилъ Никифоръ свое прошеніе; но и тогда не могъ преклонить къ миру ожесточеннаго Саприкія. Чѣмъ же кончилась столь упорная ненависть? Дивное и страшное дѣло! Исповѣдникъ Христовъ, претерпѣвшій за вѣру мученія, столь близкій уже къ вѣнцу мученическому, ослѣпленный враждою противъ ближняго, вдругъ измѣнился во врага Христова и сдѣлался богоотступникомъ!

Ликторы говорятъ Саприкію: „становись на колѣна, и мы отрубимъ тебѣ голову". Тогда Саприкій, какъ бы помѣшавшись въ умѣ, спросилъ: „за что"?—За то, говорятъ ему, что ты не хотѣлъ приносить богамъ жертвы и презрѣлъ повелѣніе императоровъ. „Нѣтъ, вскричалъ Саприкій; я исполняю повелѣніе императоровъ; я иду принесть богамъ жертву!"Такъ исполнились на немъ слова ап. Іоанна: *ненавидяй брата своего во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи очи его* (1 Іоанн. 2, 11). Никифоръ, пораженный такою внезапною измѣною вѣрѣ, говорилъ Саприкію: „да сохранитъ Богъ тебя, братъ мой, отъ такого отступничества; не отрекайся Господа, не отвергай вѣнца Его, претерпѣвши столько мученій!" Но тьма, ослѣпившая душевныя очи братоненавистника, казалось еще болѣе омрачила его, и — *ненавидяй брата* остался въ духовной *смерти* (1 Іоан. 3, 14). Никифоръ, видя непреклонность измѣнника вѣры, громко сказалъ ликторамъ: „я—христіанинъ, я

вѣрую во имя Господа нашего I. Христа: и такъ меня казните вмѣсто Саприкія!" Ликторы донесли объ этомъ претору, и св. Никифоръ, въ награду за братолюбіе и смиреніе, получилъ вѣнецъ мученическій, потерянный непримиримымъ во враждѣ Саприкіемъ [1]) („В. ч." II, 38).

17. Святоотеческія свидѣтельства о дѣлахъ милости духовной.

I. *Преимущество духовной милостыни предъ вещественною.*

а) *Св. Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „во сколько душа лучше тѣла, во столько высшихъ предъ дающими бѣднымъ деньги (въ славянскомъ: имѣніе) наградъ удостоятся тѣ, кои увѣщаніемъ и частыми внушеніями руководятъ нерадивыхъ и безпечныхъ на прямой путь; и показываютъ имъ безобразіе (мерзость) порока и великую красоту божественной добродѣтели". (Св. Іоанна Златоуста бесѣда 3 на кн. Бытія).

б) „Не только раздаяніемъ имѣній залогъ любви познавается, но и множае паче, раздаяніемъ слова Божія и тѣлеснаго служенія", *говоритъ св. Максимъ исповѣдникъ* По другому переводу: „не раздаяніемъ только имѣнія оказывается расположеніе любви, но еще болѣе преподаяніемъ слова Божія и тѣлеснымъ служеніемъ". (Максимъ исповѣд. § 26).

в) *Блаж. Ѳеофилактъ* на слова Господа: *почто не вдалъ еси сребра Моего купцемъ*, говоритъ: „ты учи, и отдай сребро Мое торжникомъ, т.-е. всѣмъ людемъ, назначеннымъ для полученія пользы". („Благовѣстникъ" на Луку ч. 3, стр. 330. сн. Златоустъ на Мѳ. ч. 3, стр. 419).

г) Блаженный Августинъ говоритъ:

---

[1]) *Примѣръ прощенія враговъ и христіанской любви къ нимъ изъ военной исторіи русскаго народа.* Не можемъ не вспомнить при этомъ объ одномъ случаѣ, описанномъ очевидцемъ турецкой войны въ 1877 году: „была перестрѣлка въ укрѣпленіяхъ; озлобленные турки, отмщая на насъ свою (ночную) неудачу, (и днемъ) продолжали бить по каждому, кто только приподнималъ голову надъ валомъ укрѣпленія; за валомъ слышались громкіе стоны сквозь трескотню ружейнаго огня... „Что это такое! кто это стонетъ?" спросила сестра милосердія Васильева, подошедшая къ этому мѣсту.—„Турки, ихъ вчера ранили, свои подобрать не успѣли... Ну и лежатъ тамъ въ кустахъ по оврагамъ", отвѣтили ей. „Что съ ними будетъ? до коихъ поръ?" опять спросила она. „Будутъ лежать, пока не умрутъ"...—„Братцы! обращается сестра милосердія къ солдатикамъ, ужели же раненымъ такъ умирать!.." Солдаты мялись... Кому охота на вѣрную смерть...—„Душа-то вѣдь есть въ васъ, православные, жаль вѣдь ихъ". — Жаль-то жаль, сестрица, да и то — какъ выйдешь? Тутъ смертушка... „Помогите, милые! Развѣ не такъ же, какъ и нашихъ солдатиковъ, и ихъ, бѣдныхъ, повели?.. Приказали и пошли... Что тутъ сдѣлаешь... развѣ они виноваты? Ахъ, нѣтъ! Пожалѣйте ихъ, пожалѣйте! Поди, у нихъ дома дѣтишки малые... голодные... Помогите!.."

„И прежде чѣмъ мы успѣли одуматься, прежде чѣмъ мы успѣли удержать ее, Васильева была уже за валомъ. Такъ и остались въ памяти: рѣзко обрисовавшійся на свѣту станъ ея, головка, закинутая къ небесамъ, рука, творящая кресты. Скрылась... Точно проскользнула въ амбразуру, оставленную для орудія. — „Что же это, братцы!.. Ужели жъ покинуть?—негоже!" Старый унтеръ съ георгіевскими крестами и медалью за хивинскій походъ перескочилъ за валъ. Адъ поднялся опять... пули засвистали отовсюду. Шипя впивались въ сырую землю... Сестра не обращала вниманія на смерть, наклонялась надъ кустарниками и отыскивала раненыхъ турокъ... Къ чести турокъ, какъ только они замѣтили, зачѣмъ сошли наши,—опустили ружья и, выставя головы надъ валомъ, слѣдили... Видимо они были изумлены: ни одного выстрѣла. Тишина воцарилась на позиціяхъ.—„Мати скорбящая!.." назвали сестру солдаты. Рослый турокъ, раненый въ спину на сквозь, какъ только его внесли на носилкахъ за валъ, схватилъ руку Васильевой, прижалъ руку къ губамъ, а у самого слезы такъ и стоятъ на глазахъ.—„Ишь, голубый! Разжалобился!.." тронутымъ голосомъ промолвилъ одинъ солдатикъ.

Да, дѣло милосердія для обѣихъ сторонъ пріятно: для обиженнаго и обидчика; равно какъ мстительность озлобляетъ обоихъ. Всѣ это знаютъ, но не всѣ такъ поступаютъ. (Сост. по „Воскр. чт." 1891 г. № 31).

„нѣтъ лучшей и столь великой милостыни, когда мы изъ усердія нашего прощаемъ учинившему намъ обиду, ибо быть благосклоннымъ или благодѣтельнымъ къ тому, который тебѣ никакого не учинилъ зла, не велико есть еще благодѣяніе,—но сіе весьма великое и весьма благотворительное есть дѣло, когда ты любишь твоего непріятеля, который тебѣ желаетъ зла, и, ежели можетъ, творитъ оное: ты же напротивъ всегда ему желаешь добра, и, ежели можешь, творишь оное, взирая на распятаго на крестѣ Іисуса, Который, вися на ономъ, молился за Своихъ распинателей, и Который учениковъ Своихъ научалъ тому же, говоря тако: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы*". (Блаж. Августинъ „Ручникъ". Гл. 70, о любви враговъ, стр. 180).

II. *Не питай ненависти къ грѣшнику.* „Не питай ненависти къ грѣшнику, говоритъ Исаакъ Сиринъ, потому что всѣ подлежимъ отвѣтственности. И если возстаешь на него Бога ради, то плачь о немъ. И для чего тебѣ ненавидѣть его? Ненавидь грѣхи его и молись о немъ, чтобы уподобиться Христу, Который не гнѣвался на грѣшниковъ, но молился о нихъ. Не видишь ли, какъ плакалъ Онъ объ Іерусалимѣ? (Лук. 19, 41). И надъ нами во многомъ посмѣвается діаволъ. За что же ненавидѣть того, кто, подобно намъ, осмѣянъ и надъ нами посмѣвающимся діаволомъ? И за что ненавидишь, человѣкъ, грѣшника? Не за то ли, что онъ подобно тебѣ несправедливъ? Гдѣ твоя правда, когда не имѣешь любви? Почему не плакалъ ты о немъ? Но ты гонишь его!..." (сл. 90, стр. 520).

III. *Помогай спасенію души ближнихъ.* Св. Златоустъ, убѣждая мірянъ раздѣлять съ нимъ труды и заботы о спасеніи братій, желаетъ, чтобы они предавались этому дѣлу со всею горячностію любви, и чтобы они не оставляли этого дѣла, когда не видятъ плода отъ своего усердія. „Не видишь ли, говоритъ онъ, какъ отцы, нерѣдко отчаявшись уже въ жизни своихъ сыновей, садятся при нихъ, плачутъ, горюютъ, цѣлуютъ ихъ, дѣлаютъ все, что зависитъ отъ нихъ до послѣдняго издыханія? Это и ты дѣлай съ братомъ. Они плачемъ и слезами не могутъ ни прогнать болѣзнь, ни отклонить угрожающую смерть: а ты нерѣдко можешь, съ терпѣніемъ и настойчивостію, привлечь и возставить слезами и плачемъ душу отчаянную. Ты совѣтовалъ, и не убѣдилъ? Плачь и трогай его часто; стенай горько, чтобы онъ, устыдившись твоей попечительности, обратился ко спасенію... Не должно отвергать и оставлять въ небреженіи и тѣхъ, которые страждутъ неисцѣлимою болѣзнію, хотя бы мы предвидѣли ясно, что они, и послѣ многаго о нихъ попеченія и наставленія, не принесутъ никакого плода. Если слово сіе кажется вамъ страннымъ, мы докажемъ вѣрность его тѣмъ, что сдѣлалъ и сказалъ Христосъ. Мы, люди, не знаемъ будущаго, и потому рѣшительно не можемъ сказать о слушателяхъ, убѣдятся ли, или не убѣдятся они нашими словами: но Христосъ, ясно зная то и другое, не переставалъ до конца исправлять того, кто имѣлъ оказаться непослушнымъ Ему". (Бес. о Лазарѣ 1, 5, стр. 24—25).

„Одни безсловесныя не заботятся о ближнихъ и не имѣютъ никакого понятія о другихъ", говоритъ тотъ же св. отецъ церкви. Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихъ братьевъ (18 бес. на послан. къ ефес.). „Когда ты увидишь, говоритъ тотъ же святитель, что кто-либо нуждается въ душевномъ и тѣлесномъ врачеваніи, не говори самъ себѣ: почему такой-то и такой-то не излѣчилъ его? Но самъ избавь больнаго отъ недуга, и не требуй отъ тѣхъ отчета въ ихъ небреженіи о немъ. Вѣдь, если ты замѣтишь, что лежитъ золотая монета, то не говоришь, зачѣмъ такой-то и такой то не поднялъ ее, но спѣшишь схватить ее прежде всѣхъ. Такъ разсуждай и о падшихъ братьяхъ, и заботливость объ нихъ считай за находку сокровища. Ибо, если ты прольешь на него, какъ елей, слово ученія, если обвяжешь его кротостію, если уврачуешь терпѣніемъ, то онъ обогатитъ тебя болѣе, нежели какое-либо сокровище. „Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши, говоритъ Господь" (Іер. 15, 19). Что можетъ сравниться съ симъ? чего не можетъ сдѣлать ни постъ, ни возлежаніе на землѣ, ни всенощныя бдѣнія, ни что-либо другое,—то дѣлаетъ попеченіе о спасеніи брата. Подумай, какъ часто уста твои грѣшили, сколько произносили непристойныхъ словъ, сколько богохульствъ, сколько ругательствъ,

и—ты непремѣнно примешься за попеченіе о падшемъ, потому что чрезъ одно дѣло можешь очистить всю такую нечистоту свою. Что я говорю: очистить?—ты сдѣлаешь уста свои устами Божіими. Что можетъ сравниться съ этою честію? Это не я обѣщаю: Самъ Богъ сказалъ, что, если хотя одного кого-либо изведешь, то уста твои будутъ яко уста Моя—чисты, святы. Итакъ не будемъ безпечны въ разсужденіи братьевъ, но позаботимся о спасеніи ихъ". (6 бес. противъ іудеевъ).

IV. *Питай любовь даже и ко врагамъ.* „Вотъ высочайшій верхъ добродѣтели", восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о любви къ врагамъ по ученію Спасителя, „вотъ для чего учитъ Спаситель не только терпѣливо сносить заушенія, но подставлять правую щеку; не только вмѣстѣ съ рубашкою отдавать и кафтанъ, но и двѣ версты итти съ тѣмъ, кто принуждаетъ итти одну! Все сіе предложилъ Онъ для того, чтобы ты съ полною готовностью могъ принять и то, что гораздо выше сего. Что же выше сего, скажешь ты? Не почитать того врагомъ, кто причиняетъ тебѣ обиды, даже нѣчто и высшее, ибо Господь не сказалъ—не возненавидь, но: возлюби; не сказалъ: не обижай, но и благотвори. Но если тщательнѣе разсмотримъ слова Спасителя, то увидимъ, что въ нихъ заключается новое предписаніе, гораздо еще высшее, ибо Онъ повелѣваетъ не только любить враговъ, но и молиться за нихъ. Видишь ли на какія Онъ возвелъ степени, и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели? Смотри и исчисляй оныя, начавши отъ первой: первая степень не начинать обиды; вторая, когда она уже причинена, не воздавать равнымъ зломъ обидѣвшему; третья—не только не дѣлать обижающему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и остаться спокойнымъ; четвертая—предавать себя самого злостраданію; пятая—отдавать болѣе, нежели сколько хочетъ взять причиняющій обиду; шестая—не ненавидѣть его; седьмая—даже любить его; осьмая—благодѣтельствовать ему; девятая—молиться о немъ Богу. Видишь ли какая высота любомудрія! Но за то блистательна и награда,—ибо такъ какъ повелѣніе велико и требуетъ мужественной души и великаго подвига, то и мзду исполнителямъ его Спаситель обѣщаетъ такую, какой не соединялъ ни съ одною изъ прежнихъ заповѣдей. Онъ обѣщаетъ имъ не землю, какъ кроткимъ, не утѣшеніе и помилованіе, какъ плачущимъ и милостивымъ, не царство небесное, какъ нищимъ духомъ, но что всего удивительнѣе и чуднѣе, обѣщаетъ, что они будутъ подобны Богу, сколько сіе возможно для человѣка: *яко да будете*, говоритъ, *подобни Отцу вашему, Иже на небесѣхъ*"[1] („Бес. на ев. Мѳ." I, стр. 377—378).

---

[1]) *Несостоятельность отговорокъ отъ совершенія духовной милости.* (*Изъ твор. св. Тихона задонскаго*). „Не малую любовь ко Христу показуетъ, кто во имя Его милость тѣлесную ближнему дѣлаетъ; но большая любовь есть, когда духовнѣ ближняго назидаетъ. Чѣмъ бо большая есть душа отъ тѣла, тѣмъ большая милость къ ближнему, и ко Христу любовь, когда душа созидается. Христосъ бо весьма души человѣческія любитъ, такъ что и умереть за нихъ благоизволилъ. И потому ничто не можетъ благопріятнѣе Ему быть, какъ спасеніе человѣческое; и никто не можетъ болѣе Его любить, какъ тотъ, который спасенія ближняго ищетъ.

1) *Пастырское*, (а не мірское) говоришь, *дѣло есть исправлять и къ покаянію приводить людей.*

Отвѣтъ. Пастырское дѣло есть публично и вездѣ—*слово Божіе проповѣдывать, настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличать, запрещать, умолять* (2 Тим. IV, 2); а твое не публично, но тайно, дружески между тобою и братомъ, гдѣ благодать Божія подаетъ тебѣ случай.

2) Иной отвѣщаетъ: *я-де невѣжда: какъ мнѣ ближняго увѣщевать и учить?*

Отвѣтъ. Любовь сыщетъ слова, коими можешь назидать ближняго; она представитъ тебѣ способъ и умъ и языкъ твой направитъ. И дѣло сіе не требуетъ красныхъ рѣчей; единаго напоминанія требуетъ. Часто грубое слово, благодатію Божіею и любовію растворенное, то дѣлаетъ, что многіе краснорѣчивые риторы не могутъ сдѣлать. Когда сына или друга твоего уговаривать хощешь, не ищешь краснорѣчія; такъ поступай съ ближнимъ твоимъ, который требуетъ того. А когда такъ скудоуменъ ты, что подлинно не можешь ближнему совѣта подать полезнаго:

18. Мысли о духовной милостынѣ.

I. „Если утолившій чашею воды жажду тлѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забытъ предъ Мздовоздателемъ Богомъ: кольми паче воспомянутъ будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ безсмертной душѣ, во время ея духов-

можешь другой употребить способъ. Когда отецъ твой, или мать, жена или сынъ, или братъ по плоти болитъ, ищешь такого человѣка, чтобъ имъ въ болѣзни помогъ: такъ поступай и съ духовнымъ твоимъ братомъ, который душею немоществуетъ. Поищи такого, который бы могъ ему пособить; объяви ему болѣзнь брата твоего; болѣзнь объяви, а не оклеветай его—съ сожалѣніемъ и любовію къ нему, а не съ ненавистію и злобою, какъ многіе обыкли дѣлать, чтобъ онъ, узнавши немощь его, приличное немощи лѣкарство подалъ. Такъ пріобрящешь брата твоего: а когда не пріобрящешь, самъ благодатію Божіею лучшій будешь, ибо Богъ какъ дѣло, такъ и намѣреніе и тщаніе доброе милостиво пріемлетъ и вѣнчаетъ.

3) Иной отзывается: *„я-де самъ грѣшникъ, какъ мнѣ другихъ увѣщевать“?* „Правда, никто безъ грѣха; но ты въ такомъ случаѣ подражай доброму лѣкарю, который иногда самъ недомогаетъ, но другого больного лѣчитъ. А когда такую любовь и милость покажешь ближнему твоему, то и самъ отъ Бога получишь, по оному: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* (Матѳ. V, 7).

4) Иной думаетъ: *мнѣ-де стыдно ближняго обличать.*

Отвѣтъ. Любовь стыда и срама не знаетъ. Да и стыдиться тамо худо и не полезно, гдѣ погибель явная. Грѣшить стыдно, а не грѣхъ обличать и отъ грѣха отвращать.

5) Иной помышляетъ: *я бы-де и хотѣлъ обличать, но боюсь гнѣва и вражды его, ибо не всякому обличеніе пріятно.*

„Правда, что не всѣ обличеніе любятъ, что и Соломонъ означаетъ глаголя: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе: обличай премудра и возлюбитъ тя* (Притч. IX, 8).

На сіе такъ отвѣщаю.

а) Не извѣстно тебѣ, золъ ли онъ, котораго хощешь обличать, или доброе и благосклонное сердце имѣетъ; потому и вражда его отъ обличенія неизвѣстна.

б) Часто бываетъ, что Божія благодать и злаго въ добраго премѣняетъ чрезъ полезное и любовное совѣтованіе и представленіе, о чемъ многіе примѣры въ церковной исторіи имѣются.

в) *Любы вся уповаетъ*, какъ сказано (1 Кор. XIII, 7). Она и тамъ надѣется, гдѣ нѣтъ надежды. „Любы, глаголетъ Златоустъ святый, не отчаявается любимаго; но аще и золъ будетъ, пребываетъ исправляющи, промышляющи, прилежащи“. (Бес. 33 на 1 къ Коринѳ.).

Сколько труждаешься около сына своего неисправнаго, котораго любишь и хощешь исправить; колико способовъ къ тому употребляешь, колико роптанія и негодованія отъ него терпишь, и хотя видишь неисправна, однакожъ не оставляешь его увѣщевать, и паки новыхъ способовъ къ исправленію ищешь: ибо любовь не отчаявается хотя и надежды нѣтъ: такъ и ты, когда любишь ближняго твоего, не оставишь никакого способа, чтобы исправить его, хотя и непреклоненъ явится; ибо *любы вся уповаетъ*, и хотя гнѣваться будетъ, за благо пріимешь, ибо *любы вся терпитъ.*

г) Подобаетъ паче бояться Божія гнѣва, нежели человѣческаго, ибо Богъ, Который повелѣваетъ намъ *любить ближняго какъ себя*, Той же велитъ намъ и о спасеніи его пещися, какъ о своемъ. Любовь бо не токмо состоитъ въ томъ, чтобы о тѣлесной брата пользѣ промышлять, но въ томъ паче, чтобы о душѣ его пещися. Ибо тѣло и польза тѣлесная престаетъ, а душевное спасеніе во вѣки пребываетъ; и ради того болѣе о душѣ какъ нашей, такъ и ближняго попеченіе имѣть должны мы, когда хощемъ ближняго нашего любить, какъ себя.

д) Пріиметъ ли онъ твой совѣтъ, или не пріиметъ, возлюбитъ ли онъ тебя за обличеніе, или возненавидитъ: что тебѣ? ты свою должность исполни. Когда ему не воспользуетъ совѣтъ твой, тебѣ пользу принесетъ: понеже любви долгъ брату покажеши. Но любовь и въ семъ случаѣ не престаетъ: она другой способъ къ исправленію ближняго находитъ. Она тогда теплыя проливаетъ молитвы къ человѣколюбцу — Богу, чтобы, какими вѣсть, судьбами обратилъ заблуждающаго брата.

кой жажды, вкусить хотя каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати". (Филаретъ, митр. москов.).

II. „Если вы увидите слѣпца, стоящаго на краю бездны, не поспѣшите ли вы предотвратить его отъ паденія? Какъ же мы можемъ взирать на нашихъ братьевъ, постоянно низвергающихся въ бездну ада, и не подавать имъ руку помощи?" (Св. Злат. „бесѣда 16 къ народ.") „Употребите всѣ ваши усилія, приложите всѣ ваши знанія, всѣ ваши заботы къ наставленію и обращенію заблудившихся". (Св. Злат. orat. 5 adv. jud.). „Я, говоритъ Господь, сотворилъ небо и землю, а тебѣ, о человѣкъ, Я далъ такую же власть сдѣлать землю небомъ. Я возжегъ свѣтила, озаряя вашего ближняго свѣтомъ истины. Вы не можете создать человѣка, но вы можете преобразить его и сдѣлать его для Меня угоднымъ и возлюбленнымъ". „*Обратившій хотя одну душу угождаетъ Богу несравненно болѣе, чѣмъ тотъ, кто раздалъ бы все свое имущество бѣднымъ*". (Св. Злат. „бесѣд. 3 на быт."). (Гал. 6, 1. 1 Іоан. 3. 18. 1 Петр. 2. 9. 12. Іак. 5, 20. Езек. 3, 18).

III. „Проповѣданіе истины другимъ больше молитвы, говоритъ св. Григорій Двоесловъ; обратить грѣшника на покаяніе большее чудо, нежели воскресить мертвеца: воскрешенный опять умретъ, а воставшая изъ грѣха душа — жива будетъ во вѣки. Смотри внимательно: Господь воскресилъ Лазаря отъ гроба, и о послѣдующей его жизни нѣтъ сказаній евангелія; воскресилъ Христосъ душу въ Павлѣ апостолѣ—и многи силы сотворилъ онъ ученіемъ своимъ". (Прологъ 29 февраля).

19. Образцы христіанскаго милосердія.

I. *Пр. Серапіонъ*. Былъ нѣкто по имени Серапіонъ, родомъ египтянинъ, прозванный „синдонитомъ", потому что никогда не носилъ ничего кромѣ синдона (т. е. льняной одежды). Онъ очень много упражнялся въ нестяжательности, за что и назывался безстрастнымъ. Хорошо выучившись грамотѣ, онъ наизусть читалъ все божественное Писаніе. Взявъ къ себѣ въ сподвижники одного изъ сверстниковъ своихъ, онъ въ одномъ городѣ продалъ себя за двадцать монетъ комедіантамъ-язычникамъ, и, запечатавши эти монеты, хранилъ ихъ при себѣ. До тѣхъ поръ онъ оставался у нихъ, не вкушая ничего, кромѣ хлѣба и воды, и непрестанно проповѣдуя устами слово Божіе, пока не сдѣлалъ комедіантовъ христіанами и не убѣдилъ ихъ оставить театръ. Пробывъ такимъ образомъ у нихъ долгое время, блаженный сперва обратилъ ко Христу самого комедіанта, потомъ жену его, и наконецъ все семейство ихъ. Говорили, что, пока его не знали, онъ обоимъ имъ умывалъ ноги. Принявъ же крещеніе, оба они отстали отъ театра, начали жить честно и благочестиво, и, весьма почитая Серапіона, говорили ему: „теперь, братъ, мы отпустимъ тебя на волю; потому что ты самъ освободилъ насъ отъ постыднаго рабства". Тогда великій Серапіонъ отвѣчалъ имъ: „такъ какъ Богъ мой устроилъ, а вы содѣйствовали, чтобы ваши души были чрезъ меня спасены, то я скажу вамъ всю тайну этого дѣла; сжалившись надъ вашими душами, которыя были въ великомъ заблужденіи, я, свободный подвижникъ, родомъ египтянинъ, ради вашего спасенія, продался вамъ, чтобы вы освободились отъ великихъ грѣховъ; и теперь я радуюсь, что Богъ совершилъ сіе чрезъ мое смиреніе; возьмите же свое золото; я оставляю васъ и пойду помогать другимъ". Они настоятельно просили его остаться и говорили: „мы будемъ всегда почитать тебя отцомъ и владыкою душъ нашихъ, только останься съ нами", — но не могши убѣдить его, ска-

---

e) Есть и такіе люди, которые, видя погибель ближняго, говорятъ: *что мнѣ до него нужды?* Сіи рѣчи уже не любительнаго, ниже христіанскаго духа суть. Таковые да слышатъ, что Златоустъ о семъ дѣлѣ глаголетъ: „не могу вѣрить, чтобы тотъ спасеніе получилъ, кто о спасеніи ближняго нерадитъ. (Кн. 6 о свящ. гл. X). Когда ты отрицаешься брата твоего, за котораго Христосъ умеръ, берегись, чтобы Христосъ тебя самого не отрекся. Ибо когда говоришь: *что мнѣ до него нужды?* показуешь, что ни малѣйшей искры любви и сожалѣнія не имѣешь; безъ чего христіанинъ быти не можетъ". (Твор. св. Тихона зад. т. IV, изд. 1826. стр. 323—8).

зали: „отдай бѣднымъ это золото; оно было залогомъ нашего спасенія". Серапіонъ отвѣчалъ имъ: „отдайте его вы, ибо оно ваше; а я не раздаю нищимъ чужихъ денегъ". Послѣ того они просили, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, чрезъ годъ навѣстилъ ихъ. (Лавсаикъ, стр. 270).

II. *Св. Мартинъ турскій.* Въ восемнадцатилѣтнемъ возрастѣ съ воиномъ Мартиномъ, впослѣдствіи епископомъ турскимъ, случилось слѣдующее событіе: онъ вмѣстѣ съ войскомъ стоялъ на зимнихъ квартирахъ въ Амьенѣ. Зима была чрезвычайно суровая, и Мартинъ щедро дѣлился изъ своего имѣнія для прокормленія бѣдныхъ. Однажды, въ январѣ 354 года, проходя чрезъ ворота города, онъ увидѣлъ бѣднаго, полуобнаженнаго человѣка, почти совершенно закоченѣвшаго отъ холода. Мартинъ не могъ дать ему никакой милостыни, такъ какъ уже передъ тѣмъ роздалъ всѣ свои деньги. Но онъ былъ тепло одѣтъ: на головѣ у него былъ золоченный желѣзный шлемъ съ краснымъ перомъ, а сверху короткой туники просторный военный плащъ (хламида), наброшенный на плечи и укрѣпленный брошкой. Не раздумывая долго, Мартинъ вынулъ свой короткій мечъ, разсѣкъ свой плащъ на двѣ половины, далъ одну половину страдающему отъ холода бѣдняку, а самъ закутался въ остальную половину. Этотъ поступокъ видѣли нѣкоторые изъ прохожихъ и нѣкоторые изъ его сотоварищей, и они разразились добродушнымъ смѣхомъ, такъ какъ онъ вѣроятно въ своемъ полуплащѣ представлялъ странную фигуру. Но онъ хорошо зналъ, что онъ сдѣлалъ. Если онъ и чувствовалъ нѣкоторое смущеніе отъ своего страннаго вида, то во всякомъ случаѣ пылалъ въ своемъ сердцѣ радостію, вспоминая слова: „Я былъ нагъ, и вы одѣли Меня". Вскорѣ онъ удостоился во снѣ такого видѣнія: во время сновидѣнія онъ увидѣлъ Господа І. Христа, Который, явившись ему одѣтымъ въ половину его плаща, велѣлъ ему взглянуть и посмотрѣть, не это ли та самая половина, которую онъ далъ нищему у воротъ. Мартинъ стоялъ въ благоговѣйномъ безмолвіи, но Христосъ обратился отъ него къ ангельскому хору и громко сказалъ: „Мартинъ, хотя онъ еще только и оглашенный, одѣлъ Меня этимъ плащемъ". При этомъ счастливый юноша проснулся. (Изъ кн.: „Жизнь и труды св. отцевъ и учит. церк." Фаррара, стр. 360).

III. *Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій.* Въ 1-й день каждаго мѣсяца св. Григорій Великій, папа римскій (жившій въ VI вѣкѣ), распредѣлялъ значительное количество провизіи, и среди тѣхъ, которое рады были воспользоваться этою щедростью, было много членовъ римской знати, бѣдствіями времени доведенныхъ до крайней бѣдности; ежедневно онъ отправлялъ милостыню многимъ нуждающимся лицамъ во всѣхъ частяхъ города; когда бѣднаго человѣка находили мертвымъ на улицѣ, Григорій на нѣкоторое время воздерживался отъ совершенія евхаристіи, какъ-бы самого себя считая причиной его смерти. У него было въ обычаѣ посылать кушанья отъ своего собственнаго стола лицамъ, о которыхъ онъ зналъ, что они находятся въ нуждѣ, но были слишкомъ стыдливы, чтобы просить помощи. Онъ оказывалъ гостепріимство странникамъ и чужеземцамъ, и его жизнеописатели разсказываютъ, что при одномъ случаѣ онъ былъ удостоенъ видѣнія, въ которомъ ему сообщалось, что среди воспользовавшихся его гостепріимствомъ былъ и его ангелъ—хранитель. Въ другое время, по тѣмъ же разсказамъ, ночью ему явился Спаситель и сказалъ: „въ другіе дни ты помогалъ Мнѣ въ Моихъ членахъ, но вчера во Мнѣ Самомъ" (Ioh. Diac.. 11, 22—30; Laur. 303). Состав. по „Исторіи христ. церкви" Робертсона, въ перев. А. Лопухина (Т. 1-ый, стр. 535).

IV. *Св. Филаретъ милостивый.* Онъ былъ благороденъ, всѣми уважаемъ и богатъ. Болѣе всего его возвышало то, что онъ *во всю жизнь не отказалъ подать руку помощи ни одному нищему.* Но, по особенному устроенію Божію, на отечество св. Филарета напали враги—агаряне и опустошили всю страну такъ, что жители должны были испытывать крайнюю бѣдность. Этой жалкой участи подвергся и св. Филаретъ. Обремененный многочисленнымъ семействомъ, онъ началъ заниматься хлѣбопашествомъ. Случилось, что у сосѣда крестьянина палъ чужой волъ, и праведникъ отдалъ ему послѣдняго вола, хотя жена его Ѳеозва укоряла его за это. У одного воина издохъ конь, и Филаретъ отдалъ ему своего единственнаго коня. У крестьянина пала корова, св. человѣкъ отдалъ ему свою корову.

Θеозва, наконецъ, осыпала его укоризнами, и гнала съ глазъ своихъ, видя, что отъ щедрости его хозяйство ихъ пришло въ крайній упадокъ, и семейство принуждено было питаться милостынею. Но Филаретъ и при такихъ обстоятельствахъ былъ также милостивъ: онъ дѣлился съ нищими и милостынею. Θеозва укоряла его, но Филаретъ съ кротостію отвѣчалъ: „въ тайномъ мѣстѣ у меня есть столько сокровищъ, что ихъ будетъ достаточно на всю жизнь всему нашему семейству".

Хотя Θеозва не вѣрила его словамъ, но дѣйствительность скоро доказала, что онъ говорилъ правду. Царица Ирина, жившая въ Греціи съ сыномъ своимъ Константиномъ, пожелала отыскать ему достойную невѣсту въ своемъ отечествѣ. Для этой цѣли она послала вельможъ своихъ, которые и пришли въ Пафлагонію и, увидѣвъ великолѣпный домъ Филарета, избрали его мѣстомъ своего пристанища, не смотря на то, что граждане останавливали ихъ, говоря, что домъ этотъ хорошъ только снаружи, а внутри пустъ, и хозяинъ его весьма бѣденъ. Когда вельможи увидѣли жену Филарета Θеозву, то удивились ея красотѣ. Что же касается до дочерей его и внучекъ, то они пришли въ восхищеніе, смотря на замѣчательную красоту ихъ. „Благодаримъ Бога",—сказали они, „желаемое мы нашли". Затѣмъ они объявили, что внучку Филарета Марію они избираютъ невѣстою царя Константина. Филаретъ и его семейство отправились въ Царь-Градъ. Марія обручилась тамъ съ царемъ Константиномъ, другая ея сестра вступила въ супружество съ однимъ вельможею, младшая сестра вышла замужъ за короля Лонгобардскаго.

Возвратившись въ Пафлагонію послѣ брачнаго торжества, св. Филаретъ созвалъ къ себѣ великое множество нищихъ, угостилъ ихъ обѣдомъ и каждому далъ по златницѣ.

Сдѣлавшись близкимъ родственникомъ царя, Филаретъ получилъ богатые дома и помѣстья и сталъ щедрою рукою благотворить всѣмъ нуждающимся.

Жена Филарета и домашніе его тогда раскаялись въ своемъ прежнемъ ропотѣ и просили прощенія у Филарета. „Прости намъ", говорили они, „что мы въ безуміи грѣшили противъ тебя и поносили щедроты и милости твои къ нищимъ и убогимъ. Что нищему дается, то дается Самому Богу, и Онъ воздастъ сторицею въ этой жизни и блаженствомъ въ будущей; за добродѣтели твои возвысилъ тебя Господь и насъ вмѣстѣ съ тобою".—Среди величія и богатства милосердый Филаретъ оставался кроткимъ и смиреннымъ, какъ и прежде, радуясь только, что могъ болѣе помогать бѣднымъ.

Однажды онъ сказалъ женѣ своей: „жена, сдѣлаемъ богатый пиръ и позовемъ царя и вельможъ его". Жена все приготовила, думая дѣйствительно роскошнымъ обѣдомъ угостить царя и вельможъ; а Филаретъ между тѣмъ пошелъ звать гостей. Въ назначенный день множество бѣдныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, убогихъ, собралось къ нему въ домъ. Онъ вышелъ имъ навстрѣчу, радушно принялъ ихъ, и самъ съ семействомъ служилъ имъ. Видѣвшіе это поняли тогда, что онъ дѣйствительно принималъ Царя небеснаго въ лицѣ нищихъ и убогихъ, ибо Господь Іисусъ Самъ сказалъ: „что сдѣлали вы одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали". (Матѳ. XXV, 40).

Доживъ до глубокой старости, Филаретъ получилъ отъ Бога извѣщеніе, что приближается кончина его; онъ заказалъ себѣ гробъ, роздалъ нищимъ деньги, которыя имѣлъ у себя, и когда слегъ въ постель, то, призвавъ къ себѣ жену, дѣтей и внуковъ, объявилъ имъ о близкой своей кончинѣ. Они стали неутѣшно плакать: онъ же радостно и спокойно всѣхъ благословилъ и сказалъ имъ: „вы знаете и видѣли, дѣти мои, жизнь мою: Господь далъ мнѣ сперва великое богатство, потомъ испыталъ нищетою; и видя, что я терпѣливо и безропотно переношу посланное, вновь возвысилъ меня земною славою и посадилъ съ царями и сильными міра сего; но я богатства своего не хранилъ въ сундукахъ, а черезъ бѣдныхъ и немощныхъ посылалъ его къ Богу. Прошу и васъ, возлюбленные, не щадите скоротекущаго богатства міра сего, но посылайте его въ иной міръ, куда я уже отхожу; совершайте память по умершимъ, и меня, грѣшнаго, въ молитвахъ не забывайте".

Послѣ этого, сказавъ еще каждому изъ внуковъ нѣсколько поучительныхъ и пророчественныхъ объ ихъ судьбѣ словъ и помолившись о всѣхъ своихъ и о всемъ мірѣ, онъ съ просіявшимъ ли-

цемъ запѣлъ псаломъ: „милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“, потомъ сталъ читать молитву Господню, и при словахъ: „да будетъ воля Твоя!“ предалъ душу Богу. Лице его и по смерти сохранило выраженіе радостнаго спокойствія, которое до глубокой старости придавало ему необычайную красоту. Св. церковь причислила его къ лику святыхъ и усвоила ему наименованіе „милостивый“. (Сост. по Ч.-М. 1 дек.).

V. *Св. Олимпіада*. Св. Олимпіада, по смерти родителей своихъ сдѣлавшись наслѣдницею огромнаго богатства, все посвятила въ жертву Богу: обогащала церкви, надѣляла пустынножителей; нищіе и больные, странники и разорившіеся, вдовы и сироты — всѣ называли ее матерью, и никогда не выходили изъ дома ея, не получивъ щедраго пособія. Императоръ Өеодосій Великій, замѣтя необыкновенную щедрость Олимпіады, граничившую по его взгляду съ расточительностію, отдалъ все имущество ея подъ опеку градоначальнику. Градоначальникъ этотъ не только лишилъ Олимпіаду власти надъ имуществомъ ея, но даже надъ самой собою: не позволилъ ей видѣться съ богоугодными пастырями душъ, запретилъ ей даже ходить въ церковь. За все это св. дѣвица написала царю Өеодосію письмо такого содержанія: „царь, ты оказалъ мнѣ царскую милость, приказавъ стороннему хранить тяжелое бремя — мои сокровища. Я прежде много заботилась о распоряженіи богатствомъ, теперь же спокойна. Государь, еще больше облагодѣтельствуешь меня, если прикажешь раздать все имущество мое по церквамъ и нищимъ: я избѣгну чрезъ то суетной славы прослыть благодѣтельницею“. Царь, прочитавъ письмо, удивился ея уму и сердцу и тотчасъ снялъ опеку съ нея и ея имущества, сказавъ: „она лучше всѣхъ насъ знаетъ, какъ употреблять блага міра сего“. Вскорѣ Олимпіада посвящена была въ санъ діакониссы и, оставивъ суетный міръ сей, вся предалась дѣламъ любви къ Богу и ближнимъ. (Память ея 25 іюля).

VI. *Св. Павла*. Св. Павла происходила изъ знаменитаго и богатаго рода и изъ таковаго же рода имѣла и мужа. Замужество ея было счастливо, но не надолго: мужъ ея умеръ, когда ей было 32 года. По смерти его Павла стала евангельскою вдовицею: огромное состояніе доставляло ей средство отирать слезы сотнямъ семействъ бѣдныхъ; не было между бѣдными умершаго, котораго не хоронили бы на счетъ Павлы, не было больного, которому не оказывала бы пособія любовь Павлы: Павла отыскивала бѣдность и горе въ огромномъ городѣ, чтобы утѣшить ихъ; она считала себя несчастливою, если ей не удавалось оказать пособіе страждущей семьѣ. Сама для себя была она теперь строга; связи съ веселымъ міромъ были ослаблены; малую ошибку свою наказывала она сурово... Отправившись на поклоненіе святымъ мѣстамъ, она обошла всѣ святыни христіанскія въ Палестинѣ и Египтѣ; въ Виөлеемѣ построила на дорогѣ къ Іерусалиму страннопріимный домъ и мужской монастырь, а сама, оставшись въ томъ же Виөлеемѣ въ монастырѣ женскомъ, всѣмъ сестрамъ показывала примѣръ смиренія. Когда она была окружена сонмомъ дѣвъ, то казалась послѣднею между ними и по одеждѣ, и по голосу, и по пріемамъ, и по поступи. Она спала на голой землѣ, даже при болѣзни; мало вкушала пищи и притомъ самой простой, а питалась болѣе слезами; исключая праздничные дни, она почти вовсе не подбавляла въ пищу масла. Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвѣчала: „мнѣ надобно обезобразить лице свое, которое столько разъ выставляла я напоказъ, натирая красками, въ оскорбленіе воли Божіей; справедливость требуетъ истязать тѣло, которое слишкомъ много вкушало сладостей; надобно мнѣ плакать много послѣ безумныхъ и преступныхъ веселостей; я должна замѣнять власяницею роскошныя одежды, которыя льстили суетности и нѣгѣ; довольно я старалась нравиться свѣту, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодною Богу“. Чтеніе свящ. Писанія было самымъ любимымъ занятіемъ Павлы, и она старалась обращать правила его въ жизнь души своей. Когда злые люди стали наносить ей оскорбленія, и когда стали ей совѣтывать для избѣжанія ихъ удалиться въ другое мѣсто, тогда она отвѣчала: „зачѣмъ скрываться отъ людской злости? надобно превозмогать ее терпѣніемъ! почему не одержать побѣды надъ гордостію смиреніемъ? почему, получая ударъ въ одну щеку, не подставлять другой?“ Когда наступила предсмертная болѣзнь Павлы, тогда

она тихо читала псалмы. „Не слишкомъ ли страдаешь ты и не отъ того ли не спросишь совѣтовъ?“ спросилъ ее духовникъ. Она отвѣчала: „мнѣ хорошо“. И это были послѣднія слова ея. (Фил. черн. „Житіе св. подвижницъ“, стр. 83—89).

VII. *Св. равноапост. князь Владиміръ.* Жестокій и мстительный въ язычествѣ, Владимиръ христіанинъ сталъ примѣромъ кроткой и нѣжной любви ко всѣмъ... „Бѣднымъ и нуждающимся отворенъ былъ входъ къ нему и онъ раздавалъ имъ щедрою рукою пищу, одежду, деньги, покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, возвращалъ свободу рабамъ; мало и того было ему: больные, думалъ онъ, не въ силахъ придти ко мнѣ за помощью, и велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ и медъ. Слова евангелія: *блаженны милостивые*—проникли въ самую глубину души его. Праздники Божіи проводилъ онъ въ веселіи любви христіанской. Три трапезы были готовы у него: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками, вторая—для нищихъ, третья—для себя съ боярами и мужами“ [1]) (См. кн. „Жит. св.“, архіеп. Филарета Гумилевск., іюль, стр. 135).

VIII. *Св. Тихонъ, епископъ воронежскій.* Особенно полна была душа святителя Тихона состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Имъ роздалъ онъ все платье свое, по поступленіи на покой. Къ нимъ же переходила едва не вся и пенсія его. Онъ покупалъ имъ шубы, кафтаны, обувь, хлѣбъ и раздавалъ; для иныхъ покупалъ скотъ, другимъ—хижину. Онъ входилъ въ разговоръ съ поселянами о ихъ бытѣ и снабжалъ нужнымъ. Въ 1768 году посылалъ онъ друга своего схимонаха Митрофана въ погорѣвшія Ливны, а въ слѣдующемъ году, когда погорѣлъ Елецъ, самъ отправлялся въ Воронежъ и Острогожскъ испрашивать помощь пострадавшимъ отъ пожара. Елецъ любилъ онъ; пріѣзжая сюда вечеромъ — останавливался онъ за городомъ и пѣшкомъ приходилъ въ тюрьму къ заключеннымъ, разспрашивалъ каждаго о причинѣ заключенія, увѣщевалъ къ раскаянію; при выходѣ же надѣлялъ милостынею, а содержащіеся за долги получали отъ него деньги на выкупъ [2]). (Изъ кн.: „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, авг. 13 д., стр. 103).

---

[1]) *Милосердые русскіе князья.*

а) Владимиръ Васильковичъ галицкій, когда сдѣлался боленъ, то „раздалъ все имѣніе свое убогимъ: золото и серебро, и дорогіе камни, и пояса отца своего, золотые и серебряные, и что самъ пріобрѣлъ послѣ отца, все роздалъ; большія серебряныя блюда и золотые и серебряные кубки самъ передъ своими глазами побилъ и перелилъ въ гривны, и большія золотыя монеты бабки своей и матери всѣ перелилъ и разослалъ милостыню по всей сторонѣ, и стада раздалъ убогимъ людемъ и коней“.

б) Князь Довмонтъ псковской „баше милостивъ паче мѣры..., нищая милуя, сироты и вдовица заступая и обидимыя изимая“.

в) Іоаннъ Даниловичъ Калита оттого и получилъ такое прозваніе, что всегда носилъ при себѣ калиту или мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ.

г) Супруга нижегородскаго князя Андрея Константиновича, Василиса, вскорѣ по смерти его, раздала все свое богатство и имѣніе, золото и серебро, и жемчугъ, и многоцѣнныя одежды, частію нищимъ, частію на церкви и монастыри, а сама постриглась въ монашество подъ именемъ Θеодоры († 1378). („П. Собр. р. лѣт.“ 11, 219; V, 8; „Степ. кн.“ 1, 487). (Сн. „Истор. русской церкви“ Макарія, митр. московскаго, т. V, стр. 272—273).

[2]) *Примѣры милосердія изъ исторіи русскаго народа.* Припомнимъ здѣсь еще нѣсколько примѣровъ благотворительности изъ исторіи рус. народа, примѣровъ такого христіанскаго милосердія, на которое найдется силъ у всѣхъ отъ мала до велика:

а) Московскій князь Василій Ивановичъ въ 1523 году засадилъ въ тюрьму послѣдняго изъ ненавистныхъ ему удѣльныхъ князей Василія Шемякина. Тогда Троицкій игуменъ Порфирій вздумалъ было походатайствовать за Шемяку, воспользовавшись пріѣздомъ Василія Ивановича въ Троицкій монастырь на молитву. „Если ты, князь, сказалъ игуменъ,—пріѣхалъ сюда во храмъ безначальной Троицы просить молитвы за грѣхи свои, то самъ будь милосердъ надъ тѣми, кого безъ вины гонишь!...“ За эту смѣлую рѣчь Василій Ивановичъ приказалъ выгнать игумена изъ монастыря, а потомъ, по доносу нѣкоторыхъ монаховъ, засадилъ его въ тюрь-

20. О жалости къ животнымъ.

Въ свящ. писаніи есть слѣдующій поучительный разсказъ: въ древнія времена жилъ одинъ святой человѣкъ, по имени Валаамъ. Всѣ знали его святую жизнь и вѣрили, что кого этотъ старецъ благословитъ, тотъ будетъ благо-

---

му. Здѣсь жена темничнаго стража, сжалилась надъ страдальцемъ, освободила его отъ оковъ и доставила Порфирію возможность бѣжать, но Порфирій, увидѣвъ, что сторожъ, не найдя его въ тюрьмѣ, хотѣлъ зарѣзаться, боясь гнѣва князя, подбѣжалъ къ сторожу и говоритъ: „не убивай себя, я цѣлъ, дѣлай со мной, что хочешь!" И узникъ остался въ тюрьмѣ, пока его не помиловали. („Исторія", Костомарова).

б) Въ одной изъ нашихъ деревень Симбирской губерніи (пишетъ историкъ Карамзинъ) жилъ Флоръ Силинъ, трудолюбивый крестьянинъ, который всегда лучше другихъ обработывалъ землю, всегда болѣе другихъ собиралъ хлѣба, и никогда не продавалъ всего, что собиралъ, почему на гумнѣ его стояло всегда нѣсколько запасныхъ скирдовъ. Пришелъ худой годъ, и всѣ жители той деревни обнищали,— всѣ, кромѣ осторожнаго Флора Силина. Но вмѣсто того, чтобы продавать хлѣбъ по дорогой цѣнѣ и, пользуясь случаемъ, разбогатѣть вдругъ, онъ созвалъ бѣднѣйшихъ изъ жителей своихъ и сказалъ имъ: „послушайте, братцы! Вамъ теперь нужда въ хлѣбѣ, а у меня еще много; пойдемъ ко мнѣ на гумно, пособите мнѣ обмолотить скирды четыре, и возьмите себѣ, сколько вамъ надобно на весь годъ".

Разнесся слухъ далеко о такомъ благодѣяніи Флора Силина. Бѣдные изъ другихъ селеній, по случаю голода, приходили къ нему и просили хлѣба. Добрый Флоръ называлъ ихъ братьями своими и ни одному не отказывалъ. „Скоро мы раздадимъ весь хлѣбъ свой", говорила ему жена.

— „Богъ велитъ давать просящимъ", отвѣтитъ, бывало, только онъ.

Небо услышало молитву бѣдныхъ и благословило слѣдующій годъ плодородіемъ. Должники принесли Флору хлѣбъ съ лихвою и благодарностію. „Мнѣ ничего не надобно", отвѣчалъ Фролъ: „Богъ далъ мнѣ новаго хлѣбца; благодарите Бога: не я, а Онъ помогъ вамъ въ нуждѣ! А коли у васъ есть лишній, такъ раздайте его тѣмъ, которые прошлую осень не могли обсѣять полей своихъ и теперь нуждаются; поможемъ ближнему, и Богъ благословитъ насъ!"—„Хорошо", сказали крестьяне,—„хорошо! Будь по твоему. Мы раздадимъ этотъ хлѣбъ нищимъ, и скажемъ, чтобъ они вмѣстѣ съ нами помолились за тебя Богу: ты спасъ насъ и дѣтей нашихъ отъ голодной смерти". (Изъ соч. Н. Карамзина).

в) Въ 1724 году Петръ Великій, будучи не совсѣмъ здоровъ, поѣхалъ осматривать Сестрорѣцкій заводъ на финляндскомъ берегу, гдѣ замѣтилъ, что плывшій изъ Кронштадта ботъ съ солдатами сѣлъ на мель. Погода стояла бурная, ботъ сильнымъ волненіемъ било о мель и людей смывало въ море. Государь послалъ туда лодку на помощь, но стащить ботъ съ мели все таки не могли; государь поѣхалъ самъ, но его шлюпку отбивало волной. Тогда онъ выскочилъ изъ шлюпки и по-поясъ въ студеной ноябрьской водѣ сталъ вмѣстѣ съ другими стаскивать ботъ съ мели и спасать людей. Послѣ долгихъ трудовъ ботъ и люди были спасены, но Петръ I жестоко простудился и съ того дня уже не поправлялся. Такъ положилъ свое могучее здоровье этотъ Великій Императоръ „за други своя". 28 января 1725 года Великаго Петра не стало. „О немъ мертвомъ столько жалѣли, сколько боялись и уважали его живого". Надгробное слово было кратко, но Прокоповичъ говорилъ его безъ малаго часъ, потому что плачъ предстоящихъ поминутно прерывалъ проповѣдника. (Петрушевскаго. „Разсказы про Петра Великаго", см. „Воскр. чт." за 1841 г.).

г) „Въ 1777 году въ Петербургѣ открыто было первое народное училище для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, а чрезъ два года и второе. Дѣтямъ въ этихъ школахъ внушались правила богопочитанія и человѣколюбія. Однажды эти дѣти на цѣлый мѣсяцъ отказались отъ завтрака, чтобъ удѣлить другимъ бѣднымъ 50 рублей. Въ письмѣ своемъ по этому случаю малютки говорили: „пусть будетъ принято наше приношеніе, какъ Христосъ принялъ двѣ лепты отъ бѣдной вдовицы". („Русск. старина" 1887 г. сент.).

словенъ отъ Господа, а кого проклянетъ, тому не будетъ счастія ни въ чемъ. Въ то время была война между народомъ еврейскимъ и сосѣднимъ царемъ языческимъ. Этотъ царь нѣсколько разъ засылалъ къ пророку пословъ съ подарками и просьбою, чтобы онъ проклялъ народъ еврейскій, и ожидалъ, что послѣ этого проклятія онъ побѣдитъ евреевъ. Старецъ долго уклонялся, но подъ конецъ соблазнился на подарки и рѣшился ѣхать къ языческому царю и проклясть народъ еврейскій,—и поѣхалъ... Въ одномъ мѣстѣ дорога проходила узкимъ ущеліемъ между горами; ослица, на которой онъ ѣхалъ, не хотѣла итти этимъ узкимъ путемъ — заупрямилась! Старикъ началъ бить ее палкой. Долго терпѣла бѣдная ослица, терпѣла жестокіе побои, но наконецъ возговорила человѣчьимъ голосомъ: „что бьешь меня? Развѣ ты не видишь, что ангелъ Божій загораживаетъ намъ путь, не велитъ тебѣ ѣхать къ нечестивому царю и проклинать народъ Божій"?

Этотъ разсказъ приводитъ насъ вотъ къ чему: между нами есть не мало такихъ людей, у которыхъ сердце не человѣческое, а звѣриное. Бьетъ онъ свою скотину ни за что, ни про что; бьетъ по чемъ попало,—по головѣ, по хребту; бьетъ плетью, бьетъ хворостиной, бьетъ коломъ, — бьетъ чѣмъ попало!.. Господи! Если бы скотина умѣла говорить, какъ Валаамова ослица, она сказала бы этому человѣку: „что ты бьешь меня? развѣ ты не видишь меня, что я старая кляча? развѣ ты не знаешь, что ты умѣешь меня только бить, а не умѣешь кормить? развѣ ты не знаешь, что я кормлю дѣтенка-сосунка, да и работаю изъ послѣднихъ моихъ силъ до упаду? Корми меня, и если не буду работать—ну, тогда взыскивай! Да и тогда помни вотъ что: ударишь меня по головѣ—я умру: тебѣ же убытокъ; ударишь по хребту — я выкину: тебѣ же убытокъ. Помни, что свящ. Писаніе глаголетъ: *блаженъ иже и скоты милуетъ*; блаженъ, кто и скотину жалѣетъ. Помни, хозяинъ, что глаголетъ Христосъ во св. евангеліи: пастырь добрый, у котораго сто овецъ, замѣтивъ, что одна овца заблудилась въ горахъ,—покидаетъ своихъ 99-ть овецъ и идетъ искать пропавшую овцу, а найдетъ,—положитъ ее на плеча, приноситъ домой и говоритъ: радуйтесь со мною; я нашелъ свою овцу заблудшую!" Вотъ какъ слѣдуетъ беречь свою скотину! [1]) (Сост. по „Душепол. чтен." 1891 года, февраль, стр. 266—267).

21. Примѣры сострадательнаго обращенія съ животными.

I. Когда пр. Павелъ обнорскій жилъ въ лѣсу, въ уединеніи отъ всѣхъ людей, то часто птицы вились около преподобнаго, садясь то на плеча, то на голову его; лисицы и зайцы бѣгали вокругъ него; вблизи его стоялъ медвѣдь;

---

[1]) *О грѣхахъ жестокаго обращенія съ животными.* Къ этимъ грѣхамъ относятся слѣдующіе:

а) Недоставленіе добраго пріюта и корма животнымъ. *Есть ли ти скотъ, призирай его* (Сир. VII. 24). Несправедливо, жестоко поступаютъ хозяева, если они домашнихъ животныхъ, особенно рабочихъ, оставляютъ подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, въ холодѣ или зноѣ, отчего животное худѣетъ и сокращаетъ свою жизнь.

б) Бичеваніе безъ пощады рабочихъ животныхъ. *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ* (Притч. XII. 10). Животныя также имѣютъ способность чувствовать какъ покой, такъ и болѣзни; притомъ побои, дѣлаемые безъ разбора по всѣмъ частямъ тѣла, не прибавятъ животному силъ, а еще болѣе обезсилятъ его, особенно на будущее время.

в) Наказываніе до смерти животныхъ чужаго двора по зависти и досадѣ на ихъ хозяевъ. Въ в. з. былъ законъ: *и врагу безъ вреда возвращать заблудившагося осла* (Исх. XXIII. 4). Бить, калѣчить и совсѣмъ убивать чужую скотину, когда наприм. она заходитъ въ чужой огородъ, или травитъ чужой посѣвъ, это не только жестоко, но и въ высшей степени неразумно. Не животныя виноваты, когда причиняютъ намъ вредъ, а хозяева ихъ, не имѣющіе надлежащаго присмотра за ними. Вредъ, причиняемый животными, должно взыскивать не съ нихъ, а съ ихъ хозяевъ. („Душеполезн. чт." 1871 г. декабрь, стр. 289—291).

всѣ ожидали пищи, которую принимали изъ рукъ угодника Божія. (Воскр. чт.)

II. Однажды препод. Исихій, вышедши изъ своей келліи, увидѣлъ человѣка, который везъ на волахъ большой возъ. Одинъ изъ воловъ, споткнувшись, палъ на землю и не могъ встать. Сколько возница ни старался поднять его, но напрасно трудился: падшій волъ былъ, какъ камень, неподвиженъ. Человѣкъ, изнемогши отъ труда, началъ плакать. Увидя это, препод. Исихій умилосердился надъ нимъ и, подошедши къ волу, началъ гладить шею вола, и говорилъ къ нему, какъ къ человѣку: „встань, лѣнивый, и соверши твой путь". Послѣ этихъ словъ преподобный сотворилъ надъ нимъ крестное знаменіе, и волъ, вставши, пошелъ въ путь, кротко везя тяжести („Ч.-М." жит. Исихія март. 5 д.). Изъ этого вы видите, что и человѣкъ, везшій тяжести, не мучилъ павшаго вола, и преп. Исихій поступилъ съ воломъ милосердно, хотя животное было непокорно.

III. Св. отцы были сострадательны даже къ свирѣпымъ животнымъ. Такъ преп. Герасимъ излѣчилъ ногу льва въ пустынѣ іорданской; преп. Анинъ лѣчилъ язву на ногѣ медвѣдя, а препод. Евтихій даже плакалъ надъ убитымъ братіями звѣремъ (Тамъ же март. 18, августа 23 д.); препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ, нерѣдко дѣлилъ послѣдній кусокъ хлѣба съ приходившимъ къ нему медвѣдемъ. („Ч.-М." 25 сентября.) [1]).

---

[1]) *О сострадательномъ обращеніи съ животными.* Въ дополненіе къ сказанному о сострадательномъ обращенія съ животными приведёмъ здѣсь превосходныя слова объ этомъ одного писателя. „Человѣкъ, говоритъ онъ, имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ, частію ради самозащиты, частію для удовлетворенія своихъ потребностей. Но во всякомъ случаѣ должно избѣгать всякой ненужной жестокости. Безпощадная жестокость и варварство противъ животныхъ, находящія свое удовольствіе въ томъ, чтобы причинять имъ мученія, это отъ діавола. Истязаніе животныхъ, принужденіе домашнихъ животныхъ работать сверхъ силъ ради большой корысти заслуживаетъ названія несправедливости и грубаго насилія. Въ противоположность истязанію животиыхъ, которое не въ малыхъ размѣрахъ совершается въ наше время, такъ что для противодѣйствія ему учреждаются особыя общества,—можно указать на законъ Моисея, положенія коего объ обращеніи съ животными дышатъ состраданіемъ и кротостью, проходящими въ этомъ отношеніи чрезъ весь в. завѣтъ. *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII. 10). Онъ доставляетъ имъ не только нужный уходъ, но даетъ имъ и необходимый покой. Не забудемъ словъ Господа: „*ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и которое не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе 120,000 человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?*" (Іоны IV, 10—11).

Сострадательное, совѣстливое обращеніе съ природою должно проявляться и въ нашемъ отношеніи къ низшимъ животнымъ, что особенно надлежитъ принять къ сердцу естествоиспытателямъ. Объ одномъ знаменитомъ нѣмецкомъ естествоиспытателѣ (Лейбницѣ) разсказываютъ, что онъ однажды долго и тщательно разсматривалъ одно насѣкомое подъ микроскопомъ, а потомъ опять съ осторожностію положилъ его на листъ. Этотъ поступокъ служитъ примѣромъ самаго нѣжнаго состраданія, соотвѣтствующаго какъ достоинству человѣка, такъ и природѣ (именно живыхъ тварей). Лейбницъ даже сознавалъ, что онъ отъ этого насѣкомаго получилъ благодѣяніе, кое-чему научившись отъ него.

Пользоваться животными какъ средствомъ для нашихъ удовольствій, конечно, позволительно, если удовольствія не жестоки и не безчеловѣчны, что не всегда достаточно взвѣшивается. Хотя, наприм., охота безусловно допустима, насколько она имѣетъ цѣлію уничтоженіе вредныхъ животныхъ или удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, за то при ближайшемъ обсужденіи могло бы показаться сомнительнымъ, можно ли охоту, устраиваемую ради охоты, оправдать какъ достойное человѣка удовольствіе, что особенно относится къ такъ называемымъ охотамъ чрезъ собакъ (травлѣ собаками).

Одинъ великій англійскій писатель (Вальтеръ Скоттъ) въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: „теперь я уже не хожу на охоту; хотя я прежде былъ

ШЕСТАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.

I. Объясненіе шестой заповѣди блаженства.

а) *Блаженство чистыхъ сердцемъ.* „Если видѣть царя земного, говоритъ святитель Филаретъ, митроп. московскій, и особенно видѣть не по случаю, а по данному доступу, почитается счастіемъ, то какое блаженство узрѣть небеснаго Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Котораго и не можно увидѣть по случаю, но единственно по Его благоволенію и благодати?

Что можетъ видѣть видящій царя?—Славу, могущество, мудрость, благость, все сіе, можетъ быть, въ высокой степени, однако все ограниченное.

Какія могутъ быть послѣдствія сего видѣнія?—Удивленіе, любовь, надежда, безопасность, и, можетъ быть, нѣкоторое причастіе славы, однако не царской.

Но что узритъ тотъ, кто сподобится узрѣть Бога? Благость и самое благо, всесовершенное и единственное, премудрость, и самый предметъ мудрости, истину высочайшую и всеобъемлющую, могущество неограниченное и силу всѣхъ силъ, славу и красоту, которой никакое слово изобразить, никакое воображеніе представить не можетъ. И какой плодъ сего созерцанія!—Не только восторгъ удивленія, восхищеніе любви, исполненіе всѣхъ надеждъ, безопасность, неприкосновенная никакому злу, которое не можетъ проникнуть въ благодатное присутствіе Божіе, но дѣйствительное причастіе всей полноты созерцаемаго: ибо, по увѣренію апостола, *откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающіе въ той же образъ преобразуются отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18).

б) *Отъ чего зависитъ нечистота сердца?* Желаетъ ли кто зрѣть Бога и блаженствовать въ семъ созерцаніи? Пусть вступитъ на путь, къ сему ведущій; сей путь указанъ Іисусомъ Христомъ, Который Самъ есть *путь* и *вѣрнѣйшій* путеуказатель; сей путь есть чистота или очищеніе сердца: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

Что такое нечистота сердца, сіе больше или меньше всякому понятно, по опыту, къ несчастію, не рѣдко слишкомъ очевидному. *Отъ сердца*, говоритъ Сердцевѣдецъ, *исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Сія суть сквернящая человѣка* (Матѳ. XV. 19, 20). Когда злыя помышленія, исходя отъ сердца, видимо сквернятъ человѣка словами хулы на Бога, или клеветы на ближняго, дѣлами татьбы, любодѣянія, прелюбодѣянія, убійства: тогда въ скверныхъ дѣлахъ или словахъ кто не узнаетъ нечистаго сердца?

Отсюда само собою видно и то, что человѣкъ, приступающій къ очищенію своего сердца, *долженъ отречься отъ дѣлъ, сквернящихъ человѣка*, то есть, дѣлъ порочныхъ и беззаконныхъ. Безъ сего нѣтъ надежды не только лицезрѣнія Божія, но ниже какого-либо малѣйшаго участія въ царствіи Божіемъ. *Или не вѣсте*, говоритъ апостолъ, *яко неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ? Не льстите себе* (1 Кор. VI. 9), т. е. не прельщайте себя никакою надеждою, которая несогласна съ сею непреложною истиною.

Но вотъ чего нѣкоторые или не примѣчаютъ, или не хотятъ примѣчать: какъ нечисто иногда бываетъ сердце и такого человѣка, который не оскверня-

---

хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совсѣмъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого сострадательнаго къ животнымъ чувства. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству, безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ, теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ, чѣмъ убивать ихъ". (Сост. по кн. „Христ. уч. о нравственности", Мартенсена т. II. стр. 288—289).

етъ себя дѣлами порока или беззаконія! Повторимъ изреченіе Сердцевѣдца: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства. Сія суть сквернящая человѣка.* Примѣчайте, какъ Онъ въ одномъ изображеніи, не только видимую чистоту обличаетъ, но и невидимую обнажаетъ. Когда злыя помышленія исходятъ отъ сердца въ дѣла, тогда оныя сквернятъ всего человѣка, и внутренняго и наружнаго, и сердце и внѣшніе члены, и душу и тѣло. Но когда злыя помышленія, хотя отъ сердца не исходятъ, однако въ сердцѣ гнѣздятся: что тогда?—Очевидно, что тогда оныя сквернятъ сердце, внутренняго человѣка, душу. *Сія внутренняя нечистота* человѣка можетъ быть непримѣтною и какъ бы ничѣмъ для другого человѣка, который смотритъ на его лице и дѣла: но для Бога, Который зритъ на сердце, оная, не меньше наружной нечистоты дѣлъ, и явна, и омерзительна. Посему Господь и называетъ злыя помышленія тѣми же отвратительными именами, какими означаемъ мы злыя дѣла: *помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы.* Не убилъ ты человѣка, но въ сердцѣ пожелалъ ему погибели, слыши: сіе злое помышленіе Господь называетъ уже убійствомъ; не отверзлись уста твои, чтобы произнести хулу на Бога, но сердце твое подвиглось дерзкими и ропотными помышленіями о судьбахъ Его, *берегись:* вѣроятно Сердцевѣдецъ уже слышалъ отъ тебя хулу.

Отсюда можно усмотрѣть, что дѣйствительное очищеніе сердца, которое бы содѣлало человѣка способнымъ узрѣть Бога, должно *совершиться отреченіемъ не только отъ всѣхъ дѣлъ беззаконныхъ и порочныхъ, но и отъ всякаго помышленія злаго,* въ которомъ злое дѣло, какъ плодъ въ зародышѣ или сѣмени, скрывается.

в) *Очищеніе сердца возможно при помощи благодати Божіей.* Что касается до труда, съ которымъ соединено внутреннее очищеніе: не спорю въ томъ, что оно трудно; и даже, еслибы кто назвалъ оное невозможнымъ, и въ томъ спорить не буду. Но трудность разрѣшается, невозможность исчезаетъ, какъ скоро приложимъ вѣру къ слову все изъ ничего сотворившаго Слова: *не возможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. VIII; 27)*; вся возможна вѣрующимъ* (Марк. IX, 23). *При помощи благодати Божіей* не трудно возненавидѣть злые помыслы, которые для не потерявшаго совѣсть по самому естеству ненавистны и отвратительны; отъ возненавидѣнныхъ не трудно отречься; по рѣшительномъ отреченіи отъ нихъ не трудно изгонять ихъ изъ сердца силою помысловъ благихъ, молитвы, страха Божія, и наипаче всякое зло разрушающимъ именемъ Господа Іисуса; если же и будутъ возвращаться, или случайно встрѣчаться съ нами противъ воли нашей, то или не въ силахъ будутъ осквернить сердца, ихъ отвергающаго, или бросивъ на его кратковременную тѣнь, изгладятся смиренною мыслію и скорбію покаянія.

Не облѣнимся, братія, и не устрашимся труда: станемъ твердо въ подвигѣ, *да очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. VII, 1). Наипаче же благодатію Самъ *сердце чисто созижди въ насъ, Боже*; и, какъ бы ни былъ великъ и продолжителенъ трудъ очищенія сердечнаго, только наконецъ чрезъ сіе очищеніе сподоби насъ блаженнаго зрѣнія славы Твоея во царствіи Твоемъ". (Сост. по бесѣдѣ Филарета, митр. моск., объ очищеніи сердца, т. III, изд. 1877 г.).

2. Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.

Въ этой заповѣди Господь, ублажая чистыхъ сердцемъ, внушаетъ всѣмъ намъ пещись о стяжаніи чистоты сердца, которое есть вмѣстилище жизни, какъ говоритъ писаніе: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23), и отъ котораго зависятъ радости и печали наши, довольство и недовольство.

Есть-ли изъ живущихъ на землѣ чистые сердцемъ? Въ новомъ завѣтѣ, въ царствѣ благодати, конечно есть чистые сердцемъ люди, вѣдомые Господу, какъ сказано: *позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19), и являемые иногда людямъ, каковы—святые угодники Божіи, еще при жизни прославляемые Богомъ дарами прозорливости и чудесъ, и всѣ незлобивые и смиренные сердцемъ. Если Господь ублажаетъ чистыхъ сердцемъ, то безъ сомнѣнія, дѣйствительно есть таковые; но чистота сердца въ людяхъ

очень, очень рѣдка, какъ рѣдко чистое злато, какъ рѣдки драгоцѣнные камни; рѣдки нынѣ, но еще рѣже они были въ ветхомъ завѣтѣ, когда люди израильскіе жили подъ закономъ, а не подъ благодатію, и когда наибольшая часть людей погрязла въ идолопоклонствѣ. Всѣ люди зачинаются и раждаются въ беззаконіяхъ; только благодать Божія отъемлетъ эти беззаконія и содѣлываетъ нѣкоторыхъ достойныхъ избранными сосудами своими, очищая ихъ сердца и души. *Се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя и грѣхи твоя очиститъ* (Ис. 6, 7), сказалъ пламенный серафимъ Исаіи, избранному въ пророка, прикоснувшись горящимъ углемъ къ устамъ его,—и отъята была чрезъ это прикосновеніе грѣховная нечистота человѣка Божія. *О есмибы происходилъ чистый отъ нечистаго*, восклицаетъ Іовъ многострадальный, и продолжаетъ: *ни одинъ!* (Іов. 14, 4).

Откуда же эта всеобщая грѣховная нечистота въ людяхъ, когда они сотворены по образу и по подобію Божію, а Богъ пречистъ и пресвятъ? Отъ діавола, который и называется чаще всего въ писаніи духомъ нечистымъ, а въ церковныхъ молитвахъ, именно—при заклинаніи злаго духа —духомъ чуждымъ, сквернымъ и омерзенымъ. Онъ-то, этотъ нечистый духъ, сдѣлавшись, послѣ своего отпаденія отъ Бога, сквернымъ сосудомъ всякой нечистоты грѣха, осквернилъ изначала своимъ нечистымъ дыханіемъ сердца первыхъ человѣковъ и, глубоко заразивъ нечистотою грѣха все существо ихъ, душу и тѣло, передаетъ эту нечистоту, какъ наслѣдственную порчу, всему ихъ потомству, даже до насъ, и будетъ осквернять, особенно неосторожныхъ и невѣрующихъ до скончанія міра, какъ сказалъ св. ангелъ св. апостолу Іоанну въ Апокалипсисѣ: *время близко. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святый да освящается еще. Се, грядy скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* (Апок. 22, 10—12).

Для очищенія сердца нужны великіе труды и скорби, частыя слезы, непрестанная молитва внутренняя; воздержаніе, чтеніе слова Божія, писаній и житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, но, главное частое покаяніе и причащеніе пречистыхъ таинъ. (Изъ кн. „Полн. собр. соч." прот. Іоан. Серг., т. I, стр. 203—6).

3. Степени христіанской чистоты сердца.

Какая добродѣтель—чистота сердца? *Въ низшей степени* это свойство души, противоположное лицемѣрной добротѣ, т. е. такое свойство, по которому являемъ другимъ доброе расположеніе тогда, когда дѣйствительно имѣемъ его, или когда говоримъ другимъ только то, что у насъ на сердцѣ, словомъ *чистосердечіе.*

Средняя степень чистоты сердечной значитъ то, когда сердце не допускаетъ никакихъ нечистыхъ мыслей, чувствованій и желаній, — это состояніе, подобное *невинности дѣтской*, но соединяемое и съ благоразуміемъ мужа и съ опытностію старца.

Въ самой высокой степени чистота называется у отцевъ блаженнымъ безстрастіемъ [1]), о которомъ такъ говоритъ св. Лѣствичникъ: „подъ именемъ безстрастія не что иное разумѣю, какъ мы-

---

[1]) *Безстрастіе—какъ высшая степень чистоты сердца.*

Безстрастный ко всѣмъ предметамъ, возбуждающимъ и питающимъ страсти, сталъ нечувствителенъ такъ, что они никакого дѣйствія на него не производятъ, хотя находятся предъ очами его. Это оттого, что онъ весь соединенъ съ Богомъ.

Кто сподобился быть въ семъ устроеніи, тотъ еще здѣсь, обложенный бренною плотію, бываетъ храмомъ живаго Бога, Который руководствуетъ и наставляетъ его во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ; и онъ, по причинѣ внутренняго просвѣщенія, познаетъ волю Господню, и, будучи выше всякаго человѣческаго ученія, говоритъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію*,—ибо не могу болѣе сносить дѣйствій его вожделѣнія, но ищу той безсмертной доброты, которую Ты даровалъ мнѣ прежде, нежели я впалъ въ тлѣніе. Но что много говорить! Безстрастный не къ тому живетъ себѣ, но живетъ въ немъ Христосъ (Галат. 2, 20), какъ сказалъ подвигомъ добрымъ подвизавшійся, теченіе окончавшій и вѣру православную соблюдшій.

сленное въ душѣ человѣческой небо;— истинно безстрастный тотъ, кто плоть свою очищаетъ отъ всякаго растлѣнія, умъ возноситъ превыше всякой твари, чувства всѣ покоряетъ разуму и душу свою представляетъ лицу Господню".

Какъ достигается эта святая, блаженная чистота? Не вдругъ и не малыми подвигами очищенія. „Безстрастіе, пишетъ тотъ же святой мужъ, имѣетъ въ себѣ та душа, которая столько привыкла къ добродѣтелямъ, сколько развратные люди пристрастились къ сластолюбію и роскоши". Святые достигали его величайшими и долговременными подвигами. Таковъ былъ препод. Павелъ Ѳивейскій, жившій 90 лѣтъ въ пустынѣ, таковъ Антоній В., почти столько же времени несшій подвиги иноческіе; таковъ Макарій В., и другіе великіе отцы. Конечно такая высота далеко превышаетъ наши слабыя силы. Но долгъ каждаго христіанина непрестанно очищать свое сердце отъ всѣхъ худыхъ помысловъ и желаній. *Очистимъ себя*, сказано, *отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). *Во страсѣ Божіи*, говоритъ апостолъ, показывая тѣмъ самое лучшее средство для достиженія блаженной чистоты. Ходи, христіанинъ, всегда предъ Богомъ, сознавай себя въ присутствіи Всевѣдущаго и Всесвятаго, и ты не допустишь къ себѣ ни дѣлъ, ни помысловъ нечистыхъ. (Сост. по „Катих. поучен.", произнесен. въ кіево-софійскомъ соборѣ 1854 г. стр. 218—220).

4. Библейскія изреченія о чистотѣ сердца.

Чистота сердца привлекаетъ къ человѣку милость Божію. „Тотъ, у котораго руки неповинны и *сердце чисто*, кто не клялся душею своею напрасно и не божился ложно (ближнему своему),—тотъ получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога Спасителя своего. Таковъ родъ ищущихъ Его, *ищущихъ лица Твоего*, Боже Іакова!"

Такой человѣкъ „взойдетъ на гору Господню и станетъ на святомъ мѣстѣ Его" (Псал. 23, 4—6. 3). „Какъ благъ Богъ къ Израилю, къ *чистымъ сердцемъ!*" (Пс. 72, 1). „Похвалятся всѣ *правые сердцемъ!*" (Пс. 63, 11). „Торжествуйте всѣ *правые сердцемъ!*" (Пс. 31, 11).

Нужно молить Бога о дарованіи намъ чистаго сердца: „отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ, и изгладь всѣ беззаконія мои. *Сердце чисто* сотвори во мнѣ, Боже!" (Пс. 50, 11. 12).

Нужно избѣгать всего, что вредитъ чистотѣ сердца: юношескихъ похотей убѣгай; а держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. 11, 22).

Велики награды уготованы чистымъ сердцемъ: блажени чистіи сердцемъ, ибо они Бога узрять [1]) (Мѳ. V, 15).—Рабы Его (Бога и Агнца) будутъ служить Ему. И узрятъ лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ (Апок. 22, 3—4).

И вотъ, наконецъ, богообщеніе и боговселеніе—послѣдняя цѣль исканія духа человѣческаго, когда онъ бываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. Исполняется, наконецъ, благоволеніе Господа и молитва Его, чтобы какъ Онъ въ Отцѣ и Отецъ въ Немъ, такъ и всякій вѣрующій едино былъ съ Нимъ (Іоан. 17, 21). Исполняется утѣшительное увѣреніе Его: кто слово Его соблюдетъ, того возлюбитъ Отецъ Его, и Они къ тому пріидутъ и обитель у него сотворятъ (Іоан. 14, 23). Исполняется апостольское опредѣленіе умершихъ безстрастіемъ, что животъ ихъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ (Кол. 3, 3). Таковые суть храмъ Божій (1 Кор. 3, 16), и духъ Божій живетъ въ нихъ (Рим. 8, 9). (См. кн.: „О пути ко спасенію", епископа Ѳеоѳана, изд. 6, стр. 320—1).

[1]) *Библейскія изреченія о сердцѣ возрожденномъ (чистомъ) и невозрожденномъ (нечистомъ).*

I. *Библейскія изреченія о свойствахъ сердца возрожденнаго (чистаго).*

Сердце возрожденное это есть сердце

новое: и дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ; и возьму изъ плоти вашей сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяное (Іез. XXXVI, 26);

въ которомъ написанъ законъ Божій: милость и истина да не оставляютъ тебя; обвяжи ими шею твою, напиши ихъ на скрижали сердца твоего (Притч. Ш, 3).— Вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ (Іер. XXXI, 33);

5. Свидѣтельства св. отцевъ и учителей церкви о чистотѣ сердца.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ о чистотѣ сердца. „Чистыми здѣсь Онъ (т. е. Іисусъ Христосъ) называетъ тѣхъ, которые пріобрѣли всецѣлую добродѣтель, и не сознаютъ за собою никакого лукавства, или тѣхъ, которые

которое знаетъ и боится Бога: и дамъ имъ сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь, и они будутъ Моимъ народомъ, а Я буду ихъ Богомъ; ибо они обратятся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ (Іер. XXIV, 7).

любящее Бога: и люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всѣми силами твоими (Втор. VI, 5).

любящее своихъ братьевъ: постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца (1 Петр. I, 22).

ищущее Бога: сердце мое говоритъ отъ Тебя: „ищите лица Моего"; и я буду искать лица Твоего, Господи (Пс. XXVI, 8).—Всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя; не дай мнѣ уклониться отъ заповѣдей Твоихъ (Пс. CXVIII, 10).

уповающее на Бога: Господь крѣпость моя и щитъ мой; на Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ, и возрадовалось сердце мое; и я прославлю Его пѣснію моею (Пс. XXVII, 7)

твердое: не убоится худой молвы; сердце его твердо, уповая на Господа (Пс. CXI, 7).

соблюдающее заповѣди и законъ Божій: въ день сей Господь, Богъ твой, завѣщеваетъ тебѣ исполнять (всѣ) постановленія сіи и законы: соблюдай и исполняй ихъ отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. XXVI, 16).

непорочное: буду размышлять о пути непорочномъ: когда Ты пріидешь ко мнѣ? буду ходить въ непорочности моего сердца посреди дома моего (Пс. C, 2).

хвалящее и прославляющее Бога: буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ, и славить имя Твое вѣчно (Пс. LXXXV, 12). — Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Кол. III, 16).

исполненное закономъ Божіимъ: въ сердцѣ моемъ сокрылъ я слово Твое, чтобы не грѣшить предъ Тобою (Пс. CXVIII, 11).

молящееся: молился я Тебѣ всѣмъ сердцемъ: помилуй меня по слову Твоему (Пс. CXVIII, 58).—Взываю всѣмъ сердцемъ (моимъ): услышь меня, Господи; и сохраню уставы Твои (ст. 145).

мудрое: мудрость почіетъ въ сердцѣ разумнаго, и среди глупыхъ даетъ знать о себѣ (Притч. XIV, 33).—Сынъ мой! если сердце твое будетъ мудро, то порадуется и мое сердце (Притч. XXIII, 15).

безъ страха: если ополчится противъ меня полкъ, не убоится сердце мое; если возстанетъ на меня война, и тогда буду надѣяться (Пс. XXVI, 3).

безъ гордости: Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня недосягаемое (Пс. CXXX, 1).

радующееся въ Господѣ: о Немъ веселится сердце наше; ибо на святое имя Его мы уповали (Пс. XXXII, 21).

боящееся Бога: итакъ, Израиль, чего требуетъ отъ тебя Господь, Богъ твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходилъ всѣми путями Его, и любилъ Его, и служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. X, 12). Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, отъ всего сердца вашего; ибо вы видѣли, какія великія дѣла Онъ сдѣлалъ съ вами (ст. 24).

искреннее: да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очиствъ сердца отъ порочной совѣсти, и омывъ тѣло водою чистою (Евр. X, 22).

ревностное по Богу: и подумалъ я: не буду я напоминать о Немъ, и не буду болѣе говорить во имя Его; но было въ сердцѣ моемъ, какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился, удерживая его, и не могъ (Іер. XX, 9).

сокровище добрыхъ дѣлъ: добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое: ибо отъ избытка сердца говорятъ уста его (Лук. VI, 45).

въ цѣломудріи проводятъ жизнь. Ибо для того, чтобъ видѣть Бога, мы ни въ чемъ столько не имѣемъ нужды, какъ въ той добродѣтели". (Бес. на Матѳ. М. 1846 г., ч. 1 стр. 276).

II. „Какъ зеркало,— говоритъ блаж. *Ѳеофилактъ*, — только тогда отражаетъ образы, когда оно чисто, такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа". (Благовѣст. ч. 1стр. 14).

II. ***Библейскія изреченія о свойствахъ сердца невозрожденнаго (нечистаго).***

Невозрожденное, нечистое сердце

ненавистно въ очахъ Божіихъ: вотъ что ненавидитъ Господь, что мерзость душѣ Его (Притч. VI, 16): сердце, кующее злые замыслы, ноги быстро бѣгущія къ злодѣйству (ст. 18). Мерзость предъ Господомъ — коварные сердцемъ; но благоугодны Ему непорочные въ пути (Притч. XI, 20);

предано похотямъ и удовольствіямъ: и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе (Еф. II, 3).—Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались; напитали сердца ваши, какъ бы на день закланія (Іак. V, 5);

предано безчестной прибыли и грабежу: глаза у нихъ (грѣшниковъ) исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они прельщаютъ неутвержденныя души; сердце ихъ пріучено къ любостяжанію, это сыны проклятія (2 Петр. II, 14);

предано идоламъ: сынъ человѣческій! Сіи люди допустили идоловъ своихъ въ сердце свое, и поставили соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ: могу ли Я отвѣчать имъ? (Іез. XIV, 3);

жадно къ хищничеству: о насиліи помышляетъ сердце ихъ (нечестивыхъ), и о зломъ говорятъ уста ихъ (Притч. XXIV, 2).

плотское и земное: живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ (Рим. VIII, 5).

развращенное: хвалятъ человѣка по мѣрѣ разума его, а развращенный сердцемъ будетъ въ презрѣніи (Притч. XII, 8);

далекое отъ Бога: и сказалъ Господь: приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня (Матѳ. XV, 8).—Онъ (т. е. І. Христосъ) сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: люди сіи чтутъ меня устами; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня (Марк. VII, 6);

ожесточенное: блаженъ человѣкъ, который всегда пребываетъ въ благоговѣніи; а кто ожесточаетъ сердце свое, тотъ попадетъ въ бѣду (Притч. XXVIII, 14).—И воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточеніи сердецъ ихъ, говоритъ (І. Христосъ) тому человѣку: протяни руку твою. Онъ протянулъ, и стала рука его здорова, какъ другая (Марк. III, 5).—Народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ (Исаіи VI, 10). (Іоан. XII, 40);

надменное: тайно клевещущаго на ближняго своего изгоню; гордаго очами и надменнаго сердцемъ не потерплю (Пс. С, 5).—Гордость очей и надменность сердца, отличающія нечестивыхъ, грѣхъ (Притч. XXI, 4).—Имѣя пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце ихъ, и потому они забывали Меня (Ос. XIII, 6);

утучнѣвшее: ожирѣло сердце ихъ, какъ тукъ; я же закономъ Твоимъ утѣшаюсь (Пс. CXVIII, 70).—Ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Исаіи, VI. 9, 10). (Матѳ. XIII, 15);

гордое: грозное положеніе твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ разсѣлинахъ скалъ, и занимающаго вершины холмовъ. Но хотя бы ты какъ орелъ высоко свилъ гнѣздо твое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь (Іер. XLIX, 16);

глупое и безумное: человѣкъ разсудительный скрываетъ знаніе, а сердце глупое высказываетъ глупость (Притч. XII, 23;)

высокомѣрное: мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердцемъ; можно поручиться, что онъ не останется ненаказаннымъ. (Начало добраго пути—дѣлать

III. Святитель Тихонъ задонскій пишетъ: „солнце въ чистой и тихой водѣ ясно видится, и подобіе его изображается: такъ Богъ—вѣчное солнце въ тихой, непорочной и чистой душѣ показуется и образъ Свой въ ней изображаетъ. „*Очистимъ убо себе, о возлюбленніи, отъ всякой скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1), да и въ насъ вселится Богъ—вѣчное солнце, и такъ образъ Его святый въ насъ изобразится.

Солнечнаго свѣта не вмѣщаютъ дебелыя и густыя вещи, какъ-то: земля, стѣны каменныя и деревянныя и прочія; напротивъ того, стекло, чистая вода, хрусталь и прочее вмѣщаютъ: такъ умъ, грѣхами и похотьми міра сего помраченный, не можетъ вмѣстить Божія просвѣщенія. Ибо подобное въ подобномъ вмѣщается. Сего ради глаголетъ: „*востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ*“ (Еф. 5, 14). Покайся и *очисти* душу покаяніемъ и слезами; и отжени облакъ суетныхъ твоихъ помышленій: и тогда просвѣтитъ тя Христосъ“.(Част. 10 въ ст. „Солнце“).

IV. Святитель Димитрій ростовскій учитъ: „не уязвляйся сердцемъ въ красотѣ лица тлѣнныя плоти: трава бо есть, и сѣно, и гной.... Не любодѣйствуй въ сердцѣ твоемъ съ тварію, да не прогнѣваешиГоспода, сотворшаго ю: малое бо пріобрѣтеніе, велика же тщета; малое веселіе, велика же скорбь... Не буди обуреваемъ блудными помыслы и скверными похотьми и дѣйствы, да не отъ Бога отлучишися... *Чистоту* и цѣломудріе всѣмъ сердцемъ возлюби, да прилѣпишися чисто Чистому, чисто-

---

правду; это угоднѣе предъ Богомъ, нежели приносить жертвы. Ищущій Господа найдетъ знаніе съ правдою; истинно ищущіе Его найдутъ миръ). (Притч. XVI, 5);

лицемѣрное: лицемѣры питаютъ въ сердцѣ гнѣвъ, и не взываютъ къ Нему, когда Онъ заключаетъ ихъ въ узы (Іов. XXXVI, 13). Вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія (Мѳ. XXIII, 28);

нераскаянное: но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себѣ собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога (Рим. II, 5);

невѣрующее: смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. III, 12);

находящееся подъ вліяніемъ діавола: Петръ (апостолъ) сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? (Дѣян. V, 3);

злобное: смой злое съ сердца твоего, Іерусалимъ, чтобы спастись тебѣ: доколѣ будутъ гнѣздиться въ тебѣ злочестивыя мысли? (Іер. IV, 14);

злое: что нечистымъ серебромъ обложенный глиняный сосудъ, то пламенныя уста и сердце злобное (Притч. XXVI, 23);

ропщущее противъ Бога: глупость человѣка извращаетъ путь его, а сердце его негодуетъ на Господа (Притч. XIX, 2);

отвергающее Бога: сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога. Развратились они, и совершили гнусныя преступленія; нѣтъ дѣлающаго добро (Пс. LII, 2);

упорное: домъ Израилевъ не захочетъ слушать тебя (пр. Іезекіиля); ибо они не хотятъ слушать Меня, потому что весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ (Іез. III, 7);

развращенное: сердце развращенное будетъ удалено отъ меня; злаго я не буду знать (Пс. С, 4);

каменное: и дамъ имъ сердце единое, и духъ новый вложу въ нихъ и возьму изъ плоти ихъ сердце каменное, и дамъ имъ сердце плотяное (Іез. XI, 19);

полное желаніе дѣлать зло: не скоро совершается судъ надъ худыми дѣлами: отъ этого и не страшится сердце сыновъ человѣческихъ дѣлать зло (Еккл. VIII, 11);

хитрое: лукавое сердце человѣческое болѣе всего, и крайне испорчено; кто узнаетъ его? (Іер. XVII, 9);

глухое: донынѣ, когда они (евреи) читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ (2 Кор. III, 15);

источникъ грѣховъ и преступленій: изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія (Матѳ. XV, 19), кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство (Марк. VII, 22).

ты и цѣломудрія образъ изъ Себя показавшему... О, колико лучше и честнѣйшее чистотное по Богѣ ангельское житіе, паче скотскаго сплетенія!.. Наилучшее мірское по плоти житіе не сравняется съ чистотнымъ ангельскомъ цѣломудреннымъ житіемъ... Окаянная есть воистину сія похоть и любовь плотская, коей въ слѣдъ шествуетъ тяжесть. Суетна воистину та сласть, яже влечетъ за собой горесть. Суетна красота, яже въ смрадъ и гной обращается, яже не даруя покоя, ни живота вѣчнаго, паче же—отъемлетъ. (Алфав. духовн.).

6. Примѣры святыхъ, хранившихъ свое сердце въ чистотѣ.

I. Высочайшій и недостижимый для человѣка образъ чистоты сердца представляетъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Св. апостолъ Петръ говоритъ о Немъ, что Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 11, 22—сл. Ис. LIII, 9). I. Христосъ—единственный примѣръ на землѣ совершенной чистоты сердца. Примѣръ этотъ вполнѣ недостижимъ ни для кого. Даже св. подвижники и угодники Божіи не достигали совершенной чистоты сердца.

II. Между всѣми земнородными одна пренепорочная и пречистая Матерь Божія болѣе всѣхъ приблизилась къ истинной и совершенной чистотѣ сердца. Она, по преимуществу, образъ и примѣръ чистоты сердца; Она, по преимуществу, покровительница дѣвъ и дѣвственниковъ, скорая помощница душъ чистыхъ; къ Ней съ такимъ моленіемъ, отъ лица вѣрующихъ, обращается св. церковь: *чистое Божіе жилище бывши, чистая, съ безплотными молися, чистъ совершити ми путь житейскій.* (Кан. арханг. и анг. стих. Бог.).

III. Іоаннъ Креститель, дивный пустынножитель и проповѣдникъ покаянія, строгій дѣвственникъ, великій борецъ и мученикъ за правду, служитъ образцомъ чистоты сердца.

IV. Всѣ св. подвижники благочестія стремились къ достиженію чистоты сердца и по мѣрѣ силъ своихъ и возможности достигали ея. Такъ, о преп. Силуанѣ повѣствуютъ, что онъ никогда не допускалъ въ сердце свое помысловъ, прогнѣвляющихъ Бога. („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.", стр. 311).

V. Разсказываютъ также о преп. Исидорѣ, что онъ, въ теченіе сорока лѣтъ своихъ подвиговъ, ощущая грѣховные помыслы, никогда не предавался ни пожеланіямъ, ни гнѣву. (Тамъ-же стр. 108).

VI. Преп. Исаакъ Сиринъ въ примѣръ чистоты сердца поставляетъ преп. Сисоя. Онъ совершенно отрѣшился отъ мірскихъ желаній, и помышеній, и пришедши въ первоначальную простоту, сталъ какъ-бы младенцемъ, тольвъ безъ младенческихъ недостатковъ. Преп. Сисой даже спрашивалъ ученика своего: „ѣлъ я, или не ѣлъ?" Но будучи для міра младенцемъ, онъ для Бога былъ совершенъ душой. (Св. Исаака Сир. „Слова подв.", стр. 142).

Какъ рѣдко и какъ трудно достигаютъ чистоты сердечной и св. подвижники, показываютъ слова преп. Пимена, который говорилъ: „многіе изъ отцевъ нашихъ были сильны въ подвигахъ; но сильныхъ по чистотѣ помысловъ,—одинъ или два" [1]). („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.", стр. 252).

VII. *Св. Андрей Христа ради юродивый* служитъ высокимъ образцомъ чистоты сердца и получилъ отъ Бога за свою нравственную чистоту и смиреніе духа даръ прозорливости. При жизни св. Андрея былъ въ Константинополѣ іерей (изъ неженатыхъ), постникъ, уединенникъ, молитвенникъ. Всѣ его чтили. Но встрѣтился съ нимъ св. Андрей и видитъ, что онъ одѣтъ какимъ-то темнымъ туманомъ, а около шеи у него обвилась змѣя съ надписью: „змѣя сребролюбія". Вотъ какова была душа его! А между тѣмъ этого никто не видалъ. Увидѣли просвѣщенныя очи духовныя св. Андрея.

VIII. *Св. муч. Іустина* также можетъ служить образцемъ чистоты сердца, сего внутренняго „человѣка". Въ Антіохіи былъ волхвъ Кипріанъ. Одинъ юноша просилъ его расположить къ нему своимъ волхвованіемъ Іустину, прекрасную христіанку, которую онъ хотѣлъ взять себѣ въ жены, а она и смотрѣть на него не хотѣла. Кипріанъ посылалъ къ ней нѣсколько разъ состоящихъ у него на службѣ бѣсовъ, чтобъ они по своему

[1]) Изъ ветхо-завѣтныхъ праведниковъ, отличавшихся чистотою сердца, можно указать на Авраама, Іосифа прекраснаго и Моисея.

расшевелили въ ней любовь къ юношѣ; но тѣ подходили къ ея жилищу, а внутрь войти не могли, и, воротясь, сказывали, что оттуда—извнутри—ихъ отражаетъ и опаляетъ свѣтъ; ибо та Іустина, какъ облакомъ какимъ, одѣта свѣтомъ, и намъ посмотрѣть на нее не удалось[1]).

Вотъ лучшій примѣръ того, какою свѣтлою бываетъ душа, когда она христіанка, чиста въ совѣсти своей и Господу предана. При чистой совѣсти страхъ Божій исполняетъ душу и хранитъ ее неприкосновенною. Тогда и Господь, Который вездѣ есть и все исполняетъ, посѣщаетъ душу ту, и она вся становится свѣтомъ и сіяетъ, какъ звѣздочка. (См. соч. еп. Ѳеофана „Что есть духов. жизнь?“ стр. 55).

IX. *Св. Антоній*, чудный подвижникъ, строгимъ постомъ, молитвами и богоугодными трудами очистившій свое сердце, получилъ отъ Бога даръ прозорливости. Однажды онъ бесѣдовалъ съ учениками своими и увидѣлъ полосу свѣта, поднимающуюся къ небесамъ. Всмотрѣвшись въ нее и различивъ, что тамъ такое, онъ сказалъ: „это Аммонъ святый восходитъ на небо въ сопровожденіи ангеловъ“. (Оттуда же).

7. Средства къ пріобрѣтенію чистоты сердца.

У насъ есть вѣрныя средства, чрезъ которыя мы можемъ очистить себя и свое сердце отъ всякой грѣховной скверны. Какія же это средства?

I. *Это благоговѣйное призываніе имени Господа Іисуса Христа. Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ* (Марк. XVI. 17), сказалъ Самъ Спаситель. Именемъ Іисуса Христа изгоняются изъ сердца мысленные бѣсы, грѣховные помыслы, злыя вожделѣнія. Поэтому и св. церковь заставляетъ насъ непрестанно взывать къ Спасителю: *Іисусе, очисти мой умъ отъ помысловъ суетныхъ; Іисусе, сохрани сердце мое отъ похотей лукавыхъ* (Акаѳ. Іисусу, икосъ XI).

Многія наблюденія показываютъ, что частое призываніе съ вѣрою и благоговѣніемъ сладчайшаго имени Іисуса Христа въ такъ называемой „молитвѣ Іисусовой“ способно не только изгнать изъ сердца христіанина всѣ нечистыя его движенія, но и наполнить его высокимъ блаженствомъ, небесною радостію и миромъ. Такъ, объ одномъ восьмилѣтнемъ мальчикѣ разсказываютъ, что его заставляли часто повторять молитву Іисусову: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго!“ Сначала ему это не нравилось, и онъ всячески уклонялся отъ молитвы; но потомъ мало-по-малу сталъ тихъ и молчаливъ, а наконецъ такъ привыкъ къ молитвѣ, что уже безъ всякаго понужденія творилъ ее всегда и при всякомъ дѣлѣ. Когда его спрашивали: „почему ему такъ полюбилась молитва?“ — онъ отвѣчалъ въ простотѣ сердца: „Когда я говорю молитву, то мнѣ бываетъ очень хорошо!“ Да какъ-же это хорошо?—„Не знаю, какъ сказать, отвѣчалъ онъ,—весело мнѣ очень“!.. „Весело, хорошо“,—больше ничего не могъ сказать блаженный отрокъ о томъ благодатномъ утѣшеніи, какое испытывала его чистая дѣтская душа! Но лучше ничего не сказалъ бы на его мѣстѣ и самый мудрый мужъ. Весело, хорошо: вѣдь не тоже ли самое говорили и апостолы на Ѳаворѣ: *добро есть намъ здѣ быти, Господи* (Мѳ. XVII, 4). (Изъ Троицк. листка).

II. Второе средство къ очищенію сердца — усердная *молитва. Сердце сокрушенно Богъ не уничижитъ* (Пс. 2, 19), говоритъ одинъ изъ очищавшихъ свое сердце. Святая молитва согрѣваетъ сердце, возбуждаетъ благоговѣйное умиленіе и привлекаетъ благодать, очищающую и освѣщающую сердце. Такъ и св. церковь научаетъ насъ очищать сердце теплою и умиленною молитвою, когда повелѣваетъ взывать къ Спасителю: *слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца моего очищающія.* (Послѣд. ко св. причащ. пѣснь 3).

Къ молитвѣ во время вторженій въ наше сердце нечистыхъ пожеланій и грѣховныхъ помысловъ заповѣдуютъ намъ прибѣгать и св. отцы, опытные наставники наши въ благочестіи. Преп. авву Моисея одинъ братъ спрашивалъ: „что дѣлать человѣку, когда нападетъ на него искушеніе, или враждебный помыслъ?“ Старецъ отвѣчалъ ему: „тогда человѣкъ долженъ со слезами умолять благость

[1]) И юноша и волхвъ обратились ко Христу. См. окт. 2. Чет.-Минеи.

Божію о помощи; и онъ скоро успокоится, если будетъ просить разумно, ибо Писаніе говоритъ: *Господь мнѣ помощникъ и не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человѣкъ*" (Пс. CXVII. 6). (Достоп. сказ. о под. свв. отц. стр. 160, § 16).

И преп. Пименъ Великій даетъ слѣдующій совѣтъ о томъ, какъ бороться съ искусительными помыслами, вредящими храненію сердца въ чистотѣ: „это дѣло подобно тому, говоритъ онъ, какъ еслибы у человѣка въ лѣвой рукѣ былъ огонь; онъ беретъ изъ чаши воду и гаситъ огонь. Огонь—это внушенія врага, а вода—усердная молитва предъ Богомъ". (Тамъ же стр. 218, § 146).

III. Далѣе, *постоянное наблюденіе* [1]) *за сердцемъ* и воздержаніе его отъ злыхъ вожделѣній и страстей. „*Сыне*, вѣщаетъ божественная Премудрость, научающая законамъ духовной жизни, сыне, *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце*" (Притч. Сол. IV. 23), т.-е. смотри, старайся, чтобы сердце твое было соблюдаемо отъ грѣха, и хранимо въ невинности и чистотѣ такимъ, какимъ оно вышло изъ купели св. крещенія.

Вотъ нѣсколько совѣтовъ опытныхъ въ храненіи сердца отъ всякой скверны грѣховной подвижниковъ: „когда горшокъ снизу подогрѣвается огнемъ, говоритъ авва Пименъ, то ни муха, ни иное какое насѣкомое или пресмыкающееся, не можетъ прикоснуться къ нему; когда же простываетъ, то садятся на него: тоже бываетъ и съ человѣкомъ: доколѣ онъ пребываетъ въ духовномъ дѣланіи, врагъ не можетъ поразить его". (Дост. сказ. о подв. св. отц. стр. 212 § 111).

Отъ невнимательности къ храненію въ сердцѣ чистоты главнымъ образомъ и происходитъ нравственное паденіе человѣка. Одинъ изъ подвижниковъ (авва Орсисій) вотъ какъ изображаетъ гибельныя послѣдствія такой невнимательности. „Я думаю, говоритъ онъ, что если человѣкъ не будетъ тщательно блюсти своего сердца, то все, что ни услышитъ онъ, забывается у него и остается въ небреженіи, а такимъ образомъ врагъ, нашедши въ немъ мѣсто себѣ, ниспровергаетъ его. Когда приготовятъ и зажгутъ лампаду, то, если не станутъ подливать въ нее масло, мало-по-малу свѣтъ ея ослабѣетъ, и она, наконецъ, совсѣмъ погасаетъ. Кромѣ этого, случается иногда, что мышь ходитъ около ея и ищетъ съѣсть свѣтильню, но доколѣ не погаснетъ масло, не можетъ этого сдѣлать; если же увидитъ, что лампада не только погасла, но уже и охладѣла, тогда, желая унесть свѣтильню, сваливаетъ и лам-

[1]) *Мысленная брань, служащая къ отгнанію изъ сердца нечистыхъ помысловъ и пожеланій...*

Въ мысленной брани должно дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ на (обыкновенной) войнѣ.

Во-первыхъ, *потребно вниманіе*; во-вторыхъ, когда замѣтимъ, что врагъ придвинулъ помыслъ, должно поразить его проклятіемъ съ гнѣвомъ въ сердце; и надобно *помолиться противъ него, призывая въ сердцѣ Іисуса Христа*, дабы демонскій призракъ тотчасъ исчезъ, чтобы умъ не пошелъ за мечтаніемъ, какъ дитя, прельщаемое какимъ нибудь искусникомъ (фокусникомъ, фигляромъ). (См. соч. Исихія пресвит. іерус., пунктъ 105).

а) „*Вниманіе* есть непрестанное сердечное отъ всякаго помысла безмолвіе, въ которомъ душа Единымъ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ, всегда, непрерывно и непрестанно дышитъ, и Его призываетъ; мужественно съ Нимъ ополчается на враговъ; Ему, имѣющему власть отпущать грѣхи, исповѣдуется; часто тайнымъ призываніемъ объемлетъ Христа, Единаго вѣдающаго сердца". (Оттуда-же).

б) „Неимѣющій *молитвы*, чистой отъ помысловъ, не имѣетъ оружія на брань. Молитву разумѣю я непрестанно совершаемую во внутренности души, дабы скрытно ратующій врагъ, призываніемъ Христа, былъ поражаемъ и опаляемъ. Ибо ты долженъ и острымъ и напряженнымъ окомъ ума смотрѣть, чтобы узнавать входящихъ; узнавъ же, тотчасъ противорѣчіемъ сокрушать главу змія, и въ тоже время со стенаніемъ взывать ко Христу: тогда опытомъ дознаешь Божію невидимую помощь; тогда ясно увидишь правое состояніе сердца". (Оттуда-же, п. 21. 22).

„Итакъ, да дерзаетъ душа о Христѣ, да призываетъ Его, и да не страшится нисколько: она не одна воюетъ, но вмѣстѣ съ страшнымъ Царемъ, Іисусомъ Христомъ, Творцемъ всего сущаго, тѣлеснаго и безтѣлеснаго, видимаго и невидимаго" (п. 40). (См. соч. Исихія, пресв. іерус.; сн. кн. „Что есть дух. жизнь!" еп. Өеофана, стр. 230—4).

паду. Если лампада глиняная, она разбивается; если же мѣдная, то хозяинъ ставитъ ее по прежнему. Тоже бываетъ и съ нерадивою душею: мало-по-малу удаляется отъ нея Духъ Святый, доколѣ совсѣмъ она не потеряетъ горячность свою, а потомъ врагъ истребляетъ расположеніе души къ добру и самое тѣло оскверняетъ зломъ. Впрочемъ, если человѣкъ не вовсе оскудѣлъ въ любви къ Богу и дошелъ до нерадѣнія только по слабости, то милосердый Богъ, посылая въ душу его страхъ Свой и памятованіе о мукахъ, побуждаетъ его бодрствовать надъ собою и блюсти себя съ большею осторожностію, впредь до посѣщенія Своего". (Дост. сказ. стр. 182, § 2).

IV. *Трудъ тѣлесный, ослабляя нападеніе на душу нечистыхъ помысловъ (сладострастныхъ, гнѣвныхъ и т. п.), въ высокой степени содѣйствуетъ сохраненію сердца въ чистотѣ.* Спросили однажды авву Агаѳона: что важнѣе — тѣлесный трудъ или храненіе сердца? На это старецъ отвѣчалъ: „человѣкъ подобенъ дереву; трудъ тѣлесный—листья, а храненіе сердца—плодъ. Но такъ какъ, по писанію, всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и въ огнь вметаемо (Матѳ. III. 10), то очевидно, что должны мы имѣть все попеченіе о плодѣ, т. е. о храненіи ума. Впрочемъ, для насъ нужно и лиственное одѣяніе, т. е. трудъ тѣлесный". (Достоп. сказ. стр. 29, § 8).

V. *Постъ есть одно изъ вѣрныхъ средствъ къ достиженію чистоты сердца.* „Постъ укрощаетъ наши страсти и обуздываетъ худые навыки, а бдѣніемъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, сердце смягчается, чистота мыслей блюдется, непристойныя воображенія прогоняются". (Лѣствица).

VI. *Уединеніе также одно изъ средствъ къ достиженію этой добродѣтели.* Чистотѣ сердца много способствуетъ уединенное пустынножительство. Устраняя *всѣ соблазны и всякій поводъ къ развлеченію*, оно доставляетъ полную возможность войти въ себя, наблюдать за всѣми внутренними движеніями души, открывать слабыя стороны, яснѣе видѣть свои грѣхи и опасности со стороны духовныхъ враговъ.

а) Одинъ св. подвижникъ хорошо объяснилъ это слѣдующимъ опытомъ: три ученые друга рѣшились поступить въ монашество. Одинъ изъ нихъ избралъ себѣ дѣло—умиротворять ссорящихся, по писанію: *блажени миротворцы* (Матѳ. 5, 9); другой—посѣщать больныхъ; а третій пошелъ въ пустыню на безмолвіе. Первый сколько ни трудился, не могъ прекратить раздоровъ между людьми и всѣхъ успокоить. Побѣжденный скукою, пошелъ къ тому, который услуживалъ больнымъ, и нашелъ, что и онъ изнемогаетъ отъ малодушія и не въ силахъ болѣе исполнять заповѣди. Тогда оба пошли посѣтить того, который живетъ въ пустынѣ, разсказали ему свои дѣла, просили и его сказать имъ, какую онъ получилъ пользу въ уединеніи. Тотъ, немного помолчавъ, вливаетъ воду въ сосудъ и говоритъ имъ: „посмотрите въ воду". Вода была мутна. Черезъ нѣсколько времени опять говоритъ имъ: „посмотрите же, какъ свѣтла сдѣлалась вода". Тѣ посмотрѣли и какъ въ зеркалѣ увидѣли свои лица. Тогда сказалъ имъ: „точно тоже бываетъ и съ нами, когда кто находится среди людей,—отъ людского шума и суетливости онъ не видитъ своихъ грѣховъ; а когда находится въ покоѣ, особенно въ уединеніи, то ясно можетъ видѣть свои грѣхи,— а сподобившійся увидѣть себя, свои грѣхи, по словамъ св. Исаака сиріянина, блаженнѣе сподобившагося увидѣть ангела, конечно, потому, что, видя свои грѣхи, можно очищать ихъ, и по чистотѣ сдѣлать душу ангелоподобною.

б) Пользу уединеннаго пустынножительства, *соединеннаго съ безмолвіемъ*, для достиженія высшаго духовнаго совершенства подтверждаютъ и свидѣтельства св. подвижниковъ, и собственные ихъ опыты. Св. Іоаннъ Лѣствичн. говоритъ: „безмолвіе есть матерь молитвы, возвращеніе изъ грѣховнаго плѣна, стражъ душевнаго пламени, надзиратель помысловъ, соглядатай мысленныхъ враговъ, темница плача, источникъ слезъ, побужденіе къ воспоминанію о смерти, живое представленіе вѣчной муки, тщательное воображеніе страшнаго суда, вина душеспасительной печали, врачъ дерзости, непріятель тщеславнаго ученія, приращеніе ума, учитель размышленій, нечувствительный успѣхъ въ добродѣтеляхъ, непримѣтное восхожденіе на небо".

Св Исихій говоритъ: „солнце, проходя надъ землею, производитъ день, а святое имя Господа Іисуса, непрестанно сіяя въ безмолвномъ умѣ, раждаетъ безчисленныя солнцевидныя помышленія". (Доброт. ч. 2, § 196).

в) Блаженный Іеронимъ, желая освободиться отъ чувственности, оскверняввшей его душу, оставилъ богатства, блескъ и удовольствія Рима, удалился въ пустыню и жилъ въ молитвѣ, постѣ и лишеніяхъ всякаго рода: и при всемъ томъ признавался, что еще представлялись ему нечистые образы страстной жизни, и нарушали чистоту ума и миръ совѣсти. Сколько разъ, пишетъ онъ, съ тѣхъ поръ, какъ я живу въ пустынѣ, мнѣ воображалось, будто я нахожусь еще среди увеселеній Рима! Мое тѣло было уже мертво: а мои страсти все еще кипѣли. Не зная, гдѣ найти помощь, я повергался къ стопамъ Христа, омывалъ ихъ слезами и старался извести сію мятежную плоть, оставаясь по цѣлымъ недѣлямъ безъ пищи. Помню, что нерѣдко проводилъ я день и ночь, вопія безпрестанно и бія себя въ грудь, доколѣ наконецъ Богъ, запрещающій бурѣ, подавалъ тишину душѣ моей". (Ер. 22, ad. Eustoch).

VII. *Надежда на великую награду видѣть Бога должна быть для истиннаго христіанина однимъ изъ могущественныхъ средствъ хранить свое сердце въ нравственной чистотѣ.* Такъ какъ чистота сердца есть уже само по себѣ блаженство на землѣ, то ей обѣщается блаженство вѣчное — въ лицезрѣніи Бога: *чистіи сердцемъ узрятъ Бога.* Чистое сердце, какъ чистое духовное око, и здѣсь уже много прозрѣваетъ въ тайны Божіи. Ему-то ниспосылаются духовныя видѣнія, пророчества и другіе высшіе дары Св. Духа. Но все это начало: совершеніе будетъ тамъ, гдѣ чистые сердцемъ узрятъ Бога *лицемъ къ лицу.* Какъ велико это блаженство? Это блаженство св. ангеловъ, кои выну видятъ лице Отца небеснаго (Матѳ. 18, 10), — это блаженство тѣхъ, которые ближайшимъ образомъ наслаждаются источникомъ вѣчной любви и благости, — это блаженство таково, что и св. Іоаннъ Богословъ не могъ опредѣлить его, и говоритъ: *не у явися, что будетъ; вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его яко же есть.* Это стоитъ всѣхъ трудовъ и подвиговъ вѣрующаго, какъ научаетъ тотъ же Богословъ: *и всякъ имѣяй надежду сію нань очищаетъ себя, яко-же Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 2—3). Св. Григорій нисскій, отвѣчая на вопросъ: что значитъ *узрѣть Бога* (въ изреченіи Господа: блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ)? говоритъ: „видѣть, по обычному въ Писаніи словоупотребленію, значитъ тоже, что *имѣть*: напримѣръ, словами: узриши благая Іерусалима (Пс. 127, 6), Писаніе означаетъ: найдешь. И въ сказанномъ: да возмется нечестивый, да не видитъ славы Божіей (Пс. 26, 10) словомъ *не видитъ* пророкъ выражаетъ, что не причастится оной. Посему, кто зритъ Бога, тотъ въ семъ зрѣніи имѣетъ уже все, что состоитъ въ спискѣ благъ: некончаемую жизнь, вѣчное нетлѣніе, безсмертное блаженство, некончаемое царство, непрекращающееся веселіе, истинный свѣтъ, духовную и сладостную пищу, неприступную славу, непрестанное радованіе и всякое благо. Посему такъ важно и обильно то, что обѣтованіемъ сего блаженства предлагается упованію". (Твор. св. Григорія нисскаго, ч. II, стр. 437—438).

VIII. *Жизнь по заповѣдямъ Божіимъ постепенно очищаетъ сердце христіанина и уготовляетъ ему вѣчно-блаженную жизнь на небѣ съ Богомъ.* Св. Григорій нисскій такъ учитъ о средствахъ къ достиженію чистоты сердца: „какъ сдѣлаться чистымъ сердцемъ, способы къ этому можно тебѣ дознать изъ всякаго почти евангельскаго ученія, ибо, переходя къ послѣдующимъ заповѣдямъ, найдешь ясное ученіе объ очищеніи сердца. Наученъ ты ветхимъ закономъ: не убій; а теперь научись удалять отъ души и гнѣвъ на соплеменника (Мѳ. 5, 21. 22); ибо Господь не запретилъ вовсе гнѣва, потому что иногда такое стремленіе души можно употреблять и на добро, но гнѣвнымъ когда-либо быть на брата безъ всякой доброй цѣли — такое воспламененіе угасилъ заповѣдію, сказавъ: *всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе* (22), ибо присовокупленіе слова: *всуе* показываетъ, что и обнаруженіе раздраженія часто бываетъ благовременно, когда страсть сія воскипаетъ при наказаніи грѣха. Такого рода гнѣвъ былъ въ Финеесѣ, какъ засвидѣтельствовало слово Писанія, когда пораженіемъ беззаконнующихъ онъ умилостивилъ негодованіе Бога, подвигнутое на весь народъ. Потомъ Господь переходитъ къ врачеванію грѣховъ сластолюбія, и Своею заповѣдію исторгаетъ изъ сердца неумѣстную похоть прелюбодѣйства. Такъ найдешь, что въ послѣдующемъ Господь исправляетъ все по порядку, постановляя законы про-

тивъ каждаго вида пороковъ: неправеднымъ рукамъ запрещаетъ распоряжаться самимъ, не дозволяя имъ мстить: изгоняетъ страсть любостяжанія, приказывая лишаемому одежды къ тому, что отнимаютъ, присовокупить и остальное; врачуетъ боязнь, повелѣвъ пренебрегать и смертію. И вообще найдешь, что въ каждой заповѣди, на подобіе плуга рѣжущее, слово изъ глубины сердца вырываетъ дурные корни, и тѣмъ очищаетъ его отъ произращенія терній. Итакъ тѣмъ и другимъ оказывается благодѣяніе естеству, и тѣмъ, что заповѣдуется доброе, и тѣмъ, что предлагается намъ ученіе о настоящемъ предметѣ. Если же раченіе о добромъ трудно, то сравни съ противоположною жизнію; и найдешь, сколько труднѣе порокъ, если примешь во вниманіе не настоящее, но что будетъ послѣ, ибо кто услышалъ о гееннѣ, тотъ уже не съ трудомъ какимъ и усиліемъ будетъ удаляться отъ грѣховныхъ удовольствій; а напротивъ того—и одного страха, овладѣвшаго помыслами, достаточно ему, чтобы изгнать изъ себя страсти...

Итакъ, дознавъ, изъ чего образуются въ насъ и порокъ и жизнь добродѣтельная, воспріимемъ же на себя образъ Божій, содѣлаемся чистыми сердцемъ, чтобы стать блаженными, какъ скоро чистою жизнію вообразится въ насъ Божій образъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ!“ [1]) (Извлеч. съ опущ. нѣк. мѣст. изъ твореній свят. Григорія нисскаго, ч. 11, стр. 447—450).

---

[1]) *Духовныя очи, видящія и познающія Бога, возникаютъ и развиваются отъ благочестивой жизни.* Св. отцы очень часто указываютъ какъ на существованіе въ нашемъ духѣ способности непосредственно ощущать дѣйствіе и присутствіе въ насъ Божества и чрезъ то болѣе и болѣе уяснять себѣ понятіе о Немъ, такъ и на зависимость этой способности отъ добродѣтельной и благочестивой жизни.

а) На вопросъ: можно-ли увидѣть когда либо Бога? *св. Іустинъ* отвѣчаетъ: „Платонъ говоритъ, что такое есть око ума, и оно дано намъ для того, чтобы мы могли посредствомъ него, *когда оно чисто*, созерцать то истинно Сущее (т. е. Бога), которое есть единое, прекрасное и благое, внезапно проявляющееся въ благородныхъ душахъ, по причинѣ ихъ сродства съ Нимъ и желанія видѣть Его. Не многіе изъ людей видятъ Его, но только тѣ, которые жили праведно и сдѣлались чистыми чрезъ справедливость и всякую добродѣтель“. (Dialog. 4). Итакъ, по Іустину, въ духѣ человѣческомъ есть око ума, или такого рода способность, при помощи которой онъ можетъ непосредственно зрѣть Божество, открывающееся ему въ отвѣтъ на его стремленіе къ Нему, вслѣдствіе родства съ Нимъ своей природы; а чрезъ это не можетъ не проясняться и не укрѣпляться въ немъ присущая ему мысль о Богѣ (Apolog. 2. n. 6). Только при этомъ требуется отъ человѣка благочестивая и праведная жизнь.

б) Еще яснѣе эту мысль Іустина раскрываетъ *Ѳеофилъ антіохійскій*. Обращаясь къ язычнику Автолику съ цѣлію обратить его къ истинному Богу, Ѳеофилъ говоритъ: „если ты скажешь—покажи мнѣ твоего Бога, то я отвѣчу тебѣ: покажи мнѣ твоего человѣка, и я покажу тебѣ моего Бога: покажи мнѣ, что очи души твоей видятъ... ибо какъ тѣлесные глаза у зрячихъ людей видятъ предметы, такъ точно есть и очи души, чтобы видѣть Бога, и Богъ бываетъ видимъ для тѣхъ, которые способны видѣть Его, у кого открыты очи душевныя. Всѣ имѣютъ глаза, но у иныхъ они покрыты мракомъ и не видятъ солнечнаго свѣта... Такъ и у тебя, другъ мой, очи души твоей помрачены грѣхомъ и злыми дѣлами твоими. Человѣкъ долженъ имѣть душу, какъ блестящее зеркало: когда на зеркалѣ есть ржавчина, то не можетъ быть видимо въ зеркалѣ лице человѣческое; такъ и человѣкъ, когда въ немъ есть грѣхъ, не можетъ созерцать Бога“. (Ad Autolic. liber 1, n. 2). Ѳеофилъ говоритъ, что въ душѣ человѣческой непремѣнно есть духовныя очи, чтобы видѣть и познавать Бога; но при этомъ требуется, чтобы очи эти были здоровы и не покрыты тьмою и нечистотою грѣховною, иначе они не увидятъ Бога, подобно тому, какъ больные глазами или слѣпые не видятъ солнечнаго свѣта, хотя онъ и не закрытъ для нихъ. Ясно, что Ѳеофилъ допускаетъ въ душѣ человѣка существованіе особенной способности, при помощи которой онъ можетъ непосредственно ощущать въ себѣ присутствіе и дѣйствія Божества на душу. Что это за способность, онъ не опредѣляетъ; но понятно, что она не есть мыслительная или разсудочная сила души, а скорѣе есть *внутреннее чувство*, обращенное къ области

IX. *Живое сознаніе вездѣприсутствія Божія* есть одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ удаленія изъ своего сердца всего нечистаго. Око Всевышняго не останавливается только на тѣлѣ, но проникаетъ до глубочайшихъ изгибовъ души; Онъ испытываетъ совѣсть нашу, знаетъ каждое помышленіе наше, Онъ въ равной мѣрѣ есть судія, какъ прегрѣшеній душевныхъ, такъ и беззаконій тѣлесныхъ.

И такъ старайся заглушить въ самомъ началѣ худые помыслы, если они явятся у тебя; изгони ихъ немедленно изъ сердца своего. Если хочешь свободно и безнаказанно грѣшить, то сокройся въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ Бога; но такъ какъ Онъ вездѣсущъ, и такъ всевѣдущъ, что и глубочайшія бездны не сокрыты отъ очей Его, то куда же пойдешь ты? Да, помни, что Господь всевѣдущъ; что Онъ проникаетъ всѣ тѣла, что всѣ стихіи подчинены Его могуществу, что ни единое мѣсто не лишено Его присутствія, что око Его видитъ во глубинѣ сердца нашего и знаетъ мысли наши раньше появленія". (См. „Правила св. жизни", аввы Бернарда СПБ. 1882 г. стр. 143).

X. *Нужно, сознавъ свою нищету духовную, искать благодати Св. Духа, которая одна можетъ пересоздать наше сердце, очистивъ его отъ всякой скверны плоти и духа.* „Самое порочное и оскверненное грѣхами сердце, говоритъ одинъ духовный писатель, мало-помалу, при помощи всесильной благодати Божіей и при усиліи воли человѣческой, можетъ достигнуть своей высокой чистоты; для этого нужно только, чтобы человѣкъ сначала внимательно заглянулъ въ свое сердце, увидѣлъ всю его скверну и всю грѣховную грязь, омрачившую его, началъ омывать его своими искренними слезами, а затѣмъ, сознавъ свое собственное безсиліе возвратить ему первоначальную его чистоту, *возжаждалъ его очищенія отъ всесильной и всеосвящающей благодати Божіей.* Ни одинъ человѣкъ не являлся еще въ міръ съ непорочнымъ и съ незапятнан-

---

сверхъестественнаго и божественнаго, подобно тому. какъ чувства внѣшнія обращены къ области предметовъ міра чувственнаго. Оно не посредствомъ выводовъ и умозаключеній проникаетъ въ область божественнаго, *а непосредственно соприкасается съ ней*, принимая изъ нея живыя впечатлѣнія; и выносимое отсюда познаніе Бога не есть познаніе, основанное на логическихъ выводахъ, но осязательное, живое, непосредственное религіозное убѣжденіе, похожее на то, какое получается нами относительно внѣшнихъ предметовъ на основаніи одного свидѣтельства внѣшнихъ чувствъ.

в) Мнѣніе Ѳеофила, только въ другихъ выраженіяхъ, высказываетъ *св. Аѳанасій Великій*. Указавъ на существующій въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій и замѣтивъ, что только тогда въ немъ можно видѣть Бога, когда онъ будетъ чистымъ и свѣтлымъ, св. Аѳанасій свое разсужденіе заключаетъ такъ: „когда душа слагаетъ съ себя всю излившуюся на нее скверну грѣха и соблюдаетъ въ себѣ одинъ чистый образъ (чему и быть слѣдуетъ), тогда она, съ его просвѣтлѣніемъ, какъ въ зеркалѣ созерцаетъ въ немъ Отчій образъ—Слово, а въ Словѣ уразумѣваетъ и Отца". („Orat contr. gent." c. 30).

г) *Св. Григорій нисскій* въ своемъ изъясненіи обѣтованія Спасителя: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8), предупреждая недоумѣніе, не превышаетъ ли оно нашу возможность—зрѣть Бога, а также не выше ли нашихъ силъ имѣть требуемую въ семъ случаѣ чистоту сердца, отвѣчаетъ: „нѣтъ, потому что не повелѣваетъ (Богъ) стать птицами тѣмъ, кого не оперилъ, и жить подъ водою тѣмъ, кому далъ жизнь на сушѣ... Не впадай въ безнадежность, полагая, что невозможно увидѣть желаемое, ибо въ тебѣ самомъ — вмѣстимая для тебя мѣра постиженія Бога, Который такъ тебя создалъ, изначала осуществивъ въ естествѣ (твоемъ) такое благо; такъ какъ Онъ въ составѣ твоемъ отпечатлѣлъ подобія благъ собственнаго Своего естества, какъ будто на какомъ воску напечатлѣвши рѣзныя изображенія... Посему кто видитъ себя, тотъ въ себѣ видитъ вожделѣваемое... Ибо какъ тѣ, которые видятъ солнце въ зеркалѣ, хотя не устремляютъ взора на самое небо, однако же усматриваютъ солнце въ сіяніи зеркала не менѣе тѣхъ, которые смотрятъ и на самый кругъ солнца; такъ и вы, говоритъ Господь, хотя не имѣете силъ усмотрѣть свѣта, но если возвратитесь къ той благодати образа, какая сообщена была вамъ вначалѣ, то въ себѣ найдете искомое". (Orat. VI de beatitud. in Patr. curs. compl. graec T. XLIV col. 1265—1272).

нымъ сердцемъ. „Кто, — спрашиваетъ праведный Іовъ (14, 4),—родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ". „Всѣ мы сдѣлались, какъ нечистый, — говоритъ Исаія (64, 6),—и вся праведность наша, какъ запачканная одежда; и всѣ мы поблекли, какъ листъ, и беззаконія наши, какъ вѣтеръ, уносятъ насъ". „Небеса нечисты въ очахъ Его,—говоритъ Іовъ, (15, 15, 16), — тѣмъ больше нечистъ и растлѣнъ человѣкъ, пьющій беззаконіе, какъ воду". Каждый человѣкъ можетъ сказать о себѣ словами псалмопѣвца: „я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхѣ родила меня моя мать" (Пс. 50, 7). Начинается жизнь человѣка въ грѣхахъ; во грѣхахъ и течетъ она; забилось сердце человѣка; но чѣмъ?—мутнымъ потокомъ нравственной тины и грязи: „извнутрь, *изъ сердца человѣческаго* исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло,—по слову Спасителя, извнутрь исходитъ и *оскверняетъ* человѣка" (Марк. 7, 21—23). Послѣ этого ясно, что только полное познаніе человѣкомъ своей грѣховности и твердая рѣшимость его, соединенная съ воплемъ къ Богу,—съ одной стороны, и благодать Божія, крестныя заслуги Спасителя—съ другой могутъ возсоздать сердце человѣка, такъ что оно становится „источникомъ жизни" (Прит. 4, 23), а не источникомъ грѣха и беззаконій (Марк. 7, 21—23).

Какъ происходитъ это очищеніе полнаго грѣхами и нечистаго сердца человѣческаго, это прекрасно изобразилъ намъ богодухновенный пророкъ ветхаго завѣта Исаія, описывая одно изъ своихъ видѣній: „видѣлъ я,—говоритъ онъ (Ис. 6, 1—7), — Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ Него стояли серафимы; у каждаго изъ нихъ по шести крылъ; двумя закрывалъ каждый лицо свое, и двумя закрывалъ ноги свои, и двумя леталъ. И взывали они другъ къ другу и говорили: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его!" И поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицающихъ, и домъ наполнился куреніями. И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо *я человѣкъ съ нечистыми устами*, и живу среди народа также *съ нечистыми устами*,—и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа. Тогда прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника и коснулся устъ моихъ и сказалъ: „вотъ это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ". Итакъ, Господь очистилъ пророка Своего отъ грѣховъ и беззаконій его, но—только тогда, когда предварительно пророкъ увидѣлъ себя оскверненнымъ и позналъ, что эта оскверненность, безъ сверхъестественной помощи, повлечетъ его въ погибель. (См. „Нагор. проп." пр. Буткевича, стр. 187).

Горящій уголь для христіанъ — это благодать Св. Духа въ св. таинахъ крещенія, мѵропомазанія, причащенія тѣла и крови Христовыхъ и другихъ св. великихъ и дивныхъ таинствахъ православной церкви. Очистивъ себя, напр., въ таинствѣ покаяніи отъ грѣховъ и сподобившись принятія тѣла и крови Христовыхъ, попаляющихъ, какъ Божественый огнь, всѣ тернія грѣха, христіанинъ дѣлается святымъ и вступаетъ въ блаженнѣйшее общеніе со Христомъ, Источникомъ всякой святости и чистоты.

XI. *Скорби, посылаемыя Божеств. Провидѣніемъ человѣку, дабы „глубже взрыть землю сердца, чтобы уничтожить слѣды грѣховнаго услажденія, чтобы исторгнуть глубоко проникшіе тонкіе корни грѣха"* (по выраженію святителя Филарета м. моск.) *суть также, весьма дѣйствительное средство къ очищенію сердца христіанскаго.*

Нужны, говоримъ, великія скорби: потому что онѣ врачуютъ болѣзнь грѣха, сжигаютъ терніе страстей. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), говоритъ св. апостолъ Павелъ, и всѣ святые перенесли великія скорби для стяжанія сердечной чистоты, и никто не былъ увѣнчанъ безъ скорбей: одни претерпѣли многоразличныя мученія отъ гонителей; другіе самоизвольно томили и удручали себя постомъ, бдѣніемъ, трудами тѣлесными, лежаніемъ на голой землѣ; непрестанно бодрствовали въ молитвѣ, и благоуханіемъ ея отражали всякое скверное вторженіе грѣха [1]).

[1]) *Разсказъ, показывающій, что скорби, насылаемыя Богомъ, нужно сносить безъ ропота, съ христ. терпѣніемъ.* Въ началѣ сороковыхъ годовъ въ одной изъ

XII. *Искреннія, глубокія слезы покаянія особенно нужны намъ: ибо онѣ очищаютъ скверны сердца. Слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца моего очищающія*, молятъ Господа святые Божіи. (Послѣд. къ св. причащ. пѣснь 3, ст. 1). *Отъ очію слезы непрестанно текущія, нескудно токи даждь ми, всего мя омывающія, отъ верху и до ногу*,—молимся мы въ канонѣ ангелу хранителю, *яко да паче снѣга убѣлену ризу облекъ покаяніемъ въ чертогъ Божій вниду* (кан. анг. хран. пѣснь 8, ст. 4). *Капли слезоточныя источити благодать мнѣ дати Господа умоли, св. ангеле, яко да тѣми очистится сердце мое и узритъ Бога*. (Кан. анг. п. 6, ст. 3). И всѣ, плакавшіе о грѣхахъ своихъ, по опыту знаютъ, что слезы весьма много способствуютъ къ очищенію, спокойствію и блаженству сердца: ибо вмѣстѣ съ ними вытекаетъ, такъ сказать, грѣхъ изъ душъ нашихъ; послѣ нихъ настаетъ тишина и спокойствіе совѣсти и какое то духовное благоуханіе и радость: человѣкъ умными очами зритъ въ себѣ Бога, очищающаго вся беззаконія его и несказанно милующаго его. Тогда-то опытно познаетъ человѣкъ, какъ блаженны, спокойны и довольны чистые сердцемъ: ибо не терзаетъ ихъ совѣсть, не мучатъ грѣхи, которые отпущены имъ по безконечному милосердію Божію, и они чувствуютъ внутренно, что они покоятся въ Богѣ, Источникѣ блаженства, и Богъ покоится въ нихъ. *Блажени чи-*

южныхъ губерній Россіи, Харьковской или Воронежской, случилось слѣдующее замѣчательное событіе, о которомъ тогда же одно достовѣрное лицо письменно сообщило покойному старцу Оптиной пустыни, о. Макарію.

Жила тамъ вдова, по происхожденію своему принадлежавшая къ высшему сословію, но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ доведенная до самаго бѣдственнаго и стѣсненнаго положенія, такъ что она съ двумя молодыми дочерями своими терпѣла великую нужду и горе и, не видя ни отвуда помощи въ своемъ безвыходномъ положеніи, стала роптать сперва на людей, потомъ и на Бога. Въ такомъ душевномъ настроеніи она заболѣла и умерла. По смерти матери положеніе двухъ сиротъ стало еще невыносимѣе. Старшая изъ нихъ также не удержалась отъ ропота и также заболѣла и умерла. Оставшаяся младшая дочь до чрезмѣрности скорбѣла какъ о кончинѣ матери и сестры и о своемъ одиночествѣ, такъ и о своемъ крайне безпомощномъ положеніи; и наконецъ также тяжко заболѣла. Знакомые ея, принимавшіе въ ней участіе, видя, что приближается ея кончина, предложили ей исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ, что она и исполнила, а потомъ завѣщала и просила всѣхъ, чтобы, если она умретъ, ее не хоронили до возвращенія любимаго ею духовника, который въ то время по случаю былъ въ отсутствіи. Вскорѣ послѣ сего она и скончалась; но ради исполненія ея просьбы, не торопились ея похоронами, ожидая пріѣзда означеннаго священника. Проходитъ день за днемъ; духовникъ умершей, задержанный какими то дѣлами, не возвращался, а между тѣмъ, къ общему удивленію всѣхъ, тѣло умершей нисколько не подвергалось тлѣнію; и она, хотя охладѣвшая и бездыханная, болѣе походила на уснувшую, чѣмъ мертвую. Наконецъ, только на 8-ой день послѣ ея кончины, пріѣхалъ ея духовникъ и, приготовившись къ служенію, хотѣлъ похоронить ее на другой день, по кончинѣ ея уже девятый. Во время отпѣванія неожиданно пріѣхалъ, кажется, изъ Петербурга, какой то родственникъ ея, и, внимательно всмотрѣвшись въ лицо лежавшей во гробѣ, рѣшительно сказалъ: „если хотите, отпѣвайте ее, какъ вамъ угодно; хоронить же ее ни за что не позволю, потому что въ ней незамѣтно никакихъ признаковъ смерти“. Дѣйствительно, въ этотъ же день лежавшая во гробѣ очнулась, и когда ее стали спрашивать, что съ ней было, она отвѣчала, что она дѣйствительно умирала, видѣла исполненныя неизреченной красоты и радости райскія селенія. Потомъ видѣла мѣста мученія, и здѣсь въ числѣ страдавшихъ видѣла свою мать и сестру. Потомъ слышала голосъ: „Я посылалъ имъ скорби въ земной ихъ жизни для спасенія ихъ; если бы онѣ переносили ихъ съ терпѣніемъ, смиреніемъ и благодареніемъ, то за терпѣніе кратковременной тѣсноты и нужды сподобились бы вѣчной отрады въ видѣнныхъ тобою блаженныхъ селеніяхъ. Если хочешь быть съ ними, иди и ты, и ропщи“. Съ этими словами умершая возвратилась къ жизни. (Изъ писемъ о. Амвросія оптинскаго, см. Душ. чт., апрѣль, 1893 года).

20 Зак.3515

стіи сердцемъ [1]). (Извлеч. изъ „Полнаго собранія соч.“, прот. Іоанна Сергіева, изд. 1890 г. стр. 206—208).

XIII. ***Нужно усердно заботиться о томъ, чтобы сердце наше всегда было занято предметами желаній, достойныхъ его, какъ христіанина, предназначеннаго къ вѣчно—блаженной жизни.*** Ничто земное не достойно быть предметомъ его желаній и стремленій. Богатство, слава, честь, здоровье, и менѣе всего грубыя чувственныя удовольствія, кои пища для грѣховныхъ стремленій похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской, словомъ ничто не можетъ удовлетворить человѣка и содѣлать его счастливымъ. Во всемъ этомъ человѣкъ найдетъ суету и крушеніе духа. Только св. заповѣди Христовы, св. добродѣтели евангелія, только забота о вѣчномъ спасеніи души, только Богъ — источникъ истины, добра и правды, только духовный міръ и блага въ царствѣ славы, уготованныя всѣмъ истинно любящимъ Бога — могутъ удовлетворить сердце христіанина. Вотъ къ чему оно должно стремиться, вотъ что должно наполнять его. Но и оставлять свое сердце безъ всякаго содержанія крайне опасно. Вотъ притча, которая показываетъ насколько опасно оставлять сердце безъ всякой дѣятельности.

Наше сердце подобно мельницѣ, которая всегда мелетъ и которую господинъ ввѣрилъ на храненіе одному изъ своихъ рабовъ съ наказомъ, чтобы онъ мололъ на ней только хлѣбъ его и питался тѣмъ, что она смелетъ. Но у раба былъ врагъ, который всякій разъ, когда находилъ, что мельница оставалась безъ присмотра, немедленно бросалъ въ нее или песку, который засаривалъ муку, или смолы, которая склеивала ее, или что-нибудь такое, что вообще портило ее, хотя бы мякину, которая просто занимала ея мѣсто. Если бы поэтому слуга тотъ хорошо оберегалъ свою мельницу и мололъ на ней только хлѣбъ своего господина, то онъ служилъ бы и своему господину, и добывалъ бы хлѣбъ для самого себя. И вотъ, эта мельница, которая всегда что-нибудь мелетъ, есть человѣческое сердце, которое непрестанно чего-либо желаетъ: святого или грѣховнаго, добраго или злаго. (См. эту притчу въ кн. „Притчи Господа нашего І. Хр.“, Тренча, въ перев. съ анг. А. Зиновьева). (Свящ. Г. Дьяченко).

8. Мысли о христіанской чистотѣ сердца.

I. „Христіанамъ особенно потребно имѣть чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зрѣть Бога, якоже Онъ есть—съ Его любовію къ намъ и со всѣми Его совершенствами, красоту ангеловъ, всю славу Владычицы, красоту Ея души и величіе Ея, какъ Матери Бога, красоту душъ святыхъ Божіихъ и ихъ любовь къ намъ; нужно зрѣть, какъ Они есть сами по себѣ; нужно зрѣть истины христіанской вѣры со всѣми ея таинствами и чувствовать ихъ величіе; нужно зрѣть состояніе душъ своихъ, особенно грѣхи свои. Сердце же нечистое, т.-е. занятое пристрастіемъ къ земному, питающее въ себѣ похоти плотскія, похоти очесъ и гордости житейской, не можетъ видѣть этого ничего, что мы указали“. (Извлечен. изъ „Дневн.“, пр. Іоанна Сергіева, изд. 1892 г. т. I, стр. 29).

II. „Что такое сердце чистое? Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, довѣрчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодѣйное“. (Оттуда же, стр. 81).

III. „При образованіи чрезвычайно вредно развивать только разсудокъ и умъ, оставляя безъ вниманія сердце,—

---

[1]) ***Доколь находишься въ тѣлѣ, не оставляй ни на минуту сердца твоего безъ храненія.*** Какъ земледѣлецъ не можетъ признать надежнымъ плодъ свой, доколѣ онъ находится на полѣ, и не знаетъ, что можетъ съ нимъ случиться до того времени, какъ онъ сложится въ кладовыя: такъ и подвижникъ не можетъ оставить сердца своего нехранимымъ, „дондеже дыханіе есть въ ноздрѣхъ его“.

До самой кончины человѣка страсти сохраняютъ способность возставать въ немъ, и не извѣстно ему, когда и какая страсть возстанетъ; по этой причинѣ онъ, доколѣ дышитъ, не долженъ оставлять бдительнаго наблюденія надъ сердцемъ своимъ; онъ долженъ непрестанно вопить къ Богу, умоляя Его о помощи и помилованіи. („Отечникъ“, епископа Игнатія, стр. 137).

на сердце больше всего нужно обращать вниманіе, сердце — жизнь, но жизнь испорченная грѣхомъ; нужно очистить этотъ источникъ жизни, нужно зажечь въ немъ чистый пламень жизни, такъ, чтобы онъ горѣлъ и не угасалъ, и давалъ направленіе всѣмъ мыслямъ, желаніямъ и стремленіямъ человѣка, всей его жизни. Общество растлѣнно именно отъ недостатка воспитанія христіанскаго. *Пора христіанамъ понять Господа, чего Онъ отъ насъ хочетъ; именно, Онъ хочетъ чистаго сердца*: *блажени чистіи сердцемъ* (Мѳ. 5, 8). Прислушайтесь къ Его сладчайшему гласу въ евангеліи. А истинная жизнь нашего сердца—Христосъ (*живетъ во мнѣ Христосъ*) (Гал. 2, 20). Научитесь всѣ мудрости апостола, —это наша общая задача: вселить вѣрою Христа въ сердце". (Оттуда же, т. II, стр. 73—74).

IV. „*Чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8). Богъ есть Око всевидящее, какъ бы умное Солнце, стоящее надъ міромъ, проникающее умными очами своими въ мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша—око отъ Ока, зрѣніе отъ зрѣнія, свѣтъ отъ Свѣта. Но нынѣ, по грѣхопаденіи, на нашемъ окѣ—душѣ—болѣзни—грѣхи. Сними бѣльмо и увидишь Солнце мысленное, Око безконечное, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее солнца вещественнаго". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ", прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II-й, изд. 1-е 1892 год. стр. 4).

V. „Нечистыя мысли, чувства и желанія закрываютъ отъ внутренняго взора человѣка духовный міръ, подобно тому какъ облака закрываютъ отъ глазъ его твердь небесную. Съ очищеніемъ сердца, духовному зрѣнію нашему яснѣе и яснѣе открывается высшая область жизни, гдѣ слава Божія озаряетъ высшія созданія, какъ солнце озаряетъ вещественные предметы. Такимъ образомъ уже въ настоящей жизни чистые сердцемъ начинаютъ созерцать Бога и предвкушать то блаженство, которое свойственно небожителямъ. А о томъ, что будетъ для нихъ въ другомъ мірѣ, св. ап. Іоаннъ говоритъ такъ: *возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что будетъ; знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны ему*: *ибо увидимъ Его, какъ Онъ есть, и всякій имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ*" (1 Іоан. III, 2—3). (См. „О христ. нрав.", прот. Ѳавор., стр. 62).

9. Въ чемъ будетъ заключаться блаженство чистыхъ сердцемъ?

Никто не можетъ отрицать, что обѣтованіемъ лицезрѣнія Божія Іисусъ Христосъ указалъ на то величайшее блаженство, которое вообще всѣ чистые сердцемъ послѣдователи Его получатъ отъ Бога какъ *въ сей жизни*, *такъ и въ будущемъ вѣкѣ*. По образному представленію ветхозавѣтныхъ израильтянъ, какъ и многихъ другихъ народовъ, имѣть право и возможность постоянно зрѣть царя, видѣть его очи—значитъ быть самымъ приближеннымъ къ царю лицомъ, пользоваться его довѣріемъ и расположеніемъ, быть высокопоставленнымъ, знатнымъ, уважаемымъ, пользоваться счастіемъ и благополучіемъ. Такъ, въ книгѣ *Есѳирь* (1, 14) мы читаемъ: „*приближенными* къ нему (царю Артаксерксу) тогда были Каршена, Шеѳаръ, Адмаѳа, Ѳарсисъ, Мересъ, Марсена, Мемуханъ— семь князей персидскихъ и мидійскихъ, *которые могли видѣть лице царя и сидѣли первыми въ царствѣ*". Въ третьей книгѣ царствъ (10, 8): „*блаженны* люди твои, которые всегда предстоятъ предъ тобою и слышатъ мудрость твою" [1]).

Что чистые сердцемъ будутъ видѣть Бога просвѣщенными *очами сердца* (Ефес. 1, 18.), это можно утверждать только о блаженствѣ, котораго удостоиваются чистые сердцемъ еще здѣсь, *на землѣ*. „Богъ *просвѣтилъ очи сердца вашего*,—говоритъ апостолъ (Ефес. 1, 18. 19), —дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ".

[1]) *Примѣч.* Съ этимъ же образнымъ значеніемъ лицезрѣнія, какъ наивысшаго блаженства, нераздѣльно и понятіе о близости къ Богу, общенія съ Нимъ, познанія Его. Приближенные царя земного, видя постоянно его лицо, естественно предполагаются и близкими къ царю, находящимися съ нимъ въ постоянномъ общеніи, знающими его. Тоже самое нужно сказать и о тѣхъ, которые удостоятся зрѣть Бога.

Но этимъ созерцаніемъ Бога чрезъ просвѣщенныя очи сердца нельзя ограничивать блаженства обѣтованнаго послѣдователямъ Іисуса Христа, достигшимъ чистоты сердца. Несомнѣнно, что *они будутъ видѣть Бога болье, чѣмъ только очами сердца или духовно.* Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что пророкъ Исаія, еще будучи живымъ, на землѣ видѣлъ глазами своими Господа Саваоѳа во всемъ величіи славы Его (Ис. 6, 5). Раньше Исаіи Господа Бога не только видѣлъ, но и принималъ у себя Авраамъ въ образѣ трехъ странниковъ. Моисей и Илія, если и не видѣли лица Божія, созерцали однако-же отблескъ славы Божіей отъ непосредственнаго присутствія Божія; пророкъ Іеремія, подобно Исаіи, видѣлъ Господа въ величіи славы Его; затѣмъ Господа видѣли и многіе другіе пророки; ап. Павелъ видѣлъ Господа нашего Іисуса уже послѣ Его вознесенія на небо; а по свидѣтельству ап. Іоанна, также въ пророческомъ духѣ видѣвшаго Бога и Агнца, всѣ истинные христіане *увидятъ Его, какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2).

Въ чемъ будетъ состоять это *видѣніе Бога, какъ Онъ есть,*—въ точности мы безсильны нынѣ уразумѣть по своей грѣховности и ограниченности своихъ познавательныхъ способностей. Поэтому-то хотя и довольно неопредѣленное, но вполнѣ вѣрное объясненіе того блаженства, которое будетъ предоставлено чистымъ сердцемъ, даетъ св. Златоустъ: „видѣніе разумѣетъ (Христосъ) такое, какое только возможно для человѣка"[1]). (Бес. на ев. Мѳ. стр. 276; ср. соч. прот. Т. Буткев., „Нагор. проп.", стр. 192—4).

---

[1]) *Въ чемъ выражается возможное для человѣка видѣніе Бога?*

1) Въ настоящей жизни это *видѣніе* выражается во-первыхъ, въ возможно совершенномъ *познаніи Бога*, созерцаніи Его высочайшихъ совершенствъ. У человѣка, имѣющаго все сердце чистымъ, въ частности и *разумъ*, это *око сердца* (Еф. 1, 18), или *мысленное око*, какъ называется оно въ церковныхъ молитвахъ, — отличается чистотою, здравостію. А такой разумъ (чистый, здоровый), по ученію св. Іоанна Богослова, предназначенъ прежде всего для познанія Бога; *далъ есть намъ* (Богъ) *разумъ, да познаемъ Бога истиннаго* (1 Іоан. 5, 20.),—хотя бы такое познаніе въ настоящей жизни и не было полнымъ, а только какъ бы видѣніемъ чрезъ тусклое стекло (1 Кор. 13, 12). Если есть люди, не видящіе Бога, не вѣрующіе въ Него, то это зависитъ отъ того, что ихъ умъ—боленъ, ихъ мысленное око — нечисто, засорено, или даже совсѣмъ слѣпо,—почему псалмопѣвецъ говорящаго въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Богъ* и называетъ *безумнымъ* (Пс. 13, 1). Разумъ такихъ людей, по сравненію, употребляемому св. Ѳеофиломъ антіохійскимъ, есть зеркало, покрытое ржавчиною: какъ на такомъ зеркалѣ не отражается лице человѣческое, такъ въ такомъ разумѣ не отражается, не созерцается Господь Богъ. Напротивъ, здравый разумъ есть, по выраженію канона св. Андрея критскаго, *умъ, зряй Бога* [1]).

2) Это видѣніе выражается *въ опытномъ ощущеніи ближайшаго общенія съ Господомъ.* Каждое чистое сердце есть домъ Божій, въ которомъ обитаетъ Господь по Своему непреложному обѣтованію: *любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ; аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 10, 21. 23). Такъ и св. апостолъ Павелъ не разъ называлъ христіанъ церквами Бога жива, какъ наприм. во 2 посланіи къ коринѳянамъ: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе* (6, 16). Ощущеніе такого явленія, пришествіе Господне въ таинствахъ церкви, въ особенности въ таинствѣ св. причащенія, о которомъ св. Амвросій медіоланскій въ одной молитвѣ говорилъ: *да ощутитъ умъ мой блаженную пришествія Твоего сладость* [2]), ощущеніе духовнаго наслажденія отъ общенія съ *сладчайшимъ* Іисусомъ, которымъ такъ восторгались св. отцы,—относится также къ духовному *видѣнію Бога.*

---

[1]) Тропарь 4 пѣсни во вторникъ 1 нед. в. поста. Ср. — *Іустина Философа* „Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ", 4 гл. Здѣсь также *умъ* считается орудіемъ познанія Бога, при чемъ дѣлается ссылка и на мудреца Платона. Памятн. др. христ. письменности Т. III. М. 1862. Стр. 149-150.

[2]) Іерейскій молитвословъ, листъ 160 обор. М. 1889.

„Обѣтованіе („Бога узрятъ“), говоритъ одинъ рус. благочестивый истолкователь св. Писанія, преосв. Михаилъ (см. Толк. еванг. 1, стр. 83) не противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится о невозможности для человѣка видѣть Бога (Исх. 33, 20. Іоан. 1, 18. 6, 46. 1 Тим. 6, 16 и др.); ибо въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ говорится о полномъ видѣніи или познаніи Бога въ Его существѣ, что дѣйствительно невозможно; но о видѣніи Бога человѣкомъ, „насколько то возможно (Злат.) для сего послѣдняго, часто говорится въ Писаніи: ибо Богъ открывается человѣку въ доступныхъ ему образахъ, хотя Самъ въ Себѣ Духъ чистѣйшій“ [1]).

СЕДЬМАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.

1. Объясненіе седьмой заповѣди блаженства.

I. *Господь, ублажая миротворцевъ, внушаетъ всѣмъ намъ искать мира и держаться его;* ибо *безъ мира*, по апостолу, *никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14), Который есть миръ нашъ; сказано: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино* (Еф. 2, 14), и Который для того и сошелъ на землю, чтобы возстановить на ней миръ, и *положилъ* въ церкви Своей *слово примиренія* (2 Кор. 5, 19). И такъ, желающіе получить вѣчное блаженство, должны быть миротворцами.

---

3) *Но въ совершенной степени видѣніе Бога будетъ блаженнымъ удѣломъ чистыхъ сердцемъ въ жизни будущей, когда они истѣе причастятся велiей и священнѣйшей Пасхи,—Христа, въ невечернемъ дни Его царствія.* Объ этомъ видѣніи, въ зависимости его отъ чистаго сердца, св. Іоаннъ Богословъ говоритъ такъ: „возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо *узримъ Его якоже есть.* И всякъ имѣяй надежду сію на Нань, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть“ (1 Іоан. 3, 2. 3). Узрѣвъ Сына Божія, *якоже есть*, какъ видѣлъ Его наприм. св. архид. Стефанъ (Дѣян. 7, 56), чистые сердцемъ чрезъ то самое узрятъ и Бога Отца, потому что Самъ Сынъ сказалъ: *видяй Мя видитъ Пославшаго Мя* (Ін. 12, 45). *Видѣвый Мене видѣ Отца, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть* (—14, 9—10).

О томъ же, какъ велико должно быть блаженство отъ такого лицезрѣнія Божія,—такъ разсуждаетъ святитель московскій Филаретъ: „что узритъ тотъ, кто сподобится узрѣть Бога? Благость и самое благо, всесовершенное и единственное, премудрость и самый предметъ мудрости, истину высочайшую и всеобъемлющую, могущество неограниченное и силу всѣхъ силъ, славу и красоту, которой никакое слово изобразить, никакое воображеніе представить не можетъ.

И какой *плодъ* сего созерцанія? Не только восторгъ удивленія, восхищеніе любви, исполненіе всѣхъ надеждъ, безопасность, неприкосновенная никакому злу, которыя проникнутъ въ благодатное присутствіе Божіе, но дѣйствительное причастіе всей полноты созерцаемаго; ибо, по увѣренію апостола: *откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающіе въ той же образъ преобразуются отъ славы въ славу*“ (2 Кор. 3, 18). (Бесѣда о храненіи сердца. Слова и рѣчи. 7. 2. М. 1848. стр. 303).

По истинѣ блаженны—достигшіе того, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9)! См. ст. „О чистотѣ сердца“, свящ. о. Страхова, въ журн. „Кормчій“, за 1892 г. № 12).

[1]) *Примѣч. О невозможности видѣть Бога для человѣка обыкновеннаго, падшаго, чувственнаго, погрязшаго во грѣхахъ, имѣющаго еще сердце, оскверненное грѣховными страстями и помышленіями и нѣкоторой возможности видѣть Его, согласно съ ученіемъ І. Христа, для чистыхъ сердцемъ, искупленныхъ, оправданныхъ и убѣленныхъ кровію Агнца.* По ученію Самого Іисуса Христа, истинные послѣдователи Его въ царствіи небесномъ будутъ подобны ангеламъ (Мате. 22; 30); а „ангелы,—говоритъ Онъ (Мате. 18, 10),—на небесахъ *всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго*“. Здѣсь, очевидно, говорится болѣе, чѣмъ о видѣніи Бога „очами сердца“. Тѣмъ не менѣе, если даже для апостола Іоанна Богослова, свидѣтельствующаго,

II. *Какъ же исполнять эту заповѣдь?*

а) *Во первыхъ, каждый изъ насъ не долженъ попускать страстямъ возмущать себя, а отражать въ самомъ началѣ прилоги страстей*, и всячески соблюдать себя въ мирномъ расположеніи, какъ заповѣдуетъ апостолъ: *мирствуйте въ себѣ* (1 Сол. 5, 13); *и Богъ любве и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11). Отъ чего происходятъ между нами ссоры, раздоры, несогласія? Отъ того, что мы не научились удерживать порывовъ страстей въ своемъ сердцѣ, искореняя ихъ въ самомъ зародышѣ; не научились быть мирными въ себѣ, во глубинѣ своей души. Почему всякій изъ насъ обязанъ стяжать мирный духъ, то есть, привести себя въ такое состояніе, чтобы духъ нашъ ничѣмъ не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слѣпому при всѣхъ скорбяхъ, клеветахъ, поношеніяхъ, лишеніяхъ, которыя неминуемо бываютъ со всѣми желающими итти по спасительнымъ стезямъ Христовымъ.

И кто не скажетъ, что люди стяжавшіе такое настроеніе духа по истинѣ блаженны, потому что стяжали Божественную благодать, источникъ *мира и радости въ Дусѣ Святомъ* (Рим. 14, 17), и ничѣмъ противнымъ не возмущаются? Св. Ѳеофилактъ болгарскій говоритъ: „миръ, иже къ человѣкамъ и въ душѣ отъ страстей, мати бываетъ божественныя благодати, и раждаетъ сію въ насъ; возмущаемая же душа и брани творящая съ иными человѣки и сама съ собою, не мню, дабы удостоилась божественныя благодати". (Ѳеофил. болгар. пред. къ ев. отъ Іоан.). Эту истину знаютъ многіе изъ насъ и по собственному опыту. И такъ, будемъ всѣми силами заботиться о стяжаніи мирнаго настроенія духа; стяжемъ миръ отъ страстей, и мы пріобрѣтемъ божественную благодать, которая сдѣлаетъ насъ блаженными и чадами Божіими. *Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.*

б) *Во-вторыхъ, умиротворяя себя, мы должны поступать со всѣми дружелюбно, не подавать причины къ несогласію и предотвращать его всѣми мѣрами*, если оно случится изъ-за чего либо, напримѣръ, изъ-за оскорбленія, несправедливости чьей-либо, или изъ-за посягательства кого-либо на нашу собственность или права, — всѣми мѣрами стараться это несогласіе прекращать, хотя бы при этомъ нужно было пожертвовать и чѣмъ-либо намъ принадлежащимъ, напримѣръ, нашею собственностію, нашею честію, или первенствомъ, если только это не противно нашему долгу, службѣ, и никому не вредно; должны стараться примирять и другихъ враждующихъ между собою, если можемъ; а если не можемъ, то молить Бога о ихъ примиреніи: ибо чего не въ силахъ сдѣлать мы, то силенъ сдѣлать Богъ, Который и звѣрское сердце может сдѣлать агнчимъ.

в) *Въ-третьихъ, мы должны быть миротворцами и относительно нашихъ ближнихъ, примирять враждующихся*, хотя бы мы и не подали поводъ ко враждѣ и не стояли бы ни въ какихъ личныхъ отношеніяхъ: ни знакомствѣ, ни дружбѣ съ нарушителями мира. Если всѣ мы обязаны не *искать своихъ си, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24), и споспѣшествовать истинному благополучію ближнихъ нашихъ; а взаимная вражда между нами есть первое въ общежитіи зло и бѣдствіе для тѣхъ, кто во враждѣ другъ съ другомъ: то истинный христіанинъ не можетъ смотрѣть равнодушно на состояніе ближнихъ, находящихся во враждѣ, и старается прекращать вражду между ними.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не принять участія въ ближнихъ тогда, какъ горятъ въ пламени раздора не домы ихъ, не имѣніе, но души? Пламень сей—геенскій (Іак. 3, 6. 14—16); онъ сильнѣе, мучительнѣе, истребительнѣе всякаго извѣстнаго намъ вещественнаго огня. Имъ поджигаетъ души человѣческія, его раздуваетъ въ нихъ самъ духъ злобы, діаволъ, производящій раздоры и расторженія людей между собою (Еф. 4, 27. Іоан. 6, 70. 13, 2).

Какъ же намъ, подлинно, не принимать участія въ ближнихъ нашихъ въ

что истинные христіане *Бувидятъ ога, какъ Онъ есть*, невозможно было уяснить, въ чемъ именно будетъ состоять это видѣніе Бога, потому что и для него „еще не открылось, что будетъ", то тѣмъ болѣе неразрѣшимымъ въ своихъ частностяхъ этотъ вопросъ долженъ остаться для насъ. „Знаемъ только, что, когда откроется (что будемъ), будемъ подобны Ему (нашему Господу и Спасителю), потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть" (1 Іоан. 3, 2).

то время, когда напалъ на нихъ съ своимъ оружіемъ первый нашъ врагъ, діаволъ! Такъ, истинный христіанинъ непремѣнно долженъ быть миротворцемъ и для другихъ.

III. *Трудность подвига миротворцевъ.* Сколько христіанскій миротворецъ долженъ имѣть благоразумія, терпѣнія, любви, — однимъ словомъ, духа евангельскаго! Ему надобно тогда:

а) вникнуть въ склонности, понятія, виды, свойства, узнать сердце всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ хочетъ мирить, чтобы направить разныя силы души къ одной своей цѣли,—къ миру;

б) ему надобно взвѣсить всѣ взаимныя тяжести своихъ ближнихъ, чтобы устранить ихъ страсти, привычки, понятія;

в) а прежде всего нужно отвергнуться въ такихъ случаяхъ самого себя, не имѣть въ виду никакихъ собственныхъ выгодъ, кромѣ блага и пользы ближнихъ своихъ, чтобы при борьбѣ съ самолюбіемъ другихъ его собственное самолюбіе не умножило враговъ и вражду. Отсюда открывается, какъ велико значеніе и заслуги миротворца въ общежитіи человѣческомъ, и сколько бы потухало между людьми раздоровъ, сколько бы уменьшилось дѣлъ судныхъ, сколько бы прекратилось бѣдствій, въ которыхъ страждутъ, какъ въ пламени, не только лица, но и цѣлыя семейства, даже цѣлые роды, если бы христіане заботились о примиреніи враждующихъ между собою. Посему миротворцамъ обѣщано Спасителемъ блаженство выше всѣхъ блаженствъ. *Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. 5, 9). (См. слова Игнатія, арх. донскаго, объ обязанностяхъ къ ближнимъ. Спб. 1846, стр. 136—148).

IV. *Награда миротворцамъ. Миротворцы нарекутся сынами Божіими*: всѣ вѣрующіе суть дѣти одного Отца небеснаго (Римл. 8, 17. Гал. 4, 5), но особенно миротворцы: Богъ есть Богъ мира (1 Кор. 14, 33); тѣ, кто производитъ миръ между людьми, особенно въ этомъ уподобляются Богу и въ особенности достойны быть названы сынами Божіими. Они особенно уподобляются и Богочеловѣку, пришедшему на землю именно для того, чтобы примирить Бога и людей и въ семъ случаѣ суть истинная чадца Богочеловѣка. (ср. Зл. и Ѳеофил.).

„Миротворцы будутъ наречены сынами Божіими—это слово нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они получать столь великую награду, которую могутъ получить отъ Отца небеснаго только самыя близкія лица [1]), потому что изъ всѣхъ христіанъ миротворцы самые близкіе и присные Богу, какъ Его подражатели и Имъ возрожденные". (Сост. по „Полн. собр. соч." прот. І. Сергіева, т. І, стр. 214; по „Нрав. богосл." архіеп. Платона и другимъ источн.).

2. Важность заповѣди о христіанскомъ миролюбіи.

Христіане должны сохранять миръ, какъ слѣдствіе взаимной ихъ любви (Іоан. XIII, 34—35; XIV, 15), оставленный имъ Искупителемъ, какъ Самъ Онъ о семъ завѣщалъ. Онъ говорилъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (27). И Самъ Господь Богъ, Отецъ нашъ, благоволитъ именовать Себя, по многократному ученію апостола (Рим. 15, 33; І Сол. 5, 23; Евр. 13, 20), *Богомъ мира*. Онъ и лицезрѣнія Своего, этого высочайшаго блага, удостоиваетъ только имѣющихъ миръ и святыню со всѣми. *Миръ имѣйте и святыню со всѣми*, поучаетъ апостолъ, *ихъ же кромѣ никто же узритъ Бога* (Евр. 12, 14). Господь же Іисусъ Христосъ и по воскресеніи Своемъ, когда уже *дана Ему всякая власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18), приноситъ друзьямъ Своимъ миръ и первѣе всего привѣтствуетъ ихъ, какъ достойнымъ даромъ этой власти, какъ высшимъ счастіемъ — *миромъ. Пріиде Іисусъ*, говоритъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ, *и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ* (Іоан. 20, 19). Этимъ же благомъ,—благословеніемъ мира,—напутствовалъ Господь апостоловъ, и сугубо напутствовалъ ихъ, когда восхотѣлъ послать ихъ благовѣствовать о Себѣ всему міру. *Рече имъ Іисусъ паки*, повѣствуетъ тотъ же возлюбленный ученикъ Господа,— *миръ вамъ, яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы* (21).

На этомъ основаніи св. церковь и въ началѣ и въ продолженіе всякой цер-

[1]) Слово *сынъ* на языкѣ новаго завѣта (1 Петр. V, 13 и др.) означаетъ лицо духовно возрожденное и самое близкое къ Возродившему.

ковной службы такъ часто преподаетъ миръ всѣмъ и прежде всего молится о мирѣ христіанъ. (Сост. по „Паст. соб.“, за 1892 г., № 9).

3. Степени миротворства.

Миротворство,какъ христіанская добродѣтель, имѣетъ три степени: низшую, среднюю и высшую.

Низшая степень, которую можно назвать *душевнымъ миромъ*, заключается въ томъ, чтобы мы имѣли *миръ въ душѣ своей*, изъ которой силою благодати Божіей, которой должны искать съ просьбой у Бога, и собственнаго старанія изгоняли бы всѣ страсти, производящія въ ней борьбу между ветхимъ и новымъ человѣкомъ, чтобы мы всемѣрно соблюдали себя въ мирномъ расположеніи духа, по заповѣди апостола: *миръствуйте въ себѣ* (1 Сол. V, 13).

Средняя степень, которая можетъ быть названа *миролюбіемъ*, заключается въ томъ, чтобы мы своими словами, дѣйствіями, словомъ, всею своею жизнію, не подавали нашимъ ближнимъ никакого повода къ нарушенію христіанскаго мира, чтобы мы, *аще возможно еже отъ насъ, со всѣми человѣки* миръ имѣли (Римл. XII, 18).

Высшая степень—собственно *миротворство*, заключается въ томъ, чтобы мы не только сами не нарушали мира съ нашими ближними, но и старались со всѣмъ усердіемъ христіанской любви возстановить нарушенный миръ, прекратить возникшую вражду среди ближнихъ, хотя бы и не состояли съ ними ни въ какихъ отношеніяхъ дружбы или личнаго знакомства, дѣйствуя съ змѣиною мудростью и голубиною кротостью, *не ища своихъ си, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24). (Свящ. Г. Д-ко).

4. Причины, побуждающія насъ къ взаимному примиренію.

Причины, побуждающія насъ ко взаимному примиренію, суть слѣдующія, по ученію св. Тихона задонскаго:

1) „Богъ повелѣваетъ оставлять ближнему обиды и примиряться...

2) Христіанская любовь требуетъ, дабы брату нашему, оскорбившему насъ по немощи, или діавольскому наущенію, не мстить, но умилосердившись, простить,—и не попущать—гнѣву въ злобу и ненависть возрасти; но тотчасъ начинающееся куриться зло угасить духомъ кротости и человѣколюбія.

3) Да подвигнетъ насъ ко взаимному прощенію и другъ друга помилованію милосердіе Божіе, которое на всякъ день и часъ намъ согрѣшающимъ является... Ибо всѣ мы, кто бы ни были, человѣки есмы, грѣшники есмы, земля и пепелъ есмы: въ сравненіи предъ Богомъ, предъ Которымъ весь свѣтъ, какъ капля, мы ничто. Велико ли убо, когда человѣкъ человѣку согрѣшаетъ и грѣшникъ грѣшнику прощаетъ?..

4) Да подвигнетъ насъ къ прощенію ближнихъ собственная наша польза! Ибо кто прощаетъ ближнему, тому удобный приступъ къ благости Божіей отверзается... а тотъ, кто не отпускаетъ согрѣшеній брату, какъ скажетъ: *Отче нашъ!.. остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*...

5) Богъ ни покаянія нашего, ни молитвы, ни инаго чего отъ насъ не пріемлетъ, пока съ ближнимъ нашимъ не примиримся... Словомъ ближняго твоего ты оскорбилъ, словомъ и примирись: смирись предъ нимъ и испроси прощенія. Дѣломъ ближняго твоего оскорбилъ: дѣломъ и примирись“... (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

5. Неосновательность оправданій людей, не желающихъ примириться между собой.

(Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

а) „Мнѣ ли у него просить прощенія? онъ-простецъ, а я благородный.“ Но и онъ человѣкъ есть, какъ и ты: у Бога всѣ по естеству равны...

б) „Онъ-де злой человѣкъ?“ Не твое дѣло его судить; единъ Богъ судитъ по внутреннему а не по внѣшнему.

в) „Онъ-де моимъ смиреніемъ вознесется?“ Не правда; видя твое смиреніе, и самъ смирится.

г) „Я-де ни въ чемъ не виноватъ; онъ меня безъ всякой причины оскорбилъ!“ Бываетъ сіе; но въ чемъ намъ виноватъ Богъ? *Праведенъ Господь и нѣсть*

неправды въ Немъ; однакоже безстыдно согрѣшаемъ и оскорбляемъ Его: и просимъ милости и получаемъ милость. Оставимъ убо всѣ отговорки, и *миръ* дадимъ всѣмъ. (Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

6. Библейскія изреченія о мирѣ съ людьми.

Вѣрные должны

хранить миръ съ людьми: любите истину и миръ (Зах. VIII, 19).—Плодъ (же) правды въ мирѣ сѣется у тѣхъ, которые хранятъ миръ (Іак. III, 18).—(Впрочемъ), братія, радуйтесь, усовершайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны: и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Кор. XIII, 11).—Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ (1 Кор. I, 10).—Будьте въ мирѣ между собою (1 Сол. V, 13).

искать мира съ людьми: удерживай языкъ свой отъ зла, и уста свои отъ коварныхъ словъ (Пс. XXXIII, 14).—Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; ищи мира и стремись къ нему (1 Петр. III, 11).—Юношескихъ похотей убѣгай; а держись правды, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. II, 22).

стараться имѣть миръ со всѣми людьми: мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу (Мѳ. V, 25).—Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми (Рим. XII, 18).—Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа (Евр. XII, 14).

имѣть самопожертвованіе, чтобы имѣть миръ съ людьми: ударившему тебя по щекѣ подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку (Лук. VI, 29).

Благословенія проистекающія отъ мира съ людьми: какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ! *это*—какъ драгоцѣнный елей на головѣ, стекающій на бороду, бороду Ааронову, стекающій на края одежды его; какъ роса ермонская, сходящая на горы сіонскія. (Пс. 132, стр. 1—3).

Выгоды мира съ людьми: лучше кусокъ сухого хлѣба и съ нимъ миръ, нежели домъ, полный заколотаго скота, съ раздоромъ (Притч. XVII, 1).—Лучше горсть съ покоемъ, нежели пригоршни съ трудомъ и томленіемъ духа (Еккл. IV, 6).

Тѣ, которые водворяютъ миръ съ людьми, названы дѣтьми Божіими: блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божіими (Мѳ. V, 9).

7. Святоотеческія свидѣтельства о христіанскомъ миролюбіи.

I. *Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ*: „здѣсь (т. е. въ седьмой заповѣди блаженства) не только Іисусъ Христосъ осуждаетъ взаимное несогласіе и ненависть людей между собою, но требуетъ еще болѣе,—именно того, чтобы мы примиряли несогласія и другихъ“. (Бесѣда на св. Мѳ. ч. 1, изд. 3, М. 1846 г. стр. 276).

II. *Св. Исидоръ Пелусіотъ учитъ*: „Спаситель ублажилъ миротворцевъ и возвѣстилъ, что сдѣлаются сынами Божіими во-первыхъ пребывающіе въ мирѣ съ самими собою и не воздвигающіе мятежа, но прекращающіе внутреннюю брань тѣмъ, что тѣло покоряютъ духу, низшее убѣждаютъ быть въ рабствѣ у высшаго, въ такомъ рабствѣ, которое лучше всякой свободы и царской власти; потомъ водворяющіе миръ и въ другихъ, живущихъ въ раздорѣ и съ самими собою, и другъ съ другомъ... Удивляюсь ни съ чѣмъ несравненной щедрости Божія человѣколюбія, потому что обѣщаетъ блага воздаянія не только за труды и пролитіе пота, но и за нѣкоторый родъ наслажденія, такъ какъ верхъ всего увеселяющаго насъ есть миръ, а безъ него, когда нарушенъ онъ войною, ничто радостотворное не будетъ имѣть силы.

Хорошо также сказано, что миротворцы сынове Божіи нарекутся; и такая награда назначена за сей подвигъ! Такъ какъ Самъ Онъ, какъ истинный Сынъ, умиротворилъ всяческая, содѣлавъ тѣло орудіемъ добродѣтели, двоякаго рода людей, то есть, увѣровавшаго изъ іудеевъ и увѣровавшаго изъ

язычниковъ сотворивъ однимъ новымъ человѣкомъ, небесное соединивъ съ земнымъ: то справедливо сказалъ, что дѣлающіе, по-возможности, то же самое, будутъ удостоены того же наименованія и возведены въ достоинство сыноположенія, которое и есть самый высшій предѣлъ блаженства". („Тв. св. отцевъ", т. XXXVI. Тв. св. Исидора Пелус., ч. 3, стр. 86).

8. Мысли о миролюбіи.

I. „Религія Христова есть религія мира, и послѣдователи ея должны быть поборниками мира". (Прот. Ѳаворовъ въ соч. о Христ. нравств. стр. 83).

II. „Источникомъ вражды во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ служатъ страсти самолюбія, своекорыстія и под.". (Оттуда же).

III. „Не ждите прочнаго мира тамъ, гдѣ языкъ болтаетъ безъ удержу". (Авва Бернардъ, въ „Прав. св. житія", стр. 86).

IV. Какъ бросающій съ берега рѣки утопающему веревку спасаетъ его отъ преждевременной смерти и возвращаетъ его къ жизни на радость его семьи и всѣхъ его родныхъ: такъ и миротворецъ своими словами, исполненными христіанской любви, вырываетъ изъ сѣтей діавола души враждующихъ христіанъ и приводитъ ихъ къ Царю—Христу, Который со всѣми ангелами и святыми много радуется о погибавшихъ и снова возвратившихся на путь жизни грѣшникахъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

V. Какъ растеніе, во время засухи, палимое лучами солнца, постепенно засыхаетъ и наконецъ погибаетъ, если его не освѣжитъ живительная роса и дождь: такъ и бѣдная душа христіанина, подвергшись огню гнѣва и вражды противъ ближняго, умираетъ для жизни духовной, если ее не оживитъ чувство примиренія и любви христіанской. (Онъ же).

9. Примѣры христіанскаго миротворенія и миролюбія.

Высочайшій образецъ всѣхъ миротворцевъ есть Самъ Господь нашъ І. Христосъ, Который и называется у пророка *князем мира* (Иса. 8, 6), а у апостола *миромъ нашимъ (той бо есть миръ нашъ*, говоритъ св. ап. Павелъ, Еф. 2, 14). Припомнимъ, какъ водворялъ Онъ миръ между учениками Своими: когда на вечери *бысть пря въ нихъ, кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 23),—Господь, чтобы умирить ихъ, принялъ Самъ должность служителя и омывалъ ихъ ноги. Когда ап. Петръ хотѣлъ мечемъ защищать Учителя своего противъ іудеевъ,—Онъ сказалъ ему: *вонзи ножъ въ ножницу; чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?* (Іоан. 18, 11) и, исцѣливъ урѣзанное ножемъ Петровымъ ухо Малха, Самъ предалъ себя врагамъ Своимъ. Но главная цѣль небеснаго Примирителя была та, чтобы даровать всѣмъ человѣкамъ миръ Божій, примирить грѣшниковъ съ вѣчнымъ правосудіемъ, и для того, чѣмъ не пожертвовалъ Онъ? *Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ,—смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8).

Жизнь святыхъ угодниковъ Божіихъ представляетъ высокіе примѣры христіанскаго миротворенія и миролюбія. Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

I. По прибытіи на 1-й вселенскій соборъ императоръ *Константинъ Великій* былъ осаждаемъ нѣкоторыми епископами, которые настойчиво требовали отъ него выслушать ихъ жалобы другъ противъ друга, и такъ какъ эти раздоры не только были недостойны, но и легко могли затруднять собственно дѣлопроизводство на соборѣ, то онъ рѣшился сразу же положить имъ конецъ. Назначивъ день для рѣшенія подобныхъ дѣлъ, онъ занялъ мѣсто въ качествѣ судьи и принялъ всѣ докладныя записки, содержавшія взаимныя жалобы и взаимныя обвиненія епископовъ; затѣмъ, послѣ краткаго увѣщанія имъ къ единенію и согласію, онъ сжегъ всѣ эти бумаги, не раскрывая ихъ, „дабы распри священниковъ не сдѣлались извѣстными кому нибудь". (Rufin, 1, 2). Послѣ этого соборъ приступилъ къ обсужденію того, для чего онъ собственно и былъ созванъ. (Извл. изъ „Исторіи христ. церкви" Робертсона. Т. 1-й, стр. 191).

II. *Св. Григорій Богословъ*, узнавъ, что отцы 2-го вселенскаго собора спорятъ о правахъ его святительства въ Константинополѣ, добровольно отрекся

отъ этихъ правъ, объявивъ: „я не лучше пророка Іоны, ввергните и меня въ море, чтобы утихло происшедшее ради меня волненіе". („Ч.-М." 26 янв.).

III. *Авва Павелъ Коситъ и Тимоѳей*, братъ его, живя въ скиту вмѣстѣ, часто между собою спорили. Наконецъ авва Павелъ сказалъ однажды: „долго ли намъ жить такъ"? На это братъ Тимоѳей отвѣчалъ ему: „сдѣлай милость, когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а я буду терпѣть, когда ты станешь оскорблять меня". Поступая такъ, они были мирны и покойны въ остальные дни свои. (Изъ „Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отц.").

IV. Одинъ благочестивый пустынникъ пришелъ въ пустыню „Скитъ" и поселился въ пустой келліи, которую далъ ему на время скитскій старецъ. Оба инока сначала жили въ братскомъ согласіи, но скоро это согласіе рушилось: скитскій старецъ позавидовалъ пришедшему пустыннику въ томъ, что къ нему стало стекаться много народа слушать его поучительныя бесѣды. Побуждаемый завистію, скитскій старецъ послалъ своего юнаго послушника сказать гостившему пустыннику, чтобъ онъ очистилъ принадлежащую ему келлію. Вмѣсто того послушникъ пришелъ къ гостю, поклонился и сказалъ: „отецъ мой приказалъ испросить у тебя, здоровъ-ли ты?"— „Скажи отцу твоему, отвѣтилъ пустынникъ, чтобы помолился о мнѣ Господу Богу: я немного боленъ". Возвратясь послушникъ сказалъ старцу своему, будто пустынникъ нашелъ другую келлію и скоро уйдетъ отъ него. Прошло нѣсколько времени; старецъ опять послалъ послушника своего сказать пришельцу, чтобы выходилъ изъ келліи, угрожая силою выгнать его. Пришедши опять, послушникъ сказалъ: „отецъ мой, услышавъ, что ты боленъ, прислалъ меня навѣстить тебя".—„Скажи отцу твоему, что я молитвами его выздоровѣлъ", сказалъ гость. Послушникъ, напротивъ, передалъ своему страцу, что гость проситъ позволенія только одну недѣлю пожить въ его келліи. Прошла недѣля, а пришлецъ не оставляетъ келліи; тогда раздраженный старецъ самъ идетъ выгонять его. Послушникъ-же поспѣшилъ впередъ и сказалъ пустыннику, что старецъ идетъ звать его къ себѣ на трапезу. Услышавъ это, гость выходитъ къ старцу на встрѣчу, принимаетъ его съ распростертыми объятіями и со взоромъ, исполненнымъ любви, говоритъ: „я иду къ тебѣ, любезный о Христѣ братъ! не трудись итти ко мнѣ". Пораженный незлобіемъ пришельца, старецъ невольно умиротворился душею, забылъ свою досаду, облобызалъ гостя и увелъ его въ свою келлію для угощенія.

Проводивъ гостя, старецъ узналъ, какъ послушникъ измѣнялъ его приказанія, и душевно возрадовался, что избавился отъ сѣтей демона, припалъ къ ногамъ ученика своего и сказалъ: „отнынѣ ты мой наставникъ, а я твой ученикъ, ибо чрезъ твой поступокъ спасены наши души". („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.").

V. *Св. Іоаннъ милостивый*, патріархъ іерусалимскій, кромѣ необычайнаго милосердія ко всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся, отличался еще и глубокимъ миролюбіемъ. До какой степени простиралось его миролюбіе, показываетъ слѣдующій случай изъ его жизни: одинъ клирикъ, наказанный св. Іоанномъ за нѣкоторый проступокъ, былъ въ крайнемъ на него неудовольствіи. Святитель думалъ призвать его для увѣщаній, но, занятый различными дѣлами, забылъ объ этомъ. Вскорѣ во время служенія имъ литургіи, читая слова евангелія: „аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой" (Матѳ. 5, 23 — 24), онъ вспомнилъ того клирика, и, призвавши его къ себѣ, упалъ къ нему въ ноги, прося у него прощенія и примиренія. Пораженный такимъ смиреніемъ своего архипастыря, клирикъ самъ припадаетъ къ ногамъ его и, обливаясь слезами, съ своей стороны проситъ у него прощенія. Возвратившись къ алтарю, съ такимъ смиреніемъ, святитель Христовъ взывалъ ко Отцу небесному: „Отче нашъ, остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ". (Ч.-Мин. 12 ноября).

VI. Къ нѣкоторому старцу пришелъ незнакомый человѣкъ и сказалъ: „я и братъ мой, другъ съ другомъ поссорились: но, къ несчастію, онъ не хочетъ примириться, хотя я всѣми силами стараюсь о томъ. Человѣкъ Божій, сдѣлай милость, уговори его!" Старецъ съ радостію принялъ на себя дѣло пришель-

ца и, призвавъ къ себѣ брата его, началъ говорить о любви и согласіи... Сначала казалось, что ожесточенный братъ умягчился, но вдругъ онъ сказалъ: „не могу примириться, ибо крестомъ поклялся вѣчно враждовать на него“. Тогда старецъ, улыбаясь, сказалъ ему: „клятва твоя имѣетъ такую силу: сладчайшій Іисусе! заклинаю себя крестомъ Твоимъ, что не буду исполнять Твоихъ заповѣдей, и хочу повиноваться волѣ врага Твоего діавола. Другъ мой! Не только должно отвергнуть то, на что мы въ злой часъ рѣшились, но должно раскаяться въ этомъ: должно сокрушаться о томъ, въ чемъ противъ души своей согрѣшили. Если бы Иродъ раскаялся, а не поступилъ по своей клятвѣ, не сдѣлалъ бы величайшаго въ свѣтѣ злодѣянія: не умертвилъ бы Предтечу Христова“. Выслушавъ эти слова изъ устъ старца, незнакомецъ въ тотъ же часъ примирился. (Изъ „Пролога“).

VII. Авва Пименъ, авва Анувъ и прочіе братія ихъ, числомъ пять, сыны одной матери, спасшись бѣгствомъ изъ пустыни Скита, на которую напало одно варварское племя и многихъ отшельниковъ убило, пришли въ мѣсто, называемое Ѳеренуѳъ, и всѣ семь остановились тамъ на время въ опустѣвшемъ идольскомъ храмѣ, съ намѣреніемъ обсудить избраніе мѣста для постояннаго жительства. При этомъ авва Анувъ сказалъ аввѣ Пимену: „сдѣлай милость, ты и братія, исполните мою просьбу: въ теченіе этой недѣли будемъ жить каждый отдѣльно въ молчаніи, не сходясь для бесѣды“. Авва Пименъ отвѣчалъ: „сдѣлаемъ по желанію твоему“. Они и поступили такъ. Въ храмѣ стояла каменная статуя. Анувъ, вставая ежедневно рано утромъ, кидалъ камнями въ лицо статуи, а вечеромъ подходилъ къ ней и просилъ прощенія. Такъ дѣлалъ онъ въ теченіе всей недѣли. Въ субботу братія сошлись вмѣстѣ, и сказалъ авва Пименъ аввѣ Ануву: „видѣлъ я, авва, что ты въ теченіе этой недѣли кидалъ каменьями въ лице статуи, а потомъ поклонялся ей и просилъ у нея прощенія: вѣрующій во Христа не долженъ кланяться идолу!“ Старецъ отвѣчалъ: „сдѣлалъ это я для васъ: когда, какъ вы видѣли, я кидалъ камнями въ лице статуи, произнесла ли она что? разсердилась ли она?“ Авва Пименъ отвѣчалъ: „нѣтъ“. Анувъ продолжалъ: „когда я просилъ у нея прощенія, смутилась ли она? сказала ли: не прощаю?“ Авва Пименъ отвѣчалъ: „нѣтъ“. На это сказалъ авва Анувъ: „такъ и мы семь братьевъ, если желаемъ проводить жительство вмѣстѣ,—будемъ подобны этой статуѣ, которая отъ оскорбленій, нанесенныхъ ей, не возмущается гнѣвомъ, а при смиреніи, оказываемомъ предъ нею, не тщеславится и не надмевается. Если же вы не хотите вести себя такимъ образомъ,—вотъ! четверо вратъ у этого храма: пусть каждый идетъ, куда хочетъ, и выбираетъ мѣсто для жительства, какое хочетъ“. Братія пали ницъ предъ аввою Анувомъ, дали обѣщаніе поступать по его совѣту и пробыли вмѣстѣ въ великомъ смиреніи и терпѣніи многіе годы, съ одною цѣлію — стремиться къ христіанскому совершенству. Въ ночи они спали четыре часа, четыре часа проводили въ псалмопѣніи и четыре въ рукодѣліи. Днемъ они занимались по перемѣнно молитвою и рукодѣліемъ до шестаго часа, выдѣлывая разныя вещи изъ пальмовыхъ вѣтвей; до девятаго часа занимались чтеніемъ, а послѣ этого приготовляли себѣ пищу, собирая нѣкоторыя полевыя травы.

Авва Пименъ впослѣдствіи разсказывалъ: „мы провели все время жизни нашей въ трудѣ, подчиняясь распоряженіямъ аввы Анува; одному изъ насъ онъ поручилъ хозяйство наше: мы ѣли то, что было предлагаемо намъ: никто изъ насъ не позволялъ себѣ сказать: дай мнѣ чего-нибудь другого, или, я этого не хочу. Такимъ образомъ мы провели всю жизнь нашу въ безмолвіи и мирѣ“. (См. „Отечникъ“ еп. Игнатія).

VIII. *Преподобный Сергій—какъ умиротворитель князей. Преподобный Сергій* дарованъ Богомъ землѣ русской именно въ такое тяжкое время, когда татары заполонили почти всѣ предѣлы ея, когда междоусобія князей доходили до кровавыхъ побоищъ, когда эти усобицы, безправіе, татарскія насилія и грубость тогдашнихъ нравовъ грозили русскому народу совершенною гибелью.— Смутное, тревожное было то время. Читая лѣтописныя сказанія, то и дѣло встрѣчаешь извѣстія, что такой-то князь поѣхалъ въ Орду добывать себѣ титулъ великокняжескій, другой разорилъ или совсѣмъ отнялъ удѣлъ сосѣда, третій подговорилъ Литву или тѣхъ же татаръ

итти ратью на Москву... Кровь лилась потоками въ этихъ ссорахъ и раздорахъ княжескихъ, и только мудрое, властное слово святителей, да такихъ великихъ подвижниковъ, какъ преподобный Сергій, удерживали князей, и то не всегда, отъ этихъ гибельныхъ усобицъ и кровопролитныхъ войнъ.

Приведемъ нѣсколько разсказовъ о миротворительныхъ подвигахъ препод. Сергія:

а) Есть свѣдѣніе, что еще въ малолѣтство Донскаго героя, при жизни великаго князя Іоанна Іоанновича, въ 1358 году преподобный Сергій путешествовалъ въ свой родной городъ Ростовъ, чтобы уговорить ростовскаго князя Константина Васильевича признать надъ собою власть великаго князя московскаго.

б) Въ 1363 году мы видимъ святаго игумена опять путешествующимъ въ Ростовъ. Думають, что преподобный Сергій приходилъ въ Ростовъ не на богомоліе только, но имѣлъ еще порученіе убѣдить стараго ростовскаго князя ничего не затѣвать ко вреду великаго князя московскаго. Дѣйствительно, мы видимъ, что князь Константинъ обязался послѣ сего быть въ совершенной зависимости отъ великаго князя московскаго.

в) Прошелъ годъ, и пустынникъ — примиритель князей снова долженъ былъ отправиться въ путь, на этотъ разъ уже въ Нижній Новгородъ. Нужно было убѣдить князя Бориса Константиновича, самовольно захватившаго Нижній Новгородъ у своего брата Димитрія, оставить городъ и не враждовать съ братомъ. Когда увѣщанія оказались безуспѣшными, преподобный Сергій по данной ему власти затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ; богослуженіе прекратилось. Борисъ вынужденъ былъ покориться, тѣмъ болѣе, что изъ Москвы, подъ начальствомъ его брата, Димитрія (суздальскаго), пришла сильная рать. И Борисъ вышелъ на встрѣчу брату съ повинною. Это было въ 1365 году.

г) Другой безпокойный сосѣдъ московскаго князя былъ Олегъ, князь рязанскій. Хитрый и вѣроломный, онъ не разъ нарушалъ договоры, входилъ въ сношенія то съ Ольгердомъ и тверскимъ княземъ, то съ Мамаемъ и Тохтамышемъ. Великій князь не разъ посылалъ къ нему довѣренныхъ лицъ съ мирными предложеніями, но Олегъ не хотѣлъ и слышать о мирѣ. Тогда великій князь призвалъ преподобнаго Сергія и лично просилъ его принять на себя трудъ убѣдить упрямаго князя рязанскаго къ примиренію. Позднею осенью 1385 года смиренный старецъ отправился, по своему обыкновенію, пѣшкомъ, въ Рязань. Его кроткія увѣщанія смягчили сердце Олега, который чистосердечно открылся ему въ своихъ замыслахъ и „взялъ съ великимъ княземъ Димитріемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ". Этотъ миръ впослѣдствіи скрѣпленъ былъ семейнымъ союзомъ: сынъ Олега Ѳеодоръ взялъ за себя дочь великаго князя Софію Димитріевну. Такъ, при неусыпномъ попеченіи и отеческомъ руководствѣ святителя Алексія, и благодаря дѣятельному участію игумена радонежскаго, преподобнаго отца нашего Сергія, постепенно возрастала власть великаго князя московскаго, а подъ ея знаменемъ стала постепенно объединяться и русская земля, обезсиленная раздорами удѣльныхъ князей. Мало-по-малу эти князья свыклись съ мыслію о необходимости подчиниться власти московскаго князя, а въ народѣ пробуждалось сознаніе нужды сплотиться во едино, дабы общими силами сбросить съ себя ненавистное иго татарское. Богъ знаетъ: могъ ли бы достигнуть какого нибудь успѣха въ этомъ великомъ дѣлѣ великій князь московскій, предоставленный самому себѣ, безъ содѣйствія церкви въ лицѣ такихъ святыхъ мужей, исполненныхъ Духа и силы, каковы были угодники Божіи — митрополитъ Алексій и Богоносный Сергій, игуменъ радонежскій. (Извлеч. въ сокращ. изъ книги: „Житіе и подвиги преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, игум. радонеж. и всея Россіи чудотворца", архим. Никона).

IX. Извѣстно о св. Тихонѣ задонскомъ, что когда гордый и несдержанный помѣщикъ ударилъ его по щекѣ, то святой епископъ, жившій въ духѣ христіанскаго мира, тотчасъ поклонился въ ноги своему дерзкому оскорбителю, который-бы напротивъ ему-то долженъ былъ сдѣлать поклонъ; дерзкій оскорбитель былъ пораженъ и совершенно измѣнился къ лучшему. („Ч.-М.").

10. Хотя христіанскій миръ весьма дорогъ, но не во всѣхъ случаяхъ онъ достижимъ.

Миръ въ жизни весьма дорогъ для людей. Самъ Спаситель говорилъ въ утѣшеніе ученикамъ: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не якоже (не та-

кой, какъ) міръ даетъ, Азъ даю вамъ: да не смущается сердце ваше, ни устрашается". (Іоан. 14. 27). Но, къ сожалѣнію, пока есть упорные, злые люди на землѣ, полнаго согласія между людьми, желаннаго мира мы не въ силахъ достигнуть. Конечно, здѣсь мы разумѣемъ только такой миръ, который ведетъ не къ паденію, а къ улучшенію жизни, котораго желаетъ нашъ законодатель Христосъ. Въ дѣйствительности же, люди заключаютъ часто такой позорный миръ или союзъ, котораго нужно бояться какъ огня. Такъ, никто не посмѣетъ подумать, что желателенъ союзъ хищниковъ, развратителей разнаго рода и т. п. Нельзя же говорить таковымъ союзникамъ въ угоду имъ: „хорошо", когда они порождаютъ зло:—тогда зло восторжествовало бы. Самъ Спаситель, будучи самоотверженнымъ миротворцемъ, не переставалъ однако обличать и убѣждать заблуждающихся книжниковъ и фарисеевъ въ томъ, что ихъ поведеніе вредно для ближнихъ и дружное ихъ ученіе противно истинѣ. Онъ не только словомъ, но и дѣйствіемъ вооружался противъ нарушителей закона. Такъ, Онъ съ бичемъ въ рукахъ выгналъ торговцевъ изъ храма.

Это однако же не значитъ, что Самъ Господь не желалъ примиренія съ фарисеями, саддукеями и пр. Нѣтъ, Спаситель, хотя и „съ гнѣвомъ смотрѣлъ на нихъ, скорбя объ ожесточеніи сердецъ ихъ" (Марк. 3, 6), но не желалъ имъ безвозвратной погибели, а готовъ былъ и всѣхъ привлечь къ Себѣ, какъ дѣйствительно и привлекъ изъ сонмища ихъ Никодима и Іосифа аримаѳейскаго. Спаситель всякаго грѣшника призывалъ къ Себѣ, только Онъ не могъ ни на іоту измѣнить истинѣ въ угоду человѣку, потому что въ Сынѣ Божіемъ нѣтъ лжи и не можетъ быть. Вотъ почему не могло состояться примиреніе между Сыномъ Божіимъ и лживыми фарисеями.

Подобно сему не могъ примириться, напримѣръ, праведный Филаретъ милостивый съ своею суетною женой, такъ какъ она требовала отъ него ни болѣе, ни менѣе какъ того, чтобъ онъ измѣнилъ своему святому призванію благотворить бѣднымъ, чтобъ онъ пересталъ надѣяться на Господа и болѣе всего заботился бы о себѣ и о ней [1]). (Сост. по „Воскр. чт." за 1891 г. № 37—38).

---

[1]) *Замѣчаніе о ложности мнѣнія гр. Л. Толстого, будто миръ съ людьми нужно пріобрѣтать во что-бы то ни стало.*

Что Спаситель постоянно и настойчиво внушалъ миролюбіе, это—безспорная истина. Но вопросъ въ томъ, могъ ли допускать и допускалъ ли Онъ, чтобы миръ съ людьми пріобрѣтался во что-бы то ни стало (какъ учитъ гр. Л. Толстой, превратно толкуя всю нагорную проповѣдь І. Христа). Грѣшно даже и ставить такой вопросъ, когда рѣчь идетъ о Богочеловѣкѣ и объ Его истинномъ ученіи. Вѣдь для водворенія мира между нѣкоторыми людьми весьма часто требуется со стороны однихъ изъ нихъ пожертвованіе даже высшими интересами духа, святѣйшими для человѣка истинами и величайшимъ благомъ его—христіанской религіею, и потворство самымъ низменнымъ и дурнымъ вожделѣніямъ и дѣйствіямъ нашихъ ближнихъ. Миръ, покупаемый такой цѣною, есть гнусное и богопротивное явленіе. Не создать и не упрочить такой миръ между людьми пришелъ І. Христосъ, а разрушить и сдѣлать его навсегда невозможнымъ для сколько нибудь послѣдовательныхъ исповѣдниковъ Своихъ. Потому-то Онъ и говоритъ о Себѣ: *думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе... Отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться: трое противъ двухъ и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца; мать противъ дочери и дочь противъ матери, свекровь противъ невѣстки своей и невѣстка противъ свекрови своей.* (Лук 12. 51—53). Не ясно ли изъ этихъ словъ нашего Божественнаго Учителя, что вполнѣ законенъ разрывъ даже и съ самыми кровными родственниками, коль скоро они враждебно относятся къ нашимъ христіанскимъ убѣжденіямъ и дѣйствіямъ и требуютъ отъ насъ, въ угоду себѣ, измѣны самому священному для насъ? Все это очевидно само собою. А если это такъ, то, значитъ, вполнѣ законенъ и гнѣвъ, вызываемый упорнымъ попраніемъ священнаго и дорогого для насъ. (См. соч. проф. Гусева: „Основныя религіоз. нач. гр. Л.Толстого", стр.129).

11. Объясненіе словъ: аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте (Рим. 12. 18).

Для объясненія сихъ словъ приведемъ мнѣнія св. отцевъ, которые говорятъ, что не всегда возможно имѣть миръ съ людьми, что не всякимъ миромъ можно дорожить.

I. „Да не подумаютъ, пишетъ св. Григорій Богословъ, будто бы я утверждаю, что всякимъ миромъ надобно дорожить, ибо знаю, что есть прекрасное разногласіе, и самое пагубное единогласіе, но должно любить добрый миръ, имѣющій добрую цѣль и соединяющій съ Богомъ. Но когда дѣло идетъ объ явномъ нечестіи, тогда должно итти скорѣе на огонь и мечъ, нежели пріобщиться лукаваго кваса и прилагаться къ зараженнымъ". (Григ. Богосл. „слово о мирѣ", въ русск. пер. т. 1, стр. 237).

II. „Миръ особенно тогда и водворяется, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда зараженное болѣзнію отсѣкается, когда враждебное отдѣляется, ибо чрезъ сіе только и возможно небу соединиться съ землею. Ибо и врачъ тогда спасетъ части тѣла, когда отсѣкаетъ отъ нихъ неизлѣчимый членъ, и военачальникъ возстановляетъ спокойствіе, когда злонамѣренныхъ единомышленниковъ приводитъ въ разногласіе. Такъ было и при столпотвореніи вавилонскомъ; злый миръ разрушенъ добрымъ несогласіемъ, и водворенъ миръ...Единомысліе не всегда бываетъ хорошо: и разбойники бываютъ согласны".(Злат. на Мѳ. бес. 25).

III. Св. Исидоръ Пелусіотъ такъ объясняетъ эти слова: „есть и брань святая, и миръ хуже всякой непримиримой брани, по сказанному: возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря (Псал. 72, 3), ибо и разбойники заключаютъ между собою договоры, вооружаясь на не сдѣлавшихъ имъ никакой обиды, и волки собираются въ стадо, когда жаждутъ крови, и прелюбодѣй съ прелюбодѣйцею и блудникъ съ блудницею живутъ въ мирѣ. Посему не полагай, что миръ вездѣ есть благо; нерѣдко бываетъ онъ хуже всякой войны. Когда мирится кто съ злословящими Промыслъ, и заключаетъ договоры съ людьми негодными по жизни, которые строятъ козни, и наносятъ вредъ общему житію; тогда поселяется онъ гдѣ-то внѣ и вдали отъ предѣловъ мира,—почему и Павелъ (апостолъ) сказалъ: *аще возможно*, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте; ибо ясно зналъ, что иногда сіе и невозможно" [1]). (Твор. св. Исид. Пелус., т. II, стр. 424—425).

12. О примиреніи ссорящихся.

„Будемъ оказывать милосердіе и большое человѣколюбіе ближнимъ, какъ имуществомъ, такъ и дѣлами, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. Если увидимъ, что кого либо мучатъ и бьютъ на площади: и если можемъ снабдить его деньгами, то снабдимъ; а если можемъ окончить дѣло словами, не полѣнимся и это сдѣлать. Есть награда и за слова, даже еще и за самые вздохи: и объ этомъ-то блаженный Іовъ говорилъ: *азъ о всякомъ немощномъ восплакахся, воздохнухъ же, видѣвъ мужа въ бѣдахъ* (Іов. 30, 25). Если же есть награда за слезы и вздохи, то подумай, каково будетъ воздаяніе, когда присоединятся къ нимъ слова, усердіе и другое подобное тому. И мы были нѣкогда враги Богу, и Единородный примирилъ насъ, сдѣлавшись посредникомъ, претерпѣвъ за насъ раны и самую смерть. Постараемся же и мы избавлять отъ безчисленныхъ бѣдствій тѣхъ, которые впадаютъ въ оныя, а не причинять имъ бѣдствій, какъ нынѣ поступаемъ. Когда видимъ, что другіе ссорятся и дерутся между собою, то спокойно стоимъ, забавляемся безстыдствомъ другихъ, и окружаемъ это діавольское зрѣлище, котораго можетъ ли что быть безчеловѣчнѣе?—Видимъ, что бра-

[1]) Одинъ французскій писатель (Мозеръ) разсказываетъ о текинцахъ, этихъ разбойникахъ по самой ихъ профессіи, что они никогда не бранятся и не дерутся между собой и такимъ образомъ весьма хорошо осуществляютъ Толстовскія идеи миролюбія въ своей средѣ. (См. Revue des deux mondes за 1885 г. сн. „Основ. рел. нач. гр. Л. Толстого", А. Гусева, стр. 131).

нятся, дерутся, раздирають другъ у друга одежду, обезображиваютъ лица, и спокойно продолжаемъ стоять?—Ужели тотъ, кто дерется, медвѣдь?—ужели звѣрь?—ужели змій? Это человѣкъ, всегдашній сообщникъ твой; онъ братъ тебѣ, онъ членъ твой! Итакъ не смотри, но прекращай ссоры; не забавляйся, но укрощай; не побуждай другихъ къ такому безстыдству, но разнимай и усмиряй дерущихся; потому что радоваться такимъ случаямъ свойственно только людямъ безстыднымъ, непотребнымъ и безумнымъ. Ты смотришь на человѣка, безстыдно поступающаго, и не замѣчаешь, что и самъ то же дѣлаешь?—И ты не вступаешься, чтобы разсѣять сборище діавольское, и прекратить злобу человѣческую!

Чтобы мнѣ и самому принять побои, скажешь ты — и ты это велишь? Совсѣмъ нѣтъ! Ты не примешь ихъ; а если и примешь, то это будетъ тебѣ вмѣсто мученичества; потому что за Бога претерпишь это. Если же не хочешь принять побоевъ, то подумай; Самъ Господь восхотѣлъ претерпѣть за тебя крестъ. Какъ обижающій, такъ и обижаемый, отъ сильнаго гнѣва, ими преобладающаго, подобны пьянымъ и потерявшимъ разсудокъ; потому имѣютъ нужду въ человѣкѣ здравомыслящемъ, который бы имъ помогъ—первому чтобы пересталъ обижать, а второму, чтобы избавился отъ побоевъ. Итакъ пойди, и подай руку помощи — трезвый опьянѣлому; ибо опьяненіе, происходящее отъ гнѣва, гораздо хуже опьяненія отъ вина! Посмотри на корабельщиковъ: они какъ скоро видятъ гдѣ-либо кораблекрушеніе, тотчасъ поднявши парусы, спѣшатъ, дабы исхитить отъ волнъ товарищей по ремеслу. Итакъ, если имѣющіе одинаковое ремесло такъ другъ другу помогаютъ, то тѣмъ паче надлежитъ помогать другъ другу тѣмъ, которые имѣютъ одинаковую природу, ибо здѣсь кораблекрушеніе гораздо бѣдственнѣе того. Ибо во время ссоры или изрыгаютъ хулы, и такимъ образомъ теряютъ всѣ прежнія добрыя дѣла: или въ сильномъ гнѣвѣ клянутся ложно, и такимъ образомъ впадаютъ въ геенну; или наносятъ побои и совершаютъ убійство, и опять подвергнутся такому же кораблекрушенію.

Итакъ пойди, прекрати зло, спустись въ это бурное море и исхити утопающихъ, и разрушивъ зрѣлище діавольское, уговаривай каждаго порознь, погаси пламень и укроти волны. Если пожаръ и распространится, огонь усилится, не бойся; ибо многіе тебѣ подадутъ руку помощи, только начни, и прежде всѣхъ поможетъ Богъ мира.

И если ты первый начнешь гасить пламя, то не смотря на то, что многіе другіе тебѣ будутъ помогать, ты одинъ получишь награду за все. Послушай, что говоритъ Богъ іудеямъ пресмыкающимся долу: если увидишь, говоритъ Онъ, упадшаго осла у врага твоего, не проходи мимо, но подними. Но гораздо легче разнять ссорящихся между собою, нежели поднять упадшую скотину. Если же должно поднимать осла у враговъ, то тѣмъ болѣе души у друзей, особенно когда послѣднее паденіе гораздо бѣдственнѣе; ибо души упадаютъ не въ грязь, но въ огненную геенну, отъ тяжести гнѣва. А ты, жестокій и безчеловѣчный, видя брата своего лежащаго подъ тяжкимъ бременемъ и діавола предстоящаго и разжигающаго пламя гнѣва, проходишь мимо! И скотъ оставлять безъ помощи не безопасно. Самарянинъ, когда увидѣлъ раненаго, совсѣмъ неизвѣстнаго ему человѣка, и не имѣвшаго никакихъ къ нему отношеній, остановился, посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу, нанялъ врача и деньги гостинику частію заплатилъ, частію обѣщалъ заплатить. А ты, видя человѣка, который попался не разбойникамъ, но полчищу демоновъ и ярости врага не въ пустынѣ, но среди площади,—когда тебѣ не нужно ни платить денегъ, ни нанимать осла, ни далеко итти, но только сказать нѣсколько словъ,—ты, жестокій и безчеловѣчный, не хочешь помочь, но бѣжишь мимо? Какъ же ты надѣешься самъ когда нибудь получить милость у Бога?" (Изъ твор. св. І. Злат. сн. В. ч. 1889 г. 35).

13. Средства къ достиженію христіанскаго мира между людьми.

I. *Обуздывай свои страсти*, изъ за которыхъ чаще всего нарушается для христіанъ миръ. *Все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16), и сіи страсти какъ сами несогласны между собою, такъ

и враждебны вѣрѣ и благочестію. *Откуда брани и свары въ васъ?* вопрошаетъ апостолъ Іаковъ. *Не отсюду ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ въ удѣхъ вашихъ* (Іак. 4, 1)? Значитъ, доколѣ существуютъ страсти въ нашей природѣ, дотолѣ не можетъ быть совершеннаго мира между людьми [1]).

II. *Вооружись терпѣніемъ.* Вотъ апостольскій урокъ терпѣнія: *терпѣніе дѣло совершенно да иматъ, яко да будете совершенни и всецѣли, ни въ чимже лишени* (Іоан. 1, 4). *Молю васъ ходити достойно званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію* (Ефес. 4, 1. 2). Если такъ будетъ устроено терпѣніе христіанина, то что можетъ преодолѣть его, и чего не можетъ побѣдить оно? Если христіанинъ укоряемъ не противоукоряетъ, стражда не прещаетъ, если даже тѣмъ болѣе связуетъ уста свои для отвѣта на укоризны, чѣмъ сильнѣе и громче поносятъ его и клевещутъ: то стрѣлы враговъ по необходимости должны истощиться, обезсилѣть и притупиться, пламень ненависти и злобы, не встрѣчая болѣе пищи себѣ, долженъ погаснуть. Такъ побѣждалъ злобу Саула Давидъ своею кротостію и терпѣніемъ, и довелъ его до того, что онъ самъ осуждалъ себя и говорилъ: *безумно сотворихъ, и погрѣшихъ много зѣло* [2]). (1 Цар. 26, 21).

---

[1]) *Средства для очищенія себя отъ страстей.* Въ подвигѣ борьбы противъ страстей болѣе всего потребны:

1) *Присутствіе благодати Божіей* (Фил. 2. 13), которая да вразумляетъ и укрѣпляетъ насъ въ этомъ духовномъ подвигѣ. Ибо человѣкъ своею силою ничего добраго сдѣлать не можетъ: — „*Богъ бо есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти*". Благодать же пріобрѣтается смиреніемъ, чрезъ непрестанную молитву и таинства церкви.—При благодати нужны также свое стараніе и труды.

2) Имѣя въ сердцѣ своемъ *страхъ Божій* (живое представленіе вездѣсущія и правосудія Божія), трезвись и бодрствуй всегда умомъ твоимъ, да вразумляемый и укрѣпляемый благодатію, и вооружаемый молитвою, удобнѣе можешь поражать мечемъ слова Божія злые помыслы, влагаемые духомъ злобы въ самомъ началѣ ихъ. Отъ трезвенія ума сила страстей видимо ослабѣваетъ, и злые помыслы, яко дымъ, исчезаютъ.

3) *Убѣгая праздности*, всегда занимайся благословенными трудами, и чтеніемъ слова Божія, и писаній св. отецъ, а особливо тѣхъ, которыя научаютъ подвигу противъ страстей.

4) *Имѣй духовнаго наставника*, словомъ и дѣломъ вразумить могущаго, какимъ образомъ противъ которой вооружаться страсти, и чѣмъ которую побѣждать. Чистосердечно и почасту открывай всѣ свои помышленія и сердечныя пожеланія, дабы онъ могъ тебя вразумлять и утверждать въ духовномъ твоемъ подвигѣ; ибо тѣ, *имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе, спасеніе же есть во многѣ совѣтѣ* (Прит. 11, 14). При искусномъ наставникѣ боримый страстями, никогда не слѣдуй своей волѣ и разуму, да не падешь увлеченный самочиніемъ: но послѣдуй наставленію, волѣ и разуму своего наставника.

5) *Отъ безстрашныхъ и развращенныхъ людей удаляйся*, да не навыкнешь съ ними угождать порочнымъ страстямъ своимъ. Также удаляйся и отъ тѣхъ вещей, случаевъ и причинъ, которые возбуждаютъ въ тебѣ страсти. (Напр. отъ многоядѣнія, вина, легкомысленныхъ женщинъ, разсѣянной жизни и чувств. удовольствій).

6) Если побѣжденъ будешь какою либо страстію, *не медли ополчиться и возстать на нее взаимно.* Ибо легче исторгнуть молодое растеніе, нежели съ корнемъ вырвать застарѣлый тернъ. „Новая еще теплая рана скоро исцѣляется; а чрезъ долгое время пренебреженныя души нашей язвы (страсти) противное тому являютъ, хотя ихъ и лѣчить станутъ". (Лѣст. листъ 147).

7) Хотя и многократно случается тебѣ отъ дѣйствія страстей преткнуться, но *не разслабляй себя отчаяніемъ*, а возставая тотчасъ отъ паденія, опять мужественно противъ нихъ ополчайся, призывая въ помощь Всесильнаго Бога, и въ ходатайство о себѣ тѣхъ святыхъ, которые, бывши нѣкогда подобострастны намъ, тѣми же самыми страстями обладаемы были. (См. кн. „Дух. врачев.", изд. 4. Спб. 1889 г., стр. 11).

[2]) *О необходимости терпѣливаго перенесенія причиняемыхъ намъ обидъ.* „Быть можетъ, что ты еще не знаешь,—въ чемъ состоитъ побѣда надъ зломъ?"—спра-

III. *Благотвори врагамъ твоимъ.* Съ терпѣніемъ должно соединять благотвореніе въ отношеніи ко врагамъ. *Аще алчетъ врагъ твой ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Рим. 12, 20). Если одно терпѣніе не побѣдитъ зла, то уступитъ наконецъ благотворительности. Ибо что чувствительнѣе, что сильнѣе заставитъ меня видѣть—въ какомъ я опасномъ состояніи, какъ если угли огненные сыплются на самую главу мою? Такъ всего скорѣе и ощутительнѣе познаю я несправедливость и виновность моей ненависти противъ ближняго, когда испытываю его благодѣянія, когда вижу, что за ненависть мою онъ платитъ любовію, за обиды благотвореніемъ. Такая любовь христіанская сильна обезоружить самаго ожесточеннаго врага, смягчить жестокое его сердце, вразумить и даже расположить къ раскаянію и примиренію. И сію-то любовь заповѣдалъ намъ небесный учитель любви: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть* (Матѳ. 5, 44).

IV. *Молись за враговъ, нарушающихъ христіанскій миръ.* Молитва за враговъ благотворна для самаго молящагося; ибо молясь о томъ, чтобъ Господь простилъ грѣхъ враждующимъ, христіанинъ погашаетъ и послѣднія искры озлобленія или недоброжелательства, какія могутъ скрываться въ сердцѣ его, и возбуждаетъ сильнѣе любовь свою къ ближнимъ. Благотворна эта молитва и для враговъ нашихъ; ибо она умилостивляетъ правосудіе Божіе, готовое покарать ихъ, и вмѣсто гнѣва привлекаетъ къ нимъ милосердіе. Молитва за враговъ, можно сказать, есть и послѣднее средство для спасенія какъ обидимыхъ, такъ и обидящихъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ найдетъ обидимый защиту и помощь, когда не находитъ ея у людей, гдѣ какъ не у одного небеснаго Защитника и Помощника? Онъ же, испытующій сердца и утробы, одинъ знаетъ, какъ лучше подѣйствовать на враждующихъ, какъ обуздать ихъ зло. Сказано: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Какъ благотворна молитва для болящихъ тѣлесно, такъ спасительна и для страждущихъ духомъ, каковы всѣ враждующіе.

V. *Уклоняйся отъ людей, нарушающихъ христіанскій миръ.* Вспомнимъ древнее правило святыхъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и* (Псал. 33, 15).

Люди гордые, раздражительные, преданные плоти и міру, по своему характеру всегда ненавидятъ миръ и постоянно склонны нарушать его. Всѣми силами нужно избѣгать ихъ, дабы и самому не обжечься пламенемъ вражды.

VI. *Имѣй въ памяти живое представленіе всѣхъ преимуществъ мира предъ враждой.* Св. Григорій нисскій, изображая преимущества мира, согласія и примирительности, пишетъ: „изъ всего, чѣмъ люди домогаются наслаждаться въ жизни, есть ли что сладостнѣе мирной жизни? Все, чтобы ты ни назвалъ пріят-

---

шиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. —„Не въ томъ, отвѣчаетъ онъ, чтобы отомстить злодѣю достойнымъ образомъ: но — незлобиво перенести всякую отъ него обиду. Какъ? ты скажешь: я обиженъ, а ты велишь терпѣть это безъ огорченія; могу ли такъ дѣлать? — Можешь, если только захочешь, если помыслишь, что чрезъ это уподобишься Сѣдящему на херувимахъ: Онъ тоже былъ оскорбляемъ, и терпѣлъ: былъ униженъ и поруганъ, и не мстилъ; былъ пригвожденъ, какъ злодѣй, и при этомъ Онъ молился за Своихъ распинателей. И терпѣлъ все это Кто и отъ кого? — Царь славы, Сый — благословенный Богъ отъ беззаконной Своей твари. Ты же, отъ земли взятый, если и потерпѣлъ что либо, то развѣ только укоризненное слово, лишеніе какой либо части своего имущества; но помысли, что ты нагимъ вышелъ изъ утробы матери, нагимъ и пойдешь отсюда. Также сравни и прошедшее съ настоящимъ и увидишь, что обидчикъ твой не сдѣлалъ тебѣ настоящаго зла, а напротивъ, избавилъ тебя отъ заботъ, спасъ душу твою отъ ежедневныхъ тревогъ, на свою же навлекъ бездну всякаго зла: если отнялъ у тебя имущество, то взялъ и грѣхи твои, какъ случилось съ Гіезіемъ, принявшимъ на себя проказу Неемана, когда выманилъ у него сребро его. Какихъ же благъ не отдалъ бы ты, чтобы только отпущены были грѣхи твои? И это ты можешь получить, если только будешь терпѣливъ и не станешь проклинать обидчика". (Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

нымъ въ жизни, все бываетъ пріятнымъ только тогда, когда соединено съ миромъ. Пусть будетъ все, что цѣнится въ жизни: богатство, здоровье, жена, дѣти, домъ, родные, слуги, друзья, земля и море, доставляющія своего рода богатство. Какая польза въ тѣхъ благахъ, когда война препятствуетъ наслаждаться ими? Итакъ миръ не только самъ по себѣ пріятенъ для наслаждающихся миромъ, но и услаждаетъ всѣ блага жизни. Даже если случится съ нами, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, какое-нибудь несчастіе во время мира,—и оно бываетъ сноснѣе, потому что въ семъ случаѣ зло умѣряется добромъ... Ты самъ по себѣ разсуди, что за жизнь тѣхъ, которые враждуютъ между собою и подозрѣваютъ другъ друга? Они встрѣчаются угрюмо и одинъ въ другомъ всего гнушаются; уста ихъ безмолвны, взоры отвращены и слухъ одного закрытъ для словъ другого. Все, что пріятно для одного изъ нихъ, ненавистно для другого, и напротивъ, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому. Посему Господь хощетъ, чтобы ты съ такимъ избыткомъ умножалъ въ себѣ благодать мира, (чтобы не только самъ могъ наслаждаться имъ, но) чтобы твоя жизнь служила врачевствомъ противъ болѣзни другихъ... *Кто предотвращаетъ другихъ отъ сего постыднаго порока, тотъ оказываетъ величайшее благодѣяніе, и справедливо можетъ назваться блаженнымъ и достопочтеннымъ, тотъ творитъ дѣло силы Божіей, уничтожая въ природѣ человѣческой злое и вмѣсто того вводя общеніе благъ.*

Господь потому и называетъ миротворца сыномъ Божіимъ, что доставляющій такое спокойствіе человѣческому обществу дѣлается подражателемъ истинному Богу... Податель и Господь благъ всецѣло истребляетъ и совершенно уничтожаетъ все противуестественное и чуждое добру. Подобную же дѣятельность Онъ заповѣдуетъ и тебѣ; и ты долженъ погашать ненависть, прекращать войну, истреблять зависть, уничтожать ссоры, изгонять лицемѣріе, угашать тлѣющее въ сердцѣ памятозлобіе, и вмѣсто его вводить все, что за удаленіемъ тѣхъ золъ является какъ противоположное. Ибо какъ по разсѣяніи мрака появляется свѣтъ, такъ вмѣсто каждаго изъ сихъ золъ приходитъ плодъ духовный—любовь, радость, миръ, благость, великодушіе, словомъ, все собраніе благъ, исчисленныхъ апостоломъ. Итакъ не блаженъ ли тотъ, кто раздаетъ Божественные дары, кто подражаетъ Богу въ своихъ дарованіяхъ, чьи благодѣянія уподобляются великимъ дарамъ Божіимъ?" (Григ. нисск. „слов. о блаженствѣ", въ „Хр. чт." 1842 г., май, стр. 164—165. 169—170. 177—178).

VII. *Приготовляй себя предварительно къ перенесенію вражды.* Предъ смертію аввы Романа собрались къ нему ученики его и спрашивали: „какъ намъ послѣ тебя управляться?" Старецъ отвѣчалъ имъ: „знаю, что никому изъ васъ я не поручалъ никакого дѣла, если прежде не положилъ въ умѣ своемъ не гнѣваться, когда слово мое не будетъ исполнено. Такимъ образомъ все время наше мы прожили въ мирѣ". (Изъ „Достопамят. сказ. о подв. свв. и блаж. отцевъ").

VIII. *Не стыдись примириться съ ближними, если миръ нарушенъ.*

Св. Григорій Двоесловъ такъ развиваетъ эту истину: „мы часто боимся презрѣнія отъ ближнихъ; намъ непріятно переносить словесныя обиды; *если, паче чаянія, случится ссора съ ближнимъ, то мы стыдимся первые приступить къ прекращенію ея,* потому что плотское сердце, желая славы сей жизни, отвергаетъ смиреніе. И большею частію тотъ самый человѣкъ, который желаетъ примириться съ враждующимъ, стыдится первымъ итти на примиреніе. Размыслимъ о дѣлахъ истины, чтобы видѣть, гдѣ лежатъ дѣла нашего возвращенія. Если мы члены верховной Главы, то должны подражать Тому, съ Кѣмъ соединены, ибо что говоритъ славный проповѣдникъ Павелъ для примѣра наученія нашего? *По Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (II Кор. V, 20). Вотъ мы грѣхомъ допустили разногласіе между нами и Богомъ, и не смотря на то, Богъ первый послалъ къ намъ Своихъ посланниковъ, чтобы мы, согрѣшившіе, по просьбѣ ихъ шли къ примиренію съ Богомъ. Итакъ, пусть будетъ стыдно гордости человѣческой, пусть всякій приводится въ смятеніе, если первый не приступаетъ къ примиренію съ ближнимъ, когда Самъ оскорбленный Богъ чрезъ Своихъ посланниковъ умоляетъ, послѣ нашей винов-

ности, чтобы мы примирились съ Нимъ". (Изъ „32 бесѣды" Григорія Двоеслова на евангеліе).

IX. *Убѣди себя въ томъ, что въ происшедшей ссорѣ болѣе виноватъ ты, нежели твой соперникъ.* Это миролюбивое настроеніе души твоей будетъ цѣлительнымъ бальзамомъ для твоего врага и скорѣе всего склонитъ его душу къ миру.

Одинъ инокъ, оскорбленный братомъ, пришелъ къ нему, чтобы помириться съ нимъ, но тотъ не принялъ его и дверей ему не отворилъ. Отвергнутый инокъ пошелъ послѣ того къ одному опытному старцу и сказалъ ему объ этомъ. „Знаешь ли, сказалъ ему старецъ, отчего обидѣвшій тебя братъ не захотѣлъ съ тобою примириться? Ты, идя къ нему мириться, себя самого въ душѣ оправдывалъ, а его мысленно обвинялъ. Совѣтую тебѣ такъ поступить: хотя и братъ твой согрѣшилъ противъ тебя, но ты утверди въ душѣ твоей ту мысль, что ты согрѣшилъ противъ него, а не онъ противъ тебя,—себя обвини, а его оправдай". Инокъ сдѣлалъ по совѣту старца, пошелъ къ своему брату, и чтоже? не успѣлъ толкнуть въ двери, какъ тотъ отворилъ ихъ тотчасъ и встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями. (Прологъ на 17 сент.).

Итакъ, если ты хочешь мирно жить или помириться съ кѣмъ-нибудь, а тотъ не хочетъ, то ты въ душѣ своей старайся оправдывать его, хотя бы онъ былъ дѣйствительно виноватъ предъ тобою, а себя самого обвиняй, хотя бы ты былъ предъ нимъ по всему правъ. *Души наши какъ-то понимаютъ другъ друга,* и сердечныя наши расположенія сильно дѣйствуютъ на сердце другого. Въ ту минуту, какъ ты будешь оправдывать и извинять другого, тотъ съ своей стороны будетъ тебя оправдывать и извинять; такимъ образомъ между вами всегда будетъ миръ и согласіе. (Изъ поуч. прот. Род. Путятина).

X. *Удаляйся отъ словопреній и споровъ.* Два инока, желая жить вмѣстѣ, поселились въ одной келліи. Одинъ изъ нихъ такъ разсуждалъ между собою: „буду дѣлать только то, что угодно будетъ брату моему"; равно и другой говорилъ: „буду исполнять волю брата моего". Много лѣтъ жили они въ полномъ согласіи и любви. Врагъ спасенія душъ человѣческихъ, увидя это, захотѣлъ разлучить ихъ. Для этого пришелъ онъ и сталъ у дверей и одному представлялся голубицею, а другому—вороною. Вотъ одинъ изъ братьевъ сказалъ другому: „видишь ли этого голубя?"—Это ворона, отвѣчалъ другой — и начали спорить между собою, одинъ говоритъ то, другой—другое. Наконецъ они встали; дрались до крови къ полной радости врага и разошлись. Спустя три дня они пришли въ самихъ себя, просили другъ у друга прощенія, сказали одинъ другому, чѣмъ каждому изъ нихъ представлялась видѣнная птица, и узнали въ этомъ искушеніе врага. Послѣ этого они жили уже неразлучно до самой смерти. („Достоп. сказ. о подв. св. отецъ", стр. 181).

XI. *Возлюби молчаніе.* Молчаніе—вотъ главнѣйшее средство къ прекращенію вражды. „Какъ скоро искра безпокойнаго неудовольствія затлилась внутри тебя, говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ, митроп. московскій (т. 1. стр. 167), тотчасъ возьми осторожность не дать ей внѣшняго воздуха, чтобы дымъ не превратился въ пламень и пожаръ не обнялъ тебя. Отъ чего бы ни произошло твое внутреннее смущеніе, закрой бережно сосудъ твой молчаніемъ и дай ему стоять въ терпѣніи, доколѣ безпокойное броженіе кончится, и вино твое очистится" [1]).

---

[1]) *Польза безмолвія.* Св. подвижники не находятъ словъ для восхваленія безмолвія. Такъ напр. Исаакъ Сиринъ говоритъ: „возлюби безмолвіе гораздо паче дѣлъ, ибо печаль умная превосходитъ и тѣлесный трудъ". Не безъ причины совѣтуетъ тотъ же любобезмолвный отецъ, научая блаженному житію: „паче всего возлюби молчаніе; сперва усильно принуждай себя къ нему, и тогда родится въ душѣ удовольствіе, которое насильно повлечетъ тебя къ молчанію. Если же начнешь симъ способомъ охранять свое жительство въ Богѣ, то не умѣю и сказать, сколько свѣта возсіяетъ душѣ твоей".

а) *Кто хранитъ молчаніе, того душа постоянно бесѣдуетъ съ Богомъ;* помыслы чистаго ума и желанія боголюбиваго сердца суть не что иное, какъ тайные гласы, коими прославляется Испытующій сердца и утробы.

XII. *Уступи для достиженія христіанскаго мира часть твоихъ правъ, отложивши всякое себялюбіе* Въ этомъ главнѣйшій образецъ для всего рода человѣческаго Самъ Сынъ Божій. „Онъ, будучи образомъ Божіимъ, равнымъ Богу, уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба... смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Филиппійц. II, 6, 7, 8). Такъ, Сынъ Божій, когда было необходимо, (чтобы примирить человѣка съ Богомъ), принимаетъ образъ послушнаго раба, покорно идетъ на мучительную смерть, хотя могъ бы призвать цѣлые легіоны ангеловъ (Мѳ. 26, 53), чтобы защитили Его, но Онъ отказывается отъ этого права ради вѣчнаго мира.

Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ такой христіанской уступчивости.

а) Преподобный Сергій мало того, что отказался отъ почестей, но самъ рубилъ дрова, будучи игуменомъ, и носилъ воду для каждаго изъ братій, чтобъ только они въ мирѣ и съ терпѣніемъ переносили всѣ трудности пустынной жизни.

б) Однажды въ кіевопечерскомъ монастырѣ никто не хотѣлъ приготовить дровъ для кухни; тогда келарь Ѳеодоръ пришелъ къ преподобному Ѳеодосію—игумену монастыря, говоря: „повели, отче, кому-нибудь изъ праздныхъ братьевъ приготовить дровъ, сколько нужно“. Преподобный отвѣчалъ: „вотъ я празденъ, я иду“. Было же тогда время обѣда. Блаженный игуменъ повелѣлъ всей братіи итти къ трапезѣ, самъ же взялъ топоръ и началъ рубить дрова. По окончаніи трапезы, братія вышла и видитъ преподобнаго своего игумена сѣкущаго дрова. Тогда каждый взялъ топоръ, и столько приготовили дровъ, что ихъ достало уже на долгое время“. (Жит. пр. от. Антонія и Ѳеодосія печер. изд. кіевоп. лавры 1861 г. стр. 53).

Намъ трудно и подумать о томъ, чтобы стать добровольно изъ домовладыки слугою, но это-то скорѣе всего можетъ сдѣлать владыку счастливымъ.

Не напрасно сказано Спасителемъ: „князи народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть между вами большимъ, да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ (Мѳ. 20, 25, 26 и 27). Этимъ-то правиломъ и достигался тотъ примѣрный порядокъ, тотъ миръ не сокрушимый въ древнихъ христіанскихъ обществахъ, который удивляетъ и враговъ Христа. (См. „Воскресн. чт.“ за 1891 г., стр. 37—38).

XIII. *Смиряй себя для достиженія христіанскаго мира.* Смиреніе есть одно изъ средствъ къ христіанскому миру, который чаще всего нарушается людьми гордыми, не стяжавшими смиренія. Гордый и самолюбивый человѣкъ чуть не въ каждомъ словѣ готовъ видѣть оскорбленіе своего достоинства и всегда этимъ нарушаетъ христіанскій миръ.— Всѣ святые проводили время земной жизни со всякимъ смиренномудріемъ и мно-

---

Арсеній Великій, когда спрашивали его: почто удаляешься отъ людей?—отвѣчалъ: „не могу быть вмѣстѣ съ Богомъ и людьми“. Значитъ безмолвіе, или молчаніе и уединеніе, сближаетъ человѣка съ Богомъ, а бесѣда съ людьми разлучаетъ.

б) *Кромѣ любви къ Богу, въ безмолвіи совершенствуется и любовь къ ближнему*, какъ возвѣщаетъ тотъ же учитель безмолвной жизни: „хочешь ли пріобрѣсть въ душѣ своей любовь къ ближнимъ?—удались отъ всякаго ближняго, и тогда возгорится въ тебѣ пламень любви ко всякому ближнему, и радоваться будешь при узрѣніи его, какъ при видѣ ангела Божія“. „Для того и надобно намъ никуда не выходить, продолжаетъ учить тотъ же отецъ, чтобы не знать худыхъ дѣлъ человѣческихъ, и тогда, въ невѣдѣніи о нихъ, во всѣхъ увидимъ людей добрыхъ и святыхъ“.

в) *Отъ безмолвія вотъ еще какая польза для души: покуда человѣкъ не отстранится отъ бесѣдъ съ суетными людьми и не станетъ углубляться въ откровеніе Господне—не увидитъ опасности своего положенія.* Кто же усмотритъ погибель души своей и будетъ проливать о ней слезы, тотъ, по словамъ Исаака Сирина, лучше сподобившагося увидѣть ангела. И потому сей отецъ святой говоритъ: „если любишь покаяніе, возлюби и безмолвіе; ибо внѣ безмолвія покаяніе не достигаетъ совершенства“.

г) Отъ многоглаголанія, какъ сказано въ Писаніи, не избѣжиши грѣха (Прит. 10, 19); *безмолвіе же предохраняетъ отъ грѣха словомъ*, которымъ такъ часто согрѣшаетъ каждый, изъ за злоупотребленія которымъ такъ часто нарушается между людьми христіанскій миръ. (Г. Д.).

гими слезами и никогда не подавали повода къ нарушенію христіанскаго мира.

XIV. *Не только отказывайся отъ мщенія, но и оказывай расположеніе къ немиролюбивому.* Это самое дѣйствительное средство къ примиренію враждующихъ съ нами.

Побѣждай зло добромъ, учитъ слово Божіе (Рим. 12, 21). Въ самомъ дѣлѣ „если воздано за рану раною, то произойдетъ двое раненыхъ вмѣсто одного, и слѣдовательно зло удвоено, а не прекращено; потому что обиженный, нанеся раду обидчику, не излѣчитъ тѣмъ своей раны. Обида, нанесенная за обиду, не только не уничтожаетъ зла сдѣланнаго, но и не останавливаетъ хода зла, или даже усиливаетъ оное. Въ комъ было довольно зла, чтобы начать обиду, въ томъ, по всей вѣроятности, еще болѣе найдется онаго, чтобъ отвѣчать на взаимную обиду. Такимъ образомъ должна произойти цѣпь обидъ; и поелику каждый, воздающій за обиду, естественно будетъ стараться сдѣлать соперника менѣе способнымъ вредить, то всякая дальнѣйшая обида должна быть тяжелѣе и убійственнѣе предыдущей... Итакъ отражать силу силою въ настоящемъ случаѣ значило бы дѣлать брань большею, безконечною, убійственною; а потому надобно дѣлать напротивъ, благодѣтельствовать враждующему противъ насъ. *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли же жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собиравши на главу его.* Нельзя долго держать горящаго угля на головѣ, чтобы не почувствовать жара, хотя бы кто былъ и самый нечувствительный человѣкъ; такъ и самый упорный изъ ненавидящихъ мира не долго останется безчувственнымъ, если будешь благотворить ему". (Изъ слов. Филар., м. моск.).

14. Награда за подвигъ миротворства.

За трудный и великій подвигъ христіанскаго миротворенія Господь обѣщаетъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ и величайшую награду: они будутъ наречены сынами Божіими.

Какъ нужно понимать это обѣтованіе?

а) *Всѣ* истинные послѣдователи Господа нашего Іисуса Христа, *всѣ* истинные христіане, — суть *дѣти* или *сыны* Божіи. Объ этомъ ясно и многократно учитъ все Св. Писаніе новаго завѣта. „Тѣмъ, которые приняли Его (Іисуса Христа), вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть *чадами Божіими*, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но *отъ Бога родились*" (Іоан. 1, 12, 13). „*Всѣ вы*, — говоритъ ап. Павелъ галатійскимъ христіанамъ (Гал. 3, 26),—*сыны Божіи* по вѣрѣ во Христа Іисуса". „Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить *усыновленіе*. А какъ вы— *сыны*, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! Посему ты уже не рабъ, но *сынъ*; а если *сынъ*, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа" (Гал. 4, 4—7).

Но если всѣ христіане, какъ истинные послѣдователи и ученики Господа нашего Іисуса Христа, *сыны* Божіи по вѣрѣ во Христа и по благодати возрожденія, то миротворцы христіанскіе имѣютъ на это преимущественное право, ибо они—нравственно совершеннѣйшіе изъ христіанъ. Они обладаютъ не только личными нравственными качествами христіанскихъ добродѣтелей, на которыя указалъ Господь въ первыхъ шести заповѣдяхъ евангельскихъ блаженствъ и безъ которыхъ никто не можетъ быть послѣдователемъ І. Христа, но они выполняютъ еще и тѣ требованія, которыя Спаситель указалъ Своимъ послѣдователямъ по отношенію къ ихъ ближнимъ. Всѣ христіане вообще возрождены отъ Бога чрезъ вѣру въ Іисуса Христа (1 Іоан. 5, 1) и чрезъ таинство крещенія—водою и Духомъ (Іоан. 3, 5); миротворцы, кромѣ того, отъ Бога мира (2 Кор. 13, 11) возращены еще и любовію, которая одна побуждаетъ ихъ устроять миръ между ближними. „Возлюбленные!—пишетъ св. Іоаннъ Богословъ,—будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и *всякій любящій рожденъ отъ Бога* и знаетъ Бога" (Іоан. 4, 7; сн. 1 Іоан. 3, 9, 10).

б) *Въ чемъ же состоитъ то блаженство Богоусыновленія, которое Господь обѣщаетъ христіанскимъ миротворцамъ?* Обыкновенно это блаженство принято понимать въ смыслѣ Богоуподобленія. Такъ,—у св. *Іоанна Златоуста* (Бесѣд.

на ев. Матѳ., ч. I, стр. 276), мы читаемъ: „миротворцамъ Господь предоставляетъ духовную награду. Какую же? — *Яко тіи сынове Божіи нарекутся*; такъ какъ и единородный Сынъ Божій долженъ былъ соединить раздѣленное и примирить враждующее".

По изъясненію св. *Григорія нисскаго*, „Господь потому и называетъ миротворца сыномъ Божіимъ, что доставляющій спокойствіе человѣческому обществу дѣлается подражателемъ истинному Богу".

в) *Какая же разница между сыновствомъ всѣхъ христіанъ вообще и будущимъ Богоусыновленіемъ христіанскихъ миротворцевъ въ частности?*—Чтобы понять это различіе и видѣть, въ чемъ именно будетъ заключаться блаженство миротворцевъ — ихъ будущее Богоусыновленіе,— нужно имѣть въ виду, что слово *сынъ* у евреевъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ, было употребляемо въ разныхъ значеніяхъ и смыслахъ. Такъ, оно обозначало: 1) *сына* въ собственномъ смыслѣ, 2) *потомка вообще* (Іисусъ Христосъ назывался сыномъ Давида и сыномъ Авраама, Закхей—сыномъ Авраама и т. п.), 3) *усыновленное лицо* (срв. Дѣян. 7, 21; Евр. 11, 24), 4) *лицо духовно возрожденное* и самое близкое (срв. напр. 1 Петр. 5. 13 и др.). Смыслъ этого слова зависѣлъ отъ существовавшихъ отношеній между лицомъ, называвшимся сыномъ, и лицомъ, которое могло быть обозначаемо какъ его отецъ. Въ виду этого слова Спасителя, что миротворцы будутъ наречены сынами Божіими, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что *эти христіанскіе подвижники получаютъ весьма великую награду, какую сыны или самыя близкія лица могутъ только получить отъ Отца небеснаго, потому что изъ всѣхъ послѣдователей Іисуса Христа, истиннаго Сына Божія Единороднаго, миротворцы суть самые близкіе и присные Богу, какъ Его подражатели и Имъ возрожденные.* (Сост. по кн. „Нагорная проп. о еванг. блаж.", прот. Т. Буткевича, стр. 213—215).

ВОСЬМАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.

1. Объясненіе восьмой заповѣди блаженства.

а) *Что значитъ быть изгнаннымъ за правду?* Изгонять—значитъ лишать общенія съ собою, преслѣдовать, угнетать.

б) *Подъ правдою нужно разумѣть всякую добродѣтель*; изгнать за правду значитъ изгнать за „добродѣтель, за покровительство другимъ, за благочестіе; ибо правдою обыкновенно всегда называетъ I. Христосъ полное благочестіе души" [1]).

в) *Христіанинъ не долженъ изыскивать того, чтобы его преслѣдовали*, какъ бы вызывать такое преслѣдованіе, но обязанъ въ то же время говорить и дѣлать правду, и если будутъ преслѣдовать за нее, то терпѣть въ надеждѣ обѣтованнаго за то блаженства (ср. 1 Петр. 3, 14. 4, 14).

г) *Кого нужно разумѣть подъ гонителями за правду?* Гонители правды — это преданные грѣху и нечестію. Ревнители благочестія и добродѣтели безъ словъ, самою жизнію своею, служатъ имъ обличеніемъ, для нихъ нетерпимымъ. „Всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы" (Іоан. III, 20). Отсюда происходятъ разныя притѣсненія и гоненія ревнителямъ правды, они не могутъ жить покойно въ обществѣ ненавистниковъ ея.

д) *Но блаженны гонимые за правду*, и не смотря на гоненія непоколебимо идущіе путемъ ея! Этотъ путь есть вѣрный путь къ царству небесному, гдѣ *за временныя скорби и лишенія ихъ ожидаетъ вѣчное успокоеніе и веселіе* [2]).

[1]) *Св. Іоаннъ Златоустъ*, изъясняя восьмую заповѣдь евангельскаго блаженства въ связи съ предшествующею—о миротворцахъ, говоритъ: „чтобы ты не подумалъ, что миръ вездѣ есть дѣло похвальное, Христосъ присоединилъ и эту заповѣдь: *блажени изгнани правды ради* (Мѳ. V, 10), то есть, гонимые за добродѣтель, за покровительство другимъ, за благочестіе души". (Бесѣды на ев. Мѳ., ч. 1, стр. 277).

[2]) Въ „Правосл. исповѣд." это блаженство изъясняется такъ: „блаженство сіе принадлежитъ тѣмъ, которые возвѣщаютъ истину, обличая пороки и беззаконіе

е) *Причины гоненій за правду*:

аа) Кто живетъ не по закону Божію, а по влеченіямъ своего грѣхолюбиваго сердца, тотъ обыкновенно видитъ противниковъ себѣ въ такихъ людяхъ, которые имѣютъ совсѣмъ иной взглядъ на вещи, руководятся въ поведеніи своемъ совсѣмъ иными побужденіями и имѣютъ въ виду совсѣмъ иныя цѣли. *Уже то одно, что дѣла правды служатъ сами собою обличеніемъ недостоинства и низости порочнаго поведенія, способно озлоблять порочныхъ противъ добродѣтельныхъ*: такъ, напримѣръ, воздержный представляется какъ бы естественнымъ непріятелемъ невоздержнаго, честный и безкорыстный — корыстолюбца и мздоимца, прямодушный—лицемѣра и т. д.

бб) Но, кромѣ того, стремленія порочныхъ людей могутъ не рѣдко встрѣчать *прямое противодѣйствіе* себѣ въ образѣ поведенія людей, искренно преданныхъ добродѣтели и не желающихъ никогда отступать отъ своего нравственнаго долга; а подобныя столкновенія, само собою понятно, не могутъ не вооружать ревнителей своихъ выгодъ и преимуществъ противъ поборниковъ правды и чести. И какъ послѣдніе сколько ревностны по добродѣтели, столько же кротки и незлобивы; то тѣмъ свободнѣе и успѣшнѣе дѣйствуетъ противъ нихъ злоба враговъ ихъ. Поэтому апостолъ говоритъ положительно, что *всѣ, желающіе жить благочестиво въ Іисусѣ Христѣ*, то есть, въ Его духѣ и по Его заповѣдямъ, *будутъ гонимы* (2 Тимоѳ. 3, 12).

ж) Осьмая заповѣдь блаженства требуетъ отъ вѣрующихъ *слѣдующихъ качествъ: правдолюбія* или искренней и сильной любви къ правдѣ, т.-е. къ благочестію, въ чемъ бы оно ни обнаруживалось: въ исполненіи заповѣдей по отношенію къ Богу, по отношенію къ ближнимъ или къ своей собственной душѣ,—*постоянства*, т.-е. неуклонной любви къ правдѣ, которая должна одинаково обнаруживаться какъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, такъ и при враждебныхъ, когда за любовь къ правдѣ можно пострадать, — *твердости* въ добродѣтели, которая обнаруживается тогда, когда за любовь къ истинѣ намъ угрожаютъ разнаго рода бѣдствіями напр. отнятіемъ имущества, лишеніемъ свободы, безчестіемъ, страданіями тѣлесными и даже смертію, которыя не въ состояніи поколебать твердаго христіанина и побудить его перейти на сторону лжи и неправды. *Претерпѣвый до конца, тотъ спасенъ будетъ*, учитъ Господь, побуждая насъ къ терпѣнію бѣдствій, неизбѣжныхъ для истинныхъ послѣдователей І. Христа.

з) *Благоразуміе требуетъ — не всегда и не всякому высказывать правду*: 1) не нужно заявлять свою правду, когда дѣло до насъ не касается, когда есть для этого люди, призванные своею должностію говорить правду; 2) когда предвидимъ, что слово правды ввергаетъ насъ въ явную опасность, а пользы отъ нашего слова не выйдетъ ровно никакой. Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ неправедныхъ и наставилъ ихъ на путь правды, или послалъ могущихъ и способныхъ людей обличить неправду! И добродѣтель требуетъ умѣренности и благоразумія, такъ что безъ благоразумія добродѣтель... теряетъ много своей цѣны.

и) *Какая награда будетъ гонимымъ за правду?* „Хотя Христосъ различно описываетъ награды, говоритъ св. Іоаннъ *Златоустъ*,—впрочемъ всѣхъ вводитъ въ царство. И когда Онъ говоритъ, что плачущіе утѣшатся, и милостивые будутъ помилованы, и чистые сердцемъ узрятъ Бога, и миротворцы назовутся сынами Божіими,—всѣмъ этимъ Онъ означаетъ не что иное, какъ царство небесное. Кто получилъ тѣ блага, тотъ получитъ конечно и царство небесное. Итакъ, не думай, что этой награды удостоятся одни только нищіе духомъ, но и жаждущіе правды, кроткіе и всѣ прочіе. Ибо Онъ для того при каждой заповѣди упомянулъ о блаженствѣ, дабы ты не ожидалъ ничего чувственнаго. Не можетъ быть блаженнымъ награждаемый тѣмъ, что въ настоящей жизни разрушается и скорѣе тѣни ис-

---

нечестивыхъ, за что преслѣдуетъ ихъ великая ненависть, такъ что часто они лишаются и жизни, какъ то потерпѣлъ Іоаннъ Креститель отъ Ирода и другіе. Оно принадлежитъ учителямъ церкви, проповѣдникамъ евангелія, исповѣдникамъ, которые за ученіе свое и спасительное наставленіе часто получаютъ въ награду ненависть и неблагодарность отъ учениковъ и слушателей своихъ“. („Прав. испов.“ ч. II, отвѣтъ на вопросъ 60).

чезаетъ.“ (Злат. Бесѣды на св. Мѳ.). Изъ этихъ словъ св. Іоанна Златоуста мы можемъ заключить, что гонимые за правду или благочестіе удостоятся царствія небеснаго, лучше же сказать — удостоятся одной изъ степени блаженства на небѣ, именно той, какая будетъ соотвѣтствовать съ одной стороны трудности подвига гонимыхъ за правду, а съ другой правосудію Божію, при чемъ мы никогда не должны упускать изъ виду, что степени блаженства на небѣ различны. Объ этомъ ясно учитъ слово Божіе:

„Въ домѣ Отца Моего обителей много“ (Іоан. 14, 2), говоритъ Господь. „Иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ.“ (1 Кор. 15, 41. 42). (Сост. свящ. Г. Дьяченко по „Полн. собр. соч. прот. І. Сергіева“, ч. І, стр. 224; по кн. Виссаріона, еп. костром. „Толк. на бож. литур.“, изд. 3, стр. 73, и др. источн.).

2. Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное.

а) Подъ *правдою* здѣсь вообще разумѣется жизнь по заповѣдямъ Божіимъ; значитъ, блаженны тѣ, которые гонимы за вѣру и благочестіе, за добрыя дѣла свои, за постоянство и непоколебимость въ вѣрѣ.

б) *Но отчего міръ гонитъ истинную вѣру, благочестіе, правду*, которыя столь благотворны для людей, которыя вносятъ въ разрозненныя общества человѣческія — единство, взаимную любовь, добрые нравы, миръ, тишину, порядокъ? Отъ того, что *міръ весь во злѣ лежитъ*, (1 Іоан. 5, 19), люди *возлюбили злобу, паче благостыни* (Псал. 51, 5), и князь міра сего, діаволъ, дѣйствующій въ сынахъ противленія, ненавидитъ правду адскою ненавистію и гонитъ ее, такъ какъ она служитъ обличеніемъ неправдѣ, колетъ ей глаза, стѣсняетъ ее. Всегда злые, развратные люди ненавидѣли праведныхъ и гнали, и будутъ ненавидѣть и гнать.

в) *Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное*... 1. Христосъ сказалъ какъ бы такъ: не унывайте и не отчаявайтесь, вѣрные Мои послѣдователи, возвѣщающіе людямъ словомъ и дѣломъ правду Мою и съ твердостію необоримою, до изгнанія и смерти стоящіе за истину Мою, за заповѣди Мои: Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашимъ утѣшеніемъ, вашимъ блаженствомъ внутреннимъ при всѣхъ вашихъ злостраданіяхъ, напастяхъ и скорбяхъ, при всѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ за имя Мое. *Якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5); потому что при всѣхъ скорбяхъ, изгнаніяхъ, мученіяхъ — внутрь васъ буду Я Самъ, будетъ царство Мое, царство мира и радости въ Духѣ Святомъ. Изгонятъ ли васъ изъ отечества, но тому, кому Самъ Богъ сдѣлался чрезъ Меня Отцомъ, отечество — небо, какъ говоритъ апостолъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20), или какъ говорится въ молитвѣ Моей: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*: ибо гдѣ Отецъ, тамъ и отечество; на небесахъ Отецъ, тамъ и отечество, тамъ соберутся и всѣ чада Его; имѣніе ли отнимутъ у васъ,—но у того, кто слѣдуетъ стопамъ Моимъ, есть имѣніе лучшее, вѣчное, на небесахъ, а не преходящее, какъ сонъ, имѣніе на землѣ;— лишатъ васъ честнаго имени, чиновъ, отличій, но не лишатъ васъ имени христіанина, имени чадъ Божіихъ, званія наслѣдника Божія и сонаслѣдника Христова, печати дара Духа Святаго, а эти имена и отличія честнѣе всѣхъ именъ и отличій мірскихъ; лишатъ ли васъ самой жизни,—*но не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Мѳ. 10, 28). И слово Господне сбылось въ точности: изгнанники и мученики за имя Христово еще и въ земной жизни, при всѣхъ гоненіяхъ, скорбяхъ, лишеніяхъ, мученіяхъ, торжествовали надъ своими гонителями, радовались и веселились, идя на лютыя мученія, какъ будто шли брать царство, имѣли царственный духъ, царственное величіе, непобѣдимое терпѣніе, и своею вѣрою и своимъ терпѣніемъ посрамляли всѣхъ своихъ мучителей-царей и игемоновъ,—а по смерти наслѣдовали самымъ дѣломъ царство небесное и теперь царствуютъ со Христомъ, по слову Его: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. 3, 21).

г) *Любите же всѣ правду, и ненавидьте неправду или грѣхъ всякаго рода*; высказывайте прямо и смѣло святую правду, и обличайте съ кротостію и терпѣніемъ неправду, чтобы правда царствовала, какъ подобаетъ ей, а неправда была посрамляема и искореняема и не поднимала высоко, съ наглостію, свою голову, — *да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Будутъ оскорбляться люди твоею правдивою рѣчью, не будутъ любить и жаловать? Что-жъ изъ того? Людямъ ты будешь непріятенъ (какъ бѣльмо на глазу); но за то будешь устами Божіими, зѣницею ока Божія. Впрочемъ, и здѣсь будутъ тебя уважать всѣ честные и правдивые люди, а на небѣ ублажать тебя ангелы и всѣ святые, и съ радостію примутъ душу твою въ небесныя селенія, когда она разлучится отъ этого смертнаго тѣла, ибо небожители не безъ участія смотрятъ на здѣшніе наши подвиги, добродѣтели и на нашу борьбу съ грѣхомъ и неправдою, а съ великимъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ члены единаго тѣла Христова, какъ и Господь засвидѣтельствовалъ, говоря, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7) или, какъ апостолъ говоритъ, *аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1Кор. 12, 26). И какъ спокойна совѣсть, какъ доволенъ бываетъ человѣкъ, когда выскажетъ святую правду, и какъ мучитъ совѣсть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А вѣдь отчего же, большею частію, и умножается неправда и дерзко поднимаетъ свою голову, какъ не отъ того, что даютъ ей, какъ говорится, волю, не обличаютъ ее! (Изъ „Полнаго собран. соч.“ прот. І. Сергіева кронштадтскаго т. I, стр. 218).

3. Библейскія изреченія о гоненіяхъ за правду.

Терпѣніе за правду даруетъ гонимому блаженство царствованія: „помни Господа Іисуса Христа, (пишетъ св. ап. Павелъ Тимоѳею, ученику своему) отъ сѣмени Давидова, воскресшаго изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему, за которое я страдаю даже до узъ, какъ злодѣй; но для слова Божія нѣтъ узъ. Посему я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ Іисусѣ съ вѣчною славою. Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ. *Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ*“ (2 Тим. 2, 8—12).

Страждущіе за служеніе правдѣ не должны бояться гонителей: „кто сдѣлаетъ вамъ зло,—спрашиваетъ ап. Петръ, если вы будете ревнителями добраго? Но *если вы страдаете за правду, то вы блаженны*. А страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь“ (1 Петр. 3, 13—14).—Не бойтесь поношенія отъ людей, и злословія ихъ не страшитеся. (Исаія LI. 7).

Кто терпѣливо переноситъ гоненія, угоденъ Богу: то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо (1 Петр. 2, 19).

Вѣрные должны переносить гоненія терпѣливо: что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки. Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу (1 Петр. 2, 20).

Надежда на будущую славу должна поддерживать гонимыхъ за правду: блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное (Мѳ. V. 10). Думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18).

4. Святоотеческія свидѣтельства о гоненіяхъ за правду.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ, обличая тѣхъ, кои не понимаютъ причины посылаемыхъ бѣдствій на служителей правды, ропщутъ на провидѣніе, какъ бы требуя отчета въ Его путяхъ, говоритъ: „не безразсудно ли, не крайнее ли безуміе: когда врачъ рѣжетъ насъ, жжетъ и даетъ горькія врачевства, мы не испытываемъ, терпѣливо повинуемся ему, даже благодаримъ его, не смотря на то, что послѣдствія всего этого неизвѣстны для насъ, что подобными операціями часто доводятъ больныхъ до смерти; напротивъ, стараемся постигнуть безпредѣльную, неизреченную, неизслѣдимую и непостижимую премудрость Божію, силимся разгадать, почему и для чего то или другое бываетъ такъ или иначе, зная твердо, что премудрость сія не погрѣшаетъ,

что благость Божія безпредѣльна, промышленіе Его неизреченно, что все ниспосылаемое Имъ, ведетъ къ благой и полезной цѣли, только бы мы сами не препятствовали тому,—что Онъ не желаетъ ничьей погибели, но всѣмъ хочетъ спастися? Не крайнее ли это безуміе, что мы хотимъ судить Того, Который одинъ хочетъ и можетъ насъ спасти, судить въ самомъ началѣ, не дождавшись даже конца происшествій? Я разумѣю конца не въ настоящей жизни, хотя онъ часто открывается и здѣсь, но въ жизни будущей; ибо та и другая жизнь одну имѣютъ цѣль—наше спасеніе и прославленіе. Онѣ раздѣлены временемъ, но соединены цѣлію. Такъ, зима и весна смѣняютъ одна другую, но та и другая одну имѣютъ цѣль—созрѣніе плодовъ; то же бываетъ и съ нами. Итакъ, когда видишь церковь въ разсѣяніи и крайнемъ утѣсненіи, лучшихъ членовъ ея гонимыми, убиваемыми, самихъ предстоятелей въ изгнаніи, взирай не на это одно, но и на то, что послѣдуетъ за симъ, — на воздаяніе, награды, почести и вѣнцы: ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*" (Матѳ. 10, 22).

II. „Для чего, спросишь, продолжаетъ тотъ же святитель, Богъ попускалъ и попускаетъ столько опасностей, столько искушеній, такіе навѣты? Вотъ причина тому: настоящая жизнь наша похожа на гимнастическое училище, есть мѣсто сраженія и борьбы, есть очистительная печь. Художники бросаютъ золото въ печь, подвергаютъ его дѣйствію огня, чтобъ сдѣлать чище и драгоцѣннѣе. Воспитатели атлетовъ упражняютъ ихъ во многихъ тяжкихъ трудахъ, сражаются съ ними, какъ самые жестокіе непріятели, дабы чрезъ подобныя упражненія содѣлать ихъ крѣпкими, ловкими, способными къ отраженію непріятельскихъ нападеній. Такъ поступаетъ съ нами и Богъ въ настоящей жизни, желая содѣлать душу способною къ добродѣтели. Онъ поражаетъ ее, испытуетъ и подвергаетъ искушеніямъ, дабы чрезъ сіе слабые и склонные къ паденію укрѣпились, твердые содѣлались еще тверже и неприступнѣе для козней и нападеній діавола, чтобы всѣ, наконецъ, были способны къ полученію будущихъ благъ; ибо *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство*, говоритъ св. Павелъ". (См. изложен. сего ученія св. Іоанна Златоуста подробно въ „Полн. собр. соч." Димитрія, архіеп. херс. т. I).

5. Мысли о гоненіяхъ за правду.

I. „Дерево еще больше укрѣпляется бурями, охватывающими его: такъ и христіанинъ еще болѣе совершенствуется, испытывая гоненія за правду. (Г. Дьяченко).

II. Какъ человѣкъ, больной глазами, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣжать яркихъ лучей солнца, раздражающихъ его больное зрѣніе: такъ и нечестивый человѣкъ готовъ сдѣлать всякое зло живущему около него праведнику, который своею жизнію служитъ невольнымъ укоромъ его нечестія и болѣзненно пробуждаетъ его дремлющую совѣсть. (Г. Дьяченко).

III. Злой міръ не можетъ не питать ненависти къ благочестивому человѣку (Іоан. 15, 19, Іак. 4, 4).

6. Библейскіе примѣры гоненія праведныхъ со стороны грѣшныхъ.

I. Ненавидѣлъ Каинъ праведнаго брата своего Авеля, гналъ его за благочестіе и наконецъ изъ зависти убилъ его.

II. Ненавидѣлъ звѣронравный Исавъ кроткаго брата своего Іакова и гналъ его, грозя убить его.

III. Ненавидѣли неправедныя дѣти патріарха Іакова брата своего, праведнаго Іосифа, и продали его тайно въ Египетъ, чтобъ не былъ онъ у нихъ на глазу бѣльмомъ.

IV. Ненавидѣлъ нечестивый Саулъ кроткаго Давида и до смерти своей гналъ, посягая на его жизнь.

V. Ненавидѣли іудеи пророковъ Божіихъ, обличавшихъ беззаконную жизнь ихъ, и однихъ изъ нихъ били, другихъ убивали, третьихъ камнями побивали.

VI. Ненавидѣлъ Иродъ—Антипа великаго ветхозавѣтнаго праведника, св. Іоанна Крестителя, и повелѣлъ убить его.

VII. Наконецъ, іудеи возненавидѣли величайшаго Праведника, исполненіе закона и пророковъ, Солнце Правды, Господа нашего І. Христа: они оклеветали Его и осудили на смерть, которая въ Божественномъ домостроительствѣ о спасеніи рода человѣческаго давно бы-

ла назначена какъ искупительная жертва за грѣхи человѣчества.

Ап. Павелъ, перечисляя разные виды гоненій за правду въ ветхомъ завѣтѣ и отчасти въ новомъ, говоритъ: *иные* (т. е. праведники) *были замучены, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и въ козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли* (Евр. XI, 35—39). Такъ гонимы были праведники въ ветх. зав., до вочеловѣченія Сына Божія и съ вочеловѣченіемъ Его. (См. полное собр. соч. прот. Іоанна Сергіева, т. I. стр. 219).

7. Примѣры мужественныхъ борцовъ за правду.

I. Св. Мелетій, бывшій прежде епископомъ севастійскимъ, вступилъ на престолъ антіохійской церкви съ общаго согласія православныхъ и аріанъ, и *избирательный* объ этомъ *листъ* порученъ былъ на сохраненіе Евсевію, еп. самосатскому. Но когда Мелетій, какъ ревностный поборникъ православія, былъ изгнанъ и осужденъ на заточеніе, то аріане, опасаясь, чтобы избраніе, общимъ *рукоприкладствомъ* утвержденное, не послужило когда-нибудь въ обвиненіе ихъ непостоянства и злобы, потребовали у Евсевія его обратно. Св. Евсевій отказалъ; аріанскіе архіереи упросили импер. Констанція употребить въ этомъ дѣлѣ свою власть; но неустрашимый архипастырь отвѣчалъ: „общаго суда, мнѣ ввѣреннаго, не отдамъ, развѣ когда всѣ, мнѣ ввѣрившіе его, соберутся во едино“. Раздраженный императоръ вторично отправилъ къ нему одного изъ царедворцевъ и, чтобы принудить Евсевія къ покорности, приказалъ употребить угрозы. Чиновникъ, подавая ему указъ, сказалъ, что, въ случаѣ неповиновенія, онъ имѣлъ повелѣніе отрубить у него руку.—„Итакъ не нужно читать повелѣнія“, отвѣчалъ на это Евсевій и, положивъ *бумагу* на столъ, простеръ обѣ руки. Увидѣвъ такой поступокъ святителя, готоваго пострадать за истину, чиновникъ изумился и безмолвно оставилъ неустрашимаго святителя. Самъ Констанцій, сколько ни былъ озлобленъ, отказалъ въ просьбѣ аріанамъ. (Сост. по „Уч. благоч.“ Т. II, изд. 14-е, ч. V, стр. 388—389).

II. *Препод. Исаакій, игуменъ Далматской* обители (память коего совершается 30 мая), проводилъ жизнь въ святыхъ трудахъ и подвигахъ въ одномъ пустынномъ мѣстѣ въ малой Азіи. При жизни Исаакія греческій императоръ Валентъ, зараженный богопротивнымъ аріанскимъ ученіемъ, хотѣлъ уничтожить въ царствѣ своемъ св. православную вѣру; онъ преслѣдовалъ православныхъ христіанъ, отнималъ у нихъ Божіи храмы и отдавалъ нечестивымъ аріанамъ. Горько было православнымъ лишиться св. храмовъ. Услышавъ объ этомъ, преподобный Исаакій пришелъ въ Константинополь, чтобы утверждать вѣрующихъ въ православной вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ. Въ это же самое время, между греками и готѳами возгорѣлась война, и царю нужно было отправляться на сраженіе. Но когда Валентъ выступалъ въ походъ и выходилъ изъ города съ своими полками, преподобный Исаакій встрѣтилъ его на дорогѣ и сказалъ ему: „царь! открой церкви православнымъ, и Господь устроитъ путь твой во благо“. Но Валентъ счелъ его безумнымъ и не обратилъ на него вниманія. На слѣдующее утро Исаакій снова вышелъ на встрѣчу царю и сказалъ: „царь! открой православнымъ церкви, и война кончится благополучно; ты побѣдишь враговъ и возвратишься здоровымъ“. Но царь, по совѣту одного сановника аріанина, приказалъ прогнать его съ безчестіемъ. На третій день Исаакій снова подошелъ къ царю, взялъ за узду коня его и просилъ отворить церкви, угрожая ему Божіимъ наказаніемъ! Что же царь? Недалеко отъ дороги находился болотистый оврагъ, поросшій терніемъ, и царь приказалъ бросить сюда исповѣдника истины. Но Исаакія хранилъ Господь, и онъ, другимъ путемъ обогнавъ царя, сталъ опять предъ нимъ и сказалъ: „ты хотѣлъ уморить меня въ болотѣ, но Господь сохранилъ меня: послушайся меня и открой церкви православнымъ; тогда побѣдишь враговъ и воротишься со славою; а иначе — не

воротишься съ войны, ты погибнешь!" Валентъ приказалъ заковать св. старца, но старецъ продолжалъ: „не побѣдишь ты враговъ, а живой сгоришь въ огнѣ". Исаакія отправили въ тюрьму до возвращенія царя съ похода. Но царь не возвратился, и, какъ предсказалъ ему Исаакій, такъ и сбылось: разбитый близъ Адріанополя врагами, Валентъ обратился въ бѣгство и укрылся съ однимъ сановникомъ въ сарай первой попавшейся деревни. Враги, узнавъ, что въ сараѣ скрываются греки, подожгли его, и царь погибъ въ огнѣ. (Сост. по „Ч.-М." 30 мая).

8. Церковно-историческіе примѣры гоненія за правду.

I. *Св. Іоаннъ Златоустъ*, архіепископъ константинопольскій, былъ великій ревнитель правды. Не боясь гоненій, по своей священной обязанности, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на пороки людей и обличалъ ихъ. Разумѣется, и порочные люди съ своей стороны не могли равнодушно терпѣть обличеній проповѣдника правды. Враги его умножаются, но онъ за правду готовъ былъ терпѣть всякое гоненіе. Злобные враги его скоро восторжествовали: и святитель осужденъ былъ въ заточеніе. Когда друзья его сѣтовали и скорбѣли о немъ: онъ былъ совершенно спокоенъ и даже веселъ. *Молитесь, братіе мои*,—говорилъ онъ,—*поминайте меня въ молитвахъ вашихъ*. Когда слезы окружающихъ были отвѣтомъ на это: „не плачьте, братіе мои,—продолжалъ онъ,—вспомните, что я говорилъ вамъ всегда. Настоящая жизнь наша есть путешествіе, во время котораго надобно переносить и хорошее и худое".

При взглядѣ на народъ, который окружалъ домъ святительскій и наполнялъ церковь, сердце архипастыря исполнилось грусти. Онъ еще разъ явился въ храмѣ, который такъ часто оглашался его проповѣдію, и утѣшая печальную паству, говорилъ: „сильны волны, жестока буря; но я не боюсь потопленія: ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпѣетъ море; не сокрушитъ оно камня. Пусть вздымаются волны; не поглотятъ онѣ корабля Іисусова. Скажите, чего бояться мнѣ: смерти? *Но мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе*. Ссылки? *Но Господня земля и исполненіе ея*. Отнятія имѣнія? *Ничтоже внесохомъ въ міръ сей, яко ничтоже изнести что можемъ*. Я презираю страхъ міра сего и посмѣваюсь надъ его благами; не боюсь нищеты и не желаю богатства; не страшусь смерти и не пристрастенъ къ жизни. Пусть вся земля придетъ въ смятеніе. У меня есть священныя слова; я ихъ читаю; вотъ они: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Христосъ со мною: кого же мнѣ бояться? Пусть поднимаются волны, пусть свирѣпѣетъ море, пусть возстаютъ сильные: все это слабѣе паутины. Христосъ—моя крѣпость, Христосъ—мой камень неподвижный".

Святитель сосланъ былъ въ отдаленное мѣсто въ Арменію. Но онъ не только не упалъ духомъ, но даже утѣшалъ другихъ изъ мѣста изгнанія. Онъ писалъ: *кто самъ не вредитъ, тому вредить никто не можетъ*. Знаменитый архипастырь долженъ былъ пѣшкомъ итти въ мѣсто ссылки три мѣсяца, то при несносномъ жарѣ, то подъ проливнымъ дождемъ, безъ отдыха и безъ перемѣны платья. Это наказаніе совершенно истощило и безъ того слабое его здоровье. Онъ пріобщился святыхъ Таинъ и оставилъ этотъ міръ, который не былъ его достоинъ. Великій святитель былъ гонимъ за правду: но онъ теперь на небѣ, во царствіи небесномъ, и на немъ исполнилось слово Спасителя: *блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное*. (По „Чет.-Мин.").

II. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, (жившій въ концѣ VIII в.) ревностный защитникъ почитанія св. иконъ, много пострадалъ отъ иконоборцевъ. У него отсѣчена была правая рука, которая послѣ молитвы его предъ образомъ Божіей Матери и послѣ сна, послѣдовавшаго за истеченіемъ крови, чудесно приросла. Восхищенный милостію Владычицы, онъ воспѣлъ пѣснь: *о тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь*...—а тотъ чудотворный образъ, предъ которымъ совершилось это чудо, получилъ названіе *Троеручицы* (Ч.-М.).

III. Но особенно и необычайно пострадали отъ иконоборцевъ два брата *Θеодоръ* и *Θеофанъ*, прозванные *начертанными*. Патріархъ іерусалимскій прислалъ ихъ въ Царьградъ для поддержанія православія, и они мужественно исполнили данное порученіе, вытерпѣвъ за благочестіе многія мученія: ихъ трижды ссылали въ заточеніе, предварительно подвергнувъ мученіямъ, и три раза воз-

вращали для новыхъ истязаній. Императоръ Ѳеофилъ иконоборецъ приказалъ начертать иглами на лицахъ исповѣдниковъ позорную надпись и отослать ихъ въ Іерусалимъ. Цѣлыя сутки терзали страдальцевъ чертившіе ихъ лица: кровь лилась ручьями; наконецъ надпись была окончена. Отходя, св. страдальцы сказали мучителямъ: „знайте всѣ, кто слышитъ, что херувимъ, стрегущій рай, когда узритъ на лицахъ нашихъ сіе начертаніе, отступитъ предъ нами, предоставляя намъ свободный входъ въ рай. Ибо отъ вѣка не было такого новаго мученія. И сіи надписи найдутся на лицахъ нашихъ и въ день суда, а вамъ будетъ повелѣно прочитать ихъ, по сказанному: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*“ (Мѳ. XXV, 40). (По „Ч.-М.“).

IV. *Св. Стефанъ новый.* Греческій императоръ Левъ Исаврянинъ издалъ указъ, которымъ повелѣвалось вынести изъ храмовъ съ безчестіемъ св. иконы и было запрещено имѣть ихъ въ домахъ; св. иконы назывались въ томъ указѣ идолами, и поклоняющіеся имъ именовались идолопоклонниками. Произошло большое смятеніе въ народѣ: одни повиновались царскому повелѣнію и попирали честныя иконы, а другіе — истинныя чада преданій апостольскихъ — крѣпко сопротивлялись царскому повелѣнію и за поклоненіе св. иконамъ претерпѣли различныя муки. Многихъ держали въ узахъ, многихъ заключили въ темницу, иныхъ подвергали мукамъ и умерщвляли. Большая часть православныхъ оставляли свои имѣнія и домы и бѣжали въ пустыни, скрываясь отъ руки мучителей и не желая видѣть поруганія, наносимаго св. изображеніямъ. При сынѣ Льва Исаврянина—Константинѣ Копронимѣ, вступившемъ по его смерти на престолъ, еще большему безчестію подверглись св. иконы. Священные сосуды, въ которыхъ совершается божественная служба, были попираемы ногами, потому что на нихъ были изображенія святыхъ, — святыя же иконы то были бросаемы въ болота, въ море, то предаваемы огню, то разсѣкаемы и раздробляемы. Стѣнныя изображенія въ храмахъ были или оскоблены, или замазаны, и вмѣсто святыхъ изображеній на стѣнахъ въ храмахъ были написаны деревья, звѣри и птицы...

Въ защиту св. иконъ возсталъ *преподобномученикъ Стефанъ новый.* Императоръ Константинъ много слышалъ объ этомъ благочестивомъ инокѣ, что онъ великъ добродѣтелями мужъ, премудръ въ словѣ Божіемъ, повсюду идетъ о немъ слава, и всѣ чтутъ его какъ одного изъ древнихъ великихъ св. отцевъ, — ревностно стоитъ за св. иконы и всѣхъ вразумляетъ поклоняться имъ. Царь рѣшилъ склонить его на свою сторону и съ этою цѣлію одного изъ близкихъ своихъ сановниковъ отправилъ къ препод. Стефану съ богатыми дарами. Послѣ долгихъ преній и убѣжденій, св. Стефанъ остался непреклоненъ: „за святыя иконы“, говорилъ онъ, „я готовъ умереть и не боюсь грознаго царскаго прещенія“. Потомъ простеръ руки и, согнувъ горсть, прибавилъ: „если бы я имѣлъ въ себѣ крови одну только эту горсть, и ту за икону Христову пролить не пожалѣлъ бы. Дары, которые ты принесъ отъ царя, отнеси ему назадъ, ибо благъ его не требуя, прибавлю слова божественнаго Писанія: „елей грѣшнаго да не намаститъ главы моея (пс. 140, 5), и еретическая пища да не насладитъ гортани моей“. Много зла, скорбей, мученій и уничиженій претерпѣлъ св. преподобномученикъ Стефанъ за честь св. иконъ, но остался непреклоненъ въ своей благочестивой ревности, и Господь не оставилъ его Своею благодатію: даровалъ ему силу и мудрость посрамить еретиковъ.

Когда преп. Стефанъ предсталъ предъ царя, бывъ приведенъ на судъ по его приказанію, то велъ съ нимъ такую бесѣду: „какимъ отеческимъ преданіямъ, спросилъ царь, не повинуемся мы, и ты называешь насъ еретиками“? Преподобный отвѣчалъ: „написаніе св. иконъ, преданное и заповѣданное съ древнихъ временъ богоносными отцами, вы злочестиво извергли изъ храмовъ. Покланяясь образу, мы воздаемъ честь не веществу, ибо честь образа на первообразное восходитъ, какъ сказалъ св. Василій Великій. Когда мы изображаемъ Христа на иконѣ, то написуемъ не естество Его Божества, а начертываемъ Богочеловѣческій образъ Его, въ нашемъ подобіи явленный и апостольскими руками осязанный, какъ сказалъ св. Іоаннъ Богословъ: мы слышали, видѣли своими очами и осязали руки наши (1 Іоан. 1, 1). Если предложишь мнѣ слова, сказанныя Моисею Богомъ: не сотвори себѣ кумира..., то укажу тебѣ на

самого же Моисея, сдѣлавшаго изображенія двухъ херувимовъ, о чемъ повѣствуетъ божественный апостолъ (Евр. 9, 5). Но и самый алтарь, и скинія, и святое святыхъ служатъ образу и тѣни небеснаго (Евр. 8, 5). Беззаконно ли мы поступаемъ, если пишемъ на иконѣ человѣковидный образъ Христовъ и покланяемся ему? Неужели и въ крестѣ, сдѣланномъ изъ какого-либо металла, тебѣ кажется, что мы кланяемся веществу? Священные сосуды, почитаемые нами, ни единаго зазора не творятъ для совѣсти нашей, ибо мы знаемъ, что они освящаются призываніемъ имени Христова. Вы же св. иконы не устрашились назвать идолами, попрать ихъ ногами и истребить огнемъ".—„Попирая образы, мы развѣ попираемъ Христа"? возразилъ царь. Тогда преп. Стефанъ, какъ славный воинъ Христовъ, побѣждаетъ врага его же словами. Онъ взялъ въ руки монету съ изображеніемъ царя и, показывая ему ее, спросилъ словами Христовыми: „чій образъ сей и написаніе"? Царь удивился его непониманію и отвѣтилъ: „чей же, инокъ, какъ не царскій"? Святый опять спросилъ: „что было бы, если бы кто-нибудь безчестно повергъ на землю царское изображеніе и сталъ бы топтать его ногами? Не подвергся ли бы онъ казни"? Предстоящіе отвѣтили:—„да, великимъ казнямъ таковой подпалъ бы за то, что обезчестилъ царскій образъ". Тогда пр. Стефанъ, тяжко вздохнувъ, съ сердечною болѣзнію возвалъ: „о, великая слѣпота и безуміе! если за обезчещенный образъ земного царя, смертнаго и тлѣннаго, подверженъ будетъ всякій мученію, говорите вы, то какой казни подлежите вы, поправшіе образъ Сына Божія и пренепорочной Матери Его, и огню предать ихъ не убоявшіеся"? Сказавъ это, онъ плюнулъ на монету, бросилъ ее на землю и началъ топтать ногами. Предстоявшіе тутъ съ яростію бросились на преподобнаго и хотѣли бросить его въ море, на берегу котораго стояла палата, въ коей происходило настоящее преніе,—царь, затаивъ свой гнѣвъ, приказалъ отвести въ темницу преподобнаго Стефана. (См. житіе и страд. св. преподобномуч. Стеф. нов. 28 ноября).

V. *Инокъ Павелъ.* Въ той темницѣ, куда увели св. Стефана, находилось 342 инока, заключенныхъ за исповѣданіе вѣры православной и за поклоненіе и почитаніе св. иконъ. Въ одинъ день узники бесѣдовали о многоразличныхъ мукахъ, которыя переносили отъ злочестиваго царя поклоняющіеся св. иконамъ; одинъ изъ узниковъ повѣдалъ о нѣкоемъ инокѣ Павлѣ: „предъ нимъ кипрскій епархъ, говорилъ онъ, положилъ на землѣ — съ одной стороны — образъ распятія Христова, а съ другой разныя орудія пытокъ и, показывая на нихъ, сказалъ: „Павелъ, избирай одно изъ двухъ: или попри ногами икону Спасителя и будешь живъ, или отъ этихъ орудій лютою смертію погибнешь". Мужественный инокъ громко сказалъ: „не буди мнѣ то, Господи Іисусе Христе, единородный Сыне Божій, дабы святую Твою икону ногами имѣлъ попирать". Преклонившись къ землѣ, онъ съ любовію лобызалъ изображеніе распятія Христова, самымъ дѣломъ показывая, что не боится угрозъ мучителя и готовъ умереть за Христову икону. И вотъ безчеловѣчный мучитель исполнилъ свою угрозу; сначала приказалъ инока Павла сжать между двумя досками, потомъ, повѣсивъ его стремглавъ (внизъ головою), желѣзнымъ гребнемъ содрали все его тѣло, затѣмъ развели подъ повѣшеннымъ страдальцемъ большой огонь, и такимъ образомъ доблестный инокъ Павелъ замученъ былъ за св. истину иконопочитанія. (См. въ житіи св. *преподобномученика Стефана новаго — 28 ноября*).

VI. *Св. Өеодоръ Студитъ.* Онъ былъ игуменомъ студійскаго константинопольскаго монастыря; собравъ около себя до тысячи братій, которыми правилъ съ высокою мудростію, онъ заботился о распространеніи просвѣщенія, завелъ при монастырѣ училище для дѣтей, далъ братіи уставъ (извѣстный подъ именемъ студійскаго, которымъ между прочимъ воспрещалась инокамъ всякая собственность и предписывался всѣмъ обязательный трудъ),—но благочестивые труды его скоро были прерваны гоненіями отъ императора Льва Армянина, который употреблялъ всѣ усилія, чтобы возстановить иконоборство. Созвавъ соборъ изъ единомышленниковъ своихъ, онъ въ 814-мъ году отмѣнилъ опредѣленія 7-го вселенскаго собора и сталъ снова жестоко преслѣдовать почитателей св. иконъ. Өеодоръ смѣло говорилъ ему: „государь, не нарушай мира церкви! Апостолъ сказалъ, что Богъ поставилъ въ церкви иныхъ апостолами, другихъ про-

роками, нѣкоторыхъ пастырями и учителями для созиданія церкви; но не упомянулъ о царяхъ. Оставь церковь пастырямъ и учителямъ. Когда же не такъ, то повѣрь, что если бы самъ ангелъ съ небеси сталъ требовать противное вѣрѣ нашей, не послушаемъ и его". Увѣщанія Θеодора остались тщетны; гоненіе все усиливалось, всѣ православные были въ скорби и унынiи. Однажды, въ праздникъ, Θеодоръ совершилъ торжественно крестный ходъ съ иконами вокругъ монастыря, воспѣвая церковную пѣснь, сложенную Іоанномъ Дамаскинымъ: „пречистому образу Твоему покланяемся, Благій!" Когда императоръ узналъ объ этомъ, то велѣлъ предать святого истязаніямъ и потомъ сослалъ въ дальній городъ, гдѣ его заключили въ сырую и мрачную темницу. Но Θеодоръ и изъ темницы дѣйствовалъ въ пользу православія, письменно сносился съ епископами, вѣрными истинѣ, училъ, ободрялъ, утѣшалъ страдающихъ христіанъ; силою духа своего поддерживалъ онъ патріарха, унывающаго среди смутъ. Неоднократно еще мучили его пытками, голодомъ; изъ одной темницы переводили въ другую, болѣе отдаленную, болѣе мрачную. Святой исповѣдникъ переносилъ все терпѣливо; силы духа не измѣняли ему, хотя и слабѣли силы тѣлесныя. „Мнѣ все равно, куда бы меня ни отослали, говорилъ онъ; Богъ вездѣ, Господня земля и исполненіе ея; но гдѣ бы я ни былъ, не буду молчать, когда слѣдуетъ стоять за правду". Изгнаніе св. Θеодора кончилось только со смертію Льва. Онъ былъ тогда возвращенъ въ Константинополь; но не стерпѣвъ столицы, удалился въ пустынное мѣсто, гдѣ скончался (826) на 68-мъ году отъ роду, съ благодарственною молитвою на устахъ.

VII. *Преподобный Максимъ грекъ*, родился въ концѣ XV в. въ Артѣ, главномъ городѣ Албаніи. Послѣ первоначальнаго образованія на родинѣ онъ отправился въ Италію, гдѣ получилъ лучшее по тому времени образованіе. Послѣ этого возвратился на родину и посвятилъ себя монашеской жизни, для чего около 1507 г. поступилъ на Аθонъ въ Ватопедскій монастырь, извѣстный богатой библіотекой. Изъ этого уединенія вызвалъ его въ Москву великій князь Василій Іоанновичъ, поручивъ ему разобрать свою библіотеку и перевести толковую псалтирь, содержащую въ себѣ толкованія многихъ св. отцевъ и учителей церкви. Такъ какъ Максимъ не зналъ еще славянскаго языка, то въ помощники ему дали двоихъ переводчиковъ, знавшихъ латинскій языкъ. Максимъ переводилъ съ греческаго на латинскій, и уже съ этого помощники его переводили на славянскій. Чрезъ годъ и пять мѣсяцевъ Максимъ окончилъ переводъ и просилъ государя отпустить его на Аθонъ. Но государь, по совѣту митрополита Варлаама, оставилъ Максима въ Москвѣ и поручилъ заняться пересмотромъ и исправленіемъ церковныхъ книгъ. Максимъ нашелъ въ нихъ много грубыхъ ошибокъ, внесенныхъ невѣжественными переписчиками, чисто еретическихъ. Такъ наприм., въ „часословахъ" Христосъ назывался „единымъ точію человѣкомъ", въ толковыхъ евангеліяхъ — „безконечною смертію умершимъ", въ „тріоди" — „созданнымъ и сотвореннымъ"; Богъ Отецъ въ „часословахъ" названъ „собезматернимъ Сыну", и много было въ этихъ книгахъ другихъ нелѣпостей и грубыхъ ошибокъ. „Разжигаемый божественною ревностію, Максимъ, какъ самъ свидѣтельствовалъ, очищалъ плевелы обѣими руками". Неразумные ревнители старины подняли ропотъ, говорили, что Максимъ прилагаетъ досаду возсіявшимъ на нашей землѣ чудотворцамъ, которые „сицевыми священными книгами Богу благоугодиша"; забыли простецы, что святые не считали грѣхомъ исправлять ошибки въ церковныхъ книгахъ, сдѣланныя неопытными переписчиками, — что, напримѣръ, св. Алексій, митрополитъ московскій, самъ исправилъ евангеліе по греческому тексту и переписалъ собственною рукою. Но ропотъ этотъ былъ еще тайный, пока митрополитомъ былъ Варлаамъ: онъ сочувствовалъ Максиму и поддерживалъ его въ трудномъ положеніи. Но въ концѣ 1521 года Варлаамъ удалился отъ дѣлъ церковныхъ — и Максимъ остался одинъ безъ защитниковъ. Къ этому присоединилось еще то, что препод. Максимъ не зналъ въ совершенствѣ русскаго языка и самъ допускалъ невольныя ошибки, и его осудили на тяжкое заключеніе въ Іосифовомъ монастырѣ. Шесть лѣтъ провелъ онъ въ оковахъ въ дымной кельѣ, претерпѣвая голодъ и холодъ, отлученный даже отъ св. причащенія. Въ это время онъ написалъ

углемъ на стѣнѣ канонъ Св. Духу и удостоился явленія ангела и утѣшительныхъ словъ: „терпи старецъ! этими муками избавишься вѣчныхъ мукъ“.

Въ 1531 году снова вызвали его на соборъ. Преподобн. Максимъ оправдывался плохимъ знаніемъ русскаго языка, три раза кланялся до земли предъ соборомъ, просилъ простить его немощи и отпустить на Аѳонъ. Соборъ облегчилъ его участь только тѣмъ, что перевелъ въ тверской Отрочь монастырь; здѣсь добродушный тверской епископъ Акакій принялъ его милостиво и часто приглашалъ къ своей трапезѣ; здѣсь же онъ получилъ разрѣшеніе ходить въ церковь и причащаться св. таинъ. Особеннымъ утѣшеніемъ для невиннаго страдальца за истину было то, что онъ свободно могъ читать книги и писать сочиненія. Въ это время написана была большая часть его сочиненій,—оправданіе книжнымъ исправленіямъ, исповѣданіе вѣры, отзывы на разные современные вопросы. Въ 1551 г. преподоб. Максимъ переведенъ былъ въ монастырь преп. Сергія, гдѣ спокойно провелъ послѣдніе дни жизни и скончался въ 1556 году. Погребенъ онъ въ притворѣ лаврскаго Духосошественнаго храма. Надъ гробомъ преп. Максима митропол. Платонъ устроилъ раку. (Извлеч. изъ „Воскреснаго дня“ 1891 г. № 3, стр. 44—5).

VIII. *Св. Филиппъ, митрополитъ московскій*, прославляется какъ поборникъ правды и исповѣдникъ, положившій душу свою за паству свою. Онъ происходилъ изъ именитаго рода бояръ Колычевыхъ и, по окончаніи домашняго воспитанія, поступилъ на службу къ царскому двору, гдѣ заслужилъ благоволеніе царя. При твердомъ благочестіи, которое, по слову Писанія, на все полезно есть, св. Филиппъ, въ мірѣ Василій, былъ бы полезнымъ дѣятелемъ на предлежавшемъ ему поприщѣ государственной службы. Но промыслъ Божій призвалъ его къ другому высшему служенію.

Однажды благоговѣйно внимая въ храмѣ Божіемъ чтенію евангелія, онъ былъ пораженъ словами: *никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Мѳ. 6, 24). Въ сихъ словахъ онъ уразумѣлъ, какъ бы обращенный къ нему, призывный голосъ Спасителя и тайно отъ родителей скрылся изъ Москвы, чтобы достигнуть Соловецкаго монастыря, гдѣ онъ рѣшился посвятить себя иноческимъ подвигамъ.

Въ 1566 году, когда каѳедра московской митрополіи сдѣлалась праздною, царь Иванъ Васильевичъ Грозный вызвалъ св. Филиппа изъ уединенія, гдѣ онъ прожилъ почти тридцать лѣтъ, достигши сана игумена, и убѣдилъ его принять санъ митрополита московскаго. Эта перемѣна въ жизни скоро привела его къ вѣнцу мученическому. Новый митрополитъ предсталъ предъ грознаго царя съ не менѣе грознымъ словомъ правды въ защиту своей паствы, страдавшей отъ своеволія опричниковъ, которые въ качествѣ тѣлохранителей окружали царя и возбуждали въ немъ подозрѣніе къ честнымъ и преданнымъ отечеству гражданамъ. Въ другой разъ св. Филиппъ не убоялся торжественно обличить царя, когда онъ, во время богослуженія, одѣтый въ неприличныя царскому величію одежды, вошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ митрополитъ совершалъ литургію, съ шумною толпою опричниковъ, въ такомъ же одѣяніи и въ остроконечныхъ шлыкахъ на головахъ. Былъ и еще случай, когда святитель Филиппъ не убоялся возвысить свой голосъ за правду: когда святитель замѣтилъ, что во время чтенія евангелія, при совершеніи крестнаго хода вокругъ Новодѣвичьяго монастыря, одинъ изъ приближенныхъ царя стоялъ въ шапкѣ, онъ съ пастырскою ревностію указалъ царю на такое неблагоговѣніе во время богослуженія. Отвергнувъ вразумленіе добраго пастыря, разгнѣванный царь подвергъ святителя поруганію и, лишивъ его митрополіи, сослалъ въ заточеніе, гдѣ онъ мученически скончался. Но Господь чудодѣйственно прославилъ исповѣдника правды нетлѣніемъ св. мощей Его, донынѣ во благоуханіи святыни почивающихъ въ Успенскомъ Соборѣ, во свидѣтельство торжества правды Божіей надъ неправдою человѣческою. (По Ч.-М. 9 янв.)

ДЕВЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ БЛАЖЕНСТВА.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ и иждепутъ (будутъ гнать) и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ!

1. Объясненіе девятой заповѣди блаженства.

а) *Различіе между восьмою и девятою заповѣдью блаженства.* Какъ въ предшествующемъ блаженствѣ ублажаются гонимые вообще за благочестіе и добродѣтель, такъ здѣсь ублажаются *гонимые за вѣру во Христа (Мене ради), за исповѣданіе ея* [1]).

Гоненія за вѣру Христову и теперь продолжаются въ странахъ, гдѣ господствують язычествои магометанство. Но преимущественно они тяжелы были въ первыя времена христіанства.

б) *Разнообразіе и тяжести мученій св. исповѣдниковъ вѣры христіанской.* Объ этомъ такъ говоритъ св. Тихонъ задонскій: *мученики суть плодъ сѣмени слова Божія*, апостолами по всей вселенной посѣяннаго. Противъ увѣровавшихъ во Христа какихъ клеветъ, поношеній, ругацій, безчестныхъ именъ, укореній не вымышляли іудеи и язычники! Какихъ тягчайшихъ мученій и ужасныхъ смертей не изобрѣтали цари и князи и вельможи вѣка сего! Вязали ихъ, въ темницахъ затворяли, голодомъ морили, нагихъ по улицамъ водили, били, терзали, какъ волки — агнцевъ; въ котлахъ, сѣрою, смолою и масломъ наполненныхъ, варили; на рѣшеткахъ желѣзныхъ, какъ мясо снѣдное, пекли; въ разженныхъ пещахъ и въ раскаленныхъ волахъ мѣдяныхъ затворяли, въ воду и огонь повергали и пр. и пр.; но ничего не успѣли; не могли погасить пламени вѣры... И, что чуднѣе, чѣмъ болѣе *мучили* вѣрныхъ, тѣмъ болѣе число ихъ умножалось; и чѣмъ множайшею кровію чадъ своихъ церковь святая обагрялась, тѣмъ множество чадъ раждала, и святыя души ихъ жениху своему Христу, какъ чистыя голубицы, кровію Его убѣленныя, на небо предпосылала. (См. кн. „Ученіе иже во св. отца нашего Тихона задонскаго", стр. 235).

в) *Причины гоненій на христіанъ.* Іудеи обзывали ихъ врагами Моисеева закона и народа Божія. Язычники провозглашали ихъ врагами общественнаго порядка: христіане не принимали участія въ общественныхъ увеселеніяхъ, зараженныхъ духомъ идолопоклонства, и за то слыли ненавистниками рода человѣческаго: христіане отказывались именовать языческаго императора Господомъ и Богомъ, клясться его именемъ, воскурять ѳиміамъ предъ его статуей: ихъ обвиняли въ оскорбленіи величества; христіане для безопасности отъ язычниковъ собирались на богослуженіе по ночамъ въ потаенныя мѣста: ихъ за это называли заговорщиками и возмутителями; римское государство опустошали неурожаи, землетрясенія, моровыя язвы, нападенія варваровъ: вину всѣхъ этихъ бѣдствій слагали на христіанъ, — это они прогнѣвали боговъ; христіане, одушевляемые братскою любовію другъ къ другу, соединялись въ общественныхъ собраніяхъ за одною общею трапезой, какъ братія, не смотря на разность въ общественныхъ положеніяхъ и внѣшнемъ благосостояніи: за эту духовную любовь ихъ обвиняли въ невоздержаніи и развратѣ: они благоговѣйно причащались тѣла и крови Христовой: на нихъ за это взводили клеветы въ людоѣдствѣ, въ закланіи младенцевъ для употребленія въ пищу. Словомъ, не было ни одного злаго глагола, котораго бы ни распускали о христіанахъ враги ихъ.

Къ сожалѣнію, и по прекращеніи грубыхъ гоненій, въ самомъ христіанскомъ обществѣ встрѣчались и доселѣ встрѣчаются люди, недружелюбные къ истиннымъ христіанамъ. Послѣднихъ (особенно служителей алтаря Господня, встрѣчу съ коими нѣкоторые безумные, пропитанные древнимъ языческимъ духомъ суевѣры нашихъ дней почитаютъ для себя несчастной и всячески избѣгаютъ ея) за преданность св. вѣрѣ и церкви, они иногда называютъ изувѣрами, любителями мрака, отсталыми, пустосвятами и т. п. именами.

г) *Пророчество І. Христа о гоненіи на христіанъ.* Вскорѣ послѣ произнесенія нагорной проповѣди и вскорѣ послѣ избранія двѣнадцати апостоловъ, посылая ихъ на проповѣдь, Спаситель говорилъ:

---

[1]) *Примѣч.* Такимъ образомъ *различіе* между 8 и 9 заповѣдью блаженства, (котораго не признаютъ протестантскіе богословы), заключается въ томъ, что въ 8 заповѣди говорится о гоненіяхъ за истину, правду вообще; а въ 9 — за Христа, за вѣрныхъ св. церкви.

„Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: и такъ будьте мудры, какъ зміи, просты, какъ голуби. Остерегайтесь же людей: они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками... и будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется" (Матѳ. 10, 16—18, 22; срав. Лук. 10, 3). То же самое повторяетъ Господь и въ другомъ мѣстѣ (Матѳ. 24, 9, 13), указывая на судьбу уже не апостоловъ только, а Своихъ послѣдователей вообще: „будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется". Не скрывалъ Господь этой истины даже и отъ самыхъ враговъ Своихъ. Такъ, въ присутствіи Своихъ учениковъ, Онъ говорилъ книжникамъ и фарисеямъ: „вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ" [1]) (Матѳ. 23, 34; Лук. 11, 49).

д) *Награда за подвиги мучениковъ.*

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Надежда на великое мздовоздаяніе на небесахъ такъ одушевляла исповѣдниковъ и мучениковъ христіанскихъ, что дѣйствительно, по слову Спасителя, они радовались и веселились, идя на мученіе и смерть,—радовались, что имъ дано не только вѣровать во Христа, но и за Него страдать (Фил. 1. 20), веселились, предвкушая вѣчное веселіе, ожидающее ихъ на небесахъ за подвиги исповѣдничества и мученичества. Надеждою на многое мздовоздаяніе на небесахъ и нынѣ могутъ ободрять себя истинные христіане въ перенесеніи оскорбленій за преданность вѣрѣ.

О наградахъ св. мучениковъ св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ: „если же хочешь слышать о наградахъ будущихъ, то знай, что никакое слово не можетъ изобразить ихъ: *ибо око не видѣ*, говоритъ апостолъ, *и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9); а никто изъ людей не возлюбилъ Его такъ, какъ мученики. Впрочемъ потому, что величіе уготованныхъ благъ превышаетъ слово и умъ нашъ, мы не будемъ молчать о нихъ, но сколько возможно намъ сказать и вамъ выслушать, постараемся, хотя неясно, изобразить вамъ блаженство, которое ожидаетъ тамъ мучениковъ; ибо ясно познаютъ его только тѣ, которые наслаждаются имъ на самомъ опытѣ. Здѣшнія жестокія и невыносимыя страданія мученики терпятъ въ краткое теченіе времени, а по отшествіи отсюда они восходятъ на небеса; причемъ ангелы предшествуютъ имъ и архангелы сопровождаютъ ихъ; ибо не стыдятся сослужителей своихъ и готовы все дѣлать для нихъ, какъ и тѣ рѣшились потерпѣть все для Христа, своего Господа. По восшествіи на небо, срѣтаютъ ихъ всѣ святыя силы. Ибо, если тогда, когда приходятъ въ городъ чужіе ратоборцы, сбѣгается весь народъ отовсюду и, окруживъ ихъ, разсматриваетъ стройность ихъ членовъ; то тѣмъ больше тогда, когда восходятъ на небеса подвижники благочестія, ангелы стекаются и всѣ вышнія силы собираются отовсюду видѣть ихъ ранѣе, и какъ нѣкоторыхъ героевъ, возвратившихся съ войны и сраженія съ великими трофеями и послѣ многихъ побѣдъ, радостно принимаютъ всѣхъ ихъ и привѣтствуютъ; потомъ ведутъ ихъ съ великимъ торжествомъ къ Царю небесному, къ тому престолу, исполненному неизреченной славы, гдѣ престо-

---

[1]) *Св. апостолы, какъ мученики за Христа*:

а) Священники и зилоты пролили кровь праведнаго Іакова, брата Господня, убіеннаго скалкою суконщика;

б) Ап. Павелъ былъ усѣченъ мечемъ.

в) Ап. Петръ распятъ на крестѣ внизъ головою.

г) Проконсулъ Ахаіи Эгей распялъ на косомъ крестѣ св. апостола Андрея.

д) Въ нижнемъ Египтѣ, въ Остракинѣ, во время самой проповѣди своей былъ схваченъ и распятъ апостолъ Іаковъ Алфеевъ.

е) Съ ап. Варѳоломея содрали кожу.

ж) Симонъ Зилотъ умеръ крестною смертію на Британскихъ островахъ.

з) Матѳей былъ замученъ въ Еѳіопіи, Ѳаддей и Леввей—въ Беритѣ.

ятъ херувимы и серафимы. Прибывъ туда и поклонившись Сѣдящему на престолѣ, мученики удостоиваются отъ Господа гораздо большаго благоволенія, нежели отъ сослужителей (небесныхъ); ибо Онъ принимаетъ ихъ не какъ рабовъ; — хотя и это величайшая честь, съ которой ничто не можетъ сравниться,—но какъ друзей Своихъ: *вы*, говоритъ Онъ, *друзи Мои есте* (Іоан. 15, 14); и весьма справедливо; потому что Самъ Онъ сказалъ еще: ***больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*** (Іоан. 15, 13). Такъ какъ они показали величайшую любовь, то Онъ съ любовію и принимаетъ ихъ, и наслаждаются они тамошнею славою, соединяются съ ликами (ангельскими), участвують въ таинственныхъ пѣснопѣніяхъ"[1]). (Изъ похвальн. слова всѣмъ св. мученикамъ, св. Іоанна Златоуста). (Сост. свящ. Гр. Д-ко по твор. св. отц., въ особен. твор. св. І. Златоуста, и св. Тихона задонск., книгѣ: „Толк. на Бож. литургію" преосвящ. Виссаріона, еп. костромского, стр. 73—75 и др. источн.).

2. Библейскія изреченія о гоненіяхъ за Христа.

Мученичество за Христа состоитъ въ принятіи смерти за слово Божіе и свидѣтельство Христово: и увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ (Апок. XX, 4).

Вѣрные должны ожидать мученій за Христа: тогда будутъ предавать васъ на мученія, и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое (Мѳ. XXIV, 9).—Прежде же всего того возложатъ на васъ руки и будутъ гнать васъ, предавая въ синагоги и въ

---

[1]) ***Причины, по коимъ гонимымъ за І. Христа, обѣщается самая высшая награда отъ Бога. Велика награда ваша на небесахъ***, обѣщается св. твердымъ исповѣдникамъ вѣры Христовой. Это обѣтованіе, очевидно, содержитъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ общее обѣтованіе царства небеснаго; значитъ, подвиги исповѣданія вѣры поставляются выше подвиговъ ради правды, такъ какъ о гонимыхъ за правду говорится только, что *ихъ есть царство небесное*.

а) Дѣйствительно, хотя вѣра и добродѣтель неразлучны, и какъ безъ вѣры не можетъ быть истинно добродѣтельной жизни, такъ и безъ добродѣтельной жизни не мыслима истинная вѣра; *однако въ твердомъ исповѣданіи вѣры является больше нравственной доблести, чѣмъ въ неуклонномъ соблюденіи правилъ добродѣтели*. Добродѣтель имѣетъ корень свой въ вѣрѣ, на ней опирается и ею поддерживается, когда подвергается испытаніямъ; вѣра имѣетъ опору и утвержденіе только въ себѣ самой и въ самой благодати Божіей.

б) Далѣе, добрыя дѣла составляютъ такое сокровище человѣка, которое видимо и какъ бы осязаемо для него; совершая ихъ, онъ находитъ утѣшеніе не только въ сознаніи достоинства своихъ дѣйствій и въ одобреніи собственной совѣсти, но и въ сочувствіи, уваженіи и добромъ расположеніи другихъ, особенно тѣхъ, для кого его добродѣтели суть вмѣстѣ благодѣянія, и если одни ненавидятъ и преслѣдуютъ его за неуклонное исполненіе имъ нравственнаго долга своего, то другіе за тоже самое чтутъ и, можетъ быть, благословляютъ его. *А вѣра вся обращена къ невидимому: то, чего она ищетъ, за что терпитъ, еще сокрыто отъ земнаго взора человѣка и только чается вѣрующимъ*.

в) Притомъ, и *гоненія за вѣру бываютъ жесточе*, чѣмъ за правду, потому безъ сомнѣнія, что ею по преимуществу отличаются и отдѣляются сыны царства Божія отъ сыновъ міра: она служитъ основаніемъ и душею всего, что дѣлается въ человѣческомъ мірѣ не по мірскому обычаю, желанію и вкусу, а по волѣ и закону Того, Кто хотя являлся въ мірѣ, но не для утвержденія, а для обличенія и исправленія мірскихъ понятій и нравовъ, и какъ Самъ былъ не отъ *міра сего*, такъ и послѣдователей Своихъ *изъемлетъ* изъ него и *привлекаетъ къ Себѣ* Самому (Іоан. 12, 32; 15, 19). (См. кн. „О христ. нравств." Прот. Ѳаворова, стр. 72).

темницы, и поведутъ предъ царей и правителей за имя Мое (Лук. XXI, 12).— Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу. Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь: но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ (Іоан. XVI, 2, 33).—Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ, діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Ап. II, 10).— За Тебя (Бога) умерщвляютъ насъ всякій день, считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе (Пс. XLIII, 23).— Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ пославшаго Меня (Іоан. XV, 21).

Вѣрные не должны искать гоненій: когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой. Ибо истинно говорю вамъ: не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ пріидетъ Сынъ человѣческій (Мѳ. X, 23). — Когда же прошло довольно времени, іудеи согласились убить его. Ученики же ночью, взявъ его (ап. Павла), спустили по стѣнѣ въ корзинѣ (Дѣян. IX, 23, 25);

не должны бояться гоненій: не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѳ. X, 26, 28). Говорю же вамъ, друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать (Лук. XII, 4).— Но если и страдаете за правду, то вы блаженны. А страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь (1 Петр. III, 14).

Вѣрные должны переносить гоненія терпѣливо: (даже) донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ (1 Кор. IV, 11, 12).

предать себя Богу: итакъ страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души своя, дѣлая добро (1 Петр. IV, 19).

радоваться: радуйтесь и веселитесь; ибо велика награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ (Мѳ. V, 12).—Они же (т.-е. апостолы) пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе (Дѣян. V, 41). — Но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Петр. IV, 13).

прославлять Бога: не стыдитесь, но прославляйте Бога за такую участь (т. е. за гоненіе за имя Христово). (1 Петр. IV, 16).

молиться объ избавленіи отъ гоненій: Боже! не удаляйся отъ меня; Боже мой! поспѣши на помощь мнѣ. Да постыдятся, и исчезнутъ враждующіе противъ души моей; да покроются стыдомъ и безчестіемъ ищущіе мнѣ зла! (Пс. LXX, 12, 13).

должны быть готовы къ перенесенію мученичества: и кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною; тотъ недостоинъ Меня. Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня, сбережетъ ее (Мѳ. X, 38, 39).—Но если я и содѣлаюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей; то радуюсь и сорадуюсь всѣмъ вамъ (Филип. II, 17).

молиться за своихъ гонителей: (а) Я говорю (учитъ І. Христосъ) вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ. (Мѳ V, 44).—Іисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. И дѣлили одежды Его, бросая жеребій (Лук. XXIII, 34). — И, преклонивъ колѣна, воскликнулъ (св. первомуч. Стефанъ) громкимъ голосомъ: Господи! не вмѣни имъ грѣха сего. И, сказавъ сіе, почилъ (Дѣян. VII, 60).—Хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый донынѣ (1 Кор. IV, 13).

благословлять своихъ гонителей: благословляйте проклинающихъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ (Лук. VI, 28). — Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинайте (Рим. XII, 14).

молиться за тѣхъ, которые терпятъ гоненія: итакъ молитесь за насъ, братія, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ и у васъ; и чтобы намъ избавиться отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей (2 Сол. III, 1, 2).

Блаженны гонимые за Христа: блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня (Мѳ. V, 11).—Если злословятъ

васъ за имя Христово, то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ (1 Петр. IV, 14).

потому что имъ будетъ великая награда на небѣ: радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ (Мѳ. V, 12).

Надежда на будущую славу поддерживаетъ въ гоненіяхъ: и если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ (1Кор. XV, 19).—Ибо вы и моимъ узамъ сострадали, и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостію, зная, что есть у насъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее (Евр. X, 34).

Гоненія не могутъ отдѣлить отъ любви Христовой: кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? (Рим. VIII, 34, 35).

Богъ не оставляетъ вѣрныхъ въ гоненіяхъ: мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ (2 Кор. IV, 9).

избавляетъ вѣрныхъ отъ гоненій: какъ возвѣстилъ устами бывшихъ отъ вѣка святыхъ пророковъ Своихъ, что спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ (Лук. I, 70, 71).—Въ гоненіяхъ, страданіяхъ, постигшихъ меня, (говоритъ св. ап. Павелъ), въ Антіохіи, Иконіи, Листрахъ; каковыя гоненія я перенесъ и отъ всѣхъ избавилъ меня Господь (2 Тим. III, 11).

Маловѣрные не могутъ сносить гоненія: (а) посѣянное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ того, кто слышитъ слово, и тотчасъ съ радостію принимаетъ его, но не имѣетъ въ себѣ корня и непостояненъ: когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется (Мѳ. XIII, 20, 21).

Гоненіе противъ вѣрныхъ есть противъ Христа: всѣ мы упали на землю; и я (говоритъ Савлъ, шедшій съ своими спутниками въ Дамаскъ для преслѣдованія христіанъ) услышалъ голосъ, говорившій мнѣ на еврейскомъ языкѣ: Савлъ, Савлъ! что ты гонишь Меня? Трудно тебѣ итти противъ рожна. Я сказалъ: кто Ты, Господи? Онъ сказалъ: Я Іисусъ, Котораго ты гонишь (Дѣян. XXVI, 14, 15).

будетъ наказано Богомъ: тогда Господь, Богъ твой, всѣ проклятія сіи обратитъ на враговъ твоихъ и ненавидящихъ тебя, которые гнали тебя (Втор XXX, 7).—Но со мною Господь, какъ сильный ратоборецъ; поэтому гонители мои споткнутся, и не одолѣютъ; сильно посрамятся, потому что поступали неразумно; посрамленіе будетъ вѣчное, никогда не забудется (Іер. XX, 11).—Египетъ сдѣлается пустынею, и Едомъ будетъ пустою степью за то, что они притѣсняли сыновъ Іудиныхъ, и проливали невинную кровь въ землѣ ихъ (Іоил. III, 19).—Посему, вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете, и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гнать изъ города въ городъ; да прійдетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ. Истинно говорю вамъ, что все сіе прійдетъ на родъ сей (Мѳ. XXIII, 34—36).—Ибо праведно предъ Богомъ оскорбляющимъ васъ воздать скорбію (2 Сол. I, 6).

3. Святоотеческія свидѣтельства о гоненіяхъ за І. Христа.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „Христосъ какъ-бы такъ сказалъ: хотя бы васъ называли обманщиками, льстецами, злодѣями или другимъ какимъ именемъ— вы все блаженны... Впрочемъ, что бы ты не подумалъ, что одно невыгодное мнѣніе другихъ дѣлаетъ только людей блаженными, Христосъ опредѣляетъ это мнѣніе двумя видами: то есть, когда мы оное терпимъ или для Него, или когда оно будетъ ложно. Если же не будетъ ни того, ни другого, то поносимый не только не блаженъ, но и несчастливъ... Потомъ показавъ, что это особенно для нихъ полезно, служитъ къ ихъ славѣ, не сказалъ, что васъ будутъ поносить и преслѣдовать, а Я сему воспрепятствую: ибо Онъ хочетъ обезопасить ихъ не отъ того, чтобы они ничего худого о себѣ не слыхали, но чтобы худые слухи переносили великодушно, и оправдывали себя дѣлами; потому что послѣднее гораздо лучше перваго, такъ какъ гораздо важнѣе не то, чтобы не быть поражаему, но въ самомъ пораженіи не чувствовать онаго“. (Бесѣды на ев. Мѳ. ч. I, Москва, 1846 г. стр. 277).

II. Блаженный Ѳеофилактъ учитъ:

„не всякій поносимый блаженъ, но только тотъ, кто терпитъ поношеніе за Христа и ложно. Если же у кого при поношеніи его нѣтъ ни того ни другого, то несчастенъ онъ". (Толк. еванг. епископа Михаила, т. 1, стр. 70).

III. Св. Исидоръ Пелусіотъ, объясняя слова: „блажени есте, егда поносятъ вамъ"... (Мѳ. V, 11), говоритъ: „Владыка Христосъ ублажилъ тѣхъ, которые ради Его слышатъ о себѣ укоризны въ чемъ-либо явномъ или тайномъ, если только укоряющіе оказываются лжецами. Посему надобно знать, что для достигающихъ высочайшаго блаженства должно быть соединено то и другое: и чтобы терпѣть имъ ради Христа, и чтобы разглашаемое о нихъ было ложно, а если нѣтъ чего-либо одного, то другое не такъ полезно; хотя и пользуетъ, но не въ такой мѣрѣ, ибо, если, терпя ради Христа, слышимъ о себѣ правду, то необходимо намъ стыдиться сего, потому что, заслуживая одобреніе за одно, въ другомъ бываемъ обличены. Если же, хотя не ради Христа терпимъ, но говорятъ о насъ ложь, то получимъ награду за терпѣніе, но не достигнемъ высочайшаго блаженства, которое получили бы, если бы стеклось то и другое". (Изъ твор. св. Исидора Пелусіота, т. 3, стр. 103).

4. Мысли о мученичествѣ за Христа.

I. „Нѣтъ большей славы, какъ раздѣлить безчестіе со Іисусомъ". (Филаретъ, митр. москов.).

II. „Теперь сатана наиболѣе свирѣпствуетъ на держащихся правой вѣры, *вѣдый яко время мало имать* (Апок. 12, 12). Только теперь онъ гонитъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, мнимымъ просвѣщеніемъ (прогрессомъ), вольнодумствомъ, безразборчивостію къ вѣрамъ и дерзкимъ отрицаніемъ вѣры; поношеніемъ, насмѣшками, кощунствомъ, клеветою, или гордымъ невниманіемъ и презрѣніемъ. Благочестивыхъ людей нынѣ обзываютъ именами ханжей, людей отсталыхъ, съ узкими взглядами; вѣру христіанскую называютъ вѣрою черни: христіанскую сострадательность —слабодушіемъ, милостыню — глупою расточительностію; наружную молитву—лицемѣріемъ; услажденіе и радость молитвенную — едва не сумасшествіемъ; напротивъ, широкую разнузданность плоти или распущенность, угожденіе всѣмъ ея безчисленнымъ похотямъ—современнымъ прогрессомъ (т. е. усовершенствованіемъ); отчужденіе же отъ молитвы домашней и общественной, отверженіе всякой обрядности въ вѣрѣ, жизнь, похожую ни на христіанскую, ни на жидовскую, ни на татарскую, ни на языческую, а какую то животную, чуждую всякихъ обязательствъ вѣры, считаютъ извѣстнымъ тономъ, признакомъ современнаго человѣка.

Согласитесь, что жить кому бы то ни было изъ вѣрующихъ, среди такихъ людей, весьма непріятно, и счастливъ тотъ, кто среди нихъ не живетъ; а кто живетъ, терпи гоненія, насмѣшки, колкости, впрочемъ не будь и безмолвенъ, но умѣй дать отвѣтъ о своей вѣрѣ, о своемъ уповані, да посрамится нечестіе, *отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе*" (Притч. Солом. 26, 5). (Изъ Полн. собр. соч. прот. І. Сергіева т. 1, стр. 224).

III. „По мѣрѣ того, какъ праведные за свою правду терпятъ на землѣ поношенія, гоненія, лишенія,—увеличивается и ихъ награда на небесахъ; здѣсь они часто лишаются всего, тамъ получатъ съ избыткомъ все: нетлѣнную славу, нетлѣнный вѣнецъ, неоскудѣвающее сокровище, непрестанное веселіе, нескончаемое царство". (Оттуда же).

5. Позволительно ли уклоняться отъ гоненій за вѣру Христову?

На этотъ вопросъ св. Григорій Богословъ согласно съ наставленіями Господа не искать самимъ мученій: *когда васъ будутъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой* (Мѳ. X, 23), даетъ утвердительный отвѣтъ, потому что „христіане, при всемъ своемъ мужествѣ и готовности къ терпѣнію, должны не только имѣть въ виду свою пользу, но и щадить гонителей, дабы, сколько возможно, не увеличить чѣмъ либо опасности, въ какой находятся враги ихъ". (Изъ „твор. св. Григорія Богослова", ч. I, изд. 3, стр. 115).

6. Примѣры твердости и непоколебимости св. мучениковъ.

I. Какъ смѣло и непреклонно исповѣдывали древніе христіане высокое званіе свое предъ людьми, облеченными властію, это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. „Я—христіанинъ и епископъ,“ говорилъ св. Кипріанъ карѳагенскій на судѣ проконсула, убѣждавшаго его отступиться отъ своихъ вѣрованій. „Я не знаю никакого Бога, кромѣ единаго и истиннаго, Который сотворилъ небо и землю, и воды и все, что есть въ нихъ. Только сему Богу служимъ мы — христіане“. (Житіе св. Кипріана у Понтія діакона).

II. Св. Игнатій богоносецъ, бывшій, по преданію, одинъ изъ дѣтей, приведенныхъ къ Спасителю міра и Имъ благословенныхъ, предъ лицемъ самого императора Траяна, осудившаго его на растерзаніе дикими звѣрями, неустрашимо исповѣдывалъ, что единъ есть Богъ и единъ Христосъ Іисусъ, Единородный Сынъ Божій. („Церков. ист. Евсевія,“ кн. III гл. 36).

III. „Мы—христіане“, говорилъ св. мученикъ Саприкій проконсулу, судіи своему, „почитаемъ только Христа, какъ Царя нашего, Который единъ есть истинный Богъ, Творецъ неба и земли, а ваши боги—демоны, которыхъ слѣдуетъ согнать съ лица земли, они не въ силахъ ни помогать, ни вредить, потому что сами издѣліе рукъ человѣческихъ“. („Акты муч. Руинарта“ стр. 238).

IV. „Ты только по заблужденію величаешь бѣсовъ богами“—отвѣчалъ св. Поликарпъ императору Траяну, защищавшему предъ нимъ идолопоклонническую вѣру. (тамъ же, стр. 29).

V. „Тебѣ,“ говорилъ св. апостолъ Андрей консулу Эгею, „какъ судьѣ, слѣдовало бы прежде другихъ познать Судію небеснаго и, познавъ, поклониться Ему, а поклоняясь истинному Богу, отвергнуть боговъ ложныхъ“. („Христ. чт.“ 1824 г., част. XVI, стр. 652).

Взглядъ на такую твердость мучениковъ,—на ихъ любовь, все терпящую и побѣждающую, часто приводилъ къ вѣрѣ во Христа самихъ гонителей. „Чѣмъ болѣе уготовляютъ намъ скорбей, пишетъ св. Іустинъ мученикъ, тѣмъ болѣе увеличивается число тѣхъ, которые рѣшаются быть богобоязненными и вѣрными чтителями имени Христова“. („Разгов. съ Трифон.“ кн. XI. § 3). Приведенные въ смущеніе, постыжденные и препобѣжденные благодатію, весьма многіе изъ враговъ Христа переходили къ исповѣдникамъ Его, которыхъ жизнь казалась имъ прежде безуміемъ, а смерть поношеніемъ,—и переходили для того, чтобы вмѣстѣ съ ними быть сопричисленными къ сонму чадъ Божіихъ и получить участіе въ блаженствѣ вѣчномъ. (Сост. по журн. „Воскр. чт“. 1854 г., стр. 349—350).

7. Разсказы, показывающіе силу примѣра св. мученичества за Христа.

а) Когда св. пресвитеръ Авксентій и съ нимъ множество христіанъ въ городѣ Сataліонѣ были схвачены и заключены въ темницу, въ ожиданіи суда, тогда вдругъ въ день, назначенный для суда, одинъ изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ сановниковъ города, *Евстратій*, узнавъ все подробно о мученичествѣ христіанъ, пришелъ въ темницу и сказалъ узникамъ: „прошу васъ, Христа ради, помолитесь о мнѣ, ибо и я хочу нынѣ быть участникомъ вашего подвига“. Всѣ, ставъ на колѣни, вмѣстѣ помолились о немъ и потомъ узники отправились на судъ къ Лисію (сановнику Діоклитіана), присланному производить судъ надъ христіанами. Было приказано, чтобы христіане, уже бывшіе на допросѣ, подходили одинъ послѣ другого; вдругъ Евстратій, возвысивъ голосъ, сталъ славить подвигъ христіанъ и исповѣдывать свою вѣру во Христа. Лисій тотчасъ же велѣлъ снять съ него знаки воинскаго званія и подвергнуть его истязаніямъ. Съ радостію вытерпѣлъ Евстратій самыя ужасныя мученія, хваля Бога. „Ты мнѣ оказываешь величайшее благодѣяніе, говоритъ онъ Лисію, что даруешь мнѣ счастіе страдать за вѣру мою; нынѣ знаю, что Духъ Святый живетъ во мнѣ. Отступите отъ меня всѣ дѣлающіе беззаконіе, потому что услышалъ Господь гласъ плача моего; Господь молитву мою принялъ. Душа моя возрадуется о Господѣ, возвеселится о спасеніи Его; всѣ кости мои говорятъ:

Господи, Господи! Кто подобенъ Тебѣ, избавляющему нищаго изъ руки сильныхъ и нищихъ и убогихъ отъ обижающихъ ихъ. Дѣлай со мной, что хочешь, служитель ложныхъ боговъ, искуси меня, какъ злато въ горнилѣ".

б) Разгнѣванный судья велѣлъ мучить Евстратія, но Господь сохранилъ служителя Своего и послѣ ужасныхъ истязаній явилъ его здравымъ и невредимымъ. Видя это, многіе изъ народа стали славить Бога христіанъ; а одинъ изъ товарищей Евстратія, *Евгеній*, воскликнулъ громогласно: „Лисій, и я христіанинъ, и проклинаю ложныхъ боговъ твоихъ!" Лисій велѣлъ взять Евгенія и вмѣстѣ съ Евстратіемъ отвести въ темницу.

в) На слѣдующій день Лисію предстоялъ дальній путь въ городъ Никополь. Онъ велѣлъ за собою вести и узниковъ. Пришли они по пути въ отечественный городъ Евстратія и Евгенія; граждане вышли изъ домовъ своихъ, чтобы видѣть Евстратія, котораго очень любили и уважали, но не смѣли подойти къ нему, боясь гнѣва начальника. Но одинъ человѣкъ, по имени *Мардарій*, явилъ изумительную ревность къ вѣрѣ. Онъ былъ человѣкъ небогатый; выстроилъ онъ себѣ новый домъ и самъ крылъ его, какъ вдругъ увидѣлъ узниковъ и между ними Евстратія. Поспѣшно слѣзъ онъ съ крыши и сказалъ женѣ своей: „видишь ли этого знатнаго мужа; онъ не поберегъ ни сана, ни богатства своего, а, оставивъ все, сдѣлался жертвою Богу. Блаженъ ты, Евстратій, и въ сей жизни былъ ты славенъ, и въ будущей сподобишься неизреченной радости!"

— „Что мѣшаетъ и тебѣ итти тѣмъ же путемъ?" возразила жена Мардарія, христіанка.

Та же мысль была на умѣ и у Мардарія. Одѣвшись на скоро, онъ обнялъ дѣтей своихъ и, ставъ на колѣна, воскликнулъ: „Владыко, Боже Отче Вседержителю и Господи Іисусе Христе и Душе Святый, единое Божество и единая сила, помилуй меня грѣшнаго и охрани вдовицу и сиротъ моихъ; я же, Владыко, съ великою радостію и усердіемъ иду къ Тебѣ!".

Потомъ онъ поцѣловалъ дѣтей и жену, попросилъ ее не печалиться о немъ; зашелъ еще проститься съ другомъ и присоединился къ узникамъ христіанамъ, восклицая: „и я христіанинъ!" Всѣхъ узниковъ отвели въ городскую темницу, а съ ними и Мардарія, и возвѣстили о немъ Лисію. Лисій страшно разгнѣвался и тутъ же осудилъ на смерть сперва пресвитера Авксентія, который былъ усѣченъ мечемъ, а потомъ Мардарія и Евгенія. Мардарій на всѣ вопросы отвѣчалъ только: „я христіанинъ". Онъ былъ повѣшенъ стремглавъ и опаляемъ огнемъ. Во время этого ужаснаго истязанія, онъ твердилъ только: „Господи, благодарю Тебя, что сподобилъ меня сихъ благъ; пріими душу мою въ мирѣ". Евгеній былъ жестоко замученъ, а Евстратій былъ вверженъ въ огненную пещь, гдѣ тѣло его, по смерти, осталось невредимымъ отъ огня. (По „Ч.-М." дек.).

8. Примѣры, показывающіе, что Господь не оставляетъ безъ Своей всесильной помощи св. мучениковъ.

I. Мученикъ Ермилъ во время страданій молился: „Господи Боже, при понтійскомъ Пилатѣ раны и біенія претерпѣвшій! укрѣпи меня, страждущаго Тебе ради, дабы я могъ настоящее теченіе совершить и, бывъ причастникомъ страсти Твоея, содѣлаться достойнымъ вѣчныя Твоея славы". Когда же мученикъ кончилъ молитву, былъ слышанъ голосъ свыше: *аминь! аминь! послѣ трехъ дней избавишься отъ бѣдъ и пріимешь многое воздаяніе за твои страданія.* Когда же повѣсили его на деревѣ и ножами рѣзали тѣло его, Ермилъ во время этихъ лютыхъ мукъ молился: „Господи! Спаситель мой! будь мнѣ помощникъ!" И былъ снова голосъ: *не бойся! съ тобою бо есмь, Богъ твой.*

Ермилъ и Стратоникъ, бывъ посажены въ темницу, молились, чтобы Господь не помянулъ прежнихъ ихъ беззаконій и въ страданіяхъ ихъ послалъ Свою помощь. Въ утѣшеніе же свое они услышали Божественный голосъ: „теченіе скончасте, вѣру соблюдосте, прочее готовится вамъ вѣнецъ правды, его же скоро пріимете". („Ч.-М." янв. 13).

II. Послѣ многихъ тягчайшихъ страданій, мученики Климентъ и Агаѳангелъ преданы были лютѣйшей казни: сперва содрали у нихъ кожу съ плечъ, потомъ положили на желѣзныхъ, раз-

женныхъ доскахъ и поливали горячею сѣрою и смолою. Но мученики, укрѣпляемые свыше, какъ на мягкой постели заснули и въ видѣніи узрѣли І. Христа, пришедшаго со множествомъ ангеловъ, Который сказалъ имъ: *не бойтесь! Азъ есмь съ вами!* („Ч.-М.“ 23 янв.).

III. Посланные игемономъ Агриколаемъ нашли св. Власія въ пещерѣ молящагося и сказали ему: „выйди отселѣ и иди съ нами; тебя зоветъ игемонъ“. Святый же, видя, что настало время страданій его, возрадовался и сказалъ: „хорошо, дѣти мои, пойдемъ вмѣстѣ; помянулъ меня Господь, ибо въ ночь сію Онъ трижды явился мнѣ и говорилъ: *встань и принеси Мнѣ жертву по обычаю священства твоего.* И такъ, хорошо вы сдѣлали, что пришли ко мнѣ; Господь мой І. Христосъ да будетъ съ вами!“ („Ч.-М.“ февр. 11).

IV. Ѳеодоръ Тиронъ за то, что сожегъ идольское капище, посаженъ былъ въ темницу. Но здѣсь явился ему Господь и сказалъ: *дерзай, Ѳеодоръ! Азъ бо есмь съ тобою; не пріемли пищи и питія земнаго; будетъ бо тебѣ животъ иный неизбнущій и вѣчный со Мною на небеси.* („Ч.-М.“ 19 февр.).

V. Св. сорокъ мучениковъ были воины и за то, что не хотѣли принести жертвы идоламъ, посажены были въ темницу; но здѣсь въ полночь явился имъ Господь и сказалъ: *добръ есть начатокъ изволенія вашего; но претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* Эти мученики выведены были изъ темницы, но не для свободы, а для испытанія новыхъ мученій: приказано было бросать въ лица ихъ каменья. Но Провидѣнію угодно было направить удары камней такъ, что слуги вмѣсто мучениковъ побивали ими себя самихъ и даже, когда самъ воевода хотѣлъ бросить камень на одного изъ нихъ, вмѣсто его ударилъ въ лице одного вельможу, стоявшаго близъ него. Въ сильной злобѣ и досадѣ тотъ же воевода приказалъ снова заключить мучениковъ въ темницу; но здѣсь опять, явившись имъ, І. Христосъ сказалъ: *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ; дерзайте и не бойтесь мукъ маловременныхъ, вскорѣ бо прейдутъ; мало потерпите, законно пострадавшие, да вѣнцы пріимете.* („Ч.-М.“ 9 марта).

VI. Св. Савва Стратилатъ сперва вверженъ былъ въ котелъ съ горячею смолою, но, будучи охраняемъ невидимою силою, остался невредимъ; потомъ посаженъ былъ въ темницу, но здѣсь, когда онъ молился, въ полночь явился ему Господь Іисусъ Христосъ въ полномъ свѣтѣ славы Своея и сказалъ: *не бойся, но дерзай.* („Ч.-М.“ апрѣля 24).

VII. Царь Савахъ приказалъ посадить св. Ирину въ темницу, гдѣ она и находилась седмь дней. Здѣсь явился ей Господь и сказалъ: *не бойся дщи! Азъ бо есмь съ тобою укрѣпляяй тя.* („Ч.-М.“ мая 5).

VIII. Мученикъ Сисиній выведенъ былъ изъ темницы и представленъ Апроніану коментарисію (смотрителю за узниками). Апроніанъ, взглянувъ на него, увидѣлъ его осѣненнаго пречуднымъ, небеснымъ свѣтомъ и слышалъ свыше голосъ: *пріидите благословеннiи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра.* Апроніанъ, исполнившись ужаса, палъ къ ногамъ Сисинія и просилъ крестить его, что Сисиній и исполнилъ. („Ч.-М.“ іюня 7).

IX. Когда муч. Аѳиногенъ былъ жестоко мучимъ, то молился: „на Тебя, Господи, уповаю! спаси меня по милости Твоей! Въ это время былъ ему голосъ свыше: *дерзай, избранный Мой! Я есмь Богъ, сохраняющій тебя.* И въ другой разъ онъ слышалъ голосъ съ неба: *нынѣ ты со Мною и съ учениками твоими будешь въ раю, и все прошеніе твое исполнится.* („Ч.-М.“ іюля 16) [1].

---

[1]) *Чѣмъ облегчались страданія св. мучениковъ за Христа?*

Слѣдующими духовными средствами:

а) *Размышленіемъ о страданіяхъ Христа Спасителя.* Ап. Павелъ, призывая вѣрующихъ на предлежащій подвигъ спасенія, говоритъ: *съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе: и возсѣлъ одесную престола Божія* (Евр. XII. 1—2). Этотъ-то взоръ на Пострадавшаго всегда былъ присущъ чистой душѣ св. мучениковъ, и услаждалъ горесть ихъ страданій. Если воины во время сраженія безстрашно подвергаютъ жизнь свою опасности, одушевляясь примѣромъ вождей своихъ, презирающихъ опасности, какимъ сами подвергаются: то могли ли бояться мукъ и смерти воины

9. Разсказы изъ жизни св. мучениковъ, показывающіе, что они шли на мученія за І. Христа съ великою радостію (по заповѣди Спасителя: радуйтесь и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ).

І. Объятый пламенемъ св. священномученикъ, епископъ смирнскій, Поликарпъ, испуская духъ свой, громкимъ голосомъ возноситъ благодареніе Богу Спасителю за дарованный ему подвигъ мученичества: „Господи, Всемогущій Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа! Я славлю Тебя, что Ты сподобилъ меня

Христовы, имѣя предъ очами Вождя спасенія Христа Спасителя, за всѣхъ пострадавшаго, и всѣмъ оставившаго примѣръ, да послѣдуютъ стопамъ Его въ несеніи креста?

б) *Надеждою на будущее воздаяніе.* Св. мученики взирали на свой великій подвигъ и на всѣ предлежащія страданія, какъ на что то малое и незначущее, и были увѣрены, что ихъ ожидало блаженство вѣчное, — что послѣ кратковременныхъ земныхъ страданій они перейдутъ въ тотъ свѣтлый міръ, гдѣ уже *не будутъ ни алкать, ни жаждать, и не будутъ палить ихъ солнце и никакой зной* (Апокал. VII. 16). Если мореплаватель благодушно переноситъ всѣ трудности и опасности морскаго путешествія изъ-за надежды достигнуть отечества, гдѣ ожидаетъ его родное семейство и многія сокровища, то несравненно съ большимъ благодушіемъ и терпѣніемъ могли переносить всѣ страданія тѣ богоизбранные мужи и жены, для которыхъ за предѣлами здѣшняго міра уже сіялъ тотъ чудный благоукрашенный градъ, *идѣ свѣтильникъ его Агнецъ* и гдѣ уже *ночи не будетъ* (Апок. XXI. 23—25).

в) *Пламенною любовію ко Христу.* Эта любовь, какъ высшая духовная сила, невидимо услаждала горечь страданій ихъ и мукъ. И въ явленіяхъ жизни обыкновенной мы видимъ силу любви. Вотъ нѣжная мать несетъ на рукахъ своего младенца въ сильный полуденный зной и идетъ по неровному, жесткому пути. Спросите ее: приходитъ ли ей мысль бросить свою драгоцѣнную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? Съ увѣренностію можно сказать, что всего этого она какъ будто и не замѣчаетъ по любви къ своему младенцу: тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткій путь — все поглощено любовію! Если такъ сильна и дѣйственна любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любовію ко Христу, не только не боялись страданій, но еще съ радостію желали принять ихъ. Силу этой любви такъ изображаетъ ап. Павелъ: *кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечь* (Рим. VIII. 35)?

г) *Особеннымъ дѣйствіемъ божественной благодати.* Самая рѣшимость страдать за Христа была плодомъ упованія на благодатную помощь. „Надѣюся, говорила св. мученица Агаѳія, на Христа Бога моего, яко имать съ высоты смотрѣти на подвигъ мой со множествомъ св. Своихъ ангеловъ и помогати мнѣ немощнѣй будетъ“ (Ч.-М. февр. 26). Подобное чувство упованія на благодатную помощь Божію было у всѣхъ христіанскихъ мучениковъ. Они никогда съ самообольщеніемъ не опирались на свои силы и дарованія. Въ духѣ глубокаго смиренномудрія они начинали великій свой подвигъ. Каждый изъ нихъ мысленно говорилъ съ апостоломъ: *все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ* (Филипп. IV. 13).

И дѣйствительно, божественная благодать совершала два чуда для вступавшихъ въ подвигъ мученичества: первое состояло въ томъ, что надъ ними теряли силу стихіи и страшныя орудія казни, — такъ часто (хотя это было и не всегда) пламень огня охладѣвалъ, кипящая вода не причиняла вреда, дикіе звѣри укрощались и самое желѣзо умягчалось, какъ воскъ; второе чудо—это великое необыкновенное терпѣніе св. мучениковъ въ перенесеніи всѣхъ истязаній и мучительствъ. Это терпѣніе изумляло даже мучителей, и они приписывали это дѣйствію волшебства и обаяній. Божественная благодать иногда такъ утѣшала св. мучениковъ, во время страданій, что они веселились духомъ, и веселіе сіе отражалось въ самомъ взорѣ ихъ. Такъ о св. муч. Ѳеофилѣ, бывшемъ прежде языческомъ философѣ, говорится, что „святой веселяшеся въ мукахъ, яко не слышай болѣзни и бѣ лице свѣтло“ (февр. стр. 45). Очевидно, что это веселіе и эта свѣтлость лица не могли быть у мученика безъ благодати Христовой, ибо человѣку, какъ немощному, неестественно веселиться и

въ день сей и часъ сей присоединиться къ числу Твоихъ исповѣдниковъ и причаститься чаши Христа Твоего!“ (Ч.-М.).

II. Цѣлый ликъ мучениковъ во главѣ съ философомъ Іустиномъ, услышавъ о смертномъ приговорѣ своемъ, по свидѣтельству современниковъ, двинулся на мѣсто мученія со словами: „слава Богу!“

III. „О, еслибъ насладились мною звѣри, назначенные для растерзанія моего,—которыхъ я прошу ускорить мою кончину! Если же они не захотятъ поспѣшить, я самъ приложу усилія, я настою, чтобы они растерзали меня! Да устремятся на меня огнь, крестъ, звѣри, сокрушеніе костей, разсѣченіе частей (тѣла) и всѣ ужасы діавола, только-бъ насладиться мнѣ Христомъ!“ — Съ такимъ рвеніемъ, съ такою готовностію св. Игнатій антіохійскій ожидаетъ, требуетъ, вынуждаетъ для себя мученій за Христа! (Ч.-М.).

IV. „О, благій крестъ, давно желанный, страстно любимый, неослабно искомый, и теперь-то приготовленный для желающей души!—Я прихожу къ тебѣ спокойный и радостный: и ты съ торжествомъ прими меня!“ Такъ взываетъ св. Андрей Первозванный, и въ ужасахъ крестной смерти поставляетъ свое блаженство!

10. Разсказы о св. мученикахъ.

I. *Мученики, пострадавшіе за I. Христа въ дѣтствѣ*:

а) *Св. муч. Понтикъ*. Около 177 г. по Р. Хр., во Франціи, которая находилась тогда подъ властію римскаго императора, воздвигнуто было сильное гоненіе на христіанъ. Старики и юноши, замужнія женщины и молодыя дѣвушки, не хотѣвшія отречься отъ вѣры въ Господа Іисуса, привязываемы были къ столбамъ и терзаемы дикими звѣрями, или бросаемы въ клѣтки на съѣденіе голоднымъ, разъяреннымъ животнымъ, или предаваемы были другимъ не менѣе страшнымъ родамъ смерти. Въ это время къ языческому судьѣ приведенъ былъ и одинъ благочестивый мальчикъ, по имени Понтикъ. Судья употреблялъ всевозможныя прельщенія, чтобы склонить его къ отпаденію отъ христіанской вѣры, но все было напрасно. Тогда его, вмѣстѣ съ нѣсколькими его товарищами, подводили къ дикимъ звѣрямъ, потомъ мучили огнемъ, посадивъ его на желѣзномъ стулѣ, наконецъ онъ былъ усѣченъ мечемъ. Тѣло его, вмѣстѣ съ тѣлами другихъ христіанъ, было брошено звѣрямъ, а кости были сожжены и брошены въ Рону. (Изъ „Воскр. чт.“, за 1866 г.).

б) *Св. муч. Кириллъ*. Въ 258 г. въ Кесаріи палестинской одно дитя, носившее имя Кирилла, показало необыкновенное мужество вѣры. Мальчикъ постоянно призывалъ имя I. Христа; ни угрозы, ни побои не могли его удержать отъ открытаго исповѣданія Христа. Многіе мальчики, сверстники его, преслѣдовали юнаго христіанина; даже родной его отецъ изгналъ его изъ дома за ревность къ христіанству. Судья приказалъ привести къ себѣ мальчика и сталъ гово-

---

являть свѣтлость лица во время страданій. Тоже засвидѣтельствовала о себѣ и св. муч. Ѳеодулія (5 февр.). Вися на кипарисѣ и опаляемая огнемъ, она сказала мучителю: „вѣждь, воевода, яко азъ не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побѣждаема“ (стр. 31). И сбывались такимъ образомъ слова апостола: *вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе такъ, чтобы мы могли перенести* (1 Кор. X. 13).

д) *Чудеснымъ явленіемъ I. Христа.* Иногда Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ видимомъ образѣ являлся страдавшимъ за вѣру въ Него и Своимъ явленіемъ утѣшалъ ихъ такъ, что они безъ малѣйшаго смущенія, съ невозмутимымъ миромъ душевнымъ принимали казнь. Такъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ о св. первомучен. архидіаконѣ Стефанѣ повѣствуется, что онъ въ то время, когда враги его *рвались сердцемъ и скрежетали на него зубами, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога* (VII. 54—55), и объятый радостію божественнаго видѣнія, онъ, побиваемый камнями, мирно перешелъ въ вѣчно-блаженный міръ, среди колѣно-преклонной молитвы (Дѣян. VII. 60). (Другіе примѣры явленія I. Христа св. мученикамъ см. выше въ текстѣ этой статьи). (Извл. въ сокращеніи изъ ноябрьской кн: „Душеполезн. чт.“ за 1873 г., стр. 317—321).

рить ему: „дитя мое! Я прощу твои проступки, и отецъ твой опять возьметъ тебя къ себѣ въ домъ. Въ твоей власти воспользоваться нѣкогда состояніемъ твоего отца, если только впередъ будешь благоразумно поступать и заботиться о своихъ собственныхъ интересахъ". Мальчикъ отвѣчалъ: „радуюсь, что я удостоился перенести нѣкоторыя мученія ради Христа; Богъ приметъ меня къ Себѣ. Я не боюсь, что буду изгнанъ изъ отцовскаго дома: меня на небѣ ожидаетъ лучшее жилище,—не боюсь я и смерти, потому что она приведетъ меня къ лучшей жизни". Разгнѣванный судья приказалъ связать его и отвести на смертную казнь. Но послѣ ухода неустрашимаго дитяти, въ судьѣ пробудилось человѣческое чувство и онъ приказалъ возвратить мальчика, надѣясь, что видъ огня, гдѣ хотѣли его сжечь, поколеблетъ дитя въ его рѣшимости. Но Кириллъ остался непреклоннымъ. „Вашъ огонь и вашъ мечъ ничего не значатъ", сказалъ онъ. „Я спѣшу въ лучшій домъ, къ великимъ богатствамъ: отправляйте меня туда поскорѣе, чтобы я могъ всѣмъ этимъ насладиться". Присутствующіе плакали отъ сострадавія. „Лучше радуйтесь, а не плачьте", сказалъ онъ. „Ахъ, вы не знаете, въ какой городъ спѣшу я, чтобы вѣчно жить тамъ: вы не знаете также на чемъ основана моя надежда". Судья рѣшительно приговорилъ его къ смерти. Но юный Кириллъ радостно смотрѣлъ на смерть, такъ что весь городъ удивлялся мужеству святаго отрока. Тѣло его было сожжено, а душу его ангелы отнесли къ Отцу небесному. („В. чт." 1866 г.).

в) *Кирикъ*, хотя былъ всего трехъ лѣтъ, однако вполнѣ можетъ быть названъ христіанскимъ мученикомъ. Онъ рвался съ рукъ мучителя къ матери своей (Иулиттѣ),которую били жилами, даже проговорилъ при этомъ: „я христіанинъ". Тогда жестокій мучитель (Дометіанъ), любовавшійся его особенною младенческою красотою, бросилъ его съ колѣнъ своихъ на полъ, пнулъ ногою, чтобъ отбросить его отъ своего судейскаго возвышенія, и онъ, постепенно падая съ каменной лѣстницы, обагрилъ все это мѣсто своею невинною кровію, и умеръ еще прежде своей матери-мученицы. (Ч.-М. подъ 15 іюля).

г) *Св. муч. Варулъ.* Св. мученикъ Романъ, діаконъ кесарійской церкви, во время самыхъ тяжкихъ истязаній за св. вѣру не преставалъ проповѣдывать окружающему его народу единаго истиннаго Бога, Творца и Вседержителя всего міра, убѣждалъ и самого епарха отвергнуть заблужденіе и познать истину; наконецъ, увидѣвъ въ народѣ малолѣтняго христіанскаго отрока, по имени Варула, сказалъ епарху: „постыдись хотя этого дитяти: оно малолѣтно, но разумнѣе тебя состарѣвшагося; оно знаетъ истиннаго Бога, Котораго ты не можешь и не хочешь познать въ своемъ ослѣпленіи". Епархъ подозвалъ къ себѣ отрока и спросилъ: „какого почитаешь ты Бога?"—Почитаю Христа, единаго истиннаго Бога, и поклоняюсь Ему, отвѣчало дитя. „Не лучше ли почитать многихъ боговъ, нежели одного?"—Нѣтъ, лучше почитать одного Бога всемогущаго, Іисуса Христа, нежели многихъ, которые не суть боги. „Чѣмъ же твой Христосъ лучше всѣхъ нашихъ боговъ?"—Тѣмъ лучше, что онъ есть истинный Богъ, Который создалъ всѣхъ насъ, а ваши боги суть истуканы, которыхъ дѣлаютъ люди, или бѣсы, которые не создали никого.

Писатель житія не передалъ намъ всей поучительной бесѣды наученнаго Духомъ Святымъ отрока, замѣтивъ только, что онъ говорилъ многое и такъ разумно, что привелъ въ изумленіе всѣхъ слушавшихъ. Безъ сомнѣнія, христіанскій отрокъ легко и свободно обличилъ всю тщету идолослуженія и преимущество поклоненія единому истинному Богу, какъ этому научали тогда христіане дѣтей своихъ съ самаго малаго возраста; показалъ въ Іисусѣ Христѣ воплотившагося Сына Божія, единороднаго, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, а несотвореннаго, какъ этому научаетъ символъ св. вѣры, извѣстный тогда всякому христіанскому дитяти.

Посрамленный епархъ приказалъ бить отрока крѣпкими прутьями, желая вымучить у него отреченіе отъ І. Христа; но святое дитя терпѣло мужественно жестокое біеніе. Измученное, истекшее кровію, томимое жаждою, оно просило только у предстоящихъ нѣсколько воды, чтобъ утолить жажду; но когда мать его, стоявшая тутъ же въ народѣ, упрекнула его въ малодушіи, убѣждая терпѣть все за Христа Господа въ несомнѣнномъ уповавіи вѣч-

ной жизни, оно переносило уже безмолвно всѣ терзанія мучителей. Еще болѣе посрамленный не только разумомъ, но и терпѣніемъ дитяти, епархъ приказалъ отсѣчь ему голову. Тогда благочестивая матерь его взяла его въ свои объятія и сама понесла на мѣсто казни. Дорогой она съ матернею любовію и нѣжностію убѣждала его не страшиться смерти, напротивъ, радоваться, что онъ идетъ къ Господу Іисусу Христу узрѣть Его божественную славу и будетъ жить съ Нимъ вѣчно въ неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не дивно послѣ сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и съ радостію преклонило свою голову подъ мечъ палача.

Особенно поучительно для насъ въ этомъ сказаніи то, что отрокъ Варулъ,— такъ называлося это дитя—мученикъ, не былъ приготовляемъ какимъ-либо особымъ образомъ къ такому испытанію въ вѣрѣ. Онъ взятъ былъ внезапно изъ числа подобныхъ ему дѣтей, и однако же оказался не только совершеннымъ въ познаніи Христа Господа, но и готовымъ страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. Въ этомъ то истинно христіанскомъ воспитаніи дѣтей и состоитъ истинная любовь родительская къ дѣтямъ; потому что только такое воспитаніе дѣлаетъ истинно счастливыми не только дѣтей, а и самихъ родителей. Несчастны тѣ родители, которые, не напитавъ дѣтей своихъ съ самаго юнаго возраста млекомъ слова Божія и ученія христіанскаго, не оживотворивъ сердца ихъ любовію къ Господу Іисусу Христу, не укоренивъ въ душѣ ихъ спасительнаго страха Божія, принуждены бываютъ плакать потомъ объ ихъ умственномъ и нравственномъ развращеніи. (Изъ „Полн. собр. проп.“ Димитрія, арх. херс. и одес., т. II).

II. *Св. мученики, пострадавшіе за І. Христа въ юношескомъ возрастѣ*:

а) *Св. великомученикъ Георгій.* Св. великомученикъ Георгій жилъ въ началѣ IV вѣка. Онъ родился отъ богатыхъ и знатныхъ христіанскихъ родителей. Его прекрасное образованіе, красивая наружность и тѣлесная крѣпость скоро обратили вниманіе римскаго императора Діоклитіана. При помощи императора, лично знавшаго его и уважавшаго его за мужество, Георгій скоро достигъ виднаго мѣста по службѣ. Но, занимая важную должность при царскомъ войскѣ, Георгій, воспитанный въ благочестіи христіанскомъ, не могъ быть счастливъ при царѣ-язычникѣ и гонителѣ христіанства. Діоклитіанъ въ началѣ своего правленія не преслѣдовалъ христіанъ, но, наконецъ, по клеветамъ зятя своего Галерія, воздвигъ на нихъ такое ужасное гоненіе, которое по своей жестокости превосходило всѣ предшествовавшія гоненія. Такъ, напримѣръ, по его приказанію, въ ночь на праздникъ Рождества Христова былъ сожженъ Никомидійскій храмъ съ 20,000 христіанами. Начавшееся гоненіе разразилось со страшною силою; были изданы самые строгіе законы противъ христіанъ. Узнавъ обо всемъ этомъ, св. Георгій воспылалъ святою ревностію за вѣру Христову,— роздалъ свое имѣніе нищимъ, отпустилъ на волю рабовъ и сталъ готовиться къ смерти. Покончивъ такимъ образомъ со всѣми житейскими дѣлами, мужественный юноша (ему тогда было не много болѣе 20-ти лѣтъ) разъ предсталъ на совѣтъ царскій, гдѣ тогда рѣшалась участь христіанъ, и смѣло и безбоязненно сталъ укорять и вразумлять безбожнаго мучителя. Объятый гнѣвомъ, царь повелѣлъ оруженосцамъ выгнать св. обличителя неправды изъ собранія и заключить въ темницу. Въ темницѣ повергли Георгія на землю спиною, ноги его забили въ колоды, а грудь сдавили тяжелымъ камнемъ, положеннымъ на нее. Но Георгій мужественно переносилъ страданія и благодарилъ Господа.

На слѣдующее утро Діоклитіанъ призвалъ его къ себѣ и спросилъ: „раскаялся ли ты, Георгій?“ — „Неужели ты думаешь, царь, — проговорилъ Георгій, — что эти ничтожныя страданія отвлекутъ меня отъ вѣры моей? Скорѣе ты устанешь мучить меня, чѣмъ я терпѣть мученія“! Послѣ вторичныхъ убѣжденій отречься отъ Христа, когда мученикъ остался непреклоненъ въ вѣрѣ своей, Діоклитіанъ велѣлъ принести колесо съ острыми ножами и колесовать Георгія; тѣло его, среди страшныхъ страданій, раздроблялось на части. Мученикъ терпѣливо переносилъ страданія, не испустивъ ни одного стона. Сначала онъ славилъ Бога, потомъ тихо молился, наконецъ смолкъ. Всѣ думали, что Георгій умеръ. Вдругъ раз-

дался громовой ударъ, небесное сіяніе освѣтило всю площадь, ясно послышались слова: „не бойся, Георгій, я съ тобою!“ Явился ангелъ Господенъ и чудесно исцѣлилъ раны св. великомученика, но гонитель симъ не вразумился. Ожесточенный противъ Георгія мучитель, связавъ его, приказалъ закопать въ ровъ, наполненный негашеною известью, думая, что онъ сгоритъ въ ней; но св. Георгій, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, пробылъ въ немъ нѣсколько дней невредимымъ: Господь и здѣсь сохранилъ исповѣдника для славы Своей. Царь снова послалъ за нимъ и спрашивалъ, какими чарами онъ сохранилъ свою жизнь. Св. страдалецъ отвѣчалъ: „царь! я надѣялся, что послѣ всего, что случилось, ты не дерзнешь произносить хулу на истиннаго Бога, Которому все возможно и Который чудесно избавляетъ уповающихъ на Него. Если ты называешь чародѣйствомъ явленіе силы Божіей, то мнѣ нечего тебѣ отвѣчать; жалѣю только о слѣпотѣ твоей“.

Еще болѣе разгнѣванный Діоклитіанъ приказалъ надѣть на ноги св. Георгія сапоги, внутри коихъ торчали остріемъ кверху раскаленные гвозди, и въ этой обуви гнать въ темницу съ побоями и ругательствами. Но темница сдѣлалась училищемъ благочестія: св. великомученикъ и въ темницѣ не переставалъ увѣщавать отстать отъ идолопоклонства, и множество язычниковъ обратилось ко Христу. Говорятъ, что здѣсь же къ нему пришелъ земледѣлецъ, у котораго палъ волъ, и просилъ помощи у св. Георгія. Св. мученикъ сказалъ ему: „пойди домой, братъ мой, волъ твой живъ“. Такъ и случилось: земледѣлецъ обратился къ истинному Богу и громко исповѣдалъ вѣру свою. Съ тѣхъ поръ распространилось повѣрье, что молитва св. великомученика охраняетъ отъ бѣдъ стада. И у насъ въ Россіи есть благочестивое обыкновеніе въ Георгіевъ, или, по просторѣчію, въ Егорьевъ день, совершивъ молебствіе св. великомученику и окропивъ пастуховъ и стада св. водою, выпускать скотъ весною, въ первый разъ послѣ зимы, на пастбище въ надеждѣ на особенное покровительство великомученика.

Великія страданія св. Георгія кончились лишеніемъ его жизни: подозрѣвая, что онъ своими бесѣдами въ темницѣ возмущаетъ народъ, св. узнику отсѣкли голову.

Такъ мужественно перенесъ страданія великій исповѣдникъ, и одержалъ славную побѣду надъ своими мучителями, почему его называютъ *великомученикомъ* и *побѣдоносцемъ*. (Ч.-М. 23 ап.).

б) *Св. мученица Евлалія дѣва* родилась въ Испаніи, въ селеніи, близъ г. Баркинона (Барселона). Родители ея были христіане. Въ отдѣльномъ помѣщеніи родительскаго дома, съ нѣсколькими своими сверстницами, она вела благочестивую жизнь: занимаясь рукодѣліемъ, всѣ дѣвы много молились, читали божественныя книги и постились. Евлаліи было только 15 лѣтъ, и въ это время Діоклитіанъ воздвигъ гоненіе на христіанъ. Сердце Евлаліи исполнилось радости, когда она услышала о гоненіи, но никому не открывала о причинѣ своей радости. Однажды тайно ночью, помолясь Богу и не сказавшись никому, она отправилась въ городъ. Тамъ предстала къ сидѣвшему на высокомъ мѣстѣ правителю Дакіану и обличила его въ идолопоклонствѣ и жестокости. Разгнѣванный правитель, узнавъ, что она христіанка, приказалъ бить ее палками, и во время побоевъ убѣждалъ пощадить свою молодость и красоту. Но св. дѣва отвѣчала, что она сказала правду и что для нея терпѣть муки дороже всего. Тогда правитель велѣлъ повѣсить ее на дерево и жечь свѣчами до тѣхъ поръ, пока не умретъ; но она, страдая, не переставала молиться. Святая душа мученицы въ видѣ бѣлой голубицы вылетѣла изъ устъ ея и возлетѣла къ небу. Родители же, не найдя Евлаліи дома, искали ее всюду. Когда узнали, что дочь ихъ предана мученіямъ, пошли въ городъ, и нашедъ ее уже мертвою висящую на деревѣ, плакали и вмѣстѣ радовались, что дочь ихъ получила мученическій вѣнецъ. Когда погребали тѣло св. мученицы, то нѣкто Филиппъ, который пострадалъ за Христа послѣ, смотря на лицо ея, со слезами сказалъ: „Евлалія, ты прежде насъ удостоилась мученическаго вѣнца“; тогда лицо ея, какъ живое, улыбнулось говорившему. (Ч.-М. 22 август.)

в) *Святая Софія и три ея дщери: Вѣра, Надежда и Любовь*, жили въ Римѣ при императорѣ Адріанѣ. Софія научила дочерей страху Божію, заставляла ихъ читать священное писаніе и усердно заниматься хозяйствомъ. Одинъ изъ начальниковъ римскихъ, узнавъ, что

онѣ — христіанки, донесъ о нихъ Адріану. Онѣ, послѣ усердной молитвы, чтобы Господь укрѣпилъ ихъ на страданія, пошли во дворецъ, и, съ крестнымъ знаменіемъ, предстали лицу царскому. На вопросы царя о происхожденіи и вѣрѣ, Софія твердо исповѣдала себя христіанкой. Царь поручилъ ее съ дѣтьми одной женщинѣ въ надеждѣ, что она отвратитъ ихъ отъ христіанской вѣры, и приказалъ ей чрезъ три дня представить ихъ всѣхъ къ нему на судъ. Все это время Софія провела въ молитвѣ и въ увѣщаніяхъ къ дочерямъ — подвизаться за вѣру Христову. Въ назначенный день онѣ опять были приведены къ царю. Онъ сперва обратился къ юнымъ дѣвамъ, думая, что онѣ, по малолѣтству и слабости, легко прельстятся его словами. Но, на всѣ его увѣщанія, святыя дѣвы отвѣчали: „Отцомъ мы имѣемъ Бога небеснаго; Онъ хранитъ жизнь нашу, и Ему принадлежатъ наши души. Мы хотимъ называться Его дѣтьми и повиноваться Его волѣ, а твоихъ боговъ презираемъ и не боимся угрозъ твоихъ, потому что готовы умереть за Бога истиннаго“. Удивленный этимъ твердымъ отвѣтомъ, царь спросилъ у Софіи, какъ зовутъ ея дочерей и сколько имъ лѣтъ. Софія отвѣтила: „первой, Вѣрѣ,—12 лѣтъ, второй, Надеждѣ,—10 лѣтъ, а третьей, Любови,—только 9 лѣтъ“. Царь, видя, что не дѣйствуютъ его убѣжденія, велѣлъ бичевать старшую дочь, но она все вытерпѣла спокойно, какъ бы не страдая. Царь велѣлъ положить ее на раскаленную желѣзную рѣшетку, но Богъ сохранилъ святую дѣву невредимою; ее бросили въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но и тутъ она славословила Господа. Наконецъ ей отсѣкли голову. Преклоняя голову подъ сѣкиру палача, Вѣра сказала матери: „молись обо мнѣ; насталъ мой конецъ, и скоро я увижу Спасителя и Бога моего“. А сестрамъ сказала: „не забывайте, что, знаменуясь крестомъ, мы обрекаемъ себя на вѣчное служеніе Богу, и оставайтесь Ему вѣрны до конца“.

Когда царь сталъ убѣждать вторую сестру, Надежду, она твердо сказала: „развѣ я не сестра той, которой ты отсѣкъ голову? Развѣ мы не въ одну вѣру крещены, не отъ одной родились матери, которая научила насъ признавать единаго Бога и Ему одному покланяться? Не думай, царь, чтобы я боялась послѣдовать за сестрой моей“. Царь бросилъ ее въ котелъ съ кипящей смолой, но котелъ растаялъ какъ воскъ, не повредивъ дѣвицѣ. Тогда царь приказалъ усѣкнуть ее мечемъ. Надежда сказала матери: „миръ тебѣ, мать моя, поминай меня“, а сестрѣ: „не отстань отъ насъ, дабы намъ всѣмъ вмѣстѣ явиться предъ Св. Троицей“. Потомъ она поцѣловала мать и сестру, приняла благословеніе матери и, обнявши мертвое тѣло сестры, преклонила голову подъ смертный ударъ.

Третьей сестрѣ царь, послѣ напрасныхъ увѣщаній, показалъ раскаленную печь и грозилъ бросить ее туда, если не поклонится богамъ. Святая не устрашилась его словъ и сама вошла въ раскаленную печь, но огонь попалилъ мучителей, а она сама, къ изумленію предстоявшихъ, вышла изъ печи невредимою. Когда царь велѣлъ и ей отсѣчь голову, она воскликнула: „пою и благословляю имя Твое, Господи Іисусе Христе, за то, что Ты сподобилъ меня съ сестрами пострадать и умереть за Тебя“. Мать, не переставая молиться, говорила ей: „потерпи до конца; уже Господь взираетъ на тебя съ высоты небесъ и готовитъ тебѣ награды за подвигъ твой. Когда голова твоя падетъ подъ ударомъ меча, Господь приметъ душу твою и успокоитъ тебя съ сестрами твоими. Помяните и меня въ молитвахъ предъ престоломъ Отца небеснаго, чтобы Онъ не лишилъ и меня Своей милости“. Послѣ этого святой дѣвѣ отсѣкли голову. Софію царь не предалъ на мученіе, хорошо понимая, что никакія пытки не поколеблютъ ея твердости послѣ того, какъ она видѣла страданія дочерей своихъ. Царь позволилъ ей взять тѣла дочерей. Она похоронила ихъ за городомъ и сама скончалась мирно чрезъ три дня. (Изъ Ч.-М. 17 сент.).

г) *Св. муч. Агнія.* Агнія, дочь знаменитыхъ родителей, была тринадцатилѣтняя дѣвочка; она съ дѣтства полюбила Господа Іисуса, и эта ея любовь была крѣпка, какъ смерть. Когда ей приказали принести въ Римѣ жертву богинѣ Вестѣ (въ 309 г.) и привели ее къ идолу, она вмѣсто того, чтобъ сдѣлать жертвенное куреніе, сдѣлала крестное знаменіе. Ее тотчасъ бросили въ горящій костеръ, но пламя не касалось ея и слышно только было, какъ она

громкимъ голосомъ прославляла въ пламени Бога. Вынувши ее изъ костра, приказали отсѣчь ей голову мечемъ. Палачъ еще разъ пытался перемѣнить ея убѣжденія, но она повторила свой прежній отвѣтъ, что никогда не нарушитъ вѣрности своему возлюбленному вѣчному Жениху. Затѣмъ она помолилась и склонила подъ мечъ свою голову. Предстоявшіе плакали при видѣ того, какъ невинное дитя, наслѣдница великихъ земныхъ богатствъ, обремененная цѣпями, получила смертный ударъ. Но Агнія предпочла земнымъ имуществамъ сокровище спасенія и жизни въ идолопоклонствѣ смерть ради Іисуса и вошла въ радость Господа своего[1]). („Воскр. чт." 1866 г. XXX г.).

---

[1]) *Св. великомученикъ Пантелеимонъ.* Онъ родился въ г. Никомидіи отъ матери христіанки—Еввулы и отца язычника—Евсторгія. Мать его умерла, когда еще онъ былъ въ дѣтствѣ, и воспитанъ онъ былъ въ язычествѣ. По окончаніи ученія въ языческомъ училищѣ, Пантолеонъ (первоначальное имя в.-мученика) сталъ обучаться врачебному искусству у знаменитаго въ то время придворнаго врача Евфросина и дѣлалъ такіе быстрые успѣхи, что на него уже было обращено вниманіе императора, который выразилъ даже желаніе приблизить къ себѣ умнаго и отличавшагося успѣхами въ наукѣ молодаго человѣка.

Въ это время произошло событіе, которое рѣшило неожиданнымъ образомъ судьбу Пантолеона. Это была встрѣча его съ пресвитеромъ никомидійской церкви — Ермолаемъ.

Ермолай жилъ въ Никомидіи, скрываясь съ немногими христіанами отъ язычниковъ, когда при наступившемъ гоненіи здѣшній храмъ былъ разрушенъ и до 20,000 христіанъ сожжены, а епископъ Анеимъ и многіе пресвитеры погибли мученическою смертью. Изъ окна уединеннаго домика, въ которомъ Ермолай нашелъ себѣ убѣжище, онъ замѣтилъ благообразнаго юношу Пантолеона и прозорливо угадалъ въ немъ избранный сосудъ благодати Божіей... Онъ однажды пригласилъ юношу войти къ себѣ въ домъ и распросилъ его объ его родителяхъ, о вѣрѣ и всей жизни его и вступилъ съ нимъ въ бесѣду, въ которой передалъ ему въ главныхъ чертахъ ученіе христіанское. Слова старца пробудили воспоминанія о дѣтствѣ въ сердцѣ Пантолеона: тѣ же слова слышалъ онъ когда то отъ своей покойной матери-христіанки и вспомнилъ, какъ она часто молилась, призывая имя Христа... Съ этихъ поръ Пантолеонъ (названный впослѣдствіи Пантелеимономъ: всемилостивымъ), сталъ всякій день заходить къ Ермолаю и съ любознательностію выслушивалъ то, что открывалъ ему служитель Божій объ Іисусѣ Христѣ. Точно что-то родное вливалось въ его чистую душу. Онъ окончательно утвердился въ вѣрѣ христіанской когда, идя однажды отъ своего учителя и увидя на дорогѣ дитя, умершее отъ укушенія ехидны, которая лежала тутъ-же, онъ воззвалъ къ Іисусу Христу съ глубокою вѣрою, да явитъ Онъ силу Свою и воскреситъ дитя,—и дитя ожило, а ехидна испустила дыханіе .. Это чудо всемогущества и благодати Христа было для Пантелеимона полнымъ просвѣщеніемъ, и онъ немедленно принялъ св. крещеніе отъ Ермолая. Принявъ послѣ того и святыя Тайны, онъ провелъ въ домѣ пресвитера еще нѣсколько дней.

Принявъ высшее благо въ душу свою, Пантелеимонъ пожелалъ раздѣлить его и съ отцемъ своимъ, и Богъ помогъ ему убѣдить отца принять христіанство. Это совершилось такимъ образомъ: привели однажды къ Пантелеимону одного слѣпого, который разсказалъ, что уже ко всѣмъ врачамъ обращался онъ, но что никто изъ нихъ не могъ помочь ему.

— Все почти имѣніе растратилъ я на лѣченіе,—жаловался больной,—но никто не возвратилъ мнѣ зрѣнія... И теперь я готовъ отдать остальное имущество мое тому, кто излѣчитъ меня отъ слѣпоты...

— Свѣтъ глазамъ твоимъ возвратитъ Отецъ свѣта, Богъ истинный,—сказалъ Пантелеимонъ,—мною, недостойнымъ рабомъ Своимъ, совершитъ Онъ твое исцѣленіе... А все то, чѣмъ ты обѣщаешь пожертвовать, раздай бѣднымъ,—прибавилъ онъ.

— Сынъ мой, сказалъ Пантелеимону бывшій при этомъ отецъ его, встревоженный его словами,—зачѣмъ ты обѣщаешь то, чего не можешь исполнить? Какимъ образомъ ты надѣешься исцѣлить больного, котораго всѣ врачи признали неисцѣлимымъ!

д) *Св. мученица Акилина* пострадала за вѣру Христову, будучи 12-ти лѣтъ отъ роду. Мать ея была христіанка, и воспитала дочь въ христіанскомъ благочестіи. Акилина, будучи еще 10-ти лѣтъ, старалась отвратить своихъ подругъ-язычницъ отъ идолопоклонства. „Зачѣмъ вы молитесь идоламъ? гово-

— Тѣ врачи не могли исцѣлить его, потому что великая разница между ними и моимъ Учителемъ... отвѣчалъ Пантелеимонъ.

— Но вѣдь и самъ Евфросинъ не имѣлъ успѣха въ лѣченіи этого ослѣпшаго,— возразилъ Евсторгій, думая, что онъ говоритъ о знаменитомъ своемъ учителѣ.

Между тѣмъ Пантелеимонъ, подойдя къ слѣпцу и прикоснувшись къ его глазамъ, сказалъ:—„во имя Господа моего Іисуса Христа тебѣ говорю: прозри!" И немедленно ослѣпшій прозрѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духовно прозрѣлъ и Евсторгій... и пораженный чудомъ, увѣровалъ во Христа также какъ и исцѣленный слѣпой, и научившись истинамъ вѣры отъ пресвитера Ермолая, оба они приняли св. крещеніе.

По обращеніи своемъ Евсторгій скоро и мирно скончался. Пантелеимонъ же, получивъ послѣ него богатое наслѣдство, щедрою рукою сталъ помогать всѣмъ нуждающимся и выкупать изъ неволи рабовъ. Сверхъ того безмездно лѣчилъ онъ больныхъ и исцѣлялъ ихъ не столько лѣкарствами, сколько призываніемъ имени Іисуса Христа. Весь народъ узналъ „всемилостиваго", безвозмезднаго врача и сталъ обращаться къ нему особенно съ тѣхъ поръ, какъ прошелъ слухъ объ исцѣленіи имъ слѣпого. Такая извѣстность молодого врача возбудила зависть въ другихъ врачахъ. Они искали случая повредить ему какимъ-нибудь обвиненіемъ и, узнавъ, что онъ принадлежитъ къ числу христіанъ, которые въ то время строго преслѣдовались правительствомъ, донесли на него императору, говоря, что Пантолеонъ— хулитель боговъ, что онъ вѣруетъ въ какого-то распятаго Христа, Ему приписываетъ славу исцѣленій и этимъ отвращаетъ людей отъ истиннаго богопочитанія. Въ свидѣтельство правды своихъ доносовъ они указали на исцѣленнаго и увѣровавшаго во Христа слѣпца. Призванный прозрѣвшій слѣпецъ и самъ засвидѣтельствовалъ, что все это такъ и было, и такъ какъ онъ не отрекся отъ вѣры во Христа и отказался поклониться богамъ, то и былъ осужденъ на смертную казнь.

Послѣ того императоръ призвалъ Пантелеимона и спросилъ его: правда-ли то, что ему о немъ донесли?

— Да, ты можешь вѣрить, государь, что я не признаю ложныхъ боговъ и что я всею душою моею, всѣмъ разумѣніемъ увѣровалъ въ единаго истиннаго Бога— Христа, Который воскрешаетъ мертвыхъ, даетъ прозрѣніе слѣпымъ, исцѣляетъ страдающихъ неисцѣлимыми болѣзнями...—неустрашимо отвѣчалъ новый исповѣдникъ.

Императоръ попытался отклонить отъ христіанской вѣры извѣстнаго ему съ хорошей стороны Пантелеимона, котораго онъ желалъ сдѣлать своимъ врачемъ, но такъ какъ онъ не успѣлъ въ этомъ, то онъ сталъ угрожать ему и напомнилъ ему о мученической кончинѣ старца Анѳима.

— Если старецъ Анѳимъ могъ съ твердостію перенести страданія, то не слѣдуетъ и мнѣ устрашиться ихъ, тѣмъ болѣе, что я молодъ и силенъ... а смерть за Христа почитаю высшимъ счастіемъ...—отвѣчалъ Пантелеимонъ.

Тогда былъ онъ преданъ жесточайшимъ истязаніямъ: тѣло его строгали желѣзными гвоздями, сажали его въ котелъ съ расплавленнымъ оловомъ, бросали въ воду съ камнемъ на шеѣ, отдавали звѣрямъ на растерзаніе... Но Богъ чуднымъ образомъ хранилъ невредимымъ мученика, проявлявшаго чудную силу терпѣнія среди пытокъ. Народъ въ изумленіи восклицалъ: „истинно великъ Богъ христіанскій!" и многіе обращались ко Христу; нѣкоторые же приписывали только волшебству всѣ эти божественныя чудеса...

— Кто научилъ тебя волшебству? — спросилъ мученика самъ пораженный императоръ.

— Не волшебству, а христіанскому вѣрованію научилъ меня пресвитеръ Ермолай,—отвѣчалъ Пантелеимонъ, знавшій, что не устрашится исповѣдывать Христа тотъ, кто поучалъ всѣхъ вѣровать въ Него.

— Мы желаемъ видѣть твоего учителя!—сказалъ Максиміанъ и послалъ воиновъ за Ермолаемъ.

рила она имъ. Смотрите, въ нихъ нѣтъ ни чувства, ни жизни". Когда же подруги указывали Акилинѣ, что ея Богъ былъ распятъ іудеями и умеръ, она отвѣчала: „Онъ умеръ для искупленія людей и воскресъ изъ мертвыхъ". Однажды подслушалъ такой разговоръ одинъ изъ слугъ намѣстника царскаго и донесъ своему господину. Это было въ III вѣкѣ, во времена гоненій отъ Діоклитіана. Намѣстникъ Волусіанъ приказалъ мучить Акилину. „Гдѣ же теперь Богъ твой? издѣвался Волусіанъ надъ Акилиною. Пусть онъ придетъ и отниметъ тебя изъ моихъ рукъ". Но св. мученица отвѣчала: „Онъ невидимо со мною, и чѣмъ больше я страдаю, тѣмъ больше Онъ даетъ мнѣ крѣпости и терпѣнія". Тогда Акилинѣ провертѣли голову раскаленнымъ желѣзомъ и выбросили за городъ. Но Господь исцѣлилъ ее, и она ночью явилась въ домѣ Волусіана. Волусіанъ испугался, позвалъ слугъ своихъ и велѣлъ стеречь ее до утра, а на утро отсѣчь ей голову. Мощи св. мученицы были перенесены въ Константинополь [1]). (Ч.-М. іюня 13 дня).

Между тѣмъ Ермолай уже получилъ откровеніе отъ Бога, что ему предстоитъ пострадать за вѣру. Онъ явился къ царю вмѣстѣ съ своими служителями Ермиппомъ и Ермократомъ. Царь обѣщалъ Ермолаю великія милости, если онъ уговоритъ Пантелеимона отречься отъ вѣры въ Христа.

— Мы не имѣемъ власти сдѣлать это, но сами готовы принять смерть за вѣру въ Господа Іисуса Христа,—отвѣчалъ Ермолай и другіе христіане, и углубились въ молитву въ ожиданіи мученической кончины...

Въ это время внезапно произошло землетрясеніе и вслѣдъ за тѣмъ явился вѣстникъ и объявилъ, что идолы, стоявшіе въ капищѣ, упали съ своихъ мѣстъ и разбились...

Это было приписано волхвованію христіанъ, и въ успокоеніе язычниковъ императоръ повелѣлъ немедленно казнить Ермолая, Ермиппа и Ермократа, а Пантелеимона отвести пока въ темницу.

Не успѣвъ и послѣ того отвратить Пантелеимона отъ вѣры во Христа, царь присудилъ его къ казни мечемъ. Радостно и съ молитвою принялъ смерть великомученикъ—27-го іюля, 305 г. Христіане съ благоговѣніемъ похоронили тѣло его, описали жизнь и кончину его, чтобы сохранилась память о немъ; Богъ же прославилъ св. мощи его нетлѣніемъ и многочисленными чудесами, не источающимися и многочисленными и понынѣ для всѣхъ, кто съ вѣрою прибѣгаетъ къ ходатайству его передъ Богомъ.

Св. Пантелеимонъ призывается у насъ въ особенную молитвенную помощь при таинствѣ елеосвященія, въ молитвѣ за немощнаго и неспящаго, и при освященіи воды. (По Ч.-М. 27 іюля).

[1]) *Св. мученикъ Трифонъ.* **Св. муч. Трифонъ родился въ началѣ третьяго вѣка, въ фригійскомъ селеніи Кампсадѣ, близъ города Апамеи; родители его, бѣдные поселяне, воспитали его въ законѣ Господнемъ. Когда еще онъ былъ отрокомъ, Господь благоволилъ вселить въ него благодать Духа Своего Святаго, даровавъ ему чудотворную силу цѣлить болѣзни.**

Въ то время царствовалъ въ Римѣ Гордіанъ, язычникъ, но не преслѣдовавшій христіанъ. У него была дочь, дѣвица рѣдкой красоты и мудрости: многіе славные князья сватались къ ней; но вдругъ дѣвица впала въ тяжкій недугъ, о которомъ упоминается часто въ евангеліи, и который Господь Іисусъ Христосъ цѣлилъ благодатною силою Своей: духъ нечистый вселился въ дѣвицу и жестоко мучилъ ее. Огорченный отецъ испыталъ всевозможныя средства, призывалъ искуснѣйшихъ врачей; но всѣ старанія оставались тщетными: дѣвица продолжала тяжко мучиться, и среди страданій твердила, что одинъ только Трифонъ можетъ исцѣлить ее. Никто не зналъ кто этотъ Трифонъ, о которомъ упоминаетъ больная; императоръ послалъ искать его по государству своему: многіе являлись во дворецъ, называвшіеся этимъ именемъ, но не могли исцѣлить царскую дочь. Наконецъ посланные царя пришли въ селеніе, гдѣ жилъ Трифонъ. Семнадцатилѣтній юноша въ это время пасъ гусей близъ озера. Посланные, узнавъ, что онъ называется Трифономъ, взяли его съ собой, и привели въ Римъ, во дворецъ царскій.

III. *Св. мученики, пострадавшіе за Христа въ зрѣломъ возрастѣ:*

а) *Св. Стефанъ*, скоро послѣ того какъ былъ избранъ во діаконы, удостоился *первымъ* пострадать и умереть за І. Христа. Онъ много творилъ чудесъ въ народѣ силою Святаго Духа, пребывавшаго въ немъ. Нѣкоторые изъ ученыхъ евреевъ вступали съ нимъ въ споры о

Когда Трифонъ узналъ, чѣмъ страдаетъ дѣвица, онъ наложилъ на себя постъ и провелъ шесть дней въ молитвѣ, прося Бога помочь ему. Господь исполнилъ молитву его и далъ ему власть надъ духомъ злымъ. Именемъ Господа Іисуса Христа св. Трифонъ изгналъ бѣса изъ дѣвицы, и потомъ спросилъ у него, какою властію онъ мучилъ ее?

— Мы не имѣемъ власти надъ тѣми, которые знаютъ Бога и вѣруютъ въ единороднаго Сына Его, отвѣчалъ духъ нечистый;—отъ нихъ мы со страхомъ бѣжимъ; но имѣемъ власть надъ тѣми, которые не вѣруютъ въ Господа и творятъ дѣла, угодныя намъ. Отчуждая себя отъ Бога, Создателя своего, они самовольно дѣлаются нашими друзьями.

Эти слова и чудо, сотворенное именемъ Господнимъ, изумили всѣхъ здѣсь присутствовавшихъ. Многіе оставили идолопоклонство и обратились къ Богу. Царь, обрадованный исцѣленіемъ дочери, наградилъ Трифона богатыми дарами; но Трифонъ роздалъ все бѣднымъ; возвратясь въ селеніе свое, онъ сталъ жить по-прежнему, и продолжалъ угождать Господу вѣрою и добрыми дѣлами.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого настало гоненіе на христіанъ. Императоръ Декій вступилъ на престолъ и повелѣлъ областнымъ начальникамъ предавать мученіямъ и смерти христіанъ, которые не согласятся отречься отъ вѣры своей. Донесли на св. Трифона, что онъ вѣруетъ во Христа и старается обращать язычниковъ къ вѣрѣ своей. Аквилинъ, епархъ, или губернаторъ области, послалъ за нимъ воиновъ. Воины легко нашли Трифона; полный ревности къ закону Господнему, онъ явно исповѣдывалъ Христа, не старался скрыться и уйти отъ преслѣдователей, но самъ отдался въ руки воиновъ, которые повели его къ епарху въ городъ Никею. Губернаторъ, окруженный оруженосцами и служителями, призвалъ на судъ Трифона и спросилъ о имени, званіи, вѣрѣ и отечествѣ его: „Имя мое—Трифонъ, отвѣчалъ онъ,—отечество—Кампсада во Фригіи; званіе—свободное, ибо я служу одному Богу; Христосъ есть вѣра моя, Христосъ—слава моя и вѣнецъ главы моей“!—Ты, можетъ быть, еще не знаешь о повелѣніи царскомъ, сказалъ губернаторъ: всякій, называющійся христіаниномъ и не покланяющійся богамъ, будетъ, по его приказанію, преданъ мучительной смерти. Образумься и отрекись отъ ложной вѣры своей.—„О, если бы мнѣ сподобиться принять мученія за имя Христа и Бога моего!“ воскликнулъ Трифонъ.—Совѣтую тебѣ поклониться богамъ, возразилъ Аквилинъ:—я вижу, что ты еще молодъ и несовершенъ въ разумѣ, и мнѣ жаль осудить тебя на мучительную смерть.—„Я тѣмъ и докажу, что я совершенъ въ разумѣ, если я неизмѣнно сохраню въ сердце святое сокровище вѣры и пожертвую собою за Того, Который Самъ былъ жертвою за меня“, отвѣчалъ Трифонъ.—Я предамъ тебя огню! сказалъ губернаторъ.—„Ты грозишь мнѣ огнемъ, который угасаетъ, твердо отвѣчалъ св. Трифонъ, — я же угрожаю вамъ огнемъ вѣчнымъ, если не отступите отъ идоловъ вашихъ и не познаете истиннаго Бога!“

Тогда губернаторъ велѣлъ жестоко бить св. мученика Трифона; но страданія не поколебали твердости св. исповѣдника, и губернаторъ снова обратился къ нему съ увѣщаніями.—„Раскайся, Трифонъ, говорилъ онъ, и поклонись богамъ; противящійся царскому велѣнію не избѣжитъ мучительной смерти“.—„А я говорю вамъ, что отрекающійся отъ небеснаго Царя не наслѣдуетъ жизни вѣчной“, возразилъ св. Трифонъ спокойно и твердо.—Этотъ небесный царь—Зевесъ, поклонись ему, сказалъ губернаторъ. „Всѣ покланяющіеся ему погибнутъ, отвѣчалъ Трифонъ. Вы вѣрите нелѣпымъ баснямъ, покланяетесь бездушнымъ идоламъ, и не хотите познать Бога истиннаго, Который создалъ небо, основалъ на водахъ землю, воздухомъ окружилъ ее, Который сотворилъ человѣка и поставилъ его господиномъ надъ всѣмъ созданіемъ. Онъ, Отецъ небесный, умилосердившись надъ согрѣшившими людьми, послалъ на землю единороднаго Своего Сына, Который, содѣлавшись человѣкомъ, ученіемъ, страданіями и смертію Своею спасъ людей отъ погибели, сей Сынъ Бо-

вѣрѣ христіанской, но не могли устоять противъ его мудрости, которая дана была ему отъ Святаго Духа. Въ злобѣ на него они подучили нѣкоторыхъ людей сказать, будто св. Стефанъ говоритъ дерзкія слова противъ Бога и Его закона. Св. Стефана схватили и привели на судъ. Здѣсь выступили противъ него обвинители и ложные свидѣтели. Праведникъ стоялъ передъ судомъ съ чистою совѣстью, со спокойнымъ духомъ; Господь укрѣплялъ его; лицо его

жій, принявшій на голгоѳскомъ крестѣ вольную смерть, воскресъ на третій день и вознесся на небо, гдѣ сидитъ одесную Бога Отца; Онъ придетъ опять съ силою и славою судить живыхъ и мертвыхъ, и воздастъ каждому по дѣламъ его; Онъ есть Царь царей и Богъ вѣчный; Ему поклонитесь, если хотите спастись отъ вѣчнаго огня".

Тогда губернаторъ, который въ этотъ день отправлялся на охоту, велѣлъ привязать св. исповѣдника къ лошади и гнать за собою. Какихъ мученій не вытерпѣлъ святой, влачимый по землѣ и попираемый лошадью?! Но надежда на Господа укрѣпляла его: онъ взывалъ къ Богу, повторяя слова Давида: *соверши стопы мои во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы мои* (Пс. 15, 6); и: *стопы мои направи, по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (Пс. 118, 133). Полный кротости и любви, онъ молился о мучителяхъ своихъ. „Господи, говорилъ онъ, не поставь имъ грѣха сего!"

Возвратившись съ охоты, губернаторъ призвалъ къ себѣ св. мученика и спросилъ у него:—согласенъ ли ты теперь принести жертву богамъ, или упорствуешь въ безуміи твоемъ? „Ты самъ исполненъ безумія, ибо не хочешь познать Создателя вселенной и поклониться Ему, отвѣчалъ Трифонъ. Я же доказываю мудрость свою тѣмъ, что не хочу отречься отъ спасающей меня истины".

Губернаторъ велѣлъ заключить св. мученика въ темницу и чрезъ нѣсколько дней вновь призвалъ его.—Страданія и заточеніе доказали ли тебѣ, что безумно противиться волѣ царской? спросилъ губернаторъ. „Богъ и Господь мой, которому я служу, наказуя, научилъ меня, отвѣчалъ Трифонъ — и утвердилъ меня, да сохраню непоколебимую вѣру. Ему единому покланяюсь; а боговъ, которыхъ ты почитаешь, презираю".

Тогда Аквилинъ приказалъ вновь жестоко мучить св. Трифона: вколотили гвозди въ ноги его и вели его по всѣмъ улицамъ города, жестоко ударяя его; но все это св. страдалецъ за истину переносилъ терпѣливо, укрѣпляемый несокрушимою надеждою на Господа. Привели его опять къ губернатору, который не могъ надивиться его твердости и говорилъ ему: — доколѣ не коснется тебя мученіе? „Доколѣ не познаешь ты силы Христовой, укрѣпляющей меня! отвѣчалъ св. мученикъ, доколѣ не уразумѣешь, что могущество Христово непреодолимо!" Губернаторъ велѣлъ снова мучить св. Трифона: били его нещадно, опаляя огнемъ раны его; но вдругъ мучители увидѣли небесный свѣтъ, озаряющій лице мученика, и вѣнецъ, сходившій на главу его. Они въ ужасѣ пали на землю. Трифонъ же, укрѣпленный силою свыше, воскликнулъ радостно: „благодарю Тебя, Господи, что Ты не оставляешь меня безъ помощи въ рукахъ враговъ моихъ; но осѣняешь главу мою въ день брани, даешь мнѣ прибѣжище спасенія, и десница Твоя пріемлетъ меня. Молю Тебя, Господи, будь всегда со мною, утверждая и защищая меня, и дай мнѣ силу довершить подвигъ мой, да сподоблюсь получить вѣнецъ правды со всѣми, возлюбившими святое имя Твое!"

Видя непоколебимую твердость св. Трифона среди страданій, губернаторъ попытался еще склонить его къ отреченію ласковыми словами и обѣщаніями почестей и наградъ; но и это осталось равно безуспѣшно. Тогда онъ осудилъ его на смертную казнь. Святого страстотерпца, по истинѣ достойнаго наименованія великомученика по числу и роду перенесенныхъ имъ за Христа страданій, вывели за городъ, чтобы исполнить надъ нимъ смертный приговоръ. Передъ смертію онъ испросилъ у Бога великій даръ: *аще кто въ какой-либо нуждѣ, бѣдѣ, печали и болѣзни душевнѣй или тѣлеснѣй призывати начнетъ святое имя его, той да избавленъ будетъ отъ всякаго прилога злаго!* Но прежде нежели мечъ палача коснулся св. мученика, онъ съ молитвою предалъ душу Богу.

Христіане, жившіе въ Никеѣ, обвили тѣло его плащаницею, помазали благовоннымъ муромъ, по тогдашнему обычаю, и хотѣли похоронить его въ своемъ

сіяло, какъ у ангела Божія. Когда его спросили, такъ ли дѣло было, какъ показываютъ противъ него, Стефанъ обратился ко всему собранію съ рѣчью и высказалъ, что какъ въ прежнія времена прадѣды евреевъ часто оказывались непокорными Господу, не слушались Его святыхъ пророковъ, такъ и теперь еврейскіе начальники не захотѣли увѣровать въ обѣщаннаго отъ Бога Спасителя и убили Его. При этой рѣчи сердце начальниковъ еврейскихъ рвалось отъ злобы; они скрежетали зубами. Стефанъ же, поднявши глаза къ небу, сказалъ: „вотъ я вижу небо отверстое и Господа Іисуса одесную Бога“ (то-есть, въ такой же славѣ, какъ и Богъ Отецъ). Судьи не стали больше выносить словъ Стефана, заткнули уши свои, съ крикомъ бросились на него и поволокли его за городскія ворота на поле. Тамъ они начали побивать его камнями. Стефанъ молился: „Господи Іисусе! пріими душу мою!“ и, ставши на колѣна, сказалъ: „Господи! не поставь имъ это во грѣхъ!“ Съ этимъ словомъ онъ скончался. Тѣло его было брошено на съѣденіе звѣрямъ; но вѣрующіе тайно взяли его, похоронили и горько оплакивали его. („Дѣян. св. апостол.“).

б) *Св. великомученикъ Евстаѳій Плакида* пострадалъ при императорѣ Адріанѣ въ 120 г. въ Римѣ. Евстаѳій Плакида былъ знаменитымъ полководцемъ. Не смотря на свой санъ и славу, онъ отличался смиреніемъ, милосердіемъ и чрезмѣрною добротою къ подвластнымъ. Добродѣтелямъ его подражала и жена его Ѳеопистія. Плакида и Ѳеопистія были язычниками, и Самъ Господь призвалъ ихъ къ христіанству. Охотясь однажды на Аппенинскихъ горахъ, Евстаѳій заблудился въ погонѣ за оленемъ. Вдругъ увидѣлъ на верхушкѣ одного утеса свѣтъ, съ крестнымъ знаменіемъ посреди, и услышалъ голосъ: „Плакида, человѣкъ такой жизни, какъ ты, не можетъ поклоняться кумирамъ, а долженъ исповѣдывать Христа“. — „Кто говоритъ со мною?“ спросилъ Плакида, и услышалъ: „Я говорю съ тобою во имя Того, Кто создалъ все. Поищи въ городѣ служителя Христова и крестись“. Воротившись домой, Плакида разсказалъ о своемъ видѣніи женѣ, и они поспѣшили креститься тайно; крестили и дѣтей своихъ. На другой день, когда Плакида благодарилъ Бога за просвѣщеніе спасительною вѣрою, онъ услышалъ голосъ Божій: „ты долженъ показать на дѣлѣ свою вѣру, надежду и любовь ко Мнѣ. Онѣ же познаются не въ богатствѣ и счастіи, но въ нищетѣ и напастяхъ“. — „Господи, отвѣчалъ Евстаѳій, твори со мною, что хочешь, я готовъ терпѣть все, что Ты возложишь на меня“. Евстаѳій пересказалъ объ откровеніи женѣ своей, и она сказала: „да будетъ воля Божія надъ нами“. И вотъ умерли отъ заразительной болѣзни почти всѣ ихъ слуги, погибъ и весь скотъ, такъ что Евстаѳій съ семействомъ покинулъ домъ; воры же воспользовались этимъ и похитили изъ дома все, что только можно было похитить. Евстаѳій сдѣлался бѣднякомъ, люди богатые отшатнулись отъ него, и онъ рѣшился удалиться изъ Рима подальше и жить тамъ въ нищетѣ и смиреніи.

Онъ отправился на кораблѣ въ Египетъ. Начальникъ корабля, увидя красоту жены его и надѣясь продать ее за большую сумму, высадилъ его самого съ дѣтьми на берегъ, а жену увезъ. Несчастный мужъ въ слезахъ стоялъ на берегу. Рыдали и малютки, лишившись своей матери.

Пришлось Евстаѳію переходить въ бродъ рѣку; онъ, оставивъ одного малютку на берегу, съ другимъ отправился на противоположную сторону. Тамъ на ребенка напалъ левъ. Евстаѳій, посадивъ на берегъ перенесеннаго ребенка, спѣшилъ на защиту сына,

городѣ; но святый мученикъ явился имъ и повелѣлъ перенести его въ Кампсаду, что и было исполнено. [1]) (По „Ч.-М.“ 1 февр.).

[1]) Чудотворная икона св. мученика Трифона (св. Трифонъ въ „Большомъ требникѣ“ названъ не мученикомъ, а великомученикомъ, что гораздо правильнѣе) съ частицами его св. и многоцѣлебныхъ мощей, принесенныхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ Черногоріи, находится въ Москвѣ, на 3-й Мѣщанской. Сюда стекаются на богомолье всѣ почитатели св. великаго угодника Божія и въ особенности тѣ, коихъ постигаютъ разнаго рода несчастія въ жизни, семейныя неудачи и болѣзни. По мѣрѣ усердія и вѣры, каждый по ходатайству св. мученика Трифона получаетъ то, чего проситъ, если сіе согласно съ волею Божественнаго провидѣнія и спасеніемъ души.

но и этого похитилъ волкъ. „Господь далъ, Господь и взялъ. Да будетъ воля Божія!" сказалъ Евстаѳій и, отправившись далѣе, поселился въ одномъ селеніи и сталъ работать у жителей для своего прокормленія. Между тѣмъ по волѣ Божіей дѣти Евстаѳія были спасены пастухами, воспитаны и поступили въ военную службу.

Между тѣмъ на Римъ напали враги; нужно было отразить непріятелей и вотъ императоръ Траянъ послалъ воиновъ отыскать Евстаѳія. Послѣ долгихъ поисковъ императорскіе послы наконецъ нашли прежняго знаменитаго полководца, который славно отразилъ враговъ.

Въ рядахъ войска оказались его дѣти и были друзьями между собою. Случайно, въ разговорѣ о своемъ дѣтствѣ, они узнали, что они родные братья, и имъ захотѣлось отыскать своихъ родителей. Стали просить Евстаѳія помочь имъ въ этомъ; но когда начали разсказывать о себѣ Евстаѳію, то онъ узналъ въ нихъ своихъ дѣтей, и радость была неописанная. Скоро нашлась и жена его Ѳеопистія: случилось Евстаѳію съ войскомъ, на возвратномъ пути въ Римъ, остановиться для отдыха въ селеніи, гдѣ проживала Ѳеопистія, получивъ свободу со смертію господъ, которымъ была продана. Она узнала мужа, открылась ему, а Евстаѳій представилъ ей сыновей.

Всѣ они возвратились въ Римъ, но здѣсь скоро послѣдовала ихъ мученическая смерть. По случаю побѣды надъ врагами устроено было торжество въ честь языческихъ боговъ. Евстаѳій отказался воздать честь богамъ, и императоръ Адріанъ приказалъ отдать его съ семействомъ на растерзаніе звѣрямъ на зрѣлищѣ при многочисленномъ стеченіи народа. Только звѣри не коснулись святыхъ. Тогда приказано было сжечь ихъ въ желѣзномъ быкѣ медленнымъ огнемъ. Мученики скончались, но тѣла ихъ остались невредимыми и были погребены. Такъ Господь сильныхъ духомъ истинныхъ служителей Своихъ призываетъ въ небесное царствіе путемъ скорбей, которыми укрѣпляется вѣра и надежда христіанскія, и наконецъ чрезъ посредство мученическаго подвига, которымъ доказывается истинная любовь къ Нему. (По Ч.-М. 20 сентября).

IV. ***Св. мученики, пострадавшіе за Христа въ преклонномъ возрастѣ:***

а) *Святый священномученикъ Климентъ* за свою чистую жизнь на 21 году своей жизни былъ избранъ въ епископы города Анкиры. Онъ былъ учителемъ своей паствы и дѣйствовалъ съ успѣхомъ, распространяя христіанство и утверждая всѣхъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Въ его время началось гоненіе Діоклитіаново. Однимъ изъ первыхъ подвергся преслѣдованію ревностный пастырь Климентъ. Неумолимы и жестоки были истязанія надъ нимъ, но терпѣніе его все превышало. Мучители уставали мучить его и смѣнялись одни другими, Климентъ же, котораго уже нельзя было узнать отъ ранъ (все его тѣло, изстроганное желѣзомъ до обнаженныхъ внутренностей, было — одна сплошная рана...), въ такомъ состояніи быхъ брошенъ въ темницу. Но Господь чудно исцѣлилъ его. Спустя нѣсколько времени, рѣшено было отправить Климента въ Римъ, гдѣ онъ снова былъ подвергнутъ истязаніямъ и тюремному заключенію.

Но Богу угодно было совершать надъ нимъ чудесныя исцѣленія, между тѣмъ народъ, пораженный подвигами мученика и славою Божіихъ чудесъ надъ нимъ—во множествѣ обращался къ Богу христіанскому. Многіе изъ обращенныхъ приняли мученическую смерть.

Изъ Рима Климентъ былъ посланъ въ Никомидію, гдѣ преданъ онъ былъ мученіямъ вмѣстѣ съ новокрещеннымъ ученикомъ своимъ Агаѳангеломъ; потомъ снова подвергли его мученіямъ въ отечественномъ городѣ его Анкирѣ; въ Тарсѣ протомился онъ многіе годы въ темницѣ. ***Но никогда не изнемогалъ онъ душою; онъ какъ-бы освоился съ страданіемъ, онъ желалъ даже страдать все больше и больше, видя, какъ чрезъ страданія его умножается число христіанъ; чувствуя, какъ дивно Самъ Господь поддерживаетъ его въ страданіяхъ, на изобрѣтеніе которыхъ для него, казалось, изощрилась, но все еще не утолилась, злоба людская.***

По воцареніи императора Максимина темничные смотрители напомнили городскому начальству о давнишнихъ узникахъ — Климентѣ и Агаѳангелѣ. „Что дѣлать съ этими узниками?" спрашивали они,—много лѣтъ были они мучимы отъ разныхъ властителей, но все живы и здоровы, и мы думаемъ, что не безсмертны-ли уже они?"

По приказанію Максимина св. Климентъ былъ отправленъ на родину въ городъ Анкиру. Правитель здѣшній Лукій велѣлъ отвести его въ темницу и тамъ ежедневно мучить его до смерти. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ежедневно били его по лицу и по головѣ острою суковатою палкою, наносили ему по 150-ти ударовъ; весь полъ темницы былъ залитъ кровью. Сами мучители удивлялись его непоколебимому терпѣнію.

Отъ одиннадцати мучителей пострадалъ такимъ образомъ св. Климентъ въ продолженіе 28-и лѣтнихъ насильственныхъ странствованій его изъ города въ городъ, изъ страны въ страну. Наконецъ преисполнилась вожделѣнная чаша страданій.

Однажды св. Климентъ, воспользовавшись пріѣздомъ новаго правителя города, въ ночь на день Богоявленія вышелъ изъ темницы и до 23 января оставался среди своей паствы, совершая божественную службу и наставляя паству, которой въ это время предсказалъ и о приближеніи своей смерти и о прекращеніи гоненій, и о торжествѣ христіанства при благочестивомъ царѣ...

23-го же января (312 г.) былъ онъ обезглавленъ во время самого богослуженія и совершенія безкровной жертвы. Останки его были погребены его воспитательницею блаженною Софіею. (Изъ кн. „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 23 д. стр. 224—6).

б) *Св. Игнатій Богоносецъ.* Въ Сиріи на разстояніи трехъ миль отъ моря былъ въ древности городъ Антіохія, славный въ исторіи Христовой церкви. Городъ этотъ красовался на берегу рѣки Оронта своими чудными лавровыми кипарисными рощами, великолѣпными домами, богатствомъ и роскошью своихъ жителей. Въ этомъ городѣ проповѣдывали св. первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, и здѣсь-то вѣрующіе прежде всѣхъ стали называться *христіанами.*

Прекрасна и поучительна исторія жизни св. Игнатія Богоносца, епископа антіохійскаго, ученика св. Іоанна Богослова. Ему пришлось изъ устъ самихъ апостоловъ слышать животворное слово спасенія, и съ ревностью апостольскою правилъ онъ антіохійскою церковію, къ которой принадлежали почти всѣ жители этого большого города, оставившіе языческую тьму. Злобно скрежетали зубами языческіе жрецы и іудейскіе старѣйшины при видѣ такихъ успѣховъ христіанства и зорко слѣдили за св. Игнатіемъ, ожидая удобнаго случая, когда можно будетъ всю ярость свою излить на святаго епископа антіохійскаго. Случай скоро представился.

Въ 115 году въ Антіохіи и другихъ мѣстахъ Сиріи случилось сильное землетрясеніе. И вотъ, невѣжественные и суевѣрные язычники настойчиво начали всюду распространять слухъ, что землетрясеніе, разрушившее много домовъ, есть знакъ гнѣва боговъ за то, что капища ихъ стоятъ пустыми, никто не кланяется и не приноситъ имъ жертвъ. А такъ какъ св. Игнатій былъ главнымъ виновникомъ отвращенія народа отъ служенія идоламъ, то жрецы и воспользовались этимъ случаемъ, чтобы обратить на него всю злобу закоренѣлыхъ язычниковъ и самого императора римскаго Траяна.

Императоръ приказалъ привести св. Игнатія къ себѣ.—„Кто ты таковъ, злой духъ, что смѣешь противиться моимъ повелѣніямъ, да и другихъ побуждаешь къ тому же?" грозно вопросилъ императоръ.—„Богоносца, отвѣчалъ спокойно св. Игнатій, не называютъ злымъ духомъ, злые духи бѣгутъ отъ рабовъ Божіихъ".—„А кто такой Богоносецъ?" вновь спросилъ Траянъ.—„Тотъ, который носитъ Христа въ своемъ сердцѣ", отвѣчалъ Игнатій.—„Когда такъ, сказалъ императоръ, то я отправлю тебя въ Римъ, и тамъ твое тѣло для увеселенія народа въ циркѣ растерзаютъ дикіе звѣри".—Св. Игнатій возвелъ очи свои къ небу и восторженно произнесъ: „Боже, благодарю Тебя, что Ты благоволилъ избрать меня недостойнаго запечатлѣть кровью мою вѣру". Повелѣніе императора тотчасъ было исполнено. Престарѣлаго епископа силою вырвали изъ объятій плачущей паствы, заковали въ цѣпи и привели на корабль, гдѣ пришлось ему терпѣть жестокія насмѣшки, обиды и горькую нужду; нѣсколько разъ выводили его на берегъ и пѣшкомъ заставляли проходить большія разстоянія; всюду, гдѣ приходилось проходить св. Игнатію, на встрѣчу ему выходили христіане, привѣтствовали его со слезами, сопровождали и прощались съ горькимъ рыданіемъ.

Черезъ нѣсколько дней корабль привезъ св. Игнатія къ устью рѣки Тибра, вблизи Рима. Тамъ его ждало множество христіанъ, раньше узнавшихъ

о судьбѣ, постигшей св. мужа. Игры и забавы въ циркѣ были ужъ объявлены, и народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ. Поэтому языческіе воины схватили тотчасъ св. Игнатія и съ позоромъ повели въ циркъ, гдѣ одинаковой съ нимъ участи должны были подвергнуться и другіе христіане. Почтенный сѣдовласый старецъ-епископъ былъ привязанъ среди цирка къ столбу, и къ нему выпустили изъ клѣтокъ дикихъ, ожесточенныхъ продолжительнымъ голодомъ звѣрей—львовъ, пантеръ, тигровъ и др. Привязанный къ столбу св. Игнатій утѣшалъ обреченныхъ на ту же смерть другихъ христіанъ, указывая имъ, что мученія ихъ кратковременны, и они скоро сподобятся предстать предъ свѣтлое лице Спасителя и Бога.

Не прошло и часа,—и отъ святыхъ мучениковъ остались однѣ кости. Когда натѣшившись такой кровавой забавой, язычники разошлись изъ цирка, христіане бережно собрали кости св. Игнатія, завернули ихъ въ полотно и переслали въ Антіохію. Здѣсь осиротѣлая паства съ неописаннымъ рыданіемъ приняла святыя кости любимаго пастыря и берегла ихъ, какъ самое дорогое сокровище. (Составлено по „Ч.-М.").

11. Разсказы о св. мученикахъ земли русской.

а) *Св. мученики Ѳеодоръ и сынъ его Іоаннъ—первые русскіе мученики.* „Въ 983 г., пишетъ преп. Несторъ, Владиміръ ходилъ на ятвяговъ и взялъ землю ихъ; возвратясь въ Кіевъ, совершалъ онъ вмѣстѣ съ своими людьми жертвоприношенія идоламъ. Старцы и бояре сказали: „бросимъ жребій на отрока и дѣвицу, на кого падетъ, того принесемъ богамъ!" Былъ тогда одинъ варягъ; дворъ его стоялъ тамъ, гдѣ стоитъ церковь св. Богородицы, построенная Владиміромъ; онъ пришелъ изъ Греціи и тайно содержалъ христіанскую вѣру. У него былъ сынъ, прекрасный душею и тѣломъ. Жребій—такъ Богу было угодно — палъ на его сына. Посланные совѣтомъ, придя, сказали отцу: „дай сына богамъ, выбрали его себѣ боги, чтобы принесли мы его въ жертву". Варягъ отвѣчалъ: „у васъ — не боги, а дерево, нынѣ цѣлое, а завтра истлѣвшее; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ, а сдѣланы руками изъ древа; Богъ—единъ, Которому служатъ и покланяются греки; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка,—а эти боги что сотворили? сами сотворены они,—не дамъ сына моего бѣсамъ". Тѣ пошли и пересказали слова его народу. Взявъ оружіе, толпа народа устремилась къ дому варяга-христіанина и разломала дворъ его. Онъ стоялъ съ сыномъ на сѣняхъ. Ему кричали: „подай сына твоего!" Онъ отвѣчалъ: „если боги ваши — боги, пусть пошлютъ одного изъ среды своей и тотъ возьметъ сына; а вы къ чему хлопочете за нихъ?" Они подняли крикъ, подсѣкли сѣни подъ ними и умертвили ихъ. Никто не знаетъ, гдѣ похоронили ихъ". Такъ св. исповѣдники побѣдили врага и получили вѣнецъ небесный съ св. мучениками и праведниками. Это были первые св. мученики изъ русскихъ—Ѳеодоръ и сынъ его Іоаннъ. (Изъ кн.: „Святые русскіе, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черниг. Ч. II. Спб. 1882 г., стр. 368).

б) *Преподобномученикъ Евстратій.* Въ 1096 г. половцы напали на Кіевъ. Они разорили, сожгли и разграбили городъ и Кіево-Печерскій монастырь. Многіе изъ братіи были убиты, другіе взяты въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ пр. Евстратій. Язычники половцы сами не мучили русскихъ за вѣру; но они продали пр. Евстратія вмѣстѣ съ 50 другими христіанами одному еврею въ Херсонесѣ. Еврей сталъ принуждать своихъ плѣнниковъ отречься отъ Христа и съ этою цѣлью морилъ ихъ голодомъ въ темницѣ. Пр. Евстратій убѣдилъ своихъ товарищей остаться вѣрными христіанами, и всѣ они умерли голодною смертію. Самъ Евстратій, привыкшій къ посту, дольше всѣхъ переносилъ голодъ; тогда ожесточенный еврей распялъ его на крестѣ въ самый день еврейской пасхи и, какъ нѣкогда Христа, пронзилъ распятаго Евстратія копьемъ. (Ч.-М. 28 марта).

в) *Св. Михаилъ, черниговскій князь, и бояринъ его Ѳеодоръ.* Послѣ половцевъ русская земля надолго подпала подъ иго татарское. Татары вообще не касались вѣры русскихъ; они даже освобождали духовенство наше отъ дани. Но слу-

чай мученія за вѣру Христову были и при нихъ. Извѣстно, что пріѣзжавшихъ въ Орду на поклонъ къ хану русскихъ князей и бояръ татары заставляли исполнять нѣкоторые языческіе обряды, напримѣръ, проходить между двухъ огней, кланяться идоламъ и т. п. Такъ какъ при этомъ не требовалось отреченія отъ христіанской вѣры навсегда, то русскіе обыкновенно исполняли эти требованія. Но были и такіе, которые не хотѣли сдѣлать и временной уступки язычникамъ. Такихъ въ Ордѣ послѣ долгихъ мученій убивали.

Такъ поступилъ въ 1244 г. черниговскій князь Михаилъ и бояринъ его Өеодоръ (20 сент.). Они рѣшительно отказались исполнить языческіе обряды при представленіи Батыю въ его Ордѣ. Ханъ грозилъ князю мученіемъ и смертью, если онъ не исполнитъ требованій его жрецовъ, приближенные князя умоляли его уступить и оказать наружное уваженіе язычеству; но на все это Михаилъ отвѣчалъ: „я не хочу быть христіаниномъ и творить дѣла языческія!" Тогда татары бросились на князя, повалили его на землю, били и топтали ногами и, наконецъ, отрубили голову. Вслѣдъ за княземъ потерпѣлъ ту же участь и бояринъ его Өеодоръ, который все время ободрялъ Михаила и убѣждалъ его оставаться вѣрнымъ Христу. (См. брош. „Тѣсн. врата", Н. Сперанскаго, стр. 166).

г) *Св. князь Романъ рязанскій.* Когда татарскій ханъ Менгу-Темиръ объявилъ, что князь Романъ рязанскій, (на котораго злые люди донесли, что онъ поноситъ хана и его вѣру), долженъ выбрать одно изъ двухъ—или смерть мучительную или вѣру татаръ, то благовѣрный князь отвѣчалъ, что христіанинъ не можетъ мѣнять своей вѣры на другую. Татарскіе чиновники, которымъ переданъ былъ князь, старались склонить его къ своей вѣрѣ ласками и угрозами. Онъ съ твердостію отвѣчалъ, что чистая вѣра — одна, вѣра данная Богомъ, вѣра христіанская; она—одна, какъ и одинъ Богъ истинный. „Жалѣю о вашей слѣпотѣ, прибавилъ князь: покорный волѣ Божіей, я повинуюсь власти хана, но въ оскорбленіе воли Божіей никто не заставитъ меня измѣнить святой моей вѣрѣ"! Татары заскрежетали зубами и стали бить князя. Князь началъ исповѣдывать себя христіаниномъ: но уста его заткнули платкомъ и бросили въ цѣпяхъ въ темницу. Въ душной темницѣ князь молился о ниспосланіи ему благодатной помощи; онъ предчувствовалъ, что ждетъ его смерть, и предавая себя волѣ Божіей молилъ подать ему силы для совершенія подвига христіанскаго. Гордый ханъ произнесъ приговоръ твердому князю: пусть умретъ мучительною смертію. Князь, выведенный на мѣсто казни, сталъ говорить о святости своихъ убѣжденій и о несостоятельности вѣры, къ которой принуждаютъ его. Ему отрѣзали языкъ. И затѣмъ стали мучить его съ ужасающимъ звѣрствомъ: ему вырѣзали глаза, отсѣкли персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, потомъ отсѣкли руки и ноги. Когда же осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни, то содрали съ головы кожу и воткнули голову на копье. Благовѣрный князь русскій страдалъ и терпѣлъ, точно такъ, какъ св. Іаковъ персянинъ. Такъ духъ вѣрнаго христіанина выше всего на землѣ. Злоба человѣческая можетъ лишить насъ добраго имени, можетъ заковать въ оковы, можетъ истерзать тѣло муками,—но губя жизнь тѣлесную, лишая всего временнаго, не можетъ измѣнить въ насъ безъ нашей воли ни одного святаго чувства, ни одной святой мысли. Душа, защитившая себя отъ грѣха страхомъ Божіимъ, не боится тѣлесныхъ мукъ. Онѣ не только не дѣлаютъ ей вреда, но увеличиваютъ награду ея за вѣрность святой волѣ Божіей. Мученическій подвигъ св. Романа совершился 19-го іюля 1270 года. Древняя лѣтопись, сказавъ о страдальческой кончинѣ кн. Романа, прибавляетъ: „возлюбленные князья русскіе! не прельщайтесь суетнымъ и маловременнымъ блескомъ свѣта сего: онъ пустѣе паутины, мѣняется каждый часъ, какъ тѣнь, какъ дымъ исчезаетъ и весь—сонъ. Какими вышли мы изъ чрева матери—нагими, такими и отойдемъ отсюда; не обижайте другъ друга, не берите чужого, любите правду, смиреніе, терпѣніе, любовь и милость,—и вы достигнете радости святыхъ, какъ сей блаженный князь". (Извлеч. изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филар., архіеп. черниг. ч. II. Спб. 1882 г. стр. 403—404).

12. О духовномъ мученичествѣ.

„Мы можемъ подвизаться, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ во время мученичества. Мученики презирали жизнь; ты презирай удовольствія. Они повергали тѣла свои въ огонь; ты ввергай теперь имущество свое въ руки бѣдныхъ. Они попирали ногами горячіе уголья; ты погашай пламень похоти. Трудно это, но и полезно. Смотри не на прискорбное настоящее, а на пріятное будущее, не на бѣдствія присущія, а на блага уповаемыя, не на страданія, а на награды, не на труды, а на вѣнцы, не на подвиги, а на воздаянія, не на скорби, а на утѣшеніе, не на горящій огонь, а на царство предстоящее, не на окружающихъ палачей, а на увѣнчевающаго Христа“ [1]). (Изъ похвальнаго слова всѣмъ мученикамъ).

13. Какимъ образомъ мы можемъ уподобляться св. мученикамъ?

Однажды старецъ Аѳанасій услышалъ, что нѣкоторые изъ иноковъ хотѣли уподобиться древнимъ мученикамъ и спрашивали: „гдѣ нынѣ гоненія на христіанъ и мученичество?“ Онъ отвѣчалъ такъ:—„ты хочешь мученичества? мучься совѣстію, умри для грѣха, и будешь мученикомъ. Противъ мучениковъ были языческіе цари и князья; и у тебя есть противники—діаволъ, царь грѣхамъ, и князья—демоны. Тѣмъ предлежали капища (языческіе храмы), жертвы и скверное служеніе идоламъ (ложнымъ богамъ); знай и ты, что нынѣ есть также капище, жертва и идолы въ душахъ—мысленные; кто рабъ сладострастія, тотъ отрекся Іисуса и поклоняется идолу (ложному богу), кто побѣжденъ гнѣвомъ и яростію, тотъ также отрекся Іисуса, и имѣетъ въ себѣ своего ложнаго бога; сребролюбецъ и сластолюбецъ, презирающій и не милующій ближняго своего, опять отрекся Іисуса, и работаетъ своему идолу: онъ почитаетъ тварь больше Творца. И такъ, если ты отъ всего этого удержишься, если сохранишь себя отъ неистовыхъ страстей, то ты попираешь языческіе кумиры и дѣлаешься мученикомъ“. (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и бл. отцевъ“).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Доказательства безсмертія души человѣческой.

Представляя доказательства въ пользу истины безсмертія души человѣческой, мы имѣемъ въ виду раскрыть и оправдать ея разумность, показать, что она не только не противорѣчитъ ни одной здравой человѣческой истинѣ, напротивъ того вполнѣ гармонируетъ съ разумнымъ взглядомъ на міръ и человѣка и служитъ прекраснымъ и возвышеннымъ его завершеніемъ.

а) *Психологическое доказательство* (свидѣтельство непосредственнаго сознанія). Мысль о безсмертіи души не дается намъ опытомъ. Ежедневный опытъ пред-

---

[1]) *О духовномъ мученичествѣ.*

Святитель Тихонъ задонскій такъ говоритъ о духовномъ мученичествѣ:

„Что идолъ? Есть грѣхъ содѣваемый. Что капище? Грѣхолюбивое сердце. Кто идолопоклонникъ? Грѣхолюбивый человѣкъ. Что идолослуженіе? Страстолюбіе. Что подвигъ *мученическій?* Сопротивленіе грѣху. Кто мучитель? Злый обычай. Кто слуги мучителевы? Помыслы, ко грѣху приводящіе. Что многоразличное мученіе? Непрестанная съ помыслами борьба. Что отверженіе Христа? Соизволеніе на грѣхи. Что жертвоприношеніе идолу? Грѣхи самымъ дѣломъ исполненія. Симъ противляйся, есть безъ крове *мученикъ*“. (См. кн. „Ученіе иже во св. отца нашего святителя Тихона задонск.“, Спб. 1864 г. стр. 236).

ставляетъ намъ напротивъ того смерть, тлѣніе и разрушеніе. Въ каждую секунду темная могила поглощаетъ по одному сыну земли; каждая секунда отнимаетъ у кого-либо изъ насъ дорогое существо. И для каждаго изъ насъ настанетъ въ свое время эта ужасная, ничѣмъ непредотвратимая секунда...

Откуда же въ насъ, въ противность столь очевидному и подавляющему опыту, мысль о безсмертіи, о вѣчной жизни? Какъ намъ пришло въ голову думать о безсмертіи и желать его? *Это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что человѣкъ носитъ идею о своемъ безсмертіи въ своемъ духѣ: она присуща ему непосредственно.* Она служитъ въ немъ выраженіемъ голоса природы, который никогда не обманываетъ. Съ другой стороны, почему человѣкъ такъ отвращается смерти, зная ея полнѣйшую неизбѣжность? Если бы смерть была естественнымъ, нормальнымъ явленіемъ, въ такомъ случаѣ она не возбуждала бы въ насъ такого ужаса и отвращенія, мы не считали бы ея такимъ великимъ зломъ, такимъ страшнымъ бичемъ, не видѣли бы въ ней самаго непримиримаго нашего врага. Но дѣло въ томъ, что смерть есть противорѣчіе нашей безсмертной природѣ, и сознаніе этого противорѣчія служитъ сильнѣйшимъ, невольнымъ свидѣтельствомъ о нашемъ безсмертіи.

Здѣсь нельзя не припомнить характеристически-вѣрнаго изреченія одного изъ древнихъ христіанскихъ апологетовъ: „душа—по природѣ христіанка". Вотъ почему мы находимъ въ ней свидѣтельство объ одной изъ существеннѣйшихъ христіанскихъ истинъ, съ которою неразрывно связано все дѣло возстановленія природы человѣческой въ ея истинномъ и чистомъ видѣ,—объ истинѣ безсмертія души человѣческой.

б) *Метафизическое, или онтологическое доказательство.* Что такое душа человѣческая? Душа человѣческая есть единичное, т. е. простое и невещественное, самостоятельное и самодѣятельное существо, и притомъ существо самосознательно-личное; однимъ словомъ, она есть духовный атомъ. Изъ этого понятія о душѣ человѣческой съ необходимостью вытекаетъ невозможность ея уничтоженія, потому что только сложное разлагается на составныя части, или ея безсмертіе [1]).

в) *Телеологическое* доказательство. За-

[1]) *Доказательства духовности, самостоятельности и неуничтожимости души послѣ смерти человѣка.*

Во-первыхъ, душа человѣческая есть единичная, не сложная, духовная субстанція. Это доказывается единствомъ ея *отправленій:* всѣ разнообразныя впечатлѣнія, воспринимаемыя душею, сводятся въ ней къ единству сознанія. Единство сознанія предполагаетъ единство сознающей субстанціи. А это единство исключаетъ всякую сложность и матеріальность. Этимъ самымъ опровергается само собою ученіе матеріалистовъ, отождествляющихъ душу съ нервною системою, которая, представляетъ большую сложность.

Во-вторыхъ, называя душу человѣческую самостоятельнымъ и самодѣятельнымъ началомъ, мы этимъ самымъ приписываемъ ей, какъ единственной дѣйствующей причинѣ, всю умственную и нравственную дѣятельность человѣческую: душа дѣйствуетъ самостоятельно сама изъ себя. И здѣсь мы опять становимся въ прямой разрѣзъ съ матеріализмомъ, отрицающимъ самостоятельную дѣятельность души человѣческой. Говорить, какъ говорятъ матеріалисты, что мозгъ мыслитъ и ощущаетъ,—все-равно, что говорить: играетъ скрипка или флейта, а не музыкантъ. Безъ музыканта скрипка и флейта не могли-бы издать ни одного звука; и безъ души мозгъ, несмотря на всѣ возбужденія извнѣ, не могъ бы производить мышленія и ощущенія.

А что душа при своихъ отправленіяхъ находится въ извѣстной зависимости отъ тѣла, это—другой вопросъ. Мы отнюдь не отрицаемъ зависимости души отъ тѣла, но должны сказать, что весь вопросъ объ этой зависимости сводится только къ тому, что душа зависитъ отъ тѣла, но не по своему бытію или существу, а только по проявленію своего бытія, по своей дѣятельности, причемъ она пользуется тѣломъ какъ своимъ покорнымъ орудіемъ. Очевидная ошибка матеріалистовъ заключается въ томъ, что они смѣшиваютъ существо души съ условіями и обстоятельствами, сопровождающими ея дѣятельность, смѣшиваютъ, значитъ, совершенно разнородныя и несравненныя вещи. „Какъ желчь есть отправленіе печени, точно такъ же, говорятъ матеріалисты—мысль есть отправленіе мозга". Но вѣдь желчь сама—вещь чувственная, осязаемая, тогда какъ мысли мы не можемъ ни видѣть, ни осязать. Причина и ея произведеніе оказываются разнородными,

чѣмъ мы живемъ на землѣ? *Какая цѣль* и какое назначеніе нашего существованія? И осуществляется ли наше назначеніе вполнѣ въ здѣшней жизни? Вотъ вопросы, съ которыми тѣсно связанъ вопросъ о безсмертіи человѣка.

Все въ этомъ мірѣ имѣетъ свое назначеніе и все достигаетъ своего назначе-

---

несоизмѣримыми предметами. Душевныя явленія тѣсно связаны съ тѣлесными, и каждому духовному акту, ощущенію, представленію или отвлеченной идеѣ неизбѣжно соотвѣтствуетъ какое-нибудь физическо-химическое или вообще механическое измѣненіе въ нервно-мозговыхъ тканяхъ. Это и понятно. Человѣкъ—не безтѣлесный духъ, и пока онъ живетъ въ условіяхъ своего настоящаго существованія, нельзя думать, чтобы душевныя явленія, каково бы ни было ихъ начало—духовное или матеріальное, происходили внѣ связи съ тѣлесными, такъ чтобы тѣлесныя явленія въ одномъ и томъ же человѣкѣ шли своимъ чередомъ, а душевныя—своимъ. Этимъ объясняется и доказывается единство только *дѣйствій*, а не *дѣятелей*, только связь, а не единство и не тождество душевныхъ явленій съ матеріальными, точно такъ же, какъ нельзя напр. заключать о единствѣ или тождествѣ телеграммы съ распространеніемъ электрическаго тока по проволокѣ.

Не душа есть продуктъ тѣлеснаго организма, какъ говорятъ матеріалисты, но наоборотъ—тѣло есть, можно сказать, произведеніе души, орудіе ея, которымъ она распоряжается по своему благоусмотрѣнію. Состоя изъ различныхъ составныхъ частей, изъ различныхъ элементовъ видимаго міра, тѣло должно подлежать разрушенію со стороны силъ природы при враждебномъ столкновеніи съ ними: оно, такъ сказать, разбивается въ нашихъ рукахъ, какъ хрупкая посуда. Но душа наша, какъ самостоятельное духовное существо, хотя и соединенное съ тѣломъ, однако отличное и независимое отъ него по своему бытію и существу, не можетъ подлежать разрушенію: она безсмертна.

Матеріалистическая гипотеза, что духъ есть слѣдствіе тѣлесной организаціи, противорѣчитъ внутреннему ощущенію нами въ себѣ личной и независимой субстанціи.

Кромѣ того, съ точки зрѣнія этой гипотезы абсолютно необъяснимо, какимъ образомъ духъ, если только онъ есть слѣдствіе тѣлесной организаціи или, что тоже, одно отвлеченіе, одно пустое понятіе или идея, можетъ такъ воздѣйствовать на тѣло, что въ состояніи производить въ немъ функціональныя или даже органическія перемѣны. Извѣстно, что силой воли человѣкъ можетъ господствовать надъ самыми сильными физическими потребностями и даже надъ болѣзненными страданіями.

Примѣровъ такого господства души надъ тѣломъ не мало:

а) Объ извѣстномъ французскомъ математикѣ Паскалѣ біографы разсказываютъ, что во время самой жестокой зубной боли, которой онъ былъ подверженъ, онъ имѣлъ обыкновеніе предаваться самымъ отвлеченнымъ математическимъ вычисленіямъ и этимъ способомъ подавлялъ, заглушалъ въ себѣ физическое ощущеніе боли.

б) Здѣсь кстати упомянуть о 40-дневномъ постѣ американскаго доктора Таннера, надѣлавшемъ не мало шума нѣсколько лѣтъ назадъ въ газетной прессѣ, какъ фактъ замѣчательной силы воли, замѣчательнаго господства души надъ тѣломъ.

в) Нѣтъ недостатка и въ такихъ примѣрахъ, гдѣ чисто духовныя чувства надежды, довѣрія имѣли благопріятное вліяніе на выздоровленіе отъ болѣзни, равно какъ противоположныя чувства опасенія, страха, мнительности имѣли вліяніе на дурной исходъ болѣзни. Подобные факты указываютъ на то, что въ человѣкѣ есть самостоятельная духовная сила, отличная отъ тѣла, хотя и тѣснымъ образомъ связанная съ нимъ.

г) Еще болѣе это доказываютъ такіе факты, при которыхъ человѣкъ сознательно и намѣренно можетъ отказываться отъ самой жизни по какимъ-нибудь чисто духовнымъ мотивамъ. Не указывая на высокіе примѣры самопожертвованія и героизма ради высшихъ нравственныхъ цѣлей, возьмемъ несчастные примѣры столь распространенныхъ въ наше время самоубійствъ; каковы бы ни были ихъ мотивы—важно при этомъ то, что человѣкъ (если онъ не завѣдомо умопомѣшанный, а сознательный самоубійца) силою воли, вообще силою душевной энергіи подавляетъ въ себѣ самый сильный инстинктъ—инстинктъ самосохраненія. Что въ подобныхъ случаяхъ одерживаетъ верхъ надъ самымъ глубокимъ и сильнымъ физическимъ чувствомъ—чувствомъ жизни, чувствомъ самосохраненія, если не предположить, что въ

нія—сообразно съ законами и предѣлами, указанными каждому роду предметовъ и существъ. Никто не можетъ сказать, чтобы солнце, чтобы дерево, чтобы животное не исполняли, не хотѣли или не могли исполнить своего назначенія: они не могутъ не исполнять его, они исполняютъ его по необходимости.

Посмотримъ на человѣка—высшее въ видимомъ мірѣ существо, вѣнецъ тво-

---

человѣкѣ есть особое духовное начало, есть душа, которая добровольно, и притомъ вопреки самымъ сильнымъ протестамъ со стороны жизненныхъ инстинктовъ, рѣшаетъ: „не хочу больше жить, мнѣ жизнь надоѣла?“ Такимъ образомъ каждый фактъ сознательнаго и намѣреннаго самоубійства, какъ это ни странно на первый взглядъ, доказываетъ бытіе человѣческой души. Много можно было бы привести и еще примѣровъ, доказывающихъ самостоятельность нашей духовной субстанціи, но и приведенныхъ достаточно для нашей цѣли. (Изъ кн. „Христіан. апологетика“, проф. Рождественскаго, т. I, стр. 415—416).

Въ третьихъ, душа человѣческая есть не индивидуальное только, мыслящее и дѣйствующее, но сверхъ того *самостоятельно-личное существо*. На всѣ наши мысли, желанія, стремленія, словомъ—на всю нашу умственную и нравственную жизнедѣятельность мы налагаемъ печать нашего самосознанія, дѣлаемъ ее нашимъ *личнымъ* достояніемъ. Мы сознаемъ себя непрерывно и неизмѣнно однимъ и тѣмъ же существомъ отъ перваго пробужденія въ насъ сознанія и до послѣдняго момента нашей жизни; мы постоянно отличаемъ себя отъ всего, что внѣ насъ и что—не мы. Если индивидуальная (обособленная) жизнь свойственна еще въ низшей степени и всѣмъ животнымъ, то лично-самосознательная жизнь принадлежитъ на землѣ исключительно одному только человѣку: животныя живутъ какъ бы во снѣ, жизнь ихъ сливается съ жизнію природы. Одинъ человѣкъ является существомъ личнымъ, всегда и во всемъ проявляющимъ и сохраняющимъ свое „я“: свѣтъ самосознанія озаряетъ и освѣщаетъ весь путь, все теченіе его жизни; и будучи однажды возженъ этотъ внутренній свѣтъ не можетъ уже потухнуть, а пребудетъ навсегда *свѣтильникомъ свѣтящимъ и горящимъ*.

По смерти человѣка, — то есть, вѣрнѣе, по смерти тѣла человѣка, — душа его не перестаетъ существовать: она вступаетъ только въ новую форму существованія—существованія для себя, а не для другихъ. Вотъ предъ нами лежитъ умершій человѣкъ: вмѣстѣ съ его смертію прекратилась душевная жизнь, проявляющаяся при посредствѣ тѣла. Умершій уже не смѣется и не говоритъ, глаза его ничего не видятъ, онъ не можетъ отвѣчать на наши вопросы и просьбы: однимъ словомъ исчезъ всякій слѣдъ прежней жизни. Если довѣрять только непосредственному свидѣтельству внѣшнихъ чувствъ, то какъ не сказать, что и душа его точно такъ же мертва, какъ и тѣло. Однако односторонность и поспѣшность этого сужденія вполнѣ очевидна. Въ самомъ дѣлѣ, всякій человѣкъ знаетъ, что онъ можетъ проявлять себя другимъ, сообщать имъ свои мысли и чувствованія только чрезъ посредство тѣла—при помощи звуковъ, различныхъ тѣлодвиженій и т. п.; но онъ знаетъ въ то же время, что онъ существуетъ самъ по себѣ и безъ или помимо этихъ видимыхъ знаковъ, мало того—онъ можетъ даже самъ по себѣ думать и чувствовать совершенно противное тому, что обнаруживаетъ своими тѣлодвиженіями и словами, какъ напр. актеръ-комикъ можетъ находиться въ печальномъ настроеніи духа вслѣдствіе какихъ-нибудь своихъ личныхъ непріятныхъ обстоятельствъ, между тѣмъ другимъ онъ кажется веселымъ. Поэтому необходимо различать жизнь *для себя* или *въ себѣ* отъ жизни *для другихъ*. Объяснимъ это примѣромъ: мы слушаемъ игру отличнаго скрипача, видимъ движенія его пальцевъ по струнамъ и восхищаемся его игрою. Но вотъ, по какому-нибудь несчастному случаю, скрипка его разбивается и затѣмъ бросается въ огонь. Мы уже не видимъ болѣе движеній пальцевъ скрипача по струнамъ и не восхищаемся уже его игрою. Для другихъ онъ перестаетъ быть скрипачемъ; но имѣемъ ли мы право дѣлать заключеніе, что музыкальная способность и искусство умерли въ немъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ его скрипки? Кто знаетъ, не найдетъ ли онъ когда-нибудь лучшей скрипки и не явится ли тогда и для другихъ еще лучшимъ скрипачемъ?

И такъ человѣкъ безсмертенъ по своей природѣ, или по своему существу. Но гдѣ послѣднее основаніе и, такъ сказать, запечатлѣніе его безсмертія? По уче-

ренія на землѣ. Подобно всѣмъ прочимъ существамъ въ мірѣ, и онъ, конечно, имѣетъ свое назначеніе: онъ долженъ сдѣлаться и быть тѣмъ, чѣмъ ему слѣдуетъ быть—*человѣкомъ*, то есть онъ долженъ развить всѣ силы своего существа, раскрыть все содержаніе своей природы, исчерпать полноту своего существованія до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ. Теперь спрашивается: достигаетъ ли онъ этого своего назначенія на землѣ, какъ достигаютъ своего назначенія всѣ прочія твари?

1) Человѣкъ есть прежде всего существо *разумное*. И такъ первая цѣль его жизни — развитіе его ума. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ назадъ философъ Аристотель въ одномъ изъ своихъ знаменитыхъ твореній сказалъ: „всякій человѣкъ имѣетъ естественное желаніе знать". (Метафиз. I, 1). А между тѣмъ, чѣмъ болѣе расширяется предъ нимъ горизонтъ знанія, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ онъ неизъяснимыхъ тайнъ, недоступныхъ его уму. Только самодовольно-мелкіе умы не хотятъ ничего знать о тайнахъ природы, тогда какъ величайшіе и серьезнѣйшіе изслѣдователи истины всегда сознаютъ, что тайна повсюду составляетъ начало и конецъ, что самое существованіе міра и послѣднее основаніе всѣхъ законовъ остается и останется навсегда величайшею тайною. „Я знаю одно, — что ничего не знаю", повторитъ вслѣдъ за Сократомъ всякій серьезный изыскатель истины, сопоставляя результаты, достигнутые человѣческою мыслію, съ безконечною областію еще неизслѣдованнаго и неизслѣдимаго.

И такъ мы приходимъ къ тому признанію, что развитіе человѣческаго ума не знаетъ предѣловъ, не имѣетъ остановки, что жажда знанія не столько удовлетворяется, сколько возбуждается только и раздражается тѣми познаніями, какія человѣкъ пріобрѣтаетъ и можетъ пріобрѣтать на землѣ, что самой продолжительной жизни не хватаетъ ему не только на то, чтобы читать и понимать, но чтобы только разбирать по складамъ великую книгу природы, что, однимъ словомъ, человѣкъ какъ разумное существо не достигаетъ на землѣ своего назначенія.

Что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ одно изъ двухъ: или человѣкъ есть аномалія въ великомъ царствѣ природы, обнаруживая стремленія, идущія далѣе предѣловъ его земного существованія и не могущія быть удовлетворенными, получивъ такимъ образомъ отъ щедротъ природы, по какой-то странной ошибкѣ или слѣпому капризу, болѣе, нежели сколько ему требуется для земного его назначенія; слѣдуетъ, однимъ словомъ, что „человѣкъ слишкомъ широкъ для этого міра, — его нужно бы съузить". (Но мы не имѣемъ никакого основанія допускать такія аномаліи, потому что природа представляетъ вездѣ и во всемъ гармонически-цѣлесообразный порядокъ, мудрую экономію, строгую бережливость); или же слѣдуетъ допустить, что истинное назначеніе человѣка не ограничивается земною жизнію, что оно восходитъ за предѣлы его земного существованія, что развитіе его ума будетъ продолжаться въ другой жизни, гдѣ онъ будетъ созерцать Вѣчную Истину и при свѣтѣ Ея преуспѣвать въ уразумѣніи всего сущаго, что это развитіе ума и это преуспѣяніе въ познаніи не будутъ имѣть предѣловъ. Въ противномъ случаѣ,—еслибы, то есть, назначеніе человѣка прекращалось съ его смертію,— онъ представлялъ бы дѣйствительно аномалію: это значило бы, что природа его организована вопреки, несоотвѣтственно своему назначенію и есть какъ бы отрицаніе самой себя.

Такимъ образомъ безконечное развитіе человѣческаго ума требуетъ безсмертія человѣка.

„Когда я былъ младенцемъ, то по-младенчески говорилъ, по-младенчески мыслилъ, по-младенчески разсуждалъ; а когда сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое. Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, — тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, — а тогда познаю, подобно какъ я познанъ" (1 Кор. XIV, 11, 12).

2) *Человѣкъ есть существо разумно свободное*. Какъ умъ его требуетъ себѣ пи-

---

нію Писанія, безсмертіе принадлежитъ одному только Богу (1 Тим. VI, 16). Да, собственно и абсолютно безсмертенъ одинъ Богъ—самосущее и самобытное Бытіе, единый Сущій. Человѣкъ же безсмертенъ, если можно такъ выразиться, взаимообразно, во второй степени.

щи — знанія, точно также и воля его стремится проявить себя въ дѣятельности, сообразной съ существомъ и достоинствомъ человѣка — существа нравственно-свободнаго. И какъ уму его постоянно предносится недосягаемый идеалъ истины, такъ воля его стремится къ осуществленію добра. Что заставляло людей, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитаться по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли (Евр. XI, 38)? Что населяло пустыни и лѣса подвижниками, убѣгавшими отъ міра и посвящавшими цѣлую жизнь самоусовершенствованію, тяжелой и непрерывной борьбѣ съ самимисобою, борьбѣ, отъ которой они никогда не успокоивались?—стремленіе къ осуществленію нравственнаго идеала. Но чѣмъ ближе они были, повидимому, къ этому идеалу, тѣмъ выше видѣли его надъ собою. Всѣ мы стремимся сдѣлаться и быть добрыми и нравственными, но никогда не можемъ успокоиться въ этомъ стремленіи, дойти до сознанія, что намъ ничего уже не остается дѣлать въ этомъ отношеніи, что мы достигли нравственнаго совершенства. Напротивъ того, чѣмъ серьезнѣе наше стремленіе къ нравственному совершенству, тѣмъ сильнѣе и больнѣе тяготитъ насъ сознаніе, что достиженіе нравственнаго совершенства невозможно для насъ. Да и какъ достигнуть намъ въ здѣшней жизни нравственнаго совершенства, когда, по признанію людей, стоявшихъ на возможной для человѣка нравственной высотѣ, мы постоянно дѣлаемъ не то, что хотимъ, а то, что ненавидимъ (Римл. VII, 15)? Какъ намъ достигнуть нравственнаго идеала, когда нашъ нравственный идеалъ есть богоподобіе. *Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. V, 48) — вотъ заповѣдь, данная намъ Тѣмъ, Который одинъ изъ всѣхъ людей осуществилъ въ Себѣ нравственный идеалъ.

Такимъ образомъ нравственное наше совершенствованіе предполагаетъ и требуетъ болѣе широкаго поприща, нежели какое отведено для насъ въ настоящей жизни. Остановка въ началѣ пути, на исходномъ пунктѣ развитія, ненормальна точно также, какъ ненормально пребываніе въ младенческомъ возрастѣ въ теченіе всей жизни.

3) Обладая умомъ, жаждущимъ истины, и волею, стремящеюся къ нравственному совершенству, человѣкъ одаренъ еще *сердцемъ*, жаждущимъ счастія, блаженства. Всѣ мы и ищемъ его отъ начала до конца жизни, такъ что жизнь человѣка едва ли не справедливо будетъ охарактеризовать, назвавши ее погонею за счастіемъ. Но сколько на свѣтѣ несчастныхъ! А гдѣ счастливые? Найдется ли хоть одинъ человѣкъ, который могъ бы сказать о себѣ чистосердечно, что сердце его вполнѣ довольно и покойно, ничего не желаетъ, ни о чемъ не тоскуетъ? Въ концѣ концовъ мы приходимъ къ тому же заключенію, къ которому пришелъ нѣкогда премудрый царь израильскій, имѣвшій полную возможность узнать и оцѣнить человѣческое счастіе: „все суета!“ Въ чемъ же заключается тайна неудовлетворимости сердца человѣческаго ничѣмъ земнымъ? Вся тайна заключается въ томъ, что все земное непрочно и непостоянно, что на свѣтѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы само по себѣ и навсегда доставить намъ полное счастіе. Въ здѣшней жизни мы можемъ имѣть только предчувствіе истиннаго счастія, предназначеннаго человѣку, который тоскуетъ по немъ, не находя его. Мы будемъ наслаждаться имъ только по соединеніи съ вѣчнымъ Источникомъ блаженства — Богомъ. Оно будетъ дано намъ на новомъ небѣ и новой землѣ: тогда Богъ отретъ всякую слезу съ очей нашихъ, и смерти не будетъ уже, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо все прежнее пройдетъ (Апокал. XXI, 4). „Ты создалъ насъ для Себя, и сердце наше не спокойно до тѣхъ поръ, пока не найдетъ покоя въ Тебѣ“ (Августинъ „Исповѣдь“ I, 1). Тогда всѣ труждающіеся и обремененные найдутъ для себя успокоеніе отъ земныхъ скорбей, бѣдъ и треволненій.

Конецъ.